

Н. Н. Гладков

**ИСТОРИЯ
государства Российского
в наградах и знаках**

Том первый

**ПОЛИГОН
Санкт-Петербург
2003**

ББК 63.3 (2)
Г 52

Гладков Н. Н.
Г 52 История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т. Т. 1. —
СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. — 623 [1] с.: ил.
ISBN 5-89173-244-0 (Т. 1)
ISBN 5-89173-256-4 (Общ.)

Государственные награды являлись и являются по сей день своеобразным социальным лицом эпохи. По ним можно в значительной степени судить об уровне развития самого общества, поэтому они не могут не быть интересны нашему современнику. Данная книга подробно рассказывает о причинах и принципах учреждения наград, их эволюции, что позволяет приблизиться к пониманию мировоззрения человека прошлого, раскрыть смысл его поступков, подойти к изучению психологии отдельных слоев общества, их менталитета.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3 (2)

Николай Николаевич Гладков
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
В НАГРАДАХ И ЗНАКАХ

Главный редактор	<i>Н. Л. Волковский</i>
Редактор	<i>И. А. Шабранская</i>
Технический редактор	<i>И. В. Буздалева</i>
Корректор	<i>Н. А. Паршукова,</i> <i>М. Г. Крашениникова</i>
Компьютерная верстка, графика	<i>Н. С. Сидельниковой</i>

ЛР ИД № 03073 от 23.10.2000 г.
Подписано в печать 29.09.2003. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура TimeRoman. Печ. физ. л. 39,0
Усл. печ. л. 65,52. Тираж 5000 экз. Зак. № .
ООО «Издательство «Полигон»,
194044, С.-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 38/40.
Тел./факс: 542-91-12. E-mail: polygon@rol.ru

ISBN 5-89173-244-0 (Т. 1)
ISBN 5-89173-256-4 (Общ.)

© Гладков Н. Н., 2001
© Гладков Н. Н., ил. по тексту, 2001
© ООО «Издательство «Полигон», 2003

Российские награды — история страны

Историки, коллекционеры, профессиональные военные уже не первое десятилетие стремятся исследовать историю России сквозь призму изучения ее государственных наград. Такие попытки делались еще на рубеже XIX—XX вв., в годы советской власти и в постсоветский период. Все они были по-своему ценными и в то же время имели различные изъяны. Главным недостатком всех предшествовавших работ является отсутствие сведений о многочисленных наградах, существовавших на Руси, в Российской империи.

Труд Николая Николаевича Гладкова — явление уникальное. Впервые выходит столь полное исследование, отражающее в хронологическом порядке историю создания наших отечественных наград за весь период русской, российской государственности. Эту работу без преувеличения можно считать энциклопедическим изданием. Хотя, безусловно, сведения, вошедшие в эту работу, могут и будут дополняться и уточняться.

Автору книги 60 лет. Над рукописью он работал более половины своей жизни. Увлеченный исследователь, он трудился во многих архивах, библиотеках, ознакомился с содержанием многочисленных государственных и частных коллекций. Собираемые по крупицам сведения им тщательно анализировались и систематизировались. В результате на свет появилась поразительная панорама, свидетельствующая об эволюции наградной системы нашего государства.

Подробно излагая сведения о многообразных наградах, автор рассказывает о самых памятных вехах в истории страны. Это стержень

работы, но далеко не единственное ее достоинство. Н. Н. Гладков сумел не просто собрать воедино данные о более чем пятистах государственных наградах, он показал ту роль, которую они играли в деле как морального, так и материального стимулирования наших соотечественников в разное время.

Книга разделена на две крупные части, каждая из которых вполне самостоятельна. В первой из них представлено описание наград, появившихся на Руси еще в период Средневековья, в годы становления и утверждения российской монархии. По мере развития российской государственности совершенствовались и награды. Они специфическим образом отражали представления современников о нравственных ценностях, и это особенно важно сейчас для того, чтобы понять, ради чего жили, воевали и трудились наши предки.

В книге говорится не только об орденах и медалях, но и о различных памятных и почетных знаках, вручавшихся за особые заслуги перед Отечеством. Автор сообщает сведения о том, кем и когда была учреждена та или иная государственная награда, рассказывает о первых кавалерах наград и об обстоятельствах, в результате которых вручались эти знаки отличия, причем Н. Н. Гладков уделяет внимание не только военным, но и гражданским наградам. Становится очевидным, что ни одна из наград не была случайной.

Формируясь постепенно, российская наградная система была важным элементом создания социальной структуры общества, эффективным инструментом его совершенствования. Стремление военнoслужажущих и гражданских госу-

дарственных служащих сделать карьеру было немислимым без получения орденов, медалей и других знаков отличия. Офицеры и солдаты, государственные чиновники и профессора, предприниматели и духовенство, художники и артисты не только творили во благо России, но и планировали свою профессиональную карьеру, яркими проявлениями успеха которой были государственные награды. Именно по ним общество судило о том, сколь полезен тот или иной человек своему Отечеству. Каждый государственный служащий (и это особенно ценно!) знал, какую следующую награду он получит. Он мог быть уверенным и в том, что его добросовестность, а подчас и героический труд во благо страны будут обязательно отмечены по достоинству, поскольку столетиями складывавшаяся наградная система, охватывавшая все институты, все структуры государства, доходила до каждого.

Несомненным достоинством этого издания следует считать полные сведения о российских наградах, действовавших в период Гражданской войны. Наградами Белого движения завершается первая часть книги, наградами молодых советских республик начинается ее вторая часть.

По-своему уникальны представленные материалы, рассказывающие о наградах дома Романовых, которые появились после 1917 г., то есть тех, что были учреждены бывшей царской фамилией в изгнании. В литературе советско-

го периода сведений об этом практически не было.

Обладая несомненным талантом художника, автор книги проделал титаническую работу по передаче изображений русских, российских, советских и постсоветских наград. Часть из них воспроизводилась с уже опубликованных рисунков и фотоснимков, но очень многие — с тех, которые Н. Н. Гладков видел сам. Это позволило учесть ряд нюансов, которые в прежних изданиях ускользали от внимания авторов. Очень ценно, что Гладков смог представить читателю изображения орденов, медалей и памятных знаков в едином стиле, отражающем авторское видение предметов, но в максимальной степени приближенном к реальным образцам.

Исследование Н. Н. Гладкова на сегодняшний день — самое емкое и полное издание об отечественных наградах и знаках отличия. Она несомненно внесет неоценимый вклад в дело патриотического воспитания наших соотечественников, особенно молодежи. Книга будет необходима для коллекционеров и тех, кто с интересом изучает отечественную историю. Не сомневаюсь, что сразу же после выхода в свет книга станет библиографической редкостью.

Хотелось бы, чтобы опыт наших предков, умевших замечать и поощрять труд государственных людей, был учтен и в наши дни, когда во благо России самоотверженно трудятся миллионы ее граждан.

С. Н. Полгорак,

доктор исторических наук, профессор

23 апреля 2003 г.

Санкт-Петербург

Раздел I

НАГРАДЫ РУСИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

ДО ЭПОХИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

*Посвящается внуку
Сергею Владиславовичу Гладкову
с любовью и надеждой*

Награды и знаки отличия как свидетельства признания особых заслуг возникли в глубокой древности. Не было в мире общества, которое не находило бы способов отличать своих наиболее достойных представителей. История наград доносит до нас образчики беззаветной храбрости и игры честолюбия, мужества, отваги и хитросплетенных интриг, личной преданности и льстивого коварства, истинного благородства и низкого предательства, бескорыстия и напыщенного тщеславия. История наград неоднозначна и драматична, как драматична и неоднозначна сама история...

Уже на самых ранних этапах общественного развития татуировка и насечки на коже зачастую могли поведать о подвигах и заслугах человека. Знаки, отмечающие личное мужество и отвагу, как считается, возникли в первых раннеклассовых государственных образованиях в начале II тысячелетия до н. э. в эпоху бронзы [1] в Древней Греции и представляли собой металлические бляхи (греч. — *phalara*). Первоначально эти бронзовые украшения, служившие воинскими знаками отличия, крепились к узде коня. Также со времен Эллады пошел обычай увенчивать победителя лавровыми ветвями.

Римская империя заимствовала награды Эллады, разработала на их основе стройную наградную систему «венцов» (от лат. *corona* — венец). Самым почетным венцом Римской империи была «корона триумфалис», первоначально она выполнялась из лавровых веток, а позднее — из золота. С этого времени «корона триумфалис» получила новое название — «корона ауреа» (золотой венец) — прототип драгоценных головных уборов, знаков достоинства монархов. Награждались «коронай ауреа» полководцы-триумфаторы. Второй по значению наградой была «корона обсидионалис», которая первоначально плелась из цветов и стеблей травы, а в более позднее время также изготовлялась из золота. Награждались «коронай обсидионалис» военачальники, успешными действиями снимавшие осаду города или крепости. Очень почетна была «корона цивика», первоначально выполнявшаяся из дубовых листьев; вручался этот венец храбрцу, спасшему в бою товарища. За успешное сражение с неприятельским флотом награждали «коронай навалис рострата». Зубцы этого венца изображали носовую часть корабля — ростры (от лат. *rostrum* — нос корабля). В тот же период за особые гражданские заслуги достойные награждались оливковыми и миртовыми

ми венцами (венками). Степень наград повышалась специально привязываемыми к венцам лентами. Сами венцы носились не только на голове, но нередко и на золотой цепи на шее. Венцы в торжественной обстановке вручались полководцам-триумфаторам, заслуженным воинам, а также исполняли роль коллективных наград — тем или иным венцом мог быть отмечен целый легион. Легионы имели «сигны» (прообраз современных знамен), представлявшие собой шест (древко) с закрепленными на нем специальным знаком легиона. Высшей наградой для легионов были своеобразные знамена — квадратные полотнища пурпурного цвета, крепившиеся на специальной перекладине, увенчанной одноглавым римским орлом. Здесь же, на «сигне», помещались и другие знаки отличия этого легиона: венки, фалеры. Археологические раскопки донесли до нас многочисленные изображения фалер — индивидуальных наград храбрецов. Представляли они собой, как правило, круглый знак до 100 мм в диаметре и выполнялись в бронзе или позолоченном серебре. На аверсе, то есть лицевой стороне, чаще всего был изображен бог войны Марс, несколько реже встречалось изображение верховного бога Юпитера или богини Минервы, покровительницы ремесла и искусств, которая почиталась с конца III в. до н. э. еще и как богиня войны и государственной мудрости. Найдены также фалеры с изображениями сфинкса [2], некоторых животных — видимо, символов легионов. Особо заслуженные воины отмечались фалерами неоднократно; так, например, в музее города Вероны хранится изображение центуриона (командира подразделения) XI легиона Серториуса Феста, на доспехах которого размещены десять фалер. От слова «фалера» и произошло название вспомогательной исторической дисциплины — фалеристики, изучающей историю орденов, медалей, знаков отличия и нагрудных значков, традиционно включаемой в нумизматику (от лат. *numisma* — монета).

В Восточной Европе, согласно сведениям, приводимым остготским историком Иорда-

ном [3], уже в IV в. н. э. появилось объединение славянских племен во главе с князем Боже. В VI в. создаются новые сильные объединения славян под главенством Маджака, предположительно с центром в районе Карпат. С VIII в. в арабских и персидских источниках приводятся сведения о более или менее прочных государственных образованиях Древней Руси: Куявии (Куябии, Куябы, предположительно в Среднем Приднепровье), Славии (предположительно область ильменских славян), Артании. В IX в. на историческую арену выступила Киевская Русь, представлявшая собой единое, монолитное целое, уже способное диктовать свою волю соседям.

Награды в Древней Руси как вещественный знак поощрения возникли в период раннего Средневековья и назывались гривнами. Носимые на шее гривны представляли собой металлический обруч из драгоценного металла. Они были известны еще с бронзового века. У древних мидян и персов гривны носили знатные люди. У древних галлов гривна была сначала женским украшением, но с течением времени трансформировалась в знак достоинства вождей племен. У сарматов и скифов гривны украшали как знатных мужчин, так и женщин, широко применялись они племенами тиссагетов (XI—III вв. до н. э., Среднее Поволжье), у согдийцев в Средней Азии, у скандинавов, у волжских, камских, окских, балтийских племен.

В Киевской Руси (IX — начало XII в.) золотыми гривнами (в виде обруча или цепи с подвешенным слитком драгоценного металла) награждали предводителей победоносных дружин. Впервые такая награда упоминается в летописи по Никоновскому списку [4] под 1000 г.: «В лето 6508 приде Володарь со половцы к Киеву, изыде ношию во сретение им Александр Попович, и уби Володаря и брата его и иных множество половец, а иных в поле прогна. И се слыша Володимер и возрадовался и возложи нень гривну злату». Под 1015 г. в летописи повествуется о трагической гибели отрока Георгия, убитого старшим сыном князя Владимира I Святого князем Святополком Ока-

янным [5]: «Избиша же отроки многи Борисовы, Георгиеве же не могуша бояра сняти гривну с шеи, отсекоша главу и тако сняша». В кровавой братоубийственной борьбе за Киев потомки Владимира Мономаха [6], считавшие Киев своей «вотчиной», столкнулись с черниговскими князьями, потомками Святослава II Ярославича [7], который тоже некогда владел Киевом. Но ни среди черниговских князей, ни среди Мономашичей не было единства, внутри семейств происходила жестокая борьба между старшими князьями (дядьями) и младшими (племянниками).

После кончины Мстислава Владимировича [8] Киев то переходит в руки черниговских князей, то попадает под власть сыновей и внуков Мономаха. Младший сын Владимира Мономаха Юрий Долгорукий [9] вел борьбу за Киевский стол из далекого Суздаля. 37 лет княжил он в Ростове, потом некоторое время владел Переяславлем и снова, еще 14 лет — Ростово-Суздальской землей. Несколько раз Юрий Долгорукий силой захватывал Киев и изгонялся из него, закрепился же на великокняжеском столе только к концу жизни в 1155 г. После его кончины в 1157 г. в Киеве вспыхнуло восстание. Горожане громили княжеские дворы, избивали дружинников («суздальцев»), согласно летописи, сорвали с рязанского боярина Михаила золотую гривну: «...отторгоша крест и чепы и гривну золоту». С периодом становления Киевской Руси в конце X в. связано создание собственной монеты* за счет накопленного князьями привозного драгоценного металла. Это имело важнейший политический смысл, таким

образом зримо провозглашалась суверенность государства, о чем наглядно свидетельствовал сам внешний вид этих монет, их надписи. Следует отметить, что до монголо-татарского нашествия на Руси не было слова «деньги», ценности называли «скотом», княжескую казну — «скотницей», а казначея — «скотником». Монголы ввели на Русской земле татарские монеты — «диргемы», или «деньга» (по татарски — «звонящий»). Это были, главным образом, небольшие серебряные монеты с арабскими надписями. В русском языке «деньга» постепенно трансформировалось в слово «деньги». При безусловном влиянии византийских монет (серебряных милиарисиев и золотых солидов) русские монеты с изображением князей, родового знака Рюриковичей [10] и славянскими надписями представляли собой самобытное и выдающееся явление в масштабах своего отечества.

Чеканку русской монеты начал князь Владимир I Святой в конце X—XI вв. Первое время изготавливались золотые монеты — «златники» (вес «златника» соответствовал византийскому солиду X—XI вв., т. е. 4 г; со временем он на долгие годы стал русской единицей веса — «золотником», равным 4,266 г) и серебряные монеты — «серебряники» — с рельефным изображением и именем князя Владимира на аверсе и изображением Иисуса Христа на реверсе (оборотная сторона). С начала XI в. золотые монеты уже не чеканились, а на «серебряниках» на аверсе изображался князь, сидящий на «столе» (престоле), на реверсе — родовой знак Рюриковичей. Надписи на монетах имели подчеркнутое смысловое соответствие: «Володимер на столе, а се его серебро». Несколько отличались монеты князя Ярослава Мудрого [11], которые чеканились в период его княжения в Новгороде Великом. На реверсе вокруг родового знака гравировалась надпись: «Ярославле серебро», на аверсе — изображение христианского покровителя князя Ярослава — св. великомученика и победоносца Георгия. Интересны и редчайшие древнерусские монеты, найденные на Таманском полуострове, чеканенные тмутараканским князем Олегом. На их аверсе был изображен святой покровитель князя

* Эквивалентом денег на Руси до X в. служили мех, скот и другие ценности. Для расчетов существовала кунная система: куна = $\frac{1}{25}$ — $\frac{1}{50}$ гривны (первоначально куна — это мех куницы, имевший значение денег); в ходу была гривна весовая и гривна-куна, равная 68,22 г серебра; в XI в. появились гривны в виде слитков серебра, в Новгороде вес такой гривны был около 204 г. С XIII в. этот слиток стал называться рублем, поскольку его рубили на более мелкие части (Янин. Денежно-весовая система русского Средневековья. М., 1956. Спасский И. Г. Русская монетная система. М., 1962).

Олега — архангел Михаил, на реверсе — надпись: «Господи, помози Михаилу».

До нашего времени дошло немногим более десятка «златников» и несколько сотен «серебряников» X—XI вв. (рис. 1). Поражает глубокая идейная насыщенность изображений и надписей на этих монетах, резко отличающих их от монет государств Запада этого периода, которые слепо копировали монеты позднеримской эпохи и лишь спустя долгое время пришли к пониманию их огромных пропагандистских возможностей.

Внешний вид первых отечественных монет сыграл выдающуюся роль в развитии наградной системы русского государства, с течением времени трансформируясь в нагрудную медаль. Замечательный русский лексикограф и писатель В. И. Даль (1801—1872) в «Толковом словаре живого великорусского языка» (т. 1—4, 1863—1866) писал: «Медаль — звонкая, но не ходячая монета, выбитая в память чего-либо». Медаль — «не ходячая монета». Это определение удивительно точно отразило их историческую связь. В древнерусских княжествах единой установленной системы наград еще не существовало и «пожалование» зависело всецело от богатства, удачливости и щедрости князя. Обычно княжеские дружинники — его постоянное войско — получали щедрые дары как из трофеев, захваченных у противника, так и из личной казны князя. Дружинники жаловались оружием, воинским снаряжением, конями, мехами и т. п. Чем выше оценивал князь заслуги дружинника, тем большей была награда. В 1016 г., разбив князя Святополка Окаянного, князь Ярослав Мудрый щедро оделил своих дружинников, не обойдя и ратников народного ополчения. Сельским старостам было пожаловано по 10 гривен (!), смердам (крестьянам-общинникам) — по гривне, горожане были приравнены к сельским старостам, а все новгородцы — участники сражений — получили по 10 гривен.

Дружинники получали от князя денежное содержание по 200 гривен в год. Это была очень крупная сумма. Для сравнения, например, лошадь стоила в те времена 2—3 гривны. Сама гривна соответствовала тысяче беличьих шкурков, а смоленская гривна в конце XIII в. даже 1920 беличьим шкуркам. Князь щедро одаривал свою дружину, видя в ней опору своей власти: «Злата и сребра не собирает, но дает дружине, бе бо любя дружину». Считается, что «златники» Владимира I Святого не были платежными знаками (деньгами), а играли чисто наградную роль.

Развитие наградной системы на Руси на многие годы было прервано монголо-татарским

нашествием, но обычай награждать «крестом, чепью и гривной золотой» прошел сквозь века, и в летописях даже утвердился термин «златоносец». Так, великий князь Московский Иван III Васильевич [12] «пожаловал Максимилианова посла Юрия Делатора, учинил его златоносцем: дал ему чепь золоту с крестом».

С XV в. на Руси восстановилась традиция отмечать достойных «златниками», но уже разного достоинства. Изготавливались они именно с целью награждения и денежного обращения не имели. «Златники» — это золотые монеты отечественной или зарубежной чеканки. Самая крупная из таких монет весом 35,5 г — «португал». Значительно меньше были английские «корабельники», «угорские» (венгерские) дукаты и отечественные монеты — «московки» и «новгородки». На монетах Московского княжества со времен Василия II Темного [13] появились и вскоре утвердились надписи, имеющие глубокий политический смысл: «Государь всея Руси», «Государь всея земли Русския». При его сыне Иване III, кроме выпуска собственных, началась перечеканка иностранных золотых монет (дукатов, иохимталеров), употреблявшихся для награждения за ратные подвиги. Их так и называли — «жалованные монеты». На эти монеты накладывался штампель (всадник с копьем), а при царе Алексее Михайловиче на них чеканилось на аверсе изображение царя верхом на коне, на реверсе — двуглавого орла (такие монеты назывались «ефимок с знаком»). Таким образом, форма награды уже в какой-то мере обозначилась, но ни названия, ни обязательства еще не приобрела. Тем не менее «московки» и «ефимки с знаком» уже пришивались к одежде или головному убору. Иногда их носили на специальной цепочке. В таких случаях они жаловались с «чепью».

Российский историограф и писатель, автор «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзин [14] отмечал: «“Золотые” были иногда иностранные деньги, иногда же нарочно для того битые в Москве и назывались “московками”. Воеводам давались большие с изображе-

нием лика государева». Первый российский царь Иван IV Грозный [15] широко пользовался этим видом наград. Чем выше было общественное положение отмеченного, тем более значительную по весу и размеру награду он получал. Воеводы обычно жаловались большими золотыми медалями-монетами, часто на массивной «золотой чепи». Для награждения рядовых ратников предназначались легковесные, малого размера знаки, изготавливавшиеся нередко даже и не из золота, а из позолоченного серебра.

В 1551 г. Иван Грозный пожаловал «золотые» мурзе Шигалею и другим воеводам за возведение крепости Свияжск, базы русских войск, построенной в устье одноименной реки для взятия Казани. Возведенная крепость представляла собой уникальный пример скоростного строительства. Основные элементы крепости были изготовлены в течение зимы 1550/51 г. в Угличе — за 1000 км от Казани — и в разобранном виде спущены вниз по Волге, где в месте впадения Свияги были собраны в течение 28 дней. Непосредственно строительством крепости руководил Иван Григорьевич Выродков (?—1564). В считанные дни был выполнен огромный объем работ: возведены крепостные стены общей протяженностью 3 км при толщине стен до 5 м, 27 башен с 7 воротами. Внутри крепости для армии были построены 370 жилых и хозяйственных построек, 2 бани, 4 торговых лавки. Только при возведении стен было уложено 27,5 тыс. м³ леса, а общий объем планировки и земляной засыпки рубленных террасами стен составил 150 тыс. м³. Судьба самого Выродкова трагична. После возведения Свияжска он в 1552 г. строил осадные башни под Казанью, возвел ряд крепостей на границах царства в 1557 г., в 1558—1560 гг. воеводствовал в Астрахани, но наград этот выдающийся строитель не получил и был казнен во время опричнины.

В 1558 г. дьяк Посольского приказа Ржевский отвозит царские награды князю Речи Посполитой Вишневецкому за успешный поход против Крымского ханства. В 1559 г. «золо-

тыми» были жалованы ратники окольного Д. Ф. Адашова [16] за Крымский поход. В 1577 г. любимец царя Богдан Бельский [17] был жалован «золотым португалом с чепью» за взятие штурмом замка Вольмар в Финляндии, а «Деменши Черемисинову золотой угорский, а дворянам государевым по золотой новгородке, а иным по московке золотой, а иным по золоченой». Небезынтересно отметить, что за первый Ливонский поход [18] самого себя и царевича Ивана (1554—1581) Грозный награждал золотыми «португалами с чепью»... Ратникам за отвагу жаловалось также оружие, воинское снаряжение, кони и т. п. В 1583 г. легендарный Ермак [19], положивший начало освоению Сибири, был жалован двумя кольчугами.

Жалованные монеты либо нашивались на одежды, либо носились на цепи. Один из современников-иностранцев писал о русских воинах: «Чего нельзя ожидать от войска... которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кроме гнева царского, с толокном и сухарями, без обоза и крова, с неодолимым терпением скитается в пустынях севера и в коем за славнейшее дело дается только маленькая золотая денга, носимая счастливым витязем на руке или шапке?» Особо отважные воины жаловались этими знаками отличия многократно, и у храбрецов могло быть нашито несколько златников. Посол королевы Англии Елизаветы I в Москве в 1588—1589 гг. Флетчер Джайлс (1548—1616) в своей книге, изданной в 1591 г., отмечал: «Тому, кто отличается храбростью перед другими или окажет какую-либо особенную услугу, царь посылает золотой с изображением св. Георгия на коне, который носят на рукаве или шляпе, и это почитается самой большой честью, какую только можно получить за какую бы то ни было услугу».

В марте 1584 г. скончался царь Иван IV Грозный. 31 мая в Успенском соборе Кремля был торжественно коронован его сын Федор Иоаннович (1557—1598). Болезненный, не способный к государственной деятельности, новый царь предоставил управление страной своему шурину боярину Борису Годунову [20]. В ян-

варе 1590 г. русские войска под командованием Бориса Годунова выступили против шведских войск, заняли Ям, осадили Копорье, подошли к Нарве. В это же время над Россией нависла новая грозная опасность: крымский хан Казы-Гирей двинулся на Москву во главе 100 тыс. всадников, вместе с крымскими татарами двинулись отряды Ногайской Орды, янычары и артиллерия из турецких крепостей Очаков и Белгород. В начале 1591 г. татары по Серпуховской дороге вышли к Москве, русские полки расположились под стенами Данилова монастыря. О разгроме татарских полчищ один из источников, «Государев разряд» 1598 г., повествует так: когда хан подошел к Москве, русские полки «бились весь день с утра до вечера», а ночью Борис Годунов вновь вывел полки и «наряд» (артиллерию) и внезапно напал на лагерь татар. Артиллерийская канонада и появление русских в татарском лагере вызвали смятение в их рядах, и они «в страхе великом» бежали из Коломенского к Оке. При преследовании была захвачена в плен тысяча татар и турок, пути бегства были усеяны брошенной в панике «рухлядью». Сам Казы-Гирей вернулся в Бахчисарай с перевязанной рукой. На пиру в Кремле царь Федор Иоаннович снял с себя золотую гривну (цепь) и надел на шею шурина, жалован он был также золотым сосудом, захваченным в шатре Мамай в Куликовской битве, шубой с царского плеча и обширными земельными владениями.

Во время своего недолгого царствования Борис Федорович Годунов чеканил для награждения отличившихся золотую монету с собственным портретом на аверсе (рис. 2). Чеканились и новые серебряные копейки, резко отличавшиеся от копеек предшествующих царствований. На аверсе теперь — изображение всадника, одетого в пышные одежды, на голове у него шапка Мономаха, по сторонам всадника, видимо, чтобы ни у кого не возникало сомнений, кто изображен, рельефные буквы «Б» и «О» («Борис осподарь»), на реверсе монеты — традиционная надпись: «Царь и великий князь Борис Федорович всея Руси».

Рис. 2

Рис. 3

Такого не бывало в государстве, чтобы имя свое царь повторял дважды на монете. Избрание на царство Бориса Годунова еще более обострило боярские интриги. Не найдя согласия в собственной среде, они сначала пытались противопоставить Годунову «царя» Симеона Бекбулатовича [21], позже «чудом спасенного» в Угличе «царевича Дмитрия». Царевича вспомнили сразу же после кончины царя Федора Ивановича. После коронации Бориса смутные слухи о царевиче заглохли, но с начала болезни правителя Годунова призрак царевича возник вновь, а несколько лет спустя обрел реальную плоть — в Речи Посполитой объявился Лжедмитрий I [22]. 13 апреля 1605 г. царь Борис Федорович Годунов скоропостижно скончался в Кремле. Недолго правил Российским государством и его сын царь Федор Борисович. Подстрекаемые боярами, толпы горожан ворвались в Кремль, и шестнадцатилетний царь Федор и его мать были задушены. Интригами «велико-родных» политических врагов Бориса Годунова — бояр Романовых, Шуйских, Голицыных, Черкасских — на московский престол возведен был расстрига Григорий Отрепьев под именем «чудом спасенного» в 1591 г. царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного.

К эпохе Смутного времени относятся две уникальные монетовидные медали. В Эрмитаже хранится единственная дошедшая до нашего времени серебряная медаль, а в Государственном историческом музее — золотая. На серебряной медали — изображение «царя Дмитрия»: он в пышном одеянии московских

царей с цепью на шее. В его правой руке скипетр, в левой — держава, на голове... не царская, а императорская (!) корона. На реверсе (рис. 3, справа) — двуглавый орел, увенчанный тремя коронами, на груди орла геральдический щит с «ездецом» (всадник с копьем). На аверсе по окружности надпись на латыни(!): «Дмитрий Иванович Божию милостию император России. Год жизни его 24»; на реверсе по окружности надпись: «Дмитрий Иванович. Бж. Мл. Цесарь. Роский. Ле. Црства. Свог. А» (Дмитрий Иванович Божию милостью цезарь русский. Лета царства своего в первое»). В этой медали все поражает своим вопиющим несоответствием национальным традициям. Русские цари всегда изображались или с царскими коронами, имевшими 3 или 5 зубцов, или в шапке Мономаха в виде сферического головного убора, в нижней части опушенной мехом и увенчанной крестом. Необычен и изображенный герб государства — двуглавый орел заключен в затейливую рамку, у орла необычной формы крылья, но особенно поражает надпись, где Дмитрий именуется «императором» и «цесарем», а не в соответствии с русской традицией — «царем и великим князем» (титул императора был принят только Петром I Великим).

На золотой медали на аверсе (рис. 2, слева) изображен молодой человек с несколько крупной головой без «императорской короны», волосы гладко зачесаны назад. На его плечах — горностаевая мантия, в правой руке — скипетр. Искусно передан портрет «лжецаря» — тяжелый непропорционально крупный лоб, оттопы-

ренные уши, нос «уточкой», короткая шея и столь же непропорционально короткая рука... Не может не удивить надпись: «Дмитрий Иванович Божию милостию царь и великий князь всея Руси и всех татарских королевств и иных и многих государств Московской монархии polegлых господарь король и обладатель и цесарь России и самодержец». Удивителен конгломерат почти всех средневековых титулов монархов: король, цесарь, царь, великий князь, самодержец, господарь, обладатель...

Известны и другие знаки, отчеканенные в этот период. До нашего времени дошли два типа золотых монет, хранящихся в Государственном историческом музее. Одна из них имеет вес 34,33 г, т. е. примерно соответствует десяти «угорским» монетам, вторая имеет вес 3,94 г, т. е. приблизительно соответствует одной «угорской». На первой монете надпись: «Божиею млтию црь и великий князь Дмитрей Ивановичь всея Руси Владимирский Московский Новгородский Псковский Тверской Полоцкий црь Казанский гдрь Астраханский». На меньшей монете — изображение двуглавого орла, увенчанного двумя царскими коронами. Надпись гласит: «Божиею милостию црь и великий князь Дмитрей Ивановичь всея Роусии».

7 июля 1605 г. самозванец был коронован в Успенском соборе Кремля, а 17 мая 1606 г. растерзан разъяренной толпой. Его обезображенный труп несколько дней был выставлен для всеобщего обозрения... «Великие» бояре расправились с ненавистным «худородным» Борисом Годуновым, затем они же ликвидировали и своего ставленника, Григория Отрепьева, через которого уничтожили династию Годунова. 1 июня 1606 г. на русский престол вступил «природный Рюрикович», князь Василий Иванович Шуйский [23].

Четыре года правления «боярского царя» (с 1606 по 1610 г.) поставили Русское государство на край гибели. Царствование Василия Шуйского было отмечено чеканкой совершенно необычных монет. Военные приготовления по отражению внешней агрессии и подавлению народных волнений требовали громадных рас-

ходов, и прежде всего денег для выплаты жалованья войскам. Если с дворянскими ополченцами можно было расплачиваться земельными угодьями, которые в условиях междоусобицы часто теряли своих хозяев, то наемникам требовались только деньги. А государственная казна была опустошена, разлаженный государственный механизм не обеспечивал регулярное и полное поступление в нее доходов. В этих условиях царь Василий ввел в денежное обращение наряду с серебряными монетами золотые деньгу и копейку того же чекана (вида) и веса, что и серебряные, но в соответствии с ценами того периода в 10 раз дороже серебряных. В мае 1610 г. по городам Руси был разослан царский указ с объявлением, что в обращение вводятся «новгородки и московки золотые», т. е. золотые копейки и деньги. Этим указом в обращение вводились и «угорские» золотые монеты (видимо, в тот период в государственной казне был создан их значительный запас). Золотая копейка «новгородка» была приравнена к гривне (10 копейкам), а деньга золотая «московка» приравнивалась к 10 деньгам, золотой «угорский» дукат (вес примерно 3,4 г) приравнивался к полтине, т. е. 50 копейкам серебром. Эти новые золотые монеты «давати служилым людям в наше жалованье, и немцом и всяким иноземцом в наем и на корм». Серебряные монеты также оставались в обращении. Впрочем, это нововведение несколько не помогло царю Василию, через несколько недель он был низложен.

Много бед перенесла земля Русская, страну опустошали шайки «лихих людей», алчные отряды шляхтичей, шведов, войска короля Сигизмунда III и Карла IX, крымские татары. Но в раздираемой великой смутой стране нашлись и здоровые патриотические силы. Это и несгибаемая воля патриарха Гермогена [24], и двухгодичная героическая оборона Смоленска воеводой Шеиным и столь же героическая шестнадцатимесячная оборона Троице-Сергиевой лавры, и великий патриотизм «гражданина» Кузьмы Минина, князя Дмитрия Пожарского и ратников Первого и Второго ополчений,

и бессмертный подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина... Много трудов стоило князю Д. М. Пожарскому собрать Земский собор и настоять на том, чтобы на русский престол не приглашали ни польского «королевича», ни татарских «царевичей», ни «Маринкиного воренка» [25] — никого из иноземцев. В Москву уже слетелись послы Швеции, которые предлагали кандидатуру королевича Филиппа, сына Карла IX; послы Германии предлагали принца Вильгельма, сына императора Рудольфа. «Великие бояре» Рюриковичи — Воротынский, Трубецкой и другие — сами претендовали на престол. Смута была неизбежна. Кандидатура несовершеннолетнего Михаила Романова, сына насильно постриженного Борисом Годуновым боярина Федора Никитича Романова, удовлетворила противоборствующие блоки бояр. 21 февраля 1613 г. в Успенском соборе Кремля все «выборные люди» Русской земли избрали царем Михаила, и 11 июля 1613 г. Михаил Федорович Романов торжественно венчался на царство, положив начало династии, правившей Россией 304 года.

В XVII в. русское государство вынуждено было вести длительные изнурительные войны с такими сильными противниками, как Речь Посполитая, Швеция, Турция, Крымское ханство. Одна только борьба с татарами, продолжавшаяся не одно столетие, требовала огромного напряжения сил. Опустошительные набеги крымцев приводили к огромным людским потерям, опустошались целые регионы страны. Только за первую половину XVII в. было уведено в плен и продано на невольничьих рынках Востока, по самым скромным подсчетам, около 200 тыс. русских людей. Для выкупа пленных из неволи в государстве даже был введен специальный налог — «полоняничные деньги», взимавшиеся с сохи*.

Награждение «златниками» даже в Смутное время, когда государственная казна была опустошена, не прекратилось, а нередко носило и массовый характер. По сохранившимся источникам известно, что только за период 1613—1619 гг. было жаловано около 34 тыс. наград, из них 620 — «золотых», носимых на шее на «чепях». Для награждения выработали даже специальный ритуал. Сначала, после удачного сражения, первый воевода направлял донесение о боевых действиях с приложением списков отличившихся (командный состав перечислялся поименно, ратники — общим числом). В Москве на основании этого документа составлялась специальная «роспись» и определялись награды, соответствующие заслугам. Для вручения наград Боярская дума избирала специальных представителей, родовитость и занимаемое общественное положение которых соответствовали степени важности сражения, заранее готовилась торжественная речь. При награждении эта речь произносилась дважды — сначала перед воеводами и командным составом и второй раз — перед строем ратников. Как и прежде, заслуженные воины отмечались не только «златниками», но и оружием (иногда именным), доспехами, конями, поместьями и т. п. Так, в 1642 г. стольник [26] Богдан Хитрово был жалован саблей с золотой надписью, а впоследствии за поход против изменившего гетмана Ивана Выговского [27] его наградили серебряной булавой с надписью: «Боярина и оруженичево Богдана Матвеевича Хитрово». Награждение булавой (или ее разновидностями — шестопером, перначем) в этот период было довольно распространено. Известны, например, булавы боярина князя Мстиславского, гетмана Богдана Хмельницкого [28], пернач князя Барятинского с надписью в честь победы над крымскими татарами. Как награда

* Соха — единица государственного поземельного податного обложения на Руси в XIII—XVII вв. Первоначально измерялась количеством рабочей силы. К концу XV в. новгородская соха = 3 *обжам*, московская = 10 новгородским. С середины XVI в. т. н. большая соха состояла из того или иного количества чет-

вертей. Размеры ее зависели от качества самой земли и принадлежности владельца к той или иной социальной категории. Так, для служилых людей соха составляла 800 четвертей (около 400 десятин) «дробей» земли; для черносошных волостей соха соответствовала 500 четвертям.

Рис. 4

булава обычно жаловалась воеводам, а у казаков на Украине она вручалась как символ власти. Жалованные булавы изготавливались очень искусно, с большой роскошью, нередко для их украшения применялись драгоценные металлы и камни. В 1654 г. на Переяславской раде после принятия решения о воссоединении Украины с Россией от имени царя Алексея Михайловича [29] боярин Бутурлин вручил гетману Богдану Хмельницкому знамя, булаву, ферязь (распашная, с завязками спереди зимняя и летняя одежда с узкими рукавами или без них), шапку и соболей. Вручению каждой вещи предшествовала краткая речь, пояс-

нявшая назначение подарка. Несколько позже на Украину были посланы десятки тысяч памятных золотых монетовидных медалей достоинством от золотой копейки до трех червонцев (рис. 4). Ими награждались казаки Хмельницкого. Самому гетману была жалована золотая медаль в 10 золотых (весом около 34 г), генеральному войсковому писарю И. Выговскому — в 6 золотых.

Наградная система России приобрела новые черты во время правления (регентства при малолетних Иване и Петре) царевны Софьи [30]. Стрелецкий бунт в Москве в 1682 г., вознесший царевну к власти, послужил поводом для появления нового типа наград. В Государственном историческом музее в Москве хранится оловянный слепок одной медали. На аверсе изображен святой великомученик и победоносец Георгий, по окружности надпись: «Божией милостию мы великие Государи и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая Государыня благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна всея Великия и Малыя и Белья России самодержжцы», на реверсе надпись: «Пожаловали генерала думного нашего Агея Алексеевича Шепелева за службы 1682 года что он был в нашем великих государей походе в Троицке-Сергиевом монастыре з ближним нашим боярином и обергателем и дворовым воеводой со князем Василием Васильевичем Голицыном в товарищах».

По «вечному» миру, заключенному в 1686 г. с Речью Посполитой, Россия обязывалась принять участие в коалиции с Польшей, Германской империей и Венецией против Османской Порты. Договоренности «вечного мира» надо было выполнять, и в октябре 1686 г. правительница Софья объявила о походе на Крым. Главкомандующим был назначен князь Василий Васильевич Голицын, которому присвоили пространно звучащий титул: «Большого полка дворового воеводы, Царственныя большие и государственных великих дел обергателя и наместника Новгородского». Состояла армия из Большого полка и четырех разрядных

полков: Севского, Низового (Казанского), Новгородского и Рязанского. Казачьи полки с Дона и Запорожской Сечи должны были действовать на флангах армии. По разрядным записям в армии было 112 902 человека (в том числе дворян и детей боярских — 8712, солдат — 49 363, стрельцов — 11 262). Уже во время похода к армии присоединились казачьи полки гетмана Ивана Самойловича численностью до 50 тыс. человек.

Основная трудность похода заключалась в преодолении обширных безлюдных степей Дикого поля, в которых господствовали мобильные конные отряды крымских татар. Для предотвращения этой опасности был применен особый походный строй: 20 тыс. повозок были составлены в гигантский прямоугольник (более 1 км по фронту и до 2 км в глубину). Внутри этого подвижного укрепления шла «пешая рать» с «нарядом» (пушками), а снаружи — конница, высылавшая в степь сторожевые разбеды. Передвигалась армия крайне медленно, не более 10 км в сутки, в обстановке очень жаркого лета, при нехватке воды и корма для лошадей. Много времени занимали переправы через реки. В середине июня, когда армия была уже в 100 км от Перекопа, хан отдал приказ поджечь степь... Армия шла в сплошном дыму, по испепеленной, выжженной земле*. Совсем не стало корма для лошадей, мучила жажда. Князь Голицын был вынужден отдать приказ повернуть назад...

К середине августа 1687 г. армия возвратилась в район р. Мерло, откуда начала поход. И хотя донские казаки атамана Фрола Минаева под Овечьими Водами разгромили сильный татарский отряд, полки под командованием генерала Косагорова у урочища Каратебень разбили Корарецкий отряд, но все это были частные успехи, а в целом поход был неудачен. Виновником неудачи был объявлен гетман

* Вся степь «почав от Конских Вод до самого Крыму пожарами» выгорела, вследствие чего оказалась широкой (200 км) оборонительной полосой на подступах к Перекопу (Разин Е. А. История военного искусства. СПб., 1994. Т. 3. С. 257).

Иван Самойлович [31], которого обвинили в «сношении с ханом» и в том, что это он отдал приказ тайно жечь «траву на степях». Самойлович был схвачен и отправлен в ссылку в Сибирь, а гетманом Голицын самовластно назначил Ивана Мазепу. Хотя многие старшины и «проявляли несогласие», но князь «дал ему три тысячи человек из смоленских полков и тысячу конных» для сопровождения в Батурин — резиденцию гетманов. Аргумент был весом, и противники Мазепы вынуждены были смириться... В Москве было решено считать поход удавшимся.

14 августа 1687 г. навстречу возвращающемуся Голицыну был послан боярин Шереметев с наградами для войска. Самому князю Василию была вручена золотая медаль на массивной золотой цепи, общим весом в 300 червонцев. Участникам похода жалованы были щедрые награды: «...каждый генерал получил золотую медаль с изображением обоих царей с одной стороны и царевны — с другой стороны для ношения на золотой цепи... каждый полковник получил по медали, но без цепи, каждый подполковник и майор — медали в полчервонца и каждый солдат и стрелец — золотую копейку». Правительница Софья впервые в практике наградного дела приказала выдать награды погибших офицеров, солдат и стрельцов их вдовам. На медали (рис. 5) юные цари изображены с княжескими коронами, а царевна Софья — в царской и со скипетром в руке.

Щедрые награды за Крымский поход, по замыслу правительницы, должны были утвердить ее права на престол, но вызвали обратную реакцию — все знали, что поход был неудачен. Возведенная в правительницы стрельцами царевна опасалась их измены, без поддержки стрельцов ее власть теряла реальную опору... Софье нужен был громкий военный успех, чтобы утвердиться окончательно.

Весь 1688 г. прошел в подготовке к новому походу: в царстве собиралась «десятая деньга», спешно строилась Богородицкая крепость на притоке Днепра Самаре, для сбора припасов основан городок Новобогородицк. Числен-

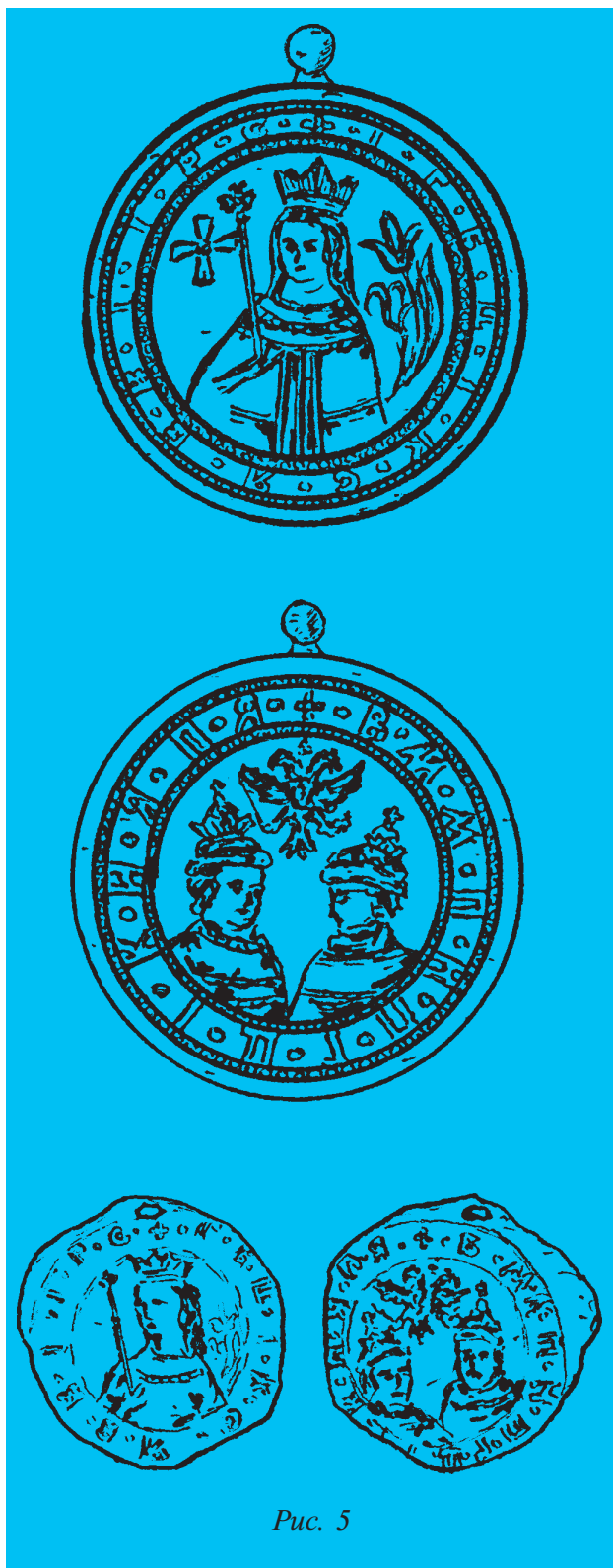

Рис. 5

ность новой армии определена в 117 тыс. человек, еще 35—40 тыс. казаков должен был привести гетман Мазепа. В «наряде» сосредоточено более 350 легких пушек.

Учитывая уроки, полученные в первом походе, было решено двигаться новым походным порядком — не одним огромным каре, а шестью: авангард, Большой полк и четыре «разряда». Каждое каре включало пехотные и конные полки, свой артиллерийский «наряд». На стоянках возводились укрепления, лагерь окружался рогатками, устанавливались пушки, во все стороны направлялись конные «сторожи». Стремясь избежать летнего зноя, Голицын двинул армию в начале апреля, но встретил другие трудности — оттепель вызвала разлив рек, огромный обоз и артиллерия застредали в непролазной грязи.

Если в первом походе практически не было крупных сражений, то в этом развернулись тяжелые бои. Навстречу выступил хан, который вел не только крымских татар, но и отряды горских черкесов, янычар и спагов из турецких крепостей в низовьях Днепра. В середине мая встретились: хан напал на «разряд» А. С. Шеина [32], а затем, развернувшись, — на «разряд» Б. П. Шереметева. Войска были сметены ханской конницей и обращены в бегство, татары ворвались в обоз, и лишь своевременная помощь, посланная князем Голицыным, исправила положение. Татары были отброшены и вынуждены отступить.

Следующее сражение разыгралось в районе Черной долины, но и в нем хан не добился успеха. Армия медленно, но неуклонно продвигалась вперед. 18 мая на горизонте показался Перекоп. Рекогносцировка показала, что русской армии противостоят мощные укрепления. Весь 7-километровый перешеек перерезал глубокий (до 30 м) ров, за которым виднелся земляной вал с семью каменными башнями. Единственные ворота защищались расположенной позади них цитаделью, оцетинившейся многими пушками. Стало ясно — взять Перекоп с ходу невозможно. Необходимы «стенобитный наряд» и крупномасштабные осадные работы.

Но «стенбитного наряда» как раз и не было, а для длительной осады — подойти траншеями ко рву, соорудить защищенные батареи и, главное, засыпать 30-метровый ров — потребовалось бы слишком много времени. Началось знойное южное лето, снова не было воды, корма для лошадей... Надо было учитывать и то, что даже прорыв Перекопа совсем не означал бы разгром хана — за перешейком тянулись сухие степи, куда входить без достаточного запаса продовольствия и, главное, воды было безрассудно. В ночь князь Голицын собрал военный совет, где единодушно было решено: «...служить и кровь свою пролить готовы, только от безводья и безхлебья изнушились, промышлять под Перекопом нельзя и отступить бы прочь»*.

Нелегко князю Василию далось решение об отступлении: вторичная неудача грозила политическим крахом, у правительницы положение было неустойчивым, близилось совершеннолетие царя Петра, но в то же время промедление грозило гибелью армии... Вновь татары подождгли степь, и полки десятки километров шли в густом дыму. Хан не решился вывести свои войска из-за Перекопа, и лишь отдельные отряды татар совершали налеты на отступающую армию. 29 июня 1689 г., дойдя до р. Мерло, князь Голицын распустил «ратных людей» по домам, а 19 июля правительница сама вышла к Серпуховским воротам встретить «Животворящий Крест» и иконы, бывшие в полках в походе. Царевна жаловала воевод «к руке» и спрашивала «о здравии», наглядно демонстрируя свое расположение к армии. Вместе с воеводами она прошла в Кремль, где процессию встретил царь Иоанн Алексеевич, а перед Успенским собором их встретил и сам патриарх Иоаким. После торжественного молебна правительница и царь Иоанн снова жаловали воевод «к руке». Церемония встречи была торжественна и благолепна, но было одно обстоятельство, на которое не могли не обратить внимание — отсут-

ствовал царь Петр Алексеевич. Не было его и в Новодевичьем монастыре на торжественной обедне, устроенной царевной 23 июля. Указ о наградах участникам похода должны были утвердить оба царя, но Петр отказался это сделать. С большими трудами уговорили юного царя уступить. Когда же князь В. В. Голицын приехал в Преображенское благодарить Петра за награды, тот даже не принял его. В отношениях царя Петра с правительницей назревал взрыв, приближалась решающая схватка... Провал Крымских походов обернулся погребальным звоном фактическому царствованию царевны Софьи Алексеевны. Уже в конце сентября 1689 г. она была удалена из Кремля и под строгим надзором поселена в келье Новодевичьего монастыря, в том же году она была пострижена под именем Сусанны... В истории государства Российского начиналась новая эпоха, связанная с именем царя, а в будущем — императора, Петра I Великого.

1. **Эпоха бронзы (бронзовый век)** — исторический период, сменивший энеолит (медный век, IV—III тыс. до н. э.), характеризующийся распространением бронзовых орудий и оружия (конец IV — начало I тыс. до н. э.), появлением кочевого скотоводства и поливного земледелия, письменности, рабовладельческой цивилизации (Китай, Ближний Восток, Южная Америка).

2. **Сфинкс** — в греческой мифологии крылатая полуженщина-полульвица, обитавшая на скалах близ Фив, которая задавала прохожим неразрешимую загадку и, не получив ответа, пожирала их. В Древнем Египте — статуя фантастического существа с телом льва и головой человека.

3. **Иордан** — историк готов VI в. В главном своем труде «О происхождении и деянии гетов» (готов) сокращенно изложил несохранившуюся «Историю готов» Кассиодора (ок. 487 — ок. 578), приближенного короля остготов Теодориха в Италии.

4. **Никоновский список** — летописный свод XVI в. Составлен около 1539—1542 гг., представляет собой выдержки из многих источников по истории России. В 1540—1560-е гг. был составлен «Лицевой летописный свод», один из его списков принадлежал патриарху Никону (Никите Минову (1605—1681), патриарху с 1652 г.).

5. **Святополк Окаянный (ок. 980—1019)** — старший сын Владимира I Святого, князь Туровский с 988 г., князь Киевский в 1015—1019 гг. Убил трех своих братьев Бориса, Глеба и Станислава («Яко изо-

* *Разин Е. А.* История военного искусства. Т. 3. С. 262.

бую всю братию свою и приму власть русскую един») и завладел их уделами. Изгнан Ярославом Мудрым, княжившим в Новгороде Великом, после битвы у Любеча. Святополк бежал в Польшу, в 1018 г. вернулся на Русь вместе с королем Польши Болеславом, который привел польские, немецкие, венгерские и печенежские отряды и захватил Киев, но в 1019 г. был разбит дружинами Ярослава (согласно летописи, Ярослав «утер пота с дружиною своею, показав победу и труд велик»).

6. Владимир Мономах (1053—1125) — сын великого князя Киевского Всеволода I Ярославича (1030—1093) и дочери императора Византии Константина Мономаха, князь Смоленский с 1067 г., великий князь Киевский с 1113 г. Призван на великокняжеский стол киевскими боярами во время народного восстания, вспыхнувшего после смерти князя Святополка Изяславича. Боролся против феодальных междоусобиц. Инициатор съезда русских князей в Любече в 1097 г. («каждый да держит отчину свою»). Разработал устав, ограничивающий произвол ростовщиков. Его княжение — время нового усиления великокняжеской власти, укрепления политического единства Киевской Руси. Вел успешную борьбу с половцами. Находился в сношениях со многими европейскими монархиями. Сам он был женат на Гите, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда. Старший сын его Мстислав женился на дочери норвежского короля. Одна дочь Мономаха была замужем за греческим царевичем, другая — за венгерским королем. Оставил после себя «Почуение» к детям, где призывал крепить единство Руси.

7. Святослав II Ярославич (1027—1076) — князь Черниговский с 1054 г., великий князь Киевский с 1073 г. Вместе с братом Всеволодом успешно оборонял южные границы Руси от половцев и торков (тюркские кочевые племена).

8. Мстислав Владимирович (?—1036) — князь Тмутараканский с 988 г. и Черниговский с 1026 г., сын Владимира I Святого. Покорил касогов и ряд кавказских племен. Борьба с князем Ярославом Мудрым завершилась разделом Киевского государства по реке Днепр, сохранявшимся до смерти Мстислава.

9. Юрий Долгорукий (?—1157) — сын Владимира Мономаха, князь Суздальский. В 1125 г. перенес столицу Ростово-Суздальского княжества из Ростова в Суздаль. С начала 30-х гг. боролся за южный Переяславль и Киев (за что получил прозвище Долгорукий). При нем впервые под 1147 г. упоминается Москва, куда он пригласил своего союзника в борьбе с киевскими и смоленскими князьями Черниговского князя Святослава Ольговича: «Приди ко мне, брате, в Москву». В 1156 г. князь Юрий на месте поселения Москва строит деревянную крепость. В 1155 г. овладел Киевом. Имеется предположение, что Юрий Долгорукий был отравлен киевскими боярами.

10. Родовые знаки Рюриковичей — сведения о геральдических знаках древнерусских князей относятся к середине X в. В хронике Ибн-Мискавейха в рассказе о походе русов на Бердаа в 943—944 гг. го-

ворится, что в тех местах, где русы собирали дань, они оставляли свой знак (глина с оттиском печати), чтобы знать, где уже собрали дань, а где нет. В «Повести временных лет» сообщается о походе княгини Ольги на север: «В лето 6455 иде Ольга Новгороду и уставы по Мсте погосты и дани и по Лузе оброки и дани, и ловища ея суть по всем земли и знамена и места и погосты». На монетах Киевских князей изображаются различные геральдические знаки, похожие на перевернутую букву «П» с «отростками» в нижней части или посередине (или точками, крестами и т. п.), т. е. двузубец или трезубец. По начертанию эти замысловатые орнаментальные символы разнообразны. Небезынтересно отметить, что на территории расселения древних русов найдено значительное количество предметов, в частности поясных наборов, датированных VI—VII вв., с гербообразными изображениями, основу которых также составляют двузубые элементы и трезубцы. Причем такие наборы были найдены и при раскопках в степях Причерноморья, на Кавказе, в Придунайских степях и даже... в Испании. Не исключено, что эти находки принадлежали древнерусским воинам, павшим в походах в Причерноморье, Византию и Рим, и символизировали воинскую доблесть.

11. Ярослав Мудрый (ок. 978—1054) — великий князь Киевский с 1019 г., сын Владимира I Святого. Изгнал Святополка I, боролся с братом Мстиславом, разделил с ним государство в 1026 г. В 1036 г. после смерти Мстислава вновь объединил государство. Боролся за единство земель Киевской Руси, ходил в Прибалтику, поставил там город Юрьев (переименованный немцами в Дерпт), удачно боролся с поляками, в 1036 г. наголову разбил под стенами Киева полчища печенегов, которые после этого побоища ушли за Дунай. Добился образования отдельной Киевской православной метрополии, которая хотя в церковном отношении и подчинялась Константинопольскому патриарху, но сохранила внутреннюю самостоятельность. В 1051 г. впервые поставил киевским митрополитом русского человека, талантливого проповедника и писателя Иллариона. При его содействии в Киеве возник первый монастырь — Печерский. При Ярославе построены всемирно известные Софийский собор в Киеве и Софийский собор в Новгороде Великом. Установил династические связи со многими странами Европы. Был женат на дочери короля Швеции, при его дворе в Киеве постоянно находились родственники жены, в числе которых был норвежский король Олаф и его сыновья — Магнус и Гаральд Смелый. Три дочери Ярослава были выданы замуж за норвежского, венгерского и французского королей. Внучка Ярослава, дочь его сына Всеволода, Евпраксия была женой императора Священной Римской империи Генриха IV. Политические связи Ярослава Мудрого показывают, какое значение он имел в Европе. При нем составлен сборник законов, известный под названием Русской Правды. В летописи сохранились 2 известия об «Уставах», данных Ярославом. В первоначальном

виде «Уставы» Ярослава до нас не дошли; Русская Правда известна в трех основных вариантах: краткой редакции (наиболее древней), пространной и сокращенной.

12. Иван III Васильевич (1440—1505) — великий князь Киевский с 1462 г., сын Василия II. В правление Ивана III сложилось территориальное ядро единого Российского государства, началось складывание центрального государственного аппарата. Присоединил Ярославль в 1463 г., Новгород — в 1478 г., Тверь — в 1485 г., а также Вятку, Пермь и другие земли. При нем было свергнуто монголо-татарское иго («стояние на Угре», 1480 г.). В 1497 г. составлен Судебник, развернулось большое строительство, в том числе каменное, в Москве, вырос международный авторитет государства, произошло оформление титула великого князя «Всея Руси».

13. Василий II Васильевич Темный (1415—1462) — великий князь Московский с 1425 г., сын Василия I. Боролся с феодальной раздробленностью, одержал победу в феодальных войнах 1425—1453 гг. Подчинил и ограничил самостоятельность Великого Новгорода и Пскова. В 1466 г. был ослеплен князем Дмитрием Шемякой (отсюда прозвище — Темный).

14. Карамзин Николай Михайлович (1766—1826) — российский писатель, историограф. Основоположник отечественного сентиментализма, редактор «Московского журнала» в 1791—1792 гг. и «Вестника Европы» в 1802—1803 гг. Автор «Истории Государства Российского» (т. 1—12, 1816—1829 гг.), открывшей новый этап в развитии отечественной исторической науки.

15. Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — великий князь «Всея Руси» с 1533 г., первый царь России с 1547 г., сын Василия III. С конца 40-х гг. правил государством при участии Избранной рады. При нем начался созыв земских соборов, в 1550 г. составлен общерусский Судебник. Проведены крупные реформы управления и суда (Земская, Губная и др.). Покончил с остатками Золотой Орды, в 1552 г. покорил Казанское и в 1556 г. Астраханское ханства. Для укрепления самодержавия в 1565 г. ввел опричнину (название от древнерусского «опричь» — кроме, особо), осуществлявшую охрану царя, проводившую различные карательные акции против его политических противников (в 1570-х гг. число опричников достигало 5—6 тыс. человек). При Иване Грозном были установлены торговые связи с Англией (в 1553 г.), в Москве создана первая отечественная типография. В 1558—1583 гг. велась Ливонская война за возвращение исконных русских земель на Балтийском побережье. С 1581 г. началось присоединение Сибири. Внутренняя политика Грозного сопровождалась массовыми кровавыми репрессиями и усилением закрепощения крестьян.

16. Адашов Даниил Федорович (?— ок. 1563) — окольничий. Военный советник Ивана IV при осаде и штурме Казани в 1552 г. Воевода передового полка в Ливонской войне 1558—1583 гг. Первый воевода

в Крымском походе 1559 г. В 1560 г. командовал артиллерией в Ливонии, второй воевода Большого полка. Во время опричнины попал в опалу и был казнен.

17. Бельский Богдан Яковлевич (?—1611) — фаворит Ивана IV Грозного, видный деятель опричнины, родственник Малюты Скуратова, член регентского совета при царе Федоре Иоанновиче. Один из претендентов на Российский престол в 1598 г. Противник Бориса Годунова. Странник Лжедмитрия I, в 1605 г. пожалован чином боярина. При царе Василии Шуйском послан воеводой в Казань.

18. Ливонский поход — война русского государства против Ливонского ордена, Швеции, Польши и Великого княжества Литовского (с 1569 г. — Речи Посполитой) длилась более 25 лет, с 1558 по 1583 г. Россия боролась за выход к Балтийскому морю, возвращение исконных русских земель. Первый этап войны (1558—1561) завершился разгромом ордена, были взяты ряд крепостей, а в Феллине (современный Вильянди) после трехнедельной осады был пленен сам магистр ордена Фюрстенберг. На втором этапе (до 1578 г.) борьба шла с переменным успехом, были взяты ряд крепостей. На третьем этапе (1579—1583) русские войска вели в основном оборонительные бои. К этому периоду относится героическая 143-дневная оборона Пскова в 1581—1582 гг. от 50-тысячной польской армии короля Стефана Батория (1533—1586). Завершилась Ливонская война подписанием невыгодного для России Ям-Запольского мира с Польшей сроком на 10 лет, по которому Руси возвращались занятые поляками русские города, но взамен она отказывалась от Полоцка и Ливонии. В 1583 г. было заключено Плюсское соглашение со Швецией, по которому Россия лишалась Ивангорода, Яма, Копорья, Корелы с уездами, но сохраняла за собой устье Невы.

19. Ермак (Аленин Василий Тимофеевич (?—1585)) — происходил из посадских людей, его дед Афанасий Аленин жил в Суздале, затем переехал во Владимир, где занимался извозом. Его сыновья Родион и Тимофей нанялись к знаменитым купцам и промышленникам Строгановым, получившим в 1558 г. от царя Ивана IV пожалованную грамоту на освоение земель по рекам Каме, Чусовой и Сылве, водить струги (парусно-гребные плоскодонные суда с отвесными бортами и заостренными оконечностями длиной до 45 м; применялись для плавания по рекам в XI—XVI вв.) по Чусовой и Волге. Впоследствии Тимофей ушел от купцов на Дон, а его сын Василий, по прозвищу Ермак, во главе ватаги казаков пришел с Дона на Волгу, а затем и в Зауралье, где подрядился на сторожевую службу к Строгановым. Свой первый поход в Зауралье Ермак начал осенью 1578 г. Летом следующего года Ермак во главе отряда в 1650 человек при 3 пушках выступил против хана Кучума (?— ок. 1598, хан с 1563 г.). Ранее Кучум признал вассальную зависимость от Руси и принял посла Третьяка Чубукова, но в 1573 г. вновь начал нападения на русских поселенцев. Его отряды под командованием племянника Маметкула убивали и жгли русских

поселенцев, разоряли остяцкие и вогульские селения. Посол Третьяк Чубуков был убит. Отряд Ермака поднялся по Чусовой и далее по системе рек дошел и занял городки Епанчин (Туринск), Чинги-Туре (Тюмень) и другие, 1 октября 1582 г. штурмом взял столицу Кучума Кашлык на правом берегу Иртыша. В ряде боев отряды Кучума были разгромлены, Маметкул пленен. Под контролем Ермака оказалась огромная территория по Оби и Иртышу. Ермак отправил к царю Ивану IV Грозному посольство из 25 казаков во главе с атаманом Иваном Кольцо (по другим сведениям, во главе посольства был поставлен Иван Черкес). В Москву был отправлен собранный ясак (натуральный оброк). Атаман «бил челом» завоеванным Сибирским царством. Посольство было принято милостиво, все участники похода получили царское «прощение», «жаловались казной» и отрезами сукна. По одной из легенд царь жаловал Ермаку «шубу со своего плеча» и две кольчуги. На помощь Ермаку был послан отряд стрельцов во главе с Семеном Болховским (прибыл в конце 1584 г.). Борьба с конными отрядами Кучума продолжалась, татары уничтожили несколько небольших отрядов казаков, стоявших гарнизонами в городках, осадили в Кашлыке самого Ермака. Осада длилась более месяца, начался голод, свирепствовали болезни. В начале мая Ермак предпринял вылазку и наголову разгромил татар. Летом на р. Вагае с тысячей всадников появился сам Кучум, навстречу ему со 150 казаками вышел Ермак. Казаки стали на ночлег невдалеке от устья Вагая. В ночь на 6 августа, в грозу, татары тайно переправились к стоянке и неожиданно напали на лагерь... Как свидетельствуют легенды, Ермак с частью казаков пробился через толпы татар к стругам, но оступился и упал в реку... По легендам вогулов, обнаружив тело Ермака, татары положили его на помост и расстреливали из луков, но тот факт, что раны атамана источали кровь, привел татар в суеверный ужас, и они с почестями погребли останки атамана... Память о Ермаке русский народ сохранил на века. Об атамане слагались легенды, а стихотворение поэта-декабриста К. Ф. Рыльева «Смерть Ермака» стало народной песней.

20. Годунов Борис Федорович (1552—1605), русский царь с 1598 г. Один из героев одноименной трагедии А. С. Пушкина, боярин, князь Василий Шуйский, выражает свое отношение к Годунову так: «Вчерашний раб, татарин, зять Малюты...» Официальным родоначальником Годуновых считался татарин Чет-Мурза, якобы выехавший на Русь при Иване Калите; документальных свидетельств этого нет, существует только «Сказание о Чете», составленное монахами Костромского Ипатьевского монастыря, который был родовой усыпальницей Годуновых. В «Сказании» обосновывалось княжеское происхождение Годуновых. Фактически же предки царя Бориса с давних пор были боярами костромских удельных князей, а затем великого князя Московского.

Родился Борис Годунов около 1552 г., вскоре отец его умер, и воспитывался он в доме дяди Дмитрия

Ивановича в небольшой вотчине под Костромой. С объявлением опричнины его дядя Дмитрий по всем статьям приходится ко двору царя и вскоре занимает важную должность главы Постельного приказа, в ведении которого находились безопасность и удовлетворение бытовых нужд царя. Борис и его младшая сестра Ирина с детских лет воспитывались при дворе. В 1570 г. Борис женился на дочери царского любимца, всесильного Г. А. Скуратова-Бельского по прозвищу Малюта Скуратов (?—1573). Скуратову и Годуновым удается женить наследника царевича Ивана на Евдокии Сабуровой, родственнице Годуновых (правда, менее чем через год Грозный разводит сына и отправляет Евдокию в монастырь). В 1580 г. царь возвел Дмитрия и Бориса Годуновых в боярское достоинство. Второй сын царя Федор женился на Ирине Годуновой. В конце 1581 г. произошло событие, круто изменившее судьбу Годуновых, — царь поссорился с сыном Иваном из-за того, что застал сноху Евдокию слишком легко одетой, не по уставу, и в припадке гнева жестоко избил царевича и его беременную жену, у которой случился выкидыш. От нервного потрясения и побоев царевич Иван слег и вскоре скончался. Путь к трону был открыт умственно неполноценному царевичу Федору. Иван Грозный скончался в марте 1584 г., в мае был коронован Федор Иоаннович. Фактическим правителем государства стал брат царицы Борис Годунов. Ему удается возвести на митрополичью кафедру своего ставленника Иова, а в начале 1589 г. Константинопольский патриарх Иеремия стараниями Бориса возводит Иова в сан патриарха «Всея Руси». Продолжая политику Ивана IV, Годунов в 1590 г. начал войну со Швецией (взяты крепости Ивангород, Копорье, по Нарвскому перемирию к России отошли земли от Невы до р. Наровы), летом 1591 г. отразил набег крымского хана Казы-Гирея. В мае 1595 г. в Тязвине был подписан «вечный мир» со Швецией, России возвращены Корела и некоторые уезды. Крупные успехи были достигнуты в Сибири: в 1587 г. взят в плен соперник Кучума Саид-хан, возведены Тобольск, Березов, Обдорск, Сургут, Нарым, Тара и другие укрепленные пункты, открылся путь в глубины необъятной Сибири. Между тем на Руси разворачиваются события, ставшие предтечей Смутного времени. 15 мая 1591 г. в Угличе погиб царевич Дмитрий, сын шестой жены Ивана IV Грозного Марии Нагой. Все нити управления государством сосредоточились в руках Бориса Годунова. В 1595 г. его официальный титул гласил: «Царский шурин и Правитель, слуга и Конюший боярин и дворовой воевода и содержатель великих государств — царства Казанского и Астраханского». 6 января 1598 г. скончался царь Федор Иоаннович, не оставив наследника. Среди претендентов на престол — Рюриковичи и, в первую очередь, Шуйские. Иван Калита вел род от Александра Невского, князя Шуйские — от его старшего брата. Среди претендентов — и представители многочисленного клана бояр Романовых, среди которых прежде всего Федор Романов — племянник Анастасии Романовны

Захарьиной, любимой жены Ивана Грозного, и князь Мстиславский — праправнук великого князя Ивана III Васильевича. И это еще не все. Борьба за власть расколола Боярскую думу. Хитросплетенными интригами, при поддержке патриарха Иова, 26 февраля в Успенском соборе Кремля Борис был провозглашен царем, 3 сентября — коронован. Противники Бориса подверглись опале. Богдан Бельский за «крамольные речи» был выставлен к позорному столбу, и у него волос за волосом выщипали всю его роскошную бороду, его лишили думного чина и сослали в Нижний-Новгород. За хранение «волшебных кореньев» были репрессированы Романовы: Федор насильно пострижен в монахи и заточен в далеком северном монастыре, его младших братьев отправили в ссылку, где Александр, Михаил и Василий вскоре умерли... В своей внешнеполитической деятельности Борис стремился продлить мирную передышку на западе, одновременно продолжалось продвижение в Сибирь. Кучум снова потерпел ряд поражений, пленена семья хана. В 1601 г. заключено перемирие на 20 лет с Речью Посполитой, заводится оживленная торговля с ганзейскими городами. Развивается книгопечатание, открыто несколько типографий. По велению Годунова несколько дворянских «робята» отправлены за границу «для науки разных языков и грамоте». Большое внимание уделяет царь благоустройству Москвы, в Кремле сооружается водопровод с мощным насосом, и вода Москва-реки «великой мудростью» подавалась на Конюшенный двор. Борисом устроены первые богадельни, в Китай-городе на месте сгоревших торговых рядов построены каменные лавки. Через р. Неглинку построено новый широкий мост, на Красной площади воздвигнуто Лобное место, в Кремле возведена колокольня Ивана Великого, приступили к строительству грандиозного собора «Святая Святых», и лишь смерть Бориса не позволила осуществить этот величественный проект. При Борисе расцвел талант великого зодчего Федора Савельевича Коня, опоясавшего Китай-город в 1585—1593 гг. мощными каменными стенами и башнями. Федор Конь руководил возведением крепости в Астрахани, одной из сильнейших в России и мощных крепостных сооружений в 1595—1602 гг. в Смоленске. Даже враги Бориса Годунова, отдавая должное его талантам, признавали, что он мог совершить много великих дел, если бы не неблагоприятные обстоятельства... Благодаря своей гибкой политике Борис в значительной степени сплотил верхи вокруг трона, но не смог преодолеть ненависти широких народных масс. Казалось, что он начал царствование в довольно благоприятных условиях, но вулкан тлел в гуще народа. Попытки навязать многомиллионному крестьянству крепостной режим натолкнулись на мощное сопротивление... Еще в 1597 г. был установлен 5-летний срок сыска беглых крестьян, а в конце века был запрещен переход крестьян и в Юрьев день (26 ноября по старому стилю). Таким образом, крестьяне были окончательно прикреплены к земле и должны были

оставаться у феодала пожизненно. К тому же в начале XVII в. сельское хозяйство пришло в упадок из-за обрушившихся на страну стихийных бедствий. Непрекращающиеся дожди помешали созреванию хлебов во время очень холодного лета 1601 г., вслед за дождями грянули необычайно ранние морозы. Озимые почти повсеместно погибли, новые посевы были погублены сильнейшими морозами зимы 1602 г. Весной 1603 г. нечем было засеять поля, нечего было есть, начался голод. Цены на рожь возросли в 20 раз, не только бедняки, но и люди среднего достатка не могли покупать хлеб. Люди вымирали целыми деревнями. Только в одной Москве за время голода было погребено в «скудельницах» (братских кладбищах), как свидетельствует летопись, 120 тыс. человек; вымерла «треть царства Московского». Борис пытался бороться с голодом: ввел твердые цены на хлеб, вдвое ниже рыночных; скупщиков хлеба приказал «нешадно бить кнутом»; пытался организовать и общественные работы, чтобы прокормить народ; раздавал деньги голодающим, причем не только в Москве, но и в других городах страны и т. п. Но повторный неурожай свел все его усилия на нет. Бояре и монастыри, имевшие огромные запасы хлеба, были глухи к его призывам, а он не решился на конфискацию хлебных запасов. Насилия дворянства и голод ожесточили народ, повсеместно начались массовые народные выступления. Вождь повстанцев Хлопко был пленен в сражении и повешен... В этот драматический момент на арену выступает полузабытый «царевич Дмитрий». Прежде деятельный и энергичный Борис пал духом, его одолевают болезни, физические силы быстро угасают. 13 апреля 1605 г. царь Борис Федорович Годунов скорострительно скончался в Кремле: «Он терял память, но успел благословить сына на государство Российское, воспринять ангельский образ с именем Боголепа и через два часа испустил дух». Недолго правил страной и его сын Федор: возбужденная манифестами Лжедмитрия I и подстрекаемая боярами толпа народа ворвалась в Кремль и разгромила дворцы Годуновых. По преданию, князь Василий Голицын велел задушить 16-летнего царя Федора Борисовича и его мать... Не был оставлен в покое и прах царя Бориса. Его останки были извлечены из усыпальницы в Архангельском соборе и закопаны вместе с останками жены и сына на убогом кладбище Варсонофьева монастыря за Москвой. Позже, при царе Василии Шуйском, их прах был перенесен в скромный склеп в Троице-Сергиевой лавре.

21. **Симеон Бекбулатович (Саин-Булат, ?—1616)** — хан Касимовский с 1575 г. Иван IV Грозный провозгласил его «великим князем Всея Руси», в следующем году получил в удел Тверское княжество. При царе Борисе Годунове — в опале, Лжедмитрием I пострижен в монахи.

22. **Лжедмитрий I (1582-1606)** — Юрий (после пострижения — Григорий) Отрепьев родился в небогатой дворянской семье Богдана Отрепьева, стре-

лецкого сотника. Около 1582 г. у Богдана родился сын Юрий (Юшка). Обладавший разгульным, буйным нравом сотник был зарезан в пьяной разборке «литвином» в Москве в Немецкой слободе. Воспитанием мальчика занималась мать, затем он был отправлен в Москву «на учение грамоте», где жил его дядя Смирнов-Отрепьев и «свояк» — дьяк Семейка Ефимьев. Учение шло успешно, и вскоре Юшка стал «зело грамоте горазд», обладал прекрасным каллиграфическим почерком. Честолюбивый юноша поступил на службу к боярину Михаилу Никитичу Романову — одному из претендентов на престол после бездетного царя Федора Иоанновича. Разгром Романовых, учиненный Борисом Годуновым, заставил его бежать от возможной расправы, он стал монахом, принял постриг под именем Григория в монастыре Ивана Предтечи в Галиче, но вскоре вернулся в Москву, где с помощью дяди Елизария Замятина (некогда бывшего «объезжим головой» в Москве) принят в Чудов монастырь. Благодаря своей грамотности и почерку приближен к архимандриту Пафнутию и даже, не имея и 20 лет, «поставлен бысть в дьяконы рукоположением Святейшего Ионы патриарха», взят на Патриарший двор «для книжного письма». По неизвестной причине покинул Москву и в начале 1560-х гг. появился в стенах Киево-Печерского монастыря. В делах Московского Разрядного приказа есть сведения, что уже там Григорий сделал попытку открыть «тайну своего рождения», но игумен просто выгнал его. Затем он оказался в Польше и искал покровительства князя Адама Вишневецкого; притворившись больным, «открыл священнику тайну своего «происхождения». Вскоре он порвал со своими православными покровителями и стал искать поддержки у католика воеводы Сандомирского и старосты города Львова Юрия Мнишека. Полуразорившийся магнат решил взять нить интриги в свои руки... 5 марта 1604 г. «царевича» удостоил аудиенции король Сигизмунд III Ваза (1566—1632, король Польши с 1587 г., король Швеции в 1592—1599 гг.). Отрепьев обращен в католичество, разработаны «кондиции» — он дал письменное обещание жениться на Марине Мнишек после занятия «отечьего престола», «уступил» Польше Смоленскую и Северскую земли, взял обязательство выплатить Юрию Мнишеку 1 млн польских злотых, Марине — выделить в удельное княжение Новгородскую и Псковскую земли, а также привести православную Русь в течение года в католичество. В середине августа 1604 г. во главе сформированного во Львове из наемников отряда конницы и пехоты Отрепьев двинулся к границам Руси. Во все стороны рассылаются манифесты от имени царевича Дмитрия. 13 октября 1604 г. он перешел границу. Надо отметить, что закрепощенное крестьянство, казачество, посадские в массе своей с энтузиазмом встретили появление «чудом спасенного царевича». Его армия стремительно росла, без сопротивления сдались крепости Чернигов, Путивль, Рыльск, Курск и др. 20 декабря под Новгород-Северским взято 50 пушек, много пленных...

Лжецаревич разослал во все уголки страны «преlestные грамоты». Тяжесть царских податей, закрепощение крестьян, трехлетний неурожай и голод породили широкое недовольство царем Борисом. 13 апреля 1605 г. царь Борис Федорович скоропостижно умер... Через три дня Боярская дума «нарекла на царство» 16-летнего Федора Борисовича. Под Кромами часть правительственных войск перешла на сторону самозванца, а часть разошлась по домам... В Москву «царевичем» направлены Гаврила Пушкин и Наум Плещеев...

Царь Федор Борисович, его мать и дети Бориса Годунова были задушены, в живых осталась лишь царевна Ксения; патриарх Иов заточен в Успенский монастырь в Старице. В июле 1605 г. Лжедмитрий I вступил в Москву. 21 июля 1605 г. вновь «избранный» патриарх Игнатий в Успенском соборе Кремля надел на голову «царевича венец Ивана Грозного»... Во внутренней политике Лжедмитрий продолжает линию своих предшественников. В феврале 1606 г. подписан указ, обязывающий возвращать владельцам крестьян, бежавших за год до голода и после «голодных лет». Лжедмитрий попытался выполнить «кондиции», данные Сигизмунду III, и отдает приказ готовить войско против Швеции, но этому решительно воспротивилась Боярская дума; план строительства католического костела в Москве также вызвал протест духовенства и Боярской думы. Дорвавшись до власти, самозванец ни в чем себе не отказывал: роскошные пиры во дворцах чередовались охотами, дневное похмелье сменялось ночными утехами... В этой обстановке консолидируется боярская оппозиция, в стране ширятся слухи о самозванстве «царя». Драматические события приближаются к своему финалу.

Лжедмитрий вспомнил о своей невесте Марине Мнишек. 2 мая 1606 г. «царская» невеста в сопровождении огромной свиты и отрядов наемников прибыла в Москву. Появление «еретички», «польской девки» подлило масла в огонь. Ненависть к самозванцу захватила все большие круги, ширилась тайная агитация, бесчинствующим в столице полякам все чаще давался отпор. На юге объявился «царевич Петр», новоявленный сын бездетного царя Федора Иоанновича и Ирины Годуновой (это был Илейка Иванов из Мурома, выдвинутый рядом казачьих атаманов). 8 мая 1606 г. состоялась свадебная церемония Лжедмитрия и Марины. Отряды поляков, наводнившие Москву, бесчинствовали. 14 мая в столице начались волнения горожан. Стоящие во главе заговора Шуйские и Василий Голицын активизировались. В ночь на 16 мая заговорщики ворвались в Кремль, одновременно поднявшиеся посадские блокировали в казармах поляков. Лжедмитрий пытался бежать, но заговорщики обнаружили его убежище. Защищавшие самозванца украинские стрельцы открыли стрельбу, было убито несколько человек, но силы были неравны. Толпа ворвалась в покои, с Отрепьева сорвали одежду. Московский купец Мыльник выстрелил в него из ружья. Обнаженный труп «царя» выкинули на площадь. Затем труп привязали к лошади, выволокли

за город и закопали у обочины дороги. Через некоторое время останки Лжедмитрия вновь извлекли из ямы, снова протащили по улицам города, доставили в село Котлы и там сожгли. По одному из преданий, пеплом самозванца зарядили пушку и выстрелили в сторону Польши.

23. Шуйский Василий Иванович (1552—1612) — князь, с 1584 г. — боярин. В 1591 г. возглавлял следственную комиссию по делу о гибели сына Ивана IV Грозного Дмитрия в Угличе. (После кончины Ивана Грозного Нагие были удалены из Москвы, Дмитрию был дан в удел Углич. 15 мая 1591 г. царевич погиб. В припадке эпилепсии, которой он был подвержен, мальчик наткнулся горлом на лезвие раскрытого ножа, с которым играл. Народная молва и историческая традиция приписали смерть царевича злой воле Бориса Годунова.) Шуйский возглавлял тайную оппозицию Годунову, в июне 1605 г. перешел на сторону Лжедмитрия I, в мае 1606 г. возглавил заговор против него. После убийства «лжецаря» Боярской думой был избран «на царство». 1 июля 1606 г. состоялась коронация, Шуйский целовал крест и дал «запись», чтобы «православное христианство было нашим доброоопасным правительством в тишине, и в покое, и в благоденствии». В Успенском соборе новый царь осудил «грубость», бывшую при Борисе, и обещал править по обычаям доопринчинного времени. С осени 1607 г. положение в стране обострилось, еще в июле 1607 г. в Стародубе объявился новый самозванец, вошедший в историю под именем Лжедмитрия II (Тушинского вора). В прошлом школьный учитель (в Шклове «детей грамоте учил, школу держал»), он, по мнению ряда историков, был крещеным евреем. Новая самозванческая интрига полностью организовывалась группой польских магнатов: Мнишек, Вишневецким, Сапегой, Лисовским и др. Внешняя поддержка самозванцу сошлась с народными волнениями, неутихшим еще пламенем крестьянской войны под предводительством Болотникова. Участие восставших крестьян придало силу и внутреннюю энергию движению новоявленного «царевича». Весной 1608 г. он разбил правительственные войска, но взять Москву не удалось, и с июня 1608 г. Лжедмитрий II расположился лагерем в селе Тушино под Москвой. Успехи самозванца и переход на его сторону значительной части русского правящего класса объясняется прежде всего крайней непопулярностью царя Василия Шуйского. Во второй половине 1608 — начале 1609 г. целовали крест «царю Дмитрию» почти все города к северу, востоку и западу от Москвы. Отряды польских наемников и казаков рыскали и разоряли страну. В феврале 1609 г. Шуйский, отчаявшись справиться с внутренним и внешним врагом, заключил договор с королем Швеции Карлом IX, шведы обещали представить «пять тысяч отборных воинов», а взамен получали город Карелу с уездом. На этом не кончились беды земли Русской. Весной 1609 г. орды крымских татар обрушились на южные районы, появились в окрестностях Серпухова, Коломны, Боровска, а в сентябре

польская армия короля Сигизмунда III осадила Смоленск. 24 июня вблизи деревни Клушино правительственные войска из-за измены шведских наемников потерпели поражение от польских войск гетмана Жолкевского. 17 июля 1610 г. в Москве произошел переворот. За свержение царя Василия Шуйского выступили крупнейшие бояре и Тушинский патриарх Филарет. Василий Шуйский был схвачен, насильственно пострижен под именем «инока Варлаама» и заключен в Чудовский монастырь, а несколько позже сослан в Волоколамский монастырь. Так бесславно кончилось четырехлетнее правление «боярского царя» Василия Шуйского. Впоследствии Шуйский был вывезен в Польшу, где был убит 12 сентября 1612 г. в Гостыньском замке.

24. Патриарх Гермоген (в миру Ермолай, ок. 1530—1612) — с 1578 г. архимандрит казанского Спасо-Преображенского монастыря. С 1589 г. — митрополит Казанский. Автор «Сказания о явлении чудотворной иконы Божьей матери». В 1605 г. избран патриархом. При свержении царя Василия Шуйского, во время его насильственного пострижения в монахи, трое заговорщиков с трудом удерживали Шуйского у аналоя. Обетов свергнутый царь, естественно, не давал, слова отречения от мира произнес за него князь Тюфякин. Гермоген не признал акта отречения и заявил, что монахом следует считать Тюфякина, но его протест был оставлен без внимания. Патриарх требовал принятия православия Мариной Мнишек, а также польским королевичем Владиславом, претендовавшим на русский престол. В декабре 1610 г. выступил против присяги бояр королю Речи Посполитой Сигизмунду III, призывал к борьбе с интервентами. Рассылал по городам России грамоты с призывом подняться на шляхту, освобождал народ от присяги Владиславу, призывал все русские земли посылать ратных людей для защиты «православной веры и святых московских». О «грамотах» патриарха донесли наместнику поляков в Москве пану Гонсевскому. Патриарх был окружен польской стражей, у него отняли даже бумагу и перья. В этот период великих потрясений патриарх Гермоген, несмотря на бдительность стражи, все же нашел возможность продолжать рассылку своих призывов «стоять за православную веру против ляхов». Разъяренные поляки посадили престарелого патриарха в каменный подвал в Чудовском монастыре, где он умер от голода. Гибель подвижника-патриарха не прошла бесследно, его мученическая кончина, весть о которой разносилась по стране, еще более усилила народное движение, которое привело в конечном итоге к спасению Руси.

25. «Маринкин воренок» (Ивашка-воренок) — сын Лжедмитрия I и Марины Мнишек (ок. 1588—1614), коронованной на царство 8 мая 1606 г. После убийства Лжедмитрия I Марина стала женой Лжедмитрия II, «признав» его чудом спасенным мужем. После убийства второго Лжедмитрия в Калуге сошлась с донским атаманом Иваном Заруцким (?—1614), который в 1606—1607 гг. примкнул к вождю

крестьянской войны Ивану Болотникову, а в 1608—1610 гг. был боярином в Тушинском лагере Лжедмитрия II. В 1611 г. Заруцкий — один из руководителей Первого Земского ополчения, после распада которого примкнул к Лжедмитрию III — Сидорке (Псковскому вору). Сойдясь с Мариной Мнишек, Заруцкий поставил задачу возвести на престол ее сына Ивана. В 1614 г. отряды Заруцкого были разгромлены, он сам с Мариной пленен в Астрахани. Так как Марина короновалась, то хотя она и была женой самозванца, но по закону венчанную на трон царицу казнить было нельзя. Но сын ее Иван был русским подданным. Боярская дума приговорила пятилетнего «воренка» к смертной казни. Как свидетельствуют источники, палач на руках отнес мальчика на Лобное место, завернув его в свою шубу, — ребенка держали в тюрьме в одной рубашке... После казни Ивашки-воренка был казнен и Иван Заруцкий. По некоторым данным, Марина, узнав о казни сына, прокляла весь род Романовых, предсказав, что ни один из них не умрет своей смертью... О смерти самой Марины ходили разные слухи. По одним — она покончила жизнь самоубийством, выбросившись из окна, по другим — это вероятнее всего — она была убита тюремщиками.

26. **Стольник** — придворный чин, должность на Руси в XIII—XVII вв. Первоначально прислуживали князьям (царям) во время торжественных трапез, сопровождали их в поездках. Позднее стольники назначались на посольские, воеводские и другие должности.

27. **Выговский Иван Евстафьевич (?—1664)** — гетман Левобережной Украины в 1657—1659 гг., подписал Гадяцкий договор 1658 г., по которому Украина переходила под власть Речи Посполитой. В ходе восстания под руководством сподвижника Богдана Хмельницкого полковника Ивана Богуня (?—1664) в 1659 г. низложен, бежал в Польшу, где был казнен по обвинению в измене.

28. **Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович (ок. 1595—1657)** — гетман Украины с 1648 г. Участвовал в народных восстаниях 1637—1638 гг. В 1638—1646 гг. чигиринский сотник. Руководитель освободительной войны украинского и белорусского народов в 1648—1654 гг. Войска под его командованием одержали победы над польскими армиями у Желтых Вод, под Корсунем, под Пилявцами в 1648 г., в Зборовском сражении 1649 г., под Батогом в 1652 г., Жванцем в 1653 г. 8 января 1654 г. на Переяславской раде провозгласил воссоединение Украины с Россией, имевшее прогрессивное значение для судеб украинского и русского народов. Гетман обратился с пламенной речью: «Панове полковники, ясаулы, сотники и все войско запорожское и все православные христиане. Ведомо то вам всем, как нас Бог освободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих всех христианство нашего православия восточного, что уже шесть лет живем без пана в нашей земле, в беспрепятственных бранях и в кровопролитии с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы и имя русское не помянулось в земле нашей, что уж вельми нам всем

докучило, и видим, что нельзя нам жить боле без царя; для того ныне собрали есмя раду евную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали пана из четырех, которого вы хотите: первый царь есть Турской, который многожды через панов своих призывал нас под свою область; второй хан Крымский; третий король Польский, который будет, сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный великий России царь восточный, которого мы уже шесть лет беспрепятственными молениями нашими себе за царя и пана просим. Тут которого хотите, избирайте: царь Турский есть бусурман, всем вам ведомо, как братия наша православные христиане, греки, беду терпят и в каком суть от безбожных угнетений; Крымский хан тоже бусурман, которого мы по нужде и в дружбу принявши каковыя нестерпимые беды приняли есмя, какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианской. От польских панов утеснения никому вам сказывать не надобно, сами вы ведаете, что лучше... и пса, нежели христианина брата нашего почитали; а православный христианский великий царь восточный есть с нами единого благочестия, греческого закона единого исповедания, едино есми тело церкви с православием великая России, главу имеющий Иисуса Христа. Той-то великий царь христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православныя церкви в нашей Малой России, шестлетних наших молений беспрепятственных не презревши, теперь милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию свой прислать изволил, которого если со усердием возлюбил, кроме его царския высокия руки, благодатишнейшего пристанища не обрящем; а будет кто с нами не советует теперь, куды хочет, вольная дорога. К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного православного крепкою рукою, в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться. Потом полковник переяславский Тетеря, ходячи кругом в майдане, на все стороны спрашивал голосно: все ли так соизволяете? Рекли весь народ: все единодушно. Потом гетман рек велиим голосом: буди так, да Господь Бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою, а народ по ним все единогласно возопили: Боже, утверди, Боже укрепи, чтоб есми вовеки все едино были...»

Сын Богдана Хмельницкого Тимофей (1632—1653) участвовал в походах в Галичину, под Зборов, в Молдавию. Погиб при обороне Сучавы от польско-венгерских войск. Второй сын Хмельницкого Юрий (ок. 1641—1685) — гетман в 1659—1663 гг. Разорвал союз с Россией, подписав с Польшей Слободищенский трактат 1660 г. В результате народного восстания отказался от гетманства. В 1670-х гг. перешел на сторону Оттоманской Порты.

29. **Алексей Михайлович Тишайший (1629—1676, царь с 1645 г.)** — сын царя Михаила Федоровича. Был женат дважды. Первый брак в 1648 г. с княжной Марией Ильинишной Милославской (1626—1669), имел от нее 13 детей, в том числе Софью,

Федора и Ивана; второй брак в 1671 г. с Натальей Кирилловной Нарышкиной (1651—1694), имел от нее 3 детей: Петра, Наталью и Феодору. При нем Земский Собор принял «Уложение» 1649 г., были приняты Таможенный (1653) и Новоторговый (1667) уставы. В 1654 г. произошло воссоединение Украины с Россией. В 1654—1667 гг. война с Польшей за Украину завершилась Андрусовским перемирием, заключенным на 13,5 лет. России возвращались Смоленское и Черниговское воеводства, Северская земля, Стародубовский повет, Польша признавала воссоединение Левобережной Украины с Россией. Правобережная Украина осталась за Речью Посполитой, Запорожская Сечь — под совместным управлением. Киев с округой оставался на два года за Россией, но был удержан «навечно» по условиям «вечного мира» 1686 г. При Алексее Михайловиче укрепились центральная власть и окончательно оформилось крепостное право, закрепленное в Соборном уложении. Били подавлены народные восстания в Москве, Новгороде и Пскове (1648, 1650 и 1662 гг.), вспыхнула крестьянская война под руководством С. Т. Разина, произошел раскол Русской православной церкви.

30. Софья Алексеевна (1657—1704) — царевна, сестра царя Федора Алексеевича и сводная сестра Петра I. С детства отличалась твердым характером, властолюбием, умом. При замечательных природных дарованиях получила хорошее образование, учителем ее был знаменитый писатель и проповедник Симеон Полоцкий (1629—1680). Царевна владела французским и польским языками, много читала, сочиняла стихи, переводила комедии Мольера. Умная и властолюбивая, она не хотела соблюдать стародавний обычай, предписывающий царевнам сидеть в теремах, никому не показываясь, любила вести беседы с боярами о государственных делах и немало удивляла их своим умом и находчивостью. При брате, царе Федоре (1661—1682), она особой роли не играла, ей противодействовала, и успешно, жена Федора Агафья Семеновна Грушецкая (дочь черкасского воеводы, царица в 1680—1682 гг.), влияние которой на слабовольного царя было безгранично. Софья опутала царицу сетью хитросплетенных интриг и клеветы, а через несколько дней после родов, как свидетельствует глухая молва, царица скончалась не без помощи Софьи. Новорожденный царевич Илья пережил мать только на 6 дней... Вскоре царь Федор Алексеевич женился вторично, на Марии Матвеевне Апраксиной (1664—1715), а 27 апреля неожиданно умер... О причинах его кончины также ходило немало слухов. В Боярской думе разгорелась ожесточенная борьба между сторонниками Милославских и Нарышкиных. Патриарх Иоаким стал на сторону 9-летнего Петра, ибо царевич Иоанн был «слаб умом и здоровьем». Сторонники Милославских распространяли слухи о «неправедном» устранении Иоанна от престола. 15 мая 1682 г. боярин В. В. Голицын, князь И. А. Хованский и подьячий Тайного приказа Ф. Л. Шакло-

витый спровоцировали мятеж, толпы стрельцов ворвались в Кремль, был убит боярин Матвеев, глава Стрелецкого приказа князь Долгорукий, подвергнут пыткам и затем убит дядя Петра Иван Нарышкин. Объявлено было, что «царствовать» будут оба брата, а царевна Софья будет при них правительницей государства. Все лето и начало осени буйствовали в Москве стрельцы и посадские. Стрельцы получили задержанное за многие годы жалованье, богатые подарки. Вызрела новая политическая интрига. Боярин и воевода, назначенный главой Стрелецкого приказа, князь Иван Андреевич Хованский (по прозвищу Тараруй — Пустомеля), пользуясь смутой, своим положением и происхождением (из рода Гедиминовичей), задумал «сесть на царство» (велась агитация, щедро раздавались деньги и подарки). Софья предприняла меры, и стараниями верного Федора Шакловитого князь Хованский с сыном были схвачены и после пыток казнены. Царевна Софья первой нарушила обязательство царя Михаила Федоровича не казнить бояр. Главой Стрелецкого приказа был назначен Шакловитый, главой Посольского и ряда других приказов стал фаворит правительницы князь В. В. Голицын (1643—1714). Еще при царе Федоре Голицын был поставлен во главе комиссии, которой было поручено составить план реорганизации армии. Эта же комиссия предложила отменить местничество (система распределения служебных мест по происхождению), что и было осуществлено указом 12 января 1682 г. В мае 1686 г. был подписан «вечный мир» с Речью Посполитой, по которому Россия обязывалась принять участие в коалиции с Польшей, Германской империей и Венецией против Турции, за что Польша навсегда «утвердила» Андрусовское перемирие 1667 г. По-видимому, в голове правительницы и ее фаворита зрели широкие замыслы экономического и административного преобразования государства, которые не были осуществлены из-за событий 1689 г. Крымские походы князя Голицына потерпели неудачу, но надо отметить, что не все внешнеполитические начинания Софьи и князя Голицына кончались неудачно. 27 августа 1689 г. Ф. Головин подписал с Китаем Нерчинский трактат, но об этом царевна узнала уже в заточении. Новый фаворит Софьи, Ф. Шакловитый, сделал попытку, опираясь на стрельцов, полностью отстранить Петра и официально возвести Софью на престол. В ночь с 7 на 8 августа Петр, предупрежденный своими сторонниками, покинул Преображенское и укрылся в Троице-Сергиевой лавре. Сторонниками Нарышкиных была развита бурная деятельность, стрелецкие полки потянулись к лавре, туда же прибыл и патриарх Иоаким. Посылаемые Софьей бояре остались у Петра. Смирив гордыню, Софья сама поехала объясниться к Петру, но ее перехватил боярин Троекуров с наказом, что царь запретил ей ехать в Троице-Сергиеву лавру, и если она ослушается, то с ней поступят «нечестно». Царевна была вынуждена вернуться в Москву. Царь Петр, вернее, действовавшие от его имени Нарышкины —

хозяева положения — потребовали выдачи Шакловитого. Напрасно Софья умоляла оставшихся в Москве стрельцов быть верной ей и не выдавать своего начальника. Тщетно. Софья вынуждена выполнить волю Петра. После пыток 12 сентября Шакловитый был казнен. Петр писал своему брату царю Ивану в Москву: «Страмно, государь, при нашем совершенном возрасте тому зазорному лицу государством владеть мимо нас...» Через несколько дней царь Петр триумфально вернулся в Москву.

31. **Самойлович Иван Самойлович (?—1690)** — гетман Левобережной (1672—1687) и Правобережной (с 1674 г.) Украины. Выступал за воссоединение обеих частей государства. В 1687 г. по приговору князя В. В. Голицына был сослан в Сибирь.

32. **Шейн Алексей Семенович (1662—1700)** — боярин, генералиссимус (1696). Правнук героя Смоленской обороны 1609—1681 гг., воевода в Тобольске, боярин с марта 1682 г., ближний боярин с 1695 г. В 1683—1684 гг. воевода в Курске. Один из воевод в Крымских и в Азовском походах. Во втором Азовском походе 1696 г. — главнокомандующий сухопутными силами, генералиссимус. Во время Великого посольства царя Петра был оставлен главнокомандующим армией и главой Пушкарского, Иноземного и Рейтарского приказов. В 1697 г. нанес поражение крупным силам крымских татар и ногайцев. В 1698 г. подавил восстание стрельцов, но не раскрыл при розыске их связи с низложенной правительницей царевной Софьей Алексеевной.

Раздел II

РОССИЙСКИЕ ОРДЕНА

до 1917 г.

Орден (от лат. *ordo* — ряд, разряд) обозначает:

а) знак отличия, почетную государственную награду за особые, в т. ч. воинские заслуги. Учреждается высшим законодательным органом государства или монархом. Каждый орден имеет свой статут (от лат. *statuo* — постановляю, т. е. описание ордена, порядок награждения и его ношения);

б) католическое централизованное монашеское объединение с VI в., действующее в соответствии с Уставом, утвержденным Папой Римским;

в) название некоторых тайных обществ, например, Массонский орден (от фр. *franc mason* — вольный каменщик — этическое движение, возникшее в начале XVI в. в Англии, получило широкое распространение в дворянских и буржуазных кругах многих стран. Само название, организация (объединение в ложи), многие традиции заимствованы масонами от средневековых братств (цехов) строителей-каменщиков и в определенной степени от рыцарских орденов. Стремилась создать тайную всемирную организацию с целью «объединения человечества в религиозном братском союзе»).

Создание орденов связано с именем Папы Римского Григория VII (монаха Гильденбрандта (1020—1085) из монастыря Клони в Бургундии, избранного Папой в 1073 г.), добившегося верховенства пап над светскими государствами, боровшегося с императором Священной Римской империи Генрихом IV (1050—1106). Папу поддержали многие монастыри, объединившиеся в конгрегации, так, например, в XII в. Клонийская конгрегация (от лат. *congregatio* — соединение) насчитывала до 2 тыс. союзных монастырей. Монахи принимали активное участие в подготовке Крестовых походов (всего было организовано 8 Крестовых походов в 1096—1270 гг. на Ближний Восток, в Сирию, Палестину, Северную Африку под религиозными лозунгами борьбы против «неверных» — мусульман, освобождения Гроба Господня и Святой земли — Палестины). Иерусалим был взят в 1099 г., тогда же был учрежден первый монашеский орден святого Иоанна Иерусалимского [1]. Первоначально члены ордена ухаживали в госпитале за больными и ранеными (в начале XII в. в госпитале одновременно находилось на лечении до 2 тыс. человек), в 1118 г. в братстве возникла военная ветвь, трансформировавшаяся в духовно-рыцарский орден. В 1123 г. патриарх Иерусалимский утвердил

орден «Бедные братья Иерусалимского храма», который вошел в историю под названием ордена тамплиеров (от фр. *temple* — храм) [2]. В 1197 г. там же возникает новый католический духовно-рыцарский Тевтонский орден [3]. Кроме этих, наиболее влиятельных орденов, были и другие: орден святого Гроба Господня (1120), орден Святого Духа (1190), орден св. Лазаря, духовно-рыцарские ордена на Пиренейском полуострове и другие в ряде европейских государств. Все духовно-рыцарские ордена избрали своим знаком крест как эмблему христианства и имели одну общую цель — обращение язычников в истинную веру. Принадлежность к различным монашеским орденам подчеркивалось отличиями в одеждах. Ряссы монахов отличались цветом, кроме, особыми знаками. Так, тринитары (монахи ордена Святой Троицы) носили белую рясу с красно-синим крестом, нищенствующие францисканцы коричневую рясу повязывали пеньковой веревкой, монахи-сильвестрианцы носили широкие голубые ряссы и т. д. Духовно-рыцарские ордена Палестины ввели более яркие одежды. Так, иоанниты носили черную мантию с белым (мальтийским) крестом (концы лучей креста разделены в виде хвоста ласточки), в сражениях рыцари надевали поверх доспехов красную накидку с прямым белым крестом. Тамплиеры имели серые мантии с прямым крестом красного цвета на плече. Рыцари Тевтонского ордена носили белую одежду с вытянутым крестом черного цвета по вертикали, с расширенными концами лучей и т. д.

В XIV в. во многих европейских государствах возникли светские ордена, некоторые духовно-рыцарские ордена перешли под покровительство монархов. В эти новые ордена вошли лишь те, кто пользовался личным доверием, покровительством и расположением государя.

К XVI в. в странах Европы период рыцарства сходит на нет. Монархам в конечном итоге удалось в основном сломить и подчинить себе феодальную верхушку, на исторической

арене появилось новое, третье сословие — банкиры, купечество, владельцы мануфактур. Дальнейшее развитие получили промышленность, наука, наступила эпоха Великих географических открытий. Монархи уже опирались на профессиональную армию, и это не могло не сказаться на дальнейшей судьбе орденов, которые уже не имели специальной одежды. Если в былые времена рыцари носили знак принадлежности к ордену на шее на золотой цепи, то теперь изыскиваются другие способы обозначения принадлежности к ордену. Вместо цепи стали применять матерчатую ленту через плечо цветов орденского одеяния, а знак старых орденов, нашиваемый на плащ, в значительно уменьшенном виде стал изготавливаться из золота или серебра и крепиться к ленте. Постепенно знаки ордена превратились в изысканные драгоценные украшения, нередко инкрустированные драгоценными камнями. Однако наиболее распространенной формой орденских знаков, варьировавшихся в разных видах, был крест, а от шитья на орденской одежде ведет свое происхождение орденская звезда. Так как в духовно-рыцарских орденах существовала четкая система чинов и должностей (гроссмейстеры, командоры, кавалеры, донаторы-жертвователи и т. д.), то эти различия нашли свое отражение и в новых орденских знаках. Знак главы ордена — гроссмейстера (магистра) — стал носиться на орденской ленте через плечо, он был большего размера и крепился к ленте у бедра. Орденской знак олицетворял собой «священный меч» для борьбы с неверными. Командоры носили орденские знаки несколько меньшего размера на орденской ленте на шее, а кавалеры — небольшой знак на узкой орденской ленте на груди. Пожалование орденскими знаками, причисление к ордену стало привилегией верховной власти, монарха, награждавшего подданого за верную службу. Вместо первоначальных трех степеней появились новые, дополнительные степени; командор мог быть пожалован шейным знаком, но без звезды, в ряде случаев звезды также стали делиться на степени.

Долог и не прост был путь становления орденских знаков. Лишь в XVIII в. в основном утвердились их основные принципы и символика. Количество орденов умножалось, вырабатывалась иерархия знаков отличия, которые окончательно отделились от одежды и стали выполняться из металла, каждому ордену соответствовала лента определенного цвета.

В России ордена были введены царем Петром I. Посетив во время Великого посольства (1697—1698) многие европейские столицы, царь Петр увидел, что для европейской аристократии пожалование орденом нередко было даже важнее приобретения земельных владений и капиталов. После возвращения на родину царь Петр учреждает первый российский орден. В бурную эпоху Петровских реформ личная преданность государю, действительные заслуги и знания награждались в первую очередь и ценились больше, чем знатность рода.

1. Орден св. Иоанна Иерусалимского (иоанниты, госпитальеры) — духовно-рыцарский орден, основанный крестоносцами в Палестине в начале XII в. В момент возникновения базировался в Иерусалимском госпитале святого Иоанна (комплекс зданий для паломников к Святым местам). В конце XIII в. крестоносцы были вынуждены покинуть Восток. С 1530 г. обосновались на острове Мальта (Мальтийский орден). В 1798 г. остров был захвачен войсками революционной Франции. С 1834 г. резиденция ордена находится в Риме.

2. Тамплиеры — духовно-рыцарский орден, основан в Иерусалиме в 1118 г. Действовал во многих государствах Западной Европы. Активно и успешно занимался ростовничеством. Во Франции против тамплиеров был начат инквизиционный процесс. Огромные богатства ордена были конфискованы, а в 1312 г. Папа Климент V вообще упразднил орден.

3. Тевтонский орден (Немецкий) — духовно-рыцарский орден, основанный в Палестине. С XIII в. обосновался в Прибалтике на территориях, захваченных у пруссов, поляков, литовцев. Осуществлял активную агрессивную политику. Разгромлен в Грюнвальдской битве 1410 г. С 1466 г. — вассал короля Польши. В 1525 г. владения ордена превращены в светское герцогство Пруссия, объединившееся в 1618 г. с курфюршеством Бранденбург (столица — Берлин). В 1701 г. Бранденбургско-Прусское государство было провозглашено королевством.

Орден Святого апостола Андрея Первозванного

Первой и высшей наградой Российского государства стал орден Святого апостола Андрея Первозванного [1]. Во время Великого посольства 11 января 1698 г. Петр I прибыл в Лондон. Из 4-месячного пребывания в Англии Петр большую часть времени провел в центре кораблестроения — Дептфорде, где изучал чертежи и пропорции строительства кораблей под руководством инспектора королевского флота Антони Дина. Помимо верфей царь Петр ознакомился с работой лондонских мануфактур, слушал прения на совместном заседании палаты лордов и палаты общин парламента, побывал в Королевском обществе — центре научной мысли, в Оксфордском университете. Несколько раз посетил Гринвичскую обсерваторию, Монетный двор. Тогда же приобретено 10 тыс. ружей, 5 тыс. мушкетов, многие корабельные припасы; на русскую службу было принято большое количество специалистов, в т. ч. сотни матросов и офицеров. Король Вильгельм III Оранский (1650—1702, король с 1689 г.) предложил Петру вступить в орден Подвязки — старейший орден Европы, учрежденный королем Эдуардом III Плантагенетом (1313—1377) в 1351 г. Царь Петр отклонил это предложение, в его планы совсем не входила перспектива стать одним из рыцарей короля Англии. Но это предложение подтолкнуло царя к решению учредить собственный российский царский орден. Там же, в Англии, Петр Алексеевич сделал эскиз будущего ордена, но разработку статуи решил отложить на будущее. В качестве небесного покровителя ордена Петром был избран святой апостол Андрей Первозванный, почитавшийся еще со времен Киевской Руси.

Петр I, вернувшись в конце 1698 г. в Москву, учреждает орден «в воздаяние и награждение одним за верность, храбрость и разные нам и Отечеству оказанные заслуги, а другим для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям, ибо ничто столько не поощряет и не воспламеняет человеческого любочестия

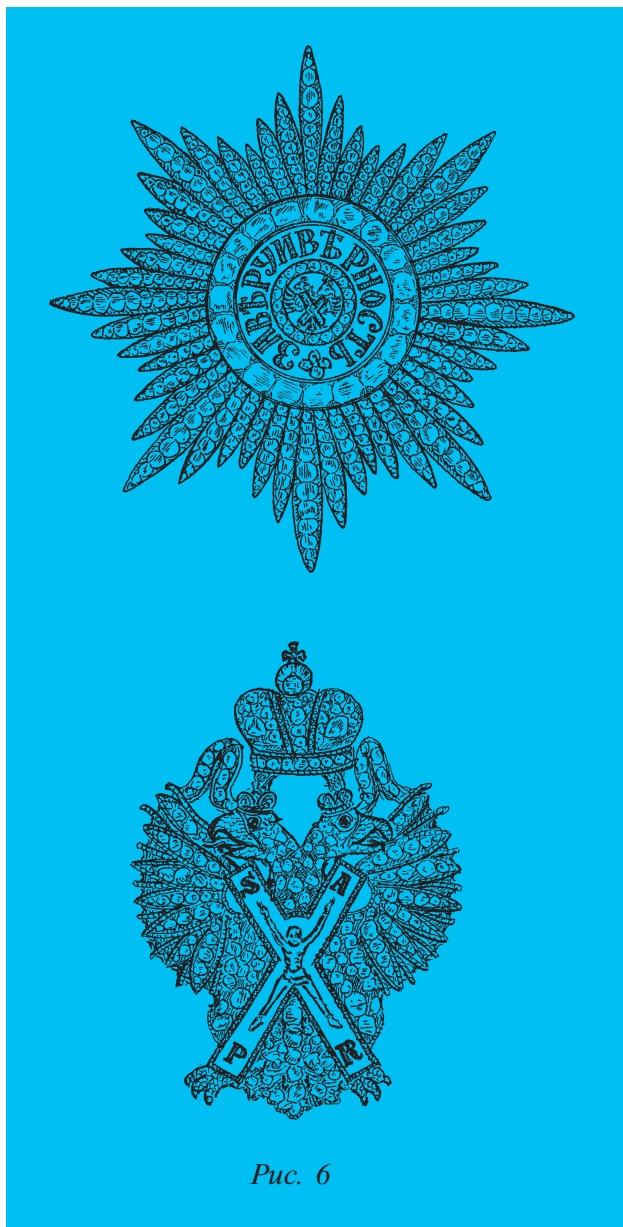

Рис. 6

и славолубия, как явственные знаки и видимое за добродетель воздаяние». Первый знак ордена представлял собой синий эмалевый Андреевский крест под короной (рис. 6). При учреждении российского ордена Петр не пошел по пути слепого копирования западных образцов. Он не утверждал орден под заранее определенное количество кавалеров. Царь принял решение: будущие кавалеры ордена должны

проявить себя в деле, сначала доказать свою исключительность. Петр Алексеевич жаловал орден крайне редко, до конца его жизни было награждено всего 38 человек, из них 12 иностранцев. Первым кавалером ордена стал генерал-адмирал Ф. А. Головин (1650—1706) [2] в 1699 г., вторым орденом был награжден гетман И. С. Мазепа (1644—1709) в 1700 г. (в 1708 г. за измену лишен ордена), третьим был удостоен ордена посланник короля Пруссии Принтцен в 1701 г. В 1702 г. знаки ордена Святого Андрея получил Б. П. Шереметев за победу над шведским корпусом генерала Шлиппенбаха 29 декабря 1701 г. при Эрестфере.

В начале 1703 г. орденом был награжден канцлер Саксонского курфюршества граф Бейхлинг, и лишь в мае 1703 г. орден был возложен на самого царя Петра за захват в устье Невы шведских кораблей «Астрель» и «Гедон», которым руководил лично царь. Текст указа гласил: «Капитану бомбардирскому за взятие двух неприятельских кораблей дан высший воинский орден Святого Апостола Андрея Первозванного за тот над неприятелем одержанный авантаж... орден положил на него, бомбардирского капитана, великий адмирал и канцлер граф Головин, яко первый того ордена кавалер. За ту же службу таковым же образом и генерал-губернатор Александр Данилович Меншиков учинен кавалером реченого ордена».

В 1720 г. царь Петр написал некоторые статьи статута ордена, по которым «избрание в кавалеры» будет происходить по воле гроссмейстера, которым «на вечные времена» являлся царь. Число кавалеров не должно было превышать 24, но это правило никогда не исполнялось, и число кавалеров ордена не ограничивалось. Кавалеры ордена должны были помнить, что «они соединены лентой ордена, подобно крепкими узами согласия и дружелюбия». «Для оказания кавалерам почести» устанавливалось, «кроме титула, принадлежащего им по их роду, чину и достоинству, придавать следующие почетные слова: высокопожалованный, достойный, превосходный, достопочтенный кавалер».

24 января 1722 г. при утверждении Табели о рангах кавалеры ордена получали «старшинство и преимущество» перед всеми, даже титулованными дворянами, и были приравнены к особам III класса (генерал-лейтенанты, вице-адмиралы, обер-шталмейстеры). Изменился и вид самого знака: «Передняя сторона представляет изображение Святого Андрея, висящего на так называемом андреевском кресте... На задней же стороне изображен двуглавый орел с тремя золотыми коронами... На одном боку орла (креста) стоит А, начальная буква Святого апостола Андрея, а на другом — П, в память Основателя и Покровителя одного ордена... на орденской цепи написано российскими буквами изречение, или девиз: “За веру и верность”. Сей крест должен быть золотой с алмазами, наведенный финифтью, украшенный алмазной короной ценою около 85 рублей... Кавалер может дать несколько алмазов и других дорогих камней казначею для употребления на крест и украсить оный по своей воле. Носить же сей орден на голубой ленте косвенно через плечо от правого на левое до пояса. Орденскую осьмиконечную звезду должно пришивать на кафтане или епанче. В середине оной — золотое поле, в котором серебряный крест». Определялась материальная сторона организации ордена. Его «казна» составлялась из вступительных взносов кавалеров («по двести червонных»), доходов от пожертвования и доставшихся ордену в наследство поместий и капиталов (при отсутствии наследников у умершего кавалера). За счет орденской казны изготавливались сами орденские знаки, велась благотворительная деятельность. По смерти кавалера следовало «отослать орденский знак к казначею» или оплатить его стоимость. Для торжеств была учреждена специальная орденская одежда: зеленая бархатная епанча (плащ) с подкладкой из белой тафты, украшенная серебряными шнурами с кистями и вышитой орденской звездой. Под епанчой полагалось иметь светло-голубой кафтан и белый супервест (безрукавку) с золотым галуном и нашитым на груди крестом. Полагалась также черная бархат-

ная шляпа, украшенная красным пером и голубым Андреевским крестом. Устанавливался ежегодный орденский праздник — 30 ноября. В этот день все кавалеры должны были собираться на торжественное богослужение в соборе св. Андрея Первозванного на Васильевском острове, после чего «все кавалеры вместе угощаются за счет орденской казны, а после сего... посещают друг друга». Надо отметить, что статут ордена не был утвержден императором Петром Великим, и имеются многие свидетельства, что он неоднократно возвращался к разработке его статей. Преемники Петра

Рис. 7

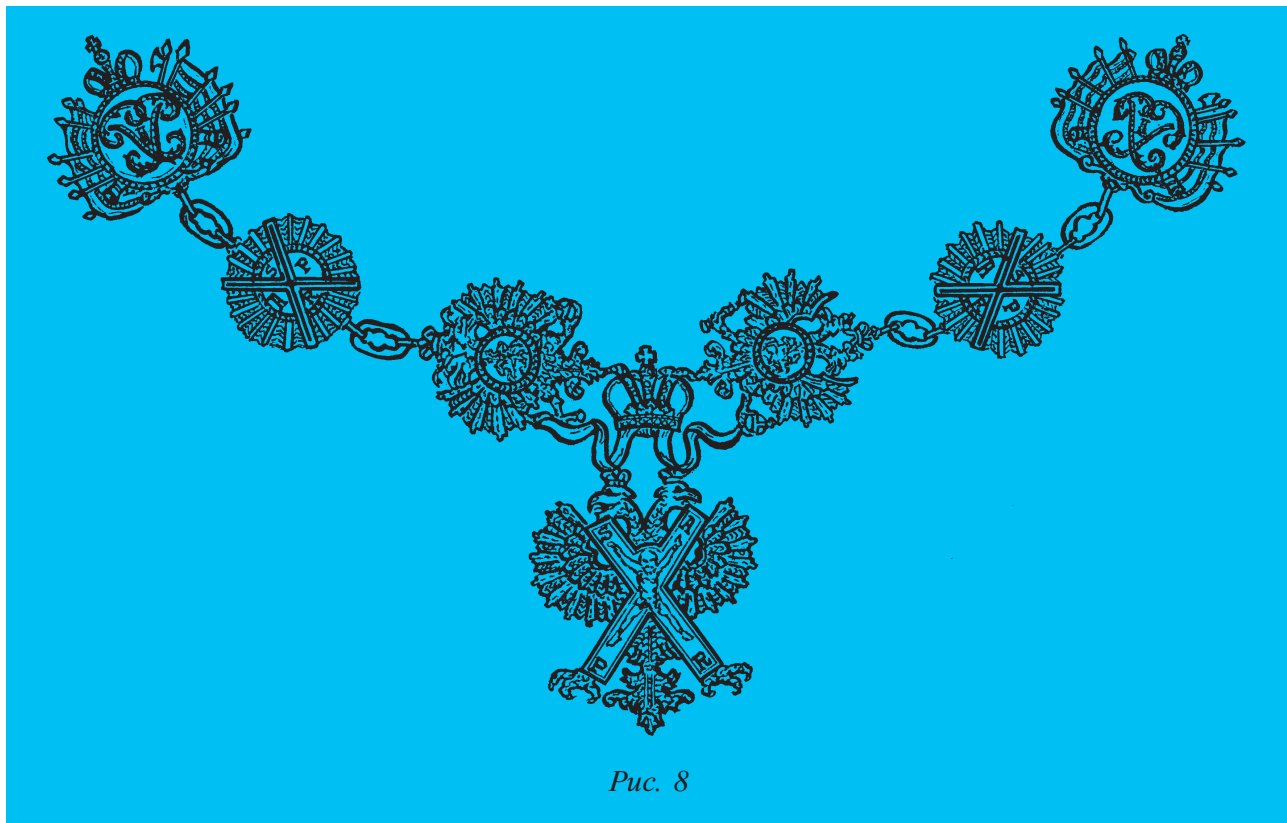

Рис. 8

Великого также не удосужились утвердить статут ордена, и на протяжении всего XVIII в. крест и звезда варьировались в отдельных деталях, и только император Павел I в 1797 г. при проведении реформы российского орденского дела узаконил статут и внешний вид высшего ордена империи.

Он представлял собой Андреевский крест голубой эмали с изображением распятого св. апостола Андрея, наложенный на двуглавого орла под тремя коронами красной эмали (рис. 7). На концах креста буквы: «SAPR» «Sanctus Andreas Patronus Russiae» (святой Андрей покровитель России). На обратной стороне — девиз ордена: «За веру и верность». В торжественных случаях крест носился не у бедра на голубой муаровой ленте через правое плечо шириной 100—120 мм, а на шее на золотой цепи, составленной из 17 звеньев в виде семи двуглавых орлов, шести Андреевских крестов, наложенных на красный круг с начальными бук-

вами девиза ордена, и четырех медальонов под короной с вензелем императора Петра I (рис. 8). Все звенья цепи были пышно разукрашены финифтью. Орденские знаки, в случае чрезвычайных заслуг претендента, могли быть пожалованы с бриллиантами, что означало высшую степень высшего ордена империи.

К знакам за воинские подвиги по указу 1855 г. добавлялись два скрещенных золотых меча, помещаемых в верхней части креста под короной (рис. 9). Серебряная звезда в центральном круге на золотом фоне имела двуглавого орла с наложенным на него Андреевским крестом, по окрестности надпись: «За веру и верность».

После реформы российского орденского дела 1797 г. каждый кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного сразу становился кавалером ордена Святого Александра Невского, орденов Святой Анны I ст., с 1831 г. — ордена Белого орла, с 1865 г. — и ордена Святого Станислава I ст.

Все российские императоры и их наследники стали получать орден Святого апостола Андрея Первозванного по факту своего рождения; члены императорского дома мужского пола — при крещении; князья императорской крови — при достижении совершеннолетия.

До 1854 г. звезды ордена Святого Андрея носились как шитые, так и металлические, и лишь с этого года для всех орденов были официально узаконены металлические кованные звезды. На орденских знаках, жалующимся нехристианам, изображение святого заменялось изображением императорского русского орла.

Двенадцать старших кавалеров ордена (в т. ч. и три духовные особы) получали пожизненные пенсии. При пожаловании ордена с награждаемого взималась единовременная сумма — 500 руб., а при пожаловании к орденским знакам мечей дополнительно взималось 250 руб. Кавалеры ордена имели под своим попечительством воспитательные дома в Санкт-Петербурге и Москве, причем попечителем назначались лица по выбору императрицы. До последних дней Российской империи орден Святого апостола Андрея Первозванного оставался высшим орденом государства, и пожалование его всецело зависело от воли императора: «Удостоение оным зависит единственно от монаршего внимания к службе и отличиям высших чиновников государственных. Министрам и главноуправляющим отдельными частями воспрещается входить с представлениями о награждении сим орденом, который получается не иначе, как по непосредственному его императорского величества усмотрению».

Всего высшим орденом Российской империи было

награждено свыше тысячи человек, включая иностранных подданных и монархов зарубежных стран.

1. Святой апостол Андрей Первозванный — первый ученик, последовавший за Иисусом Христом, отсюда его прозвище Первозванный. Согласно легенде, — сын Ионы, зажиточного владельца рыбных промыслов на Галилейском озере, брат будущего апостола Петра, до этого они вместе были учениками Иоанна Крестителя. Упоминания Евангелия о св. Андрее редки, он проповедовал в Скифии, Фракии, Понте, Согдиане. В конце своих странствий в городе Патры на острове Пелопоннес он был распят на кресте, имевшем форму буквы X; также сведения об апостоле Андрее имеются в некоторых «Деяниях» и «Хождениях» древних авторов уже X и XI вв. В это же время устанавливается дата 30 ноября как день мученической кончины святого апостола. Вследствие стремления Византии уравнять свою патриаршую кафедру с древней апостольской Римской особое значение получают сказания о святом Андрее, основанном Церковь в Византии и поставившем там епископом своего ученика Стахия. В конце XI в. легенда о святом Андрее передалась на Русь, это было связано с определенными расчетами политики Константинополя в отношении Киевской Руси. Император Михаил VII Дука (с 1071 г.), находясь в крайне затруднительном положении в борьбе с турками-сельджуками, искал союза с великим князем Киевским Всеволодом I Ярославичем (1030—1093). В числе доводов в пользу союза Михаил VII привел и такой:

«Духовные книги и достоверные источники научают меня, что наши государства оба имеют один некий источник и корень и что одно и то же спасительное слово было распространено в обоих...» В Киеве известиям о св. апостоле Андрее очень заинтересовались. Уже в 1086 г. великий князь Всеволод I построил церковь Святого апостола Андрея Первозванного и при ней женский монастырь, в 1089 г. епископ Ефрем возвел другую церковь св. Андрея в Переяславле. В то же время разрабатывалась и детализировалась легенда о путешествии апостола по Днепру, источники которой, однако, до нашего времени не дошли. Считается, что легенда подверглась определенной переработке и была записана в летописи в начале XII в. Летописцу предстояло согласовать легенду с историей, вполне определенно говорившей о языке на Руси до князя Влади-

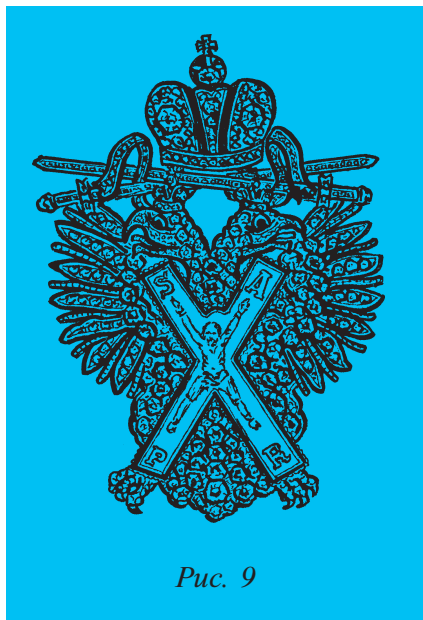

Рис. 9

мира I Святого. Поэтому святой апостол Андрей, по легенде, благословляет место, а не людей. Этим легенда становилась безопасной для Русской православной церкви, стремящейся к автокефалии, т. е. пользоваться легендой, утверждая, что св. Андрей крестил людей, а не место, означало бы выставить себя не умеющими хранить Слово Божие. Широкое распространение легенда получила с момента формирования идеи «Москва — третий Рим», т. е. с середины XVI в. Царь Иван IV Грозный уже без обиняков опирался на легенду о проповеди святого апостола Андрея Первозванного на Руси как на доказательство древности христианства на Руси. Так как св. Андрей всю жизнь провел в странствиях, его почитали также покровителем мореплавателей. Этот факт сыграл определенную роль при выборе царем Петром I символики для первого российского ордена и военно-морского флага.

2. Головин Федор Алексеевич (1650—1706) — генерал-адмирал (1699) и генерал-фельдмаршал (1700), сподвижник царя Петра, дипломат. Подписал Нерчинский договор с Китаем в 1689 г. Принимал участие в Азовских походах 1695—1696 гг., командовал первой русской эскадрой на Азовском море. Второй посол Великого посольства в Западную Европу в 1697—1698 гг. С 1699 г. возглавлял Военно-морской приказ, с 1700 г. — Посольский и Ямской приказ, одновременно управлял Оружейной, Золотой и Серебряной палатами, Навигационной школой.

Орден Святой великомученицы Екатерины

Вторым по времени установления и старшинству стал орден Святой великомученицы Екатерины — высший дамский орден. Он был учрежден царем Петром I в 1714 г. после Прутского похода против турок в память о мужестве Екатерины I, разделившей с Петром все тяготы этой военной кампании.

Шведский король Карл XII, нашедший после полтавского разгрома приют в Османской империи, убедил султана Ахмеда III в том, что Россия, сокрушив Швецию, захватит Крым, а затем начнет борьбу и за Стамбул (Константинополь). Король не скупился на посулы, тем более что они королю практически ничего не стоили. За войну с Россией Карл XII обещал отдать Турции несколько южных провинций Польши, крепость Каменец и выплачивать по 4 млн годовой дани. 10 ноября 1710 г. Великий диван Османской империи официально объявил войну России.

Конфликт с Турцией, спровоцированный Карлом XII и европейской дипломатией, означал для России войну на два фронта. Она, безусловно, была нежелательна для России, но обнадеживала обещанная поддержка господаря Валахии Брынковяну [1] и господаря Молдавии Дмитрия Кантемира [2], войска и провиант обещали поработанные сербы и черногорцы, к выступлению были готовы болгары. Царь Петр предпринимал шаги к улаживанию конфликта, но султан был непреклонен. 25 февраля 1711 г. в Успенском соборе Кремля был зачитан манифест об объявлении войны Турции. Манифест был отпечатан на русском, французском, польском и турецком языках, в нем подчеркивалось, что под османским «игмом варварским» находятся «христианские многие народы, якоже греки, волохи, болгары, сербы и протчия многия с превеликим своим бедством». В тот же день гвардейские полки оставили Москву, выступив к юго-западным рубежам России.

Основная часть русской армии под командованием генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева двинулась из района Риги на юг, ей предстояло преодолеть огромные расстояния до берегов Дуная. 6 марта из Москвы выехал в армию и царь Петр. В этот раз на театр военных действий его сопровождала жена, с которой он только что обвенчался. Екатерина Алексеевна — будущая императрица Екатерина I [3] — «своим присутствием ободряла государя и все русское войско». 30 июня 1711 г. русская армия вступила в Молдавию, в то время как турецкая армия еще 12 июня навела мосты через Дунай и была готова форсировать реку. Валашский господарь Брынковяну изменил Петру и выдал план согласованных действий великому визирю. Господарь Молдавии Дмитрий Кантемир свое обещание сдержал, но помощь его была незначительной, не было подготовлено достаточное количество продовольствия. Борьба сербов и черногорцев против османского ига не могла оказать существенного влияния на ход кампании.

Поход продолжался, армия форсировала Днестр и подошла к Пруту. 8 июля 1711 г.

38-тысячная русская армия была окружена юго-восточнее Ясс у селения Новые Станилешты превосходящей турецкой армией. Великий визирь Балтаджи Мехмед-паша располагал войском в 180 тыс. человек: 135 тыс. турок и 45 тыс. крымских татар. В общей сложности сражение длилось 36 часов. Русская армия сумела отбить все атаки неприятельских полчищ. Ружейный огонь и особенно отлично действовавшая артиллерия буквально косили атакующих турок, потерявших только убитыми до 7 тыс. человек. Но отчаянным было и положение русских: солдаты, истощенные труднейшим переходом, жаждой, голодом и битвой, держались из последних сил. Великий визирь намеревался продолжить сражение, но даже янычары отказались идти в новую атаку. Петр не знал об этом, не подозревал он и о том, что русский конный отряд генерала Ренне, выполняя его приказ, взял штурмом город Браилов и практически вышел в тылы турецкой армии.

10 июля Петр I созвал военный совет, было принято решение: предложить великому визирю начать мирные переговоры, в случае же отказа уничтожить обоз и идти на прорыв блокады. В стан турок был послан парламентар. Великий визирь колебался. Крымский хан убеждал его продолжить сражение, но мощь регулярной армии Петра, нежелание янычар продолжить атаки положили конец его раздумьям. К царю Петру был направлен парламентар с согласием начать переговоры. К визирю был послан вице-канцлер П. П. Шафиров [4], которому Петр дал инструкции пожертвовать многими землями на юге и севере, лишь бы уйти от возможного позорного пленения. Одновременно, не надеясь на успешный исход переговоров, Петр пишет указ Правительствующему сенату, каждая фраза которого преисполнена величия духа и глубочайшего патриотизма: «Господа Сенат! Уведомляю Вас, что я со всею армией, без всякой вины или неосмотрительности с нашей стороны, единственно по полученным ложным известиям окружен со всех сторон турецким войском, которое вчетверо нас сильнее. Я лишен всяких способов к получению про-

вианта, так что без особенной Божией помощи ничего иного предвидеть не могу, как что со всеми нашими людьми погибну, либо взят в плен буду. В последнем случае не почитайте меня царем и государем своим и не исполняйте никаких приказаний, какие тогда могут быть от меня к вам присланы, хотя бы они и собственною моею рукой были писаны. Если же я погибну и вы получите верное известие о моей смерти, то изберите достойнейшего из вас моим преемником».

Благодаря искусству опытного дипломата П. П. Шафирова и, в немалой степени, подкупу турецких военачальников (находившаяся в русском лагере императрица Екатерина отдала, по преданию, все бывшие при ней драгоценности) 12 июля 1711 г. П. П. Шафиров, М. Б. Шереметев и великий визирь Балтаджи Мехмед-паша подписали мирный трактат. По договору Турция получала назад Азов, кроме того, Россия должна была разрушить крепости Таганрог на Азовском море и Каменный Затон на Днепре, вывести свои войска из Польши и не вмешиваться в ее дела, «отнять руку» (не поддерживать) донских и запорожских казаков, не препятствовать Карлу XII вернуться в Швецию. Условия мира не были унижительны, хотя Россия и теряла то, что ранее было завоевано дорогой ценой. Но главное — армия и артиллерия были сохранены, а о Прибалтике речь при переговорах даже не поднималась.

В 1713 г. в память о Прутском походе и «достойном» поведении императрицы Екатерины Алексеевны был разработан статут нового российского ордена «Свобождения» (Освобождения), но уже через несколько месяцев он стал именоваться орденом Святой великомученицы Екатерины. В этом была соблюдена традиция избирать ордену покровителя из числа святых, но всем было ясно, что в действительности имелась в виду совсем другая Екатерина. В день тезоименитства Екатерины Алексеевны на нее возложил эту награду царь Петр. По статуту орден имел две степени — Большого креста и кавалерственного (меньшего). Награждали орденом исключительно женщин за заслуги, оказанные государству, либо по самому факту

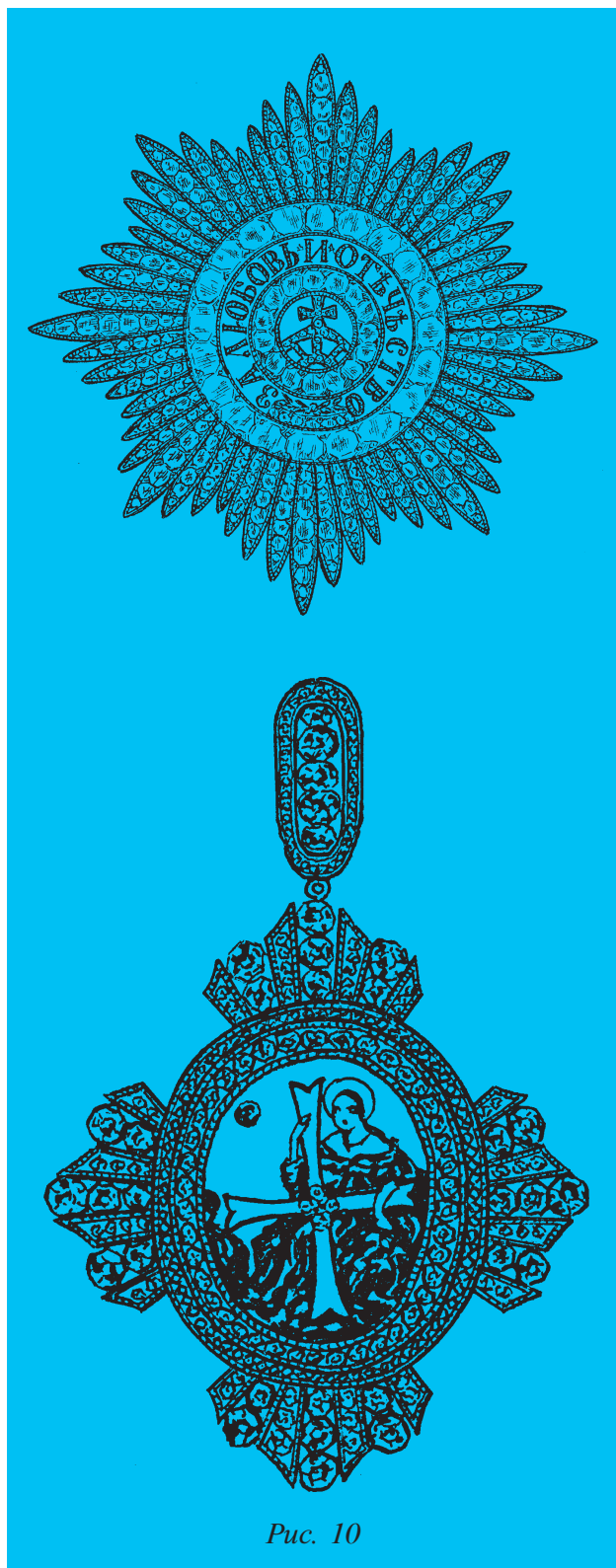

Рис. 10

рождения, т. е. принадлежавших к царской (императорской) семье. Большой крест, кроме особ царской крови, могли иметь не более 12 дам, кавалерственный (меньший) крест — не более 94 дам одновременно. После реформы орденского дела императора Павла I в 1797 г. все великие княжны получали знаки ордена при крещении, а княжны императорского дома — при совершеннолетию, кавалерственные дамы награждались «во внимание к заслугам» их супруга. Сами знаки ордена (I и II ст.) отличались только размерами.

Орден представлял собой овальный медальон с изображением св. великомученицы Екатерины, держащей в руках крест белого цвета, в лучах которого инициалы девиза: «DSFR» — «Domine, salvum fac Regem» (Господи, спаси царя), (рис. 10, внизу). На реверсе ордена финифтью изображены орел и орлица, истребляющие змей, на заднем плане на руинах башни — гнездо с птенцами и надпись латинскими буквами: «Aequant minia comparis» (Трудами сравнивается с супругом). Сначала все кресты украшались бриллиантами, а с 1856 г. — только I ст., а кресты II ст. — алмазами. К знакам ордена относится и восьмиугольная звезда, также украшенная драгоценными камнями, в центральном круге на фоне красной эмали девиз: «За любовь и Отечество» (рис. 10, вверху). Лента ордена первоначально была белого цвета с золотой каймой, а после реформы императора Павла I — красная с серебряной каймой. Большой орденский крест крепился к банту из ленты, на банте серебром вышит девиз: «За любовь и Отечество». Носилась лента через правое плечо, звезда — на левой стороне груди. Крест орденмейстера (императрицы) был большего размера и богаче украшен драгоценными камнями. В истории награждения орденом было одно забавное исключение. Этим «дамским» орденом в 1727 г. был награжден тринадцатилетний сын светлейшего князя А. Д. Меншикова Александр.

В торжественных случаях для дам, удостоенных орденом, предусматривалось специальное одеяние. Оно состояло из далматйки (рубашки) из серебряного глазета, расшитой золотом,

с золотыми же кистями и шнурами, со «шлейфой» (накидкой) из зеленого бархата (шлейфы великих княгинь и великих княжон должны были быть длиннее, чем у прочих «орденоносных» дам. Шляпа была также зеленого бархата, украшалась серебряной вышивкой, у великих княгинь украшалась алмазами, а у императрицы — алмазами и яхонтами. Орденмейстеру (императрице), помимо всего, полагалась бархатная зеленая епанча с горностаями.

Каждая дама, удостоенная ордена, вносила единовременно в Капитул орденов вклад на богоугодные дела: пожалованная большим крестом — 400 руб., кавалерственным — 250 руб. Попечению награжденных дам было вверено Училище ордена Святой Екатерины для воспитания благородных девиц. В обязанности награжденных дам входили: ежедневные молитвы «о соблюдении священной особы царствующего государя императора, о здравии его и многолетстве и о благополучии его оружия и дел, а также о здравии, благополучии и многолетстве всей императорской фамилии, ежедневно трижды читать молитвы «Отче наш» и в честь Святыя Троицы, трудиться по обращению хотя бы нескольких «неверных» в православную веру, освободить (выкупить из неволи) хотя бы одного христианина из «порабощения варварского». Орденский праздник был установлен 24 ноября (день св. великомученицы Екатерины).

1. **Константин Брынковяну (1654—1714)** — господарь Валахии с 1688 г. В 1703 г. установил дипломатические отношения с Россией. Предал Петра I, однако был казнен по приказу турецкого султана.

2. **Дмитрий Кантемир (1673—1723)** — князь, молдавский политический деятель, ученый, писатель. Получил блестящее образование, владел многими иностранными языками, имел большие познания в архитектуре, математике, философии, музыке. С 1710 г. господарь Молдавии. Союзник царя Петра I в борьбе с Османской империей. После неудачного Прутского похода в 1711 г. переселился в Россию, сначала жил в Москве, а с 1719 г. — в Петербурге. В 1721 г. назначен сенатором. Сопровождал царя Петра в Персидском походе 1722—1723 гг.

3. **Екатерина I Алексеевна (1684—1727)** — императрица с 1725 г., вторая жена императора Петра Великого. Дочь литовского крестьянина Самуила

Скавронского. До принятия православия — Марта Скавронская, была замужем за шведским драгуном. В августе 1702 г. Б. П. Шереметев овладел крепостью Мариенбург (ныне город Алуksне). Среди взятых в плен оказалась семья пастора Глюка, в которой в услужении была Марта. Сначала она попала в руки какого-то сержанта, затем оказалась у Шереметева, а в конце 1703 г. ее отнял у фельдмаршала А. Д. Меншиков. У него Марту, которую стали называть Катериной Трубачевой, заметил царь Петр, и вскоре она становится его фактической женой. Перед отправлением в Прутский поход состоялась помолвка, а 9 февраля 1712 г. — свадьба. Марта Скавронская стала царицей Екатериной Алексеевной. Подготовку к восприятию подданными идеи о бесспорных правах Екатерины на российский престол Петр I начал еще в 1723 г., опубликовав специальный манифест с похвальными словами в адрес супруги.

7 и 8 мая 1724 г. в Москве состоялась коронация Екатерины Алексеевны. После смерти императора Петра I она была возведена на престол гвардией во главе со светлейшим князем А. Д. Меншиковым, который и стал фактическим правителем Российской империи. При императрице Екатерине I был создан Верховный тайный совет.

4. **Шафиров Петр Павлович (1669—1739)** — барон с 1710 г., государственный деятель и дипломат. Служил переводчиком в Посольском приказе, участвовал в Великом посольстве. С 1709 г. — вице-канцлер, в 1711—1714 гг. — посол в Турции, с 1717 г. — вице-президент Коллегии иностранных дел. Его участие в борьбе придворных группировок привело к тому, что в 1723 г. он был лишен чинов, титула, имущества и приговорен к смертной казни, замененной пожизненной ссылкой. После смерти Петра I возвращен ко двору. Президент Коммерц-коллегии в 1725—1727 гг. и в 1733—1739 гг., посол в Персии в 1730—1732 гг. (с 1727 по 1730 г. был в отставке). Автор трудов о Северной войне (1700—1721).

Орден Святого князя Александра Невского

Незадолго до своей кончины император Петр I Великий для награждения исключительно военных заслуг намеревается учредить новый (третий) орден — Святого князя Александра Невского [1], горячим почитателем памяти которого он был. Но статут на уже изготовленные ордена был утвержден только в 1797 г. императором Павлом I: «Прадед наш... приуговляясь к походу в Персию, в награду подвигов предопределил Орден кавалерский Святого Александра Невского, благочестием и мужеством знаменитого».

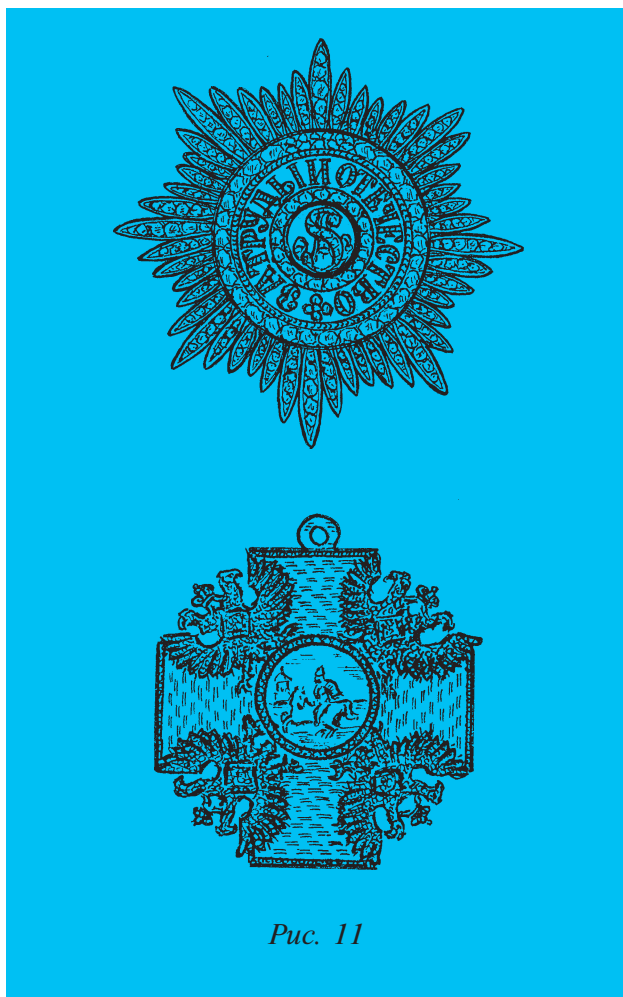

Рис. 11

Однако новый орден не стал чисто военным. Впервые ордена были пожалованы императрицей Екатериной I через четыре месяца после смерти Петра 21 мая 1725 г. на свадьбе ее второй дочери Анны (1708—1728) и герцога Голштейн-Готторпского Карла-Фридриха. Тогда орден был пожалован сразу 12 персонам. Императрица Екатерина возложила знаки ордена на себя, второй орден пожаловала герцогу Карлу-Фридриху, третий — невесте, цесаревне Анне. Орден Святого Александра Невского не был разделен на степени, в классификации российских орденов он имел высокое положение, но его кавалерами становились и все награжденные орденом Святого апостола Андрея Первозванного, если они не были награждены им ранее.

Орден состоял из золотого креста, покрытого с обеих сторон «рубиновым стеклом», а с 1816 г. — красной эмалью (рис. 11, внизу). Между концами креста расположены золотые двуглавые орлы под императорской короной, в их когтях — «перуны и лавровые венки». В центре креста изображен св. Александр Невский на белом коне, в голубой одежде, красном плаще (на некоторых знаках изображена рука, благословляющая князя из облаков; коня допускалось изображать как в левой, так и в правой стороне). На реверсе креста — вензель

Рис. 12

«SA» (св. Александр) под княжеской короной. Звезда ордена изготавливалась из серебра, в центральном круге белой эмали — вензель «SA», а по окружности красной эмали девиз: «За труды и Отечество» (рис. 11, сверху). Красная муаровая лента шириной 100—120 мм носилась через левое плечо, звезда — на левой стороне груди. Крест на ленте у бедра со звездой носился только в торжественных случаях, в обычные дни он носился на узкой ленте на шее. К кресту и звезде ордена за военные заслуги с 1856 г. были введены скрещенные мечи, расположенные «посредине креста и звезды». В случае если награждаемый жаловался бриллиантовыми знаками не за военные заслуги, то мечи помещались в верхнем луче креста, а на звезде — «над средним щитом». При награждении нехристиан вместо изображения святого и его вензеля на ордене изображался «императорский российский орел» (рис. 12).

С каждого кавалера одновременно снимались Капитулом орденов на богоугодные дела 400 руб., при пожаловании мечей к ордену — дополнительно 200 руб. Орденский праздник — 30 августа, ордену присвоена «в Санкт-Петербурге соборная церковь в Александро-Невском монастыре, где мощи сего угодника Божия почивают». Кавалерам ордена поручались в попечение инвалидные дома и училища.

1. **Александр Невский (1220—1263)** — второй сын великого князя Ярослава Всеволодовича (1191—1246, великого князя Владимирского с 1238 г.), четвертого из восьми сыновей великого князя Владимирского Всеволода III Большое Гнездо (1154—1212). Отец с юных лет готовил княжича Александра к нелегкому Новгородскому княжению. Положение князя в Великом Новгороде было сложным. В военное время он имел всю полноту власти, но в мирное новгородцы пристально следили, чтобы князь ни в чем не посягал на их вольность. Нередко неугодный князь изгонялся. Редкому из князей удавалось достаточно долго занимать новгородский «стол». С 8 лет князь Александр рос среди буйной новгородской вольницы и враждебных боярских группировок. Слышал он и ликующие крики приветствий и жестокие слова: «Пооди, княже, прочь: ты нам не надобен». Опыт, по-

лученный в Новгороде, много дал князю Александру, воспитал в нем искусство дипломата и дальновидного политика. В этом городе он вырос, возмужал, приобрел боевой опыт. На Новгородской земле, в Торопче, он в 1239 г. сыграл свадьбу с дочерью князя Полоцкого Александрой. С новгородцами он готовился кровавой зимой 1237—1238 гг. отразить вторжение монголо-татарских полчищ. Батый не дошел до Новгорода, его орды повернули назад за 100 верст от Волхова. Но над Северо-Западной Русью продолжала висеть и угроза с Запада. Осведомленный о планах Тевтонского ордена, князь Александр начал укреплять оборонительную линию на р. Шелони. Но первый удар нанесен был с другой стороны. Летом 1240 г. шведы под водительством ярла (правителя) Биргера (?—1266) подошли Невой к устью р. Ижоры, намереваясь двинуться далее на Ладогу. Узнав о вторжении шведов, Александр Ярославич с небольшой дружиной «в ярости мужества своего» двинулся навстречу. Князь Александр удачно выбрал место для боя: часть шведского войска находилась на кораблях, часть — на берегу. 15 июля (по старому стилю) 1240 г. «пришел Александр... и напасть в 11 часов дня...» (часы на Руси в те времена считались от рассвета, который в июле начинался около 4 ч утра, следовательно, битва началась в 2—3 ч дня). Здесь, на левом берегу Невы, при впадении Ижоры, и произошло знаменитое Невское побоище. Наши летописи обычно при описании битв лаконичны, но в отношении этого сражения летопись делает исключение. Видимо, в народе долго сохранялись воспоминания о жестокой сече. В летописи описаны подвиги шести храбрецов-дружинников. Конники воеводы Гаврилы Олексича, вырвавшись из чащи, сбросили трапы с кораблей, лишив возможности шведов сойти на берег; сам Гаврила Олексич сразил шведского военачальника. Сбыслав Якунович метко разил врагов боевым топором, Яков Полочанин внушал ужас своей силой и отвагой. Дружинник по имени Миша с кучкой воинов захватил и уничтожил три корабля. Дружинник Савва пробился сквозь ряды шведов к златоверхому королевскому шатру, подрубил его столбы, и тот обрушился, внося смятение в ряды шведов. Новгородец Ратмир бился пешим, шведы окружили его и попытались пленить, но раненый витязь продолжал сражаться до тех пор, пока не был убит. Сам князь Александр в битве ярлу Биргеру «возложил печать на лицо острием своего меча...» Разгром крестоносного воинства был полным. Поспешно погрузившись на уцелевшие корабли, шведы оставили на берегу убитых и раненых и бежали. С великой победой вернулся Александр Ярославич в Новгород. Эта победа принесла юному князю признательность народа и почетное прозвище «Невский». В тот же год Тевтонский орден и «датские королевские люди» вновь вторглись в Псковскую землю и захватили Изборск, осадили Псков. Посадник Пскова Твердила Иванович изменчески сдал город. Зимой 1240 г. рыцари вторглись в Новгородскую землю. Между тем князь Александра в Новгороде не было. Вскоре после Невской бит-

вы он, рассорившись с боярами, «ушел» в Переяславль. Смертельная опасность, нависшая над Новгородом, заставила горожан вновь призвать князя Александра. В 1241 г. он возвращается, «и рады быша новгородцы». В том же году Александр Невский отбил захваченное Копорье и очистил от рыцарей Вотскую пятину (административная область в Новгородской земле вплоть до XVIII в.). Вместе с подошедшей к нему на помощь суздальской дружиной во главе с его младшим братом Андреем Ярославичем Александр Невский освободил Псков и пошел дальше в земли, захваченные крестоносцами, подвластные Дерптскому епископу. Рыцарям удалось разбить один из передовых отрядов новгородцев. Князь Александр занял позицию на льду Чудского озера в урочище Узмень у Вороньего Камня. Несмотря на начало апреля, лед на озере был еще достаточно крепок. Выбор позиции определился знанием тактики рыцарей. Ядро войска крестоносцев составляли закованнные в латы конные рыцари. Вступая в сражение, они применяли особый строй, имевший вид клина (трапеции), в русских летописях называемый «свиный». Задача клина сводилась к раздроблению центральной, сильнейшей части неприятельского войска. Обычно боевой строй русских ратей состоял из сильного центра, где стоял Большой полк («чело») и менее сильных флангов («крылы»). Князь Александр творчески использовал особенности выбранного места и знание тактики крестоносцев. Он сосредоточил основные силы на флангах, а центру дал приказ с боем отходить на лед озера. Кроме того, он поставил дружины у крутого восточного берега Чудского озера и у острова Вороний Камень против устья реки Желча. Позиция была выгодна тем, что крестоносцы, двигаясь по льду, были лишены возможности определить расположение, численность и состав русских дружин.

5 апреля 1242 г., как описывают летописи, «был тогда день субботний, на рассвете солнца сошлись оба войска, и была страшная сеча, треск ломающихся копий, звук ударов мечей, как будто лед стал ломаться, и не видно было льда, покрылся он кровью». Центр русских войск, сражаясь, стал отходить. Крестоносцы, посчитав битву выигранной, бросились преследовать, но были остановлены с флангов основными силами русских дружин и окружены. Лучники внесли полное расстройство в ряды рыцарей. Лед не выдержал их тяжести и стал ломаться, рыцари тонули. «Враги обратились в бегство, а наши убивали их, преследуя... и не было врагам куда бежать». Было взято в плен около 5000 рыцарей и несколько тысяч кнехтов-пехотинцев. «И возвратился князь Александр Ярославич с битвы со славою великой. Было множество пленных, в полку его подле коней вели рыцарей». Эта победа на многие годы остановила движение на Русь немецких захватчиков и принесла историческую славу князю Александру Невскому: «Бе побеждая везде, а не победим николe же». Вскоре князь Александр пошел на литовских князей, и они, по выражению летописи, «имени его стали

блустися». Но новые заботы легли на плечи молодого князя. Его отец, великий князь Ярослав Всеволодович, в 1245 г. был вызван к хану Батюю, кочевавшему в низовьях Волги, а оттуда отправлен к великому хану в Монголию на р. Орхон. Во время этого путешествия Ярослав Всеволодович внезапно умер. Вслед за отцом были вызваны Александр и Андрей. Андрей Ярославич получил ярлык на великое владимирское княжение, Александр — на княжение в Киеве. Это был тяжелейший период зависимости Руси от Золотой Орды. Некоторые русские князья были готовы незамедлительно вступить в открытую борьбу с монголами. Александр Невский видел невозможность, губительность открытой конфронтации после опустошительного разорения Руси; он пошел по пути собирания сил, а для этого стал проводить политику умиротворения Орды. В 1252 г. Батый лишил Андрея Ярославича ярлыка на великое княжение, на Владимирские земли совершили набег монгольские полчища Неврюя. Разбитый князь Андрей, преследуемый монголами, бежал сначала в Новгород, а затем в Швецию. В том же году Александр Невский с «великими дарами» поехал в ставку хана, где получил ярлык на великое княжение. С этого времени и вплоть до его смерти в 1263 г. не было ни одного набега монголо-татар на его владения, ни одной кровавой «рати». В 1262 г. вспыхнуло антимонольское восстание в Северо-Восточной Руси, жестоко подавленное монголами. Вряд ли князь Александр не разделял ненависти русского народа к завоевателям, но — искусный и дальновидный дипломат, выдающийся стратег своего времени — он не мог не видеть всю перспективность выступления в пору расцвета могущества Золотой Орды. Восстание 1262 г. могло стоить Александру Ярославичу не только великого княжения, но и жизни. И не только над ним — над всей Русью нависла кровавая угроза расправы. Князь Александр решил не ждать нового нашествия, а сам пошел навстречу смертельной опасности. Собрав «великие дары», он отправился в ханскую ставку. Хан Золотой Орды Берке (1209—1266, младший брат Батюя), приняв «дары», отпустил Александра Ярославича на Русь. Невский сделал великое, как писала летопись, «отмолил беду», отвел от Руси занесенный монгольский аркан. Но это был последний, теперь уже бескровный, подвиг князя Александра: из Золотой Орды он выехал больным. Глубокой ночью 14 ноября 1263 г. в Городце он скончался. Тело великого князя встречали в Боголюбове: «Стояли вопль и стон, и плач, каких никогда не было... Люди толпились, стремясь прикоснуться к Святому телу его». Александр Невский был погребен во Владимире в Рождественском монастыре. Популярность его имени, почитание князя прошли через века. В 1547 г. на общецерковном соборе князь Александр Ярославич Невский был канонизирован. Трепетно почитал память князя Александра император Петр Великий. Вблизи того места, где в июле 1240 г. князь Александр Ярославич разгромил шведов, в 1710 г. был основан Александро-Невский монастырь — первый монас-

тырь новой столицы Российской империи. 30 августа 1724 г. мощи святого князя Александра Невского были доставлены из Владимира и торжественно помещены в Александро-Невском монастыре.

Орден Святого великомученика и победоносца Георгия

Три первых российских ордена: Святого Андрея Первозванного, Святой Екатерины и Святого Александра Невского были рассчитаны лишь на награждение высших кругов, близких ко двору. Ни статуты орденов, ни традиции награждений не позволяли распространить их на поощрение «в воздаяние заслуг» основной опоры трона — массы служилого дворянства. Социальные изменения в обществе требовали наличия новых, более «демократических» наград, разделенных на несколько степеней, что позволило бы социально дифференцировать награждаемых, дало бы им возможность подъема по орденской и, следовательно, социальной иерархии. После 44-летнего перерыва в России императрицей Екатериной II учреждается новый орден.

24 ноября 1769 г. в Санкт-Петербурге было объявлено, что 2 ноября «торжественно будет при Дворе Ея Императорского Величества первый день установления Императорского Военского Ордена Святого великомученика и победоносца Георгия [1] и для того в оный день по утру в одиннадцатом часу собраться ко Двору... знатным обоюбого пола персонам и господам чужестранным министрам... и ожидать Божественной литургии».

Императрица вышла к приглашенным в новой орденской одежде и как учредительница и гротмейстер ордена возложила на себя знаки ордена Святого Георгия I ст. Этот день и стал орденским праздником.

На Русь культ св. Георгия проник из Византии в конце X в. Сын князя Владимира Святого Ярослав Мудрый в 988 г. при крещении был назван Георгием и впоследствии все свои ратные успехи связывал с именем своего небесного покровителя. В 1030 г. Ярослав Мудрый после победы над племенами чуди на берегу

Чудского озера основал город Юрьев [2] в честь своего святого патрона, а в 1036 г., наголову разгромив печенегов под стенами Киева, основывал в городе Георгиевский монастырь. Специалисты по сфрагистике (от греч. *sphragis* — печать) и геральдике (от лат. *heraldus* — глашатай; наука, изучающая гербы) склонны считать, что всадник, поражающий копьём змия, впервые появился на печати великого князя Василия Дмитриевича (1389—1425), сына князя Дмитрия Донского [3], через 10 лет после Куликовской победы (рис. 13).

В Третьяковской галерее хранится фрагмент скульптуры всадника, изготовленной средневековым русским ваятелем и зодчим В. Д. Еромолиным [4]. В 1464 г. его «резанный по камню» всадник, или «ездец», встал у Фроловских (Спасских) ворот Московского Кремля. В 1497 г. изображение святого Георгия было перенесено на Московский герб Иваном III Васильевичем. В XVI в. легенда о святом Георгии вошла в «Великие Четьи-Минеи» [5], отредактированные митрополитом Макарием (1482—1563). Они явились первой энциклопедией на Руси, в которую Макарий собрал «все книги руския земли». Монеты с изображением св. Георгия вручались отличившимся воинам для ношения на шапке или рукаве.

Геральдическая комиссия, учрежденная Петром Великим, официально постановила считать всадника на государственном гербе св. великомучеником и победоносцем Георгием. Указом Верховного тайного совета от 10 июля 1728 г. был определен и рисунок герба — «Герб госу-

Рис. 13

дарственный по старому двуглавый черный орел... В середине того орла Георгий на коне белом, побеждающий змия, епанча и копье желтые, венец желтый же, змий черный, поле кругом белое...». Но еще задолго до своего официального определения св. Георгий вошел в быт народа. В средневековой Руси почитался он как «пленных освободитель и нищих защититель», как заступник, «оберегатель» от разбойников и воров. Сотканная или сшитая по особому крою «Егорьева рубаха», по народному поверью, хранила ратников в сражениях. День св. Георгия праздновался на Руси дважды: весенний Юрьев день — 23 апреля и осенний — 26 ноября (старого стиля). В представлениях крестьянской Руси св. Георгий был заступником мужика, «конским богом» и «богом весны», плодородия и изобилия, охранителем стад и покровителем пчеловодства, небесным «ключником», дававшим «силу солнцу и волю звездам».

Цель учреждения ордена Святого Георгия определялась так: «Как Российской империи слава наипаче распространилась и возвысилась верностью и храбростью и благоразумным поведением воинского чина, то из особой нашей Императорской милости к служащим в войсках наших, в отмену и награждение им за оказанную от них во многих случаях Нам и предкам Нашим ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве восхотели Мы учредить новый, военный орден и снабдить оный всеми теми преимуществами,

кои поспешествовать будут сему Нашему предприятию». В статуте ордена, разработанном генерал-фельдмаршалом З. Г. Чернышевым [6] указывалось: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Святого Георгия за воинские подвиги; удостоивается же онаго единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Орденом награждались только те, кто «добропорядочно и действительно штаб- и обер-офицерами службу отправляют, а из генералитета те, кои, в войске действительно служа, противу неприятеля отменную храбрость или военное отличное искусство показали», «кто презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу». Награжден мог быть и тот, кто, «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение» или кто, «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Награждение могло быть за взятие в плен неприятельского генерала, за взятие в бою орудий или знамени противника, а также за другие выдающиеся личные подвиги в сражении.

Знаки ордена представляли собой: «Крест большой золотой с белою с обеих сторон финифтью, по краям с золотой каймой, в середине которого изображен царства Московского герб на финифти же, то есть: в красном поле святой Георгий, серебряными латами вооруженный. Лента шелковая, о трех черных и двух желтых полосах. Крест для Кавалеров III и IV классов во всем подобен большому, кроме того что несколько меньше» (рис. 14).

Таким образом, знак ордена в виде равносоставленного золотого креста был покрыт с обеих сторон эмалью белого цвета. На аверсе в цент-

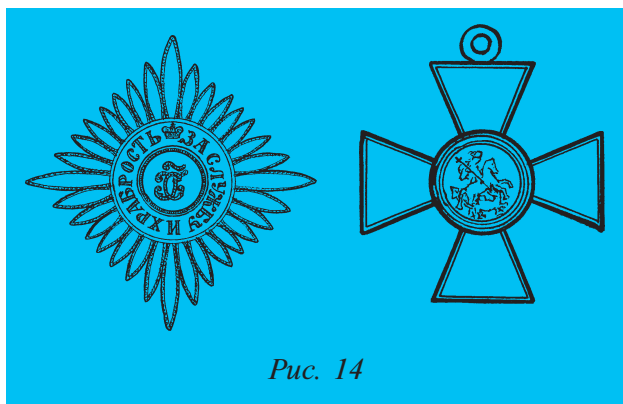

Рис. 14

ре был изображен св. Георгий, поражающий копьём змия, а на реверсе — вензель «СГ» (св. Георгий). Орден имел четыре степени. Орден I ст. включал в себя крест, звезду и ленту. Крест носился на бедре на Георгиевской ленте шириной 100—120 мм через правое плечо под мундиром. Концы ленты и сам крест через специальную прорезь выпущены наружу. Ромбовидная золотая звезда состояла из 32 исходящих от центра «солнечных» лучей. В центре на золотом или желтом поле — вензель св. Георгия, а вокруг него — девиз «За службу и храбрость» и императорская корона. Носилась звезда на левой стороне груди. Орден II ст. имел такой же, как и I ст., золотой крест на узкой ленте шириной 50 мм, носимый на шее, и звезду. Орден III ст. представлял собой только золотой крест меньшего размера, которые носили на шее на еще более узкой ленте. Орден IV ст. — золотой крест еще меньшего размера — носился на узкой ленте на левой стороне груди.

До 30-х гг. XIX в. центральный круг был розового цвета, а после — красного. На оборотной стороне креста всех степеней в центре изображался вензель «СГ» (св. Георгий). Вплоть до 1855 г. орденом Святого Георгия IV ст. награждались также за 25 лет беспорочной службы в армии и за участие в 18 кампаниях на флоте (при условии непосредственного участия хотя бы в одном сражении): «Но, как не всегда всякому верному сыну отечества такие открываются случаи, где его ревность и храбрость блистать может, то рассудили Мы за благо не исключать из сего милостивого установления и тех, кои в полевой службе 25 лет от обер-офицера, а в морской 18 кампаний офицерами служили». При таком награждении на горизонтальных лучах креста наносилась надпись «25 лет» (рис. 15) или «18 камп.» (с 1833 г. добавилась надпись «20 камп.» — для моряков, не участвовавших в сражениях). Количество кавалеров ордена, согласно статуту, не ограничивалось, «ибо в него положено принимать столько, сколько достойными себя окажут». Офицерам, участвовавшим в боевых действиях и награжденным боевыми орденами любой

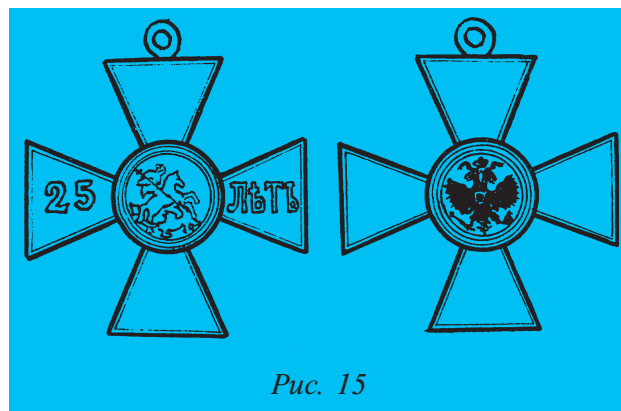

Рис. 15

степени за Очаков, Измаил, Прейсиш-Эйлау и другое, для получения ордена Святого Георгия IV ст. за выслугу полагалась льготная скидка от одного года до трех лет.

В 1855 г. награждение орденом Святого Георгия IV ст. за выслугу лет было отменено (в этом случае орден Святого Георгия заменил орден Святого Владимира IV ст.). Для нехристиан с 1849 г. вместо св. Георгия и его вензеля изображался герб империи — двуглавый орел (рис. 15).

Всего орденом Святого Георгия IV ст. за выслугу лет было награждено 10 300 человек, в то же время за 100 лет существования ордена (1769—1869) за боевые отличия были награждены всего 2239 человек (из них 166 иностранцев).

Орден Святого Георгия I ст. был чрезвычайно почетен и редок. Так, если высшим орденом Святого апостола Андрея Первозванного с момента его учреждения и до 1917 г. было награждено свыше тысячи человек, то орденом Святого Георгия I ст. было награждено только 25 человек, из них 17 подданных России:

1. Императрица **Екатерина II Алексеевна** (1729—1796), учредившая орден 26 ноября 1769 г.

2. Генерал-фельдмаршал граф **Петр Александрович Румянцев-Задунайский** (1725—1796) за победы над превосходящими силами турок в сражениях при Рябой Могиле, на р. Ларге и при Кагуле.

3. Генерал-аншеф граф **Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский** (1737—1807) за разгром турецкого флота в Чесменской бухте в 1770 г.

4. Генерал-аншеф граф **Петр Иванович Панин** (1721—1789) [7] за взятие сильно укрепленной турецкой крепости Бендеры на Днестре.

5. Генерал-аншеф князь **Василий Михайлович Долгоруков-Крымский** (1722—1782) за взятие укреплений Перекопской линии Крымского ханства, за победу в сражении при Кафе и в других сражениях в 1771 г., вследствие чего хан Селим-Гирей бежал, а ханом Крымским провозглашен был сторонник России Саиб-Гирей.

6. Генерал-фельдмаршал светлейший князь **Григорий Александрович Потемкин-Таврический** (1739—1791) за взятие турецкой крепости Очаков в 1788 г.

7. Генерал-аншеф граф **Александр Васильевич Суворов-Рымникский** (1729—1800) за разгром 100-тысячной турецкой армии при Рымнике в сентябре 1789 г.

8. Адмирал **Василий Яковлевич Чичагов** (1726—1809) за победы над шведским флотом и блокирование шведского флота в Выборгской губе в 1790 г.

9. Генерал-фельдмаршал князь **Николай Васильевич Репнин** (1734—1801) за победу над турецкой армией в сражении при Мачине в 1791 г.

10. Генерал-фельдмаршал **Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов**, светлейший князь Смоленский (1745—1813), «за поражение и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 г.».

11. Генерал-фельдмаршал князь **Михаил Богданович (Михаил Андреас) Барклай-де-Толли** (1761—1818) за разгром французского корпуса генерала Ж. Д. Вандама в сражении под Кульмом в 1813 г.

12. Король Швеции **Карл XVI Юхан** (маршал Франции **Жан Батист Жюль Бернадот**) (1764—1844) «за поражение французских войск под командованием маршала Нея в сражении при Денневице в 1813 г.».

13. Прусский генерал-фельдмаршал **Гебхард Леберехт** (1742—1819) в знак признания его военных заслуг при командовании русско-прусской Силезской армией в войне с Францией в 1813—1814 гг.

14. Фельдмаршал Австрии князь **Карл-Филипп Шварценберг**, герцог Крумау (1771—

1820), за Лейпцигское сражение в октябре 1813 г.

15. Генерал-фельдмаршал Великобритании герцог **Веллингтон** (1769—1852) за разгром войск императора Наполеона I в битве при Ватерлоо и удачные сражения 1814 г.

16. Генерал от кавалерии граф **Леонтий Леонтьевич (Левин Август Теофил) Беннигсен** (1745—1826) за сражения с французскими войсками в июне 1814 г.

17. Наследник Французского престола генерал-адмирал герцог **Ангулемский Луи-Антуан де Бурбон** (1775—1844) за подавление французской армией Второй испанской революции 1820—1823 гг.

18. Генерал-фельдмаршал светлейший князь **Варшавский**, граф **Эриванский Иван Федорович Паскевич** (1782—1856), за взятие сильно укрепленной турецкой крепости Эрзурум в 1829 г.

19. Генерал-фельдмаршал граф **Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон) Дибич-Забалканский** (1785—1836) за победы над турецкой армией в сражениях Русско-турецкой войны 1828—1829 гг., взятие сильной крепости Силистрия и переход армии через Балканы.

20. Генерал-фельдмаршал Австрии граф **Йозеф Радецкий** (1766—1858) за победы в сражениях с войсками революционной Италии и взятие Милана в 1848 г.

21. Император **Александр II** (1818—1881), «возложил на себя» в 1869 г. в честь 100-летнего юбилея ордена.

22. Первый император Германии **Вильгельм I Гогенцоллерн** (1797—1888), награжден в 1869 г. в честь 100-летнего юбилея ордена.

23. Фельдмаршал Австрии эрцгерцог **Альбрехт-Фридрих-Рудольф** (1817—1895), награжден в 1870 г. в знак признания его военных заслуг при командовании южной армией во время войны Австрии с Пруссией и Италией и победу над итальянской армией в июне 1866 г. при Кустоцце.

24. Генерал-фельдмаршал великий князь **Михаил Николаевич** (1832—1909) «за разбитие наголову кавказскими войсками армии Мухтар-паши в кровопролитном бою 3 октября 1877 г.».

25. Генерал-фельдмаршал великий князь **Николай Николаевич** (старший), (1831—1891) за взятие турецкой крепости Плевна и пленение командующего турецкой армией Осман-паши в 1877 г.

Орден Святого Георгия II ст. также был чрезвычайно редок. За 148 лет существования ордена им был награжден только 121 человек. Достаточно сказать, что за период Первой мировой войны его удостоены только 4 человека: великий князь Николай Николаевич (младший) и генералы Иванов [8], Рузский [9] и Юденич [10].

Первым кавалером ордена Святого Георгия III ст. стал подполковник Ф. И. Фабрициан, награжденный за взятие турецкого города Галаца и разгром многократно превосходящего турецкого отряда в декабре 1769 г. (он вообще был первым кавалером ордена Святого Георгия после императрицы Екатерины II). Всего орденом Святого Георгия III ст. было награждено около 650 человек.

Орденом Святого Георгия IV ст. за боевые заслуги было награждено около 3500 человек.

Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия повелевалось никогда не снимать, ибо «заслугами оный приобретается». Ордена могли лишить «в несчастливом случае, если кто из кавалеров в такие впадет погрешности, которые чести офицерской противны, или если противу неприятеля торопливым окажется либо самым робким».

В XVIII — начале XIX в. награждали орденом III ст., реже — II ст., минуя IV ст. Так, II ст. ордена получил князь П. И. Багратион в 1805 г. за отличие в сражении под Шенграбеном, не будучи кавалером ни III, ни IV ст. ордена.

Награждение орденами I и II ст. производилось исключительно «по собственному императорского величества усмотрению», а III и IV ст. рассматривалось «особыми Думами, из самих кавалеров составленными». Ходатайство о награждении IV ст. представлял непосредственно начальник отличившегося офицера на имя главнокомандующего (командующего ар-

мией) или «начальствующего над флотом», которые передавали представление на рассмотрение Думы.

В декабре 1833 г. был утвержден новый статут ордена с подробным перечислением отличий, которые давали право на награждение. Тогда же было введено и «особое кавалерственное одеяние», состоявшее из оранжевого бархатного супервеста, обшитого золотой бахромой, с черными широкими бархатными крестами спереди и сзади.

За весь период существования ордена всеми его четырьмя степенями было награждено только четыре человека. Первым из них был генерал-фельдмаршал светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов Смоленский. IV ст. ордена он получил в 1774 г. за победу над крымскими татарами у деревни Шумы, III ст. — в 1789 г. за участие во взятии крепостей Аккерман и Бендеры, II ст. — за разгром турок в сражении у Мачина, I ст. — 12 декабря 1812 г. в ознаменование изгнания «двунадесяти языков» из России. Вторым полным Георгиевским кавалером был генерал-фельдмаршал М. Б. Барклай-де-Толли. Георгия IV ст. он получил в 1794 г. за польскую кампанию, III ст. — в 1806 г. за участие в сражении с французами под Пултуском, II ст. — за отличные действия в Бородинском сражении (единственный человек, удостоенный столь высокой награды за эту битву) и I ст. — в 1813 г. за разгром под Кульмом французского корпуса генерала Вандама. Третьим полным кавалером ордена Святого Георгия был генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич, светлейший князь Варшавский, граф Эриванский. IV и III ст. он получил за отличия в сражениях с французами в 1806—1812 гг., а II и I ст. — за взятие турецких крепостей Эривань и Эрзурум в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Четвертым и последним полным кавалером ордена был генерал-фельдмаршал граф И. И. Дибич-Забалканский. IV ст. он получил за отличия в сражениях с французами в 1805—1807 гг., III ст. — за отличия в 1812 г., II и I ст. удостоился будучи главнокомандующим русской армией на Европейском

театре военных действий в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

10 августа 1913 г. императором Николаем II был утвержден новый статут ордена. Начинаясь он буквально с повторения положений 1769 г., что ни «порода», ни предшествующие заслуги не дают право на орден и «удостаивается онаго единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и славе, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особым отличным». Новый статут устанавливал, что орденом награждается: «а) кто по собственному почину, за свою ответственность, совершит такой доблестный подвиг, который, по решительному его влиянию на ход боя, приведет к успеху наших войск или флота; б) кто, будучи окружен превосходящими силами неприятеля, в ответ на предложение сдаться ответит отказом и в последующем неравном бою с честью погибнет; в) кто после упорного боя, не имея возможности к дальнейшему сопротивлению и во избежание захвата неприятелем, взорвет укрепление или часть его, уничтожит укрепленное здание или другой опорный пункт или истребит корабль; г) тот, кто смертью своей запечатлеет содеянный им геройский подвиг, достойный увековечению в летописи Отечества». Статутом 1913 г. впервые подтверждалось право на награждение посмертно.

Кавалеры ордена имели ряд привилегий. Награжденный любой степенью ордена приобретал потомственное дворянство и автоматически производился в следующий чин. В отставке кавалеры ордена любой степени имели право носить мундир, даже если не выслуживали положенный для этого 10-летний срок, имели право изображать знаки ордена на своих гербах и печатях. «Каждый кавалер ордена Святого Георгия I и II степени имеет вход на Высочайшем Дворе за кавалергардов, а кавалеры сего ордена III и IV степеней... имеют вход вместе с полковниками, хотя бы состояли бы в чинах и ниже полковника».

С 1811 г. местом собрания Капитула ордена стал специальный Георгиевский зал Зимнего

дворца, а с 1849 г. имена Георгиевских кавалеров стали заносить на специальные мраморные доски Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца (во дворце были учреждены также специальные залы: Андреевский, Екатерининский, Владимирский, Александровский), в учебных заведениях, где учились Георгиевские кавалеры, должны были вывешивать их портреты. Старшим кавалерам всех четырех степеней по статуту устанавливалась пожизненная пенсия: удостоенным I ст. — 1 тыс. руб. в год, пятнадцати награжденным II ст. — по 400 руб. в год, пятидесяти награжденным III ст. — по 200 руб. в год и пятидесяти награжденным IV ст. — по 150 руб. в год. По кончине женатого кавалера его вдова продолжала получать пенсию в течение года. Дочери «недостаточных кавалеров» орденов III и IV ст. в чинах обер-офицеров могли быть помещены на воспитание в Мариинский институт на полный пансион.

Отношение к ордену Святого Георгия всегда было особо почтительным даже со стороны царствующих особ. Так, в 1801 г. Орденский Капитул предложил восшедшему на престол Александру I принять орден I ст., но тот отказался, т. к. «имел особенное к сему ордену уважение, он оставляет желание Думы исполнению времени». В 1805 г. Капитул, учитывая присутствие императора в действующей армии, вновь вернулся к награждению его орденом I ст., но Александр I заявил, что эта степень ордена более приличествует военачальникам, а он в армии лишь присутствовал и отсюда вправе «принять лишь IV степень». Орден Святого Георгия I ст. из российских императоров имели лишь учредительница ордена Екатерина II и Александр II, «возложивший на себя знаки ордена» в честь его 100-летнего юбилея в 1869 г. Кроме императрицы Екатерины II ордена Святого Георгия были удостоены еще две женщины (IV ст.): королева Обеих Сицилий Мария София Амалия за участие в походе против Гарибальди [11] и сестра милосердия Римма Михайловна Иванова, награжденная посмертно в 1916 г.

Третий год Первой мировой войны. Осеннее холодное солнце тускло освещало из-за серой клочковатой пелены, затянувшей стылое небо, ломаную линию окопов. Поредевший батальон 105-го Оренбургского пехотного полка с трудом отбивал немецкие атаки. На изрытом воронками снарядов поле среди пожухлой травы застыли в неестественных позах десятки солдат... На флангах батальона слышались канонада, треск винтовочных выстрелов, прерывистые пулеметные очереди, разрывы снарядов. Сестра милосердия Римма Михайловна Иванова в траншее перевязывала раненых. Шрапнель, пулеметные очереди, рои пуль вырывали из рядов обороняющихся все новые жертвы, пали все офицеры... Неожиданно наступила тишина, германские цепи поднялись в новую атаку, оцетинившись широкими штыками, преодолели разбитые проволочные заграждения. Из русских окопов нестройно щелкали одиночные выстрелы... Решение пришло мгновенно. Схватив трехлинейку убитого солдата, сестра милосердия срывающимся звонким голосом командовала: «Солдаты! Слушать мою команду: залпом — огонь!» Загрохотали выстрелы, выкосившие часть наступающих цепей, но немцы в этот раз не залегли и не побежали назад в свои траншеи, они все ближе... И тогда над окопами с винтовкой в руке вскинулась стройная фигурка в белоснежной косынке с красным крестом: «Батальо-о-он! За Россию, в атаку... Ура-а-а!» Вдохновленные порывом сестры милосердия солдаты бросились в рукопашную. Немцы не выдержали и бежали... В этом бою Римма Михайловна Иванова была смертельно ранена, мужественную патриотку в полковом лазарете спасти не удалось... Ее подвиг стал широко известен в России.

Лента ордена Святого Георгия присваивалась и другим боевым знакам отличия. (Георгиевские серебряные трубы, рожки, знамена, штандарты, флотские бескозырки гвардейских частей и т. д.) Некоторым боевым медалям также присваивалась лента ордена Святого Георгия или она составляла часть ленты (комбинированные ленты). В Первую мировую войну был

единственный в истории ордена случай коллективного награждения орденом Святого Георгия IV ст. — гарнизона французской крепости Верден за мужество, проявленное при обороне «Верденского выступа». В декабре 1774 г. наименование ордена было присвоено целому полку русской армии — это 3-й кирасирский полк (позднее 13-й драгунский), который стал именоваться кирасирским военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия полком, в годы Первой мировой войны — 13-й драгунский военного ордена генерала-фельдмаршала графа Миниха полк.

Черно-желтые цвета ленты ордена Святого Георгия были и навсегда остались символом российской доблести и славы.

1. Святой великомученик и победоносец Георгий. Наиболее раннее «Сказание о жизни и подвигах святого великомученика Георгия» относится к V в. На него ссылается в «Похвальном слове» автор «Великого Канона» Андрей Критский. Георгий — лицо историческое. Он происходил из рода римских патрициев, осевших в малоазиатской провинции Каппадокия. Родился Георгий в Бейруте. Рано вступив на военное поприще, он проявил выдающиеся способности, был замечен императором Диоклетианом (243—313, император в 284—305 гг.) и удостоен высокого звания военного трибуна. По завершении Египетской войны, где Георгий командовал отборным легионом, он был приглашен в Никомидию на военный совет, где обсуждался в том числе эдикт императоров Восточной и Западной римских империй о запрещении христианства и преследований христиан. На совете, неожиданно для всех присутствующих, Георгий в блестящей речи обличил императора в несправедливости и жестокости, сложил с себя воинские звания, отказался от службы в римской армии и объявил себя христианином. Увещевания и угрозы императора, ценившего военные дарования Георгия, не помогли: он был непреклонен. Не отрекся он от веры христианской и после 8-дневных пыток. 23 апреля 303 г. Георгий был обезглавлен. Славу победоносца Георгию принесло предание о его поединке со змием, сложившееся первоначально на греческом востоке и впоследствии перешедшее в западные регионы империи. Впервые ливийское чудовище было описано в XIII в. епископом Генуи Бираго в «Золотой легенде». По этому преданию, Георгий, будучи уже военным трибуном и находясь в Ливии, приехал в Сиену. Город находился в ужасе и смятении. Сиену постигло страшное, неслыханное до той поры горе — чудовищный змий, поселившийся в озере вблизи го-

рода, требовал себе человеческих жертв. Ежедневно ему должны были приводить на съедение юношу или девушку. Наконец, по жребию досталась очередь идти к чудовищу дочери правителя Сиены — Маргарите. Простившись с родителями и подругами, девушка ожидала своей трагической участи на пустынном берегу озера. Внезапно водная гладь вспенилась, и на поверхности показался огромный крылатый змий. В тот миг, когда чудовище было готово наброситься на беззащитную жертву, на белом коне, в сверкающих доспехах на берегу явился Георгий и копьем поразил чудовище. По другой легенде, дочь правителя Сиены звали не Маргаритой, а Аей, и Георгий не поразил насмерть чудовище, а усмирённым привел его в город.

На Афоне родилась легенда о «самонаписавшемся» образе Георгия. Три брата болгарина — Арон, Моисей и Иоанн, приняв постриг, ушли от мира и поселились в пещере на Афонской горе. Здесь в тиши лавровых рощ они поставили часовню, и тут между братьями возник спор о том, кого избрать покровителем скита. Не придя к согласию, братья решили положиться на чудо и оставили на ночь в часовне чистую, гладко отшруганную доску. Утром их изумлению и трепетному восторгу не было границ — на доске возник «самонаписавшийся», озаренный неземным сиянием молодой воин с копьем и мечом. Братья назвали его Георгием Зографом, т. е. живописцем. А вскоре выяснилось, что в ту же ночь с монастырской иконы, на родине Георгия, само по себе таинственно исчезло изображение святого. Почитание св. Георгия как защитника воинов особенно широко распространилось на Западе во времена крестовых походов. На Русь культ св. Георгия проник из Византии в конце X в.

2. Юрьев — основан в 1030 г. великим князем Киевским Ярославом Мудрым под названием Юрьев. Захвачен рыцарями в 1224 г., входил в состав Ливонского ордена. В 1224—1893 гг. официальное название Дерпт. В 1625 г. перешел к Швеции, в 1721 г. — к России. В 1893—1919 гг. — Юрьев, с 1919 г. — Тарту.

3. Дмитрий Донской (1350—1389) — великий князь Московский с 1359 г. и Владимирский с 1362 г., сын Ивана II Красного (1326—1359). При нем в 1367 г. был построен белокаменный Кремль в Москве. При нем упрочилось руководящее положение Москвы в объединении русских земель. В 1368 и 1370 гг. его войска успешно отразили нападение на Москву литовского князя Ольгерда. В 1375 г. он совершил успешный поход на Тверь и принудил тверского князя к признанию своего старшинства и к союзу в борьбе с Золотой Ордой. В 1378 г. главенство Московского князя признала Волжско-Камская Болгария. Возглавив вооруженную борьбу русского народа против монголо-татар, руководил их разгромом в 1378 г. в битве на реке Воже. В Куликовской битве 1380 г. проявил выдающийся полководческий талант, за что был прозван Донским. В его княжение Москва утвердила свое главенствующее положение в русских зем-

лях, впервые передал великое княжение своему сыну Василию I (1371—1425) без санкции ханов Золотой Орды.

4. Ермолин Василий Дмитриевич (XV в.) — зодчий и скульптор. Перестраивал стены (1462) и Фроловские (Спасские) ворота Московского Кремля (1462—1464), Золотые ворота во Владимире (1469), храм в Юрьеве-Польском (1471). До наших дней сохранился каменный рельеф «Георгий Победоносец» с Кремлевских Фроловских ворот.

5. «Великие Четьи-Минеи» — «чтения ежемесячные» — сборник житий святых, составленный по месяцам в соответствии с днями чествования Церковью памяти каждого святого.

6. Чернышев Захар Григорьевич (1722—1784) — генерал-фельдмаршал с 1773 г. Участник Войны за австрийское наследство (1740—1748). Во время Семилетней войны (1756—1763) русский корпус под его командованием в 1760 г. занял Берлин. С 1763 г. — вице-президент, в 1773—1784 гг. — президент Военной коллегии, одновременно — наместник в Белоруссии (Полоцкой и Могилевской губерний) в 1772—1782 гг. и московский генерал-губернатор в 1782—1784 гг.

7. Панин Петр Иванович (1721—1789) — граф, генерал-аншеф. Участник Семилетней (1756—1763) и Русско-турецкой (1768—1774) войн. С июля 1774 г. командовал карательными войсками по подавлению крестьянской войны во главе с Е. И. Пугачевым.

8. Иванов Николай Иудович (1851—1919) — генерал-адъютант (1907), генерал от артиллерии (1908). Родился в семье сверхсрочнослужащего. Учился в Павловском кадетском корпусе, в 1869 г. окончил Михайловское артиллерийское училище. Участник Русско-турецкой войны (1877—1878), награжден орденами Святого Владимира IV ст. с мечами и бантом и Святого Станислава II ст. с мечами. С 1884 г. полковник Н. И. Иванов — командир 2-й батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, а с 1890 г. — командир крепости Кронштадт. С 1894 г. — генерал-майор, с 1901 г. — генерал-лейтенант. Во время Русско-японской войны (1904—1905) — начальник Восточного отряда, затем командовал 3-м Сибирским корпусом. Участвовал в сражениях при Ляояне, на Шахе, под Мукденом. Награжден орденами Святого Георгия IV и III ст. и золотым оружием, украшенным бриллиантами. С 1905 г. — генерал-губернатор Кронштадта. В 1907—1908 гг. член Совета Государственной обороны. С декабря 1908 г. — командующий войсками Киевского военного округа. С начала Первой мировой войны назначен командующим Юго-Западным фронтом (до марта 1916 г.). За сражения лета 1915 г. в Галиции «в воздаяние отличного выполнения... блестящих боевых операций» награжден орденами Святого Владимира I ст. и Святого Георгия II ст. С марта 1916 г. отозван в распоряжение ставки Верховного главнокомандующего. 27 февраля 1917 г. император Николай II назначил Иванова команду-

ющим войсками Петроградского военного округа с чрезвычайными полномочиями и с подчинением ему всех министров. После Октября Иванов в Харькове и Киеве делал попытки сформировать Южную армию, в чем ему способствовали германские оккупационные власти. Впоследствии перешел в Добровольческую армию, умер от тифа в начале 1919 г.

9. Рузский Николай Владимирович (1854—1918) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии (1909). Окончил Константиновское военное училище в 1872 г. Участник Русско-турецкой войны (1877—1878). В 1881 г. окончил Академию Генерального штаба. Во время Русско-японской войны (1904—1905) генерал-лейтенант Рузский — начальник штаба 2-й Маньчжурской армии. В 1906—1909 гг. — командир корпуса. С 1909 г. член Военного совета и зам. командующего Киевского военного округа. Один из авторов Полевого устава Русской армии 1912 г. С начала Первой мировой войны командовал 3-й армией. За бои подо Львовом награжден орденами Святого Георгия IV и III ст. С 1915 г. командовал 6-й армией, за бои под Варшавой награжден орденом Святого Георгия II ст. С июля 1916 г. — на Северном фронте, а в сентябре этого же года назначен главнокомандующим Северо-Западным фронтом. После отречения от престола императора Николая II Временным правительством снят с должности командующего фронтом, после чего уехал в Пятигорск, где вел частную жизнь. Во время подавления антисоветского мятежа генерал от инфантерии Н. В. Рузский был расстрелян в числе других 106 заложников.

10. Юденич Николай Николаевич (1862—1933) — генерал от инфантерии (1915). В 1881 г. окончил Александровское военное училище, в 1887 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны (1904—1905), командовал полком. Награжден орденами Святого Георгия IV и III ст. Во время Первой мировой войны в 1915—1917 гг. — командующий Кавказской армией, в марте—апреле 1917 г. — главнокомандующий Кавказским фронтом. Прославился Эрзурумской и Трапезундской операциями. Эрзурум — мощный укрепленный район и крепость — сооружен на пересекающей долину горном хребте Деве-Бойну. В условиях жестокой снежной зимы и горных высот до 3 тыс. м, при наличии мощных инженерных сооружений, защищаемых 3-й турецкой армией, несмотря на сомнения в успехе операции главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича, и его штаба, Юденич настоял на проведении операции, которая состоялась с 28 декабря (10 января) 1915 г. по 3 (16) февраля 1916 г. Кавказская армия (общая численность до 103 тыс. человек) прорвала мощные оборонительные сооружения 3-й турецкой армии (около 70 тыс. человек) на главном направлении (Маслахат, Кёпрюкет) и концентрированными ударами с севера, юга и востока штурмом овладела крепостью Эрзурум; противник был отброшен на

70—100 км на запад. Было захвачено громадное количество пленных, более 400 крупнокалиберных орудий, гигантские военные склады с продовольствием, боеприпасами, военным имуществом. В результате успешной операции было значительно улучшено положение Кавказской армии и положение союзных английских войск в Сирии и на Месопотамском фронте.

За взятие Эрзурума Н. Н. Юденич был награжден орденом Святого Георгия II ст.

С 23 января (5 февраля) по 5 (18) апреля 1916 г. Юденич провел Трапезундскую операцию. Приморский отряд Кавказской армии (около 15 тыс. человек, до 40 орудий) и Батумский отряд Черноморского флота (1 броненосец, 2 эскадренных миноносца, 2 миноносца, 2 канонерские лодки) нанесли поражение частям 3-й турецкой армии и после десантирования дополнительно двух стрелковых бригад (около 18 тыс. человек при 12 орудиях), прибывших из Новороссии, овладели мощными турецкими позициями на реке Карадере, а также крепостью и портом Трапезунд (современный Трабзон), превратив его в базу снабжения Кавказской армии и Черноморского флота.

С мая 1917 г. Юденич в отставке. Эмигрировал в Финляндию, затем перебрался в Эстонию. Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком был назначен главнокомандующим войсками на Северо-Западе России. Предпринял с ограниченными силами, при поддержке английского флота и эстонских отрядов, две неудачные попытки овладеть Петроградом (в мае—июне и сентябре—октябре 1919 г.). Был отброшен на территорию Эстонии и в январе 1920 г. вынужден отдать приказ о расформировании Северо-Западной армии. Эмигрировал. Жил сначала во Франции на вилле в районе Ниццы, затем перебрался в Англию, где и умер в октябре 1933 г.

11. Гарибальди Джузеппе (1807—1882) — народный герой Италии, генерал, революционер-демократ, один из руководителей борьбы за национальную независимость и объединение Италии. Свыше 10 лет боролся за независимость южноамериканских республик. В начале революции 1848—1849 гг. вернулся на родину. Во главе отряда добровольцев участвовал в Австро-итальянской войне (1848—1849). Был одним из организаторов обороны Рима от французских войск. Во время Австро-итало-французской войны 1859 г. командовал добровольческим отрядом альпийских стрелков. В 1860 г. возглавил поход отряда «Тысяча» (1170 человек), освободившего Южную Италию, что обеспечило победу Итальянской революции 1859—1860 гг. Командовал отрядом добровольцев в Австро-итальянской войне 1866 г. В 1862 и 1867 гг. пытался вооруженным путем освободить Рим от владычества папы. В период Франко-прусской войны (1870—1871) командовал французской Вогезской армией (на северо-востоке Франции). Сочувствовал образованию Парижской коммуны в 1871 г.

Биографическая справка

Николай Николаевич (младший) (1856—1929)

Великий князь, внук императора Николая I, старший сын великого князя генерал-фельдмаршала Николая Николаевича (старшего), брата императора Александра II. Генерал-адъютант (1894), генерал от кавалерии (1901). С июня 1871 г. — юнкер Николаевского инженерного училища, через год выпущен прапорщиком, служил в учебном пехотном батальоне, через год — в учебном кавалерийском эскадроне. Затем — слушатель Николаевской академии Генерального штаба (окончил с серебряной медалью в 1876 г.). Участник Русско-турецкой войны (1877—1878) — офицер для особых поручений при командире дивизии генерале М. И. Драгомирове (1830—1905). За отличие при форсировании Дуная и взятии Систовских высот награжден орденом Святого Георгия IV ст., за переход через Балканы в составе отряда генерала И. В. Гурко (1828—1901) — золотым оружием. В 1877 г. произведен в чин полковника. Командовал эскадронами в лейб-гвардии гусарском полку, с 1884 г. — командир полка. Командовал 2-й гвардейской кавалерийской бригадой, 2-й гвардейской кавалерийской дивизией, произведен в чин генерал-лейтенанта. В 1895—1905 гг. — генерал-инспектор кавалерии, произведен в чин генерала от кавалерии. В 1905—1914 гг. командовал войсками гвардии и Петербургского военного округа, председатель Совета государственной обороны. Был женат на княжне Анастасии (1868—1935), дочери князя (впоследствии короля) Черногории Николая I Негоша; Анастасия воспитывалась в России, окончила Смольный институт, в первый раз была замужем за принцем Георгом Лейхтенбергским). После неудачной Русско-японской войны (1904—1905) князь руководил реорганизацией армии, был сторонником франко-русского союза, часто выезжал во Францию на военные маневры. Германофоб, известна его фраза: «Мир будет жить без войн, когда Германия, поверженная раз и навсегда, будет разделена на маленькие государства, забавляющиеся своими крошечными королевскими дворами». С началом Первой мировой войны — Верховный главнокомандующий. Поражение 2-й армии (генерал от кавалерии А. В. Самсонов) и 1-й армии (генерал от кавалерии П. К. Ренненкампф) в Восточно-Прусской операции в начальный период войны потрясли Россию, но Верховный главнокомандующий невозмутим, известны его слова военному атташе Франции генералу Лагишу: «Мы счастливы принести такие жертвы ради наших союзников». В 1914 г. за нанесение поражения австро-венгерской армии и взятие Львова войсками Юго-Западного фронта награжден орденом Святого Георгия III ст.; за успешные бои на реке Сана и взятие мощной австрийской крепости Перемышль (в плен взяты 9 генералов, 2307 офицеров, около 114 тыс. солдат) награжден орденом Святого Георгия II ст., также награжден Георгиевской саблей, украшенной бриллиантами, с надписью: «За ос-

вобождение Червонной Руси». О Верховном главнокомандующем много писали отечественные и зарубежные газеты, прославляли его волю, энергию, личную храбрость и мудрость. В то же время многие военачальники отмечали за его внешней твердостью и жесткостью внутреннюю нерешительность, неумение руководить крупными массами войск, отсутствие полководческого дара, говорили, что кругозор великого князя был не шире командира бригады...

23 августа 1915 г. император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, а великий князь был назначен наместником Кавказа и главнокомандующим Кавказской армии. Перед отречением от престола Николай II вновь назначил Николая Николаевича Верховным главнокомандующим. 10 марта 1917 г. великий князь прибыл в ставку в Могилев, но еще 9 марта Временное правительство отменило назначение Николая Николаевича. В документе правительства заявлялось о назначении на пост главнокомандующего генерала от инфантерии М. В. Алексеева и о невозможности дальнейшего пребывания членов дома Романовых в рядах армии и флота. В тот же день, 11 марта, Николай Николаевич послал председателю правительства князю Г. Е. Львову телеграмму с уведомлением о своей отставке, передаче всех полномочий генералу Алексееву, просил сохранить право на ношение мундира как кавалеру орденов Святого Георгия, просил разрешения удалиться в свое крымское имение Чаир под Ялтой.

11 апреля 1919 г. английский броненосец «Мальборо» взял на борт великого князя Николая Николаевича, его жену великую княгиню Анастасию, вдовствующую императрицу Марию Федоровну — всего 85 пассажиров, в т. ч. 20 членов императорской фамилии: «25 лиц обоего пола из свиты Ее Величества и их высочеств», остальные — охрана, слуги, горничные. На борт было погружено 200 т багажа. В Константинополе августейшие беженцы расстались. Великий князь Николай Николаевич, его брат Петр Николаевич (1864—1931, генерал-адъютант, женат на второй дочери короля Черногории Милице) с женой и свитой в 20 человек на корабле «Лорд Нельсон» отбыли, по приглашению короля Италии, в Геную, а вдовствующая императрица Мария Федоровна с дочерьми, великими княгинями Ксенией и Ольгой и внуками поселилась в Дании у своего племянника короля Христиана X в замке Видере, приобретенном ею в 1907 г.

Из Италии великий князь перебрался во Францию, в Антиб на Ривьере, где остановился на вилле брата великого князя Петра Николаевича. В 1923 г. Николай Николаевич с немногочисленной свитой и охраной перебрался в имение Шуаньи в 20 км от Парижа (при его приезде в Париж, по приказу президента Пуанкаре, его как бывшего союзного Верховного главнокомандующего встречал почетный эскорт зуавов). В первое время пребывания в эмиграции особой политической активности не проявлял. Значительной частью монархически настроенной эмиграции считался основным претендентом на россий-

ский престол... Завязалась родовая интрига, не разрешенная потомками Романовых до настоящего времени. Оставшимися в живых ближайшими родственниками растрелянного императора Николая II были его двоюродные братья, сыновья великого князя Владимира Александровича (1847—1909, третий сын императора Александра II, генерал от инфантерии, с 1881 г. командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа) великие князья Кирилл (1876—1938), Борис (1877—1946), Андрей (1879—1956) и их сестра Елена (1882—1957). В любое другое время в создавшейся ситуации, когда одновременно погибли император, наследник и брат императора, по законам о престолонаследии права на престол имел бы старший из двоюродных братьев. (Трон мог перейти только к лицам мужского пола, т. е. представителям мужской линии династии, принадлежавшим к ближайшей к покойному императору ветви семьи.) Но по тому же закону воспрещалось лицам, имеющим право на престол, вступать в браки с инаковерующими, а поскольку мать Кирилла, великая княгиня Мария Павловна (1854—1920, дочь великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца II), приняла православие, когда ей было далеко за 30 и после рождения сыновей, то формально прав на престол он не имел. В то же время и сам Кирилл — сын матери-лютеранки — дважды нарушал присягу императору Николаю II: своим походом к Государственной Думе с красным бантом на груди во главе Гвардейского экипажа еще до отречения Николая II и своим отречением от прав на престол от 3 марта 1917 г., хотя и подписанного по настоянию Временного правительства. В этот период в бурлящем революционном Петрограде Кирилл выдавал себя за республиканца. Вражда между великими князьями Николаем Николаевичем и Кириллом Владимировичем достигла своего апогея в начале 20-х гг. 12 сентября 1922 г. Кирилл издает «Манифест»: «Великий князь Кирилл Владимирович — внук императора Александра II и двоюродный брат императора Николая II, являющийся по праву первородства старшим в императорской семье Романовых, — объявляет себя Блюстителем Российского Престола. Соглашается возглавить отныне движение, направленное к восстановлению порядка в России, он выражает надежду на то, что император Николай II жив и вернется к верховной власти. Если же окажется, что Его Высочества Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, а также великого князя Михаила Александровича нет в живых, великий князь Кирилл Владимирович созывает Земский Собор, который и предложит утвердить в законных правах... Считая всякие междоусобицы... братоубийством, он будет счастлив видеть великого князя Николая Николаевича во главе русской армии».

Николай Николаевич 16 ноября 1922 г. публикует «Заявление»: «Упоминание моего имени Кириллом Владимировичем... последовало без соглашения со мной... И я подтверждаю свою готовность стать во главе русского национального движения, когда меня позовет весь русский народ». В 1923 г. генерал

П. Н. Врангель объявил: «Я передаю армию и себя в полное и безоговорочное распоряжение того, кто в течение Великой войны был Верховным главнокомандующим и имя которого связывается у армии с ее заветными чаяниями».

При Кирилле был создан Земский собор, сам великий князь переехал в город Кобург в Германии, где 31 августа 1924 г. был провозглашен императором Кириллом I. При Николае Николаевиче создан Верховный совет, в котором военными вопросами руководил сам великий князь, политическими — граф В. Н. Коковцев (1853—1943, бывший министр финансов в 1904—1914 гг. и председатель Совета министров в 1911—1914 гг.). Совет объявил акт великого князя Кирилла «лишенным всякой законной силы, порочащим честь Романовской семьи и преступным». Николай Николаевич принял «на себя руководство через Главнокомандующего как армией, так и всеми военными организациями». Кирилл Владимирович, в свою очередь, объявил Николая Николаевича «вне закона», заявил, что «приказы Николая Николаевича Романова имеют совершенно частный характер и относятся лишь к тем лицам и группировкам, которые не признают императорской власти и вообще монархического принципа». «Императором Кобургским», как Кирилла называло окружение Николая Николаевича, издавались сборники «Высочайших актов императора Кирилла I», распоряжения по «гражданской и военной части», был написан текст присяги, жаловались титулы, чины, производились «назначения» и «увольнения».

5 января 1929 г. в 21 ч 30 мин в Антибе, на юге Франции, после продолжительной болезни великий князь Николай Николаевич скончался. Глава РОВС генерал А. П. Кутепов издал приказ: «Скорбная весть разносится теперь по всему миру. Тоскливо сжимается русское сердце от нового испытания. Да будет светлая память о нашем вожде той силой, которая сплотит всех нас для продолжения задачи, поставленной себе великим князем... Велика наша скорбь и наша тяжкая утрата, но я уверен, что и это испытание не сломит наш воинский дух и жертвенную готовность служить освобождению нашего Отечества».

Великий князь был похоронен в форме кавказских казачьих войск, с тремя орденами Святого Георгия (IV, III и II ст.), держа в правой руке деревянный крест, в левой — горсть земли и камень с гор Кавказа. Гроб был покрыт Андреевским кормовым флагом с легендарного «Меркурия». В Париже состоялась торжественная панихида, на которой присутствовали официальные лица Франции, в Италии был объявлен траур, в Белграде проведено богослужение. Погребен бывший Верховный главнокомандующий русской армии в склепе на каннском православном кладбище вблизи церкви.

Его соперник великий князь Кирилл Владимирович надолго пережил Николая Николаевича и скончался в октябре 1938 г. в Кобурге (Германия), где и был погребен. В 1995 г. прах великого князя Кирилла и его супруги Виктории Федоровны (1876—1936, Виктория Мелита, принцесса Саксен-Кобург-Готская) был пе-

резакхоронен в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Кирилл Владимирович имел детей: Марию (1907—1951), Киру (1909—1967) и Владимира (1917—1992). Хотя по законам Российской империи его дочери и сын являлись княжнами и князем императорской крови, Кирилл Владимирович возвел их в достоинство великих княжен и великого князя. После смерти Кирилла Владимировича его сын Владимир (1917—1992) продолжал семейные притязания на «Российский престол» (он получил домашнее образование, затем учился в русском лицее в Париже, с целью «приобрести опыт из жизни рабочего класса» полгода проработал на одном заводе в Англии). В 1946 г. переехал в Мадрид, где в 1948 г. женился на Леониде Георгиевне Кирби (урожденной княжне Багратион-Мухранской, в первом браке бывшей замужем за американским банкиром). У Владимира Кирилловича и Леониды Георгиевны в 1953 г. родилась дочь Мария. В 1969 г. Владимир Кириллович издал манифест, в котором провозгласил, что в случае его кончины «Блестительницей Престола» станет Мария. В 1978 г. княжна Мария вышла замуж за Франца-Вильгельма Прусского (принца из династии Гогенцоллернов, правнука кайзера Вильгельма II), который перед свадьбой принял православие под именем Михаила Павловича. В 1981 г. у них родился сын Георгий, «возведенный» Владимиром Кирилловичем в достоинство великого князя. Владимир Кириллович скончался в Майами (США) 29 мая 1992 г., погребен в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

Орден Святого равноапостольного князя Владимира

Учреждение ордена Святого великомученика и победоносца Георгия способствовало, но не могло разрешить проблему наград века. Чинное дворянство было по-прежнему лишено достойной награды. И 22 сентября 1782 г. в честь 20-летия своего коронавания императрица Екатерина II учредила орден Святого равноапостольного князя Владимира.

Легендарный князь Владимир (Владимир Красное Солнышко) [1] прославился как полководец и государственный деятель, много сделавший для укрепления Киевской Руси, поднятия международного престижа Древнерусского государства, «предпринявшего многие труды ради просвещения Руси Святым Крещением». Клику святых князь Владимир был причислен за введение христианства на Руси, причем как равный по своей значимости апосто-

лам — ученикам Иисуса Христа. Вероятно, юбилейная дата явилась лишь поводом к тому, чтобы восполнить пробел в наградной системе государства. В статуте ордена говорилось: «Жалуется тем, кои не только по должности на них возложенные исправляли во всех случаях по долгу звания их, присяги и чести, исполняя установленные узаконения письменно или словесно, не изречениями, но самим делом; но сверх того отличился особливим радением в деле, им вверенном, продолжительным прилежанием, искусством в порученной части и способностью личною, делом доказанною, либо же полезным общему добру советом». Знаки ордена Святого Владимира могли быть пожалованы как за воинские, так и за гражданские заслуги. Орден имел четыре степени, первые две из которых назывались степенями «большого креста», а третья и четвертая — «меньшего креста».

I ст. ордена состояла из большого золотого креста, с обеих сторон покрытого красной финифтью (эмалью). По краям креста — черные эмалевые и золотые каймы (рис. 16, справа). На аверсе, в центральном медальоне, на горностаевом поле — вензель князя Владимира «СВ» (св. Владимир) под великокняжеской короной; на реверсе, в медальоне черной эмали — серебром в три строки дата учреждения ордена (22 сентября 1782 г.). Носился крест у левого бедра на муаровой ленте шириной 100—120 мм с тремя равными полосами: по краям — черные с тонкой красной окантовкой, в середине — красная. Носилась лента через правое плечо. Звезда ордена (рис. 16, слева) — шитая или кованая — восьмиугольная, лучи серебряного четырехугольника наложены на такой же золотой; в центральном круге на фоне черной эмали — золотой четырехконечный крест, между концами которого золотые литеры «СРКВ» (святой равноапостольный князь Владимир). По окружности красной эмали золотом — девиз ордена: «Польза, честь и слава». Носилась звезда на левой стороне груди. Такой же крест, но несколько меньшего размера, и такая же восьмиконечная звезда обозначали II ст. орде-

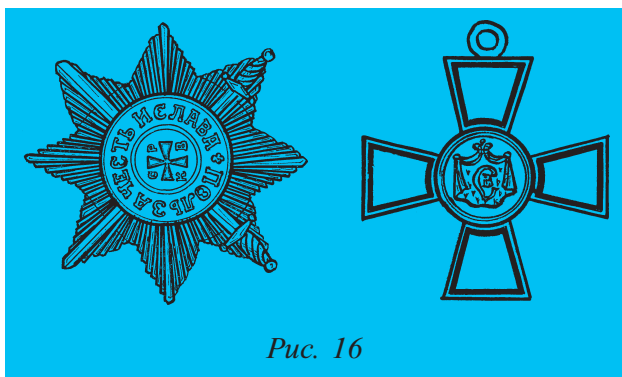

Рис. 16

на. Крест носился на ленте «владимирских цветов» шириной 5,5 см на шее, звезда — на левой стороне груди. Кавалеры III ст. ордена носили только золотой крест на шее еще меньшего размера, ширина ленты — 4,5 см. IV ст. ордена также обозначалась золотым крестом еще меньшего размера, носился крест в петлице или на груди на орденской ленте шириной 2,2 см.

Среди первых награжденных высшей степенью ордена были виднейшие сановники империи: светлейший князь Г. А. Потемкин-Таврический, генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский, генерал-аншеф князь Г. Г. Орлов [2], граф Н. И. Панин [3] и др. Указом от 26 ноября 1789 г. императрица Екатерина II учредила для ордена Святого Владимира IV ст., жалуемого за воинские заслуги, бант из орденской ленты. Орден стал одной из почетнейших наград для российских офицеров. Первым кавалером ордена Святого Владимира IV ст. с бантом стал капитан-лейтенант Д. Н. Сенявин [4], вторым — будущий генерал-фельдмаршал М. Б. Барклай-де-Толли. По статуту 1782 г. награждение орденом являлось доказательством высочайшего «благоволения за ревностную и усердную службу, прилежание, труды и беспорочность в отправлении должности».

Исходя из того, что не всегда достойному офицеру или усердному чиновнику представлялась возможность доказать свою преданность заметным воинским подвигом или значительным деянием на поприще гражданской служ-

бы, императрицей устанавливается порядок награждения военнослужащих и чинов гражданских ведомств орденом Святого Владимира IV ст. за «беспорочную» 35-летнюю службу в «классных чинах», т. е. при пребывании в течение 35 лет в каком-либо из четырнадцати классов Табели о рангах. В этом случае на реверсе горизонтальных лучей креста помещалась на фоне красной эмали надпись серебром: «35 лет» (рис. 17, справа). Для старших кавалеров ордена императрицей Екатериной II были учреждены ежегодные пенсии. Всего на эти цели выделялось ежегодно 24 тыс. руб. (по 6 тыс. на каждую степень). Кавалерам I ст. ордена была установлена пенсия 600 руб. ежегодно, II ст. — по 300 руб., III ст. — по 200 руб. и IV ст. — по 100 руб. По мере увеличения числа кавалеров ордена пенсии получали старшие по времени награждения, а остальные зачислялись кандидатами на пенсию в зависимости от времени награждения и освобождения вакансии. В случае награждения кавалера орденом Святого Владимира более высокой степени он переходил в следующий разряд (очередь), а пенсию по младшей степени (или очередность в младшей категории) не получал.

С каждого награжденного в Капитул орденов на богоугодные дела взимались единовременные суммы. К началу XX в. взнос составлял для кавалеров ордена I ст. — 450 руб., II ст. — 225 руб., III ст. — 45 руб., IV ст. — 40 руб. (при пожаловании к ордену мечей взималось дополнительно к ранее выплаченной половина суммы). От взноса в Капитул орденов освобождались кавалеры, пожалованные орденом Святого Владимира IV ст. за 35-летнюю или 25-летнюю службу, за совершение 20 или 18 морских кампаний и иностранные подданные, состоящие на русской службе. Вдовы кавалеров, получавших пенсию по ордену, пользовались этой пенсией в течение года по кончине супруга.

Особого одеяния для кавалеров ордена учреждено не было. Орденский праздник был установлен 22 сентября. Ордену был передан в Санкт-Петербурге специальный храм — цер-

ковь, носящая имя св. равноапостольного князя Владимира. Императрица Екатерина II проявляла к кавалерам ордена большое внимание. Известно, что она заказала на фарфоровом заводе Франца Гарднера (английский купец, в 1766 г. основал в с. Вербилки под Москвой фабрику, выпускавшую знаменитый Гарднеровский фарфор) специальный орденский сервиз, который должен был использоваться только в день ежегодного орденского праздника, отмечаемого в Зимнем дворце. Рассчитанный на 140 персон, он обошелся в огромную по тем временам сумму — 15 тыс. руб. Вся посуда и даже черенки ложек, ножей, вилок были расписаны мотивами орденского знака. При высочайшем дворе, во всех публичных местах и торжествах кавалеры ордена Святого Владимира «большого креста» (т. е. I и II ст.) имели право на вход вместе с особами IV класса (генерал-майоры), а «меньшего креста» (III и IV ст.) — с персонами VI класса по табели о рангах (полковники), если не имели более высокого чина.

В 1845 г. император Николай I частично изменил статут ордена, он отныне жаловался «в награду подвигов, совершенных на поприще государственной службы, и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемных». По 25 статье статута кавалер, жалованный орденом Святого Владимира любой степени, получал права потомственного дворянина (за исключением представителей купечества, которые становились потомственными почетными гражданами). Это положение было изменено лишь указом императора Николая II от 2 августа 1900 г., согласно которому права потомственного дворянина жаловались только награжденным орденом Святого Владимира III ст. и старше.

Всем генералам и офицерам, награжденным орденом Святого Владимира IV ст. с бантом, убавлялось три года из числа 25 лет, положенных к выслуге ордена Святого Георгия IV ст. Статутом 1845 г. устанавливался порядок награждения орденом Святого Владимира за выслугу лет. Так же, как раньше за 35 лет граж-

данской службы, вручался орден Святого Владимира IV ст. с надписью на горизонтальных лучах аверса: «35 лет». Военнослужащие, прослужившие в офицерских чинах в армии 25 лет, награждались орденом с бантом и надписью «25 лет», морские офицеры, совершившие 18 морских кампаний и участвовавшие хотя бы в одном морском сражении, награждались орденом IV ст. с бантом и надписью «18 кампаний», а офицеры, совершившие 20 морских кампаний, но не бывшие в сражениях, — орденом IV ст. с бантом с надписью: «20 кампаний».

С 1855 г. к орденам, жалующим за воинские подвиги, присоединялись два скрещенных меча, проходящих через центр креста или звезды. В случае, если уже после пожалования ордена с мечами тот же кавалер жаловался орденом Святого Владимира более высокой степени, но не за военные заслуги, то скрещенные мечи размещались на верхнем луче креста или звезды (рис. 17, слева). Этот порядок был отменен императором Александром II указом от 3 декабря 1870 г. Для награждения лиц нехристианского вероисповедания указом от 9 августа 1844 г. императором Николаем I на знаках ордена Святого Владимира всех степеней изображение креста, аббревиатуры «С. Р. К. В.», вензель князя Владимира и дата учреждения ордена были заменены изображением двуглавого орла — государственным гербом империи. Орден Святого Владимира любой степени по статуту никогда не снимался.

Кавалерская дума ордена рассматривала представления о награждении только младшими степенями ордена и вела списки кавалеров. По статуту, орден Святого Владимира «жалуется Его Императорским Величеством подданным Его... за заслуги, лично ему известные. Министрам и Главноуправляющим... разрешается входить с представлением о награждении... с воспрещением лишь представлять о награждении сим орденом I степени, который жалуется не иначе, как по непосредственному Его Императорского Величества усмотрению».

Следует отметить, что до второй половины XIX в. орденские знаки изготавливались в сво-

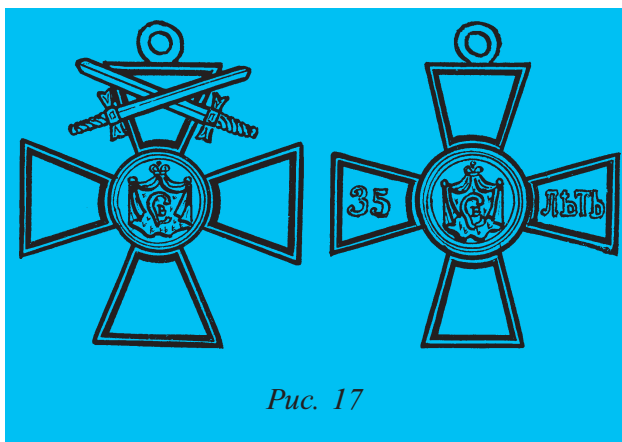

Рис. 17

ем подавляющем большинстве частными ювелирами, а так как в статуте не указывались размеры, рисунок, отдельные детали, то они нередко значительно (и это касается не только ордена Святого Владимира) отличались друг от друга (известны одни и те же знаки, выполненные выпукло, плоскими и т. д.; даже встречаются звезды орденов, соединенные с элементами иностранных орденов, много вариаций в цветах эмали). Так, в 60—70-х гг. XIX в. существовала «мода» на так называемые «черные» цвета, и отсюда в этот период знаки ордена Святого Владимира (как, впрочем, и знаки Святой Анны и Святого Станислава) варьируются от ярко-красных до темно-бордовых цветов.

1. Владимир I Святославич (святой равноапостольный князь Владимир, Владимир Красное Солнышко) (?—1015) — сын князя Святослава I Игоревича и его ключницы Малуши Любчанки. Окрепшее при князе Святославе государственное единство едва не расстроилось после его гибели в 972 г. Его старший сын Ярополк (?—980) стал княжить в Киеве, средний, Владимир, с 969 г. — в Новгороде, а младший, Олег (?—977), княжил в Древлянской земле (территория к северу от р. Припять, между реками Случь и Тетерев). Ярополк решил установить единоличную власть, пошел на Олега и разбил его дружины. Олег погиб. Владимир, узнав о гибели брата, бежал из Новгорода «за море». Ярополк посадил в Новгороде своего посадника и стал единодержавным правителем — «Бе володея един в Руси». Владимир, набрав дружину, прогнал из Новгорода посадника Ярополка и двинулся на Полоцк. В битве князь По-

лоцкий Рогволод, сторонник Ярополка, погиб, а его войско было разбито. Разгром и гибель Рогволода — один из эпизодов в ликвидации местных княжеств, вошедших в состав Киевского государства. Поход Владимира на Киев был успешен, Ярополк погиб, власть в государстве вновь оказалась в одних руках. Объединение страны позволило сосредоточить усилия на укреплении наименее обеспеченных защитой южной и западной границ. По свидетельству летописи, во время княжения Владимира была «рать велика, без перестани» с печенегами. Владимир возвел крепости по рекам Десне, Трубеж, Стучке, Осетр и др. Была создана цепь укреплений со стороны южных степей. С запада и юго-запада Киев был прикрыт тремя линиями валов. Центром этих укреплений был город Белгород на р. Ирпень. В 981 г. Владимир пошел на «ляхов» (поляков) и отобрал большую территорию между реками Сан и Вепрь (в числе занятых им городов в летописи упоминается Перемышль на реке Сан и Червенские города в бассейне реки Вепрь, правого притока Вислы). Владимир совершил поход в хорватские земли в бассейне верхнего и среднего течения Днестра. Следствием этих походов было присоединение к Киевской Руси западных земель, получивших название Галицкой земли и Волыни (Западная Украина). Князь Владимир, таким образом, по существу закончил процесс объединения восточнославянских племен вокруг Киева, создания государственного объединения — Киевской Руси. Чрезвычайно важной по конечным результатам была деятельность князя Владимира по внутренней организации могучей «державы Рюриковичей». В конце X — начале XI в. произошло расширение княжеского феодального хозяйства. В летописи упоминается принадлежащее Владимиру село Берестово под Киевом, бывшее, по-видимому, центром загородного хозяйства князя. В связи с новыми условиями княжеской хозяйственной деятельности изменилось и значение великокняжеской дружины. Князь Владимир, по летописи, любил свою дружину и «держал» совет с нею «о строе землянем и о ратех и о уставе землянем». Если ранее дружина была необходима князю в том числе и для сбора «полюдь» (дани), то теперь сбор заменился регламентированным налогом, для чего уже не требовалось в каждом случае посылать воинские отряды. Дань собиралась посадниками князя или привозилась самим населением в погосты — установленные административные пункты. Хотя летопись и приписывает князю Владимиру слова: «Яко сребром и златом не имам налести дружины, а дружиной налезу сребро и злато» (т. е. скупаясь на золото и серебро, не получу дружины, а имея дружину, добуду серебро и золото), но фактически основная роль дружины стала уже иной. Из добытчицы денег княжеская дружина стала основой военной организацией княжества, опорой князя в его внешней и внутренней политике. Поэтому прилив со стороны пришлых воинственных элементов в состав княжеской дружины уже не только не был нужен, но даже стал опасен для самой княжеской власти. Показа-

тельно в этом смысле отношение князя Владимира к варягам-наемникам, которых он призвал из-за моря для борьбы с братом, князем Ярополком. После разгрома и гибели Ярополка и занятия Киева варяги потребовали от Владимира «окупа»: «Это город наш, мы его взяли и хотим получить окуп по 2 гривны от человека». Князь Владимир попросил подождать месяца, пока соберет нужную сумму, но по истечении срока ничего не дал варягам. Летопись доносит до нас, как отреагировали на это варяги: «Сольстил еси нам (т. е. обманул). Покажи нам пути к грекам». Князь Владимир отобрал лучших «мужей» из варягов и отдал им в управление города княжества, а остальных отпустил в Царьград (Константинополь). При Владимире окончательно сложилась славянская (русская) дружина, с которой ассимилировались пришлые варяжские элементы.

При князе Владимире произошло знаменательное для общественно-экономического и политического развития Киевской Руси и истории России событие — принятие христианства в качестве государственной религии. До этого языческие верования славянских племен, имея ряд местных обрядов, были характерны для населения, жившего в рамках родовых и племенных организаций. С целью укрепления политического единства князь Владимир в первые годы своего княжения сделал попытку объединить местные религиозные культы, трансформировать их в общий пантеон языческих божеств. По летописи, «Владимир поставил на холме неподалеку от великокняжеского двора в Киеве изображения наиболее чтимых славянских богов: Перуна (бог грозы, покровитель князя и дружины, глава языческого пантеона), Дажьдбога (бог Солнца и небесного огня), Сварога (бог неба, небесного огня, отец Дажьдбога и Сварожича, бога земного огня), Стрибога (бог воздушных стихий — бурь, ветра и т. д.), Велеса («скотий бог», покровитель домашних животных, бог богатства) и др. Этим актом князь Владимир пытался превратить политическую столицу — Киев — в общеславянский религиозный центр. Но попытка Владимира создать на базе языческих божеств общую для государства религиозную систему не увенчалась успехом. К этому времени христианство уже проникло на Киевскую Русь из западнославянских земель — Чехии, Моравии, с юга — из Византии и Болгарии — и имело здесь значительное влияние. Процесс распространения христианских верований на Руси можно проследить по изменениям в текстах летописей и договоров Руси с греками. Так, в договоре князя Олега 911 г. с Византией Русь выступает как вполне языческая. Дружина Олега «по русскому закону» клянется Перуном, своим оружием и «скотым богом Велесом». В договоре же 944 г. князя Игоря уже представлены обе религии. Для складывающейся феодальной знати старые языческие верования не представляли таких преимуществ, какие давало христианство, облакавшее княжескую власть в пышные формы и требовавшее полного ей послушания как власти, поставленной от Бога. Христианкой стала

мать Святослава Игоревича княгиня Ольга, в 957 г. в сопровождении большой свиты она посетила Константинополь. Хотя христианское влияние при Ольге и Святославе было значительным, но все же оно не стало господствующим в ближайшей к князю дружинной среде. На это указывает пример самого Святослава: когда Ольга обратилась к сыну с предложением принять христианство, тот отвечал, что он стыдится дружины, которая будет подтрунивать над князем-христианином. Видимо, длительное пребывание Святослава в Болгарии на Дунае еще более усилило христианские элементы в княжеской дружине. Таким образом, ко времени князя Владимира в Киевской Руси сложились социально-экономические и политические условия, подготовившие отказ от старых родовых и племенных культов и переход к новой религии. Влияние южных и западных славян, Византии окончательно решило вопрос о принятии христианства. По летописи, к князю Владимиру пришли представители разных верований: магометане, христиане латинского обряда, хазарские евреи и греки-христиане. Каждый из них поведал князю о сущности и преимуществах своей религии. Затем Владимир, по совету с боярами, отправил своих посланцев в разные страны для «испытания веры». После их возвращения он остановил выбор на греческой вере. Крещение произошло не сразу. Обстоятельства, при которых произошло крещение князя и населения Киевской Руси, объясняются русско-византийскими отношениями. Осенью 987 г. в Византии вспыхнуло восстание полководца Варда Фоки, в это же время против Константинополя поднялись болгары. Византийские императоры Василий и Константин обратились за помощью к князю Владимиру. Вероятно, Владимир, соглашаясь оказать помощь, поставил ряд требований, в число которых входил и брак с сестрой императора. Для Владимира этот акт имел большое политическое значение, т. к. возвышал его авторитет в международных вопросах и переносил на него представление о сильной власти монарха, выработанное в Византии. Византийский императорский дом крайне неохотно вступал в родственные отношения с представителями «варварских» государств, к которым в Константинополе причисляли и Киевскую Русь того времени. Но критическое положение, в котором оказалось государство, заставило императоров пойти на уступки. Военная помощь, посланная князем Владимиром, поправила дела, и в апреле 989 г. восстание Варда Фоки было подавлено. Но, взяв ситуацию под контроль, императоры не были склонны выполнять условия договора, подписанного с Владимиром. Это послужило причиной похода князя Владимира на Херсонес (русское название — Корсунь; древний город, в V—I в. до н. э. — античный полис, с I в. н. э. — аристократическая республика, зависимая от Рима, с IV в. — от Византии; руины находятся на окраине современного Севастополя). Владимир взял город и послал императорам ультиматум: «Я взял ваш славный город; слышу, у вас есть сестра девица: если вы не отдадите ее за

меня, то и стольному городу вашему будет то же, что и Корсуню». Императоры Василий и Константин вынуждены были ответить: «Неприлично христианам выдавать сестер своих за неверных; если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вместе с нею царство небесное и с нами будешь единоверник». Царевна Анна прибыла в сопровождении большой свиты в Корсунь, князь Владимир с боярами и дружиной приняли христианскую веру по греческому, или православному, обряду. Затем Владимир вступил в брак с царственной Анной. Возвратившись в Киев, Владимир окрестил своих сыновей, по стольному городу ходили греческие священники, прибывшие с Анной, и проповедовали новую веру. Через некоторое время князь Владимир велел горожанам собраться на берегу Днепра. В назначенный день народ собрался у реки. Все вошли в воду, кто по шею, кто по пояс, младенцев держали на руках. На берегу стояли греческие священники и совершали святое таинство крещения. Христианской церкви, утвердившейся в Киевской Руси, пришлось еще долго вести борьбу с остатками местных племенных верований и культов, отзвуки которых сохранились в дошедших до нас литературных памятниках XI—XIII вв. После крещения князь Владимир стал усиленно истреблять «кумиры» (идолов), приказывая «ови посеци, а другие огневи придати». В летописях повествуется, что народные массы оплакивали своих низвергнутых богов. В повести о крещении Руси, составленной в конце XI в., говорится, что население государства насильно «загнивали (загоняли) в реку, аки стада» и не всегда крещение проходило бескровно. Утверждалось христианство силой княжеской власти и нередко путем кровавых расправ.

Так, в Новгород Великий, где население противилось принятию христианства, Владимир послал с «миссией веры» своего дядю Добрыню и тысяцкого Путятю. Новгородцы с оружием в руках встали на защиту «дедовской веры». Два дня новгородцы со словами: «Лучше нам умереть, чем отдать своих богов на поругание», — сражались с киевской ратью: «...и быть между ими сеча зла». Лишь после того как Добрыня приказал поджечь город, сопротивление было сломлено. В городе были сожжены все деревянные идолы, а каменные сброшены в Волхов. Оставшиеся в живых новгородцы были крещены. С той поры в народе утвердилась поговорка, что «Путятя крестил мечом, а Добрыня — огнем». Остатки языческой веры держались в широких народных массах еще многие века и оказали известное влияние на религиозные представления христианского населения. Принятие христианства в Киевской Руси имело исторически прогрессивное значение. Христианская церковь, распространившаяся в государстве, принесла с собой идеологию господствующего класса феодального общества. Церковь укрепляла власть князя и перенесла на него высокие представления о княжеской власти, а этим еще сильнее поднимала его авторитет в глазах подданных, содействовала развитию политических и культурных связей с сосед-

ними христианскими государствами. Княжение Владимира Святославича было моментом высшего подъема Киевской Руси, княжения Рюриковичей. По сохранившимся преданиям, приняв христианство, князь Владимир совершенно переменялся: из сурового и жесткого стал добр и ласков ко всем, к «нищей братии» щедр. По христианским праздникам и воскресеньям князь устраивал у себя на подворье пиры, на которые сходились всякого звания люди. Больным, не имевшим возможности прийти на княжий двор, он приказывал развозить по домам мед, мясо, хлеб. За то и любил его народ и прозвал князя Владимира Красным Солнышком. Слава князя Владимира передавалась от одного поколения к другому, и долго еще пели на Руси:

В стольном городе во Киеве,
Что у ласкова, сударь, князя Владимира,
А и было пированье, почестный пир,
Было столованье, почестный стол.
Много на пиру было князей
И русских могучих богатырей...

За принятие христианства Церковь признала князя Владимира Святославича святым. После смерти Владимира повторилась та же борьба между братьями за единовластие, которая происходила и после гибели его отца. По летописи, у князя Владимира от разных жен было 12 сыновей, которые «сидели» по разным городам, подчиняясь власти отца. Старший его сын — Святополк (ок. 980—1019, Святополк I Окаянный), сидевший в Турове, с 988 г. занял Киев и начал борьбу с младшими братьями. В начале погубил Борис (?—1015) — князь Ростовский, Глеб (?—1015) — князь Муромский и Святослав (?—1015) — князь Древлянский. По летописи, Святополк, истребляя младших братьев, стремился стать единодержавным правителем: «Яко изобью всю братию свою и приму власть русскую един».

2. Орлов Григорий Григорьевич (1734—1783) — граф, русский государственный деятель. Окончил Сухопутный шляхетский корпус, участвовал в Семилетней войне. Фаворит Екатерины II, по весьма распространенной легенде, отец ее внебрачного сына Алексея (родился в 1762 г., основатель рода графов Бобринских). Главный организатор дворцового переворота 1762 г. (за который все братья были возведены в графское достоинство), камергер. Императорицей был введен в Комиссию для преобразования государственного устройства. Однако не проявлял никаких личных стараний главенствовать в той роли, которую ему первоначально отвела императрица. В одном из своих писем Екатерина писала: «Природа избаловала его, ему всего труднее заставить себя учиться, и до 30 лет ничто не могло принудить его к тому. При этом нельзя не удивляться, как много он знает; слыша в первый раз о каком-нибудь предмете, он в минуту схватывает всю его суть». С 1763 по 1775 г. — генерал-фельдцейхмейстер русской армии. В 1772 г. возглавлял русскую делегацию в Фокшанах

на переговорах с Турцией. Один из инициаторов учреждения Вольного экономического общества в 1765 г. и его первый президент. В отставке с 1775 г.

3. Панин Никита Иванович (1718—1783) — выдающийся русский государственный деятель и дипломат, граф (1767).

Родился в семье петровского генерал-поручика, матерью его была племянница князя А. Д. Меншикова А. В. Еверлакова. Был записан в Конногвардейский полк, в 1741 г. был в числе тех гвардейцев, которые штыками расчистили путь к престолу цесаревне Елизавете Петровне. С 1747 г. — камергер, направлен посланником в Копенгаген, с 1748 г. в течение 12 лет — посол России в Стокгольме, пожалован чином генерал-поручика. С июня 1760 г. — обер-гофмейстер и воспитатель великого князя Павла Петровича. Завел крепкие дружественные отношения с матерью своего воспитанника великой княгиней Екатериной Алексеевной. Один из организаторов заговора против Петра III, проводил политику объявления императором малолетнего Павла Петровича, а Екатерину объявил правительницей до его совершеннолетия. После переворота императрица Екатерина II назначила Панину пожизненную пенсию 5 тыс. руб. ежегодно. С октября 1763 г. возглавил Коллегию иностранных дел: «...по теперешним небезтрудным обстоятельствам рассудили Мы за благо... препоручить вам исправление и производство всех по иностранной коллегии дел: чего ради и повелеваем вам... присутствовать в оной коллегии старшим членом, поколику дозволяют вам другие ваши должности». Панин был автором «аристократической конституции», за основу которой был взят шведский образец. Предполагал усовершенствовать русскую политическую систему, ограничить произвол «временщиков, куртизанов и ласкателей», сделавших из государства «гнездо своим прихотям». Сторонник ограничения самодержавия императорским советом из 6—8 членов, назначаемых монархом, среди которых должны быть государственные секретари — по иностранным делам, внутренним делам, Военного и Морского департаментов. Все дела в Совете, предполагал Панин, должны были докладываться соответствующим секретарем, обсуждаться и только после этого монарх мог определиться с окончательным решением. Панин предполагал реорганизовать Сенат с созданием в нем шести департаментов, а также изменить работу коллегий. Пользовался неограниченным доверием и дружбой своего воспитанника, великого князя Павла Петровича. Возлагал осуществление своих проектов государственного переустройства на «законного» монарха, каким считал Павла. В течение 18 лет возглавлял Коллегию иностранных дел. Развил идеи создания Северного союза, т. е. союзного объединения государств Севера Европы в противовес коалиции южных держав — Франции, Австрии и Испании для обеспечения на континенте равновесия сил. В сентябре 1767 г., в годовщину коронации императрицы, Панин был возведен в достоинство графа Российской империи. В августе 1773 г., когда Па-

вел Петрович обручился с принцессой Гессен-Дармштадтской Вильгельминой (в православии Наталья Алексеевна), закончились обязанности Панина как воспитателя великого князя, он был щедро награжден, ему пожалованы: звание I класса в ранге генерал-фельдмаршала с жалованием и «столовыми суммами по чину Канцлера Империи», 8400 душ крепостных крестьян, 100 тыс. руб. «на обзаведение дома» и т. д. Вплоть до своей кончины Н. И. Панин оставался духовным наставником Павла Петровича. В 1780 г. Панин выдвинул идею знаменитой Декларации о вооруженном нейтралитете, к которой присоединилось большинство стран Европы, несмотря на упорное сопротивление «владычицы морей», но это было его последнее крупное достижение. Чем холоднее становились отношения между императрицей и Павлом, тем недоверчивее относилась Екатерина к Панину. В 1781 году вице-канцлер Остерман получил указ императрицы взять на себя управление Коллегией иностранных дел. Это была отставка. С этого времени здоровье Панина резко ухудшилось. 30 марта 1783 г. граф Н. И. Панин скончался, не приходя в сознание. В последние часы жизни при нем находился его воспитанник, великий князь Павел Петрович. Похоронен Панин в церкви Благовещения Александровской Лавры.

4. Сенявин Дмитрий Николаевич (1763—1831) — русский флотоводец, адмирал с 1826 г. В 1780 г. окончил морской кадетский корпус. В 1782 г. назначен в Азовскую флотилию, участвовал в строительстве Севастополя и создании Черноморского флота. В 1791 г. отличился в сражении у мыса Калиакрия. В Средиземноморском походе Ф. Ф. Ушакова командовал линейным кораблем, отрядом кораблей. В Русско-турецкую войну 1806—1812 гг. командовал эскадрой в Адриатическом и Эгейском морях (1806—1807). Разгромил турецкий флот в Дарданелльском и Афонском сражениях (1807). Споспобствовал утверждению маневренной тактики русского флота. С 1825 г. командовал Балтийским флотом.

Орден Святой Анны

История одного из младших орденов Российской империи началась в день свадьбы второй дочери Петра Великого Анны Петровны (1708—1728) и герцога Голштейн-Готторпского Карла Фридриха. Имя царевны Анны стало играть определенную роль в политической конъюнктуре уже с 1720 г. В дипломатических кругах и зарубежной прессе муссировались слухи о намерении Петра назначить Анну наследницей престола. 22 ноября 1724 г. был подписан брачный контракт герцога и царевны, по

которому Анна и Карл Фридрих за себя и своих наследников навсегда отказывались от притязаний на российский престол, но царь оставял за собой право назначить своим преемником одного из «урожденных Божеским благословением из сего супружества принцев».

Бракосочетание состоялось уже после смерти Петра Великого 21 мая 1725 г., но на родину мужа Анна Петровна попала только после смерти императрицы Екатерины I, когда светлейшему князю А. Д. Меншикову показалось опасным дальнейшее ее пребывание в России (в завещании императрицы Анна, наравне с другой дочерью Елизаветой, назначалась в Верховный тайный совет, а в случае смерти Петра II, не оставившего наследников, должна была занять престол). Анна Петровна тосковала на чужбине, рвалась домой, но она ждала ребенка. 21 февраля 1728 г. в Киле (столице герцогства) родился сын, нареченный Карлом Петром (будущий император Петр III, отец которого был племянником короля Карла XII, а поэтому новорожденный имел права и на российский, и на шведский престол). Гонимый с известием о рождении принца помчался и в Швецию, и в Россию. Знаменитый российский церковный деятель Феофан Прокопович [1] писал: «Родился Петру Первому внук, Второму — брат, августейшим и державнейшим сродни как и ближним — краса и приращение». Герцог Карл Фридрих торжествовал — возрождалась его заветная мечта занять особое положение в могущественной Российской державе. Но случилось непредвиденное. По случаю рождения наследника в столице был устроен пышный фейерверк. Анна Петровна слегла с воспалением легких, а через 10 дней (4 марта) умерла... Но у герцога Карла Фридриха в его политических интригах на руках оставался мощный козырь — принц Карл Петер, наследник сразу двух престолов.

Чтобы в очередной раз напомнить о себе, герцог Карл Фридрих в 1735 г., в день 10-летия своей свадьбы с Анной Петровной, учредил орден Святой Анны. Орден имел одну степень и по статуту 1735 г. представлял собой

Рис. 18

«позлащенный финифтяный красного цвета крест, в середине которого в кругу на правой стороне представлено изображение Святой Анны, а на левой стороне — вензелем связанные литеры... Крест носить на красной с желтого цвета каймами ленте с левого на правое плечо» (рис. 18,верху). Орден имел девиз: «Amantibus Justitiam Pietatem, tibus» (Любящим справедливость, благочестие и веру), но в его инициалах («AIPF») был скрыт и другой — политический смысл: «Anna Imperatori Petri Filia» (Анна, дочь императора Петра), а при желании в инициалах без труда

можно было усмотреть намек и на царствующую в России Анну Иоанновну. По статусу, число кавалеров ордена не должно было превышать 15 человек, он жаловался за заслуги при 20-летней беспорочной службе и при чине не ниже полковника.

Не дождавшись милостей от императрицы Анны в 1739 г., герцог Карл Фридрих умер. Гроссмейстером Голштинского родового ордена становится 10-летний принц Карл Петер, а с 1742 г., когда императрица Елизавета Петровна объявила его наследником престола, орденом стали награждать и в России. После убийства императора Петра III 6 июля 1762 г. гроссмейстером ордена стал его сын Павел Петрович. Императрица Екатерина II оставила орден в числе российских наград как знак отличия более низкого (малого) ранга, нежели другие российские ордена. В 1773 г. императрица отказалась от прав на голштинский престол, но продолжала награждение орденом Святой Анны. Наследник Павел Петрович по-прежнему формально оставался гроссмейстером ордена и регулярно подписывал наградные листы, жалованные его матерью. Тайно от Екатерины II он делал попытки и самостоятельно награждать орденом своих приближенных. Так, по преданию, однажды он наградил Ростопчина и Свечина тайно изготовленными маленькими аннинскими крестами, но предупредил: дабы не вызвать гнева императрицы, на одежде их не носить, а привинчивать к эфесу шпаги с внутренней стороны с тем, чтобы в любой момент знак можно было прикрыть рукой. Ростопчин поделился секретом со своей теткой Протасовой — наперсницей императрицы. Та рассказала об этом Екатерине II, императрица лишь заметила, что наследник «мог бы и лучше что придумать! Скажи своему Ростопчину, чтобы носил свой орден и не боялся, а я этого не буду замечать». Ростопчин закрепил орден на внешней стороне шпаги и предстал перед Павлом.

В день своей коронации 5 апреля 1797 г. император Павел I обнародовал заранее подготовленный «Статут четырех российских ор-

Рис. 19

денов», по которому орден Святой Анны (звезда ордена Анны с мечами для награждения нехристиан — рис. 18, внизу) был причислен к орденам, учрежденным Петром Великим. Отныне орден стал иметь три степени: «Лента красная с широкою желтою каймою для кавалеров первого класса через левое плечо, а для второго класса, носящих на шее, уже первой Крест красной, украшенный алмазами, в середине коего изображена Святая Анна, на другой стороне латинский ее вензель (рис. 19, вверху). Для кавалеров третьего класса крест такой же, как на звезде, изображается на шпаге или сабле». Орден Святой Анны давался

как за военные, так и за гражданские заслуги. Но император пошел еще дальше, он решил сделать из ордена универсальную награду. I и II ст. были предназначены для вельмож и генералитета, высших офицеров и чиновников, III ст. — для всей массы офицеров и чиновников. Для награждения нижних чинов 12 ноября 1796 г. император ввел знак отличия, получаемый только заслуженными солдатами и унтер-офицерами: «Заслуженным же из нижних чинов дается лента такая же, но уже и второго класса с позолоченной медалью, на которой с одной стороны изображается такой же крест, как и на шпаге, а на другой — номер для сохранения верного счета сим раздаваемых награждений».

Кресты ордена изготавливались из золота и покрывались темно-красным (иногда черным) «рубиновым» стеклом. По указу 1816 г. лучи креста покрывались красной эмалью. Между лучами креста закреплялся ажурный орнамент, до начала XIX в. украшавшийся алмазами или горным хрусталем. Кстати, до нашего времени дошло некоторое количество орденских зна-

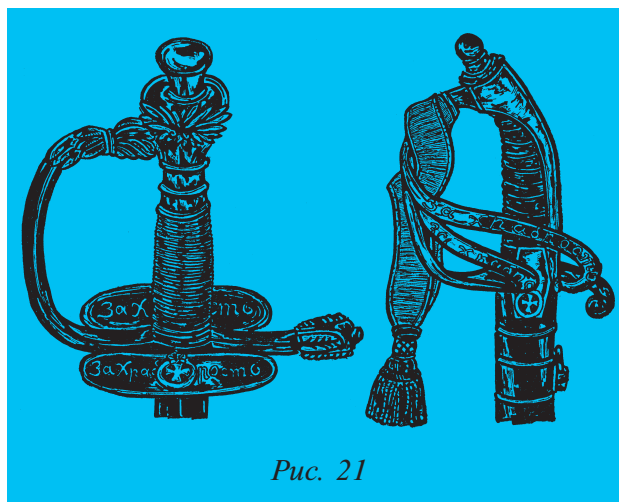

Рис. 21

ков, выполненных в виде овального медальона. Правительство в статут ордена вынуждено было даже включить впоследствии особый пункт: «...кавалерам не дозволяется украшать орденские знаки камнями, а также носить изображение креста в золотых бляшках и вообще носить оное, нежели как в статуте установлено». По указу 1829 г. орденами Святой Анны с алмазами стали награждаться только иностранцы, а для России в качестве элемента, повышающего степень награды, была установлена императорская корона над крестами I и II ст. (рис. 19, внизу) (корону отменили в 1874 г.). Аналогичные знаки ставились и на звезду (рис. 19, вверху). В центральном круге креста финифтью изображалась святая Анна, а на реверсе на белом поле синим цветом — инициалы «АИРФ». Знак I ст. ордена носился у бедра на красной муаровой ленте с желтыми каймами через левое плечо. Шитая или кованая звезда носилась на правой стороне груди и в центральном круге имела красный крест, а по окружности — девиз. II ст. имела крест меньшего размера и носилась на узкой ленте на шее. Крест III ст. имел еще меньшие размеры и носился на узкой ленте на груди (рис. 20).

В 1828 г. за боевые подвиги к кресту ордена Святой Анны стали добавлять бант из орденской ленты (как и у ордена Святого Владимира IV ст.), а с 1855 г., как и к другим ор-

Рис. 20

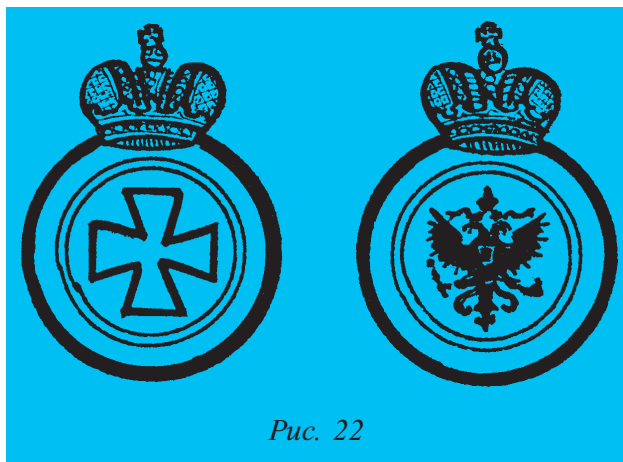

Рис. 22

денам, к знакам ордена Святой Анны за боевые заслуги стали добавлять мечи, но бант упразднился; указом 1857 г. бант вновь был восстановлен, и за боевые заслуги офицеры награждались орденом, имевшим и мечи, и бант), (рис. 21).

В 1815 г. был учрежден орден Святой Анны IV ст., представлявший собой круглый медальон (окружность красной эмали), в центре на золотом фоне красной эмали — крест, над крестом — золотая корона (рис. 22, слева). Знак имел около 25 мм в диаметре и предназначался для крепления специальным винтом к эфесу шпаги (сабли, кортика). По статуту 1829 г. на холодном оружии с орденом Святой Анны IV ст. стала делаться надпись: «За храбрость», а темляк (армейский) стал изготавливаться из орденской ленты, он оканчивался округлым красным помпоном, получившем на армейском сленге название «клюква».

22 июля 1845 г. император Николай I утвердил новый статут ордена Святой Анны, в котором отразилось постановление о замене изображения святых на наградах, жалуемых лицам нехристианского вероисповедания. В центральном медальоне в связи с этим вместо изображения св. Анны выполнялся черной эмалью двуглавый орел — герб Российской империи (рис. 22, справа).

По указу 1847 г. орденом Святой Анны III ст. стали награждать чиновников «за бес-

порочную двенадцатилетнюю службу в одной должности не ниже VII класса», а офицеров — «за восемь лет беспорочной службы в чине не ниже штабс-капитана» (лейтенанта на флоте), т. е. фактически орден III ст. стал знаком выслуги лет (при беспорочной службе). Для кавалеров ордена было введено особое одеяние, которое состояло из епанчи красного бархата с подкладкой из тафты светло-желтого цвета, с золотым галуном, шнурами и кистями. На правой стороне епанчи вышивалась большая орденская звезда (епанчи кавалеров низших степеней ордена были несколько короче), супервест из серебряного глазета был аналогичен супервесту кавалеров ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Орденское одеяние полагалось только кавалерам I ст. ордена. Кавалерская дума составлялась из 12 старших кавалеров каждой степени, открывалась она один раз в год в Георгиевском зале Зимнего дворца. С каждого удостоенного ордена одновременно взималось на богоугодные дела в Капитул орденов: за I ст. — 150 руб., II ст. — 35 руб., III ст. — 20 руб., IV ст. — 10 руб., при пожаловании мечей к ордену взималась дополнительно половина суммы. Кавалерам орденов I и III ст. вменялся надзор и попечение над больницами, а кавалеры ордена II ст. шефствовали над военными богадельнями.

Выше уже говорилось, что император Павел I ввел первую в России «выслужную» медаль для нижних чинов и обычай указывать ее порядковый номер на реверсе. Знак отличия ордена Святой Анны, учрежденный 12 ноября 1796 г., вручался только солдатам и унтер-офицерам. До 1807 г., до появления знака отличия военного ордена Святого Георгия, нижние чины награждались знаком отличия ордена Святой Анны. За боевые заслуги знаком награждали во время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова, во время Русско-персидской войны, в войне с французами 1805—1807 гг. С момента учреждения в 1807 г. за военные отличия знака ордена Святого Георгия аннинские знаки отличия стали вручать сол-

датам, матросам и унтер-офицерам, выслужившим «в войсках... беспорочно и безотлучно двадцать лет».

Знак отличия ордена Святой Анны представлял собой круглую серебряную позолоченную медаль с ушком. На аверсе в центре размещался равносторонний крест красной эмали с расширяющимися концами на золотом поле, по окружности — кольцо красной эмали. Над крестом располагалась золотая императорская корона, лежащая за каймой и заходящая на ушко. На реверсе — также кольцо красной эмали, по центру гравировался порядковый номер.

Нижние чины, награжденные аннинским знаком отличия, освобождались от телесных наказаний, получали удвоенное жалованье, а при достижении срока — и пенсию «по смерти свою, где бы не находились». Аннинским знаком награждали довольно часто; так, в 1797 г. знаком было пожаловано 6242 человека, к 1806 г. было награждено 45 893 человека. К 1831 г. число награжденных составляло около 172 тыс. человек. В 1859 г. после сокращения сроков службы для нижних чинов изменилось и положение об аннинских знаках. По уставу 1864 г. этот знак определялся как награда нижним чинам «за особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением». В 1888 г. император Александр III утвердил положение, по которому аннинским знаком стали награждать еще и унтер-офицеров, беспорочно прослуживших 10 лет на сверхсрочной службе. Награжденные знаком отличия Святой Анны «за особые подвиги» носили его на груди с бантом из орденской ленты, а за выслугу лет — без банта. При производстве в первый офицерский чин аннинский знак не снимался.

1. **Феофан Прокопович (1681—1736)** — государственный и церковный деятель, сподвижник императора Петра Великого, писатель. Автор «Трагедокомедии», «Владимира», «Слова о власти и чести царской», лирических стихов.

Орден Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден)

В день своей коронации 5 апреля 1797 г. император Павел I обнародовал «Установление об орденах», в котором объединил существующие в Российской империи орденские корпорации в единый Российский кавалерский орден (Кавалерское общество Российской империи). «Установление» в основных положениях стало основополагающим актом для наградного дела империи вплоть до ее крушения в 1917 г. В Кавалерское общество не вошли кавалеры орденов Святого Георгия и Святого Владимира, учрежденных матерью Павла императрицей Екатериной II, правда, статут ордена Святого Георгия в тот же день был подтвержден, но за все правление императора Павла ни один человек Святым Георгием награжден не был. Романтический настрой 43-летнего императора, изрядно озлобленного унижением «гатчинской ссылки», многолетним вынужденным отстранением от государственных дел, соединился с лихорадочной работой неуравновешенного, истеричного ума... Отныне Российский кавалерский орден делился на четыре класса по количеству объединенных орденов: Святого Андрея Первозванного, Святой Екатерины, Святого Александра Невского и Святой Анны (трех степеней). «Установлением» подтверждалось, что кавалеры высшего ордена считаются состоящими в III классе по Табели о рангах (генерал-лейтенанты, вице-адмиралы, обер-штаб-лейтенанты). Все великие князья получали российские ордена всех наименований, а великие княжны — орден Святой Екатерины при крещении, князья и княжны императорской крови — по достижении совершеннолетия. По «Установлению», отныне орденами награждаться могли и духовные лица, но считались они не «кавалерами», а «сопричисленными» к ордену. Запрещалось самовольное украшение орденских знаков драгоценными камнями и требовалось возвращать орденские знаки при кончине кавалера. Для

каждого класса ордена устанавливался орденский праздник, закреплялись определенные орденские церкви, регламентировалось орденское одеяние. При Кавалерском обществе учреждалась канцелярия (с 1798 г. получила название Капитула орденов) и штат официалов (церемониймейстеры, герольды, казначеи и т. д.) во главе с канцлером из числа кавалеров ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Кавалеры платили специальные взносы при получении орденов.

Создание единого Кавалерского общества Российской империи в немалой степени было связано с тем, что в январе 1797 г. в России была разрешена деятельность ордена св. Иоанна Иерусалимского (в 1530—1798 гг. место его пребывания — остров Мальта). Следует отметить, что Мальтийский орден с XVIII в. имел постоянные и довольно тесные связи с Россией, в частности, императрица Екатерина II послала на Мальту морских офицеров для стажировки. Опасаясь нападения войск революционной Франции, руководство ордена обратилось к Павлу I с просьбой взять орден под российский протекторат.

В конце ноября 1797 г. посол ордена граф Литта вручил Павлу I священные реликвии Мальтийского ордена — крест и кольчугу легендарного магистра Ж. Паризо де Ла Валета; императору, императрице, великим князьям Александру и Константину были вручены мальтийские кресты. Император благосклонно обещал покровительство и решил «доставить... своим подданным, кои могут быть приняты в... Орден, все выгоды, почести и преимущества, от того происходящие». Мальтийский орден стал получать дотации из государственной казны, ему был передан Воронцовский дворец в Петербурге; учреждались два приорства ордена — православное и католическое. Кавалерами ордена могли быть лишь дворяне, имеющие официальное подтверждение родословной не менее 100 лет. Влиятельнейшие кавалеры получали за счет ордена десять поместий — командорств (патронатов), часть доходов с которых передавалась в казну ордена (такие кавалеры называ-

лись командорами). Менее знатные дворяне могли стать «почетными» кавалерами и кавалерами ордена.

Великий приор и командоры носили на шее Большой крест (белой эмали с раздвоенными концами и «лилиями» между лучей) под золотой короной и пышной воинской атрибутикой, все прочие кавалеры носили крест белой эмали меньшего размера на груди. Были установлены «особенные мундиры» — красный длинный кафтан с черным бархатным воротником, такими же обшлагами и лацканами, на пуговицах изображался мальтийский крест, имелись эполеты с кистями, на левой стороне груди был нашит белый Мальтийский крест. Поверх «особенного мундира» надевалась черная бархатная мантия с белым Мальтийским крестом на левом плече.

Взяв под свое покровительство Мальтийский орден, Павел I имел намерение создать мощный оплот против республиканских идей, охвативших Западную Европу. Павел I предоставил убежище графу Прованскому и признал его королем Франции Людовиком XVIII. Ему была отведена резиденция в Митаве (официальное название — г. Елгава до 1917 г.) и ежегодно выплачивалась пенсия в 200 тыс. руб. Одновременно Павел I пригласил в Россию французский эмигрантский корпус принца Конде, сражавшийся в рядах австрийской армии против республиканских войск. Семитысячный корпус был расквартирован на Волыни и в Подолии и содержался на средства России, самому принцу предоставили один из дворцов в Петербурге.

Между тем события обострялись. В мае 1798 г. по пути из Франции в Египет Наполеон Бонапарт захватил остров Мальту, гротсмейстер ордена Фердинанд фон Гомпеш после трехдневной осады сдал крепость. Французы изгнали с Мальты русского посланника и объявили, что любой русский корабль вблизи Мальты и Ионических островов будет уничтожен.

Захват Мальты и Ионических островов затронул интересы России и оскорбил лично

императора Павла как покровителя Мальтийского ордена. Адмиралу Ф. Ф. Ушакову, крейсировавшему с русской эскадрой в Средиземном море, было предписано: «Действовать вместе с турками и англичанами против французов, яко буйного народа, истребляющих в пределах своих Веру и Богом установленные законы».

В середине августа 1798 г. съехавшиеся в Петербург мальтийские рыцари признали гротесмейстера Гомпеша виновным в «глупейшей беспечности» и просили императора Павла I принять звание Великого магистра ордена. Тогда же был подписан акт — Россия принимала Мальту под свою защиту, на содержание командорств из государственной казны ежегодно выплачивалось 216 тыс. руб. В конце ноября того же года в Большом тронном зале Зимнего дворца граф Литта и сановники-иоанниты торжественно вручили Павлу I золотую корону Великого магистра и древний меч иоаннитов с золотой рукоятью. В этот же день (29 ноября 1798 г.) был обнародован Манифест об установлении для поощрения российского дворянства ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

Через несколько дней Павел I учредил гвардию Великого магистра из 189 рыцарей. Гвардии был присвоен красный мундир (в тот же период Павел I для дворцовых лакеев ввел красные «мальтийские» ливреи, которые сохранились вплоть до 1917 г.). 15 декабря 1798 г. титул магистра был включен в состав российского императорского титула, а белый Мальтийский крест появился на груди двуглавого орла — государственного герба империи (рис. 23). За счет жалуемых ордену сумм было увеличено число командорств до 98. В 1799 г. было разрешено принятие в орден дворянских детей с уплатой крупных (1200 и 2400 руб.) взносов. Требования к кавалерам ордена были высоки: необходимо было представить свидетельство о дворянстве не менее чем за 100 лет, внести солидную сумму в казну ордена, претендент был обязан совершить с армией или флотом не менее четырех походов, не иметь долгов перед

Рис. 23

Рис. 24

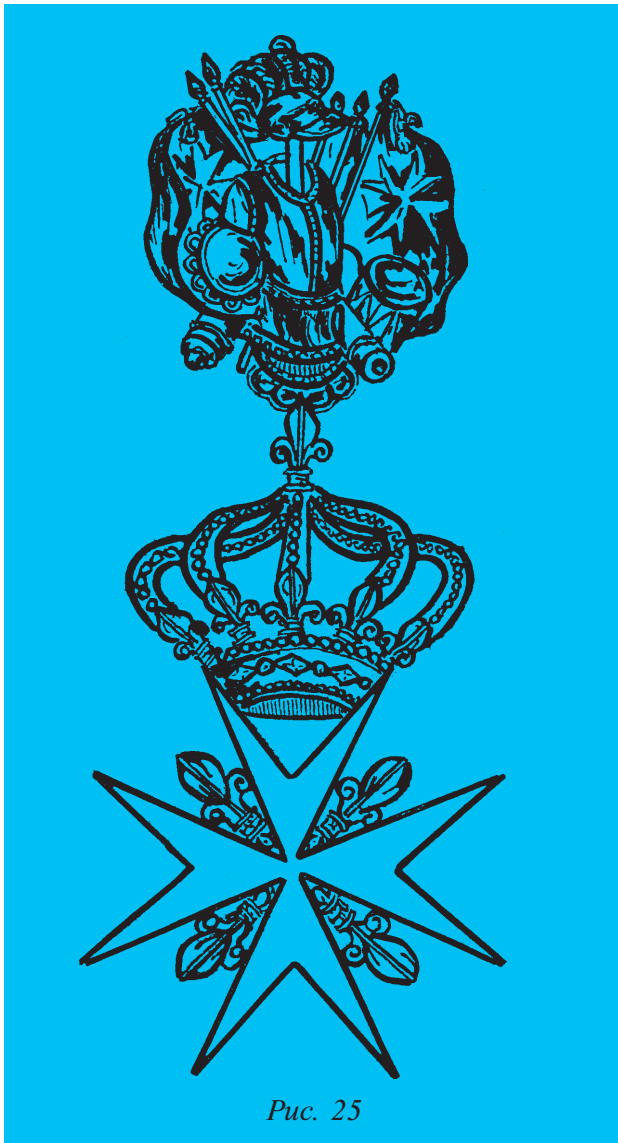

Рис. 25

государственной казной. При императоре Павле I в русском главном приорстве состояло 822 человека, в т. ч. кавалеров Большого креста — 46, в составе русского католического приорства — 175 человек.

Знаки ордена имели три степени. Командорский крест имел большие размеры и носился на шее на черной муаровой ленте (рис. 24). Кавалерской степенью ордена был крест белой эмали с раздвоенными концами лучей, в углах концов креста — золотые лилии (рис. 25). Крест увенчивался золотой короной и атри-

бутикой из рыцарских доспехов, знамен и т. д. Носился кавалерский крест на груди на черной муаровой ленте. Такой же крест, но еще большего размера, более насыщенный рыцарской атрибутикой, также носился на шее на более широкой черной ленте. Он жаловался командорам Большого креста. Орден высшей степени украшался алмазами. И командорам, и кавалерам ордена полагалась нашивная звезда (или кованая, золотая, с белой эмалью), (рис. 26).

Орден Святого Иоанна Иерусалимского стал знаком высшего отличия России и жаловался как за военные, так и за гражданские заслуги. Для награждения за отличия нижних чинов Павел I ввел «донат»* Мальтийского ордена, представляющий собой маленький Мальтийский крест размером 25 мм, у которого нижний и горизонтальные лучи были залиты белой эмалью, а верхний оставался медным. Носился донат в петлице на черной муаровой ленте. По статуту он вручался за 20-летнюю беспорочную службу. Всего донатом ордена было награждено 1129 человек, причем «за преступления» 17 знаков было

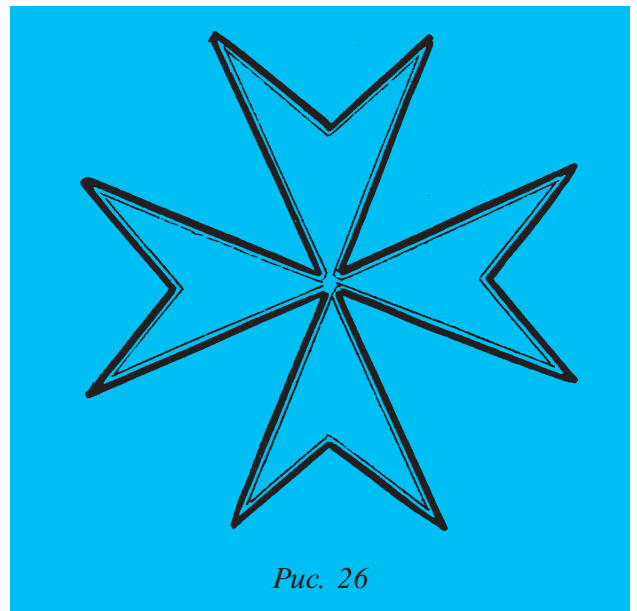

Рис. 26

* Донат — от лат. «даритель»

«снято» и возвращено в Капитул. По смерти награжденного знаки также возвращались в Капитул, поэтому этот знак чрезвычайно редок. Считается, что до наших дней дошло только три экземпляра, которые хранятся: в Государственном Эрмитаже (№ 483), в Историческом музее в Москве (№ 503) и в Музее инженерных войск, артиллерии и войск связи (№ 913).

Просуществовал орден Святого Иоанна Иерусалимского в России недолго. 11 марта 1801 г. император Павел I был убит заговорщиками. Император Александр I, вступивший на престол, объявил о «восстановлении в правах» всех российских орденов, включая ордена Святого Георгия и Святого Владимира. Российские ордена вновь стали самостоятельными корпоративными организациями, хотя и подведомственные общему Капитулу орденов. Командорские имения были отписаны в казну, а вместо доходов с них кавалерам стали выплачивать «пенсион». В 1803 г. император Александр I вообще сложил с себя звание великого магистра Мальтийского ордена, что означало упразднение этого ордена в Российской империи. В 1810 г. последовал указ о прекращении награждения Мальтийским орденом, а в 1817 г. было повторно объявлено, что Мальтийский орден «более не существует», кавалерам ордена было милостиво позволено носить полученные орденские знаки. Древние регалии Великого магистра ордена — корона и меч — были переданы в Оружейную палату московского Кремля.

Орден Белого орла

В ноябре 1831 г. императором Николаем I в состав российских орденов был включен древний польский орден Белого орла, учреждение которого относят к 1325 г., ко времени короля Владислава Короткого. Долгие века орден Белого орла практически не был востребован. «Реанимацию» ордена произвел курфюрст Саксонии Фридрих Август [1], из-

бранный сеймом Речи Посполитой королем Польши. Царствуя в разоренной войнами Польше, попавшей под жернова первоклассной профессиональной шведской армии короля Карла XII [2], вынужденный периодически сбегать из королевства в свои саксонские владения, король Август в то же время был вынужден бороться со шляхетской оппозицией. Возрождение королем Августом ордена Белого орла было тактическим шагом в борьбе за королевскую власть. Первоначально орден имел медалевидную форму, но с 1713 г. он превратился в покрытого белой эмалью одностороннего орла. Кавалеры ордена носили его на голубой ленте, а сам король — на золотой цепи, в звеньях которой чередовались орлы белой эмали и медальоны с изображением Святой Девы. Латинский девиз ордена гласил: «За веру, короля и закон». Особым престижем орден Белого орла в Польше не пользовался, и им преимущественно награждались иностранные союзники короля Августа в войне с Швецией. Так, 30 ноября 1712 г. царь Петр I в местечке Лаго возложил на короля знаки ордена Святого апостола Андрея Первозванного, а король Август, в свою очередь, возложил на царя знак ордена Белого орла; были награждены этим орденом и многие сподвижники Петра.

В 1815 г. после Венского конгресса [3] император Александр I провозгласил себя главой присоединенного к России Царства Польского и принял орден под свое покровительство. Орденом Белого орла стали награждать уроженцев Польши. После подавления восстания в Польше в 1831 г. император Николай I включил орден в состав российских орденов, но, в отличие от других «российских императорских» орденов, орден Белого орла получил наименование «императорского и царского», а сам знак претерпел некоторые изменения.

Знаками ордена Белого орла были красный эмалевый с белой окантовкой крест и восьмиконечная золотая звезда. Основой креста Белого орла (рис. 27) стал двуглавый россий-

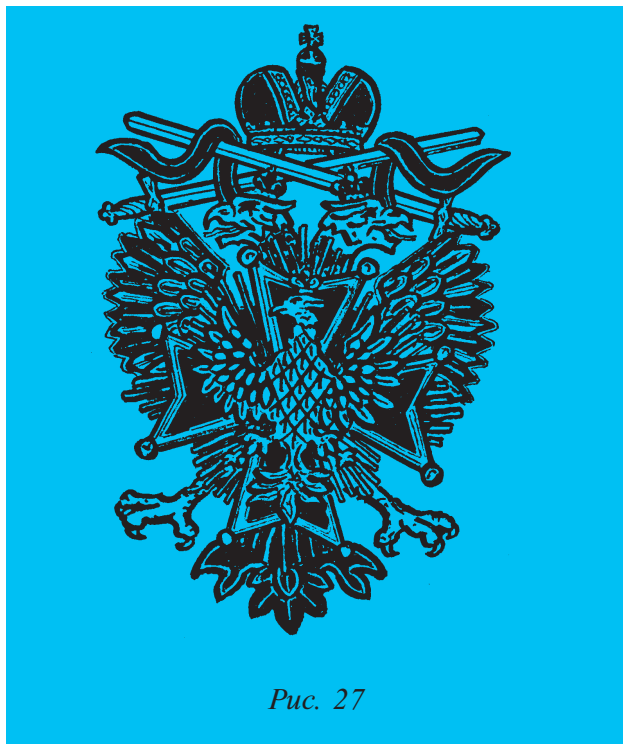

Рис. 27

ский орел с золотыми головами под золотой красной эмали российской императорской короной. На орла был наложен красной эмали с белой окантовкой крест с раздвоенными концами и поверх креста — польский одноглавый орел белой эмали. В углах креста — золотые шарики, концы соединены золотыми полукругами. Носился крест у правого бедра на синей муаровой ленте шириной 100—120 мм через левое плечо. Также крест носился и на шее. Звезда ордена — восьмиконечная, в центральном медальоне был изображен крест белой эмали, окантованный тремя узкими полосками: две крайние — золотые, средняя — красная; по окружности латинскими буквами нанесен девиз ордена: «Pro Fide, Rege et Lege» (За веру, царя и закон), (рис. 28, вверху). По Указу от 17 ноября 1831 г. орден имел одну степень. Особый статут ордена утвержден не был, но он получил очень высокое место среди российских орденов и был поставлен по старшинству после ордена Святого Александра Невского. Награждали орденом чиновников или

военных, которые в Табели о рангах стояли не ниже IV класса (генерал-майоры, действительные статские советники). По указу 1855 г. к ордену Белого орла, жалуемого за воинские заслуги, присоединяли мечи. В кресте ордена два скрещенных меча располагались над крестом под императорской короной, в звезде — через середину (рис. 28, внизу). Как и крест ордена Святого Александра Невского, крест ордена Белого орла мог носиться и на шее. Причем при наличии ордена Святого Александра Невского звезда ордена Белого орла не носилась, а крест надевался на шею ниже крестов Святого Георгия II и III ст., но выше креста

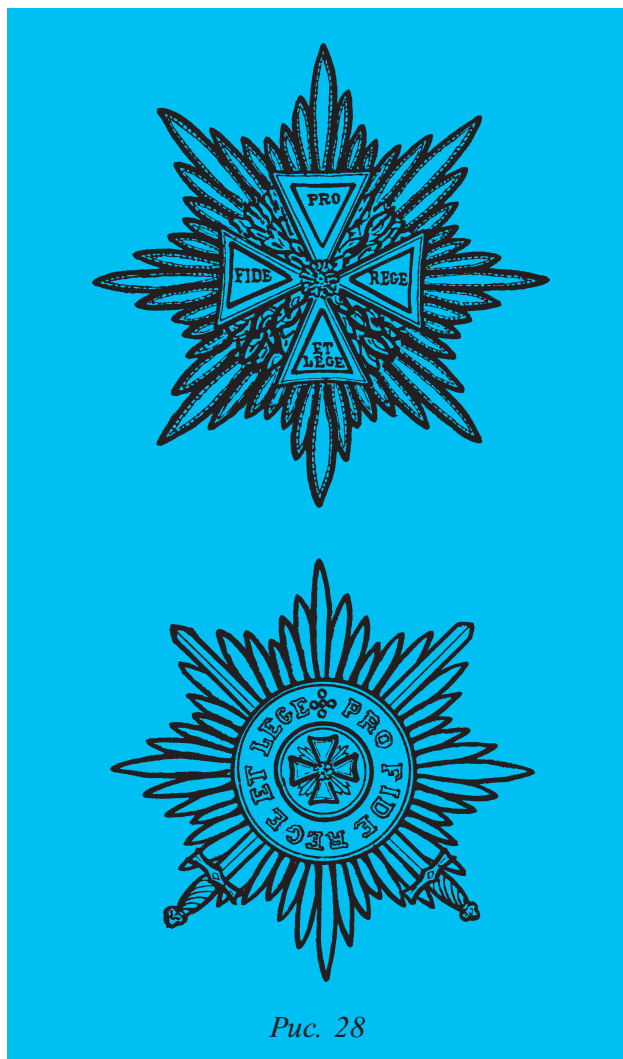

Рис. 28

Святого Владимира II ст. Допускалось при наличии ордена Святого Андрея Первозванного носить крест ордена Белого орла на груди, по левую сторону от орденов Святого Георгия и Святого Владимира IV ст. (в этом случае крест ордена Белого орла должен был иметь одинаковые размеры с крестами этих орденов). При пожаловании ордена нехристианам в звезде вместо креста изображался государственный герб — двуглавый орел. С награжденного Капитулом орденов на богоугодные дела взималось 300 руб., а при пожаловании мечей — дополнительно 150 руб.

1. **Август II Фридрих (1670—1733)** — король Польский (1697—1733) и курфюрст Саксонский с 1694 г. Союзник Петра I, участник Северной войны 1700—1721 гг. на стороне России. В 1706 г. после поражения в битве со шведскими войсками отрекся от польского престола. Восстановлен на троне в 1709 г. после Полтавской битвы.

2. **Карл XII (1682—1718)** — король Швеции с 1697 г., из династии Пфальц-Цванбрюккен, видный полководец начала XVIII в. В начале Северной войны одержал ряд крупных побед, но его вторжение в 1708 г. в Россию завершилось разгромом под Полтавой (1709 г.). Бежал в Турцию. В 1715 г. вернулся в Швецию. Убит в 1718 г. во время завоевательного похода в Норвегию при осаде замка Фридрихсгаль.

Орден Святого Станислава

Орден Святого Станислава учрежден королем Польши Станиславом Августом [1] 7 мая 1765 г. Орден был назван в честь епископа Кракова Станислава, отлучившего за неблагоприятные поступки короля Болеслава II от церкви и принявшего за это мученическую смерть — разъяренный король в мае 1079 г. заколол епископа непосредственно в костеле. В 1253 г. епископ Станислав был канонизирован и объявлен небесным покровителем Польши.

Первоначально эта первая польская (а позже — русская) награда называлась Виртути Милитари. Она представляла собой медаль овальной формы с инициалами короля «SAR», вручалась на ленте ордена Святого Станисла-

ва с красной и белой окантовкой. Всего было отчеканено 65 золотых и 290 серебряных медалей. Довольно скоро медаль начала трансформироваться в орден, подразделявшийся на 5 степеней (IV и V ст. фактически и были медалями), а вскоре овальная медаль вовсе исчезла, появились золотые и серебряные кресты.

После восстания 1830—1831 гг. орден Виртути Милитари претерпевает удивительную метаморфозу. Он раздваивается на собственно орден и... антиорден. В то время, когда руководители восставшей Польши награждали им отличившихся повстанцев, император Николай I повелел в ноябре 1831 г. наградить участников подавления восстания также орденом Виртути Милитари, но несколько измененным: от польского оригинала российский вариант отличался тем, что на реверсе ордена вместо даты его учреждения королем Станиславом Августом (1792) стояла совсем другая дата — 1831 (год подавления восстания). Орден также имел пять степеней.

По статуту 1765 г. орден могли иметь только 100 кавалеров-поляков, не считая иностранцев, но вскоре количественные ограничения были сняты, и число кавалеров ордена стало быстро расти. Первоначально орден Святого Станислава представлял собой овальный медальон с наложенным на него золотым крестом красной эмали, с белыми орлами между лучами креста и изображением св. Станислава в центральном круге. Вскоре крест «сошел» с медальона и стал носиться отдельно на красной ленте с белой окантовкой.

После Венского конгресса [2] Александр I принял под свое покровительство и этот орден; так же, как и орденом Белого орла, им награждались уроженцы Польши.

После подавления восстания в Польше в 1831 г. император Николай I включил орден Святого Станислава в состав российских орденов в качестве «императорского и царского». По статуту 1815 г. орден Святого Станислава имел четыре степени (четвертая степень была отменена в 1839 г.). Знаками ордена были золо-

Рис. 29

той крест красной эмали и серебряная восьмиконечная звезда. Каждый из четырех концов креста был разделен надвое и заканчивался золотыми шариками. Остроконечные раздвоенные лучи креста соединялись золотыми полукружьями. По краям лучей шла двойная золотая кайма. В центральном медальоне по окружности шел венчик из зеленых эмалевых листьев, а в центре на поле белой эмали красной эмалью изображался вензель «SS» (Святой Станислав), (рис. 29, внизу). На реверсе креста эмали не было, а в центральном круге помещался вензель «SS». Вокруг центрального медальона по углам креста располагались четыре двуглавых золотых орла под императорской короной. Крест носился на муаровой ленте красного цвета шириной 100—120 мм с белой каймой с каждой стороны. На-

девалась лента через правое плечо. Серебряная восьмиугольная звезда имела в центре белый эмалевый медальон, обведенный зеленой полоской с золотыми лавровыми листьями по окружности. На фоне белой эмали по окружности помещался девиз ордена: «Praemiando incitat» (Награждая, поощряет), в центральном круге красной эмалью был изображен вензель «SS» (рис. 29, вверху).

Вторая степень ордена (рис. 30, справа) имела крест меньшего размера, носимый на узкой орденской ленте на шее. До отмены IV ст. орден II ст. также имел звезду, но после 1839 г. звезда ордена II ст. вручалась только кавалерам-иностранцам, а для российских подданных в качестве элемента, повышающего значение награды, была установлена золотая императорская корона над знаками орденов I и IV ст. (корона была отменена в 1874 г.), (рис. 30, слева). III ст. ордена — крест еще меньших размеров, носимый на груди (в петлице). С 1855 г. за военные заслуги к крестам и звезде ордена Святого Станислава присоединялись скрещенные мечи, проходящие по центру знаков (рис. 31), а с 1857 г. стал даваться орден III ст. за военные заслуги с мечами и бантом (как и ордена Святого Владимира IV ст. и Святой Анны III ст.). На крестах и звезде ордена, жалующимся нехристианам, вместо вензеля «SS» изображался двуглавый императорский российский орел. Орденский праздник был установлен 25 апреля. С награждаемых орденом I ст. в казну Капитула на богоугодные дела взималось 120 руб., II ст. — 30 руб., III ст. — 15 руб., при пожаловании мечей к кресту или звезде — половина суммы.

В иерархии российских орденов Святой Станислав следовал за орденом Святой Анны. Орденом Святого Станислава III ст. могли награждаться чиновники довольно низких чинов (по Табели о рангах, начиная с губернского секретаря, этот чин по старшинству следовал сразу же после самого низкого — коллежского регистратора), допускалось даже награждение домашних учителей, беспорочно прослуживших не менее 15 лет и имевших классный чин.

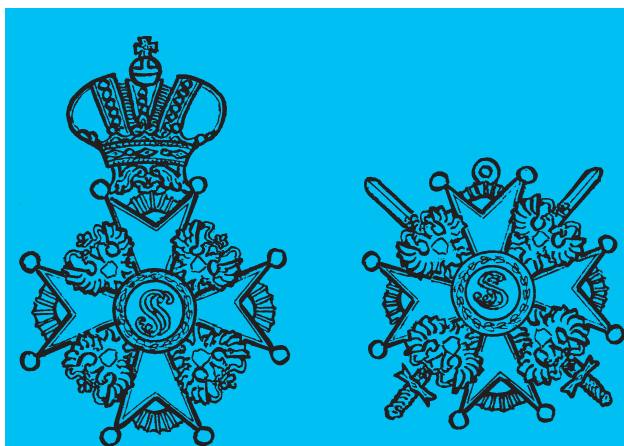

Рис. 30

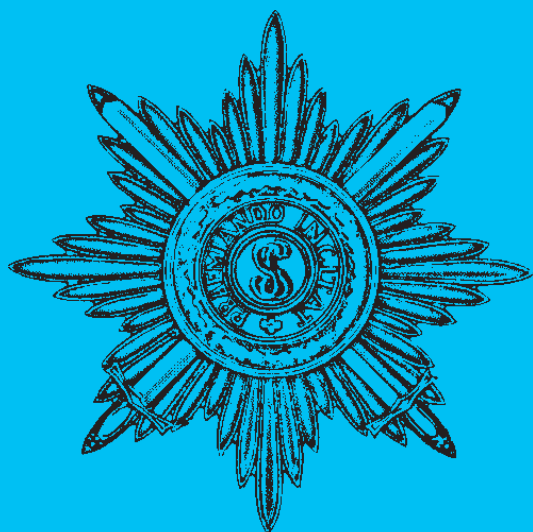

Рис. 31

Этим орденом награждались также за благотворительную деятельность, за учреждение мануфактур, за ценные нововведения в земледелии, полезные открытия в науке, ремеслах, достижения в искусстве, «за сочинение и обнародование творений, признанных общепользными». Не могли быть удостоены этого ордена духовные лица, т. к. орден имел покровителем католического святого.

1. Станислав Август (Понятовский) (1732—1798) — по происхождению граф, стольник Литовский, родственник знатного и влиятельного рода князей Чарторыйских: Михаила — великого канцлера Литовского и Августа — воеводы Русского (провинция в Польше). Был послом Польши в России. Обратил на себя внимание жены наследника российского престола Петра III, будущей императрицы Екатерины II. Увлечение было взаимным. В октябре 1763 г. в Дрездене скончался курфюрст Саксонии и король Польши Август III Фридрих (1696—1763). На корону Польши претендовали многие: сыновья умершего короля — новый курфюрст Саксонии Христиан Фридрих, его братья Ксаверий и Карл, престарелый коронный гетман граф Ян Браницкий, князя Потоцкие, один из богатейших магнатов Польши князь Карл Радзивилл, князя Чарторыйские. В выборе короля были заинтересованы многие государства Европы. Главным противником интересов России в польском вопросе была Франция, впрочем, не только в польском вопросе. Интересы двух держав сталкивались и в Швеции, и в Турции. Поэтому любое усиление влияния России в Варшаве, Стокгольме или Константинополе неизбежно означало ослабление там влияния Франции. Но к этому времени Франция все еще не могла оправиться после Семилетней войны, государственная казна была пуста. Противоборство с Россией в Польше обещало быть трудным и дорогостоящим. Король Людовик XV хорошо помнил, как в 1734 г. он безуспешно пытался утвердить на польском престоле, вопреки мнению России, своего тестя Станислава Лещинского. Другой страной, от которой в польском вопросе следовало ожидать неприятностей, была Австрия, но для ее нейтрализации у России имелся мощный козырь в лице короля Пруссии Фридриха II (1712—1786), что делало политику императрицы Марии-Терезии (1717—1780) лояльной к интересам России. Третьим источником опасности была Османская империя и ее грозный вассал хан Крым-Гирей I. Но резидент России в Константинополе опытный дипломат Д. М. Обресков сумел развеять опасения турецких вельмож и доказать, что интересы России и Турции в польских делах совпадают. Из других государств, способных повлиять на положение дел в Польше, оставались Англия и Пруссия. Англичане очень хотели заключить с Россией торго-

вый договор, и пока продолжались переговоры по этому вопросу, в Лондоне старались не раздражать Екатерину II. Что касается короля Фридриха II, то он еще в большей степени был заинтересован в дружбе с Россией. После Семилетней войны Пруссия оказалась в Европе в полном одиночестве и изоляции, и королю была жизненно необходима дружба с Россией. Добиться избрания на престол нужного кандидата было очень непросто, но это удалось представителю России князю Н. В. Репнину (1734—1801), будущему российскому генерал-фельдмаршалу. Коронный гетман Браницкий и князь Радзивилл бежали из страны, коронным гетманом был избран князь Август Чарторыйский. Сейм постановил выдвигать в кандидаты на престол только «природных» поляков. Иностранные послы Франции, Австрии, Испании и Саксонии в знак протеста покинули Варшаву 26 августа 1764 г. Стольник Литовский граф Станислав Понятовский «единогласно» был избран королем Польши. Станислав милостью Екатерины стал обладателем пышного титула: «Пресветлейший и державнейший князь государь Станислав Август, Божией милостью Король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Самогитский, Мазовецкий, Волынский, Подольский, Подляшский, Ливонский и иных»...

На долю короля Станислава выпала трагическая участь быть свидетелем агонии своей родины. Все попытки короля отсрочить гибель Польши ни к чему не привели. В 1795 г. Станислав Август был вынужден отречься от престола. Последние годы жизни провел в Петербурге.

2. Венский конгресс (сентябрь 1814 — июнь 1815) — конгресс европейских государств (кроме Турции), который завершил войны коалиции с императором Франции Наполеоном I. Были заключены ряд договоров, которые восстанавливали феодальные порядки, удовлетворяли территориальные притязания государств-победителей, закрепили раздробленность Германии и Италии; Варшавское герцогство, созданное Наполеоном, было поделено между Россией, Пруссией и Австрией. Франция была лишена ее завоеваний. В сентябре того же года Россия, Пруссия и Австрия создали т. н. Священный союз, который должен был обеспечить выполнение решений Венского конгресса.

Орден Виртути Милитари (за воинскую доблесть)

На долю последнего короля Польши Станислава Августа выпала горькая доля присутствовать при агонии и гибели своего государства. Судьба учрежденного им ордена Виртути Милитари неразрывно связана с судьбой самой Польши, орден стал частью ее трагической истории, вместе с Польшей он возрождался и вновь погибал.

В Польше в конце XVIII в. развернулась острая борьба между консервативными и прогрессивными силами по вопросу конституции. 3 мая 1791 г. сейм принял новую конституцию Польши. Перед королем Станиславом Августом стояла дилемма — либо отказаться от престола, либо возглавить патриотов Польши. И он одобрил конституцию, в которой провозглашалось, что всякая власть в обществе исходит от народа, правда, под народом в документе понималась, главным образом, шляхта. Конституция подтверждала привилегии шляхты, провозглашая ее «твердыней отечества», в ней утверждался принцип разделения властей. Законодательная власть предоставлялась сейму, исполнительная — королю и министрам («страже»), судебная власть объявлялась независимой. Власть короля значительно ограничивалась. Он не имел права объявлять войны, заключать мирные договоры, утверждать дипломатические акты и т. д. Король был обязан присягнуть на верность конституции, вместе с тем польский королевский престол объявлялся наследственным. Конституция отражала интересы шляхты и зажиточных горожан и ничего не дала основному населению страны — крестьянству. Но кроме того, она означала вызов европейским монархиям, для которых само слово «конституция» после французской революции звучало крамольно, и вела к обострению отношений с Россией.

Шляхетские и буржуазные круги Польши ликовали. В день принятия конституции один из ее авторов, Сапега, явился на заседание сейма с черной перевязью из лакированной кожи с прикрепленным овальным серебряным медальоном с надписью: «Король с народом! Народ с королем!» События в Польше приближали ненавистную Французскую революцию непосредственно к России. Борьба с Польшей вошла в планы антифранцузской коалиции. «Я борюсь с якобинцами на Висле», — говорила императрица Екатерина II. Пруссия и Австрия при поддержке России боролись против революционной Франции, Россия при поддержке Пруссии и Австрии боролась против польского движения. 18 мая 1792 г. русский посол в Польше

Рис. 32

предъявил королю Станиславу Августу декларацию Екатерины II, направленную против конституции. Одновременно русские войска перешли границу, тотчас же в городке Торговицы образовалась конфедерация с целью восстановления старых порядков во главе с крупнейшим магнатом князем Феликсом Потоцким. Польские войска оказали сопротивление русской армии, но всюду терпели поражение. Значительное сражение произошло 6 июня у Зелинцов. Командующий польской армией, родственник короля генерал И. Понятовский [1] счел нужным наградить участников боя и обратился к королю с просьбой учредить специальную награду для офицеров.

Так была учреждена первая польская военная награда — Виртути Милитари (рис. 32). Она представляла собой овальную медаль с вензелем короля «SAR», которую носили на груди на ленте ордена Святого Станислава (красная с белой окантовкой). Всего было отчеканено 65 золотых и 290 серебряных медалей. Популярность и престижность первой польской военной награды была столь высока, что почти одновременно с ее учреждением медаль трансформировалась в орден, имеющий пять степеней (IV и V ст. фактически были медалями). Вскоре медали совсем исчезли, а вместо них появились золотой и серебряный кресты.

Знаком I ст. ордена Виртути Милитари был большой золотой крест, покрытый черной эмалью. В центральном медальоне, в венке из листьев зеленой эмали, изображен одноглавый орел — герб Польши, на лучах креста — название ордена «Виртути Милитари». На реверсе креста в центре было изображение «погоны» (герб Литвы — скачущий всадник), а на лучах — инициалы короля Станислава Августа. Лента ордена — черная с синими полосами по краям, звезда представляла собой лицевую сторону креста, наложенного на серебряные лучи. Знаком ордена II ст. был золотой крест черной эмали меньшего размера, носился на шее. III ст. — крест еще меньшего размера, носимый в петлице. Золотые и серебряные кресты без эмали IV и V ст. предназначались для награждения за боевые заслуги нижних чинов и по статуту давали право на пенсию и освобождение от телесных наказаний.

Между тем русские войска, сломив сопротивление польских отрядов Ю. Понятовского и Т. Костюшко [2], в середине июля 1792 г. заняли Люблин. Король Станислав Август объявил о своем переходе на сторону Торговицкой конфедерации. Ю. Понятовский, Т. Костюшко, ряд генералов и общественных деятелей эмигрировали из страны. Российские войска вошли в Варшаву, конституция 1791 г. была отменена. Конфедерация тут же запретила ношение знаков ордена Виртути Милитари, олицетворявшего в сознании поляков борьбу за свободу Польши. Победители делили добычу, свершился второй раздел Польши: Пруссия получила Гданьск (Данциг), Торунь и Великую Польшу с Познанью. К России отошла Белоруссия с Минском и Правобережная Украина. Оставшаяся Польша с 4-миллионным населением была сжата с трех сторон сильными монархиями и фактически перешла в полное владение России. В Варшаве был дислоцирован русский гарнизон.

Вскоре в Польше поднялось новое движение за национальную независимость, ближайшим поводом послужило распоряжение об уменьшении численности польской армии до 15 тыс.

человек. Центром восстания стал Краков, а возглавил восставших вернувшийся в Польшу генерал Т. Костюшко. В конце марта 1794 г. он разбил отряды генерала А. П. Тормасова, 6 апреля началось восстание в Варшаве. В «Полонском универсале», изданном 7 мая 1794 г., Т. Костюшко провозглашал личное освобождение крестьян, ограничивал их повинности и устанавливал, что «никакой владделец не может отнять у крестьянина поле, которым он владеет, пока он исполняет связанные с этим повинности». Универсал был враждебно встречен шляхтой. В течение весны и лета 1794 г. армия Т. Костюшко и крестьянские отряды успешно противостояли русским войскам, несмотря на предательство магнатов и разногласия в лагере восставших. Все эти месяцы знаки ордена Виртути Милитари вручались польским солдатам и офицерам. Награда была очень популярной в армии и обществе.

Положение резко изменилось, когда фактическое руководство военными действиями перешло в руки А. В. Суворова, разбившего крупные силы польского генерала Сераковского. Костюшко попытался помешать соединению войск Суворова с другими отрядами и вступил в сражение с корпусом генерала Ферзена, но был разбит, сам тяжело раненый польский генерал был пленен. 24 октября 1794 г. А. В. Суворов начал атаку мощных укреплений Праги — предместья Варшавы. После кровопролитной битвы Прага была взята. Варшава капитулировала. Вступив в Варшаву, Суворов объявил амнистию, не взял контрибуции, запретил реквизиции и пр. Все эти умиротворяющие меры не были одобрены в Петербурге.

Польская государственность была уничтожена. Станислав Август отрекся от престола, и императрица Екатерина II «порекомендовала» ему переехать в Петербург, где он и оставался до последних дней своей жизни — бывший король бывшего королевства. Свершился третий, последний раздел Польши. По нему основная часть польских земель вместе с Варшавой отошла к Пруссии, Австрии досталась

Малая Польша с Люблином. Россия получила Литву, Западную Волынь и Белоруссию. Орден Виртути Милитари — самая популярная и ценная награда польской армии — был запрещен к ношению.

Минуло 13 лет. Император Наполеон I, разбив Австрию и Пруссию, провозгласил создание Великого герцогства Варшавского в составе своей империи. Трон герцогства Наполеон в 1807 г. отдал курфюрсту Саксонии Фридриху Августу, который возродил все старые польские ордена. Виртути Милитари вновь становится основной и очень ценной военной наградой. Польские части в составе наполеоновской армии под командованием Ю. Понятовского принимали участие во многих кровопролитных сражениях. Орден вновь просуществовал до 1815 г., когда вместе с империей Наполеона рухнуло и Великое герцогство Варшавское. Курфюрст Фридрих Август отбыл в Саксонию, а император Александр I включил в свои многочисленные титулы и звание короля Польши (Царства Польского).

При Александре I Царство Польское еще сохраняло некоторую автономию, были сохранены в том числе и польские ордена. Кроме того, когда император принимал польскую делегацию в поверженном Париже, то милостиво принял знак ордена Виртути Милитари, правда, при этом он заявил, что Большого креста ордена он не заслужил и может принять только малый, рыцарский крест. В период своего царствования награждение орденом Виртути Милитари Александр I не производил.

На этом удивительнейшая и трагическая судьба ордена не кончилась. Император Николай I в 1829 г. посетил Варшаву, чтобы совершить обряд коронации на польский престол. В 1830 г., после пятилетнего перерыва, был созван польский сейм. В это время в Польше уже существовало тайное общество учеников Варшавской школы подпрапорщиков, ставившее своей задачей борьбу за освобождение Польши. Революции 1830 г. во Франции и Бельгии вызвали огромный отклик в Польше. Кроме военной организации тайного общества, в август-

те 1830 г. была создана гражданская организация, активизировалась деятельность Патриотического общества, были созданы тайные студенческие кружки. 29 ноября 1830 г. вспыхнуло восстание, наместник Царства Польского великий князь Константин бежал из Бельведерского дворца, восставшие захватили Арсенал, Варшава оказалась в их руках. Польский сейм объявил о детронизации Николая I. В конце января 1831 г. русские войска под командованием генерал-фельдмаршала графа Дибича-Забалканского перешли границу. Произошло несколько крупных сражений, главные силы польской армии в феврале 1831 г. были разбиты под Гороховым и отступили под пражские укрепления Варшавы. Но Дибич не воспользовался победой и отправил армию на зимние квартиры. Между тем восстание перекинулось на Волынь, Подолию, в Литву, в Западную Белоруссию. Широкое развитие получила партизанская война. В частях русской армии началась эпидемия холеры. Скончался и главнокомандующий русской армии генерал-фельдмаршал Дибич, вслед за ним умер от холеры и великий князь Константин Павлович. Командующим армией был назначен генерал-фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский, который энергичными действиями нанес ряд поражений восставшим. 25 августа 1831 г. начался штурм Варшавы. Два дня 70-тысячная русская армия осаждала столицу. Часть польской армии сдалась, часть отступила в австрийские владения, часть — в Пруссию. Большинство руководителей восстания эмигрировали. Польское восстание было подавлено.

Польский орден представлял собой равносторонный крест с расширенными концами, украшенными золотыми шариками; в центральном круге на аверсе был изображен польский одноглавый орел, по всей окружности обрамленный венком из лавровых ветвей. На концах креста надпись (читаемая слева направо и сверху вниз): «VIR-TUTI — MILITARI» (рис. 33, слева). На реверсе в центральном круге, обрамленном венком из лавровых веток, в 3 строки надпись: «Rex et Patria»

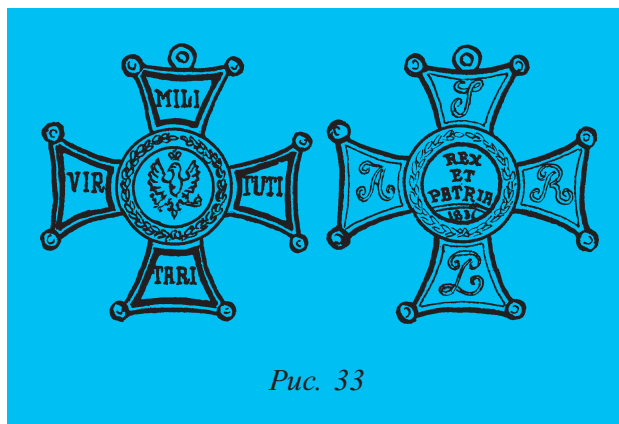

Рис. 33

(Король и Отечество), а под округлой чертой — дата «1831». На концах креста — стилизованные буквы «SARP» («Stanislaw August Rex Polonia» — Станислав Август король Польши), что напоминало о короле, возведенном на престол императрицей Екатериной II (рис. 33, справа). Российский орден Виртути Милитари подразделялся на пять степеней. I ст. — золотой крест черной эмали, носился на голубой с черной каймой по краям плечевой ленте и звезда. II ст. — такой же крест, носился на узкой ленте на шее. III ст. — золотой крест без эмали, размером 28×28 мм, носился на груди. IV и V ст. — серебряный крест без эмали тех же размеров, носился на груди, причем император «повелел считать его за медаль». Орденом Виртути Милитари (рис. 34) награждались участники подавления восстания. Всего было жаловано знаков: I ст. — 14 (главнокомандующему и командирам корпусов); II ст. — 188 (генералитету); III ст. — 1105 (штаб-офицерам); IV ст. — 5219 (обер-офицерам); V ст. — около 100 тыс. (нижним чинам). После награждения участников подавления восстания указом 1832 г. орден Виртути Милитари был исключен из списка российских «Императорских и Царских орденов».

1. **Понятовский Юзеф (1763—1813)** — князь, польский генерал, маршал Франции (1813). Участник восстания в Польше 1794 г. С 1806 г. состоял на французской службе, с 1807 г. — военный министр Велико-

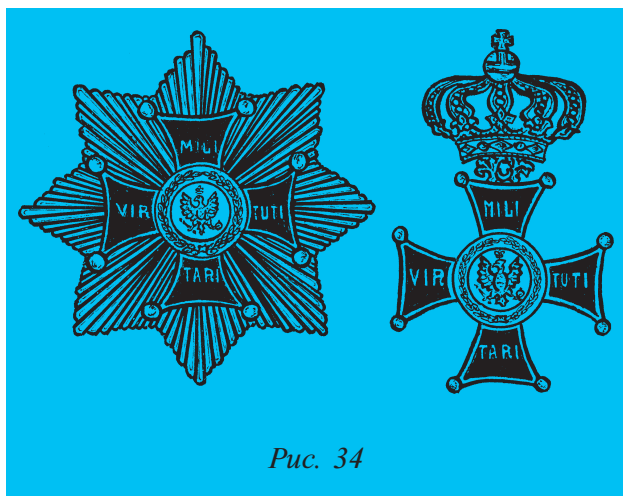

Рис. 34

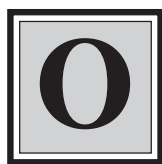
го герцогства Варшавского. В 1812—1813 гг. командовал корпусом в армии императора Наполеона I. Погиб в Лейпцигском сражении (Битва народов).

2. **Костюшко Тадеуш (1746—1817)** — генерал, польский военный и политический деятель, руководитель Польского восстания 1794 г. Происходил из се-

мьи среднепоместного шляхтича. Учился в школе монашеского ордена пиаров в Любешове, в Рыцарской школе в Варшаве, в 1769-1774 гг. как королевский степендиат — в Военной академии в Париже, где испытал на себе влияние французских освободительных идей. Участник войны за независимость в Северной Америке 1775—1783 гг., бригадный генерал. Не получил командной должности в польской армии из-за открыто высказываемых им свободолюбивых взглядов и возмущения антинациональной политикой. Лишь в конце 1789 г. с проведением прогрессивных реформ Четвертолетнего сейма (1788—1792) стал командиром бригады в чине генерал-майора. Ввел обучение на основе взаимодействия различных родов войск, новейшей тактики. Участвовал в военных действиях против реакционной Тарговицкой конфедерации (1792), после капитуляции перед ней правительства подал в отставку и уехал в Саксонию. В 1793 г. посетил Париж, искал поддержки революционной Франции для польских повстанцев, но безуспешно. Во время восстания 1794 г. — главнокомандующий повстанческой армией. Тяжело раненный в бою, был пленен. Освобожден из заключения в Петропавловской крепости в 1796 г. императором Павлом I, вместе с 12 тыс. пленных поляков. Скончался в Швейцарии, прах перевезен в Краков.

Знаки Российской империи, которые не вошли в список наградной системы

Орден (Знак отличия) Святой равноапостольной княгини Ольги [1]

создании этого знака отличия («ордена», как он трактуется в некоторых источниках), известно мало. В самом конце XIX — начале XX в. некоторые придворные круги начали лоббировать идею создания специального чисто женского ордена, т. к. женщины к награждению многочисленными знаками отличия империи доступа практически не имели, а имевшийся орден Святой Ека-

терины жаловался лишь членам августейшей фамилии и очень немногим представительницам высшей придворной знати. В то же время обширные круги знатных и просто очень богатых дам, посвящавших свой досуг благотворительности и другой общественной деятельности, были достаточно влиятельны и настойчивы. В 1907 г. очень влиятельное в правительственных кругах Православное общество св. Ольги выступило с ходатайством об учреждении ордена Святой равноапостольной княгини Ольги для награждения исключительно женщин за «различные достижения» в благотворительности, милосердии, службе в государственных учреждениях. Дело продвигалось «ни шатко ни

валко» (не в пример другим наградам), и лишь к 1913 г. был одобрен знак — голубой эмали вытянутый по вертикали «курсунский» крест (рис. 35), на концах лучей которого находились шарики. Предполагались 3 степени ордена: I ст. — в золоте, II ст. — в серебре, III ст. — медалевидной формы, в центральном овальном медальоне — погрудное изображение св. княгини Ольги. На реверсе — юбилейная дата 300-летия династии Романовых: «21 февраля 1613—1913». Планировалось, что знак будет носиться на муаровом банте белого цвета на левом плече.

Статут награды был утвержден и опубликован лишь в 1915 г., по нему награда именовалась не орденом, а знаком отличия, и жаловалась «исключительно лицам женского пола, во внимание к заслугам женщин на различных поприщах государственного и общественного служения, а равно и подвигам и трудам их на пользу ближнего», а также «матерям героев, оказавших подвиги, достойные увековечивания в летописях Отечества». В 1916 г. было произведено единственное награждение знаком отличия II ст. Им была награждена В. Н. Панаева, потерявшая в 1915 г. одного из трех сыновей — офицеров 12-го гусарского Ахтырского великой княгини Ольги Александровны полка, кавалеров ордена Святого Георгия IV ст. Четвертый, младший, Платон, потрясенный геройской гибелью братьев, добился перевода из флота в действующую армию, воевал в 8-й армии Юго-Западного фронта. Командующий армией генерал А. А. Брусилов, растроганный героической трагедией семьи, приказал отозвать его с фронта и направить в Петроград в распоряжение Морского ведомства. Но Платон вновь подал рапорт и весной 1916 г. добился возвращения в действующую армию. Мать благословила последнего сына на бой...

Эта трагическая история беззаветного служения Отечеству попала на страницы газет, была доложена императору Николаю II. На имя военного министра последовал рескрипт императора: «Признавая за благо отметить заслуги передо Мною и Отечеством вдовы

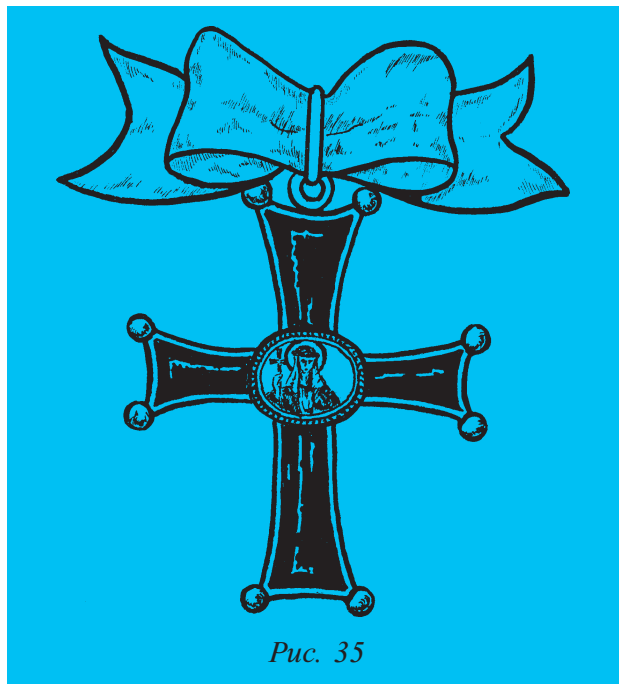

Рис. 35

подполковника Веры Николаевны Панаевой, воспитавшей героев сыновей, жалую ее... знаком отличия Святой равноапостольной княгини Ольги, сим знаком II степени и пожизненной ежегодной пенсией в 3000 рублей». О рескрипте императора широко оповещалось в российской прессе, но о самой награде было так мало известно, что в этих публикациях знак отличия именовался орденом. Больше никаких публикаций, связанных с этой наградой, не было. Неизвестно даже, получила ли ее мать героев-офицеров. Кроме проектного рисунка неизвестно и о существовании хотя бы одного из этих знаков отличия любой степени.

1. **Ольга (?—969)** — жена князя Киевского Игоря. Правила при малолетнем сыне Святославе и во время его походов. Жестоко подавила восстание древлян, убивших Игоря, и возложила на них «дань тяжку». Она провела первую на Руси реформу налогового обложения русских земель. По всей Руси — по Днепру, в землях древлян, у новгородских словен — были установлены фиксированные оброки и дани. Согласно летописи, в 955 г. (а по сочинениям Византийского императора Константина VII Багрянород-

ного (905—959) — в 957 г.) княгиня Ольга побывала в Константинополе и приняла там крещение. К этому времени значительная часть стран Западной Европы уже приняла христианство (это значительно укрепляло позиции феодалов, возвышало престиж государства). Наиболее дальновидные славянские политики неоднократно примеривали христианство к своему государственному строительству, но языческая племенная оппозиция неизменно отвергала его. И тем не менее христианство пробивало себе дорогу на Руси. Нельзя не отметить, что Византия также стремилась к крещению Руси, стараясь этим нейтрализовать грозного воинственного соседа, ввести его в русло своей геополитики, т. к. Константинопольский патриарх считался главой христианской Православной церкви.

Огромное посольство во главе с княгиней Ольгой двинулось в путь и в середине лета (957) прибыло в Константинополь, но император Константин принял княгиню лишь 9 сентября. Летопись доносит до нас гнев княгини Ольги: «Постоиши у меня в Почайне, яко азъ в Суду...» (Почайна — устье реки, впадающей в Днепр, Суд — Константинопольская гавань; имелось в виду, что княгиня так же заставит ждать греческих купцов, приезжающих на торг в Киев.) Такое неуважение к очень нужной для Византии персоне было вызвано церемониалом византийского двора. Надо сказать, что обычно любой, кто приближался к трону императора, совершал «просеинесис», т. е. падал ниц к стопам императора. Но княгиня Ольга была совсем не «обычной» гостьей, и во время двух приемов — 9 сентября и 18 октября — она без сопровождения (что также было необычным) подошла к трону, лишь наклоном головы приветствовала императора и стоя беседовала с ним. После разговора с императором княгиня была принята императрицей и затем встретилась со всей императорской семьей, чего до нее никогда не происходило ни с кем. Во время этой встречи княгиня сидела, что также было не принято при византийском дворе. Большое место в переговорах занял вопрос христианизации: «Аще мя хочещи крестити, то крести мя сам». Императору княгиней отводилась роль крестного отца. Летопись доносит до нас: «И крести Ю царь с патрархом». При крещении княгиня Ольга приняла имя Елены в честь матери императора Константина I Великого (ок. 285—337, император Рима с 306 г., поддерживал христианство; в 324—330 гг. основал на месте города Византии новую столицу — Константинополь). Крещение княгини состоялось в храме Святой Софии — главном христианском святылище. Новообращенная Елена подарила храму золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями. Факт крещения княгини Ольги укреплял позиции русских христиан (к тому времени в Киеве уже существовала небольшая христианская община и была построена церковь Святого Ильи) и делал христианизацию Руси лишь вопросом времени. К тому времени уже имелся опыт западноевропейских стран, когда короли франков и англосаксов приняли крещение от представителей Папы

Римского без обращения в христианство населения своих государств. Сам факт крещения княгини Ольги императором и патриархом возвышали ее личный авторитет и поднимали политический престиж Киевской Руси. Ольга и Константин подтвердили договор 944 г. Княгиня Ольга установила дипломатические отношения с Германией, сведения об этом есть в немецкой хронике анонимного продолжателя хроники аббата Регинона, в которой сообщается, что в 955 г. во Франкфурт прибыли послы Елены к королю Оттону I (912—973). Подросший князь Святослав (?—972), сын Игоря и Ольги, взял руководство государством в свои руки. Скончалась княгиня Ольга в июле 969 г.

Антиорден императора Петра I («орден Иуды»)

Петр I вручил первый крест на голубой ленте (орден Святого апостола Андрея Первозванного) графу Ф. А. Головину. Вторым кавалером высшего ордена России был гетман Иван Степанович Мазепа [1] «в воздаяние заслуг, оказанных им в течение 13 лет на военном поприще, в войну с турками и Крымским ханом». Измена гетмана была следствием одного из самых значительных промахов царя Петра и его ближайшего окружения, считавших Мазепу верным царским слугой. За почти 20-летнее гетманство на Мазепу было получено множество доносов, но гетман неизменно находил убедительные способы нейтрализовать их. Последние по времени доносы относились к 1707 г., исходили они от Генерального судьи Левобережной Украины В. Л. Кочубея [2] и полковника Полтавского казацкого полка И. И. Искры [3], располагавших свидетельствами о предательских связях гетмана с королем Карлом XII и королем Польши Станиславом Лещинским [4]. Но вера царя Петра в преданность Мазепы была незыблема... Светлейшему князю А. Д. Меншикову Мазепа писал: «Известую вашей княжой светлости, что Кочубей исконной мой есть враг, а полковник Искра завзял на мене вражду и злобу». Письмо заканчивалось просьбой выдать ему Кочубея и Искру. Мазепа достиг своего: велением Петра они были выданы предателю-гетману. 14 июля 1708 г. В. Л. Кочубей и И. И. Искра были

казнены в Батурине — резиденции украинских гетманов. Более того, Мазепе была вручена грамота, где царь Петр, отмечая его «непоколебимую верность», обещал не оставлять гетмана без царской милости, не верить «никаким клеветникам, которые бы дерзнули что на вас противное нам, великому государю, доносить».

Но развязка предательской интриги приближалась. В октябре 1708 г. А. Д. Меншиков пригласил к себе Мазепу для обсуждения плана совместных действий против шведов. И тут обычное хладнокровие покинуло гетмана, он предположил, что светлейшему стало известно о его переговорах с Карлом XII. Мазепа решил сказать тяжело больным и отправил к Меншикову своего племянника Войнаровского [5] с известием о том, что он тяжело болен и готовится к соборованию. Меншиков оповестил об этой тяжелой вести царя: «Сия об нем ведомость зело меня опечалила, первое тем, что не получил его видеть, который зело мне был здесь нужен, другое, такова доброго человека, ежели от болезни его Бог не облегчит». Тем временем гетман принимает роковое решение: узнав от вернувшегося племянника, что Меншиков собирается прибыть в Борзну (помесье Мазепы) «проститься» со смертельно больным другом, он вскочил на коня и во главе отряда численностью 2—3 тыс. человек отправился сначала в Батурин, затем переправился через Десну и прибыл в лагерь короля Карла.

Измена потрясла царя Петра, он писал Меншикову: «Письмо ваше о нечаянном никогда злом случае измены гетманской мы получили с великим удивлением». Петр принял экстренные меры по нейтрализации измены. В Батурин, где сосредоточены были огромные запасы военного снаряжения и продовольствия, был послан Меншиков, но туда же поспешили и шведские отряды. Время измерялось считанными часами. Меншиков подошел к Батурину первым — 31 октября. Комендант крепости Чепель отказался впустить в резиденцию гетмана русские войска. Утром 2 ноября Меншиков штурмом овладел городом и крепостью. Все, что

можно было вывезти из богатейших складов, Меншиков забрал с собой, а остальное разрушил и сжег. Для гетмана Мазепы и короля это был страшный удар, но далеко не последний. Главное, за гетманом не пошли казаки и украинский народ: к королю изменник привел не большое войско, как обещал (и на что надеялся король Карл), а чуть больше 3 тыс. человек. И кроме того, многие из них впоследствии покинули шведский лагерь. Народ, узнавший из указов царя Петра о том, что Мазепа собирался вернуть Левобережную Украину под власть польской шляхты, начал партизанскую войну против шведов. Мазепа был низложен, и уже 6 ноября был избран новый гетман И. И. Скоропадский [6].

Вскоре после «преславной баталии» — Полтавской битвы, когда разгромленный шведский король бежал от русских войск и с изменником-гетманом осел под защитой турецкой крепости Бендеры в небольшом селеении Варница, Меншиков по поручению Петра написал президенту Ижорской канцелярии: «По получении сего сделайте тотчас монету серебряную весом в десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду на осине повесившегося, а снизу тридцать серебряников лежащих и при них мешок, а назади надпись против сего — треклят сын погибельный Иуда, еже за сребролюбие давится. И к той монете, сделав цепь в два фунта, пришлите к нам на нарочной почте немедленно». Царь не терял надежды заполучить изменника-гетмана и «достойно наградить» его. В архивах Меншикова сохранилось письмо, датированное 9 августа: «Два письма мы к вам писали о деле большой серебряной монеты и о скорой ее к нам присылке... подтверждаем, как наискорее тое монету сделав пришлите к нам с нарочным немедленно». Царь неоднократно и настойчиво обращался к султану, «чтобы изменника Мазепу весьма искали, поймать и за караул взять». Не добившись положительного результата, он сделал предложение об обмене пленного главного министра Швеции графа Пипера на изменника. Предпринимались и дру-

гие попытки. Так, посол Петра в Стамбуле П. А. Толстой пытался подкупить главу мусульманского духовенства за 300 тыс. талеров для содействия выдаче Мазепы.

Светлейший князь получил свой заказ в сентябре 1709 г., когда находился в Торуни (город на Висле). Дальнейшая судьба «ордена Иуды» неизвестна, впрочем, есть свидетельство, что им был «жалован» шут царя Петра князь Шаховской. Об этом пишет посланник Дании в России Юст, видевший «орден» на балу у губернатора Нарвы Нарышкина: «Среди прочих был один по имени князь Шаховской. Звали его кавалером ордена Иуды, потому что он носил изображение Иуды на большой цепи на шее, весившее 14 фунтов».

1. Мазепа Иван Степанович (1644—1709) — гетман Левобережной Украины в 1687—1708 гг. Происходил из шляхетской семьи, его отец, по некоторым сведениям, был белоцерковским атаманом, впоследствии получившим от короля должность черниговского подчашего. Образование получил в Киево-Могилянской академии, а затем был определен ко двору короля Яна Казимира в качестве pokojового (придворный чин). Для завершения образования был направлен за границу. В 1663 г. выполнял разовые поручения короля на Украине, но с того же года по неизвестной причине покинул королевский двор и около шести лет пребывал в неизвестности. Затем он объявился на Украину и поступил на службу к гетману Правобережной Украины П. Д. Дорошенко (1627—1698, гетман в 1665—1676 гг.), у которого вскоре стал генеральным есаулом. Впрочем, он довольно быстро изменил Дорошенко и поступил на службу к гетману Левобережной Украины И. С. Самойловичу (?—1690 гг., гетман Левобережной Украины в 1672—1687 гг. и Правобережной Украины с 1674 г.; выступал за воссоединение обеих частей Украины, боролся с гетманом Правобережной Украины Дорошенко; в 1687 г. после неудачного Крымского похода был обинен князем В. В. Голицыным в измене, послан в Сибирь, где и умер). В 1682 г. уже при Самойловиче стал генеральным есаулом. В 1687 г. «избран» (назначен князем Голицыным) гетманом. В 1689 г. был в Москве и сумел снискать расположение молодого царя Петра. Следует отметить, что в течение многих лет он был деятельным помощником царя и приобрел его полное доверие, в то же время на Украине гетмана жаловали не очень — его польское воспитание, надменность и вкусы делали его чуждым народным массам. Гетман окружил себя выходцами из Польши, покровительствовал части ка-

зацкой старшины, обогащал ее, не забывая и собственную казну. Недовольство гетманом выразилось в ряде значительных народных волнений, жестоко подавленных. Когда у Мазепы зародилась мысль об измене царю Петру, сказать трудно, но во всяком случае уже в 1705—1706 гг. он вел через княгиню Дольскую переговоры с королем Станиславом Лещинским, ставленником Карла XII. Уверяя царя Петра в своей неизменной преданности, Мазепа заключил договор с Карлом XII и Станиславом Лещинским, при этом требуя себе в личное владение громадные земли в Белоруссии. В октябре 1708 г. он открыто перешел на сторону Карла XII и призвал Малороссию восстать против «гнета царя Петра» и «засилия москалей». Расчеты Мазепы не сбылись, народ больше опасался возвращения под власть католической шляхетской Польши. Даже ближайшее окружение гетмана бежало от него. Некоторые из них, например, Д. П. Апостол (1654—1734, последний выборный гетман Левобережной Украины с 1727 г.) и И. И. Галаган (? — ок. 1748 г., казацкий полковник, в 1709 г. разрушил Запорожскую Сечь), еще ранее отстали от Мазепы и вошли в милость Петра, другие же перешли на сторону царя в день Полтавской битвы, в их числе генеральный судья Чуйкович, генеральный есаул Максимович, полковники Зеленский, Кожуховский, Покатило, Гамалея, Лизогуб, писарь Гречаный и многие другие. Эти поплатились арестом и последующей ссылкой. Лишь немногие — генеральный обозный Ломиковский, генеральный писарь Орлик, прилуцкий полковник Горленко и некоторые менее значительные личности последовали за Мазепой на территорию Турции. Низложенный, преданный церковной анафеме (проклятию, отлучению от Церкви), Мазепа был заменен гетманом Скоропадским. Турки, несмотря на настойчивые требования царя Петра, изменника-гетмана не выдали. Но, не выдержав потрясений, сломленный неудачами 22 августа 1709 г. Мазепа умер. Могила его неизвестна, предполагалось, что погребен он в селении Варница, пригороде турецкой крепости Бендеры на Днестре. Судьба гетмана Мазепы стала сюжетом многих литературных произведений известных авторов (Пушкина, Байрона и др.)

2. Кочубей Василий Леонтьевич (1640—1708) — генеральный писарь Левобережной Украины с 1687 г., генеральный судья с 1699 г. Сообщил царю Петру об измене Мазепы, но был выдан гетману и казнен.

3. Искра Иван Иванович (?—1708) — полковник Полтавского казацкого полка. Передал донесение В. Л. Кочубея об измене Мазепы, но был выдан гетману и казнен.

4. Лещинский Станислав (1677—1766) — король Речи Посполитой в 1704—1711 гг. и в 1733—1734 гг. Был избран на престол под давлением короля Швеции Карла XII, не признан частью шляхты. Бежал в 1711 г. во Францию. В 1733 г. восстановлен на престоле усилиями французской дипломатии (в 1725 г. его дочь стала женой короля Франции Людовика XV).

Изгнан из Польши в ходе Войны за польское наследство (1733—1735).

5. **Войнаровский Андрей (?—1740)** — племянник гетмана Мазепы, участник его заговора. Бежал в Германию. В 1718 г. был выдан царю Петру, сослан в Якутск.

6. **Скоропадский Иван Ильич (1646—1722)** — гетман Левобережной Украины в 1708—1722 гг. Участник борьбы против шведов в Северной войне (1700—1721). Активно проводил политику закрепощения украинского крестьянства.

Иерархия орденов Российской империи

Орденские знаки Российской империи состояли из трех элементов: креста, звезды и ленты. Золотые кресты, как правило, были покрыты голубой, красной или белой эмалью. В центре размещался круглый медальон с изображением святого — небесного покровителя ордена, вензелей или двуглавого орла — государственного герба империи. В зависимости от пожалованной степени ордена кресты отличались по размеру и способу их ношения: орден I ст. носились на бедре — на ленте через плечо (впоследствии — на шее), II и III ст. — на шее, низшие — в петлице (на ленте на груди) или на холодном оружии (орден Святой Анны IV ст.). Размеры крестов были регламентированы лишь в 1816 г. Звезды обозначали высшие первые степени орденов, за исключением орденов Святого Георгия и Святого Владимира, обозначавших как I, так и II ст. Выполнялись звезды из золота, серебра или их лучи были комбинированными. В центре звезды размещался круглый медальон с изображением креста, святого или его вензелей; по окружности — девиз ордена.

Награждение орденами производилось, как правило, «в порядке постепенности». Дважды одним и тем же орденом (одного достоинства) не награждали. В порядке старшинства в российской орденской системе сложилась следующая иерархия орденов:

Святого апостола Андрея Первозванного;
Святого равноапостольного князя Владимира I ст.;
Святого князя Александра Невского;
Белого орла;

Святого Владимира II ст.;
Святой Анны I ст.;
Святого Станислава I ст.;
Святого Владимира III ст.;
Святой Анны II ст.;
Святого Станислава II ст.;
Святого Владимира IV ст.;
Святой Анны III ст.;
Святого Станислава II ст.;
Святого Владимира IV ст.;
Святой Анны III ст.;
Святого Станислава III ст.;
Святой Анны IV ст.

«Дамский» орден Святой Екатерины не входил в эту систему старшинства, т. к. предназначался только для августейших и очень высокопоставленных дам, но исторически занимал самое высокое положение в наградной системе государства (наравне с орденом Святого Андрея Первозванного). Старшинство орденов Святого Георгия и Ольги установлено не было.

Все ордена имели девизы:

Святого Андрея Первозванного: «За веру и верность»;

Святой Екатерины: «За любовь и Отечество»;

Святого Георгия: «За службу и храбрость»;
Святого Владимира: «Полезьа, честь и слава»;

Святого Александра Невского: «За труды и Отечество»;

Белого орла: «За веру, царя и закон»;
Святой Анны: «Любящим справедливость, благочестие и веру»;

Святого Станислава: «Награждая, поощряет».

Все ордена имели ленты своей расцветки:

Святого Андрея Первозванного — голубая, носилась через правое плечо;

Святой Екатерины — красная с серебряной каймой, через правое плечо;

Святого Георгия — с тремя черными полосами и двумя оранжевыми, через правое плечо;

Святого Владимира — красная с черными полосами по краям, через правое плечо;

Святого Александра Невского — красная, через левое плечо;

Белого орла — синяя, через левое плечо;

Святой Анны — красная с желтой каймой по краям, через левое плечо;

Святого Станислава — красная с двойной белой каймой по краям, через левое плечо;

Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест) — черного цвета;

Виртути Милитари — голубая с черными полосками по краям.

Носились ленты, согласно статуту, через правое или левое плечо, концы ленты скреплялись орденским знаком (крестом) на бедре. Ширина ленты первых степеней была 100—120 мм, кресты на шее и в петлице (на груди) носились на соответствующей орденской ленте шириной 45—50 мм и 20 мм соответственно степени. В торжественных случаях орден Святого Андрея Первозванного носился на специальной орденской цепи, надевавшейся на шею. Если кто-либо награждался уже имевшимся у него орденом, но более высокой степени, то знаки низшей степени не носились (до 1857 г. они должны были возвращаться в Капитул орденов), с 1856 г. разрешено носить одновременно все степени ордена Святого Георгия, а с 1874 г. — и ордена с мечами всех степеней. Ленты орденов I ст. Святого Георгия и Святого Владимира носились редко, только в особо торжественных случаях. Как правило, носились ленты под мундиром, наружу из-под фрака. С середины XIX в. в мундире делалась специальная прорезь, куда выставлялись концы ленты с закрепленным орденским крестом. Это было связано с тем, что ленты этих орденов было принято носить по

верх камзола под кафтаном, который на груди не застегивался. Поверх же кафтана носили ленты орденов Святого апостола Андрея Первозванного и Святого князя Александра Невского. Звезды российских орденов размещались на груди сверху вниз, согласно орденского старшинства, но не более трех. До середины XIX в. звезды были и шитыми и коваными, только в 1854 г. официально ввели кованые металлические звезды из золота или серебра (или комбинированные). Расположение орденских знаков было строго регламентировано:

Святого апостола Андрея Первозванного — звезда на левой стороне груди выше всех других звезд, крест на ленте у бедра или на шее на специальной цепи;

Святой Екатерины — звезда на левой стороне груди. Большой крест на ленте у бедра, Кавалерственный крест на левом плече на банте из ленты;

Святого великомученика и победоносца Георгия I ст. — крест на ленте у бедра, звезда на левой стороне груди ниже звезды Святого Андрея; II ст. — крест на шее, звезда на левой стороне груди; III ст. — крест на шее; IV ст. — крест на груди;

Святого равноапостольного князя Владимира I ст. — крест на ленте у бедра, звезда на левой стороне груди ниже Святого Георгия; II ст. — крест на шее и звезда на левой стороне груди ниже Святого Георгия; III ст. — крест на шее; IV ст. — крест на груди;

Святого князя Александра Невского — крест на ленте у бедра, звезда на левой стороне груди ниже Святого Владимира;

Белого орла — крест на ленте у бедра, звезда на левой стороне груди ниже Святого Александра Невского;

Святой Анны I ст. — крест на ленте у бедра, звезда с правой стороны груди; II ст. — крест на шее; III ст. — крест на груди (до 1815 г. на оружии); IV ст. — крест на оружии;

Святого Станислава I ст. — крест на ленте у бедра, звезда на левой стороне груди ниже всех других звезд; II ст. — крест на шее; III ст. — крест на груди.

За военные заслуги некоторые ордена носились с бантом из орденской ленты, а кресты и звезды имели мечи. Банты были присвоены орденам: Святого Владимира IV ст. (в 1789—1855 г.); Святой Анны III ст. (с 1828 по 1855 г.), бант за военные заслуги был восстановлен уже с 1857 г., а чиновники с 1847 г. удостоивались ордена с бантом за 12 лет службы в одной должности. Награжденные орденом Святой Анны IV ст. с 1828 г. носили знак на оружии и темляк из орденской ленты.

Мечи были учреждены орденам Святого Андрея Первозванного (с 1855 г.), Святого Владимира всех степеней (с 1855 г.); Святого Александра Невского (с 1855 г.); Белого орла (с 1855 г.); Святой Анны I, II и III ст. (с 1855 г.); Святого Станислава всех степеней (с 1855 г.). За особые гражданские и воинские заслуги некоторым орденам присваивалась корона: Святой Анны I и II ст. (в 1829—1874 г.) и Святого Станислава II ст. (в 1839—1874 г.). Если награжденный низшей степенью ордена имел за воинские заслуги мечи, то впоследствии, в случае вручения ему ордена высшей степени не за воинские заслуги, мечи помещались на верхнем конце креста (звезды). Кресты орденов Святого князя Александра Невского и Белого орла носились на шее, а при наличии знаков ордена Святого Андрея Первозванного носились и с мечами и без мечей на груди. Орден Святого Станислава до 1839 г. имел четыре степени, причем до этого года II ст. ордена имела звезду. С 1856 г. было позволено носить одновременно все степени ордена Святого Георгия, а с 1874 г. было позволено носить одновременно все ордена с мечами, независимо от наличия более высоких степеней ордена.

Император Павел I в недолгие годы своего правления сделал попытку объединить все российские ордена. Было создано и учреждение, ведавшее всем орденским делом, оно сначала называлось Орденской канцелярией, а затем Капитулом Российского кавалерского ордена. Награждение высшим орденом Российской империи — орденом Святого апостола Андрея Первозванного влекло за собой и автоматичес-

кое награждение орденами Святого Александра Невского, Святой Анны, а позже и Святого Станислава и Белого орла. Капитул орденов в своем ведении имел учет и изготовление орденских знаков (а также медалей, наградного оружия и т. д.), их вручение с выдачей соответствующих документов, взимание единовременных денежных сумм за орденские знаки и т. д. Императрица Екатерина II, учреждая ордена Святого Георгия и Святого князя Владимира, предписала образовать и Кавалерские думы этих орденов (с 1829 г. Кавалерская дума существовала и при ордене Святой Анны). Составлялись Кавалерские думы из числа старейших по награждению и уважаемых кавалеров. В своей деятельности они подчинялись Капитулу орденов. Указом императора Николая I высшая Орденская администрация была именована Капитулом Российских Императорских и Царских Орденов (в составе российских орденов появились ордена Царства Польского — Святого Станислава и Белого орла). С 1842 г. высший пост канцлера Капитула занимал министр императорского двора, но гроссмейстером российских орденов всегда был лично император. По мере роста числа награждаемых император собственноручно подписывал грамоты на награждение лишь высшими орденами империи: Святого апостола Андрея Первозванного, Святого Георгия I, II и III ст., Святого князя Александра Невского, Святого равноапостольного князя Владимира I, II и III ст., Белого Орла, Святой Анны I ст., Святого Станислава I ст. Грамоты на награждение орденом Святой Екатерины подписывала императрица.

Всеми прочими орденами по «Высочайшему Указу» награждал Капитул орденов, грамоты подписывал канцлер Капитула. В военное время от имени императора имели право награждать отличившихся орденами Святого Георгия IV ст., Святого князя Владимира IV ст., Святой Анны II, III и IV ст. и Святого Станислава II и III ст. главнокомандующие (командующие) армиями и флотами.

Награждаемые орденами одновременно вносили в Капитул значительные суммы (за ис-

ключением кавалеров ордена Святого Георгия), так, например, в 1860 г. вносились: при награждении орденом Святого Андрея Первозванного — 500 руб., Святой Екатерины — 400 руб., Святого Владимира I ст. — 450 руб., Святого Александра Невского — 400 руб., Белого орла — 300 руб., Святой Анны — 150 руб., Святого Станислава I ст. — 120 руб. и т. д. Во время боевых действий для офицеров действующей армии суммы взносов уменьшались на 50 %. Взимаемые суммы наряду с «казенными ассигнованиями» шли на благотворительные нужды, так, например, орден Святой Екатерины с 1797 г. попечительствовал над Смольным институтом благородных девиц (воспитывались дочери дворян с 6 до 18 лет, был основан в 1764 г. при Воскресенском Смольном женском монастыре), Мариинским институтом, Училищем Святой Екатерины и др. По окончании этих учебных заведений воспитанницы — дочери «недостаточных кавалеров» — получали «приданое» от 115 до 170 руб.

В 1889 г. император Александр III утвердил «Правила ношения орденов и медалей», вошедшие в Полное собрание законов Российской империи. Хотя ордена формально и не были приравнены к классам Табели о рангах (лишь орден Святого Андрея Первозванного был приравнен к III классу), в орденских статутах указывалось место кавалеров ордена «при Высочайшем Дворе и во всех торжественных случаях». Так, кавалеры ордена Святого Георгия III и IV ст. «как при Дворе... так и во всех публичных местах и торжествах имеют вход вместе с полковниками, хотя бы состояли в чинах и ниже полковника». В то же время пожалование ордена было связано с классом чина награждаемого и его должностным положением. Высшие ордена империи жаловались лишь лицам I—III класса; ордена Белого орла, Святого Владимира II ст. и Святой Анны I ст. — чинам не ниже IV класса, орден Святого Георгия III ст. вручался только генералам и полковникам, а II степени — только генералам и генерал-фельдмаршалам за исключительные заслуги (достаточно сказать, что за всю историю ордена Свя-

того Георгия II ст. было награждено всего около 150 человек). Ордена Святого Станислава I ст. и Святого Владимира III ст. давались лицам не ниже IV класса; орден Святого Владимира IV ст. — не ниже VII класса, а с 1892 г. — при стаже службы в классных чинах не менее 35 лет. Орден Святой Анны III ст. — лицам, имеющим чин не ниже X класса при беспорочной службе не менее 12 лет в одной должности. Награждение орденом сокращало срок выслуги следующего чина.

В связи со значительным ростом числа кавалеров орденов правительство предпринимало меры усиления контроля за награждениями. Эти меры были прежде всего вызваны тем, что пожалование орденом сопровождалось возведением награжденного в статус потомственного дворянина. 30 октября 1826 г. императором Николаем I были ограничены права купечества при возведении в кавалеры ордена, они стали жаловаться лишь личным дворянством, а с 1832 г. стали получать потомственное почетное гражданство. В 1844 г. Комитет министров усмотрел, что правила статута ордена Святого Станислава открывают довольно «легкий путь к приобретению потомственного дворянства», в то время, как «по важности соединенных с дворянским достоинством прав оно должно быть возмездием отличных заслуг». С 1845 г. награждение низшими степенями ордена Святого Станислава было полностью прекращено, а пожалование орденом Святой Анны II, III и IV ст. давало лишь право личного дворянства, а потомственное давалось лишь с ордена Святой Анны I ст. Награждение орденом Святого Станислава низших степеней было возобновлено лишь в июне 1855 г., но награждение ими давало только права личного дворянства, потомственное дворянство давалось лишь с пожалованием ордена Святого князя Владимира IV ст., а в соответствии с Указом от 28 мая 1900 г. потомственное дворянство стало жаловаться только с награждением ордена Святого князя Владимира III степени (IV ст. ордена Святого Георгия давала потомственное дворянство с момента его учреждения и до конца суще-

ствования империи). В то же время лица, не награжденные орденами, до середины XIX в. получали потомственное дворянство лишь с получением чина майора, а на флоте — капитан-лейтенанта, в гражданских ведомствах получение прав потомственного дворянства начиналось с чина статского советника.

До появления в России специализированных фабрик наградные знаки изготавливались на Санкт-Петербургском монетном дворе, в московской Оружейной палате, многочисленными частными ювелирами. Знаки представляли собой яркие высокохудожественные произведения искусства. Еще императором Петром I для изготовления орденских знаков было предписано использовать золото 84-й пробы, после 1831 г. — золото 72-й пробы. Ордена высших степеней нередко украшались драгоценными камнями, финифть отличалась удивительной яркостью, сочностью красок, оттенками. В то же время до появления во второй половине XIX в. специализированных фабрик знаки даже одного наименования и одной степени отличались друг от друга размерами, «решеткой», оттенками эмали, деталями изображений святых, девизов, вензелей и т. п. Вызвано это было тем, что в статуте орденов указывались лишь предметы изображения, но детали не регламентировались, а это, естественно, давало свободу творчества художникам и ювелирам. С XIX в. ювелиры, изготавливавшие орденские знаки, начали ставить на них свои «именники» (клейма). В 1821 г. Капитул Российских орденов заключил контракт на изготовление знаков с Э. Паннашем, работавшим вплоть до 1854 г., с 1839 г. орденские знаки изготавливались также В. Кейбелем (на его знаках стояло клеймо «Keibel») и В. Камером (клеймо «WK»). С середины XIX в. орденские знаки изготавливались также мастерами-ювелирами П. Андреевым, И. Заболотным, братьями Фульде и мно-

гими другими. Для императорского двора чуть ли не в течение полувека, с 1829 по 1873 г., работали известные ювелиры Никольс и Плинке (клеймо «NP»). В конце века открывалась первая специализированная фабрика И. Д. Чуцелова (клеймо «ГЧ»), выполняли заказы на награды фирма «Эдуард», фирма «Кортман», с 1905 г. большую известность получила фабрика Д. И. Осипова. По-прежнему многие частные заказы выполняли многочисленные ювелиры, работавшие во всех крупных городах империи от Варшавы до Владивостока. С сентября 1916 г. в изготовлении наградных и нагрудных знаков драгоценные металлы не применялись, и подавляющее большинство дошедших до нашего времени знаков выполнены в бронзе и белом металле.

В заключение следует отметить, что наградная орденская система Российской империи имела ярко выраженный классовый характер. В законе империи «Учреждение орденов и других знаков отличия» (СПб., 1892 г.) прямо указывалось, что ордена жалуются:

«1. Всем духовным, военным, гражданским и придворным чинам.

2. Чужестранным государям и владельческих князей фамилиям.

3. Служащим по выборам дворянам, имеющим и не имеющим чинов, равно не служащим бесчиновным, если они окажут отличные заслуги.

4. Частным лицам из иностранных, когда, оказав на деле усердие и доброту к Государству Российскому, тем самым обратят на себя внимание и признательность Главы онаго.

5. Купцам и лицам других званий, которые особенными заслугами соделаются достойными сей награды...

Мещанам и лицам сельского состояния ордена не испрашиваются».

Раздел III

НАГРАДНЫЕ МЕДАЛИ И ЗНАКИ

Медаль — металлический знак, похожий на монету, круглой, овальной или иной формы (фр. *médaille*, от ит. *medaglia*, от лат. *metallum* — металл), изготавливаемый в память какого-либо события, лица и т. п. Все медали условно делятся на две большие группы: на медали памятные настольные, выполняемые в память знаменательных событий в жизни государства, какого-либо лица и медали наградные, носимые на груди или шее с лентой определенного цвета.

Впервые медали появились при императорах Рима и играли роль современных орденов. В Средние века медали исчезали и появились вновь только в конце XIV в. в Италии, что связано со становлением культуры эпохи Возрождения, но они имели уже художественное значение. На медалях стали изображаться не только папы, кардиналы, правители, но и поэты, философы, художники. Особенно высокой степени развития медальерное искусство достигло в середине XV в. в работах Витторе Пизано, чеканившего портреты выдающихся деятелей своего времени в бронзе. На аверсе медали помещался портрет, на реверсе — аллегорические изображения.

Из Италии медальерное искусство быстро распространилось по всей Европе и особенно выдающихся мастеров нашло в Германии (Альбрехт Дюрер [1] и др.). Вместе с тем значительно расширилась и тематика этого искусства: на медалях стали изображать не только портреты, но и целые сцены; в сюжетах отражалось влияние общественной жизни, нередко медали наполнялись сатирическим содержанием. Медали, как правило, имели довольно большие размеры (до 10 см в диаметре), они не только чеканились, но и отливались. На картинах XVI—XVII вв. знатные лица нередко предстают с портретной медалью на цепи, изображающей владетельного государя.

Первой массовой наградной военной медалью считается награда, отчеканенная в Англии в честь разгрома Великой армады [2] в 1588 г. Причем, если раньше медали приспособлялись для ношения самими награжденными, то эта уже имела специальное кольцо для цепи. На аверсе медали была изображена королева Елизавета I Тюдор (1533—1603), на реверсе — триумфальная арка, вздымающаяся среди волн, и надпись на латыни: «Спокойна среди бушующих волн». Медалью были награждены офицеры королевского флота.

В XVII в. медали для награждения офицерского состава учредил шведский король Густав Адольф [3]. В конце XVIII в. наградные медали были введены в Польше, Франции, Пруссии.

На Руси награды возникли еще в раннем Средневековье, во времена расцвета Киевской Руси, но наградная медаль была учреждена в правление царевны Софьи (см. раздел I). С падением царевны изменился и характер медалей. В собрании Государственного Исторического музея и Эрмитажа имеются золотые медали, которыми награждались сторонники юного царя Петра в дни августовского переворота 1689 г. На этих медалях уже нет портретов, на обеих сторонах изображены двуглавые орлы и по окружности надпись: «Божией милостью мы великие государи и цари и великие князи — Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Руси самодержцы».

Военные и хозяйственные преобразования царя Петра быстро сказались на монетном и медальерном деле, достигшем высокого уровня в технологии изготовления и художественном отношении. Под воздействием западноевропейского медальерного искусства в России стали чеканить памятные медали в честь важнейших событий, чаще всего — победоносных «баталлий». Нередко царь Петр сам, о чем свидетельствует И. И. Голиков в «Деяниях Петра Великого», сочинял тексты и аллегорические изображения медалей. Но если царь многое перенимал в западноевропейских государствах, имея перед собой наглядные образцы, то солдатские медали аналогов на Западе не имели, и Петр сохранял старую русскую традицию, изменив лишь форму награды.

Первая российская наградная офицерская медаль была учреждена в честь взятия у шведов 27 октября 1702 г. крепости Нотебург (старинная русская крепость Орешек). Введенная Петром российская наградная медаль соединила совершенно незнакомую для западноевропейских государств традицию русских «златников» — массовых воинских наград — с внеш-

ними приемами, сложившимися к тому времени в европейской медалистике.

По внешнему виду медали отличались от традиционных российских «златников». По размерам они соответствовали новым петровским монетам — рублям. На аверсе всегда помещался портрет Петра (отсюда сами медали нередко именовались «патретами») в панцире, увенчанного лавровым венком; на реверсе обычно изображалась сцена соответствующей «баталии», дата и надпись. Мастера-медальеры тщательно воспроизводили сцену сражения или его карту; как правило, на первом плане изображались русские войска, в батальные композиции включался пейзаж, искусно выполняемый в низком рельефе. Выдавались медали не только офицерам, но и рядовым участникам сражений.

Однако награды командного состава и нижних чинов существенно отличались. Нижним чинам медали чеканились из серебра, а командному составу — из золота. Они различались также по размеру и весу, некоторые выдавались с цепями. Все петровские медали чеканились без ушка, и для ношения тем или иным способом ее приспособлял сам награжденный. Если медали жаловались с цепью, то обычно ушко приделывалось на монетном дворе.

Со смертью императора Петра I в истории учреждения российских наград наступил длительный, почти полувековой перерыв. И это несмотря на то, что никакого значительного спада внешней активности Российского государства, в том числе и в сфере военной, не было. Российская армия во время Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. взяла крепость Очаков, войска под командованием фельдмаршала Б. К. Миниха одержали блестящую победу над турецко-крымской армией у села Ставучаны (Черновицкая область) 17 августа 1739 г., вследствие чего были заняты сильная турецкая крепость Хотин и большая часть Молдавии. Успешно велись боевые действия во время Русско-шведской войны (1741—1743), развязанной Швецией с целью вернуть территории, потерянные в результате Северной войны (1700—1721). Русские войска вынудили шве-

дов отступить в Финляндию, овладели рядом крепостей, и в августе 1742 г., окружив шведскую армию под Гельсингфорсом (Хельсинки), заставили ее капитулировать. В мае 1743 г. русская гребная флотилия разгромила шведский флот у острова Корпо, и война закончилась Абоским мирным договором.

Отсутствие столь длительное время новых наград, по-видимому, можно объяснить тем, что с 1730 г. Российская армия попала под командование фельдмаршала Б. К. Миниха, способного военачальника, но принципиального противника военной доктрины императора Петра I. Миних усиленно насаждал в русской армии порядки, принятые в армиях западноевропейских государств, и, в первую очередь, в отношении к солдатам. Нижние чины рассматривались им как бесправное, беспрекословно повинующееся орудие, солдатская масса, насаждалась палочная дисциплина. В этих условиях сам принцип награждения солдата терял смысл. Поданная в 30-е гг. в Кабинет министров «мемория» директора Московского монетного двора Головкина о выпуске медалей на «знатнейшие события» царствования Анны Иоанновны поддержки не получила.

После восшествия на престол дочери Петра Елизаветы Петровны Российская армия постепенно начала возвращаться к петровским традициям, но для их возрождения требовалось определенное время. Столкновение возрождавшейся русской армии с лучшей армией Западной Европы середины XVIII в. во время Семилетней войны (1756—1763) и явилось причиной появления после длительного перерыва русской солдатской медали за победу над прусскими войсками под Кунерсдорфом. Окончательно восстанавливается традиция массовых воинских награждений со времени Русско-турецкой войны (1768—1774).

Первоначально пожалованные медали носились на ленте, продетой в петлицу мундира, а позже — на груди, левее орденских знаков, причем располагались не по значимости, как ордена, а в порядке награждения (кроме георгиевских).

До начала XIX в. медали носились только на орденских лентах: на андреевской (голубой), на александровской (красной), на георгиевской (оранжево-черной), на владимирской (красно-черной), на аннинской (красной с золотистой каймой). Позже появились ленты для медалей, составленные из двух орденских: на андреевско-георгиевской ленте носилась медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года», на георгиевско-александровской ленте — «За покорение Западного Кавказа» и т. д.

Нередко одна и та же медаль могла иметь разные ленты. Так, например, серебряную медаль «В память Отечественной войны 1812 года» участники сражений получали на андреевской ленте, дворяне, внесшие крупные пожертвования на победу, — на владимирской, а купцы за крупные пожертвования — на аннинской.

Нередко одни и те же медали чеканились из разного металла. Например, медаль «В память русско-турецкой войны 1877—78 гг.» носилась на андреевско-георгиевской ленте, участники сражений награждались серебряными медалями; строевые лица, состоящие при действующей армии, но не принимавшие непосредственного участия в боевых действиях, — медалями из светлой бронзы, а нестроевые лица, состоящие при действующей армии, — медалями из темной бронзы.

подавляющее большинство российских наградных медалей учреждалось в честь какой-либо войны, сражения или похода. По традиции награждались медалями как генералы и офицеры, так и нижние чины — унтер-офицеры и рядовые. Следует отметить, что в армиях стран Запада массовые награждения стали практиковать лишь спустя столетие.

Наградные медали носились не только на груди, были медали и шейные. Такие персональные шейные золотые и серебряные медали, как и ордена, жаловались от имени императора за особые заслуги. С 1892 г. для пожалования персональными шейными медалями был установлен определенный порядок: «Награждение медалями испрашивается в следующей постепенности: наградные серебряные на станиславской

ленте, на аннинской ленте, на владимирской ленте, на александровской ленте; шейные золотые на станиславской ленте, на аннинской ленте, на владимирской ленте, на александровской ленте и на андреевской ленте».

При пожаловании медалями (золотыми шейными, украшенными бриллиантами), как и при награждении орденами, взимались специальные единовременные суммы в пользу вечных воинов, исчислявшиеся от незначительного количества до 150 рублей. Взносы не взимались только с награжденных медалями на георгиевских лентах и награжденных за беспорочную службу в полиции и в тюремной страже.

Награждение медалями Российской империи, как и награждение орденами, имело ярко выраженный классовый характер. В законе империи «Учреждение орденов и других знаков отличия» (1892) говорилось: «Крестьяне и другие лица бывшего податного сословия собственно по делам, относящимся до крестьян, представляются к пожалованию медалями только в случае особенных заслуг».

В непростой истории России имеются сведения о наградах, само существование которых оспаривается большинством исследователей. Связаны они с именем предводителя крестьянской войны (1773—1775) Е. И. Пугачева. В 1957 г. в сборнике Ленинградского Дома ученых была опубликована статья под названием «Ордена и медали Пугачева», где было дано описание серебряных медалей (изготовленных, по словам автора, из рублей Петра I), на реверсе которых было выгравировано: «П III», дата «1773», старообрядческий крест и звезда под полумесяцем. Дает автор и описание «ордена Пугачева», представлявшего собой восьмиконечный крест с надписью: «Царь Петр Феодорович жалует тебя крестом, бородой и волей казацкой 1773». Носился «орден» якобы на ленте малинового цвета. Но никаких доказательств этого сенсационного «открытия» приведено не было, отсутствовали даже изображения «наград Пугачева».

В то же время некоторые исследователи допускают существование наград у Е. И. Пугаче-

ва, провозгласившего себя спасшимся императором Петром III. По некоторым сведениям, к сожалению, не подтвержденным вещественно, мастера из чувашского селения Алатырь изготовили для Пугачева медали с его портретом и именем Петра III. Сам Пугачев показал на допросе, что раздал своим приближенным около двадцати таких медалей. Захваченный в плен в 1774 г. казак Иван Мелехов также показал на допросе, что Пугачев собственноручно жаловал «из своих рук на ленте серебряную медаль позолоченную из жалованных в Пруссии за Франкфуртскую и Пальцигскую баталии, сказывая, что жалует тебе Бог и государь». По всей вероятности, это были елизаветинские медали за «Победу над Пруссакими», захваченные пугачевцами в канцеляриях занятых городов.

Российские наградные медали многочисленны, и вряд ли в настоящее время известен полный их перечень. В 1908 г. в Петербурге горный инженер В. П. Смирнов издал обширный труд «Описание русских медалей», выпущенных Петербургским монетным двором. Этот замечательный труд включает в себя более тысячи названий, включая памятные настольные, но и он далеко не полон, т. к. немало штемпелей до нашего времени не сохранилось. Например, от времени Петра I до нас дошло только два штемпеля.

1. **Дюрер Альбрехт (1471—1528)** — выдающийся немецкий живописец и график. Основатель искусства немецкого Возрождения. В напряженно-экспрессивных формах, фантастических образах воплотил ожидание всемирно-исторических перемен (серия гравюр «Апокалипсис», 1498 г.), им созданы полные силы и энергии образы человека эпохи Реформации. Теоретик искусства, автор «Четырех книг о пропорциях человека» (1528).

2. **Великая армада (Непобедимая армада)** — подразумевается флот испанского короля Филиппа II (1527—1598), созданный в 1586—1588 гг., который должен был покорить Англию, но своей гибелью привел Испанию к потере ее могущества. Непобедимая армада состояла из 130 больших кораблей и 30 транспортных судов. В ее составе было 2 тыс. добровольцев-дворян, 19 295 солдат, 8450 матросов, 1088 рабов, 2630 орудий; военных припасов и провизии — на полгода. Главнокомандующим был назначен герцог Медина Сидония, опытный военачальник в сухопутных сражениях, но мало смысливший в морском

деле. Его заместителем был вице-адмирал Мартинес де Рекальде. Флот должен был сначала дойти до Нидерландов и взять на суда еще 30 тыс. солдат.

29 мая 1588 г. Великая армада вышла из Лиссабона. Жестокая буря несколько дней не позволяла кораблям отойти от берега. Лишь в начале июля флот подошел к порту Кале, где английский флот адмирала Говарда нанес испанцам чувствительный удар, применив брандеры. Перепуганный М. Сидония приказал рубить якорные канаты и уходить в открытое море. Армада попала в свирепую бурю, разбившую множество судов, нападения английских кораблей усугубили трагедию... Герцог М. Сидония решил, обогнув Англию с севера, вернуться в Испанию, однако новый, еще более жестокий шторм обрушился на остатки флота, и многие корабли затонули. Адмирал Рекальде привел к берегам Испании некоторое количество парусников, где в довершение всех бед еще несколько кораблей по неизвестной причине сгорели. В конце сентября с жалкими остатками флота в Испанию пришел герцог Сидония. Великая армада потеряла 74 больших корабля, огромное количество малых судов и 10 185 человек.

3. Густав Адольф II (1594—1632, король с 1611 г.) — полководец и военный реформатор. Дворянство единодушно поддерживало централизованную политику короля, равно как и его завоевательскую внешнюю. Кроме милитаризации страны, проводил линию на подготовку грамотных служилых людей (расширил Упсальский университет). Энгельс назвал короля великим военным реформатором XVIII столетия, а его деятельность — «новой эрой» в военном искусстве тактики. Человек разносторонне и глубоко образованный, Густав Адольф учился воинскому делу у полководца Нидерландов Морица Оранского, а также не пренебрегал опытом испанской школы. На основе принудительного набора и вербовки добровольцев создал сильную регулярную армию. Вел войны с Данией, Польшей, захватил обширные территории. В годы борьбы русского народа с польской интервенцией воспользовался тяжелым положением России и вторгся в ее земли. Участвовал в Тридцатилетней войне (1618—1648) на стороне антигабсбургской коалиции. Одержал победы при Брейтенфельде (1631), на р. Лех (1632) и при Лютцене (1632), где и погиб. Его гибель явилась причиной распада союза германских протестантских государств во главе со Швецией.

Биографическая справка

Император Петр I Великий (30.05/9.06. 1672 — 28.01/8.02. 1725)

Царь России с 27.04.1682 г., император с 22.10.1721 г., сын царя Алексея Михайловича от второго брака с Н. К. Нарышкиной. Был женат дважды: на Е. Ф. Лопухиной (1689—1698) и на Марте Скавронской (1705—1725), будущей императрице Екатерине I. Имел детей: Алексея (1690—1718), Александра (1691—1692)

от первого брака и Анну и Елизавету — от второго (восемь детей Петра умерли в раннем детстве).

Возведен на престол в апреле 1682 г. после смерти бездетного царя Федора Алексеевича в обход своего старшего брата, слабоумного Ивана. Сестра Петра, Софья, и ее родственники Милославские использовали восстание стрельцов 1682 г. для дворцового переворота. В мае 1682 г. приверженцы и некоторые родственники Петра из Нарышкиных были убиты или сосланы. «Старшим» царем был объявлен Иван Алексеевич (Иван V), а Петр стал «младшим» царем, правительницей назначалась царевна Софья.

Петр получил домашнее образование, учился легко и охотно; особую роль в становлении его личности сыграли военные «потехи», для чего были созданы особые «потешные» части, впоследствии ставшие гвардией и ядром российской регулярной армии. Определенное влияние на формирование взглядов и интересов юного царя оказали его иностранные друзья Ф. Я. Лефорт, П. И. Гордон, Я. В. Брюс и др. Особое внимание юный царь уделял военному делу. В 1688—1692 гг. под руководством голландского мастера Ф. Тиммермана и русского умельца Р. Карцева Петр учился строить корабли на озере Переславском. Необычайна была жажда знаний будущего императора. В 1697—1698 гг. во время Великого посольства он прошел полный курс артиллерийских наук в Кенигсберге, полгода работал плотником на верфях Ост-Индской компании в Амстердаме, изучал корабельную архитектуру и теорию кораблестроения в Англии.

Понимая задачи, стоящие перед Россией, провел крупные реформы, направленные на преодоление отсталости, использование огромных природных ресурсов страны при сохранении и укреплении феодально-крепостнического строя. Реформы Петра I — исторически закономерное явление, обусловленное всем предшествующим внутренним развитием России. Реформаторская деятельность Петра протекала в обстановке острой борьбы с реакционной оппозицией (1697 г. — заговор полковника И. Циклера; 1698 г. — мятеж московских стрельцов, после подавления которого было казнено 1182 человека). Реформы Петра охватывали все сферы общественной жизни страны, содействовали возвышению господствующего класса дворянства, росту торговли и промышленности, появлению буржуазии. Петр расширил владельческие права помещиков над имуществом и самой личностью крепостных крестьян, подворное обложение заменил подушной податью, разрешил приобретать крестьян владельцам мануфактур (посессионные крестьяне); широко практиковалась приписка государственных и ясачных крестьян к государственным и частным мануфактурам; проводил широкую мобилизацию крестьян и посадских на строительство городов, крепостей, каналов и т. п.

Указом о единонаследии 1714 г. Петр уравнивал поместья и вотчины, предоставляя их владельцам право передавать недвижимое имущество одному из на-

следников, тем самым закрепив дворянскую ответственность на землю.

В 1722 г. введением Табели о рангах установил порядок чиновничества в военной и гражданской службах не по знатности рода, а по личным способностям и заслугам, что содействовало консолидации дворянства, его расширению за счет лиц разных слоев. Сопrotивление народных масс выливалось в крупные антифеодальные движения (Астраханское восстание 1705 г., восстание под руководством Кондратия Булавина 1707—1709 гг., Башкирское восстание 1717—1718 гг.), которые жестоко подавлялись. При Петре возникло большое количество мануфактур и горнодобывающих предприятий, положено начало освоению новых железорудных месторождений на Урале, в Липецке, Олонецком крае; получила развитие добыча цветных металлов (серебра, меди), развернулось строительство Вышневолоцкой и Ладужской системы каналов. Проводилась политика меркантилизма (покровительственный тариф 1724 г.) в целях ограждения отечественных отраслей промышленности от иностранной конкуренции. Для консолидации купеческого сословия еще в 1692 г. Петр учредил Бурмистрскую палату, завершил реформу городского управления созданием Главного магистрата и городских магистратов (1720), призванных ведать «всех купецких людей судом».

Купечество в зависимости от оборота было разделено на две гильдии, ремесленники объединены в цеха по профессиям. Реформы государственного управления явились важнейшим шагом по пути превращения самодержавия XVII в. в чиновничье-дворянскую монархию XVIII в. В 1711 г. вместо Боярской думы был создан Сенат, вместо Приказов — Коллегии (1718), вместо патриаршества — Святейший синод (Духовная коллегия), была сформирована система политического сыска — Преображенский приказ, а затем Тайная канцелярия. В 1708—1709 гг. вместо воеводств и наместничеств учреждены 8 (затем 10) губерний, разделенных в 1719 г. на 47 провинций. В 1703 г. заложен новый город Санкт-Петербург, объявленный с 1712 г. новой столицей государства.

В октябре 1721 г. канцлер Г. И. Головкин (1660—1734) на торжественном заседании в Сенате от имени всех девяти сенаторов просил царя Петра принять титул «Отца Отечества Петра Великого, Императора Всероссийского». Торжественная церемония состоялась 22 октября в Троицком соборе. Залпы сотен орудий, установленных на бастионах Адмиралтейства, Петропавловской крепости и 125 галер, введенных в Неву, возвестили о рождении Российской империи.

Делом всей жизни Петра было усиление военной мощи России. Азовские походы (1695—1696), штурм и захват Азова не могли решить задачу установления непосредственных связей со странами Запада. Остро встал вопрос возврата русских земель, захваченных шведами в Смутное время. Во время Великого посольства (1697—1698) Петр подготовил созда-

ние антишведского Северного союза, оформленно-го в 1699 г. Заключив в 1700 г. Константинопольский мир с Турцией, Петр переключил все усилия на борьбу со Швецией. Петр I — создатель регулярной армии и флота, в 1705 г. им введена рекрутская повинность, обязательность военной службы для дворян. При непосредственном участии царя создан Военный устав 1716 г., Морской устав 1720 г., Морской регламент 1722 г. Петр создал бригады и дивизии, сильную мобильную полковую артиллерию, гренадерские части и подразделения, вооруженные ружьями, ручными гранатами и малыми ручными мортирцами, создал драгунскую кавалерию, легкий корпус (корволант) с конной артиллерией. Огромное внимание Петр уделял созданию промышленности, в том числе военной. Уже вскоре отечественная промышленность удовлетворяла потребности армии в мундирных сукнах, припасах, ружьях с ударно-кремневым замком и штыком, полевых и морских орудиях, которые строго регламентировались по типам, калибрам и боеприпасам.

Петр I не обольщался успехами и умел делать мудрые выводы из неудач (осада Азова в 1695 г., поражение под Нарвой в 1700 г.). Настаивая на необходимости быстрого и точного выполнения своих приказов, он в то же время требовал поступать «по своему рассуждению» и не держаться уставов, «яко слепой стены». При нем внесены значительные изменения в усовершенствовались военная тактика, в частности, были использованы массированное применение артиллерии в полевых сражениях и при осаде крепостей, усиление флангов армии гренадерскими частями (Лесная, 1708 г.), возведение полевых редутов (Полтава, 1709 г.). Для поддержания высокого морального духа Петр учредил первый российский орден Святого апостола Андрея Первозванного, наградные медали. Он был выдающимся дипломатом, умело использовал обстоятельство, ради дела способен был на компромисс. 30 августа 1721 г. был подписан «вечный» мир со Швецией. К России отходила Ингерманландия (по южному побережью Финского залива), часть Карелии, Эстляндии и Лифляндии, в том числе города Рига, Ревель, Дерпт, Нарва, Выборг, Корела, острова Эзель и Даго. Швеция получила компенсацию за Лифляндию в сумме 2 млн ефимков. Персидский поход Петра (1722—1723) закрепил за Россией побережье Каспийского моря с городами Дербент и Баку. При Петре появилась светская школа, была ликвидирована монополия духовенства на образование. Открыты учебные заведения: Пушкарская школа (1696), Навигацкая школа (1701), Медико-хирургическая школа, открыт первый общедоступный российский театр, в 1715 г. открыта Морская академия, в 1719 — Инженерная и Артиллерийская школы, школы переводчиков при Коллегиях. В 1719 г. основана Кунсткамера с публичной библиотекой, поощрялось создание начальных «цыфирных» школ, а на горных предприятиях Урала — школ доменщиков и горных техников. Издавалось много книг, в 1700 г. введен новый календарь с началом года 1 января (вместо 1 сентября) и летосчислением

от «рождения Христова», а не от «сотворения мира». В 1702 г. появилась первая печатная газета «Ведомости»; в 1708—1710 гг. вместо церковного («полуустав») был введен гражданский шрифт. В 1724 г. указом Петра в Петербурге основана Академия наук, с 1726 г. при ней начали работать Академическая гимназия и Академический университет.

Экспедиции князя А. Бековича-Черкасского [1] в Среднюю Азию, И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лузина на Дальний Восток и Камчатку, Д. Г. Мессершмидта в Сибирь, а также труды В. Беринга положили начало изучению географии страны и картографированию.

Скончался император Петр I Великий 28 января 1725 г. от нарушения функции почек. Перед своей кончиной он слабеющей рукой успел начертать на листе: «Отдайте все...» И на этом перо выпало из его руки...

Прожил великий преобразователь России неполных 53 года. Тело его оставалось непогребенным 40 дней. 8 марта 1725 г. он был похоронен в Петропавловском соборе, ставшем отныне усыпальницей русских самодержцев.

Императору Петру I установлены памятники в Петербурге, Кронштадте, Шлиссельбурге, Петрозаводске, Лодейном поле, Воронеже, Полтаве, Липецке, Таганроге и Москве.

1. Бекович-Черкасский Александр (Девлет Кизден-Мурза) (?—1717) — кабардинский князь, с юных лет жил в России, крещеный, посылался для обучения за границу. В 1713 г. представил царю Петру проект об утверждении русского владычества на Кавказе и берегах Каспия в противовес притязаниям Османской Порты (проект князя Черкасского рассматривался императором в Сенате, и не исключено, что следствием этого явился Персидский поход Петра I).

В первой половине XVIII в. Россия не имела постоянных дипломатических отношений со своими юго-восточными соседями. Связи с Китаем, Хивой, Бухарой носили эпизодический характер. В 1714 г. Петр I направил подполковника Бухгольца в экспедицию южнее Иртыша — так были основаны Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск и другие населенные пункты. Петра живо интересовала возможность установления непосредственных торговых связей с Индией. Между тем до него дошли смутные слухи, что на берегах Амударьи есть россыпи золота и что хивинцы, желая скрыть это, отвели течение реки, впадавшей некогда в Каспийское море. В мае 1714 г. Петр издал указ, предписывающий Бековичу-Черкасскому собрать сведения об Амударье и нанести на карту неизвестный тогда восточный берег Каспийского моря. Три раза отправлялся князь Черкасский в экспедиции. Было обследовано восточное побережье Каспийского моря, составлена его карта, внесшая существенный вклад в географическую науку того времени (за эту карту Французская Академия наук избрала Петра I своим членом). Князь Черкасский был произведен в капитан-поручики

Преображенского полка и назначен начальником экспедиции. Он должен был построить укрепления на восточном берегу Каспия, восстановить прежнее течение Амударьи, открыть путь в Индию и убедить владетелей Хивы и Бухары перейти в подданство России. В 1716 г. во главе 5-тысячного отряда Бекович-Черкасский с флотилией из более чем 100 судов отплыл из Астрахани. Достигнув полуострова Тюб-Карган, заложили крепость (позднее порт Шевченко), в заливе заложили второй форт, а на месте современного Красноводска — третий. Вернувшись в Астрахань, князь Черкасский подготовил экспедицию в Хивинское ханство. В 1717 г. с отрядом в 3200 человек он морем дошел до устья Урала и далее двинулся через безводные раскаленные пески на Хиву. Хан с 20-тысячным войском не раз нападал на отряд, но Черкасский, отбивая нападения, неуклонно двигался вперед. Тогда хан предложил князю заключить мир. Князь Черкасский позволил себя обмануть самым примитивным образом: он поддался уговорам хана, предложившего рассредоточить русский отряд в пяти городах ханства. Как только отряд разделился, воины хана напали и перебили русских. Случайно оставшийся в живых проводник Ходжа Нефес так описал гибель князя Александра: «Перед дворцом... вывели князя Черкасского и платье с него сняли... и стоячего рубили саблей и отсекали голову...» После гибели князя Бековича-Черкасского гарнизоны заложенных им укреплений были эвакуированы в Астрахань.

Наградные монеты Петра I

Преобразования в России, связанные с переходом власти в руки Петра Алексеевича и партии его родственников Нарышкиных [1], не сразу коснулись наградного дела. Первые годы военной государственной наградной оставалась золотая медаль старого образца и золотые (позолоченные) копейки или алтыны для рядовых воинов. Так, например, за Азовский поход [2] воевода А. С. Шеин стал первым генералиссимусом России и был награжден золотой медалью в 13 червонцев, ближайшие сподвижники Петра Ф. Я. Лефорт [3] — медалью в 7 червонцев, Ф. А. Головин и П. Гордон [4] — в 6 червонцев. Золотыми знаками различного достоинства (величины) были награждены офицеры, солдаты и стрельцы были жалованы золочеными копейками и алтынами (рис. 36).

Среди множества нововведений, ознаменовавших для России начало XVIII в., огромное

Рис. 36

значение имела денежная реформа Петра I, которая быстро положила конец обособленности денежного обращения Украины. Об этом украинский историк XVIII в. С. Величко писал: «Монету старовечную польскую зо всей Малой России... вывел и выгубил». Реформа быстро решила вопрос положительно о включении экономики Прибалтики в общую экономику Российского государства. Международная обстановка, войны, создание и перевооружение армии, создание флота, строительство каналов и портов, закупки оборудования и товаров в странах Западной Европы, приглашение иностранных специалистов, посылка за границу на обучение молодых людей, вообще огромное количество небывалых прежде расходов — все это требовало гигантского напряжения государственного бюджета. Уже в 1700 г. были введены в обращение новые круглые медные деньги, полушки и полуполушки ($\frac{1}{8}$ копейки) машинного чекана. Открылись

новые монетные дворы. С 1701 г. в обращение вошли новые серебряные монеты — полтина, полуполтина, гривенник (гривна) и 10 денег (полугривна). В 1704 г. введены в обращение большая медная копейка и первые серебряные рублевики.

С 1701 г. царь Петр Алексеевич за успешные боевые действия награждал солдат новыми серебряными полтинами вплоть до 1704 г., до появления серебряного рубля. Российский историк И. И. Голиков (1735—1801), автор многотомных «Деяний Петра Великого», свидетельствует, что уже в том же 1704 г. за взятие Дерпта солдаты были жалованы «по серебряному рублю». На аверсе полтин и рублей был изображен царь Петр. На рубле он изображался одетым в украшенные арабскими доспехи, без короны. На полтине — в лавровом венке и плаще, накинутом поверх доспехов. На реверсе обеих монет был изображен российский герб — двуглавый орел, увенчанный коронами, по окружности надпись «Монета добрая цена рубль (полтина)» и арабскими цифрами год чекана. Пожалование рублями (полтинами) воспринималось солдатами именно как награждение, отсюда до нашего времени дошло немало рублей (полтин) с просверленными (выбитыми) в них дырочками для ношения на мундире. Известны монеты, используемые царем для наград, выполненные в серебре в 1701 г., диаметром 42 мм, 1704 г. — диаметрами 36 и 42 мм, в том же 1704 г. — диаметром 42 мм, несколько отлич-

Рис. 37

ные от первых, и в 1702—1703 гг. — выполненные в золоте, диаметром 28, 36 и 44 мм (рис. 37).

В то же время новые рубли и полтины ничем не отличались от массовых монет этого достоинства, и пробитая в монетах дырочка или напай для закрепленного ушка в дошедших до нашего времени монетах не могут являться доказательством ее наградного происхождения, т. к. дырочки и ушки могли предназначаться и для подвешивания их в качестве национального украшения народами Поволжья и Приуралья (марийцы и чувашаи обычно пробивали в монетах дырочки, а башкиры и татары припаивали ушко).

Вплоть до времен императрицы Екатерины II в основном «патреты» чеканились как обычные монеты, т. е. без ушка для навешивания на мундир. Награжденные самостоятельно пробивали отверстие или припаивали ушко. Но уже при Петре I на некоторых медалях ушки стали напавать на монетном дворе, при этом нередко ушком и припоем закрывалась часть букв надписи.

Награждение рядовых солдат и матросов рублями и полтинами продолжалось и после учреждения наградных медалей за конкретные сражения. Деньги эти обычно жаловались за заслуги, которые не были отмечены чеканкой специальных медалей. Следует отметить, что награждение монетами, обычно рублями, сохранилось вплоть до конца XVIII в. Великий русский полководец генералиссимус А. В. Суворов нередко награждал «чудо-богатырей» рублевиками и полтинами.

1. **Нарышкины** — дворянский род из-под Смоленска. Известен с XVI в. Возвысился в связи со вторым браком царя Алексея Михайловича на дочери Кирилла Полуэктовича Нарышкина Наталье (1651—1694). В мае 1682 г. во время стрелецкого бунта были убиты братья царицы Натальи Кирилловны, Иван и Афанасий. Лев Кириллович (1664—1705), боярин, в 1690—1702 гг. возглавлял Посольский приказ.

2. **Азовские походы** — первый поход в 1695 г. русской армии и флота во главе с Петром I (Русско-турецкая война 1686—1699 гг.) с целью овладения

турецкой крепостью Азов был неудачен. В результате второго похода в 1696 г. Азов после осады, предпринятой совместными действиями армии и созданного Петром флота, капитулировал 19(29) июля 1696 г. Победителям досталось 136 пушек, огромные припасы, Россия получила выход в Азовское и Черное моря.

3. **Лефорт Франц Яковлевич (1655/1656—1699)** — швейцарец, адмирал (1695), сподвижник царя Петра. На русской службе с 1678 г., участвовал в Русско-турецкой войне 1676—1681 гг. Помогал Петру в создании «потешных» полков. В Крымских (1687; 1689) походах командовал ротой и батальоном; в Азовском походе (1696) командовал русским флотом, затем руководил постройкой судов в Воронеже, положившей начало российскому военно-морскому флоту. В 1697—1698 гг. один из руководителей Великого посольства.

4. **Гордон Патрик (Петр Иванович) (1635—1699)** — сподвижник Петра. Руководил военными занятиями юного царя, генерал- и контр-адмирал российской армии. По происхождению шотландец, на русской службе с 1661 г. Участвовал в Чигиринских (1676—1678) и Крымских (1687; 1689) походах. Командуя Бутырским полком в 1689 г., поддержал Петра в борьбе с правительницей царевной Софьей. В первом Азовском походе (1695) командовал отрядом, во втором (1696) руководил осадными работами.

«За взятие Азова» (1696)

Существование этой медали не является бесспорным фактом, но события, послужившие для нее поводом, достойны хотя бы краткого описания.

С давних времен Русь стремилась получить выход к Балтийскому и Черному морям для возможности широкого развития торговых и других связей с западным миром. Но на пути стояли мощные державы — Швеция и Османская Порта, захватившие побережья этих морей. Оставалась нерешенной проблема отношений с Крымским ханством, вассалом Турции, продолжавшим набегать на пограничные территории России и Украины. Из года в год татары разоряли русские земли, уводили тысячи пленников в рабство. На первом этапе решения геополитических задач царь Петр предполагал овладеть турецкой крепостью Азов (известен с древнейших времен, в X—XI вв. входил в Тмутараканское княжество Киевской

Руси; с XI в. — это половецкая крепость, с XIII в. — татарская, захвачена турками в 1471 г., называлась ими Саадуль-Ислам — «Оплот ислама»). Возврат Азова обеспечивал большие военно-политические преимущества, предоставлял России свободный выход в Азовское и Черное моря.

В начале февраля 1695 г. царь Петр утвердил план похода, предусматривавший одновременное нанесение двух ударов: основной — непосредственно на Азов и вспомогательный — на турецкие крепости в нижнем течении Днепра. Главную (Азовскую) армию возглавляла «консилия» из трех генералов: А. М. Головина, Ф. Я. Лефорта и П. И. Гордона, но решения «консилии» вступали в силу только после их утверждения «бомбардиром Преображенского полка Петром Алексеевым» (царем Петром). Главная армия была сформирована в составе 31 тыс. человек, в т. ч. Преображенский, Семеновский, Лефортов и Бутырский полки. 30 апреля часть войск двинулась из Москвы на судах по Москве-реке, Оке, Волге, в начале июня достигла Царицына, а затем пешим строем двинулась на Дон и 5 июля достигла Азова. Несколько раньше к крепости подошла и вторая часть армии во главе с генералом Гордоном, двигавшаяся сухим путем. Началась осада крепости.

Вторая армия под командованием боярина Б. П. Шереметева имела задачи второстепенного характера. Армия повторила традиционный маршрут, как и во времена правительницы Софьи. Рать Шереметева, состоящая из полков старого строя и украинских казаков гетмана Мазепы, двинулась по Днепру, осадила и разрушила четыре турецкие крепости: Кызы-Кермен, Мустрит-Кермен, Ислам-Кермен и Мубарек-Кермен.

Трехмесячная осада Азова ни к чему не привела, штурмы 5 августа и 25 сентября также были безуспешны. Неудовлетворительная подготовка похода, неумение делать минные подкопы под крепостные стены, недостаточная обученность войск, отсутствие флота для блокады со стороны моря — все это выну-

дило Петра отдать приказ об отходе. Отступление было тяжелым, не хватало продовольствия, ранняя снежная зима нанесла немалые потери армии...

Петру стало ясно: сильной приморской крепости не взять, не обеспечив ее блокаду с моря. Царь незамедлительно приступил к строительству флота в Воронеже. Широко известна его знаменитая фраза: «Всякий потентат, который только сухопутные войска имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет!» Главкомандующим нового похода назначен опытный военачальник боярин А. С. Шеин с необычным для Руси высшим воинским званием генералиссимуса. Для похода на Азов собралась армия численностью свыше 75 тыс. человек в составе: 30 солдатских полков (38,8 тыс. чел.), 13 стрелецких полков (9,6 тыс.), 6 малороссийских полков (15 тыс.), донских казаков (5 тыс.), калмыков (3 тыс.), московских дворян (4 тыс.) и др. Солдатские и стрелецкие полки были сведены в три дивизии под командованием генералов Головина, Гордона и Карла Ригемана. Лефорт был произведен в адмиралы и должен был командовать флотом, кроме того, ему придавались 3 солдатских полка.

К концу марта 1696 г. главнокомандующий и полки были в Воронеже, где к тому времени уже завершалось строительство флота. В кратчайшие сроки было выполнено невозможное, сюда было согнано 26 тыс. плотников, и в первых числах апреля суда стали спускать на воду. Было построено два 36-пушечных корабля («Апостол Петр» и «Апостол Павел»), 23 галеры, 4 брандера, 1300 стругов, 300 больших лодок, 100 плотов. Перед Лефортом ставилась задача блокировать Азов с моря и обеспечить перевозку по Дону армии, «наряда» и необходимых военных припасов. На галере «Принципиум» капитаном шел царь Петр, сам ее и построивший.

В середине мая армия подступила к Азову, 27 мая русский галерный флот вышел в море и, встав поперек Таганрогского залива, завершил блокаду крепости. Крепость была силь-

ная с тремя линиями обороны: цитадель, примыкавшая к берегу Дона, каменная крепостная стена (шириной до 6 м с 11 башнями общей протяженностью более 1 км), земляной вал со рвом шириной 8 м и глубиной 4 м. На башнях и бастионах было установлено около 400 пушек разного калибра. На этот раз осаду вели грамотно, главнокомандующий отдал приказ: «Чинить... всякий промысел днем и ночью, и для того промыслу к Азову вести шанцы, и в шанцах делать раскаты, и по раскатам ставить большие пушки: галанки и мозжеры и полковые пищали». К середине июня подготовка к бомбардировке закончилась. На предложение капитулировать турки ответили артиллерийским огнем. Началась жестокая многодневная бомбардировка крепости, осыпался земляной вал, смерчем из ядер были сметены с вала турецкие батареи. В городе рушились дома, полыхали пожары. Но оставались несокрушимыми стены крепости. Генералиссимус принял решение насыпать вокруг крепостных стен вал, превышающий стены, и продвигать его к стенам. Земляные работы, несмотря на уничтожающий огонь турецких батарей, вели непрерывно 12 тыс. человек днем и ночью. Посланный султаном из Анатолии турецкий флот с 4-тысячным десантом и воинскими припасами не смог пробиться в осажденную крепость и вернулся. Крымские татары, как и в прошлом году, делали попытки помешать осадным работам, но были отогнаны конными полками и донскими казаками. В это же время, как и в прошлом походе, боярин Б. П. Шереметев командовал Белгородским приказом и действовал против турок и татар в низовьях Днепра, отвлекая их силы от Азова.

29 июня 1696 г. осажденным предъявили новый ультиматум: «Мы, христиане, крови вашей не желаем. Город Азов нам сдайте с ружьем и со всеми припасами без крови, а вам всем и с пожитками даем свободу, куды похочете». Турки ответили усилением обстрела русских позиций. Бомбардировка крепости продолжалась. 18 июля на военном

совете принято решение о решительном штурме 22 числа, но в полдень этого дня турецкий командующий Гассан-бей дал знать о согласии капитулировать. «А в Азове городе белом каменном принято 92 пушки, 4 пушки мозжерных огнестрельных и всякого оружия много; пороху много в трех погребах; олова множество, свинцу малое число; хлебных запасов: муки и пшеницы премножество, рыбы вяленой, икры паюсной много же, мяса копченого и иных снастей много», — сообщалось в донесении в Польский приказ.

30 сентября 1696 г. победителей торжественно встречала Москва. Впереди армии верхом ехал генералиссимус А. С. Шеин, перед ним шествовали две роты трубачей, несли большое царское знамя; сам царь Петр шел пешком с протазаном (копье с плоским и длинным металлическим наконечником — почетное оружие офицеров) в руках вслед за каретой адмирала Ф. Лефорта. Армия проходила через специально построенную триумфальную арку, под торжественный перезвон «сорока сороков» московских церквей и гром артиллерийского салюта. А в конце декабря победители получили награды. Генералиссимус А. С. Шеин после прочтения «скаски» с «похвалами» был жалован золотой медалью в 13 червонцев, золотым кубком, кафтаном «золотным» (парчовым на соболях), получил «придачу» к денежному жалованью в 250 руб. ежегодно и Барышскую слободу под Алатырем (в Чувашии); адмирал Ф. Лефорт получил золотую медаль в 7 червонцев, золотой кубок, такой же кафтан и 140 крестьянских дворов «в вотчину»; генералы Головин и Гордон были награждены золотыми медалями в 6 червонцев и «в вотчину» им передавалось по сотне крестьянских дворов. Прочие генералы и офицеры, в зависимости от должности и чина, жаловались медалями еще меньшего размера, а солдаты и стрельцы были награждены золотыми и позолоченными «копейками». Таким образом, участники похода были награждены традиционными в русском государстве наградами.

Казалось бы, все достаточно ясно... В «Учебнике русской истории», допущенном Ученым комитетом Министерства народного просвещения (по положению 31 мая 1872 г.), в качестве учебного руководства для городских училищ и для III класса женских гимназий и прогимназий, составленном М. Острогорским и выдержавшем в дореволюционное время до двух десятков переизданий, в главе VII, посвященной императору Петру Великому, приведена медаль «За взятие Азова» (причем указано, что на реверсе медали надпись выполнена с грамматической ошибкой — вырезано слово «волнами» вместо «волнами»), (рис. 38). Но не приведены ни размеры, ни металл, из которого она изготовлялась. Сама манера исполнения медали резко отлична от последующих по времени «За взятие Шлиссельбурга» (1702), «Небываемое бывает» (1703) и др. Вещественных доказательств существования этой загадочной медали, кроме рисунка в учебнике, пока не обнаружено. Совсем не исключено, что она была выполнена, если вообще существовала, в значительно более позднее время — для коллекционеров...

И в заключение несколько слов о дальнейшей судьбе Азова. Не было сомнения, что Оттоманская Порта попытается вернуть крепость. Еще пребывая в Азове, Петр приказал инженеру де Лавалю составить план восстановления и создания новых укреплений, выделил большое количество людей и ресурсов. Уже в августе 1696 г. были возведены новые бастионы, крепость оцетинилась новыми батареями, было оставлено около 6 тыс. солдат и до 3 тыс. стрельцов из гарнизона. Для строительства новой морской гавани и крепости Таганрог направлено 20 тыс. человек. Знаменательно чрезвычайно важное и лаконичное решение Боярской думы: «Морским судам

Рис. 38

быть!». 4 ноября принято решение о создании «кумпанств» — компаний из купцов и владельцев земель и крепостных. Всем им предписывалось за два года обеспечить постройку 52 военных кораблей. Только строительством флота можно было утвердиться на море. На случай нападения турок и татар в 1697 г. в Азов была послана армия под командованием Шеина (около 37 тыс. чел.) с приказом закончить укрепления Азова и Таганрога, построить новую крепость и мощный форт на Петрушинской косе. Планировалось выполнение еще одного грандиозного «наказа», неосуществимого в то время, — прорыть канал между Волгой и Доном на месте старинного «волока». К началу лета армия Шеина вновь стала лагерем под Азовым. Турки и крымские татары действительно подошли к крепости, но были встречены сокрушительной картечью и мушкетным огнем и, потеряв в безуспешных атаках около 2 тыс. человек, были вынуждены отступить в степь. В том же 1697 г. русские полки из Белгорода под командованием князя Я. Ф. Долгорукого «ходили» на турецкие крепости в низовьях Днепра. Были взяты Кызы-Кермен и Туван, турки были вынуждены убраться за мощные крепостные стены Очакова.

«Нарвская конфузия» (1700)

Выход России к побережью Балтийского моря настоятельно диктовался необходимостью возвращения древних русских земель у Финского залива (эта задача была унаследована от времен Ярослава Мудрого, Александра Невского, Ивана Грозного, Алексея Михайловича) и объективными потребностями экономики страны, нуждавшейся в расширении связей с европейскими странами.

Еще в 1617 г. король Швеции Густав II Адольф (1594—1632) торжественно заявил в риксдаге: «Россия лишена выхода к морю, и... отныне ей будет трудно преодолеть все эти препятствия». Петр I вел дипломатическую подготовку войны со Швецией за прорыв к Балтике. Юг был безопасен, с Турцией заключено Карловицкое перемирие, а в 1700 г. и мир. Союз с Россией искала Дания, пославшая в Москву еще летом 1697 г. своего представителя с задачей склонить Россию к союзу. 11 ноября 1699 г. был оформлен договор с королем Речи Посполитой и курфюрстом Саксонии Августом II, где стороны обязались «имети войну обще против короны Свейской за общие их неправды». 23 ноября был ратифицирован союзный договор с Данией. Таким образом, в конце 1699 г. был создан союз трех государств, получивший название Северного. Союз был непрочен и распался в самом начале Северной войны (1700—1721). Дания вышла из войны уже 8 августа 1700 г. после того, как 15-тысячная армия Карла XII, доставленная под стены Копенгагена английскими и голландскими кораблями, вынудила короля Фредерика IV под угрозой бомбардировки заключить Травендальский мир.

Между тем 8 августа 1700 г. Петр I получил от своего посла Е. И. Украинцева (1641—1708) донесение о заключении мира с Турцией на 30 лет. Царь незамедлительно отдал распоряжение о выступлении армии на мощную швед-

скую крепость Нарва. Большую часть Российской армии составляли старые стрелецкие полки, дворянское конное ополчение и полки, сформированные из новобранцев. На десятки верст растянулся обоз из 10 тыс. телег, груженных снаряжением, боеприпасами, продовольствием. Сам Петр I в чине капитана бомбардирской роты Преображенского полка находился в составе армии. Всего в поход выступило до 40 тыс. воинов, командующим был назначен фельдмаршал герцог Шарль де Кроа, без особой славы служивший в австрийской армии, затем перебравшийся к Августу II, который «уступил» его своему «другу и союзнику».

23 сентября передовые полки подошли к Нарве, осенняя распутица затрудняла движение, и лишь к середине октября под крепостью собралась вся армия. Петр I лично распоряжался расстановкой батарей и осадными работами. 20 октября началась бомбардировка крепости и без особого эффекта продолжалась две недели, пока хватало пороха и ядер. Между тем Карл XII после капитуляции Дании не стал задерживаться в Копенгагене. Посадив на корабли армию, он перебросил ее в Лифляндию и уже 18 ноября приблизился к Нарве. Царь Петр не выказывал особого беспокойства, русская армия превосходила шведов в 3 раза (до 40 тыс. русских против 12—13 тыс. шведов). Оставив командующим герцога де Кроа, он сам выехал в Новгород поторопить резервные полки и обозы.

Сражение началось 19 ноября 1700 г. Карл XII подвел свою армию к русским позициям, растянутым на 7 верст в соответствии с осадной диспозицией. Под прикрытием метели Карл бросил полки в атаку, которая была столь стремительной, что малообученные полки Головина и ополчение Шереметева, охваченные паникой, побежали — кто вплавь через р. Нарву, кто через мост, тут же рухнувший. Погибли и утонули тысячи солдат. Герцог де Кроа и мно-

гочисленные офицеры-иностранцы поспешили сдать шведам. Высокую боевую выучку проявили лишь три полка: гвардейские Преображенский и Семеновский и солдатский Лефортов полк. Неоднократно бросались в атаку шведы, стремясь смять их ряды и принудить к бегству, но тщетно — все попытки разбивались о стойкость этих полков. Ночью наступило затишье, но Карл XII, одержавший быструю и легкую победу, все же опасался удара русских войск при таком их численном преимуществе. Он даже приказал в течение ночи восстановить разрушенный мост, чтобы оставшиеся на западном берегу русские полки смогли уйти на другой берег, — победитель сильно опасался побежденных.

Измена герцога де Кроа и многих офицеров-наемников, просчеты в организации армии не позволили на следующий день возобновить сражение. Начались переговоры. Русским войскам предоставлялось право уйти из-под Нарвы со всем имуществом и оружием за исключением артиллерии (всего было потеряно 145 орудий, т. е. почти весь полевой артиллерийский парк). Однако король вероломно нарушил эти условия. Когда через восстановленный шведами мост прошли гвардейские и Лефортов полки, шведы набросились на остальных солдат и отняли у них оружие и имущество, офицеров пленили. Поражение под Нарвой было сокрушительным: убито и утонуло около 6 тыс. человек, многие офицеры погибли или были пленены.

По случаю «виктории» король Карл XII велел выбить медаль. На аверсе был изображен царь Петр и пушки, надпись гласила: «Бе же Петр стоя и греяся»; на реверсе — бегущий от Нарвы плачущий Петр с падающей шапкой, брошенной шпагой, вытирающий слезы. Подпись гласила: «Изшед вон, плакася горько».

Самонадеянный король, вместо того чтобы окончательно разгромить русскую армию и продиктовать Петру угодные для себя условия мира, счел дело сделанным, полагая, что Российская армия настолько слаба и деморализована, что понадобятся долгие годы для ее восстановления. Поэтому он устремился на запад,

в Польшу, громить Августа II. В то время как Карл XII, по образному выражению Петра I, «увяз в Польше», в России ценой огромного напряжения, мобилизации всех людских и материальных ресурсов, подобно Фениксу из пепла восстанавливалась армия. Петр считал поражение своей армии тяжелым, но справедливым уроком. Он писал: «Шведы... над нашим войском Викторию получили... То неволя леньность отогнала и к трудолюбию и искусству день и ночь прилежать принудила и войну вести уже с опасением и искусством велела». Царь предпринял энергичные меры по реформированию армии, ее пополнению, обеспечению оружием и припасами, воинской подготовке. Петр наставлял своих военачальников: «Надлежит непрестанно тому обучать как в бою поступать, то есть справною и не спешною стрельбою, добрым прицеливанием, отступлением и наступлением, захватыванием у неприятеля фланкии (т. е. фланги), секундированием (т. е. помощью) единым другим и прочим обороты и подвиги воинские; чему всему мать есть бесконфузство, ибо сие едино войско возвышает».

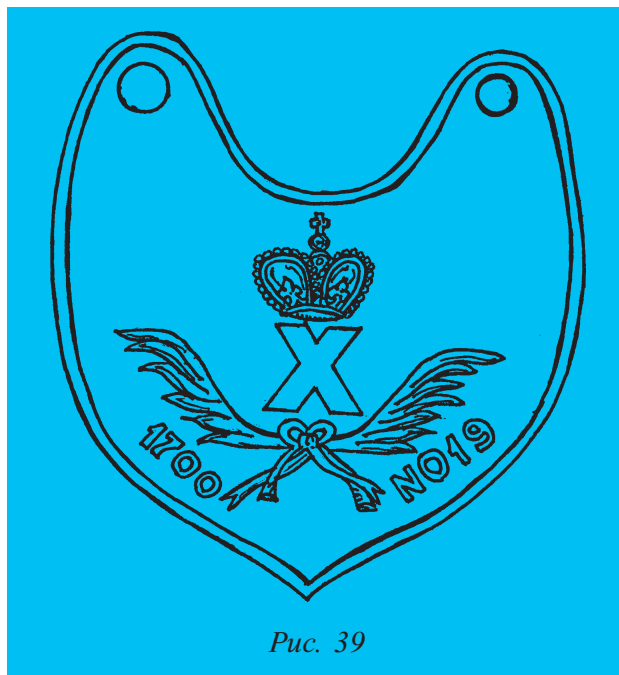

Рис. 39

Рис. 40

Нарвское поражение стало суровой школой для Петра. Он действовал быстро, решительно и беспощадно. Его бешеная, сверхчеловеческая энергия передавалась окружающим, все в России пришло в движение. Царь сам руководил возведением укреплений, привлекая к этому делу помимо солдат всех, даже «всякого церковного чина мужеского и женского полу». Был объявлен новый рекрутский набор, стремительно строились заводы на Урале для спешной отливки пушек. Для ускорения пополнения артиллерией он издал знаменитый указ: снять колокола с церкви и перелить их в пушки. За зиму 1700/01 г. было собрано около 11 тыс. пудов колокольной меди.

Усилия Петра принесли плоды: росло количество обученных полков. Уже к весне 1701 г. русская армия имела 243 пушки, 12 мортир и 13 гаубиц. Петр стремительно перемещался по России. Он успевал везде, где требовалось его присутствие, скакал на перекладных, отдыхал, спал и ел в кибитке, перенапрягал свои силы и силы всей России: царь был то в Москве, то в Воронеже, то в Туле, Новгороде, Пскове, Архангельске.

Из «Нарвской конфузии» царь Петр I сделал единственно верные выводы и дал историческую оценку этого события. В «Журнале, или поденной записке... Петра Великого... напечатанной с обретающихся в кабинетном архиве списков, правленных собственной рукою Е. И. В.» (СПб., 1770 г.) сказано: «И тако шведы нашим войском викторию получили, что есть бесспорно; но подлежит разуметь, над каким войском оную учинили? Ибо только один старый полк Лефортовский был, два полка гвардии только были на двух атаках у Азова, а полевых боев, а наипаче с регулярными войсками никогда не видали... ежели бы нам тогда над шведами виктория досталась, будучи в таком не искусстве во всех делах как воинских, так и политических, то в какую бы беду после нас оное щастие вринуть могло... но когда сие нещастие (или, лучше сказать, великое щастие) получили, тогда неволя леность отогнала и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила...».

Царь Петр учредил особые нагрудные знаки отличия.

В 1701 г., отмечая мужество и героизм гвардейских Преображенского и Семеновского полков и солдатского Лефортовского полка, Петр I распорядился дополнить изображения на офицерских нагрудных знаках надписью «1700 NO 19». (19 ноября 1700 г. — дата сражения под Нарвой), (рис. 39). Вплоть до введения в российской армии наплечных эполетов и погон знаком различия офицеров была фигурная металлическая пластинка, обычно в форме стилизованного полумесяца с усеченными концами. Носили ее на груди под воротником. Обер-офицеры имели серебряные знаки с золотистым ободком, штаб-офицеры — позолоченные, с нанесенными на них изображениями царской короны и креста Святого Андрея Первозванного (рис. 40, вверху).

В 1708 г. Петр I всем полкам армии присвоил имена городов. После смерти императора в 1730 г. Сенат утвердил полковые гербы, за основу которых, как правило, были взяты гербы одноименных городов (рис. 40, посередине) и с 1731 г. на грудных офицерских знаках вместо изображения ордена Святого Андрея Первозванного стали изображать гербы полков. В отличие от армейских полков, на знаках офицеров гвардии стали изображать черного двуглавого орла под императорской короной, на груди орла — Андреевский крест (рис. 40, внизу). В последующие годы знаки неоднократно претерпели изменения (размеры, арматура, добавились вензеля монарха). В 1798 г. император Павел I повелел убрать с офицерских знаков Преображенского и Семеновского полков памятную петровскую надпись «1700 NO 19», и лишь за исключительную храбрость, проявленную в Аустерлицком сражении, эта надпись была вновь высочайше пожалована офицерам этих полков.

В 1820 г. знаки были значительно укорочены, менее глубоким стал шейный вырез, знаки стали крепиться к пуговицам эполет специальными петлями. На знаках изображался двуглавый орел с опущенными, а с 1897 г. — с поднятыми крыльями.

В 1858 г. шейные офицерские знаки были отменены и сохранились только для офицеров лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков, 1-й батареи Первой гвардейской артбригады и Первого кадетского корпуса, в 1864 г. переименованного в Павловское училище.

Биографическая справка

Шереметев Борис Петрович
(25.04.1652—17.02.1719)

Первый российский генерал-фельдмаршал (1701), граф (1706). Свою родословную вел от служивого человека Андрея Кобылы (от которого, кстати, вели свой род и Колычевы, Захарьины-Юрьевы, Романовы), фамилия была получена от пращура, в конце XV в. носившего прозвище Шеремет, потомки которого в звании бояр встречаются в источниках XVI в. В 13 лет Б. П. Шереметев, как и многие другие боярские дети, был жалован царем Алексеем Михайловичем чином комнатного стольника. В 1681 г. был воеводой в Тамбове, в 1682 г. жалован званием боярина. В 1688 г. участвовал в переговорах князя В. В. Голицына (фаворита правительницы царевны Софьи Алексеевны) с прибывшими в Москву послами Речи Посполитой. Переговоры велись успешно, и в конце апреля был заключен «вечный мир». Правительницей ему был жалован атласный кафтан, позолоченная чаша и очень солидная денежная сумма — 4 тыс. руб. С лета того же года выполнял важное дипломатическое поручение — в Речи Посполитой представлял Россию при ратификации договора о «вечном мире», а в Вене пытался склонить императора Священной Римской империи Леопольда I к совместной борьбе с Османской Портой. Заключить договор не удалось, но определенного успеха Шереметев все же достиг, грамота правительницы была вручена не как обычно министрам, а лично императору. Шереметев был жалован крупным поместьем в Подмосковье.

С 1687 г. Б. П. Шереметев — воевода в Белгороде, командовал войсками, прикрывавшими южное направление от набегов крымских татар. Участвовал в неудачном Крымском походе 1689 г. князя В. В. Голицына. В 1689 г. примкнул к царю Петру I, но в число его ближайших сподвижников не входил. В первом Азовском походе 1695 г. должен был отвлекать внимание турок от Азова в низовьях Днепра, что и было успешно выполнено, а также взято и разрушено несколько незначительных турецких крепостей. Во втором Азовском походе 1696 г. ему также отводилась вспомогательная роль; с незначительными силами (основные полки были переброшены под Азов) он должен был действовать против турок и татар в низовьях Днепра. Шереметев успешно пресек их попытки отбить ранее захваченные укрепления.

Овладение Азовом не обеспечивало России выхода на морские просторы и установления морским путем сообщения со странами Европы. Турция по-прежнему контролировала Керченский пролив, Босфор и Дарданеллы. В поисках союзников для борьбы с Турцией царь Петр в марте 1697 г. отправился с Великим посольством на Запад. Б. П. Шереметев получил от царя дипломатическое поручение выехать в ряд стран «ради видения окрестных стран и государств и в них мореходных противу неприятелей Креста Святого военных поведений, которые обретаются во Италии даже до Рима и до Мальтийского острова». Шереметев посетил Речь Посполитую и Австрию, встречался с королем Польши и австрийским императором, посетил Венецию, Рим, в мае 1698 г. достиг Мальты, где был торжественно встречен и даже произведен в рыцари Мальтийского ордена. Источники не донесли до нас, каковы были результаты переговоров, но не может не броситься в глаза, что маршрут боярина предварял планировавшийся маршрут царя Петра по созданию антитурецкого союза. Следует отметить, что эту поездку Б. П. Шереметев осуществил на личные средства, всего им была затрачена колоссальная по тем временам сумма в 25 500 руб., и сделано это было для «чести и славы имени царского величества и в память своей Шереметевых фамилии...»

Вернулся Шереметев в Москву в феврале 1699 г., как писал современник, «Шереметев, выставляющий себя Мальтийским рыцарем, явился с изображением креста на груди, нося немецкую одежду, он очень удачно подражал и немецким обычаям, в силу чего был в особой милости и почете у царя». В начале Северной войны (1700—1721) Б. П. Шереметев был назначен командовать «нестройной поместной конницей». Русская армия двинулась на Нарву (город известен с 1171 г. как древнерусский Ругодив), а поместная конница Шереметева стремительно ворвалась в Ливонию: «Боярин и свидетельствованный кавалер Борис Петрович Шереметев с конницею, с царедворцы, и с смоляны, и с черкасы ходил от Ругодива под Кольвань (древнерусское название Ревеля (с 1154 г, с 1917 г. — Таллин) и с шведы был у него бой и шведов много побил и в полон побрал...» После высадки армии Карла XII, спешащего на помощь осажденной Нарве, в Ревеле и Пярну немногочисленная конница Шереметева (5—6 тыс.) отступила к Нарве. На военном совете, состоявшемся без Петра, Шереметев предлагал, оставив для осады малые силы, вывести армию «в поле» и дать сражение на удобных позициях, но командовавший армией герцог де Кроа принял решение оставить армию на старых позициях. В создавшейся после поражения критической обстановке Шереметев принял командование над отступающей в беспорядке армией. Во Пскове он привел в порядок полки, подготовил город к обороне. Царь Петр буквально через две недели после «Нарвского конфуза» поручил Шереметеву «итить в даль для лучшего вреда неприятелю». К счастью, самонадеянный король посчитал, что с Росси-

ей на долгие годы покончено, и обрушился на короля Речи Посполитой и курфюрста Саксонского Августа II, оставив в Прибалтике корпус Шлиппенбаха с задачей взятия Гдова, Печор и желательного Пскова и Новгорода Великого. Шлиппенбах делал попытки овладеть Гдовом и Печорами, но успеха не имел.

Прочно обосновавшись за мощными стенами Печорского монастыря, в сентябре Шереметев начал боевые действия: «Посылал от себя под Рпину, шведскую мызу, сына своего Михаила Борисовича... с полками, и под тою мызою был бой, и на том бою шведов, конницу и пехоту побили и взяли у них две пушки чугунные, да три знамя драгунские, да в полон взяли майора, да 30 человек драгун. Всего их было полторы тысячи. А пехоты нашей не было». Это было первое победоносное сражение в долгой Русско-шведской войне.

К этому времени благодаря гигантским усилиям Петра изменился качественный состав русской армии, пополнился артиллерийский парк. 23 декабря 1701 г. Б. П. Шереметев, получив сведения о сосредоточении корпуса Шлиппенбаха у мызы Эрестфер (50 км южнее Дерпта), выступил «за свейский рубеж». 29 декабря 1701 г. в 11 ч началось сражение. После 5-часового боя 8,5-тысячный корпус Шлиппенбаха был разгромлен. Было уничтожено до 3 тыс. шведов, захвачено 16 орудий, пленено 14 офицеров и 356 рядовых, взято 18 знамен. Один из документов того времени так сообщал об этом сражении: «А сам боярин с немногими людьми драгуны за те их мызы пошел к Юрьеву Ливонскому, все мызы их велел жечь. И не дошед за 10 верст Юрьева... он боярин вернулся назад. А из Юрьева стрельба была пушечная великая и на шведов страхование, и от такова ужаса они сами посады выжгли».

Царь Петр, узнав об этом сражении, воскликнул: «Слава Богу! Мы уже до того дошли, что и шведов бить можем!» В Москве в честь победителей было устроено великое торжество (первое с начала Северной войны), звонили колокола «сорока сороков» церковей московских, гремела пушечная стрельба, народ угощали вином, медом, пивом. Во Псков «прислан был с Москвы с милостивым словом и с золотыми Александр Меншиков февраля в 14 день нынешнего 1702 года. По указу государеву раздаваны полковникам и начальным людям золотые, а драгунном и солдатом всякому человеку дано по рублю». Шереметев был жалован чином генерал-фельдмаршала, орденом Святого апостола Андрея Первозванного и портретом Петра, украшенным бриллиантами.

В июле 1702 г., пополнив армию и тщательно подготавлившись, Шереметев вышел в новый поход, и у мызы Гуммельсгоф шведы были снова разбиты. Потеряв убитыми и ранеными около 5 тыс. человек, всю артиллерию и 300 человек пленными, Шлиппенбах укрылся в Пярну. «Зело благодарны мы вашими трудами», — писал царь Петр полководцу. Были взяты крепости у мызы Менза и Мариенбург, где была пленена будущая супруга Петра и императрица Екате-

рина I. В кампании 1702 г. войсками Шереметева было пленено свыше тысячи пленных шведов, в т. ч. 68 офицеров, более 50 орудий и 26 знамен. В октябре 1702 г. Б. П. Шереметев принимал участие в осаде и отчаянном штурме мощной крепости Нотебург (до 1611 г. — русский Орешек). Несмотря на большие потери (564 убитых и 928 раненых), царь Петр, руководивший осадой и штурмом, был доволен. «Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен. Артиллерия наша зело чудесно дело свое исправила», — писал Петр своему сподвижнику А. А. Винуису [1]. Весной следующего года фельдмаршал принимал участие во взятии Ниеншанца, царь Петр даже составил проект капитуляции шведского гарнизона от имени «генерала фельдмаршала и кавалера Святого Андрея и Мальтийского господина Бориса Петровича Шереметева». Летом 1703 г. войска Шереметева овладели крепостями Копорье и Ям и совершили марш-бросок по территории, захваченной шведами.

В кампании 1704 г. русская армия была уже столь мощна, что могла себе позволить осаду сразу двух мощных шведских крепостей. Нарву взял на себя царь Петр, а на Дерпт направил 21-тысячный корпус под командованием Шереметева. В первых числах июня началась осада, гарнизон крепости, насчитывавший до 5 тыс. человек при 132 орудиях, отчаянно сопротивлялся. 12—13 июля, после «огненного пира», как назвал бомбардировку царь Петр, крепость капитулировала. 9 августа пала Нарва. Петр I писал: «Иного не могу писать, только что Нарву, которая четыре года нарывала, ныне, слава Богу, прорвало». 19 августа в Нарве заключен союзный русско-польский договор, царь Петр и король Август II обязывались воевать с Карлом XII «истинно и непритворно» до полной победы. Петр I по договору должен был выделить в помощь Августу II 12-тысячный отряд русских войск и ежегодно выдавать субсидию в 200 тыс. руб.

В середине ноября 1704 г. Шереметев получил указание царя перенести боевые действия в Литву, «когда реки станут». Летом 1705 г. Шереметев потерпел поражение от корпуса генерала Левенгаупта в сражении у Мур-мызы, русские потеряли 13 пушек и 10 знамен. Но уже к концу лета Левенгаупт был заперт в Риге, а русские войска овладели крепостями Митава и Бауск. В конце года Шереметев послан на подавление восстания в Астрахани. Как доносил сам Шереметев: «Их, изменников, побили, и в Земляной город вогнали и пушки и знамена побрали... Земляной город взяли приступом и гнали за ними даже до Белова города». Петром I была пожалована фельдмаршалу Юхоцкая волость и село Ващажниково, в общей сложности 2400 крепостных дворов.

С конца 1706 г. генерал-фельдмаршал Шереметев во главе Полевой армии (57,5 тыс. человек) противостоял главной армии Карла XII. В августе 1707 г., разгромив Августа II, шведы из Саксонии двинулись в Россию, Шереметев медленно отступал на восток.

В сентябре 1708 г. Карл XII принял решение идти на Украину.

С начала апреля 1709 г. шведская армия была прикована к Полтаве, ее взятие облегчило бы королю сообщение с дружественным Крымом и Польшей короля Станислава, где дислоцировались значительные шведские силы под командованием генерала Крассау. К Полтаве подошла и армия Шереметева. 4 июня 1709 г. сюда же прибыл царь Петр: «Царское Величество изволили иметь военный совет, на котором предложено перейти р. Ворсклу со всею армиею и иметь генеральную баталию». В реляции о Полтавском сражении говорилось, что баталией руководил «сам его царское величество высокою особою своею и притом господин генерал-фельдмаршал Шереметев, также господа генералы». 27 июня шведская армия под командованием короля Карла XII (35 тыс. человек при 32 орудиях) была наголову разгромлена русской армией (42 тыс. человек при 72 орудиях), окончательно шведская армия прекратила свое существование у Переволочны, где ее остатки сдались русским войскам. Участники славной баталии были жалованы кто орденом Святого апостола Андрея, кто наградным царским портретом, кто повышен в чине; штаб-офицеры получили полугодовое жалование, а обер-офицеры — трехмесячное. Генерал-фельдмаршал граф Б. П. Шереметев был пожалован крупным селом Черная Грязь.

После Полтавы царь Петр повелел Шереметеву вновь «идти» в Прибалтику, и в начале октября фельдмаршал был уже под Ригой, в июле 1710 г. гарнизон Риги капитулировал.

В ноябре 1710 г. Оттоманская Порта объявила войну России, в декабре царь Петр предписывал Шереметеву: дислоцированные в Прибалтике войска двинуть на юг, с тем чтобы к 20 мая достичь Днестра и затем занять переправы на Дунае, «ибо ежели умедлим, то все потеряем». Переход армии был чрезвычайно труден, и все же войска, обремененные огромным обозом с военными припасами, но без достаточного количества продовольствия, достигли берегов Днестра 30 мая. «Оскудения ради хлеба начали есть мясо... хлеба взять весьма невозможно», — докладывал царю фельдмаршал. Перешедший на сторону Петра господарь Молдавии Кантемир также снабдил армию только мясом, передав 4 тыс. волов и 15 тыс. баранов, хлеба не было и у него. Причем на юге с мая началась жестокая жара, выжигавшая траву, лишавшая лошадей подножного корма, начался их падеж. Остро ощущался недостаток воды, которая была «самая худая: не толико что людям пить, но и лошадям не мочно, ибо многий скот и собаки, пив, померли тут». 8 июля русская армия на реке Прут была окружена 140-тысячной турецкой армией. После 36-часового сражения царь Петр направил П. П. Шафирова к великому визирию на переговоры. 11 июля Петр созвал два военных совета — решено было в случае, если турки потребуют капитуляции, идти на прорыв, освободившись от всего лишнего, «за скудостью пулек сечь железо на дробь... лоша-

дей артиллерийских добрых взять с собою, а худых — не токмо артиллерийских, но и всех — побить и мяса наварить или напечь». Но на прорыв идти не пришлось, опытному дипломату П. П. Шафирову удалось заключить мир, по которому Турции возвращался Азов, а русские крепости Таганрог и Каменный Затон надлежало срыть, кроме того, Россия обязывалась не вмешиваться в дела Речи Посполитой и обеспечить безопасный проезд короля Карла в Швецию. В обеспечение выполнения пунктов договора великий визирь потребовал выдачи заложников — «аманатов» — вице-канцлера Шафирова и единственного сына Б. П. Шереметева — Михаила. 22 июля русская армия вышла из Прутского лагеря и 1 августа форсировала Днестр. За Прутский поход было награждено только три человека, Шереметеву был жалован дом в Риге.

В 1711—1713 гг. фельдмаршал командовал армией на южных границах. В 1712 г. царь Петр повелел 60-летнему фельдмаршалу жениться и даже подыскал ему невесту — дочь П. П. Салтыкова — Анну, бывшую замужем за Львом Кирилловичем Нарышкиным и овдовевшую в 1705 г. Благодаря этому браку Б. П. Шереметев породнился с царской фамилией (Л. К. Нарышкин — брат матери царя Петра). У «молodoженов» родилось четверо детей (один из них — Петр Борисович, родившийся в феврале 1713 г., получивший по Петровскому указу о единонаследии все поместья фельдмаршала и женившийся на единственной дочери князя А. М. Черкасского, стал крупнейшим помещиком России, в 1765 г. ему принадлежало около 75 тыс. крепостных мужского пола).

В 1714 г. султан отпустил «аманатов» (Шафирова и Михаила Шереметева) на Родину, в дороге Михаил Борисович скончался и был похоронен в Киево-Печерской лавре. Эта трагическая весть потрясла старого полководца: «Сердечной болезни едва дыхание во мне сдержится, а зело опаюся, дабы... смерть не постигла». В 1715—1717 гг. Шереметев командовал русскими войсками в Померании и Мекленбурге. В 1716 г. в Гданьске встречал царя Петра, направлявшегося в Данию для обсуждения плана высадки десанта на шведский берег и в Париж с целью добиться от Франции прекращения субсидирования Швеции. Там же Б. П. Шереметев участвовал в обсуждении с царем «Устава воинского». В конце 1717 г. фельдмаршал тяжело заболел, в письме к Петру он так описывал свою болезнь: «Час от часу круче умножается — ни встать, ни ходить не могу, а опухоль на ногах моих такая стала, что видеть страшно, и доходит уже до самого живота». В конце сентября 1718 г. Б. П. Шереметев собирался ехать на Марциальные воды (первый бальнеологический и грязевый курорт в России к северо-западу от Петрозаводска), но сил уже не было... Обследовавшие фельдмаршала медики констатировали: «В такой скорби и в такую стужу без великой беды ныне его отпустить невозможно».

17 февраля 1719 года генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев скончался, в завещании он распо-

рядился похоронить себя в Киево-Печерской лавре рядом с могилой своего сына генерал-майора М. Б. Шереметева. Царь Петр I ради «государственного интересу» повелел перевести тело первого русского генерал-фельдмаршала в новую столицу Санкт-Петербург. 10 апреля 1719 г. гроб с прахом Б. П. Шереметева был торжественно захоронен в Александро-Невской лавре.

1. Виниус Андрей Андреевич (1641—1717) — российский государственный деятель, сын знатнейшего купца и промышленника А. Д. Виниуса, по происхождению голландца. С 60—70-х гг. XVII в. состоял на дипломатической службе в Посольском приказе, в 1695—1703 гг. — глава Аптекарского и Сибирского приказов, в 1701—1703 гг. — Приказа артиллерии. Руководил строительством горно-металлургических заводов. В 1695 г. руководил доставкой боеприпасов к Азову, а после поражения под Нарвой в 1700 г. участвовал в восстановлении артиллерии. Переводил военные и технические сочинения.

«За взятие Шлиссельбурга» (Орешка, 1702)

Весной 1702 г. Петр I поехал в Архангельск и с помощью поморских корабелов построил два фрегата [1]: «Святой дух» и «Курьер». За 170 верст по девственным труднопроходимым топям их перетаскивают волоком к шведской крепости Нотебург [2], расположенной в 200 м от берега на острове Ладожского озера у истока Невы. На высоких и толстых стенах и 10 башнях шведами было установлено 142 орудия. Петр стянул к крепости 14 полков. Осадные орудия в течение двух недель бомбардировали крепость. 11 октября начался штурм, кровопролитный и трудный, в котором участвовали только добровольцы — «охотники». По сигналу Петра штурмующие отряды на лодках со всех сторон (с обоих берегов Невы и озера) устремились к крепости. Непосредственно штурмом командовал будущий генерал-фельдмаршал князь М. М. Голицын [3]. Непрерывный штурм продолжался 12 часов. Отвага и презрение к смерти сломили упорство шведов — Нотебург пал. Приказом Петра I взятая крепость была переименована из Нотебурга в Шлиссельбург (Ключ-город) — крепость действительно зани-

Рис. 41

мала ключевое положение. Комендантом завоеванной крепости был назначен за необыкновенную храбрость и расторопность при штурме А. Д. Меншиков.

В честь этой выдающейся победы Петр I повелел изготовить первые русские наградные золотые и серебряные медали с многозначительным напоминанием: «Был у непръятеля 90 летъ».

На аверсе портрет Петра в доспехах, с лавровым венком на голове. По окружности надпись: «ЦРЬ Петръ Але[кс]ъвич. Рос³повелитель». На реверсе медали дано изображение крепости посреди Невы, на переднем плане, на мысе, далеко выдающемся в реку, — ведущая огонь осадная батарея (с нанесенными траекториями ядер). Вокруг крепости на лодках — десантные отряды, которых «нарочитое число записалось», переплывающие реку. По окружности надпись: «Был у непръятеля 90 летъ»; в нижней части — «Взятъ 1702 окт. 21» (рис. 41). Исполнитель медали — русский мастер Федор Алексеев — ошибся при изготовлении штампа и вместо «12» проставлено «21». До нашего времени дошла переписка управляющего московского Кадашевского монетного двора, где эти медали именуются «золотыми со шлюсельбурхами».

По свидетельству А. С. Пушкина, работавшего над «Историей Петра» и имевшего доступ к государственному архиву, за взятие Нотебурга «офицерам даны золотые медали, капитанам даны по 300, поручикам 200, прапорщикам 100, сержантам 70, капралам по 30; старые солдаты

пожалованы капралами, а молодым дано жалование против старых. Всем серебряные медали».

Имеются свидетельства, что были выполнены и памятные большие серебряные медали диаметром 70 мм, изготовленные с особой тщательностью. Предполагается, что они предназначались для зарубежных влиятельных особ с целью прославления крупной победы царя Петра I.

1. **Фрегат** — в парусном флоте трехмачтовый корабль с мощным артиллерийским вооружением (до 60 орудий) для действия на морских коммуникациях.

Фрегат считался вторым по мощи вооружения и водоизмещению после линейного корабля, но превосходил его по скорости.

2. **Нотебург** (до 1611 г. назывался Орешек, до 1702 г. — Нотебург, до 1944 г. — Шлиссельбург, ныне — Петрокрепость). Основан в 1323 г. новгородцами как крепость на острове Ореховый. Играл важную роль в период Ливонской войны (1558—1683). По Столбовскому миру (1672) отошел к Швеции и был переименован в Нотебург. С основанием Петербурга, постройкой Петропавловской крепости и Кронштадта Шлиссельбургская крепость утратила свое военное значение и была превращена в политическую тюрьму.

3. **Голицын Михаил Михайлович (1675—1730)** — князь, генерал-фельдмаршал (1725), соратник Петра I. С 1687 г. — барабанщик в Семеновском полку, с 1694 г. — прапорщик. Участвовал в Азовских походах (1695—1696) и Северной войне (1700—1721). В 1702 г. руководил штурмом Нотебурга. В 1708 г. одержал победу над шведами при Добром и отличился в сражении при Лесной. В Полтавском сражении (1709) командовал гвардией. Вместе с А. Д. Меншиковым руководил преследованием разгромленных шведов. В 1711 г. участвовал в Прутском походе. С 1714 г. командовал войсками в Южной Финляндии. Участвовал в сражении при Гангуте. В 1720 г. возглавлял гребной флот, одержавший победу при Гренгаме. В 1723—1728 гг. командовал войсками на Украине. С сентября 1728 г. — президент Военной коллегии, сенатор и член Верховного тайного совета. Участвовал в составлении кондиций, при императрице Анне Иоанновне подвергся опале и вскоре умер.

«Небываемое бывает» (1703)

25 апреля 1703 г. генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев с 20-тысячной армией осадил шведскую крепость — Ниеншанц [1], располо-

Рис. 42

женную на берегу Невы, при впадении в нее реки Охты. После непродолжительной бомбардировки 1 мая 1703 г. гарнизон крепости капитулировал. Освобожденная крепость была переименована в Шлотбурх (Замок), а несколько дней спустя была одержана первая победа на воде над шведским флотом. Шведский адмирал Нумерс с отрядом кораблей, крейсировавших в Финском заливе, не зная, что Ниеншанц капитулировал, направил к крепости двухмачтовую 8-пушечную шняву [2] «Астрель» и адмиральский 12-пушечный бот [3] «Гедан». С наступлением ночи, в тумане суда встали на якорь в самом устье Невы. В предрассветном сумраке 7 мая 1703 г. 30 лодок с солдатами гвардейских Преображенского и Семеновского полков, вооруженных ружьями и гранатами, под командованием самого Петра и А. Д. Меншикова, несмотря на артиллерийский обстрел, взяли их на абордаж. Стремительный рукопашный бой закончился полной победой русского десанта, шведские корабли в качестве трофеев были приведены в крепость. Эта первая победа над шведскими кораблями воодушевила царя. В одном из своих писем Петр I писал: «Хотя и недостойны, однако от господ фельдмаршала и адмирала мы с господином поручиком [имеется в виду А. Д. Меншиков] учинены кавалерами святого Андрея [ордена Святого Андрея Первозванного]». Успех этой «никогда прежде небывалой морской победы» был отмечен учреждением специальных золотых и серебряных медалей. На аверсе медали

был изображен царь Петр Алексеевич без лаврового венка, в доспехах; по окружности надпись: «Црѣ Петръ Алексѣвичъ вся Росіи повелитель». На реверсе медали были изображены шведские корабли в окружении лодок русского десанта. Вверху с небес рука держит царскую корону и две пальмовые ветви, по окружности надпись: «Небываемое бываетъ», внизу — «1703» (рис. 42).

Офицеры, участники сражения, были жалованы золотыми медалями диаметром 62 и 54 мм с цепями, а рядовые — серебряными медалями диаметром 55 мм без цепей.

1. **Ниеншанц** (рус. — Канец) — крепость в 7,5 км от устья Невы. Построена новгородцами в 1349 г. В 1611 г. захвачена шведами. Весной 1703 г. взята русскими войсками под командованием Б. П. Шереметева. Крепость была ликвидирована в связи с постройкой Петропавловской крепости.

2. **Шнява** — небольшое торговое или военное двухмачтовое парусное судно, распространенное в XVII—XVIII вв. Предназначалось для посыльной и разведывательной службы. Водоизмещение до 150 т, вооружение до 18 орудий малого калибра, экипаж до 80 человек.

3. **Бот** — небольшое парусное судно водоизмещением до 150 т. Использовалось в качестве посыльного судна.

«За взятие Нарвы» (1704)

В начале кампании 1704 г. Петр I решил осадить сразу две сильные шведские крепости: Дерпт и Нарву [1], под мощными стенами которой Россия 4 года назад потерпела сокрушительное поражение. 4 июня 1704 г. российская 21-тысячная армия под командованием Б. П. Шереметева подошла к Дерпту, а еще раньше — 30 мая — российскими войсками была окружена Нарва. В ночь с 12 на 13 июля после ожесточенной бомбардировки, которую Петр I назвал «огненным пиром», гарнизон Дерпта капитулировал. За время осады шведы потеряли около 2 тыс. человек, русские — около 700 человек; было захвачено 132 орудия, 15 тыс. ядер, огромные запасы продовольствия. В честь взятия «праотеческого города» русские войска

салютовали троекратным залпом из всей артиллерии и ружей. Солдатам было жаловано по новому российскому серебряному рублю чека на 1704 г., а сам Петр с захваченными шведскими знаменами на яхте через Чудское озеро направился к Нарве. Шереметеву был дан приказ с полками и осадной артиллерией незамедлительно двигаться туда же.

Под стенами шведской твердыни вновь собрались российские полки, но теперь это были другие воины, закаленные в сражениях, обученные строю и приемам, имеющие опытных и храбрых офицеров. Да и сам Петр I, руководивший осадой, прошел школу в предыдущих боях, хорошо изучил противника и прекрасно владел боевой обстановкой. Еще в начале осады им была применена военная хитрость. «В Журнале или коренной росписи, что под крепостью Нарвою чинилось [в] 1704 г.», об этом сказано так: «Июня в 8 день... несколько наших пехотных и драгунских полков... а именно: семеновский, ингерманландский пехотный, Горбова и Остафьева конные... убраны были в синия кафтаны, а драгуны в синия епанчи, и прибраны знамена таких же цветов, как у шведских войск бывают, а с другою сторону наше войско, убравшись строем, шло, аки бы на отпор оному на сиккурс идущему свейскому войску. И тако притворные шведы... начали с нашему войску сближаться. И как передовые подъезды сошлись, начали наши нарочно уступать и в смущении к войску бегать, да и самое войско також нарочно аки бы мешалось. И тем тако нарвенский гарнизон прелщен, что, конечно, чаяли генерала Шлипенбаха к себе на помощь идущего... То комендант Горн, видя, выслал из Нарвы... подполковника знатного Маркварда с несколькими офицерами и за ними несколько сот пехоты и конницы, и тако те офицеры въехали в самые руки мнимого войска Шлипенбахова, и от них в полон взяты. Что увидя, прочие шведы... в великом страхе назад побежали, но в залоге поставленные драгуны... и преображенского полку солдаты, выскоча, на них напали и до самого контраскарпа, рубя и побивая, их гнали, и несколько сот побили, и многих в полон взяли».

Для осады Нарвы было построено 19 батарей. В общей сложности русская артиллерия выпустила по крепости 12 358 ядер и 5714 бомб. Один из удачных выстрелов произвел особенно сильные разрушения: бомба попала в склад пороха неподалеку от бастионов «Гонор» и «Виктория». От взрыва пострадала часть бастиона «Виктория», а земляной вал у бастиона «Гонор» обрушился в ров и частично его засыпал, что значительно помогло при штурме солдатам Преображенского полка. На предложение Петра о сдаче крепости комендант генерал-майор Горн ответил высокомерным отказом. Решающий штурм Нарвы состоялся 9 августа и продолжался всего 45 минут. Шведская твердыня на древней российской Ижорской земле пала. 16 августа 1704 г. на почетных условиях ухода гарнизона с оружием капитулировала крепость Иван-город. В «Поденной росписи» указано: «И по обеих городах взято:

Мортиров, гаубиц и пушек
медных — 78
железных — 556
Бомбов — 4647
Ядер пушечных — 81 396
Картель — 4267 выстрелов
Ручных гранат — 41 334
Пороху — 11 174 пуда
Ружей, мушкетов и карабинов — 11 570
Пистолетов — 1592 пары
Шпаг и богинетов — 4198».

Рис. 43

14 декабря 1704 г. российские войска торжественно встречала Москва. Впереди победителей вели пленных шведов во главе с комендантом Нарвы генерал-майором Горном и 159 офицерами, везли 80 шведских пушек. Взятие Нарвы было отмечено выпуском специальной серебряной медали. На аверсе был изображен царь Петр в лавровом венке, доспехах и мантии; по окружности надпись: «Рос³и повел³тель цр^ьь Петр^ь Але[кс]иевич^ь всея». На реверсе изображены бомбардировка крепости Нарва, траектории полета ядер и бомб, вдали виднеется крепость Иван-город. В верхней части по окружности надпись в две строки: «Не лестию, но оружием с памощию вышнего приемлется». В нижней части медали рельефная надпись — «Нарва» и дата «1704» (рис. 43).

1. **Нарва** — город, соединенный мостом через реку Нарва с Ивангородом, так называлась русская крепость, возведенная Иваном III в 1492 г. Нарва известна с 1171 г. в новгородских летописях под названием Ругодив. Принадлежала Дании, Ливонскому ордену. В 1558 г. во время Ливонской войны (1558—1583) крепостью овладели войска Ивана Грозного. В 1581 г. захвачена Швецией. Во время Северной войны (1700—1721) шведские войска короля Карла XII 19 ноября 1700 г. разбили плохо обученные русские войска. Взята русскими войсками в августе 1704 г. Со строительством крепостей Кронштадт и Свеаборг значение Нарвы как военной крепости стало падать.

«За победу при Калише» (1706)

В 1704 г. король Карл XII, захвативший Польшу, низложил саксонского курфюрста Августа II; корона Речи Посполитой была вручена ставленнику Карла XII Станиславу Лещинскому. Среди польских магнатов и шляхты возникли два лагеря: одни поддерживали Станислава, опиравшегося на мощь шведской армии, другие — Августа II. В январе 1706 г. Карл XII сделал попытку окружить 40-тысячную русскую армию в Гродно, но штурмовать укрепления города не решился. Впоследствии русские отошли от Гродно к Бресту и оттуда пошли на Киев. Карл XII в августе 1706 г. втор-

гся в Саксонию и оккупировал ее; семейство Августа II спасалось бегством. Сам Август II тайне от Петра I отправил послов к шведскому королю и заключил тайный Альтранштадтский договор, по которому отказался от польской короны в пользу Станислава Лещинского, разорвал союз с Россией, обязался содержать в течение зимы шведские войска и выдать им российские вспомогательные войска, находившиеся при саксонской армии.

Еще в марте 1706 г. командующим русскими войсками в Польше был назначен А. Д. Меншиков, не подозревающий об измене Августа II. «Союзникам» (Меншикову и Августу II) противостоял оставленный Карлом XII в Польше шведский генерал Мейерфельд и польское войско, поддерживающее короля Станислава. Август II, служа двум господам — Петру и Карлу, — пошел на прямое предательство, он отправил парламентаров к Мейерфельду (для которого Альтранштадтское соглашение тоже оставалось в тайне), дабы убедить его отступить и не ввязываться в сражение. Но тот пренебрег советами Августа.

Решающее сражение произошло под Калишем 18 октября. Шведы имели 4 тыс. кавалеристов, 3 тыс. пехоты и около 20 тыс. поляков, поддерживавших Станислава. У А. Д. Меншикова было до 17 тыс. драгун и около 15 тыс. кавалеристов Августа. Эта битва стала первым крупным сражением Северной войны, которое выиграла русская армия. К 14 ч противники построились в линейный боевой порядок. Меншиков расположил на правом фланге 80 эскадронов драгун, на левом — 42 эскадрона саксонцев. Мейерфельд расположил подразделения кавалерии и пехоты вперемешку, на флангах была поставлена шляхетская конница. После первой же атаки драгун поляки обратились в бегство, но шведы держались стойко, и драгуны были вынуждены отступить. Им вдогонку была брошена шведская кавалерия, но драгуны отступали в полном порядке, а с тыла и флангов на шведов напали свежие полки русских. Большая часть шведской конницы была уничтожена, лишь незначительной ее

Рис. 44

части удалось бежать в Познань. Но шведская пехота еще держалась, стойко отбивая все атаки.

Меншиков отдал команду драгунам спешиться, взять ружья наперевес, сомкнуть ряды и атаковать. Мейерфельд во главе 3,5 тыс. солдат был вынужден сдаться. Русские войска потеряли только 80 человек убитыми и 320 человек было ранено.

«Победа, которой еще не бывало дотоле», — так оценил сражение при Калише Петр I. А. Д. Меншиков был пожалован в подполковники гвардии (сам Петр I был полковником гвардии), царь лично «сочинил» чертеж трости, пышно украшенной драгоценными камнями и гербом Меншикова, для пожалования своему любимцу.

День Калишской битвы 18 октября ежегодно отмечался особыми торжествами, как и дни победы у Лесной, Полтавы, Гангута.

В честь победы были отчеканены золотые и серебряные медали нескольких типоразмеров. Золотыми медалями были жалованы офицеры. Медали были круглые диаметром 36 мм (в 6 червонцев), 27 мм (в 3 червонца) и 23 мм (в 1 червонец). Для полковников были выполнены специальные медали в 14 червонцев, заключенные в золотую ажурную рамку, увенчанную короной, с финифтью и драгоценными камнями.

Унтер-офицеры были награждены серебряными медалями овальной формы 42×38 мм. На

аверсе всех медалей был изображен Петр I в лавровом венке и доспехах, по окружности надпись: «Црь Петръ — Але[кс]иевичъ». На реверсе медали также был изображен Петр в античной тоге на вздыбленном коне на фоне битвы. По окружности надпись: «За верность — и мужество», а внизу дата «1706» (рис. 44).

На больших золотых медалях в 14 червонцев аверс несколько отличен от медалей меньших размеров. Петр I изображен в лавровом венке, пышных доспехах с мантией. По окружности надпись: «Црь Петр Алекс[андрович] всея России повелитель».

«За победу при Лесной» (1708)

В начале 1708 г. 35-тысячная шведская армия Карла XII, отдохнувшая в Саксонии, начала наступление на Россию. Отступающая русская армия уничтожала по пути продвижения запасы продовольствия, фуража, вынуждая шведов продвигаться крайне медленно. Эта стратегия принесла свои плоды: шведы «голод имели великий» и не были способны совершать стремительные, долгие марши.

3 (14) июля у села Головчино под Могилевом шведские войска (около 12 тыс. пехоты, 18 тыс. конницы) имели относительный успех в сражении с дивизией князя А. И. Репнина [1] (10 тыс. пехоты, 12 тыс. конницы, 4 тыс. иррегулярных войск).

Головчинское сражение в летописи всей Северной войны имеет особое место — это был последний, хотя и не стратегический, успех шведской армии; сражение вскрыло ряд недостатков в управлении российскими войсками, в результате чего многие полки дивизии «пришли в конфузию» и беспорядочно отступили, бросив орудия. Петр I распорядился Репнина отдать под суд, и тот был вынужден сменить мундир генерала на солдатский, кроме того, князь должен был возместить казне убытки за потерянные пушки. Но на основе опыта этой неудачной битвы Петр I составил «Правила

сражения», определившие место и поведение офицеров и нижних чинов в бою, что сыграло огромную роль в дальнейшем совершенствовании боевых качеств Российской армии.

Отступление русской армии прикрывали драгунские полки А. Д. Меншикова, постоянно нападавшие на шведские части. Карл XII надолго застрял в Могилеве, голодая и ожидая подход рижского губернатора — генерала А. Левенгаупта [2], шедшего к нему с подкреплением и огромным обозом с запасами продовольствия, боеприпасов, фуража. Не дождавшись медленно двигающегося Левенгаупта, Карл XII вышел из Могилева, но двинулся не на север, навстречу Левенгаупту, а на юг — к Смоленску. 30 августа под селом Добрым на Смоленщине состоялось новое сражение, закончившееся поражением шведов. 5 полков, как говорил Петр, «природных шведов» были наголову разбиты отрядом князя М. М. Голицына. Только убитыми шведы потеряли около 3 тыс. человек (русские — 375 человек).

10 сентября у деревни Раевки полк шведской кавалерии, которым командовал сам Карл XII, напал на российских драгун, но был разбит, и сам король чудом избежал плена. Карл XII принял роковое для себя решение идти на Украину.

Между тем Петр I, получив сведения о движении генерала Левенгаупта, приказал организовать подвижный отряд (корволант) в 11,5 тыс. человек и налегке, без обоза, двинуться навстречу шведам и разбить их, не дожидаясь, когда Левенгаупт соединится с королем. А основной части армии под командованием Б. П. Шереметева — «сопровождать» Карла XII. В «Книге Марсовой или воинских дел от войск царского величества российских», изданной в Санкт-Петербурге в 1766 г., говорится: «Намерились оного генерала искать и атаковать, к чему определены 3 полка и 1 батальон пехоты до 10 полков конных (понеже о нем... подтверждали, что оной больше от 8 до 10 тысяч не имеет)... и в 26 день онаго дошли, и передовые партии со онаго ариергариею бились и взяли

языков, от которых... уведомились, что оных 16 тысяч, и того ради послан указ, дабы генерал-поручик Боур [3]... тотчас в случение шел... о полудни онаго (28 сентября) дошли у деревни Лесной... и начали пехоту спешивать (для того, что была она на лошадях) и строиться к баталии дабы неприятеля атаковать. И только три полка пехотные спешились и один драгунский, тогда нечаямо неприятель из лесу со всею пехотою на два наши полка ингерманландский и невский всем фронтом напал, которые от такого сильного нападения хотя с утратою, однако ж неприятелю места не уступили, но множественно бились. Потом преображенский и семеновский полки, да батальон астраханский, которые уже гораздо вправо было отошли... тотчас поворотились... со флангу на неприятеля нападение учинили... тотчас неприятеля с места сбили, сквозь лес гнали... в главный бой вступили, который непрестанно пребывал, начавшиеся час после полудни, даже до пятого часа. Где неприятеля с поля паки сблизил, который ушел к своему обозу, а наши стали на боевом месте, где взято осемь пушек и несколько десятков знамен. По том в пятом часу по полудни генерал-поручик Боур с 4 тыс. драгун пришел... и потом паки неприятеля атаковали, где превеликий жестокий был бой... на котором по помощи победы давца Бога неприятеля со всем с поля сбили, и достальные пушки и обоз взяли, и совершенную викторию получили, где неприятелей на боевом месте с 8 000 побито, а за бегущим неприятелем послали... драгун... и больше пяти сот человек оных побил, и несколько сот в полон взял, где и достальной их обоз больше двух тысяч фурманов взял, также по дороге и по лесам бегущих неприятелей козаки и калмыки много побили».

Шведы потерпели полное поражение, и только наступившие сумерки и ранняя для тех мест вьюга спасли остатки их войска, бежавшие в темноте. Левенгаупт оставил на поле боя более 8 тыс. убитых, почти всю артиллерию и весь обоз. Вместо 16-тысячного отборного корпуса и огромных припасов к Карлу XII 12 октября прибыло 6,7 тыс. голодных, деморализован-

Рис. 45

ных солдат. Победа под Лесной имела стратегическое значение, сам Петр называл ее «Матерью Полтавской победы». «Сия у нас победа, — писал он в «Истории Свейской войны», — может первая назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало, к тому же еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем».

Сражение у Лесной оказало серьезное влияние на дальнейший ход войны. Разгром корпуса Левенгаупта лишил Карла XII необходимых ему подкреплений, продовольствия и боеприпасов, сорвал его план похода на Москву.

В память об этом сражении была учреждена специальная медаль. Офицеры в соответствии с чином и заслугами были жалованы золотыми медалями в 13, 6, 5, 3, 2 и 1 червонец. Всего золотыми медалями было награждено 1140 человек.

Нижние чины были жалованы, как указано в «Деяниях Петра Великого, мудрого преобразователя России» (М., 1789), «медалями серебряными и давались деньги».

Серебряные медали были отчеканены диаметром 28 мм; как и на медали за победу при Калише, царь Петр I изображен на обеих сторонах награды. На аверсе он в лавровом венке, в доспехах, по окружности надпись: «Петръ Первы ³мп ³самод. всеросс»; на реверсе Петр изображен на фоне боя. Над головой Петра с обеих сторон два ангела держат корону. Над полем боя развевается лента с надписью: «Достойному — достойное», по окружности

— по правую сторону Петра надпись: «За Левенг.», по левую — «Баталию», внизу — «1708» (рис. 45).

Достоверных источников, указывающих количество награжденных серебряными медалями, нет, но есть сведения, что только в гвардейском Преображенском полку медалью было награждено «унтер-офицеров — 39, сержантов, каптенармусов и капралов — 88».

1. Репнин Аникита Иванович (1668—1736) — князь, генерал-фельдмаршал (1725). Сподвижник Петра I, участник Азовских походов (1695—1696). В 1696 г. командовал фрегатом. В Северную войну командовал дивизией, участвовал в штурмах Нотебурга, Нарвы, в сражениях при Головчине, Лесной, Полтаве. В 1712—1713 и 1715—1717 гг. командовал русскими войсками в Померании. С 1719 г. генерал-губернатор Лифляндии и одновременно в 1724—1725 гг. президент Военной коллегии.

2. Левенгаупт Адам Людвиг (1659—1719) — генерал-лейтенант (1706) шведской армии. В начале Северной войны командовал полком. В 1706 г. назначен губернатором Риги. В 1708 г. возглавлял 16-тысячный корпус, шедший на подкрепление к Карлу XII из Риги с огромным обозом продовольствия и боеприпасов. В Полтавской битве командовал пехотой. После разгрома организовал отход остатков войск к Переволочне, где, считая положение безвыходным, отдал приказ о капитуляции. В 1709—1719 гг. — в плену в России. Умер, возвращаясь в Швецию.

3. Боур Родион Христианович (1667—1717) — генерал от кавалерии (1717). Служил в шведской армии. В 1700 г. под Нарвой перешел на сторону Петра и был принят на русскую службу. До 1704 г. командовал несколькими драгунскими полками в Прибалтике, в 1707—1709 гг. — кавалерийским корпусом, участвовал в сражении при Лесной. В Полтавской битве командовал правым флангом российских войск.

Биографическая справка

Меншиков Александр Данилович
(6/16. 11. 1673—12/23. 11. 1729)

Один из наиболее выдающихся деятелей в царствование Петра Великого и Екатерины I, граф (1702), светлейший князь (1707), генерал-фельдмаршал (1709), генералиссимус (1727).

О его происхождении точных сведений не имеется, достоверно известно только то, что он попал к Петру I в очень юные годы и сразу завоевал симпа-

тии будущего преобразователя России. Сметливый, веселый, энергичный паренек как нельзя больше удовлетворял вкусам юного царя; состоя в потешных, он в качестве денщика безотлучно находился при Петре. Общение незаметно переросло в тесную дружбу. Меншиков сопровождал Петра в Азовских походах (1695—1696), в 1697 г. был неотлучно при царе во время Великого посольства и работал вместе с ним. После возвращения он принял деятельное участие в подавлении стрелецкого мятежа и проведении реформ. Хорошо зная характер Петра, Меншиков, один из очень и очень немногих, умел успокаивать бурные вспышки гнева царя, что еще более сближало их. Помимо личной привязанности, Петр высоко ценил Меншикова как лучшего сподвижника и приверженца нового порядка вещей. Свои блестящие личные качества А. Д. Меншиков ярко проявил в Северную войну. Он принимал активное участие во взятии Нотебурга (Шлиссельбурга) и был назначен его комендантом. В 1702 г. Шереметев овладел Мариенбургом. Среди взятых в плен оказалась семья пастора Глюка, державшая в услужении сироту Марту Скавронскую, недавно вышедшую замуж за шведского драгуна. Сначала Марта попала в руки какого-то сержанта, затем оказалась у Б. П. Шереметева, а в конце 1703 г. ее отнял у фельдмаршала Меншиков. У Меншикова ее и заметил Петр, а вскоре она становится его фактической женой (церковный брак был оформлен в 1712 г.) и императрицей. С 1703 г. Меншиков — губернатор Ингерманландии (позднее Санкт-Петербургской губернии), руководил строительством Петербурга, Кронштадта, корабельных верфей на Неве и Свири. Во время Северной войны в 1706 г. одержал блестящую победу над шведами под Калишем, за что получил княжеский титул от австрийского императора. В следующем году Петр I также даровал ему княжеское достоинство и города Ямбург и Копорье. Принимал активное участие в сражении при Лесной (1708), лишил шведов заготовленных Мазепой боевых припасов и продовольствия с помощью стремительного штурма Батурина, одержал победу над шведами при Опошне (май 1709 г.), тем самым оказав помощь осажденной Полтаве. В Полтавской битве (27 июня 1709 г.) командовал левым флангом, под Переволочной заставил остатки шведских войск под командованием генерала Левенгаупта сдаться в плен (причем Левенгаупт имел более 16 тыс. солдат, а Меншиков — около 9).

В 1709—1713 гг. Меншиков командовал русскими войсками, освобождаящими от шведов Польшу, Курляндию, Померанию, Гольштейн. С 1714 г. управлял отвоеванными у шведов землями, вошедшими в состав Российского государства (Ижорская земля, Прибалтика), ведал сбором государственных доходов. Во время отъездов Петра I управлял страной. В 1718—1724 и 1726—1727 гг. был президентом Военной коллегии. После блестящих военных подвигов Меншиков стал деятельным строи-

телем Петербурга, администратором, дипломатом и постепенно достиг всемогущества. Петр I щедро осыпал милостями своего любимца, но из-за своего тщеславия и особенно все более возраставшего корыстолюбия Меншиков стал терять расположение своего благодетеля. Могущество Меншикова вновь возросло, когда он, после кончины императора Петра I, опираясь на гвардию, 28 января 1725 г. возвел на престол Екатерину I. Меншиков стал первым членом Верховного тайного совета; свою дочь Марию сосватал за наследника престола Петра Алексеевича, будущего императора Петра II; начал домогаться короны Курляндского герцогства, но неудачно; пользуясь благосклонностью императрицы, он добился отправления в ссылку своих главных врагов.

После вступления на престол (1727) Петр II был обручен с дочерью Меншикова княжной Марией, а сам светлейший был пожалован адмиралом, а затем и генералиссимусом и достиг, таким образом, апогея своего могущества. Но это продолжалось недолго: представители старой родовитой аристократии Долгорукие и Голицыны добились его падения. Воспользовавшись болезнью Меншикова, они привлекли на свою сторону 12-летнего императора, и Меншиков был обвинен в государственной измене, хищении казны и сослан сначала в свое поместье Ранненбург (под Рязанью), а в 1728 г. — в Березов (под Tobольском). Было конфисковано все его огромное состояние: помимо гигантских денежных сумм и драгоценностей, светлейший князь имел 90 тыс. крепостных крестьян, 6 городов, обширные имения в Российской империи, Польше, Пруссии, Австрии.

Во время следования в ссылку в дороге умерла жена Меншикова Дарья Михайловна. В Березове на его долю выпало еще одно испытание — дети заболели оспой. Старшая дочь Мария (бывшая невеста императора) умерла у него на руках, а вторую дочь Александру и сына Александра ему удалось выжить.

Скончался А. Д. Меншиков 12 ноября 1729 г. Светлейшего князя, адмирала и генералиссимуса без памятной пушечной стрельбы и торжественной церемонии похоронили у Богородице-Рождественской церкви, которую он срубил своими руками.

«За Полтавскую баталию» (1709)

Передовые отряды шведской армии Карла XII (35 тыс. человек при 32 орудиях), вторгнувшиеся на Украину, 1 апреля 1709 года подошли к Полтаве; гарнизон состоял из 6,7 тыс. солдат и вооруженных горожан. Король планировал, заняв Полтаву, пополнить запасы

и затем развернуть наступление на Харьков и Москву.

Первый штурм Полтавы Карл XII предпринял 29 числа. Он был неудачен. Шведы чередовали осадные работы со множеством штурмов, но гарнизон крепости во главе с полковником А. С. Келиным [1] выстоял в течение трех месяцев, нанеся неприятелю значительный урон. Героическая оборона сорвала планы Карла XII, дав возможность русской армии (42 тыс. человек, 72 орудия) во главе с Петром I сосредоточиться и подготовиться к генеральному сражению.

4 июня 1709 г. к Полтаве из Азова прибыл Петр. Русская армия переправилась через Ворсклу и сразу же приступила к возведению полевых укреплений. Всего было возведено 6 фронтальных и 4 перпендикулярных редута, где были расположены пехота и артиллерия. Замысел Петра состоял в том, чтобы измотать противника на линии редутов, а затем разгромить в полевом сражении. 25 июня Петр I провел военный совет, сделал смотр войскам, кавалерийские полки подчинил А. Д. Меншикову, артиллерию — Я. В. Брюсу [2], гвардию — М. М. Голицыну. 26 июня провел смотр своей армии и Карл XII, полулежа на носилках (за несколько дней до этого во время рекогносцировки он был ранен казаками). Два номинальных командующих противостоящих армий — российский генерал-фельдмаршал Шереметев и шведский фельдмаршал Реншильд заключили соглашение: начать сражение 29 июня, а «до одного срока никаких поисков... от обеих армий не быть». Но Карл XII нарушил это соглашение — он отдал приказ начать наступление в ночь на 27 июня. Накануне битвы Петр I узнал о предательстве унтер-офицера Семеновского полка, немца по происхождению. Петр вновь созвал военный совет и изменил диспозицию войск. Не сомневаясь, что изменник укажет шведам на то, что новобранцы одеты в серые кафтаны, и будучи уверен, что шведы нанесут по ним главный удар, Петр I приказал одеть новобранцев в зеленые мундиры, а опытный, закаленный Нов-

городский полк — переодеть в серые. Эта военная хитрость царя сыграла определенную роль в исходе боя.

В 2 ч ночи шведские войска начали наступление. У редутов они были остановлены русской конницей: завязался рукопашный бой. К 4 ч утра шведы, потеснив русских драгун, вышли к редутам. Русские фузилеры (стрелки) и артиллерия открыли по ним губительный огонь. Шведам все же удалось овладеть двумя недостроенными редутами, и уже раздавались радостные клики: «Победа! Победа!» Конница Карла XII прорвалась между редутами, но попала под перекрестный шквальный артиллерийский и ружейный огонь. Он был настолько плотным, что шведы поспешно отступили к лесу. Внимательно следивший за ходом сражения Петр получил донесение, что в лесу скрывается оторвавшаяся от главных сил колонна генерала Росса. Он отдал приказ Меншикову с пятью кавалерийскими полками и пятью батальонами пехоты скрытно выдвинуться и нанести удар по шведам. Шведская колонна была частично уничтожена и рассеяна. Основные силы Петр I еще держал в лагере и лишь около 8 ч утра вывел их на поле сражения; одновременно он оттянул 6 драгунских полков и вместе с казаками гетмана И. И. Скоропадского поставил в резерв.

Петр выступил перед полками со своей знаменитой речью: «Воины. Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. Итак не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего».

Началась генеральная баталия. Русская армия согласно диспозиции Петра была построена в боевые порядки: в центре — пехота, между полками — артиллерия, по флангам — кавалерийские полки. Шведы главный удар нанесли в центр построения, как и предвидел Петр, где был расположен Новгородский полк.

Мощь натиска была так сильна, что первый батальон начал было отступать, тогда сам Петр во главе второго батальона пошел в атаку и отбросил колонны шведов. Убийственный беглый картечный огонь открыла артиллерия Якова Брюса. Противники сошлись в яростной рукопашной схватке. Одно из ядер ударило в носилки, на которых несли короля. Полетели осколки, Карл XII упал на землю. Солдаты, решив, что король убит, обратились в бегство. Напрасно Карл, поднятый на руки приближенными, взывал к ним: «Шведы! Шведы!» Шведы были опрокинуты, по всему фронту русские кавалерийские полки создали угрозу окружения и вынудили их к поспешному отходу, вскоре переросшему в бегство. О напряженности битвы свидетельствуют хотя бы такие факты, что под Меншиковым было убито три лошади, а шляпа Петра оказалась пробита пулей, вторая пуля застряла в седле. Победа была полная. В реляции о Полтавском сражении, приведенной в «Деяниях Петра Великого, мудрого преобразователя России», сказано: «Получено известие от посланных для погребения мертвых по бата-

лии, что они на боевом месте и круг одного сочли и погребли шведских мертвых тел 8519 человек, кроме тех, которые в погоне по лесам в разных местах побиты... В полон взято: Первый министр и обермаршал и граф Пипер, ген-фельдмаршал... граф Рейншильд... Всего людей 2977». Были взяты все обозы, много трофеев.

После завершения сражения и бегства шведов Петр вновь объехал русские полки, как и перед битвой. Он приветствовал русских воинов-победителей: «Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленные! Потом трудов своих создал я вас, и вы, имея любовь к Богу, не щадя живота своего, и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно! Храбрые дела ваши никогда не забудет потомство!»

28 июня русские войска с триумфом вошли в Полтаву. Вечером 27 июня за бежавшими шведами в погоню были отправлены драгуны и пехота князя М. М. Голицына и генерала Боура; несколько позже во главе преследовавших войск встал А. Д. Меншиков.

30 июня шведы добрались до Днепра в районе Переволочны. На нескольких найденных лодках на противоположный берег переправились король Карл и его охрана; несколько раньше переправился и бывший гетман И. С. Мазепа. Командовать остатками армии Карл XII назначил генерала Левенгаупта. Несколько часов спустя после переправы короля к Переволочне подоспел Меншиков с 9 тыс. солдат, потребовавший от шведов безоговорочной и немедленной капитуляции. После продолжительных совещаний с высшими офицерами Левенгаупт принял решение сдаться. Под Переволочной было пленено 16 275 человек. Шведская армия Карла XII перестала существовать.

После победы сподвижники Петра были осыпаны милостями: граф Г. И. Головкин [3] возведен в канцлеры, П. П. Шафиров — в вице-канцлеры, А. И. Репнин и Я. В. Брюс жалованы орденами Святого Андрея Первозванного, генерал-лейтенанты М. М. Голицын и Боур — деревнями. Светлейший князь

Рис. 46

А. Д. Меншиков был награжден чином генерал-фельдмаршала и городами Почеп и Ямполь. Как записано в «Поденном журнале...»: «Всех штабных и обер-офицеров жаловал Государь портреты с алмазы и медали (золотые) по достоинству их чинов, а солдаты — медали серебряные». Все были награждены годовым жалованием. По некоторым данным, всего было отчеканено серебряных медалей 4618. Они были двух типоразмеров: «урядничьи» — диаметром 49 мм и для рядовых — диаметром 42 мм.

На аверсе меньшей серебряной медали (рис. 46, внизу) был изображен царь Петр в лавровом венке, через плечо — лента ордена Святого Андрея Первозванного. По окружности надпись: «Црь Петръ всеросиск³ти самодержецъ», на реверсе изображено сражение пехотинцев, по окружности — надпись: «За полтавскую баталию», внизу — «1709 г. июня 27 д».

На аверсе медалей (рис. 46, вверху) диаметром 49 мм изображен Петр в лавровом венке, но без ленты ордена Святого Андрея (рис., внизу); по окружности надпись: «Црь Петръ Алексивичъ всеросиск³ самодержецъ; на реверсе изображена схватка кавалеристов, по окружности — надпись: «За полтавскую баталию», внизу — «1709 г. июня 27 д».

Медали должны были носиться на узких голубых лентах (цвет ленты ордена Святого Андрея Первозванного).

Это были первые российские медали, носившиеся на лентах, но по-прежнему ушко к медали припаивал сам награжденный (русские наградные медали с ушками фабричного чекана впервые появились лишь в 1760 г.).

1. **Келин Иван Степанович (?)** — генерал-майор. В 1708—1709 гг. прославился героической обороной Полтавы. В 1711 г. был комендантом Азова.

2. **Брюс Яков Вилимович (1670—1735)** — русский генерал-фельдмаршал (1726), граф, сподвижник Петра I. Происходил из знатного шотландского рода, его предки с 1647 г. жили в России. Участвовал в Крымских (1687, 1689) и Азовских походах. Входил в состав Великого посольства. В Северной войне руководил артиллерией русской армии, отличился при

взятии Нарвы, в сражениях у Лесной, под Полтавой и др. Руководил реорганизацией и перевооружением артиллерии. Сопровождал Петра I в Прутском походе (1711) в качестве генерал-фельдцейхмейстера Российской армии. В 1707 г. ввел т. н. артиллерийскую шкалу и артиллерийский вес, чем способствовал установлению единообразия в изготовлении орудий и снарядов, руководил реорганизацией Артиллерийской канцелярии в 1712—1714 гг., разработкой штатов артиллерии и ее перевооружением, производством артиллерийских орудий и снарядов, подготовкой артиллерийских кадров. Участвовал в составлении Устава воинского 1716 г. С 1717 г. сенатор и президент Берг- и Мануфактур-коллегии, ведавших промышленностью России. Я. В. Брюс был одним из наиболее образованных людей своего времени. Переводил иностранные книги, ведал Московской книжной типографией, занимался математикой, астрономией, физикой, составил карту земель от Москвы до Малой Азии (1696), оборудовал обсерваторию при Навигацкой школе. Перевел книгу голландского физика и астронома Гюйгенса «Космотеорос» и написал предисловие к ней, отредактировал ряд трудов по математике, астрономии, географии. Вел астрономические наблюдения. Его именем назван гражданский календарь 1709—1715 гг.

3. **Головкин Гавриил Иванович (1660—1734)** — граф, российский государственный деятель. Один из воспитателей и сподвижников Петра I. Руководитель русской внешней политики. С 1709 г. — канцлер, с 1718 г. — президент Коллегии иностранных дел. В 1726—1730 гг. — член Верховного тайного совета, поддерживал императрицу Анну Иоанновну.

«За Васкую баталию» (1714)

После «Прутской конфузии» российские войска продолжали громить шведов. В январе 1713 г. в Померании у Фридрихштадта был разбит корпус генерала Стенбока. Петр I принял решение развернуть военные действия вблизи непосредственных границ Швеции. В апреле 1713 г. российский флот высадил в Финляндии, принадлежащей тогда Швеции, 16-тысячный экспедиционный корпус. Сам царь лично командовал «авангардом десанта»; без боя были заняты крупнейшие города Гельсингфорс и Борго. В Померании Меншиков добился нового блестящего успеха: более 11 тыс. шведских солдат были пленены под крепостью Тонинген. Русские войска в Финляндии под командованием генерал-адмирала Ф. М. Ап-

раксина овладели городом Або, значительная часть Финляндии была занята русскими войсками. Нового успеха добился А. Д. Меншиков, овладев городом и крепостью Штеттин. В феврале 1714 г. в сражении у финского приморского города Ваза российские войска под командованием князя М. М. Голицына вновь разбили шведов.

В честь этого сражения Петром I учреждена золотая медаль, которой были отмечены только штаб-офицеры (майоры, подполковники и полковники). Нижние чины, участвовавшие в сражении, по видимому, были жалованы по старой традиции рублями, но точных сведений об этом нет.

Медаль за это сражение была отлична от всех предыдущих наград царя Петра I. Если на аверсе медали традиционно изображен Петр I, то на реверсе никакой батальной композиции не было. Выбита лишь лаконичная надпись в 6 строк: «За — Васкую — баталию — 1714 — февраля — 19 дня» (рис. 47). Такое оформление реверса медалей станет типичным со второй половины XVIII в. и сохранится до наших дней.

«За Гангут» (1714)

Швеция была в агонии, но, по словам Петра I, у нее оставалась «последняя надежда» — сильный флот.

Петр принял энергичные меры по строительству мощного российского флота. Но крупных кораблей, способных совершать наступательные операции на море и осуществить высадку крупного десанта на континентальную Швецию, было еще мало.

И все же молодой российский флот успешно участвовал в Финской кампании 1712—1713 гг., высадив десанты, снабдил их продовольствием и боеприпасами.

Летом 1714 г. 99 российских галер [1] и скампавей [2], имея на борту 16 тыс. русских

Рис. 47

солдат во главе с генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным и Петром I, шли среди островов и скал финских шхер [3]. У южной оконечности полуострова Ганге-Уда (мыс Ханко) дорогу преградила шведская эскадра адмирала Ватранга, состоявшая из 16 крупных кораблей, 8 галер и 5 более мелких судов, имевших в общей сложности 832 орудия.

Петр I после рекогносцировки принял решение: в самой уз-

кой части полуострова устроить «переволоку» из бревен для перетаскивания судов на противоположный берег. Об этих работах узнали шведы, и адмирал Ватранг дал команду контр-адмиралу Эреншельду с фрегатом, 6 галерами и 3 шверботами идти в то место, где русские суда будут спускаться с настила, и там уничтожить их огнем орудий, а вице-адмиралу Лиле с восьмью линейными кораблями — уничтожить русские галеры, стоявшие в бухте. Сам адмирал Ватранг с оставшимися линейными кораблями и фрегатами оставался у мыса, прикрывая выход в открытое море. Шведы попались на военную хитрость. Смысл операции, задуманной Петром и Апраксиным, как раз и состоял в том, чтобы вынудить шведов раздробить силы. Штиль на море способствовал успеху блестяще задуманной операции. Линейные корабли вице-адмирала Лиле до бухты не дошли и остановились на полдороге с бессильно поникшими парусами, а парусно-гребные суда контр-адмирала Эреншельда, выполняя приказ, дошли до русской «переволоки». В то время как оставшиеся 8 линейных кораблей адмирала Ватранга из-за штиля были лишены маневра, Петр беспрепятственно направил сначала 20, а затем еще 15 галер в тыл отряду Эреншельда.

Гангутское сражение началось 27 июня. Адмирал Ватранг приказал открыть огонь, но галеры были недосягаемы. Авангард российского флота под командованием контр-адмирала Петра Михайлова (Петра I) атаковал фло-

тилию Эреншельда. Превосходство шведской артиллерии — 116 орудий против 23 — не смутило Петра. Адмирал Ватранг допустил еще одну ошибку: стараясь продвинуть стену своих линейных кораблей как можно дальше в море, дабы избежать прорыва русских галер, он оттянул их от берега. Этим воспользовался Петр. С рассветом российские галеры, максимально прижимаясь к берегам, подошли к мысу. Напрасно шведы открыли ураганный огонь — ядра до галер не долетали, а сдвинуть корабли с места из-за штиля не представлялось возможным. План Петра и Апраксина был блестяще выполнен. Российский галерный флот прошел сквозь стену шведских кораблей (на мель села только одна галера, но и с нее экипаж был снят). Теперь можно было заняться Эреншельдом. Сражение было тяжелым — шведы имели 102 орудия в передней линии кораблей против 23 орудий русских.

В «Реляции о случившейся морской баталии» («Ведомости времени Петра Великого» (1708—1719). М., 1906. Вып. II) об этом сказано так: «Атака началась в третьем часу пополудни и продолжалась даже до пятого часа. И хотя неприятель несравненную артиллерию имел пред нашими, однако ж по зело жестоком сопротивлении первого галеры одна по одной, а потом и фрегат флаги опустили. Однако ж так крепко оборонялись, что ни единое судно без обдордирования от наших не отдалось». В плену оказался и контр-адмирал Эреншельд.

Это была первая морская победа российского флота, «заставившая заговорить о себе всю Европу». Без дальнейших осложнений русский флот прибыл в крепость Або и высадил десант. Успех русского флота вызвал панику в Швеции; королевский двор даже начал эвакуацию из Стокгольма. В честь Гангутской победы «штаб- и обер-офицеры были награждены медалями (золотыми), каждый по пропорции своего чина, а рядовые — серебряными медалями и деньгами». Всего золотыми медалями было награждено 144 человека, медали были отчеканены шести ти-

Рис. 48

поразмеров: в 100, 70, 45, 30, 11 и 7 червонцев.

55 штаб-офицеров получили золотые медали с цепями. Серебряных медалей было отчеканено 3500 шт. двух разновидностей: для солдат и для матросов, участвовавших в сражении. Чеканились они по типу серебряных рублей. На аверсе солдатской медали — традиционное изображение царя Петра в лавровом венке, доспехах, мантии. По окружности — надпись: «Царь Петр Алексеевич вс России Повелитель». На реверсе — изображение сражения с флотилией Эреншельда между скалистых берегов. По окружности — надпись: «Прилѣжание и вѣрность превосходить силно». Внизу: «июля 27 дня 1714» (рис. 48). Матросская медаль отчеканена тех же размеров, но аверс медали отличен от солдатской. Изображение царя Петра несколько меньших размеров, а надпись по окружности гласит: «Црь Петр Алексеевич вс России» (слово «повелитель» отсутствует). Реверс матросской медали аналогичен солдатской. За победу при Гангуте царь Петр I (контр-адмирал Петр Михайлов) был награжден Сенатом чином вице-адмирала.

1. **Галера** — боевое деревянное гребное судно с одним рядом весел; в качестве вспомогательного двигателя имела паруса. Впервые появились в Венеции в VII в. В российском флоте при Петре I галеры имели до 32 весел на борт, длину — до 60 м, ширину — до 7,5 м, скорость — до 7 узлов (13 км/ч); экипаж с солдатским десантом — до 450 человек.

Основным оружием до середины XIV в. были подводный таран, метательные машины, арбалеты, позднее — пушки.

2. **Скамповея** — малая галера, военное быстроходное судно в XVIII в. Предназначалось для перевозки войск, высадки и огневой поддержки десанта, разведки и охранения при действиях в шхерах. Имела 1—2 мачты с треугольными парусами, длину — до 30 м и до 18 пар весел, перевозила до 150 человек. Вооружение: 1—2 пушки малого калибра.

3. **Шхеры** — небольшие, преимущественно скалистые острова близ невысоких сложнорасчлененных берегов морей и озер. Распространены в основном в областях плейстоценового (нижний отдел четвертичного периода) оледенения (Швеция, Финляндия).

«За пленение трех шведских кораблей» (1719)

Шведский король Карл XII в течение многих лет пребывал на территории Оттоманской империи. Султан еще питал надежды на то, что Речь Посполитая вскоре станет вассалом Турции и будет ежегодно выплачивать огромную дань, как и обещал король Карл XII. Но постепенно султан все более убеждался во вздорности претензий и обязательств Карла. Короля решили выдворить за пределы «Высокой Порты». В начале 1713 г. в турецкой крепости Бендеры происходит «калабалык» — настоящее сражение с осадой и штурмом лагеря Карла XII турецкими войнами численностью до 12 тыс. человек. Причем только убитыми турки потеряли свыше 600 человек; раненый король с отрубленными четырьмя пальцами на руках, поврежденным носом и ухом, с переломом ноги был пленен и вскоре покинул Турцию. Через Венгрию, Австрию, Германию в сопровождении только одного человека Карл в ноябре 1714 г., после 15-летнего отсутствия, вернулся в Швецию, оставив в бескрайних просторах России и других стран 60-тысячную армию. Но король по-прежнему высокомерно отвергал все условия заключения мира с Россией. Более того, Карл XII сумел рассориться с Англией и Голландией, поддерживающих Швецию как противовес усиливающейся России. Это произошло из-за разбоя шведских каперов [1], бесцеремонно грабивших купеческие корабли, следовавшие с российскими това-

рами: корабельным лесом, парусиной, пенькой и т. п. В результате дипломатических переговоров в Копенгагене был сосредоточен огромный флот России, Англии, Голландии и Дании из 84 кораблей, на 21 боевом корабле развеялся Андреевский флаг. Командовал объединенным флотом Петр I.

5 августа 1716 г. флот вышел в море, сопровождая более чем 400 торговых судов. Шведские корабли укрылись в гаванях. Но союз был непрочен, продолжала интриговать Англия, стремившаяся к гегемонии на Балтийском море. Северная война продолжалась, но с 1716 г. начались контакты России со Швецией с целью заключения мира. С представителями короля Карла неоднократно встречался князь А. Б. Куракин [2]. Царь Петр планировал оставить за Россией Ингрию, Эстляндию, Лифляндию, Карелию с Выборгом; Финляндию же вернуть Швеции.

В середине мая 1718 г. на острове Сундшер открылся Аландский конгресс [3], проходивший долго и трудно. В это время при осаде замка Фридрихсгаль пулей навывлет был убит король Карл XII, на престол вступила его сестра королева Ульрика Элеонора, немедленно отозвавшая шведских послов с конгресса, которые вновь появились там лишь в мае 1719 г. Королева Ульрика потребовала вернуть Швеции Эстляндию, Лифляндию, Финляндию. Между тем боевые действия продолжались. В мае 1719 г. Петру I становится известно о выходе из порта Пиллау (ныне Балтийск) шведской эскадры. Наперехват была направлена российская эскадра под флагом сподвижника Петра Наума Сенявина, отца известного адмирала А. Н. Сенявина [4], деятельного участника создания Черноморского флота. Российские корабли настигли шведов 24 мая между островами Эзелем и Готландом. Морское сражение закончилось полной победой русских: в абордажном бою были пленены линейный корабль «Вахмейстер», имевший 52 орудия, фрегат «Карлскронваген», вооруженный 35 пушками, бригантна «Бернгардус» с 12 орудиями.

За эту баталию офицеры были жалованы золотыми медалями «по достоинству чинов». Все-

Рис. 49

го было отчеканено 67 золотых медалей. Нижние чины были награждены серебряными медалями. Отчеканены были три типоразмера. Унтер-офицеры награждались медалями диаметром 44 мм, матросы — медалями диаметром 41 мм и солдаты — диаметром 32 мм. На аверсе всех медалей был изображен царь Петр I в лавровом венке, богатых доспехах и мантии. По окружности — надпись «Петрусь Первый Божією м³лостію императоръ Росізскізъ». На реверсе была изображена композиция сражения; по окружности — надпись «Прилежаніе и вѣрность превосходитъ силно». Внизу — «маія 24 числ. 1719» (рис. 49). Медаль носилась с голубой лентой ордена Святого Андрея Первозванного.

1. **Капер** (гол. — морской разбойник) — в XV—XIX вв. частновладельческое судно, специально вооруженное для действия на морских коммуникациях противника в целях нарушения его торговли и судоходства.

2. **Куракин Александр Борисович (1697—1749)** — князь, дипломат, сын сподвижника Петра Б. И. Куракина. Один из первых русских людей, получивших образование за границей. В 1722—1724 гг. — посол во Франции.

3. **Аландский конгресс** — переговоры представителей России и Швеции (на Аландском архипелаге, май 1718 — октябрь 1719 гг.) с целью окончить Северную войну двусторонним соглашением без посредничества других держав. Конгресс был прерван из-за несогласия шведского правительства уступить Лифляндию.

4. **Сеняин Алексей Наумович (1716—1797)** — российский адмирал (1775). Участник Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. В Семилетнюю войну (1756—1763) командовал линейным кораблем. С 1766 г. генерал-казначей при Адмиралтействе,

с 1768 г. командовал кронштадтской эскадрой, во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — Донской флотилией. Принимал деятельное участие в создании Черноморского флота. С 1794 г. — член Адмиралтейств-коллегии.

Биографическая справка

Апраксин Федор Матвеевич (1661—1728)

Российский генерал-адмирал с 1708 г., сподвижник царя Петра I. Вел свое происхождение от татарина Салохмира (при крещении Ивана), выехавшего в XIV в. из Золотой Орды на службу к великому князю Олегу Ивановичу (рязанскому). От его внука Андрея Ивановича Опраксы и пошел род Апраксиных. Сыновья Опраксы при Иване III перешли на службу в Москву. Потомки служили стольниками, боярами, воеводами. Вторая жена брата Федора Алексеевича (1661—1682) [1] на Марфе Матвеевне Апраксиной возвысила их род. Федор Апраксин принимал активное участие в создании «потешных» частей. С 1692 г. — двинский воевода и губернатор Архангельска, наблюдал за постройкой первого казенного купеческого корабля и послал его для торговли за границу. Сопровождал Петра I в плавании по Белому морю. Участвовал во взятии Азова. В 1697 г., перед отъездом Петра в Великое посольство, ему было поручено надзирать за постройкой судов в Воронеже. В феврале 1700 г. назначен главой Адмиралтейского приказа и губернатором Азова (до 1706 г.).

В 1706 г. был спешно вызван в Москву заместить умершего адмирала графа Головина в управлении приказами Оружейным, Монетным, Ямским и назначен президентом Адмиралтейства, причем был пожалован званием адмирала, а в 1708 г. вновь учрежденным званием генерал-адмирала. Осенью 1708 г. защитил Санкт-Петербург от нападения шведов. Был награжден чином действительного тайного советника и возведен в графское достоинство, в его честь была отчеканена специальная мемориальная золотая медаль. В 1710 г., командуя корпусом, повел его через лед к Выборгу. За взятие этой мощной крепости был пожалован орденом Святого Андрея Первозванного и золотой шпагой, усыпанной бриллиантами. В 1711 г. командовал Азовским российским флотом, а после неудачи в Прутском походе царь Петр поручил ему ликвидацию Азовского флота и порта. С 1713 г. Ф. М. Апраксин — командующий морскими и сухопутными силами в Финляндии, взял Гельсингфорс и Борго, разбил шведов при Пелкене в 1714 г., совместно с Петром I командовал в сражении при Гангуте.

С 1718 г. — президент Адмиралтейств-коллегии и сенатор. Был членом следственной комиссии над царевичем Алексеем [2].

С 1719 г. — генерал-губернатор Эстляндии; командовал десантом на шведские берега. В 1721 г.

при праздновании Ништадтского мира был жалован кайзер-флагом — отличие, сохранившееся за генерал-адмиралом не царской крови. Во время Персидского похода царя Петра (1722—1723) командовал Каспийским флотом, а с 1723 по 1726 г. — Балтийским. Пользовался неограниченным доверием Петра I и был ревностным и способным исполнителем его предначертаний. При императрице Екатерине I назначен членом Верховного тайного совета. Сторонник светлейшего князя А. Д. Меншикова.

1. Федор Алексеевич (1661—1682) — сын Алексея Михайловича и Марии Милославской, царь с 1676 г. При нем правили различные группировки бояр. Введено подворное обложение, в 1682 г. уничтожено местничество, окончательно закреплено объединение Левобережной Украины с Россией. Был женат дважды — первый раз на Софье Семеновне Грушецкой (умерла в 1681 г.), второй — на Марфе Матвеевне Апраксиной. При нем в Москве была учреждена Славяно-греко-латинская академия.

2. Алексей Петрович (1690—1718) — царевич, старший сын Петра I от первого брака с Евдокией Федоровной Лопухиной. В детстве царевич рос и воспитывался у матери, с 6-летнего возраста учился грамоте (К. Истомина составил для него букварь и «малую грамматику»). После заточения царицы Евдокии в 1698 г. жил при царевне Наталье в Преображенском. Мысль послать Алексея для учения за границу не осуществилась, а нанятые учителя-иностранцы (Нейгебауер, Гюйссен) не имели на царевича влияния и мало чему научили. Отец нередко отрывал Алексея от занятий, приучая к военному делу, государственной службе. Предложения венского и парижского дворов доверить им воспитание царевича были отклонены.

В противоречивой обстановке столкновения русской старины с реформами царя Петра Алексей проникся боязливым отношением к жизни и страхом к отцу, впоследствии перешедшими в ненависть. Окружающая среда не дала ни понимания новых веяний, ни крепких устоев в старине, приучив, по словам самого царевича, только «ханжиться и колверсацию иметь с попами и чернецами, и к ним часто ездить и попивать».

Женитьба в 1711 г. на принцессе Софии Шарлотте Вольфенбюттельской ничего не изменила. Близости между супругами не было, а в 1715 г. принцесса умерла после рождения сына Петра. Внутренне опустошенный, Алексей искал забвения в разгуле. Позиция Алексея приобретала политическое значение, т. к. с ним были связаны надежды врагов преобразовательной деятельности Петра. В 1715 г. царь Петр I после рождения сына от Екатерины (Петра, 1715—1719) потребовал от Алексея или переменить поведение и готовиться к государственной деятельности в русле его политики, или постричься в монахи. Алексей бежал с любовницей (пленной эстонкой Евфроси-

ней) в Вену (1716) и скрывался, принятый императором Карлом VI в Тироле в Неаполе. Здесь и разыскали его посланные Петром П. Толстой и А. Румянцев и угорили вернуться.

Петр обещал сыну прощение под условием отказа от наследства и выдачи сообщников бегства. Отречение Алексея обнародовано было манифестом. Наследником стал царевич Петр Петрович. Розыск по показаниям Алексея сильно встревожил Петра, раскрыв ненависть многих к его делам. Признания Алексея и его приближенных привели к назначению чрезвычайного суда над ним по обвинению в «бунтовом умысле». 14 июня 1718 г. царевич Алексей был заключен в Петропавловскую крепость, а 19 июня начались пытки. 24 июня состоялся Верховный суд (всего 120 человек из сенаторов, членов Святейшего синода и генералитета). Алексей был приговорен к смертной казни. Правда, часть членов Синода уклонилась от явного решения о смерти. Они приволили выписки из Библии двоякого рода: как о казни сына, послушавшегося отца, так и о прощении «блудного сына». Военные и сенаторы высказались за смертную казнь. Известно, что 26 июня в 8 ч утра в крепость к царевичу приезжал сам Петр с девятью приближенными. Алексея снова пытали и допрашивали в течение трех часов, потом они уехали. А днем, в шестом часу, как было записано в книгах канцелярии гарнизона Петропавловской крепости, царевич Алексей Петрович «преставился».

Царь Петр опубликовал извещение, где говорилось, что, выслушав смертный приговор, царевич пришел в ужас, потребовал к себе отца, просил у него «прощения и скончался по-христиански, в полном раскаивании от содеянного». Мнения об истинной причине смерти царевича неоднозначны. На другой день, 27 июня 1718 г., было устроено празднество в честь годовщины Полтавской битвы. Хоронили Алексея 30 июня, царь Петр при его погребении присутствовал. Алексей оставил после себя дочь Наталью (1714—1728) и сына Петра, будущего императора Петра II (1715—1730).

«За Гренгам» (1720)

В сентябре 1719 г. представители королевы Ульрики Элеоноры демонстративно покинули Аландский конгресс. Королева надеялась на заключенный в конце августа договор с Англией, по которому та брала обязательство оказать Швеции всяческую помощь в ведении переговоров и принудить Россию к заключению мира на выгодных для Швеции условиях. В Балтийское море была введена сильная английская эскадра адмирала Норриса. С наступлением осени она вернулась к берегам Англии,

Рис. 50

но весной 1720 г. вновь появилась в балтийских водах.

Несмотря на враждебные действия английского флота, русские десанты продолжали высаживаться на шведском берегу. Петр I принял решение выбить шведов из района Аландских островов. В июле 1720 г. командующий русскими войсками в Финляндии князь М. М. Голицын выступил с полусотней галер и 14 больших лодок против шведской эскадры, находившейся позади острова Фрисберг. Командовал шведской эскадрой, в состав которой входили 1 линейный корабль, 4 фрегата, 3 галеры и 9 малых судов, вице-адмирал Шеблот. 27 июля у острова Гренгам (Гранхамсхольм) Голицын неожиданно атаковал шведов в заливе, в котором было много мелей и скал. В результате решительной атаки два шведских фрегата, неудачно маневрируя, сели на мель, а два других стали уходить, но в ходе боя были остановлены и взяты на абордаж. Подбитый флагман адмирала Шеблота с девятью мелкими судами спаслись бегством. 104 пушки, много боеприпасов и снаряжения достались победителям, около 500 матросов и солдат и 37 офицеров были пленены. Русские потеряли 82 человека убитыми. Победа у Гренгама позволила российскому флоту укрепиться в зоне Аландского архипелага и успешно действовать против морских коммуникаций шведов.

Петр I был весьма обрадован этой победой. Для участников сражения были отчеканены специальные медали. Для награждения офице-

ров — золотые, трех типов, диаметром 41, 37 и 27 мм. Для награждения нижних чинов — серебряные, диаметром 41 мм. На аверсе медалей был изображен портрет царя, по окружности надпись: «Божиею милостию Петръ Первы³ црь³ самодержецъ всерос³ски». На реверсе было изображено сражение, по окружности надпись: «Прилежаніе³ храбрость превосходитъ силу», внизу: «1720³юля въ 27 де» (рис. 50).

Князь М. М. Голицын «за его воинский труд и добрую команду» был жалован шпагой и тростью, усыпанной бриллиантами.

«Ништадтский мир» (1721)

Несмотря на многочисленные победы над шведскими войсками, Петр I в 1719—1720 гг. оказался почти в полной дипломатической изоляции.

Западноевропейские державные властители плели хитроумные дипломатические сети, каждый преследуя собственные выгоды. Петр получил от своих дипломатических агентов многочисленные донесения о подготовке вооруженного вторжения в завоеванную Прибалтику и даже в Россию. В этой операции планировалось участие флотов Англии, Швеции, армий Швеции, Австрии, Пруссии, ряда германских княжеств. Франция и Англия должны были субсидировать вторжение; одновременно планировалось повлиять на Турцию, чтобы она объявила войну России. Но единства в этой пестрой коалиции не было, каждый преследовал только свои цели, и этим умело воспользовался Петр. Грандиозные планы коалиционного вторжения в Россию лопнули незамедлительно, как только шведские эмиссары согласились на передачу своих земель в Северной Германии участникам коалиции в обмен на мифическую помощь. Заняв шведские земли в Германии, «союзники» вовсе не стремились вступить в непредсказуемый конфликт с Россией, к тому же 5 ноября 1720 г. Россия и Турция заключили договор о «вечном мире». Мало надежды было и на выступление магнатов Речи Посполитой; те отлично понимали, что конкретно

Рис. 51

в тот момент царь Петр был единственным гарантом самого существования Речи Посполитой, на земли которой алчно посматривали германские государства.

Продолжительная бесперспективная война, постоянные неудачи на суше и на море, опустошение берегов российскими десантами — все это вызвало в Швеции всеобщее недовольство. Королева Ульрика Элеонора была вынуждена отречься от престола в пользу своего супруга, принца Фредерика. Новый король с первых дней стал демонстративно проводить миролюбивую политику: к царю Петру, как к дружественному монарху, был послан специальный посол с уведомлением о восшествии на престол Фредерика I. Затем была направлена просьба о возобновлении мирных переговоров. 28 апреля 1721 г. в финском городе Ништадте снова встретились представители Петра I Я. В. Брюс и А. И. Остерман [1] со шведами. Договор был подписан 30 августа 1721 г. Он утверждал «вечный мир» между Швецией и Россией, переход в российское владение Ингерманландии (по южному побережью Финского залива), части Карелии, Эстляндии, Лифляндии, в том числе городов Рига, Ревель, Дерпт, Нарва, Выборг, Корела, островов Эзель, Даго, Моон и др. Россия выплачивала Швеции компенсацию за Лифляндию в сумме 2 млн ефимков и возвращала Финляндию. Так завершилась многолетняя борьба Петра I за Балтийское море. Петр I получил известие о заключении мира 3 сентября на пути в Выборг.

На следующее утро царь на бригантине отправился в Петербург, и когда судно вошло в Неву, приказал открыть огонь из орудий, а между залпами радостно кричал собравшимся толпам людей о заключении мира. По городу разъезжали конные с белыми знаменами и трубами и торжественно оповещали всех о мире. Весь сентябрь в Петербурге праздновали победу — непрерывная череда фейерверков, маскарадов, увеселений. 22 октября 1721 г. канцлер Г. И. Головкин на торжественном заседании в Сенате от имени всех девяти сенаторов просил царя принять титул «Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского», в тот же день в Троицком соборе состоялась торжественная церемония. Залпы орудий с бастионов Петропавловской крепости, Адмиралтейства и 125 боевых кораблей, введенных в Неву, возвестили о рождении Российской империи.

Из Северной войны Россия вышла великой державой, обладающей могучей армией и сильным флотом. По отзыву посла Франции де Кампредона, «Ништадский договор сделал Петра властелином двух лучших портов на Балтийском море. У него многочисленный военный флот, он каждый день увеличивает количество своих галер и внушает страх соседям... Он почти с невероятной быстротой совершает и приготовления, и передвижения войск. А их у него одних регулярных сто пятнадцать тысяч, которые улучшаются с каждым днем».

В ознаменование окончания Северной войны была учреждена медаль. Офицеры получили золотые медали различного достоинства.

На аверсе золотых медалей помещался портрет Петра I, на реверсе была изображена сложная композиция: в центре, среди бурного моря — Ноев ковчег, над ним — летящий голубь, держащий в клюве масличную ветвь; на горизонте с правой стороны от ковчега виден силуэт города. Надпись под ним: «С. Петербург»; с левой стороны — силуэт другого города, под ним надпись: «Стокгольмъ». Над обеими столицами — радуга, над ней по окружности надпись: «Союзом Мира связуемы». Внизу под обрезом — надпись в 4 строки: «Вънеистать — по

потопись северных — воины — 1721» (рис. 51, справа). Для награждения солдат и унтер-офицеров были отчеканены серебряные медали диаметром 41 и 44 мм соответственно. На аверсе серебряных медалей была изображена сложная аллегорическая композиция, полностью повторяющая реверс золотых медалей, а на реверсе — пространная надпись в 13 строк, прославляющая царя Петра, провозглашающая его императором и отцом отечества: «В.И.Б.Щ. — ГДРЮ — Петру I — имянемъ и делами — Великому — Росс³искому императору — и отцу — подв³адесятольтныхъ тр³умфов — съверъ, слева умирившему — сея ³з серебра домашняго — медал³зя — усердне³ше пр³но-сится» (рис. 51, справа). Большими тиражами было также отчеканено несколько разновидностей мемориальных медалей в дар иностранным представителям и правительствам. Медаль в память Ништадтского мира является первым нумизматическим памятником, о котором достоверно известно, что она была изготовлена из отечественного серебра. Из надписи, на ней выбитой, следует, что сделана она «из серебра домашняго». (Государственная добыча отечественных руд серебра началась на нерчинских рудниках Большой и Малый Култук, выплавлялось серебро на Нерчинском заводе в Забайкалье.)

1. **Остерман Генрих Иоганн Фридрих (Андрей Иванович, 1686—1747)**. Родился в Вестфалии (Германия) в семье лютеранского священника. Получил неплохое образование, знал несколько иностранных языков. В 1703 г. принят на русскую службу, Петром I определен переводчиком в Посольский приказ. Будучи ловким, изворотливым, лицемерным и скрытым дипломатом, он быстро вошел в доверие к царю. Принимал участие в подготовке и подписании Ништадтского мира, был жалован баронским титулом. С 1723 г. — вице-президент Коллегии иностранных дел. С 1725 по 1741 г. — вице-канцлер, с 1726 г. — член Верховного тайного совета. Переживший двух императоров и двух императриц Остерман обладал необыкновенными способностями к хитроумным интригам. Его происками был низвержен «полудержавный властелин» А. Д. Меншиков. При императрице Анне Иоанновне в 1730 г. был жалован графским титулом, при Анне Леопольдовне с отставкой генерал-фельдмаршала Миниха захватил «всю главную диспозицию и власть в свои руки... и все дела произво-

дил по своей воле». После восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны арестован, приговорен к смертной казни, но помилован и сослан в Березов (селение в Западной Сибири на р. Сосьве).

«За Каспийский поход» (1723)

С древнейших времен Россия поддерживала торговые связи с Персией. После успешного завершения Северной войны император Петр I предпринял шаги по налаживанию более тесных отношений с Персией, которая в его планах могла стать транзитной территорией в торговле и самой России, и других стран с загадочной и сказочно богатой Индией. Для выяснения возможности реализации этого плана Петр направил в Персию посольство во главе с казанским губернатором А. П. Волынским [1]. В Иране Волынский увидел полный хаос: в стране царил произвол, феодалы открыто выступали против шаха. Он доносил царю: «Здесь такая ныне глава, что он ни над поданными, но у своих подданных подданный». В христианских Армении и Грузии, находившихся под властью Персии, ширилось освободительное движение. Ослабление Ирана создавало благоприятные условия для продвижения на Кавказ Турции. Петр принял решение овладеть Кавказским побережьем Каспийского моря. Непосредственным поводом для Каспийского похода явилось ограбление в 1721 г. в азербайджанском городе Шемахе русских купцов, понесших убытки на огромную по тем временам сумму 500 тыс. руб. В мае 1722 г. Петр в сопровождении супруги императрицы Екатерины выехал из Москвы в Астрахань.

18 июля 1722 г. Петр во главе 22-тысячной армии на малых судах отплыл из Астрахани, по суше вдоль побережья двигались 9 тыс. всадников регулярной конницы и около 50 тыс. казаков и татар. Командовал флотилией генерал-адмирал Ф. М. Апраксин. 23 августа наиб Дербента без сопротивления поднес Петру серебряные ключи города. Отсутствие продовольствия (внезапный жестокий шторм потопил транспортные суда с припасами) и сильная жара заставили экспедицию вернуться в Аст-

Рис. 52

рахань. Петр писал Сенату: «Марш сей хотя и не далек, только зело труден от бескормицы лошадям и великих жаров». Оставленный командующим генерал М. А. Матюшкин в декабре 1722 г. занял город Решт в северо-западной части Персии, а в июле 1723 г. после краткой бомбардировки — Баку. В этих операциях конница уже не участвовала, а все военные действия осуществляла Каспийская флотилия. Дербент, Ленкорань, Баку стали последними приобретениями Петра Великого для России.

По Петербургскому договору 1723 г. эти территории Персия уступала Российской империи, которая, в свою очередь, была обязана «чинить всепоможение» Персии, если она подвергнется «неприятельскому вторжению» (под «неприятелем» подразумевалась Турция).

Царь Петр был предусмотрителен, уже летом 1723 г. турецкие войска вновь вторглись в районы Центрального Кавказа и с огнем и мечом прошли Грузию, Армению и западные районы Азербайджана. Российские гарнизоны на побережье Каспийского моря воспрепятствовали их дальнейшему продвижению. В июне 1724 г. в Стамбуле был заключен договор, по которому Турция признала все присоединения прикаспийских земель к России, в то же время Россия была вынуждена признать за Турцией все кавказские земли, отторгнутые ею у Персии, султан также отказывался от претензий на территорию собственно Персии.

В ознаменование успешного похода были отчеканены медали (рис. 52). Офицеры Преображенского, Семеновского, Ингерманланд-

ского и Астраханского полков были награждены золотыми медалями разных типоразмеров в зависимости от чинов. Нижние чины и казаки, участвовавшие в «низовом походе», были награждены серебряными медалями диаметром 54 мм. На аверсе медалей был изображен Петр I в доспехах, мантии, лавровом венке; по окружности надпись: «Петръ А. Б. милост[и]ю імпер[атор] і самодер[жец] все-росскіи». На реверсе — герб Российской империи — двуглавый орел, увенчанный императорской короной, внизу надпись: «1723».

Медаль носилась на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

1. **Волынский Артемий Петрович (1689—1740)** — государственный деятель и дипломат. В 1719—1730 гг. астраханский и казанский губернатор. Сыграл выдающуюся роль в подготовке Каспийского похода Петра I. С 1738 г. — кабинет-министр императрицы Анны Иоанновны, противник «бироновщины». Во главе кружка дворян составлял проекты государственного переустройства России. Был сторонником усиления политического значения дворянства, вместе с тем разрабатывал меры по развитию промышленности и торговли. Казнен.

В честь коронации императрицы Екатерины Алексеевны (1724)

В 1724 г. в торжественной обстановке в Москве была коронована супруга императора Петра Великого Екатерина Алексеевна. В честь

Рис. 53

этого события впервые в истории Российского государства была учреждена специальная коронационная медаль (рис. 53). Она была выполнена в серебре диаметром 42 мм и в золоте разных достоинств (диаметров). На аверсе в центральной части изображены сам император и Екатерина Алексеевна, по окружности надпись: «Петръ I ³мператоръ» и «Екатерина императрица». На реверсе изображена сцена возложения Петром на Екатерину короны, по окружности надпись: «Коронована в Москве», под обрезом — дата «1724».

«На смерть императора Петра Великого» (1725)

Находясь на вершине величия, самодержец великой империи и искусный дипломат, полководец и флотоводец, законодатель и реформатор Петр I Алексеевич последние годы своей жизни жестоко страдал от изнурительной и мучительной болезни — уремии [1]. Пересиливая болезнь, он составлял указы и инструкции, до последних дней жизни работал вместе с кабинет-секретарем А. В. Макаровым [2] над «Историей Северной войны». За три недели до смерти работал над инструкцией руководителю Камчатской экспедиции Витусу Берингу [3]. Скончался император России Петр I Великий в страшных мучениях 28 января 1725 г., прожив неполных 53 года...

На смерть Петра I было отчеканено много памятных медалей разных типоразмеров, кото-

рые выдавались военным в день похорон 8 марта 1725 г. Золотые медали были отчеканены в 50, 30, 20, 16, 10, 8, 6 и 4 червонца. Всего было выполнено 1600 штук, выдавались они в зависимости от чина на голубых лентах ордена Святого Андрея Первозванного. Унтер-офицерам и солдатам жаловались серебряные медали (рис. 54), которых было отчеканено 10 тыс. На аверсе всех медалей был изображен Петр «с суровым мужественным лицом... в пышном обрамлении богатой мантии» Надпись: Петр велики ³мператоръ и самодержец всерос³ски. На реверсе — сложная аллегорическая композиция: «Вечность в виде женской фигуры со своей эмблемой — свившейся в кольцо змеей — сидя на облаке, уносит ввысь Петра I, облаченного в античные одежды. Внизу, на берегу моря — Россия в виде сидящей женщины в короне и порфире, окруженной атрибутами императорской власти, наук, искусств, промышленности и военными трофеями. В море видны суда, знаменующие морскую мощь России. Надпись: «Виждь какову оставихъ тя» можно понять двояко — как адресованную к России или к императрице Екатерине. Под обрезом — надпись: «Преставися 28 — января 1725».

Было также отчеканено огромное количество серебряных памятных жетонов, раздаваемых горожанам.

1. **Уремия** (от греч. — моча и кровь) — острое или хроническое самоотравление организма, обусловленное почечной недостаточностью: накоплением в крови токсических продуктов азотистого обмена (азотемия), нарушением кислотно-щелочного (ацидоз) и осмотического равновесия. Внешние проявления: вялость, головная боль, рвота, понос, кожный зуд, судороги, кома и др.

2. **Макаров Алексей Васильевич (1674—1750)** — русский государственный деятель, происходил из посадских людей, с 1710 г. — кабинет-секретарь Петра I. Поддерживал А. Д. Меншикова, способствовал воцарению Екатерины I. При императоре Петре II — президент Камер-коллегии, ведавшей государственными доходами, сбором пошлин и недоимок.

3. **Беринг Иван Иванович (Витус Ионассен) (1681—1741)** — русский мореплаватель, уроженец датского города Херсен. Отец его был таможенником.

Рис. 54

Юношей Беринг плавал на голландском корабле в Ост-Индию, в 1703 г. в Амстердаме окончил Морской кадетский корпус, получил звание офицера. Вице-адмирал русского флота К. И. Крюйс, обративший внимание на профессиональные качества 22-летнего моряка, содействовал его зачислению в состав русского флота в чине унтер-лейтенанта. Беринг — участник Прутского похода Петра, победных сражений Балтийского флота. Отличался прекрасным знанием морского дела, исключительной честностью, исполнительностью, основательностью. Во время Северной войны многократно выполнял специальные поручения царя Петра. Был включен в число опытейших командиров, которым предстояло впервые в истории русского флота вести русские корабли вокруг Европы из Азовского моря на Балтику. Командовал крупнейшим на флоте 90-пушечным кораблем «Лесное». В 1725—1730 гг. и в 1733—1741 гг. руководил Первой и Второй камчатскими экспедициями. Прошел между чукотским полуостровом и Аляской, достиг Северной Америки и открыл ряд островов Алеутской гряды. При подготовке экспедиции в Якутске основал железодельный завод, канатное производство, собрал и отправил в Охотск большое количество снаряжения и продовольствия. Скончался 8 декабря 1741 г. на ост-

рове, получившем впоследствии его имя. Именем командора Витуса Беринга назван остров в группе Командорских островов (площадь 1,7 тыс. км², высота 751 м), пролив между материками Азии и Северной Америки (длина 96 км, ширина 86 км, наименьшая глубина 36 м), море (площадь 2 315 000 км², наибольшая глубина 5500 м). Экспедиции Беринга имели важное научное и практическое значение. Они дали обширный материал для описания северовосточных берегов России, подтвердили наличие пролива между Азией и Америкой, содействовали экономическому освоению дальневосточных земель России и прилегающих к ним морей.

Наградные портреты Петра Великого

При Петре I в России в начале XVIII в. наряду с первым российским орденом Святого Андрея Первозванного, которым царь награждал своих сподвижников и союзников за личные качества и заслуги, появился еще один

чрезвычайно почетный знак отличия — наградной портрет царя. В 1698 г. в Лондоне Петр познакомился с известным художником-миниатюристом Ш. Буатом. Восхищенный его работами, он заказывает мастеру несколько своих портретов-миниатюр на эмали с оригинала, выполненного художником Г. Кнеллером. Петру настолько понравились его работы, что и впоследствии он неоднократно заказывал мастеру свои портреты, например, в Париже в 1716 г. Из Голландии летом 1717 г. он писал супруге: «Пришли мою партрету, что писал Мор, и свои оба также финифтных маленьких, ибо еще тот мастер жив, который делал в Англии при мне, и ныне здесь». Возвратившись в Россию, Петр дал указание подготовить отечественных художников-миниатюристов по эмали. Мыслящий широкими государственными категориями, царь сразу же нашел практическое применение высокохудож-

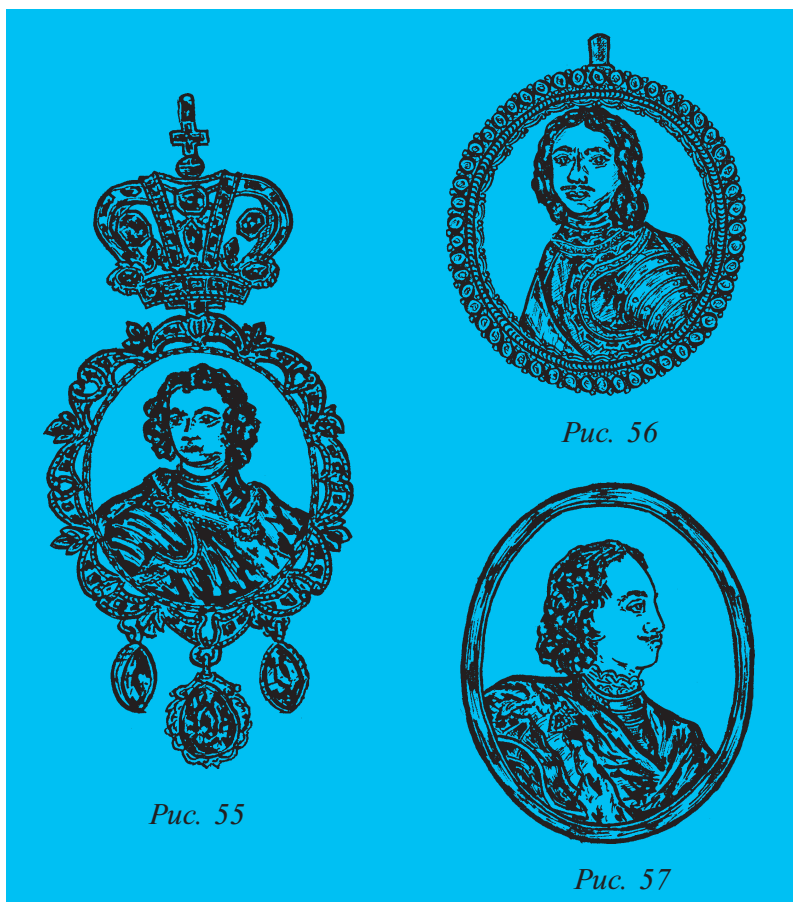

Рис. 55

Рис. 56

Рис. 57

жественным миниатюрам как эффективным исключительным наградным знакам (рис. 55—57).

Такие награды предназначались, как и орден Святого Андрея Первозванного, для персональных пожалований за личные заслуги как на военной, так и на гражданской службе и представляла собой миниатюрный портрет Петра, выполненный финифтью [1] и украшенный драгоценными камнями (рис. 55, 56). Носился наградной портрет на груди, на банте из ленты голубого цвета ордена Святого Андрея Первозванного. Этой награды удостоивались очень немногие приближенные Петра, только те, кого он считал своими личными друзьями и единомышленниками. Были жалованы царскими портретами светлейший князь А. Д. Меншиков, князь Дмитрий Кантемир, канцлер Г. И. Головкин, генерал-адмирал Ф. А. Апраксин. Иногда за выдающиеся победы наградными портретами жаловались военачальники и даже офицеры. Носился портрет на левой стороне груди. Так, за победу под Лесной, которую Петр называл «матерью Полтавской победы», он награждал командиров гвардейских частей своими эмалевыми портретами в ажурных золотых оправках, украшенных драгоценными камнями, для ношения на мундире на голубой ленте. Когда в 1709 г. свершилась судьбоносная Полтавская победа над шведами, генералы были жалованы эмалевыми портретами Петра с надписью «За храбрость» на оборотной стороне. При Петре сложилась русская школа художников-миниатюристов по эмали, первыми виднейшими представителями которых были Г. С. Муסיкийский (1670—1739), А. Г. Овсов (1678—1740-е гг.), Ф. А. Мосягин (1712—?), М. А. Попков (1723—1764), А. И. Чернов (? — после 1780), П. Г. Жарков (1742—1802) и др.

Создавались на эмали миниатюрные портреты не только Петра, Екатерины и их детей, но и верного помощника царя А. Д. Меншикова. Сохранились архивные документы, датированные 1709 г.: «По указу Великого Государя... выдать в расход денег живописцу Григорию Семенову за письмо на финифти живописных одиннадцати персон Светлейшего князя Александра Да-

ниловича Меншикова по тридцати рублей за персону, да за издержанное к тем персонам за 15 золотников золота китайского по два рубли за золотник и всего 360 рублей» (на документе — роспись «Живописец Григоре Семенов сын Муסיкийский за письмо персон и за золото денег 360 рублей взял»). Известны и другие случаи написания «персон» светлейшего князя, который жаловал ими своих приближенных и, возможно, одаривал иностранных дипломатов. В дальнейшем обычай награждения эмалевыми портретами монарха в драгоценном обрамлении стал традиционным и прочно вошел в наградную систему империи. На портретах военных и государственных деятелей России можно увидеть наградные портреты императоров, а на некоторых — двух и более коронованных особ.

1. **Финифть** — прочное стеклообразное покрытие, наносимое на металлический предмет и закрепляемое обжигом. Художественная эмаль применяется для украшения предметов, исполнения миниатюрных портретов и т. д. Различаются эмали: выемчатая (заполняющая углубления в металле), перегородчатая (заполняющая промежутки между металлическими ленточками, напаянными ребром на поверхность металла), эмаль по скани (филиграни, металлический узор из тонкой проволоочки, гладкой или свитой); прозрачная эмаль (с просвечиванием сквозь слой эмали, украшенной рельефом или гравировкой поверхности металла) и расписная (живопись цветными эмалями, а также огнеупорными красками по эмалевой поверхности). К наиболее ранним изделиям с эмалью на территории Древней Руси относятся украшения с выемчатой эмалью, которые изготавливались в Приднепровье еще в V в. н. э.

Преемники Петра и русская наградная система в первой половине XVIII в.

	<i>Годы жизни</i>	<i>Годы правления</i>
Екатерина I	1684—1727	1725—1727
Петр II Алексеевич	1715—1730	1727—1730
Анна Иоанновна	1693—1740	1730—1740
Иван VI Антонович	1740—1764	1740—1741

С кончиной императора Петра I Великого при его преемниках на российском престоле обычай учреждения и награждения медалями на несколько десятилетий прервался. Абсолют-

но неверно было бы сказать, что награждения не производились. Напротив, существовавшие ордена (Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святой Екатерины) и наградные портреты раздаются щедрой рукой. Эти награды — часть придворного быта. Списки награжденных могут служить иллюстрацией бесцеремонного фаворитизма, внутренних и международных интриг, беззастенчивой борьбы у подножия трона. Но для дальнейшего развития наградной системы империи нет стимулов, не создавались ни новые ордена, ни медали. Причина этого — забвение петровских военных традиций, засилье в России иностранцев, заставивших на время Российскую армию, которая прежде являлась образцом для стран Европы, слепо копировать порядки, царившие в западноевропейских армиях, главным образом в прусской.

Несмотря на резкий спад внешней активности Российского государства, это был далеко не мирный период. Во время Русско-турецкой войны 1735—1739 гг., которая велась Россией в союзе с Австрией за выход к Черному морю и для предотвращения набегов крымских татар, Российская армия штурмом овладела Перекопом и Азовом, форсировала Сиваш и Чонгарские переправы, в 1736 г. захватила столицу Крымского ханства Бахчисарай, но из-за начавшейся эпидемии и недостатков в снабжении припасами была вынуждена оставить Крым. В 1737 г. русские войска вновь вошли в Крым через Арабатскую Стрелку, разгромили войско Крымского хана Фетхи-Гирея в Салгирском сражении и преследовали татар до Бахчисарая, но недостаток воды, продовольствия и фуража вынудил русские войска вновь оставить Крым. 2-я русская армия 2 июля 1737 г. штурмом взяла сильную турецкую крепость Очаков. В 1738 г. 100-тысячная армия фельдмаршала Миниха [1] из-за яростного сопротивления турок не сумела перейти через Днестр, на зимние квартиры пришлось отойти к Киеву. Летом следующего года 60-тысячная русская армия двинулась к границам зависимого от Турции Молдавского княжества.

Форсировав Днестр, Миних повел войска к очень сильной крепости Хотин. Пытавшаяся задержать русских турецкая армия Вели-паши была разбита 17 августа в сражении у Ставучан (в 12 км юго-западнее Хотина).

19 августа 1739 г. Хотинская крепость капитулировала. Миних двинулся на Яссы. 5 сентября прорусски настроенные молдавские бояре и духовенство подписали акт о переходе Молдавии под протекцию России, но этому не суждено было сбыться. Заключение мирного договора русское правительство доверило французскому послу в Константинополе Вильневу, который своеобразно распорядился русскими интересами и оказанным доверием. В сентябре 1739 г. в Белграде он подписал мирный договор: Азов уступался России, но без укреплений, которые должны были быть скрыты; Россия не могла иметь на Черном море ни военных, ни торговых судов. Султан даже отказывался признать императорский титул Анны Иоанновны.

Определенных успехов добились русские войска и в войне со Швецией в 1741—1743 гг. Война была развязана Швецией с целью возврата территорий, потерянных в результате Северной войны (1700—1721) по Ништадтскому миру. Российские войска численно-стью 35 тыс. человек вынудили шведов (20 тыс.) к отступлению из Финляндии; овладели рядом крепостей, в августе 1742 г. окружили шведов под Гельсингфорсом (Хельсинки) и заставили их капитулировать. В мае 1743 г. русская галерная флотилия разгромила у острова Корпо флотилию шведов, а в августе русский десантный отряд подошел непосредственно к территории Швеции. 7 августа 1743 г. был заключен Абоский мирный договор, подтвердивший условия Ништадтского мирного договора 1721 г.

Только из этого перечисления видно, что поводов для учреждения наград было предостаточно. Но русская армия попала под командование будущего генерал-фельдмаршала (с 1732 г.) Миниха, способного полководца и инженера, однако принципиального противни-

ка петровской военной доктрины. В армии насаждались западноевропейские порядки, рассматривающие солдата как послушное, бессловесное орудие. В амуницию офицеров и унтер-офицеров ввели трость. В этих условиях сам принцип награждения солдата терял смысл. Лишь в середине XVIII в. российская армия и флот постепенно освободились от иностранного влияния и возродили свои национальные традиции.

1. Миних Бурхард Кристоф (Христофор Антонович, 1683—1767) — граф (с 1728 г.) — русский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал с 1732 г. Родился в Ольденбурге, получил образование инженера. С 1720 г. служил во французских войсках и в ряде немецких княжеств. В 1720 г. Петром I принят на русскую службу в качестве инженер-генерала. Строил дорогу от Шлиссельбурга до Петербурга, руководил работами на Ладожском канале. С 1728 г. — генерал-губернатор Петербургской губернии и Карелии, с 1732 г. — президент Военной коллегии и генерал-фельдмаршал. Провел ряд реформ по устройству армии: ввел новые строевые уставы, прусскую форму, развил систему войсковых поселений (ландмилиция). В 1731 г. учредил Шляхетский кадетский корпус, школы при гарнизонах, развивал госпитали и продовольственные магазины. Его боевая деятельность на русской службе ярче всего проявилась в осаде Гданьска (1734) во время войны с Польшей, когда была поддержана кандидатура на трон Августа III против французского ставленника Станислава Лещинского, и в Крымских походах (1736—1739), ознаменованных взятием Хотина. После смерти императрицы Анны Иоанновны он, поддержав Бирона в его притязаниях на регентство при императоре Иоанне VI Антоновиче, низложил того же Бирона в надежде самому занять главенствующее место у трона. В 1741 г. (уже по интриге Остермана) уволился со службы, а при императрице Елизавете Петровне едва не был казнен, но затем помилован и сослан в Пелым в Западной Сибири. При императоре Петре III в 1762 г. возвращен в Петербург. При Екатерине II пользовался внешним почетом, но не имел никакого фактического влияния.

Биографическая справка

Императрица Елизавета Петровна (18.12.1709—25.12.1761)

Дочь императора Петра I и императрицы Екатерины I, императрица с 25 ноября 1741 г., когда в пользу этой «умной и доброй, но беспорядочной и

своенравной русской барыни XVIII века, которую по русскому обычаю многие бранили при жизни и, тоже по русскому обычаю, все оплакивали по смерти», как писал В. О. Ключевский, был совершен очередной дворцовый переворот.

Как известно, императрица Анна Иоанновна пригласила в Россию дочь своей сестры Екатерины Иоанновны (выданную замуж за герцога Леопольда Мекленбург-Шверинского) Елизавету Екатерину Христину. На 15-м году жизни она приняла православие под именем Анны Леопольдовны (1718—1746), была выдана замуж за герцога Антона Ульриха Брауншвейг-Люненбургского и Вольфенбюттельского. 12 августа 1740 г. пушечные выстрелы с бастионов Петропавловской крепости возвестили о рождении у племянницы императрицы первенца-сына, нареченного Иоанном, объявленного наследником престола. 17 октября 1740 г. императрица Анна Иоанновна скончалась, а на следующий день был обнародован указ, в котором объявлялось, что согласно воле почившей императрицы регентом до 17-летия императора назначен герцог Бирон [1], который получил «мочь и власть управлять всеми государственными делами». Бирон справедливо считал свое положение не очень прочным и постоянно боялся заговоров. Для укрепления своих позиций он издал манифесты и указы от имени крошки-императора с целью привлечь народ на свою сторону: требовал строгого соблюдения законов (чтобы суд был «правый», беспристрастный и ко всем чинам равный), освободил от наказания некоторых преступников, запретил ношение платья дороже 4 руб. за аршин, царевне Елизавете установил ежегодную пенсию в 50 тыс. руб. и т. д. Но недовольство герцогом росло, и, в первую очередь, это было связано с тем, что младенца-императора окружали немцы: Бироны, Остерманы, Левенвольды, Менгден и пр. В ночь на 9 ноября 1740 г. ненавистный всем регент был свергнут соперничающей группировкой генерал-фельдмаршала Миниха и сослан. Принцесса Анна Леопольдовна была провозглашена «Великой княгиней и правительницей» государства до совершеннолетия младенца Иоанна. Незамедлительно «государь-родитель» принц Антон Ульрих был назначен «генералиссимусом», а «первым в империи» после него назначался генерал-фельдмаршал Миних, вице-канцлеру Остерману был пожалован чин генерал-адмирала и т. д. О личности Анны Леопольдовны современники оставили полярные мнения: одни считали ее чрезвычайно умной, доброй, снисходительной, великодушной, презирающей притворство. Другие, напротив, рисовали ее надменной, тупой, пренебрежительной, презрительной к окружающим, скрытной, капризной, нерешительной, ленивой. Анна Леопольдовна практически ничего не предприняла для упрочения своего положения, по-прежнему была окружена преимущественно иностранцами, не замечая, как растет к ней ненависть, как открыто ропщут, что «проклятые немцы» захватили власть в свои руки, и словно не подозревая, что совсем рядом с ней имеется опасная соперница...

При императрице Анне Иоанновне царевна Елизавета жила в одном из дворцов, построенных при Петре I, довольно стесненно, вокруг нее группировался кружок приближенных: братья Шуваловы [2], братья Воронцовы [3] и др. Любимцем царевны был обладавший изумительным голосом певчий украинской капеллы Алексей Розум (позднее — Разумовский) [4]. Царевна была проста в обращении, часто посещала гвардейские казармы, в особенности Преображенского полка, одаривала солдат деньгами (хотя сама крепко нуждалась), крестила детей солдат и офицеров, в ее дворец был открыт доступ не только офицерам, но и солдатам. В числе приближенных был и ее личный лекарь француз Лесток [5], сыгравший одну из ключевых ролей в дворцовом перевороте. Тайно поддерживал притязания царевны и посол Франции в России маркиз де Шетарди [6] (Франция остро была необходима поддержка или, в крайнем случае, нейтралитет России в ее борьбе с Австрией). Шетарди вступил в переговоры с послом Швеции, которая охотно бы встретила воцарение Елизаветы Петровны в тайной надежде вернуть все или хотя бы часть земель, отошедших к России по Ништадтскому миру. Подстрекаемый Францией, шведский король Фридрих I 3 июня 1741 г. объявил войну России, шведские войска перешли границу, но русская армия под командованием генерал-фельдмаршала графа Ласси [7] одержала победу под Вильманстрандом. Сведения о сношениях царевны с маркизом де Шетарди дошли до Остермана, царевне угрожало разоблачение и заточение в монастырь. Медлить было нельзя.

В морозную ночь с 24 на 25 ноября 1741 г. царевна Елизавета в сопровождении Лестока, братьев Шуваловых, Воронцова, Алексея Разумовского и гренадеров, несших караул в ее дворце, явилась в казармы Преображенского полка. Собрав офицеров и солдат, царевна сказала: «Ребята! Вы знаете, чья я дочь, ступайте за мной! Все мы много натерпелись от немцев, и народ наш много терпит от них: освободимся от наших мучителей! Послужите мне, как служили моему отцу!» Во главе солдат Елизавета прибыла в Зимний дворец, стоявшие в карауле солдаты Семёновского полка присоединились к ней. Царствование малютки-императора Иоанна Антоновича кончилось, Анна Леопольдовна и «генералиссимус» Антон Ульрих были арестованы. На следующий день был оглашен манифест: «Все Наши как духовного, так и светского чинов верные подданные и особливо лейб-гвардии Наши полки всеподданнейше и единогласно Нас просили Отеческий Наш Престол Всемилощивейше воспринять».

Участники переворота были по-царски награждены Елизаветой Петровной, особенно был обласкан Алексей Разумовский, хотя он непосредственно в перевороте 25 ноября и не участвовал, но был пожалован чином генерал-поручика, стал действительным камергером, как и братья Воронцовы и Шуваловы, а в день коронации был пожалован орденом Святого Андрея Первозванного, придворным чином обер-егер-

мейстера и громадными земельными владениями с крепостными. В декабре 1741 г. гренадерская рота лейб-гвардии Преображенского полка была преобразована в привилегированную воинскую часть — «лейб-компанию». Все «лейб-компанцы» жаловались дворянством, поместьями и гербами с девизом «За верность и ревность». Сановники предшествующего правления были преданы особому суду, который приговорил генерал-фельдмаршала графа Миниха к четвертованию, обер-канцлера графа Головкина и многих других — к отсечению головы, многие были биты плетью и сосланы, многие разжалованы, а их имена были отписаны в казну. Но императрица Елизавета смягчила наказание, и приговоренные к смертной казни 18 ноября 1742 г., уже на эшафоте, были помилованы и сосланы в заточение. (Справедливости ради стоит отметить, что за все время своего правления Елизавета Петровна не подписала ни одного смертного приговора, заменяя таковые другими мерами наказания, впрочем, порою довольно суровыми.) Свергнутый младенец — император Иоанн Антонович — и его родители сначала пребывали под арестом больше года в Риге, затем были переведены в крепость Дюнамюнде, оттуда на короткое время попали в городок Раненбург под Рязанью, а летом 1744 г. доставлены в Холмогоры, где содержались в архиерейском доме под строгим караулом: Иоанн содержался отдельно от родителей и даже не подозревал, что они находятся рядом, с ним запрещено было разговаривать и чему-либо его обучать. В Холмогорах и скончалась бывшая правительница принцесса Анна Леопольдовна, а Иоанн пробыл там в общей сложности 12 лет. Когда же какими-то путями смутные слухи о его заточении в Холмогорах стали распространяться в народе, он был перевезен «под крепким караулом» в крепость Шлиссельбург, где и был убит в царствование императрицы Екатерины II. Императрица Елизавета Петровна старательно выкорчевывала из жизни и памяти народной все, что было связано с императором Иоанном. Уже 31 декабря был издан указ, по которому вменялось в обязанность всем сдать на Монетный двор монеты с изображением Иоанна, вслед за этим указом последовал другой, в котором требовалось уничтожить все портреты Иоанна, а деловые бумаги с указанием его имени предоставить в Сенат для замены. Затем последовал новый указ, предписывающий сдать все книги с обозначением имени Иоанна, запрещалось даже упоминание его имени в разговоре. Надо отметить, что обеспокоенность Елизаветы Петровны была небезосновательна. Уже в июле 1742 г. был открыт заговор, во главе которого стояли камер-лакей Турчанинов и сержант гвардейского Измайловского полка Сновидов. Заговорщики планировали умертвить императрицу и восстановить на престоле Иоанна Антоновича. Их били кнутом, вырвали ноздри (у Турчанинова сверх того и язык) и сослали на каторгу.

Императрица Елизавета Петровна была неплохо образована, владела французским, немецким и итальянскими языками. В. О. Ключевский писал: «Она

была то чересчур проста и ленива, то из пустяков выходила из себя и бранилась, кто бы ни попался, лакей или царедворец... Елизавета попала между двумя встречными культурными течениями, воспитывалась среди новых европейских веяний и преданий благочестивой отечественной старины. То и другое влияние оставило на ней свой отпечаток, и она умела совместить в себе понятия и вкусы обоих: от вечерни она шла на бал, а с бала попевала к заутрене. Благоговейно чтит святых и обряды русской церкви, выписывала из Парижа описания придворных версальских банкетов и фестивалей, до страсти любила французские спектакли и до тонкости знала все гастрономические секреты русской кухни».

27 февраля 1742 г. императрица Елизавета Петровна прибыла в Москву на коронацию. Церемония отличалась пышностью. Улицы Москвы украсили триумфальными арками, «по стенам... свешены были изрядные персидские и турецкие ковры и другие богатые материи», вдоль пути следования кортежа были выстроены полки, оглушающе звенели колокола московских церквей, гремел пушечный салют, ружейные залпы... Почти 2 месяца в Москве проходили торжества, пышные балы сменяли карнавалы, молебны. 25 апреля 1742 г. в Успенском соборе Кремля императрица Елизавета Петровна «изволила собственноручно своею рукою императорскую корону на себя наложить», что явилось нарушением традиционного церемониала. Императрица недвусмысленно подчеркнула, что самодержавной властью обязана только самой себе.

Елизавета обладала всепоглощающей страстью к нарядам и развлечениям. После кончины императрицы только в Летнем дворце ее гардероб насчитывал 15 тыс. платьев: «частью один раз надеванных, частью совсем не ношенных, два сундука шелковых чулков», тысячи пар обуви и пр. Дни недели императрицы были расписаны между куртагами, балами, маскарадами, концертами, театром, но в то же время ежедневные записи докладов Коллегии иностранных дел показывают, что Елизавета Петровна уделяла большое внимание и время внешней политике. К моменту ее воцарения внешнеполитические дела России были сложны. Швеция, оправившись от поражения под Вильманстрандом, активизировала военные действия. Летом 1742 г. 36-тысячная русская армия под командованием генерал-фельдмаршала П. П. Ласси начала контрнаступление, была взята крепость Фридрихсгам, а шведская армия блокирована с суши и моря в районе Гельсингфорса. 24 августа шведы капитулировали, к осени 1742 г. русскими войсками была захвачена почти вся Финляндия. В августе 1743 г. в городе Або был заключен мир.

При востшествии на престол Елизавета Петровна указом от 12 декабря 1741 г. восстановила государственные институты и законодательство Петра I: «Усмотрели Мы, что порядок в делах правления государственного внутренних отменен во всем от того,

как было при отце Нашем... проискам некоторых прежний порядок правления... нарушен». Устанавливалось, что Сенат «да будет иметь прежде бывшую свою силу в правлении внутренних всякого звания государственных дел». Кабинет министров был устранен и восстановлен «Кабинет Ее Императорского Величества», были восстановлены Берг- и Мануфактур-коллегии, Главный магистрат и т. д. Провозглашалась идея: «Дабы во всей Нашей империи поступлено было по указам дражайшего Нашего родителя государя императора Петра Великого». Императрица поставила задачу перед Сенатом пересмотреть все указы после кончины Петра I и отменить те из них, которые противоречили петровским, а позже была создана и специальная комиссия по составлению нового Уложения.

При Елизавете Петровне заметно ожесточилась борьба с раскольниками, усилилось их преследование в Сибири и Зауралье. В 1741—1747 гг. в стране проводилась вторая ревизия — перепись податного населения, зарегистрировано было свыше 9 млн душ мужского пола. Указом от 31 декабря были «прощены» недоимки податного населения за все прошедшие годы, а в 1752 г. «прощены» недоимки по 1746 г. включительно на сумму свыше 2,5 млн руб. В начале 50-х гг. проведена таможенная реформа, было закончено с наследием средневековья — внутренними таможенными сборами, препятствующими складыванию всероссийского рынка. В 1757 г. введен новый таможенный тариф, который носил ярко выраженный протекционистский характер, затруднивший ввоз иностранных промышленных товаров, конкурировавших с отечественными. Одновременно ввели высокие вывозные пошлины, был разрешен свободный вывоз хлеба за границу. В елизаветинское время получила быстрое развитие тяжелая промышленность: выплавка чугуна, например, с 25 тыс. т в 1740 г. возросла до 60 тыс. т в 1760 г.

Определенное беспокойство у бездетной императрицы вызывал подрастающий герцог Голштинский Карл Петер Ульрих, ее племянник, внук Петра Великого, который был также и внучатым племянником короля Карла XII и, следовательно, имел права и на шведский престол. Императрица действует решительно и быстро: уже в начале февраля 1742 г. 13-летний племянник из заштатного герцогства доставлен в Петербург, крещен по православному обряду и наречен «Великим князем Петром Федоровичем Наследником Престола».

В царствование Елизаветы Петровны дальнейшее развитие получают национальные наука и культура, чему немало способствовала деятельность русского гения М. В. Ломоносова и последнего фаворита императрицы И. И. Шувалова. В Москве открыт университет, постановлением Сената от 23 апреля 1757 г. в Петербурге основана Академия художеств, 30 августа 1756 г. открыт первый в стране публичный профессиональный театр Ф. Волкова. В царствование Елизаветы расцвел гений В. В. Растрелли (1700—1771), именно в эти годы созданы его шедев-

ры: Смольный собор в Петербурге, Андреевский собор в Киеве, многие дворцы вельмож в столице, третий Зимний дворец и Большой дворец в Царском Селе. Украшением эпохи и двора были русские писатели и поэты — М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, Я. Б. Княжнин, М. М. Херасков. Стараниями генерал-фельдцейхмейстера П. Шувалова был значительно расширен национальный артиллерийский парк, который был качественно и количественно обновлен усовершенствованными и изобретенными группой артиллерийских офицеров под руководством Шувалова орудиями, не имеющими аналогов в западно-европейских армиях. Знаменитый «единорог» Шувалова (на орудиях отливался фантастический зверь из родового герба Шувалова — единорог) стоял на вооружении русской армии более 100 лет, до появления нарезного оружия. «Единороги» своевременно поступили на вооружение русской армии и хорошо зарекомендовали себя в сражениях Семилетней войны (1756—1763), которая началась из-за обострения соперничества Великобритании и Франции за обладание колониями в Северной Америке и Ост-Индии.

Против Англии, Пруссии и Португалии выступила коалиция в составе Австрии, Франции, Испании, Саксонии, Швеции и России. Война началась вторжением в августе 1756 г. прусских войск Фридриха II в Саксонию. Пользуясь несогласованностью союзников, Фридрих II разгромил австрийскую и французскую армии. Русская армия под командованием С. Ф. Апраксина при Грос-Егерсдорфе нанесла поражение прусским войскам и вторглась в Восточную Пруссию, которая к 1758 г. была занята, а жители приведены к присяге императрице Елизавете Петровне. В 1759 г. русские войска под командованием генерал-аншефа П. С. Салтыкова разгромили прусскую армию в сражениях под Пальцигом и Кунерсдорфом. П. С. Салтыков планировал двинуться на Берлин, но этому не суждено было сбыться. Обеспеченные победами русской армии, не желающие усиления России в Европе Австрия и Англия настояли на проведении операций в Саксонии и Силезии. Осенью 1759 г. Салтыков отвел русскую армию на зимние квартиры в Восточную Пруссию. Противоречия и несогласованность в лагере союзников спасли короля Фридриха от окончательного разгрома. Салтыков предложил в кампанию 1760 г. овладеть сильными крепостями Данциг и Кольберг, а затем нанести удар по Берлину, но союзники вновь отклонили это предложение и настояли на ведении совместных боевых действий в Силезии. Но и там они уклонялись от решительного сражения, занимаясь непрерывным маневрированием. В сентябре конный корпус генерала З. Г. Чернышева прорвался к Берлину, но первоначальная атака не увенчалась успехом. К Чернышеву подошла дивизия генерала П. И. Панина и австро-саксонский корпус Ф. М. Ласси. Не дожидаясь штурма, прусский гарнизон покинул 28 сентября столицу. Русскими войсками было пленено около 4 тыс. солдат и офицеров, захвачено 57 орудий.

В кампанию 1761 г. серьезного успеха добился корпус П. А. Румянцева, осадивший мощную крепость Кельберг на берегу Балтийского моря. Во время осады Румянцев широко использовал стрелков для действия в рассыпном строю. Эта тактическая новинка русской армии дала огромный эффект. Так зародилась русская егерская пехота, получившая впоследствии свое организационное оформление. Исчерпав все возможности сопротивления, в ночь на 5 декабря гарнизон крепости капитулировал. Было пленено свыше 3 тыс. человек, 146 крепостных орудий, 45 знамен, огромное количество военного имущества. Падение Кельберга открывало русской армии дороги на Бранденбург и Померанию. По словам Короля Фридриха II, в те дни Пруссия «лежала в агонии, ожидая последнего обряда». Король был в отчаянии: «Как суров, печален и ужасен конец моего пути... Только судьба может спасти меня из положения, в котором я нахожусь». И судьба помогла королю... 25 декабря 1761 г. императрица Елизавета Петровна скончалась. На престол Российской империи вступил поклонник воинского таланта короля Фридриха II Петр III Федорович. Новый император объявил о выходе России из войны, а 24 апреля был подписан и союзный договор. Для продолжения войны с бывшими союзниками в помощь Фридриху II император Петр III выделил русский корпус под командованием П. А. Румянцева.

1. Бирон Эрнст Иоганн (1690—1772) — курляндский дворянин, фаворит императрицы Анны Иоанновны, граф с 1730 г., вместе с ней прибыл в Россию. Имел неограниченное влияние на императрицу, покровительствовал иностранцам. В 1737 г. при содействии Анны Иоанновны избран герцогом Курляндии. После кончины Анны Иоанновны по ее завещанию объявлен регентом при малолетнем императоре Иоанне VI Антоновиче. После дворцового переворота 9 ноября 1740 г. приговорен к смертной казни, замененной ссылкой. Содержался в Пельме (селение в Западной Сибири на одноименной реке, притоке Тавды), в 1742 г. переведен в Ярославль. Возвращен в Петербург императором Петром III Федоровичем, восстановлен на курляндском престоле Екатериной II.

2. Братья Шуваловы
Александр Иванович (1710—1771) — участник дворцового переворота 1741 г. Жалован придворным званием действительного камергера. В 1746 г. жалован титулом графа, с этого же времени — начальник Тайной розыскных дел канцелярии. В 1760 г. произведен в чин генерал-фельдмаршала.

Петр Иванович (1717—1762) — участник дворцового переворота 1741 г. Жалован придворным званием действительного камергера. В 1742 г. женился на любимой фрейлине императрицы М. Е. Шепелевой. В 1744 г. произведен в чин генерал-лейтенанта, в 1746 г. жалован титулом графа. С 50-х гг. руководил

внутренней политикой России, курировал Сенат, Военное и Финансовое ведомства; автор многочисленных проектов, в т. ч. чеканки из пуда меди не на 8 руб. монет, а на 16 руб., а затем и на 32 руб. (казна получила от чеканки новой монеты учетверенную прибыль, что однако со временем привело к обесцениванию монеты), ввел монополию для себя лично на различные промыслы (сальный, китоловный, тюлений). С 1756 г. назначен генерал-фельдцейхмейстером русской армии, под его руководством группой офицеров были изобретены новые образцы орудий, в т. ч. знаменитые «шуваловские единороги», бывшие на вооружении русской армии на протяжении века. Отменил таможенные пошлины внутри страны, ввел протекционистские тарифы для внешней торговли. После кончины императрицы вошел в доверие к императору Петру III и даже был произведен в генерал-фельдмаршалы.

Иван Иванович (1727—1797) — фаворит императрицы Елизаветы Петровны, с 1749 г. — камер-юнкер, двоюродный брат А. И. и П. И. Шуваловых. В последние годы жизни императрицы пользовался неограниченным влиянием. Был подчеркнута скромность, отказывался от всех блестящих внешних атрибутов власти — званий, орденов и титулов. Разносторонне образованный человек, он сыграл значительную роль в русской культуре, был первым куратором Московского университета. С 1757 по 1763 г. возглавлял созданную по его проекту Академию художеств. Неограниченная власть ушла с кончиной императрицы: он прожил еще 35 лет за границей в уединении, не играя никакой сколько-нибудь значительной роли.

3. Братья Воронцовы

Роман Илларионович (1707—1783) — активный участник переворота 1741 г. С 1744 г. — граф, генерал-аншеф, сенатор.

Михаил Илларионович (1714—1767) — активный участник переворота 1741 г. и ареста правительницы Анны Леопольдовны, граф. С 1744 г. — вице-канцлер. В 1758—1762 гг. — канцлер, сторонник свергнутого императора Петра III Федоровича.

4. Розум Алексей (Алексей Григорьевич Разумовский, 1709—1771) — сын украинского казака Григория Розума, с 1731 г. — певчий украинской придворной капеллы, фаворит царевны Елизаветы Петровны. После переворота 25 ноября 1741 г. сразу был пожалован генерал-поручиком, поручиком лейб-кампании, камергером. В день коронации императрицы Елизаветы Петровны награжден орденом Святого Андрея Первозванного, огромными поместьями с крепостными. По легенде, с 1742 г. он состоял вmorganaticком браке с императрицей. С 1744 г. — граф. В 1756 г. жалован чином генерал-фельдмаршала, ему подарен Аничков дворец. Практически самоустраивался от государственных дел, но влияние его было огромно. В 1744 г. его брат, 16-летний Кирилл, был вызван в столицу, послан учиться за границу, после 2-летнего путешествия вернулся в Петербург и сразу был назначен президентом Академии наук. В 1750 г. 22-летний К. Г. Разумовский

«избран» гетманом Украины, жалован огромными именьями. С 1761 г. А. Г. Разумовский в отставке.

5. Лесток Иоганн Герман (1692—1767) — врач, француз. В Петербурге с 1713 г., был лейб-хирургом императрицы Екатерины I. Сторонник царевны Елизаветы Петровны, активный деятель ноябрьского переворота 1741 г., но вскоре попал в немилость из-за перехваченных писем к послу Франции, арестован и приговорен к смертной казни, но помилован и сослан. В 1761 г., после восшествия на престол императора Петра III, освобожден.

6. де ля Шетарди Жак Иоахим (1705—1758) — французский дипломат. В 1739—1744 гг. — посол Франции в Петербурге. Поддерживал Елизавету Петровну, выслан из России после перехвата его бумаг, посланных во Францию. С 1749 г. был посланником в Турине.

7. Ласси Петр Петрович (1678—1751) — генерал-фельдмаршал (1736). По происхождению ирландец, в России с 1700 г. Участник Северной войны и Прутского похода Петра I. С 1726 г. — генерал-губернатор Риги и командующий войсками в Лифляндии. В Русско-турецкую войну 1735—1739 гг. командовал Донской армией, в 1736 г. овладел турецкой крепостью Азов, дважды совершал походы в Крым и нанес ряд поражений турецким войскам и крымскому хану. В Русско-шведскую войну (1741—1743) командовал армией, одержал ряд побед над шведами. С 1744 г. — генерал-губернатор и командующий войсками в Лифляндии.

«Побьдителю надъ прусаками» (1759)

После восшествия на престол Елизаветы Петровны последовал указ «О чинении в полках экзерциции, как было при жизни императора Петра Великого». Начался процесс восстановления петровских традиций в системе боевой подготовки войск. К середине XVIII в. Россия имела сильную армию, состоявшую из пехоты, кавалерии и артиллерии и подразделяющуюся на гвардейские, армейские (полевые) и гарнизонные войска. В гвардию входили 3 пехотных полка (Преображенский, Семеновский, Измайловский) и 1 кавалерийский (Конная гвардия). Полевые войска насчитывали 50 пехотных полков (46 мушкетерских и 4 гренадерских) и 32 кавалерийских полка (6 кирасирских, 6 конно-гренадерских и 20 драгунских). Гарнизонные войска несли службу внутри страны и одновременно были резервом полевых войск. Они состояли из 49 пехотных полков и 4 отдельных батальонов, 7 драгунских полков и 2 отдельных эскадронов.

Вооружение пехотинца состояло из гладкоствольного, заряжающегося с дула, кремневого ружья со штыком и шпагой; гранадеры имели также ручные гранаты. Кавалерист был вооружен палашом или шпагой, ружьем и двумя пистолетами, а конный гранадер еще и ручными гранатами. Армия имела мощную артиллерию. Орудия выполнялись трех типов: пушки, гаубицы и мортиры строго установленных калибров. Пушки были 3, 6, 8, 12, 18 и 24-фунтовые; гаубицы — полупудовые, пудовые и мортиры — 6-фунтовые; 2, 5 и 9-пудовые.

В 1757 г. русские артиллеристы М. В. Данилов и М. Е. Мартынов создали новый тип гаубицы — знаменитый «единорог», позволяющий вести огонь всеми видами снарядов (ядрами, картечью, бомбами, брандкугелями, зажигательными снарядами). «Единороги» были на вооружении Российской армии свыше 100 лет. Были созданы «секретные гаубицы»: их канал в дульной части заканчивался овальным растремом, что увеличивало угол разлета картечи. Делилась артиллерия на полковую (3-фунтовые пушки и 6-фунтовые мортиры); полевую (6, 8 и 12-фунтовые пушки, полупудовые и пудовые гаубицы и 2-пудовые мортиры); осадную (18 и 24-фунтовые пушки, 5 и 9-пудовые мортиры) и крепостную (имела орудия различных типов). Организация и боевая подготовка войск основывалась на воинском уставе 1716 г., разработанном Петром I, где отчетливо проводилась мысль о высоком значении воинской службы. Великий император называл солдатами «всех людей, которые в войске суть, от вышнего генерала даже до последнего мушкетера», утверждал, что военачальник должен «солдат своих непрестанно в справном состоянии содержать», быть «отцом оных... любить, снабждать, а за прегрешение наказывать».

Петровский устав, наряду с требованиями неукоснительного выполнения уставных положений, поощрял инициативу, призывал поступать в зависимости от конкретной обстановки и, как неоднократно указывал Петр I, не держаться устава, «яко слепой стены», «ибо там порядки писаны, а времена и случаи нет».

Семилетняя война (1756—1763) разразилась вследствие обострения противоречий между двумя группами европейских стран. Основную роль играло соперничество Англии и Франции за господство в Мировом океане и за обладание колониями. Союзником Англии был король Пруссии Фридрих II [1], добивавшийся расширения королевства за счет соседей. Основным врагом для него была Австрия. В 1740 г. Фридрих II развязал Войну за австрийское наследство. Цель ее состояла в захвате польской Силезии, находившейся под властью Австрии. Война продолжалась 8 лет и закончилась захватом Силезии. Лондон поощрял Фридриха, т. к. его экспансия, по мнению англичан, отвлекала силы Франции от защиты своих заморских владений и тем самым облегчала задачи Англии по их захвату. В январе 1756 г. между Лондоном и Берлином была заключена Уайтхоллская конвенция, по которой Фридрих II брал обязательство содействовать Англии в борьбе с Францией, Англия же обещала субсидировать его в войне с Австрией. В противовес этому в мае 1756 г. было подписано соглашение между Францией и Австрией, к ним присоединилась Саксония, а позже, уже в ходе войны, к коалиции примкнули Россия (в декабре), Швеция и Испания. Фридрих II не ждал завершения формирования антипрусской коалиции. В августе 1756 г. он внезапно вторгся в Саксонию, 20-тысячная армия которой капитулировала. Окрыленный успехом Фридрих II планировал в летнюю кампанию 1757 г. последовательно разгромить Австрию, Францию и Россию. В апреле 1757 г. прусские войска разгромили австрийцев под Прагой, но уже в июне австрийцы взяли реванш, одержав победу в сражении у Колина. Весной 1757 г. русская армия во главе с генерал-фельдмаршалом С. Ф. Апраксиным [2] из района Риги двинулась в Восточную Пруссию. Были заняты крупные города Мемель, Тильзит, Гумбиннен, Инстербург. На подступах к Кенигсбергу произошло первое крупное сражение между российскими и прусскими войсками под командованием фельдмаршала Левальда (36 тыс. человек при 64 ору-

диях). Битва разгорелась 19 августа у селения Грос-Егерсдорф. Фельдмаршал Левальд нанес внезапный удар по армии Апраксина, находившейся на марше. Под огнем пруссаков русские войска развертывались в боевой порядок: на левом фланге — авангардные полки, правее — 1, 2 и 3-я дивизии, в резерве оставалась бригада генерал-майора П. А. Румянцева. Гордость Фридриха II — прусская кавалерия — атаковала авангардные части, но была отбита. Тогда пруссаки повели наступление на 2-ю дивизию с целью прорвать оборону и выйти во фланг и тыл главным силам Апраксина (1 и 3-й дивизиям). После ожесточенных рукопашных схваток правый фланг 2-й дивизии стал отступать, но тут генерал П. А. Румянцев с четырьмя полками резерва пошел в стремительную атаку. Контратаковали и другие русские полки. Пруссаки не выдержали и в беспорядке бежали, бросив орудия, обозы, раненых. Исключительную роль в победе сыграла российская артиллерия, о чем Апраксин написал императрице: «Великое действие новоизобретенных... графом Шуваловым секретных гаубиц». Но генерал-фельдмаршал С. Ф. Апраксин не использовал плоды победы, он не только не преследовал разгромленных пруссаков, но, напротив, отдал приказ об отходе к русским границам. Это решение он оправдывал большим количеством больных, недостатком продовольствия, приближением зимы. Но фактическая причина была совсем другая — болезнь императрицы Елизаветы Петровны, боязнь, что с ее кончиной на престол вступит великий князь Петр Федорович, сторонник сближения с Пруссией. Фридрих II получил свободу действий и в конце 1757 г. одержал крупные победы — над французами при Росбахе и над австрийцами при Лейтене. Когда Елизавета Петровна выздоровела, Апраксин был отстранен от должности и отдан под суд. Новым главнокомандующим был назначен генерал-аншеф Ф. В. Фермор [3].

В зиму 1757/58 г. русская армия овладела Кенигсбергом и всей Восточной Пруссией, которая вошла в состав Российской империи, население присягнуло императрице Елизавете.

Летом 1758 г. планировалось повести наступление на Франкфурт-на-Одере и далее на Берлин, но Фермор действовал крайне нерешительно, что позволило Фридриху II перебросить армию из Силезии в район Кюстрина на Одере.

14 августа 1758 г. у Цорндорфа произошло кровопролитное сражение. Русская армия (42 тыс. человек при 240 орудиях), несмотря на невыгодную для боя местность, отразила все атаки прусской армии Фридриха II (33 тыс. человек при 116 орудиях) и сохранила за собой занимаемые позиции. На следующий день Фермор дал команду отходить на Калиш. Несогласованность планов союзников позволила прусскому королю маневрировать своими силами и избегать одновременной борьбы на нескольких фронтах. В кампанию 1759 г. было принято решение объединить силы русской и австрийской армий. Они должны были встретиться на Одере и затем развернуть наступление в Бранденбурге. Главнокомандующим русской армией был назначен генерал-аншеф П. С. Салтыков [4]. Летом 1759 г. 40-тысячная русская армия при 248 орудиях вышла к Одере, туда направлялся и австрийский 20-тысячный корпус генерала Г. Лаудона. Прусские войска генерала Веделя (28 тыс. человек) предприняли попытку воспрепятствовать соединению русских и австрийских войск, но в сражении под Пальцигом 12 июля были наголову разбиты русской армией. 20 июля русские войска заняли Франкфурт-на-Одере — путь на Берлин был открыт. Спасая свою столицу, сюда устремился сам король Фридрих II. 1 (14) августа 1759 г. на правом берегу Одера у селения Кунерсдорф произошло крупнейшее сражение Семилетней войны. Армия Фридриха II насчитывала 48 тыс. человек и 200 орудий, русская армия П. С. Салтыкова — 41 тыс. российских солдат и 18,5 тыс. австрийских при 248 орудиях. Войска союзников развернулись на трех господствующих высотах, разделявшихся широкими глубокими оврагами, с севера их войска прикрывали болота, с запада — р. Одер. В 9 ч прусская артиллерия открыла ураганный огонь, в одиннад-

Рис. 58

цатом часу Фридрих попытался атакой в комсом боевом порядке овладеть русскими позициями. Вначале противнику удалось одержать верх и захватить высоту Мюльберг на левом фланге. Но развить успех он не смог. На высоте Большой Шпиц русские полки под командованием П. А. Румянцева отбросили прусскую пехоту. Фридрих послал в атаку свою гордость — кавалерию генерала Зейдлица. Конная атака была отбита артиллерийским и оружейным огнем. Противник нес огромные потери. Салтыков концентрировал свежие полки для контратаки. В пятом часу дня русские полки пошли в контратаку. Мощным штыковым ударом пруссаки были отброшены с высоты Мюльберг. Солдаты Фридриха II не выдержали, дрогнули, побежали, увлекая за собой другие части. К 19 ч армия Фридриха II перестала существовать. Она потеряла около 19 тыс. человек, почти всю артиллерию, обоз. При паническом бегстве большая часть солдат дезертировала, сам король Фридрих II чудом избежал плена, он пал духом, даже помышлял о самоубийстве. Король писал своему министру: «Я несчастлив, что еще жив. Из армии в 48 тысяч человек у меня не остается и 3 тысяч... У меня больше нет никаких средств и, сказать по правде, я считаю все потерянным».

5 августа русская армия перешла Одер. Падение Берлина и капитуляция Пруссии казались предрешенными. Главнокомандующий русской армией генерал-аншеф П. А. Салтыков получил

чин генерал-фельдмаршала, П. А. Румянцева был награжден орденом Святого Александра Невского. Было принято решение наградить специальными серебряными медалями всех участников сражения. В указе от 11 августа 1760 г. говорится, что так как битва при Кунерсдорфе «такая славная и знаменательная победа, каковым в новейшие времена почти примеров нет», а потому «Ее Императорское Величество, в память сего великого дня, в отличность имевшим в нем участие и в знак монаршего своего к ним благоволения, повела сделать приличную сему происшествию медаль и раздать бывшим в той баталии солдатам».

Было отчеканено 31 тыс. серебряных медалей диаметром 39 мм (1 тыс. медалей была отчеканена без ушка и предназначалась для пожалования лицам, не принимавшим в нем непосредственного участия). На аверсе медали была изображена Елизавета в императорской короне с лентой ордена Святого Андрея Первозванного, по окружности надпись: «Б. М. Елисаевтъ. I. ³мперат. ³самод. всеросс.». На реверсе медали была помещена сложная аллегорическая композиция: на переднем плане — воин в античной одежде с российским знаменем с двуглавым орлом в левой руке и копьём в правой. Воин перешагивает через опрокинутый сосуд, из которого вытекает струя воды с надписью: «р. Одер»; вдали виден силуэт Франкфурта-на-Одере, перед ним — поле сражения, где среди силуэтов павших, брошенного оружия виден

Рис. 59

штандарт короля Фридриха II. Вверху по окружности надпись: «Побъдителю», внизу под обрезом надпись в 2 строки: «Надь прусаками. — авг. 1. д. 1759» (рис. 58, справа).

В июле 1761 г. отчеканенные медали были отправлены в действующую армию, но, как оказалось, их не хватило для награждения всех участников сражения, и в 1763 г., уже при императрице Екатерине II, по сохранившимся штемпелям было отчеканено еще 500 медалей, но и их оказалось недостаточно. В 1766 г. для старшин и казаков Войска Донского было отчеканено еще 3 тыс. серебряных медалей. Носились медали на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

Замыслам П. С. Салтыкова о дальнейшем наступлении на Берлин осуществиться было не суждено из-за противодействия союзников. Франция и Австрия выражали обеспокоенность победами России, которые усиливали ее позиции в Европе. Осенью 1759 г. Салтыков был вынужден отвести армию на зимние квартиры в Восточную Пруссию. Политика союзников спасла короля Фридриха II от окончательного разгрома. Не был принят союзниками и план П. С. Салтыкова на кампанию 1760 г., который предполагал овладеть Данцигом и мощной крепостью Кольбергом, а затем идти на Берлин. Русская армия была вынуждена совместно с австрийской действовать в Силезии. Правда, 24 сентября корпус генерала З. Г. Чернышева [5] достиг Берлина, затем к столице Пруссии подошла дивизия генерала П. И. Панина и австрийский корпус Ласси. В ночь на 28 сентября прусские войска покинули город. В Берлине было пленено 4 тыс. прусских солдат, 57 орудий. Летом 1761 г. корпус П. А. Румянцева блокировал сильнейшую крепость Кольберг. 5 декабря гарнизон капитулировал, было пленено 3 тыс. солдат, 146 орудий. По словам Фридриха II, Пруссия «лежала в агонии, ожидая последнего обряда».

Но случилось давно ожидаемое: 25 декабря 1761 г. скончалась императрица Елизавета Петровна. Император Петр III незамедлительно объявил о выходе России из войны с Прус-

сией. 24 апреля 1762 г. был подписан союзный договор, и более того, Фридриху II выделялся русский корпус П. А. Румянцева для действия против недавнего союзника — Австрии.

После кончины императрицы Елизаветы Петровны Россию наводнили прусские эмиссары, скупавшие за большие деньги медали «Победителю над пруссаками». Король Фридрих II хотел вытравить саму память о своих поражениях.

Впрочем, серебряные медали «Победителю над пруссаками» были не единственными наградами. Императрица Екатерина II в канун своей коронации 22 сентября 1762 г. наградила 9 старшин Войска Донского золотыми медалями диаметром 65 мм «для ношения на шее на голубой ленте» (рис. 59). На аверсе этой медали была изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II. 3мперат. и самодерж. всеросс.». На реверсе медали композиции сражения нет; в 3 строки отчеканена надпись «По—бъдителю — надь — прусаками — авг. 1. д. 1759». Надпись обрамлена орнаментом из воинских знамен, копий; в верхней части над ниспадающим лавровым венком изображена голова древнеримского бога войны Марса.

1. **Фридрих II (1712—1786)** — король Пруссии с 1740 г., полководец. В результате его завоевательной политики (Силезские войны: 1740—1742 гг. и 1744—1745 гг.; Семилетняя война 1756—1763 гг.; 1-й раздел Польши в 1772 г.) территория Пруссии почти удвоилась. Потерпел поражение от русских войск при Грос-Егерсдорфе и Кунерсдорфе. Как полководец Фридрих II внес определенный вклад в развитие военного искусства. В тактике ввел так называемый кривой боевой порядок, решающую роль отводил в бою ружейному залповому огню, массированному применению кавалерии. Обучение и воспитание войск сводил к муштре.

2. **Апраксин Степан Федорович (1702—1758)** — генерал-фельдмаршал с 1756 г., участник Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. В 1742 г. — вице-президент Военной коллегии. В начале Семилетней войны назначен главнокомандующим русской армией. Нерешительность Апраксина свела на нет победу русских войск при Грос-Егерсдорфе, в 1757 г. отстранен от командования и отдан под суд. Не дождавшись вынесения приговора, умер от «апоплексического удара».

3. Фермор Виллим Виллимович (1702—1771) — генерал-аншеф с 1755 г. Участвовал в Русско-турецкой (1735—1739), Русско-шведской (1741—1743) войнах. Во время Семилетней войны командовал корпусом и дивизией, с 1757 г. — главнокомандующий русской армией. За недостаточно активное действие отстранен в 1759 г., в 1760 г. вновь временно командовал русской армией. С 1763 г. — смоленский генерал-губернатор, с 1764 г. — сенатор.

4. Салтыков Петр Семенович (1698—1773) — Русский полководец, генерал-фельдмаршал (1759), граф (1733), сын генерал-адъютанта С. А. Салтыкова, по материнской линии родственника императрицы Анны Иоанновны. Начал службу в 1714 г., когда император Петр I в числе прочих «пансионеров» отправил его для «изучения мореходства» во Францию, где и прослужил более 15 лет в военно-морском флоте. По возвращении в Россию принял участие в Войне за польское наследство (1733—1735), когда Россия в союзе с Австро-Венгрией и Саксонией выступила против Франции, вознамерившейся посадить на престол Речи Посполитой своего ставленника, уже бывшего в 1704—1711 гг. королем Станислава Лещинского (1677—1766). В ходе войны тесть Людовика XV (в 1725 г. Лещинский выдал свою дочь за короля) был вновь, как и в 1711 г., изгнан из Польши. Салтыков отличился на полях сражений Русско-шведской войны (1741—1743), к началу Семилетней войны был уже генерал-аншефом, командовал пограничными войсками на Украине, т. н. ландмилицией, созданной еще императором Петром I в 1713 г.

В ходе Цорндорфского сражения 14 августа 1758 г. русская армия под командованием Ф. В. Фермора (42 тыс. человек при 240 орудиях), несмотря на невыгодную для боя позицию, отразила все атаки прусской армии короля Фридриха II (33 тыс. человек при 116 орудиях), но понесла огромные потери — почти половину личного состава (свыше 22 тыс. человек, из них 13 тыс. убитыми, и 85 орудий; из 21 генерала 10 были ранены и 5 пленены). Фермор не решился продолжить сражение и начал организованный отход, солдаты за отсутствием нужного количества лошадей на руках несли 26 отбитых у пруссаков пушек (захвачены были также 10 прусских знамен). Отступая, Фермор осадил мощную крепость Кольберг, но неудачно, и в октябре начал отход за Вислу на зимние квартиры. Петербург был недоволен действиями Фермора, а посланная в армию инспекция генерала Костюрина выявила острое недовольство армии самим главнокомандующим: «Все желают командиром быть российскийского». Весной 1759 г. вместо Ф. В. Фермора был назначен генерал-аншеф П. С. Салтыков, принявший армию уже в походе. По плану, согласованному Петербургом и Венной, совместные действия должны были развернуться в Силезии, куда и двинулась русская армия на соединение с австрийской. 12 июля 1759 г. у деревни Пальциг (в 60 км от Франкфурта-на-Одере) русская армия (28 тыс. пехоты, 12 тыс. кавалерии при 240 орудиях) была атакована прусским кор-

пусом генерала К. Веделя (18 тыс. пехоты, 10 тыс. кавалерии при 100 орудиях). Сражение началось стремительной атакой пруссаков, которая, как и последующие четыре атаки, была отбита пехотой и артиллерией. Исход сражения решила концентрированная атака кавалерии, отбросившая прусскую армию. Потеряв свыше 7 тыс. человек, Веделю отступил. В этом сражении впервые за всю войну потери русской армии были меньше, чем прусской, — 5 тыс. человек. В ходе сражения П. С. Салтыков умело и инициативно организовал взаимодействие пехоты, артиллерии и кавалерийских полков, оперативно двинул в бой резервы, что в конечном итоге привело к победе. 21 июля русские войска заняли Франкфурт-на-Одере, где к ним присоединился 20-тысячный корпус австрийского генерала Лаудона. Салтыков получил донесение о подходе прусской армии во главе с самим королем. Салтыков занял позицию на правом берегу Одера у деревни Кунерсдорф, название которой впоследствии вошло во все учебники военной истории и стратегии. Здесь и произошло знаменитое Кунерсдорфское сражение русской армии генерал-аншефа П. С. Салтыкова (41 тыс. русских, 18 тыс. австрийцев при 248 орудиях) с прусской армией во главе с самим королем Фридрихом II (48 тыс. человек при 200 орудиях). Салтыков выбрал удачную позицию — правый фланг армии упирался в болотистый берег Одера, левый заходил за деревню Кунерсдорф. Над равниной господствовали три возвышенности, занятые и укрепленные русскими войсками. Король двигался с севера, но, верный своим привычкам, непредсказуемый король появился перед русскими войсками с противоположной стороны. Вопреки традиционным правилам построения линейного боевого порядка, Салтыков создал на правом фланге очень сильный подвижный резерв, благодаря чему стало возможным маневрировать вдоль всего фронта. В устоявшуюся схему линейной тактики был внесен новый элемент, о чем не подозревал король. В 11 ч 30 мин 1 августа 1759 г. прусская артиллерия открыла огонь, прусская пехота начала свою грозную атаку в косом боевом порядке. Корпус А. М. Голицына, занимавший возвышенность Мюльберг, не выдержал атаки и отступил, на захваченной позиции король незамедлительно установил батареи и начал обстрел укреплений на возвышенности Большой Шпиц. Салтыков приказывает полкам дивизии П. А. Румянцева развернуться поперек бывшего фронта и принять на себя удар прусской пехоты. По причине узости хребта Большого Шпица дивизия встретила пруссаков в несколько линий (по два полка в каждой), вступающих в бой по мере гибели передних линий. В «Записках» А.Т. Болотова так описан этот трагический бой: «И хотя они сим образом представляемы были властью, как на побиение неприятелю, который, ежеминутно умножаясь, продвигался отчасу далее вперед... однако, как и они, не поджав руки, стояли... до тех пор отстреливались, покуда уже не оставалось почти никого в живых и целых». Одновременно с атакой на Большой Шпиц ко-

роль дал команду атаковать кавалерии с тыла. Несмотря на огромные потери, мужество и стойкость русских солдат и офицеров, мощный прицельный огонь артиллерии и пехоты позволили отстоять позиции. Причем артиллеристы вели губительный огонь через головы своих войск. П. С. Салтыков после сражения писал: «Наша артиллерия... великой неприятельской кавалерии и супротивных их батареям вред причинила». Фридрих II послал в решительную атаку на русский центр всю кавалерию, но, попав под сокрушительный артиллерийский огонь, конница с огромными потерями отступила. В свою очередь, Салтыков направил в контратаку кавалерию, а следом была двинута пехота. Пруссаки не выдержали штыкового удара и бежали с поля боя. Потери прусской армии составили около 17 тыс. человек, более 5 тыс. было пленено, захвачено 172 орудия и 26 знамен, обозы с богатым военным имуществом, но и потери русской армии были велики — до 13 тыс. человек. Сам Фридрих II в окружении своих гусар бежал, бросив армию. Сразу же после битвы король писал: «Жестокое несчастье! Я его не переживу. Последствия дела будут хуже, чем оно само. У меня нет больше никаких средств, и, сказать вправду, я считаю все потерянным...» В режиссии императрице П. С. Салтыков писал: «Всемиловнейшая Государыня, я, за должность признавая всему генералитету, штаб и обер-офицерам и даже до последнего солдата справедливость отдать, что они в наихудшем огне так мужественно и неустрашимо поступали, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно... и потому дерзновенно приемлю себя и всю победоносную армию в Высочайшую Вашего Императорского Величества милость препоручить». Разгром армии Фридриха II при Кунерсдорфе произвел огромное впечатление не только в Петербурге, но и во всех европейских столицах. Генерал-аншеф граф П. С. Салтыков был жалован чином генерал-фельдмаршала, награждены были генералы и офицеры русской армии, в честь славной победы была учреждена медаль с многозначительной надписью «Победителю над пруссаками». От Салтыкова ждали в Петербурге развития успеха, но положение армии было крайне тяжелое — огромные потери, острая нехватка лошадей для транспортировки артиллерии и обозов, недостача боеприпасов, продовольствия и другого снаряжения. Тем не менее Салтыков предлагал австрийскому главнокомандующему фельдмаршалу Дауну совместными силами двинуться на Берлин, но австрийский Гофкригсрат больше короля Фридриха опасался усиления влияния России в Центральной Европе, им на данном этапе нужна была только Силезия. Разногласия с австрийцами привели к тому, что Салтыков отвел армию на зимние квартиры к Нижней Висле. Кампания 1760 г. не принесла громких побед ни одной стороне. В летний период Салтыков стремился соединиться с союзниками на границе Силезии, король Фридрих, собрав новую армию, непрерывными маневрами, но избегая решительного сражения, не допускал этого

сделать. Лишь в конце августа 1760 г. под Лигнецом он разбил 24-тысячный австрийский корпус генерала Лаудона. В середине августа 1760 г. из-за разногласий с Петербургом и Венной генерал-фельдмаршала графа П. С. Салтыкова сместили с поста главнокомандующего и заменили генерал-фельдмаршалом А. Б. Бутурлиным [1].

В 1764 г. П. С. Салтыков был назначен генерал-губернатором Москвы, обвинен в нерешительных действиях во время эпидемии чумы в Москве в 1770—1771 гг. и уволен в отставку.

1. Бутурлин Александр Борисович (1694—1767) — генерал-фельдмаршал (1756). В 1720 г. окончил Петербургскую Морскую академию. Был денщиком императора Петра I, исполнял его секретные поручения. Участник Персидского похода Петра (1722—1723), губернатор в Смоленске, в 1742 г. управлял Малороссией и в том же году был назначен генерал-губернатором Москвы. Фаворит императрицы Елизаветы Петровны. В 1760—1761 гг. — главнокомандующий русской армией. Обвиненный в нерешительности и чрезмерной осторожности, в том же 1761 г. был отозван и вновь назначен генерал-губернатором Москвы.

Биографическая справка

Императрица Екатерина II (21.04.1729—6.11.1796)

Императрица с 28 июня 1762 г. Урожденная принцесса Софья Фредерика Августа происходила из небогатого германского рода: по отцу — герцога Ангальт-Цербст-Бернбургского, по матери — Голштейн-Готторпского дома. Ее отец — генерал-майор (в конце жизни — генерал-фельдмаршал) Христиан Август состоял на службе короля Пруссии Фридриха II, сначала командовал полком, затем был губернатором города Штеттина. Русский историк В. О. Ключевский [1] писал: «Отец ее был усердный служака, мать... — неуживчая и непосредная женщина, которую так и тянуло на ссору и кляззу, ходячая интрига... она исколесила чуть не всю Европу... служила Фридриху Великому по таким дипломатическим делам, за которые стеснялись братья настоящие дипломаты». Современники оставили нам такие подробности об ее внешности: роста — выше среднего, грациозная, но с наклоном к полноте. Красиво очерченный рот с прекрасными зубами. Широкий лоб, немного выражающийся подбородок, пылливое выражение глаз: «в них нечто среднее между сильным взглядом инквизитора и неприятным — человека недоверчивого», — писал Ричардсон. Принцесса Софья Фредерика была приглашена в Россию императрицей Елизаветой Петровной в 13 лет с целью выдать ее замуж за наследника престола, своего племянника, внука Петра Великого, Петра Федо-

ровича (Карла Петра Ульриха Голштейн-Готторпского, будущего императора Петра III Федоровича). Императрица выбрала наследнику невесту, которая не принадлежала к влиятельному владетельному дому и, следовательно, не могла сколько-нибудь значительно влиять на русскую политику. Руководствуясь этими расчетами, императрица отвергла другие кандидатуры, в частности, дочерей французского и польского королей. Для укрепления династии императрице был необходим наследник. При принятии православия принцесса Софья получила имя Екатерины, свадьба состоялась в августе 1745 г. Великая княгиня Екатерина Алексеевна, обладая недюжинными способностями, светлым умом и трудолюбием, быстро выучила русский язык. Кроме того, прекрасная коммуникабельность и прозорливость позволяли ей верно и тонко оценивать способности окружающих. Семейная жизнь не задалась, очень скоро супруги фактически отдалились друг от друга и искали утешения на стороне. 20 сентября 1754 г. родился великий князь Павел — будущий император Павел I (современники истинным отцом называли придворного графа С. В. Салтыкова, сына генерал-адъютанта императрицы Анны Иоанновны В. Ф. Салтыкова). 25 декабря 1761 г. скончалась императрица Елизавета Петровна, на престол вступил внук Петра Великого Петр III Федорович. В манифесте Петр III, отдавая дань «щедротам и милосердию» покойной императрицы, обещал «во всем следовать столам премудрого государя деда нашего императора Петра Великого». За 168 дней своего правления Петр III во многом изменил внутреннюю политику и внешнеполитическую ориентацию государства. 18 февраля 1762 г. опубликован Манифест «О даровании вольности и свободы российскому дворянству», который закреплял господствующее положение дворянства и значительно расширял его права; император провозгласил, что не находит более «той необходимости к принуждению к службе, какая до сего времени потребна была», но одновременно «вольность» дворянская была ограничена определенными рамками. Выходить в отставку дозволялось только в мирное время; дозволялась служба за пределами России, но только в «европейских союзных державах» с обязательным возвращением, «когда объявлено будет». На родителей возлагалась строгая ответственность за воспитание детей; имевшие менее тысячи крепостных были обязаны отдавать сыновей в Кадетский корпус, «чтоб никто не дерзал без обучения пристойных благородному дворянству наук детей воспитывать под тяжким Нашим гневом». Манифестом от 21 февраля упразднена злобная Канцелярия тайных розыскных дел. В конце февраля опубликован манифест о прекращении розыска и ликвидации дел о самосожжении и о защите старообрядцев, специальным указом было завершено начатое еще Петром Великим дело о секуляризации церковно-монастырских земель, «дабы духовный чин не был отягощен мирскими делами», для чего создавалась Коллегия экономии, а церковнослужители переходили

ли на государственное содержание «согласно штату». С Фридрихом II был заключен мир, но русский корпус генерала Румянцева оставался в Пруссии. От короля был получен ряд гарантий», в т. ч. обещание «действительно и всеми способами» содействовать возвращению Петру III наследственного Шлезвига, захваченного Данией. Кроме того, Фридрих обещал поддержать избрание герцогом Курляндии принца Георга (дяди Петра III) и поддержать Россию в выдвижении кандидата на польский престол, приемлемого для Петра III. Надо отметить, что новый император уделял серьезное внимание армии и флоту — была учреждена комиссия под председательством самого императора для разработки мер по повышению боеготовности, чтобы привести «военную нашу силу сколько можно в лучшее еще и для приятелей почтительнейшее, а для неприятелей страшное состояние» (один из последних указов Петра предписывал устранить недостатки «к построению повеленного числа кораблей»). Император имел натуру страстную и увлекающуюся, предпочитал все сам увидеть, испытать, проверить лично и неоднократно, без особого предупреждения посещал правительственные учреждения, мастерские, куда со времени Петра Великого не ступала нога монарха. Петр III пытался все изменить, поправить, улучшить, задумал установить жесткий контроль над гвардией. Была упразднена пестовавшаяся Елизаветой лейб-компания, во главе Конногвардейского полка был поставлен дядя императора принц Георг Людвиг, в январе прибывший в Россию, а уже в феврале получивший чин генерал-фельдмаршала. Введена форма прусского образца, стали называться полки армии и гвардии по именам их новых шефов, назначенных императором. Офицерам, даже старшему генералитету, предписано было лично проводить строевые учения. Весной начались лихорадочные приготовления к войне с Данией. Но Петр III, уверенный в своих естественных правах на престол, неправильно оценил расстановку политических сил в России. Он оторвался в своих делах не от дворянства, верным и последовательным защитником которого был, а от столичной правящей элиты, гвардейского офицерства. Дворянские верхи сделали ставку на великую княгиню Екатерину Алексеевну... 28 июня 1762 г. в результате заговора придворных кругов, опираясь на гвардию, Екатерина свергла с престола своего супруга и была объявлена императрицей Екатериной II. Прямых прав на российский престол бывшая Ангальт-Цербстская принцесса не имела, в Манифесте от 28 июня нет и традиционной ссылки на правопреемство (только позже Екатерина II станет именовать императрицу Елизавету «теткой», а Петра Великого — «дедом»), в нем даже не упоминается имя Петра III, но выдвинуты обвинения против бывшего супруга в «потрясении и истреблении» Церкви; заключении мира с Пруссией, вследствие чего «слава Российская, возведенная на высокую степень своим победоносным оружием чрез многое свое кровопролитие... отдана... в совершенное порабощение...»; в плохом

управлении, от чего «внутренние порядки, составляющие ценность всего нашего Отечества, совсем испровержены». В заключение было сказано: «Того ради, убеждены будучи всех наших верноподданных таковою опасностью, принуждены были, приняв Бога и его правосудие себе в помощь, а особливо видев к тому желание всех наших верноподданных явное и нелицемерное, вступили на престол наш Всероссийский самодержавно». Свергнутый император был арестован, препровожден в Ропшу и содержался под охраной доверенных людей в одной из комнат загородного дворца. 6 июля императрице доставили из Ропши письмо Алексея Орлова [2] (брата ее фаворита Григория): «Матушка милосердная Государыня! Как мне объяснить, описать, что случилось: не поверишь верному своему рабу... Матушка! Готов идти на смерть, но сам не знаю, как эта беда случилась... Матушка — его нет на свете... Он заспорил за столом с князем Федором; не успели мы разнять, а его уже не стало. Сами не помним, что делали, но все до единого виноваты, достойны казни. Помилуй меня, хоть для брата». Сразу же после дворцового переворота «Ея Императорское Величество хотя нимало не сомневалась об истинном верных своих подданных... сокровенном к себе усердии; однако ж к тем особливо, которые по ревности для поспешения благополучия народного, побудили... Ея Величество сердце милосердное к скорейшему принятию Престола Российского, и к спасению таким образом нашего Отечества от угрожавших оному бедствий... соизволила особливые знаки своего благоволения и милости... Малороссийскому гетману, фельдмаршалу графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, пожаловать изволила... по 5 тыс. рублей в год; действительному тайному советнику, сенатору... Никите Ивановичу Панину... по 5 тыс. рублей; гвардейского Семеновского полка подполковнику и генерал-поручику Федору Ивановичу Вадковскому — 800 душ; действительному камергеру Григорию Григорьевичу Орлову — 800 душ; Преображенского полка секунд-майору Алексею Григорьевичу Орлову — 800 душ... Семеновского полка капитану Федору Орлову — 800 душ... Конной гвардии подпоручику Григорию Потемкину — 400 душ» и т. д. 22 сентября 1762 г. Екатерина II была торжественно коронована в Москве. Вскоре императрица избавилась и от своего последнего соперника, имеющего права на российский престол. Это был император Иоанн VI Антонович, родившийся 12 августа 1740 г. и сосланный Елизаветой Петровной в Холмогоры, а затем заключенный в Шлиссельбургскую крепость. В ночь с 4 на 5 июля 1764 г. подпоручик Смоленского полка Василий Яковлевич Минович (1740—1764) нес со своей командой из 38 солдат караульную службу в крепости. Минович собрал своих солдат и произнес пламенную речь о том, что «истинный государь» Иоанн VI находится здесь в заключении и необходимо освободить его. Поскольку гарнизон состоял всего из 33 человек, предприятие Миновича вполне могло удасться. События развивались следующим образом: «Выстроив своих сол-

дат в три шеренги, направился к казарме, где содержался Иоанн Антонович. Началась перестрелка между командою Миновича и гарнизонными солдатами. Солдаты Миновича отступили. Он им прочел манифест и этим старался возбудить ревность, поздравляя их с государем. Потом взял с бастиона пушку, велел зарядить ее ядром и требовал выдачу арестанта Иоанна. Настала минута, предусмотренная в инструкции Чекина и Власьева. Видя пушку, наступление Миновича, невозможность дальнейшего сопротивления, они, чтобы не отдавать арестанта, убили его». Письмом от 9 июля императрица повелела «безыменного колодника хоронить по христианской должности в Шлиссельбурге, без огласки». По мнению ряда исследователей, попытка Миновича была инсценирована Екатериной II и спровоцирована Н. И. Паниным. Указом Сената Минович был приговорен к четвертованию, но по «милости» императрицы четвертование заменили обезглавливанием (императрица не желала иметь лишних свидетелей).

Императрица обладала блестящими способностями, была умна и энергична. Как писал В. О. Ключевский, «она хотела все знать, за всем следить сама... работа стала ее привычкой... занятия шли у нее в строго размеренном порядке... но... в это однообразие входило столько дела, что ни минуты не оставалось на скуку. Когда наступали важные внешние или внутренние дела, она обнаруживала усиленную деятельность, по ее выражению, суежилась, не двигаясь с места, работала, как осел, с 6 часов утра до 10 вечера». В молодые годы и позже, став самодержицей, она много трудилась над своим образованием. В 1778 г. в шутилой эпитафии самой себе она писала, что 18 лет скуки и уединения (она имела в виду годы замужества, 1744—1762) позволили ей прочитать множество книг. Кроме того, обладая широким государственным умом, она умела окружить себя талантливыми людьми. Блестящую плеяду выдвинутцев Екатерины II составили Г. А. Потемкин, А. Г. Орлов, А. А. Безбородко [3], П. А. Румянцева, А. В. Суворов, Ф. Ф. Ушаков и др. Вместе с тем нельзя не отметить, что в «золотом веке» Екатерины пышно расцвел фаворитизм. Любимцы императрицы получали умопомрачительные подарки, обширные земли с крепостными, крупные денежные суммы. Всего за 34 года своего правления императрица раздарила свыше 800 тыс. душ крестьян (мужского пола, женщины в этот счет не входили, т. к. не платили податей). Об увлечениях Екатерины слогались легенды, которые далеко не всегда соответствовали истине. При ней фаворитизм окончательно оформился в некий официальный институт, именовавшийся современниками «известная должность». Более 10 лет исправлял эту «должность» Г. Г. Орлов, затем его место занял корнет Васильчиков, случайно посланный с поручением в Царское Село. Фаворитизм Г. А. Потемкина в полном смысле этого слова относился к 1774—1779 гг., но искренние дружеские отношения между ним и Екатериной продолжались до его кончины.

Императрица возвысила Корсакова, затем Страхова, Левашова, Свейковского, Стоянова, Ланского, Миклашевского, Мамонова. В 1795 г., когда Екатерине II было 63 года, она приблизила к себе 22-летнего Платона Зубова. Но это интимная сторона жизни императрицы, царствование же ее было отмечено важными для России законодательными актами, выдающимися военными победами, значительными территориальными присоединениями. Екатерина осуществила секуляризацию церковно-монастырских владений. Спустя год после воцарения на заседании Святейшего синода императрица твердо заявила: «Все сии имения похищены у государства». Вскоре, 26 февраля 1764 г., вышел указ — все церковные и монастырские земли были переданы в ведение Коллегии экономии. Монастырские крестьяне остались крепостными, но стали называться «экономическими». Таких «душ» оказалось около 1 млн человек. «Экономические» крестьяне были немедленно «осчастливлены» — подушную подать увеличили до 1,5 руб. с «души» вместо 1 руб., в 1775 г. размер подати возрос до 2 руб., а в конце царствования Екатерины II — и до 3 руб. К 1764 г. в России насчитывалось 1072 монастыря, после секуляризации их осталось 483. 225 штатных монастырей (156 мужских и 67 женских) были разделены на 3 класса (Троице-Сергиева и Александро-Невская лавры были вне классификации):

монастыри I класса — 19 (15 мужских и 4 женских);

монастыри II класса — 59 (41 мужской и 18 женских);

монастыри III класса — 145 (100 мужских и 45 женских).

Штат монастырей I класса определялся в 33 человека, получавших от казны жалование в 2500 руб. в год на монастырь; II класса — 17 штатных монахов и 1500 руб. годового содержания; III класса — соответственно 12 монахов и 950 руб. В названные суммы не входили главные прибыли, т. н. «безгрешные доходы». Оставшиеся вне штата монастыри должны были содержаться на собственный счет.

В 60-е гг. императрица прикрывала продворянскую сущность своей политики либеральными фразами, характерными для века «просвещенного абсолютизма», устраняла наиболее устарелые институты феодализма. Екатерина II активно переписывалась и поддерживала дружеские связи с Вольтером [4] и другими французскими энциклопедистами [5], щедро поддерживала их материально. Наблюдая внутреннюю жизнь страны, она ясно увидела, что одним из существенных недостатков является устаревшее законодательство. Соборное уложение 1649 г. было создано при царе Алексее Михайловиче, и еще Петр Великий считал необходимым переработать и дополнить Уложение своего отца, но не успел этого сделать. Манифестом от 14 декабря 1766 г. была создана Комиссия об Уложении. Екатерина II решила обратиться к испытанной уже первыми царями мере — созвать выборных от различных сословий.

Дворяне выбирали по одному депутату от каждого уезда, горожане — по одному от города и т. д., своих депутатов выдвигали все сословия, кроме помещичьих крестьян. Интересы духовенства представлял депутат от Святейшего синода. Императрица подготовила для Комиссии «Наказ», состоявший из 22 глав и 655 статей, над которым она работала с ближайшими сотрудниками в течение двух лет. Идеи «Наказа» большей частью были заимствованы из трудов мыслителей Западной Европы. Состоялись 204 заседания, но практически не было принято никаких решений, только зачитаны около полутора тысяч наказов избирателей, поскольку словесные интересы депутатов вступали в противоречия. Под предлогом начавшейся Русско-турецкой войны в январе 1769 г. Комиссия прекратила свою деятельность, но война была только предлогом — всего 38 депутатов выехали на театр военных действий.

Следует отметить, что в 60-е гг. внутренняя обстановка была неспокойной, страну сотрясали крестьянские волнения, жестоко подавлявшиеся войсками. Широкий размах получило крестьянско-казацкое восстание на Правобережной Украине в 1768 г., получившее название «Колиивщина» [6], возглавляемое запорожским казаком Максимом Железняком и сотником Иваном Гонтой. Жестоко было подавлено Кижское восстание (1769—1771) государственных крестьян, приписанных к Олонецким казенным заводам. В самых широких народных массах сразу же после убийства императора Петра III появилась легенда о «царе-избавителе», диапазон их распространения огромен — от Сибири до Украины и Балкан. В процессе складывания этой легенды в самых разных местностях появились слухи об «объявлении» Петра III, подготовившие выступления самозванцев под его именем, возникла устойчивая версия, что государь «укрывается» где-то у яицких казаков (этой версией 10 лет спустя воспользовался Е. И. Пугачев [7]). Летом 1764 г. был задержан крепостной Данила Тихонев, заявлявший, что он встречал царя в Курске, а затем «государь» находился в Киеве, где «рассматривал Малую Русь». В том же году в Курске был задержан армянский купец Антон Асланбеков, объявленный народом царем Петром, он был бит кнутом и сослан на каторгу в Нерчинск. На Черниговщине объявился свой «император» — Николай Колченко, который также был задержан, крепко бит и сослан на каторгу. Весной 1765 г. на Каштымских заводах Демидова объявился «Сенатский фурьер Михаил Рубцов» — исетский казак Федор Каменщиков, заявлявший, что «государь» сейчас объезжает Оренбуржье «для разведывания о народных обидах». Летом 1765 г. в Усманском уезде под Воронежем объявился «император» и его верный генерал «Румянцев». Когда для их задержания была направлена команда гусар, на их защиту выступила толпа однодворцев. В роли «императора» выступал беглый солдат Гаврила Кремнев. На этом список «императоров» далеко не исчерпывается, были еще «государь»: беглый солдат Брянского полка Петр Чернышев,

арестованный в Купянской слободе; в 1771 г. на Дону был задержан крепостной Федор Богомолов; в 1773 г. в Астраханской губернии задержаны за «самозванство» бежавший с Нерчинской каторги разбойничий атаман Григорий Рябов и обер-офицер одного из гарнизонных батальонов Николай Кретов и т. д. Легенда о спасении императора Петра III перешагнула и рубежи России. В 1766 г. в Черногории объявился человек, назвавшийся Степаном Малым, в следующем году признанный черногорскими старейшинами русским царем Петром III. На Скупщине он был признан царем не только России, но и государем Черногории и в течение ряда лет вел успешную борьбу с Турцией и Венецией; не справившись с ним на поле боя, к нему подослали убийц. В 1772 г. восстали яицкие казаки — прибывший во главе комиссии генерал Траубенберг и ряд наиболее ненавистных старшин были убиты. На Яик были посланы войска, на короткое время восстановившие порядок. Казачий круг и войсковая канцелярия были распущены, зачинщики мятежа частью казнены, частью отправлены на каторгу, а сам городок и даже река переименованы. Усиление эксплуатации крестьян, бесчинства помещиков явились основной причиной крестьянской войны (1773—1775) под предводительством Е. И. Пугачева, многочисленных стихийных выступлений.

После подавления крестьянской войны императрица Екатерина II провела комплекс мер по укреплению государственных институтов и дворянства как сословия в целом. В 1775 г. было упразднено казачье самоуправление в области Войска Донского, в том же году по причине «наглости и грабительства» частями генерала Текеля по приказу правительства была разгромлена Запорожская Сечь, часть «благонадежных» казаков жалованы были чинами и землями, из них было создано Черноморское казачье войско (1787), в 90-х гг. оно было переселено на Кубань для защиты Кубанской укрепленной линии от устья Кубани до Лабы (впоследствии черноморцы вошли в состав Кубанского казачьего войска). В 1775 г. проведена губернская реформа: вместо громоздких малоуправляемых 23 губерний страна была разделена на 50 губерний, делившихся на более мелкие административные единицы — уезды. Возникли новые управленческие учреждения — губернские правления, казенные палаты и т. д. Наряду с назначенными правительством чиновниками к управлению привлекались выборные от местного дворянства во главе с предводителями — губернскими и уездными. В апреле 1785 г. императрица подписала «Грамоту на права вольности и преимуществ благородного Российского дворянства», по которой дворянство окончательно оформилось как привилегированное сословие. Были подтверждены и получили силу закона все привилегии дворянства, дарованные предшествующими государями: дворянство имело исключительное право собственности на населенные имения, освобождено от податей и телесных наказаний, призывалось к широкому участию в местном управлении. Одновременно Екатерина II утвердила «Горо-

довое положение» и «Ремесленное положение», по которым городское общество делилось на купцов трех гильдий [8], ремесленников и посадских. Все постоянные жители получали право выбирать через каждые 3 года городского голову и городскую думу, которые непосредственно вели городское хозяйство.

Внешняя политика Екатерины II способствовала укреплению позиций Российской империи на Балтике, утверждению на побережье Черного и Азовского морей. В. О. Ключевский писал: «Внешняя политика — самая блестящая сторона государственной деятельности Екатерины, произведшая наиболее сильное впечатление на современников и ближайшее потомство». Блестящие победы П. А. Румянцева, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова, деятельность Г. А. Потемкина утвердили Россию на Черном море. По Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. к России отходили обширные территории от Буга и крепости Кинбурн в устье Днепра до Азова, часть прикубанских и приазовских районов, присоединена Кабарда, корабли созданного Черноморского флота получили право прохода через проливы, хищное Крымское ханство было объявлено независимым от Турции, Османская Порта выплачивала контрибуцию в 4 млн руб. 24 июня (5 июля) 1783 г. в Георгиевске (селение в Ставропольском крае) был заключен трактат, по которому Грузия принимала покровительство России и отказывалась от самостоятельной внешней политики, а Россия гарантировала целостность Грузинского царства. В 1783 г. кровотокающий очаг на юге России — Крымское ханство, совершавшее в течение веков опустошительные грабительские набеги на русские, украинские, белорусские, молдавские и польские земли, было присоединено к империи. До половины XVIII в. пространства на юг от Киева и Чернигова, Полтавы и Харькова были пустынями и незаселенны. Украинская укрепленная черта, введенная генерал-фельдмаршалом Минихом, была южной границей России. С начала XVIII в. началось медленное заселение степей южнее этой черты — Крым приходил в упадок и уже не внушал былого страха. Екатерина II разрешила селиться там беглым крестьянам, раскольникам, и уже к 1764 г. в этих местах было около 200 селений и свыше 100 тыс. жителей. Успешная Русско-турецкая война 1768—1774 гг. присоединила к империи огромный незаселенный регион. С 1774 г. главным командиром Новороссии стал выдающийся государственный деятель Г. А. Потемкин, в 1777 г. ему же было подчинены и две губернии Нижнего Поволжья — Саратовская и Астраханская. Потемкин усиленно привлекал на новые земли колонистов с Балкан и островов Греческого архипелага, германских княжеств, разрешал селиться беглым крестьянам из центральных губерний, раскольникам; всем им давались всякие облегчения и льготы, раздавались казенные плодородные земли. Столицей Новороссии должен был стать новый город, основанный во славу императрицы — Екатеринослав. Целая армия рабочих и солдат строила его с 1785 г.; возво-

дилься каменные дома и сдавались всем желающим переселенцам. В городе планировалось отстроить 12 фабрик и «лавки полукружием, наподобие Пропилеи или преддверия Афинского». Улицы планировались шириной в 30 сажень, город должен был тянуться вдоль Днепра на 25 верст. 7 января 1787 г. императрица Екатерина II из Царского Села выехала в путешествие в Новороссию. «Поезд состоял из 14 карет и 124 саней с 40 запасными; на каждой станции нас ожидали по 560 лошадей», — писал современник. В апреле, после трехмесячного пребывания в Киеве, императрица на специально построенной галере в сопровождении флотилии из 80 судов с 3 тыс. матросов и солдат двинулась на юг. 30 апреля императрица прибыла в Кременчуг, здесь начиналась Новороссия. 9 мая Екатерина II и император Австро-Венгрии Иосиф II в Екатеринославе «отслужили молебен и государи совершили закладку собора нового города». 12 мая прибыли в Херсон, где в их присутствии были спущены на воду 88-пушечный и 66-пушечный корабли и 50-пушечный фрегат. 19 мая императрица вступила на земли Тавриды, посетила Бахчисарай и выехала в Севастополь, где в заливе пушечным салютом ее встретила Черноморская эскадра из 25 военных кораблей. Императрица посетила Симферополь, Карасубазар, Судак, Старый Крым, Феодосию. В память этого путешествия была выполнена золотая настольная медаль: на ее аверсе — портрет императрицы Екатерины II; на реверсе — рельефная карта маршрута; по окружности надпись: «Путь на пользу». Как свидетельствуют источники, была выполнена и еще одна медаль — с портретом Г. А. Потемкина на аверсе и картой Новороссии на реверсе. По Ясскому миру, заключенному 29 декабря 1791 г. после второй победоносной Русско-турецкой войны, Порты обязалась неуклонно выполнять пункты предыдущих договоров, признала новую границу Российской империи по Днестру и присоединение Крыма, отказалась от притязаний на Грузинское царство.

В 1788—1790 гг. Россия воевала со Швецией, король Густав III, рассчитывая на поддержку Пруссии и Англии, потребовал возвращения всех территорий, присоединенных к России по Ништадтскому и Абоскому мирным договорам. По Верельскому мирному договору Швеция отказалась от территориальных претензий к России. Успешно для России был решен многовековой «польский вопрос». После кончины в октябре 1763 г. престарелого короля Августа III в Речи Посполитой началась ожесточенная борьба различных магнатских группировок. Екатерина II в конечном итоге добилась возведения на престол своего бывшего фаворита Станислава Понятовского. Для усиления своих позиций в Польше Россия потребовала уравнивания в гражданских правах т. н. диссидентов (в основном белорусов и украинцев) с католиками, против чего активно возражал шляхетский сейм. В стране созданы конфедерации православных и протестантов и конфедерация католиков. Под давлением России в 1768 г. диссиденты были все же уравнены в правах

с католиками. В ответ католические радикалы при поддержке Ватикана образовали в городе Баре новую конфедерацию, начавшую военные действия против «прорусского» короля Станислава. На земли некогда мощной Речи Посполитой с возделением посматривали и Пруссия, и Австрия. В 1773 г. произошел первый раздел Польши, по которому Россия получила земли восточнее Западной Двины, Днепра и Буга — были возвращены старинные русские земли, потерянные в XVII в. (воеводства Полоцкое, Витебское, Могилевское, часть Минского и ряд районов Ливонии). В марте 1793 г. состоялся второй раздел Польши, по которому к России отошла Белоруссия с городами Минск, Пинск, Слуцк и Правобережная Украина с Житомирской землей. После подавления восстания 1794 г. во главе с Тадеушем Костюшко в 1795 г. был произведен третий раздел, по которому Польша как самостоятельное государство перестала существовать. К России были присоединены Литва и Западная Белоруссия, Западная Волынь и Курляндское герцогство.

Результаты царствования императрицы Екатерины II впечатляющи. В 1781 г. секретарь императрицы А. А. Безбородко составил краткий список деяний Екатерины II:

губерний, по новому положению учрежденных, — 29; построенных городов — 144; заключено договоров и соглашений — 30; одержанных побед — 78; достопамятных указов о законах или учреждениях — 88;

указов, облегчающих участь народа, — 123.

В. О. Ключевский писал: «К этому можно прибавить, что Екатерина отвоевала у Польши и Турции земли с населением до 7 млн душ обою пола, так что число жителей ее империи с 19 млн в 1762 г. возросло к 1796 г. до 26 млн; армия с 162 тыс. человек усилена до 312 тыс.; флот, в 1757 г. состоявший из 21 линейного корабля и 6 фрегатов, в 1790 г. считал в своем составе 67 линейных кораблей и 40 фрегатов; сумма государственных доходов с 16 млн рублей поднялась до 69 млн; успехи промышленности выразились в умножении числа фабрик с 500 до 2000; успехи внешней торговли балтийской — в увеличении ввоза и вывоза с 9 млн до 44 млн рублей; черноморской, Екатериною и созданной, — с 390 тыс. в 1776 г. до 1 млн 900 тыс. рублей в 1796 г.». Для упорядочения земель было начато генеральное размежевание. Императрица принимала ряд мер для сохранения населения. Настоящим бедствием для многих государств в то время стало заболевание оспой. Ежегодно эта страшная болезнь уносила тысячи жизней, десятки тысяч обезображивались на всю жизнь. Английский врач Дженнер открыл средство борьбы с оспой путем прививки, но подавляющее большинство населения не верило в его силу. Екатерина II, чтобы показать пример подданным, первая велела привить оспу себе и наследнику. Для заведования и упорядочения всего врачебного дела в империи (свирепствовали эпидемии, особенно чума) учреждена была Коллегия медицины, было велено в каждом уездном городе иметь аптеку и

двух врачей — одного для города, другого для уезда. Губернаторам вменялось в обязанность побуждать городские общества открывать больницы и приюты для увечных и неизлечимых больных. Получили развитие попечительские учреждения: так, для попечения дворянских сирот учреждались дворянские опеки, для сирот других сословий — сиротские суды. В каждой губернии был образован «приказ общественного призрения», для подкидышей в Петербурге и в Москве созданы воспитательные дома. В губернских городах были учреждены главные училища, в уездных — малые, к 1796 г. их насчитывалось более 300. В 1764 г. в Петербурге был открыт Смольный институт благородных девиц, в 1779 г. в Москве основан Благородный пансион при Московском университете, в 1783 г. основана Российская академия (в начале XIX в. была включена в состав Академии наук), ее крупнейшим достижением стало создание первого Толкового словаря русского языка. В 1765 г. учреждено Вольное экономическое общество [9]. Нарастание революционного движения в Европе и развитие передовой общественной мысли в России привело к усилению реакционного курса, ожесточению идеологической борьбы. Императрица активно поддерживала антифранцузские коалиции и ставила задачу: «Восстановить французскую монархию... и для достижения сей цели — союзникам немедленно признать Людовика XVIII французским королем и идти прямым путем во внутрь Франции». Императрица планировала совместные действия русских, австрийских войск и французского эмигрантского корпуса принца Конде, а на море — флотов Англии и России. 60-тысячная русская армия приводилась в боевую готовность, командующим императрица думала назначить А. В. Суворова, в одном из своих писем она писала: «Говорят, что 60 тысяч русских собираются в поход... Говорят, что фельдмаршал Суворов во главе их. Говорят еще многое другое, а узнаю еще более». Но «узнать еще более» не суждено было...

5 ноября 1796 г. императрица по обыкновению проснулась в 6 ч утра, утреннее время она обычно посвящала литературному труду. В 9 ч явился с докладом статс-секретарь Трошинский, и она стала подписывать бумаги. Выйдя по надобности в соседнюю комнату, она больше не вернулась... Через некоторое время императрицу обнаружили без сознания: лицо ее было багрово, на губах пузырилась пена, из груди вырвался сильный хрип. В сознание императрица больше не пришла. В 21 ч 45 мин после 36-часовой мучительной агонии императрица Екатерина II умерла.

Екатерина II погребена в Санкт-Петербурге в Петропавловском соборе. В 1873 г. в Петербурге был открыт памятник великой императрице, сохранившийся до нашего времени.

1. Ключевский Василий Осипович (1841—1911) — крупнейший русский историк, академик (1900). Автор монументальных трудов: «Курс русской

истории», «Боярская Дума Древней Руси», многих трудов по истории крепостного права, сословий, финансов, историографии.

2. Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич (1737—1808) — граф (1762), генерал-аншеф, один из главных участников дворцового переворота 1762 г., в результате которого на престол взошла Екатерина II, участник убийства свергнутого императора Петра III, брат фаворита императрицы Григория Орлова. Главкомандующий русской эскадрой в Средиземном море во время первой Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. За разгром турецкого флота в Чесменском сражении пожалован почетной приставкой к фамилии — Чесменский. Выполнял секретное задание Екатерины II по аресту и доставке в Петербург авантюристки, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны (после ее смерти названной княжной Таракановой). После удаления от двора в 1775 г. Григория Орлова вышел в отставку. Один из богатейших людей империи. Получил известность как основатель конного завода, где была выведена порода лошадей — орловский рысак.

3. Безбородко Александр Андреевич (1747—1799), государственный деятель и дипломат. Сын генерального писаря и судьи, обучался в Киевской Духовной академии. После уничтожения гетманства в 1764 г. служил в канцелярии генерал-губернатора Малороссии П. А. Румянцева. Во время первой Русско-турецкой войны командовал полком казаков, участвовал в битвах при Ларге и Кагуле. С 1775 г. — секретарь императрицы Екатерины II, с конца 1780 г. причислен к Коллегии иностранных дел и произведен в генерал-майоры. После смерти графа Н. И. Панина фактически управлял Коллегией иностранных дел, дипломатически подготовил присоединение Крыма к России, после смерти Г. А. Потемкина руководил переговорами по заключению Ясского мира 1791 г. После смерти императрицы Екатерины II остался в милости у Павла I, видимо, уладив дело об акте о престолонаследии, составленном Екатериной II. В 1797 г. был возведен в достоинство князя и стал канцлером Российской империи.

4. Вольтер Мари Франсуа Аруэ (1694—1778) — французский писатель и философ-просветитель. Автор философских повестей «Кандид, или Оптимизм» (1759), «Простодушный» (1767), трагедии «Брут», сатирической поэмы «Орлеанская девственница» и многих других исторических сочинений, публицистики. Выступал против религиозной нетерпимости и мракобесия, резко критиковал феодально-абсолютистскую систему. Его «Философские письма» (1733), «Философский словарь» (1764—1769) сыграли огромную роль в подготовке Великой французской революции.

5. Французские энциклопедисты — просветители, участвовавшие вместе с Д. Дидро (1713—1784) в создании «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» (35 томов, издавались в 1751—1780 гг.).

6. «Колиивщина» (от укр. «колий» — повстанец) — крестьянско-казацкое восстание 1768 г. в Правобе-

режной Украине против крепостнического и национального гнета польской шляхты. «Колиивщина» явилась наивысшим подъемом движения гайдамаков (от турец. — нападать). Во главе восстания стояли Максим Железняк — запорожский казак (пленен царскими войсками и сослан на каторгу) и Иван Гонта — сотник надворных казаков польских магнатов Потоцких (был взят в плен и замучен шляхтичами; воспет Т. Г. Шевченко в поэме «Гайдамаки»).

7. Пугачев Емельян Иванович (1740 или 1742—1775) — донской казак, руководитель крупнейшего крестьянского восстания в России (1773—1775). Родился в станице Зимовейской в области Войска Донского, был женат на казачке Софье Недюжевой, но прожил с ней только неделю и «наряжен был в прусский поход». Участвовал в Семилетней войне (1756—1763) с 1759 г. Летом 1762 г. вернулся на родину. В семье родились сын Трофим и две дочери — Аграфена и Христина. С 1770 г. принимал участие в Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. За мужество и смекалку при осаде крепости Бендеры в сентябре 1770 г. произведен в младший казачий офицерский чин хорунжего. После отвода армии на зимние квартиры в Елизаветград получил месячный отпуск (видимо, сказывались полученные раны), а весной 1771 г. стал хлопотать об отставке. Дело затягивалось, и он, не смирившись, решил бежать.

Известно, что Пугачев неоднократно был арестован и снова бежал. Весной 1772 г. оказался в Стародубском монастыре, неподалеку от польской границы, где выдавал себя за казака, пострадавшего «из усердия к Богу», нашел приют у местных старообрядцев, которые подсказали ему дальнейшие действия: нелегально перейти границу, добраться в раскольничьи скиты на реке Ветке, а затем явиться на русский пограничный пункт в Добрянке, назваться там русским, желающим поселиться в России и получить российский паспорт. Что и было выполнено. Пугачев получил паспорт: «Объявитель сего, вышедший из Польши и явившийся собой при Добрянском форпосте, веры раскольнической, Емельян Иванов сын Пугачев, по желанию для его житья определен в Казанскую губернию, в Симбирскую провинцию, к реке Иргиз». Осенью 1772 г. он уже на Иргизе и в Мечетной слободе познакомился с влиятельным старцем — раскольником Филаретом. Затем под видом купца приехал на Яик. Глухие, но упорные слухи о том, что «государь» скрывается у яицких казаков, стали особенно сильно распространяться с августа 1773 г. именно в тех местах, где были свежи и памятны события мятежа в Яицком городке января 1772 г. В ноябре в Таловом умете (постоялый двор) Пугачев познакомился с С. Оболяевым, а в Яицком городке сошелся со старообрядцем Д. Пьяновым, которому и «признается», что он «государь Петр Федорович». Вскоре он вернулся в Мечетную слободу, где по доносу был арестован. С 4 января по 19 мая 1773 г. сидел в казанской тюрьме, откуда бежал и возвратился на Яик, где

вновь поселился у Оболяева. Его посещали авторитетные и уважаемые в казачьей среде И. Н. Зарубин, Д. Караваев, Г. Закладнов, М. Г. Шигаев и другие казаки, в прошлом участники восстания в Яицком городке. 28 августа Пугачев впервые открыто предстает перед казаками в образе «императора Петра III». 17 сентября 1773 г. на хуторе Толкачевых был обнародован первый манифест «Самодержавного императора нашего великого государя Петра Федоровича всероссийского и прочая и прочая»: «Во имянном моем указе изображено яицкому войску, как вы, друга мои, прежним царям служили до капли своей до крови, дяды и оцы ваши, так и вы послужите за свое отечество мне, великому государю амператору Петру Федоровичу. Когда вы устоити за свое отечество, и ни истечет ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей ваших. Будити мною, великим государем, жалованы: казаки, и калмыки, и татары. И которые мне, государю амператорскому величеству Петру Федоровичу винныя были, и я, государь Петр Федорович, во всех винах прощаю и жоловаю вас: рякою с вершын и до усья, и землюю, и травами, и денежным жалованьем, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом, я, велики государь амператор, жалую вас, Петр Федорович».

Обострение классовых противоречий в этот начальный период разложения феодально-крепостнических отношений привлекло к Пугачеву массы крестьянства, яицких казаков, работных людей уральских заводов, народы Поволжья, а особенно башкир. По словам А. С. Пушкина, восстание поколебало империю «от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов», оно охватило Оренбургский край, Приуралье, Урал, Западную Сибирь, Среднее и Нижнее Поволжье. Восставшие выдвинули из своей среды талантливых военачальников (И. Н. Белобородов, И. Н. Чика (Зарубин), Хлопуша, А. А. Овчинников, М. Г. Шигаев, Салават Юлаев и др.). В наивысший подъем борьбы действовало до 10 тыс. активных повстанцев. В сентябре 1773 г. был взят Илецкий городок, Татищевская крепость и др. В октябре Пугачев с 2,5-тысячным отрядом осадил Оренбург. Уже в ноябре армия «государя» насчитывала 25 тыс. человек при 86 орудиях. В феврале 1774 г. восставшими взят Челябинск, многие укрепленные заводы и селения.

Правительство было вынуждено направить крупные воинские формирования против повстанцев. Пугачев потерпел поражение в сражениях под Татищевом и Уфой, был вынужден снять осаду Оренбурга, оставить многие занятые города и уйти в районы уральских заводов, где восстание разгорелось с новой силой. В июле 1774 г. была взята Казань (за исключением Кремля), но повстанцы вновь потерпели поражение от подошедших правительственных войск. Пугачев отступил на правый берег Волги, где развернулось широкое крестьянское движение, чему много способствовали манифесты «государя», призывавшие к передаче земли крестьянам,

ликвидации крепостничества, уничтожению дворян и т. п. Но разобщенность крестьянских выступлений, предательство казацкой верхушки, превосходство правительственных войск (против восставших было сосредоточено до 20 регулярных полков, казачьи части, дворянское ополчение) предопределили поражение восстания. «Главная армия» Пугачева 24 августа 1774 г. была разбита у Солениковой Ватаги между Черным Яром и Царицыном, остатки повстанцев бежали в Заволжье. Заговорщики из числа примкнувших к движению зажиточных казаков 8 сентября у р. Большой Узень арестовали Е. И. Пугачева и выдали властям. 16 сентября в Яицком городке началось следствие, продолженное в Симбирске и Москве, завершившееся судом 30—31 декабря, проходившем в Тронном зале Кремлевского дворца. Приговор определил следующее наказание: четвертовать, голову воткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города, положить их на колеса, а затем предать огню. 10 января 1775 г. на Болотной площади в Москве состоялась казнь, 12 января останки Е. И. Пугачева были сожжены вместе с эшафотом и саями, на которых его везли на казнь.

8. **Гильдии** (от нем. — корпорация) — сословное объединение купцов в зависимости от размера личного капитала: первая гильдия — 10—15 тыс. руб.; вторая — 5—10 тыс. руб.; третья — 1—5 тыс. руб. Тот, кто имел капитал свыше 50 тыс. руб., входил в разряд «именитых граждан».

9. **Вольное экономическое общество** — первое русское научное общество, основанное в 1765 г. в Петербурге, его президентом стал фаворит императрицы Г. Г. Орлов. Общество издавало «Труды» (всего вышло более 280 выпусков), посвященные статистико-географическому исследованию империи, а также содействовало внедрению в сельскохозяйственное производство передовой агротехники, проводило публичные обсуждения хозяйственных проблем страны и конкурсы (до 1861 г. было проведено 243 конкурса).

Темой первого конкурса, объявленного в 1766 г. по инициативе императрицы Екатерины II, был вопрос: «В чем состоит собственность земледельца — в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое он право на то и на другое для пользы общенародной иметь может?» В Обществе сотрудничали выдающиеся деятели России: А. Т. Болотов, А. А. Нартов, М. И. Кутузов, адмирал А. И. Сенявин, Г. Р. Державин, Д. И. Менделеев, В. В. Докучаев, А. М. Бутлеров, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и др. Общество было ликвидировано в 1919 г.

«За полезные обществу труды» (1762)

Российские землепроходцы в XVII в. осваивали не только юго-восток Сибири. По тропам, проложенным с Оби на великие сибирские реки

Енисей и Лену, они вышли на неизведанные просторы северо-востока Азии. Летом 1642 г. отряд казаков и «промышленных людей» под предводительством Д. Зыряна, М. Стадухина и С. Дежнева отправился на реку Колыму, достиг ее устья и основал зимовье Нижнеколымское. В 1648 г. поморский купец Ф. Алексеев (Попов) снарядил экспедицию в составе 90 казаков (в нее вошел и С. Дежнев) к Ледовитому океану за моржовым клыком и мехами. Мощные льды, внезапные штормы разметали кочи [1] экспедиции, только два судна под командой Ф. Алексеева и С. Дежнева продолжили путь на восток. В начале осени они вошли в неведомый пролив, обогнув Большой Каменный Нос [2], пошли на юг. Здесь суда разметала разбушевавшаяся стихия. Коч Дежнева с 24 казаками выбросило на неведомый берег. Пешком, на лыжах с нартами они стали пробираться к р. Анадырь. Половина отряда погибла. Здесь был основан Анадырский острог, и лишь через 20 лет, в 1662 г., Дежнев возвратился в Якутск. Он привез чертежи пройденных рек и подробный отчет о своем походе. Путь, проделанный С. Дежневым и его спутниками, открыл для российских землепроходцев кратчайшую дорогу с Колымы на Анадырь и далее на Камчатку.

В 1696 г. казак Лука Морозко с отрядом из 16 казаков и 40 юкагиров [3] дошел до Камчатки и принес известие о существовании южнее Камчатки гряды островов. В 1697 г. анадырский приказчик Владимир Атласов на личные средства организовал экспедицию на Камчатку — отряд из 60 казаков и 60 юкагиров; в 1700 г. он привез в Москву чертеж Камчатки и отчет с подробными сведениями о земле, быте и хозяйственной деятельности ее населения, а также о Курильских островах, через которые лежит путь в «зело чудное Нифонское царство» (Японию). На основании его отчета российский картограф и историк С. У. Ремезов [4] составил карту-чертеж Камчатки и Курильских островов. По указанию Петра I Сибирский приказ организовал экспедиции с целью изучения островов к югу от Камчатки и

Рис. 60

получения сведений о Японии. В 1711 г. на Курилы отправлены атаман Д. Я. Анциферов и есаул И. П. Козыревский. В 1719 г. направилась новая экспедиция во главе с геодезистами И. М. Евреиновым и Ф. Ф. Лужиным. По указу Петра Великого была организована Первая камчатская экспедиция во главе с В. И. Берингом, задачей которой было более глубокое изучение Сибири, Северного морского пути и Тихого океана, открытие морского пути через Ледовитый океан в Китай, Японию, Индию. В 1727 г. направлена новая экспедиция во главе с Якутским казачьим головой А. Шестаковым и капитаном Тобольского драгунского полка Д. Павлущим с целью открытия новых земель в Тихом океане. Для обследования земель, лежащих северо-восточнее Камчатки, в 1732 г. отправлен отряд под руководством подштурмана Ивана Федорова и геодезиста Михаила Гвоздева, 21 августа 1732 г. они на боте «Святой Гавриил» достигли берегов Аляски.

Крупнейшей экспедицией первой половины XVIII в. была Великая северная (Вторая камчатская) экспедиция (1733—1743), состоявшая из нескольких морских и сухопутных отрядов. Открытие берегов Северо-Западной Америки и Алеутских островов российскими моряками было величайшим географическим открытием первой половины XVIII в. Громадная заслуга в научном описании Камчатки и островов принадлежит С. П. Крашенинникову, автору знаменитой книги «Описание зем-

ли Камчатской», и Г. В. Стеллеру — автору «Путешествия от Камчатки к Америке вместе с капитаном-командором Берингом» и «Описания земли Камчатки». Участники беспримерной экспедиции составили свыше 60 карт, ставших основой для создания сводных карт Сибири, побережья Дальнего Востока и морских плаваний. За период с 1743 по 1766 г. только в северной части Тихого океана между Камчаткой, Алеутскими островами и Северо-Западной Америкой было осуществлено более 40 экспедиций. Зверопромышленники все чаще и смелее выходили на промысел морского зверя в океан. Многие погибали в жестоких штормах, от голода, холода, болезней, но при удаче возвращались с огромным количеством ценнейших мехов. Из пушного промысла извлекали большую выгоду не только купцы, но и правительство, т. к. промышленники платили в казну десятую часть от добытых мехов. Доход был весьма ощутимый, но до правления императрицы Екатерины II промышленники никакой помощи от правительства практически не получали. Видя немалую выгоду от восточных промыслов, императрица приказала направить экспедицию для исследования и уточнения открытых и новых земель и приведения местного населения в российское подданство. Для поощрения и проявленную «ревность в сыскании за Камчаткою новых островов» в августе 1762 г. Екатерина II учредила специальные медали из золота и серебра диаметром 42 мм.

На аверсе была изображена Екатерина II в императорской короне с андреевской лентой через плечо, по окружности — надпись: «Б.М. Екатерина II императ. и самодерж. всеросс.». На реверсе в 4 строки в орнаменте надпись: «За полезные — обществу труды — 1767 году — апреля 20 дня» (рис. 60).

Медали носились на шее на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

1. Коч — морское деревянное однопалубное одномачтовое парусно-гребное судно с малой осадкой. Длина около 20 м, грузоподъемность до 30 т. Кочи применялись на Русском Севере в XVI—XVII вв.

2. Большой Каменный Нос — до 1898 г. официальное название восточной оконечности Чукотского полуострова, с 1898 г. — мыс Дежнева.

3. Юагиры — малая народность в Якутии.

4. Ремезов Семен Ульянович (1642 — после 1720) — российский историк и картограф. Составил первый российский географический атлас из 23 карт — «Чертежную карту Сибири» (1699—1701). Автор трудов по истории Сибири («Ремезовская летопись»).

«Воспитателям и устроителям сиротских домов» (1763)

В России первые своеобразные воспитательные дома были образованы при царе Михаиле Федоровиче (1596—1645, избран на царство Земским собором в 1613 г.) и находились под покровительством и на попечении Патриаршего приказа. В 1706 г. в Холмо-Успенском монастыре Новгородской епархии был учрежден первый «приют для незаконнорожденных, или зазорных младенцев». В 1715 г. царь Петр I издал указ об устройстве в больших городах у церковных оград «гошпиталей», чтобы «зазорных младенцев... приносили бы к вышеозначенным гошпиталиям и клали тайно в окно». После смерти Петра, как и многие другие его начинания, «гошпитали» были заброшены и постепенно закрыты. С восшествием на престол Екатерины II российский общественный деятель И. И. Бецкой [1] подал императрице «Генеральный план Императорского Воспитательного дома в Москве» с целью создания «новой породы людей», лично свободных, подготовленных к предпринимательской, ремесленнической, торговой деятельности. Императрица в начале января 1763 г. утвердила «Генеральный план...», а уже в апреле 1764 г. в Москве торжественно был открыт первый в России воспитательный дом. По утвержденному положению воспитанники получали значительные привилегии — они сами и их потомки становились навсегда лично свободными, имели право на недвижимость, занятие всякими промыслами, владение мануфактурами. В сентябре 1763 г. учреждена медаль для лиц, отличившихся при создании Воспитательного дома. Медали были

трех типоразмеров: золотые — диаметром 28 мм, серебряные — диаметром 50 мм и серебряные нагрудные — диаметром 28 мм. На аверсе медали была изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II императ. и самодерж. всеросс.» (рис. 61, слева).

На реверсе медали на фоне здания Воспитательного дома на переднем плане была изображена женская фигура с крестом на правом плече, изображавшая Веру, увещевавшую коленопреклоненную деву с младенцем на руках. В верхней части по окружности надпись: «И вы живи будете». На фронтоне Воспитательного дома виден вензель императрицы; внизу под обрезом — надпись в 2 строки: «сентябрь 1 дня — 1763 года» (рис. 61, справа). Носились медали на специально учрежденной ленте зеленого цвета.

Справедливости ради надо сказать, что надпись: «И вы живи будете» не соответствовала действительному положению вещей. Смертность воспитанников была огромна. Так, в 1764 г. из 523 воспитанников, принятых в московский Воспитательный дом, умерло 424, в следующем 1765 г. из принятых 793 воспитанников скончалось 597. Тем не менее воспитательные дома получили довольно широкое распространение, а медаль стала общей наградой за благотворительность. В 1828 г. из-за огромной смертности в заведениях издается закон,

Рис. 61

запрещающий открытие новых воспитательных домов и закрывавший все существовавшие. Дела о сиротах и бесприютных детях передавались в приходы общественного призрения. С учреждением в 1864 г. земств в 34 губерниях призрение младенцев и сирот вошло в их обязанность; со второй трети XIX в. получают распространение детские приюты при монастырях и церквях.

1 марта 1880 г. император Александр II для награждения отличившихся воспитателей сиротских домов учредил дополнительно золотые и серебряные медали Воспитательного дома. Серебряные диаметром 28 мм для ношения на груди на зеленой ленте и золотые шейные диаметром 50 мм. Некоторое количество воспитательных домов было открыто в стране на благотворительные средства и суммы, ассигнованные некоторыми земскими и городскими управами из своих бюджетов.

1. Бецкой Иван Иванович (1704—1795) — государственный и общественный деятель России. Внебрачный сын генерал-фельдмаршала князя И. Ю. Трубецкого. Учился в кадетском корпусе в Копенгагене. Благодаря отцу и сестре Анастасии, вышедшей замуж за принца Гессен-Гамбургского, был принят при дворе императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Служил в Коллегии иностранных дел, возглавлял «Императорскую контору строений домов и садов Ее Величества». Приложил немалые труды по украшению столицы, ему Петербург в немалой степени обязан гранитными набережными, знаменитой решеткой Летнего сада и многим другим. Был энциклопедически образован, дружил и переписывался с Д. Дидро. В 1763 г. представил Екатерине II проект реформы образования: «Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества», по которому были открыты воспитательные дома в Москве и Петербурге, училище при петербургской Академии художеств, Институт благородных девиц в Петербурге (Смолярный институт).

Считал, что «корень всему злу и добру — воспитание». О назначении воспитательных домов писал: «Прямое намерение... произвести людей, способных служить Отечеству делами рук своих в искусстве и ремеслах». Скончался от паралича. Г. Р. Державин отозвался на его кончину одой «На кончину благотворителя».

«За прилежность и хорошее поведение» (1764)

29 июля 1731 г. был издан указ императрица Анны Иоанновны: «Хотя вечнодостоинная памяти дядя наш, государь Петр Великий, император, неусыпными своими трудами воинское дело в такое уже совершенное состояние привел, что оружие Российское действия свои всему свету храбростию и искусством показало... однакож, дабы такое славное и государству зело потребное дело наивящще в искусстве производилось, весьма нужно, дабы шляхетство от младых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были; того ради указали мы: учредить Корпус Кадетов, состоящий из 200 человек шляхетских детей, от тринадцати до осмнадцати лет, как Российских, так и Эстляндских и Лифляндских провинций... И на содержание того Корпуса и учителей и прочих расходов определяем сумму 30000 рублей». С 1732 г. это привилегированное учебное заведение начало работать. Размещалось оно в Петербурге, в бывшем дворце светлейшего князя А. Д. Меншикова. Первым директором был назначен «в знак особого благоволения императрицы» генерал-фельдмаршал Б. Миних, бывший одновременно и президентом Военной коллегии. Кадеты были на полном государственном обеспечении. Программа обучения была довольно обширная как по военным, так и по гражданским дисциплинам: математика, физика, география, история, артиллерия, фортификация, топография, строевая подготовка, владение оружием, иностранные языки, музыка, рисование, танцы, верховая езда, фехтование. С 1737 г. в корпусе были введены весенние и осенние экзамены «всякого порознь, во всех частях оных наук, которым они обучаются». В 1752 г. в Петербурге был учрежден Морской кадетский корпус, а Первый кадетский корпус был переименован в Сухопутный шляхетский кадетский корпус. При императрице Екатерине II он был значительно расширен и стал именоваться Императорским Сухопутным шляхетским корпусом, в нем уже

насчитывалось около 800 воспитанников.

Существовавшие ранее в Петербурге Артиллерийская и Инженерная школы были реорганизованы в Артиллерийский и Инженерный кадетские корпуса.

Для поощрения за успехи в учебе в 1764 г. была учреждена серебряная позолоченная медаль, имеющая овальную форму с ободком из серебряных бусинок. На аверсе медали в стилизованном лавровом полувенке размещался вензель Екатерины II, увенчанный императорской короной. На реверсе — надпись в 5 строк: «За — прилежность — и — хорошее — поведен³е» (рис. 62). Носилась медаль на цепочке в петлице мундира. Награждение медалью вносилось в «формулярный офицерский список».

26 сентября 1794 г. последовал указ Екатерины II: «Генерал-поручику Михаиле Голенищеву-Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главным директором Сухопутного кадетского корпуса». Приняв корпус, М. И. Кутузов нашел много недостатков в его деятельности и, в первую очередь, в том, что в учебном заведении, готовившем офицерский корпус, не преподавалась тактика, слабо шло обучение стрельбе, штыковому бою, маршам, не было также знания боевых порядков батальона, полка в различных видах сражений. Кутузов решительно изменил весь учебный процесс. Основное внимание было обращено на изучение военных дисциплин, учрежден класс тактики и военной истории. Михаил Илларионович Кутузов стремился привить кадетам высокий патриотизм, чувство воинского долга, инициативу, решительность, храбрость. Занятия из классов корпуса переносились в лагерь и на полигон. Имея богатый боевой опыт и разностороннее образование, Кутузов много сделал для улучшения подготовки офицерских

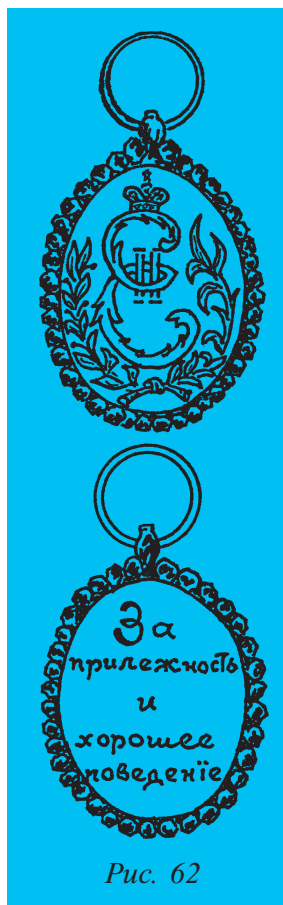

Рис. 62

кадров Российской армии. Многие из его воспитанников в будущем стали видными военачальниками.

К середине XIX в. в Российской империи насчитывалось 18 кадетских корпусов. В 1863—1882 гг. была произведена их реорганизация: осталось только четыре кадетских корпуса: Пажеский, Финляндский, Оренбургский и Сибирский, остальные были ликвидированы (6 кадетских корпусов) или преобразованы в гимназии и военные училища. При императоре Александре III кадетские корпуса были вновь восстановлены на базе тех же гимназий и школ со сроком обучения 7—8 лет. К 1917 г. в России имелось 29 кадетских корпусов. По окончании курса кадеты переводились в военные училища. Кадетские корпуса упразднены в 1918 г.

**Медаль для депутатов
«Блаженство каждаго и всехъ»
(1766)**

Во второй половине XVIII в. Российская империя жила по законам «Соборного Уложения» 1649 г. царя Алексея Михайловича. От Петра I до Екатерины II в деле законодательства и управления империей не произошло существенных изменений. Только Елизавета Петровна повелела производить рекрутские наборы каждый год не со всего государства, а лишь с пятой части его; при ней же было начато генеральное межевание земель, т. к. границы их были весьма запутаны и между владельцами происходили бесконечные споры. В 1759 г. Елизаветой Петровной был утвержден закон «О состоянии подданных вообще», где были конкретизированы права помещиков над крепостными: «Дворянство имеет над людьми и крестьяны своими... полную власть без изъятия, кроме отнятия живота... и пыток... Волен всякий дворянин тех своих людей и крестьян про-

давать и закладывать в приданые и в рекруты отдавать».

Екатерина II принимает решение составить новое Уложение, для чего созвать выборных от различных сословий. Это собрание выборных было названо «Комиссией для составления проекта нового Уложения», выборные должны были сообщить о нуждах и пожеланиях населения, а затем выработать проекты законов.

Комиссия была торжественно открыта Екатериной II в Москве в Грановитой палате Кремля. Выборных депутатов собралось 567 человек: тут были представители от дворянства (от каждого уезда), купечества, государственных крестьян, оседлых «иноверцев», казацких войск и войска Запорожского, т. е. все сословия, кроме основного — крепостных. Выборные депутаты получали жалование от казны: «Дворянам по 400 рублей; городовым по 122 рубля; прочим же всем по 37 рублей». Депутаты получили невиданные до того льготы: «в какое бы прегрешение не впал, освобождался от смертной казни... пыток... и телесного наказания».

Всем депутатам был роздан «Наказ» императрицы, где Екатерина II указывала те общие правила, на основании которых должно быть составлено новое Уложение. Комиссия была разделена на 19 комитетов, которые должны были заниматься различными областями законодательства. Начались бесконечные дни томительного чтения депутатских наказов, исчислявшихся тысячами. Обнаружилось и непонимание многими депутатами того, к чему они призваны, и хотя депутаты относились к делу серьезно, работа шла чрезвычайно медленно. Екатерина II перевела комиссию в Петербург, но и в столице за год она не только

не приступила к составлению нового Уложения, но даже не разработала ни одного его раздела. Обострилась внешнеполитическая обстановка, назрела война с Турцией.

18 декабря 1768 г. депутатам был зачитан Указ Екатерины II о прекращении работы комиссии, т. к. «теперь должно быть первым предметом защищение государства от внешних врагов». Впрочем, отдельные комитеты комиссии продолжали работу еще несколько лет. В начале работы комиссии, чтобы «члена Комиссии об Уложении узнать можно было, то носить им всем знаки одинаковые, к тому от нас определенные, которые во всю жизнь их им останутся».

Депутатские знаки в виде золотых медалей имели овальную форму 42×36 мм. На аверсе знака был изображен вензель императрицы Екатерины II. На реверсе — пирамида, увенчанная императорской короной, в верхней части знака по окружности надпись: «Блаженство каждого и всех», внизу под обрезом надпись в две строки: «1766 года — декаб. 14» (рис. 63).

Носились депутатские знаки (медали) на золотой цепочке в петлице. Всего было выдано 652 знака, т. к. часть депутатов по тем или иным причинам покинула комиссию и была заменена другими выборными.

«За прививан³е оспы» (1765)

Оспа натуральная — острая инфекционная болезнь человека, характеризующаяся высокой заразностью, лихорадкой и высыпанием специфических пузырьков на коже, оставляющих после заживания рубцы. Эта тяжелая болезнь

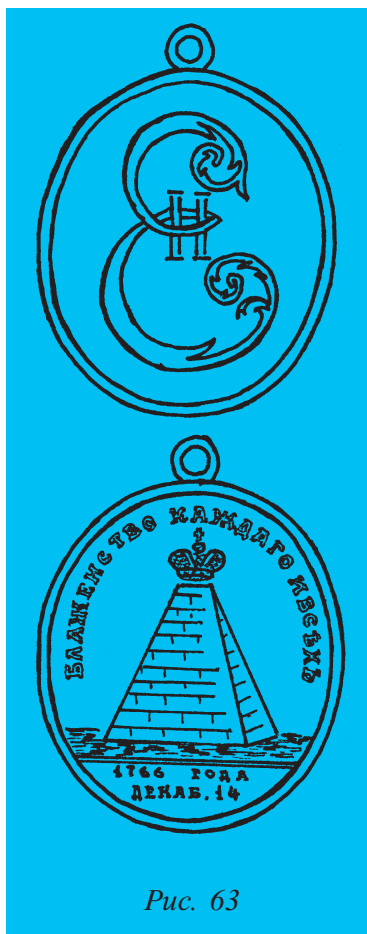

Рис. 63

дает большой процент летальных исходов. Оспа буквально опустошала страны и из Западной Европы была занесена в Россию, проникнув в самые дальние уголки Сибири и Дальнего Востока. Многие малые народности вымирали целиком. При царе Михаиле Федоровиче в 1640 г. впервые вышел указ о правилах обращения с павшими животными: «а которые люди того Государева указа не послушают... и со всякия падежныя животины учнут кожи снимать, или... в землю копать не учнут... тех людей... велено бить кнутом без всякия пощады». При Петре I усиливался санитарный надзор: «где у кого учинится во дворе болезнь с язвами... всем о том велено извещать Государю... чтоб... беды на Московское Государство не повесить». Но только с восшествием на престол императрицы Екатерины II в борьбе с этой страшной болезнью принимались действенные меры. 19 декабря 1762 г. издан Указ «Об учреждении особых домов... для содержимых прилипчивыми болезнями и об определении для сего докторов и лекарей». Первый «оспяной дом» открылся в Москве при Воспитательном доме. Императорским указом запрещалось больным или имеющим больных в доме посещать церкви, приглашать людей на похороны, вносить покойников на отпевание в кладбищенские церкви.

Определенные успехи в борьбе с оспой дала медицина стран Западной Европы, где «инокуляция», т. е. искусственное заражение этой болезнью, получила большое распространение.

Императрица Екатерина II идет на мужественный шаг, для убедительности и наглядности «инокуляции» она решила привить оспу себе и наследнику цесаревичу Павлу. В Россию был приглашен опытный врач из Англии Димсдель. 12 октября 1768 г. врач взял лимфу у болевшего оспой мальчика Александра Маркова, смочил ею нитку и протянул ее под кожей императрицы. Наглядный пример привития оспы самой императрице послужил толчком для оспопрививания в Российской империи. Был обнародован манифест, в котором призы-

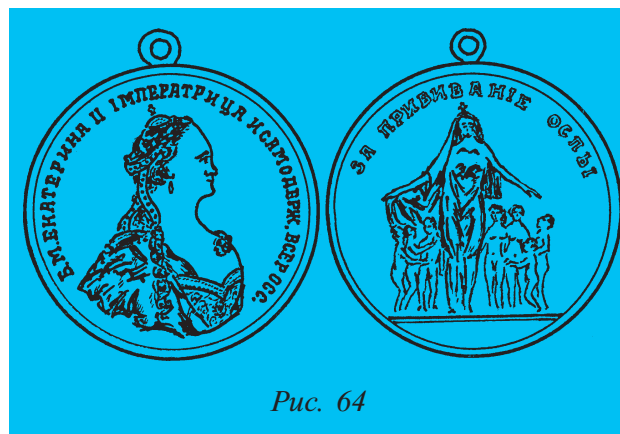

Рис. 64

валось не страшиться прививок. Были обучены оспопрививанию врачи, лекари и разсланы во все края России. Для отличившихся в деле оспопрививания были учреждены золотые, серебряные и бронзовые медали диаметром 36 и 62 мм. На аверсе была изображена Екатерина II, по окружности надпись: «Б.М. Екатерина II императ. и самодерж. всеросс.» (рис. 64, справа).

На реверсе была изображена богиня Гигиеня [1], прикрывающая руками семерых обнаженных детей; в верхней части по окружности надпись: «За прививанье оспы» (рис. 64, слева).

При императоре Николае I в феврале 1826 г. были учреждены медали «За прививание оспы»: золотые диаметром 40 и 28 мм, серебряные диаметром 40 и 28 мм. Известны также серебряные медали диаметром 40 и 28 мм с надписями на финском языке, предназначавшиеся для награждения отличившихся при прививании оспы на территории Великого княжества Финляндского.

1. **Гигиеня** — в греческой мифологии богиня здоровья, дочь бога врачевания Асклепия (ему соответствует римский бог врачевания Эскулап). От имени богини произошло слово «гигиена».

«Кагуль» (1770)

К середине XVIII в. проблема Причерноморья оставалась нерешенной, устья рек Буга, Днепра и Дона находились под властью Турции. Это тормозило хозяйственное освоение

южных районов России, нарушало ее торговые связи с другими государствами. Борьба за выход к Черному морю диктовалась также интересами обеспечения безопасности от постоянных кровавых нашествий крымских татар и турок. Был еще один важный источник напряженности в отношениях между Россией и Турцией — поддержка Россией освободительного движения на Балканах и Кавказе. В течение XIV—XVI вв. народы Балкан и Западного Кавказа после ожесточенного сопротивления оказались под властью Османской Порты. В течение долгих кровавых веков они вели самоотверженную борьбу против поработителей. Но собственных сил у них было недостаточно для освобождения, их взоры неизменно обращались в сторону единой России. Султаны «Блистательной Порты» стремились удержать в своих руках захваченные территории, но не отказывались и от новых завоеваний. Удобным предлогом для развязывания войны против России послужили события в Польше. После возведения на престол Речи Посполитой бывшего фаворита императрицы графа Станислава Понятовского правительство России на сейме 1767 г. добилось уравнивания в правах католиков и диссидентов (христиан-некатоликов, которые заселяли обширные территории Украины и Белоруссии, находившиеся тогда под властью Польши). Решение сейма вызвало недовольство консервативных кругов страны; в феврале 1768 г. в Подолии, в г. Баре, они образовали конфедерацию, встали на путь вооруженной борьбы с королем Станиславом. По просьбе короля Россия ввела в Польшу свои войска. Османская Порта решила воспользоваться благоприятным моментом. Поводом послужило нападение запорожских казаков на турецкий гарнизон в пограничном городке Балте. Константинополь возложил ответственность за это на Россию и в ультимативной форме потребовал, чтобы войска России были выведены из Польши. После отказа российского правительства русский посол в Константинополе А. М. Обресков был заключен в Семибашенный замок в Стамбуле, а 25 сентября (6 октября) 1768 г.

Турция объявила войну России под предлогом... сохранения независимости Речи Посполитой. На самом деле в планах Константинополя было расширение империи за счет польских и украинских земель. Фактически на стороне Турции выступили Франция и Австрия, с беспокойством следившие за ростом влияния России.

К началу войны с Турцией общая численность Российской армии составляла около 400 тыс. человек. Основной организационной и тактической единицей в сухопутных силах был полк, и только в военное время формировались дивизии и корпуса непостоянного состава. С 1763 г. было учреждено 8 дивизий, которые были расквартированы в определенных районах и назывались по территории размещения: Санкт-Петербургская, Лифляндская, Эстляндская, Финляндская, Смоленская, Севская, Московская и Украинская (к 1796 г. насчитывалось 12 дивизий, и в руках дивизионных командиров было сосредоточено управление и полевыми войсками и гарнизонными). Произошло и качественное изменение родов войск. Пехотных полков было 63 (59 мушкетерских и 4 гренадерских) [1], получили признание егеря [2], впервые появившиеся в Семилетнюю войну в корпусе П. А. Румянцева, осаждавшего крепость Кольберг. В 1765 г. был сформирован егерский корпус, а с 1769 г. во всех пехотных полках созданы специальные егерские команды численностью по 60 солдат. Возросло значение тяжелой конницы. Наряду с кирасирами получили развитие карабинерские части, вооружение которых состояло из палаша, карабина и пистолета, но в отличие от кирасиров они не имели кирасы и шлема. Несколько сократилось число драгунских полков [3], но была введена легкая конница — гусары [4]. Всего российская кавалерия насчитывала 40 полков: 9 гусарских, 7 драгунских, 19 карабинерных и 5 кирасирских.

Турецкая армия состояла из постоянного войска (корпуса янычар) и ополчения, формируемого в военное время, общей численностью до 600 тыс. человек. Составной частью турец-

кой армии была стремительная конница крымских татар, передвигавшаяся со скоростью 100 км в сутки. Константинополь планировал сосредоточить в районе Хотина армию до 400 тыс. человек, присоединить к ней польские отряды Барской конфедерации и объединенными силами ударить по Варшаве. Заняв польскую столицу, планировалось дальнейшее наступление двумя группами в направлениях на Смоленск и Киев. Из Крыма (около 80 тыс. человек) планировалось собрать русские войска, дислоцированные на Украине. 3-я армия (около 50 тыс. человек) развертывалась на Северном Кавказе и должна была вести наступление в направлении Астрахани. Полевые войска опирались на мощные крепости на Днестре, Буге, Днепре, Дону; на Черном море господствовал сильный турецкий флот.

Совет при императрице Екатерине II принял решение развернуть на Украине две армии. 1-я армия должна была из района Киева идти на Хотин с задачей выйти к Днестру. 2-я армия из района Бахмута должна была содействовать наступлению 1-й армии и прикрывать южные границы империи. Планировалось сформировать три отдельных корпуса и направить: один — в Крым, второй — на Северный Кавказ, третий — в Грузию. В Средиземное море направлялся российский флот из Балтики с целью сковать морские силы и прервать торговые коммуникации Турции.

В начальной стадии войны крымские татары и Ногайская Орда прорвали русские границы с намерением далеко углубиться внутрь страны, но были разбиты и отброшены. 15 января 1769 г. хан Гирей вновь во главе 70-тысячной конницы ворвался в Малороссию с целью пройти в Польшу на соединение с конфедератами. Боевые действия развернулись на трех направлениях: на юго-западе, в Крыму и Закавказье.

Командующим основной 1-й армией был назначен генерал-аншеф А. М. Голицын [3], но он действовал нерешительно, правда, крепость Хотин была взята. В сентябре 1769 г. он был отозван в Петербург и командующим назначен

генерал-аншеф П. А. Румянцев, герой минувшей Семилетней войны. Летом 1770 г. он двинул 1-ю армию в юго-западном направлении через Яссы к Дунаю. 17 июня 1770 г. в районе кургана Рябая Могила на западном берегу р. Прут, близ устья речушки Калмацуй, армия Румянцева (около 38 тыс. человек при 115 орудиях) разгромила турецко-татарскую армию хана Каплан-Гирея (22 тыс. турок, 50 тыс. татар при 44 орудиях).

Следующий удар П. А. Румянцев нанес турецкой армии, сосредоточенной на левом берегу р. Ларга у впадения ее в Прут. 7 июля 1770 г. русская армия (38 тыс. человек при 115 орудиях) после 8-часового боя разгромила авангард турецкой армии во главе с ханом Каплан-Гиреем (65 тыс. конницы, 15 тыс. турецкой пехоты при 33 орудиях). Но оставались главные силы турецкой армии во главе с великим визирем Халил-пашой. Решающее сражение произошло на р. Кагул, левом притоке Дуная, близ села Вулканешты 21 июля (1 августа) 1770 г.

Турецкая армия насчитывала до 150 тыс. человек при 140 орудиях, кроме того, в тылу русской армии находилась конница (от 80 до 100 тыс.) крымского хана. Сам П. А. Румянцев писал императрице Екатерине II: «Всяк представить себе может, в каком критическом положении была по сим обстоятельствам армия: пропитание войску давали последние уже крохи, визирь со сту петьюдесят тысячами был в лице, а хан со сту тысячами облегал уже спину».

Русская армия насчитывала только 38 тыс. человек при 149 орудиях. Учитывая сложившуюся обстановку и слабые стороны позиции турецких войск, Румянцев выделил 11 тыс. солдат на прикрытие тыла от татарской конницы, 8 тыс. сковали правый фланг турок, а 19 тыс. нанесли удар в левое крыло. При армии было 149 орудий. Войска были построены в 5 каре [4] по 3—4 тыс. пехотинцев в каждом. В центре находилось каре генерала Олица, справа от него располагались каре генералов Племянникова и Боура, слева — Брюса и Репнина. В час ночи полки двинулись вперед и на рассвете достигли Траяновой дороги. В это время русских

Рис. 65

атаковала турецкая конница, но они были отбиты. Сохраняя строй и полный порядок в шеренгах и рядах, пехотные каре шли к укрепленному лагерю визиря. Из лощины в густом тумане неожиданно на каре генерала Племянникова ударили янычары; были смяты боевые порядки Астраханского и 1-го Московского полков. Это была переломная минута сражения. Положение спасли стойкость и мужество. Артиллеристы метким огнем в упор отсекали отступающие части от турок, остановив на драгоценные минуты орды янычар. П. А. Румянцев на коне уже был среди отступавших солдат. 1-й гренадерский полк во главе с бригадиром Озеровым, прикрывая отступавших, бросился в штыки на скопище турецкой пехоты. В дрогнувших каре Племянникова и Олицы офицеры быстро восстановили порядок и перешли в наступление. Солдаты 1-го гренадерского полка первыми перешли через ров турецкого лагеря, отбили батарею, захватили несколько знамен. Турки не выдержали стремительной атаки и бежали... Разгром армии Халил-паши был полным; их потери составили свыше 20 тыс. человек, в то время как потери русских войск не превышали 1,5 тыс. человек. Был захвачен лагерь, «получили в добычу всю артиллерию во сте сороку хороших орудиев... со всеми к тому артиллерийскими запасами и великим багажом».

П. А. Румянцев видел, что немалую роль в блестящей победе сыграли гренадеры. Не дожидаясь наград из Петербурга, он в честь 1-го Гре-

надерского полка придумал новый церемониал. Была выстроена вся Российская армия, и в честь гренадер все солдаты и офицеры кричали «ура!», всему личному составу полка были вручены ветки лаврового дерева. Румянцев объехал строй полка и произнес речь. Императрица Екатерина II всем рядовым пожаловала по рублю, а унтер-офицерам — по 2 рубля.

В честь беспримерной победы была учреждена серебряная медаль, носимая на груди на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного. На аверсе медали была изображена императрица, надпись по окружности гласила: «Б. М. Екатерина II импер. и самодерж. все-росс.». На реверсе в 4 строки были отчеканены слова: «Кагуль — 3юля 21 дня — 1770 — года.» (рис. 65). Медалью были жалованы все рядовые и офицеры, участвовавшие в сражении. Генералы и офицеры были награждены золотыми шпагами, орденами, внеочередными чинами. П. А. Румянцев был жалован чином генерал-фельдмаршала, а после заключения мира — большой мемориальной золотой медалью, на аверсе которой был изображен погрудный портрет полководца, увенчанный лавровым венком, в латах со шкурой льва, наброшенной на плечи. На реверсе Румянцев был изображен в полный рост в одеянии римского воина с копьем в левой руке и оливковой ветвью в правой. По окружности надпись: «Победителю и примирителю», а в нижней части под обрезом была отчеканена дата подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора «10 июля 1774 года». За победу при Ларге П. А. Румянцев был награжден орденом Святого Георгия победоносца I ст. за № 1. Золотая звезда ордена была украшена бриллиантами. В резиденции императрицы в Царском Селе в честь Кагульской победы в 1771—1772 гг. по проекту А. Ринальди [5] был сооружен величественный обелиск высотой 11 м. На пьедестале была укреплена памятная бронзовая доска, надпись гласила: «В память победы при реке Кагуле в Молдавии, июля 21 дня 1770 г., предводительством гене-

рала графа Петра Румянцева. Российское воинство числом семнадцать тысяч обратило в бегство до реки Дуная турецкого визиря Галл-Бея с силой полтораста тысячною». В память великой победы была выполнена также памятная медаль, предназначенная в дар дипломатам и иностранным правительствам. На аверсе медали помещалось изображение богини войны и победы Афины Паллады [6], надпись на латинском языке гласила (в переводе на русский): «Мудростью и оружием турки на суше и на море побеждены. 1770». Однако победы 1770 г. не решили исхода войны.

1. **Мушкетеры** (от фр. — мушкет) — вид пехоты в европейских армиях XVI — начала XVIII вв., вооруженных мушкетами. В России в XVIII — начале XIX в. — название большей части пехоты.

Гренадеры (от фр. — граната) — разновидность пехоты в европейских армиях XVII—XX вв. Первоначально так называли специально подобранных, физически сильных солдат, обученных метанию тяжелых ручных гранат. Впоследствии название сохранилось как почетное для отборных частей. Гренадерские роты в России были впервые учреждены в 1694 г., затем начали формироваться пехотные и конные гренадерские полки.

2. **Егеря** (от нем. — охотник, стрелок) — вид легкой пехоты и кавалерии в европейских и русской армиях XVIII—XIX вв. В России первый батальон егерей был сформирован П. А. Румянцевым в 1761 г., к 1812 г. насчитывалось 52 егерских полка. Конные егеря использовались для ведения разведки и рейдов в тыл противника.

3. **Голицын Александр Михайлович (1718—1783)** — российский генерал-фельдмаршал (с 1769 г.). С 1740 г. на дипломатической службе. Во время Семилетней войны участвовал в сражении при Франкфурте-на-Одере, командуя левым крылом русской армии. В 1761 г. командовал русскими войсками в Ливонии, в 1768—1769 гг. — 1-й русской армией, затем был генерал-губернатором Петербурга.

4. **Каре** (от фр. — квадрат) — боевой порядок пехоты, представлявший собой квадрат (прямоугольник), каждой стороной которого был развернутый вовне строй или колонна. Предназначалось каре в основном для отражения ударов конницы. С массовым оснащением армии во второй половине XIX в. нарезным огнестрельным оружием каре стали причиной огромных потерь. В русской армии оно отменено в 1881 г.

5. **Ринальди Антонио (1710—1794)** — российский архитектор, по рождению итальянец. Один из родоначальников классицизма, сопряженного с тен-

денцией барокко. Ученик Л. Ванвинелли. Участвовал в строительстве монастыря Св. Магдалины в Пезаро и Св. Августина в Риме, а также дворца в Козерте вместе с учителем. В 1751 г. поступил на службу к украинскому гетману К. Разумовскому. В контракте сроком на 7 лет говорилось, что в обязанности Ринальди входило строительство и обучение русских архитекторов своему мастерству. В 1754 г. по предложению будущего императора Петра III начинает строительство в Ораненбауме, где проработал более 20 лет. После воцарения Екатерины становится ведущим архитектором столицы. В 1768 г. начинает работу под Мраморным дворцом. Зачинатель использования естественного камня в широких масштабах. Одновременно принимается за работу над Гатчинским дворцом. Планирует Исакиевский собор, но замыслу не суждено воплотиться. В 70-е гг. работает в основном в Царском Селе (Китайский театр и павильон, колонны и обелиск). Умер в Риме.

6. **Афина Паллада** — в греческой мифологии богиня войны и победы, а также мудрости, знаний, искусства и ремесел. Дочь Зевса, родившаяся в полном вооружении (в панцире и шлеме) из головы Зевса. Покровительница Афин (ей соответствует римская богиня Минерва).

Биографическая справка

Румянцев Петр Александрович (4.01.1725 — 8.12.1796)

Русский полководец и государственный деятель, граф (1744), генерал-фельдмаршал (1770).

Родился в Москве в семье сподвижника императора Петра I Александра Ивановича Румянцева [1] и Марии Андреевны, дочери видного дипломата графа А. А. Матвеева. По преданию, будущий генерал-фельдмаршал получил свое имя в честь императора. По обычаю того времени отец подал прошение императрице Анне Иоанновне, и в 6-летнем возрасте мальчик был зачислен солдатом в гвардию. Получил хорошее домашнее образование под руководством отца и матери, которая долгое время провела за границей со своим отцом-дипломатом. В 14-летнем возрасте стараниями отца юноша был откомандирован «дворянином Посольства» в Берлин, в 1740 г. зачислен в петербургский Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Но, проучившись лишь несколько месяцев, Румянцев покинул корпус, чтобы поступить в армию в чине подпоручика. Принимал участие в Русско-шведской войне (1741—1743), развязанной Швецией с целью вернуть обширные территории, потерянные в ходе Северной войны (1700—1721) по Ништадтскому мирному договору. Отличился в сражении под Вильманстрандом, произведен в чин капитана и получил под командование роту. Война развивалась успешно, русская армия (около 35 тыс. человек) под командованием генерал-аншефа А. И. Румянцева вынудила шведов (свыше 20 тыс. человек) повсеместно отступать, овладела рядом крепостей. В августе

1742 г. шведы были окружены под Гельсингфорсом (шведское название Хельсинки) и после ожесточенного сопротивления капитулировали. В мае 1743 г. русская гребная флотилия разгромила шведский флот у острова Корпо, а в августе русский десантный отряд вышел непосредственно к шведской границе. Швеция запросила мира, 7 августа 1743 г. в г. Або А. И. Румянцев подписал мирный трактат, подтверждавший условия Ништадтского мира, русско-шведская граница устанавливалась по р. Кюмене, к России отходила часть районов Финляндии. С известием об успешном окончании войны в Петербург был послан капитан Петр Румянцев. Обрадованная известием императрица Елизавета Петровна пожаловала юного офицера в чин полковника. В 1744 г. генерал-аншеф А. И. Румянцев с потомством был возведен в достоинство графа Российской империи. К началу Семилетней войны (1756—1763) генерал-майор П. А. Румянцев командовал пехотной бригадой. В сражении у селения Грос-Егерсдорф (юго-западнее Инстербурга) 19 августа 1757 г. армия С. Ф. Апраксина (55 тыс. человек) нанесла поражение прусской армии (24 тыс. человек) генерала Х. Левальда. Решающую роль в сражении сыграли полки Румянцева. Если первую атаку пруссаков по центру боевого порядка русские отбили, то вторая чуть было не принесла им успеха: прусская пехота, прорвавшись, стала заходить в тыл 2-й дивизии. В этот решающий момент неожиданно из леса с возгласами «Виват, Елизавета!» показались два полка Румянцева и ударили во фланг наступающим пруссакам. Стремительная и яростная атака решила исход сражения. В январе следующего года П. А. Румянцев был произведен в чин генерал-поручика. В сражении у Кунерсдорфа (восточнее Франкфурта-на-Одере) 1 августа 1759 г. русская армия под командованием генерал-аншефа графа П. С. Салтыкова (41 тыс. русских, 18,5 тыс. австрийцев при 248 орудиях) нанесла поражение прусской армии (48 тыс. человек при 200 орудиях) под командованием самого короля Фридриха II. В этом сражении генерал-поручик Румянцев командовал центром. Пруссакам вначале удалось одержать верх и захватить высоту Мюльберг на левом фланге, но на высоте Большой Шпиц полки Румянцева, несмотря на огромные потери, отбросили пехоту Фридриха II. Король послал в атаку отборную конницу генерала Зейдлица, но и она была отбита отличным ружейным и артиллерийским огнем. В этот решающий миг Румянцев лично возглавил контратаку Архангельского и Тобольского драгунских полков и конницы союзных австрийцев, атаку поддержала русская пехота. Пруссаки не выдержали и в панике бежали. Армия Фридриха II была полностью разгромлена. В этом сражении пруссаки потеряли около 20 тыс. человек, почти всю артиллерию и обоз с огромным военным имуществом. Сам король чудом спасся от плена. За это сражение П. А. Румянцев был пожалован орденом Святого Александра Невского. В августе 1761 г. Румянцев, командуя корпусом, начал осаду первоклассной крепости Кольберг (современный

Колобжег) на побережье Балтийского моря. При осаде крепости Румянцев впервые применил новую тактику — создание глубоких боевых порядков, боевые действия в батальонных колоннах, отлично маневрировавших на поле боя в сочетании с рассыпным строем стрелков (прообраз будущих егерских частей). Под стенами крепости Румянцев разгромил пытающиеся деблокировать прусские соединения генерала Кноблоха (октябрь) и герцога Виртембергского (декабрь). 16 декабря крепость Кольберг капитулировала. В феврале 1762 г. новый император Петр III Федорович произвел П. А. Румянцева в генерал-аншефы, также он был пожалован высшим орденом империи — Святого апостола Андрея Первозванного и орденом Святой Анны. В 1764 г. императрица Екатерина II упразднила институт гетманства на Украине, последний гетман граф К. Г. Разумовский [2] был утешен чином генерал-фельдмаршала и огромными земельными пожалованиями. Генерал-аншеф граф П. А. Румянцев в ноябре этого же года был назначен президентом учрежденной Малороссийской коллегии и генерал-губернатором Малороссии (в этом качестве он был до своей кончины). Генерал-губернатор проводил административные реформы, мероприятия по развитию экономики края и укреплению южных границ, был последовательным противником автономии Украины. Во время выборов депутатов в Комиссию по составлению Уложения отменял и переносил сроки выборов депутатов, накладывал штрафы на тех, кто подписывал указы депутатам, и даже 38 человек предал суду (16 из них были приговорены к смертной казни). В дело была вынуждена вмешаться сама императрица и помиловать осужденных... Впоследствии в 1783 г. в Малороссии была введена подушная подать, в 1785 г. на территории Украины распространены действия «Жалованной грамоты дворянству (свод сословных привилегий) и городам» (основы самоуправления).

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. выдвинула генерал-аншефа графа П. А. Румянцева в число виднейших полководцев и военных реформаторов империи. В январе 1769 г. конница Крымского хана вторглась в Малороссию, Румянцева назначили командующим 2-й армией: полчища хана были наголову разгромлены и отброшены от южных границ.

1-й армией командовал генерал-аншеф князь А. М. Голицын, армия вела нерешительные боевые действия в районе турецкой крепости Хотин, 2-я армия наступала в направлении крепости Бендеры. Совет при высочайшем дворе, недовольный пассивностью князя Голицына, в августе назначил командующим 1-й армией Румянцева. В ходе военных действий произошла резкая перемена, осенью 1769 г. армия заняла Молдавию и Валахию, вошла в Бухарест. Вступив в командование 1-й армией, П. А. Румянцев коренным образом изменил положение по обучению и воспитанию войск. Самым существенным недостатком русской армии был неодинаковый уровень подготовки частей. Причиной этому было то обстоятельство, что, наряду с Полевым уставом

1763 г., командирам частей дозволялось придерживаться собственных инструкций, отсюда и разноречивой трактовкой многих положений. Как писал Румянцев, «каждый полк имел свой образ, отличающийся от другого... полки один пред другим неодинаковыми поступками представляют собой как бы иное войско, хотя всем есть один устав, каким образом делать службу». В марте 1770 г. П. А. Румянцев составил и внедрил в войсках «Обряд службы», содержащий основные положения в обучении войск. Вместо предусмотренного Уставом 1763 г. трехшереножного строя введен двухшереножный. В строю солдат должен чувствовать себя свободно, «держа тело прямо и непринужденно». При движении «ступать равною ногою», делать «80 шагов в минуту, а шаг в три четверти, а скорым маршем — 120». Предписывалось «все лишние приемы... избегать...», не допускалось «принуждение фигуры». Ротные, батальонные и полковые командиры обязывались обучать солдат «со всякими подробностями, но притом с кротостию и каждого особо». Румянцев предписывал: «Полковым командирам рекомендую накрепко своим штаб- и обер-офицерам подтвердить, дабы мною изданный «обряд службы» не довольно прочесть, но и всегда в крепкой памяти иметь, для лучшего же знания иметь всегда в кармане при себе» (позднее, в 1776 г., «Обряд службы» стал официальной инструкцией для всей русской армии).

В кампании 1770 г. Турция планировала взять реванш за неудачи 1769 г. В районе крепости Исакча была сосредоточена 150-тысячная армия, которой ставилась задача во взаимодействии с 80-тысячной конницей крымского хана, вытеснить русских из Молдавии и Валахии. Войска 1-й армии П. А. Румянцева сосредоточились в районе Хотина. Левым берегом р. Прут Румянцев двинулся навстречу великому визирю. 17 июня у кургана Рябая Могила, близ устья реки Калмацуй, русская армия (около 38 тыс. человек при 115 орудиях) разгромила турецко-татарскую армию под командованием крымского хана Каплан-Гирея (22 тыс. турок, 50 тыс. татар при 44 орудиях). В этом сражении Румянцев впервые применил принцип «врозь двигаться, вместе драться», концентрическая атака русских каре ошеломила противника. Продолжая наступление 7 июля на реке Ларга (левый приток Прута), русская армия (38 тыс. человек при 115 орудиях) разгромила татаро-турецкую армию (65 тыс. конницы, 15 тыс. турецкой пехоты при 33 орудиях) под командованием хана Каплан-Гирея. Успеху русских войск способствовало избранное П. А. Румянцевым боевое построение дивизионных и полковых каре с приданной прекрасно действовавшей артиллерией. Армия заняла левый берег Дуная в его нижнем течении. За эти блестящие победы императрица Екатерина II наградила генерал-аншефа графа П. А. Румянцева орденом Святого великомученика и победоносца Георгия I ст. 21 июля (1 августа) 1780 г. на р. Кагул (левый приток Дуная), русская армия (38 тыс. человек при 149 орудиях) наголову разбила турецкую армию великого визиря Халил-

паши (150 тыс. человек при 180 орудиях). Успех русских войск был достигнут благодаря массированию сил на главном направлении, применению расчлененного боевого порядка дивизионных каре, искусному маневру на поле боя, сосредоточения артиллерии и резерва в критический момент на главном направлении. П. А. Румянцев был жалован чином генерал-фельдмаршала.

Победоносное сражение с превосходящими силами на р. Кагул произвело огромное впечатление в государствах Европы. Король Пруссии Фридрих II, считавшийся непревзойденным стратегом, прислал полководцу восторженное письмо, а позднее, когда Румянцев посетил Пруссию, Фридрих II устроил в честь фельдмаршала маневры, на которых было разыграно это блистательное сражение. Русская армия заняла важные турецкие крепости Аккерман, Килию, Измаил, Браилов, турки удерживали только 2 крепости — Турно и Журжу. В середине сентября 2-я армия под командованием генерал-аншефа графа П. И. Панина штурмом взяла важную турецкую крепость Бендеры на р. Днестр. Победы П. А. Румянцева облегчили положение на других театрах военных действий: на Кавказе турки были изгнаны из Имеретии, занят Кутаис и ряд крепостей на Черноморском побережье. В кампанию 1771 г. армия П. А. Румянцева обороняла Молдавию и Валахию от турецкого вторжения, военные действия носили ограниченный характер, 2-я русская армия под командованием генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова заняла Крым. 1 ноября 1772 г. Россия заключила договор с крымским ханом Сахиб-Гиреем, по которому Крым объявлялся независимым от Турции. В кампанию 1773 г. перед 1-й армией была поставлена задача перейти Дунай и нанести удар по мощной крепости Шумла (совр. Шумен в Болгарии) на путях из Силистрии и Руцук через Балканские горы к Стамбулу, ближайшей задачей было форсирование Дуная и взятие крепости Силистрия. Армией был выполнен ряд удачных поисков: отряд генерала Вейсмана, форсировав Дунай под Измаилом, разгромил превосходящие турецкие силы у Бабадага, полки Г. А. Потемкина нанесли удар по турецкому гарнизону Гирсово, А. В. Суворов дважды разгромил превосходящие силы турок под Туртукаем. Главные силы армии Румянцева в июне начали осаду Силистрии, имевшую гарнизон до 30 тыс. человек. Из-за малочисленности армии и подхода к Силистрии крупных турецких сил осада крепости была снята. К кампании 1774 г. армия Румянцева получила пополнения и была доведена до 55 тыс. человек, ей противостояла 100-тысячная турецкая армия. Фельдмаршал перебросил через Дунай два корпуса — Суворова и Каменского. В сражении у Кузлуджи был разгромлен 40-тысячный турецкий корпус, русские войска блокировали и осадили Шумлу, Руцук, Силистрию. Последние события показали Стамбулу всю бесперспективность дальнейшей борьбы. Османская Порта согласилась вести мирные переговоры. 10 июля 1774 г. в селении Кючук-Кайнарджи был подписан

мирный договор, 15 июля он был ратифицирован генерал-фельдмаршалом Румянцевым и великим визирем. По этому договору Турция признавала независимость Крымского ханства; к Российской империи отходила часть Черноморского побережья с крепостями Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн, а также Кабарда и ряд районов в междуречье Днепра и Буга; Черное и Азовское моря и черноморские проливы были открыты для российского мореплавания; Молдавия и Валахия получали автономию и переходили под покровительство Российской империи; Турция выплачивала контрибуцию в 4 млн руб. Не были забыты и братские балканские народы. Хотя их освобождения в то время добиться не удалось, Турция согласилась предоставить им свободу вероисповедания. Генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев был щедро награжден. Его одарили «похвальной грамотой с прибавлением к его названию проименования Задунайского». Полководец «за разумное руководство» был награжден фельдмаршалским жезлом, украшенным алмазами, «за храбрые предприятия» — шпагой в алмазах, «за победу» — лавровым венком, «за заключение мира» — масличной ветвью. Жалован он был и усыпанным бриллиантами крестом и звездой ордена Святого апостола Андрея Первозванного. В честь фельдмаршала была выбита настольная памятная медаль с его изображением и надписью: «Победителю и примирителю. 10 июля 1774 года». В 1778 г. генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский в день учреждения ордена Святого Владимира был жалован I ст. орденом, а в 1784 г. — чином подполковника Конной гвардии. П. А. Румянцев был назначен командующим тяжелой артиллерии русской армии, одновременно до конца жизни он стал генерал-губернатором Малороссии. В Русско-турецкую войну 1778—1791 гг. был назначен командующим 2-й армии, но вошел в конфликт с главнокомандующим светлейшим князем Г. А. Потемкиным и фактически устранился от командования. В 1794 г. П. А. Румянцев номинально числился главнокомандующим русской армии, действующей против повстанцев в Польше, но из-за тяжелой болезни на театр военных действий не выезжал и оставался в своем имении Тяшань под Киевом. Генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский скончался 8 декабря 1796 г. и был похоронен в Киево-Печерской лавре.

П. А. Румянцев ввел много нового в действия русских войск. Уже в Семилетней войне он был инициатором введения глубоких боевых порядков, им впервые применены батальонные, полковые и дивизионные колонны для маневрирования, созданы легкие батальоны стрелков (егерские части), действовавшие в т. ч. и в рассыпном строю. Было положено начало новой тактике колонн и рассыпного строя, применены подвижные каре. Полководец умело сочетал фронтальные и фланговые удары, создание и использование тактических резервов, организационное взаимодействие всех родов войск. Большое значение П. А. Румянцев придавал стремительным и мас-

сированным ударам кавалерии, обучению и воспитанию солдат и офицеров, материальному обеспечению войск. Он автор военно-стратегических работ: «Инструкции» (1761), «Обряд службы» (1770), «Мысли» (1777).

В 1799 г. В Петербурге в память выдающегося военачальника на Марсовом поле был воздвигнут обелиск «Румянцева победам», в 1818 г. он был перенесен на Румянцевскую площадь.

1. Румянцев Александр Иванович (1679—1749) — русский государственный и военный деятель, дипломат, сподвижник Петра I, генерал-аншеф, сенатор, подполковник лейб-гвардии Преображенского полка, кавалер орденов Святого апостола Андрея Первозванного и Святого Александра Невского, граф (1744). Происходил из небогатых дворян из-под Кинешмы. В 1704 г. поступил солдатом в Преображенский полк, прошел все ступени солдатской службы. Отмечен царем Петром, взявшим его в денщики. Выполнял ответственные поручения царя. Вместе с П. А. Толстым в 1717 г. сумел вернуть в Россию бежавшего за границу царевича Алексея. В начале царствования императрицы Анны Иоанновны по ложному доносу был приговорен к смертной казни, но помилован императрицей и, лишенный всех чинов и наград, отправлен в ссылку в свое поместье. После прощения в 1735 г. ему были возвращены все чины и ордена. Обласкан императрицей Елизаветой Петровной, командовал русской армией в Русско-шведской войне, в 1744 г. получил достоинства графа Российской империи.

2. Разумовский Кирилл Григорьевич (1728—1803) — государственный деятель, граф (1744). Брат фаворита императрицы Елизаветы Петровны Алексея Григорьевича Разумовского. В 1743—1745 гг. был направлен на учебу за границу. После возвращения жалован придворным званием камергера. В 1746—1765 гг. — президент Петербургской Академии наук. С 1750 г. — гетман Украины. Активный участник переворота 1762 г., сенатор, генерал-адъютант. В 1764 г. после ликвидации гетманства жалован чином генерал-фельдмаршала. В 1768—1771 гг. — член Государственного совета.

Победа при Чесме. «Быль» (1770)

Помимо военных действий, против сухопутных войск Турции планами российского командования предусматривалась организация морской экспедиции в Средиземное море в район Греческого архипелага с целью блокирования черноморских проливов, отсечения Турции от основных баз снабжения, непосредственной

поддержки славянских народов Балкан и греков в их борьбе с поработителями. Руководство экспедицией было возложено на графа А. Г. Орлова, но фактически флотом командовал адмирал Г. А. Спиридов [1]. Летом 1769 г. в Средиземное море из Балтики вышла первая эскадра под командованием Г. А. Спиридова. Переход был чрезвычайно тяжелым и длился около года. От эскадры в 15 вымпелов до места добралась половина, во время похода умерло более 300 человек.

Следом за первой эскадрой была отправлена вторая под командованием контр-адмирала Д. Эльфинстона, англичанина, принятого на русскую службу. В начале апреля 1770 г. эскадры соединились в районе острова Цериги и приступили к поиску турецкого флота. Было высажено несколько десантов на побережье полуострова Морея (Пелопоннес). Овладели базами Наварин, Итилон и др.

23 июня флот Хасан-бея был обнаружен в Хиосском проливе. Чтобы отрезать туркам отход к Дарданеллам, российская эскадра обошла остров Хиос и блокировала северный выход из пролива. Российский флот состоял из 13 кораблей, 820 орудий, турецкий — 22 кораблей, 1430 орудий. Чуть ли не двойное превосходство турок не смутило российских моряков.

В 11 ч 30 мин 24 июня российский флот двумя кильватерными колоннами атаковал турок. Первой кильватерной колонной командовал Г. А. Спиридов, находившийся на корабле «Святой Евстафий», со второй колонной во главе кордебаталии [2] шел контр-адмирал С. К. Грейг [3] на корабле «Три иерарха», там же находился командующий экспедицией А. Г. Орлов; арьергардом командовал контр-адмирал Д. Эльфинстон. «Святой Евстафий» без единого выстрела под звуки корабельного оркестра подошел на расстояние оружейного выстрела к турецкому флагману «Реал Мустафа» и только тогда дал сокрушительный залп из орудий. Турецкий флагман загорелся, оба корабля сблизались, и начался абсордажный бой. На турецком флагмане обрушилась горящая мачта и накрыла «Святой Евстафий». Искры попали в

крыйт-камеру [4]. Раздался оглушительный взрыв. На «Святом Евстафий» погиб 471 моряк (адмирал Г. А. Спиридов в начале абсордажного боя со штабом перешел на другой корабль). Огненный ад длился два часа, турецкие моряки не выдержали, начали рубить якорные канаты и уходить в Чесменскую бухту. В небольшой бухте стало тесно от многочисленных турецких кораблей. Русское командование приняло решение использовать фактор скученности турецкого флота и сжечь его брандерами [5]. Был сформирован особый отряд под командованием контр-адмирала С. К. Грейга — 4 небольших греческих судна были заполнены порохом и горючими материалами. На исходе 25 июня русский флот блокировал вход в бухту, линейный корабль «Европа» под командованием капитана 1 ранга Клокачева вошел в нее и начал обстрел турецких кораблей. Следом артиллерийскую стрельбу открыл фрегат «Гром», которым командовал И. А. Ганнибал [6]. Под прикрытием отвлекающего маневра С. К. Грейг пустил брандеры; три из них не дошли до турецких кораблей, но брандер лейтенанта Д. С. Ильина [7] прорвался через заградительный огонь, вплотную подошел к турецкому линейному кораблю и поджег его. Пламя охватило находившиеся рядом корабли. В бухту вошли другие российские корабли и довершили начатое дело. Адмирал С. К. Грейг писал в «Собственноручном журнале»: «Пожар турецкого флота сделался общим к 3 ч утра. Легче вообразить, чем описать ужас, остолбенение и замешательство, овладевшее неприятелем. Турки прекратили всякое сопротивление даже на тех судах, которые еще не загорелись... Целые команды в страхе и отчаянии кидались в воду, поверхность бухты была покрыта бесчисленным множеством несчастных, спасавшихся и топивших друг друга, страх турок был до того велик, что они оставляли не только суда, но даже бежали из замка и города Чесмы».

Турецкий флот погиб полностью, турки потеряли 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и свыше 40 более мелких судов, погибло и уто-

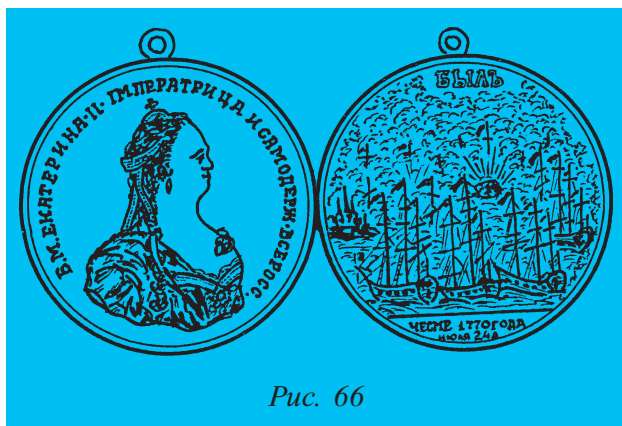

Рис. 66

нуло около 11 тыс. человек. Только один турецкий корабль «Родос» был пленен и вошел в состав российской эскадры. Адмирал Г. А. Спиридов докладывал в Адмиралтейств-коллегию: «Честь всероссийскому флагу! С 25 по 26 июня неприятельский военный флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили и в пепел обратили».

Российский флот стал полновластным хозяином Эгейского моря, Дарданеллы были блокированы русскими кораблями. Чесменское сражение положило начало созданию маневренной тактике российского флота.

За Чесму его участники были щедро награждены. Главнокомандующий экспедицией граф А. Г. Орлов был жалован чином генерал-аншефа, орденом Святого Георгия победоносца I ст., специальной мемориальной медалью с надписью: «Победителю и истребителю турецкого флота», почетной приставкой к фамилии — Чесменский. 23 сентября 1770 г. императрица Екатерина II подписала указ: «Жалуем мы еще всем находящимся на оном во время сего счастливейшего происшествия как морским, так и сухопутным нижним чинам серебряные на сей случай сделанные медали, и соизволяем, чтоб они в память того носили их на голубой ленте в петлице». На аверсе серебряной медали диаметром 39 мм была изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II императ. и самодерж. всеросс.». На реверсе на

переднем плане были изображены четыре российских корабля, вдаль виден силуэт города и крепости. Вверху, в клубах дыма лаконичная многозначительная надпись: «Быль». Под срезом внизу в две строки надпись: «Чесме. 1770 года — июля 24 д» (рис. 66). Дата «24 июля», вероятно, была перепутана при изготовлении штемпеля. Энергичная и многозначительная надпись на реверсе «Быль» не имеет однозначного толкования: одни исследователи относят ее к погибшему флоту, другие считают, что слово «Быль» означает участие награжденного в сражении и является началом общего текста на реверсе медали, т. е. «Быль — Чесме 1770 года — июля 24 д».

В память о Чесме в 1771 г. в Царском Селе в Екатерининском парке посреди озера по проекту архитектора А. Ринальди была воздвигнута ростральная колонна, возвышающаяся над гладью воды на 22 м. На ее пьедестале была закреплена бронзовая доска с многострочной надписью, прославляющей подвиги российского флота. Чесменскому сражению посвящена серия картин художника Гаккерта, ныне хранящихся в Эрмитаже, удивительно реалистично и талантливо передававших все этапы Чесмы. Прежде чем написать картины, художник изучил ход сражения по рассказам участников боя, а для того чтобы он мог наяву увидеть морское сражение, по приказу императрицы были сожжены на плаву несколько устаревших кораблей.

1. **Спиридов Григорий Андреевич (1713—1790)** — русский флотоводец, адмирал (1769). Участник Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. С 1741 г. — командир корабля на Балтийском флоте. Во время Семилетней войны (1756—1763) при осаде крепости Кольберг возглавлял десантный отряд. В 1762 г. командовал экспедицией, обеспечивавшей морские сообщения русской армии в Пруссии. С 1764 г. — командир Ревельского, с 1766 г. — Кронштадтского портов. В Русско-турецкую войну 1768—1774 гг. командовал русской эскадрой, действовавшей в районе Греческого архипелага.

2. **Кордебаталия** — средняя часть боевого или походного порядка флота, построенного в одну линию; при построении в 3 колонны так называется средняя колонна.

3. **Грейг Самуил Карлович (1736—1788)** — адмирал (1782), по национальности шотландец, с 1764 г. на русской службе в чине капитана 1 ранга. В Русско-турецкую войну 1768—1774 гг. — командир отряда кораблей эскадры адмирала Г. А. Спиридова. Участник Чесменского боя. С 1775 г. — главный командир Кронштадтского порта. В Русско-шведскую войну (1788—1790) командовал Балтийским флотом, одержал победу в Готландском морском сражении (1788). Отец российского адмирала А. С. Грейга (1775—1845).

4. **Крьюит-камера** (от голланд. — порох и камера) — помещение для хранения боеприпасов и пороха на парусных кораблях.

5. **Брандер** — судно в эпоху парусного флота, предназначенное для сожжения вражеских кораблей. Брандеры, наполненные горючим и взрывчатым веществами, подходили на максимально близкую дистанцию к эскадре противника; подожженные, под действием ветра (течения) они сблизались с вражескими кораблями и зажигали их.

6. **Ганнибал Иван Абрамович (1736/1737—1801)** — сын «арапа Петра Великого» — Абрама Петровича, инженера и генерал-аншефа (1759). Русский генерал-поручик (1779). Окончил кадетский корпус. Во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — командир фрегата, участвовал в штурме крепости Наварин. За Чесменское сражение награжден орденом Святого Георгия III ст. С 1776 г. — генерал-цейхмейстер (командующий артиллерией), с 1777 г. — член Адмиралтейств-коллегии. В 1778—1784 гг. — главный командир крепости Херсон, построенной под его руководством.

7. **Ильин Дмитрий Сергеевич (1738—1803)** — герой Чесменского сражения (1770), командовал брандером, поджегшим первый турецкий линейный корабль, после чего огонь перекинулся на соседние. В 1764 г. окончил Морской шляхетский кадетский корпус. Капитан 1 ранга.

Ильин с подчиненными ему добровольцами временно сошел с горящего брандера. На шлюпке они благополучно вернулись на свой корабль «Гром», где Ильин командовал артиллеристами. За совершенный подвиг, храбрость и неустрашимость, отвагу и умелые действия лейтенант Ильин был награжден орденом Святого Георгия IV ст. и досрочно произведен в капитан-лейтенанты.

В дальнейшем командовал корветом «Молния» (1771—1772) в Архипелаге. С 1777 г. — в отставке по болезни.

Родина хранит память об отважном моряке. В 1886 г. был построен минный крейсер «Лейтенант Ильин», вошедший в состав Балтийского флота, затем это наименование перешло к новому эскадренному миноносцу типа «Новик» (1916).

Российские потомки продолжают чтить героя Чесмы. Приказом главноком ВМФ от 15 октября 2000 г. базовый тральщик БТ-40 Черноморского флота был переименован в базовый тральщик «Лейтенант Ильин».

Похоронен на прицерковном кладбище д. Застыжье. На надгробной плите высечено: «Сжег турецкий флот в 1770 году при Чесме».

«Потщитесь и низринется. Поборнику православия» (1770)

К началу Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. относится редчайшая медаль, сохранившаяся лишь в нескольких экземплярах и называемая специалистами «Поборнику православия». В книге «Медали на деяния императора Петра Великого», изданной в Петербурге в 1872 г., Ю. Б. Иверсен назвал их «медалями на ныншний военный случай» и указал, что они были выполнены из золота достоинством в 3, 5, 12, 15 и 20 червонцев. В Эрмитаже хранятся золотые медали в 5, 12 и 15 червонцев и 2 экземпляра серебряных, «размером и весом в рублевик». В 1889 г. на дне Чесменской бухты российскими водолазами на месте гибели флагманского корабля «Святой Евстафий» была найдена золотая медаль достоинством в 20 червонцев. На аверсе медали изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II ³мп. и сам. всер. заступница вернымъ». На реверсе на переднем плане храм святой Софии в Стамбуле, сооруженный в 532—537 гг. Анфимием из Тралл и Исидором из Милета при императоре Юстиниане I (482—565) и превращенный турками после взя-

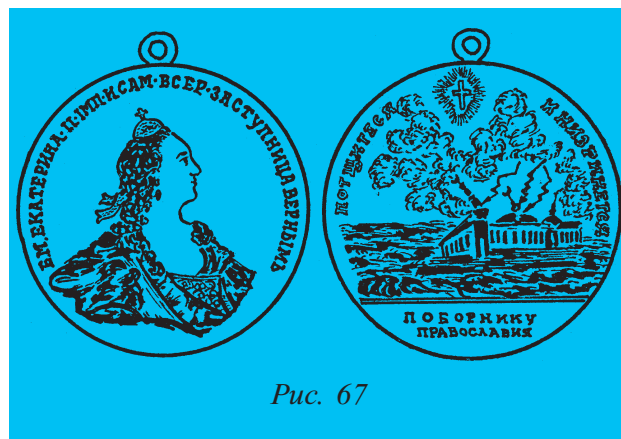

Рис. 67

тия Константинополя в 1453 г. в мечеть Айя-София. Святая София стоит среди бушующего моря, над ней грозные облака, молнии поражают и рушат достроенные турками минареты. В верхней части помещен лучезарный православный крест, по окружности надпись: «Потщитесь и низринется», в нижней части под обрезом надпись в 2 строки: «Поборнику — православия» (рис. 67).

Существует несколько версий происхождения и предназначения этой таинственной медали:

1) была учреждена для награждения православного духовенства в 1771 г., но по какой-то неизвестной причине использована не была;

2) была учреждена в честь рождения великого князя Константина Павловича (1779—1831), второго сына наследника, будущего императора Павла I;

3) предназначалась для награждения участников Архипелагской экспедиции графа А. Г. Орлова, золотая — для офицеров, серебряная — для нижних чинов;

4) предназначалась для награждения повстанцев, восставших против турецкого гнета, которые должны были содействовать планам императрицы Екатерины II: освобождению христианских народов, водружению над Святой Софией православного креста вместо полумесяца, возведению на престол Византии одного из ее внуков (Александра или Константина).

Наиболее вероятна последняя версия выполнения медалей — для награждения восставших «единоверцев», особенно если учитывать посылку в Грецию, Валахию, Молдавию, Черногорию, Сербию эмиссаров для координации восстаний. Замечательный российский историк, академик С. М. Соловьев (1820—1879), в своем основном труде «История России с древнейших времен (1851—1879, тома 1—29) писал о поездке «графов Острововых», под именем которых были скрыты главнокомандующий Средиземноморской экспедицией граф А. Г. Орлов и его брат обер-прокурор Сената Ф. Г. Орлов [1]. Эскадра адмирала Спиридова шла вокруг Европы, а братья Орловы двинулись сухим путем, проводили

агитацию, распространяли «воззвание русского правительства», подготавливали всеобщее восстание против Османской Порты. Но всеобщего и одновременного восстания не произошло. В Греции начались стихийные вооруженные столкновения с турками задолго до появления российского флота. Контр-адмирал С. К. Грейг впоследствии писал: «Если бы можно было русскому флоту подойти несколькими месяцами ранее, пока это всеобщее воодушевление народа еще было в полной силе... то весьма вероятно, что вся Морея [2] в короткое время была бы очищена от турок». Но эскадра пришла в порт Витупо лишь в феврале 1770 г., и хотя греки восстали и даже взяли штурмом совместно с русским десантом главный город Майны [3], но они не смогли устоять против подготовившихся турецких войск. Было подавлено и выступление в Черногории. Кроме того, Российскую империю в этот период потрясло крестьянское восстание под руководством Е. И. Пугачева, спутавшее планы русского правительства; устремлениям императрицы Екатерины II не суждено было свершиться. Видимо, во избежание компрометации императрицы, штемпеля и документы по учреждению медали медали «Поборнику православия» были уничтожены.

1. **Орлов Федор Григорьевич (1741—1796)** — граф (с 1762 г.), активный участник дворцового переворота 1762 г. Сенатор.

2. **Морея** — введенное в Средние века наименование греческого полуострова Пелопонесс.

3. **Майна** — южная часть полуострова Морея, между Коронским и Марафонским заливами. Жители Майны, майноты, считают себя потомками спартанцев.

«За оказанные в войске заслуги 1771 года»

К периоду Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. относится еще одна серебряная медаль «За оказанные в войске заслуги 1771 года», которая ни поводом своего учреждения, ни персоналиями награждения не дает однозначного толкования.

Блестящие победы П. А. Румянцева и Г. А. Спиридова 1770 г. не решили исхода войны. Потенциал Османской Порты был столь велик, и сражения происходили на такой обширной территории, что Российской армии приходилось маневрировать перед превосходящими силами противника. Не желая допустить полного разгрома Турции и чрезмерного усиления Российской империи, Австрия и Пруссия неоднократно предлагали воюющим странам посреднические услуги в заключении мирного договора, но недвусмысленная поддержка Порты (как и польских конфедератов) со стороны Франции сводила все дипломатические усилия на нет.

Кампания 1771 г. разворачивалась в сложной обстановке. По планам русского командования 45-тысячная армия Румянцева должна была сковать турецкие силы на Дунайском театре, активными действиями отвлекая силы и внимание турок от событий на Крымском полуострове, а российский флот должен был по-прежнему блокировать Дарданеллы, лишая Константинополь подвоза продовольствия из вассального Египта. Румянцеву противостояла 140-тысячная турецкая армия, опирающаяся на мощную сеть дунайских крепостей: Видин, Орсову, Никополь, Рушук, Туртукай, Силистрию, Гирсово, Мачин, Исакчу, Тульчу, Журжу, Турно и другие укрепления. Общая протяженность фронта боевых действий была свыше 400 км. В этих условиях П. А. Румянецв разделил армию на три отдельных корпуса, сам фельдмаршал с основными силами действовал в центре, в междуречье Прута и Серета.

По мнению ряда исследователей, медаль «За оказанные въ войске заслуги 1771 года» была учреждена для награждения солдат корпуса генерал-майора О. А. Вейсмана (1729—1773), действовавшего на левом фланге, от впадения Прута в Дунай до Черного моря. В марте 1771 г. О. А. Вейсман во главе 750 солдат штурмом взял крепость Тульчу, гарнизон которой насчитывал около 5 тыс. турок при 29 орудиях, сам О. А. Вейсман был награжден орденом

Святого Георгия III ст. В середине апреля он с небольшим отрядом снова предпринял рейд за Дунай и штурмом взял крепость Исакчу, захватив 8 пушек и 34 речных судна, в т. ч. галеру с пятью орудиями. В ночь с 19 на 20 октября генерал Вейсман во главе восьми батальонов пехоты, пяти эскадронов гусар и 300 казаков вновь переправился через Дунай и штурмом снова взял крепость Тульча. Преследуя бежавших турок, русские неожиданно наткнулись на лагерь самого великого визиря. Решительные действия О. А. Вейсмана привели в панику 25-тысячное турецкое войско, великий визирь Селиктар Магмет-паша бежал, оставив победителям свыше 50 орудий и весь лагерь. 23 октября русские войска штурмом взяли крепость Исакчу. В результате беспримерных 5-дневных боев у турок было захвачено 179 орудий, множество припасов. За этот рейд все офицеры были жалованы орденами, сам генерал-майор О. А. фон Вейсман был награжден орденом Святого Георгия II ст. Но нижние чины награждены не были. П. А. Румянецв докладывал императрице Екатерине II: «На всякого унтер-офицера и рядового... дал я по рублю из экстраординарной суммы». 22 июня 1773 г. генерал-майор О. А. Вейсман погиб в сражении при Кючук-Кайнарджи, в кармане его мундира нашли список отличившихся в прежних боях.

Генерал-фельдмаршал П. А. Румянецв высоко оценил боевые действия корпуса Вейсмана, в августе 1773 г. он писал Екатерине II: «Кагульская победа одержана подлинно с малым числом людей над превосходным противником, но... в 1771 г. в октябре месяце разбит он был весьма знаменитее». Считают, что после этого письма и была учреждена медаль за заслуги 1771 г.

По другому предположению, медаль была учреждена по следующему поводу: в марте 1771 г. императрица Екатерина II направила кошевому атаману Запорожского войска Петру Кальнишевскому письмо, где, в частности, говорилось: «Не можно ли из Сечи Запорожской, мимо Очакова и Кинбурна, пройти лод-

Рис. 68

ками в Черное море и оттуда в Дунай или хотя бы до Аккермана?»

Дело в том, что этот район военных действий был мало известен русскому командованию, не было карт и даже планов местности. Уже в апреле из Запорожской Сечи [1] вышли два десятка больших лодок запорожских казаков под командованием полковника Якова Сидловского. Экспедиция продолжалась с середины апреля до августа, запорожцы с боями дошли до низовья Дуная. Важнейшим достижением этого героического похода был даже не его военный успех, а «Журнал», где дано описание пути экспедиции. «Журнал» был срочно доставлен в Петербург и изучен в Государственном совете как ценнейший разведывательный документ. Имеются сведения, что уже в сентябре 1771 г. Государственный совет принял решение отправить в Сечь тысячу медалей «в награждение оказанных ими заслуг». Рядовые запорожцы были жалованы серебряными медалями, а руководители экспедиции — золотыми именными.

На аверсе серебряной медали размером с «рублевик» была изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II Императ. и самодерж. всеросс.». На реверсе никакого композиционного сюжета нет, а всю плоскость заполняет надпись в 4 строки: «За оказан — ные въ войске — заслуги — 1771 года» (рис. 68). Носились медали на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

1. **Запорожская Сечь** — (низовое войско Запорожское) — общественно-политическая и военная организация украинского казачества. Сложилась в первой половине XVI в. Название произошло от слова, обозначающего вид заграждения — засеку (сечь). До 1654 г. «казачья республика», верховный орган — сечевая рада. Возглавлялась кошевым атаманом. Делилась на курени. Вела борьбу против польско-литовских магнатов, крымских татар и турок. Запорожская Сечь сыграла большую роль в освободительной борьбе украинского народа в XVI—XVII вв. После воссоединения Украины с Россией (1654) в Запорожской Сечи была сохранена автономия, в 1709 г. — ликвидирована. Часть запорожцев на территории, подвластной крымскому хану, основали Алешковскую Сечь (в районе современного Херсона). В 1734 г. запорожским казакам было позволено вернуться, после чего они создали Новую Сечь. С изменением государственной границы после окончания Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Сечь потеряла свое значение южного форпоста, и «казачья республика» была ликвидирована. 4 июня 1775 г. последний кошевой атаман П. Кальнишевский за намерение перейти к туркам был арестован и сослан на Соловки. Из бывших запорожских казаков в 1787 г. на Южной Украине было создано Черноморское казачье войско, которое в 90-х гг. было переселено на Кубань, где обороняло Кавказскую укрепленную линию от устья Кубани до р. Лаба. В 1860 г. оно вошло в состав Кубанского казачьего войска.

«За службу и храбрость» (1768—1788)

В период Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. императрицей Екатериной II были учреждены специальные медали для награждения казачьих старшин и старшин иррегулярных войск [1] — калмыцких, башкирских, мещерских и других отрядов.

Медали обычно выполнялись из золота (диаметром от 55 до 65 мм) и носились на шее. На реверсе была изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II императ. и самодер. всеросс.», на реверсе — четырехстрочная надпись: «За — службу — и храбро — сть», окруженная пышным орнаментом из развернутых знамен, копий, стилизованных ветвей, в верхней части — голова древнеримского бога войны — Марса в боевом шлеме, под ним — лавровый венок (рис. 69).

Рис. 69

Рис. 70

Известны также другие медали, несколько отличные от них. Аверс этих медалей аналогичен, но на реверсе в таком же орнаментальном окружении — иная надпись: «За — усердие — къ — службѣ» (рис. 70).

В зависимости от заслуг награжденного носились эти медали на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного или на оранжевой с тремя черными полосами ленте недавно учрежденного ордена Святого Георгия победоносца.

Золотые и серебряные шейные медали выдавались и старшинам иррегулярных войск, отличившимся в подавлении крестьянской войны (1773—1775) под предводительством Пугачева. Награждение этими медалями производилось не только в период Русско-турецкой войны 1768—1774 гг., но и в Русско-турецкую войну 1787—1791 гг., во всяком случае об этом свидетельствует письмо главнокомандующего Г. А. Потемкина к А. В. Суворову, датированное 1788 г., где сообщалось, что за Кинбурнское сражение «полковникам двум Донским пришлются золотые медали».

Особо отличившиеся старшины иррегулярных войск жаловались именными медалями. На аверсе таких медалей была изображена императрица Екатерина II, на реверсе в окружении орнамента, как и на медалях «За службу и храбрость», были отчеканены многострочные надписи, например: «Войска оренбур — скаго Старшине — Андрею Углицкому — за храб-

рые и хорошие — поступки и за ревностную — службу» или «Войска Запорож — скаго кошевому — Кальнишевскому — за отлично храбрый — противу неприятеля — поступки и особ — ливое къ службе — усердие». Золотая медаль, пожалованная кошевому П. Кальнишевскому, была «осыпана бриллиантами».

1. **Иррегулярные войска** (от лат. — неправильный) — войска, не имеющие единой, постоянной организации или отличающиеся от регулярных войск порядком комплектования, прохождения службы и т. д. В России в XVIII — начале XX в. — казачьи войска, дагестанская и кубанская милиции и др.

«Побъдителю» (1774)

Планами российского командования в кампании 1771 г. на 1-ю армию П. А. Румянцева была возложена задача сковывания турецких сил, оборона Молдавии и Валахии. На 2-ю армию князя В. М. Долгорукова была возложена миссия занятия Крымского полуострова. Наступление в Крыму велось двумя корпусами. Один, прорвав мощные укрепления Перекопа, двинулся к Кафе (Феодосия) и, разгромив турецкий гарнизон, занял этот важнейший пункт. Другой корпус под командованием князя Ф. Ф. Щербатова вел наступление по Арабатской Стрелке и штурмом взял крепости Арабат, Керчь, Еникале. Весной 1772 г. в Журже между Россией и Турцией было заключено пере-

мирие, а затем в Фокшанах и Бухаресте начались переговоры о заключении мира. Но турецкая сторона заняла совершенно неприемлемую позицию: она хотела вернуть все владения в Северном Причерноморье. Эта нереальность стала еще более очевидной после того, как 1 ноября 1772 г. Россия заключила договор с крымским ханом Сахиб-Гиреем, по которому Крым объявлялся независимым от Турции под покровительством России. В феврале 1773 г. переговоры были прерваны. К весне этого года в 1-й русской армии было около 35 тыс. человек, главные силы П. А. Румянцева (15 тыс. человек) дислоцировались в районе Галаца и Браилова. В апреле генерал-майор А. В. Суворов принял командование Негоештским отрядом 1-й армии, стоявшим против турецкой крепости Туртукай. По плану кампании 1773 г., выработанному Советом при императрице, 1-й армии было необходимо форсировать Дунай и начать решительные действия против турецкой армии, нанося удар на Шумлу. 2-й армии В. М. Долгорукова предписывалось оборонять Крым и противостоять турецким войскам, сосредоточенным в крепости Очаков. Чтобы отвлечь внимание верховного визиря от формирования главных сил армии на Дунае, П. А. Румянецв предпринял ряд удачных поисков на флангах армии. Отряд генерал-майора О. А. Вейсмана, форсировав Дунай под Измаилом, разгромил турецкий отряд у Бабадага; отряд генерал-поручика Г. А. Потемкина нанес удар по гарнизону крепости Гирсово. Особенно удачна была экспедиция под командованием генерал-майора А. В. Суворова. 9 мая Суворов с отрядом чуть больше 500 человек форсировал Дунай ниже Туртукай, несмотря на сильный пушечный и ружейный огонь, войска смело шли вперед, а затем ударили в штыки и захватили турецкие батареи; солдаты ворвались и захватили два турецких лагеря. Небольшой отряд, посланный Суворовым в обход Туртукай с юга, нанес удар туркам и овладел батареей, прикрывавшей его третий лагерь. В первом часу ночи «с неустрашимым духом» начался штурм крепости. Турецкие войска не смогли

устоять перед натиском и бежали в Шумлу, где стоял с войском великий визирь Мусун-углу. Суворов направил своему командиру дивизии графу И. П. Салтыкову краткую записку: «Ваше сиятельство! Мы победили. Слава Богу, слава вам». Суворов имел чуть больше 500 солдат, гарнизон Туртукай насчитывал свыше 4 тыс. человек. Турки потеряли до 1,5 тыс. человек убитыми, потери русских: 26 убитых и 42 раненых. Было захвачено 12 пушек и 51 судно, крепость была предана огню, пороховые склады взорваны. В начале лета 1773 г. генерал-фельдмаршал П. А. Румянецв принял решение форсировать Дунай главными силами армии и овладеть сильной крепостью Силистрия. Для обеспечения операции было предписано отряду О. А. Вейсмана сделать поиск в направлении Бабадага, а Суворову вторично произвести нападение на Туртукай. Отряд генерал-майора Вейсмана успешно выполнил свою задачу. 7 июня в районе Гуробал он разбил 6-тысячный отряд турок, в тот же день главные силы Румянцева в составе около 15 тыс. человек начали переправу через Дунай и повели наступление на Силистрию, гарнизон крепости насчитывал около 30 тыс. человек. 17 (28) июня форсировал Дунай и отряд А. В. Суворова, в завязавшемся сражении было убито около тысячи турок, погиб и командующий Фейзулла Сары-паша. Потери русских: 6 убитых и 87 раненых. Было захвачено 14 орудий, 35 боевых судов, много припасов. Блестящие действия А. В. Суворова получили самую высокую оценку в Петербурге. 30 июля (10 августа) 1773 г. последовал указ императрицы: «Нашему ген-майору Суворову... Храброе и мужественное дело... при атаке на Туртукай, učinяет вас достойным к получению отличной чести и нашей монаршей милости по... статусу военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. А потому мы вас во второй класс сего ордена всемилостивейше жалуем».

В обоих сражениях А. В. Суворов впервые применил построение войск в батальонные колонны и каре, впереди которых действовали

в рассыпном строю егеря (стрелки), что знаменовало собой переход от линейной тактики к тактике колонн в сочетании с рассыпным строем (на Западе это стало применяться только со времен Французской буржуазной революции).

Но общая обстановка на театре военных действий была тревожной, у П. А. Румянцева было недостаточно войск для взятия Силистрии. Положение еще более осложнилось, когда из Шумлы к Силистрии двинулся 20-тысячный корпус Нуманпаши. Румянцев был вынужден снять осаду крепости и отвести войска за Дунай. Отход армии прикрывал 5-тысячный отряд О. А. Вейсмана. 22 июня (3 июля) в сражении у Кючук-Кайнарджи он наголову разгромил 20-тысячный корпус Нуманпаши. Было захвачено 2 знамени, 25 орудий, весь неприятельский лагерь. В этом сражении погиб «Ахилл армии» [1], генерал-майор О. А. Вейсман.

3 сентября 1773 г. А. В. Суворов в сражении у Гирсово разгромил сильный турецкий корпус из 4 тыс. пехоты и 6 тыс. конницы. Потери противника составили свыше тысячи человек убитыми, было захвачено 7 орудий; русские потери — 10 человек убитыми и 167 ранеными.

К началу кампании 1774 г. 1-я российская армия получила подкрепление и насчитывала до 55 тыс. человек, ей противостояла 100-тысячная турецкая армия, но ее боеспособность была серьезно подорвана неудачами предыдущих кампаний. Это сознавал Стамбул. Фельдмаршал Румянцев получил от турецкого правительства предложение начать мирные переговоры, но они, как и в 1773 г., ни к чему не привели. Тогда Румянцев решает перебросить за Дунай два отряда — А. В. Суворова и М. Ф. Каменского [2].

9 июня 8-тысячный отряд под командованием Суворова в 8-часовом сражении под Коз-

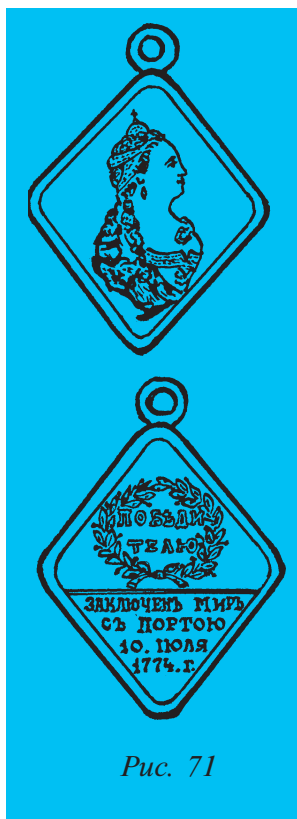

Рис. 71

луджей разбил 40-тысячную турецкую армию (25 тыс. пехоты и 15 тыс. конницы), был захвачен весь турецкий лагерь, 29 орудий, убито до 500 и взято в плен 100 человек. Потери русских войск составили 75 человек убитыми и 134 ранеными. Разгром турецкого корпуса при Козлудже имел важные последствия. Русские войска повели активные боевые действия на всех направлениях, были блокированы Шумла, Русшук, Силистрия. Отряд И. А. Заборовского перешел Балканы и вступил в пределы Южной Болгарии.

В этих условиях турки вновь обратились к главнокомандующему с просьбой о перемирии. Фельдмаршал П. А. Румянцев потребовал подписания в 5-дневный срок мирного договора, а не перемирия. 5 июля в деревушке Кючук-Кайнарджи (Малый горячий источник)

начались мирные переговоры. 10 июля 1774 г. «Трактат вечного мира и дружбы... между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою...» был подписан. Османская империя признавала независимость Крымского ханства, присоединение к России части побережья с крепостями Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн, а также Кабарды и ряда районов в междуречье Днепра и Буга. Черное и Азовское моря и Черноморские проливы были открыты для российского мореплавания. Молдавия и Валахия получали автономию и переходили под покровительство России, русские купцы получали в турецких землях такое же право, каким пользовалось английское и французское купечество. Турция выплачивала 4,5 млн руб. контрибуции. Освобождение народов Балкан не удалось, но Турция согласилась предоставить им свободу вероисповедания. Главный виновник побед генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев по поводу заключения мира получил неви-

данные прежде награды. Ему была жалована «похвальная грамота с прибавлением к его названию проименования “Задунайского”». Кроме того, «за разумное руководство» он был награжден украшенным алмазами фельдмаршальским жезлом, «за храбрые предприятия» — шпагой в алмазах, «за победы» — лавровым венком, «за заключение мира» — масличной ветвью. Также жалованы были ему усыпанные бриллиантами знаки ордена Святого Андрея Первозванного, в его честь была выбита персональная памятная медаль с портретом и надписью: «Победителю и примирителю. 10 июля 1774 года». Кроме того, он получил: «пять тысяч крестьян в Белоруссии; 100 тысяч для построения дома; сервиз из серебра на 40 персон и картины из собрания Эрмитажа, какие сам пожелает, — ради украшения дома своего».

Генерал-поручик А. В. Суворов был награжден золотой шпагой, осыпанной бриллиантами. Все нижние чины, бывшие в армии к моменту заключения мира, должны были получить серебряные медали необычной ромбовидной формы 37×31 мм. На аверсе медали была изображена императрица Екатерина II. Реверс делился на 2 части: в верхней был помещен лавровый венок и в нем — надпись в 2 строки: «Побьди — телю», в нижней части — надпись в 4 строки: «заключень миръ — съ Портою — 10. 3юля — 1774. г.» (рис. 71).

Носилась медаль на оранжевой с тремя черными полосами ленте ордена Святого великомученика и победоносца Георгия.

1. **Ахилл (Ахиллес)** — в «Илиаде» один из храбрейших греческих героев, осаждавших Трою. Мать Ахилла — морская богиня Фетида, желая сделать сына бессмертным, погрузила его в священные воды Стикса; лишь пятка, за которую его держала богиня, осталась уязвимой. Ахилл погиб от стрелы Париса, сына царя Трои, Приама, поразившей его в пятку. Отсюда выражение — «ахиллесова пята» (уязвимое место).

2. **Каменский Михаил Федорович (1738—1809)** — граф, генерал-фельдмаршал. Воспитывался в Шляхетском кадетском корпусе, в 1756 г. выпущен в армию. В 1760—1761 гг. участвовал в Семилетней войне, в 1769—1774 гг. в первой Русско-

турецкой войне отличился при взятии Хотина и штурме Бендер. В 1783 г. назначен тамбовским и рязанским генерал-губернатором. В 1788 г. принимал участие во второй Русско-турецкой войне, разбил турок при Гангуре, но когда главнокомандующий светлейший князь Г. А. Потемкин передал командование армией генерал-аншефу Каховскому, Каменский отказался ему повиноваться, ссылаясь на свое старшинство, за что был уволен в отставку. В 1796 г. с воцарением Павла I вновь призван на службу, но в 1797 г. уволен по болезни. В 1806 г. императором Александром I назначен главнокомандующим армией против французов, но вскоре сложил с себя это звание и уехал в деревню, где был убит одним из своих дворовых.

«За службу» (1787)

Царь Петр I Великий, создавая русскую регулярную армию, создал и регулярную конницу — драгун, сыгравших заметную роль в Северной войне, одержавших немало побед над шведскими войсками в Прибалтике, Речи Посполитой, Украине.

Первые два драгунских полка были сформированы в первой половине 1700 г. в составе 1500 человек. Едва обученные и снаряженные полки приняли участие в осаде Нарвы, но в качестве кавалерии им действовать не довелось — осада требовала большого количества пехоты, и драгуны были спешены, один полк вошел в состав дивизии Головина, другой — в состав дивизии Вейде. После «Нарвской конфузии» в 1701 г. было сформировано 12 драгунских полков (10 на Украине и 2 в Новгороде). Столкновения русской и шведской кавалерии в 1701—1705 гг. в Прибалтике породили регулярную конницу Петра, покрывшую себя славой в битве под Калишем (1706). 10 драгунских полков участвовали в сражении у Лесной, 16 находились на поле Полтавской битвы. К моменту смерти Петра Великого у России было 3 драгунских — гренадерских полка, 30 полевых и 4 гарнизонных драгунских. После смерти Петра, из-за близорукой политики экономии на армии и подражания прусским порядкам, российские драгуны во многом растеряли свои высокие боевые качества. В 1732 г. Б. К. Миних, став генерал-фельдмаршалом и президентом

Военной коллегии, занялся реформами в русской армии. Добрался он и до драгун, переживавших трудные времена, — значительно ухудшился конный состав полков, их боевая подготовка. Миних не стал разбираться в причинах, а просто предложил сформировать в дополнение к драгунской коннице новую — тяжелую, кирасирскую [1] из 10 полков. По его замыслу для кирасирских полков следовало закупить за границей хороших лошадей, набрать из армии отборных солдат, обучить верховой езде и маневрам, выдать дорогостоящее снаряжение — кирасы и одежду из лосины. Из-за отсутствия средств было решено переформировать в кирасирские не 10 конных полков, а только 1 — Выборгский драгунский. Императрица Анна Иоанновна распорядилась назвать 1-й кирасирский полк полком фельдмаршала Миниха (впоследствии 3-й кирасирский, а с 1774 г. — кирасирский Военного ордена полк). В 1773 г. были сформированы еще 2 кирасирских полка из драгунских. При Елизавете Петровне в годы Семилетней войны к ним прибавились еще три полка тяжелой конницы. Семилетняя война закончилась победой России, но российское командование не могло не отдать должного отличной организации и высокой боевой подготовке конницы короля Фридриха II. Да и русская тяжелая конница доказала, что она ни в чем не уступает своему знаменитому противнику. Перед русской армией встал вопрос о резком увеличении тяжелой конницы. Но империя, истощенная войной, не располагала нужными средствами. Было найдено иное решение — формировать тяжелую конницу без дорогостоящих атрибутов: металлических кирас, одежды из лосины, высокорослых лошадей заграничных пород. Были сформированы 18 карабинерных полков [2] на базе 18 драгунских и конно-гренадерских полков. С воцарением Екатерины II создается комиссия по пересмотру состояния воинского дела. К 1769 г. в Российской армии была создана 50-тысячная конница, которая на $\frac{2}{3}$ состояла из тяжелой кавалерии — 6 кирасирских и 19 карабинерных полков. В то же время в легкой маневренной

коннице ощущался острый недостаток, что ярко проявилось в Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Маломаневренная тяжелая конница была непригодна для преследования стремительных татарских и турецких всадников, мобильные казачьи полки, отличавшиеся довольно высокими боевыми качествами, не могли кардинально решить общей проблемы. Вскоре после заключения Кючук-Кайнарджийского мира в 1775 г. части украинского слободского казачества были ликвидированы и из них созданы т. н. поселенные гусарские полки. Вообще такую легкую конницу в России впервые ввел Петр I, в 1707 г. он поручил выходцу из Сербии Апостолу Кичичу набрать в южных районах России из сербов, молдаван и валахов «добрых и искусных» 300 человек в «Валашскую хоронгвию». Ко времени Прутского похода число валашских полков было увеличено до шести, после кампании они были распущены, т. к. содержание наемных частей требовало значительных ассигнований. В Русско-турецкой войне 1735—1739 гг. в Днепровской армии фельдмаршала Миниха существовал полутысячный «гусарский корпус», где в основном служили выходцы из Балканских стран, видевших в России защитницу перед лицом Османской Порты. Указом 1741 г. гусарские полки в армии были узаконены, определены принципы их организации, вооружения, обмундирования. Первые гусарские полки носили названия Сербского, Венгерского, Грузинского и Молдавского. По этому указу каждый гусар получал земельный надел на Украине и жалование, в мирное время гусары несли пограничную службу, а в военное — выступали вместе с армией. Гусарские полки приняли участие в Семилетней войне, осенью 1760 г. вместе с другими частями вошли в Берлин, осенью и зимой 1761 г. активно участвовали в осаде крепости Кольберг. В 1775 г. после упразднения слободского казачьего войска на Украине из бывших казачьих полков были сформированы в том числе и 5 гусарских: Ахтырский, Изюмский, Острожский, Сумской и Харьковский. Генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев, назначенный

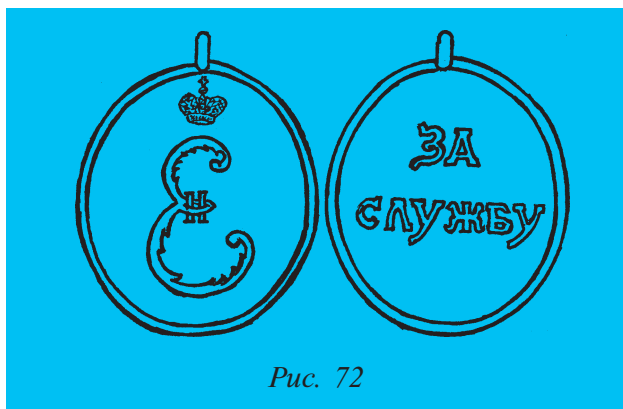

Рис. 72

в ноябре 1775 г. командующим всей кавалерии Российской армии, энергично взялся за ее реконструкцию. Для обучения кавалеристов был издан «Обряд службы», где давались практические наставления при езде верхом, приемы владения холодным и огнестрельным оружием, приемы построений, ведения одиночного и группового боя, маневрирования. С 1774 г. вице-президентом Военной коллегии (с 1784 г. — президентом) стал фаворит Екатерины II генерал-аншеф Г. А. Потемкин — решительный противник тяжелой конницы, убежденный сторонник конницы легкой, считавший, что «на равных» с турецкой конницей может успешно биться только легкая кавалерия. В одном из своих приказов Потемкин отмечал: «Должны употреблять все свое старание поставить свои полки, употребляемой для лошадей в коннице, так называемой тяжелой, которая тяжела только сама по себе, а не ударом по неприятелю». Верный своему принципу превращения всей русской конницы в высокоманевренные, хорошо обученные части, он в 1786 г. провел еще одну реформу тяжелой конницы: была ликвидирована кираса, вместо тяжелого палаша кирасиры получили легкую удобную саблю, уменьшен вес седла. Только благодаря этому вес снаряжения и вооружения сократился чуть ли не на 33 кг, что положительно сказалось на подвижности кавалеристов. По сравнению с армейскими частями, кавалеристы находились в привилегированном положении, даже срок службы им был установлен 10-летний и лишь в 1787 г. в связи

с новой Русско-турецкой войной увеличен до 15 лет.

Чтобы вознаградить кавалеристов за сверхсрочную службу, в Российской армии была впервые введена «выслужная» медаль, выполенная в золоте и серебре. Прослужившие сверх положенных 10 лет 3 года награждались серебряными, а прослужившие сверхсрочно 5 лет — золотыми медалями. Медали имели овальную форму, размером 36×30 мм. На аверсе был изображен вензель императрицы Екатерины II под императорской короной, а на реверсе — в 2 строки надпись: «За — службу» (рис. 72). Носились медали на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

1. **Кирасиры** — воины тяжелой кавалерии европейских армий XVI — начала XX в., впервые отряды кирасир были сформированы в Германии при императоре Максимилиане I (1459—1519) и имели полный рыцарский панцирь, коня в латах и хорошо вооруженных слуг: стрелка, двух пикинеров и трех оруженосцев. Как регулярные воинские части они появились в начале XVII в. и имели шлемы, кирасы, палаши, пистолеты, ездили на высоких, массивных лошадях. Первый кирасирский полк в русской армии был создан в 1731 г. Кирасиры предназначались для нанесения в бою решающего удара и атаковали обычно в сомкнутом линейном боевом порядке. К 1917 г. в России было 4 кирасирских полка Императорской гвардии.

2. **Карабинеры** — с начала XVII в. отборные стрелки во многих армиях европейских стран, с конца XVII в. — привилегированные кавалерийские и пехотные части. В России в XVII—XIX вв. — кавалерийские и пехотные (аналогично егерским) полки.

Биографическая справка

**Потемкин-Таврический
Григорий Александрович
(13.09.1739 — 5.10.1791)**

Видный государственный и военный деятель России, генерал-фельдмаршал (1784 г.)

Родился в фамильной деревеньке Чижово под Смоленском в семье отставного премьер-майора Александра Васильевича Потемкина (1673—1746) и его второй супруги Дарьи Васильевны Скуратовой (1704—1780). Отец прочил сыну духовную карьеру, но по ряду причин с 5-летнего возраста ребенок воспитывался в Москве в семье двоюродного брата отца,

Г. М. Кисловского — президента Камер-коллегии. Обучался в частном пансионе, а в 1756 г. был принят в Московский университет. В том же году за успехи в учении был удостоен золотой медали, а в следующем году в числе 12 лучших учеников направлен в Петербург для представления императрице Елизавете Петровне. Но уже в 1760 г. Потемкин исключен из университета «за леность и нехождение в классы», а т. к. он еще в 1755 г. был записан в гвардию, то в 1761 г. поступил на службу в полк конной гвардии в чине вице-вахмистра; был ординарцем принца Георга Людвига, дяди императора Петра III. В июне 1762 г. принял участие в возведении на престол императрицы Екатерины II, участвовал в «походе на Петергоф», охранял низвергнутого императора Петра III в Ропше, но непосредственного участия в убийстве императора не принимал. За активное участие в перевороте произведен в подпоручики, жалован 400 душами крестьян, придворным званием камер-юнкера и серебряным сервизом.

В последующие годы Потемкину доверялись работы самого разнообразного характера: он был послан в Швецию с уведомлением о восшествии на престол императрицы Екатерины II; затем работал в Святейшем синоде помощником обер-прокурора; руководил шитьем армейских мундиров; командовал ротой в полку; трудился опекуном депутатов-инородцев в «Большой комиссии» по составлению Уложения; заседал в Духовно-гражданской комиссии. В сентябре 1768 г. жалован придворным званием камергера. В том же году, после начала войны с Турцией, Г. А. Потемкин командовал отдельными отрядами в действующей армии и за «оказанную храбрость и опытность в военных делах» был произведен в генерал-майоры, за неполные 5 лет из поручиков он стал генерал-поручиком. Отличился в сражениях у Фокшан, у Рябой Могилы, при Ларге и Кагуле. Награжден орденами Святой Анны и Святого Георгия III ст. С 1770 г. — фаворит императрицы Екатерины II. В начале 1774 г. отозван из армии и уже в феврале жалован званием генерал-адъютанта, в марте — подполковника лейб-гвардии Преображенского полка (полковник — сама императрица), в мае назначен членом Государственного совета, в октябре возведен в чин генерал-аншефа и назначен вице-президентом Военной коллегии, а в декабре жалован высшим орденом империи — Святого Андрея Первозванного. В июне 1775 г. Г. А. Потемкин был возведен в графское достоинство и награжден за заслуги в прошедшей войне орденом Святого Георгия II ст., в феврале следующего года императором Австрии Иосифом II (1741—1790) награжден титулом светлейшего князя Священной Римской империи. По некоторым источникам, в июле 1775 г. у Екатерины II и Г. А. Потемкина родилась дочь Елизавета, воспитывавшаяся под фамилией Темкина в семье племянника Г. А. Потемкина, А. Н. Самойлова. С 1774 г. и до самой своей кончины Потемкин оказывал громадное влияние на внутреннюю и внешнюю политику империи, был центральной фигурой «золотого» Екатерининского века.

С именем Потемкина связаны широкие преобразования в русской армии. Начал свои преобразования вице-президент Военной коллегии с реформы центрального военного управления. Военная коллегия при нем стала независимой от Сената; был введен принцип единоначалия; учреждена «счетная экспедиция», в которой сосредоточены все денежные дела армии; создана «инспекторская экспедиция», на которую возложены функции проверок, инспекторских смотров и руководство подготовкой войск. В короткие сроки осуществлены меры по реорганизации армии, в первую очередь преобразована конница — значительно увеличен ее численный состав, сформированы драгунские полки 10-эскадронного и гусарские полки 6-эскадронного состава. Усилены пехотные части: появились егерские батальоны, увеличено количество гренадерских полков, сформированы 4-батальонные пехотные (мушкетерские) полки. Большое внимание уделял Потемкин совершенствованию иррегулярных войск: увеличено число казачьих полков, наряду с конными казачьими формированиями появились пешие части. В 1775 г. Потемкин, пользовавшийся неограниченным доверием императрицы, назначен генерал-губернатором Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний, т. е. фактически всей южной части империи. Именно в этот период у него зародились идеи «греческого проекта», сводившегося к изгнанию турок из Европы и воссозданию Византийской империи. Новороссия в планах Екатерины II и Потемкина и должна была стать базой для вытеснения с материка Османской Порты. Предстояла грандиозная задача обустройства и заселения огромных безлюдных степных пространств. Кючук-Кайнарджийский мир оторвал некогда грозное, хищное Крымское ханство от Турции, началась практическая реализация далеко идущих планов императрицы и Потемкина. Были приняты беспрецедентные меры по освоению безлюдной степи, на освоение плодородных земель в дикий край стали прибывать переселенцы со всех сторон: немцы из германских княжеств, греки с Пелопонесса и островов Архипелага, армяне из Закавказья и Крыма, русские крепостные, бежавшие от гнета помещиков, раскольники с заволжских степей и белорусских болот, которым светлейший князь обещал защиту, льготы и терпимость к их древней вере. В безлюдных степях появились города и многочисленные селения. В 1776 г. была занята ключевая Перекопская линия, в следующем году начато заселение Азовской губернии, уже с 1778 г. началось строительство кораблей на Днепре. Создано адмиралтейство на лимане, в 1779 г. заложен Херсон, русские войска заняли Крымский полуостров, вытеснили турок из Кубанской области и создали эффективную укрепленную линию. Крымский хан Шагин-Гирей отрекся от престола, крымские и ногайские мурзы присягнули на верность России. Навсегда было покончено с хищным гнездом степняков, веками опустошавших и заливавших русские земли потоками крови. Трудом Потемкина преобразалась

географическая карта империи: Херсон, Екатеринослав, Николаев, Севастополь, Мелитополь, Григориополь, Нахичевань, Мариуполь, Екатеринодар, Ставрополь... Берега Черного моря опоясались крепостями и укреплениями, было открыто южное направление торговых путей. Порты Херсона, Феодосии и Севастополя получили привилегии для торговых операций, равные тем, что были у Петербурга и Архангельска. Для упрощения сообщения южного края с внутренними губерниями по велению Потемкина были пробиты, т. е. сделаны проходимыми, грозные днепровские пороги. В новых землях развивались промышленность, сельское хозяйство, учреждены общеобразовательные училища, земледельческие школы, причем не только русские, но и греческие, и татарские. Присоединение к империи Крыма Потемкин закрепил тем, что сохранил за татарами самое широкое самоуправление и полную религиозную свободу. За неполные 10 лет, к 1787 г., население Новороссии и Азовской губернии выросло с 200 до 725 тыс. человек. В начале 1784 г. Г. А. Потемкин назначен президентом Военной коллегии. Обладая блестящим умом, твердым характером, инициативой, недюжинными организационными способностями, знаниями военного дела, светлейший князь развивал принципы российского военного искусства, выдвинутые гением Петра Великого. В 1786 г. утвержден устав, которым был определен твердый бюджет армии, введены частые и строгие инспекторские проверки состояния и подготовки частей. Потемкин требовал, чтобы солдат был удобно одет и «хорошо помещен» в казарме, преследовал рукоприкладство и жестокие наказания, было категорически запрещено командирам использовать нижние чины на частных работах. При обучении строю он требовал четкости, простоты, свободы — «не окостеневши, как прежде в моде было», в ружейный прием приказывал обучать прежде всего «скорому заряду и верному прикладу», от кавалерии требовал быстроты и сильного сконцентрированного удара. Войска должны идти в атаку «вихрем», а каждому воину следует иметь «дух военный и любовь между собою, дабы при всяком случае друг другу помогали и не выдавали в деле». Большое внимание уделялось составлению армейских госпиталей, укомплектованию их лекарями. Г. А. Потемкин резко и решительно выступал против бесконечной муштры, свойственной прусской школе Фридриха II; заботами светлейшего князя армия получила удобные мундиры, были отменены косы и пудра. Сам Потемкин с гордостью говорил: «Я употребил всю мою возможность к избежанию излишества и, облегчая человека, дал, однако же, ему все, что может служить к сохранению здоровья и к защите от непогоды. Туалет солдатский должен быть таков, что встал, то и готов».

Новым триумфом светлейшего князя было путешествие в 1787 г. императрицы Екатерины II в новоприобретенные земли. В Новороссии и Крыму к приезду императрицы провели грандиозные работы — десятки тысяч крепостных, рабочих и солдат труди-

лись над возведением нового города на Днепре, названного в честь императрицы — Екатеринославом (ныне Днепропетровск), спешно строились галеры, на которых Екатерина II в сопровождении императора Священной Римской империи Иосифа II и огромной свиты должна была спуститься из Киева в Херсон. Прокладывались новые дороги, строились путевые дворцы, благоустраивались селения. В Херсоне в присутствии императрицы были спущены на воду 3 новых военных корабля, на рейде Севастополя весь новый Черноморский флот приветствовал Екатерину II пушечным салютом. Триумфальное шествие императрицы продолжалось до самого Карасубазара (ныне г. Белогорск в Крыму). За выдающиеся труды в присоединении и освоении нового края Г. А. Потемкину была жалована почетная приставка к фамилии — Таврический. Историческая заслуга Потемкина перед Россией в том, что он дал жизнь огромному пустынному региону. Нельзя не отметить, что уже в то время началось принижение роли светлейшего князя в обустройстве Новороссии, и пошло оно от саксонского посланника Гельбича, обвинившего князя в устройстве фальшивых селений и показном благополучии южных земель. Эти нападки и выражение «потемкинские деревни», ставшее стереотипным символом показного благополучия, были с энтузиазмом подхвачены и дополнены недругами Потемкина и помещиками центральных губерний, возмущенных тем, что князь селил на новых землях беглых крепостных и запрещал их выдачу.

В Русско-турецкую войну 1787—1791 гг. Г. А. Потемкин был назначен главнокомандующим Екатеринославской армии, граф П. А. Румянцев-Задунайский — Украинской армией. Военные действия завязались с момента нападения турок на крепость Кинбурн. В начале войны несчастье постигло русский флот — он был в значительной степени уничтожен и потрепан внезапно налетевшей бурей, но быстро восстановлен и в том же году дважды нанес поражение турецкому флоту на лимане. Перед Потемкиным была поставлена первоочередная задача — овладеть Очаковом — «распространить твердую ногу между Бугом и Днепром»; к весне 1788 г. Очаков стараниями французских инженеров был превращен в мощную современную крепость. Осадные работы велись медленно, наступили холодные, дождливые осенние дни, а затем ранняя, необычная для этих мест, снежная и морозная зима. И в декабре Потемкин решился на штурм. Одновременная атака с суши и моря шести штурмовых колонн после 3-часового боя сломила сопротивление турок. Очаков пал... Потемкин был награжден высшим военным орденом империи Святого Георгия I ст., 100 тыс. рублями и шпагой, усыпанной бриллиантами, с надписью «За храбрость». В память взятия Очакова Г. А. Потемкин на месте крепости при слиянии Буга с Ингулом заложил г. Николаев. В Петербурге светлейший князь был обласкан императрицей — он получил жезл фельдмаршала, усыпанный бриллиантами и обвитый лавровым венком из изумрудов. Сражения 1789 г. вновь при-

несли успех русским войскам, А. В. Суворов наголову разбил турок при Фокшанах и Рымнике, князь Репнин разгромил турецкую армию в сражении на р. Сальча, войска под непосредственным командованием Потемкина изгнали турок из мощных крепостей Аккерман (Белгород-Днестровский) и Бендеры. В 1790 г. Потемкин назначил командующим Черноморским флотом контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова, который незамедлительно начал активные боевые действия. Русский флот крейсировал у берегов Анатолии, подверг бомбардировке Синоп и Трапезунд, уничтожил 26 турецких кораблей. Разгром турецкого флота был завершен у Тендровской косы юго-западнее Одессы в сражении 28—29 августа. Отныне русский флот господствовал на Черном море. Под командованием Потемкина русские войска добились значительных успехов и на других участках боевых действий: генерал Герман разгромил турецкие войска на Кубани, генерал Гудович овладел крепостью Килия, генерал О. Рибас — Тульчей и Исакчей. Беспрецедентный штурм и падение мощной крепости Измаил, осуществленные А. В. Суворовым, завершили кампанию 1790 г. Османская Порта была лишена оплота своего господства в Нижнедунайском регионе. Стамбул возобновил переговоры о заключении мира, но в силу ли дипломатической поддержки Англии и Пруссии они приняли затяжной характер. В феврале 1791 г. Потемкин прибыл в Петербург, где был пышно и торжественно встречен императрицей, — он получил в дар Таврический дворец и фельдмаршальский мундир, украшенный драгоценными камнями на фантастическую сумму в 200 тыс. руб. Но в целом положение в империи складывалось сложное. Продолжалась война с Турцией, мир, недавно заключенный со Швецией, был ненадежен, обострились отношения с Англией и Пруссией, тревожная обстановка сохранялась в Польше, огромное беспокойство доставляла революция во Франции, да и в самой России дела шли далеко не блестяще — финансы расстроены, в общество проникли вольнолюбивые идеи. Весной 1791 г. военные действия с Турцией возобновились. В сражении под Бабадагом и Мачином русская армия под командованием князя Репнина нанесла новое сокрушительное поражение туркам, флот под командованием Ушакова в сражении у мыса Калиакрия наголову разгромил турецко-египетский флот. Стамбул вновь запросил мирных переговоров, которые и возобновились в Яссах. В конце июля 1791 г. Потемкин выехал из Петербурга в действующую армию. В дороге он узнал о предварительных условиях мира, подписанных Репниным. Прибыв в Галац, Потемкин уничтожил предварительный договор, т. к., по его мнению, он не совсем соответствовал величию Российской империи. Но силы светлейшего князя иссякали, он все более становился мнительным, раздражительным, учащались приступы изнурительной лихорадки, которой он заболел еще в 1783 г. в Крыму. Осенью здоровье Потемкина еще более ухудшилось, 4 октября он продиктовал свое последнее письмо императрице: «Ма-

тушка, всемиловейшая Государыня! Нет сил более переносить мои мучения: одно спасение остается — оставить сей город, и я велел вести себя к Николаеву». 5 октября, отъехав от Ясс всего 32 км, князь лишился последних сил и велел остановить карету: «Будет теперь, некуда ехать, выньте меня из коляски, я хочу умереть в поле». В полдень воскресенья 5 октября 1791 г. выдающегося государственного деятеля России не стало... Тело Потемкина было перевезено в Херсон, забальзамировано и погребено в склепе собора Св. Екатерины. В 1793 г. велеием императрицы Екатерины II Светлейшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому там же был установлен мраморный памятник. В 1796 г., после кончины Екатерины II, на российский престол вступил Павел I, по его велеию тело светлейшего князя было перезахоронено, вход в склеп заложен камнем, а мраморный памятник разрушен. При императоре Николае I в 1836 г. в Херсоне был воздвигнут новый памятник Г. А. Потемкину, в бронзе, по проекту скульптора и архитектора И. П. Мартоса. Светлейший князь был изображен с непокрытой головой и в средневековых латах. В 1943 г. немецко-фашистскими захватчиками памятник был демонтирован и вывезен в Германию. Прах Потемкина покоится в соборе Св. Екатерины в Херсоне, на месте захоронения — надгробная плита с датами рождения и смерти.

«За Кинбурн» (1787)

Константинополь внимательно и с тревогой следил за укреплением положения России в Причерноморье. Османская Порта лихорадочно готовилась восстановить утраченные позиции. Но на этот раз международная обстановка складывалась не в пользу Турции. Англия, поощряя стремления Турции, не собиралась оказывать реальную помощь, т. к. ей была очень выгодна торговля с Россией. Франция также не могла оказывать действительную помощь — в ней назревала буржуазная революция. Важным фактором международной обстановки этого периода явилось заключение в 1781 г. союзного договора между Россией и Австрией. Порта могла рассчитывать на поддержку Швеции и Пруссии, имеющих ограниченные ресурсы. В этот период Россия не была заинтересована довести конфликт до военных действий и выступила с инициативой мирного урегулирования назревающего конфликта. Была созвана конференция, но турецкая сторона на ней заняла непримиримую позицию, потребовав возврата

Крыма и признания вассальности Грузии от Турции, согласия на досмотр российских судов при их проходе через проливы. Конференция закончилась безрезультатно. 13 августа 1787 г. Османская Порта объявила войну Российской империи. Российским командованием планировалось развернуть против Турции 2 армии — Екатеринославскую и Украинскую. Первая должна была овладеть последним оплотом Турции в Северном Причерноморье — крепостью Очаков и затем во взаимодействии с австрийской армией наступать в направлении Стамбула. Украинская армия должна была прикрывать правый фланг Екатеринославской. Командующим Екатеринославской армией был назначен генерал-фельдмаршал светлейший князь Г. А. Потемкин-Таврический, Украинской — генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский. Важное значение в развертывании военных действий имел строящийся Херсон и прикрывавшая этот район бывшая турецкая крепость Кинбурн, располагавшаяся на мысу песчаной косы, далеко вдававшейся в море, и прикрывавшая вход в лиман [1]. Командующим Кинбурнско-Херсонским оборонительным районом был назначен А. В. Суворов. В бухте Очакова дислоцировалась турецкая эскадра, имевшая в составе 3 линейных корабля и 32 более мелких судна. Под Херсоном у Глубокой пристани стояла российская эскадра (2 линейных корабля и 26 мелких судов), у входа в лиман отдельно располагались фрегат «Скорый» и бот «Битюг».

20 августа турецкая эскадра начала бомбардировку российских кораблей, канонада длилась 2 часа. Ночью российские корабли снялись с якорей и двинулись в направлении лимана. Суворов высоко оценил боевые действия кораблей, свидетельствующие о высоком мастерстве флота. Неудачное сражение разочаровало турецкое командование; эскадре, базировавшейся в порту Варна, было дано приказание следовать к Очакову. Князь Потемкин приказал командующему Севастопольской эскадрой контр-адмиралу М. И. Войновичу выйти в море «искать везде неприятеля, невзирая на все превосходство сил его,

не мыслить ни о чем, кроме победы или смерти». Эскадра Войновича направилась к берегам Балканского полуострова, но неподалеку от Варны попала в жестокий шторм. Затонул фрегат «Крым», многие корабли получили значительные повреждения, а линейный корабль «Мария Магдалина» с поломанными мачтами и нарушенным такелажом был отнесен к проливу Босфор и захвачен турками. Неудача, постигшая эскадру Войновича, вдохновила противника. К Очакову подошла турецкая эскадра из Варны, имевшая в составе 6 линейных кораблей и 19 судов других классов; теперь объединенный флот насчитывал 60 вымпелов. 13 сентября турецкая эскадра подвергла крепость Кинбурн бомбардировке. Ответным огнем был взорван 60-пушечный корабль, 1 фрегат подожжен. В последующие дни турки бомбардировали крепость, пытались высадить на косе десант, но подошедшие из Глубокой пристани 2 российских фрегата и 4 галеры заставили турецкие корабли отойти от крепости. В морском сражении особенно отличилась галера «Десна», вооруженная 16 пушками с экипажем в 120 человек под командованием лейтенанта Ломбарда. Суворов по достоинству оценил подвиг экипажа, в донесении князю Потемкину он писал: «Бился со всеми судами из пушек и ружей 2,5 часа и по учинении варварскому флоту знатного вреда сей герой стоит нане благополучно под кинбурскими стенами». Турки продолжали тщательно готовиться к решительным действиям. В середине дня 30 сентября турецкий флот начал новую бомбардировку Кинбурна. Решающий шторм произошел 1 октября, когда на косу был высажен янычарский десант. Турки начали незамедлительно вести инженерные работы, рыли ложементы [2], их фланги упирались с одной стороны в море, с другой — в лиман. Таких укреплений было сделано 15. Десант подошел к крепости на расстояние версты. Под властью Суворова находились 4400 солдат. Сражение началось в 15 ч. Картечь российских орудий из крепости смела первые ряды наступающих турок, в атаку пошли роты Шлис-

сельбургского, Козловского и Орловского полков, на флангах действовали 2 донских казачьих полка, эскадроны Мариупольского и Павлоградского легкоконных полков. Турецкие десантники, опираясь на ложементы, оказывали ожесточенное сопротивление. Турецкий флот, стоявший в лимане, приблизился к косе и открыл ураганный артиллерийский огонь. Но несмотря ни на что, наступление шло успешно, солдаты уже преодолели 10 линий ложементов. Турки наращивали силы и перешли в контратаку, завязалась жестокая рукопашная схватка. В первых рядах Шлиссельбургского полка сражался сам А. В. Суворов и чуть не погиб от янычарского ятагана. Спас генерала гренадер Шлиссельбургского полка Степан Новиков. Положение было серьезное, турецкая корабельная артиллерия наносила наступавшим русским большой урон. Суворов был ранен картечью в левый бок, в донесении он писал: «Особливо жестоко и почти на полувыстреле, бомбами, ядрами, а паче картечами били; мне лицо все засыпало песком и под сердцем рана картечная ж».

Суворов собрал все наличные силы и в третий раз бросился в атаку, и снова был ранен — турецкая пуля прошла навывлет левую руку. К полночи сражение окончилось полным разгромом турок. Суворов докладывал князю Потемкину: «Уже была ночь: как они были опровержены на угол косы... По объявлению пленных было варваров 5000 отборных морских солдат, из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представлю».

Потери войск Суворова по сравнению с турецкими были относительно невелики: 138 человек убитыми и 300 раненых. Победа могла бы быть более значительной, если бы своевременно подошли корабли российской Днепровской флотилии, но они прибыли к Кинбурну лишь 3 октября. Российские корабли вытеснили турецкую эскадру из лимана и встали на якоря в четырех верстах от Очакова, блокируя подступы к крепости со стороны моря.

Мощный турецкий флот, простояв несколько дней в открытом море, взял курс в направле-

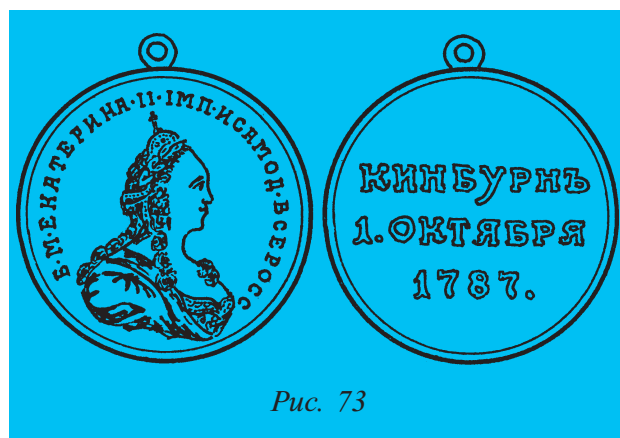

Рис. 73

нии Варны. За победу в сражении под Кинбурном А. В. Суворов был награжден орденом Святого Андрея Первозванного и золотым плюмажем на треугольную шляпу с буквой «К» (Кинбурн), выполненную из алмазов. Офицеры и солдаты, бывшие в сражении, поднесли Суворову «купленное в складчину роскошное Евангелие, весившее 38 фунтов, и огромный серебряный крест». Офицеры были жалованы внеочередными чинами и орденами, а для нижних чинов была отчеканена специальная медаль. Это редчайшая награда, т. к. ею были награждены не все участники сражения, а только 19 храбрейших, наиболее отличившихся. Князь Потемкин писал Суворову: «Разделите по 6 в пехоту, кавалерию и казакам, а 1 дайте тому артиллеристу... который подорвал щебеку». В ответ Суворов писал главнокомандующему: «Оные того яко наидостойнейшие, их корпусами избраны единогласно». Остальные российские нижние чины получили денежные пожалования. На аверсе серебряной медали была изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II. ³мп. и самод. всеросс.». На реверсе — в 3 строки лаконичная надпись: «Кинбурнь — 1. октября — 1787» (рис. 73). Носилась медаль на ленте ордена Святого Георгия победоносца.

Медаль за Кинбурнское сражение явилась прототипом знака отличия военного ордена, учрежденного для солдат и матросов через 20 лет, в 1807 г.

1. **Лиман** (от греч. — бухта, гавань) — залив с извилистыми невысокими берегами, образующийся при затоплении морем долин равнинных рек в результате относительного погружения прибрежных частей суши.

2. **Ложемент** (от франц. — гнездо, помещение) — неглубокий (до 1 м) окоп для стрельбы лежа или с колена.

«За храбрость на водах очаковских» (1788)

К концу 1787 г. международная ситуация для Российской империи продолжала оставаться благоприятной. В январе 1788 г. Османской Порте объявила войну Австрия, у России появился реальный союзник. В кампанию 1788 г. Петербург планировал основные усилия сосредоточить на захвате последнего оплота турок в Северном Причерноморье — Очакова. Турецкое верховное командование также лихорадочно готовилось к ведению активных военных действий, намереваясь взять реванш за неудачи 1887 г. Первоочередной задачей по-прежнему оставалось занятие районов Кинбурна и Херсона. Во второй половине мая к Очакову подошла турецкая эскадра «крокодила морских сражений» Гасан-паши, имевшая в составе 10 линейных кораблей, 7 фрегатов и большое количество мелких судов. Российский флот был разделен на 2 эскадры: парусную (2 линейных корабля, 3 фре-

гата и 18 малых судов, командовал ими контр-адмирал российской службы Поль Джонс, опытный моряк, прославившийся в войне за независимость США) и гребную (70 вымпелов под командованием контр-адмирала российской службы принца Карла Нассау-Зигена).

2 мая геройским подвигом обессмертил свое имя капитан 1 ранга К. Остен-Сакен. В одном из своих разведывательных рейдов к Очакову на дубель-шлюпке [1] он был перехвачен четырьмя турецкими кораблями. Остен-Сакен отдал приказ экипажу покинуть судно и уходить на лодках, сам же спустился в кройт-камеру, и когда турецкие корабли с обеих бортов зажали дубель-шлюпку, раздался гигантский взрыв.

На рассвете 7 июня 36 гребных турецких судов начали атаку флотилии принца Нассау-Зигена. Завязалось упорное морское сражение, длившееся до полуночи. Турки потеряли 3 корабля, 19 были повреждены. Суворов понимал значение Кинбурнской косы в борьбе за Очаков и приказал на самом мысу, на расстоянии 3—4 верст от крепости, тайно установить и замаскировать две 20-пушечные батареи. Вечером 16 июня флот Гасан-паши снялся с якорей и двинулся в глубь лимана. 17 июня турецкая армада из 10 линейных кораблей, 6 фрегатов и 20 гребных судов двинулись на российскую флотилию. Завязалось ожесточенное сражение. Потерял управление и сел на мель 70-пушечный турецкий флагман, самому Гасан-паше удалось спастись, бежав на шлюпке. С разбитым такелажем уткнулся в мель еще один 60-пушечный корабль. Российские гребные суда громили турецкие корабли. Бой закончился лишь с наступлением ночи, турки бежали к Очакову, два линейных корабля погибли, 19 судов были значительно повреждены. Потеряв надежду на успех в сражении, Гасан-паша принял решение выйти из лимана в открытое море. В ночь на 18 июня турецкие парусные корабли направились в открытое море, но при проходе мыса Кинбурнской косы на них обрушился артиллерий-

Рис. 74

ский огонь с устроенных Суворовым батарей. Удар был столь неожидан и сокрушителен, что турецкие корабли смешались и, потеряв фарватер, стали садиться на мель. Было повреждено и потоплено 7 турецких кораблей. Подошли российские корабли парусной и гребной флотилией и в 4-часовом побоище довершили разгром турецкого флота. При выходе из лимана турки потеряли 5 линейных кораблей, 2 фрегата и много мелких судов, были убиты и утонули около 6 тыс. турок. Оставшиеся в бухте Очакова турецкие гребные суда были уничтожены российской гребной флотилией 1 июля.

В честь славной победы была учреждена для награждения нижних чинов специальная серебряная медаль диаметром 39 мм. На аверсе медали была изображена императрица Екатерина II, по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II имп. и самод. всеросс.», на реверсе — надпись в 5 строк: «За — храбрость — на водах — очаковских — 3юня 1788». Носилась медаль на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия победоносца (рис. 74).

1. **Дубель-шлюпка** — гребное судно второй половины XVIII в. длиной до 25 м, шириной до 6 м. Имело палубу, до 20 пар весел и одну съемную мачту с прямыми парусами, на вооружении — от 7 до 15 малокалиберных пушек. Предназначалось для действия у берегов, в лиманах и шхерах.

«За храбрость... при взятии Очакова» (1788)

С уничтожением турецкого десанта на Кинбурнской косе и разгромом эскадры Гасан-паши в Днепровско-Бугском лимане перед Российской армией вплотную встала основная задача — взятие Очакова (основан в VII—VIII вв. до н. э. как древнегреческая колония Алектор). Очаковская твердыня представляла собой неправильный четырехугольник, который восточной стороной примыкал к высокому откосу лимана, а тремя другими сторонами, обращенными в степь, возвышался могучими ка-

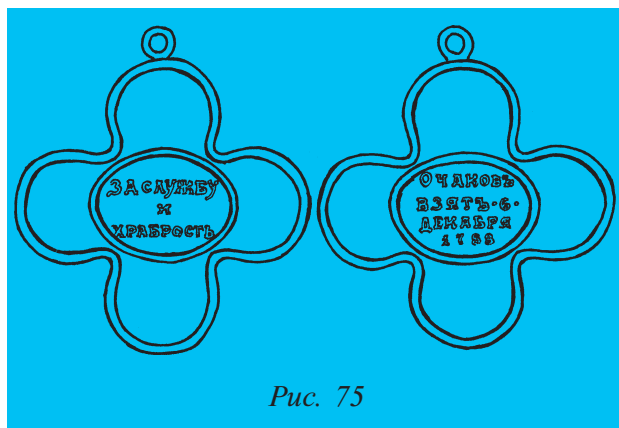

Рис. 75

менными стенами с ретраншементом [1] и земляным валом. В южной части крепости находилась цитадель [2]. А. В. Суворов еще в середине апреля 1788 г. предложил свой план взятия крепости главнокомандующему князю Г. А. Потемкину. Он предлагал корабли российской эскадры выдвинуть непосредственно к крепости, артиллерийским огнем пробить бреши в стене, транспортом доставить войска и штурмом взять крепость. Специальный корпус должен был блокировать Очаков со степной стороны и отразить турецкие войска, если бы последовала попытка оказания помощи гарнизону с суши. «Бить брешь с флота в нижнюю стену. Успех, штурм», — писал Суворов. Но главнокомандующий отверг план Суворова, он возлагал надежду на осаду. Российские войска окружили Очаков с суши, со стороны лимана ее блокировал флот. Суворов, командовавший левым крылом русской армии, пытался активизировать боевые действия. 27 июля турки небольшими силами предприняли вылазку и напали на казачий пикет, те отошли. Суворов направил на место стычки роту Фаногорийского полка. Турецкое командование непрерывно посылало подкрепление, и численность участвовавших в бою турок была доведена до 3 тыс. человек. На место сражения прибыл сам Суворов с батальоном grenадер и фаногорийцев. «Неверные были отбиты и начали отходить», — докладывал Суворов, в этом бою раненный в шею. У турок было более 300 чело-

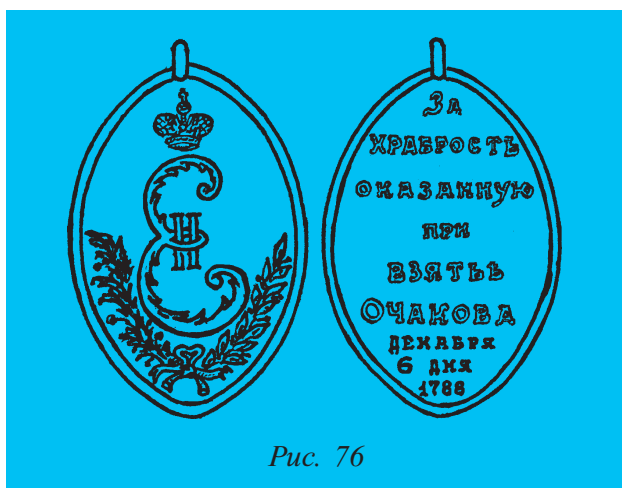

Рис. 76

век убитых и много раненых, у русских — 154 убитых и 211 раненых. Но действия Суворова не были поддержаны Потемкиным, и более того, он упрекал полководца: «...что вы в моем присутствии делаете движения без моего приказа». Осада Очакова продолжалась. В беспечном стоянии прошла осень, наступила зима. Потемкин, наконец, решился на штурм. В метель и мороз 6 декабря с западной и восточной стороны крепости 6 колонн начали одновременный штурм. Он длился всего «час с четвертью», и Очаков пал. Турки потеряли около 10 тыс. убитыми, 4 тыс. было пленено; русские войска потеряли до 1 тыс. убитыми и около 1,8 тыс. ранеными.

Главнокомандующий князь Г. А. Потемкин был осыпан царскими милостями: получил орден Святого Георгия I ст., фельдмаршальский жезл, украшенный алмазами, в его честь выбили мемориальную золотую медаль, на аверсе которой был изображен сам Потемкин, а на реверсе — штурм Очакова, в верхней части стояла надпись: «Усердием и храбростью». Особо отличившиеся офицеры были жалованы внеочередными чинами и орденами, а другие офицеры награждены «знаками золотыми для ношения в петлице на ленте с черными и желтыми полосами».

Золотой крест за Очаков открыл серию офицерских наград, которые были учреждены в 1789—1810 гг. Награждение таким крестом

давало три льготных года выслуги и право на получение по выслуге лет ордена Святого Георгия победоносца без надписи «25 лет», т. е. орден уже давался как награда за подвиг. Золотой офицерский крест имел сильно закругленные концы. На аверсе его в овальной рамке располагалась в 3 строки надпись: «За службу — и — храбрость». На реверсе в овальной рамке была помещена надпись в 4 строки: «Очаковъ — взять. 6 — декабря — 1788» (рис. 75).

«Нижним чинам и рядовым, на штурме Очаковском бывшим, за храбрость их, Всемилостивейше жалует серебряные медали» (рис. 76). Эти медали представляли собой узкий овал; на аверсе был изображен вензель императрицы Екатерины II под императорской короной. На реверсе значилась надпись в 9 строк: «За — храбрость — оказанную — при — взять — Очакова — декабря — 6 дня — 1788». Носилась медаль на груди, на ленте ордена Святого Георгия победоносца.

1. **Ретраншемент** (от франц. — отсекать, уничтожать) — вспомогательное фортификационное сооружение XVI—XIX вв., являвшееся второй линией укреплений в крепостях и укрепленных лагерях. Первоначально ретраншемент — внутренняя оборонительная ограда, возводившаяся позади крепостной стены.

2. **Цитадель** (от итал. — маленький город) — наиболее укрепленная центральная часть крепости или города, приспособленная к самостоятельной обороне.

«За храбрость на водах финских» (1789)

Падение Очакова было восторженно встречено в Петербурге. Екатерина II надеялась на быстрое заключение мира. Однако на самом деле до мира было еще далеко, тем более что у России появился новый противник, причем не где-то далеко, а вблизи самой столицы империи. 21 июня 1788 г. без объявления войны Швеция начала военные действия против России. Внутреннее положение в Швеции во многом походило на ситуацию в Речи Посполитой.

Короли зависели от сейма, а дворянство, заседавшее там, не желало ограничивать своих свобод, отсутствие крепкой централизованной власти ослабляло королевство. В 1772 г. Густав III (1746—1792, король с 1771 г.) произвел государственный переворот, усилил централизованную власть и ограничил привилегии дворянства. Воинственный король был намерен вернуть все прибалтийские земли и снова превратить Балтику в «шведское озеро». Пользуясь всемерной поддержкой Англии и Пруссии и заключив союз с Османской Портой, он выступил против России в тот момент, когда ее основные силы были задействованы на юге. Положение создалось опасное. Войск на севере было немного. Театр военных действий находился недалеко от Петербурга. 38-тысячная армия Густава III осадила Нишлотскую крепость и имела намерение наступать прямо на столицу. Шведский флот шел на Кронштадт с целью разгрома российской эскадры и захвата Петербурга десантными отрядами. Петербург был в тревоге, императрица говорила в эти дни: «Правду сказать, Петр I близко сделал столицу». Густав III не сомневался в успехе и даже самонадеянно назначил коменданта Петербурга. Но действия шведов не увенчались успехом. Нишлот взять не удалось, герой Чесмы адмирал С. К. Грейг (1736—1788) в морском сражении у острова Готланд 6 июля 1788 г. с 17 линейными кораблями нанес поражение 16 шведским линейным кораблям и 7 фрегатам, шведы были вынуждены удалиться в Свеаборгскую гавань, где их блокировали русские корабли. После этого Густав III направил свои главные усилия на захват крепости Фридрихсгам, но неожиданное событие сорвало осуществление планов короля. В шведской армии вспыхнули волнения: часть офицеров отказались воевать, ссылаясь на незаконность войны, начатой королем без согласия сейма, и организовали т. н. Аньяльскую конфедерацию, потребовавшую от Густава III немедленного заключения мира с Россией и созыва сейма, который регламентировал бы государственное устройство Швеции. Это выступление сорва-

ло дальнейшую кампанию 1788 г. Но Густав III подавил движение конфедератов. Швеции удалось отразить нападение союзницы России — Дании. Под ультимативным давлением Англии и Пруссии Дания была вынуждена объявить о своем нейтралитете в Русско-шведской войне. В 1788 г. российский флот понес тяжелейшую утрату — умер адмирал С. К. Грейг. Командующим Балтийским флотом был назначен адмирал В. Я. Чичагов [1], успешно сражавшийся со шведским флотом при Эланде, Ревеле, Выборге. Весной 1789 г. неуязвимой славой покрыл себя экипаж 24-пушечного бота «Меркурий» под командованием лейтенанта Кроуна, после ожесточенного боя взявший в плен 44-пушечный шведский фрегат «Венус» с экипажем в 302 человека. Командование российской Балтийской гребной флотилией принял герой Очакова принц Карл Нассау-Зиген. В Роченсальмском морском сражении 13 августа 1789 г. в Финском заливе он, командуя 86 гребными кораблями при 1283 орудиях, наголову разбил шведскую гребную флотилию адмирала Эресверда (62 гребных корабля, 783 орудия и 24 транспортных судна). Шведы потеряли 13 кораблей и все 24 транспорта, было пленено свыше тысячи человек. Потери русских — 2 корабля.

За эту победу принц Нассау-Зиген был награжден высшей наградой империи — орденом Святого Андрея Первозванного, офицеры жалованы чинами и орденами, а для награжде-

Рис. 77

ния нижних чинов была учреждена специальная серебряная медаль диаметром 49 мм. На аверсе медали — изображение императрица Екатерина II, по окружности — надпись: «Б. М. Екатерина II ³мп. и самод. всеросс.». На реверсе в 6 строк отчеканено: «За — храбрость — на водахъ — финскихъ — августа 13 — 1789 года» (рис. 77).

Носилась медаль на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия победоносца.

1. **Чичагов Василий Яковлевич (1726—1809)** — адмирал с 1782 г., мореплаватель. С 1764 г. — начальник экспедиции для отыскания морского пути из Архангельска через Северный Ледовитый океан к берегам Северной Америки и Камчатке. В Русско-турецкую войну 1768—1774 гг. командовал отрядом кораблей Донской флотилии. С 1775 г. — член Адмиралтейств-коллегии. В Русско-шведскую войну 1788—1790 гг. — командующий Балтийским флотом.

«За храбрость» (1789)

После разгрома в Роченсальмском морском сражении остатки шведской гребной флотилии адмирала Эренсверда укрылись в шхерах устья р. Кюмень, где на берегу дислоцировались шведские сухопутные войска. Вице-адмирал принц К. Нассау-Зиген решил добить шведов одновременным ударом с суши и моря. Гребная флотилия должна была высадить десант, а российский корпус генерал-поручика Левашова — атаковать шведов со стороны материка,

но осуществлению плана мешала мощная шведская батарея, установленная на господствующей возвышенности. Тогда отчаянный принц прибегнул к военной хитрости. Под покровом ночи 21 августа с отрядом гвардейских егерей Семеновского полка он с тремя пушками скрыто высадился на небольшом островке вблизи от берега. Неся пушки на руках, преодолев водную преграду, смельчаки установили орудия в непосредственной близости от позиций шведской батареи на расстоянии чуть больше 100 м. С рассветом храбрецы обрушили на шведов сокрушительный картечный огонь, под его прикрытием на берег был высажен десант. После короткого боя шведы, бросив орудия, бежали. В руки российского десанта попали 44 орудия.

Для награждения участников беспримерного ночного десанта была учреждена специальная серебряная медаль диаметром 49 мм, ставшая исключительной редкостью. На аверсе медали была изображена императрица Екатерина II, по окружности — надпись: «Б. М. Екатерина II ³мп. и самод. всеросс.». На реверсе в 3 строки крупными буквами была отчеканена лаконичная фраза: «За — храбро: — сть.» (рис. 78).

Носилась медаль на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия победоносца. Принц К. Нассау-Зиген был жалован чином адмирала и золотой шпагой, украшенной алмазами.

«За вѣрность» (1789)

Аналогом этой награды за неудачный боевой поход и проигранные сражения может быть только учрежденная в 1907 г. Николаем II медаль в память плавания вокруг Африки 2-й Тихоокеанской эскадры, плавания, которое закончилось трагическим Цусимским сражением.

Кавказским корпусом на Кубани командовал генерал-поручик Ю. Б. Бибииков; самостоятельно без всякой подготовки он принял решение штурмовать сильную турецкую крепость Анапу на побережье Черного моря, имевшую 40-тысячный гарнизон. В конце января 1789 г.

Рис. 78

во главе отряда в 7600 человек он перешел Кубань и по глубоким снегам незнакомой местности, без понтонов и палаток, имея продовольствия и фуража всего на 20 дней, двинулся в направлении крепости. Постепенно продвигаясь к югу, отряд Бибикова в нескольких стычках опрокинул турецкие заслоны. С каждым днем положение русского отряда осложнялось. Ранняя весна вступала в свои права, разливались бурные горные реки, затоплялись низменности; насквозь промокшие люди шли по колено в воде. После 40-дневного изматывающего похода 24 марта русские части вышли в район Анапы, разбили лагерь, а ночью налетела метель, ударил мороз, начался массовый падеж лошадей. На рассвете на русских напал 10-тысячный отряд турок из Анапского гарнизона под командованием Батал-паши, с тыла навалились горцы. Бой был жесток и скоротечен, турки бежали в крепость. Бибиков дал команду на штурм. Неподготовленность, полное отсутствие штурмовых средств и крупнокалиберной артиллерии предопределили исход боя. Под стенами Анапы погибло до 600 российских солдат. После трехдневной осады Бибиков был вынужден дать команду отступить. Обратный путь был еще трагичнее. От голода и холода ежедневно гибли десятки людей, через разлившуюся Кубань из отправившихся в поход 7600 человек переправилось менее 5 тыс., еще около тысячи воинов скончались позднее от болезней. Но надо отдать должное этим героическим людям — несмотря ни на что, ни одно оружие не было ими оставлено.

Узнав о безответственных действиях генерала Бибикова, императрица Екатерина II писала князю Потемкину: «Экспедиция Бибикова для меня весьма странна и ни на что не похожа: я думаю, что он с ума сошел... Надо удивиться 40-дневному терпению войск». По ее повелению было назначено следствие, Бибиков отдан под суд и отстранен от службы. Главкомандующий светлейший князь Г. А. Потемкин-Таврический обратился к Екатерине II: «Верность войск под Анапой, которые, невзирая на неизреченные трудности и самый голод,

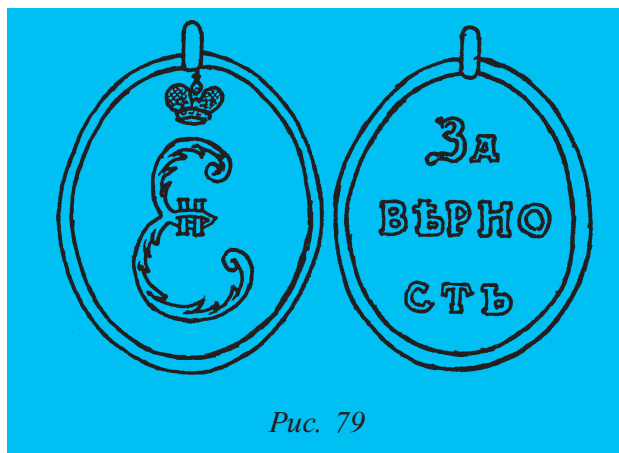

Рис. 79

с усердием и терпением беспримерным выполнили свой долг, обязывает меня всеподданнейше просить о всемилостивейшем пожаловании возвратившимся из сего похода нижним чинам медалей».

Указом императрицы была учреждена серебряная овальная медаль. На аверсе был изображен вензель императрицы Екатерины II, увенчанный императорской короной. На реверсе по всему полю — отчеканенная в 3 строки надпись: «За — вѣрно — сть» (рис. 79). Носилась медаль на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

«За службу и храбрость». Мир со Швецией (1790)

В 1790 г. боевые действия против Швеции продолжались. 2 мая шведский флот атаковал на рейде Ревеля запертую льдами эскадру В. Я. Чичагова, но, потеряв два корабля от заградительного огня крепостных батарей, отступил. В это же время другая шведская эскадра во главе с самим королем Густавом III атаковала крепость Фридрихсгам, но, встретив решительный отпор, вынуждена была уйти в открытое море. Воспользовавшись ледовым пленом эскадры адмирала Чичагова, Густав III решил нанести удар в предбрюшье Петербурга — Кронштадт, а в случае успеха — высадить десант в столице. В нелегком сражении 23 мая в районе Красной Горки Кронштадтская эскадра

под командованием героя Чесмы вице-адмирала А. Круза дала достойный отпор шведам, а затем совместно с подоспевшей эскадрой Чичагова загнала шведский флот в Выборгский залив, берега которого контролировали русские войска. Густав III со всем своим флотом в три с лишним сотни вымпелов и 22-тысячным десантом оказался в ловушке.

Лишь 3 июля шведы вырвались из блокады, потеряв при прорыве 7 линейных кораблей, 3 фрегата и свыше 50 других мелких судов, и ушли в Свеаборг. Но и на этом морские сражения не окончились, правда, дальше удача улыбнулась шведам. У Роченсельма, в шхерах устья Кюмени, превосходящие силы шведов разгромили российскую гребную флотилию принца К. Нассау-Зигена. Однако Швеция уже не имела сил продолжать бесплодную борьбу. Трехлетняя Русско-шведская война закончилась 3 августа 1790 г. подписанием Верельского мирного договора, который подтвердил условия Абоского мирного договора 1743 г., разрушил планы Англии и Пруссии по созданию антирусской коалиции и развязал руки России на Южном театре боевых действий.

В связи с успешным завершением Русско-шведской войны офицеры российского флота и армии были награждены очередными чинами и орденами, а нижние чины, «принимавшие участие в сражениях с шведами в 1788, 1789 и

1790 годах», были жалованы «медалями на красной ленте с черными полосами».

Эти серебряные медали имели необычную восьмиугольную продолговатую форму размером 39×27 мм. На аверсе медали в овальной рамке была изображена императрица Екатерина II, увенчанная лавровым венком; в нижней части были помещены лавровая и дубовая ветви, перевязанные лентой. На реверсе, в верхней части, в лавровом венке, в 3 строки была отчеканена надпись: «За служ—бу и хра—брость», под обрезом — надпись в 3 строки: «Миръ съ Швец. — закл. 5 авг. — 1790 г.» (рис. 80).

Носилась медаль на ленте ордена Святого Владимира (две черные полосы по краям и красная посередине).

«За отменную храбрость». Измаил (1790)

Война с Османской Портой продолжалась. В 1789 г. А. В. Суворов нанес поражение 30-тысячной армии Осман-паши в сражении при Фокшанах (21 июля), а 11 сентября на р. Рымник (приток р. Сирет) наголову разгромил по частям (в 4 раза превосходящие союзные русско-австрийские силы) 100-тысячную армию великого визиря Юсуф-паши. За эту победу генерал-аншеф Суворов был удостоен ордена Святого Георгия победоносца I ст. и титула графа Рымникского.

В начале 1790 г. Россия предложила Турции заключить мир, но Стамбул, находившийся под сильным влиянием Англии и Пруссии, ответил отказом.

Летом российский Черноморский флот под командованием Ф. Ф. Ушакова разбил турок в Керченском проливе, а 28—29 августа (8—9 сентября) эскадра под его командованием в составе 10 линейных кораблей, 6 фрегатов и 21 малого судна (всего около 830 орудий) наголову разгромила превосходящую эскадру Хусейн-паши в составе 14 линейных кораблей, 8 фрегатов, 23 вспомогательных судов при 1400 орудиях. Победа у Тендры обеспечила господ-

Рис. 80

ство российского флота на Черном море, но Россия осталась без союзников — в сентябре Австрия подписала мир с Турцией.

Осенью русская армия развернула наступательные действия, 19 октября была взята крепость Килия, 7 ноября пала Тульча, 13 ноября — Исакча. Российские войска осадили основной опорный пункт Турции на Дунае — крепость Измаил на Килийском рукаве реки, в 80 км от Черного моря. Город основали еще древние греки и назвали Антифалу, при римском императоре Траяне на этом месте была построена крепость Смирнис. В начале XVI в. крепость захватили турки и переименовали ее в Ишмасль («Услышал Бог»). К началу Русско-турецкой войны ее укрепили с помощью французских и прусских инженеров, в плане она представляла собой треугольник, с южной стороны примыкавший к Дунаю, а две другие стороны имели высокие стены с башнями общей протяженностью 7 км. Стены прикрывал земляной вал с семью бастионами высотой по 8 м и ров, заполненный водой, глубиной до 10 м и шириной 12 м. Гарнизон крепости насчитывал 35 тыс. человек при 265 орудиях, командовал гарнизоном опытный военачальник Айдоз-Мехмет-паша. Осада велась крайне нерешительно, осенняя непогода затрудняла военные действия, в войсках свирепствовали болезни, остро ощущался недостаток продовольствия и фуража. Все это привело к тому, что военный совет принял решение на зимнее время снять осаду Измаила. Но на этот раз главнокомандующий генерал-фельдмаршал князь Г. А. Потемкин не согласился с мнением генералов. 25 ноября он назначил командующим войсками в районе Измаила А. В. Суворова. 2 декабря новый командующий прибыл к крепости. Русские войска насчитывали 31 тыс. человек при 500 орудиях. Немедленно началась подготовка к штурму. Был выкопан ров и насыпан вал, аналогичный измаильскому, войска настойчиво тренировались в преодолении этих укреплений. С двух сторон от крепости на берегу Дуная были сооружены по 2 10-орудийные осадные батареи, на близлежа-

щем к крепости острове было установлено 7 батарей, заготовлено 30 штурмовых лестниц, тысяча фашин [1]. Большое внимание Суворов обращал на поднятие морального духа солдат, полководец лично объезжал полки, беседовал с солдатами, вспоминал прежние сражения, вселял веру в успех штурма.

7 декабря А. В. Суворов направил ультиматум коменданту крепости Айдоз-Мехмет-паше; сначала он продиктовал вошедшие в историю слова: «Я с войсками сюда прибыл, 24 часа на размышления для сдачи — воля: первые мои выстрелы уже не воля, штурм — смерть». Эти слова цитируются в большинстве исследований о великом полководце, но в действительности Суворов, видимо, просмотрев ультиматум, понял, что эти слова не соответствуют значимости предстоящих событий, и продиктовал другой текст ультиматума: «Превосходительному господину сераскиру Мехмет-паше Айдозле, командующему в Измаиле... Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками... но соблюдая долг человечества, дабы отвлечь кровопролитие и жестокость при том бываемом, даю знать чрез сие вашему превосходительству... и требую отдачи города без сопротивления». В ответ турки попросили заключить перемирие на 10 дней в надежде, что усиление холодов вынудит русскую армию к отступлению.

9 декабря А. В. Суворов созвал военный совет, на котором было решено в 10-дневном перемирии отказать и «приступить к штурму неотлагательно». Суворов после военного совета отправил сераскиру новое письмо, где дал на размышление еще 24 часа. К утру 10 декабря ответа не последовало. Началась 2-дневная артиллерийская подготовка к штурму. Суворов применил комплекс приемов военной хитрости. Оценив реальное соотношение сил и приняв во внимание фанатизм хорошо вооруженного противника, Суворов составил следующую диспозицию: одновременными концентрированными ударами с нескольких направлений ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара и,

заставив разобщить свои силы по всему фронту, ликвидировать его преимущество в численности.

Войска были разделены на 3 отряда по 3 колонны в каждом. Колонна состояла из двух эшелонов и резерва. В первом эшелоне находились 150 стрелков и 50 саперов с шанцевым инструментом, во втором — главные силы: 3 батальона пехоты с фашинами и лестницами. Резерв из двух батальонов пехоты следовал в хвосте колонны. Для выполнения плана Суворовым была проведена скрытая подготовка войск для штурма: строились осадные батареи, рассчитанные на введение турок в заблуждение о якобы готовящейся длительной осаде, периодически подавались условные сигналы, чтобы не дать противнику разгадать их значение и скрыть начало штурма. В 3 ч ночи 11 декабря русские колонны стали выдвигаться к крепостным стенам, а в 5 ч 30 мин по сигналу ракеты пошли на штурм. Накануне Суворов говорил солдатам: «Храбрые воины! Приведите себе в сей день на память все наши победы и докажите, что ничего не может противиться силе оружия российского... Два раза осаждала Измаил русская армия и два раза отступала; нам остается в третий раз или победить, или умереть со славою».

Лиманская флотилия адмирала де Рибаса [2] атаковала приречную сторону Измаила и захватила береговые укрепления. С началом штурма русская артиллерия продолжала огонь холос-

тыми выстрелами. Одновременный штурм со всех сторон заставил турок рассредоточить внимание. Под ураганным огнем русские батальоны взбирались на вал и бастионы. Канонада стояла оглушающая, с обеих сторон били сотни орудий. Генерал А. Ф. Ланжерон [3] впоследствии вспоминал: «Крепость казалась настоящим вулканом, извергающим огненное пламя».

Первой ворвалась на вал и проникла в город вторая колонна генерал-майора Ласси, почти одновременно преодолела укрепления первая колонна генерала Львова. Успешно действовала колонна генерал-майора М. И. Голенищева-Кутузова. Прорыв в Измаил трех колонн способствовал успеху на других направлениях. Были захвачены Бендерские и Бросские ворота, на улицах города вступила в дело полевая артиллерия, бывшая картечью вдоль улиц. Турки оказывали отчаянное сопротивление. Крымский хан Каплан-Гирей опрокинул черноморских казаков и даже захватил у них две пушки, и только подоспевшие батальоны Кутузова восстановили положение. После орудийного обстрела прямой наводкой выкинул белый флаг комендант крепости Мехмет-паша, засевший с сильным отрядом янычар в одном из крепостных зданий. Кровавое сражение внутри крепости продолжалось 6,5 часов. Разгром турок был полным. Они потеряли 26 тыс. убитыми, 9 тыс. было пленено. Трофеями победителей стали 265 орудий, 42 военных судна, 346 знамен и 7 бунчуков, 3 тыс. пудов пороха, 10 тыс. лошадей, много другого военного снаряжения и продовольствия.

Потери русских войск оставили 1815 убитыми и 2445 ранеными, из 600 офицеров было убито и ранено 317 человек. В донесении А. В. Суворов писал: «Не было крепче крепостей, обороны отчаянней, чем Измаил, только раз в жизни можно пускаться на такой штурм». Взятие Измаила явилось одной из самых блистательных побед российского оружия, вошедшей ярчайшей страницей в боевую историю нашей Родины. Штурм ознаменовал важный этап в развитии военного искусства,

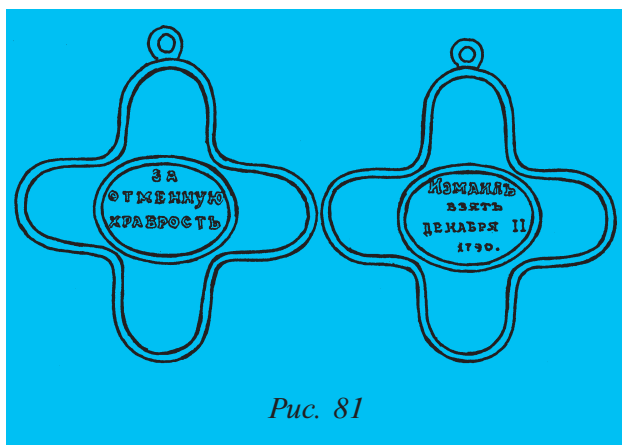

Рис. 81

Рис. 82

опроверг господствующие в Западной Европе взгляды о необходимости длительной осады мощных крепостей.

За эту победу главнокомандующий генерал-фельдмаршал светлейший князь Г. А. Потемкин-Таврический был жалован фельдмаршалским мундиром, расшитым алмазами, в его честь в Царском Селе был возведен обелиск, сооружена триумфальная арка. Суворов же был награжден менее всего — императрица ограничилась тем, что произвела великого полководца в подполковники гвардейского Преображенского полка, полковником которого числилась сама. В его честь была выбита мемориальная медаль. Генералы и офицеры, участвовавшие в штурме Измаила, награждались очередными чинами, орденами, золотым оружием. Те офицеры, которые не были награждены орденом Святого Георгия победоносца или Святого Владимира IV ст., были жалованы «Знаком золотым для ношения в петлице мундира на ленте с черными и желтыми полосами». Золотой офицерский крест напоминал Очаковский крест и имел размеры 47×47 мм.

На аверсе креста в овальной рамке была помещена надпись в 3 строки: «За — отменную — храбрость». На реверсе, в такой же овальной рамке, — надпись в 4 строки: «Измаиль — взятъ — декабря 11 — 1790» (рис. 81). Награждение этим крестом давало 3 льготных года вы-

слуги и право на получение по выслуге лет ордена Святого Георгия IV ст. без надписи «25 лет» как награды за совершенный подвиг.

Нижние чины армии и лиманской флотилии были награждены специальными серебряными медалями овальной формы размером 35×30 мм. На аверсе медали был изображен вензель Екатерины II под императорской короной. На реверсе в 8 строк была отчеканена надпись: «За — отменную — храбрость — при — взятъ — Измаила — декабря 11 — 1790» (рис. 82).

1. **Фашины** (от лат. — связка, вязанка) — пучок хвороста, перевязанный прутьями, веревками или проволокой.

2. **де Рибас Хосе (Дерibas Осип Михайлович) (1749—1800)** — русский адмирал (1799), по национальности испанец, с 1772 г. на русской службе. Руководил строительством порта и города Одессы.

3. **Ланжерон Александр Федорович (1763—1831)** — граф, генерал от инфантерии. Начинал службу во французской королевской гвардии, участвовал в североамериканской войне, в 1789 г. перешел на российскую службу. В 1790 г. отличился в Русско-шведской войне, при штурме Измаила, в 1805 г. участвовал в сражении при Аустерлице. В 1809 г. разбил турецкую армию при Фрасине, в 1810 г. взял турецкую крепость Силистрию, в 1812 г. командовал корпусом в Дунайской армии. В 1813 г. войска под его командованием взяли сильную крепость Торн. В 1816 г. назначен управляющим Новороссийским краем, много содействовал развитию Одессы. Участвовал в Русско-турецкой войне 1828 г.

Биографическая справка

Суворов Александр Васильевич (13 (24).11.1730 — 6 (18).05.1800).

Великий русский полководец, один из основоположников российского военного искусства, граф Рымникский (1789), генерал-фельдмаршал (1794), князь Итальянский (1799), генералиссимус (1799).

Родился в Москве в семье подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка Василия Ивановича Суворова (1705—1775, крестника Петра Великого, денщика и переводчика императора, впоследствии генерал-аншефа, подполковника лейб-гвардии Измайловского полка и сенатора) и Авдотьи Федосеевны Мануковой (?—1743, дочери вице-президента Вотчинной коллегии). Получил прекрасное домашнее образование под руководством отца. В октябре 1742 г. подал прошение на имя императрицы Елизаветы Петровны о зачислении солдатом в лейб-гвар-

дию Семеновского полка, «понеже он в службу еще нигде не определен». Был зачислен солдатом в полк и получил отпуск с тем, что «на своем коште обучаться указанным наукам» будет. Под руководством отца изучал арифметику, геометрию, тригонометрию, артиллерийскую науку, инженерию, фортификацию, военную экзерцицию (от лат. — упражнения), иностранные языки, увлекался чтением и изучением книг по военной истории, физически закалял организм. В апреле 1747 г. Александр Суворов, находясь в «отпуску», был произведен «из солдат малолетних в капралы малолетние», а в конце года явился в полк. Приказ по полку от 1 января 1748 г. гласил: «Явившемуся из отпуска 8-й роты капралу Суворову быть при 3-ей роте». С этого времени началась более чем полувековая служба великого полководца. В декабре 1749 г. он был произведен в чин подпрапорщика, а в июне 1751 г. — сержанта. В апреле 1754 г. Суворов был произведен в первый офицерский чин, а в мае направлен подпоручиком в одну из старейших частей русской армии — Ингерманландский пехотный полк. В начале 1756 г. назначен «Обер-провиантмейстером капитанского ранга» в Новгородскую губернию, в октябре того же года определен генерал-аудитор-лейтенантом (помощником генерал-аудитора по военно-судебным делам), но уже в декабре направлен в «в пехотные полки команды генерал-фельдмаршала Бутурлина» в чине премьер-майора; зачислен в штат Казанского пехотного полка, но занимался в основном формированием в Лифляндии и Курляндии резервных батальонов для пополнения действующей армии. В 1758 г. был комендантом г. Мемеля (названная Клайпеды до 1923 г.), затем служил в команде генерала М. Н. Волконского, «был при занятии Кроссена в Силезии», произведен в чин подполковника. В кампанию 1759 г. «отправляя должность генерального и дивизионного дежурного» при генерале В. В. Ферморе, участвовал в знаменитом сражении при Кунерсдорфе 1 августа, в сентябре 1760 г. в составе дивизии П. И. Панина вошел в столицу Пруссии Берлин. В следующем году «правил должность начальника штаба» в кавалерийском отряде генерал-поручика Г. Г. Берга, участвовал в многочисленных боях с прусскими отрядами в Силезии, взятии мощной крепости Кольберг, как отмечалось в его формуляре «с препорученными ему разными командами был во многих партиях и поисках над неприятелем и более как на 60 больших и малых шармициях». В августе 1762 г. последовал Указ императрицы Екатерины II: «...подполковника Александра Суворова жалую Мы в Наши полковники в астраханский пехотный полк», но уже в начале апреля того же года он был назначен командиром Суздальского пехотного полка, дислоцированного в Новой Ладоге. Здесь Суворов осуществлял огромную работу по обобщению опыта Семилетней войны в «Полковом учреждении» — военном наставлении, формулирующем идеи воспитания солдат и офицеров по боевой подготовке и внутренней службе, по привитию любви к службе «в военном звании толь почтенном». В сентябре 1768 г. Суворов про-

изведен в бригадиры, а в мае назначен командиром бригады 3-полкового состава и откомандирован в Польшу на борьбу с шляхетской Барской конфедерацией, начавшей боевые действия против короля Станислава Августа. Суворов командовал отдельными отрядами, вел успешные бои с конфедератами, нанес им поражение в под Ореховом (1769), Ландскроной, Замостьем, Столовичами (1771), в апреле 1772 г. овладел сильно укрепленным замком Кракова. В январе 1770 г. был произведен в генерал-майоры и награжден орденами Святой Анны, Святого Александра Невского, Святого Георгия III ст. С осени 1772 г. Суворов служил в составе корпуса генерала Эльмпта в Финляндии. Весной 1773 г. последовал Указ Военной коллегии: «Ген-майор и кавалер Суворов определен по желанию его в первую армию». Командующий армией генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский вверил Суворову командование отдельными отрядами в дивизии генерала И. П. Салтыкова, прикрывающими Валахию со стороны турецкой крепости Туртукай. В мае 1773 г. Суворов малыми силами (чуть больше полутысячи), после тщательной подготовки, переправившись через Дунай, штурмом взял сильную крепость, имеющую гарнизон в 4 тыс. человек. Об этом сражении А. В. Суворов докладывал: «Неприятель, прйдя в отчаяние и страх, бежал, куда только глаза путь давали». Турки потеряли до 1,5 тыс. убитыми, русские — 26 убитыми и 42 ранеными, было захвачено 12 орудий и 6 знамен, турецкая речная флотилия в 51 вымпел, включая 19 больших судов. Суворов проявил заботу о болгарях — жителях города: «Живущие ж в Туртукае болгары все переселены на сей берег числом семей 187». В июне 1773 г. Суворов по приказу П. А. Румянцева вторично переправился через Дунай и осуществил второй «поиск» на Туртукай, в сражении были убиты командующий турецкими войсками Фейзула Сары-паша и свыше тысячи турок, захвачено 14 орудий, 35 судов, большое количество военных припасов (потери русских — 6 человек убитыми и 87 ранеными). 30 июля 1773 г. последовал рескрипт императрицы Екатерины II: «Произведенное вами храброе и мужественное дело... при атаке на Туртукай, učinяет вас достойными к получению отличной чести и Нашей Монаршей милости по узаконенному от нас статуту военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. А потому Мы вас во второй класс сего ордена всемилостивейше жалуюм». В начале сентября 1773 г. Суворов, командуя 3-тысячным отрядом при защите укрепления Гирсово, нанес поражение 10-тысячному отряду турок, противник потерял более тысячи человек, 7 пушек и большой обоз с военными припасами, потери русских — 10 человек убитыми и 167 ранеными. 17 марта 1774 г. Суворов был произведен в генерал-поручики. В июле корпус Суворова совместно с корпусом генерал-аншефа М. Ф. Каменского разгромил 40-тысячную армию турок у Козлуджи (30 км северо-западнее Варны), было захвачено 29 орудий, противник, как доносил императрице П. А. Румянцев, «потерял в нашу

добычу весь свой лагерь с палатками и с великим числом всяких военных снарядов». Победа под Козлуджей открыла русской армии путь на Балканы, ускорила заключение Кючук-Кайнарджийского мирного договора, по которому Россия твердо закрепилась в Северном Причерноморье. В августе 1774 г. императрица направила Суворова на подавление крестьянской войны под предводительством Пугачева, но к моменту его прибытия восставшие уже были разбиты, и он лишь сопровождал захваченного Пугачева в Симбирск. Суворов умиротворял охваченный восстанием край, не прибегая к жесткой карательной политике, присущей другим. Он писал, что «сам не чинил нигде, ниже чинить повелевал ни малейшей казни, разве гражданскую, и то одним зачинщикам, но умирал человеколюбивою ласковостию, обещанием высочайшего императорского милосердия». Летом 1775 г. Суворов был жалован золотой шпагой, украшенной бриллиантами. После годичного отпуска, вызванного кончиной отца, Суворов был назначен командиром Московской дивизии, а в ноябре 1776 г. отправлен в Крымский корпус генерала А. А. Прозоровского. Благодаря искусной дипломатии, поддержанной русскими штыками, хан Девлет-Гирей бежал в Кафу (Феодосия), а вскоре вместе с турецким отрядом на судах покинул Крым. На ханский престол был возведен прорусски настроенный Шагин-Гирей. Назначенный командиром Кубанского корпуса, Суворов осуществил огромную работу по строительству укреплений Кубанской линии для защиты Тамани и Кубани от набегов ногайских орд, в июне 1778 г. осуществил строительство укреплений на южном берегу Крыма, энергичными демонстрациями военной силы не допустил высадки крупного турецкого десанта в Ахтиарской (Севастопольской) бухте и тем предотвратил новую войну. В последующие годы Суворов командовал Малороссийской дивизией, сухопутными войсками в районе Астрахани и Каспийской военной флотилией. В октябре был назначен командующим Кубанским корпусом, военными действиями и дипломатией умиротворял волнения кочевников-ногайцев на Кубани и выступление части крымских татар. Награжден орденом Святого Владимира I ст. В апреле 1784 г. назначен командиром Владимирской дивизии, с 1785 г. — Санкт-Петербургской дивизии, командовал Кременчугской дивизией, группой войск на границе с Речью Посполитой, Херсонским корпусом. В сентябре 1786 г. произведен в чин генерал-аншефа. Летом 1787 г. Оттоманская Порта, подстрекаемая Англией и Пруссией, объявила войну России. К тому времени на юге были учреждены 2 армии. Украинская под командованием генерал-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского имела задачу обеспечить безопасность границ с Польшей. Екатеринославская армия генерал-фельдмаршала светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического должна была овладеть мощной турецкой крепостью Очаков, форсировать Днестр, очистить от турок районы до Прута и, соединившись с союз-

ной австрийской армией, выйти к Дунаю. Потемкин с основными силами сосредоточился на Буге, а Суворову с 30-тысячным корпусом поручил «бдение о Кинбурне и Херсоне». Крепость Кинбурн, несмотря на свою маломощность, имела чрезвычайно важное значение, т. к. не позволяла турецкому флоту войти в Днепр, защищала недавно основанные Николаев и Херсон и контролировала турецкие войска в Очакове. 1 октября 1787 г. турецкий флот высадил на Кинбурнской косе десант из 5 тыс. отборных янычар, 600 орудий с кораблей крушили укрепления. Ядра, картечь, бомбы вырывали из боевых порядков защитников крепости. Суворов лично водил солдат на турок, во время одной из контратак генерал-аншефа настигла картечь. Суворов, раненный в левый бок, потерял сознание, но, придя в себя, вновь повел солдат в атаку. Теснимые янычары дрались с ожесточением смертников. Турецкая пуля вновь нашла генерала и пробила левое предплечье. Промыв рану морской водой и перевязав платком, Суворов вновь повел солдат в атаку... Из 5-тысячного отборного отряда янычар в Очаков вернулось всего 700 человек. Кинбурнская коса и отмель были завалены трупами. На следующий день участники боя поднесли своему командующему купленные в складчину огромные серебряные крест и роскошное Евангелие весом чуть менее пуда. Императрица Екатерина II пожаловала генерал-аншефу Суворову высший орден империи — Святого апостола Андрея Первозванного. В 1788 г. Суворов принял участие в осаде и штурме Очакова, где снова был тяжело ранен. Весной 1789 г. Суворов был переведен под начало П. А. Румянцева и получил под свое командование отдельный корпус. 21 июля 17-тысячный русско-австрийский отряд под его командованием в районе Фокшан разгромил 30-тысячную армию Осман-паши. Суворов был награжден алмазными знаками к кресту и звезде ордена Святого Андрея. 11 сентября 1789 г. Суворов на р. Рымник (приток Сирета), командуя 25-тысячным русско-австрийским корпусом (7 тыс. русских при 30 орудиях, 18 тыс. австрийцев при 43 орудиях), наголову разгромил 100-тысячную армию великого визиря Юсуф-паши. В этом сражении блестяще проявились черты полководческого искусства Суворова: всесторонняя и мгновенная оценка обстановки, внезапность, неординарность и решительность действий. Турки потеряли свыше 10 тыс. человек убитыми, было захвачено 100 знамен, 80 орудий, огромное количество различного военного имущества. За блестящую победу генерал-аншеф Суворов был награжден высшим военным орденом империи — Святого великомученика и победоносца Георгия I ст., удостоен титула графа Российской империи с добавлением к фамилии почетной приставки — Рымникский, а император Иосиф II возвел полководца в достоинство графа Священной Римской империи. К 1790 г. военно-политическая обстановка в целом для России была неблагоприятной, империя одновременно вела 2 войны: против Турции и Швеции. Недружелю-

*Кавалер всех российских орденов
А. В. Суворов*

бие к России демонстрировали Франция и особенно Пруссия, заключившая в январе 1790 г. союзный договор с Турцией. Король Фридрих II демонстративно развернул в Силезии и Прибалтике крупные силы. Императрица Екатерина II писала Потемкину: «Все старания наши, употребляемые к успокоению берлинского двора, остаются бесплодны... Трудно надеяться удержать сей двор как от вредных намерений, против нас направленных, так и от нападения на союзника нашего». В феврале 1790 г. умер император Иосиф II, на престол вступил его брат Леопольд, и в сентябре Австрия подписала мирный договор с Турцией. Положение России еще более осложнилось, правда, в августе войну со Швецией удалось завершить. Необходимо было нанести Турции скорое и решительное поражение и заставить ее пойти на подписание мирного договора. Осенью русская армия развернула наступление на Нижнем Дунае. 19 октября штурмом была взята Килия, 7 ноября — Тульча, 13 ноября — Исакча. Армия осадила оплот турецкого владычества в регионе — мощную крепость Измаил, реконструированную по последнему слову инженерного искусства

того времени французскими и прусскими военными специалистами. Однако крепость пала в результате штурма русских войск, предпринятого ночью 11 декабря 1790 г.

Весной 1791 г. Суворов был направлен в Финляндию для укрепления границ с Швецией, а осенью назначен командующим войсками, дислоцированными в Екатеринославе и Таврическом крае. В августе 1794 г. назначен командующим войсками для подавления восстания в Польше. Нанес поражение повстанцам под Дивином, Кобрином, Крупчицей, Брестом, Кобылкой. 24 октября стремительным штурмом была взята Прага — укрепленное предместье столицы. 29 октября Варшава капитулировала. В ноябре 1794 г. Суворов произведен в генерал-фельдмаршалы и назначен командующим в Царстве Польском. В конце ноября назначен командующим Екатеринославской дивизией, здесь, в Тульче, была написана знаменитая «Наука побеждать». Враг палочной муштры и бессмысленных плацдармных упражнений, А. В. Суворов разработал стройную систему боевой подготовки, основные положения которой актуальны и в наши дни. «Всякий воин должен понимать свой маневр», — писал Суворов. Он развивал в солдате инициативу, смелость, уверенность. В основе стратегии Суворова — идея энергичного наступления. «Глазомер, быстрота, натиск». Т. н. наполеоновский метод ведения боевых действий был предвосхищен Суворовым за несколько десятков лет.

Павел не скрывал своего преклонения перед прусской военной системой и незамедлительно приступил к внедрению ее в русской армии. Был введен новый устав и порядки, шедшие вразрез с традициями русской армии. Взгляды императора и полководца существенно расходились, и это не могло не привести к конфликту. Среди раболепных умолчаний и угодничества А. В. Суворов, один из немногих, дерзнул осуждать реформы императора. В конце января 1797 г. полководца отстранили от командования, а 6 февраля Павел I уволил его от службы без права ношения мундира и сослал в имение Кончанское Новгородской губернии: «Фельдмаршал граф Суворов отнесся к Его Императорскому Величеству, что так как войны нет и ему делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы». Но в связи с образованием второй коалиции против революционной Франции император, по просьбе союзников, был вынужден вновь призвать полководца для командования русско-австрийскими войсками. Перед Суворовым стоял грозный противник, действовавший на основе новой военной тактики, воодушевленный духом революции. Положение полководца осложнялось тем, что он был подчинен Австрийскому военному совету, навязывавшему бездарные планы затяжной кампании с бесконечными маневрированиями, зимними квартирами и т. п. Суворов отрицал надуманные, кабинетные планы, в которых все предусматривалось и предсказывалось, но не учитывалось основного — конкретного соотношения сил и обстановки военных действий. На плане гоффригсрата Суворов написал,

что он начнет кампанию переходом через р. Адду, а кончит, где «Богу будет угодно». 3 апреля Суворов прибыл в Верону (город на севере Италии), и через 4 дня началось наступление. Быстротой, энергией, смелостью был решен успех. Французский генерал Шерер отступал, сменивший его генерал Моро также не смог исправить положения и продолжал отступать. Русская армия торжественно вступила в Милан, 25 мая был взят Турин. За 5 недель Суворов занял почти всю Северную Италию, пройдя с боями 400 верст, он находился в 100 верстах от границ Франции. Суворов предполагал немедленно идти на соединение с войсками, стоявшими в Швейцарии и на Рейне, и затем оттуда вторгнуться на территорию Франции, но вместо этого Вена настояла заняться взятием крепостей. На помощь армии Моро из Неаполя шла армия талантливого революционного полководца Макдональда, в июне французы перешли Апеннины. Суворов двинулся им навстречу. Три дня, с 17 по 19 июня, на берегу р. Треббии шло кровопролитное сражение. 30-тысячная русско-австрийская армия разбила 35-тысячную армию Ж. Макдональда. 4 августа произошло новое крупное сражение, командующий французской армией генерал Жубер был убит, а город Нови взят русскими войсками. В этом сражении Суворов искусно применил ложную демонстрацию главного удара и преднамеренный отход своих войск. Половина 38-тысячной французской армии была уничтожена, почти вся артиллерия захвачена победителями. Блестящие военные успехи полководца были поразительны. 8 августа 1799 г. император Павел I издал указ, в котором для сохранения в памяти потомков великих дел А. В. Суворова, за 4 месяца избавившего Италию от французских войск, ему жаловалось достоинство князя и предписывалось впредь «быть и писаться князем Италийским графом Суворовым-Рымникским». В конце августа Суворов получил новую директиву — перейти из Италии в Швейцарию и там соединиться с русским корпусом Римского-Корсакова, чтобы идти на Францию. Положение Римского-Корсакова было чрезвычайно тяжелым. Его 27-тысячному корпусу и австрийской армии противостояла 80-тысячная французская армия генерала Массены, а т. к. австрийцы уходили из Швейцарии, следовало поспешить на выручку русскому корпусу. 28 августа начался Швейцарский поход Суворова. Переход через Альпы проходил в труднейших условиях. Без продовольствия, не поставленного австрийцами, при нехватке боеприпасов, в разваливавшейся обуви и потрепанной одежде русские солдаты штурмовали неприступные горные вершины, подымались на заоблачную высоту, под артиллерийским и ружейным огнем переходили по горло в воде стремительные горные потоки. «Меня выгнали в Швейцарию, чтобы там истребить», — говорил Суворов. Но ничто не смогло остановить суворовских чудо-богатырей. В непрерывных боях они продвигались вперед. 24 сентября после трехкратного штурма русские (около 20 тыс. человек), про-

явив исключительную отвагу, заняли неприступную горную позицию Сен-Готард на высоте 2108 м над уровнем моря и разбили французский 9-тысячный отряд генерала Лекурба, прикрывавший перевал. На следующий день, сочетая обходной маневр с фронтальной атакой, русские выбили французов и перешли Чертов мост через р. Рёйе. 16—17 сентября русские войска преодолели хребет Росток и вышли в Муотенскую долину. Здесь Суворов получил трагическое известие, что корпус Римского-Корсакова был разбит в сражении при Цюрихе армией генерала Массены. Измученные войска, окруженные многочисленными французскими отрядами, нашли в себе силы прорваться через хребет Панике. Много русских солдат погибло при штурмах, сорвалось в пропасть, замерзло на вершинах гор... В начале октября 1799 г. армия дошла до Аугсбурга, где и стала на зимние квартиры. «Русский штык прорвался через Альпы», — так характеризовал подвиг своих чудо-богатырей Суворов. В донесении императору Павлу I он писал: «Все сии победы пребудут новыми вечными памятниками неутомимой храбрости российского войска [в] изгнании неприятеля из самых неприступнейших, природою укрепленных местоположений». Во время этого беспримерного похода в полной мере высветились железная воля полководца и его гениальное искусство руководства армией. Русский солдат показал удивительные выдержку и героизм в самых неблагоприятных условиях тактического обхода неприятельских позиций, и полного уничтожения окруженного противника в условиях гор. Военное искусство Суворова явилось величайшим вкладом в развитие тактики и стратегии и возвысило военный престиж России. Слава его побед бросила яркий свет на величие самого императора Павла. 28 октября А. В. Суворову было пожаловано высшее воинское звание генералиссимуса всех российских войск. Затем было предписано Военной коллегии иметь переписку с генералиссимусом князем Италийским графом Суворовым-Рымникским «сообщениями, а не указами», а «Святлейшему Синоду» упоминать в церквах генералиссимуса вместе с императорской фамилией.

Тем временем отношения между Россией и Австрией обострились. 29 октября Суворову был вручен рескрипт императора о разрыве союза, Австрия обвинялась в преждевременном выводе своих войск из Швейцарии, что явилось причиной поражения малочисленного корпуса Римского-Корсакова, предписывалось подготовить армию к возвращению в Россию. 15 ноября войска двинулись в поход и расположились в Богемии и Верхней Австрии. Павел I согласился возобновить переговоры с Веной, но при непременно условии отставки с поста главы правительства барона Тугута и восстановления в Италии прежнего политического устройства. Между тем 29 октября 1799 г. (18 брюмера XIII г. республики) в Париже осуществлен государственный переворот, была свергнута Директория, и власть перешла к трем

консулам во главе с Наполеоном Бонапартом. Убедившись в эгоистических устремлениях бывших союзников, Австрии и Англии, император Павел I пошел на сближение с новым французским правительством. 27 декабря император писал Суворову: «Обстоятельства требуют возвращения армии... ибо виды венские те же, а во Франции перемена... Идите домой непременно». 14 января 1800 г. русская армия двумя колоннами двинулась в Россию. 3 февраля в Кракове Суворов сдал командование генералу Розенбергу и выехал в Петербург. Болезнь вынудила полководца сделать остановку в своем имении в Кобрине и слечь в постель. Болезнь в этот раз отступила. В Петербурге генералиссимусу готовилась торжественная встреча. Но внезапно все мероприятия были отменены из-за доноса недругов полководца о том, что якобы Суворов в Заграничном походе держал при себе дежурного генерала, который по уставу положен лишь императору... Очередная опала подорвала моральные и физические силы полководца. Обострилась болезнь. 20 апреля 1800 г. в 22 ч карета с опальным генералиссимусом въехала в Петербург, полководца встречали только родные и близкие друзья. Поселился Суворов в доме родственника Д. И. Хвостова. Болезнь прогрессировала, силы покидали великого сына России. 6 мая 1800 г. в 15 ч Александра Васильевича Суворова не стало. 9 мая состоялись похороны. Как писал современник, «за гробом шли три жалких гарнизонных батальона. Гвардию не наряжали под предлогом усталости солдат после парада. Зато народ всех сословий наполнял все улицы, по которым везли его тело, и воздавал честь великому гению России». Суворов был похоронен в церкви Благовещения Александро-Невской лавры. На белого мрамора надгробной плите начертана лаконичная величественная надпись «Здесь лежит Суворов».

Великий русский полководец, опираясь на многовековые боевые традиции России, возродил и развил прогрессивные черты, заложенные военными реформами Петра Великого. Суворов был образованнейшим военным деятелем второй половины XVIII в. Он хорошо знал математику, фортификацию, историю, философию, владел восьмью иностранными языками, в совершенстве знал состояние современных ему иностранных армий, внимательно следил за ходом развития событий в европейских странах. Политическим идеалом Суворова была «просвещенная монархия»; будучи представителем и защитником классовых интересов дворянства, он в то же время осуждал «тиранство», резко критиковал фаворитизм, протекционизм, праздность, угодничество, насаждавшиеся прусские военные порядки, «бесполезную жестокость в войсках»: «Русские прусских всегда бивали, что же тут перенимать». Введенный императором Павлом I новый устав он назвал так: «Немороссийская рукопись, изъеденная мышами и найденная в развалинах старого замка». О неудобствах обмундирования прусского образца говорил: «Пудра не порох, букли не пушка, коса не

тесак — я не немец, а русак». Патриотизм Суворова был основан на идее службы Отечеству, вере в высокие боевые качества русского солдата: «В свете храбрее россиянина нет». Суворов сумел развить военный талант своих многочисленных учеников: М. И. Кутузова, П. И. Багратиона, М. И. Платова, М. А. Милорадовича и др. Полководец проявлял гуманное отношение к мирному населению и пленным: «Не меньше оружия поражать противника человеколюбием», жестоко пресекал и преследовал всякие проявления мародерства. Огромное литературное, документальное и эпистолярное наследие характеризует Суворова как выдающегося стратега и тактика, военного теоретика, глубоко понимавшего самую суть военных проблем и во многом опередившего свое время, как основателя своей новой, прогрессивной национальной школы военного искусства. Суворов был решительным противником господствовавшей в то время в европейской армии кордонной стратегии, рассматривал маневр не как самоцель, а как средство уничтожения источников снабжения и пополнения противника, сосредоточения основных сил против «слабого пункта» для решительного удара в полевом сражении. Полководец требовал «держат по возможности все силы свои в совокупности, чем предвосхитил стратегическую идею массирования сил, приписываемую императору Наполеону. Полководец учил, что «расчет времени есть главное правило ведения войны» и «от единого иногда мгновения разрешается жребий сражения», а также подчеркивал, что «никакой баталии в кабинете выиграть не можно и теория без практики мертва». В своих практических действиях Суворов учитывал конкретную обстановку и характер театра военных действий (климат, время года, топографию местности, состояние дорог и т. д.), особенности противостоящих войск, возможности привлечения на свою сторону местного населения (славян и греков в русско-турецких войнах, итальянцев в войне с Францией), неослабное внимание уделялось им четкой работе квартирмейстерской и штабной служб, обеспечению войск людскими и материальными ресурсами, транспортом. Считая наступление главной формой боевых действий, он не пренебрегал в конкретных условиях обороной и принципом: «Никогда не надо слишком удаляться от своих ресурсов». Нередко Суворов атаковал противника ночью, при действиях против крепостей предпочитал детально подготовленный и решительный штурм длительной осаде. Его тактическим приемом была скорость передвижения войска в наступлении с целью максимального сокращения потерь в зоне прицельного огня, сохранение сил для решительной штыковой атаки, но в то же время, увеличив норму ружейных патронов до 100 шт. на каждого солдата, он учил и требовал эффективной прицельной стрельбы. Одномерно с тщательной и детальной разработкой диспозиции сражений, он представлял военачальникам право действий «наилучшим образом» «в зависимости от местных условий». Огромное внимание уделя-

лось им обучению войск: «Легко в ученье — тяжело в походе, тяжело в ученье — легко в походе». Воспитывая войска в духе «смелой наступательной тактики», он развивал у офицеров и солдат инициативу, требовал доведения до всех плана предстоящих действий: «Каждый воин должен понимать свой маневр». Требовал от подчиненных грамотных решений и сообразительности, не терпел «ленюмия» и «немогузнайства», постоянно проявлял заботу о физической закалке и здоровье солдат, добротном питании, санитарном состоянии лагерей и казарм, обеспечении удобным и теплым обмундированием и обувью.

Всю свою яркую жизнь генералиссимус князь Итальянский граф А. В. Суворов-Рымникский отдал беззаветному служению России. В одном из своих писем он писал: «Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключил доброе имя мое в славе моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию».

«Победителям» (1791)

Заклучив Верельский мир с Швецией, императрица Екатерина II писала Г. А. Потемкину: «Одну лапу из грязи вытащили, как вытащишь вторую, то пропоем аллилуйя».

Затяжная война выматывала силы страны. Секретарь императрицы А. А. Безбородко писал, что войны привели государство в «большое истощение как людьми, так и деньгами». В апреле 1791 г. Россия лишилась последнего союзника, Австрия заключила сепаратный мир с турками. Вместе с тем отношения России с Англией и Пруссией были настолько обострены, что не раз грозили вылиться в вооруженную схватку. Премьер-министр Англии У. Питт [1] после взятия Измаила даже отдал приказ о снаряжении сильной эскадры в Балтийское море, он ультимативно требовал возвращения Турции Очакова, но боязнь лишиться выгод от торговли с Россией пересилила. Пруссия же, хорошо помня уроки недавнего прошлого, не рискнула выступить на защиту Османской Порты. Кроме того, революционный пожар Франции грозил охватить своим пламенем всю Европу. Боязнь революций сблизжала европейские державы с Россией. Англия и Пруссия, озабоченные усилением революционной Франции, перестали угрожать вооруженным вмешательством в Русско-турецкую войну. Переговоры

с Турцией, возобновленные после падения Измаила, приняли затяжной характер, все русские предложения были отклонены Портой. Весной 1791 г. военные действия возобновились. В конце июня войска генерала И. В. Гудовича [2] штурмом взяли сильную турецкую крепость Анапу, а затем и крепость Суджук-Кале (Новороссийск). На Дунайском театре военных действий турки готовились к реваншу, они собирали остатки разбитых армий в районе Бабадага и Мачина с целью нанесения удара по Измаилу.

Назначенный в отсутствие светлейшего князя Потемкина командующим армией генерал-аншеф Н. В. Репнин [3] готовился к отпору. Выдающуюся роль в разгроме турецких войск в летней кампании 1791 г. сыграл М. И. Кутузов, назначенный еще Суворовым комендантом Измаила. Он принял энергичные меры для укрепления крепости, но было очевидно, что одними оборонительными мероприятиями ограничиваться нельзя, тем более, что в Бабадаге сконцентрировалось до 23 тыс. турецких войск, а в Мачине — до 30 тыс., сюда также ожидалось прибытие войск великого визиря из Шумлы М. И. Кутузов принял исключительно смелое, но верное решение: до подхода войск из Шумлы разгромить турок порознь в Бабадаге и Мачине, не дав им соединиться. В ночь на 14 июня войска Кутузова численностью около 12 тыс. человек переправились через Дунай и двинулись к Бабадагу. На следующий день Кутузов внезапно атаковал турецкий лагерь. Потеряв более 1,5 тыс. убитыми, турки оставили лагерь и бежали. Победителям достались огромные запасы продовольствия, боеприпасов, фуража.

28 июня (9 июля) 30-тысячная русская армия под командованием Н. В. Репнина нанесла поражение 30-тысячной мачинской группировке турецких войск Юсуф-паши. Противник потерял убитыми более 4 тыс. человек, 350 орудий, 15 знамен. В этом сражении Кутузов вновь проявил себя искусным тактиком. Применяя различные боевые порядки, совершив обходной маневр, его войска нанесли сокруши-

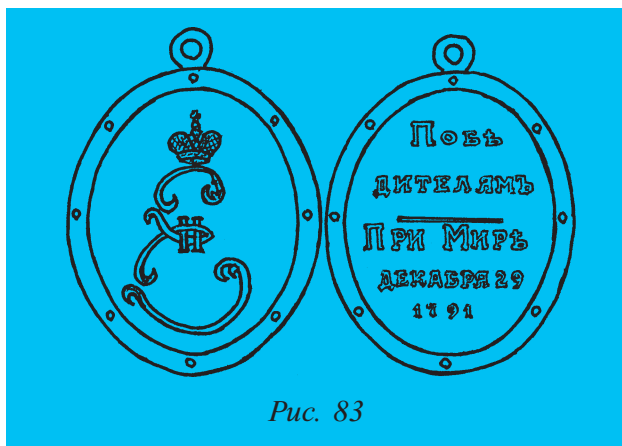

Рис. 83

тельный удар по противнику. Но и после этих поражений Порты не пошла на заключение мира — у султана еще была надежда на свой флот. В Черном море были сконцентрированы огромные силы во главе с капудан-пашой Хусейном и алжирским пашой Саид-Али, «грозою морей», пообещавшим султану взять в плен ненавистного адмирала Ушакова и в железной клетке привезти в Стамбул. Но и эта последняя надежда не оправдалась.

31 июля (11 августа) у мыса Калиакрия в Северо-Восточной Болгарии русская эскадра под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова наголову разгромила турок. Русская эскадра в составе 16 линейных кораблей, 2 фрегатов и 21 малого корабля с ходу атаковала турецкую эскадру (18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 43 малых корабля), стоявшую под прикрытием береговых батарей. Ушаков в ходе сражения применил новый тактический прием — атаку эскадры противника в походном строю трех колонн, пройдя между берегом и турецкой эскадрой, а затем решительно преследовал противника. Вопреки канонам линейной тактики флагманский корабль Ушакова вышел из линии баталии и решительной атакой вывел из боя флагманский корабль Саид-Али «Капудания». Турецкие корабли один за другим, с изорванными парусами, обрушенными мачтами, с пробоинами в бортах выходили из боя. Паника охватила турок, началось беспорядочное бегство. Огромные костры пылали в море, грохотали взрывы, в небо вмес-

те с дымом и пламенем взлетали деревянные обломки. До Стамбула дошло совсем мало кораблей. Среди них был и корабль Саид-Али. С разбитой кормой, с обгоревшими, разбитыми бортами, с лохмотьями вместо парусов. Матросы сняли с борта корабля израненного адмирала, и «Капудания» на глазах всего города медленно погрузилась в воду. После этих поражений турецкие дипломаты стали сговорчивее, и 29 декабря 1791 г. в Яссах секретарь и ежедневный докладчик императрицы А. А. Безбородко подписал мирный договор. Было подтверждено присоединение к России Крыма и Кубани, новая русско-турецкая граница устанавливалась на юге-западе по р. Днестр, на Кавказе она восстанавливалась по р. Кубань. Турция отказывалась от претензий на Грузию. Россия прорубила морское окно на юг, получила незамерзающие порты на Черном море, вызвала к полнокровной хозяйственной жизни огромные, до того неосвоенные районы. Победоносное завершение войны дало толчок к борьбе за национальную независимость народов Балкан.

В честь подписания Ясского мира генералы и офицеры армии и флота были жалованы чинами и орденами, а нижние чины — серебряными медалями овальной формы размером 41 × 32 мм. На аверсе медали был изображен вензель Екатерины II, увенчанный императорской короной, на реверсе — надпись: «Побѣ — дителямъ — при мирѣ — декабря 29 — 1791» (рис. 83). Носилась медаль на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

В память о Ясском мире были отчеканены памятные круглые жетоны диаметром 23 мм, выполненные в золоте, серебре и бронзе. На аверсе жетонов также изображался вензель Екатерины II, увенчанный императорской короной, края обрамлял сплошной венок из лавровых веток. На реверсе в 4 строки отчеканена надпись: «Миръ — съ Портою — декабря 29 дня — 1791». Кому жаловались памятные жетоны, точно не известно, документы не сохранились до наших дней.

1. **Питт Уильям (младший, 1759—1806)** — премьер-министр Великобритании в 1783—1801 гг. и 1804—1806 гг. Один из главных организаторов коалиции европейских государств против революционной и наполеоновской Франции. В 1798 г. подавил Ирландское восстание, в 1801 г. ликвидировал автономию Ирландии.

2. **Гудович Иван Васильевич (1741—1820)** — генерал-фельдмаршал (1807). С 1763 г. — командир Астраханского пехотного полка. В Русско-турецкую войну 1768—1774 гг. — командир полка и бригады. С 1774 г. — командир дивизии, рязанский и тамбовский генерал-губернатор. В Русско-турецкую войну 1787—1791 гг. — командир корпуса, затем командовал Кавказской линией. В Русско-турецкую войну 1806—1812 гг. разбил турок при Арапчае (1807). В 1819—1820 гг. — сенатор, член Государственного совета.

3. **Репнин Николай Васильевич (1734—1801)** — князь, генерал-фельдмаршал (1796). Участвовал в Семилетней войне (1756—1763), русско-турецких 1768—1774 гг. и 1787—1791 гг. войнах, командир дивизии, в 1791 г. исполнял обязанности главнокомандующего. Сыграл определенную роль при выработке условий Кючук-Кайнарджийского мира (1774) и Ясского мирного договора (1791).

Биографическая справка

Ушаков Федор Федорович (1744/1745—1817)

Выдающийся русский флотоводец, адмирал (1799). Родился в семье мелкопоместного дворянина, имевшего 17 душ крепостных. Сведения о месте рождения противоречивы: по одним источникам, родился в д. Алексеевка Тамбовской губернии, но есть свидетельства, что он был рожден в с. Бурнаково Ярославской губернии. В 1761 г. определен в Морской шляхетский корпус (как язвили злые языки, приехал в Петербург в липовых лаптях). Успешно учился и в мае 1766 г., после сдачи экзаменов, был произведен в мичманы. Служил на Балтийском флоте, с 1769 г. — на Азовско-Донской флотилии под началом вице-адмирала А. Н. Сенявина (1716—1797), деятельного участника создания русского Черноморского флота. Командовал прамом (плоскостное судно, вооруженное орудиями крупного калибра), произведен в чин лейтенанта. По окончании Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. был переведен на Балтийский флот, командовал яхтой «Счастье» императрицы Екатерины II, но служба при дворе не для человека, искренне и бескорыстно влюбленного в море, и капитан-лейтенант Ушаков добился перевода на боевой корабль. С 1775 г., командуя фрегатом «Северный орел», совершил переход из Балтики в порт Ливорно в Средиземном море, где принял под командование фрегат «Святой Павел», на котором в 1779 г.

и возвратился в Кронштадт. В 1789 г. был назначен командиром 64-пушечного корабля «Виктор», на котором совершил новый переход из Кронштадта в Ливорно. В 1783 г. капитан 2 ранга Ф. Ф. Ушаков откомандирован на Черноморский флот. В Херсоне были заложены несколько линейных кораблей, командиром одного из них, 64-пушечного, он и стал. За инициативу в борьбе с чумой в Херсоне Ушаков награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV ст. В 1787 г. произведен в чин бригадира. 3 июля 1788 г., командуя авангардом эскадры контр-адмирала М. И. Войновича (2 линейных корабля, 10 фрегатов), в сражении у острова Фидониси (в настоящее время — Змеиный) смелым маневром нанес сосредоточенный пушечный удар по флагманскому кораблю турецкой эскадры Хасан-паши (17 линейных кораблей, 8 фрегатов, 3 бомбардирских корабля), и превосходящая турецкая эскадра была вынуждена отказаться от помощи осажденному гарнизону Очакова. Это был первый морской бой на Черном море, выигранный русским флотом. Ушаков был награжден орденом Святого Владимира III ст. В апреле 1797 г. произведен в контр-адмиралы, а в марте следующего года назначен начальником Севастопольского корабельного флота. 8 июля 1790 г. эскадра Ушакова (16 боевых кораблей) нанесла поражение турецкой эскадре капудан-паши Хусейна (18 кораблей) вблизи Керченского пролива у мыса Таклы, сорвав попытку высадки крупного турецкого десанта на Крымский полуостров. Турецкий флот поспешил спастись бегством. Ушаков был награжден орденом Святого Владимира II ст. 28 августа эскадра Ушакова (10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 20 малых судов, всего при 830 орудиях) у острова Тендра (ныне Тендровская коса) в северо-западной части Черного моря настигла турецкий флот капудан-паши Хусейна и капитан-бей Саита (14 линейных кораблей, 8 фрегатов, 23 малых судна при 1400 орудиях). Турецкий флот сделал попытку уклониться от сражения, на кораблях стали рубить якорные канаты и, подняв паруса, поспешили уходить в сторону Дунайского лимана. После многочасового преследования русский флот настиг турок, и Хусейн-паша был вынужден принять бой. Сблизившись с противником и перестроившись в боевой порядок, русские корабли открыли сокрушительный артиллерийский огонь. Свыше шести часов длился жестокий бой, в конце концов турки не выдержали и снова, воспользовавшись попутным ветром, пустились наутек. С рассветом погона за османами продолжилась, был подожжен и взорван 74-пушечный корабль Саит-бей «Капитание», сдался 66-пушечный «Мелеки-Бахри» («Владыка морей»), впоследствии, после ремонта, он вошел в состав русского флота под названием «Иоанн Предтеча». Еще один турецкий линейный корабль и несколько мелких судов, не дойдя до Стамбула, затонули. Турецкий флот потерял свыше 2 тыс. личного состава, русский — 21 погибшего и 25 раненых. Главнокомандующий в Русско-турецкой войне 1787—1791 гг. генерал-фель-

дмаршал Г. А. Потемкин-Таврический писал: «Да впишется сие памятное происшествие в журналы Черноморского адмиралтейского правления ко всегдашнему воспоминанию храброго флота Черноморского подвигов». За блестящую победу у Тендры Ушаков был пожалован орденом Святого Георгия II ст. Несмотря на крупные поражения на суше и море, падение турецкой твердыни на Дунае — мощной крепости Измаил — война с Портой продолжалась. Султан Селим II еще не терял надежды переломить ход событий. Русский флот под командованием контр-адмирала Ушакова настойчиво искал турецкий флот для решительного сражения. 31 июля 1791 г. у мыса Калиакрия на северо-восточном побережье Болгарии эскадра Ушакова обнаружила корабли османов, стоящие на якорях под прикрытием береговых батарей. Русская эскадра насчитывала 20 вымпелов, турецкая (Хусейн-паши и алжирского адмирала Саид-Али) — 35 боевых кораблей. Ушаков осуществил блестящий маневр, обесмертивший его имя (зарубежные историки, предав забвению блестящее искусство русского флотоводца, приписывали это новое слово в тактике парусного флота адмиралу Г. Нельсону, но тот совершил аналогичный маневр только в 1798 г. в сражении у мыса Абукир). Ушаков отдал приказ атаковать турок в походном строю трех колонн, пройдя между берегом и турецкой эскадрой. Вопреки всем канонам линейной тактики, флагманский корабль Ушакова «Рождество Христово» вышел из линии баталии и решительной атакой вывел из строя турецкий флагманский корабль. Турки в панике рубили якорные канаты, увлекаемые морским течением, их корабли сталкивались друг с другом. Бомбы, брандскугели (чугунные полые ядра, заполненные зажигательным составом), ядра, кнители (снаряды, состоящие из двух чугунных дисков или полушарий, соединенных между собой металлическим стрежнем, которые наряду с цепными ядрами использовались для уничтожения оснастки парусных кораблей), сметающая все живое картечь огненным смерчем обрушились на турок. Горели паруса, занимались огнем борта, палубы кораблей покрывались убитыми и ранеными. Участь флота Османской Порты была предопределена. Остатки флота спаслись бегством. Разыгравшийся шквальный ветер не позволил Ушакову полностью покончить с османами, несколько кораблей с поломанными мачтами, полубогоревшие, добрались до Стамбула, изрешеченный ядрами флагманский корабль затонул уже в Босфоре, перед окнами дворца султана. «Совершенная победа» — так назвал сражение под Калиакрией светлейший князь. Императрица Екатерина II писала о реакции султана Селима II: «Испуганный при виде своих кораблей, лишенных мачт и совершенно разбитых... он тотчас же отдал приказ кончить возможно скорее... и его высокочество, заносившееся 24 часа тому назад, стал мягок и сговорчив, как теленок». 29 декабря в Яссах был заключен мир с Турцией. Ушаков за блестящую победу, положившую конец былому господству турецкого флота на Черном море, был награжден орде-

ном Святого князя Александра Невского. В 1968 г. на месте сражения у мыса Калиакрия болгарский скульптор Никола Богданов выбил на господствующей над местностью скале 3-метровый барельеф флотоводца с надписью: «Ф. Ф. Ушаков. 1791 г.».

В последующие годы Ушаков осуществил много преобразований в Новой России и на Черноморском флоте, намеченных в планах покойного светлейшего князя Потемкина, а также усовершенствовал боевую выучку экипажей кораблей. В эти годы Ф. Ф. Ушаков показал себя как умелый администратор, инициативный хозяйственник, строитель. Главная база Черноморского флота, Севастополь, стал подлинным городом. В начале сентября 1793 г. Ушаков был произведен в чин вице-адмирала. К этому времени Великая французская революция разразилась, как буря, и уже сметала монархические дома Европы. Генерал Бонапарт весной 1796 г. разгромил армию короля Сардинии (Пьемонт), занял Милан, сокрушил австрийские войска. Появились республики: в Ломбардии — Транспаданская; в Болонье, Ферраре, Модене — Цизпаданская; пал Ватикан, верховный пастырь и вершитель судеб миллионов католиков Римский Папа стал узником Директории, пала гордая и хитроумная Венеция, были захвачены Ионические острова, французские войска высадились на Мальте, в Египте. Все это заставило былых смертных врагов искать союза, именно тогда прозвучала знаменитая фраза искусного политика и интригана, успешно лавировавшего меж бурных волн екатерининской и павловской политики, канцлера князя Безбородко: «Надобно же вырасти таким уродом, как французы, чтобы произвести вещь, какой я не только на своем министерстве, но и на веку своем видеть не чаял, то есть союз наш с Портою». В августе 1798 г. император Павел I повелел вице-адмиралу Ушакову встать во главе русского и турецкого флотов и разгромить французов в Средиземноморье. Начался знаменитый Средиземноморский поход 1798—1800 гг. Турция теперь выступала в роли союзника, флот Порты под командованием Кадыр-бея был подчинен русскому адмиралу. Русские корабли с десантом на борту громили французские, штурмовали бастионы захваченных французами крепостей на Ионических островах. За освобождение острова Цериго Ушаков был жалован бриллиантовыми знаками ордена Святого князя Александра Невского, за разгром французов на Зонте — высшей наградой павловского периода, орденом Святого Иоанна Иерусалимского. В феврале 1799 г. корабли Ушакова блокировали французскую твердыню — крепость на острове Корфу (совр. Керкира), крепость имела мощные стены и укрепления, считалась неприступной. Гарнизон в 3700 солдат и 650 (!) орудий придавал уверенности французам. Искусно спланировав совместные действия кораблей и десантных отрядов, 18 февраля Ушаков предпринял штурм крепости — через два дня «неприступная» крепость капитулировала. За беспримерный штурм и освобождение острова Ушаков был пожалован чином полного адмирала, а султан

«Блистательной Порты» наградил «Ушак-пашу» золотым челенгом (перо на шляпу — высшая награда Турции), украшенным бриллиантами. Ушаков проявил себя как искусный политик и дипломат при создании Греческой Республики Семи Островов. Искренна и велика была благодарность освобожденных греков русским морякам и великому флотоводцу. Летом 1800 г. император Павел I отдал приказ вернуть флот из вод Архипелага на родину. Благодарные жители освобожденных островов преподнесли русскому адмиралу памятные подарки: жители Корфу — золотой меч, осыпанный бриллиантами; Занте — золотой меч и серебряный щит; Итаки — золотую медаль с надписью: «Федору Ушакову Российских морских сил главному начальнику, мужественному освободителю Итаки».

В 1802 г. адмирал Ф. Ф. Ушаков был переведен на Балтику... главным командиром гребного флота, где практически оказался не у дел. 19 декабря 1806 г. адмирал подал императору прошение об отставке. В январе 1807 г. последовал указ: «Балтийского флота адмирал Ушаков по прошению за болезнью увольняется от службы с ношением мундира и с полным жалованьем».

Поселился отставной флотоводец в деревеньке под городом Темников на р. Мокше в Мордовии, в трех верстах от Санаксарского монастыря. В 1811 г. престарелый адмирал посетил Севастополь, осмот-

рел три 110-пушечных линейных корабля. Как впоследствии писал современник, Ушаков сказал: «Вот если бы у меня были такие корабли». В 1812 г. дворянство тамбовской губернии избрало адмирала начальником губернского народного ополчения. 2 октября 1817 г. на 75-м году жизни великого русского флотоводца не стало, в соборной метрической книге Спасо-Преображенской церкви записано: «Адмирал и разных орденов кавалер Федор Федорович Ушаков погребен соборне».

Адмирал Ф. Ф. Ушаков — основоположник маневренной тактики парусного флота, прошел все ступени суровой флотской службы, блестяще овладел искусством кораблевождения, стал подлинным новатором морского дела. Вся стратегия и тактика адмирала подчинены были одной цели — уничтожению неприятеля. Фидониси, Керчь, Тендра, Калиакрия, Средиземноморье — основные этапы ушаковской маневренной наступательной тактики, сочетавшей смелый и решительный маневр, представление поощряемой инициативы командирам кораблей, нанесение сосредоточенного целенаправленного удара. В ушаковской маневренной тактике парусного флота ярко проявилось диалектическое понимание сущности морского сражения, которое и знаменовало новое военное мышление, утверждало новую тактику морских сражений.

Медали, связанные с освоением Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки

Открытие берегов Северо-Западной Америки и Алеутских островов российскими мореходами было величайшим географическим открытием первой половины XVIII в. В 50-х гг. дело Великой северной экспедиции было продолжено. В период с 1743 по 1766 г. в северной части Тихого океана между Камчаткой, островами Беринга, Алеутскими и Северо-Западной Америки было осуществлено более сорока российских экспедиций. В 1775 г. российский купец Г. И. Шелихов [1] создал для пушного и зверобойного промысла на северных островах Тихого океана и Аляске «Северо-Восточную компанию на западных берегах Америки».

В конце XVIII в. усилилась экспансия Англии, Франции и Северо-Американских Штатов в северо-западной части Тихого океана. В российских водах Тихого океана стали появляться иностранные суда, всевозможные экспедиции, которые стали приписывать себе честь «открытия» земель и островов, уже давно открытых русскими, что не могло не обеспокоить Россию. В 1784 г. правительство направило Г. Г. Шелихова на Аляску и Алеутские острова для установки на этих землях российских пограничных знаков. С того времени там были организованы стационарные российские поселения, и в обиход прочно вошло понятие Русской Америки [2]. В сентябре 1788 г. организаторы «Северо-Восточной компании» были

Рис. 84

награждены специальными золотыми медалями диаметром 40 мм «для ношения на шее». На аверсе медали была изображена Екатерина II, по окружности — надпись: «Б. М. Екатерина II императ. и самодер. всеросс.». На реверсе была отчеканена надпись в 9 строк: «За усердіе къ пользе — государственной — распространеніемъ — открытія неизвѣст — земель и народовъ — и заведенія съ ними — торговли — 1788 г.» (рис. 84).

Лаконична, композиционно безукоризненна и проникнута высоким духом медаль в честь экспедиции по исследованию берегов Северо-Восточной Сибири и Алеутских островов под руководством Г. А. Сарычева. Медали диаметром 42 мм были выполнены в золоте и в серебре. На аверсе — традиционное погрудное изображение императрицы Екатерины II, по окружности — надпись: «Б. М. Екатерина II императ. и самодерж. всеросс.». На реверсе в бушующих морских волнах — рельефное изображение корабля с развевающимися Андреевскими флагами. В верхней части по полуокружности надпись: «Слава Россіи» (рис. 85). Носилась медаль на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

К этому же времени относятся две разновидности медалей, отчеканенных в серебре и бронзе, для награждения «первейших» из чукотских старшин. Дело в том, что на протяжении более чем двух столетий царские власти без особого успеха пытались подчинить чукчей и

заставить их регулярно платить в государственную казну ясак [3]. Даже неоднократные карательные экспедиции не покорили «немирных» чукчей, продолжающих опустошительные набеги на «замиренных» коряков и юкагиров. Повышенный интерес иностранных экспедиций к берегам Чукотского полуострова вынудил российское правительство изменить тактику. В октябре 1789 г. императрица Екатерина II издала указ о принятии чукчей «в Российское подданство с правом производить торговлю и промышленность без всяких стеснений», кроме того, ежегодно из казны стало выделяться по 500 руб. для приобретения подарков старшинам, а на случай прихода к чукотским берегам иностранных экспедиций императрица «указать изволила сделать гербы для развешивания в удобных местах, чтобы они узнавали через то принадлежность тех земель империи». В 1791 г. «Иркутскому наместническому управлению» были отосланы 20 серебряных и 80 бронзовых медалей с указанием «приласкать и раздать медали первейшим из них». Эти медали были выполнены двух видов — из серебра и бронзы диаметром 50 мм. На аверсе медалей была изображена императрица Екатерина II, по окружности — надпись: «Б. М. Екатерина II императ. и самодерж. всеросс.». На реверсе — вензель Екатерины II, увенчанный императорской короной (рис. 86). Имеются сведения, что на некоторых медалях на аверсе был также изображен вензель Екатерины II, увенчанный императорской короной, а на

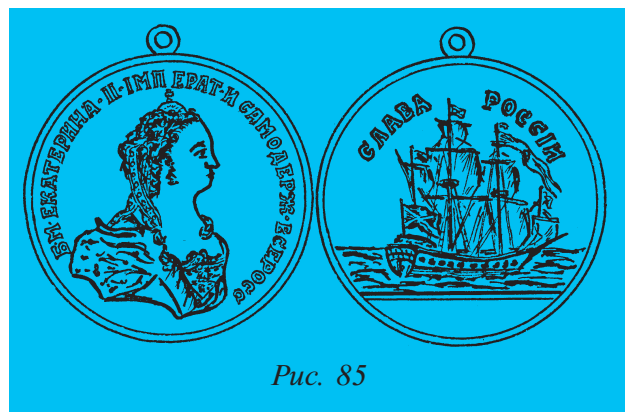

Рис. 85

реверсе — двуглавый орел, под обрезом — дата «1791».

К этому же времени относится и золотая шейная наградная медаль, выполненная в единственном экземпляре. На аверсе медали была изображена императрица Екатерина II, по окружности — надпись: «Б. М. Екатерина II императ. и самодерж. всеросис.». На реверсе медали в 9 строк отчеканена надпись: «Гижигинской — команды сотнику — Порутчику — Ивану Кобелеву — въ воздаяніе заслугъ — оказанныхъ имъ при — съверовосточныхъ — экспедиціяхъ — 1793 года» (рис. 87). Сотник Иван Кобелев, проживавший в Анадырском остроге, с детства слышал рассказы своего отца (а тот от своего отца Родиона, хорошо знавшего легендарного Семена Дежнева) о «бородатых людях», живущих за проливом на Аляске, которые «молятся Богу и русских называют братьями». Иван Кобелев дал зарок разыскать «бородатых людей», найти русские поселения на Аляске. В 1779 г. он добрался до Большого Каменного Носа, а затем и до островов в проливе, но островной старшина отказался переправить его на Аляску. Во время пребывания на островах Кобелев изучал приливы и отливы, течения, по крупицам собирал сведения о Большой земле за проливом, о «бородатых людях». По собранным сведениям впоследствии была составлена «Карта северных полярных морей». В дальнейшем Иван Кобелев принимал участие в экспедиции Г. А. Сарычева [4] и лишь в 1791 г. на девяти байдарках он с казаками переправил-

Рис. 87

ся через Берингов пролив. Иван Кобелев был первым русским человеком, ступившим на эту землю. Несмотря на поиски, «бородатых людей» он так и не нашел, было найдено старое полуразрушенное селение из нескольких десятков «юрт».

1. **Шелихов (Шелехов) Григорий Иванович (1747—1795)** — российский купец и мореплаватель. В 1775 г. «создал компанию для пушного и зверобойного промысла на Аляске и северных островах Тихого океана». Основал первые поселения Русской Америки. Провел ряд географических исследований. На базе компании Шелихова в 1799 г. была образована Российско-американская компания, получившая от российского правительства монопольное право управлять Аляской, Алеутскими, Курильскими островами и Сахалином. Его именем назван город неподалеку от Иркутска, залив Шелихова — в Охотском море, пролив Шелихова — в северо-восточной части Тихого океана.

2. **Русская Америка** — неофициальное название российских владений в XVIII—XIX вв. в Северной Америке (Аляска, часть Калифорнии, Алеутские острова), которые были открыты и исследованы русскими первопроходцами. В освоении земель огромную роль сыграл Г. И. Шелихов. Поселения стали возникать с 1784 г. Первым главным правителем русских поселений в Америке в 1790—1818 гг. стал А. А. Баранов (1746—1819). Административным центром Русской Америки был основанный в 1799 г. Новоархангельск (с 1867 г. Ситка), находившийся на острове Баранова. С 1799 по 1861 г. Русская Америка была передана в аренду Российско-американской компании, учредителем и первым директором которой был Н. П. Резанов (1764—1807), инициатор в т. ч. и первой российской кругосветной экспедиции в 1803—1806 гг. (всего компания организовала 25 крупных

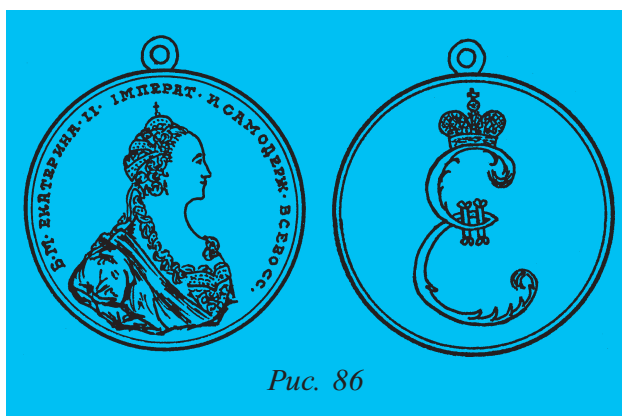

Рис. 86

экспедиций, в т. ч. 15 кругосветных). В 1867 г. Русская Америка была продана США за 7 млн 200 тыс. долларов.

3. **Ясак** — натуральный налог в России в XV—XX вв. с народов Сибири и Севера, главным образом — пушনিной.

4. **Сарычев Гавриил Андреевич (1763—1831)** — русский гидрограф, почетный член Петербургской Академии наук (1809), адмирал (1829). В 1785—1797 гг. исследовал берега Северо-Восточной Сибири, многих Алеутских островов и др. С 1808 г. руководил гидрографическими исследованиями в России.

«За труды и храбрость» (1794)

После второго раздела Польши весной 1794 г. вновь вспыхнуло вооруженное восстание, направленное против реакционнонастроенных польских магнатов и поддерживавших раздел внешних сил. Восстание началось 13 марта, поводом к волнениям послужило распоряжение об уменьшении численности польской армии. Бригада Мадалинского восстала и пошла на Краков. Во главе восставших встал талантливый польский генерал Т. Костюшко. 24 марта близ Кракова Костюшко разбил русский отряд генерал-майора А. П. Тормасова [1]. Это был первый удачный шаг восставших. 6 апреля началось восстание в Варшаве. Неожиданно напав на русский гарнизон, польские войска и повстанцы после ожесточенной уличной борьбы изгнали русских из Варшавы. Восстание ширилось и охватило Литву. Костюшко призывал к совместной борьбе с врагом все слои польского населения. В «Универсале» от 7 мая 1794 г. Костюшко провозгласил личное освобождение крестьян, ограничил крестьянские повинности и установил, что «никакой владелец не может отнять у крестьянина поле, которым он владеет, пока он исполняет связанные с этим повинности». Но «Универсал» был враждебно встречен шляхтой, которая и теперь, когда решалась судьба страны, не хотела ничем поступиться. Помещики не облегчили положения крестьян, и это в значительной мере предопределило судьбу восстания. Российские войска, оправившись от поражения, начали наступление. На территорию Польши вступила также

и прусская армия, 15 июня она заняла Краков. Но попытка русского корпуса генерала Ферзена и прусских войск овладеть Варшавой не удалась, а получив сообщение о начавшихся волнениях в самой Пруссии, король Фридрих Вильгельм II (1744—1797) снял осаду польской столицы и отошел к своим границам. Неудача постигла и армию генерал-аншефа Н. В. Репнина в Литве: в июле она предприняла наступление, но польские отряды зашли в ее тыл, и Репнин отвел свои войска. Война грозила затянуться. Положение изменилось, когда главнокомандующий граф П. А. Румянцев-Задунайский принял решение направить в Польшу корпус под командованием А. В. Суворова, быстрота и решительность которого обеспечили успех польской кампании. 6 сентября у монастыря при Крупчице (неподалеку от Кобрина) Суворов встретился с 16-тысячным корпусом генерала Сераковского. После 8-часового ожесточенного боя поляки были разбиты и отступили, а 8 сентября под Брестом полностью разгромлены. Костюшко попытался помешать соединению Суворова с корпусом генерала Ферзена, но 29 сентября (10 октября) казачий отряд генерал-майора Ф. П. Денисова разбил 9-тысячный отряд повстанцев при замке Мушковском на правом берегу Вислы. Тяжело раненый Костюшко был пленен. Потеря популярного в широких народных массах вождя внесла смятение в ряды его участников. В этих условиях Суворов принял решение идти на Варшаву. 15 октября он нанес поражение крупному отряду повстанцев у Кобылки и двинулся на Варшаву. Российским войскам предстояло решить непростую задачу. Варшаву прикрывали мощные укрепления предместья Праги, представляющие собой форму исходящего угла, вершина которого лежала на горе, а фланги упирались в Вислу. Прагу опоясывал высокий вал с глубоким рвом, перед которым в три ряда располагались волчьи ямы, на дне которых были вбиты заостренные колья. На валу возвышались каменные башни и 43 артиллерийские батареи. Гарнизон Праги составляли 30 тыс. повстанцев. Подготовка к штурму велась тща-

тельно, Суворов требовал «экзерцировать так, как под Измаилом».

Штурм начался в 5 ч утра 24 октября (4 ноября) и продолжался 3 часа. Суворов писал: «Редко видел я толь блистательной победы, дело сие подобно измаильскому». Участь Варшавы была решена. Вступив в нее, Суворов объявил амнистию полякам, не взял контрибуции, запретил реквизиции: «Обыватели в их особах и имениях ничем повреждены и оскорблены не будут». 4 ноября магистрат Варшавы от имени горожан преподнес А. В. Суворову золотую табакерку с лаврами из бриллиантов и надписью по-польски: «Варшава своему избавителю, дня 4 ноября 1794».

За быстрые и решительные действия Суворов был возведен в чин генерал-фельдмаршала и получил «алмазный бант к шпаге».

Наиболее отличившиеся офицеры были жалованы очередными чинами и орденами Святого Георгия победоносца и Святого Владимира, остальные были награждены специальными золотыми крестами размером 47×47 мм. По своей конфигурации этот крест отличался от Очаковского и Измаильского тем, что его концы менее закруглены. На аверсе креста в овальной рамке — в 4 строки надпись: «За — труды — и — храбрость». На реверсе в такой же овальной рамке — надпись в 3 строки: «Прага взята — октября 24 — 1794» (рис. 88). Носился крест «на ленте с черными и желтыми полосами» ордена Святого Георгия победонос-

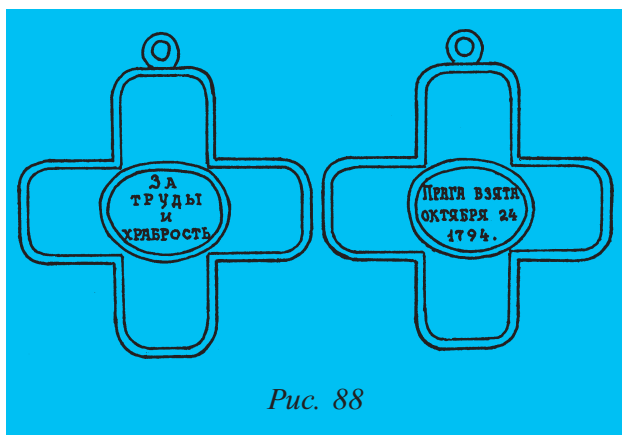

Рис. 88

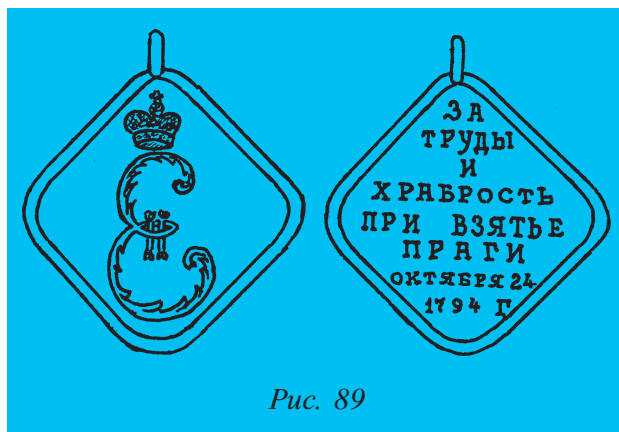

Рис. 89

ца. Награжденному этим крестом сокращался срок службы на «три года из числа лет, положенных для заслужения ордена военного» и по истечении его офицер «должен получить этот орден, яко за подвиг».

Для награждения нижних чинов были учреждены серебряные медали квадратной формы с закругленными концами размером (35×35 мм). На аверсе медали был изображен вензель Екатерины II, увенчанный императорской короной. На реверсе в 8 строк отчеканена надпись: «За — труды — и — храбрость — при взятъе — Праги — октября 24 — 1794 г.» (рис. 89). Носилась медаль на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

1. **Тормасов Александр Петрович (1752—1819)** — генерал от кавалерии (1801). В 1808—1811 гг. — главнокомандующий в Грузии и на Кавказской линии, руководил войсками в Русско-турецкой (1806—1812) и Русско-иранской (1804—1813) войнах. С 1811 г. — член Государственного совета. В Отечественную войну 1812 г. командовал 3-й армией на Киевском направлении. Весной 1813 г. — и. о. главнокомандующего русской армией. С 1814 г. — генерал-губернатор Москвы.

Биографическая справка

**Император Павел I
(20.09.1754—12.03.1801)**

6 ноября 1796 г. скончалась императрица Екатерина II, на российский престол вступил ее сын, император Павел Петрович. Судьба нового самодержца

неоднозначна и трагична. С момента рождения встали слухи, что отцом его был не наследник престола великий князь Петр Федорович, а граф Салтыков... Позже родилась легенда, что и сама Екатерина не была его матерью (вместо якобы рожденного ею «мертвого ребенка», по велению императрицы Елизаветы Петровны, которой нужен был наследник для упрочения династии, был доставлен грудной «чухонский мальчонка»). Некоторые исследователи небезосновательно считают, что эти «адюльтерные слухи» искусно запускала в общество сама императрица Екатерина, повышая тем самым свои очень (мягко говоря) сомнительные права на престол Российской империи. В придворных кругах муссировались смутные слухи и о том, что императрица Елизавета Петровна намеревалась изменить порядок наследования престола, с тем чтобы, выслав в Голштинию великого князя Петра и Екатерину, передать престол Павлу. Свидетельством этих намерений считали то, что ребенка сразу после рождения взяли от родителей и он фактически воспитывался под наблюдением Елизаветы. Взгляды и характер великого князя Павла Петровича сложились в эпоху бурных потрясений как в России, так и в Европе. Он никогда не забывал о трагической судьбе своего отца императора Петра III, пережил крестьянскую войну 1773—1775 гг., был современником Великой французской революции, потрясшей монархические устои Европы. С первых же дней своей сознательной жизни между ним и матерью установились завуалированные недружелюбные отношения. Павел, в основном, жил вдали от пышного екатерининского двора, в Гатчине. Это был самостоятельный мир со своими интересами. Воспитателем Павла был видный государственный деятель и дипломат Н. И. Панин, автор «аристократических» конституционных проектов. У Павла в Гатчине имела своя небольшая армия: заводя свои «потешные полки», он как бы возвращался к идеям и делам Петра Великого. В военной организации «малого двора» и жестокой муштре с раннего возраста видны те политические идеи, которые пышно расцвели, как только великий князь стал императором. Павел I — централизатор всего и вся, апологет жестокого самодержавия с своеобразным «рыцарским» понятием о чести, долге, этикете. Павел — страстный поклонник короля Пруссии Фридриха II, с которым познакомился во время своего путешествия в 1776 г. Редко появляясь при дворе матери, Павел считал воцарение Екатерины грубейшим нарушением его законных прав. Екатерина женила сына дважды. Первой женой Павла была принцесса Вильгельмина, дочь ландграфини Гессен-Дармштадтской, в православии нареченная великой княгиней Натальей Алексеевной, скончавшаяся во время родов в апреле 1776 г.

Второе бракосочетание состоялось уже в сентябре того же года с принцессой Софией Доротеей Вюртембергской, при принятии православия нареченной великой княгиней Марией Федоровной. В 1777 г. у наследника родился сын Александр (будущий император Александр I), в 1779 г. — Константин, в 1796 г. —

Николай (будущий император), в 1798 г. — Михаил, а также 6 дочерей в разное время. История повторяется: императрица Екатерина II сразу же отобрала у сына и невестки родившихся внуков и воспитывала их при себе, оберегая от родительского влияния. Чувствуя, что Екатерина замыслила передать престол старшему внуку Александру, минуя сына, Павел с женой даже опасались (и небезосновательно) в 1782 г. ехать в путешествие по Европе (под именем графа и графини Норд — «Северных»), подозревая, что Екатерина искала случая избавиться от них. Из многих источников известно о существовании документов Екатерины II, передававшей престол внуку Александру в обход сына, обнаружение чего «ею предполагалось в екатерининский день» (24 ноября) или, по другой версии, 1 января 1797 г., но неожиданная кончина императрицы изменила ситуацию. По одной из версий, секретарь Екатерины II А. А. Безбородко, знавший о завещании, передал его в руки Павла. И действительно, Безбородко, бывший ближайшим сотрудником почившей императрицы, получил от императора Павла огромные земельные и денежные пожалования, а в день коронации стал светлейшим князем, получил 6 тыс. душ крепостных и 30 тыс. десятин земли. По другой версии, брат последнего фаворита императрицы Екатерины II Платона Зубова [1], Николай, осведомленный от брата, «где стоит шкатулка с известными бумагами», после кончины императрицы взял какую-то бумагу и поскакал в Гатчину, где Павел, «взглянув на оную, разорвал ее, обнял Зубова и тут же возложил на него орден Святого Андрея».

Первые мероприятия императора Павла I были сделаны как бы наперекор политике Екатерины II. Он возвратил из ссылки тех, кого сослала императрица, в т. ч. А. Н. Радищева и Н. И. Новикова [2], амнистировал поляков, плененных во время третьего раздела Польши, эффектно возвратил шпагу Т. Костюшко. Демонстративно организовал перезахоронение своего отца императора Петра III, прах которого покоился в Александро-Невской лавре. Теперь его с почестями извлекли из могилы, отслужили панихиду и торжественно похоронили в Петропавловском соборе рядом с Екатериной II. На церемонии перезахоронения был вызван давно находившийся в отставке Алексей Орлов, убийца Петра III, ему назначено было нести императорскую корону.

По распоряжению императора гроб с телом Г. А. Потемкина был опущен в землю (светлейший князь покоился забальзамированный в стеклянном гробу в расшитом золотом мундире с бриллиантовыми пуговицами, в головах стоял портрет Екатерины II, украшенный драгоценными камнями), причем земля была разравнена таким образом, чтобы ничто не указывало на могилу. Павел повелел переименовать город, возведенный Потемкиным на Днепре и названный Екатеринославом, в Новороссийск (порт и город на Черном море был заложен лишь полвека спустя, городу вернул имя Екатерины Александр I). Для Павла высшим эталоном, чуть ли не божеством

был его предок, император Петр I Великий, он везде и по любому поводу подчеркивает свою духовную и родственную связь с ним; на памятнике преобразователю России он приказывает сделать надпись: «Прадеду — правнук. 1800», подчеркивая свое родство по крови (в пику матери, которая на знаменитом Медном всаднике велела написать: «Петру I — Екатерина II»).

Горячий, экзальтированный, вспыльчивый «деспотический рыцарь» стремится к максимальной централизации всего и вся, к безграничному усилению самодержавной власти. Впервые в истории России всем подданным было велено присягнуть императору, впервые крепостные присягали на верность вместе с вольными — в крепостной массе зародилась новая волна слухов о близкой свободе. В день своей коронации 5 апреля 1797 г. Павел I обнародовал Указ о престолонаследии, отменявший закон Петра I: отныне женщины могли получить право на престол только при пресечении всех мужских представителей династии.

В стране с первых же часов нового царствования введены законы новой централизации, которые регламентировали, кажется, все стороны жизни огромного государства. За 4 года правления Павла было издано 2179 законодательных актов (свыше 40 в месяц!). Отстранив приближенных Екатерины II, Павел окружил себя людьми из гатчинского двора, такими как Аракчеев [3], Кутайсов [4], Ростопчин и др. Г. Р. Державин вспоминал: «Тотчас все приняло иной вид, зашумели шарфы, ботфорты, тесаки и, будто по завоеванию города, ворвались в покои везде военные люди с великим шумом». Император стремился «вникать во все», распространить свою непосредственную безграничную власть. Екатерина II непосредственно не вмешивалась во многие дела, отдавая их в ведение фаворитов и просто «дельных» людей. Павел не доверял чиновникам, и все прошения и служебные бумаги на имя императора он рассматривал лично, своей рукой накладывая резолюции. Он вставал обычно в 5 ч и с 6 ч уже начинал работу в своем кабинете (соответственно, во всех учреждениях рабочий день начинался в это время), обедал в 12 ч и только в кругу своей семьи. В 20 ч император удалялся в опочивальню, и во всей столице гасили огни, либо закрывали ставни и опускали занавеси. На близлежащих ко двору улицах прекращалось всякое движение. Царский дворец был превращен в своего рода огромную казарму. Одновременно Павел «подтягивал» армию. В 1797 г. император не только повелел явиться в полки всем фиктивным офицерам, с момента рождения записанным в гвардию недорослям, но и потребовал собрать по всей стране списки «неслуживых дворян», и все они, за редким исключением, были «определены в военную службу». Вводились жесткие ограничения перехода с военной службы в гражданскую, для этого требовалось персональное разрешение Сената (!) и утверждение самого императора. Все офицеры были отозваны из отпусков, отчислены «своекоштные» малолетки (только в одной

конной гвардии из списков исключили 1541 человека), т. е. приведены в полное соответствие списочный и действительный состав армии и флота. Был введен новый воинский устав (не очень хороший перевод с прусского устава, изданного за 36 лет до этого). Император чуть ли не ежедневно лично проводил смотры, проверял знание нового устава. В армии была введена прусская форма — узкие панталоны, длинные косы, чулки с подвязками и т. д. «Высокий» смысл приобрел такой элемент новой формы и вахт-парадов, как размер косы, ее толщина и даже направление ее по шву мундира; были обозначены подробные регламентации шагистики и т. п. Переучиваться на прусский манер приходилось и высшему составу армии и флота. Старые русские военачальники были обязаны посещать училище, где бывший учитель фехтования, возведенный императором в чин полковника, и другие гатчинцы преподавали им «военное искусство». Безудержному «павловскому гневу», нередко по совершенным пустякам, но с очень серьезными последствиями, подвергались все, независимо от положения и чинов. Современники писали о тысячах «невинно пострадавших», в частности, о чуть ли не 12 тыс. амнистированных Александром I после гибели Павла I. Подсчитано, что «подвергались гонениям 7 фельдмаршалов, 333 генерала и 2261 офицер» (и это только в одной армии), и в то же время имеется немало свидетельств современников, что основная масса солдат относилась к Павлу I с большой симпатией. Так, даже будущий убийца императора генерал Беннигсен писал: «Император никогда не оказывал несправедливости солдату и привязывал его к себе». Большинство современников признавали, что «все трепетали перед императором. Только одни солдаты его любили». Чем же приятен был «деспот на престоле» жестоко муштруемым солдатам? Видимо, были две основные причины: первая — «конец золотого века грабителей»; вторая — при Павле устроился солдатский быт: «Начиная с Павла довольствие всегда выдавалось точно и даже до срока. Полковники не могли более присваивать то, что принадлежало солдатам», «император приказывал при каждом случае щедро раздавать мясо и водку в петербургском гарнизоне», т. е. был положен конец злоупотреблениям екатерининской эры, когда многие рекруты гибли от голода по дороге на место службы или попадали дармовыми работниками в имения командиров, а таковых, по свидетельству секретаря Екатерины II Безбородко, в 1795 г. «расташено» было до 50 тыс. человек! Павел же строжайше наказывал офицеров, потерявших хоть одного человека в дороге, и поощрял тех, кто доставлял рекрутов без потерь и в хорошем состоянии. При том, что введена была неудобная прусская форма, солдатам добавили «меховые жилеты на зимний срок». Но одной из основных причин популярности императора в солдатской среде было «уравнение о наказаниях». Рукоприкладство, сечение солдат и все то, что было при Екатерине II, осталось, но положение офицерского состава серьезно ухудшилось. Офицеров

наказывали, иногда жестоко, оскорбляли, нередко даже физически унижали при рядовых, а солдаты получили фактическое право жаловаться на своих высокопоставленных обидчиков. В конце 1800 г. было объявлено, что по окончании срока службы оставленные солдаты получают по 100 руб. на обустройство хозяйством и по 15 десятин земли в Саратовской губернии. Велением императора был учрежден Военно-сиротский дом на 1250 человек, расширилась сеть солдатских школ (при Екатерине было обучено 12 тыс. солдат, при Павле — 64 тыс.).

При этом не одной только шагистикой и вахтпарадами увлекался император. При Павле была реорганизована русская артиллерия (боеспособность которой прошла проверку в войнах с Наполеоном), введены маневры, где артиллеристы проводили учения совместно с пехотой и конницей. Причем Павел лично наблюдал за тем, чтобы после остановки орудия первый выстрел производили ровно через 10 с, чтобы неукоснительно выдерживался интервал (20 шагов от одного орудия до другого), чтобы артиллерия всегда занимала место в первой линии, перемещалась вместе с боевыми порядками и вела огонь вплоть до начала рукопашной схватки. Отличившихся ждали награды: солдатам — по полтине или рублю, по чарке водки и фунту говядины, офицерам — «монаршее благоволение», денежные награды, а нередко и чины. Прощтрафившимся грозил царский гнев: устный выговор, арест, ссылка.

Император «подтягивал» дворянство; упразднились губернские дворянские собрания (уездные остались, но права их были сильно ограничены); губернаторы получили право вмешиваться в дворянские выборы; дворянские депутации также ограничивались — отныне для обращения на высочайшее имя требовалось разрешение генерал-прокурора или губернатора; подверглась ревизии ключевая привилегия дворянства — личная неприкосновенность (по «Жалованной грамоте» Екатерины II члены этого сословия «не подвергаются лишению дворянского звания ничьей властью, кроме Государя»). В январе 1798 г. Павел разъяснил свои действия: «Коль скоро снято дворянство, то уж и привилегия до него не касается». Но в целом преимущества дворянского сословия сохранились и даже усилились. Разночинец при Павле мог стать унтер-офицером только через 4 года службы рядовым, а дворянин — через 3 месяца, а в 1798 г. император распорядился разночинцев вообще в офицеры не производить. В интересах дворянства в 1797 г. был учрежден Вспомогательный банк, выдававший ссуды на 25 лет из расчета от 40 до 75 руб. за крестьянскую душу. Определенное внимание уделялось и развитию образования: был основан университет в Дерпте (Тарту), Павловский корпус (училище для военных сирот в Петербурге), для женщин — Институт Святой Екатерины и учреждения Ведомства императрицы Марии (супруги Павла I). В 1799 г. основана Российско-американская компания для освоения Русской Америки, Медико-хирургическая академия в Петербурге, были предприняты решитель-

ные меры по упорядочению лесного дела в стране, спасению казенных лесов от бессистемной вырубке, для чего учрежден Лесной департамент, издан Лесной устав. При Павле выросло число государственных институтов, призванных заниматься экономикой страны: восстановлены Берг- и Мануфактур-коллегии, Камер- и Коммерц-коллегии, Главная соляная контора; из государственной казны отпускались значительные суммы на очистку и реконструкцию каналов и т. д.

Царствование Павла I проходило в условиях развивающейся революции на Западе и значительных крестьянских волнений в России. Император пытался полицейскими репрессиями оградить империю от влияния революционных идей, упрочить крепостной строй. Вводился строгий надзор за всеми иностранцами в России, всех «подозреваемых» предписывалось «выгнать вон за границу». С января 1798 г. высочайше указано не носить фраки: «Позволяется иметь немецкое платье с одним стоячим воротником шириною не менее как в $\frac{3}{4}$ вершка, обшлага иметь того же цвета, как и воротники», жилеты заменить «немецкими камзолами... не носить башмаков с лентами, а иметь оные с пряжками... не увертывать шею безмерно платками, галстуками или косынками, а повязывать оные приличным образом без излишней толстоты». Все и вся регламентировалось и предписывалось, в 1799 г. было запрещено иметь «тупей», опущенный на лоб, запрещено носить широкие, большие букли, дамам — носить через плечо «разноцветные ленты наподобии кавалерских», запрещены «синие женские сюртуки с кроенным воротником и белой юбкой» и даже «чтоб кучера и форейторы, ехавши, не кричали». Усиливался надзор за литературой, в апреле 1800 г. последовал указ: «Через вывезенные из-за границы разные книги наносится разврат Веры, гражданских законов и благонравия, то отныне впредь до указа повелеваем запретить впуск из-за границы всякого рода книг... в государство Наше, равномерно музыку». Установилась жесткая цензура, сократился выпуск книг. Вскоре был вообще запрещен въезд иностранцев без особого на то разрешения императора. Молодежи запрещено выезжать за границу на учебу «по причине возникших ныне — зловередных правил к воспалению незрелых умов». Император занялся и очищением русского языка от крамольной иностранщины: вместо слово «гражданин» следовало говорить «житель», «отечество» — «государство, «врач» — «лекарь», слово «общество» вообще исключалось из лексикона и т. д.

Усилилась при Павле и эксплуатация крестьян. Увеличились оброки, барщина; с развитием помещичьих мануфактур новые тяжкие повинности легли на крестьянские плечи. Все это не могло не вызвать протеста против произвола и притеснений помещиков. За 4 года правления Павла I крестьянскими волнениями в той или иной форме были охвачены 34 губернии. Волнения жестоко подавлялись. Так, когда в Орловской губернии в имениях графа Апраксина

и князя Голицына взбунтовались 13 тыс. крепостных, на подавление был направлен не просто рядовой офицер, а сам генерал-фельдмаршал князь Н. В. Репнин. Было произведено 33 артиллерийских и 600 ружейных выстрелов, убито 20 крестьян и около 600 ранено. Но Павел действовал не только репрессиями: в 1797 г. в момент наибольшего размаха крестьянского движения был обнародован «Закон о 3-дневной барщине». Впрочем, указ не ограничивал барщину тремя днями в неделю в обязательном порядке, он лишь запрещал работу в воскресные дни, а оставшиеся 6 дней «для работы крестьян на помещика и на самих себя при добром распоряжении достаточны будут». На практике мало кто из помещиков внял императорскому «пожеланию», тем более, что далее говорилось: «Повелеваю, чтобы всем помещикам принадлежащие крестьяне спокойно пребывали в прежнем их звании, были послушны помещикам своим в работах и оброках». Было подтверждено право помещиков ссылать своих крепостных на поселение с зачетом в рекруты, но Указом от 16 октября 1798 г. запрещалось продавать дворовых людей и крестьян без земли. В декабре 1797 г. крестьянам и мещанам были «прощены» недоимки подушных сборов (более 7,5 млн руб.). Павел щедро раздавал казенных крестьян помещикам: за 4 года его царствования было пожаловано в собственность 600 тыс. душ крестьян, в то время как за 34 года правления Екатерина II раздала 800 тыс. душ.

При всей своей неоднозначности, а нередко и открыто произволе, вся политика Павла I была направлена на укрепление положения дворян-помещиков, рассматриваемых императором как «подпора Государя и государства», т. е. бывших «знатнейшим чином государства». Обеспокоенный Великой французской революцией, крестьянским движением и судьбой своего отца, экзальтированный и нервный Павел раздражался безудержным гневом нередко по мизернейшим поводам, нередко вспышки гнева сменялись такой же внезапной «высочайшей милостью». Боясь дворцового переворота, Павел доверял лишь небольшому кругу своих приближенных. 26 февраля 1797 г. на месте снежного Летнего дворца Павел лично заложил первый камень своего специального убежища — Михайловского замка. Он был построен всего за 4 года и представлял из себя настоящую крепость, окруженную рвом, сообщавшуюся с внешним миром подъемными мостами, охраняемыми караулами.

Вступив на престол, Павел I отменил готовившийся поход на революционную Францию, отозвал флот, посланный в помощь Англии. К тому времени, после бесплодной 5-летней борьбы, первая антифранцузская коалиция распалась, вслед за Пруссией мир с Францией была вынуждена заключить и Австрия. Французские роялисты из этих стран были приглашены в Россию. Павел I предоставил убежище графу Прованскому и признал его королем Франции Людовиком XVIII. Ему отвели резиденцию герцогов Курляндии в Митаве и назначили ежегодное содержание

в 200 тыс. руб. В Россию также пригласили 7-тысячный французский эмигрантский корпус принца Конде и расквартировали в Волини и Подолии. Кроме того, после захвата в мае 1798 г. Мальты Наполеон Бонапарт стал личным врагом императора. Провозглашенный Великим магистром Мальтийского ордена Павел дал торжественное обещание сохранить орден «при его прежних установлениях и преимуществах». Тем временем в Европе лихорадочными темпами создавалась новая антифранцузская коалиция, к которой присоединилась и Россия. В июле 1798 г. русский корпус под командованием генерала Розенберга получил приказ следовать в Австрию для совместных действий против Франции, еще ранее, в мае и июне, две российские эскадры направились к берегам Англии для совместной борьбы с революционной Францией. Новая коалиция не ограничивалась только Англией, Австрией и Россией, к ним вскоре присоединилась Турция, возмущенная захватом французами Египта, и Неаполитанское королевство. В конце сентября 1798 г. русско-турецкий флот под командованием вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова начал боевые операции против Франции. Главнокомандующим российских и австрийских войск для действий против французов в Италии, по просьбе союзников, был назначен генерал-фельдмаршал А. В. Суворов. Несмотря на блестящие победы Суворова и Ушакова, коалиции не удалось выполнить своей основной задачи — разгромить революционный Париж и восстановить феодальный строй во Франции и всей Европе. Неудача коалиции 1799 г. объяснялась не только успешными действиями войск революционной Франции, но и глубокими противоречиями, разъединяющими коалицию. Выполняя социальную задачу разрушения буржуазных порядков и восстановления феодальных монархий, участники коалиции одновременно хотели осуществить свои личные захватнические планы. Если первое стремление объединяло силы коалиции, то второе — разъединяло. Австрия добивалась прежде всего изгнания французов из Италии и установления там своего владычества. Англия хотела воспользоваться борьбой с Францией, чтобы расширить свои колониальные владения, уничтожить конкурента и укрепить свою мировую гегемонию. Россия стремилась к осуществлению своих захватнических планов на Востоке. Каждый участник коалиции боялся, чтобы кто-нибудь из его союзников не слишком усилился в результате борьбы с Францией. Блестящие победы Суворова беспрепятствовали России, и Австрию, и Англию. Австрия всячески препятствовала России, отзывала свои войска в самые решающие моменты борьбы и т. п. Русские войска в Италии и Швейцарии не раз попадали в тяжелейшее положение из-за предательских действий австрийской стороны, оставлявших их без продовольствия, фуража, проводников. Так же действовали и англичане. Российский корпус под командованием генерала Германа, направленный в Голландию, потерпел поражение: англичане не оказали поддержки, и значительная часть русских войск во главе с самим ко-

мандующим попала в плен. Остатки корпуса были вывезены на остров Джерсей, где содержались в невыносимых условиях. Выйдя из второй коалиции, император Павел I пошел на сближение со своим недавним противником — Францией, в которой происходили значительные перемены. Возвратившись из экспедиции, 29 октября 1799 г. (18 брюмера XIII г. республики) Наполеон Бонапарт произвел государственный переворот. Режим Директории был свергнут. Власть перешла в руки трех консулов, а фактически к первому консулу — Наполеону Бонапарту. Павел расценил этот шаг как поворот к восстановлению монархии. «Теперь же, — говорил он, — в этой стране в скором времени водворится король, если не по имени, то, по крайней мере, по существу, что меняет положение дел». Бонапарт использовал ухудшение отношений России с Англией для выполнения своего плана, составлявшего главную цель его внешней политики, — разгромить Великобританию, заключив союз с Россией, для чего он предпринял дипломатические шаги для восстановления отношений. В июле 1800 г. Наполеон сообщил императору Павлу, что отпускает в Россию 6 тыс. пленных русских солдат со знаменами и оружием без всякого выкупа; а также заявил, что согласен передать Мальту Мальтийскому ордену. Завязались оживленные дипломатические отношения. Сближение императора Павла I и первого консула Наполеона Бонапарта отнюдь не снимало проблемы борьбы русского самодержавия с Французской буржуазной революцией, но теперь это противоборство принимало новые формы. Император Павел решил действовать против революционных идей в союзе с Наполеоном. Новый курс изменил отношение Павла и к французским эмигрантам. В январе 1801 г. прекратилась выдача пособия графу Прованскому, и тот был вынужден выехать из России, следом в Англию перебрался и корпус принца Конде. После того как англичане захватили Мальту и отказались вернуть ее Мальтийскому ордену, Павел I отозвал посла в Лондоне графа Воронцова и объявил эмбарго (запрет) на английские товары и суда. Отношения крайне обострились. Павел обратился к Наполеону: «Нельзя ли предпринять или, по крайней мере, произвести что-нибудь на берегах Англии... что может заставить ее раскаяться в своем деспотизме и в своем высокомерии». И уже в феврале первый консул отвечал императору: «Как, во-видимому, желает Ваше Величество, три или четыре сотни канонерских шлюпок собраны в портах Фландрии, где я собираю армию».

Мальтийский вопрос совсем не случайно играл столь видную роль, и дело было даже не в магистерском титуле русского императора, хотя и это имело большое значение, вопрос стоял шире — о заветной цели монархии в отношении Константинополя и проливов. Примечательным документом является записка Ф. В. Ростопчина, поданная Павлу в конце 1800 г. (с собственноручными примечаниями императора). Анализируя отношения европейских держав к Рос-

сии, Ростопчин пишет: «Англичане под видом соблюдения общей пользы преследуют собственные выгоды. Проповедуя необходимость восстановить на французском престоле Бурбонов, Англия вооружила попеременно угрозами, хитростью и деньгами все державы против Франции (Павел добавил: "И нас грешных") и выпускала их на театр военных действий единственно для достижения собственных целей». Ростопчин считал, что в интересах России сблизиться с Францией, Пруссией и Австрией, с тем чтобы в конечном итоге «увеличить свои силы на счет соседей». И этот сосед — Османская Порта, раздел ее между державами доставит Российской империи «новые богатства, моря и славу». Конечная цель — «Россия возьмет Романию, Булгарию и Молдавию, Австрия — Боснию, Сербию и Валахию (Павел менее щедр: "Не много ль?")». «Пруссии взамен и в удовлетворение отдать все курфюршество Ганноверское и епископства Падернборское и Мюнстерское, Франции — Египет. Грецию со всеми островами Архипелагскими учредить по примеру Венецианских островов республикою, под защитой четырех держав, делящих владения Порты Османской, а по времени греки и сами пойдут под скипетр Российский (Павел более решителен: "А можно и подвести")». Император одобряет замысел Ростопчина: «Апробуя план ваш желаю, чтобы вы приступили к исполнению оного. Дай Бог, чтобы по сему было». Разрабатывается план совместного похода в Индию — жемчужину колониального владычества Англии, в ходе которого, как писал Наполеон, должно «изгнать англичан безвозвратно из Индостана» и тем самым «увечить первый год XIX столетия и правителей его замысливших». Обсуждался план совместной военной акции: 35 тыс. французской пехоты с сильной артиллерией во главе с генералом Массеной [5], на чем особо настаивал Павел, должны по Дунаю спуститься в Черное море и далее через Таганрог, Царицын, Астрахань, объединиться там с 35-тысячным русским корпусом и через Каспийское море высадиться в Астрабаде, а оттуда через Герат и Кандагар войти в Индию. Поход предполагалось начать в мае 1801 г. 12 января 1801 г. Павел I предписал атаману Войска Донского В. Орлову направиться к Оренбургу, дойти с казаками до одного города в месячный срок и далее «через Бухарию и Хиву на реку Индус». 28 февраля 1801 г. 22-тысячное Войско Донское выступило в неподготовленный поход, проходивший в исключительно тяжелых условиях. Морозы и метели затрудняли движение конницы и артиллерии, по несколько дней казаки не получали продовольствия и фуража. Трудно было надеяться на благополучный исход, но донцов спасла гибель императора. Казакам приказано было немедленно вернуться.

Разрыв с Англией (вызвал огромное недовольство среди поместного дворянства, тесно связанного с английским рынком, это было по их экономическим интересам), деспотический произвол, затрагивающий самых высокопоставленных сановников, непредсказуемость, «подтягивание» дворянства, ме-

лочные придирки к офицерству и чиновникам, недоверчивость и подозрительность Павла I — все это создало почву для заговора, родившегося в кругах высшей аристократии и гвардейского офицерства во главе с генерал-губернатором Петербурга, начальником полиции и почт графом П. А. фон дер Паленом, генерал-лейтенантом Беннигсеном, братьями Зубовыми (князь Платон, бывший фаворитом Екатерины II, был назначен Павлом директором Первого кадетского корпуса, граф Николай — шефом Сумского гусарского полка, граф Валериан — директором Второго кадетского корпуса) и др. Степень вовлеченности в заговор сыновей императора Александра и Константина исследователями определяется различно. Большую роль играли действия английского посла лорда Витворта и... английское золото. Вокруг престола расширялась пустота, отсутствовала опора, а солдатская масса так далека от императора...

1 февраля 1801 г. император Павел переехал в свое детище — Михайловский замок. Есть немало свидетельств, что он подозревал о готовящемся перевороте. За 2 дня до гибели Павел спрашивал Палена, пользующегося его безграничным доверием, о возможности повторения событий 1762 г. Пален поклялся, что жизнь государя вне опасности, и настолько уверил Павла в своей преданности, что тот дал ему право, в случае необходимости, арестовать сыновей и... жену.

В свой последний день жизни 2 марта 1801 г. Павел I, по ряду источников, призвал к себе сыновей Александра и Константина и приказал привести их к повторной присяге. В 21 ч начался последний ужин императора, стол был накрыт на 19 персон: приглашены князья Александр и Константин, рядом с высочайшими особами — жена главного заговорщика статс-дама графиня Пален, ее дочь — фрейлина и другие приближенные... но нет ближайшего друга императора — Кутайсова и пребывающих в опале Аракчеева и Ростопчина.

Тем временем в квартире генерала Талызина собрались заговорщики-офицеры. После полуночи 3-й и 4-й батальоны лейб-гвардии Преображенского полка и 1-й батальон Семеновского были подняты по тревоге, и ничего не понимающих солдат повели к Михайловскому замку. Офицеры караулов также участвовали в заговоре. Двумя группами заговорщики приближались к покоям императора... перед дверями спальни — закрытый тамбур. Обманом заставили камердинера открыть двери, камер-гусар получил удар саблей по голове и упал, обливаясь кровью, второй с криком убежал. Двери спальни тоже были заперты, но они не могли стать серьезным препятствием для мощных гвардейских плеч... Первая группа заговорщиков, возглавляемая Беннигсеном, ворвались в спальню, вторая, во главе с Паленом, шла следом, причем, как были убеждены современники, Пален имел двойную цель: поддерживать заговорщиков в случае удачи, а при неудаче — арестовать их.

О последних минутах жизни императора Павла сочинено много версий, в том числе и самими царевубийцами. Большинство исследователей сходятся во мнении, что первым поднял руку на императора недавно реабилитированный им генерал-лейтенант граф Николай Зубов. При расправе присутствовали и приняли в ней участие гвардейские офицеры Яшвиле, Скарятин, Аргамаков, Татаринов, Бологовский... Оставшуюся часть ночи лейб-лекарь Виллие гримировал изуродованный труп императора, чтобы наутро можно было его показать. Несмотря на все старания и искусство врача, на лице императора проступали кровоподтеки. Когда Павел I лежал в гробу, его треугольная шляпа была надвинута на лоб так, чтобы скрыть левый глаз и висок... В эту ночь на российский престол вступил его старший сын Александр...

Как полагалось в таких случаях, наутро был обнаружен манифест: «Судьбой Всевышнего угодно было прекратить жизнь любезного родителя Нашего, Государя Императора Павла Петровича, скончавшегося скорострительно апоплексическим ударом, в ночь с 11 на 12 числа сего месяца».

1. Зубов Платон Александрович (1767—1822) — последний фаворит императрицы Екатерины II, брат зятя А. В. Суворова. Получил титул светлейшего князя, огромные денежные и земельные пожалования. Генерал-губернатор Новороссии, главнокомандующий Черноморским флотом.

2. Новиков Николай Иванович (1744—1818) — русский просветитель, писатель, журналист. В 1755—1760 гг. учился в гимназии при Московском университете. Служил в гвардейском Измайловском полку. С 1767 г. участвовал в работе Комиссии по составлению нового Уложения. В 1770-х гг. вступил в масонскую ложу. В 1779 г. создал «Типографскую компанию». Издавал популярные сатирические журналы «Трутень», «Живописец», «Кошелек», первый русский философский журнал «Утренний свет», «Санкт-Петербургские ученые ведомости», «Московские ведомости», первый в России детский журнал «Детские чтения» и др. Организатор типографий, библиотечничателен, двух школ для разночинцев в Москве, бесплатной аптеки, книжных магазинов в шестнадцати городах страны. Около трети вышедших в то время книг по многим отраслям знаний изданы им, в том числе труды Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др. В 1792 г. без суда заключен в Шлиссельбургскую крепость. Освобожден императором Павлом I в 1796 г. без права продолжать общественную деятельность.

3. Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834) — генерал от артиллерии (1807). Происходил из старинного рода новгородских дворян. В 1783—1787 гг. учился, а затем преподавал в Артиллерийском и Инженерном кадетских корпусах. С 1792 г. — инспектор гатчинской артиллерии и пехоты. При вступлении на престол императора Павла I был осыпан ми-

лостями, получил в дар село Грузино с волостью, назначен комендантом Петербурга, вскоре был пожалован титулом барона и назначен командиром лейб-гвардии Преображенского полка (с этого времени началось сближение с ним наследника престола, великого князя Александра). Руководил преобразованиями в армии: насаждал прусские военные порядки, палочную дисциплину, изжившую себя линейную тактику. В то же время Аракчеев был образованным и толковым артиллеристом, отлично разбирался в теории артиллерии и ее организации. Реформы Аракчеева в артиллерии подготовили русскую армию к столкновениям с армией Наполеона в начале XIX в. Так, видный немецкий военный специалист генерал Шарнгорст, побывавший в России в это время, восторженно писал: «Единороги превосходнее гаубиц... Распределение поротно и назначение ездových канонирами — учреждение превосходнейшее, которого нет еще ни в одной артиллерии. Орудия с лошадьми в мирное время позволяют производить основательное обучение людей. Механическое устройство орудий, лафетов и ящиков достигло всех преимуществ». Были сформированы артиллерийские роты, материальная часть, средства тяги и личный состав которых были слиты в единый военный и хозяйственный организм (чего раньше никогда не делалось) и подчинены одному начальнику; разработаны четкие рациональные правила и приемы действий орудийной прислуги при зарядке и стрельбе; унифицирована артиллерия: вместо прежних нескольких типов орудий оставлены 2 — пушки и единороги,

число калибров сведено к пяти, уменьшен вес артиллерийских систем, улучшена конструкция лафета. Несмотря на огромное влияние Аракчеева, Павел дважды увольнял его в отставку (1798 г. и 1799—1801 гг.). В 1803 г. Александр I восстановил Аракчеева в должности инспектора артиллерии. Продолжая свой прежний курс, Аракчеев провел мероприятия по организации и оснащению артиллерии: артиллерийские части были выделены в самостоятельные боевые единицы, был усилен артиллерийский парк, усовершенствована подготовка артиллерийских кадров. В 1808—1810 гг. Аракчеев — военный министр, с 1810 г. — председатель Департамента военных дел Государственного совета. С 1815 г. обладал почти неограниченной властью, осуществлял политику крайней реакции методами полицейского деспотизма (отсюда нарицательное — аракчеевщина). С 1818 г. занялся приведением в исполнение идеи императора об устройстве военных поселений. При Николае I за Аракчеевым был сохранен пост главного начальника военных поселений. С 1826 г. отстранился от всех дел и поселился в Грузии.

4. Кутайсов Иван Павлович (ок. 1759—1834) — камердинер и фаворит императора Павла I, возведен в графское достоинство.

5. Массена Андре (1758—1817) — маршал Франции (1804), герцог Риволи (1808), князь Эслинский (1810). Участник войн революционной Франции и императора Наполеона I, командовал армиями в Италии, Швейцарии, Португалии. Командовал корпусом при Ваграме (1809).

Наградные медали императора Павла I

Во время своего короткого царствования император Павел I уделял большое внимание наградной системе государства. В день своей коронации 5 апреля 1797 г. он утвердил «Установление об орденах» (которое стало основополагающим для всего наградного дела России вплоть до 1917 г.). В этот день в число российских орденов был официально включен орден Святой Анны, учрежденный еще в 1736 г. его дедом, герцогом Карлом Фридрихом Шлезвиг-Голштинским в память о супруге Анне, дочери Петра Великого. Кроме того, в этот день все российские орденовые корпорации были объединены в единый Российский кавалер-

ский орден (Кавалерское общество Российской империи). В него не были включены только ордена Святого великомученика и победоносца Георгия и Святого равноапостольного князя Владимира, учрежденные Екатериной II (правда, статут ордена Святого Георгия был в тот же день подтвержден, но за все время царствования Павла награждения им ни разу не производились). Но еще ранее, 12 ноября 1796 г., Павел I как наследственный гроссмейстер ордена Святой Анны учредил особый знак отличия этого ордена для награждения нижних чинов.

Знак отличия ордена Святой Анны выполнялся в позолоченном серебре диаметром 24 мм. На аверсе в центральной части — рав-

Рис. 90

носторонний крест с расширенными лучами на золотом поле, по окружности — кольцо красной эмали. Над крестом — золотая, заходящая на ушко и кольцо императорская корона. На реверсе — кольцо красной эмали, в центральной части гравировался порядковый номер (рис. 90, слева и посередине). Носился знак отличия на ленте ордена Святой Анны. Нижние чины, награжденные знаком отличия, получали удвоенное жалованье, освобождались от телесных наказаний, а после окончания службы получали пенсию «по смерть свою, где бы ни находились». Знак отличия ордена Святой Анны просуществовал без изменений вплоть до крушения Российской империи. Награждали им довольно часто: известно, что уже в 1797 г. им было жаловано 6042 человека, к 1806 г. было 45 893 награжденных, а к 1831 г. — около 172 тыс. Награжденные за «особо отличные подвиги» носили знак на орденской ленте (шириной 22 мм) с бантом, а жалованные за выслугу лет — без банта. С 1844 г. для награждения отличившихся воинов нехристианского вероисповедания на аверсе вместо креста красной эмали изображался черный двуглавый орел — герб империи (рис. 90, справа). С 1864 г. награждение знаком за выслугу лет было прекращено, но с конца 1888 г. им стали награждать унтер-офицеров, прослуживших беспорочно 10 лет на сверхсрочной службе в должности фельдфебеля (вахмистра). По статуту, вошедшему в «Свод учреждений государственных» 1892 г., знак отличия ордена Святой Анны «определен в награду нижних воин-

ских чинов за особые подвиги и заслуги не боевые, на службе или вне службы обязанностей совершенные, но выходящие из круга тех отличий, за которые жалуются прочие существующие награды». Знаками награждались воинские чины, «состоящие на действительной службе по ведомствам Военно-сухопутному (считая в оном казачьи войска) и Морскому, в пограничной страже, а равно во всех командах гражданского ведомства без исключения» за «особые подвиги, последствием коих были: 1) очевидная польза правительства, 2) поимка важного государственного преступника, 3) открытие важных сведений, до правительства относящихся, и 4) особенные подвиги самоотвержения, совершенные с опасностью [для] жизни». Особо подчеркивалось, что награжденные знаком отличия «ни в коем случае не подвергаются телесному наказанию». Указывалось, что и при производстве в офицерские чины знак отличия носится, «и в случае награждения их впоследствии орденом Святой Анны четвертой или высших степеней». Унтер-офицеры, беспорочно прослужившие 10 лет на сверхсрочной службе в должности фельдфебелей, вахмистров и старших унтер-офицеров строевых рот, эскадронов или батарей, награждались знаком отличия, но без банта.

В 1796 г. учреждена в золоте и в серебре медаль, получившая у историков название «медаль на разные случаи». В 1796—1801 гг. она выполнялась в серебре диаметром 40 мм и в золоте — диаметром 45, 50 и 55 мм, а в 1798—

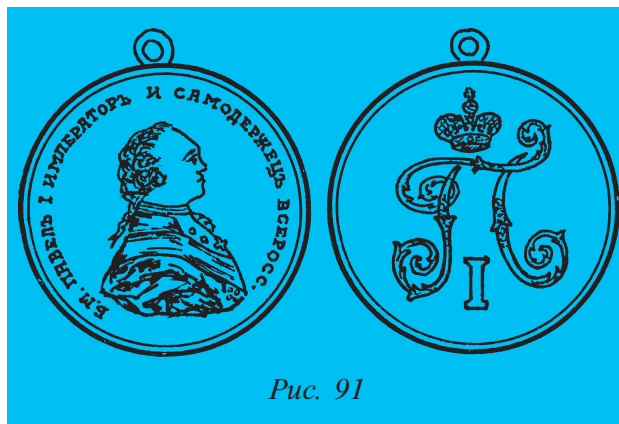

Рис. 91

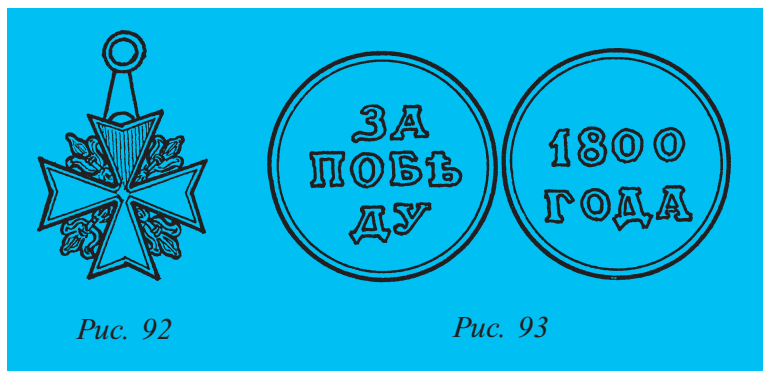

Рис. 92

Рис. 93

1801 г. в золоте и диаметром 40 мм. На аверсе — погрудное изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Павелъ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе по всему полю — вензель Павла I под императорской короной (рис. 91). Медали была присвоена черная муаровая лента ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского креста). Медалями награждались старшины иррегулярных казачьих формирований на дистанциях (участках) Оренбургской пограничной линии, созданной еще в 1730—1740 гг., а также «разные начальники полков Братских иноверцев» (формирования мешеряков, калмыков, башкир и т. п.). Хотя при императоре Павле I Россия не вела боевые действия с извечным своим южным противником Турцией, но симпатизировала и оказывала всестороннюю дипломатическую поддержку славянским народам Балкан, боровшимся за свою независимость. В 1798 г. большое количество этих медалей в серебре и в золоте были переправлены правителю Черногории Петру I Петровичу Негошу [1] для награждения отличившихся воинов. Сам Петр Негош был пожалован орденом Святого князя Александра Невского. Имеются сведения, что черногорские витязи награждались такими орденами еще в 1835 г. (!).

В 1800 г. вместо знака отличия ордена Святой Анны для награждения нижних чинов за 20-летнюю «беспорочную» службу были учреждены т. н. «донатские» знаки ордена Иоанна Иерусалимского — медные номерные кресты размером 22×22 и 24×24 мм.

Горизонтальные и нижний вертикальный лучи креста покрывались белой эмалью, верхний вертикальный луч оставался желтого цвета (рис. 92). Знаку была присвоена черная муаровая лента ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Всего донатом ордена было награждено 1129 человек, причем «за преступления» 17 знаков было отобрано и возвращено в Капитул. По статуту, после смерти награжденного знаки также воз-

вращались в Капитул, и поэтому они были чрезвычайно редки. Считается, что до наших дней сохранилось только три подлинных экземпляра, которые хранятся в Эрмитаже (№ 483), в Историческом музее (№ 503) и в Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (№ 913). Как и сам орден Святого Иоанна Иерусалимского, донат ордена просуществовал недолго. После гибели Павла I вступивший на престол Александр I сложил с себя звание гроссмейстера Мальтийского Ордена, убрал знак из герба империи и возродил традицию награждения прежними русскими орденами. Донат был заменен знаком отличия Святой Анны.

Не исключено, что император Павел I предполагал учредить медаль «За победу» (рис. 93). Быть может, это должна была быть медаль за поход в Индию. Но никаких документальных источников, подтверждающих такое предполо-

Рис. 94

Рис. 95

жение, пока не обнаружено, сохранился лишь отпечаток в меди (диаметр 29 мм) за неизвестную победу, датированную 1800 г.

Не менее загадочен отпечаток медали «За отличие» (диаметр 39 мм). Металл неизвестен. На аверсе — погрудное изображение императора, по окружности — традиционная надпись: «Б. М. Павель I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — символическая композиция: ухоженные лозы винограда под лучами солнца. В верхней части — рельефная надпись: «Посети виноградъ сей», в нижней, под обрезом, — надпись: «За отличіе» и дата «18...» (рис. 94).

Известен Указ Павла I от сентября 1800 г. о поощрении наградами владельцев мануфактур: «Коиx сверх обязанности их с казною поставят до 50 000 аршин сукна, давать в награждение серебряные медали, а тем, кои поставят

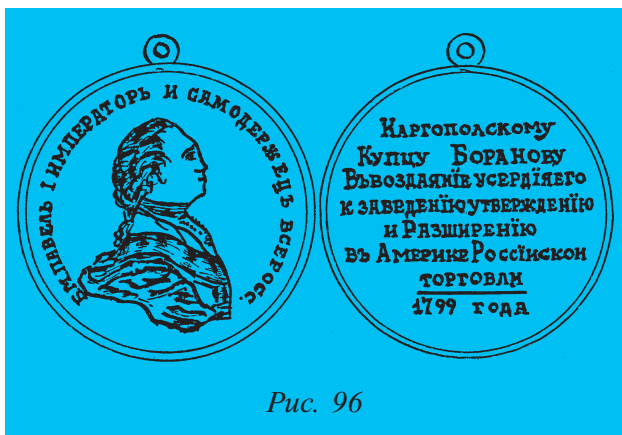

Рис. 96

до 100 000 аршин, золотые для ношения на шее». Но что из себя представляли эти серебряные и золотые медали, достоверно не известно.

1799 годом датирована серебряная овальная медаль размером 33×30 мм. На аверсе медали в геральдическом щите — вензель императора, поверх щита — рыцарские доспехи, увенчанные короной; окружен щит военной атрибутикой — знаменами, пушками, барабанами и т. д. На реверсе — в 2 строки надпись: «За — храбрость» и дата «1799» (рис. 95). Лента медали неизвестна.

Традиционно, как и во времена Екатерины II, отчеканена персональная медаль Александру Андреевичу Баранову (1746—1819), первому главному правителю русских поселений в Америке в 1790—1818 гг. На аверсе ме-

Рис. 97

дали, выполненной в золоте диаметром 44 мм, погрудный портрет императора, по окружности — надпись: «Б. М. Павель императоръ и самодержецъ всеросс.», на реверсе — надпись в 8 строк: «Каргополскому — Купцу Боранову — Въ воздаяніе усердія его — к заведенію утверждённому — и Разширенію — въ Америке Россійской — торговли — 1799 года» (рис. 96). Медали была присвоена лента ордена Святого Владимира.

Наиболее известны персональные медали выдаваемые якутским старшинам, выполненные в золоте диаметром 44 мм. На аверсе — погрудное изображение императора, по окруж-

ности надпись: «Б. М. Павелъ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 6 строк: «Боригонскаго — улуса головъ — Портнягину — за — особое усердїе — 1799 года» (рис. 97). Аналогичные медали были жалованы старшинам Мальцеву, Винокурову, Сивцову, Шадрину, Кыпгытынову, Белину, Захарову, Макарову. Вручались эти

медали на ленте ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

1. **Негоши (Негуши, Петровичи-Негоши)** — династия правителей в Черногории 1697—1918 гг. (с 1852 г. княжеская, с 1910 г. королевская). Фамилия происходит от названия племени негошей, из которого происходил основатель династии Данило Петрович Негош.

Медали Александра I

Коронационные медали

По Закону Российской империи царь становился самодержавным правителем сразу же, как только умирал его предшественник. Но существовал и свято чтился еще и особый сакральный закон, вступавший в силу только после акта священного коронавания и миропомазания, когда император возносил молитву Вседержителю у алтаря Успенского собора Кремля, прося ниспослать ему мудрость, даровать милость благостно управлять империей, не оставить милостью Своей в делах. Царь в России величался «помазанником Божьим», и по традиции, восходившей еще к Византийской империи, выработался особый ритуал венчания на царство, благословляемое Небесным Владыкой. Миропомазание подчеркивало, что цари России получали свои самодержавные prerogatives не от своего народа («верных подданных»), а от Всевышнего, наделявшего их властью на земле. Коронация была великим национальным событием, и торжественная церемония должна была непременно происходить в Первопрестольной — в Москве.

15 сентября 1801 г. в Успенском соборе Кремля Александр I, стоя на коленях, прочитал молитву «Господи Боже отцов и Царю

царствующих». Началась божественная литургия, во время которой совершалось миропомазание императора и императрицы, происходившее перед Царскими вратами алтаря. После церемонии митрополит ввел Александра I в алтарь, где он причастился святых Христовых таин по царскому чину, как приобщаются священнослужители, т. е. особо Тела и особо Крови Христовой. Покинув алтарь, император помолился у иконы Спасителя. Затем приняла причастие императрица: согласно чину, она приняла его у Царских врат. Затем император и императрица заняли свои места на тронах.

К коронационным торжествам (впервые после специально отчеканенной по велению Петра Великого по случаю коронации его супру-

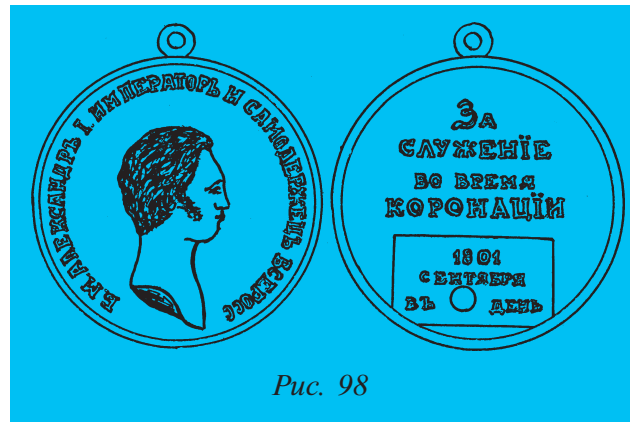

Рис. 98

ги Екатерины Алексеевны, 10 июня 1801 г.) была учреждена коронационная медаль. Медали были 4 типов: в золоте (диаметром 41 и 50 мм) и в серебре (диаметром 41 и 50 мм), чекан всех медалей одинаков.

На аверсе медали — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I. императоръ и самодержецъ всеросс.» На реверсе, в верхней части — рельефная надпись в 4 строки: «За — служеніе — во время — коронаціи». Под надписью в углубленной плоскости прямоугольника — рельефная надпись в 3 строки: «1801 — сентября — въ ... день» (в кружке дата не обозначена), (рис. 98). Носились эти золотые шейные медали на голубой ленте ордена Святого апостола Андрея Первозванного и на красной ленте ордена Святого князя Александра Невского (видимо, андреевская лента повышала степень награды).

Имеются данные, что золотых медалей диаметром 41 мм было отчеканено всего 40 шт., золотых диаметром 50 мм — 56 шт. Жаловались они высокопоставленным чинам свиты, придворным, дипломатам, присутствовавшим на церемонии.

Серебряные медали диаметром 41 и 50 мм имели тот же чекан, носились на лентах орденов Святого Андрея Первозванного и Святого Александра Невского. Всего серебряных медалей было отчеканено 200 шт. Есть сведения, что были отчеканены в золоте и серебре медали диаметром 65 мм, но предполагается, что выполнены они были без ушка и вручались как памятные (настольные).

Коронации Александра I были посвящены и другие медали, выполненные в серебре диаметром 40 и 55 мм, отчеканенные в 1803 г. Предназначались они для членов японского посольства, которых предполагал доставить в Петербург глава русской дипломатической миссии, один из учредителей Российско-американской компании, инициатор первой русской кругосветной экспедиции в 1803—1806 гг.

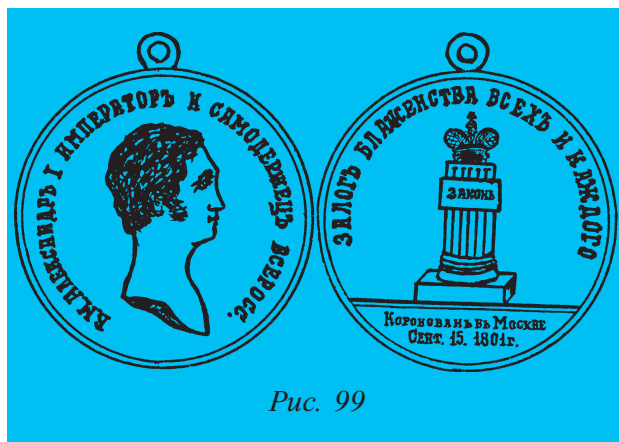

Рис. 99

на кораблях «Надежда» и «Нева» (под командованием И. Ф. Крузенштерна) камергер Н. П. Резанов (1764—1807). Эти медали японцам не были вручены из-за неудовлетворительного исхода переговоров в Японии. В сентябре 1804 г., в честь 3-летнего юбилея коронации императора Александра I, Н. П. Резанов при подходе кораблей к берегам Японии поздравил экипаж с первой русской экспедицией такого масштаба: «Русские мореплаватели, совершив переход от Кронштадта до Страны восходящего солнца, заслужили великую славу, которой и самый завистливый свет никогда лишать вас не в силах», — и вручил эти медали членам научной экспедиции, офицерам экипажей и членам русской дипломатической миссии.

На аверсе медали — изображение Александра I, по окружности надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.» На реверсе, в центральной части, — эмблема Правосудия: на четырехугольном пьедестале — колонна с надписью «Закон», колонна увенчана императорской короной. В верхней части по окружности — рельефная надпись: «Залогъ блаженства всехъ и каждого», под обрезами — надпись в 2 строки: «Коронавань въ Москвѣ — Сент. 15. 1801 г.» (рис. 99). Носилась медаль также на лентах орденов Святого Андрея Первозванного и Святого князя Александра Невского.

**Для поощрения развития
промышленности, сельского
хозяйства
и гражданских доблестей и
начальствующих лиц народностей
Российской империи**

Конец XVIII и начало XIX в. были периодом утверждения капитализма в передовых странах мира. Вслед за Англией, первой промышленной страной и «мастерской всего мира», на капиталистический путь встала Франция, а затем и большинство других стран Европы. Российская империя позже других вступила на этот путь, здесь безраздельно господствовали феодально-крепостнические порядки. И все же к началу XIX в. товарно-денежные отношения проникли в экономику страны: неуклонно развивался внутренний рынок, росло общественное разделение труда. Все большее число людей отрывалось от сельского хозяйства и переходило в разряд промышленного населения. Отдельные регионы страны специализировались на производстве и продаже определенных товаров. Центральные нечерноземные губернии стали центром промышленности. В первой четверти XIX в. в России продолжало возрастать число помещичьих мануфактур. Желая приспособиться к требованиям рынка, помещики заводили мануфактуры, используя для этого даровой труд своих крепостных. В число крупнейших мануфактуристов входили не только богатейшие купцы, но и представители вельможной знати: князя Юсупов, Шаховской, Щербатов и др. Барщина на фабрике была еще тяжелее, чем на земле. Видный российский экономист того времени Н. И. Тургенев писал, что появление суконных и других фабрик было сущим несчастьем для мужика: «... помещали тысячи крепостных, преимущественно молодых девушек и мужчин, в жалкие лачуги и силой заставляли работать. Я вспоминаю, с каким ужасом говорили крестьяне об этих фабриках. Они говорили: “В этой деревне есть фабрика” с таким выражением,

как если бы сказали: “В этой деревне есть чума”».

Производительность труда и техника вотчинных мануфактур была чрезвычайно низка. На малопродуктивном принудительном труде была основана и посессионная фабрика. Из стимула промышленного развития посессионная мануфактура превратилась теперь в его тормоз. Она сыграла определенную положительную роль в развитии производительных сил в период расцвета крепостных отношений, но к новым условиям была совершенно не приспособлена. Ее владелец не имел права раздроблять фабрику, продавать крестьян отдельно от нее, переводить их на другие предприятия, менять характер производства или сокращать его. Из года в год фабрикант был обязан, не считаясь с требованиями рынка, производить одну и ту же продукцию и выдавать определенную плату рабочим. В противном случае фабрика отбиралась в казну. При таком положении дел, заводить на производстве новую технику, вполне естественно, было невыгодно.

В 1802 г. правительство несколько ограничило право покупки крестьян для фабрик, а впоследствии посессионным фабрикантам, по специальному в каждом конкретном случае разрешению правительства, было дано право изменять характер производства, переводить рабочих в другие заведения. В этих условиях фабрика с вольнонаемной силой стала постепенно вытеснять фабрику вотчинную и посессионную. Процент вольнонаемных рабочих неуклонно увеличивался, в 1804 г. он составил уже 47 % от общего числа рабочих (кроме горных и винокурных заводов), в 1812 г. — 50 %, в 1825 г. — 54 %. Применение вольнонаемного труда в отдельных отраслях промышленности было неравномерным. Так, в металлургии, суконной и писчебумажной промышленности процент вольнонаемных составлял от 70 до 94 от общего числа рабочих. Отрасли промышленности, основанные на вольнонаемном труде, развивались значительно быстрее, чем старые отрасли, основанные на труде принудительном.

Почти непрерывные войны, которые вела империя на протяжении всего XVIII в., требовали неуклонного роста отечественной военной промышленности; требовалось все большее количество орудий — огнестрельного и холодного, пороха, боеприпасов, обмундирования и т. д. Еще император Павел I в сентябре 1800 г. издал указ о поощрении владельцев мануфактур за увеличение выпуска сукна золотыми и серебряными медалями «для ношения на шею».

Биографическая справка

Император Александр I Павлович
(12.(23). 1777 — 19.11. (01.12) 1825)

Российский император с 12 марта 1801 г., старший сын убитого императора Павла I. Александр рос в обстановке сложных придворных интриг. Он должен был умело лавировать между большим и малым двором, между Петербургом и Гатчиной, сохраняя одинаково хорошие отношения с обоими. Воспитанием Александра руководила сама императрица Екатерина II, а непосредственными воспитателями были швейцарец-республиканец Лагарп [1] и ловкий царедворец Салтыков. Александр был женат с 1793 г. на дочери маркграфа Баденского Луизе Марии Августе, в православии принявшей имя Елизаветы Алексеевны. Своей блестящей внешностью и обхождением Александр очаровывал собеседников. «Это сущий прельститель», — говорил про него М. М. Сперанский [2]. Так же, как и Павел, Александр был сторонником палочной дисциплины, охотно отдавался гатчинским затеям, увлекался муштрой, парадами, шагистикой, но все, что его отец делал грубо и топорно, сын покрывал «изыщным лаком». По мнению одних современников, новый император отличался двуличностью, нерешительностью, подозрительностью и болезненным самолюбием; другие признавали, что, обладая незаурядным гибким умом и блестящим образованием, он был одаренным дипломатом. Сам Александр говорил: «Я жил и умру республиканцем», — и много пытался сделать для уничтожения крепостного права и деспотизма. Современники мало ценили сложную, яркую личность царя, но отмечали, что «Александр тонок, как булавка, остер, как бритва, фальшив, как пена морская». В своем первом манифесте царь обещал править «по духу и сердцу» своей бабки императрицы Екатерины II. Его первые мероприятия были направлены на то, чтобы устранить ряд нелепых распоряжений своего отца и несколько смягчить произвол, установленный Павлом I.

Было снято запрещение на ввоз и вывоз из России ряда товаров, смягчена цензура; восстановле-

ны жалованные грамоты дворянству и городам; решено ввозить книги из-за границы и заводить частные типографии; уничтожена Тайная экспедиция, а также восстановлена русская солдатская форма и многое другое. Павловскому непредсказуемому произволу теперь противопоставлялась законность, которая должна была обеспечить спокойную жизнь господствующего класса. 30 марта 1801 г. был издан Указ об учреждении при императоре «Непременного Совета» для «рассуждения о делах государственных». Совет носил совещательный характер, имел только «силу соображения», но ему была поручена важная задача: пересмотреть все законы и составить проект улучшений в управлении государством. При «Непременном Совете» создавалась комиссия составления законов. Была разработана «Всемиловитившая грамота российскому народу», в составлении которой принимал участие А. Н. Радищев.

Вскоре вокруг императора оформился т. н. кружок «молодых друзей», игравший видную роль в первые 2 года царствования. «Молодые друзья» высказывались за реорганизацию государства на основе разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную и предполагали созвать предствительные законодательные собрания, оставив исполнительную власть императору. В то же время они считали, что Россия еще не подготовлена к этому. 8 сентября 1802 г. были обнародованы 2 Указа: о правах Сената и об учреждении министерств. Но права Сената расширились незначительно, и он по-прежнему оставался высшим судебным учреждением, «хранителем законов». (Указом Сенату предоставлялось право контролировать отчеты министерств и делать представления по поводу изданных законов, однако это право осталось только на бумаге: когда в 1803 г. Сенат сделал попытку выразить свое мнение по поводу очередного указа, ему было рекомендовано не вмешиваться в эти дела.) Было создано 8 министерств: иностранных, внутренних, военно-сухопутных, военно-морских дел, финансов, юстиции, коммерции и народного просвещения, что наносило удар по старому коллегиальному управлению. Государственный аппарат приобретал большую четкость и централизацию. На посты министров были назначены в основном старые екатерининские вельможи. Но с самого начала министерства были поставлены в зависимость только от самого императора. Под видом новых учреждений часто сохранялись старые. Менялась форма, а не сущность. Вскоре после торжественного объявления об уничтожении павловской Тайной экспедиции был создан «Особый комитет для совещания по делам, относящимся к высшей полиции», которому поручалось «немедленно и исправно» получать сведения о подозрительных лицах и сообществах, наблюдать за перепиской, вести дела о вредных книгах и пр. В решении взрывоопасного крестьянского вопроса все дело свелось к тому, что старые, крепостнические отношения были прикрыты более благообразными форма-

ми. В самом начале нового царствования был поднят вопрос об уничтожении одного из наиболее ярких проявлений помещичьего произвола — права помещиков продавать крепостных «в розницу» и без земли. Однако Государственный совет выразил опасение, как бы крестьяне, «приняв установление сие за уменьшение или совершенное уничтожение прав помещичьих, не возмечтали, что они сделались вольными». Государственный совет отклонил предложенный проект, дело ограничилось только тем, что было дано распоряжение не печатать объявлений в газетах о продаже людей без земли. Александр, вступая на престол, торжественно заявил, что не будет, подобно своим предшественникам, раздавать казенных крестьян в собственность помещикам; вместо пожалований имений в собственность он стал раздавать их в аренду бессрочно или на определенный срок. А в декабре 1801 г. «Негласный комитет» принял указ, разрешавший купцам, мещанам и казенным крестьянам приобретать ненаселенные имения. Указ допускал буржуазную собственность на землю. По инициативе графа С. П. Румянцева [3] в феврале 1803 г. был издан указ, получивший название «Закона о вольных хлебопашцах», разрешавший помещикам за определенное вознаграждение отпустить крепостных на волю, закрепляя за ними участок земли. Такое соглашение должно было в каждом определенном случае утверждаться губернским предводителем дворянства, министром внутренних дел и, наконец, самим императором. Закон фактически остался на бумаге: за все время царствования Александра I только 47 153 «души» мужского пола были переведены в «свободные хлебопашцы».

Развитию в России буржуазных отношений содействовали проекты М. М. Сперанского, опирающегося на крайне малочисленную группу пробуржуазно настроенного дворянства, но крепостническое государство того времени не могло взяться за их проведение. Только два пункта проекта Сперанского получили осуществление. В январе 1810 г. был учрежден Государственный совет, составленный императором из высшей придворной знати и чиновников, и принят новый закон о министерствах, уточнявший их структуру и порядок работы министерств, к ним добавлялись три новых: полиции, путей сообщения и государственного контроля. В своей работе министры по-прежнему подчинялись лишь воле монарха. Отдельные мероприятия, проводимые Сперанским, вызвали резкое недовольство дворянства. В апреле 1809 г. был издан Указ о придворных званиях, по которому звания камергеров и камер-юнкеров превращались в отличия, не дававшие права на чин; лица, которые имели придворные звания, должны были избрать себе военную или гражданскую службу. Другой закон от 6 августа 1809 г. требовал определенного образовательного ценза для чиновников: теперь для получения чина следовало предъявить соответствующий диплом или выдержать экзамен. Все эти мероприятия восстановили против «высочки поповича» Сперанского

ранского высшую знать и бюрократию. 17 марта 1812 г. он был приглашен к императору и обвинен в том, что хотел «финансовыми делами расстроить государство». М. М. Сперанский был отстранен от всех дел и сослан сначала в Нижний Новгород, а затем в Пермь.

В 1805—1812 гг. был осуществлен ряд военных реформ, создано несколько военных департаментов и комитетов. В 1812 г. был разработан новый Полевой устав («Учреждение для управления большой действующей армии»), усовершенствована дивизионная, а затем и корпусная система организации войск, реорганизованы кавалерия, артиллерия и инженерные войска. Уставы 1808—1819 гг. наряду с устаревшими положениями содержали и новые, отражали «стратегию системы сражений», тактику колонн и рассыпного строя, начало которой было положено П. А. Румянцевым и затем усовершенствовано А. В. Суворовым.

В области внешней политики Александр I умело лавировал между Англией и Францией, заключив одновременно мирные договоры с обеими державами (1801 г.). В 1805—1807 гг. он участвовал в третьей и четвертой коалициях против наполеоновской Франции. Русские войска под командованием М. И. Кутузова одержали ряд побед. В Аустерлицком сражении (1805) Александр I и австрийский император Франц I фактически отстранили Кутузова от командования, и союзные войска потерпели тяжелое поражение. Обвинив в неудаче М. И. Кутузова, Александр I удалил его из армии. В 1807 г. русские войска потерпели новое поражение под Фридрихсландом. И в том же году Александр I был вынужден подписать невыгодный для России Тильзитский мир. В 1804—1813 гг. Россия вела войну с Персией, а в 1806—1812 гг. — с Турцией, в результате которых к России отошли Бессарабия, Азербайджан и некоторые другие области Закавказья.

В 1801 г. под покровительство России добровольно перешла Грузия. В результате Русско-шведской войны (1808—1809) к России была присоединена Финляндия. В начале Отечественной войны 1812 г. Александр I находился в действующей армии, но в середине июля был вынужден покинуть ее и в августе под давлением общественного мнения вновь назначил главнокомандующим Российской армии М. И. Кутузова.

После изгнания французов из пределов России, продолжая борьбу с Наполеоном, 31 марта 1814 г. император Александр I во главе союзных армий вступил в Париж. В 1814—1815 гг. он принимал участие в Венском конгрессе, куда съехались 2 императора, 4 короля, множество мелких владетелей, министров и дипломатов, чтобы заняться переделом Европы. По предложению Александра I для борьбы с новыми революциями в сентябре 1815 г. был создан т. н. Священный союз, утвержденный тремя монархами: императором Александром I, австрийским императором Францем I (1718—1835) и королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом III (1770—1840). Затем к

нему присоединились другие монархи Европы. Но создание Священного союза не ликвидировало острой борьбы между важнейшими государствами Европы.

Победа реакции в Европе сказалась и на России: ближайшими помощниками Александра I стали А. А. Аракчеев и А. Н. Голицын [4]. Было восстановлено отмененное в 1809 г. право помещиков ссылать крепостных без суда в Сибирь, созданы военные поселения в Новгородской, Петербургской, Херсонской, Харьковской и других губерниях. Военные поселения стали одним из самых тяжелых видов угнетения, вся их история заполнена непрерывными волнениями, но Александр I говорил: «Они будут что бы то ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу от Петербурга до Чудова». Все выступления поселенцев жестоко подавлялись. Так, посланный на усмирение волнений в 1819 г. в Чугуеве Аракчеев доносил императору, что, размышляя «как христианин», он арестовал 2 тыс. человек, прогнал виновных сквозь строй через тысячу человек 12 раз, причем «несколько преступников после наказания, законом определенного, умерли». В ответ Александр I писал Аракчееву: «Благодарю тебя искренно от чистого сердца за все твои труды».

Жестоко подавлялись народные выступления на окраинах империи, вызванные бесчинствами чиновничества. В 1812 г. усмиряли восставших Кахетии, в 1819—1820 гг. — в Имеретии, в 1820—1821 гг. — в Южной Осетии и других местах. За 12 лет (с 1813 по 1825 г.) в России произошло свыше пятисот крестьянских выступлений; особо крупные волнения отмечены в 1818—1820 гг. на Дону, на подавление которых был направлен генерал Чернышев. Отряды генерала двигались от селения к селению, крестьян наказывали кнутом, плетью, розгами, ссылали на каторжные работы, на поселение в Сибирь, отдавали в солдаты. Вспыхивали волнения и среди солдат, положение которых после 1812 г. не изменилось. Солдаты, в массе своей простые крестьяне, героически защищавшие Россию, угнетались и притеснялись по-прежнему. Протесты солдат против режима выражались в массовых бегствах и волнениях, особенно значение имело выступление 16 октября 1820 г. трех тысяч солдат лейб-гвардии Семеновского полка. Над семеновцами была произведена жестокая расправа. Военно-судебная комиссия постановила 220 человек подвергнуть смертной казни, потом казнь заменили тем, что их прогнали сквозь строй 6 раз. Семеновцев-офицеров и солдат из гвардии сослали в армию — в Сибирь и на Кавказ. В то же время среди передовой части русского дворянства развернулось движение, которое вылилось позже в восстание декабристов.

Александр I был очень религиозным человеком и мистиком, часто посещал монастыри, любил поговорить в кругу близких о своем намерении принять схиму (самый строгий монашеский чин).

Летом 1825 г. Александр I с императрицей Елизаветой Алексеевной отправился в Таганрог, рассчи-

таявая укрепить здоровье в более мягком климате. Оттуда они совершили поездку в Крым, где Александр I сильно простудился и вернулся в Таганрог уже совсем больным. 19 ноября 1825 г. его не стало.

Такова официальная версия. Но есть и другая, имеющая множество сторонников, о том, что Александр I вовсе не умер, а заменил себя недавно скончавшимся в госпитале фельдъегерем Масковым, внешне очень схожим с ним, а сам ушел из дворца, чтобы стать старцем Федором Кузьмичем. Об этом свидетельствуют и многие современники, узнавшие царя под скромной внешностью сибирского отшельника. В пользу такой версии служит факт, что все Романовы хранили молчание об этой тайне или слишком явно и поспешно отрицали правдивость подобных слухов.

1. Лагарп Фредерик Сезар (1754—1838) — швейцарский политический деятель, приверженец идей Просвещения. В 1784—1795 гг. — воспитатель будущего императора России Александра I. В 1798—1800 гг. — член Директории Гельветической республики (на территории Швейцарии в 1798—1803 гг., название от латинского наименования Швейцарии — Гельвеция).

2. Сперанский Михаил Михайлович (1772—1839) — граф (1808), российский государственный деятель. Родился в семье сельского священника, окончил Владимирскую и Санкт-петербургскую Главную семинарии. Преподавал. С 1797 г. стал работать в Министерстве внутренних дел, где резко выделялся из массы тогдашнего чиновничества талантом и разносторонней образованностью, со временем стал бывать с личными докладами у императора. С 1808 г. — ближайший советник Александра I, автор плана либеральных преобразований, инициатор создания Государственного совета (1810). В 1812—1816 гг. — в ссылке, в 1819—1821 гг. — генерал-губернатор Сибири, составил план административных реформ этого края. С 1826 г. — фактически глава Второго отделения, руководил кодификацией основных государственных законов Российской империи (1832).

3. Румянцев Сергей Петрович (1755—1838) — граф, русский государственный деятель. Член Российской Академии наук (1828). В 1786—1794 гг. — посол в Пруссии и Швеции, в 1797—1799 гг. — министр уделов. Член Государственного совета. Инициатор Указа о вольных хлебопашках (февраль 1803 г.).

4. Голицын Александр Николаевич (1773—1844) — князь, русский государственный деятель, мистик и реакционер. Друг детства и юности Александра I, один из кружка «молодых друзей». С 1803 г. — обер-прокурор Святейшего синода, с 1813 г. — председатель Российского библейского общества, с 1817 по 1824 гг. — министр народного просвещения и духовных дел. Сохранил влияние и при Николае I.

Для помещиков, купцов, волостных чинов, отличившихся мастеровых казенных заводов, за гражданские доблести

«За усердную службу»

Учреждена медаль в августе 1801 г. Предназначалась для награждения «крестьян и купцов за службу на выборных должностях»; начальствующих чинов народностей империи (старшины, беи, султаны, ханы и др.), отличившихся в делах, связанных с армейскими поставками вооружения и воинского снаряжения; мастеровых казенных заводов «за особенное искусство в заварке оружейных стволов»; за «поставку в 1812—1816 гг. огнестрельного и холодного оружия сверх положенного срока...» Медаль выполнялась в золоте и серебре разных диаметров, аверс ее дважды менялся. Носились они на разных лентах орденов, повышающих степень пожалования. На аверсе шейной медали чекана 1801 г. — изображение молодого Александра, по окружности — надпись: «Александр первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе, в центре, в concentрических кругах — рельефная надпись в 3 строки: «За — усердную — службу» (рис. 100). Выполнялась медаль в золоте и в серебре диаметром 42 и 50 мм. Носилась на красной с желтыми каймами ленте ордена Святой Анны и красно-черной ленте ордена

Святого равноапостольного князя Владимира.

В 1806 г. аверс этих золотых и серебряных медалей изменился, на нем появилось изображение повзрослевшего императора (это тип изображения оставался до кончины Александра). Медаль предназначалась для поощрения «крестьян и купцов за службу на выборных должностях». В зависимости от ленты медали имели как бы 3 степени — они вручались на лентах орденов Святой Анны, Святого Владимира, ленте красного цвета ордена Святого князя Александра Невского. Золотые медали по личному указанию императора могли также быть украшены бриллиантовой «осыпью», в этом случае они носились на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного. С 1806 г. одновременно с этими медалями начался чекан и несколько измененных медалей в золоте (диаметром 50 мм) и серебре (диаметром 51 мм). Предназначались они для поощрения за услуги, оказанные вооруженным силам, и за отличия в производстве и развитии военной промышленности. На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка с лентой через правое плечо, по окружности надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.» На реверсе внутри concentрических окружностей — рельефная надпись в 3 строки: «За — усердную — службу» (рис. 101). Золотые и серебряные медали носились на лентах орденов Святой Анны, Святого Александра Невского

Рис. 100

Рис. 101

и Святого князя Владимира (в зависимости от значимости награждения). Высшей степенью была золотая медаль, осыпанная бриллиантами, на ленте ордена Святого Андрея. С 1808 г. серебряными медалями стали награждать волостных старшин, беспорочно прослуживших не менее 9 лет.

«За полезное»

Медаль учреждена в декабре 1801 г., выполнялась в золоте и в серебре диаметром 65 мм и имела 5 разновидностей.

На аверсе первой разновидности медали — погрудное изображение Александра I в мундире Преображенского полка с лентой через правое плечо. По окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе, в центральной части — рельефное изображение двух рогов изобилия, осененных дубовыми ветвями и кадудеем (жезлом) римского бога торговли, покровителя путешественников Меркурия. В верхней части, по окружности, — рельефная надпись: «За полезное»; в нижней части — обреш, где гравировались звание и фамилия награжденного (рис. 102). Медалью жаловались купцы за заслуги в развитии торговли и крупные пожертвования в государственную казну. И золотая, и серебряная медали имели степени, различаемые по орденской ленте: Святой Анны, Святого князя Александра Невского и Святого князя Владимира. В исключительных случаях, по личному указанию императора, золотая медаль украшалась бриллиантовой «осыпью», при этом медаль носилась на голубой ленте Святого Андрея Первозванного.

Другая разновидность медали выполнялась в золоте и в серебре диаметром 65 мм. На аверсе — изображение молодого Александра I, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе, в центральной части — сложная рельефная композиция сельскохозяйственных орудий, снопов пшеницы и рога изобилия. В верхней части — рельефная надпись: «За полезное». Под

Рис. 102

Рис. 103

обрешом гравировались звание и фамилия награжденного (рис. 103). Медалью жаловались помещики за заслуги в развитии сельскохозяйственного производства, дополнительные крупные поставки продукции. Оба вида медали имели степени, различаемые по орденской ленте: Святой Анны, Святого князя Александра Невского и Святого князя Владимира. Если золотая медаль была «осыпана» бриллиантами, то носилась на ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

Аверс медалей, выполняемых в золоте и в серебре диаметром 50 мм, аналогичен „сельскохозяйственной“. На реверсе, в центральной части — рельефное изображение улья с летающими пчелами, обрамленного венком из дубовых ветвей, в верхней части по полуокружности — рельефная надпись: «За полезное», в нижней, под обрешом, гравировались звание и фамилия награжденного (рис. 104). Медалью жаловались крупные производители меда за ис-

Рис. 104

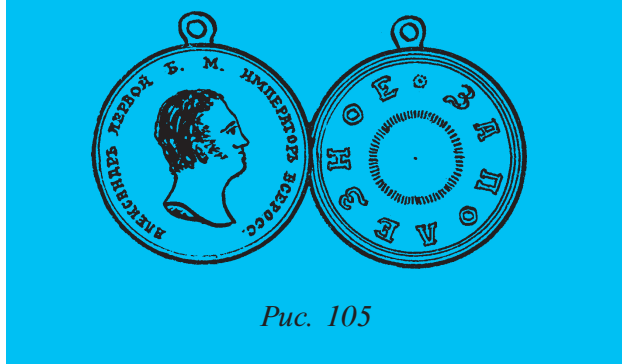

Рис. 105

ключительные достижения в области пчеловодства. Носились медали на тех же лентах, что и предыдущие.

На аверсе четвертой разновидности медалей, выполняемых в золоте и в серебре диаметром 50 мм — изображение императора, по окружности — надпись: «Александр первой Б. М. император всеросс.». На реверсе по окружности — рельефная надпись: «За полезное» (рис. 105). Медалями награждались за достижения в области промышленности, торговли, сельскохозяйственного производства и за крупные пожертвования в государственную казну. Носились медали на тех же орденских лентах, что и предыдущие.

Погрудное изображение Александра I в мундире лейб-гвардейского Преображенского полка с лентой через правое плечо высечено на аверсе золотых и серебряных медалей диаметром 50 мм (пятая разновидность). По окружности — надпись: «Б. М. Александр I император и самодержец всеросс.». На реверсе

по окружности — рельефная надпись: «За полезное» (рис. 106). Медалями жаловались за крупные изобретения в военном производстве, за поставки военной продукции «сверх обязанности их с казною», за отличные успехи в выполнении казенных заказов на вооружение. Носились медали на тех же орденских лентах, что и вышеописанные.

«За усердіе»

Медаль учреждена в декабре 1801 г., выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Имела 2 вида чеканки. На аверсе одного из видов — изображение Александра I, по окружности — надпись: «Александръ первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе по окружности — рельефная надпись: «За усердіе» (рис. 107). Медалями награждались за «крупные пожертвования в пользу казны и разные услуги, правительству оказанные». Медали имели степени, отличающиеся по цвету орденской ленты: Святой Анны, Святого князя Александра Невского, Святого князя Владимира.

Существовала еще одна медаль, которая выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Она жаловалась за «различные услуги правительству», связанные с вооруженными силами и военной промышленностью.

Ее чекан аналогичен предыдущей медали, но Александр I изображен на аверсе погрудно в мундире лейб-гвардейского Преображенского

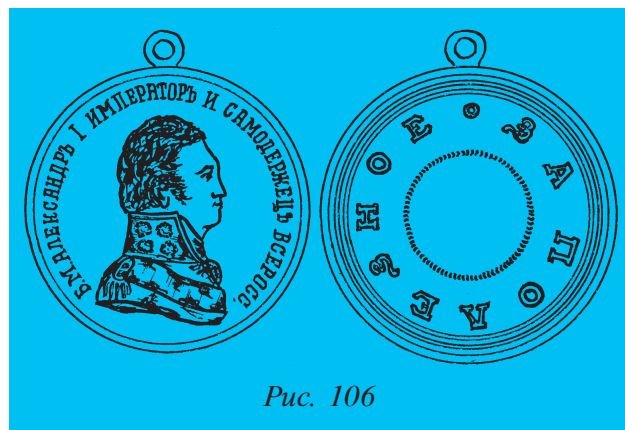

Рис. 106

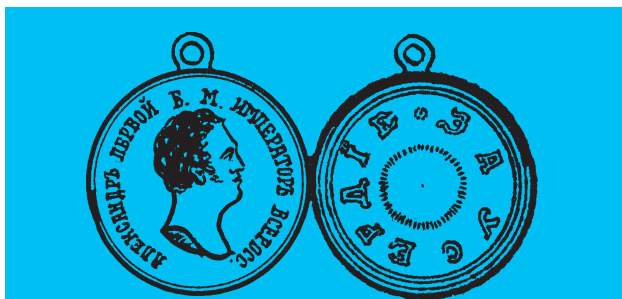

Рис. 107

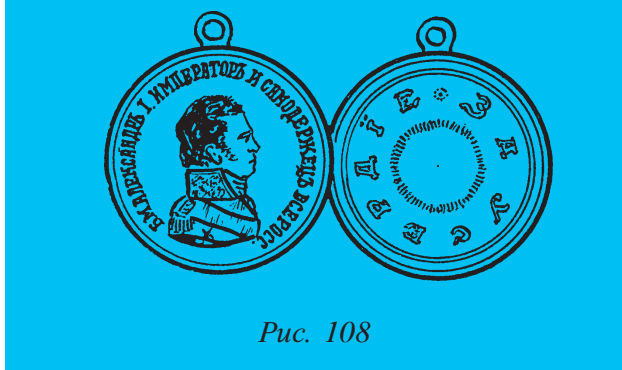

Рис. 108

полка, с лентой через правое плечо. По окружности — надпись: «Б. М. Александръ I. императоръ и самодержецъ всеросс.» (рис. 108). Медаль также имела 3 степени, отличавшиеся по цвету орденской ленты, как и вышеописанная.

Имеются сведения, что за особые заслуги подданные жаловались золотыми и серебряными медалями диаметром 65 мм, которые также имели 3 степени. В особых случаях награждались золотыми медалями, украшенными бриллиантами, и тогда они носились на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

**«Участникам экспедиции
«...для приисканія рудъ»»**

Медаль учреждена в январе 1802 г., выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Экспедиция, для которой ее заготовили, была направлена в Закавказье еще при императоре

Павле I, в конце 1799 г., во главе с «членом всех европейских Академий наук», вице-президентом Берг-коллегии, известным ученым химиком и минерологом, графом А. А. Мусиным-Пушкиным (1760—1805). Экспедиция выполнила геологическую разведку месторождений драгоценных и цветных металлов, а кроме того, граф Мусин-Пушкин провел с царем Грузии Георгием XII переговоры, во время которых было установлено «искреннее желание как самого царя», так и «всех сословий народа грузинского» перейти в подданство Российской империи.

Георгием XII в управление Мусина-Пушкина были переданы горные и заводские дела царства Грузинского; была налажена выплавка металла для производства ядер и пуль и даже листовая медь для обшивки корпусов кораблей Черноморского флота. В 1804 г. трудами Мусина-Пушкина в Тбилиси был открыт Монетный двор, где чеканилась медная и серебряная монета.

Медали в золоте и в серебре выполнены были одним чеканом. Всего «за отличие» участникам экспедиции были жалованы 15 золотых и 12 серебряных медалей.

На аверсе — изображение молодого императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I. императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 9 строк: «Воздаяніе за — усердіе оказанное — во время экспедиціи — тайнаго совѣтника

Рис. 109

графа — Мусина Пушкина — для пріисканія рудъ въ — хребтахъ кавказскихъ — и араратскихъ — горъ» (рис. 109). Медалям была присвоена красная лента ордена Святого князя Александра Невского.

**«За безкорыстіе и усердіе
на пользу казенную»**

Медаль учреждена в августе 1805 г., чеканилась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для поощрения состоятельных слоев населения за крупные пожертвования в государственную казну и лиц, оказавших существенную помощь в строительстве военных сооружений.

Рис. 110

На аверсе медали — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардейского Преображенского полка с лентой через правое плечо, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс». На реверсе — рельефная надпись в 5 строк: «За безкорыстіе — и усердіе на — пользу казенную — 1805 г.» (рис. 110). Носилась медаль на ленте ордена Святого князя Александра Невского.

«За спасеніе согражданъ»

Учреждена медаль в мае 1807 г., выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения смельчаков, совершивших «подвиг человеколюбія» — тех,

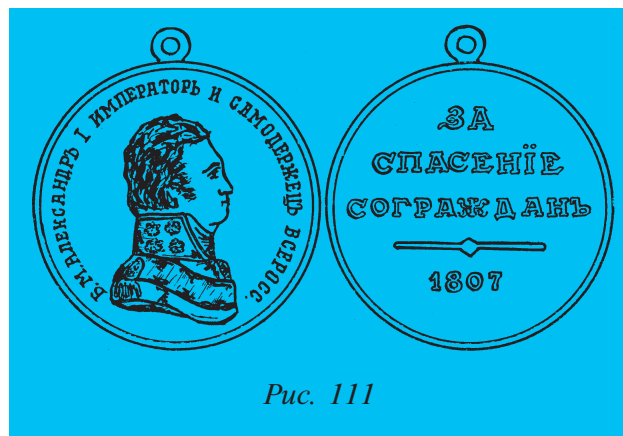

Рис. 111

кто с риском для жизни спас одного или нескольких утопавших людей.

На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — спасеніе — согражданъ — 1807» (рис. 111). Этой медали была присвоена красочерная лента ордена Святого князя Владимира.

«За спасеніе погибавших»

Учреждена медаль в мае 1809 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения лиц, спасших одновременно нескольких утопавших с риском для собственной жизни.

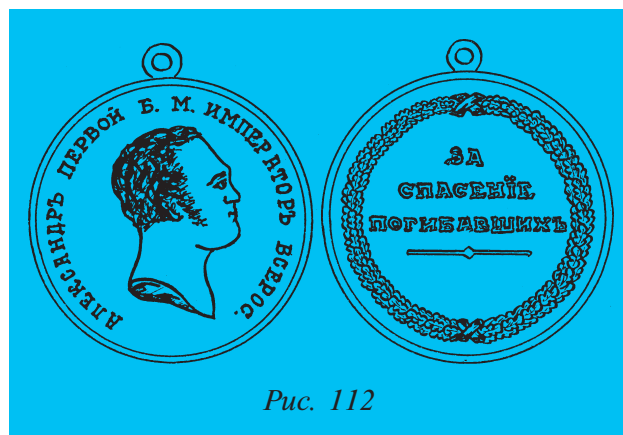

Рис. 112

На аверсе — изображение возмужавшего императора, по окружности — несколько отличная от традиционных надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всерос.». На реверсе, в обрамлении венка из дубовых ветвей, — рельефная надпись в 3 строки: «За — спасеніе — погибавшихъ» (рис. 112). Носилась медаль на ленте ордена Святого Владимира.

«За усердіе и пользу»

Медаль учреждена в мае 1810 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения «за усердие и труды» мастеровых казенных заводов по производству вооружения и ускорение выполнения казенных заказов.

Рис. 113

На аверсе — погрудное изображение императора в военном мундире, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всерос.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — усердіе — и — пользу.» (рис. 113). Носилась медаль на лентах ордена Святого князя Александра Невского и Святого князя Владимира.

«За отличное усердіе»

Учреждена медаль в июле 1810 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм. Предназначалась для поощрения купечества «за содействие к пользам казны» и промышленников за

Рис. 114

снижение цен при торгах на получение казенных заказов, за своевременную и опережающую поставку промышленной и сельскохозяйственной продукции для нужд армии и флота, за крупные пожертвования в казну и другие особые заслуги.

На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всерос.». На реверсе — рельефная надпись: «За — отличное — усердіе» (рис. 114). Носилась медаль на лентах орденов Святой Анны и Святого князя Владимира.

«За службу»

Учреждена медаль в октябре 1811 г., выполнялась в серебре диаметром 50 мм. Считается, что медалью был награжден только один человек — «за 10-летнюю службу в должности волостного головы».

Рис. 115

На аверсе — погрудное изображение императора, по окружности — надпись: «Александр I Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «За — службу» (рис. 115). Медали была присвоена лента ордена Святой Анны.

**«За успѣхи
в шелководствѣ»**

Учреждена эта медаль в июне 1811 г., выполнялась в серебре диаметром 40 мм. Предназначалась для награждения за отличные успехи в разведении шелкопряда (гусеница, культивируемая для окукливания коконов из выделяемой ею шелковины) для изготовления натурального шелка.

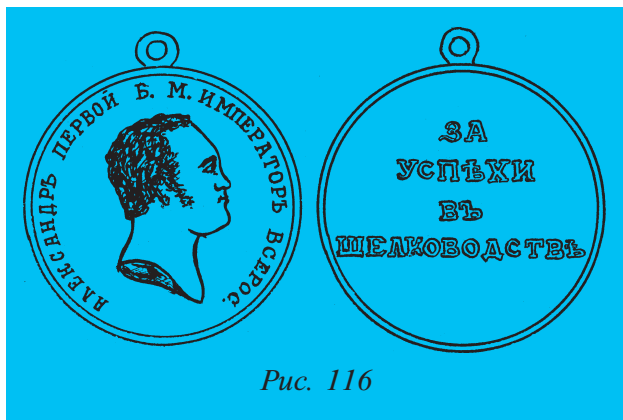

Рис. 116

На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александр Первой Б. М. императоръ всерос.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — успѣхи — въ — шелководствѣ» (рис. 116). Медали была присвоена лента ордена Святой Анны.

«За спасеніе человечества»

Медаль явилась прообразом медали «За спасение погибавших», учрежденной императором Николаем I и просуществовавшей вплоть до крушения империи.

Учреждена в июле 1818 г., выполнялась в золоте (диаметром 28 и 50 мм) и в серебре (диа-

Рис. 117

метром 28 и 50 мм). Предназначалась для поощрения лиц, совершивших «подвиги человеколюбия с риском собственной жизни» при различных экстремальных ситуациях (пожары, наводнения, землетрясения и другие стихийные бедствия), а также за спасение утопавших.

На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александр Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 3 строки: «За — спасеніе — человечества» (рис. 117). Медали была присвоена красно-черная лента ордена Святого князя Владимира.

«За спасеніе ближнихъ на море»

Учреждена эта медаль в ноябре 1819 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм.

На аверсе медали — погрудное изображение императора, по окружности — надпись:

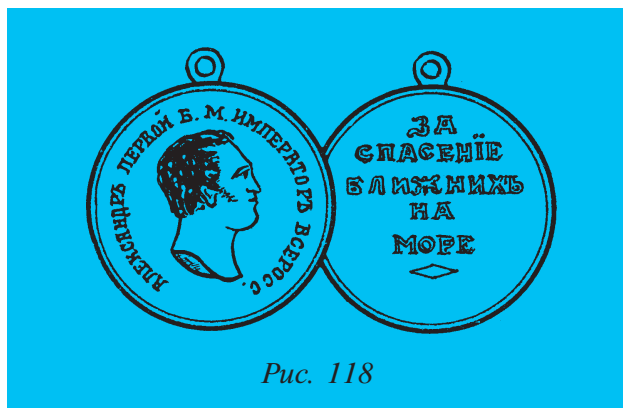

Рис. 118

«Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 5 строк: «За — спасеніе — ближнихъ — на — море» (рис. 118). Носилась медаль на ленте ордена Святого Владимира.

«За честность и усердіе»

Учреждена медаль в 1820 г., выполнялась в серебре диаметром 50 мм. Статут ее неизвестен.

На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардейского Преображенского полка, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 3 строки: «За — честность — и усердіе» (рис. 119). Медаль была присвоена лента ордена Святого князя Владимира.

Медали, учрежденные для пожалования правителям народностей (иноверцев) Российской империи

«За усердную службу»

Учреждена медаль в августе 1801 г., выполнялась в золоте (диаметром 42 и 50 мм) и в серебре (диаметром 42 и 50 мм). Предназначалась для награждения правителей народностей империи (ханов, султанов, беев, беков, старшин и т. д.). Чекан медалей аналогичен медали «За усердную службу», предназначенной для поощрения «крестьян и купцов за службу на выборных должностях». Носились на ленте орденов Святой Анны и Святого Владимира.

«За верность и усердие»

Учреждена медаль в июле 1802 г., выполнялась в золоте (диаметром 50 и 65 мм) и в серебре (диаметром 50 мм). Предназначалась для награждения особо отличившихся правителей народностей национальных окраин империи, выказавших верность и преданность России

Рис. 119

в мирное и особенно в военное время. Основная масса награждений этой медалью была произведена в Закавказье в первые годы Русско-персидской войны (1804—1813).

На аверсе — погрудное изображение императора, по окружности надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе в центральной части, в обрамлении концентрических окружностей — рельефная надпись в 4 строки: «За — верность — и — усердие». Медаль носилась на ленте ордена Святой Анны.

Медаль «1803 года»

Учреждена медаль в апреле 1803 г. «для раздачи разным азиатцам», выполнялась в золоте диаметром 40, 50 и 60 мм. Считается, что всего было 20 шт. таких медалей, которые были вручены членам делегации туркменских племен, прибывших в Петербург в 1803 г.

Рис. 120

На аверсе медали — изображение молодого императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I. императоръ и самодержецъ все-росс.». На реверсе, в окружении концентрических кругов — рельефная надпись в 2 строки: «1803 — года» (рис. 120). Медали была прикреплена лента ордена Святой Анны.

«Союзные Россіи»

Учреждена медаль в августе 1806 г. для награждения вождей североамериканских племен (индейцев, эскимосов, алеутов), дружественных Российско-американской компании. Выполнялась в серебре диаметром 36 и 40 мм.

Рис. 121

На аверсе медали — рельефное изображение государственного герба Российской империи, на груди орла — геральдический щит с литерой «А». На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «Союзные Россіи» (рис. 121). Медали вручались на ленте ордена Святого князя Владимира (в литературе имеются упоминания о медалях, выполненных в меди и в олове. Считается, что они изготавливались компанией непосредственно в Америке).

«Депутатамъ Новой Финляндии»

Учреждена медаль в декабре 1808 г. во время Русско-шведской войны. Выполнялась в золоте (диаметром 40 и 50 мм) и в серебре (диаметром

Рис. 122

40 мм). Всего медалей было вручено 36, жаловались ими наиболее уважаемые депутаты из крестьян, собранных в г. Або (шведское название Турку) «для совещания о всем, что к благу вашей земли чинено быть может».

На аверсе медали — изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.», на реверсе по окружности — рельефная надпись: «Депутатамъ Новой Финляндии.», в центре — рельефная надпись в 3 строки: «ноября — 17 дня — 1808 года» (рис. 122). Все медали были вручены на голубой ленте ордена Святого апостола Андрея.

«За усердіе и труды»

Учреждена медаль в мае 1810 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм. Предназначалась для пожалования за особые заслуги во время военных действий. Медалями были награж-

Рис. 123

дены, например, валахский купец Кастраций «в награду отличных заслуг и усердия; в нанешнюю кампанию противу турок»; «корабельщик Коль, который, находясь при корпусе барона Винценгероде, в продолжение 1813 г. построил через большие реки более пятнадцати мостов».

На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — усердіе — и — труды» (рис. 123). Медали была присвоена голубая лента ордена Святого Андрея Первозванного.

«За полезное»

Медаль учреждена в ноябре 1810 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм. Была жалована членам калмыцкой делегации, прибывшей в Петербург в 1810 г.

На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе, в концентрической окружности — рельефная надпись в 3 строки. Первые 2 строки на русском языке: «За — полезное», третья строка — та же надпись вязью на калмыцком (рис. 124). Медали была присвоена лента ордена Святой Анны.

Кроме того, учреждались специальные многочисленные медали для награждения членов делегаций, посещавших Санкт-Петербург, и

Рис. 124

правителей народностей, оказавших особые заслуги правительству. Все они имели традиционное изображение и надпись на аверсе, но надписи на реверсе были различны:

1810 г. — в золоте, диаметром 38 мм. На реверсе, в концентрической окружности — рельефная надпись в 2 строки: «1810 — года». Предназначалась для членов делегаций народностей окраин России, посетивших Петербург в 1810 г. Носилась на ленте ордена Святой Анны;

1811 г. — в золоте, диаметром 50 мм. На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За ревность — и усердие — къ российской — империи». Носилась на ленте ордена Святой Анны. Ею награждались правители юго-восточных национальных окраин империи;

1811 г. — в золоте, диаметром 50 мм. На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — труды — и — усердие». Носилась на ленте ордена Святого Владимира. Считается, что медалями были награждены только 5 человек за заслуги при «вступлении закубанских народов в подданство Российской империи»;

1811 г. — в золоте, диаметром 40 и 50 мм. На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «За — верность». Медали была присвоена лента ордена Святого князя Александра Невского. Имеются сведения, что существовали и золотые медали диаметром 50 мм, «осыпанные» бриллиантами, на ленте ордена Святого Андрея Первозванного;

1811 г. — в золоте диаметром 50 и 53 мм. На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «декабря — 1811 года». Медали были жалованы членам делегации дружественной Кабарды. Носились на ленте ордена Святой Анны;

1812 г. — в золоте диаметром 40 мм. На реверсе — рельефная надпись в 3 строки: «За — полезное — 1812 года». Медалями были награждены только 2 среднеазиатских старшины и переводчик, оказавшие ценные услуги при открытии торговли с Кокандским ханством, прибывшие в столицу вместе с посольством ханства. Медали была присвоена лента ордена Святой Анны;

1812 г. — в золоте диаметром 40 мм. На реверсе — рельефная надпись в 1 строку: «1812 года». Считается, что ею был жалован только 1 купец из Калуги за первенство в открытии торговли с Кокандским ханством. Медали была присвоена лента ордена Святой Анны;

1813 г. — в золоте диаметром 53 мм. На реверсе надпись в 1 строку: «1813 года». Считается, что медалью был жалован только 1 из ханов Казахстана. Медали была присвоена лента ордена Святой Анны;

1814 г. — в золоте (диаметром 53 мм) и в серебре (диаметром 53 мм). На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «1814 — года». Считается, что золотой медалью были жалованы только 2 члена делегации Казахстана, прибывшие в Петербург в 1814 г.; серебряной медалью награжден был только 1 член делегации. Носились медали на ленте ордена Святой Анны.

Именные медали

«За благотвореніи наукамъ»

Учреждена медаль в 1803 г., выполнена в золоте диаметром 50 мм. Жалована правнуку родоначальника знаменитых русских заводчиков, организатора строительства металлургических заводов на Урале, легендарного тульского кузнеца Никиты Демидовича Антуфьева (1656—1725), Павлу Григорьевичу Демидову (1738—1821), основавшему в 1803 г. в Ярославле на личные средства «Высших наук училище» для детей дворян и разночинцев с 3-летним сроком обучения.

С 1811 г. обучение в училище было приравнено к университетскому; с 1833 г. это — Демидовский лицей; с 1868 г. — юридический лицей с 4-летним курсом обучения. Упразднен в 1918 г.

На аверсе — изображение императора, по окружности надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс». На реверсе — рельефная надпись в 6 строк: «За — благоделе-

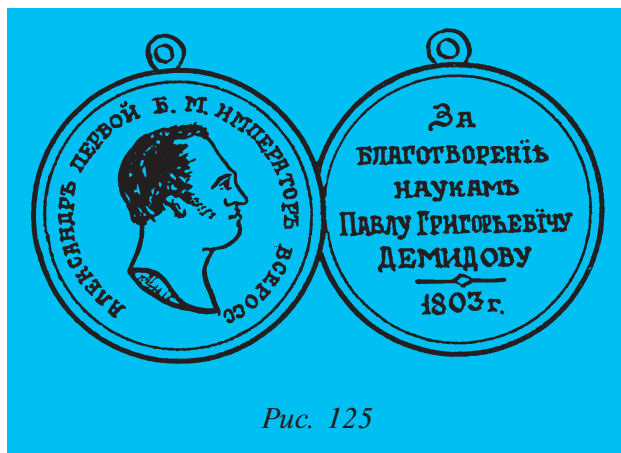

Рис. 125

ніе — наукамъ — Павлу Григорьевичу — Демидову — 1803 г.» (рис. 125). Медали была присвоена красно-черная лента ордена Святого князя Владимира.

«За полезное»

Учреждена медаль в 1805 г., выполнена в золоте диаметром 50 мм. Жалована «Мулле Аджиеву за содействие в распространении прививания предохранительной оспы в Астраханской губернии».

На аверсе медали, в верхней части, в лучезарном сиянии — вензель императора Александра I под большой императорской короной, ниже — рельефная надпись в 5 строк: «За — полезное — мулле Асанъ= — Дауть Аджіеву — 1805 г.». На реверсе, в верхней части, в лучезарном сиянии — императорская корона, под

Рис. 126

ней — та же в 3 строки рельефная надпись на арабском языке (рис. 126). Предполагается, что медали была присвоена лента ордена Святого князя Александра Невского.

«За верноподданическое усердіе»

Учреждена медаль в 1805 г., выполнена в золоте диаметром 50 мм. Была жалована сыну хана Букеевской Орды (Внутренней Орды) Букея Нуралимова Газы за охрану русских купеческих караванов, идущих в Бухару и Хиву.

На аверсе медали, в верхней части, в лучезарном сиянии — вензель императора Александра I, под ним в 6 строк — рельефная надпись:

Рис. 127

«За — вѣрноподданическое — усердіе — султану Газы сыну — султана Букея — 1805 г.».

На реверсе, в верхней части, — лучезарное сияние (без императорской короны), под ним — та же рельефная надпись в 3 строки, но на арабском языке (рис. 127). Медали была присвоена лента ордена Святого князя Александра Невского.

«За полезное изобретеніе»

Учреждена медаль в 1809 г., выполнена в золоте с бриллиантовой «осыпью», диаметр и лента неизвестны. Жалована была заводчику Грейсону «за изобретенный способ отливать свинцовые пули с лучшей для казны выгодой».

Рис. 128

На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «За полезное — изобретеніе» (рис. 128).

«Киргизским султанам и старшинам»

Медаль учреждена в мае 1824 г., выполнена в золоте диаметром 58 мм. Медалями были жалованы 15 султанов и старшин родов Большой и Средней Киргиз-Касацкой Орды.

На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись: «Султану», ниже писалось имя награжденного (к примеру, «Габайдулле Валиханову» или «Аблаю Адилову» и др.), после русского текста гравировалось то же самое на арабском языке (рис. 129). Семи таким медалям была присвоена лента ордена Свято-

Рис. 129

го князя Александра Невского, а 8 медалей были «осыпаны» бриллиантами и носились на ленте ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Для поощрения казаков, горцев и иноверцев за воинские заслуги

«За вѣрную службу»

Учреждена медаль в 1803 г., выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения отличившихся казачьих офицеров и горцев, оказавших исключительные услуги. На аверсе — изображение мо-

Рис. 130

лодного императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 3 строки: «За — вѣрную — службу» (рис. 130). Медали была присвоена лента ордена Святой Анны.

«За храбрость и усердіе»

Учреждена медаль в феврале 1804 г., выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения офицеров казачьих войск за отличия в период Русско-персидской войны (1804—1813). Эти медали также жаловались во время Русско-турецкой войны (1806—1812) представителям балканских наро-

Рис. 131

дов, оказавших значительные услуги русским войскам и отменную храбрость в боях с турками.

На аверсе — изображение молодого императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — храбрость — и — усердіе» (рис. 131). Медали была присвоена оранжево-черная лента ордена Святого Георгия.

«За храбрость...»

Учреждена медаль в августе 1804 г., выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения казаков во время Русско-персидской войны (1804—1813), отбивших в бою у превосходящего неприятеля 4 пушки и 4 знамени. 2 офицера были жалованы золотыми медалями, а 50 казаков — серебряными. Золотые медали носились на ленте

Рис. 132

ордена Святого Андрея Первозванного, серебряные — на ленте ордена Святого князя Александра Невского.

На аверсе — изображение молодого Александра I, по окружности надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 9 строк: «За — храбрость, — оказанную въ сражении съ персіанами — 30 іюня 1804 года, — въ коемъ съ товари — щами отбилъ 4 — знамя и 4 — фалконета» (фалконет — орудие калибра 45—100 мм в XVI—XVIII в., стреляло преимущественно свинцовыми ядрами) (рис. 132).

«За отличие»

Учреждена медаль в августе 1805 г., выполнялась в золоте диаметром 41 мм. Этой медалью были пожалованы 8 казачьих старшин, отличившихся в сражении с кабардинцами 11 марта 1805 г.

На аверсе — изображение молодого императора, по окружности надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефный вензель Александра I под императорской короной (рис. 133). Медаль была присвоена лента ордена Святого князя Александра Невского.

«За храбрость»

Учреждена медаль в мае 1807 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения казачьих офице-

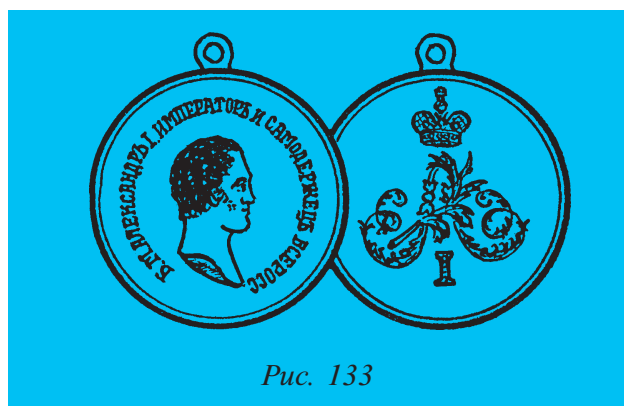

Рис. 133

Рис. 134

ров за отличия в многолетней войне за присоединение Кавказа.

На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «За — храбрость» (рис. 134). Медаль была присвоена оранжево-черная лента ордена Святого Георгия.

Небезынтересно отметить, что одновременно для награждения представителей горских народов Кавказа, отличившихся в войнах с персами и турками, учреждена аналогичная медаль в золоте (диаметром 41 и 50 мм) и в серебре (диаметром также 41 и 50 мм). На аверсе — погрудное изображение возмужавшего императора, по окружности надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.», на реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «За — храбрость». Эти медали носились на ленте ордена Святого князя Александра Невского.

«За усердіе и верность»

Учреждена в сентябре 1807 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения представителей «национальных окраин Российской империи за услуги, оказанные правительству», в основном ими жаловались горцы, отличившиеся в Русско-персидской и Русско-турецкой войнах. На аверсе — изображение молодого императора, по

Рис. 135

окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — усердіе — и — верность» (рис. 135). Золотые медали носились на ленте ордена Святого князя Александра Невского, серебряные — на лентах орденов Святой Анны и Святого князя Александра Невского.

«За любовь веры и Отечества»

Учреждена в ноябре 1807 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения «жителей национальных окраин», в основном во время Русско-персидской, Русско-турецкой войн и покорения Кавказа.

На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ все-

Рис. 136

росс.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — любовь веры — и — отечества» (рис. 136). Носилась на ленте ордена Святого Александра Невского.

Небезынтересно отметить, что существовала медаль с такой же надписью, но на аверсе — изображение возмужавшего императора без мундира (считается, что этот чекан был выполнен в 1814 г.).

«За храбрость»

Учреждена медаль в июле 1810 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения отличившихся представителей горских народов Кавказа в Русско-персидской войне (1804—1813).

Рис. 137

На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I. императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 2 строки на русском языке: «За — храбрость», под ней та же надпись (в 1 строку) на арабском языке (рис. 137). Медаль горцам-христианам вручалась на ленте ордена Святого Георгия, горцам-мусульманам — на ленте ордена Святого князя Александра Невского.

«За усердіе и мужество»

Учреждена медаль в сентябре 1810 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения «офице-

Рис. 138

ров Казачьих войск за подвиги и мужество» в период Русско-персидской войны (1804—1813).

На аверсе — изображение возмужавшего императора, по окружности — надпись: «Александр Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — усердіе — и — мужество» (рис. 138). Золотой медали была присвоена лента ордена Святого Георгия, серебряной — ордена Святого князя Александра Невского.

«За усердіе и храбрость»

Учреждена медаль в июне 1811 г., выполнялась в серебре диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения представителей горских народов Кавказа, оказавших значительные услуги русским войскам и проявивших личную храбрость в сражениях Русско-персидской войны.

Рис. 139

На аверсе — погрудное изображение возмужалого императора, по окружности — надпись: «Александр Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 4 строки: «За — усердіе — и — храбрость» (рис. 139). Медали была присвоена лента ордена Святого князя Александра Невского.

«За заслуги»

Учреждена медаль в мае 1813 г., выполнялась в золоте диаметром 53 мм.

На аверсе — изображение возмужалого императора, по окружности — надпись: «Александр Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 3 строки:

Рис. 140

«За — заслуги — 1813 года» (рис. 140). Считается, что этой медалью был жалован только один сотник Сибирского казачьего войска за особые заслуги перед правительством. Медали была присвоена лента ордена Святой Анны.

«За отличие»

Учреждена медаль в феврале 1816 г., выполнялась в серебре диаметром 50 мм. На аверсе — изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — в концентрической окружности, — рельефная

Рис. 141

надпись в 2 строки: «За — отличіе» (рис. 141). Считается, что этой медалью был жалован только 1 пятидесятник Астраханского казачьего войска за крупные пожертвования в казну. Медаль была вручена на ленте ордена Святой Анны.

«За верность и храбрость»

Учреждена медаль в ноябре 1819 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм. Предназначалась для награждения за особые заслуги представителей кавказских народов.

Рис. 142

На аверсе — изображение императора, по окружности надпись в 4 строки: «За — верность — и — храбрость.» (рис. 142). Медаль вручалась на ленте ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Награды, учрежденные для поощрения русских мореплавателей

«За путешествие кругом света» (1803—1806; 1819—1821)

Первая российская кругосветная экспедиция состоялась в 1803—1806 гг. Во главе экспедиции был поставлен И. Ф. Крузенштерн. 7 августа 1803 г. шлюп «Надежда» (водоизмещением 450 т) под его командованием и шлюп «Нева» (водоизмещением 370 т) под командованием Ю. Ф. Лисянского вышли из кронштадтского рейда, имея задание пройти к мысу Горн и затем провести картографические и гидрологические исследования у берегов Дальнего Востока и российских владений в Северной Америке. Вместе с Крузенштерном на «Надежде» шел Н. Резанов, направленный послом в Японию для заключения торгового соглашения.

7 августа стало днем выхода российского флота на просторы Мирового океана, до этого русские корабли никогда не пересекали экватор. 19 февраля 1804 г. корабли обогнули мыс Горн. В Тихом океане разделились: «Нева» пошла к острову Пасхи, где Ю. Ф. Лисянский выполнил описание побережья, затем корабли вновь объединились. От Гавайев курс кораблей снова разошелся. «Надежда» пошла на Петропавловск, а «Нева» взяла курс на Аляску. За время плавания были внесены изменения в географические карты, впервые начаты глубоководные исследования Мирового океана (измерение температур на разных глубинах, скорость и направление течений, определение солености и удельного веса воды и т. д.). Во время плавания до порта Нагасаки было нанесено на карту западное побережье Японии, южный и восточный берега Сахалина, обследован ряд островов Курильской гряды. Миссия Резанова окончилась неудачно. Японский император не пожелал принять дары и запретил впредь русским кораблям посещать Японию.

Весной 1805 г. Крузенштерн прошел Восточным проходом в Японское море, занес на карты

западный берег Хоккайдо, проливом Лаперуза вошел в залив Анива, обследовал часть побережья и затем проливом, названным позже его именем, вышел в Тихий океан. В июле он был уже в Охотском море и начал съемку Сахалина, а затем взял курс на Петропавловск. В сентябре 1805 г. «Надежда» отправилась к берегам Китая, где в порту Макао встретила «Невой». Обратный путь корабли совершили через Индийский океан, мимо мыса Доброй Надежды и далее — на север вокруг Африки. 19 августа 1806 г. корабли вернулись в Кронштадт. За время плавания было открыто несколько островов, произведены их съемки, сделано описание части побережья северо-западных берегов Тихого океана, открыты межпассатные противотечения в Тихом и Атлантическом океанах. Были собраны богатые ботанические, зоологические и этнографические коллекции, проведено большое количество астрономических наблюдений.

В августе 1806 г. была учреждена серебряная медаль восьмиугольной формы размером 40×30 мм. На аверсе — погрудное изображение императора в мундире лейб-гвардии Преображенского полка с лентой ордена Святого Андрея Первозванного через правое плечо. На реверсе — рельефный овал, в центральной части, внутри овала, — рельефное изображение трехмачтового корабля с распущенными парусами; между линиями овала, по окружности — рельефная надпись: «За путешествие кругом света». В верхней части, у бортика, — дата

начала экспедиции: «1803.», внизу — окончания: «1806.» (рис. 143). Медали была присвоена голубая лента ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Считается, что было отчеканено 80 экз. медали.

«Владетелю Сандвичевых островов»

В XVII—XIX вв. Российская империя владела обширными территориями в Северной Америке, открытыми и исследованными русскими первопроходцами (Аляска, часть Северной Калифорнии, Алеутские острова). В освоении этих регионов определяющую роль сыграл русский купец Григорий Иванович Шелихов (1747—1795), в 1775 г. создавший компанию для пушного и зверобойного промысла на островах Тихого океана и Аляске. Поселения компании в Русской Америке стали возникать с 1784 г., административным центром их стал основанный в 1799 г. Новоархангельск (с 1867 г. — Ситка), находившийся на острове Баранова. С 1799 по 1861 г. Русская Америка была передана в аренду Русско-американской компании, учредителем и первым директором которой был камергер Н. П. Резанов, инициатор в т. ч. и первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг. (Всего компания организовала 25 крупных научных экспедиций, в т. ч. 15 кругосветных. В 1867 г. Русская Америка была продана Северо-Американским Штатам за 7,2 млн долларов. По настоящее время на территории бывшей Русской Америки сохранилась русская топонимика.) В 1814 г. один из кораблей компании «Беринг» потерпел крушение у острова Атавуй, входящего в архипелаг Сандвичевых островов (Гавайские острова, всего 24 острова — вершины подводного вулканического хребта, высота до 4025 м). Вождь острова по имени Тамари захватил остатки корабля и груз. Правитель Русской Америки Баранов сумел путем мирных переговоров не только добиться возврата имущества, но и получить обширные земли на островах для строительства русских факторий. Сам Тамари даже

Рис. 143

Рис. 144

просил императора Александра I принять его владения в подданство Российской империи, но Александр по ряду политических соображений отклонил это.

В знак поощрения Тамари ему была жалована специально выполненная в 1816 г. золотая медаль диаметром 50 мм (рис. 144). На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.». Внизу подпись: «1811 г.» На реверсе — рельефная надпись в 5 строк: «Владетелю — Сандвичевыхъ — острововъ Тамари — въ знакъ дружбы его — къ россиянамъ». Медаль была вручена на ленте ордена Святой Анны (Тамари, кроме медали, жалованы были еще «кортик с приличною оправою и кармазинный плащ с золотыми кистями и таким же позументом»).

Медали «Арктической экспедиции»

Одной из крупнейших экспедиций первой половины XVIII в. была Великая северная (Вторая камчатская) экспедиция 1733—1743 гг. Перед экспедицией стояли важнейшие задачи, связанные с исследованием и дальнейшим освоением этого края, в частности, ставилась задача исследовать и нанести на карты побережье Сибири от устья Печоры до Берингова пролива, выяснить возможность сквозного плавания из Атлантического океана в Великий (Тихий) океан, также была поставлена задача изучить внутренние районы Восточной Сибири и районы, примыкающие к Тихому океану, ис-

следовать Курилы, найти пути в таинственную Японию. Для решения столь грандиозной задачи были созданы 5 морских и сухопутных отрядов. Среди участников Великой экспедиции были морские офицеры и матросы, геодезисты, рудознатцы, профессора и адъютанты Академии наук, художники и другие специалисты — всего около тысячи человек. Во главе экспедиции вновь, как и при Петре I в первой экспедиции, был поставлен капитан-командор (с 1730 г.) И. И. Беринг, его помощниками вновь назначены А. И. Чириков [1] и М. П. Шпанберг [2]. В период с 1734 по 1743 г. северные отряды экспедиции в труднейших условиях провели гигантскую работу по описанию и составлению карт побережья Северного Ледовитого океана от устья Печоры до Колымы. В 1738—1739 гг. отряд М. П. Шпанберга на кораблях «Архангел Михаил», «Надежда» и «Святой Гавриил» исследовал Курильские острова, достиг берегов Хоккайдо. Члены экспедиции стали первыми европейцами, проникшими с севера к берегам этой таинственной страны. Были исследованы и нанесены на карту большинство островов Курильской гряды. На основании карт Шпанберга была составлена Генеральная карта Российской империи, напечатанная в 1745 г. в Академическом российском атласе. В 1741—1742 гг. В. И. Беринг и А. И. Чириков совершили свое знаменитое плавание с Камчатки к северо-западному побережью Северной Америки (Аляске). 15 (27) июня 1741 г. Беринг достиг берегов Америки. Во время плавания им были открыты острова Святого Ильи, Кадьяк, Туманный, Евдокеевский. На сутки раньше 15 (27) июня достиг берегов Америки «Святой Павел» А. И. Чирикова. Было описано около 400 км побережья материка, собраны сведения о животном и растительном мире, открыта часть островов Алеутской гряды (Адак, Агатту, Атту, Умнак и др.) и остров Адэк (группа Андреяновских островов). Открытие русскими мореходами берегов Северо-Западной Америки и Алеут было великим географическим открытием первой половины XVIII в. Членами экс-

педиции С. П. Крашенниковым [3] и Г. В. Стеллером [4] было собрано, обобщено и издано огромное количество материалов, характеризующих природу, население и быт местных народностей. Великая северная экспедиция способствовала развитию производительных сил Сибири, оказала значительное влияние на развитие промыслов, сельского хозяйства, промышленности и торговли.

Изучение и освоение огромных просторов Сибири и Великого океана продолжалось в последующие годы. Только в период с 1743 по 1766 г. в северной части Тихого океана между Камчаткой, островами Беринга, Алеутскими и Северо-Западной Америкой было проведено только официальных экспедиций свыше сорока.

В конце XVIII в. усиливалась экспансия Англии, Франции и Северо-Американских Штатов в северо-западной части Тихого океана. В русских водах Тихого океана появлялись их китобойные суда, многочисленные «экспедиции», приписывающие себе часть «открытия» давно открытых земель и островов. Эти акты не могли не вызывать тревоги правительства. В 1784 г. повелением императрицы Екатерины II на Аляску и Алеутские острова был направлен Г. И. Шелихов — отважный мореход и предприимчивый купец, — чтобы установить на этих землях пограничные знаки Российской империи. В 1799 г. по инициативе Г. И. Шелихова создается Российско-американская торгово-промышленная компания, получившая монопольное право управлять Аляской, Алеутскими, Курильскими островами и Сахалином. Для охраны русского приоритета на открытые земли, а также для изучения морского пути в Русскую Америку были организованы первая русская кругосветная экспедиция (1803—1806) и экспедиция В. М. Головнина [5] и П. И. Рикорда [6] (1807—1809). Они внесли значительный вклад в изучение русских владений в Америке, Камчатки, Курил, Сахалина. Правительство и Российско-американская компания организовали многочисленные экспедиции по дальнейшему изучению Великого океана и его побережья. Ставилась задача «отыскать проход из Восточного океана в За-

Рис. 145

падный», т. е. изучить возможность плавания по Северному Ледовитому океану в сторону Белого моря или отыскать проход к Гудзонову заливу. Такая задача была поставлена перед экспедицией на кораблях «Открытие» (М. Н. Васильев) и «Благонамеренный» (Г. С. Шишмарев). Но суждено это было осуществить русским морякам лишь в начале XX в. Правительство придавало огромное значение установлению хороших и даже дружественных отношений с местным населением новооткрываемых земель, чему служило в т. ч. и пожалование туземным вождям русских медалей. Для этих целей в мае 1819 г. была учреждена специальная медаль в серебре (диаметром 41 мм) и бронзе (диаметром 41 мм) «для оставления их в память о пребывании на посещаемых землях и островах».

На аверсе этой медали изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 5 строк: «Шлюпы — Открытие — и — Благонамеренный — 1819 года» (рис. 145). Орденская лента медали присвоена не была, вручалась она для ношения на шее на серебряной цепочке или белой тесьме. Считается, что всего этих медалей было отчеканено 100 экз.

1. **Чириков Алексей Ильич (1703—1748)** — мореплаватель. В 1721 г. окончил Петербургскую Морскую академию, преподавал в ней курс навигации. В 1728 г. на пакетботе (небольшое парусное судно для несения посыльной службы водоизмещением 200—400 т, вооружение — несколько пушек) «Святой Гавриил» совершил плавание от устья р. Камчатки в Северный Ледо-

витый океан через пролив, получивший впоследствии название Берингова. В 1725—1730 гг. и в 1733—1741 гг. — помощник Беринга в Первой и Второй камчатских экспедициях, с 1741 г. — руководитель экспедиции. В 1741 г. на «Святом Павле» первым из европейцев достиг западного побережья Северной Америки, исследовал часть побережья, открыл ряд островов в Алеутской гряде и нанес их на карту, составил карту северной части Тихого океана. С 1746 г. — капитан-командор, в этом же году был назначен директором Морской академии.

2. Шпанберг Мартын Петрович (?—1761) — русский мореплаватель, по национальности датчанин. Участник Первой и Второй камчатских экспедиций. Руководил доставкой грузов из Якутска в Охотск, дважды плавал из Охотска в Большерецк на Камчатке, был в составе экипажа «Святого Гавриила» во время плавания в 1728 г. в Северный Ледовитый океан. В 1738—1739 гг. совершил плавание к берегам Японии и Курильским островам, дал их описание. Один из островов Курильской гряды носит его имя.

3. Крашенинников Степан Петрович (1713—1755) — русский путешественник, исследователь Камчатки, с 1750 г. академик Петербургской Академии наук, участник Второй Камчатской экспедиции. Сын солдата, учился в Московской Славяно-греко-латинской академии и в 1732 г. из философского класса был переведен студентом в Академию наук. В 1733 г. вместе с пятью студентами направлен в академический отряд Камчатской экспедиции. В 1736 г. откомандирован для изучения Камчатки, где и проработал почти 5 лет, объехав практически весь полуостров. Он 10 раз пересекал Камчатку в разных направлениях, собрал обширный материал по географии и флоре полуострова, обследовал все высочайшие вершины и действующий вулкан Ключевскую сопку (4750 м), прошел только учтенными маршрутами более 5 тыс. км. При этом он проводил не только естественные наблюдения, но и снимал копии со старинных грамот в разных острогах (деревянные укрепления), собирал и записывал исторические сведения, вошедшие затем в главный его труд, бывший долгое время почти единственным сводом научных сведений о Камчатке. Возвратился в Петербург в начале 1743 г., в феврале 1745 г. стал адъюнктом Академии, а через 5 лет — первым русским профессором ботаники. С 1748 г. — ректор Академической гимназии, с 1750 г. — академик Петербургской Академии наук. Уже будучи тяжелобольным, ученый успел подготовить «Описание земли Камчатки», но не увидел своего напечатанного труда (1756), скончавшись через несколько дней после прочтения последней корректуры.

4. Стеллер Георг Вильгельм (1709—1746) — русский путешественник и натуралист, по национальности немец. Адъюнкт Петербургской Академии наук с 1737 г. Участник Второй камчатской экспедиции на шлюпе «Святой Петр» Беринга. На открытом острове Кадьяк описал 163 вида растений и животных, а также флору и фауну одного из Шумачинских

островов. Дал первую этнографическую характеристику алеутов. Во время вынужденной зимовки изучал флору и фауну острова Беринга, написал свою основную работу «О морских животных», где впервые описал морскую (Стеллерову) корову, сивуча, калана, песца. Вернувшись в Петропавловск, прожил на Камчатке еще около двух лет, исследуя ее природу и изучая обычаи аборигенов. К 1744 г. написал труд «Описание земли Камчатки, ее обитателей, их нравов, имен, образа жизни и различных обычаев». В 1743 г. перебрался в Охотск, продолжил исследования. По пути в Петербург в 1746 г. скончался в Тюмени.

5. Головнин Василий Михайлович (1776—1831) — русский мореплаватель, член-корреспондент петербургской Академии наук (1818), вице-адмирал (1830). Окончил Морской кадетский корпус, проходил стажировку в Британском флоте. В 1806—1807 гг. составил свод морских сигналов. В 1807 г. руководил кругосветным путешествием на шлюпе «Диана» с задачей изучения Тихого океана и русских островов Курильской гряды. В апреле 1808 г. в африканском порту Саймонстаун был интернирован англичанами. Лишь в мае 1809 г. ночью, воспользовавшись непогодой и попутным ветром, «Диана» выскользнула из окружения кораблей английского флота и продолжила путь. Осенью 1809 г. беглецы достигли Аванчинской бухты. В течение 1810 г. они курсировали от Камчатки до Ново-Архангельска (остров Баранова). В мае 1811 г. Головнин пошел на Курилы, где обследовал и описал центральную и южную группу островов. На острове Кунашир с двумя офицерами и четырьмя матросами был задержан японцами и увезен на остров Хоккайдо. В плену провел 2 года и 3 месяца. Отпущен в 1813 г. На «Диане» вернулся в Петропавловск. В 1816 г. в Петербурге вышли в свет «Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев», которые явились первой книгой европейца об изолированной от всего мира таинственной Японии. В 1817—1819 гг. совершил кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка». В 1819 г. вышла его вторая книга «Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку», в 1821 г. вышла его третья книга «Путешествие вокруг света на шлюпе «Камчатка». С 1821 г. — помощник директора Морского кадетского корпуса, с 1823 г. — генерал-интендант Русского флота. При нем было построено более двухсот военных судов разных классов, в т. ч. первые в России пароходы. В честь В. М. Головнина назван действующий вулкан на острове Кунашир (высота 547 м).

6. Рикорд Петр Иванович (1776—1855) — русский мореплаватель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1818), адмирал (1843). В 1794 г. окончил Морской кадетский корпус. Участник кругосветного плавания в 1807—1809 гг. В 1817—1822 гг. — главный начальник Камчатки. В 1825—1827 гг. — командир Кронштадтского порта. В Русско-турецкую войну 1828—1829 гг. командовал эскадрой в Средиземном море, в 1830—1833 гг. — в Эгейском море. В Восточную войну 1853—1856 гг. — начальник обороны Кронштадта.

Антарктическая экспедиция

16 июня 1819 г. трехмачтовый шлюп «Восток» (построен в 1818 г., водоизмещение 900 т) под командованием капитана 2 ранга Ф. Ф. Беллинсгаузена [1] и шлюп «Мирный» (построен в 1818 г., водоизмещение 530 т) со 170 членами экипажей, 14 офицерами, астрономом и живописцем вышли из кронштадтского рейда и взяли курс на неизвестные просторы «Южного океана» через Атлантический океан. Во время плавания проводились научные наблюдения, собирались образцы флоры и фауны, минералы, этнографический материал тех земель, куда заходили корабли. 28 января 1820 г. шлюпы, лавируя среди громадных айсбергов и ледяных полей, чуть ли не вплотную подошли к неизвестной земле (впоследствии эта часть Антарктиды получила название берега Принцессы Марты). Эта дата — 28 января 1820 г. — считается днем открытия Антарктиды. Корабли в сложнейшей ледовой обстановке обошли вокруг всей Антарктиды, открыв по пути следования неизвестные до того острова Анненкова, Лескова, Высокий, Заводовского и др. В это антарктическое лето Беллинсгаузен и Лазарев еще дважды пересекали Южный полярный круг, стремясь подняться на максимально возможное расстояние. 18 февраля шлюпы «Восток» и «Мирный» снова почти плотную, огибая гигантские айсберги и плавающие льды, подошли к Антарктиде, достигнув $69^{\circ}06'$ южной широты и $15^{\circ}52'$ восточной долготы. Совсем рядом лежал берег, названный впоследствии берегом Принцессы Астрид. С наступлением в южных широтах осени корабли взяли курс на порт Джексон (Сидней) для ремонта шлюпов и отдыха экипажей. Затем около четырех месяцев корабли бороздили просторы Тихого океана, открыв 15 островов в Полинезии (Кутузова, Баркляя-де-Толли, Ермолова, Волконского, Раевского, Милорадовича и др.). С наступлением осени 1820 г. корабли вновь подошли к ледяным полям Антарктиды. В январе 1821 г. ими был открыт остров Императора Петра I, а в юго-восточной части

моря, носящего сейчас имя Беллинсгаузена, была открыта Земля Императора Александра I, и корабли вновь вплотную подошли к материке. Так свершилось величайшее географическое открытие XIX в. — открытие Антарктиды, которое подвело черту под легендой о Южной Земле, берущей начало еще в античные времена.

Какое беспримерное мужество нужно было проявить русским морякам, пробившимся к ледяному континенту на небольших деревянных суденышках, можно судить хотя бы по тому, что вторично к острову Петра I удалось пробиться норвежскому кораблю лишь спустя 106 лет (!). Русские корабли достигли 70° южной широты, открыли 29 островов и коралловый риф, четырежды вплотную подходили к открытому матерiku, собрали драгоценные сведения о природе южных приполярных областей. Длилась экспедиция 751 день, в общей сложности русские мореплаватели прошли свыше 92 тыс. км.

В мае 1819 г. император Александр I учредил серебряную (диаметром 41 мм) и бронзовую (диаметром 41 мм) медали. Предназначались они «для раздачи народам тех стран и островов, которые посетят корабли».

На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Александръ Первой Б. М. императоръ всерос.». На реверсе — рельефная надпись в 5 строк: «Шлюпы — Востокъ — и — Мирный — 1819 года» (рис. 146). Носились медали на соответствующей цепочке на шее. Как свидетельствовали участники экспедиции, медали «торжественно жалова-

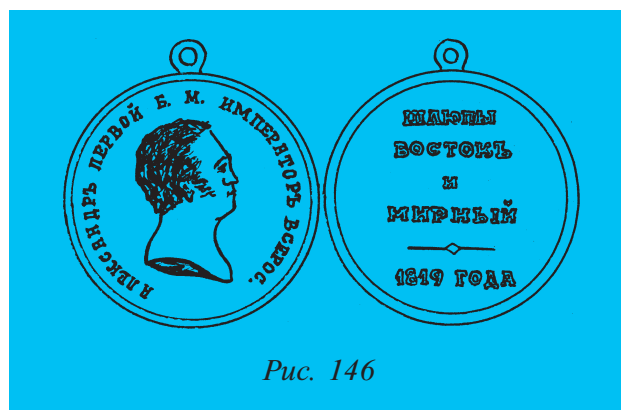

Рис. 146

лись» вождям племен одновременно с воинскими мундирами времен Отечественной войны 1812 г. Всего было отчеканено 100 серебряных и 500 бронзовых медалей. Медали не предназначались для награждения участников экспедиции — после возвращения на Родину офицеры награждались чинами, орденами, а нижним чином было «убавлено в отставке 3 года службы», но не исключено, что часть медалей была вручена офицерскому составу шлюпов и участникам научной экспедиции.

1. Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич (1779—1852) — русский мореплаватель, адмирал (1839). Родился на острове Эзель (Саарема), воспитывался в Морском кадетском корпусе в Кронштадте и еще гардемаринком ходил в Англию. В 1803—1806 гг. участвовал в Первой русской кругосветной экспедиции на шлюпе «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна. Командовал боевыми кораблями, в 1812 г. переведен в Черноморский флот, выполнял ряд гидрографических работ, результатом чего стала первая удовлетворительная лоция Черного моря. В 1819—1829 гг. возглавил научную экспедицию в «Южный океан». Проанализировав материалы наблюдений и исследований, выполненных во время экспедиции, дал правильное объяснение причин, вызывающих морские течения, происхождение водорослей Саргассова моря и особенностей природы тропических областей. Открытия экспедиции и исследования стали крупнейшим достижением русской и мировой географической науки. В 1831 г. издал описание плавания в двух томах с атласом: «Двухкратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов на шлюпах «Восток» и «Мирный»». В честь выдающегося мореплавателя названы море Тихого океана у берегов Антарктиды (487 тыс. км², глубина до 4115 м), котловина (понижение дна на юго-востоке Тихого океана) между материковыми склонами Антарктиды, Южной Америки и Восточно-Тихоокеанским и Чилийским поднятием (глубина до 5399 м), первая советская полярная станция (1968 г.) у берегов Западной Антарктиды на острове Ватерлоо (Кинг-Джордж) в архипелаге Южные Шетлендские острова.

Общевойсковые медали

«За взятие Гянджи» (1804)

Российская империя начала свои завоевания в Закавказье с присоединения Грузии. В конце XVIII в. Грузия не была единым государством,

на ее территории существовало в это время 2 царства: Картли-Кахетинское и Имеретинское и 3 княжества: Гурия, Мингрелия и Сванетия, каждое из которых, в свою очередь, делилось на ряд самостоятельных владений. Народы Грузии не могли противостоять ордам завоевателей из Персии и Турции, и 24 июля 1783 г. был подписан Георгиевский трактат о переходе Грузии под покровительство России (заключен в крепости Георгиевск по просьбе царя Картли и Кахети Ираклия II [1]). Русское правительство гарантировало внутреннюю автономию Грузии и ее защиту от Турции и Персии в случае войны, на ее территорию были введены символические военные силы в составе двух батальонов. Война 1787—1791 гг. отвлекла внимание России от Грузии, чем не преминули воспользоваться персы. В 1795 г. Грузия подверглась опустошительному набегу. Грузинские хроники свидетельствуют: «Они отнимали у матерей грудных детей, хватали их за ноги и разрубали пополам, уводили женщин в свой лагерь... Река Кура была загромождена трупами». Персы так поступали не только с христианами-грузинами, в 1794 г. основатель династии шахов Ирана Ага Мухаммед-хан Каджар [2] повелел ослепить 20 тыс. азербайджанцев, что и было исполнено, а в знак доказательства ему было доставлено «20 тысяч пар вынутых глаз».

Повелением императрицы Екатерины II в конце 1795 г. в Грузию вновь был введен 2-тысячный отряд российских войск под командованием генерал-поручика В. Зубова, занял все Каспийское побережье Кавказа и даже переправился через р. Аракс. После смерти Екатерины II император Павел I повелел вывести войска с Кавказа. Положение Грузии в начале XIX в. было таково, что она не могла существовать как самостоятельное государство. В 1800 г. он новый царь Картли-Кахетинского государства Георгий XII [3] отправил специальное посольство в Петербург с просьбой принять Грузию в подданство Российской империи с тем, чтобы царь и его наследники были оставлены, но правили бы теперь от имени русского царя. Основываясь на этой просьбе, Павел I

обнародовал Манифест о присоединении Грузии к России.

Грузия имела большое политическое и стратегическое значение в осуществлении российских планов на Востоке. «Я хочу, чтобы Грузия была губерния, и так тотчас же поставьте ее в сношения с Сенатом, а по духовной части с Синодом, не трогая их привилегий, губернатор пусть будет кто-либо из царской крови, но под вами», — писал Павел I на Кавказ генералу Кнорингу. После убийства Павла I вопрос о Грузии подвергался новому обсуждению, и, учитывая, что Грузия имела большое стратегическое и экономическое значение, 12 сентября 1801 г. был издан Манифест о ее присоединении к России.

Грузия была разделена на 5 уездов, на нее было распространено российское законодательство; на местах, в уездах, власть была в руках земской полиции и уездных судов, во главе которых также стояли русские чиновники или офицеры. Все управление было сосредоточено в руках главнокомандующего русскими войсками и его помощника по гражданской части. Наместником Кавказа и главнокомандующим войсками в сентябре 1802 г. был назначен генерал князь П. Д. Цицианов [4], перед которым была поставлена задача расширения влияния России на Кавказе. Выполняя ее, князь Цицианов после значительных боев подчинил Джаро-Белоканскую область в нижнем течении р. Алазани, населенную аvaraми и цахурами. Между грузинскими владетелями не было единства, они постоянно враждовали друг с другом. Цицианов ловко использовал это. Борясь за свои земли с царем Имеретии Соломоном, владетель Мингрелии князь Григорий Дадиани в декабре 1803 г. присягнул на верность России. Для подчинения Имеретинского царства Цицианов направил туда «авангард из золота и серебра» для подкупа феодальной верхушки, а в апреле 1804 г. русские войска вошли в пограничные районы Имеретии. Царь Соломон дал присягу верности России. Одновременно с завоеванием Западного Закавказья на-

чалось завоевание Закавказья Восточного, населенного, главным образом, азербайджанцами и армянами и состоявшего из множества самостоятельных ханств с развитой системой феодальных отношений.

Завоевание Восточного Закавказья началось походом в ноябре 1803 г. против Гянджинского ханства. Цицианов заявил, что т. к. Гянджа ранее принадлежала Грузии, а та приняла русское подданство, то и Гянджинское ханство отныне должно подчиниться России. Цицианов предложил Джавад-хану сдать город, но получил отказ. В течение месяца длилась осада. Крепость представляла собой серьезное укрепление, обнесенное двойными стенами высотой в 8,5 м с шестью башнями. Внутри возвышалась цитадель. Три раза Цицианов возобновлял предложение — сдать крепость, но Джавад-хан неизменно отклонял его.

На рассвете 3 января 1804 г. начался штурм. Несколько раз русские войска бросались на крепостные стены, но отбрасывались на исходные позиции. Наконец батальоны 17-го егерского полка полковника Корягина преодолели одну стену, в какой-то из башен был убит Джавад-хан. С другой стороны в крепость прорвались драгуны генерал-майора С. А. Портнягина. Внутри нее завязался ожесточенный бой. К полудню все было кончено; 500 последних защитников были истреблены в ханской мечети. Гянджинское ханство было уничтожено и присоединено к грузинским землям. Само название Гянджа было отовсюду вытравлено, и город переименовали в честь жены Александра I в Елисаветполь. Завоевание Гянджи имело огромное стратегическое значение. Крепость считалась ключом к северным провинциям Персии.

Офицеры, принимавшие участие в штурме Гянджи, были жалованы очередными чинами и орденами, а нижние чины награждены серебряной медалью диаметром 33 мм. На аверсе медали был изображен вензель императора Александра I, увенчанный императорской короной. На реверсе по всему полю была отчеканена надпись в 7 строк: «За — труды — и храбрость —

Рис. 147

при взятии — Гянджи — генваря 3. — 1804 г.» (рис. 147). Носилась медаль на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

Падение Гянджи предопределило участь целого ряда соседних азербайджанских ханств. Ширинский бек Самухский, владения которого находились по соседству с Гянджей, незамедлительно явился в российский лагерь, присягнул на подданство России и обязался платить ежегодную дань. А князь Цицианов, завоевав Гянджу, двинулся против важнейшего оплота Персии в Закавказье — Эриванского ханства. В июне 1804 г. российские войска в ожесточенном сражении нанесли тяжелое поражение армии наместника Персии Аббаса Мирзы [5]. После этого князь Цицианов приступил к блокаде Эривани [6].

К этому времени относится чрезвычайно редкая медаль диаметром 50 мм, отчеканенная в серебре в количестве всего 50 экз. Медалью награждались казаки, отбившие у персов не менее четырех орудий и четырех знамен.

На аверсе медали по всему полю был изображен вензель Александра I, увенчанный императорской короной. На реверсе в 7 строк была отчеканена надпись: «За — храбрость — оказанную — в сражении — с персианами — июня 30 — 1804 г.». Медаль носилась на шее на красной ленте ордена Святого Александра Невского. Некоторые источники утверждают, что существовала и серебряная медаль в память о сражении с кабардинцами 11 марта 1805 г.

1. **Иракий II (1720—1798)** — царь Кахетии с 1744 г., Картли-Кахетинского царства — с 1762 г. Смягчил крепостное право, учредил регулярное войско; подписал с Россией Георгиевский трактат.

2. **Ага Мухаммед-хан Каджар (?—1797)** — предводитель тюркского народа в Северном Иране, основатель династии шахов Ирана в 1796—1925 гг. Правил в 1796—1797 гг.

3. **Георгий XII (1746—1800)** — наследный царь (с 1798 г.) Картли-Кахетии, сын Иракия II (династия Багратионов). Возобновил Георгиевский трактат 1783 г.

4. **Цицианов Павел Дмитриевич (1754—1806)** — князь, русский генерал от инфантерии (1804). С 1802 г. — главнокомандующий в Грузии, руководил присоединением к России Имеретии, Мингрелии, Гянджинского, Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств. Убит при переговорах с бакинским ханом.

5. **Аббас Мирза (1789—1833)** — государственный и военный деятель Персии. Наместник шаха в иранском Азербайджане. Командовал войсками во время Русско-персидских войн 1804—1813 гг. и 1826—1828 гг., Персидско-турецкой войны 1821—1823 гг.

6. **Эривань** — официальное название до 1936 г. Еревана. Известен с 782 г. до н. э. как урартская крепость Эребуни. С 1440 г. — административный и торгово-ремесленный центр Восточной Армении. С 1828 г. — в составе Российской империи.

«Въ честь заслуженному солдату» (1806) «За усердіе к службѣ» (1806)

В марте 1805 г. между Россией и Англией был заключен союзный договор о совместных действиях против наполеоновской Франции. Стала организовываться новая, третья по счету, коалиция. Великобритания и на этот раз собиралась воевать чужими руками. За каждые 100 тыс. выставленных против Франции солдат она обещала платить ежегодно 1 000 250 фунтов стерлингов. Еще в январе 1805 г. Россия привлекла в коалицию Швецию, тем самым обеспечив себе защиту от нападения с севера. Значительно труднее было привлечь в коалицию Пруссию и Австрию. Противоречия между ними были чрезвычайно велики. Австрия опасалась усиления Пруссии и укрепления ее позиций в Германии. Россия, в свою очередь, не хотела допустить того же со стороны Австрии. Пруссию так и не удалось привлечь в коалицию. Австрия долго не решалась, но присоединение к Фран-

ции Генуи и объявление Наполеона I королем Италии положили конец ее колебаниям. В июле Австрия присоединилась к англо-русскому союзу. В договоре союзников провозглашалось создание Лиги европейских государств с целью очищения Северной Германии и других территорий от французов, гарантировались безопасность всех государств «против будущих узурпаций», восстановление свергнутых монархов. Сам же Наполеон в то время готовился к вторжению на Британские острова, был организован знаменитый Булонский лагерь, где к августу 1805 г. было сосредоточено 130 тыс. войск и свыше 2 тыс. десантных судов (в том числе 954 транспортных судна, свыше 700 шхун и бригав, вооруженных артиллерией). Но в условиях господства английского флота в Ла-Манше Наполеон не мог решиться на вторжение, а в июле 1805 г. французский военный флот потерпел поражение и удалился в Кадис (порт на юге Испании). В октябре того же года английский флот под командованием английского адмирала Нельсона [1] в Трафальгарском сражении разгромил соединенный французско-испанский флот. Всякая надежда одолеть Англию была развеяна.

Пользуясь переживаемыми наполеоновской империей временными трудностями, австрийцы приступили к военным действиям: армия генерала Мака заняла Баварию и сосредоточилась в районе г. Ульма. Это был очень рискованный шаг, т. к. русские войска в тот момент были значительно отдалены от театра военных действий. Наполеон с армией, дислоцированной в Булонском лагере, форсированным маршем прошел большую территорию и обрушился на австрийцев. 25 тысяч австрийских солдат во главе с самим генералом Маком сдались французам. Наполеоновские войска вторглись на территорию Австрии. Пройдя огромный путь, русские войска под командованием М. И. Кутузова вошли в Австрию, когда основные силы австрийцев были уже разгромлены. Наполеон, имея превосходящие силы, хотел вызвать Кутузова на решительное сражение, но тот, уклоняясь, стремил-

ся переправиться через Дунай. Положение становилось все более угрожающим, в середине ноября 1805 г. австрийцы без боя сдали свою столицу Вену. Соединение остатков австрийской армии и войск Кутузова произошло в Олюмце, сюда же прибыли и оба императора — Александр I и Франц I [2]. По плану М. И. Кутузова следовало избегать сражения до прихода подкреплений, но императоры отвергли его. Австрийский генерал Ф. Ф. Вейротер составил детальную диспозицию генерального сражения. Кутузов был фактически отстранен от руководства войсками.

20 ноября 1805 г. состоялось знаменитое Аустерлицкое сражение [3], в котором союзники потеряли около 15 тыс. убитыми и ранеными, 20 тыс. пленными, 185 орудий и 45 знамен. Потери французов составили около 12 тыс. человек. После Аустерлица между Австрией и Францией было заключено перемирие, а 26 декабря в Пресбурге (Братиславе) — мир. Россия отвела войска на свою территорию, третья антифранцузская коалиция распалась.

Русская армия для успешной борьбы с грозным противником нуждалась в значительном пополнении, причем требовалось увеличить численность армии не только за счет рекрутов, но нужны были опытные, закаленные в боях и походах ветераны. Правительство приняло решение привлечь на службу разными льготами отставных солдат. Одним из способов привлечения на сверхсрочную службу явилось учреждение в 1806 г. двух медалей, выполненных в золоте и серебре. Эти медали во многом отличались от традиционных российских наград. Они были выполнены диаметром 18 мм, на них не было изображено ни портрета императора, ни его вензеля, по своим размерам они явились прообразом будущих т. н. фрячных наград.

На аверсе обеих медалей была изображена воинская атрибутика: на фоне перекрещенных склоненного боевого знамени и сабли, на переднем плане — каска римского legionера. Реверс медалей различался. На золотой медали в 4 строки была отчеканена надпись: «Въ — честь

Рис. 148

Рис. 149

за — служенному — солдату.», под обрезаом дата: «1806.» (рис. 148).

На серебряной медали в 4 строки была отчеканена надпись: «За — усердіе — къ — службѣ», под обрезаом дата: «1806» (рис. 149).

Медаль «Въ честь заслуженному солдату» исполнялась в золоте и серебре. Ею награждались отставные солдаты, «поступившие вновь на службу добровольно». Золотыми медалями награждались солдаты, «вновь призванные под знамена после 10 лет службы, совместно с унтер-офицерским званием и пожизненным пенсионом». Золотые медали носились на груди на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного. Серебряными медалями награждались отставные солдаты, вновь поступившие на 6 лет вторичной службы. Серебряные медали носились на груди на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

Серебряными медалями «За усердіе к службѣ» награждались те, «кто добровольно соглашался остаться на сверхсрочную службу» сроком на 3 года. Носилась медаль на груди на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

1. **Нельсон Горацио (1758—1805)** — английский флотоводец, вице-адмирал (1801). С 1798 г. командующий английской эскадрой в Средиземном море. Одержал ряд побед над французским флотом (в т. ч. при Абукире в 1798 г. во время Египетской экспедиции Наполеона (1798—1801), где 14 линейных кораблей Нельсона нанесли поражение семнадцати кораблям адмирала Ф. Брюэса), а в 1805 г. — над франко-испанским флотом в Трафальгарском сражении. Нельсон, имея 27 линейных кораблей, разгромил объединенную эскадру под командованием адмирала П. Вильнёва, имевшую 33 линейных корабля. Был уничтожен 1 и захвачено 17 кораблей противника, у англичан получили повреждение 7 кораблей.

В этом сражении Нельсон был смертельно ранен. Деятельность адмирала Нельсона способствовала возрастанию морской мощи Великобритании, борьбе английской буржуазии за колониальное господство.

2. **Франц I (1768—1835)** — австрийский государь с 1792 г. (с 1804 г. имел титул императора Австрии). Из династии Габсбургов, последний император Священной Римской империи (в 1792—1806 гг. под именем Франца II); один из организаторов коалиций европейских монархий против революционной и наполеоновской Франции. При нем Австрия проиграла в 1792—1809 гг. Франции 4 войны. Его дочь, Мария Луиза, в 1810 г. была выдана замуж за Наполеона I. Один из организаторов Священного союза.

3. **Аустерлицкое сражение** произошло 20 ноября 1805 г. между союзными русско-австрийскими и французскими войсками в районе Аустерлица (ныне г. Славков). По плану австрийского генерала Ф. Ф. Вейротера предусматривалось тремя колоннами нанести главный удар по правому флангу французов с последующим поворотом на север, четвертая колонна должна была наступать через Праценские высоты, пятая должна была сковать противника и обеспечить маневр главных сил. 19 ноября союзная армия, совершив за 4 дня 60-километровый марш, заняла позиции. К началу сражения союзники имели 81,5 тыс. человек, 350 орудий; французы — 73 тыс. человек, 250 орудий. В 7 ч 20 ноября союзники перешли в наступление. По приказу Александра I четвертая колонна покинула Праценские высоты для поддержки главных сил, чем немедленно воспользовался Наполеон и, заняв их, установил там 42 орудия, открывших сокрушительный огонь. Французские войска перешли в контратаку. Не выдержав натиска, союзники стали отходить по всему фронту. К исходу дня союзные войска отошли за р. Литаву, потеряв 15 тыс. человек убитыми и 20 тыс. пленными, 185 орудий. Австрия вышла из третьей коалиции, заключив Пресбургский мир. Император Франц I отказался от титула императора Священной Римской империи, Австрия признавала все французские завоевания в Италии, Западной и Южной Германии, передавала

Наполеону Венецианскую область, Далмацию и Истрию, выплачивала Франции контрибуцию. Россия отвела войска на свою территорию.

«За веру и отечество» (1807)

Сразу же после распада третьей антифранцузской коалиции император Наполеон I создал из 36 германских государств Рейнский союз под своим протекторатом. Наполеон посадил членов своей фамилии — братьев, родственников и приближенных — королями и великими герцогами целого ряда зависимых государств. Так же, как раньше революционная Франция основывала республики, Наполеон основывал теперь королевства и герцогства.

После разгрома Австрии и установления Наполеоном господства в многочисленных германских государствах Пруссия решила, наконец, вступить в антифранцузскую коалицию. Еще в ноябре 1805 г. состоялось свидание императора Александра I и короля Фридриха Вильгельма III [1], где над усыпальницей Фридриха II оба поклялись во взаимной поддержке друг друга, а в июне 1806 г. союз был заключен официально. К образовавшейся новой, четвертой коалиции примкнула и Швеция, Англия дала новые субсидии. Планы участников четвертой коалиции заставить Наполеона врасплох не осуществились. Пруссия, не дожидаясь подхода русских войск, начала военные действия. История повторилась, но теперь место Австрии заняла Пруссия.

14 октября 1806 г. в один день произошли 2 решающих сражения между французскими и прусско-саксонскими войсками: 150-тысячная армия Наполеона наголову разгромила 100-тысячную группировку герцога К. Брауншвейгского под Йеной и Ауэрштедтом. Не прошло и 19 дней с начала войны, как Наполеон торжественно вошел в Берлин. Король Фридрих Вильгельм III бежал в Кенигсберг. В Пруссии был установлен жесткий военный режим, на население наложена огромная контрибуция, не исключалось вторжение французских войск в пределы России.

Готовясь к новым битвам с Наполеоном, российское правительство приняло решительные меры по численному увеличению армии. Уже указывалось, что на сверхурочную службу на добровольных началах привлекались отставные нижние чины, а 30 августа 1806 г. был обнаружен манифест императора Александра I, где он обратился с призывом к российскому народу создать народное ополчение — «внутреннюю переменную милицию», или «земское войско». 31 губерния империи была разбита на 7 округов, и 30 ноября 1806 г. одновременно началось формирование ополченских батальонов. В земское войско брали, главным образом, добровольцев из крепостных крестьян и посадских людей в возрасте от 20 до 50 лет. Командный состав укомплектовывался отставными штаба и обер-офицерами и генералами, подбирались из числа дворян. Оружия не хватало, сплошь и рядом ополченцы вооружались пиками, рогатинами. Основной организационной единицей ополчения стал батальон, численностью 694 человека, подразделявшийся на сотни, полусотни, десятки. Энтузиазм россиян был велик, крепостные шли в земское войско в полной уверенности, что обретут свободу после войны. В короткий срок численность ополченцев достигла огромной цифры в 612 тыс. человек. Содержалось войско, главным образом, на народные пожертвования, составившие огромную сумму в 10 млн руб.

Уже после разгрома основных сил Пруссии русские войска перешли границу в районе Гродно, остатки разгромленной прусской армии присоединились к ним. Главнокомандующим армией союзников в конце 1806 г. был назначен престарелый генерал-фельдмаршал граф М. Ф. Каменский, мирно доживавший свой век в имении. Все ждали успехов от екатерининского генерала, но он, прибыв в армию и не успев оглядеться, неожиданно сдал командование старшему по чину генералу и уехал из армии. Уже после отъезда Каменского из армии 14 декабря 1806 г. произошло сражение под Пултуском (Польша), в котором русские войска под командованием Л. Л. Беннигсена [2]

(ок. 45 тыс. человек, 200 орудий) нанесли поражение французскому корпусу маршала Ж. Ланна (свыше 20 тыс. человек и 120 орудий) и предотвратили попытку французов выйти в тыл русской армии и отрезать ее от переправ через р. Нарев.

26—27 января 1807 г. произошло сражение при Прейсиш-Эйлау (ныне г. Багратионовск Калининградской обл.). Французскими войсками командовал сам Наполеон, русскими — генерал Беннигсен. Русские войска потеряли в битве до 30 тыс. человек, но выстояли и нанесли тяжелый урон французам. Ни русская, ни французская сторона в этом сражении решающей победы не добились. Война продолжалась. Обе стороны получили новые подкрепления. Российская действующая армия была увеличена до 100 тыс. человек. После битвы у Прейсиш-Эйлау необходимость в содержании огромного малообученного и слабо вооруженного ополчения отпала, и его численность была сокращена до 200 тыс. человек.

2 июня 1807 г. в районе г. Фридланд (совр., г. Правдинск Калининградской обл.) произошло новое сражение. 60-тысячная русская армия под командованием Л. Л. Беннигсена потерпела поражение от 85-тысячной французской армии под командованием Наполеона. Русские отступили. Почти во всех боевых операциях и во всех крупнейших битвах этой войны действовали и батальоны земского войска. Так, например, в сражении у Фридланда принимали участие около 4 тыс. ополченцев.

Победа французов под Фридландом завершила кампанию 1806—1807 гг. Вся Пруссия была теперь в руках Наполеона. Еще недавно король Пруссии и император России клялись не вступать в переговоры с Наполеоном до тех пор, пока французы не будут вытеснены за Рейн. Но теперь Фридрих Вильгельм потерял свое королевство, а Александр I практически остался один. 25 июля 1807 г. в г. Тильзите на Немане состоялось свидание между императорами. Оно закончилось подписанием Тильзитского мира. Наполеон I и Александр I перекро-

или карту Европы. Они разделили «сферы влияния»: запад Европы — Наполеону, восток — Александру. Пруссия как государство сохранилась, но уступала свои владения к западу от Эльбы и территории, приобретенные во время трех разделов Польши. Из этих территорий образовывались Вестфальское королевство и Великое герцогство Варшавское, зависимые от Франции. Образование Варшавского герцогства создавало непосредственную угрозу Российской империи, порождало среди поляков надежду на восстановление былой Польши. Пруссия должна была выплатить 10-миллионную контрибуцию, до уплаты которой французские войска оставались на ее территории. Земельные приобретения имела и Россия. Чтобы поссорить недавних союзников, Наполеон «уступил» России Белостокскую область, которая по польским разделам принадлежала Пруссии. С тем чтобы отвлечь внимание от своей экспансии на западе, Наполеон обещал содействовать императору Александру в войне с Турцией и Швецией, но «содействие» это было небескорыстным. По Тильзитскому договору Россия должна была выступить посредником в заключении мира между Францией и Англией, а при ее отказе, по секретным статьям договора Россия должна была отозвать своего посла из Лондона и присоединиться к континентальной блокаде Англии.

После Тильзитского мира земское войско было распущено, но некоторые наиболее боеспособные части были включены в состав регулярной армии. Так, например, сформированный в конце 1806 г. из государственных и дворцовых крестьян в Стрельне под Петербургом Императорский батальон милиции за отличия в сражениях был включен в состав армии, а в 1811 г. даже удостоен звания лейб-гвардейского полка. В дальнейшем полк наградили Георгиевским знаменем, двумя серебряными и двумя георгиевскими трубами и особыми знаками отличия, прикрепляемыми к головным уборам.

В марте 1807 г. для ополченцев земского войска была учреждена специальная медаль,

Рис. 150

выполненная в серебре и золоте диаметром 29 мм.

Серебряными медалями награждались нижние чины ополченских батальонов, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях. На аверсе медали — изображение Александра I, по окружности — надпись: «Александръ I. Имп. всеросс. 1807». На реверсе по всей окружности был изображен триумфальный венок, и внутри него в 4 строки отчеканена надпись: «За веру и — отечество — земскому — войску» (рис. 150). Носились медали на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия победоносца.

Золотыми медалями награждались офицеры ополченских частей, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях. Золотая медаль была выполнена тем же чеканом, что и серебряная. Офицеры, принимавшие участие в боях, носили медаль на ленте ордена Святого Георгия победоносца, а офицеры, бывшие в это время в действующей армии, но непосредственного участия в боевых действиях не принимавшие, носили медаль на ленте ордена Святого Владимира.

Для офицерского состава казачьих подразделений земского войска, принимавших участие в боях, была учреждена специальная золотая медаль, аналогичная золотым офицерским медалям ополченских батальонов, но диаметром 22 мм. Носилась эта медаль также на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия победоносца.

1. **Фридрих Вильгельм III (1770—1840)** — король Пруссии с 1797 г. из династии Гогенцоллернов. По Тильзитскому миру 1807 г. уступил Наполеону I половину территории Пруссии. Корпус прусских войск участвовал во вторжении в Россию армии Наполеона в 1812 г.

2. **Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745—1826)** — генерал от кавалерии (1802). В 1759—1773 гг. служил в армии Ганновера, в 1773 г. был принят на русскую службу. Участвовал в Русско-турецких войнах 1768—1774 и 1787—1791 гг., в Персидском походе российских войск 1796 г. Участник дворцового переворота 11 марта 1801 г. В начале войны с Францией (1806—1807) командовал корпусом, участвовавшим в Пултусском сражении, после которого был назначен главнокомандующим русской армией. В сражении при Прейсиш-Эйлау, которое оценивалось современниками как стратегический успех русской армии, не использовал его для полного разгрома французов. В сражении при Фридланде потерпел поражение. Во время Отечественной войны 1812 г. в августе—ноябре исполнял обязанности начальника Главного штаба русской армии. За интриги был отстранен от должности. В заграничном походе 1813—1814 гг. командовал русской армией. В 1818 г. покинул Россию и поселился в Брауншвейге. Автор воспоминаний о войне 1806—1807 гг., в которых искажал военные события.

«За труды и храбрость» (Прейсиш-Эйлау, 1807)

После успешного сражения под Пултуском 14 декабря 1806 г. русские войска под командованием Л. Л. Беннигсена, сдерживая наступление французских войск, с жесткими арьергардными боями отходили к столице Восточной Пруссии Кенигсбергу, к своим базам снабжения. В январе 1807 г. внезапным ударом Беннигсен вклинился между корпусами маршала Нея [1] и маршала Бернадота [2]; стойкость французов не позволила ему окружить и разгромить последнего. К месту боев подтягивались все новые силы, из Данцига прибыл сам Наполеон. 26—27 января у местечка Прейсиш-Эйлау произошло генеральное сражение. Русская армия с прусским корпусом генерала Лестока (78 тыс. человек, в том числе 8 тыс. пруссаков, при 400 орудиях) активной обороной сковали и остановили наступление французов

(70 тыс. человек при 450 орудиях). Кровавая битва привела к огромным жертвам. Несмотря на сильную метель российская артиллерия в упор картечью сметала колонны наступающих французов. Противники сошлись в рукопашной схватке. «Это не сражение, а резня», — говорил Наполеон. В своих «Военных записках» будущий герой Отечественной войны 1812 г., один из инициаторов и организаторов партизанского движения Денис Давыдов [3], участвовавший в сражении в качестве адъютанта генерала князя П. И. Багратиона, писал: «Я был... свидетелем этого гомерического побоища и скажу поистине, что в продолжение шестнадцати кампаний моей службы я подобного побоища не видывал! Около получаса не было слышно ни пушечных, ни ружейных выстрелов...

слышен был только какой-то невыразимый гул перемещавшихся и резавшихся без пощады тысячей храбрых. Груды мертвых тел осыпались свежими грудями; люди падали одни на других сотнями».

Наполеон продолжал наращивать мощь своих атак, но в один из моментов сражения все повисло на волоске — российская кавалерия, внезапно атаковавшая центр, смяла французские пехотные части, а донские казаки М. И. Платова даже ворвались на кладбище, где находилась ставка Наполеона, и неизвестно, чем бы закончилось сражение, если бы не кавалеристы маршала И. Мюрата [4], бросившиеся наперерез донцам. Но Беннигсен не воспользовался переломным моментом сражения, не ввел в бой свой резерв, более того, именно в это время он отправился к командующему прусским корпусом генералу Лестоку и, по свидетельству современников, «по дороге заблудился». Бой продолжался с переменным успехом; ни

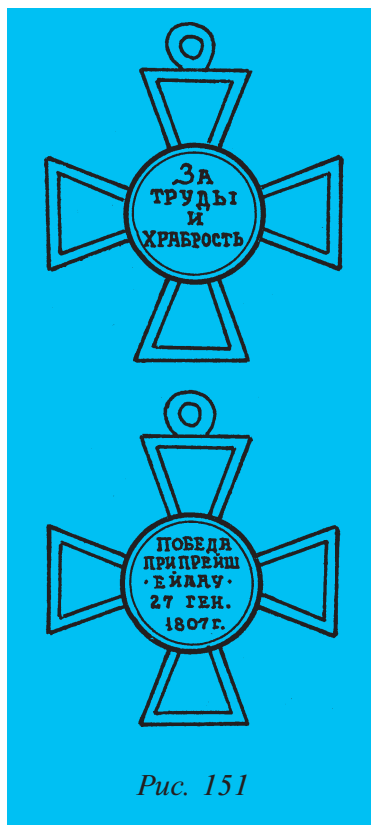

Рис. 151

та, ни другая сторона не добились решающей победы.

В 22 ч Беннигсен дал команду отступить к Кенигсбергу, а потому Наполеон, простояв после этого 9 дней на поле боя, приводя потрепанные части в порядок, объявил себя победителем. Но впервые за предшествующие сражения Наполеон не захватил никаких трофеев. Объективно сражение при Прейсиш-Эйлау, несмотря на последующий отход русской армии, явилось ее стратегическим успехом. Потери с обеих сторон были огромны. По архивным источникам, русские войска потеряли 18 тыс. убитыми и около 8 тыс. ранеными. Французы потеряли 29 тыс. убитыми и ранеными, 700 французов были взяты в плен. Как победу расценивал это сражение и официальный Петербург. В своем рескрипте импе-

ратор Александр I писал Л. Л. Беннигсену: «На вашу долю выпала слава победить того, кто еще никогда не был побежден». Полководец был награжден высшим орденом Российской империи — орденом Святого Андрея Первозванного и получил пожизненную пенсию в 12 тыс. руб. в год. Указом императора от 31 августа 1807 г. офицерам, участвовавшим в сражении и не награжденным орденами Святого Георгия победоносца или Святого Владимира, жаловались «золотые знаки для ношения в петлице на ленте с черными и желтыми полосами, с тем, что в пользу награжденного таковым знаком убавляется три года службы, как к получению военного ордена, так и пенсионера».

Золотой крест выполнялся размером 36×36 мм, в центральном круге, на аверсе креста, в 4 строки была отчеканена надпись: «За — труды — и — храбрость». На реверсе надпись отчеканена была в 5 строк: «Победа — при Прейш —

Ейлау — 27 ген. — 1807 г.» (рис. 151). Кресту была присвоена лента ордена Святого Георгия. Но, по неизвестным причинам, «офицерам, удостоивающимся к получению знаков отличия за победу при Прейсиш-Эйлау, Его Императорское Величество на пожалование им таковых знаков не соизволил». И все же боевые офицеры, прошедшие кровавую мясорубку Прейсиш-Эйлау, не подчинились решению императора и, не получив заслуженной награды от правительства, заказывали кресты в частном порядке у ювелиров. В зависимости от степени недостатка офицеров кресты ими заказывались или из золота, или из позолоченной бронзы. В частности, позолоченный бронзовый крест «За труды и храбрость», принадлежавший адъютанту князя П. И. Багратиона, поручику лейб-гвардии гусарского полка Д. В. Давыдову, хранится в Военно-историческом музее инженерных войск и войск связи. По истечении некоторого времени золотые кресты (200 шт.) все же были на Петербургском монетном дворе изготовлены.

1. **Ней Мишель (1769—1815)** — маршал Франции (1804), герцог Эльхингенский (1808), князь Московский (1812). Участник революции и всех Наполеоновских войн, командир дивизии и корпуса под Аустерлицем, Йеной, в походе 1812 г. на Россию. При отступлении французов из Москвы в 1812 г. командовал арьергардом, участвовал в кампаниях 1813 и 1814 гг. После отречения Наполеона перешел на службу к Бурбонам, был удостоен титула пэра Франции. В период Ста дней вновь выступил на стороне Наполеона. После второй реставрации Бурбонов по приговору суда был расстрелян.

2. **Бернадот Жан Батист (1764—1844)** — маршал Франции (1804). Участник революции и Наполеоновских войн, командир дивизии и корпуса. В 1810 г. уволен Наполеоном в отставку. В том же году шведский парламент избрал его наследником престола. В 1813 г. примкнул к антифранцузской коалиции, командовал шведскими войсками в войне против Наполеона. В 1818—1844 гг. король Швеции под именем Карл XIV Юхан, основатель династии Бернадотов.

3. **Давыдов Денис Васильевич (1784—1839)** — герой Отечественной войны 1812 г., военный писатель и поэт, генерал-лейтенант (1831). Участвовал в войнах с Францией (1806—1807), Швецией (1808—1809), Турцией (1806—1809). В Отечественную войну

1812 г. — командир эскадрона гусар и партизанского отряда, успешно действовал в тылу французской армии. В заграничных походах (1813—1814) — командир кавалерийского полка и бригады. Был близок к декабристам и А. С. Пушкину. Автор военно-патриотических трудов и теоретических разработок о партизанских действиях. Создатель популярного жанра «гусарской лирики».

4. **Мюрат Иоахим (1767—1815)** — сподвижник императора Наполеона I и его зять (1800), маршал Франции (1804), король Неаполитанский (1808). Участник всех Наполеоновских войн. В период войны с Россией в 1812 г. командовал кавалерийским корпусом, действовавшим в авангарде «Великой армии». После отъезда Наполеона I в Париж возглавлял отступавшую армию.

«Знак отличия военного ордена для нижних воинских чинов» (Георгиевский крест, 1807)

Орденом Святого великомученика и победоносца Георгия награждались только офицеры и генералы. Вступая в полосу жесточайших войн с противником, не знающим поражений, российское правительство приняло решение стимулировать храбрость «нижних чинов» — солдат и унтер-офицеров. С этой целью Указом от 13 февраля 1807 г. для награждения «нижних чинов» учрежден «Знак отличия военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия». «Знак отличия военного ордена» представлял собой серебряный равносторонний крест без эмали, имеющий ширину и длину 1,35 дюйма (34,3 мм). На аверсе в центральном круге изображался

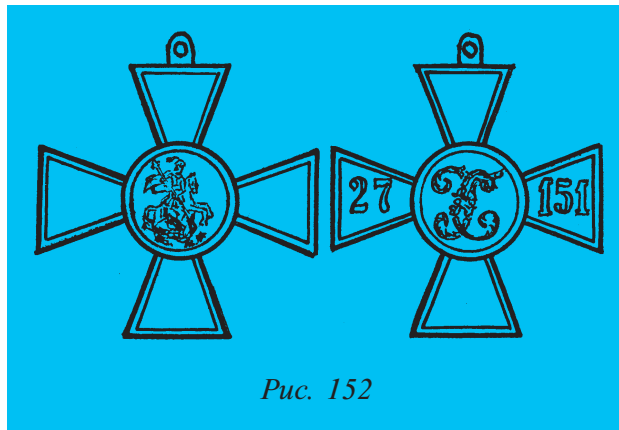

Рис. 152

св. Георгий на коне, копьем поражающий змия; на реверсе в центральном круге были отчеканены наложенные одна на другую буквы «СГ» (Святой Георгий), а на левой и правой стороне креста с 1809 г. стал проставляться порядковый номер (рис. 152). Этому знаку, известному в боевой истории России под названием «Георгиевский крест», суждено было стать самой известной, почитаемой и массовой наградой России.

Первый знак отличия был вручен унтер-офицеру кавалергардского полка Егору Митюхину, бывшему ординарцем в бою у Прейши-Эйлау, за умелое и храброе выполнение поручений.

В отличие от большинства существовавших в Российской империи солдатских медалей, выдаваемых всем участникам какого-либо сражения или кампании, знаком отличия военного ордена награждались нижние чины исключительно за конкретный подвиг «на поле сражения, при обороне крепостей и на водах». Награждение производилось за следующие подвиги: спасение в бою офицера, взятие в плен вражеских солдат, взятие орудий, организацию успешного отпора неприятелю при отступлении, за спасение своего знамени: «Кто в бою своевременно отнимет неприятельское знамя или штандарт или собственноручно исторгнет наше знамя или штандарт, неприятелем захваченное, и доставит в распоряжение своего начальства».

И хотя эта очень почетная награда по статусу стояла выше медалей и других знаков отличия,

Рис. 153

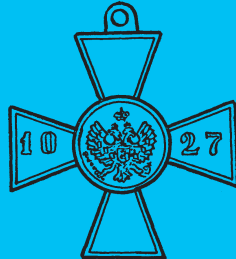
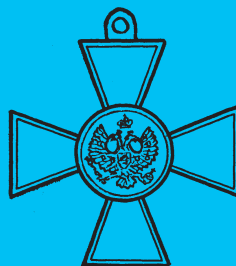

Рис. 154

Рис. 155

она отнюдь не относилась к орденам, и удостоенные ею нижние чины не являлись кавалерами ордена Святого Георгия, а лишь числились при нем, хотя их в просторечии и называли «георгиевскими кавалерами». Самодержавие не могло допустить, чтобы «простолюдин» получил орден. Награжденные «Знаком отличия военного ордена» освобождались от телесных наказаний, исключались из податного сословия, получали на треть выше жалованье. За повторный подвиг полагалась еще одна надбавка к жалованью, а затем уже прибавляли полный оклад. С 1833 г. было введено правило — за повторный подвиг носить «Знак отличия военного ордена» на ленте Святого Георгия с бантом.

Первое время «Знаки отличия военного ордена» не были нумерованы, но с 1809 г. император Александр I повелел составить точные списки награжденных и проставить на крестах номера (рис. 153). По этому указу было пронумеровано 9937 крестов. К настоящему времени сохранился знак отличия за № 1716, принадлежавший Ефиму Данилову, grenадеру Павловского полка. Этот знак хранится в Государственном историческом музее.

К 1812 г. «Знаками отличия военного ордена» были награждены 14 800 человек. За храбрость, проявленную в сражениях Отечественной войны 1812 г., знаком отличия было награждено 6782 человека. Для награждения солдат-ветеранов, участвовавших в сражениях против наполеоновских войск в составе прусской

армии в 1813—1814 гг., было изготовлено 4500 «Знаков отличия военного ордена». Эти знаки отличались лишь тем, что на верхнем конце креста был изображен вензель Александра I под императорской короной, нумерация на этих крестах не проставлялась. Всего к периоду окончания войн с Наполеоном «Знаками отличия военного ордена» было награждено 46 722 человека. До 1856 г. им было награждено 113 248 нижних чинов, в том числе за Персидскую и Турецкую войны (1826—1828, 1828—1829) — 11 993 человека; за подавление Польского восстания (1831) — 5888 человек; за подавление революции в Венгрии и Трансильвании (1848—1849) — 3222 человека; за Восточную (Крымскую) войну (1853—1856) — 24 150 человек.

В 1844 г. император Николай I учредил знак отличия для награждения нижних чинов нехристианского вероисповедания. Из уважения к их верованиям христианский Святой великомученик и победоносец Георгий был заменен на двуглавого орла — символ российской государственности (рис. 154). Впрочем, через 2 года это нововведение отменили и возобновили лишь в 1913 г.

После окончания Восточной войны, по новому статуту, утвержденному императором Александром II, было учреждено 4 степени «Знака отличия военного ордена»: I и II ст. — кресты выполнялись в золоте; III и IV ст. — в серебре (рис. 155). Первые и третьи степени дополнялись бантом из ленты ордена Святого Георгия. Награждение знаками производилось от низшей степени к высшей. Награждение высшей степенью, минуя низшие, допускалось в исключительных случаях при совершении особо выдающегося подвига.

Правом награждения «Знаком отличия военного ордена» обладали командующие армиями и командиры отдельных корпусов, с последующим утверждением их решения императором. В случае, если в каком-либо сражении отличался полк или какое-либо другое подразделение, то в зависимости от характера битвы полагалось от двух до пяти крестов на роту (эс-

кадрон). Награждения производились на основе представления ротных командиров или по общему удостоверению солдат этого подразделения, бывших свидетелями подвига. Например, по воспоминаниям участника Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в Кавказской казачьей бригаде награждение происходило следующим образом: «Было прислано на сотню четыре креста. Сотенные командиры собрали сотни и объявили им, чтобы они сами выбрали достойных. По голосам выбрали достойных больше, чем крестов. Тогда выбранных поставили в ряд, а сотня пошла справа по одному сзади их и каждый бросал свою папаху тому, кого находил достойным. Потом сочли у каждого папаху и у кого оказалось больше, тем и выдали кресты».

Нумерация крестов с этого времени стала новой, отдельно для каждой степени. Нижним чинам, награжденным «Знаком отличия военного ордена», было разрешено носить знаки в случае производства в офицерские чины и после награждения орденом Святого Георгия.

За отличия в Кавказской войне в 1856—1864 гг. различными степенями знака отличия было награждено 25 372 человека, за отличия в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. — около 46 тыс. человек; за походы в Среднюю Азию в 1868—1883 гг. — около 23 тыс. человек; за Русско-японскую войну 1904—1905 гг. — около 87 тыс. человек.

По новому статуту от 10 августа 1913 г. «Знак отличия военного ордена» официально преобразовывался в Георгиевский крест, установленный для «нижних воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги и самоотвержения, оказанные в бою против неприятеля». Устанавливалась новая нумерация каждой степени.

По статуту 1913 г. «Полный Георгиевский бант» включал в себя Георгиевские кресты всех четырех степеней и медали «За храбрость» также всех четырех степеней. Эта медаль на ленте ордена Святого Георгия была первоначально утверждена в 1878 г. как на-

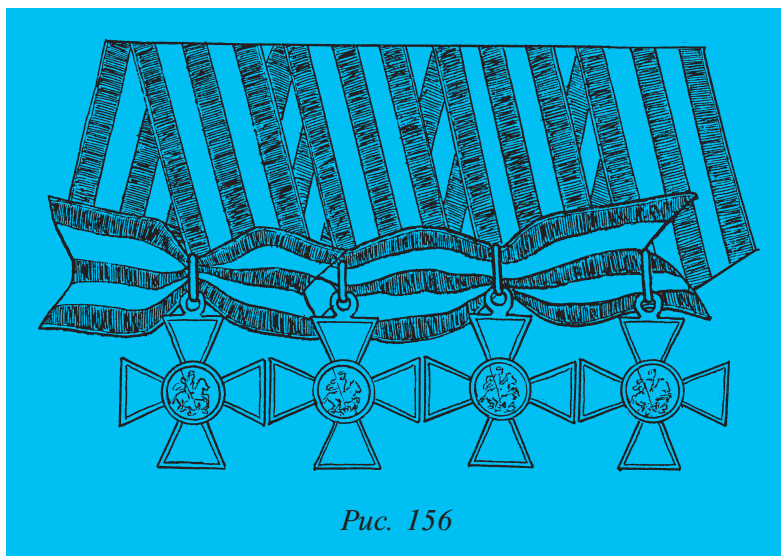

Рис. 156

града для моряков и солдат пограничной стражи, но с 1913 г. стала медалью для всех родов войск (рис. 156).

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война повлекла значительное увеличение количества награжденных Георгиевскими крестами. По имеющимся источникам, к началу 1917 г. Георгиевскими крестами I ст. было награждено около 30 тыс. человек, а IV ст. — более 1366 тыс. человек. В ходе войны возникла задача уменьшить содержание драгоценных металлов в Георгиевских крестах, которая и начала осуществляться с июня 1915 г., а в октябре 1916 г. принято решение о полной замене золота и серебра недорогими металлами. С начала февраля 1917 г. началась чеканка новых Георгиевских крестов, на которых стали ставить дополнительные обозначения «ЖМ» (желтый металл) и «БМ» (белый металл). К концу 1916 г. нумерация Георгиевских крестов перешла за миллион, и на верхнем конце креста (на реверсе) появилось обозначение 1/М (один млн), (рис. 157, 158).

Следует также отметить, что император Александр I для поощрения мужества и отваги учредил медали для нижних чинов:

в 1804 г. — «За храбрость и усердие» в серебре и золоте диаметром 50 мм. Золотая медаль носилась на ленте ордена Святого Геор-

гия, а серебряная имела две степени, т. е. носилась на аннинской и георгиевской лентах;

в 1807 г. учреждена также медаль «За храбрость» в золоте и в серебре диаметром 41 и 50 мм, причем на одних медалях — просто изображение императора в профиль, на других — Александр I в мундире с лентой через плечо. На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «За — храбрость».

Медали диаметром 50 мм носились на ленте ордена Святого Георгия, а диаметром 41 мм — на ленте ордена Святого Александра Невского. В 1810 г. учреждена была и золотая

медаль диаметром 50 мм «За храбрость» для награждения отличившихся воинов неправославного вероисповедания. На реверсе ее под надписью «За — храбрость» то же самое было отчеканено арабской вязью. В 1811 г. была учреждена серебряная медаль диаметром 50 мм с надписью на реверсе: «За усердие и храбрость», носилась она на александровской ленте. В 1819 г. учреждена золотая медаль: «За верность и храбрость», носилась она на андреевской ленте.

Георгиевскими крестами были награждены за мужество и героизм, проявленные в боях Первой мировой войны, многие впоследствии прославленные полководцы и военачальники Советской Армии, сломавшие хребет гитлеровской Германии.

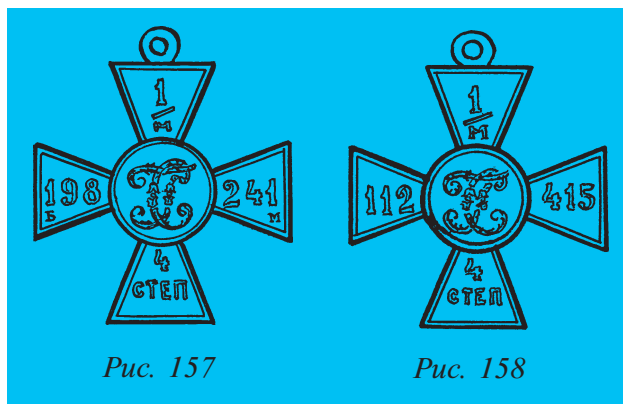

Рис. 157

Рис. 158

Двумя Георгиевскими крестами был награжден унтер-офицер 10-го драгунского Новгородского полка Г. К. Жуков — четырежды Герой Советского Союза, маршал Советского Союза. «Полный Георгиевский бант» имел унтер-офицер 18-го Северского драгунского полка С. М. Буденный — трижды Герой Советского Союза, маршал Советского Союза.

Георгиевскими крестами были отмечены подвиги будущих маршалов Советского Союза К. К. Рокоссовского и Р. Я. Малиновского, героя Гражданской войны В. И. Чапаева и многих тысяч других героев России.

За всю историю «Знака отличия военного ордена» им были удостоены 2 российские женщины. Впервые Георгиевским крестом была отмечена храбрость улана Надежды Андреевны Дуровой (1783—1866), которая в 1806 г. поступила под именем дворянина Александра Соколова в Коннопольский полк. Солдатского Георгия она получила в первом же своем бою в компании 1807 г. за спасение поручика Финляндского драгунского полка Панина. В дальнейшем она участвовала во многих кровопролитных боях 1812—1814 гг., была ординарцем Кутузова.

В отставку вышла в чине штаб-ротмистра Литовского уланского полка Н. А. Дурова — автор мемуаров «Записки кавалерист-девицы» (1836—1839), приключенческих романов и повестей. Через 100 лет подвиг Надежды Дуровой повторит ее землячка из Сарапула — Антонина Пальшина.

Под именем Антона Пальшина она сражалась на фронтах Первой мировой войны, несколько раз была ранена, поражала даже опытных солдат своей отчаянной храбростью. За взятие «языка», за бои в Карпатах и за успешную атаку под ее командой младший унтер-офицер Пальшина была награждена Георгиевскими крестами трех степеней.

Биографическая справка

**Князь Багратион Петр Иванович
(1765—12(24).09.1812).**

Русский полководец, герой Отечественной войны 1812 г., ученик и сподвижник А. В. Суворова и М. И.

Кутузова, генерал от инфантерии (1809). Происходил из грузинской царской династии Багратионов. По Российскому гербовнику, свой род Багратионы вели от Баграта, прибывшего в Грузию в 575 г. Потомки Баграта беспрерывно царствовали в Грузии. Представители рода Багратионов царствовали в Кахетии, Картли, Имеретии. После присоединения к России царственный род разделился на 4 ветви: князья Багратионы, князья Грузинские, князья Багратионы-Имеретинские и князья Багратионы-Мухранские. Предок князей Багратионов царевич Александр Евсеевич выехал в Россию в 1757 г.

Князь Петр Иванович Багратион родился в Кизляре в семье полковника русской службы. Военную службу начал в 1782 г. сержантом Кавказского мушкетерского полка. Участвовал в Кавказских походах (1783—1786), в Русско-турецкой войне (1787—1791), польской кампании 1794 г. В 1798 г. назначен командиром 6-го егерского полка, в 1799 г. получил чин генерал-майора. В Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова (1799) командовал авангардом союзной русско-австрийской армии, блестяще проявил себя на реках Удда и Треббия, при Нови и на Сен-Готарде. Участвовал в войне против Франции (1805—1807). В кампании 1805 г., когда армия М. И. Кутузова совершила Ульмско-Ольмуцкий марш-маневр, возглавлял ее арьергард и провел ряд успешных боев, обеспечив планомерное отступление русской армии. Получил чин генерал-лейтенанта и орден Святого Георгия II ст. за Шенграбенское сражение, когда он с 6-тысячным отрядом, атакованный 30-тысячным французским корпусом, выдержал неравный бой и пробился с тыками. При Аустерлице командовал войсками правого крыла союзной армии, которые и прикрывали отход союзной армии. В кампаниях 1806—1807 гг., командуя арьергардом русской армии, отличился в сражениях при Прейсиш-Эйлау и Фридланде (ныне г. Правдинск). В Русско-шведской войне (1808—1809) командовал дивизией, корпусом. В 1809 г. командовал войсками Аландской экспедиции, в ходе которой, преодолев по льду Ботнический залив, русские отряды заняли острова и вышли к берегам Швеции. В 1809 г. произведен в генералы от инфантерии, награжден орденом Святого Владимира I ст. и направлен в Дунайскую армию; по смерти генерал-фельдмаршала князя Прозоровского был назначен главнокомандующим. За взятие крепости Кюстенжи и победу под Рассеватом награжден орденом Святого Андрея Первозванного, но в марте 1810 г. после неудачной осады Силистрии был замещен графом Каменским. С августа 1811 г. назначен командующим Подольской армией, переименованной в марте 1812 г. во 2-ю Западную армию.

Безумно храбрый, с открытой щедрой душой, он был одним из самых популярных российских военачальников. Знаменитый Г. Р. Державин многозначительно «уточнил» его фамилию: «Бог-рати-он».

Князь Багратион не имел себе равных как талантливый тактик, мастер маневра и стремительных атак. За свою 30-летнюю службу он отличился в 20 по-

ходах и 150 боях. Предвидя возможность вторжения Наполеона в Россию, Багратион представил императору Александру I план заблаговременной подготовки к отражению неприятеля. В мае 1812 г. он предлагал силами 1-й и 2-й Западных армий ударить на французов в направлении Варшавы и Данцига; он убеждал Александра I: «Неприятель, собранный на разных пунктах, есть сухая сволочь... Прикажи, помолясь Богу, наступать... Военная система, по моему, та: кто рано встал и палку в руки взял, тот и капрал». Но первым взял в руки палку не Александр. После вторжения «Великой армии» императора Наполеона 2-я Западная армия оказалась в сложнейшем положении. Уже 8 июля маршал Даву взял Минск и отрезал Багратиону дороги на север, а с юга наперерез шел король Вестфальский Жером Бонапарт, который должен был замкнуть кольцо окружения вокруг 2-й армии у Несвижа. У маршала Даву было 40 тыс. солдат, у Жерома Бонапарта — 70 тыс., Багратион же имел 49 тыс. солдат. 2-й Западной армии грозила верная гибель. И хотя король Вестфальский имел преимущество перед Багратионом на пути к Несвижу в 2 перехода, он опоздал. Армия Багратиона выскользнула из ловушки. Наполеон был в ярости. Искусными маневрами и арьергардными боями Багратион вывел к Смоленску армию и соединился с 1-й Западной армией Барклая-де-Толли. Замыслы Наполеона разгромить в приграничной полосе русские армии порознь были сорваны.

В Бородинском сражении Багратион командовал левым крылом, и главный удар французских войск был направлен на Багратионовы флеши. Здесь 26 августа (7 сентября) 1812 г. в 5 ч 30 мин закипела небывалая по ожесточенности битва. Многократно французские дивизии бросались на укрепления, но были отбиты. К 11 ч 30 мин Наполеон сосредоточил против флешей лучшие силы армии — 45 тыс. штыков и сабель, 400 орудий против 20 тыс. солдат и 300 орудий Багратиона. Французы атаковали столь мощно, что восьмая атака была успешной, флеши были взяты. Не дав им закрепиться, князь Багратион сам повел русские войска в контратаку, во время которой получил тяжелые ранения осколком ядра, раздробившим ему голень левой ноги. Багратион силится превозмочь адскую боль и скрыть рану от войска, но, ослабев от потери крови, теряя сознание, стал падать с коня. Это ранение стало причиной преждевременной кончины великого полководца. Князь Багратион скончался 12 октября 1812 г. в с. Симы Александровского уезда Владимирской губернии, где и был погребен. В 1839 г. по инициативе Д. В. Давыдова прах Багратиона был захоронен на Курганной высоте у подножия памятника героям Бородина.

Пламенный патриот, Багратион превыше всего ставил интересы Отчизны. «Поистине нет для меня на свете блага, — писал он, — которое бы предпочел благу Отечества». Блестящие военные способности, личное мужество и храбрость, заботливое отношение к солдату снискали ему любовь и уважение в армии и в русском народе. Деятельность выдающе-

гося военачальника оставила заметный след в русской военной истории. Багратион был носителем передовых идей во всех областях военного искусства, обогатил военное дело опытом ведения авангардных и арьергардных боев, смелых неожиданных маневров в самых сложных условиях боевой обстановки, прогрессивными для своего времени методами обучения и воспитания войск.

«За переход на шведский берег» (1809)

До начала XIX в. в течение шести столетий большая часть Финляндии находилась под шведским владычеством, только Восточная Финляндия (Выборгской и несколько других районов), населенная, главным образом, карелами, издавна входила в состав Русского государства. В 1617 г. и она попала под власть Швеции, но по Ништадскому миру 1721 г. и договору 1743 г. почти вся Восточная Финляндия была снова присоединена к России. В XVIII в. в связи с ослаблением Швеции в Финляндии усилилось стремление к отделению от Швеции. Вместе с тем и Россия в создавшейся обстановке была не прочь использовать укрепление своих позиций для присоединения Финляндии к своей территории. Международная обстановка складывалась в пользу этого. Швеция продолжала совместно с Англией бороться против Франции. Шведская армия была быстро разгромлена, французы заняли шведскую Померанию. Однако и после этого король Густав IV Адольф продолжал упорствовать. Еще во время встречи в Тильзите Наполеон и Александр I договорились о совместной политике в отношении к Швеции. Наполеон подталкивал Россию к захвату Финляндии с тем, чтобы, с одной стороны, отвлечь внимание России от Западной Европы, а с другой — руками России разгромить последнего союзника Англии. Наполеон писал императору Александру: «Вашему Величеству необходимо удалить шведов от своей столицы и с этой стороны распространить, насколько вы пожелаете, границы России... Я готов содействовать вам всеми средствами». На протяжении 1807 г. Россия неоднократно предлагала Швеции выступить про-

тив Англии и закрыть свои порты для английских кораблей. Но Густав IV Адольф отверг эти предложения и, получая субсидии от Англии, готовился к войне.

Война началась в ночь на 9 февраля 1808 г. В сильную метель и мороз 24-тысячная русская армия перешла границу тремя колоннами: левое крыло шло вдоль Финского залива с целью овладеть Гельсингфорсом и Свеаборгом; центральная колонна шла на Тавестгуст; правая двинулась в Восточную Финляндию. Шведские войска были разбросаны по городам и крепостям, они не ожидали встретить русских в такое суровое зимнее время и начали быстро отступать, боясь быть отрезанными от территории Швеции. Стремительными ударами российские войска захватили Гельсингфорс, а затем главный город Финляндии — Або. В течение февраля и марта русские войска заняли всю южную и среднюю Финляндию.

22 апреля 1808 г. капитулировала важнейшая крепость Финляндии — Свеаборг с 8-тысячным гарнизоном. Однако в последние дни апреля в ходе военных действий произошли изменения. Заняв громадные территории и почти не получая подкреплений, русская армия оказалась разрозненной на небольшие отряды, разбросанные по всей Финляндии. Шведы оправились от поражения, получили значительное подкрепление и перешли в наступление. На помощь шведам прибыла сильная английская эскадра с 14-тысячным десантом, но они не рискнули вступить в вооруженное противостояние. В начале сентября 1808 г. русские войска снова добились значительных успехов. Особенно успешные операции были проведены русскими войсками под командованием генерала Н. М. Каменского [1]. Новое наступление шло в тяжелых условиях. Нередко солдаты шли по пояс в воде, т. к. мосты повсюду были уничтожены шведами.

К ноябрю 1808 г. русские войска добились таких успехов, что шведы были вынуждены просить о перемирии. К тому времени вся территория Финляндии до р. Кемь была занята русскими войсками. В 1809 г. боевые действия

возобновились. Для того чтобы сломить сопротивление шведской армии, российское командование приняло решение вторгнуться на территорию непосредственно самой Швеции через Ботнический залив.

26 февраля 1809 г. отряд (15,5 тыс. пехоты, 2 тыс. конницы, 20 орудий) под началом князя П. И. Багратиона, разбившись на 5 групп, двинулся с финского берега по льду для захвата Аландских островов. Шведы отступили. 6 марта русские войска заняли острова, захватив свыше 2 тыс. пленных, 32 орудия, почти 150 судов. Передовой кавалерийский отряд генерал-майора Я. П. Кульнева [2] в сильный буран, преодолевая полыньи и ледовые торосы, 7 марта высадился на шведском берегу и занял крепость Гриссельгам в 100 верстах от Стокгольма. Одновременно действовали войска под командованием генерала Баркляя-де-Толли. 4 марта они вышли из Вазы и начали поход по льду Ботнического залива. Преодолев все трудности ледового перехода, к утру 9 марта войска достигли г. Умео. Пораженные внезапным появлением русских войск, шведы сдали город без боя. Третий русский отряд под командованием генерал-адъютанта графа Шувалова в это же время перешел в наступление на севере Финляндии. Главные силы корпуса двинулись по дороге от Кеми на Торнео, а специальный отряд отправился по льду, чтобы зайти в тыл шведам. Преодолев в 30-градусный мороз труднейшую дорогу, 13 марта у Каликса русские войска окружили 7-тысячный шведский корпус. После ожесточенной схватки шведы капитулировали, был пленен сам командующий генерал Гриппенберг.

В это же время в связи с неудачами в военных действиях в Стокгольме произошел дворцовый переворот. Король Густав IV Адольф был низложен, на престол вступил герцог Зюдерманландский, принявший имя Карла XII. Он поспешил заключить перемирие. Российские войска покинули территорию Швеции. Но Александр I не утвердил заключенное перемирие, командующий Российской армией генерал Кнорринг был смещен и назначен М. Б. Барк-

Рис. 159

Рис. 160

лай-де-Толли. Наступление на Швецию велось теперь с севера вдоль побережья Ботнического залива, вновь был занят г. Умео. Швеция запросила мира, который и был подписан во Фридрихсгаме 5 сентября 1809 г. Швеция отказывалась «на вечные времена» от всяких прав на Финляндию и признавала ее частью Российской империи, к России отходили Аландские острова, имеющие важное стратегическое значение на Балтике. Швеция присоединялась к континентальной блокаде Англии. Еще до заключения мира было оформлено присоединение Финляндии к России. 16 марта 1809 г. состоялось торжественное открытие финляндского сейма в г. Борго, где обсуждались 4 вопроса: о военном устройстве, о взимании податей, о монетной системе, о Правительственном совете для управления делами Финляндии.

В августе император Александр I утвердил регламент Правительственного совета, впоследствии переименованного в Императорский

финляндский сенат. Издание законов, назначение на высшие должности, установление налогов и прочее подлежало ведению императора, но непосредственное управление Финляндией и все судебные дела сосредоточивались в руках правительственного совета, который назначался императором из представленных кандидатов, причем половина из них должна была быть из дворян, а половина — из других сословий.

Офицеры-участники сражений Русско-шведской войны были награждены орденами и чинами, а для «нижних чинов» были учреждены два типа медалей в серебре диаметром 28 мм.

Для награждения солдат и унтер-офицеров частей генералов П. И. Багратиона и М. Б. Баркляя-де-Толли, совершивших переход по льду Ботнического залива, были выполнены медали, на аверсе которых изображался вензель Александра I под императорской короной. На реверсе по всему полю была отчеканена надпись в 4 строки: «За — переход — на шведскій — берегъ», а под обрезом — дата «1809» (рис. 159). По окружности бортика реверса медали были пущены мелкие бусинки.

Для награждения солдат и унтер-офицеров частей корпуса генерала — П. А. Шувалова, наступавших вдоль берега залива, были отчеканены медали, на аверсе которых также изображен вензель Александра I под императорской короной, но на реверсе медали 4-строчная надпись была несколько иная: «За — проходъ — въ Швецію — черезъ Торнео», под обрезом — дата «1809» (рис. 160).

Носились обе медали на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

1. Каменский Николай Михайлович (1778—1811) — граф, генерал от инфантерии, младший сын генерал-фельдмаршала М. Ф. Каменского. Рано поступил на службу и уже в 1799 г. в чине генерал-майора участвовал в Итальянском походе А. В. Суворова, участвовал в сражении под Аустерлицем, Прейсиш-Эйлау. В 1808 г. был назначен командующим войск в Центральной Финляндии, одержал ряд побед. В 1810 г. был назначен главнокомандующим Молдавской армии и одержал победу над турками при Батине. После взятия крепости Ловчи (1811) тяжело заболел и умер.

2. Кульнев Яков Петрович (1763—1812) — герой Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенант (1812). В 1785 г. окончил Сухопутный шляхетский корпус. Участник Русско-турецкой войны (1797—1791), польской кампании (1794—1795), Русско-шведской (1808—1809) и Русско-турецкой (1806—1812) войн. Во время Отечественной войны 1812 г. во главе 5-тысячного отряда кавалерии, действовавшего в арьергарде, нанес ряд поражений противнику. В сражении 18—20 июля 1812 г. при Клястицах близ Полоцка в составе русского корпуса П. Х. Витгенштейна (17 тыс. человек при 108 орудиях) против французского корпуса Н. Ш. Удино (29 тыс. человек при 114 орудиях) командовал арьергардом, а затем центром. Французский корпус был разбит, пресечена попытка наступления в сторону Петербурга. В этом бою Я. П. Кульнев получил смертельное ранение. Последователь А. В. Суворова, участник 55 боев, Кульнев отличался исключительной храбрости и решительностью. Придерживался демократических взглядов — отпустил на волю своих крепостных. На месте гибели Кульнева в 1830 г. поставлен памятник, на котором выбиты стихи В. А. Жуковского о нем.

**«За отличную храбрость»
(1810, Базарджик)**

После Аустерлица в русско-турецких отношениях произошел резкий поворот. Порта решила использовать поражение русской армии на полях Европы, чтобы возвратить под свое владычество Черноморское побережье и изгнать русские войска из Западного Закавказья. Позиция Турции находила активную поддержку у французской дипломатии. Наполеон подталкивал Турцию к развязыванию войны, посол в Константинополе генерал Себастиани даже обещал прямую военную помощь 25-тысячным корпусом генерала Мармона, дислоцированным в Далмации. В Турцию были направлены инструкторы, советники, инженеры по сооружению крепостей. Попытки мирного урегулирования вопроса ни к чему не привели.

В ноябре 1806 г., несмотря на то, что главные силы армии были заняты борьбой с Наполеоном, русские войска заняли Хотин, Яссы, Бухарест, Аккерман, Килию. Вскоре были заняты вся Бессарабия, Молдавия и Валахия. Однако Дунай с его многочисленными крепостями служил серьезной помехой для дальнейшего движения российских войск. Чтобы отвлечь

турецкие силы от главного театра военных действий, было принято решение начать наступление со стороны Закавказья. Попытки взять штурмом две важнейшие турецкие крепости — Карс и Ахалкалаки — окончились неудачно, но в середине июня 1807 г. на берегу р. Арпачай русские войска наголову разбили армию Юсуф-паши. 10—11 мая 1807 г. российская Средиземноморская эскадра в составе 10 линейных кораблей под командованием Д. Н. Сенявина нанесла поражение турецкому флоту Сеит-Али (8 линейных кораблей, 6 фрегатов, 55 малых судов, 1196 орудий).

19 июня 1807 г. был подписан Тильзитский мир. Это меняло расстановку сил. Император Наполеон заявил о своем посредничестве в заключении мира. В августе 1807 г. между Россией и Турцией было подписано перемирие. Во время свидания в Эрфурте 30 сентября 1808 г. император Александр заручился поддержкой Наполеона в вопросе присоединения к России Бессарабии, Молдавии и Валахии. Россия предъявила Турции требование согласиться на присоединение дунайских княжеств, провозглашение независимости Сербии, признание российского протектората над Грузией, Имеретией и Мингрелией. Турция отказалась обсуждать эти предложения. Вследствие этого в марте 1809 г. военные действия возобновились.

Назревали противоречия с Францией, и перед Россией встала задача быстрым и решительным ударом покончить с Турцией, чтобы освободить Дунайскую армию. Но план осуществить не удалось. Главнокомандующим русскими войсками на дунайском театре военных действий был престарелый генерал-фельдмаршал А. А. Прозоровский [1], в силу своего возраста не способный на решительные действия. Осада турецких крепостей шла без больших успехов. Война затягивалась. Положение несколько изменилось, когда во главе армии был поставлен энергичный молодой полководец Н. М. Каменский. Он переправил 80-тысячную армию через Дунай и осадил ряд турецких крепостей. Пали Силистрия, Туртукай. Была

Рис. 161

осаждена сильная крепость Хаджи-оглы Базарджик, служащая узлом дорог на Варну и Шумлу. В ходе штурма 22 мая 1810 г. турки потеряли около 3 тыс. убитыми, 2 тыс. было пленено. Было захвачено 170 орудий, много знамен, огромные запасы боеприпасов и продовольствия.

За победой последовало указание царя: «За отличную храбрость и усердие, оказанные при штурме Базарджика... отличившимся штаб- и обер-офицерам, не получающим кавалерских орденов, золотые знаки отличия, кои прибавляют каждому три года службы к получению военного Ордена и пенсионна».

«Золотые знаки отличия» представляли собой равносторонний крест с раздвоенными концами, наподобие Мальтийского ордена императора Павла I. В центральном круге, на аверсе, была размещена надпись в 6 строк: «При — взятии — приступом — Базарджика — 22 мая — 1810 г.» На реверсе, в централь-

Рис. 162

ном круге, значилось: «За — отличную — храбрость». (рис. 161).

Кресты были выполнены двух размеров: высотой 42 и 29 мм. Носились кресты на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия.

Для награждения нижних чинов были выполнены серебряные медали диаметром 31 мм. На аверсе медали был изображен профиль императора Александра I, по окружности — надпись: «Александръ I. имп. всеросс.». На реверсе медали в 7 строк была отчеканена надпись: «За — отличіе — при взятіи — приступомъ — Базарджика — 22 мая — 1810 г.». Вдоль бортика реверса медали по окружности были пущены мелкие бусинки (рис. 162). Носилась медаль на ленте ордена Святого Георгия.

Воздав должное отваге и мужеству солдат и офицеров, участвовавших в штурме Базарджика, нельзя не подивиться логике императора Александра I, учредившего специальные награды за взятие именно Базарджика, в то время как до, так и после этого штурма Российской армией одерживались и более блистательные победы, но специальными наградами они отмечены не были.

1. Прозоровский Александр Александрович (1732—1809) — князь, генерал-фельдмаршал (1807). Участвовал в Семилетней войне (1756—1763), в Русско-турецкую войну 1768—1774 гг. командовал авангардом русской армии, который переправился через Днепр и нанес поражение туркам. Затем этот авангард содействовал главным силам армии в разгроме крымских татар под Хотинном. С 1780 г. Прозоровский орловский и курский генерал-губернатор, с 1790 г. главнокомандующий в Москве, сенатор. С 1807 г. главнокомандующий русской армией на Дунайском театре военных действий.

**«Не намъ, не намъ, а Имени Твоему»
(В память Отечественной войны 1812 г.)**

К 1812 г. император Наполеон I [1] достиг своего наибольшего могущества. Значительная часть Европы входила в его империю. В Неаполе и Мадриде, Риме и Флоренции владычествовали наместники Наполеона, ему беспре-

кословно подчинялись многочисленные германские правители, датский король и Швейцарская республика, император Австрии и король Пруссии. У французской буржуазии оставался главный враг — Англия и побежденная, но не сломленная Россия. Континентальная блокада подрывала экономические силы России. Дворянство резко выражало свое недовольство разрывом отношений с Англией. Ввоз английских товаров контрабандным путем продолжался. По российскому таможенному тарифу 1810 г. облагались высокой пошлиной предметы роскоши: шелк, бархат, вина и другие товары, поставляемые из Франции. Столкновение было неизбежно.

В 1810 г. Наполеон присоединил к Франции новые территории: ганзейские города — Гамбург, Бремен, Любек, земли герцога Ольденбургского, родственника Александра I. Он даже не принял ноту протеста, отправленную Александром по этому поводу. 1811 год прошел в бесплодных переговорах и взаимных упреках. Обе стороны готовились к решительной войне. Наполеон стремился отвлечь силы России на войны с ее северными и южными соседями. Он склонял на свою сторону Швецию, обещая ей возвратить Финляндию, и подстрекал Порту к продолжению войны для возвращения территорий, потерянных по Кючук-Кайнарджийскому миру. Однако эти попытки не удались. Бухарестский мирный договор 16 мая 1812 г. снимал военную угрозу на юге, Дунайская армия перебрасывалась на север. Не удалась также попытка Наполеона привлечь на свою сторону Швецию. Вновь избранный наследный принц Швеции, наполеоновский маршал Бернадот, не только не поддержал своего бывшего императора, но, напротив, вступил в союз против Франции. Швеции было обещано при этом отдать Норвегию, принадлежавшую в то время Дании. К началу 1812 г. Наполеон собрал огромные силы. Мир еще не видел такой армии. Под ружье было поставлено около 1 млн 200 тыс. человек, из них половина была предназначена для покорения Испании и обороны империи, а другая — свыше 600 тыс. человек

при 1400 орудиях — составила «Великую армию», которая и должна была вторгнуться в Россию, но непосредственно французы составляли только $\frac{1}{3}$ общей численности войска. На Россию шло «двунадесять языков»: немцы, итальянцы, поляки, португальцы, испанцы, голландцы, швейцарцы, бельгийцы и др.

9 мая 1812 г. из Парижа в «Великую армию» выехал Наполеон. Россия тоже готовилась к войне. Она укрепляла свою западную границу, строились новые и усиливались старые крепости. Всего действующая русская армия насчитывала к этому времени 480 тыс. человек, но непосредственно против Наполеона могла выставить не более 200 тыс. солдат.

Александр I принял план обороны, разработанный его советником генералом Фулем, прусским генералом, в 1806 г. перешедшим на русскую службу. Согласно этому плану войска были разделены на две армии, из которых одна (главная) должна была, уклоняясь от решительного сражения, отступить в заранее укрепленный военный лагерь в местечке Дриссе на Западной Двине (около 4 км по фронту и 3 км в глубину), а вторая армия должна была ударить в тыл французской армии и разрушить ее сообщения.

Главной и наиболее многочисленной была 1-я Западная армия, насчитывавшая 120 тыс. человек при 580 орудиях. Она дислоцировалась в районе Вильно и прикрывала петербургское направление. Командовал ею военный министр генерал от инфантерии Барклай-де-Толли. 2-я Западная армия (49 тыс. человек при 180 орудиях) под командованием генерала от инфантерии князя П. И. Багратиона располагалась в районе Белостока и прикрывала московское направление.

3-я Западная армия (44 тыс. человек при 108 орудиях) под командованием генерала от кавалерии А. П. Тормасова была сосредоточена у Луцка и прикрывала киевское направление. Кроме этих армий под Ригой дислоцировался отдельный корпус генерал-лейтенанта И. Н. Эссена (38 тыс. человек), в районе Торопца располагался 1-й резервный корпус генерал-адъ-

ютанта Е. И. Меллера-Закомельского (27 тыс. человек), а у Мозыря — 2-й резервный корпус генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля (37 тыс. человек).

На границе с Финляндией дислоцировался 19-тысячный корпус генерал-лейтенанта барона Ф. Ф. Штейнгеля, а на юге — Дунайская армия адмирала П. В. Чичагова (57 тыс. человек). В общей сложности к 1812 г. Россия имела под ружьем около 975 тыс. человек. Но русские войска были рассредоточены на гигантской территории. Причем продолжалась война с Персией, отдельные корпуса дислоцировались в Грузии и на Кавказской линии, несколько дивизий несли гарнизонную службу в Крыму, Сибири, Зауралье, Одессе. Корпус внутренней стражи побатальонно располагался по всем губерниям на случай подавления крестьянских выступлений. Фактически российские военные силы на западном направлении уступали французам в 1,5 раза.

На роль верховного военного руководителя претендовал сам император Александр I, прибывший в конце апреля в Вильно, где был расположен Штаб 1-й армии.

Под вечер 11 июня корпус маршала Даву [2] подошел к Неману, к 23 ч были наведены для переправы три моста и по ним непрерывным потоком потянулись полки «Великой армии». «Сверкали молнии, оглушительные раскаты грома сотрясали воздух, — писал современник, — дождь лил как из ведра, дороги превращались в непроходимые болота. Армия Наполеона вступала в Россию».

Наполеон предполагал, что, вторгнувшись в Россию, ему в считанные дни удастся разбить русские армии и заставить Александра I заключить мир. Однако кроме мелких стычек сражений не было. Русская армия без боя оставила Вильно и начала отступление в Дрисский лагерь. 1-я и 2-я армии отделились от друг друга на 300 верст, а между ними встал маршал Даву, занявший Минск. Дрисский лагерь превратился в ловушку для русской армии. 2 июля, после 4-дневного пребывания в нем, армия Барклая-де-Толли покинула лагерь. Почти одновре-

менно с устранением «дрисской опасности» русская армия освободилась еще от одной беды — от присутствия императора в штабе армии. Его убедили в необходимости уехать в Петербург. Русское командование приняло решение во что бы то ни стало соединить 1-ю и 2-ю армии и только тогда вступить в сражение.

Барклай-де-Толли двинулся к Витебску, куда шел Багратион. Для прикрытия Пскова, Новгорода и самой столицы на Двине был оставлен корпус генерала Витгенштейна [3]. Став близ Полоцка, он с успехом выполнил возложенное на него задание, а в июле и августе 1812 г. одержал ряд побед над французами. Отступление русской армии втягивало Наполеона в затяжную войну на чужой территории. Наполеон пытался разгромить русские армии поодиночке, не дав им возможности соединиться. Против Багратиона он бросил войска, силы которых вдвое превышали 2-ю русскую армию, но талантливый ученик Суворова, выдерживая ожесточенные бои с превосходящими силами, с честью выходил из самых трудных положений. Окружить Багратиона не удавалось. Барклай надеялся соединиться с ним в Витебске, выделил часть войск для того, чтобы задержать напор французов. Только в результате кровопролитной ожесточенной 3-дневной борьбы французы добрались до главной русской армии у Витебска.

Наполеон уже предвкушал предстоящую победу в сражении, но ночью 1-я армия... исчезла (и даже на следующий день Наполеон не сразу выяснил, куда она делась). Барклай отступил к Смоленску. Так, погнавшись за двумя армиями, Наполеон не перехватил ни одной.

Между тем положение французов становилось все тяжелее. Русские войска отступали с арьергардными боями; стремясь догнать русских, Наполеон ускорял темпы движения, обозы не успевали за армией. Снабжение частей становилось все более проблематичным, французы стали прибегать к массовым реквизициям и грабежу населения. Огромных размеров достиг падеж лошадей, болезни выводили из строя солдат. Длительные и быстрые переходы

утомляли армию, она несла потери, кроме того, моральное состояние ухудшалось, появились первые признаки разложения войск — мародерство и дезертирство. А главное — Наполеон встретился с враждебным отношением местного населения: начиналась та народная война, которая по мере продвижения в глубь России разгоралась все более и в конце концов погубила нашествие «двунадесяти языков».

1-я и 2-я армии соединились под стенами древнего Смоленска, в войске насчитывалось около 110 тыс. человек. Наполеон привел к Смоленску 220 тыс. человек. 2 августа 1812 г. произошел ожесточенный бой у местечка Красное. Русская дивизия под командованием генерала Неверовского [4] отчаянно сопротивлялась французам, численность которых превосходила их более чем в 4 раза. Только после того как большая часть отряда была истреблена, Неверовский отступил.

5 августа началась осада Смоленска. Русские войска героически защищали древний город, но французы в тот момент были сильнее. В ночь на 7 августа русские взорвали пороховые склады и отступили. Французам достался разрушенный, охваченный пожаром город. Тактика отступления была в то время единственно правильной, но против этого нарастало недовольство в армии и в народе. Иностранное происхождение Баркляя-де-Толли давало повод к распространению слухов о его измене. Нужен был новый главнокомандующий, который смог бы объединить все общество и армию.

В первых числах августа 1812 г. Государственный совет обратился к императору Александру I с просьбой назначить главнокомандующим русскими войсками М. И. Кутузова. Против своей воли Александр I был вынужден поставить во главе армии человека, имя которого называлось всей страной. «Публика желала его назначения, и я его назначил: что касается меня лично, то я умываю руки», — писал он сестре.

17 августа М. И. Кутузов прибыл в армию. Он оставил Баркляя-де-Толли командующим 1-й армией, но отверг его план дать сражение под

с. Царево-Займище, признав занятую там позицию невыгодной. Для генерального сражения было выбрано место у с. Бородино, в 120 км от Москвы. На Бородинском поле стали возводить укрепления, сооружение которых было закончено к началу боя. Наполеон привел к Бородину 134 тыс. регулярных войск при 587 орудиях, это были кадровые войска, закаленные в многочисленных походах и сражениях. Численность русской армии на Бородинском поле — 115 тыс. регулярных войск, 11 тыс. казаков, около 28 тыс. ополченцев, т. е. 155 тыс. человек при 640 орудиях.

И вот наступило 26 августа (7 сентября) 1812 г. — день решительного сражения. Когда на рассвете этого дня блеснул первый луч солнца, Наполеон воскликнул: «Это солнце Аустерлица!»

Великая битва началась в 5 ч. Наспех сооруженные укрепления не могли выдержать ожесточенного штурма. Большинство из них по 2—3 раза переходило из рук в руки. Стремительные атаки французов с невиданным героизмом отражались русскими войсками. Потери с обеих сторон были огромны. Особенно упорная борьба завязалась у Семеновских флешей [5] на левом фланге, которым командовал П. И. Багратион. Здесь Наполеону удалось сконцентрировать $\frac{2}{3}$ всей своей артиллерии и создать трехкратное превосходство в солдатах. 6 часов здесь продолжался бой, 5 ожесточенных атак выдержали русские. Здесь, у Семеновских флешей, почти полностью погибла гренадерская дивизия Воронцова [6]. Здесь был тяжело ранен князь П. И. Багратион. Он лежал у Семеновского холма, все еще продолжая командовать, но силы слабели, и его унесли с поля сражения. Его заменил генерал Дохтуров [7]. И все же французам удалось овладеть Семеновскими флешами. Это усилило позицию французов и поставило в особо тяжелое положение батарею Раевского [8], подвергавшуюся непрерывным атакам. Батарея дважды переходила из рук в руки. Чтобы ослабить удары, Кутузов приказал кавалерии Платова и Уварова [9] произвести рейд в глубокий тыл Наполе-

она. Только когда все защитники батареи были перебиты, ею овладели французы. Бой не прекращался ни на мгновение. Русская артиллерия творила чудеса, со всех сторон к Наполеону стекались просьбы о подкреплении. Но подкреплений не было. Была только императорская гвардия (19 тыс. человек), но Наполеон не пустил ее в бой. «Я не дам расстроить мою гвардию, — говорил он, — за 800 лье от Франции не следует рисковать последним резервом». После 14 ч атаки французов выдохлись, но перестрелка продолжалась до наступления темноты. Сражение закончилось. Французы оставили захваченные укрепления и возвратились на исходные позиции. Поле битвы осталось за русскими войсками. Сам Наполеон впоследствии признал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой, французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

После сражения М. И. Кутузов сказал: «Неприятель побежден, и завтра погоним его из священной Земли Русской». Он действительно предполагал возобновить сражение на следующий день, но огромные потери показали, что продолжать битву невозможно. Потери русской армии составили 44 тыс. человек, выбыло из строя 22 генерала; потери французов — около 50 тыс., выбыло из строя 47 генералов. Сохраняя основные силы, русская армия отошла к Москве.

1 (13) сентября в д. Фили на военном совете М. И. Кутузов принимает решение оставить Москву. «С потерей Москвы, — сказал он, — еще не потеряна Россия. С потерей же армии — Россия потеряна».

2 сентября 1812 г. французы вступили в Москву. Москвичи бросили свои жилища и вместе с армией уходили из города. Стоя на Поклонной горе, Наполеон ждал представителей Москвы с ключами от города. Но здесь не произошло того, что привык видеть Наполеон при взятии Берлина, Вены и других городов Европы. Никакой торжественной встречи! Никаких ключей! Москва была безжизненной и безмолвной. В первый же день пребывания французов

в Москве начались пожары, ветер раздувал разгоревшееся пламя. Пожар заставил Наполеона оставить Кремль и перебраться в загородный Петровский дворец. Наполеон не нашел в Москве ни продовольствия, ни фуража, ни покорного населения, а главное, он не нашел мира, в котором настоятельно нуждался. Сидя в Москве, Наполеон предлагал заключить мир, он передавал предложение о мире через дворян Тутолмина и Яковлева, посылал с этой целью к Кутузову своего адъютанта генерала Лористона. Тщетно!

Выйдя из Москвы, русская армия совершила блестящий маневр, переправилась через Москву-реку на Рязанскую дорогу, а затем круто повернула на старую Калужскую дорогу и заняла удобную позицию у с. Тарутино в 75 км юго-западнее Москвы. Каждый день пребывания французов в Москве ослаблял их, русская же армия в Тарутине быстро наращивала силы, через 3 недели в ней насчитывалось уже около 100 тыс. человек.

6 октября 1812 г. авангард французской армии, корпус Мюрата, был атакован русскими войсками и отступил, потеряв 3 тыс. солдат, 36 орудий и знамя. Широкий размах приняла народная война. Командование армией понимало значение народной войны, еще Барклай-де-Толли писал смоленскому губернатору: «Именем Отечества просить обывателей, всех близких к неприятелю мест, вооруженной рукой наносить на уединенные части неприятельских войск, где оные увидят».

Вопрос об организации партизанских отрядов встал незадолго до Бородинского сражения. Адъютант князя П. И. Багратиона Д. Давыдов предложил организовать партизанский отряд из числа казаков. М. И. Кутузов дал Давыдову 50 гусар и 80 казаков. Впоследствии были организованы партизанские отряды капитана А. С. Фигнера [10], капитана А. Н. Сеславина [11] и др. Количество таких отрядов, сформированных из солдат регулярной армии, быстро росло. Партизанский отряд полковника Вадбольского контролировал район Можайска, на Боровской дороге действовал отряд по-

ручика Фонвизина, на Серпуховской дороге — отряд полковника Кудашова, у Воскресенска — майора Фиглева. Генералам Орлову-Денисову, Ожеровскому, Дорохову, Винцингероде подчинялись крупные партизанские соединения. Так, у генерала Ожеровского в отряде было 6 донских казачьих полков и 1 драгунский, у генерала Орлова-Денисова — 2 украинских и 2 донских казачьих полка, 1 гусарский и 1 егерский полки. Всего в партизанских соединениях участвовало свыше 36 конных полков регулярной армии.

Придавая большое значение развитию партизанской войны, Кутузов написал специальную инструкцию, как надо действовать партизанам. Их отряды формировались не только из солдат и казаков. На борьбу поднялись широкие массы крестьянства. Организовывались многочисленные крестьянские отряды, нападавшие на неприятельские обозы, фуражиров. Гусар Федор Потапов организовал отряд, насчитывающий 3 тыс. человек. Бежавший из французского плена солдат Еременко создал партизанский отряд в 300 человек. Знаменитая старостиха Василиса Кожина организовала из крестьянок и подростков отряд, вооруженный косами и вилами. Л. Н. Толстой в «Войне и мире» замечательно показал народный характер войны 1812 г.: «Со времени пожара Смоленска началась война, не подходящая ни под какие прежние предания войн... дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой, и... не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

7 октября 1812 г. началось отступление французской армии из Москвы. (Перед уходом Наполеон приказал взорвать Кремль, но случай спас гордость Москвы от варварского разрушения: дождь подмочил фитили, и разрушения от взрывов были незначительны.) Это была уже не та «Великая армия», которая вторглась в пределы России, и хотя ее численность все еще достигала 100 тыс. человек, но дух войска был подорван. Кавалерия была расстроена, фураж кончился, вместе с армией тя-

нулись десятки тысяч телег с награбленным добром. Наполеон предполагал отступать не по опустошенной Смоленской дороге, а через Калугу, рассчитывая на имевшиеся там запасы продовольствия и снаряжения. Французы двинулись по новой Калужской дороге, намереваясь обойти русскую армию, но маневр не удался. Кутузов совершил замечательный переход от Тарутина к Малоярославцу и перерезал путь Наполеону.

12 октября вокруг уездного городка закипел ожесточенный бой, город несколько раз переходил из рук в руки. Здесь все усилия Наполеона вырваться на новую дорогу разбились о стойкость русских войск. Французы были вынуждены отступить на Можайск, армия Кутузова двигалась параллельно французской армии. Партизанские отряды, вытянувшись вдоль флангов французов, нападали на обозы, фуражиров, вступали в бой с отдельными частями, тревожили их на марше и привалах. Только за первые 10 дней отступления партизаны захватили в плен 5 тыс. французов. Среди голодных, деморализованных солдат развивалось неслыханное мародерство, лишь немногие части, в т. ч. старая гвардия, продолжала сохранять боевой порядок. 26 октября Наполеон был уже в Смоленске. Но и там продовольствия оказалось мало, фуража не было вовсе. Разрушенный Смоленск лишь ускорил разложение французской армии.

Правда, Наполеон усилился корпусами Удино и Виктора, действовавших в направлении Петербурга, но зато он оказался между тремя огнями. Кроме главной армии Кутузова на него надвигались армия Витгенштейна, ранее занявшая Петербург, а с юга — Дунайская армия Чичагова и резервная армия Торماسова. Французам приходилось пробиваться сквозь окружение, их силы быстро таяли. Из 100-тысячной армии, вышедшей из Москвы, после Смоленска осталось не более 40 тыс. В середине ноября произошел заключительный акт — французы подошли к р. Березине.

По плану, именно здесь русские войска должны были замкнуть кольцо и пленить Наполе-

она. Чичагов взял Борисов, Витгенштейн — Полоцк. Они должны были объединиться и преградить путь Наполеону. Но французы выбили Чичагова из Борисова и отвлекли его внимание от места переправы через Березину. Быстро были наведены мосты, и 14 ноября началась переправа. Подошли русские войска, и завязался бой. Один мост рухнул, второй был подожжен по приказу Наполеона. Солдаты пытались спастись по льду, но тот ломался. Считается, что к Березине подошло 40 тыс. французов, потери же убитыми, ранеными и пленными составили около 30 тыс. человек, т. е. на третий день после переправы французское войско насчитывало всего около 9 тыс. человек. После переправы через Березину началась агония французской армии. Голод достиг предельных размеров, начался каннибализм. Армия представляла собой толпу оборванных, голодных людей, тянувшихся к границе.

24 ноября в местечке Сморгонь Наполеон передал командование Мюрату, а сам покинул войска и тайно уехал в Париж. 14 декабря, через 5 месяцев после вторжения, последние остатки французских войск перешли русскую границу. Отечественная война 1812 г. закончилась. Наполеон потерял на полях сражений 570 тыс. человек, всю кавалерию и артиллерию.

М. И. Кутузов писал: «Война окончилась за полным истреблением неприятеля». 5 февраля 1813 г. император Александр I издал указ, где говорилось: «Воины! Славный и достопамят-

Рис. 163

Рис. 164

ный год, в который неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше лютаго и сильнаго врага, славный год сей минул, но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши: вы кровию своею спасли Отечество... в ознаменованье сих незабвенных подвигов ваших повелели мы выбити и освятить серебряную медаль».

В конце декабря 1813 г. новый главнокомандующий армиями М. Б. Барклай-де-Толли издал приказ «О раздаче установленной (серебряной) медали в память 1812 года».

На серебряной медали диаметром 28 мм на аверсе, в центре, было изображено «всевидящее око», окруженное божественным лучезарным сиянием, в нижней части по окружности отчеканена надпись: «1812 годъ». На реверсе в 4 строки были начертаны слова из Библии: «Не намъ — не намъ — а Имени — Твоему.» (рис. 163). Всего было выдано 250 тыс. серебряных медалей. Носилась медаль на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

Серебряные медали для кавалеристов несколько отличались от прочих: они были выполнены диаметром 22 мм, а ушко имело поперечную форму, и в него вдевалось колечко для подвешивания на орденскую ленту (рис. 164).

Серебряная медаль выдавалась «строевым чинам в армии и ополчениях всем без изъятия, действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 года. Из нестроевых, Священникам и Медицинским чинам тем только, кои действительно находились во время сражений под неприятельским огнем».

Указом Александра I от 30 августа 1814 г. была учреждена медаль новой чеканки в темной бронзе, дополнявшая предыдущую. Эта медаль в точности повторяла собой серебряную диаметром 28 мм и была предназначена для награждения дворян, промышленников и купцов, содействовавших победе армии. Дворяне носили медаль на черно-красной ленте ордена Святого Владимира, а промышленники и купцы — на красно-желтой ленте ордена Святой Анны. Медалью на ленте ордена Святого Владимира награждались также чиновники, участвовавшие в формировании ополчения и резервных армейских частей, а также офицеры частей, сражавшихся на западных границах империи. Такой же медалью, но из светлой бронзы, награждались офицеры, участвовавшие в битвах в Заграничном походе 1813—1814 гг. Поэтому на портретах того времени на груди офицеров и генералов нередко можно увидеть среди других наград как серебряную медаль 1812 г. на ленте Святого Андрея, так и бронзовую медаль 1812 г. на ленте Святого Владимира. В феврале 1816 г. указом Александра I было дозволено носить медали из темной бронзы «старейшим в дворянском роде женского пола, имеющим и не имеющим детей», награждались этой медалью и вдовы отличившихся в войне 1812—1814 гг. офицеров и генералов и те, кто ухаживал за ранеными.

Медаль в память Отечественной войны 1812 г. была чрезвычайно популярна и, помимо отчеканенных на Монетном дворе, множество медалей самого разнообразного размера изготовлялось ювелирами в частном порядке. Дело было поставлено столь широко, что уже в сентябре 1814 г. Комитет министров распорядился «запретить делать медали мимо Монетного двора».

1. Наполеон I (Наполеон Бонапарт, 1769—1821) — император Франции в 1804—1814 гг. и в марте—июне 1815 г. Уроженец Корсики. Начал службу в войсках в 1785 г. в чине младшего лейтенанта артиллерии; выдвинулся в период Великой французской революции (достиг чина бригадного генерала) и

при Директории (командующий армией). Одержал ряд побед во время Итальянской кампании 1796—1797 гг. 9—10 ноября 1799 г. совершил государственный переворот (18 брюмера), стал первым консулом, сосредоточил в своих руках всю полноту власти. В 1804 г. был провозглашен императором. Установил диктаторский режим, отвечавший интересам французской буржуазии. Вследствие победоносных войн значительно расширил территорию Франции, поставил в зависимость от последней большинство государств Европы. С поражением в Отечественной войне 1812 г. начался период распада его империи. Вступление в 1814 г. армий союзников в Париж вынудило его отречься от престола. Был сослан на остров Эльба. Вновь занял престол в марте 1815 г. После поражения при Ватерлоо отрекся вторично. Последние годы провел на острове Святой Елены пленником англичан.

2. Даву Луи Никола (1770—1823) — маршал Франции (1804). Участник революционных и Наполеоновских войн. Командовал корпусом. Во время Ста дней Наполеона — военный министр (1815).

3. Витгенштейн Петр Христианович (1769—1843) — генерал-фельдмаршал (1826), светлейший князь (1834). Командиром гусарского полка участвовал в войнах против Франции в 1805—1807 гг. В Отечественной войне 1812 г. командовал 1-м пехотным корпусом, прикрывавшим Петербург. В апреле—мае 1813 г. — главнокомандующий союзными русско-прусскими войсками, после поражения при Лютцене и Бауцене был отстранен. Командовал корпусом, с 1818 г. — командующий 2-й армией. В Русско-турецкую войну 1828—1829 гг. — главнокомандующий армией.

4. Неверовский Дмитрий Петрович (1771—1813) — герой Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенант. Участвовал в Русско-турецкой войне 1787—1791 гг. и в польской кампании 1792—1794 гг. В Отечественную войну 1812 г. — командир дивизии, отличился в боях за Смоленск, в Бородинском сражении, под Тарутином и Малоярославцем. Был смертельно ранен в Лейпцигском сражении.

5. Флеши — (от франц. — стрела) — полевые, редко долговременные укрепления, применявшиеся в XVIII — начале XIX в., имели два фаса, образующих тупой угол, обращенный вершиной к противнику.

6. Воронцов Михаил Семенович (1782—1856) — светлейший князь, генерал-фельдмаршал (1856). На военной службе с 1803 г. Участвовал в войнах с Францией (1805—1807) и Турцией (1806—1812). Во время Отечественной войны 1812 г. — командир дивизии, оборонявшей Шевардинский редут и Семеновские флеши в Бородинском сражении. В 1815—1818 гг. командовал русским оккупационным корпусом во Франции. С 1823 г. — новороссийский и бессарабский генерал-губернатор. В 1844—1854 гг. — наместник и главнокомандующий войсками на Кавказе. Был крупнейшим землевладельцем России, применял в своих имениях наряду с крепостным вольнонаемный труд. В Новороссии способствовал развитию сельского хозяйства и торговли.

7. Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1756—1816) — герой Отечественной войны 1812 г., генерал от инфантерии (1810). Участник войн со Швецией (1788—1790) и Францией (1805—1807). В Отечественную войну 1812 г. — командир корпуса, участвовал в Заграничном походе 1813—1814 гг.

8. Раевский Николай Николаевич (1771—1829) — герой Отечественной войны 1812 г., генерал от кавалерии (1813). Участник войн с Турцией (1787—1791), Польшей (1792—1794), Францией (1805—1807), Швецией (1808—1809). В Русско-турецкую войну 1806—1812 гг., Отечественную войну 1812 г. и в Заграничном походе 1813—1814 гг. — командир корпуса, отличился в сражениях под Салтановкой, Смоленском, Бородином и Малоярославцем. До 1825 г. командир корпуса на юге России. С 1826 г. член Государственного совета. Отличался личной храбростью, честностью, порядочностью. Оказывал поддержку А. С. Пушкину во время его южной ссылки. Оба сына Раевского — полковники Александр и Николай — привлекались по делу декабристов.

9. Уваров Федор Петрович (1773—1824) — герой Отечественной войны 1812 г., генерал от кавалерии (1813). Участвовал в Русско-шведской (1788—1790), Русско-французской (1805—1807), Русско-турецкой (1806—1812) войнах. С 1812 г. командир 1-го резервного кавалерийского корпуса, участвовал в сражениях под Бородином, Тарутином, Малоярославцем, Вязьмой, Красным. Во время Заграничного похода 1813—1814 гг. участвовал в сражениях под Бауценом, Дрезденом, Кульмом, Лейпцигом. С 1821 г. командир гвардейского корпуса, член Государственного совета.

10. Фигнер Александр Самойлович (1787—1813) — герой Отечественной войны 1812 г., полковник (1813). Во время Бородинского сражения — командир артиллерийской роты. Вел разведку под видом французского офицера в занятой Москве. Командовал партизанским отрядом. Вел разведку в 1813 г. в тылу французской армии под видом итальянского купца, командовал отрядом добровольцев. Погиб в районе Дессау.

11. Сеславин Александр Никитич (1780—1858) — герой Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенант (1814). Учился в Артиллерийском и инженерном кадетских корпусах (1798). Участник войн с Францией (1805—1807) и Турцией (1806—1812). В Отечественную войну 1812 г. капитан Сеславин — адъютант Барклая-де-Толли, командир армейского кавалерийского партизанского отряда, действовавшего в районе Москвы. Отряд Сеславина не раз совершал смелые рейды по тылам французов, собирал разведывательные данные, нападал на обозы противника, активно участвовал в освобождении Вязьмы, Борисова, Вильно. 28 октября 1812 г. у селения Ляхово (под Ельней) отряд Сеславина совместно с партизанскими отрядами Д. В. Давыдова, А. С. Фигнера и В. В. Орлова — Денисова участвовал в окружении и пленении 2 тыс. французов, за что Сеславин был произведен в полковники. Первым обнаружил отход

французов из Москвы и сообщил об этом М. И. Кутузову. В 1813 г. — командир гусарского полка. За отличия в Лейпцигском сражении 1813 г. произведен в генерал-майоры.

Биографическая справка

Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (16.09.1745—28.04.1813)

Великий русский полководец, граф (1811), светлейший князь (1812), генерал-фельдмаршал (1812), светлейший князь Смоленский (1812).

Происходил из старинного рода служилых людей (пращур его по имени Гавриил, сражаясь в дружине князя Александра Невского, прославился в 1240 г. в Невской битве). Получил домашнее образование, в 1757 г. отец его — инженер-генерал-поручик и сенатор Илларион Матвеевич Кутузов — отдал сына в Инженерно-артиллерийскую школу, где тот получил основательную теоретическую подготовку. В 1759 г. Кутузов досрочно с отличием окончил школу и был оставлен при ней преподавателем арифметики и геометрии. В 1761 г. произведен в первый офицерский чин прапорщика. Отлично владеющий немецким, французским и английским языками (впоследствии к ним добавились еще шведский, польский и турецкий) юный офицер был назначен адъютантом ревельского генерал-губернатора принца Голштейн-Бекского и произведен в чин капитана. Боевое крещение получил, командуя ротой в боях с польскими конфедератами в 1764—1765 гг. Во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. участвовал под командованием П. А. Румянцева в сражениях при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле. В конце 1771 г. произведен в чин подполковника. В июле 1774 г. в бою у д. Шумы под Алуштой, командуя батальоном, М. И. Кутузов был тяжело ранен: пуля попала в левый висок и вышла у правого глаза. Молодой офицер навсегда перестал видеть одним глазом. «За мужество и храбрость, оказанные при атаке турецких войск, сделавших десант на Крымские берега», Кутузов был награжден орденом Святого Георгия IV ст. После лечения с 1776 г. Кутузов служил в Крыму под началом А. В. Суворова. В 1782 г. произведен в чин бригадира (офицерский чин в 1722—1799 гг., промежуточный между полковником и генерал-майором).

В 1784 г. Кутузов вел ответственные переговоры с крымским ханом об отречении его от престола и передаче Российской империи территории от Буга до Кубани. За успешное выполнение этой важной дипломатической миссии произведен в генерал-майоры. В начале Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. командовал Бугским егерским корпусом. В августе 1788 г. при осаде Очакова снова получил тяжелое ранение: пуля попала в левую щеку и вышла в затылок. После выздоровления в 1789 г. принимал участие в штурме сильных турецких крепостей Аккерман, Бендеры, сражался под Каушанами. Особенно от-

личился М. И. Кутузов, командуя 6-й колонной при штурме оплота турецкого владычества на Дунае, мощной крепости Измаил. А. В. Суворов писал о Кутузове: «Он шел на моем левом крыле, но был моей правой рукой». «Во уважение за усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятии приступом города и крепости Измаила с истреблением там турецкой армии» М. И. Кутузов был награжден орденом Святого Георгия III ст. и произведен в чин генерал-поручика.

В начале июня 1791 г. Кутузов разгромил турецкие войска в сражении при Бабадаге, а 28 июня в сражении при Мачине, отбив атаки конницы и стремительно атаковав правый фланг армии Юсуф-паши, predetermined общий успех русской армии. За это сражение Кутузов был жалован орденом Святого Георгия II ст. В 1792 г. принимал участие в боевых операциях против польских повстанцев, затем по 1794 г. был чрезвычайным послом России в Стамбуле. Дипломатическое искусство Кутузова позволило добиться для России ряда внешнеполитических и торговых преимуществ. После возвращения в Петербург назначен директором Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, где читал лекции по военной истории и тактике. С 1795 г. он назначен командующим русскими войсками в Финляндии. В 1798 г. императором Павлом I был жалован чином генерала от инфантерии и кавалером Большого креста ордена Святого Иоанна Иерусалимского. В 1799 г. назначен военным губернатором Литвы, в 1800 г. награжден высшим орденом империи — Святого апостола Андрея Первозванного.

При императоре Александре I в 1801—1802 гг. М. И. Кутузов был петербургским военным губернатором, но в 1802 г. подвергся опале (формальным предлогом явилось «неудовлетворительное состояние столичной полиции») и вышел в отставку. В 1805 г. опыт полководца был востребован, и в августе он стал главнокомандующим русской армии, направляемой в Австрию. Узнав во время марша о капитуляции австрийской армии генерала К. Мака (80 тыс. человек) перед императором Наполеоном I, Кутузов совершил безупречный в военном отношении отступательный маневр от Браунау к Ольмюцу, отбросив авангард французов маршала Мюрата. Номинально командовал объединенной русско-австрийской армией в печально знаменитом Аустерлицком сражении 20 ноября 1805 г. В ходе отступления М. И. Кутузов рядом маневров спас русскую армию от окончательного разгрома, но император Александр I возложил всю ответственность за поражение на Кутузова, фактически отстраненного от командования во время сражения.

В 1806—1811 гг. Кутузов был военным губернатором Киева, недолгое время в 1808 г. командовал корпусом в Молдавской армии, а с 1811 г. он — литовский военный губернатор. В Русско-турецкую войну (1806—1812), в марте 1811 г., назначен главнокомандующим Молдавской армии. Кутузов отказался от бывшей до него стратегии захвата крепостей. Сформировав подвижные корпуса, он начал активные боевые действия. 22 июня 1811 г. у г. Рущук (Русе) русская

армия (45 тыс. человек) отразила атаку 60-тысячной армии Ахмет-паши и затем, перейдя в контрнаступление, разгромила ее. Простояв 4 дня в районе Рущука, М. И. Кутузов отвел армию на левый берег Дуная. Преследуя русских, Ахмет-паша большую часть армии переправил через Дунай и захватил плацдарм, а оставшуюся меньшую часть расположил вблизи Рущука на правом берегу. Кутузов блокировал переправившуюся турецкую армию, причем позиции расположил так, что оба фланга армии примыкали к Дунаю, связь Ахмет-паши с Рущуком оставалась только по наведенным переправам. Чтобы завершить полное окружение турецкой армии, Кутузов направил сильный отряд для переправы через Дунай в 18 км юго-западнее Рущука. Ночью пехота и артиллерия переправились на паромках, конные части — вплавь. Продвигаясь незаметно вдоль берега, отряд вплотную подошел к турецкому лагерю и внезапным стремительным ударом разгромил турецкие войска и захватил лагерь. Турецкая армия Ахмет-паши была полностью окружена и через непродолжительное время капитулировала. С потерей этой армии Стамбул был вынужден пойти на мирные переговоры.

В октябре 1811 г. М. И. Кутузов возведен в достоинство графа Российской империи и награжден портретом императора, украшенным бриллиантами. Опытный дипломат, М. И. Кутузов 16 мая 1812 г. подписал выгодный для России Бухарестский мирный договор, по которому к России отошла Бессарабия с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил. Часть Молдавии, Валахия и Сербия оставались в Турции, но получили автономию, Порта выходила из союза с Францией, что значительно облегчало положение России в «грозу двенадцатого года». После ратификации Бухарестского мирного договора граф М. И. Кутузов жалован титулом светлейшего князя, но затем практически отодвинут от дел.

После вторжения «Великой армии» Наполеона огромная популярность полководца в самых широких кругах общества перевесила нелюбовь к нему императора, и М. И. Кутузов был избран начальником Петербургского, а затем и Московского ополчений. Вынужденное отступление русских армий перед полчищами Наполеона вызвало падение популярности «немца» М. Б. Барклая-де-Толли, перед верховной властью страны встал вопрос о выборе нового главнокомандующего. Чрезвычайный комитет во главе с председателем Государственного совета генерал-фельдмаршалом князем Н. И. Салтыковым 5 августа предложил императору кандидатуру М. И. Кутузова. После 3-дневных колебаний 8 августа император Александр I подписал указ. Несколько позже император писал своей сестре, великой княгине Екатерине Павловне: «В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова: это было общее желание... когда Ростопчин письмом от 5 августа сообщил мне, что вся Москва желает, чтобы Кутузов командовал армией... мне осталось только уступить единодушному

желанию, и я назначил Кутузова». Вечером 17 августа М. И. Кутузов прибыл в армию, расположившуюся у с. Царево-Займище.

Кутузов должен был считаться с общественным мнением — генерального сражения требовала вся Россия: армия, народ и император. 4 сентября русская армия стала закрепляться на позициях у с. Бородино в 110 км перед Москвой. Кутузов доносил императору: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородино, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством». Фронт позиции русской армии с правого фланга и центра был прикрыт высоким (около 20 м) берегом реки Колочи, правый фланг вплотную подходил к Москве-реке, а левый — к труднопроходимому Утицкому лесу. Армия прикрывала обе дороги на Москву — старую Смоленскую и новую Смоленскую. Наиболее слабый левый фланг Кутузов распорядился усилить флешами у д. Семеновской.

С утра 5 сентября завязался бой у деревни Шевардино, где был сооружен был пятиугольный редут, защищала его 27-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Д. П. Неверовского, отряд ополченцев и несколько кавалерийских полков под общим командованием генерал-лейтенанта князя А. И. Горчакова (в общей сложности 11 тыс. человек). Наполеон бросил на взятие редута 3 отборных дивизии маршала Даву и польскую кавалерию Понятовского (свыше 35 тыс. человек). Несмотря на подавляющее преимущество, весь день и до полуночи русские воины отражали непрерывные атаки неприятеля. И только к полуночи французы после ожесточенной резни в ночном мраке и пороховом дыму ворвались в укрепление. Кутузов приказал Горчакову отступить. Необходимое время для подготовки основных позиций было выиграно. Впоследствии Кутузов писал об этом бое: «Вчера в моем левом фланге было дело адское». Весь день 6 сентября противники готовились к решающей битве. Численность русской армии на поле Бородина составляла 115 тыс. регулярных войск, 11 тыс. казаков, свыше 28 тыс. ополченцев, т. е. около 155 тыс. человек при 640 орудиях. Император Наполеон привел в общей сложности 134 тыс. человек при 587 орудиях, но это были кадровые войска, закаленные в многочисленных походах и сражениях. На правом русском фланге и в центре позиции заняла 1-я армия М. Б. Барклая-де-Толли (непосредственно центром командовал Д. С. Дохтуров, правым крылом — М. А. Милорадович), левое крыло от Курганной высоты (батарея Раевского) до Утинога леса — заняла 2-я армия П. И. Багратиона. Общая протяженность русских позиций составляла 8 км, на всем протяжении двумя линиями — кавалерия, еще дальше в глубину до 1 км располагалась линия резервов. Такая диспозиция имела свои положительные и отрицательные стороны: она позволяла Кутузову оперативно маневрировать войсками как при обороне, так и при контрударах, но в то же время вести прицельный

огонь на поражение. Основными укрепленными пунктами были укрепления с. Бородино справа, Курганная высота (батарея Раевского) в центре и флеша у д. Семеновской слева. С 2 ч ночи 7 сентября Наполеон начал скрытно перебрасывать свои войска на правый берег р. Колочи почти вплотную к позициям 2-й армии.

В 5 ч с минутами полки корпуса Е. Богарне атаковали высоты у Бородино. Началось знаменитое Бородинское сражение, ставшее в ряд величайших битв и принесшее славу России. В течение шести часов шли непрерывные атаки на Багратионовы флеша, которые были взяты французами в небывалой по ожесточенности битве лишь ценой огромных потерь. В одной из контратак князь П. И. Багратион получил ранение осколком ядра, раздробившим ему голень левой ноги, что стало причиной его скорой кончины. Русские полки, отведенные за Семеновский овраг, отразили несколько бешеных атак французской кавалерии. Ожесточение битвы росло с каждым часом. В 12 ч Наполеон перенес направление главного удара и нацелил основные силы на Курганную высоту с целью прорыва центра русской позиции. «На всей нашей линии кипело ужасное побоище, — вспоминал впоследствии участник битвы. — Бой пехотный, ручной, на штыках, кавалерийские атаки, артиллерийский непрерывный огонь... так что выстрелы из орудий не прекращались во весь день ни на минуту. Убитые и раненые падали с обеих сторон, по ним скакали орудия и кавалерия и давили раненых; груды, горы убитых лежали на пространстве четырех верст».

М. И. Кутузов в своем командном пункте в Тараринове, за второй линией войск, сидя на деревянной скамеечке, в простом сюртуке, без эполет, в фуражке без козырька, с неизменной нагайкой в руках или на плече, выслушивал донесения адъютантов и курьеров, анализировал действия неприятеля и при необходимости посылал в опасные места подкрепления. Участник сражения, будущий декабрист Ф. Н. Глинка в «Письмах русского офицера» так описывал главнокомандующего в этот день: «Он окружен множеством офицеров, которых беспрестанно рассылает с приказами. Одни скачут от него, другие к нему. Он спокоен, совершенно спокоен, видит одним глазом, а глядит в оба, хозяйственно распоряжается битвой». В критический момент битвы, когда французы уже взяли Багратионовы флеша и начали наступление основными силами на батарею Раевского, Кутузов направил в обход левого фланга кавалерийский корпус Уварова и донских казаков Платова. Этот рейд, хотя и не переломил ход сражения, отвлек внимание Наполеона и заставил его на 2 с лишним часа отложить решительный штурм Курганной высоты. Задержка позволила Кутузову перегруппировать силы. В 15 ч ценой огромных потерь батарея Раевского была взята французами. Поле боя представляло собой, писал очевидец, «зрелище, превосходившее по ужасу все, что только можно вообразить. Подходы, рвы,

внутренняя часть укреплений — все это исчезло под искусственным холмом из мертвых и умирающих, средняя высота которого равнялась 6—8 человекам, наваленным друг на друга». Оставив Курганную высоту, русские отошли на несколько сот метров и снова стали грозной стеной.

Бой затихал, Наполеон видел на всем протяжении битвы значительно поредевшие, но не сломленные русские полки, готовые продолжить битву, и не решился пустить в бой свой последний резерв — 12-тысячный корпус гвардии. Наполеон отвел войска с батареи Раевского и Багратионовых флешей на исходные позиции. Потери обеих сторон были ужасны. Русская армия, по данным военно-учетного архива Главного штаба, потеряла в Бородинском сражении 29 генералов (6 убито и 23 ранено), 603 офицера и 45 тыс. «нижних чинов»; французы захватили 14 годных орудий, около тысячи пленных, в т. ч. одного генерала. Потери французской армии составили 49 генералов (10 убито и 39 ранено) и 58 478 человек; русскими было отбито у французов 13 орудий и пленено около тысячи человек, в т. ч. 1 генерал.

В Бородинском сражении ни М. И. Кутузов, ни Наполеон своей главной задачи не решили. Но Бородино сломало моральный дух «Великой армии». Кутузов в донесении императору Александру I писал: «Французская армия под водительством самого Наполеона... не превозмогла твердости духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за свое Отечество». Русские войска и после Бородинского сражения отступали, но в психологическом отношении это была уже совсем другая армия. Огромные потери в сражении требовали пополнения армии, но взамен обещанных резервов главнокомандующий получил жезл генерал-фельдмаршала и 100 тыс. рублей, а каждый «нижний чин» по 5 руб. серебром. 13 сентября в крестьянской избе, в подмосковной деревушке Фили был собран военный совет из высших генералов армии. На повестке только один вопрос: Москва — сдавать ее французам или драться под ее стенами до конца. М. И. Кутузов принял решение пожертвовать Москвой, но сохранить армию и... Россию.

14 сентября армия оставила Москву, вместе с армией уходили горожане, толпы беженцев запрудили «всю дорогу от Москвы до Владимира». Из более чем 275 тыс. жителей в городе осталось чуть больше 6 тыс. человек. В 14 ч 14 сентября император Наполеон I с пышной свитой въехал на Поклонную гору, но напрасно ждал «ключей» от столицы, как это бывало в десятках других столиц и крупных городах Европы, — впервые Наполеон вступил в город, покинутый жителями. В этот же день в городе начались пожары, которые вскоре охватили весь город и продолжались до 20 сентября...

На совете в Филях главнокомандующий приказал отступить по Рязанской дороге. Три дня армия так и отступала, но вечером 17 сентября Кутузов, прикрываясь казачьими полками, продолжавшими двигаться на Рязань, внезапно повернул главные силы к Подольску...

Начался знаменитый в военной истории Тарутинский маневр. План этой блестящей операции Кутузов сохранял в глубочайшей тайне, о нем не подозревали даже самые близкие к фельдмаршалу генералы и офицеры. В переписке и при отдаче команд Кутузов касался лишь самых необходимых деталей. Армия совершила большую часть марша в ночное время. Ни один человек, независимо от чина, не имел права ни на минуту отлучиться от колонн. Отход основных сил прикрывался сильным арьергардом, перед которым была поставлена задача не только обеспечения безопасного движения главных сил, но и введения французов в заблуждение, для чего часть сил арьергарда совершала марш в ложном направлении. Французы на 10 дней (!) потеряли русскую армию, их авангард под командованием Мюрата до 22 сентября шел за казаками по Рязанской дороге и лишь 26 сентября «отыскал» русскую армию на подходе к Тарутину.

Этим блестящим маневром Кутузов прикрыл Калугу, где были сосредоточены огромные запасы провианта, Тулу и Брянск с их военными заводами и плодородные южные губернии. Одновременно основная коммуникация Наполеона Москва — Смоленск оказалась под угрозой флангового удара. Император Наполеон впоследствии был вынужден признать: «Кутузов меня сильно подвел своим фланговым маршем». В Тарутинском лагере русская армия готовилась к наступлению, она была реорганизована, доукомплектована, снабжена оружием, боеприпасами, продовольствием и подготовлена к ведению активных боевых действий. 6 октября в 8 км севернее села Тарутино у р. Чернишни русская армия разбила авангард французской армии под командованием Мюрата, французы потеряли до 5 тыс. человек. Это была первая победа русских войск после Бородина. Под Малоярославцем 12 октября корпуса Раевского и Дохтурова в ожесточенном сражении (город 8 раз переходил из рук в руки) добились победы над авангардом Наполеона, пытавшимся прорваться к Смоленску через Калугу. Сорвав этот план, Кутузов вынудил Наполеона отступить по разоренной старой Смоленской дороге. Стратегическая инициатива окончательно перешла к русской армии. Кутузовым было организовано энергичное преследование французов. Постоянные удары по отступающим колоннам противника наносили партизаны и специальные мобильные отряды регулярной армии. 22 октября авангард под командованием М. А. Милорадовича и казаки М. И. Платова (около 25 тыс. человек) нанесли поражение четырем корпусам арьергарда под командованием маршала Даву (37 тыс. человек). 4—6 ноября в сражении под Красным (селение под Смоленском) русская армия нанесла новое сокрушительное поражение французам, их потери составили 32 тыс. человек и 116 орудий (потери русских — 2 тыс. человек). Французы беспорядочно бежали к Березине.

14—16 ноября в кровопролитном сражении на Березине и при переправе, потеряв около 50 тыс. человек, 600-тысячная «Великая армия» императора Наполеона I прекратила свое существование.

В декабре 1812 г. за «поражение и изгнание неприятеля из пределов России светлейший князь генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов получил право к своему титулу прибавить «славное прозвание Смоленский» и был пожалован высшей военной наградой Российской империи — орденом Святого великомученика и победоносца Георгия I ст. Великий русский полководец стал не только кавалером всех российских орденов, но и первым человеком в России, награжденным всеми четырьмя степенями ордена Святого Георгия. Напряженная борьба, развернувшаяся на огромном театре военных действий, потребовала от М. И. Кутузова огромной энергии, величайшего напряжения сил и ума. Сказывались старые раны, жизнь великого полководца была на исходе... В середине апреля фельдмаршал выехал в Дрезден и в дороге сильно простудился. 18 апреля ему пришлось сделать остановку в городе Бунцлау. Будучи тяжело больным, Кутузов продолжал руководить войсками. Болезнь прогрессировала. 28 апреля в 21 ч 35 мин генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов скончался.

Сердце покойного полководца было забальзамировано и уложено в цинковый гроб, а останки захоронены на холме вблизи польской деревушки Болеславец (2 км западнее г. Бунцлау). 13 июня 1813 г. М. И. Кутузов с почестями был похоронен в Казанском соборе в Петербурге, в 1837 г. перед собором был воздвигнут памятник. В 1819 г. в Бунцлау установили обелиск в виде четырехгранной чугунной колонны высотой 12 м. На обелиске — надпись: «До сих мест довел князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас Отечество свое, он открыл путь к избавлению народов. Да будет благословенна память героя».

«За вьру и царя» (Ополченский знак, 1812)

Отечественная война 1812 г. со стороны России была народной, она решала судьбу родины. Эту особенность войны слишком поздно понял Наполеон. Перед ним была одна цель — Москва. «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце», — говорил он. Великий завоеватель был уверен, что с занятием Первопрестольной будет покорена Россия, как это было с Австрией, Пруссией и другими государствами Западной Европы. Император Александр I понимал, что разбить «Великую армию», собравшую под свои знамена практически всю Европу, можно было только силами всего россий-

ского народа. 6 (18) июля 1812 г. император обратился с Манифестом ко всей России, призвав всех, невзирая на сословия и ранги, встать на защиту Родины: «При всей твердой надежде на храброе наше воинство, полагаем мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей... Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина». Этим манифестом российский народ вновь призывался к организации народного ополчения. Указом от 31 июля был создан Особый комитет, на который возлагалось решение практических вопросов. Комитет определил порядок зачисления в ополчение, его финансирование, обеспечение вооружением и припасами, было разработано специальное положение о Московском ополчении, которое получило официальное название «Состав военной Московской силы». «На алтарь Отечества» поступали денежные пожертвования со всей России, от всех слоев населения. Всего было собрано пожертвований около 100 млн руб., что было равно сумме всех расходов империи в 1812 г. по государственному бюджету. Гроши миллионов крестьян складывались в суммы, не уступавшие вкладам дворянства, духовенства и купечества. Смоленская губерния, первая принявшая на себя нашествие, собрала 9,8 млн руб. пожертвований, Тульская — 4,5 млн, Московская — 4,3 млн, Петербургская — 4 млн; на Украине было собрано пожертвований свыше 9 млн руб. и т. д. По манифесту императора ополчение организовывалось в 16 центральных губерниях и на Украине, а также на Дону и Урале. В ополчение вступали люди из всех сословий империи: дворяне, купцы, ремесленники, мещане, но основной контингент, безусловно, составляли крестьяне. Естественно, в своей классовой направленности манифест делал основную ставку на дворянство, обязывая его организовывать ополчение, инициатива простого народа при этом заведомо ограничивалась. Крепостные и дворовые

могли вступать в ополчение только от лица своего помещика как его «добровольное» пожертвование, инициатива же самих крепостных без «дозволения» хозяев считалась «незаконной» и была приравнена к побегу.

Народ поднялся по всей России. Так, например, крестьяне Камышловского уезда на Урале «заявили губернскому начальству, что они готовы ополчиться поголовно»; губернатор Тобольска доносил министру внутренних дел:

«Здесь волостей все вообще способные носить оружие... готовы вступить в ополчение». Всего было сформировано 82 пехотных и 25 конных полков, 30 дружин, насчитывающих более 320 тыс. человек; кроме того, около 100 тыс. человек входило в т. н. внутреннее ополчение, несшее охранную службу в своих районах. Самым многочисленным было Московское ополчение (около 35 тыс. человек), Петербургское (свыше 16 тыс.), Рязанское (16 тыс.), ополчение украинских губерний (около 75 тыс.) и т. д.

Обмундирование ополченцев составляли шаровары из сукна, верхние рубахи с косым воротом, серые кафтаны до колен, сапоги и шапки. Вооружение в основном было скудное. Ополченцы имели, главным образом, пики, ружей было мало. Вот как описывали современники, например, Полтавское и Черниговское ополчения: «Кавалерия не имеет пистолетов, а пехота — без ружей, большая часть — без сапог». В Бородинской битве, согласно «Ведомости Московской военной силы», принимали участие более 18 тыс. рядовых, 303 офицера и 11 генералов Московского ополчения и около 20 тыс. ратников Смоленского ополчения.

Около 120 тыс. ратников присоединились к действующей армии уже к моменту Тарутинского маневра. До начала контрнаступления М. И. Кутузова остальные ополченские полки

Рис. 165

находились в резерве и выполняли охранные функции. Так, Тульское, Владимирское и Украинское ополчения прикрывали Брянск с его богатыми арсеналами, дорогу на Петербург прикрывали Ярославское и Тверское ополчения. Занятая французами Москва была блокирована народным ополчением, что позволило регулярной армии укрепиться и подготовиться к следующим действиям.

С началом контрнаступления ополченские полки вместе с частями регулярной армии принимали участие в боях. Генерал А. Ф. Ланжерон, отдавая должное героизму ратников, писал об ополченцах: «Сии добрые люди дерутся, как черти». Маршал Бертье [1] уважительно отзывался о героизме ополченцев, «едва вооруженных и обмундированных», в сражении под Малоярославцем, другой наполеоновский маршал Л. Сен-Сир [2] отмечал, что в корпусе П. Х. Витгенштейна, который в октябре штурмовал Полоцк, «с наибольшим ожесточением сражались бородатые люди», так он называл ополченцев.

Ратники ополчения, принимавшие непосредственное участие в боях с французами, были награждены наравне с нижними чинами регулярной армии серебряной медалью «в память Отечественной войны 1812 г.». После завершения Отечественной войны 1812 г. отдельные части народного ополчения принимали участие в Заграничном походе русской армии 1813—1814 гг.

Для ратников ополчения были учреждены специальные знаки, которые носились на шапках, официально они именовались «ополченскими или милиционными знаками».

Ополченский знак представлял собой тонкий медный равносторонний крест размером с округлыми расширяющимися лучами и надписью на лучах: «За — вьру — и — царя». В окружности посередине креста —

изображение св. Георгия Победоносца.

На верхнем луче креста — вензель Александра I под императорской короной. На обратной стороне знака, на его концах были напаяны петли, за которые знак пришивался к головному убору (рис. 165).

Этот знак был учрежден для Петербургского ополчения, но стал символом наград за Отечественную войну 1812 г., и его изображения помещались (за редким исключением) на всех памятных и юбилейных изданиях. (Другие ополчения в качестве знака носили вензель императора Александра I.)

Имеются сведения, что для нехристианских ополченских формирований, в частности для башкирских конных дружин, знак имел иную форму — квадрат со срезанными углами и вензелем императора.

Ополченский (милиционный) знак следует рассматривать не только как указание личной принадлежности к ополчению, но и как знак отличия. Существовало официальное разрешение ратникам, призванным в ополчение вторично, нашивать на головной убор как старый, так и новый кресты. Так, ратник ополчения Крымской войны мог также носить и ополченский крест 1812 г.

Форма знака государственного ополчения сохранилась вплоть до 1917 г., менялись только вензеля императоров, окантовка лучей и расширилась надпись.

В Крымскую войну (1853—1856) ополченцы носили крест с вензелем императора Николая I (рис. 166).

Указ от 5 апреля 1856 г. о роспуске государственного ополчения гласил: «В память

Рис. 166

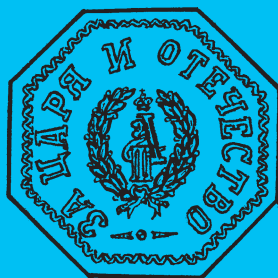

Рис. 167

Рис. 168

достохвального служения от генерала до ратника... даруется право сохранить по увольнении из ополчения отличительный знак — крест». Ополченский знак рассматривался не только как указание личной принадлежности к формированию, но и как знак отличия, об этом прямо указывается в Положении о порядке представления к кресту: «О награде должно быть упомянуто в увольнительном свидетельстве или в паспорте на отставку». Определен был и порядок ношения знака: генералы и офицеры, вышедшие в отставку, а также нижние чины, продолжающие военную службу, и отставные нижние чины, поступившие вторично в ополчение, должны были носить знак на груди (с 1899 г. предписано было носить ополченский знак не на правой, а на левой стороне груди).

Но лишь после Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. появилось официальное описание ополченского креста и восьмиугольной бляхи для ратников неправославного вероисповедания (рис. 167).

«Крест из желтой меди размером $\frac{15}{16}$ вершка (44 мм)... в кругу — вензель императора, надпись: „За Вьру и царя“ по слову на лопасти, на обороте — 4 медных ушка; для нехристиан — бляха правильной восьмиугольной формы размером в один вершок» (44,4 мм), (рис. 166—167).

В конце 1889 г. император Александр III утвердил новый образец нагрудного знака ратников государственного ополчения — на лучах креста выполнялась надпись: «За — Вьру — Царя — Отечество» (рис. 168).

При императоре Николае II изменений ополченского креста не было.

1. **Бертье Луи Александр (1753—1815)** — маршал Франции (1804). Участник революционных и Наполеоновских войн, командовал армией в 1796—1798 гг., военный министр, начальник Штаба наполеоновской армии. Разработанные им основные положения штабной службы были использованы во многих европейских армиях. После отречения Наполеона I перешел на службу к Людовику XVIII. В период Ста дней уехал в город Бамберг (Бавария), где во время вступления союзных войск покончил жизнь самоубийством.

2. **Сен-Сир Лоран (1764—1830)** — маршал Франции (1812). Участник революционных и Наполеоновских войн. В 1808—1809 гг. командовал французской Каталонской армией в Испании. Во время похода в Россию командовал корпусом. В 1813 г. капитулировал перед союзными войсками в Дрездене, в 1814 г. перешел на сторону Бурбонов, пэр Франции (1814). В 1815 г. военный министр, в 1817—1818 гг. — военный и морской министр. Провел ряд реформ в армии.

Наперсный крест для духовенства (1812)

Русская православная церковь после вторжения Наполеона возносила молитвы о ниспослании победы нашему воинству и призывала весь народ принять участие в защите Отечества. Церковь активно занялась сбором пожертвований, только в Петербурге к 16 августа 1812 г. она передала государству 750 тыс. рублей «на составление ополчения». Всего Святейший синод [1] внес в государственную казну на военные нужды более 1,5 млн руб. Духовенство проповедями способствовало формированию народного ополчения, Святейший синод даже предписал по всем приходам империи, чтобы «причетники, дети священно и церковнослужителей... и семинаристы увольнялись по желанию в ополчение, получая от церкви пособие на одежду и продовольствие». Лучшие представители духовенства нередко своим личным примером являли образец храбрости и самоотверженности в боях с завоевателями-французами. Они находились при полках регулярной армии и ополчения, вдохновляли воинов, поднимали их моральный дух. Десятки и сотни священнослужителей способствовали победе русского оружия, сражаясь в тылу французов в парти-

занских отрядах, передавали ценные разведывательные сведения русскому командованию. Некоторыми партизанскими отрядами командовали духовные лица: дьячок Василий Рагозин из деревни Рюхово, дьячок Савва Крастелев из Рославля, павший на поле боя, пономарь Алексей Смирягин из Смоленщины, успешно действовавший против крупных отрядов оккупантов и получивший из рук самого М. И. Кутузова «Знак отличия военного ордена». Сотни священнослужителей пали от рук врага, сохраняя и защищая от разграбления и разрушения церкви и монастыри. Уже в первый день вступления в Москву на пороге Сорокосвятского храма был убит престарелый священник Петр Гаврилов, пытавшийся защитить храм от разграбления. Замучен был московский священник Вельяминов, не выдавший место захоронения церковных ценностей. И такие примеры далеко не единичны.

В приказе от 22 декабря 1813 г. главнокомандующий российской армии М. Б. Барклай-де-Толли, отмечая заслуги православного духовенства в разгроме и изгнании «двунадесяти языков», указывал о награждении серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 г. «священников... тех только, кои действительно находились во время сражения под неприятельским огнем».

30 августа 1814 г. император Александр I издал Манифест «Об учреждении (наперсных) крестов для Духовенства», где говорилось: «Священнейшее Духовенство Наше, призывавшее перед Олтарем Всевышнего теплыми молитвами своими благословение Божие на Всероссийское оружие и воинство... да носит на персях своих, начиная от Верховного пастыря включительно до священника, нарочно учреждаемый для сего крест с надписью 1812 года».

Крест для духовенства имел размеры 75×45 мм и изготовлялся из темной бронзы. На аверсе наперсного креста, в перекрестье, была изображена лицевая сторона серебряной медали в память Отечественной войны 1812 г. На реверсе креста, в перекрестье, в 4 строки отчеканена

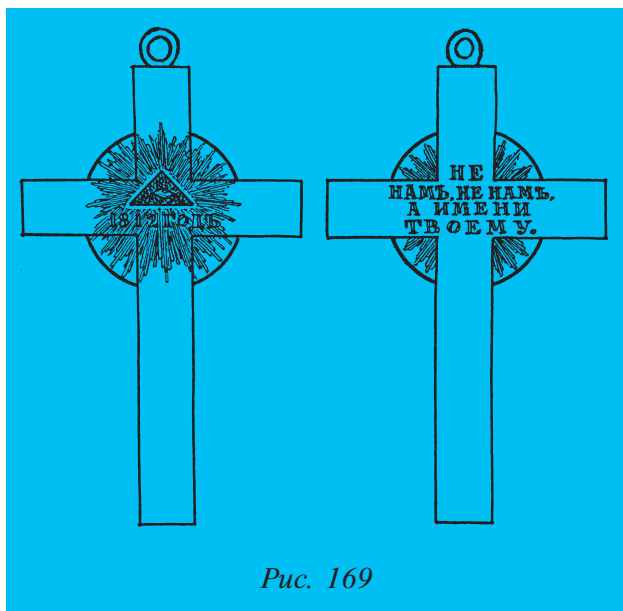

Рис. 169

надпись: «Не — намъ, не намъ, — а Имени — Твоему.» в лучезарном сиянии (рис. 169).

Наперсный крест носился на шее на черно-красной ленте ордена Святого Владимира. Всего было жаловано около 40 тыс. крестов духовным лицам, находившимся на службе в 1812 г.

1. **Святейший синод** (от греч. — собрание) — один из высших государственных органов России в 1721—1917 гг. Ведал делами Православной церкви (толкование религиозных догматов, соблюдение обрядов, вопросы духовной цензуры и просвещения, борьба с еретиками и раскольниками). Возглавлял Синод обер-прокурор, назначаемый императором. После 1917 г. Синод стал совещательным органом при Патриархе Московском и Всея Руси.

«За любовь кь отечеству. 1812»

В Отечественной войне 1812 г. было наглядно представлено два партизанских движения — армейское (регулярной армии) и народное (в основном крестьянское). Появились они почти одновременно, развивались параллельно в тесном взаимодействии. Первый армейский партизанский отряд был создан по приказу Барклая-де-Толли еще 2 августа в Смоленске (отряд ге-

нерал-майора Ф. Ф. Винценгероде в составе 1300 человек). Большое внимание развитию партизанского движения придавал М. И. Кутузов, создавший отряд подполковника Ахтырского гусарского полка Д. В. Давыдова; наиболее активно партизанские «партии» начали создаваться в Тарутине: капитанов А. С. Фигнера и А. Н. Сеславина, полковника князя Н. Д. Кудашева, генерал-майора Н. С. Дорохова, полковника князя И. М. Вадбольского и др. Всего до начала контрнаступления Кутузов сформировал в Тарутине 10 отрядов. Наполеон только за свой «московский» период потерял от действий партизан около 30 тыс. человек.

Партизанских отрядов из жителей захваченных французами районов, в основном из крестьян, было во много раз больше. Только в Смоленской губернии самоорганизовалось до 40 отрядов общей численностью около 16 тыс. человек, и такое положение складывалось почти на всем театре военных действий. Нередко партизанские отряды были довольно многочисленными (так, отряд Герасима Курина состоял из 6 тыс. народных мстителей) и вступали в целые сражения с захватчиками: отряд Ермолая Четвертакова в одном из боев разгромил батальон французов при двух орудиях; отряд Герасима Курина выбил французский гарнизон из города Богородицка; отряд сельского старосты одной из деревенок Красненского уезда Смоленской губернии Семена Архиповича (фамилия не установлена) истребил более 1500 французов, пленил и сдал начальству более 2 тыс. врагов. Семен Архипович и еще несколько партизан были схвачены французами и по личному распоряжению Наполеона расстреляны.

Не отставали от мужчин и женщины. Жена старосты хутора Горшкова Смоленской губернии Василиса Кожина (отчество и годы жизни неизвестны), после того как французы зарубили мужа у нее на глазах, была выбрана селянами старостой и возглавила партизанский отряд, в основном из женщин и подростков. О подвигах старостихи Василисы слагались легенды.

Другая женщина-героиня по имени Прасковья (фамилия и отчество неизвестны) из д. Соколово на Смоленщине, обороняясь вилами от семи французов во главе с офицером в чине полковника, убила его, остальные бежали. Создав отряд мстителей, Прасковья в полковничьем мундире наводила ужас на французов. О неуловимой Прасковье французский губернатор Смоленска генерал Жомини [1] докладывал самому Наполеону.

Потери захватчиков от действий народных партизанских отрядов подсчитать практически невозможно, и дело не только в человеческих и материальных потерях, но, что не менее важно, в моральном уроне: партизаны держали оккупантов в постоянном напряжении, лишая их даже в глубоком тылу не только покоя, но даже относительной безопасности. М. И. Кутузов всячески поощрял народную партизанскую войну, обязывал армейских партизан и командиров своих соединений «мужиков ободрять подвигами, которые оказали их товарищи в других местах».

Еще в конце октября Кутузов обратился к императору Александру с ходатайством о награждении наиболее отличившихся народных мстителей. Подобные же ходатайства поступили к императору и от многих других влиятельных лиц государства, но преуспел в этих ходатайствах только Московский генерал-губернатор Ф. В. Ростопчин [2], обратившийся к Александру I с просьбой о награждении 50 наиболее отличившихся крестьян. До нас дошло

указание Александра I министру финансов: «Государь император... высочайше повелеть соизволил начальствовавших из них отличить георгиевским пятой степени знаком, а прочих серебряною на Владимирской ленте медалью с надписью “За любовь к Отечеству”». По этому распоряжению императора 23 человека были награждены знаками отличия ордена Святого Георгия (без номеров, чтобы они не были зарегистрированы в Капитул орденов), а 27 человек были награждены медалями.

Серебряные медали диаметром 28 мм на аверсе имели изображение Александра I, по окружности надпись: «Александръ I. имп. все-росс.», на реверсе по всей окружности — венок из дубовых листьев, перевязанный вверху и внизу лентами, а по полю была отчеканена в 5 строк надпись: «За — любовь — къ — отечеству», под обрезом — «1812» (рис. 170).

Носилась медаль на красно-черной ленте ордена Святого Владимира. Награждение этой медалью было разовым «поименно названных крестьян Московской губернии, чтобы она не приобрела статус массового награждения крепостных крестьян».

В мае 1813 г. генерал-губернатор Ростопчин вручил героям 22 знака военного ордена Святого Георгия и 25 медалей. Трое крестьян не дожили до этого дня. В 1883 г. был освящен величественный храм Христа Спасителя, имена героев-крестьян были помещены на мраморных досках на вечную память грядущим поколениям.

1. **Жомини Антуан Анри (Генрих Вениаминович) (1779—1869)** — видный военный теоретик и историк, генерал от инфантерии (1826). С 1798 г. — в швейцарской армии, в 1804—1813 гг. — в армии Наполеона, с 1813 г. — на российской службе. Один из основателей Военной академии, привлекался к планированию боевых действий в Русско-турецкую (1828—1829) и Восточную (1853—1856) войны. Обобщил опыт войн конца XVIII — начала XIX в., проводил идею существования «вечных» принципов в военном искусстве.

2. **Ростопчин Федор Васильевич (1763—1826)** — генерал от инфантерии (1812). При императоре Павле I в 1799—1801 гг. фактически руководил Министерством иностранных дел. В 1812 г. воен-

Рис. 170

ный губернатор Москвы и начальник формирований ополчения 1-го округа. Получил широкую известность главным образом как автор антифранцузских листовок («афишек»), которые весьма успешно воздействовали на настроение населения Москвы. С 1814 г. член Государственного совета.

«Кульмский крест» (1813)

1 января 1813 г. русская армия пересекла границу и вступила на территорию Польши. Против Наполеона вначале выступали две страны — Россия и Пруссия. Австрия вела двойную игру, выжидая, на чью сторону склонится чаша весов. Она опасалась не только господства Наполеона, но равно и усиления России и Пруссии, которое могло произойти в результате поражения Наполеона.

Вместе с тем князь Меттерних [1] считал Наполеона оплотом против «общевропейской анархии». Императору Наполеону I удалось в краткий срок собрать новые силы и нанести поражения союзникам под Вейсенфельдом и Люценом. 8—9 мая 1813 г. последовала кровопролитная битва под Бауценом (Саксония), где русско-прусская армия под командованием П. X. Витгенштейна (96 тыс. человек при 636 орудиях) потерпели поражение от Наполеона (143 тыс. человек при 350 орудиях). Замысел Наполеона — фронтальной атакой в сочетании с глубоким обходом окружить и разгромить союзников — не удался, благодаря стойкости русских войск (потери французов — 18 тыс. человек, союзников — 12 тыс.)

Сохранив основные силы, русско-прусская армия отошла за реку Лёбау. После этого сражения между Наполеоном и союзниками было заключено перемирие. Состав антифранцузской коалиции расширился. В июне 1813 г. к нему присоединилась Англия, обязавшаяся субсидировать коалицию. Изменилась и позиция Австрии. Ее предложения о восстановлении прежнего положения в Польше, Германии, Голландии и Испании были отвергнуты Наполеоном. Когда Меттерних указал Наполеону, что его непримиримость приведет к возобновлению войны, Наполеон самоуверенно заявил: «Не

думаете ли вы меня опрокинуть коалицией? Сколько вас, союзников? Четверо, пятеро, шестеро, двадцать? Чем больше вас, тем я спокойнее. Я принимаю вызов. Могу вас уверить, что в будущем октябре мы увидимся в Вене. Тогда посмотрим, что станет с вашими друзьями — русскими и пруссаками!»

Непримиримость Наполеона положила конец колебаниям Австрии, и она присоединилась к коалиции, в которую также вошли Швеция, Испания, Португалия. Союзники договорились свести территорию Франции к границам 1792 г., восстановить в прежних размерах Австрию и Пруссию, разделить между Россией, Австрией и Пруссией Великое герцогство Варшавское.

В августе 1813 г. война возобновилась. В общей сложности союзники выставили до 1 млн солдат. Наполеон располагал 550 тыс. французов. 14—15 августа 1813 г. 165-тысячная армия Наполеона нанесла поражение русско-австрийско-прусской армии (227 тыс.) под командованием австрийского фельдмаршала К. Шварценберга. Для преследования отступающих союзников Наполеон двинул 37-тысячный корпус генерала Вандама. Союзники отступали через Рудные горы в Чехию, Вандам двинулся в обход с тем, чтобы задержать их в долине гор. Остановить французов должен был отряд генерала А. И. Остермана-Толстого [2], состоящий из частей 1-й гвардейской пехотной дивизии и нескольких гвардейских и армейских кавалерийских полков. 18 августа авангард под командованием генерала А. П. Ермолова вступил в бой с французскими частями у городка Кульм (ныне Хлумец). Под натиском превосходящих сил противника русские отошли к местечку Пристен, куда подошли и основные силы Остермана-Толстого. Всего русских было около 14 тыс. человек, французов — свыше 35 тыс. Несмотря на это, А. И. Остерман-Толстой принимает решение дать бой, чтобы союзная армия смогла спуститься в Богемскую равнину. В середине дня Вандам вновь атаковал русские позиции, но был отброшен. С переменным успехом сражение длилось до позднего вечера.

Утром французы вновь атаковали русские позиции, но снова успеха добиться не смогли. В середине дня к месту сражения подошла 1-я кирасирская дивизия из авангарда русской армии под командованием М. Б. Баркляя-де-Толли. Мощной атакой французы были опрокинуты и отошли к Кульму. Русские войска вновь атаковали, и в это время А. И. Остерману-Толстому ядром раздробило левую руку, генерал упал, потеряв сознание. Командование отрядом принял А. П. Ермолов. Ночью подошли основные силы Баркляя-де-Толли, а в тыл французов зашел прусский корпус генерала Ф. Клейста.

На следующий день, 18 августа, Вандам предпринял попытку вырваться из окружения, но пробиться не смог. Французские войска во главе с самим Вандамом капитулировали, в плен попало более 12 тыс. человек. Потери союзников были тоже огромны, около 20 тыс. человек убитыми и ранеными, из них около 7 тыс. составляли потери отряда Остермана-Толстого. Поражение под Кульмом вынудило Наполеона начать отход к Лейпцигу, где его армия проиграла битву.

За Кульмский бой особо отличившиеся в нем гвардейские полки — Семеновский и Преображенский, Гвардейский морской экипаж — были награждены знаменами с надписью: «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». Измайловский и Егерский гвардейские полки получили георгиевские, а Татарский уланский полк — серебряные трубы с надписью: «За отличие в сражении при Кульме 17 августа 1813 года». За мужество и самоотверженность генерал А. И. Остерман-Толстой был награжден орденом Святого Георгия II ст. и австрийским Командорским крестом военного ордена Марии-Терезии. Прусский король награждал генерала Большим знаком ордена Железного креста, которым до этого в прусской армии было награждено всего 3 человека.

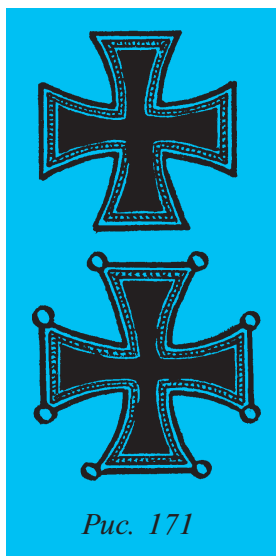

Рис. 171

Восхищенный отвагой и мужеством русской гвардии король Фридрих Вильгельм III распорядился наградить всех русских воинов, участвовавших в битве, недавно учрежденным орденом Железного креста. Но затем король спохватился — Железным крестом, совсем недавно учрежденным, в самой Пруссии были награждены считанные единицы воинов, а тут он обещал наградить многие тысячи иностранных солдат. Он пошел на попятную и переименовал 14 декабря 1813 г. знак отличия Железного креста для награждения русской гвардии в Кульмский крест, который приказывал

изготовить, в отличие от ордена, без изображения своего вензеля и даты учреждения ордена «1813». Причем награждение Кульмским крестом всячески затягивалось. Участники Кульмского сражения, извещенные об обещанной награде, не дожидаясь официальной раздачи, изготавливали кресты самостоятельно из подручных материалов, накладывая черный крест на белый, и закрепляли их на мундирах. Подлежали награждению 9 генералов, 415 штаб- и обер-офицеров, 1168 унтер-офицеров и 10 474 нижних чина. Лишь в 1815 г. 12 066 Кульмских крестов были отправлены из Берлина в Петербург, а весной 1816 г. (24 апреля) состоялось их торжественное вручение. Но к этому времени в живых из участников сражения осталось только 7131 человек.

Кульмский крест для офицеров был изготовлен из серебра (44×44 мм), солдатский — из железа (42×42 мм). По своей форме он повторял Железный крест, форма которого была заимствована у духовно-рыцарского Тевтонского ордена. Офицерские знаки были покрыты черной эмалью, а остальные окрашены черной краской (рис. 171). Носился Кульмский крест на черной с белыми кантами ленте ордена Железного креста. Есть сведения, что многие из участников Кульмского боя сберегли свои самодельные кресты, сделанные на поле боя, и но-

сили их, а не пожалованные официальные знаки, и более того, многие офицеры носили орденские колодки с двумя крестами — самодельным и официальным.

Император Австрии Франц I (1768—1835), не желая отставать от короля Пруссии, награждал русских солдат медалью «За храбрость»: офицеров — в золоте, нижние чины — в серебре. Российский император оказался более скупым: офицеры получили ордена и чины в зависимости от заслуг, а «нижние чины» были пожалованы двумя рублями серебром... Но, как бы то ни было, Кульмский крест заслуженно считался в Российской армии почетной наградой.

1. Меттерних Клеменс (1773—1859) — князь, министр иностранных дел и фактически глава правительства Австрии в 1809—1821 гг., канцлер в 1821—1848 гг. Ярый противник объединения Германии, стремился помешать укреплению позиций России в Европе. Во время Венского конгресса (1814—1815) подписал в январе 1815 г. секретный договор с Великобританией и Францией против России и Пруссии. Один из организаторов Священного союза. В Австрии установил систему полицейских репрессий, разжигал национальную вражду. Конец практически беспредельной власти Меттерниха положила революция 1848—1849 гг.

2. Остерман-Толстой Александр Иванович (1770—1857) — русский военачальник, герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии. Подпоручиком штурмовал Измаил, генерал-лейтенантом, командуя арьергардом, в декабре 1806 г. показал отвагу и талант военачальника в боях с французской армией. Проявил себя умелым и храбрым воином в сражениях у Пултуска и Прейсиш-Эйлау. В Отечественную войну 1812 г. командовал 4-м пехотным корпусом, под Витебском 10 часов отражал непрерывные атаки превосходящих сил французов. Когда кто-то назвал подвиг воинов корпуса достойным древних римлян, он возразил: «Почему же не русских?» В Бородинской битве полки под командованием Остермана-Толстого мужественно бились в районе батареи Раевского. Пример мужества и бесстрашия показывал сам командир — получив тяжелую контузию, он через короткое время вернулся в строй. Его полки, потерявшие в битве треть личного состава, не отступили ни на шаг. При преследовании отступавших французов 4-й пехотный корпус генерала Остермана-Толстого отличился в бою под Вязьмой, в сражении при Красном, где он был снова ранен и контужен. Под Кульмом гвардей-

ские полки под его командованием приняли на себя удар превосходящих сил противника, но не дрогнули, сам генерал получил тяжелую рану.

После вступления на престол императора Николая I у А. И. Остермана-Толстого сложились неприязненные отношения с новым монархом. Уязвленный военачальник в 1830 г. покинул Россию. Скончался в 1857 г. в Швейцарии.

Биографическая справка

Михаил Богданович Барклай-де-Толли (16 (27).12.1761—14 (26).05.1818)

Полководец, герой Отечественной войны 1812 г., генерал-фельдмаршал (1814), князь (1815). Происходил из древнего шотландского дворянского рода, переселившегося в XVII в. в Ригу; сын небогатого отставного поручика, получил домашнее образование. В 1788 г. секунд-майор Барклай-де-Толли за отличия при осаде Очакова был награжден орденом Святого Владимира IV ст. В 1789 г. принимал участие в сражении при Каушанах, взятии Аккермана и Бендер. В 1794 г. за командование батальоном в польскую кампанию награжден орденом Святого Георгия IV ст. В 1798 г. получил чин полковника, а в следующем году — генерал-майора. В войне с Францией 1806—1807 гг. командовал дивизией (с 1807 г.), отличился в сражениях при Пултуске (награжден орденом Святого Георгия III ст.) и Прейсиш-Эйлау (награжден орденом Святого Владимира II ст.), произведен в чин генерал-лейтенанта. Талант военачальника в полной мере проявился в Русско-шведской войне 1808—1809 гг. Отдельный отряд под его командованием совершил знаменитый переход по льду Ботнического залива на территорию Швеции и занял г. Умео. За эту операцию М. Б. Барклай-де-Толли произведен в чин генерала от инфантерии, назначен главнокомандующим финляндской армией и первым генерал-губернатором Финляндии, а при заключении мира со Швецией был награжден орденом Святого Александра Невского. 13 февраля 1810 г. назначен военным министром (вместо А. А. Аракчеева) и энергично возглавил подготовку к предстоящей войне с Наполеоном. Была увеличена численность войск, к 1812 г. состав вооруженных сил, включая занятых в войнах с Турцией и Персией, а также гарнизоны, был доведен до 975 тыс. человек. Он с беспокойством констатировал «закоренелые в войсках наших обыкновения: всю науку, дисциплину и воинский порядок основывать на телесном и жестком наказании», считал, что с солдатами необходимо «лучшее обращение, т. е. чтобы их считали людьми, наделенными чувствами и патриотизмом, если этот последний не угас в результате плохого обращения и палочных ударов».

Барклай руководил изданием «Учреждения для управления большой действующей армией», в котором определялись права и обязанности высшего командования и штат полевого штаба. Ввел корпусную

и дивизионную организацию армии и новые воинские уставы, добился значительных усовершенствований в боевой подготовке и организации довольствия войск. По его плану в 1810 г. началось укрепление «западных пределов» России: приводились в боевое состояние крепости на Западной Двине, Березине и Днепре — от Риги до Киева. Заслуги министра в 1811 г. были отмечены орденом Святого Владимира I ст. В 1812 г. Барклай-де-Толли был назначен главнокомандующим Главной (1-й Западной) армии.

При вторжении «Великой армии» Барклай отступил сперва к Свенцянам, потом к укрепленному лагерю в Дриссе. За три дня своего пребывания в Дриссе он сделал много полезного для армии. Барклай убедил Александра I заменить начальника штаба маркиза Ф. О. Паулуччи (энергичного, но не обладавшего «одним качеством, необходимым для начальника штаба русской армии: он не говорил по-русски»), генералом А. П. Ермоловым. Был решен при его участии и другой важнейший вопрос: как деликатно и «верноподданно» выпроводить из армии императора Александра. Покинув «дрисскую ловушку», Барклай повел армию через Полоцк к Витебску. Соединиться со 2-й Западной армией князя П. И. Багратиона ему удалось только 22 июля под Смоленском. Барклай-де-Толли встал во главе соединенных армий. После упорного кровопролитного сражения под Смоленском русская армия отступила дальше, и, перейдя Днепр, Барклай предполагал дать Наполеону генеральное сражение, но нашел позицию слишком тесной и отошел к с. Царево-Займище, где готовился к бою.

Отступление русской армии вызвало недовольство во всех кругах общества и армии, и 17 августа 1812 г. в командование войсками вступил М. И. Кутузов. Барклай-де-Толли остался командующим 1-й армией.

В Бородинской битве Барклай-де-Толли командовал центром и правым крылом армии и проявил как личное мужество, так и замечательную распорядительность: своевременно подкрепил князя Багратиона, атаковал левое крыло французской армии и отстоял центр нашей позиции. 5 лошадей были убиты в тот день под ним, погибли или были ранены 9 из 12 его адъютантов. М. Б. Барклай-де-Толли был единственным русским генералом, награжденным за Бородино орденом Святого Георгия II ст. На военном совете в Филях поддержал предложение М. И. Кутузова об оставлении Москвы. В середине сентября 1812 г. «по расстроенному здоровью» Барклай покинул армию. В начале 1813 г. он вновь был назначен командующим 3-й Западной армией и осаждал Торн, а 17 мая, после битвы при Бауцене, где он командовал правым крылом, назначен главнокомандующим объединенной русско-прусской армией.

За отличные действия при Дрездене награжден орденом Святого Георгия I ст., а за Кульм — орденом Святого Андрея Первозванного. За Битву народов под Лейпцигом, где он командовал второй колонной главной армии, М. Б. Барклай-де-Толли был

удостоен графского достоинства. Принимал участие во взятии Парижа и там, 18 марта 1814 г., был удостоен чина генерал-фельдмаршала.

После первого отречения Наполеона I войска Барклай были отведены в район Варшавы, но с возвращением Наполеона с Эльбы он снова стал во главе русской армии, двинувшейся во Францию. Наполеон был разбит при Ватерлоо. М. Б. Барклай-де-Толли за распорядительность и образцовое состояние армии был возведен в княжеское достоинство. В 1818 г. генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли получил отпуск и выехал в Германию для лечения, но до места не доехал и скоропостижно скончался 14 мая в г. Инстербурге под Кенигсбергом (ныне Черняховск). М. Б. Барклай-де-Толли был погребен в собственном поместье Бекгов в Лифляндии (ныне Йыгевисте, Эстония). Около Казанского собора в Петербурге выдающемуся полководцу, как и Кутузову, был воздвигнут памятник.

«За взятие Парижа» (1814)

4—7 октября 1813 г. под Лейпцигом состоялась знаменитая Битва народов. Союзным армиям: Богемской под командованием австрийского фельдмаршала князя Шварценберга, при которой находились и императоры Александр I и Франц I (127 тыс. русских и 89 тыс. австрийцев); Силезской под командованием прусского генерал-фельдмаршала Блюхера (72 тыс. человек); Северной под командованием шведского наследного принца Бернадота (18 тыс. шведов; союзники имели 1385 орудий) — противостояла армия Наполеона (около 200 тыс. человек при 700 орудиях). 4 октября Шварценберг, соединившись с Блюхером, остановили французскую армию, но особого успеха не добились, несмотря на значительное превосходство (193 тыс. против 172 тыс.).

5 октября боевые действия не велись, подходили подкрепления, к союзникам прибавилось до 110 тыс. солдат, к Наполеону — корпус генерала Ренье (18 тыс. человек).

6 октября атака по всему фронту возобновилась, но решительных результатов вновь не добились: в центре французы были несколько оттеснены, но на левом фланге позиции оставались в их руках. В ночь на 7 октября Наполеон отошел со всей армией, оставив для защи-

Рис. 172

ты Лейпцига арьергард из четырех корпусов под командованием Макдональда, которому приказал держаться до полудня, а затем отступить, взорвав единственный мост через р. Эльстер. Утром 7 октября союзные войска начали штурм Лейпцига, и к 13 ч город был взят, причем Макдональд взорвал мост преждевременно, и часть арьергарда была отрезана и пленена. В Битве народов Наполеон потерял убитыми и ранеными около 80 тыс. человек, союзники — свыше 54 тыс. человек (в том числе 22 тыс. русских).

Обширная империя Наполеона распалась. Одно за другим отторгались от нее государства Европы. Французская армия отступала к Рейну. Но Наполеон еще не складывал оружие и по-прежнему отвергал все мирные предложения. В начале 1814 г. военные действия развернулись на территории Франции. Наполеон достиг успеха в ряде сражений, но это уже не могло спасти его.

17 февраля 1814 г. Россия, Англия, Австрия и Пруссия заключили Шомонский договор, по которому они обязывались выплачивать союзникам субсидии. Секретные статьи договора предусматривали оккупацию Франции, намечали основы политической карты Европы после достижения победы. Получив сообщение Талейрана [1] о положении в Париже, союзные войска, оставив армию Наполеона в тылу, двинулись на французскую столицу.

18 марта 1814 г. состоялось сражение между французскими войсками (с гарнизоном

Парижа около 45 тыс. человек) и союзными войсками (свыше 100 тыс., в т. ч. свыше 60 тыс. русских). Сопrotивление французов было сломлено, и на следующий день, 19 марта, союзники вошли в город. Сенат объявил Наполеона низложенным. Наполеон отрекся от престола, получил во владение остров Эльбу в Тирренском море, неподалеку от побережья Франции (площадь 233 км²). Во Франции были реставрированы прежние феодальные порядки и восстановлена династия Бурбонов. Граф Прованский был объявлен королем Франции под именем Людовика XVIII. Опасаясь, что Бурбоны будут сметены новой революцией, союзники настояли на провозглашении во Франции конституционной хартии и оставили во Франции часть своих войск сроком на 2 года.

30 августа 1814 г. император Александр I в ознаменование одержанной победы учредил серебряную медаль для награждения всех участников взятия французской столицы. На аверсе медали изображен Александр I в лавровом венке. Над императором помещено в лучезарном сиянии «всевидящее око». На реверсе медали, по окружности, — лавровый венок и по всему полю в 5 строк отчеканена надпись: «За — взятіе — Парижа — 19 марта — 1814» (рис. 172). Медали были выполнены трех типоразмеров: диаметром 28 и 25 мм (общермейские) и 22 мм (кавалерийские, кроме того, они имели поперечное расположение ушка).

Но русские воины медаль не получали в течение длительного времени. Проходили годы, развертывались драматические события, в том числе Сто дней [2] императора Наполеона, битва при Ватерлоо [3], третья реставрация Бурбонов. После этих событий Александр I из «дипломатических соображений» счел нецелесообразным «травмировать» психику французов напоминанием о взятии Парижа и возвращении на трон Людовика XVIII с помощью союзников. Лишь спустя 12 лет новый император Николай I нашел возможным вспомнить о забытой медали. Обстановка была уже совсем иной: в России были разгромлены декабристы, принесшие из вольнодумной Франции респуб-

ликанские идеи; настала пора дать понять и российским, и зарубежным вольнодумцам, кто прошел всю Европу и брал Париж, кто восставливал на престоле Бурбонов. Николай I «накануне годовщины вступления русских войск в Париж, 18 марта 1826 г. повелел освятить... медаль на гробнице своего брата».

Раздача награды началась 19 марта 1826 г., всего было выдано свыше 160 тыс. медалей. Носилась медаль на впервые учрежденной комбинированной ленте орденов Святого Андрея Первозванного и Святого Георгия победоносца (голубой и оранжевой с тремя черными полосами).

Нужно заметить, что медаль «За взятие Парижа» имела множество разновидностей, изготавливаемых ювелирами в частном порядке (диаметром 18, 15, 12 мм и т. д.).

1. **Талейран Шарль Морис (1754—1838)** — французский дипломат, министр иностранных дел в 1797—1799 гг. (при Директории), в 1799—1807 гг. (в период консульства и империи Наполеона), в 1814—1815 гг. (при короле Людовике XVIII). Глава французской делегации на Венском конгрессе 1814—1815 гг. Мастер тонкой дипломатической интриги, политик, лишенный принципов.

2. **Сто дней (20.03.—22.06.1815)** — время вторичного правления императора Наполеона I после того, как он покинул Эльбу. Против восстановления наполеоновской империи выступила седьмая антифранцузская коалиция. 18 июня ее войска при Ватерлоо разгромили армию Наполеона, который 22 июня вторично отрекся от престола.

3. **Ватерлоо** — местечко в 20 км южнее Брюсселя, около которого 18 июня 1815 г. произошло сражение англо-голландских (генерал А. Веллингтон) и прусских войск (Г. Блюхер) общей численностью до 130 тыс. человек с армией Наполеона (72 тыс. человек). Сражение началось между французскими войсками и армией Веллингтона (68 тыс. человек) в 11 ч, когда прусская армия Блюхера находилась на марше. Со вступлением в сражение пруссаков соотношение сил изменилось в пользу союзников, и французская армия была разгромлена.

Медальерное искусство первой половины XIX в.

В начале XIX в. дальнейшее качественное развитие получает исполнение настольных памятных медалей. Наиболее известны и показате-

Рис. 173

тельны медали Вольного экономического общества с портретом императрицы Екатерины II (рис. 173, слева) Московского общества сельского хозяйства, настольные медали (наградные) Финляндского сельскохозяйственного общества с надписями на шведском и финском языках (рис. 173, справа). Миниатюрными памятниками эпохи, помимо наградных, о которых хотя бы кратко нельзя не упомянуть, являлись памятные медальоны (нагрудные и не только). К ним, в первую очередь, следует отнести работы медальера Монетного двора коллежского асессора Я. Я. Рейхеля, получившего известность и признание работами по заказам вдовствующей императрицы Марии Федоровны. В 1808 г. Рейхель получил звание академика за «портрет» его величества в медальоне. Это погрудный портрет обращенного вправо Александра I с «мелкими, заостренными чертами лица». Выполнен он в продолговатой восьмиугольной рамке с ушком, медальон во многом напоминает нагрудную медаль «За путешествие кругом света. 1803—1806». Выполнен медальон в технике литья с последующей расчеканкой (рис. 174). Примечательны медали из серии князей и царей России работы старшего медальера медальерной палаты Монетного двора Ф. А. Лялина и, конечно, выразительные, глубоко патриотичные работы скульптора и медальера «отставного флота лейтенанта» графа Ф. П. Толстого с его знаменитыми медальонами (21 шт.) в память Отечественной войны 1812 г. (1814—1836).

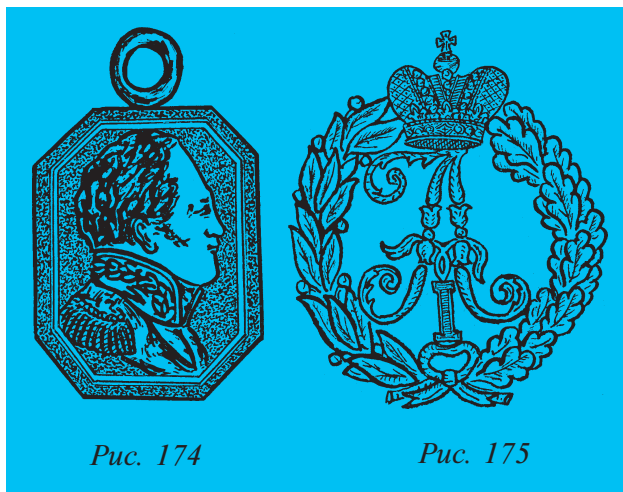

Рис. 174

Рис. 175

Вторая половина XVIII — первая половина XIX в. характеризуются дальнейшим развитием портретной наградной нагрудной миниатюры на эмали (реже кости), впоследствии постепенно приходящей в упадок и почти исчезающей, за исключением наградных портретов высочайших особ (со второй трети столетия). Исследователь русской миниатюры Т. В. Алексеев справедливо отмечает: «Заказывавшиеся на память о близком лице или дарившиеся в знак царской милости, такие маленькие портреты были неотъемлемой принадлежностью приобретающего изысканность дворянского быта».

«Вензельный знак императора Александра I» (1825)

15 декабря 1825 г. император Николай I учредил для офицеров и нижних чинов лейб-гвардии [1] Преображенского и лейб-гвардии Семеновского полков, находившихся при нем при подавлении восстания декабристов в Петербурге, специальный вензельный знак скончавшегося императора Александра I.

Знак представлял собой вензель Александра I, увенчанный большой императорской короной в обрамлении лавровых и дубовых ветвей, в нижней части перевязанных лентой (рис. 175). Знак был выполнен из позолочен-

ного серебра для офицеров и из бронзы для нижних чинов. К мундиру знак крепился специальной булавкой и носился на левой стороне груди. Этот знак являлся прообразом будущих полковых знаков и знаков учебных военных заведений.

1. **Лейб-гвардия** (от нем. — первая часть сложного слова, обозначающего «непосредственно состоящий при монархе», и итал. — стража). В России была учреждена в конце XVII в. В последующие годы это наименование имели почти все гвардейские части русской армии. Частица «лейб» прибавлялась также к названию частей, шефами которых были император или императрица.

Биографическая справка

Император Николай I (25.06. (06.07) 1796 — 18.02. (02.03.) 1855)

Третий сын императора Павла I, получил военно-инженерное образование. До вступления на престол командовал гвардейской бригадой, дивизией, был генерал-инспектором инженерных войск. После смерти Александра I наследником престола считался старший брат Константин Павлович, и первоначально все, в т. ч. и сам Николай Павлович, присягнули ему. Уже появились портреты (и даже монеты) с изображением императора Константина I. Но вскоре были распечатаны пакеты, в которых оказалось оповещение о переходе престола к великому князю Николаю Павловичу. Всего пакетов было 4, и хранились они в Сенате, Святейшем синоде, Государственном совете и Успенском соборе Московского Кремля с собственноручной надписью покойного императора: «Хранить до моего востребования, а в случае моей кончины раскрыть, прежде всякого действия, в чрезвычайном собрании».

Константин, главнокомандующий польской армией, находился в эти дни в Варшаве. В то время как в Петербурге присягали императору Константину, он сам отказывался признать себя императором, но давать письменное отречение и приезжать в Петербург не желал. Между братьями завязалась оживленная переписка. Вскоре было официально объявлено об отречении Константина и о вступлении на престол Николая Павловича. Была назначена «переприсяга». Дни «между царством» вызвали брожение. В народе ходили слухи о жестоком обращении будущего императора с солдатами, о том, что покойный царь оставил грамоту, по которой убавлялся срок солдатчины, но что эту грамоту хотят от народа скрыть. «Междоцарствием» и решили воспользоваться декабристы. Император Николай I, вступив на престол, перешагнув через трупы каз-

ненных декабристов, всю жизнь опасался всякого проявления свободомыслия. В условиях развития буржуазных отношений и революционных настроений на Западе и в России Николай I всемерно стремился подавить всякое освободительное движение и сохранить в неприкосновенности основы существующего строя. Положение о незыблемости абсолютной монархии и крепостного права было основным руководящим принципом нового царствования. Николай I был сторонником жестокой военщины и муштры. Еще будучи командиром гвардейской дивизии, он видел задачу в том, чтобы покончить с «военным распутством». Теперь он стоял не во главе гвардейской дивизии, а во главе огромной державы. И навыки военной муштры он стремился перенести на всю государственную жизнь. Огромная Российская империя представлялась ему как единая воинская команда, где действует лишь одна сила — беспрекословная воля самодержца. Маркиз де Кюстин в своих записках о путешествии по России так характеризовал императора Николая I: «Подчиняя мир своей воле, он в каждой случайности видит тень восстания против своего могущества. Муха, которая не вовремя пролетит во дворце во время какого-либо официального приема, уже как будто унижает его».

Николай I окружил себя чиновниками и бюрократами, беспрекословными исполнителями монаршей воли. Это были прежде всего люди военные. Ни у одного из русских императоров не было так много министров в военных мундирах. При Николае I генералы были министрами финансов, государственных имуществ, путей сообщения, публичных зданий и т. д. Даже обер-прокурором Святейшего синода был генерал. Существующий государственный аппарат казался новому императору недостаточно действенным для поддержания и утверждения самодержавной власти. На задний план отошли Сенат, Государственный совет. Император сосредоточил все важнейшие государственные дела лично у себя. Разросло новое учреждение — «Канцелярия его императорского величества». Появилось Второе, Четвертое, Пятое и Шестое отделения императорской канцелярии. Начальники этих отделений приобрели важнейшее значение в делах управления страной. Особенно большую роль в политической жизни страны стало играть зловещее Третье отделение во главе с бывшим начальником штаба гвардейского корпуса генералом Бенкендорфом [1], подавшим в январе 1826 г. «всепопданнейшую записку» императору, в которой он предлагал реорганизовать полицию в России, поскольку полиция должна «держаться в узде» все населенные пункты империи и подчиняться системе «строгой централизации». Исходя из этих задач, Николай I в июне 1826 г. издал Указ об образовании особого корпуса жандармов, куда были переданы все дела тайной полиции. Жандармы в голубых мундирах и тайные агенты наводнили государство. На основании их сведений Бенкендорф составлял свои секретные донесения императору и производил рас-

праву с неугодными, сажая в тюрьму одних, высылая других, подвергая телесным наказаниям третьих.

Николай I изменил многие законодательные положения, создав для этой цели в декабре 1826 г. специальный комитет. В его правление был составлен «Свод законов Российской империи», представляющий собой кодекс всех действующих к 1835 г. законодательных актов. В июне 1826 г. был утвержден новый цензурный устав, запрещающий печатать любые предположения о преобразовании каких-либо частей государственного управления или изменении прав, «дарованных» тому или иному сословию. Воспрещалось выпускать «умозрительные сочинения» о правах и законах, о происхождении власти не от Бога и т. д. Устанавливалось, что «статьи, касающиеся государственного управления, не могут быть напечатаны без согласия того министерства, о предметах коего в них рассуждается».

В области образования император стремился осуществлять принцип строгой сословности. По императорскому рескрипту 1828 г. был издан новый устав учебных заведений. Если раньше начальная школа (уездные училища) была ступенью к средней школе (гимназиям), то теперь их отрывали друг от друга, тем самым не позволяя всем сословиям переходить от одной ступени к другой. Дети крестьян и «низших сословий» не имели возможности поступать в среднюю школу. Для них были созданы специальные приходские училища. В гимназиях же дозволялось учиться только детям дворян и чиновников. После революции 1830 г. во Франции и Бельгии и восстания в Царстве Польском (1830—1831) во главе министерства народного просвещения был поставлен С. С. Уваров [2], призванный охранять «твердые начала» от вредных идей, идущих с Запада. Он выдвинул «истинно русские охранительные начала — православие, самодержавие и народность», ставшие программой правительства Николая I. Среднее и высшее образование предоставлялось только детям дворян и чиновников, была повышена плата за обучение в гимназиях. Женские учебные заведения были разделены на разряды соответственно званию воспитанниц, и их целью было провозглашено воспитание «добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек». Над частными пансионами устанавливался правительственный надзор.

Николай I сделал верный выбор в подборе руководителя экономической политики государства. В течение 21 года пост министра финансов занимал Е. Ф. Канкрин [3], который провел ряд реформ, содействовавших развитию промышленного производства. Был создан Мануфактурный совет, в который были приглашены фабриканты и заводчики. Стали организовываться промышленные выставки. В 1840 г. по сессии фабрикантам было дано право увольнять своих рабочих и закрывать производства, многие воспользовались этим, чтобы перевести свои предприятия на капиталистические начала. Усложнение экономической и политической жизни стра-

ны, развитие промышленности, сельского хозяйства и государственного аппарата вызвали необходимость подготовки соответствующих кадров. Был организован ряд высших учебных заведений: Училище правоведения, Петербургский Технологический институт, Архитектурное училище, Училище гражданских инженеров, Межевой институт, Земледельческий институт; в 1832 г. — Артиллерийская и Инженерная академии. Развитие торговли и промышленности требовало улучшения транспорта. В 1833 г. были установлены принципы устройства и содержания дорог империи. Они были разделены на дороги главные, губернские, почтовые, уездные и сельские. За 30 лет (1825—1855) было проложено около 8 тыс. верст шоссейных дорог. Развивались речные пути сообщения, за 20 лет (1825—1845) число грузовых судов возросло в 2,5 раза. В 1834 г. инженеру Герстнеру в виде опыта была разрешена постройка Царскосельской железной дороги «с увеселительным на ее окончании вокзалом», и только в 1842 г. приступили к постройке железной дороги от Петербурга до Москвы протяженностью 600 км (открыта в 1851 г.). Но Россия безнадежно отставала от Запада. Франция к тому времени имела уже 5500 км железных дорог, а Германия — 6 тыс. км железных дорог.

Развитие промышленности во второй четверти XIX в. получило свое отражение на промышленных выставках. Само появление таких выставок характерно, российской промышленности было уже что показать. Первая публичная выставка отечественных мануфактурных изделий состоялась в 1829 г. в Петербурге. На ней было представлено 4 тыс. изделий. Автор «Описания» этой выставки, давая подробную характеристику представленным изделиям, отметил, что «с некоторого времени и у нас начали готовить разные превосходные машины и снаряды».

На выставке демонстрировалась паровая машина «силой в 2 лошади», гидравлический пресс, сверлильный станок, токарные и другие станки, изготовленные на Ижорском заводе, Александровской мануфактуре и других предприятиях. Промышленные выставки играли значительную роль в стимулировании развития промышленности. Но отечественная промышленность отстала от промышленности других стран в связи с господством феодально-крепостнических отношений. Это особенно отрицательно сказалось на положении сельского хозяйства.

Несмотря на жестокою полицейско-жандармскую реакцию, в России широко развернулось революционное движение. За 30 лет (1825—1855) в империи, по далеко не полным данным, произошло 674 крестьянских волнения, вылившихся в формы массового неповиновения, расправы над помещиками, захвата и поджога имений и т. д. В Вологодской губернии, например, в 1840 г. в крестьянском движении приняло участие до 30 тыс. человек; в Оренбургской в 1843 г. — до 40 тыс. крестьян. Волнения жестоко подавлялись. В Пермской и Вятской губерниях против восставших была выдвинута пехота с артиллерией,

в Челябинский уезд было введено 10 тыс. пехоты и конницы при 10 орудиях. Волнения в связи с холерной эпидемией возникали в разных концах России. Крупный «холерный бунт» в ноябре 1830 г. произошел в Тамбове, в июне 1831 г. начались волнения в Петербурге, был жестоко подавлен бунт в Севастополе, где восставшие перебили многих ненавистных начальников, в т. ч. военного губернатора Столыпина. 5 дней власть в городе находилась в руках восставших. Встревоженный событиями в Севастополе, Николай I предоставил Новороссийскому генерал-губернатору Воронцову неограниченные полномочия. Восстание было подавлено, жителей города наказывали плетью, прогоняли сквозь строй, ссылали на каторгу, 1580 участников были расстреляны. Свыше 6 тыс. человек по приказу императора были высланы в Архангельск. Военно-полевой суд в ноябре 1849 г. расправился с петрашевцами, 14 человек (в том числе и Ф. М. Достоевский) были приговорены к смертной казни, государь император собственноручно написал: «Быть по сему», но в последний момент расстрел осужденных был заменен каторжными работами. Было разгромлено созданное на Украине в 1846 г. «Кирилло-Мефодиевское общество». В марте 1847 г. члены Общества были арестованы и приговорены к различным срокам заключения в крепости. Т. Г. Шевченко был определен в солдаты в Каспийскую область под строгий надзор, ему было запрещено не только печатать свои стихи, но даже писать и рисовать.

В области внешней политики Николай I проводил ту же политику, что и его предшественники, он выполнял роль жандарма Европы. Боясь пожара в собственном доме, он стремился потушить его и в других странах. Было разгромлено Польское восстание 1830—1831 гг., подавлена революция в Венгрии 1848—1849 гг. Одновременно преследовались и завоевательные цели, проводилась энергичная территориальная экспансия в Средней Азии и Казахстане, завоевывался Северный Кавказ. Велись победоносные войны с Персией и Турцией. Но в целом николаевская Россия все более отставала в экономическом отношении от многих передовых стран Европы. В промышленности растущие производительные силы приходили в столкновение с архаичными производственными отношениями. Но на этих крепостнических отношениях базировалась не только экономика империи, но и вся ее политическая система. Видный государственный деятель России П. А. Валуев [4], ставший впоследствии министром, писал: «Нынешнее устройство не благоприятствует развитию духовных и общественных сил России — сверху блеск, снизу гниль».

Восточная (Крымская) война вскрыла «гнилость» системы, расшатанность и продажность государственного аппарата, слабость армии. На примере этой войны особенно ярко обнаружилась связь между военной мощью государства и его социально-экономическим устройством.

В разгар Севастопольской эпопеи 18 февраля 1855 г. император Николай I скончался.

1. **Бенкендорф Александр Христофорович (1783—1844)** — граф, генерал от кавалерии. Участник подавления восстания декабристов. С 1826 г. шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения.

2. **Уваров Сергей Семенович (1786—1855)** — граф. С 1818 г. — президент Петербургской Академии наук. В 1833—1849 гг. — министр народного просвещения.

3. **Канкрин Егор Францевич (1774—1845)** — граф. Родился в Германии, в Россию приехал в 1796 г. Обратил на себя внимание печатными трудами об организации поставок продовольствия для войск, в

1811 г. назначен помощником генерал-провиантмейстера, а в 1812 г. — генерал-интендантом. В 1823 г. назначен министром финансов, каковым был до 1844 г. В 1839—1843 гг. провел финансовую реформу, ввел в качестве основы денежного обращения серебряный рубль, установил обязательный курс ассигнаций. Добился бездефицитности государственных бюджетов, временно укрепил финансы России.

4. **Валуев Петр Александрович (1815—1890)** — граф, в 1861—1868 гг. — министр внутренних дел, руководил земской и цензурной реформами. В 1872—1879 гг. — министр государственных имуществ, в 1879—1881 гг. — председатель Совета министров.

Медали императора Николая I

Общие медали для награждения за гражданские и военные заслуги

оссийская медалистика в годы правления императора Николая I значительно пополнилась, количество учрежденных наград превысило полусотню наименований, а

со многими разновидностями и степенями по жалуемым лентам их было еще больше. Некоторые награды повторяли медали императора Александра I, но появились и новые.

В 1825 г. учреждена медаль «За усердную службу» в золоте и серебре диаметром 50 мм. Причем золотые медали по жалуемым к ним лентам имели степени: носимые на аннинской, владимирской, александровской и андреевской лентах (в этом случае медали жаловались с бриллиантами). Серебряными медалями награждались на аннинской, владимирской и александровской лентах. В 1828 г. медаль с такой надписью выполнялась и в серебре диаметром 29 мм, носилась она на станиславской, аннинской и александровской лентах. В 1846 г. чеканился новый тип этой медали, где на аверсе было погрудное изображение императора в более зрелом возрасте, выполнялась она в серебре диаметром 50 мм (ленты аннинская, владимирская, александ-

ровская) и диаметром 29 мм (ленты станиславская, аннинская, александровская).

«За полезное» (1825) — выполнялась в золоте диаметром 50 мм, ее ленты: аннинская, владимирская, александровская, андреевская. В 1828 г. эта медаль в золоте и в серебре диаметром 29 мм предназначалась для ношения на груди. Оба типа носились на владимирской ленте. В 1841 г. была учреждена медаль для «верноподданных Царства Польского». Медаль восьмиугольной формы, размером 28×28 мм. На аверсе — вензель императора Николая I. На реверсе, в центральной части, в окружении лаврового венка — надпись в 2 строки: «За — полезное» (рис. 176). В 1846 г.,

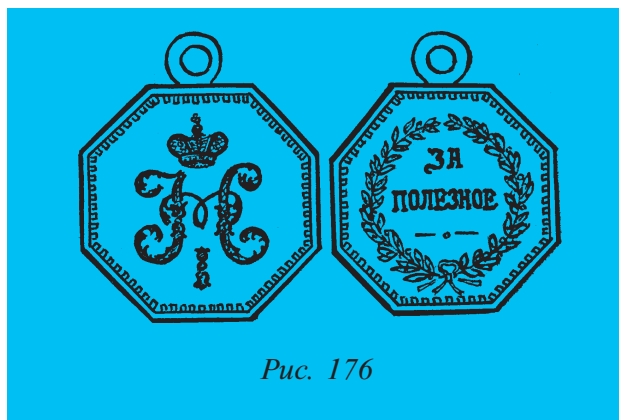

Рис. 176

Рис. 177

Рис. 178

как и медали «За усердную службу», награда претерпела «возрастную метаморфозу»: на аверсе ее появился более зрелый облик императора. Выполнялись эти медали в золоте диаметром 50 мм (ленты: аннинская, владимирская, александровская) и 29 мм (владимирская лента). В 1850 г. были учреждены медали «для азиатцев» в золоте и серебре диаметром 22 мм. На аверсе — погрудное изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I имп. всеросс.», на реверсе, в центральной части, надпись: «За — полезное».

«За верность и усердие» (1825) — выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, лента аннинская.

«За верность» (1825) — выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, на александровской и андреевской (с бриллиантами) лентах, и в серебре — диаметром 50 мм, на александровской ленте. В 1846 г. эта медаль также претерпела «возрастные изменения» и выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм (нашлась на тех же лентах), но появилась и

медаль в серебре диаметром 29 мм на александровской ленте.

«За отличие» (1825) — золотая медаль диаметром 50 мм, ленты: аннинская и андреевская (с бриллиантами), и серебряная диаметром 50 мм на аннинской ленте; диаметром 28 мм — в золоте и в серебре — на аннинской ленте. В 1846 г. они выполнялись диаметром 50 мм в серебре (аннинская и андреевская (с алмазами (ленты) и диаметром 29 мм — в золоте и серебре на аннинской ленте.

«За спасение человечества» (1825) — выполнялись в золоте и серебре диаметром 50 мм и 29 мм, на владимирской ленте.

«За прививание оспы» (1826; 1827) — выполнялась в золоте диаметром 40 мм, в серебре диаметром 40 и 28 мм, лента зеленого цвета.

В 1826 г. учреждена новая медаль, выполненная в золоте и в серебре диаметром 29 мм. На аверсе медали — изображение императора, по окружности — надпись: «Николай I имп. всеросс.». На реверсе — в 5 строк надпись: «Въ — знакъ — монаршаго — благоусленія» (рис. 177). Золотая медаль носилась на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного, серебряная — на аннинской. В 1846 г. аверс также подвергся изменениям.

В 1827 г. учреждается медаль **«За спасение утопавших»** в серебре диаметром 29 и 50 мм, носилась на владимирской ленте, в 1828 г. эта награда трансформировалась в медаль **«За спасение погибавших»**, которая выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, носилась на владимирской ленте. В 1834 г. она же выполнялась и для ношения на груди в серебре и золоте диаметром 29 мм, также на владимирской ленте. В 1846 г. и шейные, и нагрудные медали были повторены в золоте и серебре с изображением постаревшего императора на аверсе.

В 1829 г. была учреждена диаметром 26 мм медаль **«За успехи в учении и добронравии»**, выполняемая в золоте и в серебре. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I имп. всеросс.». На реверсе — рельефное изображение шлюпки, якорей, знамен, устремленного ввысь трезуб-

ца Нептуна, в верхней части, по полуокружности, — надпись: «За успехи в учении и добронравие», под обрезаем — дата учреждения медали: «21 ноябр. 1829» (рис. 178). Носились медали на аннинской ленте. В 1846 г. медали были повторены с новой редакцией аверса.

Следующий, 1830 год отмечен был учреждением медали «**За отличие в мореходстве**», выполненной в золоте и в серебре диаметром 40 мм. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — аллегорическое изображение богини мудрости, за ней — панорама моря и рельеф корабля. В верхней части, по полуокружности — надпись: «За отличие в мореходстве», под обрезаем — дата «12 фев. 1830» (рис. 179). Носилась медаль на ленте ордена Святой Анны. В 1846 г. была выполнена новая редакция аверса медали.

В 1832 г. за установку памятника в честь победы над французами, Александровской колонны, учреждается золотая медаль диаметром 66 мм. На ее реверсе — рельефное изображение колонны с ангелом, вздымающим православный крест, в верхней части, по полуокружности — надпись: «За усердие». Медали была присвоена лента Святого Андрея Первозванного.

«**За веру и верность**» (1833) — серебро, диаметр 29 мм, лента станиславская.

«**За успехи в науках**» (1834) — золото и серебро, диаметр 28 мм, лента ордена Святой Анны.

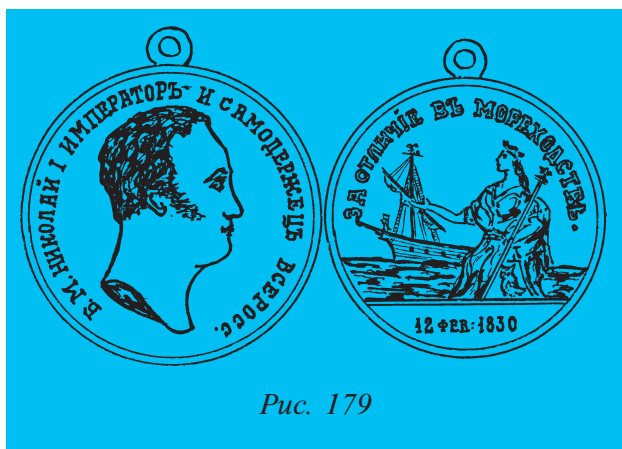

Рис. 179

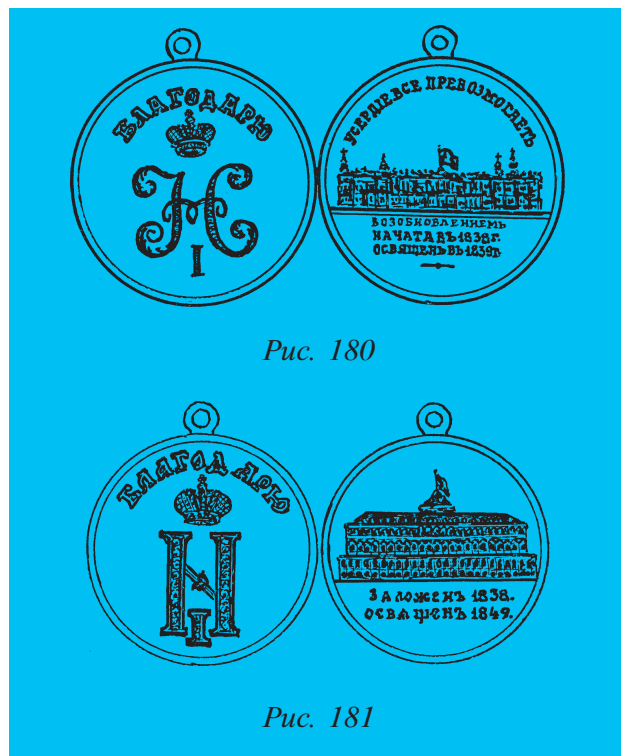

Рис. 180

Рис. 181

«**За бескорыстие и усердие**» (1834) — золото и серебро, диаметр 29 мм, лента аннинская.

«**За достоинство**» (1835) — золото и серебро, диаметр 28 мм, лента Святой Анны.

В 1838 г. учреждена медаль «**За восстановление после пожара Зимнего дворца в Петербурге**». Медаль была выполнена в серебре, золоте и золоте с бриллиантами диаметром 34 мм. На аверсе медали — вензель императора под короной, в верхней части, по полуокружности — надпись: «Благодарю». На реверсе — рельефное изображение Зимнего дворца, в верхней части, по полуокружности — надпись: «Усердие все преодолагаетъ», в нижней части, под обрезаем, в 3 строки — надпись: «Возобновление — начата въ 1838 г. — освященъ въ 1839 г.» (рис. 180). Носилась медаль на красной ленте ордена — Святого Александра Невского.

В 1847 г. учреждена медаль за строительство Кремлевского дворца в Москве — выполнялась в серебре, золоте и золоте с бриллиантами диаметром 34 мм. На аверсе — стилизованный вензель императора Николая I под император-

Рис. 182

ской короной, в верхней части, по полуокружности, — надпись: «Благодарю». На аверсе — рельефное изображение Кремлевского дворца, под ним, под обрезом, в 2 строки — надпись: «Заложень 1838. — освящень 1849» (рис. 181). Серебряные и золотые медали носились на александровской ленте, медали золотые с бриллиантами — на андреевской.

В 1850 г. учреждена серебряная медаль диаметром 30 мм «**За успехи в образовании юношества**». Носилась на александровской ленте.

В 1851 г. учреждена медаль «**За успехи и прилежание**» — выполнялась в золоте (диаметром 28 мм) и серебре (диаметром 28 и 40 мм) для учащихся Московской практической академии коммерческих наук. Лента аннинская.

В 1855 г. учреждена медаль «**За службу в конвое императора**», выполнялась в золоте и в серебре диаметром 50 мм. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе надпись в 5 строк: «За службу — въ собственномъ — конвое — государя императора — Николая Павловича» (рис. 182). Лента аннинская.

«За усердіе»

Медаль этого наименования была учреждена еще Александром I в декабре 1801 г. (в золоте и в серебре, диаметром 50 мм), предназначалась для пожалования за «крупные жерт-

вования в пользу казны и разные услуги, правительству оказанные».

В 30-х гг., после победного завершения Русско-персидской, Русско-турецкой войн, подавления восстания в Царстве Польском, в армии и флоте продолжали служить ветераны, прошедшие кровавые поля сражений под Аустерлицем, под Смоленском и Бородином, видевшие испепеленную Москву, гнавшие «двунадесятъ языков» за Березину, штурмовавшие Монмартрские высоты Парижа. Редкие из этих поседевших в боях и походах воинов не имели многочисленных боевых наград, опыт их был востребован в обучении все новых и новых молодых солдат рекрутских наборов. Перед правительством встал вопрос о достойной награде для сверхсрочнослужащих нижних чинов. В 1825 г. император Николай I учредил специальную медаль «За усердіе», выполненную в золоте и серебре диаметром 50 мм. На аверсе медали — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе, по окружности, внутри концентрических кругов — рельефная надпись: «За усердіе» (рис. 183). Первыми этой медалью были награждены сверхсрочнослужащие нижние чины роты дворцовых гренадер лейб-гвардии Петербургского гарнизонного батальона. Массовое награждение последовало после опустошительного пожара в Зимнем дворце в 1837 г. Растреллиевский Зимний дворец возводился 8 лет, простоял три четверти века, а пламя пожара всего за 3 дня полностью уничтожило грандиозное здание. Солдаты роты дворцовых гренадер, лейб-гвардии саперного батальона и лейб-гвардии Преображенского полка, рискуя жизнью, спасли от огня бóльшую часть бесценного убранства дворца и жалованы были медалями «За усердіе».

В 1839 г., 26 августа, на историческом Бородинском поле в торжественной обстановке был открыт памятник павшим героям. После парада специально прибывших частей гвардии и войск Московского гарнизона сверхсрочнослужащие нижние чины и унтер-офицеры также удостоены были медалями «За усердіе».

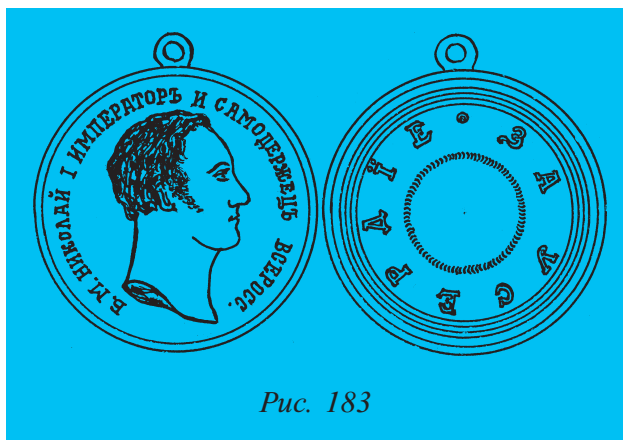

Рис. 183

В 1841 г. учреждена медаль «За усердіе» диаметром 29 мм.

Нагрудные медали носили на ленте ордена Святой Анны (для сверхсрочников, прослуживших 5 лет сверх 20 лет срочной службы), шейные — на ленте ордена Святого Александра Невского (для сверхсрочников, прослуживших 10 лет сверх 20-летней срочной службы). При императоре Николае I этой медалью награждали и за военные отличия. Так, в сентябре 1845 г. вышел указ: «Высочайше повелеть соизволил: Азиатцам, не имеющим офицерских чинов, за службу в милициях, на Кавказе, смотря по их достоинствам и подвигам, назначить медали меньшего размера золотые и серебряные для ношения в петлице (помимо медали «За храбрость») на Георгиевской ленте, ранее используемой... на Аннинской и Владимирской за усердие и полезное».

К награждению серебряной медалью «За усердіе» вице-адмирал П. С. Нахимов неоднократно представлял жителей Севастополя, героически оборонявших город во время 349-дневной осады. Медаль «За усердіе» просуществовала вплоть до крушения Российской империи, подвергаясь определенным изменениям. При императоре Александре II после неудачного окончания Восточной войны военным министром Д. А. Милютиным [1] были проведены значительные военные реформы, в т. ч. в 1863 г. были отменены телесные наказания: шпицрутены, плети, запрещалось прогонять сквозь

строй. Это далось не без определенной борьбы. В специальном комитете, созданном для обсуждения вопроса о наказаниях, нашлось немало сторонников кнута и розог, которые вместе с министром юстиции графом Паниным доказывали, что всякое изменение системы наказаний совершенно несвоевременно. Член комитета митрополит Филарет в записке «О телесных наказаниях с христианской точки зрения» утверждал, что телесные наказания следует сохранить, что «христианство не осудит сей строгости». После продолжительных дискуссий они все же были отменены, современник писал по этому поводу: «Россия, точно в сказке, из битого царства превратилась в небитое». Реформой были значительно сокращены сроки службы, сначала до 12 лет, а позже — до 6. В связи с этим изменился и статус медали «За усердіе», и ее внешний вид — на реверсе надпись заключена по полуокружности в дубовые и лавровые ветви. Теперь нижние чины, прослужившие сверх установленного законом срока 4 года, награждались серебряной медалью «За усердіе» на ленте Святой Анны, за 8 лет сверхсрочной службы — медалью на ленте ордена Святого Александра Невского, за 12 лет награждались шейной серебряной медалью на ленте ордена Святого Владимира, за 16 лет — шейной позолоченной медалью на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного. С течением времени менялся и внешний вид медали. На аверсе остался портрет императора (Александра II, Александра III, Николая II), по окружности — соответствующая надпись (рис. 184). На реверсе, по центру, надпись выполнялась в 1 строку, с правой стороны она обрамлялась дубовыми и лавровыми ветвями, перевязанными лентой.

При императоре Николае II с 1896 г. сроки службы составляли: на флоте — 6 лет, в армии — 4 года. Снова изменился и статус медали. За 4 года сверхсрочной службы нижние чины и унтер-офицеры награждались медалью на ленте ордена Святого Станислава, за 8 лет — на ленте ордена Святой Анны, за 12 лет — на александровской ленте. После

Рис. 184

16 лет сверхсрочной службы нижние чины жаловались шейными медалями: за 24 года сверхсрочной службы — на ленте ордена Святого Александра Невского, за 28 лет — Святого Владимира и за 30 лет — на ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

1. Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912) — граф (1878), генерал-фельдмаршал (1898), член-корреспондент (1853), почетный член (1866) Петербургской Академии наук, профессор Военной академии. С 1839 г. служил на Кавказе, с 1843 г. — обер-квартирмейстер войск Кавказской линии и Черноморья. С 1845 г. — профессор Военной академии. В 1856—1859 гг. — начальник Главного штаба Кавказской армии. С 1860 г. — товарищ (заместитель) военного министра. В 1861—1881 гг. — военный министр, провел замечательные военные реформы. Автор многих военно-исторических работ.

«За храбрость»

Для награждения нижних чинов иррегулярных войск мусульманского вероисповедания и добровольцев из числа горских народов Кавказа император Николай I в 1825 г. учредил золотые и серебряные медали диаметром 50 мм. Оба типа медалей носились на ленте ордена Святого Георгия победоносца. Собственно, как и многие другие медали Николая I, за время его правления они претерпели определенные изменения.

1) Шейная медаль 1825 г. имела на аверсе портрет императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I имп. всеросс.». На ре-

Рис. 185

версе — рельефную надпись в 2 строки: «За — храбрость» (рис. 185).

2) В 1846 г. были выпущены шейные медали, выполненные в золоте и серебре, диаметром 50 мм, но на аверсе портрет императора выполнен с известными поправками на возраст. К шейным медалям добавилась нагрудная — серебряная, диаметром 28 мм. Медали всех типов носились на ленте ордена Святого Георгия.

3) В 1850 г. была учреждена специальная медаль «для азиатцев» (продолжалась упорная борьба на Кавказе), выполнялась она в золоте и в серебре диаметром 22 мм. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I имп. всеросс.». Жаловалась она также на ленте ордена Святого Георгия.

При Александре II медалью стали награждаться «нижние воинские чины за подвиги мужества, оказываемые ими при использовании обязанностей пограничной службы». Медаль как знак отличия военного ордена стала подразделяться на 4 степени. Награжденные имели значительные преимущества. С 1910 г. медалями «За храбрость» стали награждаться нижние чины полиции «за подвиги храбрости, оказанные при борьбе с вооруженными нарушителями порядка»; а с 1913 г. медаль эта предназначалась для нижних чинов всех родов войск за мужество и храбрость в бою. По статусу 1913 г. медаль получила наименование Георгиевской и стала самой массовой и почитаемой наградой России.

«За Персидскую войну» (1826—1828)

Первым противником, с которым пришлось столкнуться императору Николаю I, была Персия, недовольная Гюлистанским мирным договором 1813 г. и давно готовившаяся к войне. Для предупреждения назревавших событий Николай I направил в Тегеран дипломатическую миссию князя А. С. Меншикова, но сама по себе миссия в глазах Фет-Али-шаха явила собой неуверенность и слабость России. В то время как Николай I готовился к торжественной коронации, в июле 1826 г. 60-тысячная армия наследника престола Аббас-мирзы перешла границу. Нападение произошло неожиданно и не получило должного отпора со стороны малочисленных русских войск, растянутых на огромном пространстве от Черного до Каспийского моря. Местное азербайджанское население в основном присоединилось к персам. Это объяснялось тем, что на территории Азербайджана был установлен тяжелый режим, сами царские чиновники признавали, что злоупотребления там «превосходят всякое вероятие». В Гяндже местные жители ворвались в крепость и разгромили небольшой русский гарнизон, крупные волнения происходили в Ширванской и Кубинской провинциях. Единственным оплотом русских войск оставалась Шуша с гарнизоном более тысячи солдат под командованием полковника Раута.

Наместник на Кавказе генерал от инфантерии А. П. Ермолов [1] мог выставить против Аббас-мирзы лишь 10-тысячный отдельный Кавказский корпус. В течение более чем полутора месяцев гарнизон Шуши отбивал атаки армии Аббас-мирзы, в конце концов персы были вынуждены снять осаду и двинуться на Елизаветполь (Гянджу). Героическая оборона Шуши позволила Ермолову собрать свыше 26 тыс. дружинников из местного населения. В начале октября 2-тысячный отряд генерала Мадатова [2] стремительной атакой рассеял большую группировку персов во гла-

ве с сыном Аббаса — Мамедом. На Кавказ прибыл со значительными подкреплениями генерал И. Ф. Паскевич, имея на руках указ Николая о смещении Ермолова с поста главнокомандующего. Паскевич не спешил предъявить свои полномочия, небезосновательно опасаясь, что смещение авторитетного и популярного героя Отечественной войны 1812 г. вызовет возмущение в войсках.

13 сентября 1827 г. под Елизаветполем (Гянджей) произошла ожесточенная битва. «Могучая, громоносная» армия Аббас-мирзы была разгромлена и отброшена за Аракс. Были освобождены от персов Баку и Куба. Кампания 1827 г. началась уже без генерала Ермолова. В июне 1827 г. была взята Нахичевань, русская армия подошла к Эривани. В течение недели продолжалась осада хорошо укрепленной крепости, которую никак не могли взять русские войска в прошлые кампании. На этот раз вышло по-иному. 1 октября после многочасового штурма Эривань пала, причем местное армянское население смогло открыть русским войскам северные ворота крепости. Русские двинулись дальше. 13 октября войска под командованием генерала Н. Н. Муравьева заняли персидский г. Тавриз. Путь на столицу Персии Тегеран был открыт.

Успехи российских войск в Персии вызвали большое беспокойство со стороны англичан, принимавших все меры к тому, чтобы остановить дальнейшее продвижение России на восток. В то же время назревала война России с Турцией, и Россия спешила поэтому договориться с Персией. 10 февраля 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства, подтверждалось исключительное право России держать военный флот на Каспийском море. Переселение на основе этого договора из Персии и Турции в Армянскую область более 130 тыс. армян положило начало объединению армянского народа в составе Российской империи. В выработке статей договора принимал участие А. С. Грибоедов. Туркманчайский договор — первая побе-

Рис. 186

да, одержанная Россией при императоре Николае I, — имела огромное значение для укрепления позиций России на Востоке.

В ознаменование успехов в войне Указом от 15 марта 1828 г. была учреждена серебряная медаль диаметром 26 мм для награждения всех участников сражений, как офицеров, так и нижних чинов.

На аверсе медали были изображены по полукружности лавровые ветви, перевязанные в нижней части лентой, между которыми были отчеканены даты в 2 строки: «1826, 1827 — 1828». Над датами в лучезарном сиянии было помещено «всевидящее око». На реверсе медали — в 3 строки надпись: «За — Персидскую — войну.» (рис. 186). Носилась медаль на комбинированной ленте орденов Святого Георгия и Святого Владимира. Для награждения кавалеристов была выполнена медаль диаметром 22 мм.

1. Ермолов Алексей Петрович (1777—1861) — генерал от инфантерии (1818) и от артиллерии (1837). Участник войн с Францией 1805—1809 гг. В Отечественную войну 1812 г. — начальник штаба 1-й армии и Объединенного штаба 1-й и 2-й армий. В Заграничном походе русской армии (1813—1814) возглавлял артиллерию союзных армий, затем — командир дивизии и корпуса. За взятие Парижа был удостоен ордена Святого Георгия победоносца II ст. С 1815 г. — командир отдельного Грузинского (позже Кавказского) корпуса, главнокомандующий войсками в Грузии, одновременно — посол в Иране. За покровительство декабристам в 1827 г. был отправлен в отставку. В 1853 г. во время Восточной войны (1853—1856) был избран начальником Московского губернского ополчения.

2. Мадатов Валериан Григорьевич (1782—1829) — князь, генерал-лейтенант. Начал службу в русской армии в 1797 г. Участник Русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Во время Отечественной войны командовал отдельными кавалерийскими отрядами. Ранен в битве под Лейпцигом. С 1816 г. — командующий войсками в Карабахе. Участвовал в Русско-персидской войне (1826—1828) и Русско-турецкой войне (1828—1829), одержал блестящую победу в кавалерийском бою под Шумлой.

Биографическая справка

Паскевич Иван Федорович (1782—1856)

Будущий граф Эриванский (1828), генерал-фельдмаршал (1829), светлейший князь Варшавский (1831) родился в Полтаве в семье чиновника — коллежского советника. Определен был в Пажеский корпус, который и окончил в 1800 г. в чине поручика, и назначен в лейб-гвардии Преображенский полк флигель-адъютантом к императору Павлу I. В 1805 г. направлен в дислоцированную на турецкой границе армию под командованием генерала И. И. Михельсона [1]. Во время Русско-турецкой войны 1805—1812 гг. командовал отдельными отрядами, проявил себя как знающий и инициативный командир, за мужество и храбрость награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Святого Владимира IV ст. После приостановки военных действий с турками и подписания Тильзитского мира в 1807 г. был направлен новым главнокомандующим, генералом князем Прозоровским в Стамбул с дипломатическим поручением. После возобновления военных действий при осаде крепости Браилов получил тяжелое ранение в голову; после выздоровления вернулся в действующую армию и в 1810 г. был назначен командиром Смоленского мушкетерского (пехотного) полка, но вскоре переведен командиром Витебского пехотного полка. За удачные действия при осаде и штурме крепости Базарджик отмечен орденом Святого Владимира III ст. В июле 1810 г. «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в действии против турок под крепостью Варной» награжден орденом Святого Георгия IV ст. За отличие при взятии крепости Ловча жалован Георгием III ст. В начале 1812 г. назначен командиром 26-й пехотной дивизии.

В Отечественную войну 26-я дивизия, передислоцированная с Дуная, в составе корпуса Н. Н. Раевского 2-й армии генерала П. И. Багратиона принимала участие в сражении под Салтановкой (деревня южнее Могилева) с французским корпусом Л. Даву, в битве под Смоленском 4–6 августа, когда 20-тысячный отряд русских войск при 170 орудиях самоотверженно отражал беспрерывные атаки главных сил французской армии (более 180 тыс. человек при 350 орудиях), сорвав план Наполеона навязать русской армии генеральное сражение в невыгодных для себя условиях. В этом сражении французские вой-

ска понесли потери в 20 тыс. человек, русские — вдвое меньше. В Бородинском сражении 26-я пехотная дивизия защищала Курганную высоту с установленной там батареей из 18 орудий корпуса Н. Н. Раевского. За Бородино И. Ф. Паскевич награжден орденом Святой Анны I ст. Впоследствии принимал участие в ожесточенном сражении под Малоярославцем, во время которого город 8 раз переходил из рук в руки, а авангард французской армии был отброшен.

26-я дивизия Паскевича в составе авангарда русской армии под командованием М. А. Милорадовича прекрасно показала себя в сражении под Вязьмой 22 октября, во время которого было нанесено поражение четырем французским корпусам. В сражении под Красным 4—6 ноября русская армия нанесла тяжелое поражение французам, потерявшим свыше 32 тыс. человек и 116 орудий. В этой битве Паскевич возглавил атаку трех пехотных полков, опрокинувших колонны корпуса маршала Нея. Отмечен был орденом Святого Владимира II ст. Участвовал в Заграничном походе, был в неудачном Дрезденском сражении 14—15 августа 1813 г., в котором 165-тысячная армия во главе с императором Наполеоном I нанесла поражение 227-тысячной русско-австрийской армии под командованием австрийского фельдмаршала князя К. Шварценберга. За отличие в Битве народов (Лейпцигское сражение) 4—7 октября 1813 г. между союзными армиями (русских — 127 тыс., австрийцев — 89 тыс., пруссаков — 72 тыс., шведов — 18 тыс., при 1385 орудиях) И. Ф. Паскевич произведен в чин генерал-лейтенанта. В 1814 г. назначен командиром 2-й гренадерской дивизии, участвовал в боях на полях Франции, во взятии Парижа. Награжден орденом Святого Александра Невского. В 1817—1819 гг. сопровождал великого князя Михаила Павловича [2] в его путешествии по России и Европе. По возвращении назначен командиром 1-й гвардейской дивизии, где командирами бригад были великие князья Николай Павлович и Михаил Павлович, что в будущем немало способствовало его дальнейшей карьере. Когда великий князь Николай Павлович стал императором Николаем I, он продолжал именовать Паскевича «отцом командиром».

После подавления мятежа декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Паскевич назначен членом Верховного тайного суда и командиром гвардейского корпуса. В день коронации императора Николая I, 22 августа 1826 г., жалован чином генерала от инфантерии. В 1826 г., после начала Русско-персидской войны 1826—1828 гг., назначен командующим войсками на Кавказском театре военных действий (в марте 1827 г. негодный императору наместник Кавказа генерал А. П. Ермолов был отозван, и на его место назначен И. Ф. Паскевич). За успешное сражение под Елизаветполем награжден второй золотой шпагой с бриллиантами и надписью: «За поражение персиян при Елизаветполе». В октябре 1827 г. за овладе-

ние Эриванью удостоен титула графа, почетного добавления к фамилии — Эриванский и ордена Святого Георгия II ст. В Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Паскевич — главнокомандующий на Кавказе. Уже в июне 1828 г. взята мощная турецкая крепость Карс, в июле — крепости Алхалаки, Хертвис, Поти и др. В августе 1828 г. награжден высшей наградой империи — орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Летом 1829 г. за взятие мощной турецкой крепости Эрзурум награжден орденом Святого Георгия победоносца I ст., после чего стал одним из четырех русских военачальников — полных кавалеров ордена Святого Георгия. В день подписания Адрианопольского мирного договора, 22 сентября 1829 г., произведен в чин генерал-фельдмаршала.

Для подавления восстания в Царстве Польском Паскевич отозван с Кавказа и назначен главнокомандующим войсками в Польше после смерти генерала-фельдмаршала И. И. Дибича-Забалканского. За успешные боевые действия, закончившиеся штурмом и взятием Варшавы, возведен в достоинство светлейшего князя с добавлением почетной приставки к фамилии — Варшавский и назначен наместником Царства Польского. При нем установлен режим еще большего угнетения. В феврале 1832 г. издан т. н. «Органический статут», ликвидировавший польскую конституцию 1815 г. Царство Польское формально сохранилось, но объявлялось «неотъемлемой частью Империи». Был ликвидирован польский сейм, вместо него должно было собираться «собрание провинциальных чинов», которому было даровано право «подавать советы». Непосредственное управление Польшей возлагалось на административный совет во главе с наместником. В 1833 г. в Варшаве было произведено покушение на жизнь наместника генерала-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванского, светлейшего князя Варшавского.

Опыт, приобретенный Паскевичем в Польше, был востребован в Венгрии и Трансильвании (историческая область на севере Румынии). В 1849 г. в Венгрии вспыхнуло народное восстание. Австрия обратилась за помощью к императору Николаю I. Во главе русской армии был поставлен генерал-фельдмаршал Паскевич. За разгром венгерской революционной армии в августе 1849 г. Паскевич получил фельдмаршальский жезл с «особой бриллиантовой надписью», король Пруссии и император Австро-Венгрии наградили его чином фельдмаршала своих войск. С началом Восточной (Крымской) войны (1853—1856) И. Ф. Паскевич назначен главнокомандующим русской Дунайской армии, но в конце мая 1854 г. при осаде Силистрии был контужен и, сдав командование генерал-адъютанту князю М. Д. Горчакову, уехал в Варшаву. Скончался генерал-фельдмаршал Паскевич в Варшаве 20 января 1856 г., похоронен, согласно его воле в завещании, в селе Ивановском, подаренном ему императором Николаем I. В 1870 г. в Варшаве полководцу был сооружен памятник.

1. **Михельсон Иван Иванович (ок. 1740—1807)** — генерал от инфантерии. Участник Семилетней (1756—1763) и Русско-турецкой (1768—1774) войн. В 1773 г. откомандирован в Оренбургский край для подавления крестьянской войны под водительством Е. И. Пугачева. Нанес ряд поражений повстанцам и своими стремительными маршами не давал Пугачеву времени оправиться от поражений и собраться с силами. В 1778 г. произведен в генерал-майоры, в 1786 г. — в генерал-поручики. Участвовал в войне со Швецией (1788—1789). В 1806 г. назначен главнокомандующим армией на Дунае, в 1807 г. скончался в Бухаресте.

3. **Михаил Павлович (1798—1849)** — великий князь, четвертый и самый младший сын императора Павла I, генерал-фельдцейхмейстер русской армии. Состоял в супружестве с принцессой Вюртембергской (в православии Еленой Павловной).

«Знак отличия беспорочной службы»

22 августа 1827 г., в день коронации, император Николай I учредил «Знак отличия беспорочной службы». Серебряный позолоченный знак представлял собой квадратную сквозную пряжку, в которую вставлялась соответствующая орденская лента. На лицевой стороне ленты закреплялся венок из дубовых ветвей, в его центре латинская цифра, означавшая годы беспорочной службы (рис. 187). Вручался знак за 15 лет беспорочной службы в классных гражданских и военных чинах. Число лет службы исчислялось по пятилетиям. Носился знак ниже орденов и медалей на левой стороне груди. Награждение осуществлялось только через специально созданную «Думу знака отличия беспорочной службы Капитула Российских Императорских и Царских орденов» по представлению министров и командующих армиями и флотами. Жаловались знаки за 15, 20, 25, 30, 40, 45 и 50 лет службы. Офицеры носили знак отличия на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия, чиновники гражданских ведомств — на черно-красно-черной ленте Святого Владимира. В статуте знака подчеркивалось: «Знак... приоб-

ретаемый трудами и постоянной нравственностью, никогда не снимается». Императором Александром II в мае 1859 г. статут награды был изменен, и «Знак отличия беспорочной службы» стал жаловаться только за выслугу не менее 40 лет.

Существовали и знаки на комбинированной георгиевско-владимирской ленте, ими жаловались «гражданские чины, которые за время службы в течение 40 лет прослужили в офицерских чинах не менее 20 лет, или были удостоены чином, орденом или золотым оружием с надписью „За храбрость“, [или] участвовали в сражениях и были при этом ранены или контужены».

Знак был разных размеров: 32×28,8 мм; 33×29 мм; 32×27 мм и др.

Мариинские награды за беспорочную службу (1828)

Учреждены императором Николаем I 14 октября 1828 г. в память вдовствующей императрицы Марии Федоровны (1759—1828), супруги императора Павла I. Мария Федоровна была дочерью герцога Вюртембергского Фридриха Евгения и принцессы Фредерики Софии и при рождении была наречена Софией Доротеей. В 1776 г. вышла замуж за великого князя Павла Петровича, незадолго до того овдовевшего. Имела значительное влияние на супруга и своих детей. При вступлении Павла I на престол стала играть видную роль в общественной жизни страны, особенно в вопросах благотворительности и женского образования. Буквально через 6 дней после кончины императрицы Екатерины II Павел I повелел «начальствовать его супруге над Воспитательным обществом благородных девиц», а в 1797 г. был издан указ о «начальствовании» императрицы над воспитательными домами в Петербурге и Москве, в которых она занялась проведением широких реформ. В том

Рис. 187

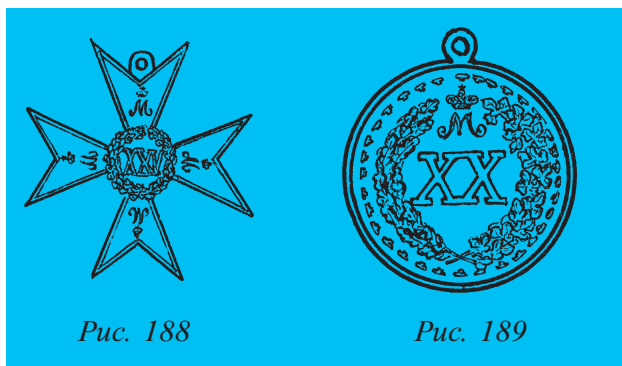

Рис. 188

Рис. 189

же году Мария Федоровна открыла на свои средства Сиротское училище (с 1800 г. — Мариинский институт). При императорах Александре I и Николае I она продолжала стоять во главе управления женскими училищами и много способствовала распространению в России женского образования, главным образом женских институтов. Были основаны, кроме петербургского, институты в Москве (Екатерининский и Александровский), Харькове, Симбирске, Одессе, Полтаве и других городах. Коммерческое училище в 1800 г. было переведено из Москвы в столицу, а в Москве в 1804 г. открыто новое. В Петербурге были основаны Родильный и Повивальный институты, больница для неимущих при воспитательном доме. В Москве открыт «вдовый дом», новые больницы — Мариинская и Петропавловская и т. д. После своей кончины Мария Федоровна завещала только пяти институтам огромную сумму в 4 млн руб.

В память императрицы Марии Федоровны в декабре 1828 г. император Николай I ввел «Мариинский знак отличия беспорочной службы» двух степеней для лиц женского пола за долговременную службу в благотворительных учреждениях.

I степень представляла собой равносторонний золотой крест с голубой эмалью, центральный круг был обвит венком из дубовых и виноградных листьев, перевязанных лентой. Римские цифры в центре круга указывали число лет службы. Каждый из четырех концов креста был разделен надвое наподобие лас-

точкиного хвоста. На концах креста — вензель Марии Федоровны под императорской короной (рис. 188). Носился «Мариинский крест» на ленте ордена Святого Владимира с бантом на левом плече.

II степень представляла собой золотую медаль, покрытую голубой эмалью. По ее окружности был изображен венок из дубовых и виноградных листьев, перевязанных лентой. В центральной части римские цифры указывали число лет службы, над ними располагался вензель Марии Федоровны под императорской короной (рис. 189). Носился знак на груди на красно-черной ленте ордена Святого Владимира.

На рубеже XVIII—XIX вв. ведомству императрицы Марии принадлежало более 20 больниц на 4200 мест, а также воспитательные дома с более чем 20 тыс. воспитанников, детские приюты и женские школы.

«За Турецкую войну» (1828—1829)

Вопрос о войне с Турцией встал в первые же дни царствования Николая I. Оттоманская Порта переживала период упадка и разложения. Народы Балканского полуострова вели борьбу за национальную независимость. Еще в 1821 г. поднялась Греция, руководителями восстания стали братья Ипсиланти [1]. Турки свирепствовали, греческое население подвергалось геноциду. В Константинополе «были повешены в полном облачении» православный патриарх и 3 митрополита. С самого начала Греческого восстания Турция нарушила договоры, заключенные с Россией, ввела свои войска в придунайские княжества, отказывалась признавать права Сербии. Это давало России удобный повод начать войну, однако в решении восточного вопроса была заинтересована не одна Россия, но так же все крупнейшие европейские государства. Нужно было действовать не только силой оружия, но и дипломатией. Еще при императоре Александре I стало складываться новое соотношение сил — Россия требовала активного вмешательства в защиту Греции, но этому всемерно противилась

Австрия. А положение греков становилось все более трагичным, против них выступили не только турецкие силы, но и армия, и флот могучего турецкого вассала — египетского паши Мехмета Али, сын которого Ибрагим свирепствовал в Греции.

В марте 1826 г., заручившись поддержкой Англии, Россия предъявила ультиматум Турции с требованием исполнения ранее подписанных договоров: вывода войск из Молдавии и Валахии, предоставления Сербии тех прав, которые ей были даны по Бухарестскому договору 1812 г. Турции давался 6-недельный срок для выполнения ультиматума. Боясь, что предстоящая схватка может окончиться победой России, Австрия советовала туркам пойти на уступки. В Аккермане начались мирные переговоры, и 25 сентября 1826 г. была подписана конвенция, подтверждавшая Бухарестский договор 1812 г., расширявшая автономные права Молдавии, Валахии и Сербии, но в ней ничего не было сказано о Греции. Зато 4 апреля 1826 г. Россией и Англией был подписан Петербургский протокол, по которому обе стороны решили совместно добиваться независимости Греции; а в июле 1827 г. Россия, Англия и Франция заключили Лондонскую конвенцию. Австрия оказалась в изоляции, против Турции выступала коалиция трех крупнейших европейских держав. В августе 1827 г. Россия, Англия и Франция потребовали от Порты прекращения резни в Греции. Несколько недель шли переговоры, но турки продолжали бесчинствовать. Тогда союзники приняли решение произвести вооруженную демонстрацию.

20 октября 1827 г. объединенная эскадра трех держав в составе 27 кораблей (1276 орудий) появились на наваринском рейде (Южная Греция). Турецко-египетскому флоту под командованием Мухаррем-бея (66 кораблей, 2200 орудий) было предложено покинуть Грецию. В ответ турки убили английского парламентаря и обстреляли союзников. Завязалось ожесточенное Наваринское сражение. Русская эскадра под командованием контр-адмирала Л. П. Гейдена [2] занимала центр боевой линии.

Бессмертной славой покрыл себя линейный корабль «Азов» под командованием капитана 1 ранга М. П. Лазарева. В составе экипажа находились будущие прославленные российские адмиралы лейтенант П. С. Нахимов, мичман В. А. Корнилов, гардемарин В. И. Истомин. Линейный корабль «Азов» был первым кораблем в истории российского флота, которому вручили Георгиевский кормовой флаг со знаменем Святого Георгия «в память достохвалных деяний начальников, мужества и неустрашимости офицеров и неустрашимости нижних чинов». Через 4 часа боя турецко-египетский флот был почти полностью уничтожен.

Наваринское побоище еще более обострило ситуацию. Турция потребовала возмещения убытков, немедленного прекращения всякого вмешательства в Греко-турецкую войну, дипломатические отношения были разорваны. Но и реакция временных союзников на происходящее была неоднозначной. Англия совсем не стремилась к усилению России и считала Наваринский бой «несчастной случайностью». Турция, опираясь на поддержку Австрии, расторгнула все договоры, заключенные с Россией, в т. ч. и Аккерманскую конвенцию. Султан Махмуд II [3] издал фирман [4], в котором призывал к «священной войне» с Россией «за веру и существование».

2 апреля 1828 г. в России был издан Манифест о войне с Турцией. Казалось, что победа над Османской Портой будет легкой. Планировалось перейти через Прут и Дунай, захватить Варну, Браилов, ряд других крепостей и затем двинуться на Константинополь. Для решения этих задач была сосредоточена только 1 армия численностью до 100 тыс. человек под командованием генерал-фельдмаршала П. Х. Витгенштейна. 26 апреля армия перешла Прут и без особого сопротивления заняла Валахию и Молдавию. Император Николай I сам отправился в действующую армию. Упорная борьба завязалась за крепость Браилов, под стены которой были подведены подкопы.

3 июня начался штурм, но он был отбит, и все же положение гарнизона было безнадеж-

ным. 7 июня Браилов капитулировал. Витгенштейн осадил сильные крепости Варну и Силистрию, таким образом, практически вся армия сосредоточилась вокруг крепостей, но не хватало осадной артиллерии. В армии начались эпидемии, Витгенштейн был вынужден снять осаду Силистрии и Шумлы, но добился успеха под сильной крепостью Варна, осажденной как армией, так и флотом. 29 сентября Варна пала, «было пленено 6 тысяч турок, захвачено 178 орудий». После Варны войска были отведены на зимние квартиры, лишь в Валахии и Добрудже оставались небольшие гарнизоны.

Лучшие результаты были достигнуты на Кавказском театре военных действий. Особый Кавказский корпус под командованием И. Ф. Паскевича 22 июня взял мощную крепость Карс, укрепленную английскими инженерами, было захвачено 151 орудие. В осаде и взятии крепости принимали участие тысячи добровольцев из местного населения: грузин, армян, азербайджанцев. Штурмом были взяты крепости Ахалкалаки, Акалцих, Зангезур, Ардаган, Баязет. Кампания 1828 г. обнаружила огромные недостатки в армейских порядках: отсутствие единого руководства и планирования, неудовлетворительное обучение солдат, отвратительные снабжение и санитарное состояние. Главнокомандующий армией на Дунайском театре военных действий Витгенштейн был смещен, на его место назначен в феврале 1829 г. генерал Дибич. Император Николай I облек его полным доверием и сделал то, что ему нужно было сделать с самого начала: удалился из армии. «При мне все идет дурно», — признавался он.

Весной кампания возобновилась, Дибич осадил Силистрию, на деблокаду крепости из Шумлы вышли турецкие войска под командованием Рашида Мехмет-паши. Дибич снял осаду и двинулся навстречу туркам. В конце мая под Кулевичами турецкие войска были разгромлены, а 18 июня пала и Силистрия. Оставив часть войск для блокады Шумлы, Дибич во главе русской армии совершил труднейший переход через Балканские горы. Балканы, счи-

тавшиеся непроходимыми, были в три дня пройдены русскими войсками, преодолевшими огромные трудности и сорвавшими все попытки турок преградить путь на перевалах. Совершив этот выдающийся переход, русские войска неожиданно для турок появились в долине Бургасского залива, с ходу была взята крепость Айдос, а 8 августа Дибич вошел в Адрианополь. Еще ранее, 27 июня, на Кавказском театре военных действий войсками Паскевича был взят Эрзурум, путь в глубь Малоазиатского полуострова был открыт. Турция запросила мира. Положение было отвратительным не только для турок, русские войска также были ослаблены непрерывными боями, болезнями. За Балканами у Дибича оставалось всего чуть больше 25 тыс. солдат. Мир был желателен не только Турции, но и России. Непростое международное положение империи, недоброжелательность и интриги ряда европейских держав, и в первую очередь, Англии, настоятельно требовали урегулирования конфликта. 2 сентября 1829 г. был заключен Адрианопольский мирный договор. К России отошли: устье Дуная с островами, Кавказское побережье Черного моря от устья р. Кубань до Аджарии. Турция признала присоединение к России Грузии, Имеретии, Мингрелии и Гурии, ханств Эриванского и Нахичеванского, перешедших от Ирана; автономию Молдавии, Валахии, Сербии и Греции, что способствовало их освобождению от турецкого ига; обязалась уплатить России контрибуцию и предоставить русским и другим иностранным торговым судам право свободного прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. В придунайских княжествах Молдавии и Валахии оставались русские войска, управлял ими генерал Киселев [5].

Адрианопольский мир еще более обострил отношения России и Австрии, произошла резкая перегруппировка сил. Священного союза больше не существовало.

За удачные действия в войне главнокомандующий И. И. Дибич был произведен в чин генерал-фельдмаршала и удостоен титула графа с добавлением почетной приставки — Забалканский.

Рис. 190

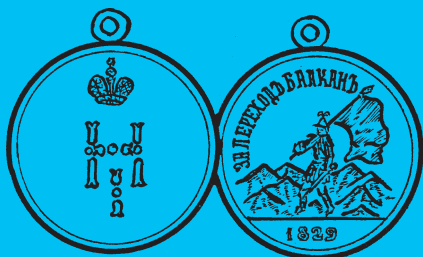

Рис. 191

В ознаменование победоносной войны император Николай I учредил для награждения всех участников военных действий серебряную медаль диаметром 26 мм. На аверсе медали по всему полю был изображен православный шестиконечный крест в лучезарном сиянии, стоящий на повергнутом мусульманском полумесяце. Справа от креста, по окружности — дата — «1828», слева — «1829». На реверсе медали по окружности изображен лавровый венок, перевязанный внизу лентой, в центре в 3 строки — надпись: «За — турецкую — войну» (рис. 190). Для кавалеристов медали были выполнены диаметром 22 мм. Носилась медаль на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия.

Известно также о существовании неофициальной серебряной медали диаметром 28 мм. На аверсе изображен вензель Николая I под императорской короной. На реверсе — рельефное изображение воина в древнеримских доспехах, преодолевающего вершины гор, в пра-

вой руке его — развевающееся знамя, в левой — обнаженный меч. В верхней части, по полуокружности, рельефная надпись: «За переход Балкань», в нижней части над обрезаем датой — «1829» (рис. 191). Медаль эта, видимо, частной работы и ее следует относить к памятным жетонам. Лента, на которой она носилась, неизвестна.

1. **Братья Ипсиланти** — сыновья Константина (1760—1816) — великого драгомана Порты (1796—1799), господаря Молдавии (1799—1802) и Валахии (1802—1806). С 1807 г. жил в России.

Александр (1792—1828) — с 1829 г. руководитель греческой революционной организации «Филики Этерия». Участник Отечественной войны 1812 г.; генерал-майор русской армии (1817). В 1812 г. сформировал повстанческую армию и поднял антитурецкое восстание в Греции (1821—1829).

Дмитрий (1793—1832) — главнокомандующий (с 1828 г.) войсками Восточной Греции; офицер русской армии. С 1821 г. — в Греции как представитель «Филики Этерии», в 1822 г. избран председателем Законодательного собрания.

2. **Гейден Логин Петрович (Людвиг Сигизмунд Якоб, 1772—1850)** — русский адмирал (1833), по национальности голландец. На русской службе с 1795 г. Участвовал в Средиземноморском походе Ф. Ф. Ушакова (1798—1800), в Русско-шведской войне (1808—1809), в военных действиях под Данцигом в 1813 г. В 1827 г. команду эскадры Балтийского флота совершил поход в Средиземное море, участвовал в Наваринском сражении. В Русско-турецкой войне (1828—1829) был главнокомандующим российским флотом на Средиземном море, осуществлял блокаду Дарданелл. В 1830 г. — начальник 1-й дивизии Балтийского флота, с 1834 г. — ревельский военный губернатор с 1838 г. — главный командир Ревельского порта.

3. **Махмуд II (1784—1839)** — султан Турции в 1808—1839 гг. В 20—30-х гг. провел ряд прогрессивных реформ, в том числе уничтожение янычарского корпуса, ликвидацию военно-ленной системы и др.

4. **Фирман** — указ султанов Турции и шахов Персии.

5. **Киселев Павел Дмитриевич (1788—1872)** — русский государственный деятель, граф (1839). Происходил из рода небогатых дворян. Участник Отечественной войны 1812 г. В 1819 г. был назначен начальником штаба 2-й армии и стал ее фактическим командующим, т. к. престарелый генерал П. Х. Витгенштейн делами практически не занимался. Был близок со многими декабристами, особенно с генералом С. Г. Волконским и своим адъютантом Н. В. Басаргиным. Осуждал крепостное право, телесные наказания и военные поселения. Декабристы пла-

нировали ввести его во Временное верховное правительство. Следствие не обнаружило, что он знал о планах декабристов. Еще в 1816 г. представил записку императору об освобождении крестьян. С 1829 по 1834 гг. стоял во главе управления Молдавией и Валахией. В 1837—1856 гг. — министр государственных имуществ. Провел реформу управления государственными крестьянами; организованы губернские палаты госимущества, округа государственных крестьян и их общинно-волостное самоуправление. Оброк был заменен земельно-промысловым сбором, прекращена сдача госимений в аренду и т. д. С 1856 г. — посол во Франции, с 1862 г. — в отставке. Скончался в Париже.

Биографическая справка

Дибич-Забалканский Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон, (2.05.1785—29.05.1831)

Родился в Силезии в семье офицера прусской армии, в 1798 г. перешедшего на русскую службу. Окончил кадетский корпус в Берлине. В 1801 г. перешел на службу в русскую армию, зачислен прапорщиком лейб-гвардии Семеновского полка. Целеустремленный, настойчивый, обладающий незаурядным умом юноша быстро выучил русский язык, занимался самообразованием, особенно увлекался изучением военных наук. Участвовал в войнах с наполеоновской Францией 1805—1807 гг., боевое крещение получил на поле Аустерлица, в сражении был ранен в правую руку, но со шпагой в левой руке до конца битвы оставался со своей ротой. За мужество и отвагу награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Храбрость и инициативу И. И. Дибич показал и в битвах 1807 г. под Гутшадтом, Гейльсбергом, Фридландом, был награжден орденами Святого Владимира IV ст. и Святого Георгия IV ст.

С 1810 г. Дибич — в свите императора, произведен в чин полковника. С началом Отечественной войны 1812 г. назначен обер-квартирмейстером 1-го пехотного корпуса генерала П. Х. Витгенштейна, за отличия в сражениях под Якубовом, Клястицами, Головчицами награжден орденом Святого Владимира III ст., а за успешное командование отдельным отрядом в сражении под Полоцком 5—6 августа награжден орденом Святого Георгия III ст. За успешные октябрьские бои произведен в чин генерал-майора и жалован орденом Святой Анны I ст. Сражался с частями корпусов Н. Удино и Л. Сен-Сира в битвах при Чашниках, Смольне, Борисовом, Студянке, отмечен золотой шпагой с бриллиантами с надписью «За храбрость».

С весны 1813 г. И. И. Дибич — генерал-квартирмейстер русской армии, а затем и генерал-квартирмейстер объединенной русско-прусской армии. За Кульмское сражение 17—18 августа 1813 г., когда войска под командованием М. Б. Барклая-де-Толли окружили и разгромили 37-тысячный корпус генерала Вандама, вследствие чего Наполеон был вынужден начать отход к Лейпцигу, награжден орденом

Святого Владимира II ст. За распорядительность и мужество в Битве народов под Лейпцигом 4—7 октября 1813 г. произведен в чин генерал-лейтенанта, а главнокомандующий союзными армиями князь Шварценберг наградил его орденом Марии-Терезии малого креста, сняв орден со своей груди. После вступления русской армии в Париж награжден орденом Святого Александра Невского, а в 1815 г. за отличное состояние армии, после смотра под Вертю, жалован алмазными знаками к ордену Святого Александра Невского.

С 1815 г. И. И. Дибич — начальник Штаба 1-й армии. С 1818 г. — генерал-адъютант императора Александра I. В 1821 г. сопровождал императора Александра на Лабахский (так до 1918 г. называлась Любляна) конгресс, и с этого времени он стал неременным спутником императора. С 1823 г. исполнял обязанности, а в следующем году был назначен начальником Главного штаба, а также по 1829 г. управлял Военным министерством. Заслужил Дибич безграничное доверие и нового императора Николая I; получив донесение унтер-офицера Шервуда [1], он в начале декабря сообщил Николаю I о готовящемся восстании. По распоряжению императора руководил арестом декабристов по 2-й армии, используя доносы Бошняка [2] и Майбороды [3]. Между императором и генералом установились доверительные отношения. «Благодарю Бога, что все кончилось благополучно, — писал царь Дибичу. — Я советую вам, любезный друг, на сегодня и на завтра возможно больше осторожности». В 1827 г. И. И. Дибич возведен в достоинство графа Российской империи. В 1828—1829 гг. во время Русско-турецкой войны, будучи начальником Главного штаба и находясь в действующей армии при престарелом главнокомандующем генерал-фельдмаршале Витгенштейне, фактически руководил военными действиями.

За взятие Варны в сентябре 1828 г. жалован высшим орденом империи — Святого Андрея Первозванного. В феврале 1829 г. назначен главнокомандующим действующей армии на Западном театре военных действий, одержал победу над турками в сражении под Кулевичами, правильно определил направление главного удара турецкой армии, сосредоточив там значительные силы и блестяще используя превосходство нашей артиллерии. Награжден орденом Святого Георгия II ст.

18 июня на правом берегу Дуная была взята мощная турецкая крепость Силистрия. Дибич принял смелое решение. Оставив часть сил для блокады крепости Шумла, он совершил труднейший стремительный переход через Балканские горы, до того считавшиеся непроходимыми. Армия под его командованием преодолела Балканы за 3 дня. 8 августа передовые русские части вошли в Адрианополь (турецкое название — Эдирне)... Стамбул запросил мира, полководец был удостоен звания генерал-фельдмаршала и награжден орденом Святого Георгия I ст. И. И. Дибич стал одним из четырех русских военачальников, удостоенных награждения всеми

четырьмя степенями высшего военного ордена империи. Дибичу также была присвоена почетная приставка к фамилии — Забалканский.

В ноябре 1830 г. началось восстание в Польше, генерал-фельдмаршал Дибич-Забалканский был направлен для его подавления. В январе 1831 г. 150-тысячная армия перешла границы Царства Польского. В феврале под Гороховом повстанцы были разбиты и отступили к предместьям Варшавы. Но былая решительность и инициатива покинули фельдмаршала. Дибич отвел армию на зимние квартиры, чем не преминули воспользоваться повстанцы, нанеся ряд ударов по отдельным русским отрядам. Восстание из Центральной Польши перекинулось в Белоруссию и Литву. В армии свирепствовали болезни, началась эпидемия холеры. 29 мая 1831 г. от этой болезни скончался и главнокомандующий генерал-фельдмаршал граф И. И. Дибич-Забалканский. Тело фельдмаршала было забальзамировано и перевезено в Петербург, где его прах был погребен на лютеранском кладбище.

1. Шервуд Иван (Джон) — англичанин, родился в Лондоне, с малых лет жил в Петербурге, отец его работал механиком на одной из фабрик. В 1825 г. служил унтер-офицером в уланском полку, дислоцированном на Украине. Узнав о тайных офицерских собраниях и целях Южного общества, написал донос на имя императора Александра I и просил аудиенции, которая вскоре и состоялась. Был отправлен назад в полк с заданием узнать более подробно о планах заговорщиков. Шервуд со рвением выполнил задание. После разгрома тайных обществ получил офицерский чин, был переведен в гвардию, возведен в дворянское достоинство с пожалованием герба — присягающая рука из облака, под которым вензель императора Николая I, — жалован приставкой к фамилии и отныне писался Шервуд-Верный. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг., подавлении восстания в Царстве Польском в 1831 г. Дослужился до чина полковника. На службе продолжал писать доносы на сослуживцев, после одного из них, вопиюще лживого, был посажен в Шлиссельбургскую крепость, но вскоре освобожден и выслан в свою смоленскую деревеньку, где и проживал под надзором полиции.

2. Бошняк Александр — профессиональный провокатор, подвизавшийся на писательском поприще, автор романа и очерков. Выдавал себя за человека, разделявшего идеи декабристов, собрал обширные сведения о членах Южного общества и передал генералу И. О. Витту — начальнику кавалерийских поселений. Отмечен орденом Святого Станислава IV ст., в конце 1826 г. ему было повышено жалованье до 5 тыс. руб. Во время восстания в Польше переезжал с места на место «с пользой отечеству». Во время такой очередной «пользы» он вместе с кучером и камердинером «был злодейски застрелен за открытие в 1825 году заговора».

3. Майборода Аркадий — капитан Вятского пехотного полка, был полковым казначеем. Когда полковым командиром стал П. И. Пестель, им была обнаружена недостача денег. Пестель пополнил недостачу из личных средств, а Майбороду перевел командиром 1-й гренадерской роты. Вскоре была обнаружена и недостача ротных денег. Пестель пригрозил отдать ротного под суд в случае непокрытия растраты. Майборода нашел другой выход — 25 ноября он написал донос на Пестеля и 45 других офицеров — членов Южного общества... Майборода был переведен тем же чином в гвардию, вскоре произведен в полковники и... покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло.

«Польза, честь и слава» (1831)

В июле 1830 г. во Франции произошла революция. Бурбоны, посаженные на престол при помощи союзнических штыков, в т. ч. и русских, были свергнуты. Великий князь Константин Павлович писал своему венценосному брату: «Итак, мои мрачные предвидения оправдались, начинается новая эра, и мы отброшены на 41 год назад». С такой же враждебностью встретил Французскую революцию и Николай I. В беседе с французским послом он заявил: «Никогда, никогда не смогу я признать то, что случилось во Франции». Революция в Бельгии, которая произошла через месяц после Французской, нанесла новый удар по договоренностям, зафиксированным на Венском конгрессе. Бельгия поднялась на борьбу за отделение от Голландии, к которой была присоединена венскими «миротворцами» в 1815 г. Движение перекинулось в германские и итальянские государства. Революционная опасность сблизила союзников, рассорившихся из-за «восточного вопроса». Главный оплот Священного союза, монархический треугольник Россия — Австрия — Пруссия, снова выступил на арене Европы как единая реакционная сила.

25 июля 1830 г. министр иностранных дел России Нессельроде [1] встретился с Меттернихом, чтобы договориться о совместных действиях России и Австрии. Предав забвению прежние несогласия по «восточному вопросу», был подписан т. н. «Карлсбадский лоскут»,

в котором стороны обязывались не допускать, «чтобы французское правительство посягало на материальные интересы Европы в том виде, как они установлены». В конце августа 1830 г. Николай I командировал генерал-фельдмаршала Дибича в Берлин, а генерала Орлова в Вену для уточнения планов предстоящей интервенции. Особенно воинственно был настроен Дибич, предлагавший немедленно готовиться к «прогулке в Париж».

Но неожиданные события расстроили планы интервенции. 29 ноября 1830 г., когда Дибич еще вел переговоры в Берлине, началось восстание в Царстве Польском, на целый год сковавшее Российскую армию. Восстание в Польше заставило Николая I отменить интервенцию против Франции и Бельгии, смириться с буржуазной революцией во Франции, а в декабре 1830 г. признать независимость Бельгии.

Внутренняя политика самодержавия в Царстве Польском, систематическое нарушение польской конституции не могли не вызывать ожесточенного сопротивления. Еще в 1821 г. в Польше было создано т. н. Народное патриотическое общество. Несмотря на то, что в 1822 г. часть руководителей была арестована, общество продолжало существовать. Оно связалось с русскими тайными обществами. В Киеве дважды состоялись совещания представителей Южного общества и поляков, на которых шли переговоры о совместных действиях. Только в 1829 г., через 4 года после своего восшествия, император Николай I поехал в Варшаву, чтобы совершить обряд коронации на польский престол.

В Польше в это время уже существовало тайное общество учеников варшавской школы подпрапорщиков, ставившее своей задачей освобождение Польши. Революции 1830 г. во Франции и в Бельгии вызвали огромное сочувствие в Польше. На тайных собраниях горячо обсуждались планы возрождения независимой Польши. Восстание вспыхнуло 29 ноября 1830 г. Подпоручик Высоцкий во главе подпрапорщиков, учащихся школы, вышел из ка-

зармы, чтобы разоружить русские части гарнизона. Великий князь Константин бежал из Бельведерского дворца. Разрозненные русские части потерпели поражение, был захвачен Арсенал, оружие роздано народу, но восставшие не имели ясной цели и программы, не организовали своего правительства, чем воспользовался т. н. Административный совет, назначенный царским правительством из числа крупных польских магнатов.

Во главе армии был поставлен старый польский генерал Хлопицкий, участник восстания Костюшко и Наполеоновских войн. Административный совет стремился избежать полного разрыва с Николаем I, хотел ввести народное движение в мирные рамки, собирался ограничиться требованиями соблюдения конституции 1815 г., выдвигал требования присоединить к Польше Украину, Белоруссию, Литву. Но революционно-демократические слои, совершившие восстание, вовсе не были намерены ограничиться соглашением. 1 декабря 1830 г. участники тайных кружков создали Патриотический клуб во главе с И. Лелевелем [2], ставший центром революционно-демократического движения. Патриотический клуб требовал немедленного разрыва переговоров с царским правительством, предлагая объявить польских генералов, оставшихся верными Николаю I, изменниками, призывал к началу активных действий против русских войск. Великий князь Константин Павлович с русскими частями и частью польской армии ушел в Россию, что укрепило силы восставших.

3 декабря 1830 г. вместо Административного совета было организовано Временное польское правительство, но оно просуществовало только 2 дня. Опасаясь усиления народного движения, польская аристократия объявила 5 декабря диктатуру генерала Хлопицкого. Была отправлена делегация к императору Николаю I, чтобы добиться конституционных гарантий и амнистии восставшим. Но Николай I отверг предложения Хлопицкого. На сейме тот сложил полномочия, новым команду-

ющим польской армией был назначен генерал князь Радзивилл. Сейм объявил Николая I и его семью лишенными прав на польский престол, в Польше было решено сохранить конституционную монархию, а функции королевской власти были поручены правительству.

В знак солидарности с русским революционным движением в Варшаве была демонстративно проведена панихида по казненным декабристам. К русскому народу был обращен лозунг радикально настроенных кругов восставших: «За нашу и вашу свободу».

Председателем правительства был избран князь А. Чарторыйский [3]. Лелевель был в числе членов правительства. Пруссия и Австрия закрыли свои границы, отрезав Польшу от Запада. Пруссия заключила с Россией соглашение, по которому обязывалась в случае надобности выставить на границе с Польшей 60-тысячную армию. Во Франции Польское восстание встретило огромное сочувствие, но король Луи Филипп [4], стремившийся укрепить династию, избегал столкновения с другими странами и ничем практически не помог Польше. Английские и французские банки отказались представить Польше заем. К началу восстания в польской армии было около 35 тыс. человек. Национальное правительство приняло меры к резкому увеличению ее численности, но набранные рекруты не имели опыта, боевой закалки, не хватало оружия, артиллерии, командного состава. В конце января освободившаяся на Дунайском театре военных действий армия генерал-фельдмаршала Дибича перешла границы Польши. Фельдмаршал планировал достичь успеха в течение нескольких недель, но борьба затянулась на долгие 7 месяцев. Армия встретила упорное сопротивление поляков, которые в первое время добились частных успехов.

В феврале 1831 г. под Гороховом произошло крупное сражение. Поляки пытались преградить путь на Варшаву и дрались с исключительным упорством. Бой длился целый день, но поляки не смогли сдержать наступление русских полков. Раненый генерал Хлопицкий

тщетно пытался организовать поляков на новую атаку. Престарелый командующий князь Радзивилл растерялся. Поляки отступили, но и Дибич допустил ошибку: он не стал преследовать восставших и позволил им переправиться через Вислу, а подойдя на следующий день к мощным укреплениям Праги (предместье Варшавы), он убедился, что без осады ее взять невозможно. Дибич расположил армию на зимние квартиры, приостановил военные действия.

Поляки воспользовались бездействием фельдмаршала. В марте—апреле 1831 г. польские войска под командованием нового главнокомандующего генерала Скрыженецкого нанесли ряд поражений русским отрядам. Восстание перекинулось на Подолию, Волынь, Белоруссию, Литву. Поляки развернули партизанские действия, что оттягивало русские силы на новые участки борьбы. В середине апреля Дибич предпринял наступление на основные польские силы, те отступили, но 14 мая были разгромлены в битве при Остроленке. Польская армия сосредоточилась в укреплениях Праги. Между тем в русской армии началась эпидемия холеры, свирепствующей и в центральных районах России. Во время движения на Варшаву генерал-фельдмаршал И. И. Дибич-Забалканский внезапно скончался от холеры, не считавшейся ни с чинами, ни с должностями. Вслед за фельдмаршалом от холеры умер и великий князь Константин Павлович. 13 июня командующим русской армии был назначен генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич-Эриванский, нанесший ряд поражений польским войскам. Форсировав Вислу, он пошел на Варшаву. В самой столице царило огромное возбуждение. Патриотический клуб требовал решительной борьбы с изменниками, толпы народа напали на группу аристократов, обвиненных в предательстве — те были убиты и повешены на уличных фонарях. Спасаясь от расправы, бежал Чарторыйский, диктатором Варшавы был назначен генерал Круковецкий, который выступил не только против части польской аристократии, но заодно решил расправиться и с левы-

ми демократами. Патриотический клуб закрыли, многие участники августовского выступления были повешены. Вскоре сейм отстранил и самого диктатора Круковецкого, вручив власть Немоевскому и Малаховскому. Но генералы менялись, а положение Варшавы усугублялось. 25 августа армия Паскевича начала штурм Варшавы. Была захвачена пригородная часть — Воля, а на следующий день столица пала. Часть польской армии сдалась, большая часть ушла в Австрию и Пруссию, руководители восставших эмигрировали. Польское восстание, не превратившееся в народное восстание, было подавлено.

В Польше был установлен режим еще большего угнетения. Руководителей и активных участников восстания сослали в Сибирь. В феврале 1832 г. был обнародован «Органический статут», ликвидировавший польскую конституцию 1815 г., Царство Польское формально сохранялось, но объявлялось «неотъемлемой частью империи». Сейм ликвидировали, вместо него должны были действовать «собрания провинциальных чинов», которым предоставлялось право «подавать советы». Управление Польшей сосредоточивалось в руках Административного совета во главе с наместником императора в Царстве Польском.

Около Варшавы была воздвигнута Александровская цитадель, орудия которой были направлены на столицу. В 1835 г. Николай I посетил Варшаву и цитадель. Делегатам города император заявил: «Если вы будете упрямо лелеять мечту отдельной национальной независимой Польши, вы только накличете на себя большие несчастья. По повелению моему воздвигнута здесь цитадель и... при малейшем возмущении я прикажу разгромить ваш город; я разрушу Варшаву, и уж, конечно, я не отстрою ее снова».

Все участники подавления Польского восстания были награждены специальным крестом Виртути Милитари (об этом подробно рассказано во II разделе). Генерал-фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский был возведен в достоинство князя с добавлением приставки Варшавский.

Рис. 192

31 декабря 1831 г. учреждена специальная серебряная медаль диаметром 26 мм для награждения всех нижних чинов, участвовавших в штурме Варшавы. На аверсе медали по всему полю был изображен двуглавый орел — герб Российской империи под императорской короной, вместо Георгия Победоносца на груди орла размещался одноглавый польский орел под королевской короной. По окружности отчеканена надпись: «Польза честь и слава». На реверсе медали — надпись в 5 строк: «За взятіе — приступомъ — Варшавы — 25 и 26 авг. — 1831.». По окружности — венок из лавровых ветвей, перевязанных в нижней части лентой, вверху — православный шестиконечный крест в лучезарном сиянии (рис. 192). Для кавалеристов были отчеканены медали диаметром 22 мм. Носились медали на синей с черными полосами по краям ленте ордена Виртути Милитари.

1. **Нессельроде Карл Васильевич (1780—1862)** — государственный деятель, граф, канцлер России с 1845 г., министр иностранных дел в 1816—1856 гг., сторонник Священного союза. Один из виновников дипломатической изоляции России во время Восточной (Крымской) войны.

2. **Лелевель Иоахим (1786—1861)** — идеолог польского национального освободительного движения, историк. В период Польского восстания 1830—1831 гг. председатель Патриотического общества, член Временного правительства. Во время эмиграции — руководитель организации «Молодая Польша». Выступал за создание русско-польского революционного союза. Как ученый заложил основы ряда вспомогательных дисциплин в польской исторической науке.

3. **Чарторьский Адам Ежи (1770—1861)** — князь. Во время восстания 1830—1831 гг. — глава национального правительства. После эмиграции его резиденция в Париже (отель «Ламбер») стала центром консервативной польской эмиграции.

4. **Луи Филипп (1772—1850)** — из младшей (Орлеанской) ветви династии Бурбонов. Возведен на престол после Июльской революции 1830 г. Король Франции в 1830—1848 гг., правил в интересах крупной буржуазии. Свергнут Февральской революцией 1848 г.

Биографическая справка

Константин Павлович (1779—1831)

Великий князь, второй сын императора Павла I и Софьи Доротеи Августы Луизы, принцессы Вюртемберг-Штутгартской, в православии Марии Федоровны. По причине бездетности брата, императора Александра I, — наследник престола в 1801—1822 гг. Вместе с братом Александром получил домашнее образование, за которым лично следила императрица Екатерина II, отстранившая от воспитания родителей. Участник Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова. В 1799 г. Павел I издал манифест, в котором «во мзду и вяще отличие» пожаловал Константину титул цесаревича, несмотря на то что «Учреждение об Императорской Фамилии», утвержденное им же при коронации 5 апреля 1797 г., устанавливало, что этот титул «принадлежит одному, объявленному всенародно, Престола Наследнику», т. е. старшему сыну Александру. Как и его отец, Павел I, Константин был подвержен приступам необузданного, всеослепляющего гнева. После неудач русского оружия в 1805—1807 гг. и заключения Тильзитского мира престиж Александра I пошатнулся. В обществе во внешних и политических неудачах последних лет все чаще обвиняли монарха, муссировались смутные слухи о неизбежности нового дворцового переворота. Показательна для характеристики Константина Павловича фраза из февральского, 1808 г. донесения посла Франции в Петербурге Коленкура: «Все жалуются, но никто не недоволен настолько, чтобы нужно было бояться катастрофы. Воспоминание об императоре Павле и страх перед Великим князем охраняет жизнь императора лучше, нежели правила и честь русских вельмож и офицеров». Во время войн с наполеоновской Францией Константин командовал гвардией. С 1814 г. — главнокомандующий армией Царства Польского, фактический наместник Польши. Кавалер орденов Святого Георгия III и II ст. В 1820 г. официально расторг свой брак с великой княгиней Анной Федоровной, урожденной принцессой Саксен-Заафельд-Кобургской, которая еще в 1801 г. покинула Россию и больше в нее не возвращалась. Через несколько месяцев было объявлено, что он заключил новый брак с польской графиней Жанеттой Грудзинской (морганатический брак). Графиня не принадлежала ни к одной

царствующей династии Европы и по российскому законодательству не получала никаких фамильных привилегий российского царствующего дома, кроме пожалованного ей титула светлейшей княгини Лович. Но, вступив в морганатический брак, Константин вовсе не утратил формальных прав на российский престол. Этого права лишались только его дети, если им суждено было появиться на свет. Великий князь неоднократно обращался к Александру I с просьбой официального подтверждения его отказа от наследования престола. В начале 1822 г., прибыв из Варшавы в Петербург, Константин Павлович вновь поднял этот вопрос. После всестороннего обсуждения, в котором принимали участие и вдовствующая императрица Мария Федоровна, Александр I потребовал от брата письменного обращения с этой просьбой. 14 января 1823 г. Константин направил брату письмо: «Не чувствуя в себе ни тех дарований, ни тех сил, ни того духа, чтоб быть когда бы то ни было возведено на то достоинство, к которому по рождению моему могу иметь право, осмеливаюсь просить Ваше Императорское Величество передать сие право тому, кому оно принадлежит после меня, и тем самым утвердить навсегда непоколебимость нашего государства». Александр I ответил также письменно: «Нам обоим остается, уважив причины, вами изъясненные, дать полную свободу Вам следовать непоколебимому решению Вашему, прося всемогущего Бога, дабы Он благословил последствия столь чистейших намерений». Но Александр не объявил имя нового наследника, и все переговоры были окружены завесой непроницаемой тайны. Лишь в августе 1823 г. был составлен (но не опубликован) манифест, в котором наследником престола объявлялся великий князь Николай Павлович. Манифест был составлен Московским архиепископом Филаретом, и знали о нем, кроме Александра, Марии Федоровны и Константина, только 3 человека: Филарет, который и получил манифест для хранения в Успенском соборе Кремля, князь А. Н. Голицын (который переписал манифест для Государственного совета, Сената и Синода) и... А. А. Аракчеев. Эта непроницаемая тайна и создала ту ситуацию, в которой стало возможным открытое выступление декабристов против самодержавия. Казалось, вопрос престолонаследия был решен, в манифесте говорилось: «Вследствии того на точном основании акта о наследовании Престола Наследником Нашим быть второму брату Нашему Великому князю Николаю Павловичу». Казалось бы, все ясно, но... последующая фраза вновь оставляла вопрос открытым: «После сего Мы остаемся в спокойном уповании, что в день, когда Царь царствующих по общему для земнородных закону воззовет Нас от сего времени царствия в вечность, государственные сословия, которым настоящая непреложная воля Наша и сие законное постановление наше в надлежащее время по распоряжению Нашему должно быть известно, немедленно принесут верноподданическую преданность свою назначенному Нами наследственному императору единого нераздельного Престола Всероссийския Им-

перии, Царства Польского и княжества Финляндского». Отсюда следует вывод, что Александр I, уступая настоянию брата, все же не захотел оглашать манифест и придать ему официальную силу.

Около 16 ч 19 ноября 1825 г. в Таганроге император Александр I скончался. 27 ноября фельдъегерь привез в Петербург известие о его кончине. Великий князь Николай Павлович в Зимнем дворце с присутствующим там генералитетом незамедлительно присягают новому императору Константину I (!). Приведен к присяге дворцовый караул, в Александро-Невскую лавру, где на молебне во здравие Александра был собран генералитет гвардии, послан начальник штаба Гвардейского корпуса генерал-майор Нейгардт. Вскоре полки гвардии стали присягать Константину I (удивительно, что в данном случае армия стала присягать ранее гражданских властей). В 14 ч был собран Государственный совет, на котором возникли разногласия по вопросу ознакомления с завещанием покойного императора: до или после принятия присяги. Прибывший в Госсовет генерал-губернатор М. А. Милорадович объявил, что великий князь Николай Павлович и войска уже присягнули императору Константину I. После бурных дебатов Госсовет присягнул Константину, вскоре это проделал и Сенат. Между тем Константин Павлович, получив 25 ноября в Варшаве известие о кончине брата, направил в Петербург младшего брата, Михаила Павловича, с подтверждением отказа от престола, в письме он обращается к Николаю как к императору и просит свое письмо считать принесенной ему присягой. 3 декабря Михаил Павлович прибыл в Петербург, Николай и Мария Федоровна приняли решение скрыть (!) содержание письма и 5 декабря с Михаилом Павловичем отправили Константину ответные письма, в которых настаивали на его приезде в Петербург и издании манифеста об отказе принять престол. Константин Павлович присягнул ему как императору не признал и объявил ее нарушением воли покойного императора. Он отказался приехать в Петербург, более того, он угрожал уехать за границу, если все не устроится «сообразно воле покойного нашего императора».

Николай Павлович начал работу над своим манифестом о воцарении, к редактированию которого были привлечены М. М. Сперанский и Н. М. Карамзин. Вечером 13 декабря Николай подписал манифест о своем вступлении на российский престол, около полуночи этого же дня на заседании Государственного совета он огласил его. Весть об этом мгновенно облетела столицу. На 14 декабря была назначена переприсяга войск, чем и решили воспользоваться декабристы. Переприсяга стала сигналом к открытому выступлению под предлогом защиты законных прав Константина, чей престол узурпировал Николай.

В дальнейшем великий князь Константин Павлович продолжал жить в основном в Варшаве, был главнокомандующим армии Царства Польского. Детей от второго брака у него не было. После июльского восстания он бежал из Варшавы. Скончался 15 июня

Рис. 193

1831 г. в Витебске от холеры. Погребен 17 августа 1831 г. у северной стены Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Ненадолго пережила супруга и святейшая княгиня Лович, она скончалась в том же 1831 г. в Петербурге, была похоронена в римско-католической церкви Св. Иоанна в Царском Селе, в 1938 г. ее прах был перевезен в Польшу.

В связи с этим нельзя не сказать нескольких слов об уникальной монете России, связанной с именем несостоявшегося императора — «константиновском рубле». Монета выполнена в серебре, на аверсе — изображение Константина — с бакенбардами и коротким вздернутым носом. Под портретом дата — «1825», по окружности — рельефная надпись: «Б. М. Константинъ I имп. и сам. всеросс.». На реверсе — рельефное изображение государственного герба империи — двуглавого орла с поднятыми крыльями под императорской короной, окруженного венком из лавровых листьев. По окружности — надпись: «Рубль. Чистаго серебра 4 золотн. 21 доля». На гурте (ребре монеты) надпись: «сер 83 $\frac{1}{3}$ пробы 4 зол. 82 $\frac{14}{25}$ доли», обозначающая пробу и вес монеты в существовавших в то время метрологических единицах — золотниках и долях. В переводе на современные метрологические единицы нормативный вес монеты — 20,73 г. (рис. 193).

История появления этого нумизматическо-династического скандального казуса до настоящего времени не имеет однозначной трактовки и очень кратко ее можно пояснить следующим образом. 27 ноября 1825 г. известие о кончине императора Александра I пришло в Петербург. Официально и общепризнанно наследником престола считался великий князь Константин Павлович. В этой обстановке министр финансов Е. Ф. Канкрин дал срочное задание Петербургскому монетному двору изготовить пробные образцы новой рублевой монеты с именем и портретом Константина. В авральном режиме выполнили проектный рисунок монеты и одновременно стали резать штемпели. Считается, что резал монету медальер монетного двора Я. Я. Рейхель (1778—1856). Было выполнено 5 монет и 3 штемпеля. Пока на Монетном дворе мастера готовили образцы рубля и штемпели, междуцарствие кончилось: ночью 13 декабря Николай Пав-

лович передал в Государственный совет Манифест о своем воцарении. Утром 14 декабря произошло выступление декабристов, и в этих условиях противопоставление имен Николая и Константина превратило действия министра финансов в политическое деяние с могущими быть самыми жесткими последствиями. Канкрин срочно вызвал к себе Рейхеля с уже изготовленными монетами и штемпелями. Выступление декабристов подавлено, руководители повешены, участники осуждены на каторгу, ссылку, «нижние чины» прогнаны сквозь строй и сосланы на Кавказ под пули горцев. События 14 декабря стали темой далеко не безобидной. Участие забвения разделил и несостоявшийся «константиновский рубль». В строгой тайне, запечатанными, хранились эти рубли в Министерстве финансов. Лишь через 2 года после смерти императора Николая I стали просачиваться слухи о факте чеканки в 1825 г. рубля с портретом и именем Константина. В 1857 г. за границей был напечатан каталог нумизматической коллекции генерала Ф. Ф. Шуберта, в котором было дано сенсационное описание таинственного рубля. В 1866 г. появилось подтверждение существования этой нумизматической загадки, и снова в зарубежной печати, его дал один из учредителей Археолого-нумизматического общества в Петербурге, известный коллекционер барон Б. В. Кене. В 1879 г. император Александр II лично распределил 5 монет, хранившихся в Министерстве финансов, между членами августейшей фамилии: одна монета осталась у императора, другая была передана в отдел нумизматики Эрмитажа, третья подарена принцу Александру Гессенскому, четвертая — великому князю Георгию Михайловичу, пятая — великому князю Сергею Александровичу. Но дальнейшие события показали, что «таинственных» рублей было выполнено отнюдь не пять. В 1898 г. за границей на аукционе «мелькнул» подлинный константиновский рубль. Да и в наше время сообщения о продажах экземпляров рубля мелькают в зарубежной печати, так, в 1981 г. на аукционе Сотби в Нью-Йорке демонстрировали рубль «с царапкой на аверсе», оцениваемый «от 80 до 100 тыс. долларов». В настоящее время исследователи-нумизматы считают, что всего на Санкт-Петербургском монетном дворе было изготовлено 8 «константиновских рублей» — 5 с надписью на гурте и 3 пробных оттиска с гладким гуртом (кроме этого «ходит» некоторое число фальшивых «новоделов», выполненных на хорошо подготовленных (сглаженных) серебряных рублевиках времен Александра I).

«Турецким войскам в Ункияр-Искелеси» (1833)

Среди наград России есть одна, которая хоть и не была предназначена для награждения поданных российской империи, но о которой нельзя

не упомянуть ввиду ее необычности, массовости награждения и исключительности повода.

Пользуясь передышкой на Западе, императорская Россия стремилась расширить свои позиции на Востоке, для чего была с успехом использована междоусобная борьба в самой Турции. В 1832 г. возник серьезный конфликт между султаном Махмудом II и его могущественным вассалом, египетским пашой Мехметом Али. Дело в том, что султан обещал паше отдать за участие в подавлении Греческого восстания и в Наваринском морском сражении Сирию, но своего слова не сдержал. Могущественный паша при поддержке Франции вошел в Сирию, и его войска готовились вторгнуться непосредственно на территорию Порты. Египетский флот блокировал в заливе Мармарице турецкую эскадру. Россия, которая Адрианопольским договором поставила Порту в большую зависимость от себя, не хотела полного уничтожения султанской власти. На месте дряхлой, зависимой от России Порты могло явиться крепкое мусульманское государство. Преследуя свои цели, император Николай I хотел изобразить борьбу против мятежного египетского пашы как борьбу с революционной крамолой, нити которой исходят из Франции. «Вся эта война, — говорил он, — не что иное, как последствия возмутительного духа, овладевшего ныне Европой и в особенности Францией». Русское правительство порицало мятежные действия египетского пашы, предлагало ему вернуться в лоно покорных вассалов султана, одновременно была предложена помощь Махмуду II. Султан оказался в затруднительном положении: хотелось воспользоваться помощью России для разгрома Мехмета Али, и в то же время султан опасался «дружеских объятий» Николая I. Махмуд II метался между двух огней. Как только его положение ухудшалось, он готов был принять помощь России, как только наступало улучшение, был не прочь отказаться от нее.

В декабре 1832 г. в Стамбул прибыл со специальным поручением Николая I генерал-майор Н. Н. Муравьев (будущий прославленный

военачальник, отличившийся на Кавказе). В период очередных успехов египетских войск султан согласился принять помощь России. 8 февраля 1833 г. русская Черноморская эскадра в составе 9 кораблей под командованием контр-адмирала М. П. Лазарева бросила якоря на рейде Константинополя, а 26 марта в турецкой столице появились и русские войска. 5-тысячный отряд высадился в Константинополе и стал лагерем в Ункияр-Искелесийской долине. Посол России А. П. Бутенев заявил, что русские войска и флот останутся в Константинополе до тех пор, пока мятежный паша не уйдет из Малой Азии и не подпишет мир с султаном. Вскоре к Махмуду II прибыл чрезвычайный посол Николая I граф Орлов [1], наделенный обширными полномочиями. Ему было предоставлено право по своему усмотрению распоряжаться российскими вооруженными силами в Турции и действовать самостоятельно, не дожидаясь решения Петербурга.

Русские войска и флот не приняли непосредственного участия в борьбе против Мехмета Али, но сам их приход в Константинополь оказал определенное влияние на эту борьбу. Англия и Франция, обеспокоенные появлением России в Константинополе, приняли все меры, чтобы не допустить дальнейшего расширения русского вмешательства в турецкие дела. Они стремились лишить Николая I повода для этого вмешательства. Англия и Франция выслали свой флот к берегам Египта и оказали давление на Мехмета Али. В начале мая 1833 г. состоялось соглашение между египетским пашой и султаном. Основание для пребывания русских войска в Константинополе отпало. Да они и не могли долго там оставаться, захват проливов неизбежно вызвал бы военное столкновение России, в первую очередь, с Англией и Францией, а Россия не была готова к этому. Она продолжала придерживаться политики сохранения слабой Турецкой империи. Русским войскам предстояло вернуться в Россию, но они не собирались возвращаться с «пустыми руками». Пребывание войска в Константинополе было использовано, чтобы поставить своего не-

Рис. 194

мощного соседа в еще большую зависимость. Махмуд II русского «защитника» и «покровителя» опасался даже больше, чем своего мятежного вассала. Султан поспешил заключить новое соглашение с Россией, чтобы избавиться от такого покровительства. На этом и строились расчеты российского правительства. Началось обсуждение договора с Турцией. Русские пушки и русское золото стали главными «аргументами» в этих переговорах. 26 июня 1833 г. был заключен Ункияр-Искелесийский договор о мире, дружбе и оборонительном союзе, подтвердивший Адрианопольский договор 1829 г. Стороны обязывались согласовывать действия и оказывать друг другу помощь с целью обеспечения обоюдного спокойствия и безопасности. В случае войны Турция должна была по требованию России закрыть Дарданеллы для прохода иностранных военных судов. Через 2 дня после заключения договора русские войска торжественно отплыли из Константинополя.

В ознаменование крупной дипломатической победы император Николай I учредил для награждения солдат и офицеров турецких войска, стоявших совместно с русским отрядом в Ункияр-Искелесийском лагере специальную медаль. Для офицеров она выполнялась в золоте, для нижних чинов — в серебре. На аверсе медали изображен вензель Николая I под императорской короной (крест на короне был выполнен очень малых размеров). На реверсе медали, по окружности — лавровый венок, в нижней части перевязанный лентой, по центру отчеканена дата «1833» (рис. 194).

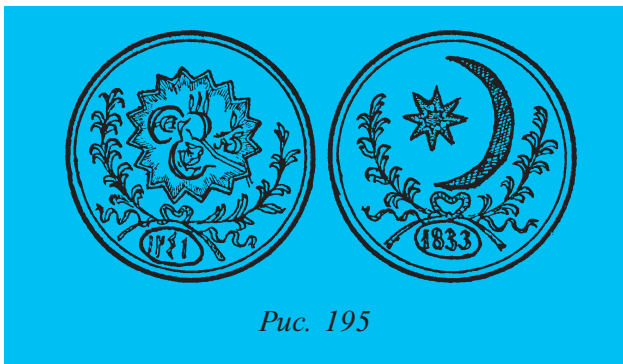

Рис. 195

Носилась медаль на красной ленте ордена Святого Александра Невского. Имеются сведения, что было выполнено 168 золотых и 2265 серебряных медалей. 8 золотых медалей, предназначенных для награждения приближенных султана, были усеяны бриллиантами.

Надо отметить, что султан Махмуд II не остался в долгу, и в феврале 1834 г. в Петербург были посланы турецкие медали для награждения нижних чинов и офицеров армии и флота, участвовавших в Константинопольском десанте. На аверсе медали была изображена многоугольная звезда с тугрою (вензелем) султана, в нижней части, в овале, арабскими цифрами была отчеканена дата «1248», что по мусульманскому летосчислению приравнивается к 1833 г. По окружности изображены лавровые ветви, перевязанные лентой. На реверсе — больших размеров мусульманский полумесяц, справа от него — восьмиконечная звезда (герб Османской Порты), по полуокружности — лавровые ветви, перевязанные лентой, а внизу, в овальной рамке, выбита дата «1833» (рис. 195). Для нижних чинов медали были выполнены в серебре, для офицеров — в золоте. Золотые медали для награждения генералов и адмиралов были усыпаны бриллиантами. Все медали не имели ушкóв для ношения, видимо, предполагалось, что их выполняют самостоятельно награжденные. Султаном также не была предусмотрена лента. Император Николай I распорядился установить для ношения этой награды красную ленту ордена Святого Александра Невского. Точное число награжденных турецкой медалью неизвестно.

1. Орлов Алексей Федорович (1786—1861) — князь, генерал-адъютант. Участник подавления восстания декабристов. В 1844—1856 гг. — шеф жандармского корпуса. В 1856 г. — первый уполномоченный России на Парижском конгрессе. В 1856—1860 гг. — председатель Государственного совета и Комитета министров.

«Кавказ — 1837 год»

Разрозненные многочисленные горские племена Кавказа не могли противостоять регулярной Российской армии. Но все горские племена исповедовали общую мусульманскую религию, которая в их жизни играла огромную роль. Объединение народов Чечни и Дагестана для борьбы и произошло под религиозной оболочкой. В начале 20-х гг. XIX в. на Кавказе появилось религиозное движение — мюридизм, лидеры которого призывали мусульман на войну с христианами. Мюриды считали, что мусульмане забыли Бога, плохо исполняют заповеди Корана, проповедовали, что каждый мусульманин должен стремиться к совершенствованию, к истине, к духовному слиянию с Аллахом и прежде всего обязан строго выполнять предписания религиозного права — шариата.

Первым поборником объявления газавата, «священной войны» против «неверных», и перехода от адата, «обычного права», к шариату явился проповедник из Южного Дагестана — Магомет-эффенди. К нему в селение Яраг приходили горцы, затем ученики разошлись и несли его слово по аулам, проповедовали идеи шариата и объединения горцев. Русская администрация понимала всю опасность начавшегося движения. Магомет-эффенди был арестован, но его учение быстро распространялось. Во главе проповедников встал житель селения Гимры Гази Магомед (Кази-мулла, 1795—1832), происходивший из крестьянской семьи, обладавший большим даром красноречия. В январе 1830 г. Гази Магомед устроил собрание народных представителей, где он был провозглашен имамом (светским и духовным руководителем). Почти весь Дагестан был объят пламенем восстания,

оплотом русских войск оставалось только Аварское ханство. В столкновениях с русскими войсками и отрядами аварских ханов Гази потерпел поражение. В начале 1831 г. он снова спустился с гор, и теперь восстание охватило не только Дагестан, но и Чечню. Отряды Гази прорвали Кавказскую линию, был взят город Кизляр, осаждены Дербент, Грозный, Владикавказ. Правой рукой имама, несмотря на молодость, был Шамиль [1], о котором его современник Хаджи Али писал: «Шамиль был человек ученый, набожный, проникательный, храбрый, мужественный, решительный и в то же время хороший наездник, стрелок, пловец, бегун, — одним словом, никто и ни в чем не мог состязаться с ним». Успехи Гази встревожили Петербург.

В августе 1832 г. 10-тысячный отряд генерала барона Розена вторгся в Чечню и предал ее огню и мечу. Было сожжено 60 аулов. Восстание в Чечне было подавлено, Гази Магомед ушел в Дагестан. В начале октября 1832 г. в ауле Гимры после ожесточенных схваток Гази был убит, но Шамилю удалось спастись. Вместо Гази Магомеда новым имамом Чечни и Дагестана стал Гамзат-бек, которому на первых порах удалось добиться некоторых успехов. К началу 1834 г. он имел вооруженные отряды до 20 тыс. человек, но в августе Гамзат-бек был убит одним из сторонников аварских ханов. Во главе борьбы горцев встал Шамиль. В октябре 1834 г. он нанес поражение крупному отряду царских войск, его влияние росло. В 1837 г. был предпринят ряд мер для подавления движения горцев: возведены новые укрепления, организована большая военная экспедиция под коман-

дованием генерала Фезе, но ликвидировать движение горцев не удалось и в этот раз.

В 1837 г. император Николай I отправил наследника престола цесаревича Александра в путешествие по России. Маршрут пролегал и через Кавказ. Кроме русской охраны наследника в его поездке сопровождал добровольческий конвой из грузин, армян, кабардинцев.

Император Николай I учредил для награждения участников конвоя цесаревича специальную серебряную медаль диаметром 28 мм.

На аверсе медали изображен Николай I, по окружности — надпись: «Б. М. Николай I имп. всеросс.». На реверсе медали — в 2 строки надпись: «Кавказъ — 1837 годъ» (рис. 196).

Носилась медаль на красной ленте с желтой каймой ордена Святой Анны.

1. **Шамиль (1799—1871)** — третий имам Дагестана и Чечни (1834—1859), руководил освободительной борьбой горцев под лозунгами мюридизма, основатель имамата. Ориентировался в своей борьбе на турецкого султана, от которого получил звание генералиссимуса. 26 августа 1859 г. был взят в плен в ауле Гуниб. Содержался в Калуге. 26 августа 1866 г. имам Шамиль в Дворянском собрании Калуги в присутствии калужского губернатора Арцимовича принес присягу на верность России: «Клянусь всемогущим Богом, что хочу и должен своему истинному, природному и всемилостивейшему государю — императору Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего». Отпущен на поклонение в Мекку, умер в дороге в Медине. Сын Шамиля Магомед Шеффи служил в Российской армии, имел чин генерал-майора.

Биографическая справка

Лазарев Михаил Петрович (1788—1851)

Выдающийся русский флотоводец и мореплаватель, ученый, адмирал (1843). Родился 3 ноября 1788 г. во Владимире в старинной, но обедневшей дворянской семье. В 1800 г. поступил в Морской кадетский корпус, окончил его в 1803 г. В том же году гардемарин [1] Лазарев был направлен для стажировки в английский военный флот. После 2-летнего пребывания в британском флоте произведен в мичманы и еще 3 года плавал на английских кораблях в Атлантическом и Тихом океанах, Средиземном море. Затем в составе русского Балтийского флота уча-

Рис. 196

ствовал в сражениях Русско-шведской войны 1808—1809 гг., Отечественной войне 1812 г. В 1813 г. лейтенант Лазарев принимает под командование шлюп [2] «Суворов» и совершает на нем свое первое кругосветное плавание, длившееся 3 года. Командирован в Англию для покупки для русского флота двух кораблей, предназначавшихся для намечаемой экспедиции в южные моря. Были приобретены шлюп «Восток» (водоизмещением 900 тонн, 28 орудий) и шлюп «Мирный» (водоизмещением 530 тонн, 20 орудий). 16 июля 1819 г. шлюп «Восток» под командованием начальника экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и шлюп «Мирный» под командованием М. П. Лазарева вышли из кронштадтского рейда. 28 января 1820 г. корабли, преодолевая водное пространство, заполненное плавающими льдами, впервые в истории мореплавания подошли к берегам неведомой земли. Это была Антарктида. Беспрецедентная экспедиция на утлых суденышках длилась 751 день, в труднейших условиях было пройдено 92 тыс. км; кроме ранее неведомого ледяного материка, экспедицией было открыто 29 островов и коралловый риф, собраны обширные научные сведения о природе южных приполярных областей.

М. П. Лазарев после этой экспедиции был произведен в капитаны 2 ранга и вскоре назначен командиром фрегата «Крейсер», направленного в кругосветное плавание, в числе молодых офицеров в экипаже находился и лейтенант П. С. Нахимов.

В 1826 г. капитан 1 ранга Лазарев назначен командиром линейного 74-пушечного корабля «Азов» в составе эскадры контр-адмирала Л. П. Гейдена, направленной из Балтики в Средиземное море. Героической славой покрыл себя «Азов» в Наваринском сражении 8 октября 1827 г.: атакованный пятью турецко-египетскими кораблями, он потопил 2 из них и вывел из строя остальные. Контр-адмирал Гейден в реляции доносил императору Николаю I: «Неустранимый капитан 1 ранга Лазарев управлял движением «Азова» с хладнокровием, искусством и мужеством примерным... к чести капитана Лазарева должно присовокупить, что строгая дисциплина, ежедневные учения и порядок, в коем команда всегда содержалась, были причиною, что корабль «Азов» действовал с таким успехом в поражении и истреблении неприятеля». После сражения на «Азове» было обнаружено 153 пробоины от неприятельских ядер, в том числе 7 подводных. За этот бой М. П. Лазарев был произведен в чин контр-адмирала, командир батареи лейтенант Нахимов — в капитан-лейтенанты, оба награждены орденом Святого Георгия IV ст. Орденами были отмечены все офицеры корабля, в том числе будущие герои Севастополя мичман Корнилов и гардемарин Истомин, все матросы были удостоены знаков отличия ордена Святого Георгия. «Азов» был первым кораблем в истории российского военно-морского флота, которому был пожалован «кормовой флаг со знаменем Святого Георгия в память достохвальных деяний начальников, мужества и неустранимости офи-

церов и неустранимости нижних чинов» (размеры флага — 14,5×8,5 м).

Линейный корабль «Азов» был четвертым кораблем Российского флота, носившим это гордое имя. В 1831 г. корабль за ветхостью был исключен из состава флота, но Георгиевский кормовой флаг и название корабля передавались новым боевым кораблям вплоть до 1917 г. (всего в российском ВМФ наименование «Азов» или «Память Азова» с честью носили 7 боевых кораблей). (В настоящее время Георгиевский кормовой флаг «Азова» хранится в Государственном Эрмитаже.) Такую исключительную награду по преемственности, кроме «Азова», имел только российский бриг «Меркурий» [3] под командованием капитан-лейтенанта А. И. Казарского.

После Наваринского морского сражения контр-адмирал М. П. Лазарев руководил блокадой Дарданелл, командуя отрядом кораблей Балтийского флота. В 1832 г. назначен начальником штаба Черноморского флота. В конце 1832 г. императором Николаем I главному командиру Черноморского флота адмиралу А. С. Грейгу было предписано подготовить эскадру для похода в Константинополь. Адмирал Грейг «по состоянию здоровья» не смог возглавить эскадру — командующим был назначен М. П. Лазарев, который в кратчайшие сроки подготовил корабли к походу. Присутствие русской эскадры и десанта в Константинополе спасли Турцию от разгрома войсками мятежного египетского бея Мехмета Али, способствовали заключению Ункияр-Искелесийского договора, явившегося крупной победой русской дипломатии.

С 1833 г. М. П. Лазарев — главный командир Черноморского флота и портов Черного моря, военный губернатор Севастополя и Николаева. В этой должности адмирал пробыл в течение 18 лет, всю свою энергию и способности отдавая созданию и укреплению Черноморского флота. За период его деятельности как главнокомандующего был значительно улучшен корабельный состав флота, созданы адмиралтейства в Николаеве и Новороссийске, под его руководством построено 16 линейных кораблей, 6 фрегатов, около 150 судов других классов. При М. П. Лазареве были впервые спущены на воду корабли с железными корпусами и введены в строй пароходофрегаты. Адмирал всемерно поддерживал технический прогресс в судостроении, внедрял мощную артиллерию, был организатором строительства новых и реконструкции старых портов.

Огромное внимание уделялось адмиралом укреплению Севастополя как военно-морской базы русского флота. При нем осуществлено капитальное строительство севастопольских доков и мастерских, флотских казарм, создано Гидрогеографическое депо, сооружены каменные Николаевский, Александровский, Константиновский, Михайловский и Павловский форты, прикрывающие вход и саму Севастопольскую бухту. Эти форты с честью выдержали бомбардировки англо-франко-турецкого флота во время Восточной (Крымской) войны и нанесли значительный урон

кораблям противников (многие суда союзников были вынуждены уйти на ремонт в Константинополь). В 1840 г. под руководством Лазарева был разработан и утвержден генеральный план Севастополя, реализован проект реконструкции центральной части города в традициях классицизма; в этом, видимо, сказались личные вкусы М. П. Лазарева. Возведен Дом Морского собрания, создана обширная библиотека для морских офицеров, училище для обучения матросских дочерей. В 1844 г. воздвигнуто величественное здание Петропавловской церкви — знаменитый пример использования античного храма в качестве православного культового здания. В 1846 г. возведено сооружение, которому суждено было стать своеобразным символом города русской славы, эмблемой Севастополя. Это Графская пристань на площади Нахимова (официальное название ее — Екатерининская — упорно игнорировалось севастопольцами во все времена).

В 1843 г. М. П. Лазарев был произведен в чин полного адмирала. Его бескорыстие и безукоризненная честность поражали современников. Например, когда на ремонт дома, занимаемого им в Севастополе, ему представили на утверждение смету на очень крупную сумму, он тут же разорвал ее и сделал выговор начальнику хозяйственной службы, а 21 июня 1840 г. Лазарев писал руководителю морского ведомства светлейшему князю адмиралу А. С. Меншикову: «На днях представлена смета... в 12 806 руб. серебра на исправление занимаемого мною дома. Но я соглашусь скорее жить в конуре, нежели допустить подобное грабительство. Начальника инженерной команды необходимо переменить другим, понимающим свое дело и имеющим более понятия о чести».

Адмирал М. П. Лазарев воспитал целую плеяду выдающихся русских военачальников — П. С. Нахимова, В. А. Корнилова, В. И. Истомина, Г. И. Бутакова [4], С. А. Хрулева [5]. В начале 1851 г. тяжело больному адмиралу была разрешена поездка для лечения за границу. Император Николай I приказал выдать на путевые издержки 2 тыс. золотых червонцев и выплатить жалование за год вперед. М. П. Лазарев, зная, что его болезнь неизлечима, сказал: «Человек в моем положении не может прожить столь долго, а посему могу получить жалование только за полгода. Червонцы же... лучше употребить на покупку книг для библиотеки морских офицеров».

11 апреля 1851 г. адмирал Михаил Петрович Лазарев скончался в Вене от рака желудка. Погребен в Севастополе, в усыпальнице русских адмиралов — Владимирском соборе [6] на Центральном холме.

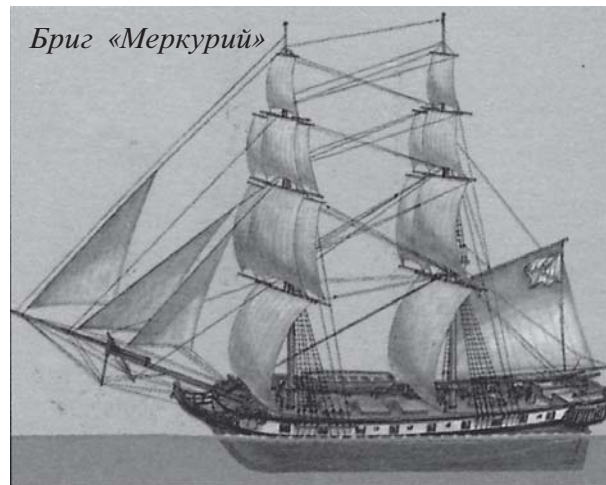
Именем выдающегося флотоводца и мореплавателя названы атолл в группе островов в Тихом океане, мыс в Амурском лимане и мыс в северной части острова Унимак, остров в Аральском море, бухта и порт в Японском море. К 300-летию российского флота одна из площадей Севастополя названа именем М. П. Лазарева, на площади установлен бюст адмирала.

1. **Гардемарин** (от франц. — морская гвардия) — звание в российском ВМФ в 1716—1917 гг. Присваивалось воспитанникам, окончившим Морскую академию, а позже Морской кадетский корпус в 1716—1752 гг. и в 1860—1882 гг. В остальные периоды так именовались воспитанники старших рот (классов) Морского кадетского корпуса, выпускавшиеся в чине мичмана.

2. **Шлюп** (от голланд. — скользить) — военный 3-мачтовый парусный корабль второй половины XVIII — начала XIX в. с прямыми парусами на передних мачтах и косым парусом на кормовой мачте. Использовались для разведывательной, дозорной и посыльной службы, а также в качестве транспортных и экспедиционных судов. Водоизмещение до 900 т, вооружение — до 28 орудий.

3. **«Меркурий»** — 18-пушечный бриг Черноморского флота под командованием капитан-лейтенанта А. И. Казарского (1797—1833), принимал участие в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Назван в честь 22-пушечного брига «Меркурий» Балтийского флота, который в период Русско-шведской войны 1788—1790 гг. под командованием капитан-лейтенанта Р. В. Кроуна захватил шведский тендер «Снопупп» — одномачтовый парусный корабль, принудил к сдаче 44-пушечный фрегат «Венус». В 1828 г. участвовал во взятии турецких крепостей Анапа и Варна. В мае 1829 г. в 4-часовом неравном бою с турецкими линейными кораблями «Селимие» (110 орудий) и «Релбей» (74 орудия) нанес противнику столь серьезные повреждения, что турки были вынуждены лечь в дрейф. О неравном героическом поединке говорила вся Европа. Перед сражением А. И. Казарский сказал экипажу: «Кто по-русски скроен, тот и один в поле воин». За беспримерное мужество А. И. Казарский был удостоен чина капитана 2 ранга, звания флигель-адъютанта и награжден орденом Святого Георгия IV ст., остальные офицеры брига также были награждены очередными чинами и орденами Святого

Владимира IV ст. с бантом. Все матросы были удостоены знака отличия ордена Святого Георгия. Корабль был награжден кормовым Георгиевским флагом. В 1839 г. в Севастополе был воздвигнут памятник А. И. Казарскому по проекту А. П. Брюллова. На каменной усеченной пирамиде — стилизованная модель античного военного корабля. Памятник прост и величественен, на нем надпись: «Казарскому — потомству в пример». В память о подвиге брига «Меркурий» название «Память Меркурия» присваивалось впоследствии ряду кораблей Черноморского флота.

4. Бутаков Григорий Иванович (1820—1882) — адмирал (1878), основоположник тактики парового броненосного флота. В 1847—1850 гг. — командир корабля, участвовал в составлении первой лоции Черного моря. Во время Восточной войны (1853—1856) — командир пароходофрегата, при обороне Севастополя в 1854—1855 гг. осуществлял общее командование пароходофрегатами. С 1856 г. — главный командир Черноморского флота, военный губернатор Севастополя и Николаева. В 1869—1877 гг. — командующий броненосной эскадры Балтийского флота, с 1881 г. — главный командир Петербургского порта. Автор «Новых оснований пароходной тактики», которые явились крупным вкладом в теорию военно-морского искусства и получили признание во всех флотах мира. Методы боевой подготовки флота, введенные Бутаковым, основывались на принципах: готовить флоты не для смотров и парадов, а для войны; больше плавать, проводить практические занятия и учения в условиях, приближенных к боевым; главное в обучении и воспитании — развитие у личного состава смелости, инициативы, находчивости и творческой изобретательности; готовить флот к совместным действиям с сухопутными войсками.

5. Хрулев Степан Александрович (1807—1870) — герой Севастопольской обороны 1854—1855 гг., генерал-лейтенант (1853). В армии с 1826 г. Во время похода 1853 г. против Кокандского ханства руководил штурмом крепости Ак-Мечеть. С начала Восточной войны участвовал в боях на Нижнем Дунае. С декабря 1854 г. участвовал в обороне Севастополя, был командиром дивизии. С мая 1855 г. руководил юго-восточным участком обороны, с июня — обороной Корабельной стороны. Лично участвовал в контратаках, проявляя мужество и находчивость, чем снискал огромную популярность в войсках и у населения России. 27 августа 1855 г. был тяжело ранен на Малаховом кургане. С 1856 г. командовал войсками на Кавказе. С 1861 г. — командир кавалерийского корпуса, с 1862 г. — в отставке. Похоронен в Севастополе на Братском кладбище Северной стороны, где покоятся останки героев обороны. Перед храмом Св. Николая (общем памятнике русским воинам, павшим при защите города) — мраморная колонна с бюстом генерала, на колонне — лаконичная надпись: «Хрулеву — Россия».

6. Владимирский собор — в Севастополе, усыпальница выдающихся русских адмиралов. Воздвиг-

нут на Центральном холме, на месте, указанном адмиралом М. П. Лазаревым. Заложен в 1854 г. по проекту придворного архитектора К. А. Тона (1794—1881), но к началу осады был сооружен только фундамент. К. А. Тон запроектировал крестовокупольный пятиглавый кубовидный храм для сооружения в Херсонесе, но по настоянию Лазарева было решено строить его в Севастополе. Строительство было возобновлено только в 1862 г. по измененному проекту архитектора А. А. Авдеева (1818—1885) в стиле византийской церковной архитектуры. Фундаменты использовались ранее сооруженные, строительство было завершено в 1888 г. Владимирский собор однокупольный с восьмигранным барабаном и треугольными фронтонами по всем фасадам. Выполнен из местного инкерманского камня, наружные колонны — из диорита, внутренние облицованы каррарским мрамором. Общая высота — 32,5 м. Богатая фресковая роспись выполнена академиком живописи А. Е. Корнеевым, орнаментальная роспись стен и свода — швейцарским художником Рафаэлем Изелли, мраморные работы — итальянским скульптором Б. Боннини. Снаружи в стены северного и южного фасадов вмонтированы 4 мемориальные плиты с именами погребенных адмиралов и датами их жизни. В склепе и вдоль северной и южной стен нижней церкви погребены: адмирал М. П. Лазарев (1851), вице-адмирал В. А. Корнилов (1854), контр-адмирал В. И. Истомин (1855), адмирал П. С. Нахимов (1855), контр-адмирал П. А. Карпов (1869), адмирал И. А. Шестаков (1888), адмирал П. А. Перелешин (1901), вице-адмирал С. П. Тыртов (1903), вице-адмирал Г. П. Чухнин (1906), адмирал В. П. Шмидт (1909), вице-адмирал И. О. де Фабр (1910), адмирал И. М. Диков (1914), вице-адмирал М. П. Саблин (1920). Захоронения объединены надгробием в виде большого черного мраморного креста, на котором высечены имена погребенных. На внутренних стенах храма свинцовыми буквами запечатлены имена офицеров, особо отличившихся при героической обороне города и награжденных орденами Святого Георгия. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Владимирский собор серьезно пострадал, в настоящее время восстановлен и передан общине верующих.

«За прекращение чумы в Одессь» (1837)

22 сентября 1837 г. в Одессу из Турции пришла херсонская купеческая шхуна «Самсон». Из-за халатности карантинных чиновников, не принявших мер предосторожности, в городе распространилась чума [1]. Это была уже четвертая по счету эпидемия со дня основания города в 1794 г. В 1834 г. при карантине был устроен специальный, т. н. чумной квартал, от-

гороженный высокой стеной из ракушечника. Служители государственной карантинной службы традиционно компактно селились в предместьях города — на Молдаванке, в Новой Слободке, Раскидайловке. Это и послужило причиной того, что с этих предместий через месяц после прибытия «Самсона» в городе началась вспышка страшного заболевания. Но городские власти приняли решительные меры: уже на следующий день создали врачебный совет, сомнительные жилые дома были взяты на учет и оцеплены «охранительным кордоном». Одесса со всеми предместьями была разделена на 16 кварталов, наблюдение за которыми было поручено медикам и специальным комиссарам. С целью предотвращения проникновения эпидемии за пределы города были закрыты церкви, учебные заведения, запрещены театральные зрелища и «чарочная продажа горячих напитков». Умерших хоронили на специальном «карантинном кладбище», а всех заболевших отправляли в «чумной квартал» под строгий медицинский надзор.

В начале ноября Молдаванка — наиболее неблагоприятный по заболеваемости район, насчитывающий около 1300 частных домов, — была оцеплена солдатами и полицией. Медики в сопровождении комиссаров и казаков начали сплошную проверку и осмотр всех жителей по заранее составленным спискам. Больных оперативно выявляли, их жилища дезинфицировали (окуривали наглухо закрытые помещения хлорным газом), имущество болевших чумой сжигалось. Такие же массовые осмотры в последующем были проведены во всех кварталах города и предместьях. Результаты не замедлили сказаться. Уже с 5 декабря не было зарегистрировано ни одного нового случая заболевания, но карантин не снимался. Лишь через 80 дней 24 февраля 1838 г. были открыты Херсонская и Тираспольская заставы и снято внешнее оцепление города.

Благодаря незамедлительно принятым мерам страшная эпидемия была локализована, умерло лишь 108 горожан. В июне 1838 г. император Николай учредил специальную медаль

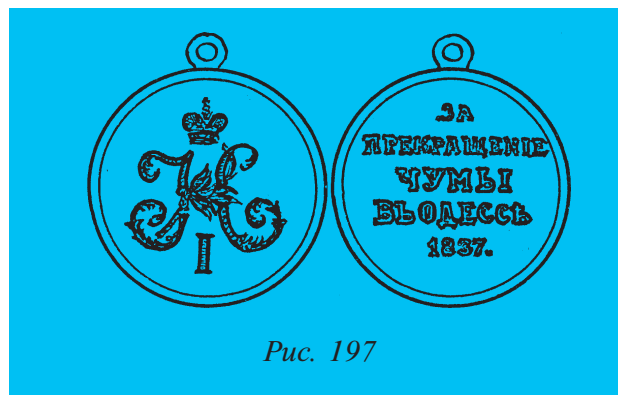

Рис. 197

для награждения лиц, содействовавших прекращению чумы.

На аверсе — вензель императора Николая I под императорской короной. На реверсе — надпись в 5 строк: «За — прекращение — чумы — вь Одессь — 1837.» (рис. 197). Медаль выполнялась в серебре диаметром 28 мм, носилась на зеленой ленте. Некоторые источники утверждают, что были медали, выполненные в золоте и в темной бронзе, но веских подтверждений тому нет (не исключено, что если такие медали и существовали, то выполнены были частным образом у ювелиров).

1. **Чума** — заболевание людей и животных, относящееся к группе особо опасных инфекций. Ее возбудитель — чумной микроб, палочкообразный, неподвижный, не образующий спор. В естественных условиях чума является болезнью диких грызунов. Заражение человека происходит через кожу и слизистые оболочки при контакте с больным животным или чаще при укусе человека зараженной блохой. От человека к человеку чума передается через воздух, загрязненные вещи больного, через блох. Легочная форма чумы вызывает крупные эпидемии.

«За взятіе штурмомъ Ахульго» (1839)

В 1838 г. власть Шамиля продолжала укрепляться, его признало большинство общин Чечни и Дагестана. Горцы возводили укрепления, устраивали завалы, готовились к новым боям. Рост влияния Шамиля не мог не беспокоить

Рис. 198

администрацию края. Генерал Головин докладывал Николаю I: «Такое состояние Дагестана не может быть терпимо без очевидного вреда для нашего могущества... так и для спокойного овладения Закавказьем... Я считаю дело усмирения Дагестана делом первостепенным, для которого употребить должно все способы».

Император Николай I дал указание «покорить и усмирить Горный Дагестан... ибо без оно-го ни покоя, ни верного владычества на Кавказе иметь не можем». Во главе новой карательной экспедиции встал генерал Граббе. Войска сначала отправились в Чечню, чтобы, усмирив ее, обрушиться на главные силы Шамиля. Чечня подверглась разгрому. Сжигались аулы, истреблялись непокорные. «Усмирив» Чечню, Граббе двинулся в Дагестан. У аула Аргуни произошла ожесточенная схватка с 10-тысячным войском Шамиля. Горцы отчаянно дрались, вооруженные в основном шашками и кинжалами. Сражались на улицах Аргуни, в саклях, на крышах. После 36-часового штурма аул Аргуни пал, Шамиль отступил к своему последнему оплоту — аулу Ахульго. 11 июня 1839 г. русские войска подошли к твердыне Шамиля. В течение трех месяцев бомбардировки сменялась штурмом. Русские солдаты проявляли чудеса храбрости и находчивости. Подсаживая друг друга, используя веревки, они карабкались на отвесные скалы под градом пуль. Но все усилия были тщетны. 21—22 августа 1839 г. произошел последний штурм Ахульго. Горцы защищались отчаянно. Ружья, кинжалы, шашки, камни — все было пущено

в ход. Наряду с мужчинами дрались женщины. Отступавших не было. «Каждую саклю, — писал современник, — каждый камень приходилось брать отдельно... женщины и даже дети с оружием в руках встречали атакующих». Орудийный огонь разрушил башни, уничтожил сакли. Шамиль с небольшим отрядом горцев и семьей перебрался в труднодоступную пещеру. Не было пищи и воды. На третий день умерли жена и сын Шамиля, но его воля не была сломлена. Горцы пошли на прорыв. Привязав к спине оставшегося в живых сына, Шамиль с полутора десятком смельчаков по бревну, перекинутому через пропасть, перебрался на другую сторону и внезапно напал на русские посты. Только несколько смельчаков во главе с Шамилем прорвались и ушли в Чечню. Экспедиция Граббе закончилась победой. Главные укрепления Шамиля были разгромлены, цвет его воинства погиб в схватках. «22 августа был днем развязки экспедиции против Шамиля, — докладывал генерал Граббе, — я считаю дело оконченным... Партия его истреблена вконец». Император Николай I на донесении начертал: «Прекрасно, жаль очень, что Шамиль ушел: и признаюсь, что опасаюсь новых его козней».

Разгром горцев и взятие Ахульго император Николай I отметил учреждением специальной серебряной медали диаметром 26 мм. На аверсе медали изображен вензель Николая I под императорской короной, по окружности ее пущены мелкие бусинки.

На реверсе — в 4 строки надпись: «За взятие — штурмом — Ахульго — 22 ав. 1839 г.», по окружности также видны мелкие бусинки (рис. 198). Награждались этой медалью только участники штурма аула Ахульго. Носилась медаль на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия победоносца.

«За усмирение Венгрии и Трансильвании» (1849)

В конце первой половины XIX в. по Европе вновь прокатилась мощная волна буржуазно-демократических революций. 24 февраля 1848 г. во Франции был свергнут король Луи

Филипп (1773—1850), возведенный на престол после Июльской революции 1830 г., создано временное правительство, а 25 февраля провозглашена республика (Вторая республика). 27 февраля начались массовые народные собрания и демонстрации в Бадене (в 1806—1918 гг. великое герцогство, столица Карлсруэ), 18 марта произошло восстание в Берлине. 29 марта здесь было сформировано буржуазно-либеральное правительство, 22 мая 1848 г. созвано прусское Национальное собрание. Под давлением народных выступлений в январе—августе 1848 г. были введены буржуазные конституции в Королевстве обеих Сицилий, Сардинском королевстве, Тоскане, Папской области, в результате народного восстания сбросили австрийское иго Ломбардия и Венеция, началась война за независимость Италии.

13—14 марта 1848 г. произошло народное восстание в Вене, по требованию народа отправлен в отставку канцлер Австрийской империи князь Меттерних, 17 марта было образовано новое правительство из представителей дворянства и либеральной буржуазии. В Венгрии еще в 30-х гг. началась борьба за ликвидацию феодально-крепостнического строя и гнета Габсбургов, за завоевание национальной независимости. Известный публицист и общественный деятель Лайош Кошут [1] и ряд других активных борцов за независимость в 1836 г. были брошены в тюрьму. Выйдя в 1840 г. на свободу, Кошут сразу же взялся за издание оппозиционной газеты «Пешти Хирлап». Огромное влияние на демократическое движение имел поэт Шандор Петефи [2], призывавший в своих пламенных произведениях к национально-освободительной борьбе. Его песни «На виселицу королей» и «Нации» распевала вся Венгрия. Созданное в марте в Пеште правительство отменило крепостное право и провело другие буржуазные реформы, но не признало провозглашенную в мае хорватами национальную автономию Хорватии, Славонии и Далмации, что в будущем позволило императору Австрии использовать хорватские войска против венгерской революции. В самой Вене в октябре 1848 г.

на сторону восставших перешла часть австрийской армии, но правительственным войскам после упорных боев удалось 31 октября войти в Вену, была учинена расправа над восставшими. Император назначил новое правительство из представителей феодально-монархических кругов и крупной буржуазии.

В Венгрию же 11 сентября вторглась хорватская армия, для отражения которой 21 сентября был создан Комитет защиты родины (с октября — революционное правительство) во главе с Л. Кошутом. Комитет начал формирование революционной армии под командованием эмигрировавшего в Англию после подавления Польского восстания генерала Юзефа Бема, которая нанесла ряд поражений правительственным австрийским войскам генерала Пухнера. Однако в январе 1849 г. габсбургские войска заняли Пешт, революционное правительство переехало в Дебрецен, где 14 апреля национальный парламент провозгласил полную независимость Венгрии и низложение Габсбургов с венгерского престола. Разбитый венгерской армией 15 февраля в сражении у Пишки генерал Пухнер обратился за помощью к командующему русскими войсками в Валахии генералу А. Н. Лидерсу [3]. Русские войска вошли в Трансильванию и заняли города Брашов и Сибиу. Несмотря на помощь русских войск австрийцам, генерал Бем вновь разгромил войска Пухнера и изгнал их остатки из Трансильвании в Валахию. В то же время народная армия Кошута нанесла серьезное поражение австрийской правительственной армии генерала Елачича, рвавшейся к Пешту. Победоносное венгерское восстание поставило империю Габсбургов на грань катастрофы.

Император Николай I, напуганный чуть ли не всеобщим европейским революционным движением, писал своему «отцу-командиру» генерал-фельдмаршалу Паскевичу-Эриванскому, светлейшему князю Варшавскому: «Не вмешивался бы, ежели б своя рубаха не была бы ближе к телу, то есть, ежели бы не видел в Беме и прочих мошенниках в Венгрии не одних врагов Австрии, но врагов всемирного порядка

Рис. 199

и спокойствия». Император Франц Иосиф обратился к Николаю I за помощью. В августе 1849 г. император Николай I издал указ о посылке русских войск для «усмирения мятежа в Венгрии».

140-тысячная армия под командованием генерал-фельдмаршала Паскевича вторглась в Венгрию. В самой революционной Венгрии не было единства, либеральное дворянство в своей массе было не прочь пойти на соглашение с Габсбургами. В тайные переговоры с Паскевичем вступил сам главнокомандующий венгерской революционной армией генерал Гергей, по его приказу венгерская армия сложила оружие (вскоре император Франц Иосиф назначил Гергею крупную пожизненную пенсию).

Одновременно с вступлением армии Паскевича в Трансильванию через Молдавию и Валахию была введена другая русская армия, в которой, кстати, гвардейским пехотным корпусом командовал наследник престола, будущий император Александр II. Русской армии противостояли отряды Юзефа Бема. Венгры потерпели ряд поражений, в одном сражении погиб пламенный певец революции Шандор Петефи. Венгерская революция была повержена, Лайош Кошут эмигрировал за границу, генерал Юзеф Бем отступил в Турцию, где позже принял ислам и воевал против России в Восточную войну 1853—1856 гг.

Император Николай I в ознаменование подавления венгерской революции учредил серебря-

ную медаль диаметром 30 мм для награждения всех участников разгрома революционных войск.

На аверсе медали был изображен двуглавый российский орел, над ним в лучезарном сиянии — «всевидящее око». В верхней части, по окружности — надпись славянской вязью: «С нами Бгъ» и по окружности такой же вязью надпись: «Разумьите іазыцы и покоряйтеся.». На реверсе — в 6 строк надпись: «За — усмирение — Венгрии — и — Трансильвании — 1849.» (рис. 199).

Носилась медаль на комбинированной голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного и красно-черной ленте ордена Святого Владимира.

1. **Кошут Лайош (1802—1894)** — организатор борьбы венгерского народа за независимость во время революции 1848—1849 гг. В сентябре 1848 г. — глава «Комитета защиты родины» (с сентября 1848 г. — правительство). В мае—августе 1849 г. верховный правитель Венгрии. Инициатор создания в июле 1848 г. венгерской национальной армии, издания в апреле 1849 г. Декларации независимости, объявившей о низложении Габсбургов. Правительство Кошута не сумело решить в полном объеме крестьянского и национального вопросов, преодолеть саботаж реакционного офицерства. В августе передал власть генералу А. Гергею и эмигрировал в Турцию, последние годы жил в Италии.

2. **Петефи Шандор (1823—1849)** — венгерский поэт, революционный демократ. Возглавлял восстание в Пеште в 1848 г. Погиб в бою с русскими войсками в битве при Шесбурге. Призыв к национально-освободительной борьбе — в основе сборника «Стихи» (1844). Автор фольклорно-сказочной поэзии «Витязь Янош» (1844), драмы «Тигрица и гиена» (1845), романа «Веревка палача» (1846), поэмы «Апостол» (1848), лирических стихов, публицистики. Для поэзии Ш. Петефи характерно органическое единство реализма и революционной романтики.

3. **Лидерс Александр Николаевич (1790—1874)** — граф, генерал от инфантерии, член Государственного совета. Начал службу в 1805 г., участник Аустерлицкого сражения, Русско-турецкой войны и Отечественной войны 1812 г. В сражении под Кульмом (1813) был тяжело ранен. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг., командуя полком, снова был ранен. Участвовал в подавлении Польского восстания 1831 г. С 1838 г. в качестве командира 5-го пехотного корпуса принимал участие в военных действиях в Чечне и Дагестане. В 1848 г. командовал войсками в дунайских княжествах, в 1849 г.

вступил в Трансильванию. Во время Восточной войны командовал Южной армией, а с декабря 1855 г. — главнокомандующий Крымской армией. С 1861 г. командующий 1-й армией и наместник в Царстве Польском, вскоре после приезда в Варшаву в результате покушения был тяжело ранен. Назначен членом Государственного совета, возведен в достоинство графа.

Ополченский знак «За вьру и царя» (1855, 1856)

Восточная (Крымская) война 1853—1856 г. между Россией и коалицией государств (Великобритания, Франция, Турция и Сардинское королевство) произошла в результате борьбы за господство на Ближнем Востоке. Усиление экспансионистских устремлений Англии и Франции с целью завоевания новых колоний и рынков наталкивалось на сопротивление Российской империи, стремившейся отстаивать свои экономические и политические интересы на Черном море и укрепить свое влияние на Балканах. Османская Порта вынашивала планы при помощи союзников вернуть под свое влияние Крым и Кавказ. Непосредственным поводом к объявлению войны явился религиозный спор между католическим и православным духовенством за право владения Святыми местами Палестины. Россия с давних пор владела этим правом, но теперь султан Абдул Меджид отдал предпочтение Франции, которая и получила ключи от Вифлеемского храма [1].

Император Николай I направил в Стамбул чрезвычайного посла князя А. С. Меншикова, правнука знаменитого сподвижника Петра Великого, который, не добившись положительных результатов, в мае 1853 г. от лица России заявил о разрыве дипломатических отношений. Русская 82-тысячная армия под командованием генерала князя М. Д. Горчакова [2] вновь заняла Молдавию и Валахию. После обмена резкими дипломатическими нотами 16 октября 1853 г. Турция объявила войну России. 4 февраля 1854 г. с Россией разорвали дипломатические отношения Англия и Франция. На письмо императора Наполеона III с предложением заключить мир, если Россия выведет свои

войска с Дуная и откажется от господства на Черном море, Николай I, все еще полагавший себя вершителем судеб Европы и не видевший ни отсталости России, ни неготовности ее к войне, высокомерно ответил: «Россия сумеет в 1854 году показать себя такой же, какой она была в 1812 году».

Началась Восточная (Крымская) война, происходившая одновременно на многих театрах военных действий от Балкан до Камчатки и от Белого и Балтийского морей до Кавказа и Крыма.

В апреле 1854 г. император Николай I издал Указ о созыве морского ополчения (резервной гребной флотилии) в помощь военному флоту на Балтийском море. Крестьянам четырех губерний разрешалось (с согласия помещиков) вступать в это ополчение, причем после его роспуска крестьянин должен был возвратиться к своему помещику. Однако вопреки этому указанию среди крестьян распространились слухи, будто поступившие в ополчение будут освобождены от крепостной зависимости. Говорили даже, что ополченцев освободят от рекрутской повинности и платежа налогов. В связи с этим из ряда губерний, вовсе не перечисленных в указе правительства, в Москву и другие города двинулись крестьяне, чтобы поступить в ополчение. Шли из Рязанской, Московской, Тамбовской, Владимирской, Нижегородской, Пензенской и других губерний.

Движение крестьян в 1854 г., принявшее яркий антикрепостнический характер, сильно обеспокоило правительство. Император Николай I приказал задерживать идущих в города крестьян, арестовывать зачинщиков, а прибывших в Москву ссылать на места жительства под конвоем, а при необходимости и в кандалах. Но и эти меры мало помогли. Еще более широкое движение крестьян развернулось после того, как 1 февраля 1855 г. был обнародован «Высочайший манифест» о формировании т. н. государственного подвижного ополчения. Это движение охватило 16 губерний. В отчете департамента полиции за 1855 г. как одно из самых важных нарушений общественного поряд-

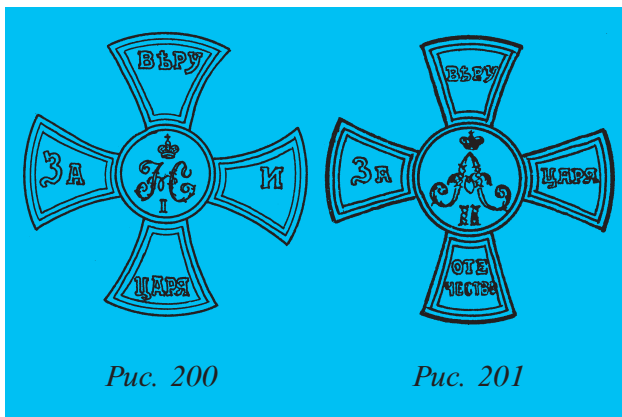

Рис. 200

Рис. 201

ка были отмечены волнения крепостных, которые «самовольно отлучались от места жительства, явились в губернский город с объявлением желанья поступить в ополчение». Главным поводом к этому были «ложные слухи о том, что поступившие на время в службу крестьяне получают вольность вместе со своим семейством». По сообщению полиции, в Киевской губернии «толпы крестьян до 5 тысяч человек собирались разом с требованием освобождения от господских работ».

Для ополченских формирований императором Николаем I был учрежден специальный ополченский знак, выполненный из латуни размерами 67×67 мм. Он походил на ополченский знак Отечественной войны 1812 г., только в центральном круге под императорской короной вместо вензеля императора Александра I был изображен вензель Николая — «Н I» (рис. 200).

Уже после заключения 18 марта 1856 г. Парижского мирного договора в апреле указом императора Александра II был утвержден новый — «по типу наградного» — памятный ополченский знак. Этот знак по своей конфигурации повторял очертания ополченских знаков, введенных императорами Александром I и Николаем I, но был значительно меньших размеров (46×46 мм).

На этом знаке в центральном круге изображался вензель Александра II под императорской короной, надпись на концах креста также была изменена и получила более глубокий смысл: «За — вьру — царя — оте — чество» (рис. 201).

Новый ополченский знак вручался «генералам, штаб и обер-офицерам... урядникам и ратникам... по увольнении из ополчения... только тем, которые к тому будут представлены начальниками ополчения».

Нижним чинам по увольнению из ополчения дозволялось носить ополченский знак на форменных фуражках ополчения, а уволенным в отставку генералам и офицерам — «носить крест на груди».

1. **Вифлеем (церковно-славянское; древне-еврейское — Бетлехем, «дом хлеба»)** — город в Палестине, к югу от Иерусалима. Согласно Библии, родина царя Давида. Здесь была погребена Рахиль, а Руфь собирала на вифлеемских полях колосья. Из Назарета сюда, на перепись населения, прибыли Мария и Иосиф. Здесь появился на свет Иисус Христос. Здесь Ангел Божий явился пастухам, сюда пришли с дарами для Спасителя мира волхвы. Город расположен в виде амфитеатра на горе, с которой красивый вид открывается на окрестные поля и холмы (одно из живописнейших мест Палестины). На восточном холме находится та самая пещера, где родился Христос. В IV в. св. равноапостольная царица Елена воздвигла здесь великолепный храм в честь Богоматери, главный алтарь которого находится над самым вертепом (т. е. пещерой). Храм принадлежит Греческой православной церкви. В храме — несколько пещер, где лежал Спаситель в яслях, где обитал св. праведный Иосиф, где погребены невинно убиенные царем Иродом младенцы, келья и гроб св. Иеронима и др.

2. **Горчаков Михаил Дмитриевич (1793—1861)** — князь, генерал от артиллерии (1844). Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии в 1813—1814 гг. В Русско-турецкую войну 1828—1829 гг. — начальник штаба корпуса. В Восточную (Крымскую) войну (1853—1856) командовал войсками на Дунае (1854), с 1855 г. — командующий войсками в Крыму. Нерешительность Горчакова способствовала поражению русских войск в сражении на Черной речке, что ослабило оборону Севастополя. С 1856 г. — наместник Царства Польского.

Биографическая справка

Император Александр II Николаевич (17(29).04.1818—1(13).03.1881)

Старший сын императора Николая I Павловича. Получил прекрасное образование, его наставником был знаменитый русский поэт В. А. Жуковский, составивший «План учения», который отличался широтой программы и подбором блестящих преподавателей (законоведение — граф Сперанский, воен-

ные науки — барон Жомини, финансы — граф Канкрин и др.). Образование было завершено в 1837 г. поездкой по России, Сибири, Кавказу, Крыму. 16 апреля 1841 г. женился на принцессе Гессен-Дармштадской Максимилиане Вильгельмине Августе Софии Марии, в православии принявшей имя Марии Александровны (1824—1880). Вторично морганатическим браком был женат (1880) на княжне Е. М. Долгорукой (светлейшая княгиня Юрьевская).

Для ознакомления с государственными делами посещал заседания Сената и Синода, в 1846 и 1847 гг. председательствовал в двух секретных комитетах по крестьянскому вопросу. После смерти великого князя Михаила Павловича (1849) назначен командующим гвардейским и гренадерским корпусами и управляющим военно-учебными заведениями.

По своим политическим воззрениям Александр II был консерватором. Однако объективные условия — ход экономического развития России, поражение в Восточной (Крымской) войне 1853—1856 гг., подъем общественно-политического движения в стране — заставили Александра II в 60—70-х гг. провести ряд буржуазных реформ: было отменено крепостное право (1861), 1 января 1864 г. утверждено положение о земских учреждениях. Земства создавались для «заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда». Они должны были заниматься устройством путей сообщения местного значения, общественным призрением, продовольственным делом, развитием местной торговли и промышленности, народным образованием, медицинской помощью, ветеринарным делом. Им предоставлялось право облагать местное население сборами и повинностями, образовывать земские капиталы, приобретать имущество. Земская реформа отменяла прежний односословный (дворянский) характер местного управления. К участию в земском хозяйстве привлекались не только дворянство, но и другие сословия. Земские учреждения создавались на выборных началах, причем в основу выборов был положен буржуазный принцип имущественного ценза, но в интересах дворянства.

В ноябре 1864 г. были утверждены и опубликованы новые судебные уставы, в основу которых положены принципы буржуазного права. Старые сословные суды, существовавшие с екатерининских времен, были заменены бессословными судебными учреждениями, «равными для всех подданных».

Лица разных сословий стали судиться в одних и тех же судах, по одним и тем же законам, при одном и том же порядке судопроизводства. Суд объявлялся гласным с участием сторон: прокурора и адвоката-защитника. Мелкие проступки и дела, допускающие примирение сторон, рассматривались особыми мировыми судьями по упрощенному порядку судопроизводства. Избирались мировые судьи уездными земскими собраниями и городскими думами. Для разбора гражданских и уголовных дел организовывались окружной суд и судебная палата, предсе-

датели и члены которой назначались. Высшей кассационной инстанцией объявлялся Сенат.

В том же 1864 г. общественным учреждениям и частным лицам было предоставлено право открывать с разрешения администрации начальные училища. Был издан новый устав гимназий, по которому к обучению допускались лица всех сословий при внесении соответствующей платы. Гимназии были подразделены на классические (с преподаванием греческого и латинского языков) и реальные, в которых за счет языков было расширено преподавание математики и естествознания, но выпускники реальных гимназий могли поступить только в технические высшие учебные заведения. В этот же период стали создаваться открытые женские заведения на средства «ведомства императрицы Марии», городов и земств, были открыты первые женские гимназии.

Экономическая политика правительства Александра II была направлена преимущественно на развитие торговли и промышленности и содействовала энергичному строительству железнодорожной сети (с 979 верст до 20 тыс. верст к концу царствования), преимущественно путем концессий частным обществам. Государственные доходы увеличились с 206 млн 800 тыс. руб. (1855) до 650 млн. руб. (1880), но еще быстрее росли расходы, создавая громадные государственные долги. Борьба с финансовыми затруднениями вызвала необходимость преобразования системы финансового управления, составления государственной росписи и государственного контроля, реформу косвенного обложения (отмена винных откупов в 1860 г., соляной монополии в 1863 г., введение акциза на вино, соль, табак, пересмотр таможенного тарифа). Учреждение в 1860 г. Государственного банка имело целью укрепить денежную кредитную систему и оживить торговый оборот; усложнение экономической жизни России вызвало значительное развитие кредитных учреждений.

Студенческие волнения начала 60-х гг. с особой остротой выдвинули вопрос о положении университетов. В 1863 г. был принят новый университетский устав, восстановивший автономию университетов. Профессора получили право избирать ректора, проректора, деканов и даже самих профессоров и преподавателей, но одновременно значительная власть была сохранена за попечителем учебного округа. Министр мог назначать профессоров и преподавателей. Студенчество было лишено права создавать организации и подлежало суду, избираемому университетским советом. В университеты не допускались женщины. В 1865 г. была произведена реформа цензуры. Некоторые периодические издания могли печататься без предварительной цензуры, однако выход их в свет мог быть задержан и тираж конфискован. Министр внутренних дел имел право объявлять редакторам и издателям предостережения, а после третьего — приостанавливать выход издания. Печати грозили судебные кары, редакторы и издатели несли ответственность в судебном порядке без участия присяжных. Предварительная цензура,

отмененная в столицах, была оставлена для провинциальных частных изданий.

В 60—70-х гг. были проведены крупные военные реформы, имевшие цель создать массовую армию, ликвидировать военную отсталость России, выявленную в ходе Крымской войны 1853—1856 гг. Рекрутская повинность была заменена всеобщей воинской повинностью, создавался обученный резерв запасных; была образована военно-окружная система управления (15 военных округов), внедрено новое «Положение о полевом управлении войсками в военное время», армия перевооружалась нарезным стрелковым и артиллерийским оружием взамен гладкоствольных ружей и пушек; была реорганизована боевая подготовка войск (разработаны и введены в войсках новые воинские уставы), изменена система подготовки офицерских кадров (замена кадетских корпусов военными гимназиями, учреждение военных и юнкерских училищ) и др.

Спад революционной волны после подавления Польского восстания 1863—1864 гг. позволил правительству Александра II перейти к реакционному курсу. Непосредственным поводом к этому послужило первое покушение на императора Д. В. Каракозова [1] 4 апреля 1866 г. На Александра II было совершено еще несколько покушений: в 1867 г. — А. Березовским, в апреле 1879 г. — А. К. Соловьевым [2]. Осенью 1879 г. народниками был организован взрыв царского поезда. 5 февраля 1880 г. С. Н. Халтурин [3] произвел взрыв в Зимнем дворце. С конца 70-х гг. усиливались репрессии против революционеров. Для борьбы с революционным движением Александр II учредил в 1880 г. Верховную распорядительную комиссию во главе с графом М. Т. Лорис-Меликовым, программа которой, кроме репрессивных мер, предполагала и проведение ряда реформ, «более внимательное отношение к выразившимся насущным потребностям народа, общества и к его представителям».

В 50—60-х гг. внешняя политика России сосредоточилась преимущественно на азиатском Востоке. После разгрома движения Шамиля и «замирения» Западного Кавказа основные усилия были направлены на Среднюю Азию. В 60-х гг. наступление на Коканд, взятие Туркестана и Ташкента привели кокандского хана в зависимость от России, в 70-х гг. ханство было окончательно покорено и превращено в Ферганскую область. В 1868 г. к России присоединена Самаркандская область, а другие районы Бухары оставлены за эмиром, но под русским протекторатом с обязательством уничтожения рабства и открытия свободного доступа русской торговле. В 1873 г. была взята Хива, а в 1881 г. взятием крепости Геок-Тепе закончено присоединение Туркменистана. На Дальнем Востоке в царствование Александра II были присоединены Амурская область (по Айгунскому договору 1858 г.) и Уссурийский край (по Пекинскому договору 1860 г.), Курильские острова были отданы Японии в обмен на южную половину острова Сахалин, была продана Аляска США. На Западе новое

после Парижского мира международное положение России начало определяться сближением России и Пруссии после подавления Польского восстания 1863—1864 гг. Решительно отвергнув притязания Франции, Англии и Австрии на вмешательство в русско-польские отношения, Александр II нашел опору в Пруссии, за что Россия отплатила признанием действий Пруссии в войне с Австрией 1866 г. и во Франко-прусской войне 1870 г.

События, приведшие к полному изменению европейской политической системы при образовании Германской империи, подъем экономического потенциала России дали возможность ей заявить, что она не может считать себя связанной со статьями Парижского трактата (нота министра иностранных дел князя Горчакова [4] 19 октября 1870 г.), и восстановить свое право иметь военный флот на Черном море (Лондонская конвенция 20 февраля 1871 г.). Этим был сделан крупный шаг к восстановлению русского влияния на Ближнем Востоке. Восстание на Балканском полуострове 1859—1860 гг. и кровавые репрессии турок дали повод князю Горчакову (29 февраля 1860 г.) поставить перед европейскими державами вопрос о международном вмешательстве в дела Балкан. События 60-х гг. (восстание в Греции 1863 г., образование Румынского княжества в 1859—1866 гг., восстание на Крите, движение среди балканских славян) неуклонно вели к развязке. В 1875 г. вспыхнуло восстание в Боснии и Герцеговине, затем в Болгарии, в 1876 г. Сербия и Черногория начали войну с Турцией. После отказа Порты выполнить требования конференции европейских дипломатов (Константинополь, 1877 г.) Россия 12 апреля 1877 г. объявила Турции войну, законченную Сан-Стефанским мирным договором (19 февраля 1878 г.). Но условия договора были опротестованы Англией и Австрией и подверглись пересмотру на Берлинском конгрессе. Глубокое недовольство охватило русское общество. Политическое брожение, несколько затихшее во время Русско-турецкой войны, поднялось с новой силой, как в оппозиционной (земской), так и в революционной (народнической) среде.

1 марта 1881 г. в 14 ч 35 мин в Петербурге по приговору исполнительного комитета «Народной воли» император Александр II был убит бомбой, брошенной И. И. Гриневецким [5].

1. **Каракозов Дмитрий Владимирович (1840—1866)** — революционер. 4 апреля 1866 г. неудачно стрелял в императора Александра II. Повешен.

2. **Соловьев Александр Константинович (1846—1879)** — участник «хождения в народ», примыкал к «Земле и воле». 2 апреля 1879 г. совершил неудачное покушение на императора Александра II. Повешен.

3. **Халтурин Степан Николаевич (1856—1882)** — один из первых рабочих-революционеров. Организатор «Северного союза русских рабочих».

В феврале 1880 г. с целью покушения на императора Александра II произвел взрыв в Зимнем дворце. С 1881 г. — член исполкома «Народной воли». Повешен в Одессе за участие в убийстве одесского военного прокурора В. С. Стрельникова.

4. Горчаков Александр Михайлович (1798—1883) — соученик и товарищ А. С. Пушкина по Лицею, князь, виднейший дипломат, канцлер Российской империи с 1867 г. На дипломатической службе с 1817 г., в 1856—1882 гг. — министр иностранных дел. В 1871 г. добился отмены ограничительных статей Парижского мирного договора 1856 г. Участник создания «Союза трех императоров». Обеспечил нейтралитет европейских держав в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Сторонник буржуазных реформ.

5. Гриневицкий Игнатий Иоахимович (1856—1881) — член «Народной воли». Вел пропаганду среди петербургских рабочих. 1 марта 1881 г. убил императора Александра II, при этом сам был смертельно ранен.

Биографическая справка

Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825—1888)

Государственный деятель, военачальник, генерал от кавалерии (1875), граф (1877). Родился в Тифлисе в старинной семье армянских дворян. Окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве, затем — Школу гвардейских подпрапорщиков. В 1843 г. выпущен корнетом в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. С 1847 г. состоял офицером для особых поручений при главнокомандующем на Кавказе князе М. С. Воронцове, участвовал в экспедициях против Шамиля. В Восточную (Крымскую) войну отличился в сражении при Баш-Кадыкларе, Кюрюк-Даре, принимал участие в осаде и взятии Карса, после капитуляции гарнизона был назначен комендантом крепости. С 1856 г. — военный начальник Южного Дагестана, в 1863 г. назначен начальником Терской области. В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. командовал корпусом, взял крепость Ардаган, разбил корпус Мухтар-паши на Аладже, а затем разгромил турок при Деве-Бойку и занял Эрзурум, штурмовал Карс. За военные заслуги возведен в достоинство графа Российской империи. В январе 1879 г. назначен временным Астраханским, Саратовским и Самарским генерал-губернатором для борьбы с чумой, начавшейся еще в октябре 1878 г. в станице Ветлянке Астраханской губернии и вызвавшей панику по всей Европе. Рядом энергичных мероприятий быстро локализовал эпидемию и пресек ее распространение. Граф поразил современников тем, что вернул в государственную казну недорасходованные средства... В апреле 1879 г. назначен Харьковским генерал-губернатором на место убитого 9 февраля 1879 г. народником Гольденбергом генерал-губернатора Д. Н. Кропоткина (1836—1879). Его энергичная деятельность на этом посту получила одобрение Александра II, хотя он, в отличие от многих других админис-

траторов, не рубил с плеча, проявлял определенную осторожность, чтобы не вызвать к себе особой ненависти как революционеров, так и либеральной оппозиции. Из-за такой политики Лорис-Меликов оказался единственным из генерал-губернаторов, которому центральный комитет «Народной воли» не вынес смертный приговор. 14 февраля 1880 г. граф Лорис-Меликов был назначен председателем «Верховной распорядительной комиссии по сохранению государственного порядка и общественного спокойствия» с чрезвычайными полномочиями, а 6 августа — министром внутренних дел и шефом жандармского корпуса. Одной из акций, чрезвычайно импонировавшей либеральной оппозиции, явилась отставка в 1878 г. генерал-адъютанта А. Р. Дрентельна (1820—1888). Это произошло после убийства Н. В. Мезенцева — ставшего начальником Третьего отделения. Последним начальником этого учреждения был назначен генерал П. А. Черевин (1837—1896), после ликвидации Третьего отделения назначенный начальником личной охраны Александра III. Либералы видели в Лорис-Меликове именно того государственного деятеля, который был готов пойти навстречу их надеждам: с одной стороны, жестко «прекратить безобразия», т. е. покончить с революционным экстремизмом, с другой — привлечь самих либеральных деятелей к очищению государственных авгиевых конюшен от «скверны». На самом деле при диктаторе графе Лорис-Меликове репрессии отнюдь не исчезли и даже не уменьшились, они «только упорядочились». Народовольцы не разделяли прекраснотушия либералов. Газета «Народная воля» (в 1879—1885 гг. нелегально вышло 12 номеров в Петербурге, ее приложение — «Листок Народной воли», в 1880—1886 гг. вышло 7 номеров) чрезвычайно метко охарактеризовала диктатуру Лорис-Меликова: «Лисий хвост — волчья пасть». В «Листке Народной воли» теоретик народничества, публицист и литературный критик Н. К. Михайловский (1842—1904) писал: «Говорят, что к фигурам Минина и Пожарского на известном Московском монументе будет в скором времени прибавлена статуя графа Лорис-Меликова. Говорят, что благодарная Россия изобразила графа в генерал-адъютантском мундире, но с волчьим ртом спереди и лисьим хвостом сзади, в отличие от прочих генерал-адъютантов Отечества не спасавших... Таков граф Лорис-Меликов, спаситель Отечества, восстановитель правды, насадитель свободы! Для этого азиата, в котором наивные люди хотят видеть европейца, нет унижения: он спустился до роли палача, шпиона, политического шулера, он растопчет суд, правду, жизнь, но сделает это так, что наивные люди увидят только мягкие движения пушистого хвоста». Революционная борьба продолжалась — «диктатура сердца» графа Лориса, как полуиронически называли его политику, не остановила ее. В этой ситуации Лорис-Меликов предложил Александру II проект новой реформы, которая, по его мнению, могла вывести страну из кризиса. Он отнюдь не пытался установить в Российской империи ни конституцию или представительство по западноевропейскому образцу, ибо это внесет «в политические воззрения

русского народа полную смуту». Он предложил учредить «временные правительственные комиссии», подобные тем, что были созданы в период подготовки отмены крепостного права. Результаты работы этих комиссий должны быть рассмотрены «Общей комиссией» с участием представителей от земств и городов. В этом-то и состояла суть т. н. Лорис-Меликовской конституции, о которой столь много говорилось в то время и не менее много писалось впоследствии. Утром 1 марта 1881 г. император Александр II принял графа и одобрил идею указа по этому поводу. Было оговорено обсудить его окончательный текст на заседании Совета министров 4 марта. А несколько часов спустя бомбой народовольца И. И. Гриневитцкого император Александр II, приговоренный Исполнительным комитетом «Народной воли» к казни, был убит. Назначенное на 4 марта заседание Совета министров не состоялось. Ход событий круто изменил свое направление... 8 марта 1881 г. в Зимнем дворце у нового императора Александра III состоялось заседание Совета министров по обсуждению того указа, который покойный император собирался опубликовать после обсуждения 4 марта. Заседание состоялось, но окончательное решение принято не было. А 29 апреля 1881 г. Александр III подписал «Высочайший Манифест», где говорилось: «Посреди великой Нашей скорби глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело правления... с верою в силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких попятновений». О политических преобразованиях и речи не было... На следующий день М. Т. Лорис-Меликов подал прошение об отставке, которая и была принята 4 мая. Остаток своей жизни Лорис-Меликов провел за границей, где и скончался 12 декабря 1888 г. в Ницце.

В память кончины императора Николая I

Император Николай I скончался 18 февраля 1855 г. На церемонии прощания и торжественных похорон присутствовала и делегация «VI-го Прусского Королевского кирасирского полка Его Императорского Величества Николая I Бранденбургского полка», шефом которого был почивший монарх.

Членам делегации была пожалована специально выполненная медаль в серебре диаметром 28 мм. На аверсе — изображение императора, по окружности надпись на немецком языке (дается в переводе): «Николай I император всей

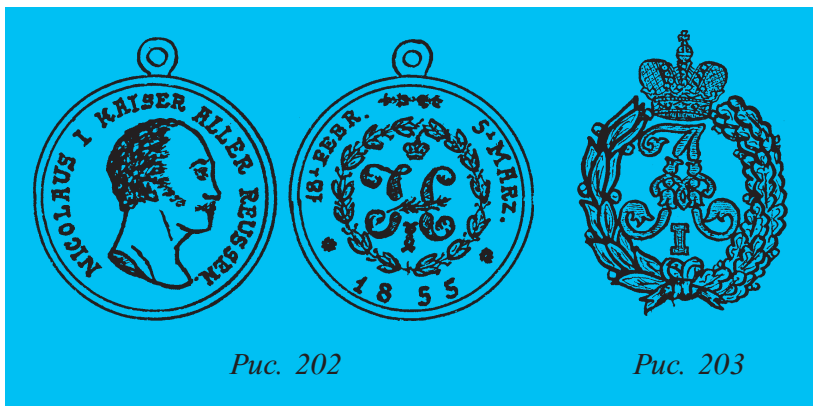

Рис. 202

Рис. 203

России». На реверсе, в центральной части, в окружении лаврового венка — рельефный вензель «Н I» под императорской короной, в верхней части, по полуокружности — дата пребывания на похоронах «18 февр.» и «5 марта» (по-немецки), в нижней части, по полуокружности — год кончины императора «1855» (рис. 202). Медаль была пожалована лента ордена Святой Анны.

Нагрудный знак «В память 100-летия со дня рождения императора Александра I»

Учрежден в декабре 1877 г. Жаловался лицам, служившим в царствование Александра I по всем ведомствам, в любых чинах, в т. ч. и дожившим до этого времени нижним чинам.

На венок под императорской короной наложен вензель Александра I (рис. 203). Знак был учрежден в трех видах:

- 1) для служивших при Александре I на военной службе — венок серебряный, вензель и корона золотые;
- 2) для служивших на гражданской службе — венок золотой, вензель и корона — серебряные;
- 3) для чинов свиты императора Александра I — весь знак серебряный.

«За защиту Севастополя» (1855)

Весной 1854 г. первые английские и французские дивизии прибыли в Галлиполи под Константинополем. Во главе французских войск был

молодой, энергичный маршал А. Ж. Сент-Арно, выдвинувшийся в колониальных войнах в Африке; английскими войсками командовал ветеран Ватерлоо лорд Ф. Д. Реглан. Инициатива высадки союзной армии в Крыму и уничтожения Севастополя, крупнейшей базы Черноморского флота, исходила от Англии, которая, претендуя на господство на морях, была заинтересована в ликвидации морского могущества России. Открытие военных действий союзников против России началось с бомбардировки Одессы. Огню 350 орудий с кораблей союзной эскадры могли отвечать только 4 орудия под командованием юного прапорщика Щеголева. Трудно пришлось артиллеристам под ураганным огнем, 2 орудия были подбиты, погибло большинство obsługi. Прапорщик сам наводил одну из оставшихся пушек, фейерверкер Осип Ахлунин — другую. После 6-часового боя снаряд попал в боеприпасы, и лишь тогда Щеголев отвел два уцелевших орудия с позиции.

К началу осени союзники сформировали эскадру из 385 паровых и парусных судов с десантом из 20 тыс. англичан, 30 тыс. французов и 6 тыс. турок. В первых числах сентября союзный флот начал переброску армии из Варны в район Евпатории. Англо-франко-турецкий флот состоял из 89 боевых кораблей и 300 транспортов и превосходил российский Черноморский флот по боевым кораблям более чем в 3 раза, а по паровым — в 9 раз.

19 сентября высадившиеся союзники из Евпатории пошли на Севастополь. Высадка десанта явилась неожиданностью для командующего русской армией князя А. С. Меншикова. Меншиков, упустив момент высадки, попытался преградить путь союзникам у р. Альмы. Против 55 тыс. союзников действовали 35 тыс. русских. Заняв позиции на левом берегу реки, Меншиков попытался задержать продвижение противника, но в конечном итоге был вынужден отступить. В этом бою французы и англичане, не принимая штыковых атак русской пехоты, нанесли ей большой урон, т. к. расстреливали ее с большого расстояния из новых нарезных ружей-штуцеров. Сомкнутые колонны и развернутые ли-

нейные строи, действовать в которых десятилетиями обучали русскую пехоту, были словно нарочно предназначены для такой прицельной стрельбы. Так, за 3 часа до сражения на левый фланг русских позиций прибыл Московский пехотный полк, прошедший форсированным маршем от Тамани до Альмы. Хладнокровно стоя в густых батальонных колоннах под убийственным огнем противника, москвичи ждали приказа об атаке или отступлении, но не дождались. Потеряв 28 офицеров и более тысячи рядовых, полк был вынужден отойти под ударами французской дивизии. Владимирскому пехотному полку, находившемуся на правом фланге, удалось 2 раза подойти к англичанам вплотную и штыками отбросить их назад. Эти 2 отчаянные атаки стоили владимирцам гибели командира полковника Ковалева и потери 1307 человек убитыми и ранеными. Сказалось техническое отставание николаевской России; в армию еще с 1846 г. стали поступать штуцеры, но к началу войны только 72 человека в каждом полку имели такие штуцеры, т. е. русская пехота лишь на 4 % была снабжена новым оружием, в то время как пехота Англии и Франции — на 50 %. Гладкоствольные ружья стреляли всего на 300 м, а штуцеры — на 1300 м. Потеряв в сражении около 6 тыс. человек, Меншиков начал отступление на Севастополь, а спустя 2 дня отвел армию к Макензиевой даче и дальше в долину Бельбека.

Армия союзников обложила Севастополь и готовилась к штурму. С этого момента началась героическая оборона города под руководством адмиралов В. А. Корнилова [1] и П. С. Нахимова. С суши Севастополь был беззащитен, началось сооружение оборонительной линии бастионов. Работы велись днем и ночью. В краткие сроки были созданы укрепления, опираясь на которые, защитники Севастополя задержали союзную армию почти на год. 7 кораблей Черноморского флота пришлось затопить для преграждения неприятельскому флоту входа на рейд. В. А. Корнилов, зная, как тяжело морякам топить свои корабли, обратился к ним с воззванием: «Товарищи!.. Вы пробовали неприя-

тельские пароходы и видели корабли его, не нуждающиеся в парусах. Он привел двойное число таких, чтоб наступать на нас с моря. Нам надо отказаться от любимой мысли — разить врага на воде. К тому же, мы нужны для защиты города... Главкомандующий решил затопить пять старых кораблей на фарватере: они временно преградят вход в рейд, и вместе с тем свободные команды усилят войска. Грустно уничтожать свой труд! Но надо покориться необходимости! Москва горела, а Русь от этого не погибла!»

У входа в севастопольскую бухту были поставлены корабли: «Сизополь», «Варна», «Силистрия», «Флора», «Уриил», «Селафаил», «Три Святителя». Закаленные в сражениях и, казалось бы, очерствелые в трудностях, моряки плакали, прорубая днища своих кораблей. И сами корабли никак не хотели тонуть... Пришлось прибегнуть к помощи артиллерии. Так, 130-пушечный корабль «Три Святителя» затонул только после того, как «Громобой» сделал по нему в упор 27 выстрелов... Город готовился, все население и гарнизон днем и ночью трудились на строительстве оборонительных сооружений: носили камни, землю, насыпали куртины (участок ограды, соединяющий соседние бастионы), возводили бастионы, устанавливали снятые с кораблей орудия. 5 октября 1854 г. началась первая бомбардировка Севастополя. В 6 ч с суши и моря более чем 1500 орудий выпустили по городу 63 тыс. снарядов! Раскаты залпов слились в единый страшный гул, потрясающий сушу и море. Пороховой дым окутал город и окрестности. Перед бомбардировкой Корнилов издал приказ: «Будем драться до последнего. Отступать нам некуда — сзади нас море. Всем начальникам я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этот бой. Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите такого начальника; заколите барабанщика, который осмелится ударить позорный отбой. Товарищи, если бы я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня».

Во время первой бомбардировки в 11 ч вице-адмирал Корнилов верхом поехал на Малахов

курган. Этот центральный пункт обороны обстреливался особенно жестоко. Корнилов хотел подняться на Малахову башню, но командовавший здесь контр-адмирал В. И. Истомин [2] доложил, что туда подниматься нет смысла, все артиллеристы убиты, верх башни разрушен. Сделав несколько распоряжений, Корнилов спустился с кургана, но в это время разорвавшаяся бомба раздробила ему ногу и нанесла ранение в нижнюю часть живота. «Отстаивайте же Севастополь», — успел сказать Корнилов и потерял сознание... В тот день выбило из строя 1250 защитников Севастополя. С тех пор бомбардировки продолжались ежедневно, унося сотни и тысячи жизней защитников.

5 ноября 1854 г. Меншиков восточнее Севастополя в районе Инкермана повел наступление на союзников. Меншиков имел 82 тыс. человек, 282 орудия, союзники — 63 тыс. человек, 174 полевых и 175 осадных орудий. Но, несмотря на численное превосходство русских, вновь сказалось преимущество нарезного оружия и неумелое руководство со стороны Меншикова. Наступление русских войск успеха не имело, однако штурм Севастополя, назначенный союзниками на 6 ноября, был сорван.

Наступила зима. Союзники перешли к изнурительной зимней осаде. Холод загнал защитников Севастополя в сырые землянки, людей косили болезни. Снабжение Севастополя было очень плохим. Грунтовые дороги разбиты, грузы перевозились на волах и лошадях, которые тащили арбы, утопая по брюхо в грязи. Легче было английской армии доставить продовольствие и боеприпасы из Лондона по морям, чем русской армии — из России. Сказывалось техническое превосходство союзников не только в оружии. Англичане в феврале 1855 г. построили (невероятно быстро — всего за 7 недель) первую в Крыму железную дорогу длиной 12,8 км из Балаклавы к позициям для быстрейшего подвоза боеприпасов. В 1855 г. к союзной коалиции присоединилась Сардиния, король которой Виктор Эммануил II рассчитывал, что в благодарность союзники окажут

ему поддержку в борьбе как с Австрией, так и с национально-освободительным движением в самой Италии. Под Севастополь прибыл 30-тысячный корпус сардинцев.

18 февраля 1855 г. скончался император Николай I, на престол вступил его сын Александр II. Генерал-адъютант князь А. С. Меншиков был снят с поста главнокомандующего и заменен генералом князем М. Д. Горчаковым, нерешительность которого не облегчила положения осажденного Севастополя.

С рассветом 28 марта началась очередная 10-дневная бомбардировка Севастополя. В основном она была направлена на 4-й бастион и прилегающие редуты. За этот период на город было выпущено 169 тыс. снарядов, унесших огромное количество жизней. Город пылал пожарами. 6 июня 1855 г. после очередной бомбардировки союзники предприняли общий штурм. Защитники города с большим трудом отбили противника. Сказывалась нехватка людей и боеприпасов. Гарнизон к тому времени насчитывал 43 тыс. человек, а осаждавших было около 175 тыс. Но гарнизон не сдавался... Л. Н. Толстой, служивший в самом опасном месте Севастополя — на 2-м бастионе, писал: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский». Широко известно имя дочери севастопольского матроса Дарьи Ткач (Даши Севастопольской). Еще перед сражением на р. Альме она продала немудреный скарб, оставшийся после смерти матери, собрала все, что могло пригодиться для перевязки раненых, оделась в матросскую куртку и отправилась вслед армии. Многие севастопольские женщины, такие как Варвара Величиева, Ефросиния Прокофьева и другие последовали ее примеру. Жены и близкие матросов, сражавшихся на бастионах, носили стоявшим у орудий матросам и солдатам пищу, воду, боеприпасы, перевязывали раненых. Многие севастопольские женщины, отличившиеся при обороне города, были по представлению П. С. Нахимова награждены серебряными медалями «За усердие», а Даша Севастопольская даже медалью «За храбрость»

на георгиевской ленте, впоследствии она «за самоотверженную заботу о раненых» была удостоена золотой медали с надписью «Севастополь».

От взрослых не отставали дети Севастополя, они по всему городу собирали ядра, за каждое сданное на особые пункты сбора ядро они получали по копейке серебром. Дети, что постарше, целыми днями находились на батареях, под сплошным неприятельским огнем, помогая артиллеристам. Некоторые из них, например 12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко, добились зачисления на редуты в качестве прислуги к орудиям. В рапорте от 17 апреля 1855 г. генерал Горчаков докладывал военному министру о том, что «назначил Максиму Рыбальченко серебряную медаль “За храбрость” на Георгиевской ленте». Сын матроса Кузьма Горбаньков в первые дни осады упробил коменданта 4-го бастиона принять его на батарею. Вскоре мальчик был ранен, но после выздоровления снова вернулся к орудиям. 11-летний сын убитого матроса Николай Пищенко, оставшись один, прибил к 4-му бастиону, где научился стрелять из мортир. Когда перебило всех артиллеристов, он один продолжал стрельбу. Он также был награжден медалью «За храбрость», а к концу осады даже знаком отличия ордена Святого Георгия, был произведен в унтер-офицеры и к концу войны уже имел 11-летний стаж военной службы (каждый месяц службы в Севастополе засчитывался за год).

Бомбардировки города были часты, с грохотом рвались ядра, с душераздирающим скрежетом срывались с лафетов орудия, свист пуль, вскрики раненых, — и все это из месяца в месяц в любую погоду. Но несмотря ни на какие трудности, утраты, матросы и солдаты проявляли подлинный героизм. Из 16 тыс. военных моряков-черноморцев, сошедших на берег и составивших ядро защитников города, к концу обороны осталось в строю лишь 800 человек. Многие матросы и солдаты, уже раненые, едва державшиеся на ногах, не покидали своих орудий. Офицеры, матросы и солдаты Севас-

Рис. 204

тополя показывали чудеса массового героизма. Матрос 30-го флотского экипажа Петр Маркович Кошка (1828—1882) наводил по ночам ужас на передний край осаждавшего неприятеля. Он предпринимал самые невероятные по дерзости ночные вылазки и редко возвращался без трофеев и ценных сведений. На всю Россию прославились имена матросов А. Заики, А. Рыбакова, солдат И. Шевченко, А. Елисеева и сотен других героев. Когда в середине ноября в Севастополь прибыл знаменитый хирург Н. И. Пирогов [3], он поразился происходящему в осажденном городе. Каждый второй встречавшийся прохожий был с перебинтованной головой или перевязью, город переполняли раненые, свирепствовала гангрена.

Под непрекращающимся ураганным огнем противника город продолжал укрепляться, возводились новые бастионы, батареи. Когда французы начали вести подкопы под русские укрепления, под руководством полковника Э. И. Тотлебена [4] стали прокладывать встречные минные галереи. Под позиции противника было прорыто 7 тыс. м подземных галерей и совершено 94 крупных минных взрыва.

27 августа 1855 г. начался очередной штурм севастопольских укреплений. Второй бастион с гарнизоном чуть больше тысячи человек отбивал атаки целой французской дивизии. 1400 защитников Малахова кургана сражались с 8 тыс. атакующих, и только снаряд, попавший в пороховой погреб, разом решил судьбу боя. Страшный взрыв потряс Малахов курган. Все

было кончено. Потеря ключевой позиции обороны решила дальнейшую судьбу Севастополя. Через Южную бухту был наведен плавучий мост и в ночь на 28 августа, взорвав сохранившиеся бастионы и затопив оставшиеся корабли, защитники города перешли на Северную сторону, оставив врагу лишь развалины южной стороны Севастополя. Так закончилась 349-дневная героическая оборона города. Главнокомандующий Горчаков писал в приказе по армии: «Храбрые товарищи, грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь Отечества в 1812 году. Москва стоит Севастополя! Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородином, 349-дневная оборона Севастополя превосходит Бородино!.. Воздавая заслуженную благодарность оставшимся в живых... почтим память тех... кои пали с честью за Веру и Отечество на валах Севастополя. Вспомним в особенности незабвенные имена Нахимова, Корнилова, Истомина».

31 октября 1855 г. император Александр II учредил специальную медаль для награждения защитников Севастополя. Медаль была выполнена из серебра, диаметр ее — 28 мм. Медалью награждались все без исключения защитники Севастополя, в т. ч. и женщины, помогавшие медикам.

На аверсе медали изображены 2 переплетающихся вензеля Николая I и Александра II под императорскими коронами. На реверсе, по окружности, отчеканена надпись: «За защиту Севастополя», по полю медали — в 4 строки надпись: «съ 13 сентября — 1854 — по 28 августа — 1855.», вверху — «всевидящее око» в лучезарном сиянии (рис. 204). Носилась медаль на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия победоносца.

1. **Корнилов Владимир Алексеевич (1806—1854)** — герой Севастопольской обороны 1854—1855 гг., вице-адмирал (1852). Родился в семье отставного офицера. В 1823 г. окончил Морской кадетский корпус. Служил на Балтийском флоте.

С 1827 г. мичман Корнилов служил на линейном корабле «Азов» под командованием М. П. Лазарева. За Наваринское сражение получил следующий чин и был награжден своим первым орденом Святой Анны IV ст., участвовал в морских сражениях Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. С 1834 г. командовал бригом, корветом, линейным кораблем. С 1838 г. — начальник штаба эскадры Лазарева. В 1848 г. произведен в контр-адмиралы. В 1849 г. адмирал Корнилов назначен начальником Штаба Черноморского флота, после смерти адмирала М. П. Лазарева с 1851 г. фактически командовал флотом. В 1852 г. произведен в вице-адмиралы. Выступал за перевооружение кораблей новой артиллерией, за замену парусного флота паровым. Участвовал в составлении морского устава. В Восточную (Крымскую) войну возглавил оборону Севастополя. 5 октября 1854 г. в 11 ч смертельно ранен на Малаховом кургане. Погребен во Владимирском соборе Севастополя, ставшем усыпальницей русских адмиралов.

2. Истомин Владимир Иванович (1809—1855) — контр-адмирал (1857), герой обороны Севастополя. В 1827 г. окончил Морской кадетский корпус. На линейном корабле «Азов» гардемарин Истомин принял участие в Наваринском сражении, за проявленную храбрость произведен в чин мичмана и награжден орденом Святого Георгия IV ст., принимал участие в блокаде Дарданелл в 1828—1829 гг. С 1850 г. — командир линейного корабля, участвовал в разгроме турецкого флота в Синопе (1853). В 1854—1855 гг. руководил обороной Малахова кургана. Погиб в бою. Похоронен во Владимирском соборе Севастополя.

3. Пиригов Николай Иванович (1810—1881) — основоположник военно-полевой хирургии, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1847). Участник обороны Севастополя (1854—1855), Франко-прусской (1870—1871) и Русско-турецкой (1878—1879) войн. Впервые произвел операцию под наркозом на поле боя (1847), ввел неподвижную гипсовую повязку, предложил ряд хирургических операций. Мировую известность получил его атлас «Топографическая анатомия» (тома 1—4, 1851—1854 гг.).

4. Тотлебен Эдуард Иванович (1818—1884) — граф (1879), инженер-генерал (1869), почетный член Петербургской Академии наук (1855). Учился в Главном инженерном училище. В 1836 г. произведен в подпоручики. Руководил инженерными работами при обороне Севастополя в 1854—1855 гг. В 1863—1877 гг. — фактически глава Военно-инженерного ведомства России. В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. руководил осадой Плевны. С 1879 г. — член Госсовета и одесский генерал-губернатор. С 1880 г. — виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор, командующий войсками Виленского военного округа. Похоронен в Севастополе, где на Историческом бульваре в 1905 г. ему был поставлен памятник.

Биографическая справка

Нахимов Павел Степанович
(26.06(5.07)1802—30.06(12.07)1855)

Родился будущий великий флотоводец в с. Гордод на Смоленщине в семье офицера. 13 лет от роду поступил в Морской кадетский корпус и через 3 года его окончил (1818). Уже в юношеские годы проявилась основная черта Нахимова, для которого морская служба была не просто определяющим делом всей жизни, но и единственной потребностью. Нахимов был влюблен в море, в корабли, в русский флот; из-за этой всепоглощающей страсти ему даже было недосуг влюбиться и жениться. Служил на кораблях Балтийского флота, в 1822—1825 гг. лейтенант П. С. Нахимов совершил кругосветное плавание на фрегате «Крейсер» под командованием недавно вернувшегося из легендарного Антарктического похода капитана 2 ранга М. П. Лазарева. Награжден орденом Святого Владимира IV ст. В 1826 г., после разгрома декабрьского восстания в Петербурге, отказался от перевода в Гвардейский экипаж и напросился на службу в Архангельск. В 1827 г. командовал батареей на флагманском линейном корабле «Азов» под командованием капитана 1 ранга М. П. Лазарева. За Наваринское сражение, в котором «Азов» потопил 5 турецких кораблей, произведен в капитан-лейтенанты и награжден орденом Святого великомученика и победоносца Георгия IV ст., а союзниками — английским орденом Бани, французским орденом Почетного легиона и греческим орденом Спасителя. В Русско-турецкую войну 1828—1829 гг. командовал корветом «Наварин» (пленный турецкий корабль), участвовал в блокаде Дарданелл. С 1829 г. командовал вновь построенным фрегатом «Паллада» на Балтийском море в эскадре адмирала Ф. Ф. Беллинсгаузена, первооткрывателя Антарктики. В считанные недели фрегат стал образцовым во всем Балтийском флоте.

Нахимов отдавал кораблю 24 часа в сутки, воспитывал в команде сознательное отношение к долгу, прививал любовь к морю, кораблю, Отечеству. Один из современников вспоминал: «Подчиненные его видели, что он работает больше их, а посему исполняли тяжелую работу без ропота и с уверенностью, что следует им или в чем можно сделать облегчение, командиром не будет забыто». Отношение 30-летнего командира к служебному долгу характеризует следующий эпизод. Поздней осенью, в штормовую погоду эскадра вышла в море на учения. Нахимов не покидал капитанского мостика сутками, вахтенный доложил, что впереди по курсу виден маяк. Нахимов дважды проверил курс по карте, произвел вычисления — все верно, впереди отмени. Он приказал поднять сигнал: «Курс ведет к опасности». Сигнал «Паллады» флагманский корабль проигнорировал, эскадра в кильватерной колонне продолжила идти опасным курсом. Пренебрегая субординацией, но руководствуясь обостренным чувством долга, Нахимов из-

менил курс «Паллады» и приказал поднять сигнал: «Эскадре. Следуйте за мной». Корабли эскадры сменили курс, а флагман сел на мель.

С 1834 г. капитан 1 ранга П. С. Нахимов командовал линейным кораблем «Силистрия», и вскоре корабль по организации службы, боевой выучке и практическому маневрированию стал образцовым на Черноморском флоте. Он крейсеровал у берегов Кавказа, высаживал армейские десанты, перехватывал турецкие суда с оружием и боеприпасами для Шамиля, освобождал захваченных судов проданных в турецкое рабство плененных русских, армян, грузин.

В 1845 г. Нахимов произведен в контр-адмиралы, командовал бригадой кораблей, затем дивизией. С 1852 г. — вице-адмирал. В Восточную (Крымскую) войну 1853—1856 гг. командовал эскадрой Черноморского флота. В сентябре 1853 г. Нахимову поручено перевезти морем из Крыма на Кавказ 13-ю пехотную дивизию (16 тыс. человек, 800 лошадей, артиллерию, обозы), в операции участвовали 12 кораблей, 2 фрегата, 7 пароходов и 11 транспортов. «За отличную усердную службу, познания, опытность и неутомимую деятельность» при проведении этого сложного десантирования вице-адмирал П. С. Нахимов был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира II ст. По воспоминаниям современников, Нахимов был истинным «отцом-командиром» для личного состава флота. Матросы любили его и готовы были идти за своим адмиралом в огонь и воду. Он умел увлечь подчиненных, поднять их боевой дух, придавал первостепенное значение воспитанию «духа народной гордости в своих подчиненных». Скромный до аскетизма, кристально честный и справедливый адмирал не любил внешнего чинопочитания, на флоте было принято обращение между офицерами не по титулам («высокоблагородиям» и «превосходительствам»), а по имени и отчеству. Сам Нахимов с гордостью подчеркивал: «Матросы любят и понимают меня, и этой любовью я дорожу больше, чем отзывами всяких чванных дворянчиков». Нахимов вдохновлял окружающих своим личным примером, бесстрашием, мужеством, в нем чудесным образом соединились железная воля, душевная чуткость, ясный глубокий ум, он был откровенен и прям в суждениях, справедливо резок, нетерпим к безобразиям, чист душой. Вице-адмирал П. С. Нахимов был во всем противоположен своему непосредственному начальнику — исполняющему должность главного командира флота адмиралу М. Б. Берху [1], который с началом войны самоустранился от командования флотом и отсиживался в Николаеве.

Осенью 1853 г. Турция подготовила 20-тысячный десант в Синопе для высадки на побережье Грузии и окружения русских войск. Для сопровождения десанта из Стамбула была отправлена эскадра Осман-паши. На ее поиски в ноябре и вышла в море эскадра П. С. Нахимова. В море ураганные ветры гнали крутую волну, и все же турецкая эскадра была обнаружена в Синопской бухте. 16 турецких кораблей при 510 орудиях прикрывали 38 орудий большого калиб-

ра шести береговых батарей. Ночью начался жестокий шторм, свирепый ветер изорвал паруса и снасти на многих русских кораблях, сломал реи. Нахимову пришлось утром отправить 2 линейных корабля и фрегат на ремонт в Севастополь. Чтобы турецкая эскадра не выскользнула из бухты, Нахимов загородил фарватер тремя своими кораблями с 252 орудиями, а пароход «Бессарабия» с донесением отправил в Севастополь. Турецкий флагман Осман-паши не торопился воспользоваться своим преимуществом, его гонец мчался по суше в Стамбул с просьбой прислать другую эскадру и зажать русских с двух сторон. Но помощь раньше пришла к Нахимову. Под командованием контр-адмирала Ф. М. Новосильского к нему подошли три 120-пушечных корабля и один фрегат, теперь П. С. Нахимов имел 8 кораблей при 720 орудиях. Утром 18 ноября 1853 г. русские корабли вошли в бухту, флагманский корабль «Императрица Мария» сразился с флагманом турецкой эскадры «Ауни-Аллах» Осман-паши. Через полчаса, не выдержав ураганного прицельного огня, фрегат обрубил канаты и выбросился на берег. Горели другие турецкие корабли, громыхали взрывы, пылающие головни падали на город, начались пожары. Не прошло и трех часов сражения, а турецкая эскадра (15 кораблей) была уничтожена, уцелел лишь один 20-пушечный пароход «Таиф», на нем бежал контр-адмирал Мушафер-паша, так турки называли английского военного советника Адольфа Слейда. Командующий турецким флотом Осман-паша был пленен. Турки потеряли убитыми и утонувшими свыше 3 тыс. человек, русские — 38 убитыми и 235 ранеными. За Синопское сражение П. С. Нахимов был награжден орденом Святого Георгия II ст.

После гибели вице-адмирала В. А. Корнилова Нахимов фактически возглавил оборону осажденного Севастополя. 2 марта 1855 г. он был назначен военным губернатором, а 26 марта произведен в полные адмиралы. В приказе по этому поводу Нахимов писал: «Матросы, мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота, я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию, мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь».

Бомбардировки города усиливались. Пример совершенного бесстрашия и презрения к смерти ежедневно показывал Нахимов. Современник вспоминал: «Адмирал постоянно объезжал бастионы, отдавая четкие, продуманные приказы. Талант стратега не подвел и на суше. Тотлебен — великий военный инженер — поражался тому, что старый моряк разбирается в окопном деле не хуже любого специалиста. Именно Нахимов впервые в военной истории начал широко использовать блиндажи, стрелковые окопы, плавучие мосты. Ночевал же адмирал где придется — свою квартиру отдал под госпиталь. Он был трижды тяжело контужен, но строя не оставял». Адмирал запрещал матросам и солдатам без нужды покидать блиндажи, а сам появлялся на открытых,

незащищенных местах; его высокая, слегка сутулая фигура с золотыми эполетами мелькала на всех опасных участках обороны. После кончины В. А. Корнилова и гибели другого близкого друга контр-адмирала В. И. Истомина, которому на Малаховом кургане 7 марта ядром оторвало голову, Нахимов, видимо, твердо решил погибнуть вместе с любимым Севастополем. Адмирал совершенно перестал беречь себя... 25 июня Нахимов получил рескрипт императора о назначении ему т. н. аренды — очень крупной ежегодной денежной выдачи сверх адмиральского жалованья. Нахимов воскликнул: «Да на что мне аренда? Лучше бы они мне бомб прислали!» И до этого П. С. Нахимов, не имевший семьи, почти все свое жалованье раздавал морякам на бастионах и раненым в госпиталях. Как поступить с «арендой», адмирал долго не раздумывал. Один из современников писал: «Удостоившись по окончании последней бомбардировки... получить в награду... значительную аренду, он только мечтал о том, как бы эти деньги употребить с наибольшей пользой для матросов или на оборону города».

18 июня 1855 г. защитники города отбили очередной штурм. Смерть, которой адмирал ежедневно бросал вызов, уже приблизилась... 28 июня 1855 г. на том самом бастионе Малахова кургана, где пал Корнилов, штуцерная пуля пробил П. С. Нахимову голову и вышла у затылка. Адмирал упал без единого стоны и больше в сознание не приходил...

Нахимова перенесли на квартиру, где были собраны лучшие медики города, но все попытки были тщетны. 30 июня в 11 ч адмирала П. С. Нахимова не стало. Севастополь от мала до велика провожал в последний путь своего вождя. Похоронен адмирал Нахимов во Владимирском соборе Севастополя рядом со своим учителем и друзьями адмиралами М. П. Лазаревым, В. А. Корниловым, В. И. Истоминым.

128 669 человек (из них 943 — адмиралы, генералы и офицеры) потеряла Россия под Севастополем. На главной площади города, перед Графской пристанью, стоит памятник П. С. Нахимову. На пьедестале — развернутый бронзовый лист со словами его знаменитого приказа: «В случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело». Имя адмирала П. С. Нахимова носят морские училища, улицы и площади многих городов страны. Во время Великой Отечественной войны в 1944 г. были учреждены медаль и орден Нахимова.

Бронзовый великий адмирал несет свою вечную вахту, всматриваясь в даль Черного (Русского) моря. За спиной Нахимова — город бессмертной русской славы — Севастополь.

1. **Берх Мориц Борисович (1776—1860)** — адмирал. Закончил Морской шляхетский корпус. Служил на Балтике. С 1817 г. — командир черноморских и азовских маяков, с 1825 г. — капитан Севастополь-

ского порта, в 1827 г. — инспектор корпуса штурманов Черноморского флота, генерал-майор. С 1838 г. — управляющий Гидрографическим отделением Штаба Черноморского флота и портов, произведен в генерал-лейтенанты. С 1851 г. — исполняющий должность командира Черноморского флота и портов, николаевский и севастопольский генерал-губернатор, стал вице-адмиралом. Во время Крымской войны самоустранился от руководства флотом, отсиживался в Николаеве. С уничтожением Черноморского флота должность главного командира флота была упразднена. До своей смерти оставался членом Адмиралтейства.

«В память Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.»

Из-за серьезной угрозы вмешательства в конфликт Австрии, Пруссии, Швеции Россия была вынуждена держать значительные сухопутные силы на своих западных и северных границах, а флот — в Балтийском море, часть армии вела борьбу с непокорными горцами Кавказа. Военные действия развернулись на огромном пространстве на Балканах, Кавказе и в Крыму. На Балканах в 1853 г. русская 82-тысячная армия генерала М. Д. Горчакова и противостоящая ей 150-тысячная турецкая армия Омер-паши вели ограниченные боевые действия. На Кавказе в ночь перед объявлением войны турки на 80 баркасах прошли к пограничному посту Святого Николая и вырезали гарнизон. 5 ноября 1853 г. у самого пролива Босфор произошел первый в истории бой паровых судов. Российский паровой фрегат «Владимир» под командованием капитан-лейтенанта Г. И. Бутакова пленил турецкий пароход «Перваз-Бахри» и на буксире доставил в Севастополь. На Кавказском театре военных действий русские войска отразили попытки 100-тысячной армии Абди-паши развернуть наступление на Тифлис. В сражении при Башкадыclare 10-тысячный отряд генерала В. О. Бебутова [1] разгромил 36-тысячную турецкую армию. Российский Черноморский флот блокировал турецкое побережье Черного моря, а 18 ноября 1853 г. вице-адмирал П. С. Нахимов разгромил турецкую эскадру Осман-паши. Весной 1854 г. русские войска под командованием генерал-фельдмаршала

И. Ф. Паскевича-Эриванского форсировали Дунай и овладели рядом турецких крепостей на Балканах, но из-за враждебной позиции Австрии были сначала отведены за Дунай, а затем оставили Молдавию и Валахию. После этого Дунайский театр военных действий потерял свое значение и кампания там фактически закончилась. На Кавказском театре военных действий 120-тысячная армия Мустафы Зариф-паши предприняла наступление в направлении Кутаиси, но была разбита в сражениях при Баязете, при Кюрук-Дара и др.

Весной 1854 г. в Белом море к Соловецким островам подошла английская эскадра и обстреляла монастырь. На требование англичан выдать ключи от монастыря архимандрит ответил отказом. Могучие древние стены и башни были неприступны, к тому же, как оказалось, монахи неплохо владели оружием, их пушки повредили ходовое управление флагманского корабля. Эскадра была вынуждена уйти (в память об этом событии Александр II подарил монастырю колокол «Благовест» весом 72 пуда).

Военные действия развернулись и на Тихом океане. Получив сообщение о войне, камчатский военный губернатор В. С. Завойко [2] предпринял меры для обороны Петропавловска-Камчатского, в дополнение к малочисленному гарнизону был сформирован отряд из местных жителей, установлено 7 батарей с 40 орудиями. Фрегат «Аврора» и транспорт «Диана» были поставлены так, чтобы встретить неприятеля из всех орудий, а пушки с противоположных бортов были перевезены на береговые батареи. Всего гарнизон насчитывал 920 человек при 67 орудиях. 18 августа 1854 г. в Авачинскую бухту вошли 6 английских и французских кораблей, имеющих 218 орудий. Началась бомбардировка города, был высажен десант в 600 человек. Отряд Завойко численностью 200 человек штыковой атакой вынудил их отступить. 24 августа высадился новый десант, который вновь был сброшен в море. У Никольской сопки и в настоящее время возвышаются 2 холма — в одном братская могила защитников города, в другом — захо-

ронение более 400 человек-участников десанта. 27 августа эскадра ушла из Авачинской бухты.

Объединенная англо-французская эскадра вошла и в Балтийское море, заняла Аландские острова, пыталась атаковать Кронштадт, но была вынуждена отступить. Затем эскадра обстреляла Свеаборг, некоторые другие прибрежные города, но, повсюду встречая отпор, уходила в море.

В 1855 г. военные действия велись на всех театрах, но решающим оставался Крымский театр военных действий.

После падения Севастополя союзный флот пытался прорваться в Николаев, но в Днепровско-Бургомском лимане натолкнулся на упорное сопротивление крепости Кинбурн. Имея всего 13 орудий, крепость в течение двух дней оказывала упорное сопротивление флоту, имевшему 1500 орудий, и лишь потом капитулировала. Союзники сделали попытку высадить десант на Таманском полуострове, но и там встретили упорное сопротивление.

На Кавказском театре военных действий генерал Н. М. Муравьев организовал в помощь немногочисленному корпусу добровольческие грузинские и армянские дружины и сумел организовать оборону Мингрелии, сдержав горцев Шамиля. Более того, корпус Муравьева разбил турецкую армию и осадил мощную крепость Карс, которая практически была неприступна, в гарнизоне крепости находились отборные турецкие части под командованием английских офицеров во главе с генералом Вильямсом. С падением Севастополя внимание всех обратилось к этой крепости. Турецкий командующий Омер-паша (австрийский генерал Латтис, перешедший на службу к султану) с согласия союзников покинул Крым и высадился в тылу армии Н. Н. Муравьева, который, однако, не снял осаду даже после потери 6 тыс. убитыми и ранеными во время неудачного штурма и успешно отражал атаки армии Омер-паши с тыла. Так продолжалось 2 месяца, по истечении которых генерал Вильямс, потеряв надежду на помощь извне,

12 ноября 1855 г. сдал крепость. Всего в плен попали 12 генералов, 665 офицеров и около 33 тыс. солдат. Путь на Эрзурум в глубь Турции был открыт. Дальнейшие действия на Кавказе были прекращены, и развивать успех русские войска не стали. Близилось окончание боевых действий. Капитуляция Карса послужила в какой-то степени компенсацией за потерю Севастополя, и Россия могла сесть за стол переговоров, хоть и побежденной, но не разгромленной стороной.

Война раскрыла военную и экономическую отсталость России. Затратив на войну около 800 млн руб. и потеряв около 522 тыс. человек (турки потеряли около 400 тыс. человек, англичане и французы — свыше 120 тыс.), Россия, потерпев поражение, подорвала свой международный престиж, в стране назревала революционная ситуация 1859—1861 гг., революцию удалось предотвратить только отменой крепостного права.

18 марта 1856 г. между Россией, с одной стороны, и Англией, Францией, Турцией, Сардинией, а также участвовавшими в переговорах Австрией и Пруссией — с другой стороны, был заключен Парижский мирный договор. Россия возвращала Турции Карс в обмен на Севастополь и другие города в Крыму, уступала Молдавскому княжеству устье Дуная и часть Южной Бессарабии. Черное море объявлялось нейтральным, Россия и Турция не могли там держать военный флот. Подтверждалась автономия Сербии и дунайских княжеств.

26 августа 1856 г. император Александр II учредил медаль «В память Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.». Медали выполнялись из светлой и темной бронзы диаметром 28 мм.

На аверсе медали в центральной части — вензеля Николая I и Александра II под императорскими коронами; вверху располагалось «всевидящее око» в лучезарном сиянии, а внизу, по окружности — даты: «1853—1854—1855—1856». На реверсе медали — надпись в 5 строк: «На Тя — Господи — уповахомъ, да — не постыдимся — во веки.» (рис. 205).

Рис. 205

В зависимости от степени участия в войне награждаемых медали выполнялись из светлой или темной бронзы, также различались и ленты. Медали из светлой бронзы на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия выдавались всем участникам войны на Кавказе и Дунае, участникам Синопского морского сражения и защитникам Петропавловска-Камчатского.

Медалями из светлой бронзы, но на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного, награждались все участники военных действий, не получившие медали на ленте ордена Святого Георгия, а также ратники государственного подвижного ополчения и малороссийских казачьих полков, участвовавшие в боевых действиях, и сестры милосердия, выполнявшие свои обязанности во время сражений непосредственно на позициях.

Медали из темной бронзы на красно-черной ленте ордена Святого Владимира выдавались всем воинским чинам, а также старшим в роду потомственным дворянам (но не для ношения, а для хранения в память потомству).

Медалью из темной бронзы на красной ленте с желтой каймой ордена Святой Анны награждались купцы, промышленники и состоятельные почетные граждане, «которые отличали себя приношениями на издержки войны или на пособия раненым и семействам убитых».

1. **Бebutov Василий Осипович (1791—1858)** — князь, генерал от инфантерии (1856). Участвовал в Русско-турецкой войне 1806—1812 гг. и Отечествен-

ной войне 1812 г. В Русско-турецкую войну 1828—1829 гг. — командир бригады, отличился при взятии крепости Ахалцих. В 1844—1847 гг. командовал войсками, действовавшими против Шамиля, а в период Восточной войны (1853—1856) — Александропольским отрядом, одержал победы над турецкими войсками при Бакшадыclare и Кюрюк-Дара. С 1856 г. — член Государственного совета.

2. **Завойко Василий Степанович (1810—1898)** — контр-адмирал (1874). Участвовал в Наваринском морском сражении 1827 г. В 1833—1838 гг. дважды совершал плавания на Камчатку и Аляску. В 1849—1856 гг. — камчатский военный губернатор и командир Петропавловского порта, руководил обороной Петропавловска, строительством Николаевского порта. С 1856 г. служил в Высшем военно-морском суде.

Медали сестрам милосердия

Особой наградой за участие в Крымской войне 1853—1856 гг. были отмечены сестры милосердия, беззаветно трудившиеся в сложнейших условиях армейских госпиталей (где работало более 250 человек, в т. ч. в Крыму более 100 сестер). В 1856 г. была отчеканена памятная настольная (не для ношения) медаль, учрежденная по велению вдовствующей «Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны».

Медаль диаметром 39 мм выполнялась в светлой бронзе, серебре и золоте. На аверсе, в центральной части — вензель вдовствующей императрицы «А. Ф.» под императорской короной, по окружности — надпись «Крымь», разделяемая растительным орнаментом, и даты «1854—1855—1856». На реверсе, в верхней части — «всевидящее око» в лучезарном сиянии, в центральной части — рельефная надпись в 5 строк славянской вязью: «Аминь глаголю вам — понеже сотворите — единому сих братий — моих меньшк — Мне сотворите», в нижней части — православный восьмиконечный крест (рис. 206).

Для сестер милосердия Крестовоздвиженской общины, работавших в госпиталях на Южном театре военных действий, по инициативе «Ее Императорского Высочества Великой княгини Елены Павловны» была выполнена особая памятная медаль (не для но-

шения) в светлой бронзе и серебре диаметром 39 мм. На аверсе медали — рельефный православный восьмиконечный крест в лучезарном сиянии. В верхней части по полуокружности — надпись: «Белень бехъ и посетисте Мене», в нижней части по полуокружности — надпись в 2 строки: «Севастополь Перекопъ Бельбекъ Бахчисарай Херсонъ Николаевъ Симферополь» (города, где работали сестры милосердия). На реверсе по окружности — надпись: «Крестовоздвиженская община сестеръ попечения о раненыхъ», в центральной части — в 6 строк надпись: «Въ — память — милосерднаго — служения — страждущей — братии» (рис. 207).

Для сестер милосердия, работавших на Балтийском театре военных действий, была выполнена такая же медаль, только на аверсе вместо названий южных городов надпись: «Финляндия — Выборгъ — Свеаборгъ — Або».

Рис. 206

Рис. 207

**Наперсный крест
для духовенства в память
войны
1853—1856 гг.**

Манифестом императора Александра II от 26 августа 1856 г. вместе с медалью «В память Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.» учрежден специальный наперсный крест для духовенства.

Крест выполнялся из темной бронзы размером 95×58 мм. На аверсе стилизованный крест имел фигурные расширенные концы с фигурным бортиком, в перекрестии в натуральную величину изображен аверс медали «В память Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.» (рис. 208). По окружности медали — «лучезарное сияние». На реверсе креста бортиков не было, а по центру «в лучезарном сиянии» изображен реверс медали

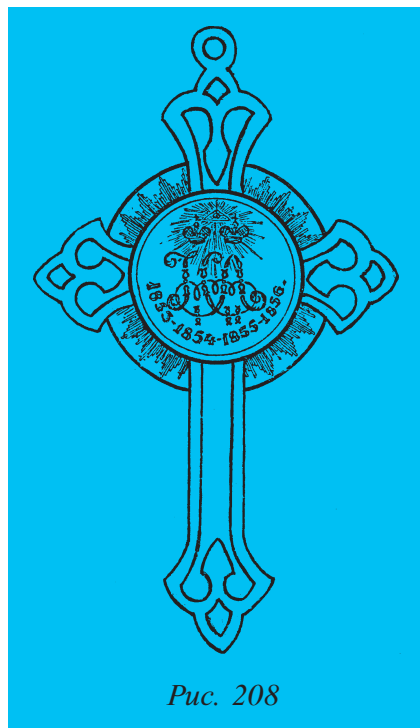

Рис. 208

с 5-строчной надписью: «Натя — Господи — уповахомъ, да — не постыдимся — во веки».

Носился крест на черно-красной ленте ордена Святого Владимира. Наперсным крестом награждались духовные лица всех христианских вероисповеданий, независимо от чина. Духовные лица, принимавшие участие в военных действиях в составе воинских частей, награждались также и медалью «В память Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг.» из светлой бронзы на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного. По статуту, после смерти награжденного, наперсный крест передавался на вечную память

старшему в роду, а при его отсутствии помещался на вечное хранение в церковную ризницу.

Медали, знаки и жетоны времен Александра II

«Общие» медали для награждения за гражданские и военные заслуги

3 а 26-летнее правление императора Александра II российская медалистика значительно пополнилась, в т. ч. и «общими медалями». Одни награды повторили учрежденные его предшественниками, но появились и новые.

«За усердие». Учреждена в 1855 г., выполнялась в серебре диаметром 50 мм (ленты: станиславская, аннинская, владимирская, александровская) и в золоте диаметром 50 мм (ленты:

аннинская, владимирская, александровская и андреевская для медали с бриллиантами); диаметром 29 мм в серебре на аннинской ленте и диаметром 29 мм в золоте на андреевской ленте. На всех медалях на аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ II императоръ и самодерж. всерос.». На реверсе по окружности — надпись: «За усердие» (рис. 209, вверху). В том же году была выпущена медаль в серебре, имеющая восьмиугольную форму, размером 28×28 мм. На аверсе — вензель Александра II под императорской короной, на реверсе в обрамлении лаврового вен-

Рис. 209

ка — надпись в 2 строки: «За — усердіе» (рис. 209, внизу). Носилась медаль на ленте ордена Святой Анны. В 1863 г. появилась новая редакция медали «За усердіе». На аверсе — портрет императора с более пышными бакенбардами. Медаль, выполненная в серебре диаметром 50 мм, носилась на станиславской, аннинской, владимирской, александровской лентах; медаль в золоте диаметром 50 мм — на лентах аннинской, владимирской, александровской; медали в серебре диаметром 29 мм — на александровской ленте и в золоте диаметром 29 мм — на станиславской, аннинской, владимирской и андреевской лентах. В 1870 г. была выполнена медаль в светлой бронзе диаметром 28 мм, носилась на станиславской и аннинской лентах.

«За усердную службу». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм, ленты: аннинская, владимирская, александровская, андреевская; в серебре, диаметром 50 мм — на александровской ленте; в золоте, диаметром 29 мм — на аннинской ленте и в серебре, диаметром 29 мм — также на аннинской ленте. В 1863 г. все эти медали были повторены с несколько измененной редакцией аверса.

«За полезное». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте, ленты: станиславская, аннинская, владимирская, александровская, андреевская (с бриллиантами); в серебре — диаметром 50 мм, ленты: станиславская, аннинская, владимирская, александровская; в золоте и серебре, диаметром 29 мм — на владимирской ленте. В том же году была учреждена восьмиугольная серебряная медаль размером 28×28 мм, на аннинской ленте. В 1863 г. состоялся еще один выпуск этих медалей (за исключением восьмиугольной) в новой редакции аверса.

«За верность». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм, ленты: александровская и андреевская (с бриллиантами); в серебре — диаметром 50 мм на александровской ленте. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ II имп. и самод. всеросс.» (рис. 210). На реверсе — в 2 строки надпись: «За — вѣрность». В 1863 г. эта медаль была выпущена в золоте диаметром 50 мм на андреевской ленте; в серебре — диаметром 50 мм на александровской ленте и в серебре — диаметром 29 мм, тоже на александровской ленте.

«За отличие». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм, носилась на лентах аннинской и андреевской (с бриллиантами); в серебре — диаметром 50 мм на аннинской ленте; в золоте и серебре — диаметром 28 мм, обе на аннинской ленте. В 1863 г. выпуск был повторен.

Рис. 210

Рис. 211

«**Въ знакъ монаршаго благоволенія**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 29 мм, и та и другая носились на андреевской ленте. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ II имп. и самод. всеросс.». На реверсе — надпись в 5 строк: «Въ — знакъ — монаршаго — благово — ленія». В 1863 г. выпуск медали был повторен.

«**За спасение погибавших**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, обе носились на владимирской ленте; в золоте и серебре — диаметром 29 мм, также обе на владимирской ленте. В 1863 г. выпуск был повторен.

«**За успехи в учении и добронравие**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 26 мм, носилась на аннинской ленте. Выпуск был повторен в 1863 г.

«**За отличие в мореходстве**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 40 мм, обе носились на аннинской ленте. Выпуск повторен в 1863 г.

«**За успехи в науках**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 28 мм, носилась на аннинской ленте. Выпуск повторен в 1863 г.

«**За достоинство**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 28 мм, носилась на аннинской ленте. Выпуск повторен в 1863 г.

«**За успехи в образовании юношества**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и се-

ребре диаметром 30 мм, носилась на александровской ленте. Выпуск повторен в 1863 г.

«**За успехи и прилежание**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 28 мм, носилась на аннинской ленте. Выпуск повторен в 1863 г.

«**За службу в собственном конвое**». Учреждена в 1855 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ II императоръ и самодерж. всеросс.». На реверсе в 5 строк — надпись: «За службу — въ собственномъ — конвоѣ — государя императора — Александра Николаевича» (рис. 212). Обе носились на ленте ордена Святой Анны. В 1863 г. выпуск был повторен.

«**За строительство Исаакиевского собора**». Учреждена в 1858 г., выполнялась диаметром 33 мм в серебре, позолоченном серебре, золоте и золоте с бриллиантами. Все медали носились на аннинской ленте.

«**За усердие и полезное**». Учреждена в 1858 г., выполнялась в серебре диаметром 50 мм (ленты: аннинская и владимирская) и 29 мм (на аннинской ленте). На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ II императоръ и самодерж. всеросс.». На реверсе — надпись в 4 строки: «За — усердие — и — полезное» (рис. 213).

«**За веру и верность**». Учреждена в 1866 г., выполнялась в серебре диаметром 29 мм, ленты: станиславская, аннинская, александровская.

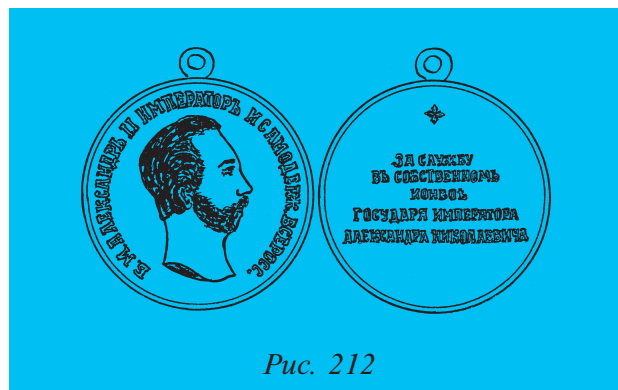

Рис. 212

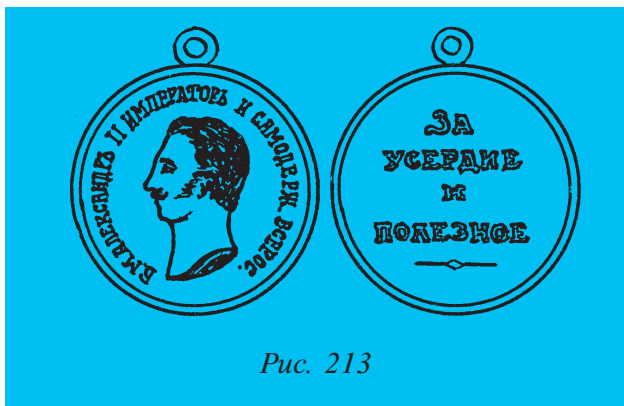

Рис. 213

«За спасение погибавших на море». Учреждена в 1871 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 58 мм. На аверсе в центральном круге на рельефном фоне — изображение бушующего моря: тонущий корабль, коленопреклоненному человеку, терпящему бедствие, протягивает руки Спаситель, по окружности — надпись: «За спасение погибавших на море». На реверсе по полуокружности в верхней части надпись: «Вѣра и надежда», в нижней — «спасение твое» (рис. 214). Надписи разделены изображением восьмиконечного православного креста и якоря. Носилась на ленте ордена Святого Владимира.

«За беспорочную службу в полиции». Учреждена в 1876 г., выполнялась в серебре диаметром 33 мм. На аверсе, в обрамлении лаврового венка, — изображение императора Александра II. На реверсе — надпись в 4 стро-

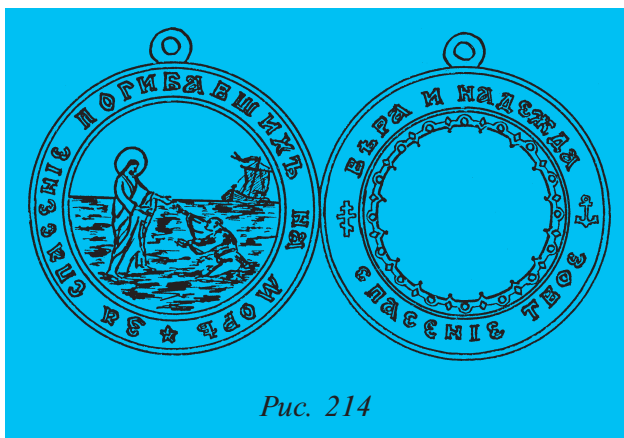

Рис. 214

ки: «За — беспорочную — службу — в полицию» (рис. 215). Носилась на ленте ордена Святой Анны.

«За труд и честность». Учреждена в 1877 г., выполнялась в серебре диаметром 20 мм, носилась на аннинской ленте.

«И вы живи будете». Учреждена в 1880 г. Медаль полностью копировала одноименную, учрежденную еще императрицей Екатериной II в 1763 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 28 и 50 мм. Все медали носились на зеленой ленте.

«4 апреля 1866 года». Учреждение этой медали связано с неудавшимся покушением на императора в 1866 г. Когда Александр II после прогулки в Летнем саду садился в коляску, народоволец Д. В. Караказов выстрелил в него. Находившийся вблизи костромской крестьянин Осип Комиссаров отвел руку покушавшегося.

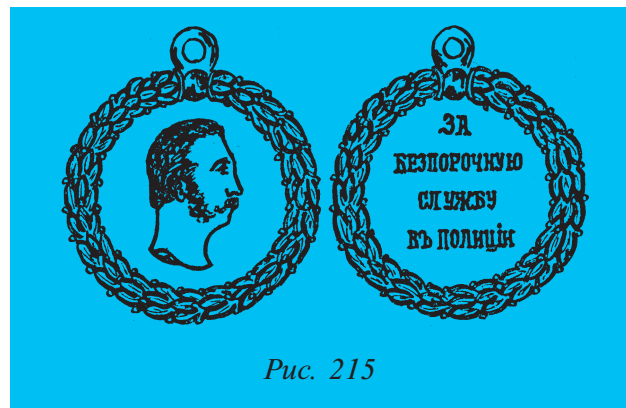

Рис. 215

Комиссарову была пожалована персональная золотая диаметром 28 мм медаль. На аверсе ее — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ II имп. и самод. всеросс.». На реверсе — рельефная надпись в 2 строки: «4 апреля — 1866 года» (рис. 216). Медаль была присвоена голубая лента ордена Святого Андрея Первозванного.

Надо отметить, что медали, жалованные за спасение императора, учреждались неоднократно. Александр II был страстным охотником и не раз попадал в сложное положение. Известны персональные медали 1871 г. тако-

Рис. 216

го плана, жалованные егерям Иванову и Никонову.

Иванов был награжден медалью, выполненной в золоте диаметром 28 мм, Никонов — серебряной диаметром 28 мм (рис 217). На аверсе — изображение императора, по окружности —

Рис. 217

надпись: «Б. М. Александръ II имп. и самодер. всерос.». На реверсе — рельефная надпись: «Благодарю». Обе медали носились на ленте ордена Святого Владимира.

«За покорение Чечни и Дагестана» (1860)

Разгромив отряды Шамиля, взяв 22 августа 1839 г. аул Ахульго, русская армия в лице ее администрации приступила к закреплению власти над горцами. В Чечню были направлены карательные экспедиции, население обложено

многочисленными податями и повинностями. Реально мыслящие современники признавали, что «жестокости и злоупотребления... содействовали усилению всеобщего негодования». Снова в горах раздался призыв к «священной войне». В 1840 г. восстание охватило всю Чечню и перекинулось в Дагестан. Разрозненные русские гарнизоны, несмотря на упорное сопротивление, не могли противостоять народному восстанию, и в 1843 г. все важнейшие укрепления в Дагестане вновь были в руках повстанцев.

Центром борьбы Шамиля стало селение Дарго, расположенное в лесах. В конце 1844 г. император Николай I назначил наместником Кавказа графа М. С. Воронцова. План разгрома Шамиля путем постепенного вытеснения в горы, рассчитанный на длительные сроки, был отвергнут; решено было крупными силами идти в горы и разбить Шамиля одним ударом.

В июне 1845 г. экспедиция Воронцова пошла на Дарго, Шамиль отступал, разрушая мосты, устраивая завалы и засады. 6 июля 1845 г. был занят аул Дарго, но Шамиль отрезал русские войска от баз снабжения, в войсках начался голод. Только с помощью значительных подкреплений Воронцову удалось вырваться из окружения. Экспедиция Воронцова закончилась полной неудачей, было убито 4 генерала, 186 офицеров, 4 тыс. солдат.

Даргинская неудача заставила русское командование перейти к систематическому вытеснению горцев с закреплением занятых территорий. Прокладывались дороги, уничтожались леса, горцев вытесняли с удобных мест, строились укрепления, в них поселяли казаков. Но и Шамиль расширял районы своего влияния. В 1846 г. его отряды прорвали Сунженскую линию и вошли в Кабарду, другие отряды проникли в районы Западного Кавказа. Создание горского государства было одной из важнейших причин долгой и успешной борьбы горцев за свою независимость. Шамиль был не только полководцем, но и крупным государственным деятелем. Он сумел объединить различные племена, установил для всех единое право. Будучи высшим духовным

руководителем горцев-мусульман, он также сосредоточил в своих руках гражданскую и военную власть; для решения важнейших вопросов государства создал диван-хан (главный совет). Вся страна была разделена на 20 округов, во главе которых стояли наибы; округа, в свою очередь, делились на районы, управляемые мазунами; в аулах власть находилась в руках выборных старшин, в обязанности которых входило собирать подати, проводить мобилизацию горцев и пр. В каждое наибство был назначен муфтий, а в каждый аул — кадий, которые разбирали «тяжбы и вражду между людьми аула» на основании шариата. Вместо горских обычаев Шамиль ввел кодекс законов — низам — с едиными правами и обязанностями для населения всего государства. Наказания строго регламентировались. Была создана государственная казна, куда поступали подати, идущие прежде всего на военные нужды. В обращении у Шамиля ходила, главным образом, русская серебряная монета; за фальшивомонетничество была установлена смертная казнь; запрещалось также пить вино, курить и нюхать табак. И самое главное, Шамиль организовал единую централизованную армию. Каждые 10 дворов должны были выставлять и содержать одного всадника, кроме этого, существовало ополчение, в которое входили все мужчины в возрасте от 15 до 50 лет. Была создана и особая личная стража Шамиля (муфтизигаторы). Численность армии достигала 40 тыс. человек, но постоянное ядро состояло из 15—20 тыс. человек. Делилось войско на тысячи, пятисотки, сотни, десятки; были введены европейские звания: так, некоторые наибы получили звания генералов и капитанов.

Шамиль раздавал своим военачальникам знаки отличия: наибы носили эполеты, пяти-

Рис. 218

сотенные и сотники — медали (рис. 218), на которых было написано арабской вязью: «Если ты предаешься войне, то малодушие в сторону», «Терпи все невзгоды: нет смерти без назначения», «Нет Бога кроме Аллаха, и Магомет Его пророк» и др. Для особо отличившихся воинов были учреждены специальные награды. Один из таких знаков состоял из серебряного полукруга с надписью: «Кто думает о последствиях,

тот никогда не может быть храбрым», на другом надпись гласила: «Имам Шамиль этого храброго воина награждает первоклассным орденом».

Остро ощущая нехватку в оружии, Шамиль в своем центре — селении Ведено — организовал литье пушек и ядер, правда, качество их было низким. Так, из 50 отлитых орудий годными оказывались не более 12—14. Холодное оружие изготавливалось мастерами-оружейниками, которыми славился Дагестан. Значительные изменения произошли и в социальном строе горских народов. Шамиль уничтожил господство ханов. Многие ханы и беки, заключившие союз с русскими, были истреблены Шамилем. Феодалская верхушка потеряла свои права и привилегии и уступила место администрации имама. Однако социальные мероприятия Шамиля не были достаточно последовательными, он не провел полной ликвидации зависимых отношений. Рабы были превращены в хлебопашцев, но они сидели на землях узденей и должны были им платить за пользование часть урожая. Борьба за национальную независимость цементировала военное государство Шамиля, но оно объединяло слишком разнородные социальные элементы. Шамиль нанес сокрушительный удар по старой феодалской верхушке, но часть ее приспособилась к новым условиям, примкнула к движению Шамиля в корыстных целях, а с другой стороны, вместо старой вы-

двинулась новая феодальная верхушка. Многие наибы, сосредоточив в своих руках огромную власть, приобрели большие состояния, захватывали лучшие земли, грабили и эксплуатировали местное население. Наибы, уздени, кадии, муллы и старейшины пытались использовать освободительное движение в своих интересах.

Такая политика правящей верхушки вызывала возмущение среди простых горцев. Крестьяне были истощены продолжительной войной, карательные экспедиции царских войск разоряли горцев дотла. Наиболее работоспособная часть населения уходила на непрекращавшуюся войну, поля оставались необработанными. Тяжелые налоги на содержание армии разоряли хозяйства, особенно в Чечне — этой основной житнице горских народов. Кое-где недовольство в Чечне прорывалось в открытые волнения против имамата. В то же время Шамилю не удалось объединить все горские народы в единое государство. Движение на Западном Кавказе было оторвано от движения на Восточном Кавказе. Феодальные верхушки Осетии и Кабарды стремились сохранить союз с Россией и не допустить, чтобы пламя национально-освободительной войны охватило народы Центрального Кавказа.

Русские войска, а их в это время было на Кавказе свыше 250 тыс., постепенно окружали Шамиля. Осенью 1847 г. была занята крепость Салты, летом 1848 г. — Гергебиль. Победы российских войск обострили внутренние противоречия. Многие наибы отходили от Шамиля, поднимали голову враждебные группировки горцев, возглавляемые Даниэль-беком и Хаджи Муратом [1], которые оставались у Шамиля, но вели тайные сношения с русским командованием. Известное действие оказывало и золото. Шамиль пытался задержать разложение государства, были смещены некоторые наибы. В 1847 г. Шамиль добился провозглашения преемником имама своего сына Гази Мухаммеда, но это отнюдь не укрепило его позиции, а напротив, озлобило других претендентов на пост имама. Имамат ничто не могло спасти, распад был лишь отсрочен Во-

сточной (Крымской) войной (1853—1856), которая отвлекла основные русские силы на борьбу с союзниками. Воспользовавшись этой ситуацией, Шамиль перешел в наступление. Султан Абдул Меджид присвоил Шамилю звание генералиссимуса. В 1854 г. горцы вторглись в Кахетию, угрожая Тифлису. В начале 1855 г. вместо графа М. С. Воронцова главнокомандующим Кавказской армией император Николай I назначил умного и опытного генерала Н. Н. Муравьева [2], который сумел мобилизовать все внутренние резервы (в особенности Грузии и Армении) для решительного нанесения удара по туркам. Муравьев изменил тактику и по отношению к Шамилю. Между русскими и горцами начались пограничные мирные встречи, обмен товарами, усугублялись связи. К концу Восточной войны турецкая армия была разгромлена, а окончание войны позволило Петербургу бросить крупные силы против горцев. На Кавказе была сосредоточена армия около 300 тыс. человек. Наместником Кавказа был поставлен генерал-адъютант князь А. И. Барятинский [3].

В конце 1856 г. русские войска начали операцию по вытеснению Шамиля из Чечни. Вырубались леса, строились укрепления и крепости, шаг за шагом русские войска закрепляли за собой территорию Чечни. Шамиль отступал, силы его слабели, попытка вырваться из окружения не увенчалась успехом. В марте 1859 г. русские войска подошли к столице имамата — Ведено. 1 апреля начался штурм, в разгар боя несколько имамов изменили Шамилю и перешли на сторону русских войска. Остатки отрядов горцев ушли в горный Дагестан. В ряде новых ожесточенных сражений наиболее верные сподвижники Шамиля были убиты, многие наибы переходили на сторону русских войска. С остатками людей Шамиль отступил в свое последнее убежище — аул Гуниб, расположенный на неприступной горе Гуниб-Даг. Лишь 400 горцев оставались с имамом, но он не сдавался. 23 и 24 августа 1859 г. развернулись упорные бои. В ночь на 25 августа полторы сотни русских солдат, преодолевая нечеловеческие трудности, с помощью крючьев

Рис. 219

и веревочных лестниц, подсаживая друг друга, взобрались по уступам на гору. Они открыли дорогу наступающим войскам. 25 августа 1859 г. князь Барятинский наконец мог сообщить императору: «Гуниб взят, Шамиль в плену».

15 июля 1860 г. император Александр II учредил серебряную медаль диаметром 28 мм. Награждались ею все участники военных действий, включая медиков, духовных лиц, нестроевых, чиновников, добровольцев кавказской милиции.

На аверсе медали изображен вензель Александра II под императорской короной. На реверсе по окружности сделана надпись: «За покорение Чечни и Дагестана», а в центре — четыре строки: «въ — 1857, 1858 — и — 1859» (рис. 219).

Носились медали на комбинированной оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия и красной ленте ордена Святого Александра Невского.

1. **Хаджи Мурат (1790-е гг. — 1852)** — участник освободительной борьбы горцев, один из правителей Аварского ханства (1834—1836), наиб Шамиля. Одержал ряд побед в сражениях с русскими войсками. В 1851 г. перешел на сторону русских; при попытке бежать от них в горы был убит.

2. **Муравьев (Карский) Николай Николаевич (1794—1866)** — генерал от инфантерии (1853). В Крымскую войну в 1854—1856 гг. — наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказским корпусом. В 1855 г. руководил взятием мощной турецкой крепости Карс, укрепленной при помощи английских инженеров, руководил обороной также английский генерал Вильямс. За взятие Карса Н. Н. Муравьев был жало-

ван орденом Святого Георгия II ст. и добавлением к фамилии почетной приставки — Карский.

3. **Барятинский Александр Иванович (1815—1879)** — генерал-фельдмаршал (1859). Участник Кавказской войны, во время Восточной войны (1853—1856) — наместник и главнокомандующий войсками на Кавказе, член Государственного совета. Выступал против прогрессивных военных реформ 60—70-х гг., проводимых Д. А. Милютиним.

«За покорение Западного Кавказа»

В 40-х г. XIX в. Шамиль стремился распространить свое влияние на народы Западного Кавказа. Еще в 1842 г. в этом районе появились его эмиссары. Одному из них — Хаджи Мухаммеду — удалось добиться определенных успехов в непростом деле объединения горцев, но этому воспротивились старейшины черкесских племен. В 1845 г. эмиссары Шамиля вновь попытались организовать горцев Западного Кавказа, чтобы идти «на соединение с Шамилем». Отряды удалось создать, и они даже нанесли ряд поражений отдельным русским отрядам, но соединиться с Шамилем не смогли, а один из эмиссаров Шамиля — Сулейман-эффенди — перешел на русскую сторону.

В течение 1848 г. русским войскам удалось нанести ряд тяжелых поражений отрядам горцев Западного Кавказа. Шамиль послал туда своего наиба — Мухаммеда Амина. Он не ошибся в своем выборе. Прекрасный оратор, храбрый воин, искусный политик, Мухаммед Амин добился объединения горцев Западного Кавказа. Весной 1849 г. Мухаммед Амин перешел в наступление, активно нападая на русские оборонительные линии. В ответ на это русские войска вторглись на территорию горцев, подвергая опустошительному разгрому их селения, и все же Мухаммеду Амину удалось установить свою власть над большей частью Западного Кавказа. Он держался 10 лет, отвлекая значительную часть русских войск с главного участка борьбы.

Мухаммеду Амину удалось сплотить силы горцев и создать государственное образование. Он разделил всю контролируемую территорию на округа по 100 дворов. Власть князей и дво-

рян потеряла значение, начальников округов назначал сам Мухаммед Амин. Каждый двор должен был выставить воина и вносить ежегодно натуральные повинности. С началом Восточной (Крымской) войны отряды Мухаммеда Амина активизировались. Ему удалось захватить все Закубанье. Российская укрепленная линия на восточном побережье Черного моря оказалась между двух огней: с моря ей угрожал англо-французский флот, с суши — горцы. Российский флот, запертый в Севастополе, не мог прийти на помощь. Ряд укреплений был захвачен горцами. Но Мухаммед Амин не воспользовался сложившейся обстановкой, он был парализован борьбой, которая разгорелась между ним и вождем черкесской аристократии, турецким ставленником Сефербеем. Окончание Восточной войны дало возможность расправиться с движением горцев.

С разгромом и пленением Шамиля война в Западном Кавказе не закончилась. Правда, вскоре Мухаммед Амин вместе с частью племени абадзехов сдался русским войскам, но многие отряды горцев продолжали сопротивляться еще 5 лет. Черкесские племена сделали новую попытку отстоять свою независимость. В июне 1860 г. выборные старшины горских племен договорились объединиться в союз для совместных действий и создали нечто вроде правительства — «Великое свободное заседание». Весь край был разделен на 15 округов во главе с особыми начальниками. Горцы просили помощи у Турции и Англии. Однако из новых попыток объединить горские народы ничего не получилось. Подавив движение горцев Восточного Кавказа, Россия направила большие силы на Западный Кавказ. Русские отряды совершили труднейший переход через Главный Кавказский хребет и громили селения горцев.

В 1862 г. император Александр II отставил генерал-фельдмаршала Барятинского и назначил на пост наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича [1]. Армия была брошена на покорение западных районов Главного Кавказского хребта. Горцы были разбиты, к концу 1863 г. только приморские черкесы в районе со-

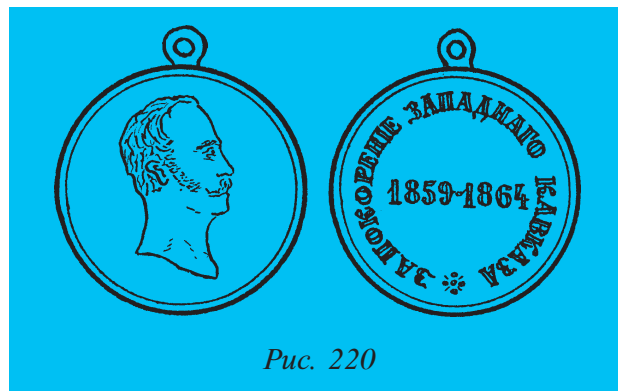

Рис. 220

временных Сочи и Адлера сопротивлялись царским войскам, но к весне 1864 г. и с ними было покончено. День 21 мая 1864 г., когда русские войска заняли урочище Кбааду, вошел в историю как последний день сопротивления горцев и присоединения Кавказа к Российской империи. В этот день великий князь Михаил Николаевич доложил в Петербург: «Отныне на всем Кавказе нет ни одного человека, не покоренного Вашему императорскому Величеству».

12 июля 1864 г. император Александр II учредил серебряную медаль диаметром 28 мм, которой были награждены все участники военных действий, включая добровольцев кавказской милиции, духовных лиц, медиков и чиновников, находившихся в частях армии во время военных действий.

На аверсе медали — портрет императора Александра II. На реверсе, по окружности, — надпись: «За покорение западнаго Кавказа», в центре, в 1 строку, — даты основных боевых действий: «1859—1864» (рис. 220). Медаль носилась на комбинированной черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия и красной ленте ордена Святого Александра Невского.

1. **Михаил Николаевич (1832—1909)** — великий князь, четвертый сын императора Николая I. Получил блестящее образование. В 14 лет был произведен в чин подпоручика и через 2 года начал службу в лейб-гвардии 2-й артбригады. В 20 лет — генерал-майор и генерал-фельдцейхмейстер русской армии. В Крымскую войну за сражение при Инкермане (24 октября 1854 г.) был награжден орденом Святого Георгия IV ст.

В 1856 г. — товарищ (заместитель) председателя Комиссии по реорганизации армии, член Государственного совета и начальник артиллерии Гвардейского корпуса. При нем происходил переход от гладкоствольных орудий к нарезным, что требовало переобучения артиллеристов. Был создан специальный Артиллерийский комитет, организованы офицерские курсы при всех артиллерийских частях, изменена программа лекций и практических занятий в Артиллерийской академии. В 1860 г. великий князь был произведен в чин генерала от артиллерии и назначен главным начальником военно-учебных заведений империи.

С 1859 г. — член Комитета по рассмотрению состояния укреплений Балтийского и Черного морей.

С 1862 г. — наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией. В 1865—1881 гг. — командующий Кавказским военным округом. При нем произошло окончательное покорение горских племен Западного Кавказа. В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. — главнокомандующий действующей армией на Азиатском театре. На обладая, по оценкам современников, особым полководческим даром, Михаил Николаевич сумел собрать при себе и выдвинуть таких талантливых военачальников, как В. О. Бебутов, М. Т. Лорис-Меликов, Н. Н. Обручев, И. В. Гурко и М. Д. Скобелев. «За разбитие наголову кавказскими войсками под личным предводительством Его Высочества армии Мухтар-паши в кровопролитном бою 3 октября 1877 г. на Аладжинских Высотах и принуждении большей части оной сложить оружие» Михаил Николаевич был награжден орденом Святого Георгия I ст.

В 1878 г. великий князь — генерал-фельдмаршал. В 1881—1905 гг. — председатель Государственного совета и член Кабинета министров; одновременно как генерал-фельдцейхмейстер принимал участие в реорганизации артиллерии русской армии (создание mortarных батарей, укомплектование скорострельными орудиями, перевооружение осадной и крепостной артиллерии, применение бездымного пороха и др.). Был принципиальным сторонником консервативных идей «незыблемости основ», что и вызвало его отставку с поста председателя Государственного совета в 1905 г. С 1857 г. был женат на дочери великого герцога Баденского Леопольда принцессе Цецилии Августе, в православии Ольге Федоровне (1839—1891 гг.); имел семерых детей: Николая (1859—1919), Анастасию (1860—1922), Михаила (1861—1929), Георгия (1863—1919), Александра (1866—1933), Сергея (1869—1918), Алексея (1875—1895).

«За труды по освобождению крестьян» (1861)

Восточная (Крымская) война способствовала прогрессу во внутреннем развитии России. Падение Севастополя заставило думать, разбудило критическую мысль. Возможно скорее присту-

пить к внутренним преобразованиям — таково было стремление наиболее дальновидной части дворянства. Положение в стране особенно осложнялось в связи с массовым крестьянским движением. Вот данные министерства внутренних дел империи о росте крестьянских волнений:

<i>годы</i>	<i>количество волнений</i>
1826—1834	145
1835—1844	216
1845—1854	348
1855—1860	476

В стране назревала революционная ситуация: низы не хотели по-старому жить, верхи не могли по-старому управлять. В таких условиях диктатура крепостников-помещиков не могла удержаться без проведения ряда серьезных реформ. Вслед за заключением мира император Александр II 11 апреля 1856 г. обратился со своим знаменитым призывом к дворянству, заявив его московским представителям: «Лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели ждать того времени, когда оно начнет само собою уничтожаться снизу... Прошу вас, господа, обдумать, как бы привести все это в исполнение. Передайте слова мои дворянам для соображения».

В обстановке кризиса крепостного строя правительство вынуждено было приступить к подготовке крестьянской реформы, за которую ратовали и промышленные круги, и некоторые влиятельные силы в правительстве, не говоря уже о широких слоях русской демократической общественности, но наибольшим тормозом на пути к реформе стала основная масса помещиков. Возможность изменить положение, в котором они родились и выросли, не укладывалось в их сознании.

Несмотря на то что российское дворянство значительно теряло свои господствующие позиции, оттесняемое энергичными промышленниками и купцами из разночинцев, оно с полным правом продолжало считать себя хозяином государства. С весны 1856 г. началось обсуждение многочисленных проектов ре-

форм. Проекты губернских комитетов поступили в редакционные комиссии, которые должны были составить общий проект. К началу 1861 г. проект крестьянской реформы был готов, а в январе он уже обсуждался в Государственном совете. «Я надеюсь, господа, — сказал Александр II на заседании, — что при рассмотрении проектов... вы убедитесь, что все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, сделано».

19 февраля 1861 г. император подписал Манифест об освобождении крестьян. Составленный митрополитом Филаретом манифест был выдержан в торжественных тонах. «Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд». Как указывал манифест, «крепостные люди получают *в свое время* полные права свободных сельских обывателей», а пока помещики сохраняют «право собственности на все принадлежащие им земли» и предоставят крестьянам некоторое количество полевой земли *в пользование*, за что крестьяне должны будут выполнять в пользу помещика соответствующие повинности. Только в случае согласия помещика крестьянин мог впоследствии выкупить свой надел и тем самым вступить в «состояние свободных крестьян-собственников». В ближайшие же 2 года существовавший в помещичьих имениях порядок оставался без изменений.

Манифест 19 февраля 1861 г. конкретизировался в объемистых «Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», которые подробно освещали 3 основных вопроса: 1) упразднение личной зависимости; 2) наделение крестьян землей и определение повинностей за землю; 3) выкуп крестьянских наделов.

По данным министерства внутренних дел, относящимся к 46 губерниям Европейской России, крестьяне получили в среднем по 3,3 десятины на ревизскую душу. Наименьшие земельные наделы (не более 2,5 десятин на душу) получили крестьяне Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской губерний. Наиболь-

шие (от 5 до 8 десятин) — крестьяне Вологодской, Новгородской и Олонецкой губерний. В результате реформы крестьяне получили меньше земли, чем они имели при крепостном праве. В общей сложности помещики «отрезали» у крестьян 5 320 000 десятин земли, причем, главным образом, в черноземной полосе. Наибольшие потери понесло крестьянство Поволжья, в то время как в Московской губернии было отрезано 7,5 % крестьянских земель, в Новгородской — 3,4 %, в Костромской — 5,4 %, во Владимирской — 12,3 % и т. п. Так, например, в Казанской губернии было «отрезано» 29,5 %, в Симбирской — 27,8 %, в Саратовской — 37,9 %, в Самарской — 41,8 %. В целом по России 20 % крестьянских земель отошло к помещикам. За право пользования землей крестьяне обязаны были платить оброк или выполнять барщину. В манифесте торжественно объявлялось, что выкупалась не личность крестьянина, а земля, но, провозглашая безвозмездность освобождения личности, на практике в выкупные платежи была включена ценность доходов от крепостного труда. «Положение» 19 февраля за выкупную сумму приняло капитализированный оброк, который включал в себя ценность крепостного труда. Исчисление выкупной суммы на основе капитализированного оброка обеспечивало помещика теми же доходами, которые он получал раньше. Предположим, что оброк равнялся 9 руб. в год с крестьянской души. Нужно было вычислить, сколько средств надо внести в банк, чтобы исходя из 6 % годового прироста по-прежнему получать эти 9 руб. Для этого в банк нужно было внести 150 руб. Эти 150 рублей и составляли выкупную сумму. Ценность всей крестьянской земли по продажным ценам 1854—1858 гг. равнялась 544 млн руб., а по выкупу она равнялась 867 млн руб. Разница в 323 млн руб. и составила компенсацию помещикам «за освобождение личности крестьянина». Но помещику нужны были деньги сразу, а крестьянин, естественно, их выплатить не мог. Поэтому посредником между крестьянином и помещиком выступило государство.

Рис. 221

Крестьянин должен был выплатить помещику $\frac{1}{5}$ выкупной суммы немедленно, остальную сумму помещику выплачивало государство в виде ценных бумаг, которые помещик мог продать или заложить. Крестьяне в связи с этим становились должниками государства, и в течение 49 лет они должны были платить государству выкуп за те земли, которые получили. Поскольку правительство как бы кредитовало крестьян, то они должны были выплачивать правительству не только саму выкупную плату, но и проценты к ней. В итоге получилась огромная сумма: собственно выкупные платежи составляли 867 млн руб., и к ним прибавлялся 1 млрд 200 млн руб. процентов и оброков. Крестьяне, т. о., должны были заплатить свыше 2 млрд руб., и это за землю, которая стоила 544 млн руб.!

Для награждения принимавших участие в разработке «Положения» и практическом

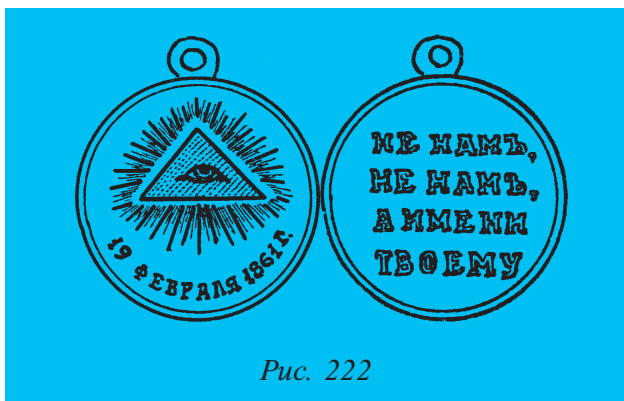

Рис. 222

проведении реформы император Александр II учредил специальные медали, выполненные в золоте и в серебре диаметром 28 мм.

На аверсе медали — изображение императора, в верхней части, по полуокружности — рельефная надпись: «Благодарю», в нижней — по полуокружности дата: «19 февраля 1861 г.». На реверсе — надпись в 4 строки: «За — труды — по освобождению — крестьянъ» (рис. 221). Медаль, выполненная в золоте, предназначалась для генерал-губернаторов, занимавших эти должности во время подготовки и проведения реформы, медаль в серебре — для непосредственных участников проведения реформы на местах. Носились медали на ленте ордена Святого Александра Невского.

Рис. 223

В этот же период появилась уникальная медаль, выполненная в единственном экземпляре. Она была предназначена самому «Царю-Освободителю». Медаль выполнена в золоте диаметром 28 мм и во многом повторяла собой победную медаль Отечественной войны 1812 г. На аверсе ее, в центральной части, — «всевидящее око» в лучезарном сиянии, в нижней части, по полуокружности — надпись: «19 февраля 1861 г.». На реверсе, как и на медали 1812 г., — надпись в 4 строки: «Не намъ, — не намъ, — а Имени — Твоему» (рис. 222).

В 1863 г. Александр II учредил медаль в серебре и в золоте диаметром 28 мм «За труды по устройству удельных крестьянъ». Собствен-

но, удельные крестьяне стали лично свободными еще в 1858 г. (этим актом император подавал пример своим подданным), но фактическое освобождение этой категории крестьян растянулось на долгие годы, т. к. вопросы наделения крестьян землей и порядок ее выкупа был практически решен только с утверждением «Положения». На аверсе медали — изображение императора, в верхней части по полуокружности — рельефная надпись: «Благодарю», в нижней — по полуокружности дата: «26 июня 1863 г.». На реверсе — в 5 строк надпись: «За — труды — по устройству — удельных — крестьянь» (рис. 223). Носились медали на александровской ленте.

Рис. 224

Изрядно обеспокоенный восстанием 1863—1864 гг. в Царстве Польском император Александр II 19 февраля 1864 г. издал Указ, по которому вся земля, что находилась в пользовании польских крестьян, оставалась в их собственности. Наделялась землей и часть безземельных крестьян. Помещики получали компенсацию из государственной казны. Реформа в Польше имела больше буржуазных черт, чем отягощенная феодальными пережитками крестьянская реформа в России. В честь этого события также учреждается специальная медаль. На аверсе ее — изображение императоров Николая I и Александра II, с правой стороны — надпись: «26 мая/7 июня 1848 года», с левой —

Рис. 225

«19 февраля/2 марта 1864 года». На реверсе — надпись в 7 строк: «За — труды — по устройству — крестьянь — въ — Царстве — Польскомъ». В верхней части медали — императорская корона (рис. 224). Медаль диаметром 28 мм выполнялась в золоте и в серебре, носилась на Александровской ленте.

В 1869 г. учреждена очередная медаль этой серии, выполняемая в золоте и в серебре диаметром 28 мм. На аверсе — изображение императора Александра II, в верхней части — по полуокружности надпись: «Благодарю», в нижней части по полуокружности — даты: «1863 — 1867». На реверсе — в 5 строк надпись: «За труды — по устройству — военно — заводскаго — населения» (рис. 225). Носились медали на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

Кроме этих медалей в апреле 1863 г. учрежден специальный знак для поощрения лиц, связанных с практическим внедрением «Положения» — серебряный крест (по типу Мальтийского), наложенный на серебряный круг. В центральном медальоне — вензель Александра II. На верхнем вертикальном луче — цифра «17», на нижнем — надпись: «апреля», на горизонтальных лучах — «18» и «63» (дата учреждения креста). На круге — надпись: «За введение въ дѣйствіе Положеній 1861 года» (рис. 226).

Такого же типа знак, но в бронзе, был учрежден в 1867 г. для поощрения лиц, участвовавших во внедрении положений 19 февраля 1866 г. о волостном управлении в Прибалтий-

Рис. 226

Рис. 227

Рис. 228

ских губерниях. На лучах креста — дата «1-го января», «18», «67», на кольце — надпись: «За введение в Прибалт. губ. волостн. Пол. 19-го февр. 1866».

За труды по поземельному устройству государственных крестьян в феврале 1869 г. учрежден серебряный крест, также Мальтийского типа. На вертикальных лучах — дата «24» и «ноября», на горизонтальных — «18» и «66». На кольце — надпись: «За поземельное устройство государственных крестьян».

В 1869 г. учрежден такого же типа серебряный крест за введение положений об устройстве быта поселян казенных заводов (Охтинского порохового, оружейных Тульского, Ижевского, Сестрорецкого и Райволовского железоковательного заводов). На вертикальных лучах — дата «17», «Апреля», на горизонтальных — «18» и «69». На кольце — надпись: «За введение в действие Положения 1863—1867 годов».

«За службу на Кавказе» (1864)

12 июля 1864 года император Александр II учредил наградной крест «За службу на Кавказе».

Крест равносторонний, четырехконечный, с расширенными концами, размером 48×48 мм. В центре креста помещен щит с изображением двуглавого орла под императорской короной. Под щитом в перекрестье — 2 скре-

пленных меча. На верхнем конце креста — вензель Александра II под императорской короной, на нижнем — дата «1864», на левом конце — надпись славянской вязью: «За службу», на правом — «на Кавказе» (рис. 227). Кресты выполнялись из золота, серебра и светлой бронзы. Золотыми и серебряными крестами награждались генералитет и офицерский состав в зависимости от чина и заслуг, бронзовыми — нижние чины. Золотые и серебряные кресты изготавливались с накладными мечами и на оборотной стороне имели штифты для крепления на мундир. Бронзовые кресты штамповались из цельной заготовки и к мундиру крепились простой булавкой. Фон золотых и серебряных крестов покрывался черной эмалью, бронзовых — черной краской.

Известны и кресты из светлой бронзы размером 34×34 мм, предположительно ими награждались кавалеристы.

По статуту кресты носились на левой стороне груди, ниже орденов.

Для медиков были учреждены несколько иные кресты размером 44×44 мм. Общеармейский крест был наложен на равносторонний с уменьшающимися лучами крест зеленой эмали (рис. 228). Для высших медицинских чинов крест выполнялся в золоте, для военных врачей — в серебре, для нижних чинов — в светлой бронзе.

Носились кресты на левой стороне груди ниже орденов и медалей.

**«За усмирение
польского мятежа»
(1863—1864)**

Несмотря на поражение восстания 1830—1831 гг., в Польше продолжало развиваться национально-освободительное движение. По мере роста буржуазных отношений крепло стремление к национальной независимости. В польском движении, в частности в польской эмиграции, ясно обозначились 2 течения: демократическое и консервативное. Сторонники демократического течения связывали дело освобождения Польши с решением социального вопроса. Они не только стремились к освобождению и воссоединению Польши, но и предлагали отменить оброк и барщину и наделить крестьян землей. Сторонники консервативного течения, возглавляемые магнатами, были противниками наделения крестьян землей. Они выступали против национально-освободительного восстания и все свои надежды возлагали на дипломатическое вмешательство со стороны западноевропейских государств. Национально-освободительное движение в русской части Польши оживилось в связи с поражением России в Восточной войне (1853—1856) и ростом революционно-демократического движения в ней самой.

В конце 50-х гг. правительство Александра II было вынуждено пойти на некоторые уступки Польше. Были амнистированы участники польских восстаний, тысячи ссыльных возвратились на Родину. В 1856—1857 гг. в Польше были открыты Медико-хирургическая академия и Земледельческое общество, а в марте 1861 г. восстановлены Государственный совет Царства Польского, правительственная комиссия духовных дел и народного просвещения и органы самоуправления — выборные советы в губерниях, уездах и городах. Крупную роль в Польше стал играть поставленный во главе комиссии духовных дел маркиз Велепольский [1]. Однако ни некоторые уступки Петербурга, ни соглашательская политика Велепольского не могли остановить начавшееся броже-

ние. Земледельческое общество, начав свою деятельность с обсуждения чисто экономических вопросов, вскоре приобрело политическое значение. Оно занималось вопросами преобразования аграрного строя, деятели общества соглашались на замену барщины оброком, но возражали против наделения крестьян землей, в национальном вопросе не шли дальше требований предоставления автономии Польше в рамках империи и хотели, чтобы польскими королями были по-прежнему русские цари.

Иначе рассуждала демократическая Польша: интеллигенция, мелкая буржуазия, обедневшая шляхта, учащаяся молодежь, городская беднота. Они стояли за решительные действия. Демократическая молодежь надеялась на помощь европейского и русского освободительного движения. Большое влияние оказала на Польшу борьба итальянского народа за независимость, Гарибальди стал героем польской молодежи. То, что часть итальянских земель была освобождена от австрийского гнета, поднимало патриотические настроения поляков. Население Варшавы использовало каждый повод для устройства патриотических манифестаций. Умерла вдова генерала Савинского, погибшего в 1831 г. при обороне Варшавы, — и 20-тысячная демонстрация провожала ее на кладбище, отправившись после похорон к укреплениям Воли, чтобы почтить память участников восстания 1830—1831 гг. Посетили Варшаву император Александр II, император Австрии и наследный принц Пруссии; исполнилась годовщина Польского восстания 1830 г.; затем была годовщина Гороховского сражения 25 февраля 1831 г., — и новые волны демонстраций прокатились по Польше. Патриотические демонстрации нередко сопровождались вооруженными столкновениями с полицией. 6 апреля 1861 г. было закрыто Земледельческое общество, а через день была расстреляна демонстрация жителей Варшавы, выступивших с протестом против этого акта. 14 октября 1861 г. в связи с предполагавшейся демонстрацией в память Т. Костюшко в Варшаве было объяв-

лено осадное положение. На следующий день полиция и жандармы окружили костелы, где поляки служили панихиды и пели национальные гимны. Было арестовано свыше 3 тыс. поляков.

А в это время из разрозненных кружков складывалась единая повстанческая организация. В октябре 1861 г. был организован т. н. «Комитет движения», взявший линию на вооруженное восстание. Комитет движения создал боевую организацию «красных», к концу 1862 г. насчитывавший уже 28 тыс. человек. Ее «десятки» формировались, главным образом, из ремесленников, рабочих, служащих и учащихся. Организация имела нелегальные типографии и выпускала све издание «Рух» (Движение). В первый период «Комитет движения» возглавил бывший студент Киевского университета, энергичный Хмелевский. Большую роль в военной организации играл прибывший из Петербурга Ярослав Домбровский [2], но вскоре он был арестован, и во главе «Комитета движения», переименованного в «Центральный народный комитет», вместо Хмелевского встал умеренно настроенный Гиллер, проводивший соглашательскую политику из-за опасения оттолкнуть от движения помещиков и буржуазию. Программа, выработанная «красными», носила следы компромисса, «Центральный народный комитет» не ограничился требованием национальной независимости и поставил в повестку дня и аграрный вопрос: он стоял за отмену барщины и оброка и передачу крестьянам обрабатываемой ими земли, но оставлял основную массу земли за помещиками. Комитет выдвигал требования восстановления Польши в границах 1771 г., т. е. с включением в ее состав Белоруссии, Правобережной Украины и Литвы, но он предоставлял народам право самим определить свою судьбу: «Быть Литве, Белоруссии и Украине, с кем они хотят или ни с кем».

Подготавливая восстание, польский народный комитет установил связь с обществом «Земля и воля» и тайной военной организацией русских в Польше во главе с подпоручиком Потебней [3]. Массовые волнения проходили по всей Польше. Чтобы лишить движение ак-

тивных деятелей, 3 января 1863 г. маркиз Велепольский объявил рекрутский набор молодежи в возрасте от 20 до 30 лет. Этот набор распространялся только на города, причем проводить его предлагалось не по жребию, а по именным спискам. В ночь на 15 января полицейские в сопровождении солдат начали операцию по «рекрутированию», но большинства «списочных» молодых людей дома не оказалось. Молодежь в своей массе ушла в леса. «Центральный народный комитет» объявил о начале восстания, которое и вспыхнуло в ночь на 23 января, и провозгласил себя «Временным национальным правительством» («Ржонд народowy»). В него вошли Падлевский, Бобровский и др. «Временное правительство» выступило с манифестом, в котором призывало народ «на поле кровавого последнего боя, на поле чести и свободы». Крестьяне, согласно манифесту, наделялись землей, помещики должны были получить компенсацию от государства. Повстанцы нападали на русские воинские команды, застигнутые врасплох; гарнизоны в одних местах были уничтожены, в других отступили, понеся значительный урон. Примерно через 2 недели восстание охватило всю Польшу, развернулась большая партизанская война. Демократически настроенные «красные» опирались на городские низы и разорившихся шляхтичей. Крупная земельная знать, «белые», была недовольна русским правительством, но в целом выступала против восстания, опасаясь, что национально-освободительное движение перерастет в социальную революцию. В апреле 1863 г. представители «белых» вошли в состав польского правительства с целью взять руководство в свои руки, не допустить перерастания освободительного восстания в социальное. «Белые» возлагали все надежды не на развертывание народной войны, а на вмешательство европейских держав. Восстание перекинулось в Литву и Белоруссию. В Литве большое влияние имел З. Сераковский [4], который, еще будучи студентом Петербургского университета, организовал тайный кружок, был арестован и отдан в солдаты,

но в 1857 г. был восстановлен в правах и в качестве офицера прикомандирован к академии Генерального штаба. В марте 1863 г. Сераковский явился в Литву, был провозглашен литовским воеводой и организовал отряд численностью 2,5 тыс. повстанцев. 26 апреля отряд Сераковского был разгромлен, а сам он, раненый, пленен и повешен. В Белоруссии и Литве видную роль играл Кастусь Калиновский [5], сын безземельного дворянина. Это — польский Робеспьер, говорили про него современники. «Красное правительство», руководимое им, выдвигало широкие социальные требования, делило между крестьянами всю помещичью землю.

В 1863 г., чтобы отвлечь крестьян от восстания, Петербург издал ряд указов, применявших и дополнявших Положение 19 февраля 1861 г. в отношении Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины. Крестьянские наделы увеличивались, а повинности уменьшались. Эти мероприятия ослабили размах начавшегося крестьянского движения. Одновременно принимались решительные меры по подавлению восстания. Крупные силы (около 164 тыс. человек) были направлены на разгром повстанцев. В Юго-Западный край — Литву и Белоруссию — был назначен генерал-губернатор М. Муравьев [6], который ввел в крае военно-полицейское управление. Вся территория была разделена на военные отделы и участки. Началась расправа, в Вильно происходили публичные казни. Система террора установилась и непосредственно на территории Польши, там диктаторскими полномочиями был облечен генерал Берг. Взятых в плен повстанцев было приказано судить военно-полевым судом в 24 часа и исполнять над ними смертные приговоры по утверждению уездных воинских начальников. Варшава превратилась в огромный военный лагерь. Между тем партия «белых» по-прежнему тщетно делала ставку на вмешательство европейских держав. Польское восстание, не подняв к участию широкие массы крестьянства, постепенно затухало. Один за другим гибли партизанские отряды. Ставший с октября 1863 г. во главе вос-

Рис. 229

стания полковник Траугутт [7] принимал меры, чтобы укрепить силы восстания и привлечь к участию в нем широкие народные массы. Но было уже поздно. Весной 1864 г. последние отряды повстанцев были разгромлены. Члены последнего «Ржонда народного» во главе с Траугуттом 24 июня были казнены. Расправа и репрессии продолжались до февраля 1865 г., большое количество поляков эмигрировало, еще больше было сослано на вечное поселение в Сибирь.

1 января 1865 г. император Александр II учредил медаль для награждения участников подавления восстания. Изготавливались медаль диаметром 28 мм из светлой и темной бронзы. Медалью из светлой бронзы награждались все, непосредственно участвовавшие в боевых действиях. Медалью из темной бронзы награждались все военные чины и чиновники военных ведомств, находившиеся на территории военных действий, но сами участия в боях не принимавшие.

На аверсе медали изображен государственный герб Российской империи — двуглавый орел, увенчанный императорской короной. На реверсе по окружности шла надпись: «За усмирение польского мятежа», в центре медали были выбиты даты: «1863—1864» (рис. 229).

Впервые в истории наградного дела для ношения этой медали была установлена не лента одного из существующих орденов империи, а лента с полосами черного, оранжевого и белого цветов равной ширины (т. е. государственного российского флага).

1. **Велепольский Александр (1803—1877)** — маркиз, в 1861—1863 гг. глава администрации Царства Польского. Рекрутский набор по именным спискам, объявленный Велепольским в январе 1863 г. с целью ликвидации революционной организации, ускорил начало Польского восстания 1863—1864 гг.

2. **Домбровский Ярослав (1836—1871)** — польский революционный демократ. В 1859—1961 гг. — слушатель Академии Генерального штаба в Санкт-Петербурге. Здесь Домбровский сблизился с группой революционно настроенных поляков, руководимой последователем Н. Г. Чернышевского — З. Сераковским. По окончании Академии, в Варшаве, сразу стал во главе левого, революционного крыла «красных», готовивших восстание против царизма. Выступал за союз с русским революционным движением. С 1861 г. — один из руководителей «Комитета русских офицеров» в Польше. Выработал план восстания, который лег в основу действий на первом этапе Польского восстания 1863—1864 гг. В 1862 г. был арестован, приговорен к 15 годам каторги, бежал из тюрьмы во Францию, где возглавил польскую революционную эмиграцию. Один из военных деятелей Парижской коммуны 1871 г., генерал, с мая — главнокомандующий вооруженными силами Коммуны. Отказ Центрального комитета Парижской коммуны идти на Версаль и ликвидировать правительство Тьера (предложение Домбровского) историки расценивают как одну из крупнейших ошибок Коммуны. Погиб в бою с версальскими войсками. Имя этого человека звучит в словах национального гимна Польши.

3. **Потенбня Андрей Афанасьевич (1838—1863)** — организатор «Комитета русских офицеров» в Польше, подпоручик. В 1862 г. покушался на жизнь наместника Польши генерала А. Н. Лидерса. В 1863 г. — в рядах польских повстанцев. Погиб в бою.

4. **Сераковский Зыгмунт (1826—1863)** — капитан Генштаба. Сотрудник «Колокола» и «Современника». В 1857 г. организовал революционный кружок офицеров в Петербурге. В 1863 г. руководил восстанием в Литве. Казнен.

5. **Калиновский Константин Семенович (Кастусь, 1838—1864)** — белорус, революционный демократ. В 1861 г. в Гродно создал нелегальную революционную организацию, в 1862—1863 гг. издавал газету «Мужицкая правда». В 1862 г. возглавил революционное крыло повстанческой организации в Белоруссии и Литве, в 1863—1864 гг. возглавил крестьянское восстание и «красное правительство». Казнен.

6. **Муравьев Михаил Николаевич (1796—1866)** — граф, генерал от инфантерии (1863). Брат декабристов А. Н. и Н. Н. Муравьевых. В 1857—1861 гг. — министр государственных имуществ. В 1863—1865 гг. — генерал-губернатор Северо-Западного края, за репрессии и жестокость при подавлении Польского восстания 1863—1864 гг. прозван «вешателем».

7. **Траугутт Ромуальд (1826—1864)** — глава «Польского национального правительства» (октябрь 1863 — март 1864 гг., фактически диктатор) во время Польского восстания 1863—1864 гг. Казнен.

«За службу и храбрость» (1869)

В связи со 100-летним юбилеем учрежденной императрицей Екатериной II «Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия» 26 ноября 1869 г. император Александр II учредил золотую медаль.

На реверсе медали в центральном круге был изображен знак отличия ордена Святого Георгия (крест покрыт белой эмалью), фон центрального круга заполнен рубчатыми параллельными линиями; по окружности — надпись: сверху — «За службу и храбрость», внизу — «1769 26 ноября 1869», надписи разделены гирляндами из лавровых и дубовых веток. На аверсе медали изображены император Александр II и императрица Екатерина II на фоне таких же рубчатых параллельных линий; по окружности надпись: «Б. М. Екатерина II императрица и Александр II императоръ всероссийскіе», в нижней части лавровые и дубовые ветви, перевязанные лентой (рис. 230). Носилась медаль на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия. Достоверных сведений о количестве награжденных этой медалью обнаружить не удалось.

В ознаменование юбилея ордена император Александр II «возложил на себя» знаки ордена Святого Георгия I ст., тогда же орденом

Рис. 230

Святого Георгия I ст. был удостоен и король Пруссии Вильгельм I Гогенцоллерн (1797—1888, король с 1861 г., император Германии с 1871 г.)

«Кавказ. 1871 года»

Император Александр II трижды побывал на Кавказе. В 1837 г., еще будучи наследником престола, совершая путешествие по России, он прибыл на Кавказ ознакомиться со страной и посмотреть, как ведется война с горцами. Тогда по указанию императора Николая I была учреждена серебряная медаль «Кавказ. 1837 годъ»

Рис. 231

для награждения почетного конвоя из горцев, сопровождавших цесаревича. Второй раз, уже будучи императором, Александр II посетил в 1861 г. расположение русских войск на р. Фарс.

В 1871 г. император в третий раз посетил уже замиренный Кавказ. По его распоряжению были выполнены серебряные медали диаметром 28 мм для награждения участников почетного конвоя из горцев.

На аверсе медали изображен профиль императора Александра II, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ II имп. и самод. всеросс.». На реверсе, по центру, — надпись: «Кавказъ», над которой помещена маленькая пятиконечная звездочка, внизу изображена фигурная черта, под которой стоит дата — «1871 года» (рис. 231).

Носилась медаль на красной ленте с желтой каймой ордена Святой Анны.

«За Хивинскій походъ» (1873)

Борьба Российской империи за присоединение среднеазиатских земель развернулась, главным образом, во второй половине XIX в. Казахские племена еще в XVIII в., истерзанные непрекращающимися междоусобными войнами, добровольно переходили в российское подданство, и к 1846 г. Казахстан фактически находился уже в составе империи.

Ситуация в Средней Азии отличалась от кавказской, и характер военных действий был здесь иным. Если на Кавказе полувекковая борьба горцев для российских войск была тяжела и изнурительна, т. к. против России поднялось подавляющее большинство населения горного Кавказа, то в Средней Азии русские войска в основном столкнулись со слабыми отрядами местных правителей, и инициатива полностью была в руках русских. Средняя Азия для Российской империи имела очень важное значение, т. к. на этой обширной территории жили миллионы потребителей российских товаров. В то же время Средняя Азия стала для России очень важным производителем хлопка и шелка-сырца, в которых все более нуждалась российская текстильная промышленность. Существовала и третья причина усиления активности Петербурга в направлении Средней Азии — это была сфера колонизаторской деятельности Великобритании. К середине XIX в., покорив Индию, Англия расширяла свои позиции в Персии, примеривалась захватить Афганистан, английские товары все более заполняли рынки Бухары, Хивы, Коканда, Самарканда. К тому же, если раньше Россия импортировала хлопок из далеких Северо-Американских Штатов, то теперь в связи с начавшейся там Гражданской войной его поток резко уменьшился и грозил прекратиться совсем. До той поры, пока правители среднеазиатских государственных образований обладали деспотической властью, не было никакой уверенности в стабилизации экономической ситуации, все решалось в границах их воли. Кроме того, и это весьма существенно, кровавые междоусобные распри, атавизмы рабства и совершенно дикие налоги и повинности ра-

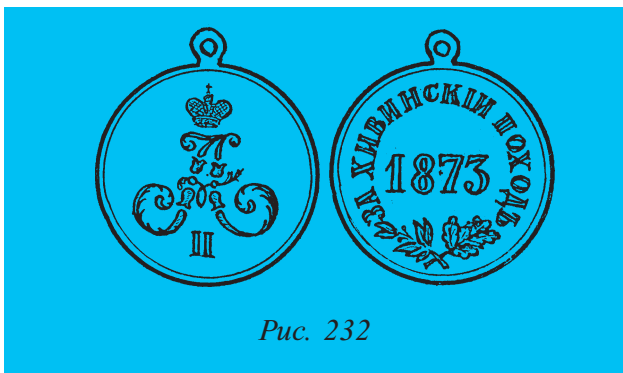

Рис. 232

зоряли население и сужали экономическую базу Средней Азии. На обширной среднеазиатской территории Российской империи противостояли ханства Хивинское и Кокандское, Бухарский эмират и объединение туркменских племен-кочевников, занимавших огромные территории между Хивой и Каспием.

Летом 1853 г. оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский по берегам Сырдарьи возвел ряд укреплений для защиты торговых караванных путей и мирных казахских кочевий от разбойничьих шаек. Но набеги не прекращались, по-прежнему подданных Российской империи продолжали угонять в рабство. В феврале 1873 г. на Хиву, занимавшую территорию бывшего Древнего Хорезма (низовье Амударьи), северную часть Хоросана и Туркмении, с четырех сторон двинулись отряды русских войск. Общее число их достигало 12 тыс. солдат при 56 орудиях. Руководил экспедицией генерал-губернатор образованного в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства К. П. Кауфман [1].

Поход проходил в труднейших условиях, приходилось преодолевать бескрайние сыпучие пески безводных пустынь, один из отрядов экспедиции, вышедшей из Красноводска, был вынужден, потеряв большое количество вьючных верблюдов, повернуть назад. Созданная Аральская военная флотилия из двух пароходов и трех барж из-за мелководья также не смогла далеко продвигаться по Амударье. В конце мая 1873 г. 2 отряда, двигавшиеся из Оренбурга и Мангышлака, все же добрались до Хивы и после схватки с ханскими войсками штурмом взяли город. Хан Му-

хаммед Рахим II бежал в пустыню, но был задержан и возвращен. В середине августа 1873 г. был подписан мирный договор, по которому хан принимал протекторат Российской империи, часть земель ханства на правобережье Амударьи присоединялась к России, часть передавалась Бухарскому эмиру; плавание по Амударье разрешалось только подданным России, и они освобождались от всех видов пошлин. Практически бескровное завоевание огромных территорий Хивинского ханства положило конец набегам разбойничьих шаек, процветавшему ранее в ханстве рабству и преградило путь посягательствам Великобритании на Среднюю Азию.

22 июля 1873 г. император Александр II учредил серебряную медаль диаметром 28 мм. Награждались ею все воинские чины, участвовавшие в экспедиции, а также медики, духовные лица, чиновники и местные добровольцы, находившиеся в составе русских отрядов. На аверсе медали изображен вензель Александра II под императорской короной. На реверсе, по окружности — надпись: «За Хивинский походъ», внизу — перекрещивающиеся лавровые и дубовые ветви, в центре — дата: «1873» (рис. 232).

Носилась медаль на комбинированной оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия победоносца и красно-черной ленте ордена Святого Владимира.

1. **Кауфман Константин Петрович (1818—1882)** — инженер-генерал (1874), почетный член Петербургской академии наук (1873). Служил в Кавказской армии. Награжден орденом Святого Георгия. С 1861 г. — директор Канцелярии военного министра, активный участник реформ Д. Д. Милютина. С 1867 г. — командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-губернатор Туркестанского края. Руководил завоеванием Средней Азии.

«За покорение ханства Коканскаго» (1875—1876)

Кокандское ханство выделилось из состава Бухарского эмирата в 1710 г. Завоевание его фактически началось в середине 50-х гг. XIX в. В 1853 г. 12-тысячное войско хана напало на

форт Перовск, но было отброшено. Русские отряды продвинулись до Сырдарьи, штурмом взяли Ак-Мечеть и на этом месте построили форт (в настоящее время Кзыл-Орда), была введена и цепь укреплений, названных Сырдарьинской линией. В 1854 г. на р. Алма-Ата воздвигнут форт Верный (в настоящее время Алматы), сооружена в направлении Семипалатинска цепь укреплений (Сибирская военная линия).

В июне 1864 г. отряд под командованием полковника М. Г. Черняева взял крепость Аулие-Ата (Джамбул), другой отряд под командованием полковника Веревкина штурмом взял город Туркестан. За эти успешные операции командиры отрядов были произведены в генерал-майоры, офицеры награждены орденами. Надо отметить, что население ханства в основном без малейшего сопротивления переходило под власть России, натерпевшись от произвола и бесчинств хана и его приближенных. Была создана новая линия укреплений от р. Чу до крепости Яны-Курган на Сырдарье. После этого отряды Черняева безуспешно штурмовали Чимкент, но несколько позже, воспользовавшись уходом из Чимкента хана с большей частью войск, Черняев совершил стремительный марш-бросок и штурмом овладел крепостью, потеряв менее 50 человек.

В сентябре 1864 г. Черняев попытался овладеть Ташкентом, но был отбит. Между тем, воспользовавшись борьбой России и кокандского Худояр-хана, эмир Бухары Музаффар двинул свои войска на Коканд. Генерал Черняев весной 1865 г. с небольшим отрядом (чуть более тысячи солдат при 12 орудиях) вновь двинулся на Ташкент и в июне 1865 г. взял его штурмом. 27 августа 200-тысячное население Ташкента приняло русское подданство. Войска эмира Музаффара одержали верх и заняли Коканд, окрыленный успехами эмир Бухарский потребовал от Черняева уйти из Ташкента. В сражении под Ирджаром 8 мая 1866 г. армия эмира Музаффара была разбита и бежала в Бухару. Кокандский хан Худояр капитулировал, но русские войска не остановились и в сентябре вторглись в пределы эмирата. Вскоре были захвачены все наи-

более значительные крепости, осажден Самарканд. Затем русские отряды нанесли поражение армии эмира в сражении у Каттакургана, а в июле 1868 г. в решительном сражении на Зирабулакских высотах армия Музаффара была окончательно разгромлена. В 1867 г. из занятых территорий было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, генерал-губернатором был назначен крупный ученый и инженер, ген-адъютант К. П. Кауфман. 23 июля 1868 г. по условиям мирного договора Бухарский эмират был присоединен к России на правах вассального государства, и образовал Зарафшанский округ в составе Туркестанского генерал-губернаторства. По договору от 18 сентября 1873 г. Бухара признавала протекторат России и ей запрещалось вести самостоятельные сношения с иностранными государствами.

Если эмиру Бухарскому и хану Хивинскому удавалось держать своих подданных в повиновении, то в Коканде складывалась совсем иная обстановка. Обнищание населения здесь достигло чудовищных размеров, причем организатором такого тотального грабежа был сам Худояр-хан. Как свидетельствуют источники, непосильными налогами были обложены буквально все, налоги брались даже «с колючки, растущей в степи и собираемой населением, с камыша, с пиявок из озер и пр.».

В ханстве процветало рабство, за неуплату налогов отбирались дети, неуклонно росли повинности, за малейшие отклонения от предписаний ханских приспешников виновных зарывали в землю, оставляя на поверхности только голову. Разгул произвола в ханстве настораживал русскую администрацию края, генерал-губернатор не раз предупреждал Худояр-хана об опасности «перегнуть палку». В 1874 г. в разных концах огромной территории вспыхнуло всенародное восстание, к которому примкнула даже часть феодальной верхушки. Начали раздаваться призывы к газавату, в ряде мест произошли нападения на русские гарнизоны. Худояр-хан был низвергнут и на престол возведен новый хан Насреддин.

Рис. 233

В августе 1875 г. генерал-губернатор Кауфман разгромил войска Насреддина и принудил его к полной капитуляции. В Петербурге было принято решение о ликвидации ханства, и 18 февраля 1876 г. император Александр II издал Указ о ликвидации Кокандского ханства и присоединении его территорий к Российской империи в качестве Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства.

26 ноября 1876 г. император Александр II учредил специальную медаль, выполненную из светлой бронзы, диаметром 28 мм. На аверсе медали изображен вензель Александра II под императорской короной. На реверсе — по окружности надпись: «За покореніе ханства Коканскаго», в центре даты: «1875—1876» (рис. 233).

Медалью награждались все военнослужащие, принимавшие участие в покорении ханства, медики, духовные лица, чиновники и местные добровольцы, находившиеся при российских частях во время военных действий.

Носилась медаль на комбинированной оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия Победоносца и красно-черной ордена Святого Владимира.

«За храбрость»

Для награждения нижних чинов иррегулярных войск мусульманского вероисповедования и добровольцев из числа горских народов еще при императоре Николае I применялись золотые и серебряные медали диаметром 28 мм

и шейные медали диаметром 50 мм. Этой медалью награждались и нижние чины во время Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг., причем серебряной медалью «За храбрость» иногда награждались и гражданские лица за мужество в боевой обстановке. Награждение этой медалью получило широкое распространение в Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.

На аверсе медали был изображен император Александр II, по окружности значилась надпись: «Б. М. Александръ II императоръ и самодерж. всеросс.». На реверсе — в 2 строки надпись: «За — храбрость» (рис. 234). Носилась эта медаль на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия.

В 1878 г., уже после окончания Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., статут этой медали был изменен. Медалью стали награждаться нижние чины армии, флота и пограничной службы, причем устанавливались 4 степени медали «За храбрость»: I ст. — золотая медаль на ленте ордена Святого Георгия с бантом;

Рис. 234

Рис. 235

Рис. 236

Рис. 237

II ст. — золотая медаль, но на ленте без банта; III ст. — серебряная медаль с бантом и IV ст. — серебряная медаль без банта. На реверсе медали — в 2 строки надпись: «За — храбрость», ниже фигурной черты гравировался порядковый номер и была отчеканена степень награды (рис. 235).

С 1894 г. медаль «За храбрость» выполнялась в золоте и в серебре диаметром 30 и 50 мм. На аверсе — изображение Николая II, по окружности — надпись: «Б. М. Николай II императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — рельефное изображение лавровой, дубовой и пальмовой ветвей, перевитых лентой, в центре — рельефная надпись: «За храбрость» (рис. 236).

Существовали и нагрудные степенные медали, выполненные в золоте и в серебре диаметром 28 мм (на них ветви не изображались; рис. 237). С 1910 г. медалью «За храбрость» стали жаловаться также нижние чины полиции и жандармерии «за подвиги храбрости,

оказанные при борьбе с вооруженными нарушителями порядка».

По новому статуту ордена Святого Георгия 1913 г. медаль «За храбрость» относилась к разряду Георгиевской и была «установлена для пожалования нижних воинских чинов за проявленные ими в военное или мирное время подвиги мужества и храбрости». В октябре 1916 г. было принято решение о замене при изготовлении медалей золота и серебра на недрагоценные металлы, и на них стали чеканить дополнительное обозначение «ЖМ» (желтый металл) и «БМ» (белый металл).

Кроме того, имелись такие же медали, но без номеров — золотые и серебряные двух размеров для ношения на шее (большие) и на груди (малые), также на георгиевской ленте. Предназначались они для награждения за военные отличия воинов нерегулярных войск, а также лиц, не имеющих воинских званий.

«Не намъ, не намъ, а Имени Твоему. 1877—1878»

Восточный вопрос, связанный с распадом Османской империи, ширившимся национально-освободительным движением населявших Порту порабощенных народов и борьбой европейских держав за раздел ее владений, обострился к середине 70-х гг. XIX в. Кипящий котел Балкан взорвался в июле 1875 г. выступлением Герцеговины, заселенной сербами и хорватами; их поддержала Босния. В апреле 1876 г., доведенная до крайности поборами и бесправием, поднялась Болгария. Необученные, плохо вооруженные болгары подвергались кровавой расправе, было вырезано более 30 тыс. человек, огню и мечу было предано множество селений. Кровавые репрессии вызвали взрыв негодования в Сербии и Черногории, 18 июля эти княжества поднялись на открытую борьбу с Турцией. Объединенная армия князя Сербии Милана IV [1] и князя Черногории Николы I [2] насчитывала более 100 тыс. человек, но в основном состояла из необученных ополченцев. Кровавая расправа турок на

Балканах нашла горячий отклик во всех слоях российского общества, оно приветствовало и поддержало национально-освободительную борьбу славянских народов против турецкого ига. Поражение Турции было необходимо многим: и российским промышленникам, рвавшимся к новым рынкам сбыта, и купечеству, торговавшему хлебом, который вывозился через южные порты. Ослабление, если не раздел Порты, был нужен правящим кругам России, надеявшимся громом пушек и легкой победоносной войной задушить революционно-демократическое движение в России. По всей империи создавались комитеты помощи славянским народам, начали формироваться добровольческие отряды. Большую помощь оказывало правительство, из государственной казны были выделены крупные средства, повстанцам целыми эшелонами и пароходами направлялось оружие, боеприпасы, продовольствие; военное министерство предоставило возможность веннослужащим-добровольцам выйти во временную отставку и выехать на Балканы. В Белград прибыл покоритель Туркестана генерал в отставке М. Г. Черняев, вскоре ставший командующим сербско-черногорской армией. Захваченные порывом чувства общеславянского братства на театр военных действий выехали лучшие представители российской интеллигенции: профессор-медик С. П. Боткин [3], хирург Н. В. Склифосовский [4], художники К. Е. Маковский, В. Д. Polenov, десятки и сотни врачей и медсестер, около 6 тыс. добровольцев-офицеров и нижних чинов русской армии. 5 месяцев длилась неравная героическая борьба славянских народов с превосходящими силами Османской Порты, но в сражении под Дюнишем 29 ноября 1876 г. основные силы славян потерпели поражение. Стамбул торжествовал и уже был готов обрушить карающий меч на Балканы, но Россия энергичными демаршами пришла на помощь своим. Ультиматум императора Александра II с требованием прекратить военные действия против Сербии и Черногории, демонстративное выдвижение части русской армии к южным границам отрезвили и

удержали Стамбул от готовящейся расправы над славянскими народами.

Попытки посредничества России в мирных переговорах, выработка особого положения о христианских подданных в Османской империи на международной конференции в Константинополе были отвергнуты турецкой стороной, опирающейся на поддержку Англии.

12 апреля 1877 г. император Александр II издал Манифест об объявлении войны Турции. Война развернулась на двух театрах военных действий: Дунайском и Кавказском, вместе с Россией в мае в борьбу вступила Румыния, которой поражение Турции сулило полную национальную независимость, а несколько позже Сербия и Черногория, хотя и разбитые до этого турками, но полные желания отплатить Порте за многовековое рабство и унижение. Основные события развернулись на Балканах, где русская армия под командованием великого князя Николая Николаевича (старшего) [5] (185 тыс. человек) выступила против 206-тысячной турецкой армии под командованием Абдула Керим-паши. Совместно с русской армией выступило болгарское ополчение, первые дружины которого были сформированы в Кишиневе в марте 1877 г. по инициативе и при непосредственном участии славянских комитетов. Первая очередь болгарского ополчения состояла из шести дружин (7,5 тыс. человек), всего было создано 12 дружин, возглавляемых генералом Н. Г. Столетовым [6].

В июне 1877 г. была блестяще осуществлена переправа главных сил русской армии через Дунай в районе Зимницы. Успех переправы огромной армии зависел от внезапности, для чего была продемонстрирована подготовка к переправе в различных местах. Истинное место переправы хранилось в секрете даже от чинов главной императорской квартиры, о нем было сообщено только начальнику 14-й пехотной дивизии генералу М. И. Драгомирову [7], части которого должны были первыми форсировать Дунай. Корпусам русской армии давались демонстративно-ложные направления для выдвижения и предписывалось провести целый

ряд отвлекающих действий. Турецкое командование было дезориентировано. Посетивший городок Систово, расположенный на другом берегу р. Зимницы, главнокомандующий Абдул Керим-паша, показав на свою ладонь, заявил генералам: «Скорее тут у меня вырастут волосы, чем русские здесь переправятся через Дунай!» И именно здесь 15 июня главные силы русской армии форсировали Дунай и отбросили турецкие заслоны.

Всем нижним чинам, сражавшимся в передовых отрядах, было пожаловано по 2 руб. серебром, а наиболее отличившиеся в боях за Систовские высоты были награждены знаками отличия ордена Святого Георгия. Награды по традиции русской армии были распределены самими солдатами среди достойных («в Волынский и Минский полки по 5 крестов на роту, в Подольский полк — по 4 креста и в Житомирский — по 3 креста на роту...»).

Русская армия развернула наступление на трех основных направлениях: на запад — на Никополь, на восток — на Руцук и на юг — к Балканам. Части генерала И. В. Гурко [8] заняли древнюю столицу Болгарии Тырново и после упорных боев одновременным ударом с фронта и тыла захватили перевалы через Балканы, в т. ч. наиболее важный из них — Шипку. Казалось, что Порта близка к краху.

Начальный период войны вызвал резкую реакцию во дворах европейских держав, совсем не желавших усиления Российской империи. Особо уязвленной чувствовала себя Австрия, видевшая, как на глазах рушатся ее давние планы аннексии Боснии и Герцеговины. Она демонстративно начала подготовку к войне с Россией. Великобритания усилила свой флот в Средиземном море. Император Александр II и великий князь Николай Николаевич были ослеплены первыми успехами, а между тем турки начали энергичную переброску войск из Черногории и других областей. В Варне высадились свежие силы под командованием Сулейман-паши, а армия молодого талантливого турецкого полководца Осман-паши продвинулась к Плевне и заняла ее. Попытки русских

частей отбить Плевну закончились неудачно. В это время армия Сулейман-паши вышла к городу Стара-Загора, обороняли который только болгарские ополченцы под командованием генерала Столетова, поддержанные несколькими русскими батареями. Болгарские дружины с беспредельным мужеством отбивали атаки вчетверо превосходящих турок, и только когда все жители покинули город, оставили свои позиции. Неудачно закончился второй штурм Плевны, из-за плохого руководства войсками было потеряно свыше 7 тыс. солдат, чуть ли не вдвое больше, чем потеряли турки. Военный министр Д. А. Милютин так оценил русское командование в этом штурме: «Если будем по-прежнему рассчитывать на одно беспредельное самоотвержение и храбрость русского солдата, то в короткое время истребим всю нашу великолепную армию».

На Шипкинском перевале военные действия также принимали драматический характер. 40-тысячная армия Сулейман-паши начала штурм перевала — его обороняли 7 тыс. болгарских ополченцев. С 9 по 12 августа дружины генерала Столетова мужественно отражали непрерывные атаки турок. Кончались боеприпасы, атаки турецких колонн нередко отбивались камнями и штыками, и казалось, все было кончено, но в самый последний момент пришла долгожданная помощь. Турки были отброшены, началось 5-месячное «шипкинское сидение». Теперь уже не столько турецкие ядра, пули и ятаганы, сколько мороз и голод выкашивали ряды защитников Шипки. А командующий группой войск генерал Ф. Ф. Радецкий [9] бодро докладывал главнокомандующему: «На Шипке все спокойно». За этим генеральским «спокойствием» стояло множество жертв голода и болезней. И все же, несмотря на сверхчеловеческие трудности, российские солдаты и болгарские ополченцы сумели отстоять Шипкинский перевал и отвести удар Сулейман-паши в тыл русской армии.

Стремясь переломить неудачный ход войны и ликвидировать угрозу правому флангу русской армии, великий князь Николай Нико-

лаевич предпринял третий штурм Плевны, назначенный на день тезоименитства императора Александра II. Союзная русско-румынская армия (румыны на театре военных действий имели 4 пехотные дивизии, кавалерийский и пехотный полки) превосходила турецкую в 2,5 раза по численности и в 6 раз — в артиллерии, но несмотря на это штурм провалился. Он стоил России 13 тыс. солдат и более 300 офицеров. Русское командование было вынуждено перейти к осаде, которой руководил герой обороны Севастополя генерал Э. И. Тотлебен.

Исчерпав все возможности дальнейшего сопротивления, Осман-паша в ночь на 28 ноября сделал попытку прорваться, однако, потеряв 6 тыс. убитыми и поняв бесперспективность дальнейшего сопротивления, гарнизон Плевны капитулировал. Осман-паша был ранен и пленен, вместе с ним сдались 43 тыс. турецких солдат и офицеров.

Сразу же после капитуляции армии Осман-паши Порты обратилась к европейским державам с просьбой посредничества для заключения мира с Российской империей. Император Александр II выдвинул условие: признание полной независимости Румынии, Сербии и Черногории, автономия Болгарии, Боснии и Герцеговины, некоторые территориальные уступки России, выплата контрибуции. Для подкрепления своих требований Александр II принял решение продолжить наступление. Последний этап войны был нелегко. Особенно трудно пришлось русским солдатам генерала М. Д. Скобелева [10] на Шипке. Если в декабре в боях на Шипке погибло 200 человек, то потери от жестоких морозов и болезней достигли 4 тыс. человек. Несмотря ни на что, 13 декабря части генерала Гурко двинулись к Софии. В сильнейшие морозы, преодолевая занесенные снегом кручи, сбивая с перевалов турецкие заслоны, русские войска заняли столицу Болгарии и с боями продолжали двигаться к Адрианополю.

Другой отряд русских войска, преодолев Траянов перевал, вышел за Балканы и в последние

дни декабря окружил турецкую армию под Шейново. После 3-дневных упорных боев с армией Вессель-паши было покончено.

8 января русские войска взяли Адрианополь, а 18-го подошли к Сан-Стефано, находящемуся в непосредственной близости от Константинополя.

Не менее успешно развивались военные действия на Кавказском театре. Русской Кавказской армии (75 тыс. человек) противостояла турецкая Анатолийская армия (около 75 тыс. человек). Российские войска сразу же после объявления войны вступили в пределы Турции. Были взяты крепости Ардаган, Баязет и другие, русские подошли к мощной крепости Карс, но были вынуждены отойти. В этот период военных действий неуязвимой славой покрыли себя российские солдаты гарнизона отбитой у турок крепости Баязет. В июне 1877 г. гарнизон численностью около 1650 человек под командованием капитана Ф. Э. Штоковича при почти полном отсутствии воды и продовольствия выдержал 23-дневную осаду 11-тысячного отряда турецких войска. Осада была снята российским Эриванским отрядом 28 июня. Российские войска вновь осадил Карс, считавшийся неприступной крепостью. Французский генерал де Курси заявил русскому командованию: «Я видел карские форты и одно что я могу посоветовать, это — не штурмовать их. На это нет никаких человеческих сил! Ваши войска так хороши, что они пойдут на эти недоступные скалы, но вы положите их всех до единого и не возьмете ни одного форта!»

Было принято решение штурмовать крепость ночью. Соответственно этому и проводилась подготовка войска. Штурм намечался в ночь на 6 ноября 1877 г. пятью колоннами, была обеспечена скрытность сосредоточения войска. Ночью колонны бесшумно выступили, уже к рассвету основные форты Карса на правом берегу реки были в руках русских. Дальнейшее сопротивление было бесполезным: комендант крепости Гусейн-паша бежал, гарнизон пытался пробиться на Эрзурум, но потерпел неудачу и сложил оружие. 5 пашей, 800 офицеров

и 17 тыс. солдат сдались в плен. Потери турок составили 2,5 тыс. человек убитыми и 5,5 тыс. ранеными. Русские войска потеряли около 500 убитыми и 2,3 тыс. ранеными.

В феврале 1878 г. был взят Эрзурум. Разгром Османской Порты был полным, русские войска в любой момент могли взять Константинополь. Турция была готова пойти на все условия, лишь бы скорее заключить мир. 31 января 1878 г. было заключено предварительное перемирие. В это время Англия ввела свою эскадру в Мраморное море, Австрия концентрировала свои войска вдоль границы. В такой обстановке 19 февраля в Сан-Стефано был заключен мирный договор. Болгария, Босния и Герцеговина получали автономию, Сербия, Черногория и Румыния — независимость. К России отходили Южная Бессарабия, крепости Ардаган, Карс, Батум и Баязет.

1 июня по инициативе Англии и Австрии был созван Берлинский конгресс для пересмотра Сан-Стефанского договора, в котором участвовали Англия, Германия, Россия, Франция, Австрия, Италия, Турция. Русское правительство, оказавшееся в дипломатической изоляции, было вынуждено пойти на значительные уступки. Была подтверждена независимость Сербии, Румынии и Черногории (территория последней была значительно урезана). Северная Болгария стала автономным государством. Территория Болгарии сокращалась втрое в результате передачи Турции Македонии и Восточной Румелии. Австрия получила право оккупировать Боснию и Герцеговину, которым раньше предоставлялась автономия в рамках Османской империи. Россия сохранила за собой Карс, Ардаган и Батум; Баязет возвращался Турции. Антирусская и антиславянская направленность Берлинского трактата не могла ни в малейшей степени умалить положительной роли России в освобождении балканских народов от османского ига.

17 апреля 1878 г. император Александр II учредил медаль «В память Русско-турецкой войны 1877—1878 годов». Медаль диаметром

Рис. 238

26 мм выполнялась в серебре и бронзе. Серебряная медаль выдавалась участникам обороны Шипкинского перевала (в т. ч. болгарским ополченцам), а также двух операций на Закавказском фронте: обороны крепости Баязет и штурма Карса. Прочие участники боев на Балканах, на Дунайском фронте, на Черном море и в Закавказье награждались светло-бронзовой медалью. Темно-бронзовая медаль предназначалась для награждения русских и болгар, находившихся на театре военных действий, но непосредственного участия в боях не принимавших.

На аверсе медали изображен шестиконечный православный крест в лучезарном сиянии, попирающий турецкий полумесяц, по окружности по обе стороны выбиты даты: слева — «1877», справа — «1878». На реверсе в 4 строки — надпись из Библии: «Не намь, — не намь, — а Имени — Твоему», по окружности — 2 лавровые ветви, перевязанные внизу лентой (рис. 238). Носились медали на комбинированной голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного и оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия Победоносца.

Всего было выдано свыше 70 тыс. серебряных медалей и более 600 тыс. медалей из бронзы.

19 декабря 1878 г. был учрежден «Знак отличия Красного Креста» двух степеней. Первая, или высшая степень представляет собой эмалевый Красный Крест в круглом золотом ободке; вокруг обода, на лицевой стороне, — надпись: «За попечение о раненыхъ и больныхъ

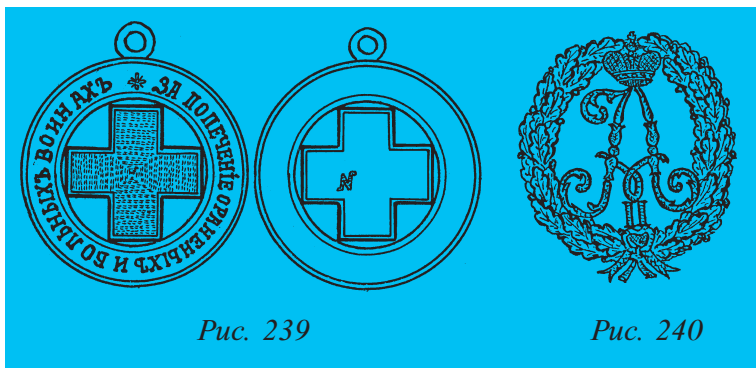

Рис. 239

Рис. 240

воинахъ»; вторая степень — такой же крест, с той же надписью, но в круглом серебряном ободе (рис. 239).

Император Александр II учредил для чинов личного конвоя свиты, сопровождавших его на театре военных действий, специальный серебряный нагрудный знак, представляющий собой вензель Александра II под императорской короной, окруженный венком из дубовых веток (рис. 240).

Русские воины и добровольцы, сражавшиеся в рядах союзных армий (сербской, черногорской и румынской), представлялись к наградам, учрежденным правителями этих государств. В Сербии была учреждена медаль в золоте и серебре двух размеров: 26 и 32 мм. На аверсе медали значилась надпись в 3 строки: «За — храброст — 1876», по окружности шли лавровые и дубовые ветви, внизу на них был наложен воинский щит. На реверсе медали — в 3 строки надпись: «Милан — Мобренович IV — княз српски» (рис. 241). Носилась эта медаль на красной ленте с синей каймой.

В Черногории была учреждена также медаль в золоте и серебре диаметром 28 мм. На аверсе ее изображен черногорский князь Никола I, по окружности — надпись: «Никола I. княз црногорски». На реверсе — в 2 строки надпись: «За — ревност», по окружности — лавровые и дубовые ветви, перевязанные внизу лентой (рис. 242).

Румынский князь Карол [11], будущий король Румынии, за форсирование Дуная учредил наградной крест, которого были удостоены десятки тысяч воинов Российской армии и

не только за форсирование Дуная, но и за сражения при Плевне, Шипке, Шейново и др. Крест выполнялся из железа (известны разновидности из светлой бронзы) четырехконечный, каждый конец которого представлял собой самостоятельный крест. Поверхность креста имела бортик, плоскость рифленая, окрашена в черный цвет. На аверсе, в центральном круге, — вензель князя Карола под княжеской короной. На реверсе —

в центральном круге, по окружности — надпись на румынском языке, означающая в переводе: «За переход через Дунай», в центре дата «1877» (рис. 243). Носился крест на ленте темно-синего цвета с красной полосой, по краям шла узкая желтая окантовка.

В Сербии, помимо уже названной, была учреждена «Медаль освобождения». Медаль изготавливалась в серебре и позолоченной бронзе. На аверсе ее был изображен вензель Мила-

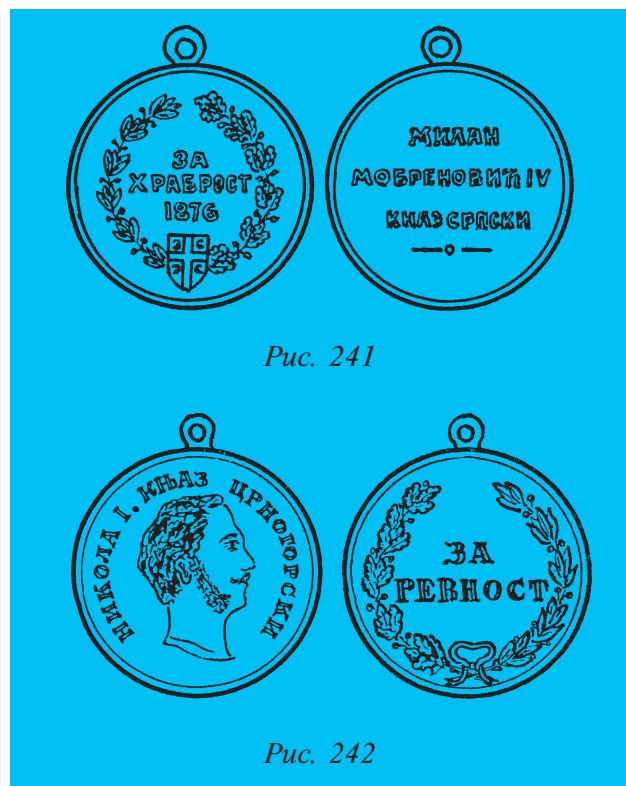

Рис. 241

Рис. 242

на IV под княжеской короной, окруженный лавровым венком, перевитым лентой, на которой изображено сражение сербской армии с турками. На реверсе — надпись: «Война за освобождение и независимость 1876 — 1877 — 1878».

В Черногории также была учреждена «Медаль независимости». На аверсе ее — портрет князя Николы I, на реверсе — крест, подобно Георгиевскому, попирающий турецкий полумесяц. На лучах креста — даты: «1875 — 1876 — 1877 — 1878». Этими медалями также были награждены русские добровольцы, сражавшиеся в сербской и черногорской армиях.

В марте 1879 г. учрежден «Знак Красного Креста за Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.», он был предназначен для медиков «обоего пола в память участия в деятельности Общества по попечению о раненых и больных». Знак представлял собой серебряный крест красной эмали, опоясанный серебряной лентой, на ленте — даты войны: справа — «1877», слева — «1878». Знак увенчан большой императорской короной (рис. 244). Для медиков нехристианского вероисповедания вместо красного креста в центральной части, опоясанной лентой, — выполненные в красной эмали даты войны в 2 строки «1877—1878».

Во время войны на землях многострадальной Болгарии было образовано русское гражданское управление. В апреле 1879 г. для лиц, служивших в управлении, был учрежден специальный нагрудный знак: золотой вензель

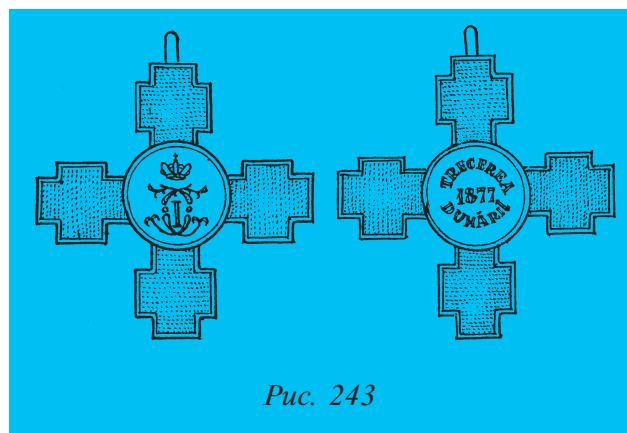

Рис. 243

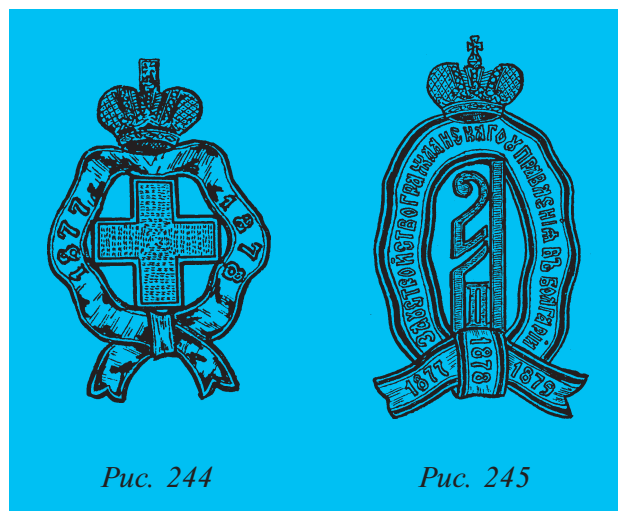

Рис. 244

Рис. 245

императора Александра II окружен лентой с надписью: «За устройство гражданского управления в Болгарии», на ленте даты «1877 — 1878 — 1879». Знак увенчан императорской короной (рис. 245).

1. **Милан IV (1854—1901)** — сербский князь в 1868—1882 гг., король в 1882—1889 гг. из династии Обреновичей. Стремился установить самодержавие, проводил авантюристическую внешнюю политику. Отрекся от престола.

2. **Никола I (1841—1921)** — в 1860—1910 гг. князь, в 1910—1918 гг. король Черногории из династии Негошей. Поэт и драматург, иностранный почетный член Петербургской Академии наук (1889).

3. **Боткин Сергей Петрович (1831—1889)** — терапевт, академик (1870), один из основоположников клиники внутренних болезней как научной дисциплины, лейб-медик царской семьи. В 1860—1861 гг. организовал клинику-экспериментальную лабораторию, где были проведены первые в России исследования по клинической фармакологии и экспериментальной терапии. Высказал предположение об инфекционной природе катаральной желтухи (гепатита).

4. **Склифосовский Николай Василевич (1836—1904)** — хирург. Известен многочисленными трудами по хирургии брюшной полости и военно-полевой хирургии. Предложил ряд новаторских операций, носящих ныне его имя. Способствовал внедрению в русскую хирургию понятие асептики и антисептики.

5. **Николай Николаевич (старший, 1831—1891)** — великий князь, генерал-фельдмаршал (1878), сын императора Николая I. Участник Крымской войны (1853—1856). С 1861 г. — командир гвардейского корпуса. В 1864—1880 гг. командовал войсками гвардии и Петербургского военного округа,

одновременно в 1864—1891 гг. — генерал-инспектор кавалерии. В 1877—1878 гг. — главнокомандующий Дунайской армией. Был награжден орденом Святого Георгия I ст.

6. **Столетов Николай Григорьевич (1834—1912)** — генерал от инфантерии (1898). В 1859 г., будучи командиром Закаспийского отряда, основал г. Красноводск. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. командовал болгарским ополчением, руководил обороной Шипки, возглавлял авангард колонны генерала Скобелева при переходе через Балканы и в сражении при Шейново. В 1880—1890 гг. — командир дивизии и корпуса. С 1899 г. — член Государственного совета.

7. **Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905)** — генерал от инфантерии (1891), военный теоретик. В 1856 г. окончил Академию Генштаба. В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. — командир дивизии. В 1878—1889 гг. — начальник Академии Генштаба, затем командовал войсками Киевского военного округа. С 1903 г. — член Государственного совета. Автор трудов по военной истории, тактике, обучению и воспитанию войск.

8. **Гурко (Ромейко-Гурко) Иосиф Владимирович (1828—1901)** — генерал-фельдмаршал (1894). В 1846 г. окончил Пажеский корпус. В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. командовал кавалерией Западного отряда, затем отрядом гвардии под Плевной. В декабре с 70-тысячным отрядом совершил переход через Балканы, занял Софию, разбил турок под Ташкисеном и Филипподем (современный Пловдив). В 1879 г. — помощник командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. В 1884—1894 гг. — генерал-губернатор Привислинского края и командующий войсками Варшавского военного округа. С 1886 г. — член Государственного совета. Последний генерал-фельдмаршал Российской империи.

9. **Радецкий Федор Федорович (1820—1890)** — генерал от инфантерии (1877). В 1849 г. окончил Академию Генштаба. В Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. командир 8-го армейского корпуса, участвовал в сражениях под Шипкой, Шейново, Адрианополем. После войны командовал корпусом, войсками Киевского военного округа. С 1889 г. — член Государственного совета.

10. **Скобелев Михаил Дмитриевич (1843—1882)** — генерал от инфантерии (1881). В 1861 г. окончил Академию Генштаба. В 1873 г. участвовал в Хивинском походе. В 1876 г. — военный губернатор и командующий войсками Ферганской области. В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. командовал казачьей бригадой, дивизией, отличился в боях под Плевной, Шипкой, Шейновом. Имел большую популярность в России и Болгарии. В 1878—1880 гг. — командир корпуса, в 1880—1881 гг. руководил Второй Ахалтекинской экспедицией.

11. **Карол (1839—1914)** — князь (1866—1881), с 1881 г. король Румынии. Прусский принц из династии Гогенцоллернов, был избран князем Румынии. Проводил прогерманскую политику.

«За взятие штурмомъ Геокъ-Тепе» (1881)

В 60—70-е гг. XIX в. к Российской империи были присоединены огромные территории, простиравшиеся от гор Тянь-Шаня до Каспийского моря и от Памира до Аральского моря. Вставал вопрос о присоединении района, населенного племенами туркмен, которые с юга врзались в российские среднеазиатские владения. К скорейшему решению этого вопроса Петербург вынуждали действия Великобритании. В 1878 г. английские войска с территории Индии вторглись в Афганистан, оккупировали крупнейшие центры этой горной страны и планировали захватить Мерв (с 1937 г. — г. Мары) на реке Мургаб и другие оазисы Каракумов, продвинуться в долину Амударьи. Захват Афганистана заставил Петербург форсировать события, была поставлена задача овладения Ахалтекинским оазисом и главной его крепостью Геок-Тепе.

В августе 1879 г. для взятия Геок-Тепе была снаряжена экспедиция под командованием генерала Н. С. Ломакина. Экспедиция потерпела неудачу, потеряв около 500 человек, отряд был вынужден отступить. В 1880 г. начальником Закаспийского края был назначен герой Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. генерал-лейтенант М. Д. Скобелев. Вторая Ахалтекинская экспедиция началась в мае 1880 г. М. Д. Скобелев достаточно серьезно подготовился к походу: было приобретено около 16 тыс. верблюдов, от Красноводска началось строительство железной дороги, вдоль коммуникаций возводились опорные укрепления. Сам Скобелев с 7-тысячным отрядом при 80 полевых орудиях переправился через Небит-Даг и осадил 23 декабря Геок-Тепе. В крепости хоть и собралось около 30 тыс. туркменских воинов, но вооружение их оставляло желать лучшего. И все же крепость держалась около месяца, в отчаянных вылазках туркмены наносили русским войскам ощутимые потери. Лишь 1 января, после того как саперы взорвали часть крепостной стены, Геок-Тепе была взята. За месяцы осады и штурма потери русских войск составили убитыми и ранеными более 700 человек, что значительно превышало

Рис. 246

совокупные потери при покорении Хивы, Бухары и Коканда.

18 января 1881 г. русские войска заняли крупный аул Ашхабад, а затем и другие селения и укрепления туркмен. 6 июня 1881 г. уже новый император Александр III издал Указ, по которому Ахалтекинский оазис был объединен с Закаспийским военным отделом и образована Закаспийская область.

За 9 дней до своей гибели, 19 февраля 1881 г., император Александр II учредил медаль в серебре и светлой бронзе диаметром 28 мм. На аверсе медали изображен вензель Александра II под императорской короной, вдоль бортика отчеканены мелкие бусы. На реверсе в 5 строк — надпись: «За взятие — штурмомъ — Геокъ-Тепе — 12 января — 1881 года» (рис. 246).

Серебряной медалью были награждены все участники штурма и все лица (чиновники, медики, представители духовенства), состоявшие при отряде во время осады. Медалью из светлой бронзы награждались все воинские чины, не принимавшие участия в военных действиях, но служившие в 1877—1880 гг. в Закаспийском военном отделе. Носилась медаль на оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия.

Нагрудные знаки и жетоны

При императоре Александре II появились «высочайше утвержденные» нагрудные знаки и жетоны, которые были официально включе-

ны в Полное собрание законов Российской империи (знаков и жетонов, не вошедших в Полное собрание, учрежденных или исполненных Военным, Морским и другими ведомствами, общественными организациями, особенно благотворительными, было несоизмеримо больше).

Служащим Кронштадтского пароводного завода (1862)

Знак штамповался в латуни овальной формы. В центральной части — 4 якоря с переплетающимися лапами, над ними — императорская корона. Были учреждены знаки с надписями: «Указатель работ», «Мастеровой», «Старшина рабочих», «Рабочий» (рис. 247).

Прислуге округов путей сообщения (1863)

Предназначался для вольнонаемных работников военно-рабочих рот Министерства путей сообщения (носился только при несении службы). Имел овальную форму. В верхней части — герб империи, двуглавый орел. В центре — личный номер работника (рис. 248). Для десятников выполнялся из желтой жести, для рабочих — из белой.

В 1866 г. и в 1870 г. учреждено 32 (!) вида академических знаков, из них 25 совмещен-

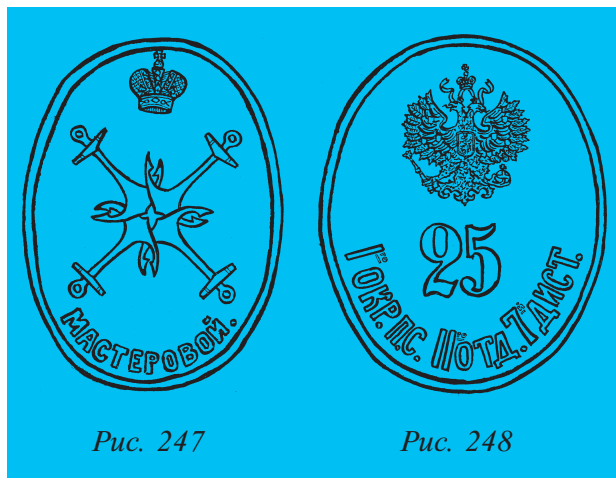

Рис. 247

Рис. 248

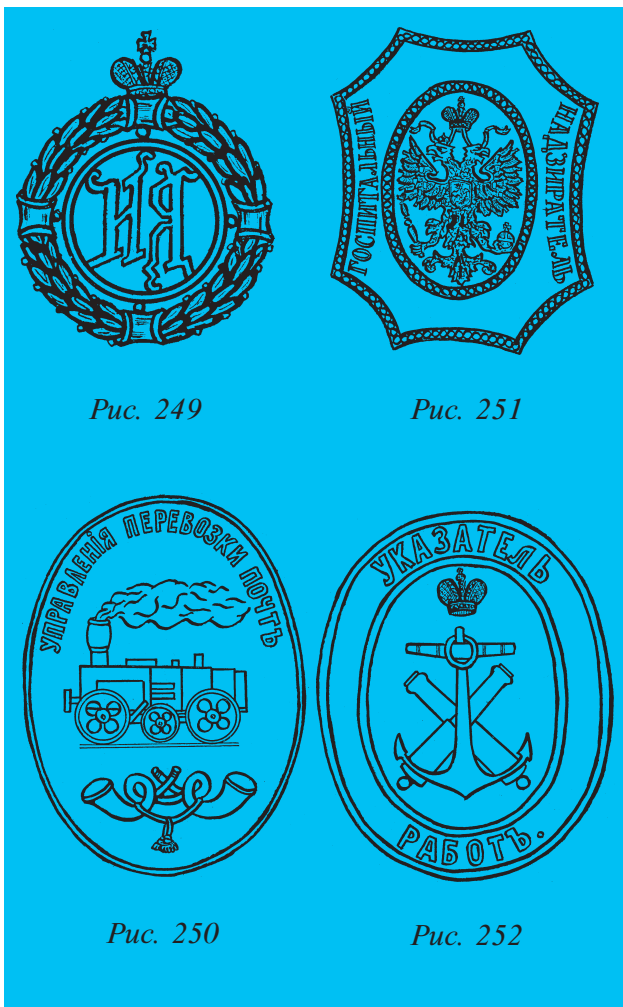

Рис. 249

Рис. 251

Рис. 250

Рис. 252

ных — об окончании двух или даже более академий (более подробно об этом сказано в главе «Знаки военных учебных заведений»). В апреле 1863 г., в феврале 1857 г. и в феврале и апреле 1869 г. учреждены нагрудные знаки, посвященные крестьянской реформе 1861 г. Всего было учреждено 4 вида нагрудных знаков (об этом подробно в главе «За труды по освобождению крестьян»).

Инженерам-архитекторам (1867)

Предназначался для выпускников Строительного училища, удостоенных звания «инженера-архитектора» (рис. 249). Знак выполнялся в серебре и представлял собой округлый лав-

ровый венок из двух ветвей, перехваченных в четырех местах лентой. Внутри венка — кольцо с двумя литерами славянской вязи «И А» (инженер-архитектор). Знак увенчан императорской короной.

Почтовым служащим (1869)

Предназначался для почтовых служащих по управлению перевозкой почты на железной дороге (рис. 250). Выполнялся в латуни. В центре знака — рельефное изображение паровоза. В верхней части, по полуокружности — надпись: «Управления перевозки почты», в нижней части — изображения двух почтовых рожков, соединенных лентой с кистями.

Надзирателям медучреждений (1869)

Предназначался для госпитальных и палатных надзирателей. Выполнялся в латуни, имел 8-угольную форму, вытянутую по вертикали, края окаймлены выпуклыми точками. В центре — овал, образованный такими же выпуклыми точками, внутри государственный герб — двуглавый орел. По обеим сторонам овала — надпись: «Госпитальный — надзиратель» (рис. 251), на втором типе знака, выполняемого в белой жести, надпись: «Палатный — надзиратель».

Работникам мастерских Морского ведомства по артиллерийской части (1869)

Штампованный знак овальной формы, выполнялся в латуни. В центре — скрещенные стволы орудий с наложенным поверх них якорем. Над якорем — императорская корона. По контуру знака — лента, в верхней части ее — надпись: «Указатель», в нижней части — «работь.» (рис. 252). На другом типе латунного знака, без ленты, надпись: «Мастеровой», в белой жести выполнялся аналогичный знак с надписью: «рабочий».

Императорского человеколюбивого общества (1870)

Предназначался для дам — членов благотворительных организаций Императорского человеколюбивого общества. Знак выполнялся в серебре.

На аверсе в центральном круге — эмалевое красочное изображение Пресвятой Богоматери, в верхней части, по полуокружности — надпись: «Всех скорбящих радость» (рис. 253).

На реверсе знака, на горизонтальных лучах, — рельефная надпись: «Человеколюбие».

Императорское человеколюбивое (филантропическое) общество было создано в 1802 г. и существовало вплоть до крушения империи. Общество к концу XIX в. располагало в общей сложности 255 благотворительными учреждениями: больницами, богадельнями, школами, приютами и т. д. Эти заведения обслуживали более 6 тыс. человек. (Всего к концу XIX в. в империи функционировало около 1500 благотворительных общественных организаций, располагавших совокупным капиталом более чем в 250 млн руб., проценты от которого шли на обеспечение их деятельности.)

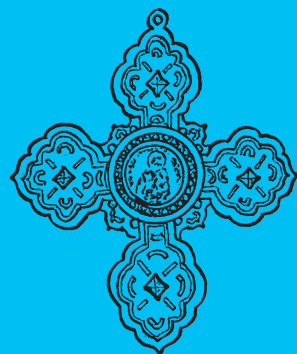

Рис. 253

Рис. 254

Рис. 255

Статс-секретарям Его Величества (1872)

Статс-секретарь в Российской империи — личный секретарь (докладчик) императора в XVIII — начале XIX в. С XIX в. почетное звание высших должностных лиц, дававшее право личного доклада императору. Для этих лиц знак выполнялся в золоте. На фоне голубой эмали — вензель императора Александра II, окруженный венком из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных в нижней части лентой. Знак увенчан большой императорской короной (рис. 254). Сохранялся вплоть до крушения империи, менялся только вензель императора.

Общества помощи при кораблекрушениях (1872)

Знак имел две степени. I ст. — красной эмалю с золотой каемкой равносоставленный прямоугольный крест, наложенный на 2 скрещенных якоря. На кресте — золотом славянской вязью надпись в 3 строки: «За спасение погибающих — на — море». Носился знак на груди, на ленте ордена Святого Андрея. Знак I ст. вручался почетным членам Общества, функционерам Общества и членам-благотворителям, внесшим не менее 200 руб. (ежегодно) или единовременно 2 тыс. руб.

II ст. — такой же знак, но выполнялся в серебре, якоря окисленные (рис. 255). Вручался членам-благотворителям, внесшим не менее 50 руб. ежегодно или единовременно 500 руб.

К знаку полагался соответствующий диплом. В статуте указывалось, что право на ношение знака сохранялось только до тех пор, пока вышеназванные лица являлись должностными чинами обществ или произ-

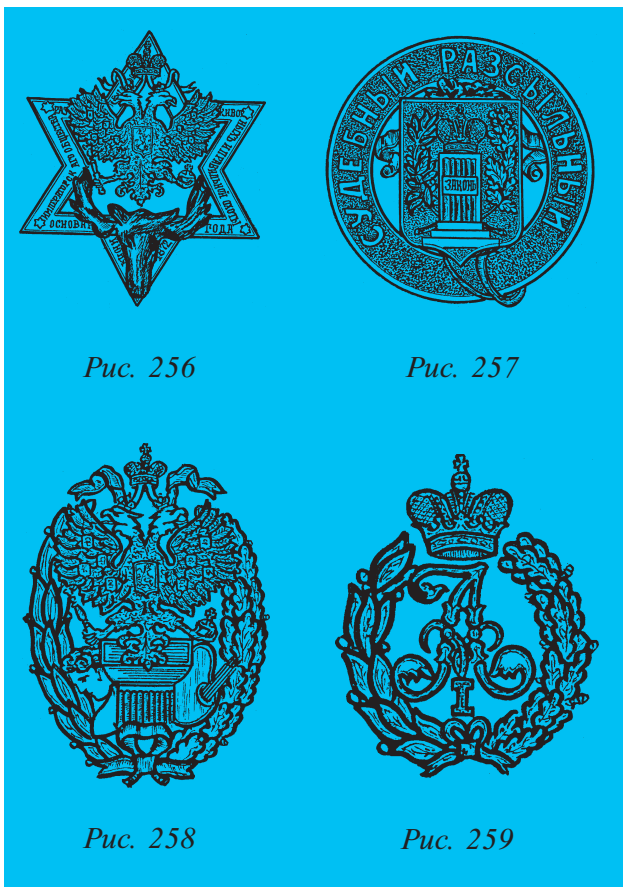

Рис. 256

Рис. 257

Рис. 258

Рис. 259

водили установленные взносы. При оставлении должности или прекращении уплаты взносов знаки и дипломы должны были возвращаться в общество.

Императорского Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты (1875)

Членам Общества вручался нагрудный знак, представляющий собой шестиконечную серебряную звезду с ободком по контуру. На верхнюю часть звезды наложен двуглавый оксидированный орел под императорской короной, в нижней ее части — оксидированная голова оленя с ветвистыми рогами. По контуру ободка — золоченная надпись: «Императорского общества раз[множения охотничьих и промысловых] живот — ныхъ и правильной охоты.

Основан [о 2] июня — 1872 года» (рис. 256). В Обществе для обслуживающего персонала был введен особый медный знак, штампованный, круглой формы. В центральной части знака — двуглавый орел под императорской короной, в нижней — голова оленя с ветвистыми рогами, по бокам — личный номер служителя. По окружности ободка — такая же надпись.

«Судебный разсылный» (1876)

Выполнялся в темной бронзе. В центре — геральдический щит с рельефным гербом Судебного ведомства, обрамленный с обеих сторон лавровой и дубовой ветвями. Щит наложен на круглой формы ленту, в верхней части которой, по окружности — рельефная надпись: «Судебный разсылный» (рис. 257).

Императорской Академии художеств (1877)

Знак выполнялся в серебре. Предназначался для награждения выпускников, окончивших Академию с Большой золотой медалью. Несколько позднее был учрежден аналогичный знак в золоте, им награждались лица, удостоенные звания академика или профессора Академии. На венке из лавровой и дубовой ветвей, перевязанных лентой, в нижней части — элементы эмблематики Академии, в верхней — государственный герб — двуглавый орел. Знак увенчан императорской короной (рис. 258).

В честь 100-летнего юбилея императора Александра I (1877)

Для всех, служивших в царствование Александра I, в честь 100-летнего юбилея со дня рождения императора был учрежден специальный нагрудный знак. Интересно то, что знак вручался всем чинам, вплоть до нижних, доживших до юбилея. Знак представлял собой вензель Александра I, наложенный на венок из лавровой и дубовой ветвей, перевя-

занных в нижней части лентой. Знак увенчан императорской короной (рис. 259). Учрежден трех видов:

1 — для служивших на военной службе — вензель в золоте, венок и императорская корона в серебре;

2 — для служивших на гражданской службе — вензель и императорская корона в серебре, венок золотой;

3 — для служивших флигель-адъютантами — весь знак в серебре.

Гражданским инженерам (1878)

Право на ношение знака было предоставлено окончившим Строительное училище с чином X класса (коллежский секретарь) при поступлении на службу. На серебряный венок из лавровой и дубовой ветвей, перевязанных в нижней части лентой, наложен двуглавый орел. В нижней части на фигурной плакетке — эмблема инженеров — лопата, топор, треугольник. Знак увенчан императорской короной (рис. 260).

Артиллерийских классов

Знак выполнялся в темной бронзе. На круг, образованный якорной цепью, наложен адмиралтейский якорь, на него — 2 скрещенных орудийных ствола (рис. 261).

Минного класса (1878)

Знак выполнен в темной бронзе. На круг, образованный якорной цепью, наложен адмиралтейский якорь, на него — скрещенные шестовая мина (первый образец русского минного оружия) и торпеда (рис. 262).

«За отличную стрельбу» (1879)

Знак выполнялся в бронзе. Предназначался для нижних чинов, которые в течение двух курсов стрельбы подряд выполняли нормативы первого разряда. На круг-мишень наложены

(были знаки и штампованные) 2 скрещенные винтовки (рис. 263).

Громадный пласт нагрудных знаков представлял собой должностные знаки, появившиеся во второй половине XIX в. Огромное количество постановлений о введении все новых и новых знаков, флагов, мундиров с гербами городов заполняли страницы Полного собрания законов Российской империи. На большинстве знаков — изображение гербов городов, губерний, областей, которые позволяли верховной власти очень наглядно воплощать идею самодержавия, делая нагрудный знак своеобразным идеологическим орудием в руках правительства. Губернский герб, увенчанный императорской короной, после крестьянской реформы 1861 г. появился на специально учрежденных знаках выборных от крестьянских общин долж-

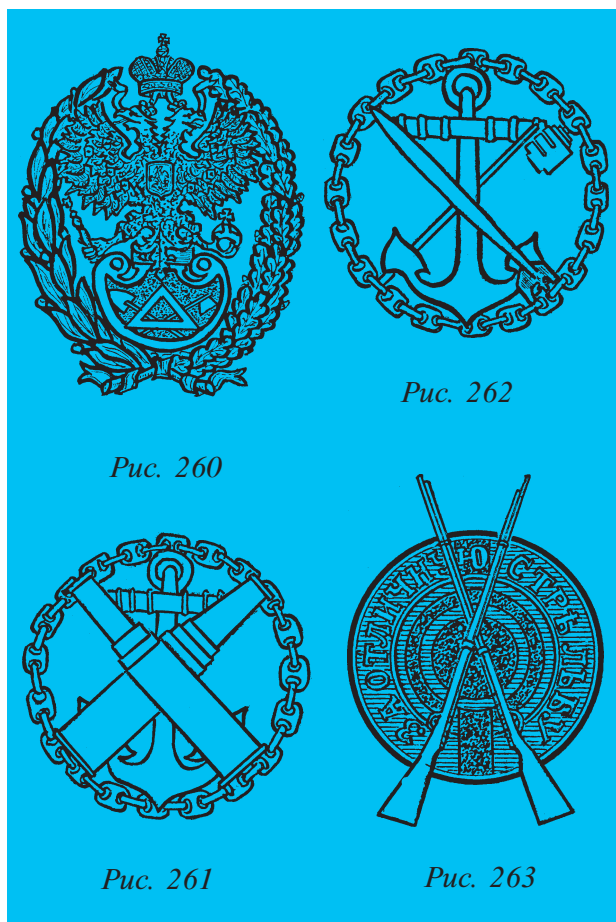

Рис. 260

Рис. 262

Рис. 261

Рис. 263

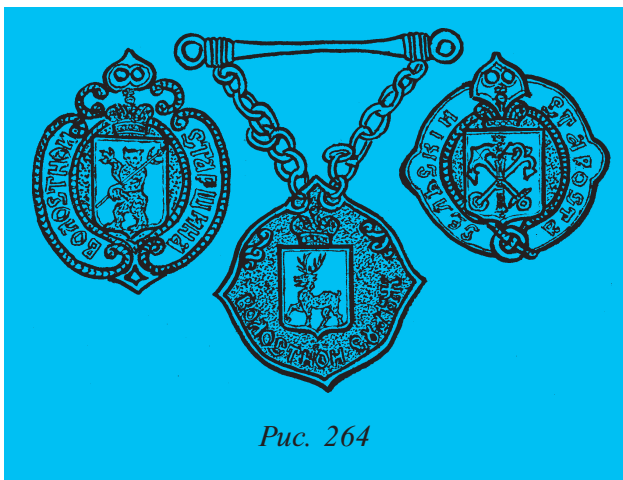

Рис. 264

ностных лиц (рис. 264): волостного старшины, его помощника, сельского старосты, сельского судьи, волостного судьи. Буржуазная городская реформа 1870 г. официально узаконила многочисленные знаки с городскими гербами для городского головы, членов городских управ, исполнительных комиссий городских дум, чинов городской полиции и даже «торговых депутатов».

Правительством утверждено описание знаков: «...на середине лицевой стороны... изображен герб подлежащего городского поселения с наименованием по краям онаго должности лица, которое будет носить оный при отправлении служебных обязанностей, а на

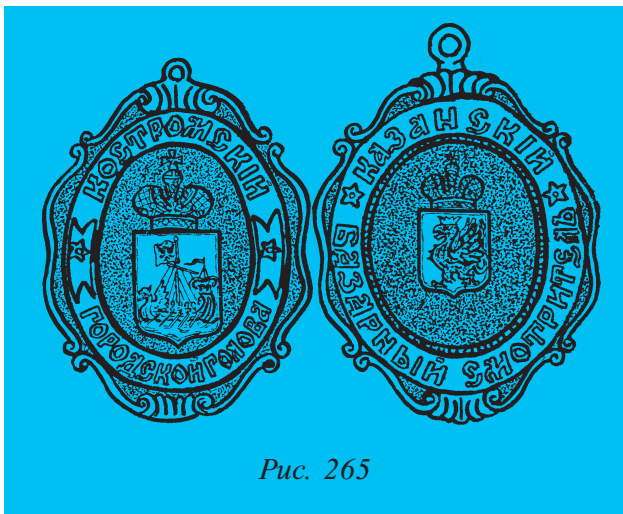

Рис. 265

оборотной стороне знака было означено время утверждения Городового положения» (рис. 265). С утверждением императором Александром III Городового положения 1892 г. нагрудные знаки с городским гербом получило еще большее количество городских чинов, вплоть до агента оценочной комиссии, базарного смотрителя и даже городского контролера по канализации.

Нельзя не отметить, что XIX век кроме многочисленных нагрудных знаков оставил нам огромное количество других самых различных вещественных памятников, украшенных городскими гербами. Местный герб (городской, губернский, областной) изображался: на печатях должностных чинов и организаций; на пуговицах, погонах должностных мундиров гражданских служб и на кокардах их головных уборов; на всевозможных памятных знаках, жетонах; на флагах местных любительских и профессиональных организаций; на пограничных, межевых и других знаках, разделяющих губернии и т. д.

Городской (губернский, областной) герб превратился в мощное идеологическое оружие: вензель императора, корона, скипетр, держава и другие символы, обязательные в рисунке местного герба, напоминали, подчеркивали, откладывали в сознании людей идею величия и незыблемости самодержавной власти.

Биографическая справка

Император Александр III
(26.02 (10.03) 1845—20.10 (01.11) 1894)

Второй сын императора Александра II был объявлен наследником престола после кончины старшего брата Николая (1843—1865). Будучи наследником престола, цесаревич Александр был членом Государственного совета, командовал отдельными гвардейскими частями. В 1866 г. вступил в брак с Софьей Фредерикой Дагмарой, в православии Марией Федоровной (1847—1928), дочерью датского короля Христиана IX.

Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. командовал Рушукским отрядом с задачей отражать атаки турецких войск и этим защищать армию, осаждавшую Плевну.

Во время войны была обнаружена слабость российских военно-морских сил. Для того чтобы иметь

возможность пресекать торговые сообщения «владычицы морей» Англии, было принято решение о строительстве легких быстроходных кораблей. С разрешения императора Александра II цесаревич обратился с воззванием к русскому народу о пожертвованиях на строительство кораблей, и в короткие сроки были собраны крупные суммы денег. На них строились суда Добровольного флота.

Вступил на престол после убийства 1 марта 1881 г. императора Александра II. Во внутренней политике выражал интересы наиболее консервативно настроенных кругов дворянства. Однако в проведении экономической политики правительство Александра III было вынуждено считаться с ростом капиталистических элементов в стране.

Ближайшим советником императора стал его бывший наставник по российскому законодательству К. П. Победоносцев [1], ярый проповедник неограниченного самодержавия, идейный противник реформирования общественной жизни на западноевропейских началах. Правительство Александра III проводило ярко выраженную охранительную государственную политику, направленную на утверждение самодержавной власти, возврат к принципам царствования императора Николая I.

Контрреформа земских учреждений 1890 г. усилила влияние дворянства в местных делах и зависимость земств от уездной и губернской администрации; замена мировых судей земскими начальниками из дворян-землевладельцев в 1889 г. отдала крестьянские общества под судебно-административную опеку дворянства, «Городовое положение» 1892 г. усилило административную опеку над городским самоуправлением, а законы 1893 г. о переделах крестьянских земель и неотчуждаемости крестьянских наделов ставили под ту же опеку экономическую жизнь крестьянства. Судебные уставы 1864 г. подвергались переработке, направленной на бюрократизацию Судебного ведомства и ограничения независимости суда.

При Александре III энергичнее стала действовать Православная церковь, основываются новые и восстанавливаются старые монастыри. За 13-летнее царствование на казенные средства и пожертвования было сооружено около 5 тыс. новых церквей.

13 июня 1884 г. Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах», проникнутые общей тенденцией усиления церковно-политического влияния духовенства. Церковно-приходские школы стали открываться во многих местах империи, нередко в самых глухих и отдаленных селениях. Если при восшествии на престол Александра III в России было 4 тыс. церковно-приходских школ, то к 1894 г. их уже насчитывалось около 31 тыс., и в них обучалось около 1 млн детей.

Для заведования церковно-приходскими школами при Святейшем синоде был образован особый Училищный совет. В то же время уставом 1884 г. было отменено самоуправление университетов, а установленная графом Д. Толстым [2] система среднего

образования осложнилась стремлением закрыть лицам из низших классов доступ в гимназии. Однако под влиянием экономического развития и сложившейся политической обстановки правительство Александра III было вынуждено провести ряд реформ: отменена подушная подать, дававшая в государственную казну ежегодно 60 млн руб., уменьшены выкупные платежи за крестьянские наделные земли. Ряд мероприятий правительства был направлен на поддержку разлагавшегося сословного строя так, были организованы в 1883 г. Крестьянский и в 1885 г. Дворянский земельные банки. Дальнейшее развитие получили государственные сберегательные кассы: если в 1881 г. вкладов в них было на сумму 10 млн рублей, то к 1894 г. — уже на 330 млн. Параллельно оказывалось покровительство отечественной фабрично-заводской промышленности. Таможенный тариф 1891 г. установил протекционистские пошлины, вызвавшие таможенную войну с Германской империей, несколько подорвавшую экспорт русской сельскохозяйственной продукции; борьба закончилась торговым договором 1894 г. Развитие промышленности вызвало необходимость ввода фабричного законодательства и учреждения фабричной инспекции. Финансы при министрах Бунге [3] и Вышнеградском [4] достигли значительного улучшения, был устранен их дефицит. Непрерывно развивалось железнодорожное строительство в европейской части России, завершилось строительство Закаспийской железной дороги, в 1891 г. началось строительство «Великого Сибирского железнодорожного пути» (Транссиба). По отношению к национальным окраинам политика Александра III носила определенно русофильский характер: в прибалтийских губерниях «немецкоязычные» органы управления были заменены общеимперскими «русскоязычными»; город Дерпт был переименован в Юрьев (древнее название), его университет преобразован в русский, усилена политика русификации в Привислинском крае (Польша), а Финляндия объявлена в 1890 г. «в собственности и державном обладании империи», причем усилился контроль над ее управлением и намечен ряд мер к ограничению ее автономии.

Во внешней политике также произошли большие изменения. Россия отступилась от протектората над Болгарией и Сербией, охладели ее отношения с Германией. Правительство Александра III резко негативно относилось к Тройственному союзу Германии, Австрии и Италии, но сблизилось с республиканской Францией, заключив с ней союз. Летом 1891 г. в Кронштадте с большой помпой была встречена французская эскадра, а в 1893 г. русская эскадра с не меньшей торжественностью была встречена в Тулоне. При императоре Александре III Россия не вела войн, только однажды произошел локальный военный конфликт с Афганистаном. Присоединение оазисов Мерв и Пенде в марте 1885 г. вызвало столкновение отряда генерала Комарова с афганцами. Потеряв в этом бою на р. Кушке более тысячи человек, афганцы бежали вместе с английскими офицерами-инструкторами,

бросив все пушки. От англичан последовали дипломатические демарши, но больших осложнений этот эпизод не вызвал.

На Александра III так же, как и на его отца, устраивалось несколько покушений, пережил он и крушение царского поезда на станции Борки (Курско-Харьковско-Азовской дороги) 17 октября 1888 г. Император серьезно болел. Зимой 1893—1894 гг. он почувствовал себя совсем плохо, в августе недолго прожил в Беловежской пуще, а в конце сентября с семьей прибыл в Ливадию (в свое Крымское имение), где и скончался 20 октября 1894 г.

1. Победоносцев Константин Петрович (1827—1907) — юрист, видный государственный деятель Российской империи. В 1880—1905 гг. — обер-прокурор Святейшего синода, имел исключительное влияние на императора Александра III. Вдохновитель крайней реакции. Автор ряда историко-юридических трудов.

2. Толстой Дмитрий Андреевич (1823—1889) — граф, российский государственный деятель В 1866—1880 гг. — министр народного просвещения. Насаждал классическое образование в гимназиях. С 1882 г. — министр внутренних дел и шеф жандармов. Руководил разработкой «контрреформ». С 1882 г. — президент Петербургской Академии наук.

3. Бунге Николай Христианович (1823—1895) — видный либеральный экономист, академик Петербургской Академии наук (1890). В 1881—1886 гг. — министр финансов. В 1887—1895 гг. — председатель комитета министров. Проводил политику протекционизма, правительственного финансирования промышленности. Инициатор отмены подушной подати.

4. Вышнеградский Иван Алексеевич (1831—1895) — российский ученый, почетный член Петербургской Академии наук (1888). Один из основоположников теории автоматического регулирования, основатель научной школы по конструированию машин. В 1886—1892 гг. — министр финансов.

«1 марта 1881 г.»

В этот роковой для Александра II день состоялось седьмое и последнее по счету покушение на императора... Из крытой галереи Царского подъезда Зимнего дворца карета лейб-кучера Фрола Сергеева с места пошла рысью, ее окружал конвой Терского казачьего полка. На Екатерининской набережной карета мчалась так стремительно, что окружавшие ее казаки перешли на галоп... Наро-

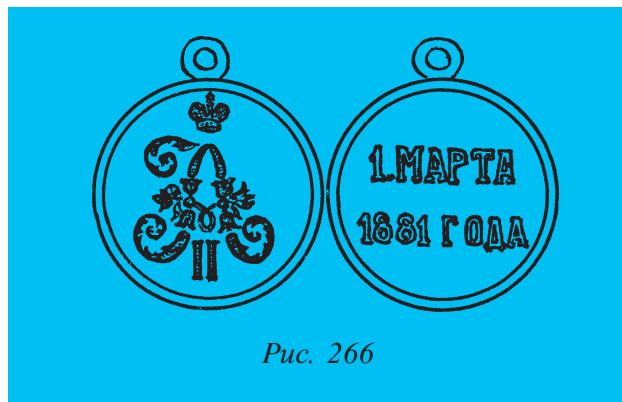

Рис. 266

доволец Н. И. Рысаков (1861—1881) бросил вслед карете бомбу. Раздался взрыв, все заволокло дымом... Лошади конвойцев взвились на дыбы. Из осевшей набок кареты медленно вышел невредимый император и подошел к террористу. Царь мог бы еще спастись, но охрана и полицмейстер Дворжицкий потеряли самообладание. Вместо того чтобы, не теряя ни мгновенья, окружить и увести императора, казаки, вцепившись в поводья, усмиряли коней. Постояв около Рысакова, Александр II медленно, не совсем уверенной походкой, пошел дальше и... поравнялся с другим народовольцем И. И. Гриневицким (1856—1881), который бросил бомбу между императором и собой. Новый сильный взрыв потряс окрестности. Александр II и народоволец, оба смертельно раненные, были отброшены к решетке канала. На месте покушения никакой помощи императору оказано не было, не потерявший сознания император приказал везти его во дворец. Ноги царя были раздроблены и почти отделены от туловища. В 15 ч 30 мин 1 марта 1881 г. император Александр II скончался. 3 марта вечером тело усопшего императора перенесли в собор Зимнего дворца, а 5 марта — в Петропавловский собор. 7 марта состоялось отпевание, и император Александр II был погребен у северной стены собора.

В память о трагической гибели царя была учреждена серебряная медаль диаметром 28 мм. На аверсе — вензель почившего царя

под императорской короной. На реверсе в 2 строки — надпись: «1 марта — 1881 года» (рис. 266). Носилась медаль на комбинированной александровско-андреевской ленте. Всего было отчеканено около 200 медалей,

ими были отмечены лица, наиболее близкие к покойному императору, медики, старавшиеся во дворце облегчить страдания царя, казаки конвоя, очевидцы покушения, получившие ранения.

Медали и знаки Александра III

Коронационная медаль

о традиции, восходившей своими корнями еще к Византийской империи, в русском государстве существовал особый ритуал венчания на царство. Само выражение «помазанник Божий» указывало на то, что царь получал свои prerogatives от Всевышнего. По законам Российской империи царь (император) становился самодержавным правителем сразу же после кончины его отца (предшественника), но существовал и сакральный (священный) закон, по которому миропомазание на царство становилось фактом свершившимся и освященным небесами только после молитвы, обращенной к Богу, у алтаря Успенского собора Кремля.

15 мая 1883 г. в Москве состоялась торжественная церемония коронации императора Александра III. В память священного коронаования была учреждена памятная медаль в темной бронзе диаметром 29 мм. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ III имп. и самод. всеросс.». На реверсе — надпись в 4 строки: «Коронованъ — въ Москвѣ — мая 15 — 1883», в верхней части — императорская корона (рис. 267). Носилась медаль на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

Коронации были посвящены и разного типа памятные жетоны, выполненные в серебре и

бронзе. На аверсе их в центральной части изображался вензель императора Александра III под императорской короной в окружении лавровых и дубовых ветвей, в нижней части перевязанных лентой. На реверсе — в 4 строки надпись: «Коронованъ — въ Москвѣ — 1883 года — мая 15», поверх надписи — императорская корона, по окружности — лавровые и дубовые ветви (рис. 268).

Рис. 267

Рис. 268

В память освящения храма Христа Спасителя

Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. И. Кутузов-Смоленский 21 декабря 1812 г. в приказе по армии писал: «Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу».

25 декабря 1818 г. Александр I обнародовал Манифест: «В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия в верности и любви к Вере, Отечеству, какие в сии трудные времена превознес себя народ Российский... В ознаменованье благодарности Нашей к промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа... Да простоят сей храм во многие века, да и курится в нем пред Святым Престолом Божиим кадило благодарности до позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков». Правительством был объявлен конкурс на лучший проект храма. В 1815 г. «Высочайшим утверждением» предпочтение было отдано проекту молодого талантливого архитектора А. Л. Витберга [1]. Проект выглядел величественно и оригинально. Место для храма выбрали на Воробьевых горах между Калужской и Смоленской дорогами (по Смоленской дороге Наполеон вступал в Москву, по Калужской — бежал).

Проект храма, по замыслу Витберга, представлял собой символическое выражение Человека, его тела, души и духа. С этой тройственной основой совпадают и 3 главнейших момента жизни Спасителя — Рождество, Преображение, Воскресение. Проект нижнего храма и был посвящен Рождеству Христову. Предполагалось строительство его на

расстоянии 70 саженей (1 сажень — 213,36 см) от берега (набережной) Москвы-реки. Начался он лестницей в 50 саженей шириной. По замыслу храм должен был иметь форму параллелограмма (символического гроба, куда кладут тело); тремя сторонами он прилежал к земле, и только с востока в него проникал свет через гигантские окна с изображением сцен Рождества Христова. Своды поддерживались гигантскими гранитными колоннами с мраморными барельефами с изображением сцен из жизни Христа и апостолов. В специально устроенные катакомбы предполагалось перенести прах павших в 1812 г. воинов, а на стенах воспроизвести на мраморных досках золотом имена всех павших офицеров и солдат. По обеим сторонам первого храма предполагалось установить колоннаду в 300 (!) саженей длины, на стенах изобразить сцены боев и сражений 1812 г., на окончании колоннад установить 2 памятника высотой 50 саженей, один — из пушек, отбитых у французов при их бегстве от Москвы до Березины, второй — из орудий, отбитых в сражениях под Парижем. Внутренними лестницами нижний храм соединялся со средним «душевным» храмом. Вокруг среднего храма предполагалось выполнить обход шириной 20 саженей в виде колоннады, поддерживающей главный купол храма диаметром 25 саженей. Вокруг колоннады должны были быть установлены статуи основных добродетелей (Вера, Надежда, Любовь, Чистота, Смирение и др.), открывающих путь в истинный Храм Христа. Сам храм имел форму равноконечного креста и посвящался Преображению Господню. В нем предполагалось устроить «полусвет» (символизирующий постоянно происходящую в душе человека борьбу Добра и Зла). Алтарь храма должен был освещаться через окна с изображением Преображения Господня. На внутренних стенах предполагалось установить барельефы со сценами из жизни Спасителя и жизни апостолов, а на наружных стенах выполнить изображения пророков.

Верхний храм был посвящен Воскресению Христову и имел форму круга. Гигантский плафон купола изображал небо и освещался невидимыми окнами, алтарь освещался через окна с изображением сцен Воскресения Христа. Из этого храма, символизирующего «Источник Света», свет проникал и в храм Преображения Господня. Здание венчалось пятью главами (одной большой и четырьмя меньших размеров), в них должно было разместиться 49 колоколов, подобранных так, чтобы их перезвон составил 4 музыкальных аккорда. Высота храма от вершины горы до венчающего креста составляла 80 саженей, а от подошвы — 110 саженей (около 235 м).

12 октября 1817 г. (в этот день 5 лет назад французы покинули Москву) на Воробьевых горах состоялась закладка храма. На церемонии присутствовали император Александр I и члены «августейшей фамилии», состоялся парад войск Московского гарнизона и специально прибывших из Петербурга частей гвардии, а затем крестный ход. В основание храма был заложен гранитный камень и в нем — крестообразная доска с памятной записью. В 1820 г. Александр I утвердил проект Витберга. Архитектор, предвидя затраты, составил экономические расчеты — предполагалось занять в Московском опекуновском совете 10 млн руб. ассигнациями и на них купить 18 600 душ крепостных с землей (для непосредственно постройки и обслуживания), предполагалась и ежегодная дотация от казначейства в 2 млн руб. Работы на площадке вели одновременно более 4 тыс. человек. Преобразовывался косогор, срывались холмы, засыпались овраги. Появилась правильной формы площадка длиной 500 саженей, шириной — 100, высотой от уровня воды — 10 саженей.

В 1825 г. Александр I повелел соединить Волгу с Москвой-рекой для доставки на место строительства камня с берегов Волги (несколько лет велись безуспешные работы). Но случилось непредвиденное... Проворовались многочисленные подрядчики, и на талантлив

ого архитектора была возложена вся ответственность за недостачу огромной казенной суммы — около 300 тыс. руб. Витберг был арестован, осужден и сослан в Вятку, его имение конфисковано. Строительство величественного сооружения было заброшено, а впоследствии на этом месте была построена пересыльная тюрьма.

Император Николай I для строительства храма объявил новый конкурс. В 1832 г. был «высочайше одобрен» и утвержден проект придворного архитектора К. А. Тона [2]. Надо сказать, что многие современники отнюдь не были в восторге от храма Христа Спасителя, построенного по этому проекту, и считали, что А. К. Тону не достало таланта воплотить в этом гигантском сооружении древнерусский архитектурный стиль. Неудачу архитектора они объясняли эклектичным соединением византийских и русских традиций, влиянием казенных вкусов николаевского времени. В дореволюционном путеводителе по Москве писалось: «Холодом веет от высоких, преднамеренно гладких стен. Бедность замысла не скрашивается барельефами, опоясывающими здание». Храм Христа Спасителя был выдержан в русско-византийском стиле, его громада поражала взор. Место под строительство выбрал сам император Николай I, для чего были снесены древний Алексеевский монастырь и церковь Всех Святителей XVII в. Для строительства храма была объявлена всенародная подписка.

Строительство было начато в 1837 г. Под гигантский котлован вынута вручную около 107 тыс. м³ грунта, фундаменты выполнялись из бутового камня шириной свыше 3 м. 10 октября 1839 г. собор был торжественно заложен самим императором Николаем I и наследником престола цесаревичем Александром. Под стены храма по традиции были заложены 54 золотые и 120 серебряных монет чекана 1839 г.

В память о закладке храма Христа Спасителя были выполнены 34 золотые, 100 серебряных и 100 бронзовых памятных настольных медалей почти 2 вершков в диаметре (вер-

Рис. 269

шок — $1\frac{3}{4}$ дюйма = 4,45 см). На аверсе медалей — «всевидящее око» в лучезарном сиянии и надпись: «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему». На реверсе был изображен фасад будущего храма и надпись: «Завещал Александр I, начал исполнение Николай I». Памятные медали были жалованы присутствующим на закладке собора вельможам, почетным иностранным гостям, высшим духовным лицам, руководителям стройки.

Для строительства стен храма было использовано 45 млн шт. кирпича, стены облицовывались светлым обработанным камнем, добываемым из карьеров под Коломной. Общая площадь облицовки стен составила свыше 27 тыс. м². Возведение громадного сооружения длилось 15 лет. В 1853 г. приступили к монтажу металлических крыш и куполов, центральный купол храма был в диаметре 25,5 м, высота с крестом — 38 м. Купола покрывались медными листами, на золочение только одного центрального купола пошло 400 кг золота. Под четырьмя малыми куполами (в звонницах) были навешены 14 колоколов (наибольший из них весил 2,6 т). Строительные леса с наружных стен храма были демонтированы только в 1859 г. Для отделки внутренних поверхностей использовали мрамор и малахит не только отечественных месторождений — громадные партии завозили из Италии и Бельгии. Одновременно с возведением стен создавались горельефы (франц. — высокий рельеф, в котором изображение выступает над плоскостью фона более чем наполовину

своего объема). С западной стороны храма — изображение Христа Спасителя, окруженного «силами небесными» и святыми покровителями императоров-храмосоздателей. На южной стороне, обращенной к Москве-реке, — святые, в дни празднования которых происходили сражения 1812 г. На восточной стороне, обращенной в сторону Кремля, — святые заступники за Русскую Землю и избавители, сцены Рождества Спасителя и Воскресения. На северной стороне были изображены просветители веры Христовой в России, хранители веры христианской от врагов и их помощники в битвах. Свыше 20 лет велись непрерывно работы по художественной росписи храма. Работали десятки известнейших художников, в т. ч. Васнецов, Верещагин, братья Маковские, Семирадский, Суриков, Прянишников, Крамской и др. Величественные горельефы и барельефы создавали знаменитые скульпторы Клодт, Логановский, Ромазанов и др. О размахе и скрупулезности работ можно судить хотя бы по тому, что над одной росписью сферы большого купола профессор живописи Марков работал непрерывно 5 лет. Были созданы мраморные доски, которые повествовали о всех сражениях Отечественной войны, на которых были начертаны все манифесты этого грозного года, многократно изображены награды героев Отечественной войны: орден Святого Георгия победоносца, знак отличия ордена Святого Георгия, медаль «В память Отечественной войны 1812 года». Храм подземным ходом был связан с Кремлем и с Домом Пашкова (на месте которого раньше находился опричный двор Ивана Грозного).

К 1881 г. практически все работы по сооружению храма были завершены, благоустроена прилегающая к нему территория. Стоимость строительства храма вылилась в огромную сумму — 15 млн 123 тыс. руб. В храме могли одновременно находиться до 10 тыс. человек.

Лишь через 46 лет после начала строительства, в дни коронации императора Александра III, 15 мая 1883 г. храм Христа Спасителя был торжественно освящен под колокольный звон всех

московских церквей и залпы артиллерийских орудий. Построенный величественный храм получил официальное название — Кафедральный во имя Христа Спасителя собор.

Уже после освящения храма, 4 мая 1884 г., была учреждена специальная памятная медаль в серебре диаметром 33 мм. На аверсе медали — вензеля четырех императоров: Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, увенчанные большой императорской короной с распростертой над ними лентой. В верхней части, по полуокружности — надпись: «Въ память освященія храма Спасителя», под вензелями императоров — в 4 строки старославянской вязью надпись: «Въ царствованіе — государя императора — Александра III — 1883 г.». На реверсе — рельефное изображение кафедрального собора, по полуокружности вверху — надпись: «Храмъ во имя Христа Спасителя въ Москвѣ», внизу — в 3 строки надпись: «Заложень 1839 года — окончень — 1881 г.» (рис. 269). Носилась медаль на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

1. **Витберг Александр Лаврентьевич (1787—1855)** — архитектор. Автор проекта величественного памятника в честь победы в Отечественной войне 1812 г. — храма Христа Спасителя. Строитель псевдоготического Александро-Невского собора в Вятке (1839—1864), (памятник не сохранился).

2. **Тон Константин Андреевич (1794—1881)** — архитектор. Создатель эклектического «русско-византийского стиля». Автор проектов и строитель (кроме храма Христа Спасителя): Большого Кремлевского дворца (1839—1849), Оружейной палаты Московского Кремля (1844—1851), зданий вокзалов Николаевской железной дороги в Москве (1849) и в Петербурге (1844—1851).

«За службу в свите императора Александра II»

Уже после гибели императора Александра II, в конце мая 1884 г., был учрежден знак «За службу в свите императора Александра II».

Рис. 270

Знаком награждались генерал-адъютанты покойного императора, генерал-майоры, контр-адмиралы свиты и флигель-адъютанты. Знак представлял собой вензель императора под императорской короной в венке из лавровых и дубовых ветвей (рис. 270). Генерал-адъютанты награждались знаками, где венчик был выполнен в золоте, а вензель и императорская корона — в серебре. Генерал-майоры и флигель-адъютанты удостоены знаков, где венчик был выполнен в серебре, а вензель императора и корона — в золоте.

Знак крепился винтом, носился на левой стороне груди.

«Общие» медали и знаки для награждения за гражданские и военные заслуги

При императоре Александре III в основном были повторены наградные знаки предшественников (с изменениями портрета на аверсе). В числе новых учрежденных медалей можно назвать лишь «За беспорочную службу в тюремной страже».

«**За усердную службу**». Учреждена в 1881 г., выполнялась в серебре диаметром 50 мм, ленты: аннинская, владимирская, александровская; в серебре диаметром 29 мм, на аннинской ленте.

«**За полезное**». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм, ленты: станиславская, аннинская, владимирская, александровская, андреевская (с бриллиантами); в серебре диаметром 50 мм, ленты: станиславская, аннинская, владимирская, александровская; в серебре диаметром 29 мм, ленты: аннинская и владимирская.

«**За усердие**». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте диаметром 50 мм, ленты: аннинская, владимирская, александровская,

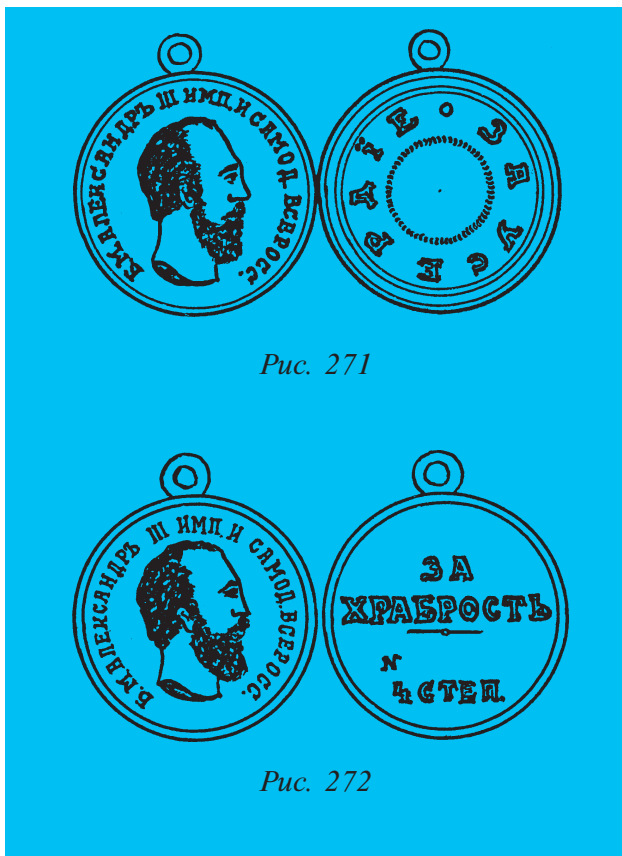

Рис. 271

Рис. 272

андреевская; в серебре диаметром 50 мм, на александровской ленте; в золоте диаметром 29 мм, ленты: владимирская, александровская, андреевская; в серебре диаметром 29 мм, ленты: станиславская, аннинская, владимирская, александровская. На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ III имп. и самод. всеросс.». На реверсе по окружности — рельефная надпись: «За усердіе» (рис. 271).

«За храбрость». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, ленты ордена Святого Георгия; в серебре диаметром 29 мм (без степеней) и в серебре и золоте диаметром 28 мм («степенные» — I и II ст. — в золоте, III и IV ст. — в серебре). На аверсе — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ III имп. и самод. всеросс.». На реверсе — надпись в 2 строки: «За — храбрость», в нижней час-

ти — надпись: «... степ.», над ней гравировался номер (рис. 272). Носились медали всех степеней на ленте ордена Святого Георгия (I и II ст. с бантами).

«За верность». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, в серебре диаметром 29 мм, на александровской ленте.

«За отличие». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 и 28 мм, на аннинской ленте.

«За спасение погибавших». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, на владимирской ленте; в золоте и серебре диаметром 29 мм, на аннинской ленте.

«За успехи в учении и добронравии». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 26 мм, на аннинской ленте.

«За отличие в мореходстве». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 41 мм, на аннинской ленте.

«За веру и верность». Учреждена в 1881 г., выполнялась в серебре диаметром 29 и 50 мм, на аннинской ленте.

«За достоинство». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 28 мм, на аннинской ленте.

«За успехи в образовании юношества». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 30 мм, на александровской ленте.

Рис. 273

«За службу в собственном конвое государя императора Александра Александровича». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 50 мм, на аннинской ленте.

«За успехи и прилежание». Учреждена в 1881 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 28 мм, на аннинской ленте.

«За беспорочную службу в полиции». Учреждена в 1882 г., выполнялась в серебре диаметром 33 и 35 мм, на аннинской ленте.

«За беспорочную службу в тюремной страже». Учреждена в 1887 г. Серебряная медаль диаметром 36 мм. На аверсе в окружении лаврового венка — изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Александръ III императоръ и самод. всеросс.». На реверсе — в 5 строк надпись: «За — беспорочную — службу — въ тюремной — страже» (рис. 273). Носилась медаль на ленте ордена Святой Анны.

Ополченский знак. В 1890 г. обновлен был и ополченский знак (крест). Выполнялся в латуни размером 43×43 мм и повторял крест императора Александра II, но в центральной розетке — вензель «А III» под императорской короной, на лучах креста — надпись: «За — Вѣру — Царя — Оте — чество» (рис. 274).

Наградной знак служащих детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. Выполнялся в золоте и серебре. Вензель императрицы Марии Федоровны обрамлен лентой голубой эмали. На ленте — надпись: «И вы живи будете». Увенчан знак императорской короной. Крепился винтом.

Вскоре после гибели императора Александра II (12 марта 1881 г.), в память императора для офицеров и нижних чинов, служивших в ротах и эскадронах Его Величества, и камер-пажам Пажеского корпуса был жалован специально учрежденный памятный знак. На золотой венок из лавровых и дубовых ветвей, в нижней части перевязанный лентой, наложен золотой вензель императора Александра II под золотой императорской короной.

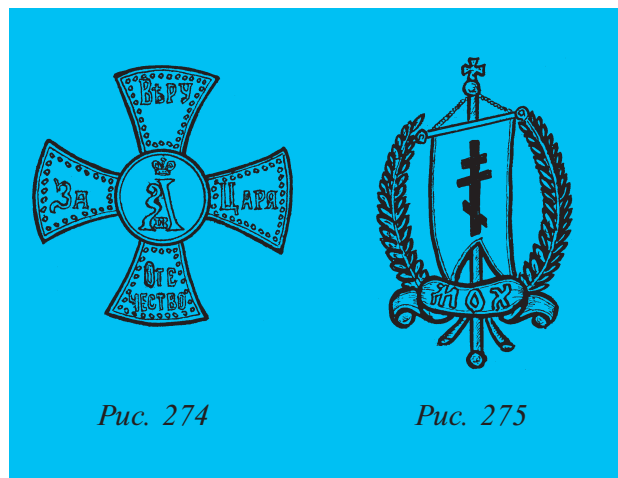

Рис. 274

Рис. 275

Нагрудные знаки и жетоны

При императоре Александре III, как и при его отце, проводилась практика учреждения нагрудных знаков и жетонов, «высочайше утвержденных», официально включенных в Полное собрание законов Российской империи. Огромный перечень всевозможных жетонов и знаков учрежден Гражданским и Военными ведомствами, общественными организациями, особенно благотворительными, медицинскими учреждениями и т. д. В данную главу включены только знаки, вошедшие в Полное собрание законов.

Московского общества хоругвеносцев кремлевских соборов (1882)

Хоругвь — вертикально свисающее полотнище с изображением Иисуса Христа, святых или православного восьмиконечного креста — укрепляется на длинном древе и носится на крестных ходах. Золотой знак изображал хоругвь, на белом эмалевом фоне — золотой православный восьмиконечный крест, вокруг хоругви по полуокружности — серебряные пальмовые ветви, в нижней части — лента красной эмали с золотыми литерами славянской вязью: «МОХ» (Московское общество хоругвеносцев), (рис. 275).

Православного Палестинского общества (1882)

Знак в золоте предназначался для вручения почетным членам. Действительные члены Общества получали знаки в серебре без эмали. Штатным сотрудникам Общества предназначался знак, выполненный в бронзе без эмали. Все знаки носились на шее на голубой ленте с узкими красного цвета каемками. На золотой, несколько вытянутой по вертикали прямоугольный крест наложен овальной формы щит. В центре на фоне белой эмали — золотая стилизованная монограмма Иисуса Христа «ХР», по бокам — золотые же литеры «А» и «Щ» («альфа» и омега — начало и конец). Вокруг щита черной эмали — лента с золотой окантовкой, на ленте — золотая надпись:

Рис. 276

«Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». На реверсе знака на белой эмали — золотая надпись славянской вязью в 3 строки, буквально означающая: «Благославит тебя Господь — от Сиона и увидишь — благословение Иерусалима» (рис. 276).

Холмского православного Свято-Богородицкого братства (1883)

Холм — древнее русское селение южнее Старой Руссы, известное под названием Холмский погост (Холмская весь) с 1144 г. Знак

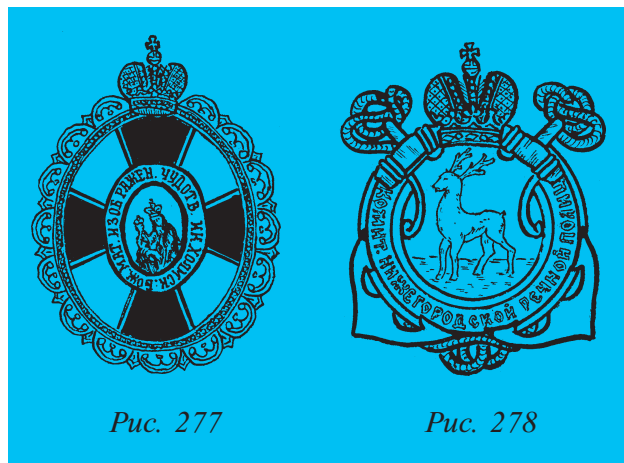

Рис. 277

Рис. 278

трех степеней учрежден Холмским православным братством.

I ст. — в золоте, предназначался для почетных членов Братства и благотворителей, пожертвовавших на нужды Братства не менее 500 руб.

II ст. — в серебре, предназначался для активных членов Братства и благотворителей, пожертвовавших не менее 250 руб.

III ст. — в бронзе, предназначался для членов Братства и благотворителей, пожертвовавших одновременно не менее 50 руб.

Знак имел форму щита овальной формы, вокруг щита — ажурное обрамление. В центре знака на белом фоне — крест красной эмали с золотым ободком. В центре — овальный медальон с красочным эмалевым изображением Богоматери, по овалу на фоне синей эмали — надпись золотом: «Изображен. Чудотв. Ик. Холмск. Бож. Мат.». Изображение Божьей Матери закрывалось гладкой крышечкой на шарнире с замочком (как у медальонов). На крышечке выгравированы литеры «Х. П. Б.» (Холмское православное братство). Знак увенчан императорской короной (рис. 277).

Комитета нижегородской речной полиции (1883)

Знак выглядел следующим образом: на 2 серебряных скрещенных адмиралтейских якоря наложен стилизованный щит, в центре на фоне белой эмали — герб Нижегородской губер-

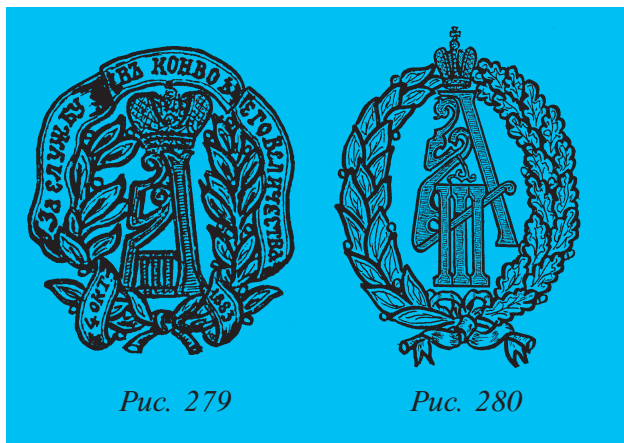

Рис. 279

Рис. 280

нии — олень. Щит окружает лента синей эмали с надписью: «Комит. Нижегородской речной полиц.» (рис. 278).

«За службу въ конвоѣ» (1884)

Знак серебряный, позолоченный. В центре — вензель Александра III под императорской короной. С обеих сторон и в нижней части вензель обрамлен лавровыми ветвями, в верхней части на ленте красной эмали — надпись золотом: «За службу въ конвоѣ Его Величества», в нижней части на ленте — даты «4 окт.» и «1883» (рис. 279). Знак крепился винтом.

Знак статс-секретарей Его Императорского Величества (1885)

Знак выполнен в золоте. На фоне голубой эмали — вензель императора Александра III, окруженный венком из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных в нижней части лентой. Знак увенчан большой императорской короной (рис. 280).

Знак доктора богословия, не состоящего в духовном сане (1886)

Золотой нагрудный знак, прорезной, состоял из четырех полуокружностей и переплетенного с ними прямоугольника. В полукружиях — рельефный матовый лавровый венок, сами полукружия полированные. В центре знака — бледно-голубой эмали крест с золотой окантовкой и золотым же сиянием. Между полукружиями и прямоугольником — 3 золотые звездочки, в нижней части — накладная золотая литера «Д». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 281).

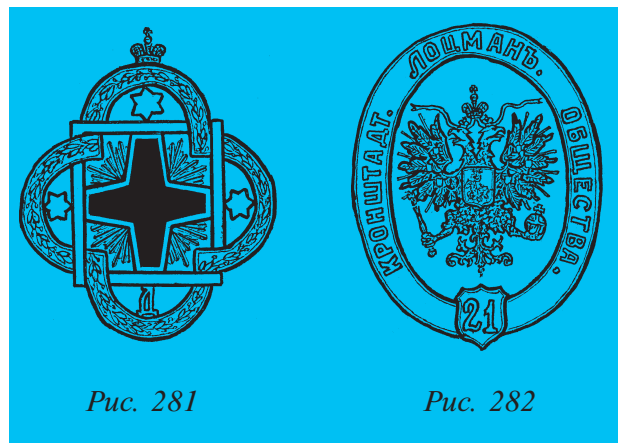

Рис. 281

Рис. 282

ях — рельефный матовый лавровый венок, сами полукружия полированные. В центре знака — бледно-голубой эмали крест с золотой окантовкой и золотым же сиянием. Между полукружиями и прямоугольником — 3 золотые звездочки, в нижней части — накладная золотая литера «Д». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 281).

Знак лоцмана (1890)

Лоцман — специалист по проводке кораблей, хорошо знающий конкретные местные условия плавания. Бронзовый знак лоцмана — овальной формы. В центре в овальной окантовке — государственный герб — двуглавый орел. По бокам овала — рельефная надпись, обозначающая принадлежность лоцмана к определенному Обществу, в данном случае кронштадтскому. В верхней части — прорезная надпись «Лоцманъ», в нижней на фигурном щитке — прорезная цифра, присвоенная конкретному лоцману (рис. 282).

Жетон Приюта принца Ольденбургского (1891)

Золотой жетон круглой формы, обрамленный лентой красной эмали, на ней по окружности надпись золотом: «Приютъ принца Петра Ольденбургскаго» [1]. В центре жетона на фоне синей эмали — герб принца. Увенчан золотой им-

ператорской короной. Носился на цепочке. Вручался служащим и лицам, «приносящим пользу содержанию приюта» (рис. 283).

«Развѣдчикъ 1-го разряда» (1891)

Предназначался для кавалерийских частей и казачьих войск. Знак выполнялся в бронзе. Представлял собой 3 концентрических круга; в среднем круге — латинские буквы «W», «N», «O», «S». К «N» (норду) и «S» (зюйду) обращены концы стрелки компаса. На круги

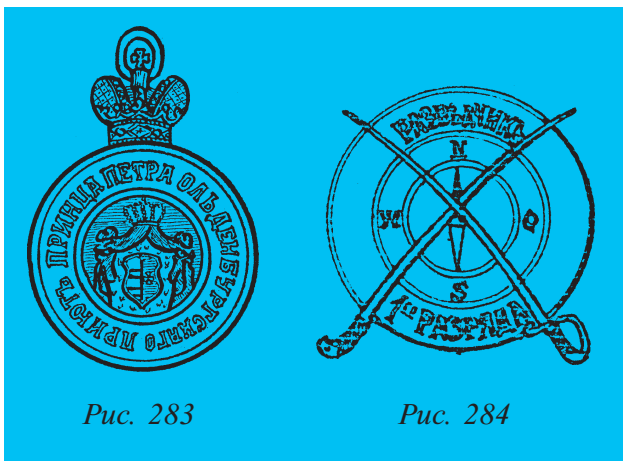

Рис. 283

Рис. 284

наложены драгунская и казачья шашки. В верхней части знака — рельефная надпись: «Развѣдчикъ», в нижней: «1-го разряда» (рис. 284). Крепился винтом.

Санкт-Петербургского Петровского училища Купеческого общества (1892)

Серебряный жетон, предназначался для выпускников этого учебного заведения. В центре его на фоне зеленой эмали — рельефное изображение памятника Петру Великому. Центральная часть окаймлена по окружности широкой лентой с надписью золотом: в верхней части — «Петровское училище», в нижней — «СПБ. Куп. общ.». Увенчан золотой императорской короной (рис. 285). Носился жетон на цепочке.

Санкт-Петербургского коммерческого училища (1892)

Жетон выполнен в серебре. В центральном медальоне на бирюзовом эмалевом фоне — накладной серебряный пеликан кормит в гнезде трех птенцов. По окружности — рельефная надпись: «СПБ коммерческое училище», в нижней части — дата основания училища: «1772». На реверсе, в центральной части, на эмалевом фоне национальных цветов (бело-сине-красном) — рельефная цифра, указывающая номер выпуска, в верхней — год выпуска, в нижней — инициалы владельца жетона. Увенчан императорской короной (рис. 286).

Кременчугского общества любителей охоты (1893)

Серебряный круглый знак, по краям окруженный концентрическими кругами. В центральной части — 2 скрещенных охотничьих ружья, на них наложена куропатка с распростертыми крыльями. В верхней части знака — литеры «К. О. Л. О.» (Кременчугское общество любителей охоты), в нижней — «1893» (рис. 287).

Санкт-Петербургского благотворительно-тюремного комитета (1893)

Серебряный знак прорезной, в центре его — синей эмали прямоугольный равносторонний крест, окруженный изображением поясного ремня с пряжкой в нижней части. По обеим сторонам ремня углубленная черной эмалю надпись: «Человѣколюбиемъ — исправлять». В верхней части — вензели императоров Александра I и Александра III. Знак увенчан императорской короной (рис. 288). Предназначался для членов Комитета.

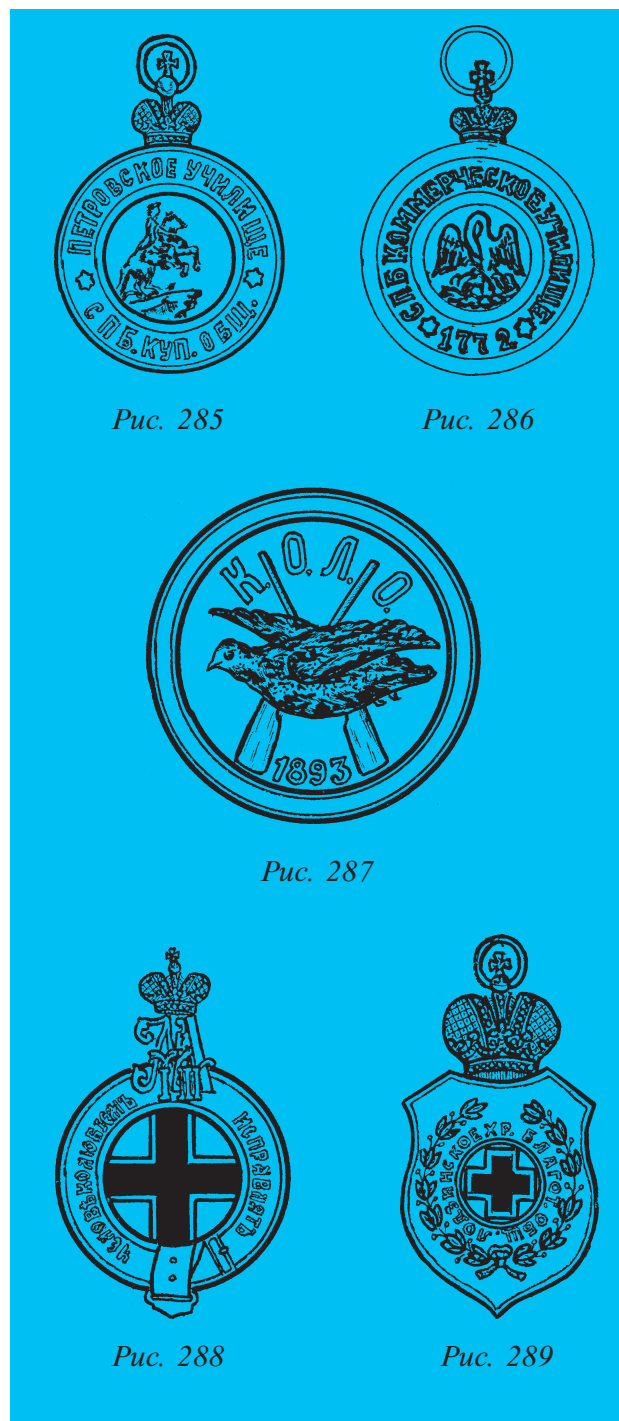
Лодзинского христианского благотворительного общества (1894)

Знак выполнялся в золоте и в серебре. Золотой знак предназначался членам Общества,

прослужившим в организации не менее 20 лет, а также благотворителям, пожертвовавшим единовременно не менее 1 тыс. руб. Серебряные жетоны вручались функционерам, прослужившим не менее 15 лет и благотворителям, внесшим единовременно не менее 300 руб. Знак представлял собой стилизованный голубой эмали щит, по периметру обрамленный бортиком. В центральной части — белой эмали круг с равносторонним прямоугольным голубой эмали крестом. Вокруг центрального круга — рельефная надпись: «Лодзинское хр. благот. общ.». Центральная часть по окружности обрамлена венком из лавровых ветвей, в нижней части перевязанных лентой. Знак увенчан императорской короной. На реверсе в центральной части — овал с рельефным изображением шляпки. Вокруг овала гравировались имя, отчество и фамилия владельца (рис. 289). Носился знак на ленточке. Существовал и другой тип знака, выполненный в бронзе; он представлял собой пятиугольник, в центре которого на фоне голубой эмали располагался равносторонний прямоугольный крест белой эмали.

Императорского Российского общества спасения на водах (1894)

Знак выполнялся в золоте и в серебре. Золотой знак за исключительные заслуги при спасении погибавших представлял собой равносторонний прямоугольный крест с золотой окантовкой, наложенный на 2 скрещенных серебряных якоря. По центру знака наложена золотая императорская корона. На лучах креста — славянской вязью рельефная надпись: «За — спаса — ніе — утопа — ющіхъ». Носился на розетке из ленты ордена Святого Владимира. Золотой знак такой же формы с рельефной надписью на лучах: «Обво — спаса — нія — на — вдх» (рис. 290). Носился на розетке из ленты ордена Святого Андрея Первозванного. Такой знак предназначался для председателя Общества, членов главного правления и наиболее ответственных функ-

ционеров, а также благотворителей, пожертвовавших единовременный взнос не менее 2 тыс. руб. или вносящих ежегодно не менее 200 руб.

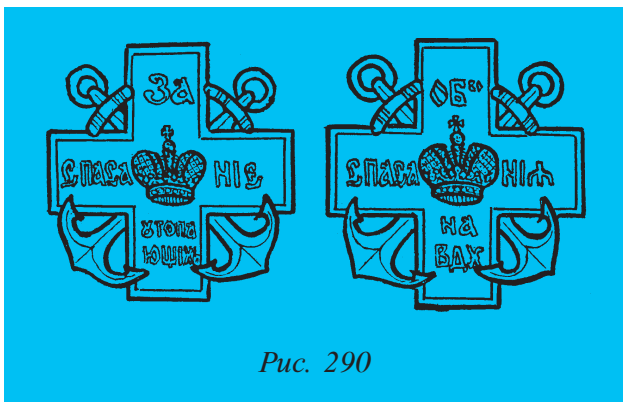

Рис. 290

Серебряный знак той же формы, что и предыдущий, отличался тем, что императорская корона была серебряной, а якоря оксидированные. Носился такой знак на розетке ордена Святого апостола Андрея. Предназначался для председателей и функционеров окружных и местных правлений, а также благотворителей, внесших единовременно не менее 500 руб. или жертвовавших ежегодно не менее 50 руб.

Нижегородского дворянского императора Александра II института (1894)

Серебряный (с позолотой) знак предназначался для выпускников института. На аверсе его, в центральном круге красной эмали, — золотой вензель императора Александра II, окруженный позолоченным венком из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных в нижней части лентой. Центральный круг обвит с обеих сторон позолоченными ленточками, на которых синей эмалью — надпись: «1844 — 1894 — 30 е авг.» (даты 50-летнего юбилея). Между лентами — позолоченная императорская корона. В нижней части — позолоченный щит под дворянской короной с накладной серебряной цифрой «L» (50), (рис. 291). На реверсе, на позолоченном фоне центрального круга, гравировались имя, фамилия и год окончания курса воспитанниками института. Центральный круг окаймлен с обеих сторон позолоченной лентой с надписью темно-синей эмалью: «Дворянский институт императора

Александра II». В верхней части — герб Нижегородской губернии под императорской короной.

Жетоны Дома Анатолия Демидова (1894)

Жетоны выполнялись в золоте и в серебре. Первые предназначались для окончивших курс Училища коммерческого счетоводства. Два лучшие воспитанники награждались золотыми жетонами, остальные — серебряными. Жетон был прорезной, сложной конфигурации. В центре — рельефное изображение бухгалтерских счетов, по обеим сторонам их — дата «1833» (год основания) и «1894» (год утверждения нового устава). На фигурной ленте — рельефная надпись: «Учил. коммер. счет. — конторщица». В верхней части — литеры «Д А Д» (Дом

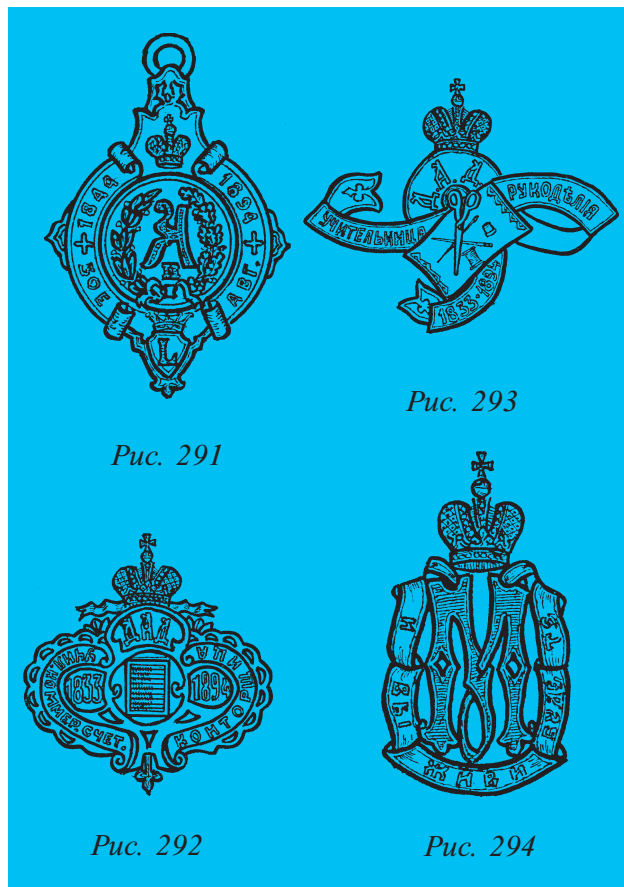

Рис. 293

Рис. 291

Рис. 292

Рис. 294

Анатолия Демидова). Знак увенчан императорской короной (рис. 292).

Второй тип знака предназначался для окончивших курс Рукодельно-профессиональной школы. Две лучшие воспитанницы получали золотые жетоны, остальные — серебряные. На ленте — рельефная надпись: «Учительница — рукодѣльи», в нижней части — даты «1833» (год основания) и «1894» (год утверждения нового устава). В центральной части — накладные ножницы, иглы и катушка с нитками. В верхней части — литеры «Д. А. Д.» (Дом Анатолия Демидова). Знак увенчан императорской короной (рис. 293).

Служащим детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии (1894)

Знаки выполнялись в золоте и в серебре. Золотые знаки предназначались для попечителей приютов, их товарищей (заместителей), почетных членов советов и попечительств. Серебряные знаки вручались почетным старшинам приютов. На них изображался стилизованный вензель императрицы Марии Федоровны, обрамленный голубой эмалю лентой с надписью славянской вязью: «И вы живи будете». Знак увенчан императорской короной (рис. 294).

1. **Принц Ольденбургский Петр Георгиевич (1812—1881)** — сын дочери императора Павла I Екатерины Павловны (1788—1819) от ее первого брака с принцем Георгием Ольденбургским (1784—1812). Как член фамилии императором Александром I был пожалован чином полковника лейб-гвардии Преображенского полка и орденами Российской империи. После кончины Екатерины Павловны (вторым браком она была замужем за королем Вюртембергским Вильгельмом) принц воспитывался в Ольденбурге под наблюдением своего деда, герцога Ольденбургского. В 1830 г. император Николай I вызвал племянника в Россию, и 1 декабря он был определен на службу в лейб-гвардии Преображенский полк. Женится на дочери герцога Нассау-Вейльбургского, принцессе Терезии Вильгельмине Изабелле Шарлотте. В 1845 г. император Николай I пожаловал Ольденбургским титул императорских высочеств. Имели детей: Александру Фредерику Вильгельмину (1838—1900, с 1856 г. была замужем за великим князем Николаем Николаевичем (старшим), Николая Фридриха Августа (1840—1886, в 1863 г. женился на графине Остернбург), Александра

Фридриха Константина (Александр Петрович, 1844—1932, был женат с 1868 г. на Евгении Максимилиановне, герцогине Лейхтенбергской, княжне Романовской), Константина Фридриха Петра (1860—1906, был женат на Агриппине Джапаридзе, пожалованной титулом графини Заркенау), Екатерину (1846—1866), Терезию Фредерику Ольгу (1852—1883, была замужем за герцогом Георгием Максимилиановичем Лейхтенбергским). После смерти в 1866 г. дочери Екатерины принц П. Г. Ольденбургский открыл на свои средства в Петербурге приют на 100 детей. Принц П. Г. Ольденбургский как полковник лейб-гвардии Преображенского полка командовал 2-м батальоном, впоследствии непродолжительное время и полком. Произведен в чин генерал-майора, а затем и генерал-лейтенанта, но уже в 1834 г. вышел в отставку. Инициатор основания в 1835 г. Императорского училища правоведения, до конца жизни был его попечителем. С 1836 г. получил назначение в Совет военно-учебных заведений и в Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета (с 1842 г. — председатель департамента). В 1841 г. произведен в чин генерала от инфантерии. С 1842 г. — президент Вольного экономического общества. В 1860 г. назначен главным управляющим Четвертого отделения Канцелярии Его Величества (после кончины императрицы Марии Федоровны, вдовы императора Павла I, в 1828 г. все ее благотворительные заведения — больницы, богадельни, приюты, училища и другие — были приняты в ведение императора Николая I, управление ими было поручено Четвертому отделению Канцелярии Его Величества).

«За службу в свите императора Александра III»

27 декабря 1894 г. император Николай II учредил почетный знак «За службу в свите императора Александра III».

Знаком награждались генерал-адъютанты покойного императора, генерал-майоры свиты и флигель-адъютанты. Знак представлял собой вензель Александра III под императорской короной, окруженной венком из лавровых и дубовых веток. Генерал-адъютанты получали знаки, где вензель и корона были выполнены в серебре, а венок — в золоте. Генерал-майоры свиты и флигель-адъютанты получали знаки, где вензель и корона были выполнены в золоте, а венок в серебре (рис. 295).

25 февраля 1985 г. был учрежден почетный знак для генерал-адъютантов и генерал-майоров свиты и флигель-адъютантов, начавших

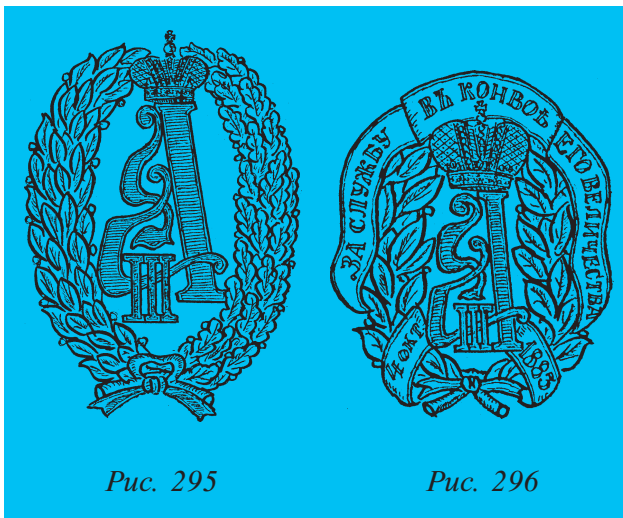

Рис. 295

Рис. 296

службу в свите императора Александра II и продолживших ее в свите Александра III. Этот знак ничем не отличался от вышеописанного, но выполнялся полностью из золота.

Еще ранее император Николай II учредил знак, которым награждались служившие в конвое покойного императора в период 1883—1893 гг. Знак представлял собой вензель Александра III под императорской короной, наложенный на венок из лавровых веток, перевитый эмалевой лентой голубого цвета ордена Андрея Первозванного; сверху ее — надпись: «За службу въ конвоѣ Его Величества», внизу с одной стороны надпись: «4 окт.», с другой — «1883» (рис. 296). Знак был выполнен в позолоченном серебре, носился на левой стороне груди.

**«За походы въ Средней Азии.
1853—1895 гг.»**

Присоединение к Российской империи Хивинского ханства, Бухарского эмирата, ликвидация Кокандского ханства, взятие крепости Геок-Тепе и присоединение к России Ахалтекинского оазиса буквально взбудоражили Великобританию. Вице-король Индии демонстративно объявил мобилизацию. Не без происков английской дипломатии отряды афганского эмира перешли р. Кушку в районе Теш-Кепри,

где были встречены русскими отрядами под командованием генерала Комарова. Имея численное превосходство, афганцы по совету английских инструкторов попытались окружить русских. 8 марта 1885 г. завязалось сражение, афганские отряды были отброшены и бежали, бросив лагерь и снаряжение, русские войска заняли селение Кушку и афганский городок Пенже. Между Англией и Россией крайне обострилась дипломатическая война, страны балансировали на грани открытых военных действий.

Лондон вынашивал планы нападения на российский Дальний Восток и Камчатку, были даже попытки прохода британского флота в Черное море, но, выполняя статьи Берлинского трактата 1878 г., Турция не пропустила англичан через проливы. Великобритания и в этой ситуации извлекла свою пользу, она напала на вассальный Порте Египет и оккупировала его. Между тем эмир Афганистана Абдурахман-хан (1884—1901) заявил, что Афганистан совсем не претендует на туркменские земли, и Великобритания в сентябре 1887 г. была вынуждена поставить свою подпись под протоколом об определении русско-афганской границы: к России отошли все занятые территории Средней Азии. Оставался вопрос о принадлежности высокогорного Памира, на который также претендовала вездесущая Англия. В январе 1896 г. император Николай II утвердил государственную границу Российской империи в Средней Азии, а 14 июля того же года была учреждена специальная медаль «В оз-

Рис. 297

наименование особой признательности к доблестным подвигам войск наших, которые участвовали в походах и экспедициях в Средней Азии с 1853-го по 1895 год».

Медаль диаметром 28 мм изготавливалась в серебре и светлой бронзе. Серебряная медаль вручалась «всем воинским чинам», участвовавшим в боевых действиях с 1853 по 1895 гг., а также всем волонтерам, духовным лицам, медикам, чиновникам, «исполнявшим свои обязанности непосредственно в боевой обстановке». Медаль из светлой бронзы жаловалась «всем прочим лицам, принимавшим участие в этих походах и экспедициях», но непосредственно в боевых действиях не участвовавшим. На аверсе медали были изображены вензеля Николая I, Александра II, Александра III, Николая II под императорскими коронами. На реверсе — в 4 строки надпись: «За — походы въ — Средней Азии — 1853—1895 гг.» (рис. 297).

Носилась медаль на комбинированной ленте: черно-оранжевой ордена Святого Георгия и красно-черной ордена Святого Владимира.

Биографическая справка

Император Николай II
(6(18).05 1868 — в ночь
с 16 на 17.07 1918)

Старший сын Александра III, император с 21 октября 1894 г. Получил домашнее образование в объеме расширенного гимназического курса, а с 1885 по 1890 гг. — по особой программе университетского курса юридического факультета и специальной программе Академии Генерального штаба. Исключительным влиянием и доверием его пользовался обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев, ведший курс государственного и гражданского права и внушивший цесаревичу идеи незыблемости устоев самодержавия, настойчиво прививавший наследнику престола неприятие представительного образа правления, демократических учреждений, либеральных течений общественной мысли. С 1889 г. по решению отца цесаревич участвовал в заседаниях Государственного совета и Комитета министров. В 1890—1891 гг. для расширения кругозора и поддержания международных связей был направлен в путешествие на броненосце «Память Азова» в Индию, Китай и Японию. С 1892 и по 1899 гг. председательствовал в комитете по строительству Сибирской железной дороги. Вы-

служивал офицерский ценз в лейб-гвардии гусарском и Преображенском полках.

14 ноября 1894 г. сочетался браком с принцессой Алисой (дочерью великого герцога Гессенского Людовика IV и английской принцессы Алисы), в православии принявшей имя Александры Федоровны. Имел детей: Ольгу (1895), Татьяну (1897), Марию (1899), Анастасию (1901) и Алексея (1904). Коронован в Москве 14 мая 1896 г. в Успенском соборе Кремля. Пышная церемония коронации увенчалась катастрофой: на Ходынском поле 18 мая 1896 г. во время раздачи «царских подарков» из-за халатности московских властей и организаторов коронационных торжеств произошла давка — только по официальным данным было задавлено насмерть 1389 человек и получил увечье 1301 человек.

Весть об этой кровавой трагедии уже утром разнеслась по всей Москве, а к вечеру о ней стало известно во всех крупнейших городах империи. Впечатление было потрясающее. Известный журналист и издатель А. С. Суворин (1834—1912) записал в своем дневнике: «“Цезарь, мертвые тебя приветствуют!” — это именно вчера, когда государь явился на народное гуляние. На площади кричали ему “ура”, пели “Боже, царя храни”, а в нескольких саженях лежали сотнями еще не убранные мертвецы».

Все были уверены, что император отменит оставшиеся церемонии и празднества, а главный виновник катастрофы, московский губернатор, великий князь Сергей Александрович, понесет суровое наказание... Но вопреки ожиданиям царь не отменил церемониал и вечером присутствовал на праздничном приеме у французского посла Монтебело.

Осенью того же года Николай II посетил Францию, что закрепило узы франко-русского союза 1891—1917 гг., противостоявшего Тройственному союзу во главе с Германией. По соглашению 1891 г. и секретной конвенции 1892 г. Россия и Франция обязывались оказывать друг другу военную помощь в случае нападения Германии или Австро-Венгрии на Россию или Италии и Германии на Францию.

В 1896—1897 гг. Николай II совершил большой политический тур по Европе, посетив правителей ведущих государств: Англии, Австрии, Дании, Франции и Германии (в открытом море состоялась встреча-обед с Вильгельмом II). Молодой русский царь говорил о необходимости создания системы коллективной безопасности. И в 1898 г. русское правительство распространило «Ноту об охране мира в Европе», где Николай II предлагал: наложить мораторий на увеличение численности сухопутных войск в Европе; запретить испытания и производство оружия массового уничтожения, а также подводных лодок; создать Международный третейский суд для решения сложных спорных территориальных и политических вопросов между государствами Европы, а для учреждения этого суда созвать всеевропейскую конференцию. Нота произвела большой переполох в Европе, газеты провозгласили Николая II миротворцем, а политики, придя в себя от изумления,

отказались принять большинство положений этого документа. В 1899 г. в Гааге прошла Первая Европейская конференция по вопросам коллективной безопасности и разоружения, на которой был создан Гаагский международный суд и принята декларация о запрете производства и применения химического оружия. Николай II рассматривал Россию как евразийское государство и считал, что геополитическое положение позволит ей исполнить роль лидера на Азиатском континенте и стать представительницей интересов Азии в отношениях с Европой. Эта концепция называлась «Большой азиатской программой Николая II».

Начало правления Николая II совпало с быстрым развитием в России капитализма. Экономика России шла в гору. В развитии металлургии страна стремительно обгоняла европейские страны, к началу века в Российской империи уже было около 30 монополий. Крупнейшими из них являлись: «Продамет», «Продвагон», «Продуголь» [1] и др. В конце XIX в. ежегодно прибавлялось свыше 2,5 тыс. км железных дорог. К 1913 г. по объему промышленной продукции страна уверенно выходила на пятое место в мире.

Для сохранения и укрепления власти дворянства правительство Николая II было вынуждено приспособляться к буржуазному развитию страны, искать пути сближения с крупным банковским и промышленным капиталом. Делалась попытка создания новой социальной опоры — слоя зажиточного крестьянства. Наиболее дальновидные государственные деятели империи ясно видели, что современное сельское хозяйство задерживало развитие России. Крестьянская община не давала развернуться предпринимчивым. П. А. Столыпин [2] еще в 1902 г. утверждал, что сохранение общины грозит «в конце концов крахом и полным разорением страны». Позже, уже будучи главой правительства, он выдвинул обширную аграрную программу, по которой крестьяне получали право выхода из общины для создания мелкой личной земельной собственности.

Царствование Николая II проходило в обстановке «кризиса верхов». В результате накопившихся за послереформенные годы острейших социально-экономических и политических противоречий страна, по признанию министра внутренних дел Святополка-Мирского [3], «превратилась в бочку с порохом» и была доведена «до вулканического состояния». На борьбу с нарастающим революционным движением были направлены силы армии, полиции, судебнопенитенциарные органы; предпринималась попытка внедрения в рабочее движение «полицейского социализма», вошедшего в историю под названием «зубатовщины» [4].

В Российской империи сконцентрировались все противоречия империализма того времени — между трудом и капиталом, между передовыми формами финансового капитала в промышленности и отсталыми полуфеодалными пережитками в сельском хозяйстве. Крайне острыми были и национальные противоречия.

9 января 1905 г. войсками и полицией в Петербурге было расстреляно мирное шествие рабочих (140 тыс. человек) во главе со священником Гапоном [5], идущих с петицией к Зимнему дворцу. Было убито свыше 1 тыс. человек и более 2 тыс. ранено. Под давлением революционной ситуации в стране Николай II был вынужден сделать второй после реформ 60-х гг. шаг в направлении к буржуазной монархии: обещать в манифесте 17 октября 1905 г. «даровать» стране буржуазно-демократические свободы и «законодательную» Думу. Но уступки были сделаны формально. Введение «полусвобод» и «полупарламента» не ослабило, а, наоборот, еще более обострило раздиравшие страну противоречия. Основу для недовольства эти реформы не ликвидировали, а возможности для его выражения увеличили многократно. Даже «половинчатая» Дума нередко приходила в столкновение с правительством, считавшим себя ответственным исключительно только перед монархом.

В сфере внешней политики, развивая «азиатскую программу», правительство Николая II активизировало проникновение русского капитала в Китай (учреждение Русско-Китайского банка, концессия на постройку Китайско-Восточной железной дороги и т. д.), вмешивалось в отношения Китая и Японии после их войны 1895 г. При императоре Николае II Россия позорно проиграла Русско-японскую войну 1904—1905 гг. Карательные экспедиции и военно-полевые суды в 1905—1907 гг. подавили революцию, но торжество реакции было недолгим. Уже в 1912 г., после расстрела на далекой Лене мирного шествия рабочих (202 убитых, 170 ранено), в России начался новый революционный подъем.

Следует отметить, что на Николая II исключительное влияние имела его супруга — императрица Александра Федоровна, внучка королевы Великобритании Виктории, росшая долгое время при дворе бабушки, которая привила ей свою нелюбовь к Пруссии и привязанность к Англии. В Кембридже будущая императрица России получила образование и степень доктора философии, прекрасно разбиралась в религиозной литературе. Став императрицей России и перейдя в православие, она глубоко и истово прониклась православной обрядностью, воспылала любовью к монастырям, мощам и иконам. С рождением сына Алексея ее мистические настроения только усилились. Наследственная болезнь ребенка (гемофилия) обрекла ее «к молитве во имя целительного чуда всемогущего и милосердного Бога». Александра Федоровна тяжело переживала случившиеся у ребенка острые и опасные для жизни приступы кровотечения, сознавая себя невольной причиной его мучений (будучи носительницей наследственной болезни, поражающей мужскую линию Гессенского дома). Постоянные тревоги и страдания, видимо, сломали ее, императрица впадала иногда в неукротимую истерику, переходящую в депрессию, мешавшую ей отдавать себе ясный отчет в оценке людей и событий.

Появление при дворе «Божьего человека» Распутин [6] несчастная мать встретила с затаенной надеждой. Когда же «старцу» удалось внушением остановить кровотечение у ребенка, Александра Федорова уверовала в то, что у сына появился спаситель, а у царской семьи — истинно преданный друг. Распутин же, чутко улавливая слабости людей, сумел внушить императрице веру в то, что он «Божий избранник» и ниспослан спасти династию, что он знает нужды народа и знает, как его «осчастливить». Он умело подыгрывал тщеславию императрицы, называя ее Екатериной Великой, убеждая ее, что только она способна спасти Россию. Сам Распутин, несомненно, обладал недюжинным умом и способностями внушения, был далеко не прост и не бескорыстен. Оргии и кутежи не мешали ему поддерживать тесную связь с банковскими и биржевыми дельцами, устраивать за взятки кредиты, ссуды, подряды, продвигать по службе «нужных» людей, выпрашивать для них чины и награды. Связи и влияние Распутина привлекали к нему карьеристов и разного рода мошенников.

Появление при императорской чете в качестве тайного дирижера правительства разгульного и распутного «святого» проходимца вызывало всеобщее негодование. «Распутинщину» гневно обличали в Думе, в печати, она в значительной мере способствовала падению авторитета императорской четы и самодержавия во всех кругах общества. Сам император Николай II поражал современников кажущимся полным безразличием к человеческим жертвам, бедствиям народа, поражениям русской армии и флота в войне с Японией. В то же время император с гордостью принимал знаки черносотенного «Союза русского народа» и стал как бы официальным покровителем крайне правой реакции. Современники называли Николая II «истинным византийцем».

Накануне Первой мировой войны империя вновь стояла перед революционным взрывом. В первомайских стачках 1914 г. приняло участие свыше полумиллиона человек. В начале мая полиция обстреляла митинг рабочих-путиловцев, убив двоих и ранив 50 человек. На следующий день в столице бастовало 90 тыс. человек, еще через 4 дня — 150 тыс. Начались столкновения с полицией. На улицах впервые после 1905 г. появились баррикады. Стачки и демонстрации протеста прошли в Москве, Риге, Варшаве, Тифлисе, Харькове и во многих других городах. К лету 1914 г. общее число стачечников уже превышало уровень революционного 1905 г. Но 19 июля (1 августа) 1914 г. началась Первая мировая война. Император Николай II хотел встать во главе армии, но решительный протест виднейших государственных деятелей вынудил его назначить Верховным главнокомандующим своего дядю, великого князя Николая Николаевича (младшего) [7]. Военно-патриотическая эйфория в стране закончилась через несколько месяцев с гибелью армии генерала Самсонова [8]. Весной 1915 г. последовали новые серьезные неудачи на фронте, а в августе Николай II решил вопреки мнению большинства государственных деятелей при-

нять на себя обязанности Верховного главнокомандующего.

В 1916 г. положение в России вновь приобретало черты революционной ситуации. Огромные жертвы на фронтах, начавшаяся разруха и голод способствовали росту антивоенных настроений в армии и в тылу. Петроградское охранное отделение, приводя рост цен за время с начала войны и до ноября 1916 г., делало вывод: «Продукты возросли на 300 % и более, у кого же возросли на 300 % доходы? Кроме мародеров — ни у кого». Реальная заработная плата рабочих упала к 1916 г. по сравнению с 1913 г. более чем на 20 %. «Недоедание в Московской губернии началось», — извещал правительство московский генерал-губернатор, постеснявшись употребить более точное слово — голод. Волновалась армия. В августе—сентябре 1915 г. взбунтовались матросы-балтийцы на эсминце «Победитель», крейсере «Россия», линкоре «Император Павел I». 18 октября восстали матросы линкора «Гангут». В октябре 1916 г. взбунтовались 3 тысячи солдат на распределительном пункте в Гомеле, затем 6 тысяч солдат в Кременчуге. Рост антивоенных настроений в армии проявлялся и в таких формах, как братание, — коллективная сдача в плен. По данным ставки, к февралю 1917 г. только с фронта дезертировало более 200 тыс. человек, а общее число дезертиров составляло, по некоторым оценкам, более 1,5 млн человек.

Положение в армии беспокоило правительство, и в начале 1917 г. было проведено секретное обследование настроения войск Северного и Западного фронтов. Результаты его потрясли правительство. «Армия не верит в победу», — отмечалось в докладе императору. Хорошо знавший положение дел в армии командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов писал: «К февралю 1917 г. вся армия — на одном фронте больше, на другом — меньше, была подготовлена к революции». Революционный кризис созрел, и барометр показывал приближение политической бури. Среди сотен февральских стачек 1917 г. одним из крупнейших стало выступление путиловцев, требовавших увеличения заработной платы. В ответ на это 22 февраля было объявлено о закрытии предприятия, на улицу было выброшено 30 тыс. рабочих.

23 февраля (8 марта) тысячи работниц вышли на улицы Петрограда. «Хлеба!», «Долой войну», «Верните наших мужей!» — было написано на красных полотнищах. В этот день бастовало 128 тыс. человек. Это стало началом революции. События развивались подобно снежной лавине. На второй день бастовало уже 214 тыс. рабочих. В ночь на 26 февраля по городу прокатилась волна арестов, утром полиция и солдаты стреляли в демонстрантов, было убито более 50 человек, но это был последний день, когда солдаты еще подчинялись офицерам. Уже днем часть солдат перешла на сторону народа, а 27 февраля всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание. Если к вечеру 26 февраля восстало 1,5 тыс. солдат, то 27-го их число возросло до 67 тыс. Солдаты и рабочие к концу дня стали хозяевами столицы.

2 марта 1917 г. в 15 ч 5 мин император Николай II, находясь во Пскове, подписал отречение от престола. В манифесте говорилось: «В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжелое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны... В эти решительные дни России почли Мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думой, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с себя Верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на Престол Государства Российского... Во имя горячо любимой родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним, повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России. Николай».

Российская монархия, стоявшая несколько веков, и династия, правившая 304 года, рухнули за несколько дней.

А. Ф. Керенский первое время собирался отправить императорскую семью в Англию, правительство которой, хотя и запоздало, решилось пригласить Николая Александровича с семьей на жительство. Но запротестовал Петроградский совет, а вскоре и Лондон изменил свою позицию. Посол Бьюкенен заявил, что британское правительство более не настаивает на приглашении.

В начале августа 1917 г. Керенский проводил царскую семью в ссылку в Тобольск. После Октябрьской революции в связи с подозрительным появлением в Тобольске явных посланцев монархических организаций советским правительством было принято решение перевести царскую семью в Екатеринбург. Там для царской семьи был отведен «Дом особого назначения» — здание купца Ипатьева. В Екатеринбурге консул Англии Т. Рестон пытался тайно содействовать освобождению царской семьи. По его инициативе разрабатывался даже план похищения Романовых. Офицеры пытались с фальшивыми разрешениями проникнуть в «Дом особого назначения». Но судьба отрекшегося императора и его семьи была уже предрешена. Советское правительство первоначально рассчитывало подготовить суд над Николаем II, но практически для организации этого процесса ничего сделано не было. В середине июля 1918 г. в связи с наступлением на Урале белых отрядов и неизбежным падением Екатеринбурга президиум Уральского областного совета принял решение о физическом уничтожении бывшего императора и членов его семьи.

В ночь на 17 июля 1918 г. бывший император Николай II, его супруга Александра Федоровна, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, цесаревич Алексей и четверо их приближенных были расстреляны в доме Ипатьева.

1. **«Продамет»** (Общество для продажи изделий русских металлургических заводов) — основано в 1902 г. К концу 1914 г. объединяло около 90 % металлургических заводов и проводило свыше 85 % продаж черных металлов.

«**Продвагон**» (Общество для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов) — основано в 1906 г. К 1910 г. объединяло почти все заводы этого профиля.

«**Продуголь**» (Общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна) — основано в 1904 г. В него входили крупные каменноугольные предприятия (в большинстве своем содержавшие французские и бельгийские капиталы). Руководящий орган находился в Париже. К концу 1909 г. «Продуголь» принадлежало 60 % добычи донецкого угля.

2. **Столыпин Петр Аркадьевич (1862—1911)** — государственный деятель, с 1906 г. — министр внутренних дел и председатель Совета министров. Активно проводил репрессивные меры, направленные на подавление первой русской революции. Основные реформы Столыпина были определены законом о Думе (3 июня 1907 г.) и законами о земле (9 ноября 1906 г. и 14 июля 1910 г.). Новый закон о выборах в Третью Государственную думу отменял старый избирательный закон, определяемый Манифестом 17 октября, и значительно сокращал представительство рабочих и крестьян. Издание этого закона и арест социал-демократической фракции получили в истории название «третьеиюньского государственного переворота», положившего начало годам «стольпинской реакции», а система политической власти, сохранявшаяся вплоть до февраля 1917 г., стала называться «третьеиюньской монархией». Принятые законы о земле, получившие название «стольпинской аграрной реформы», ознаменовали поворот аграрно-политического курса самодержавия. Разрешение выходить из крестьянских общин на хутора и отруба (закон от 9 ноября 1906 г.), укрепление крестьянского банка, принудительное землеустройство (законы от 14 июля 1910 г. и 29 мая 1911 г.), переселенческая политика правительства имели целью ликвидацию малоземелья при сохранении помещичьего землевладения, ускорение расчленения деревни, образование значительного слоя крепких хозяев — дополнительной социальной опоры самодержавия.

1 сентября 1911 г. Петр Столыпин был смертельно ранен в Киеве агентом охраны Д. Г. Богровым. Скончался 5 сентября.

3. **Святополк-Мирский Петр Дмитриевич (1857—1914)** — князь, министр внутренних дел

(август 1904 — январь 1905 г.), генерал-лейтенант. Накануне революции 1905—1907 гг. пытался привлечь на сторону правительства буржуазную оппозицию.

4. Зубатов Сергей Васильевич (1864—1917) — жандармский полковник, начальник Московского охранного отделения (1896) и Особого отдела департамента полиции (1902—1903). Создатель системы политического сыска и т. н. «зубатовщины» — одной из форм борьбы самодержавия с рабочим движением в 1901—1903 гг., разновидности «полицейского социализма», заключавшейся в насаждении легальных рабочих организаций под контролем полиции с целью отвлечения рабочих от политической борьбы экономическими требованиями (одной из таких финансируемых организаций и руководил Гапон).

5. Гапон Георгий Апполонович (1870—1906) — происходил из малороссийских казаков, по окончании Полтавской духовной семинарии служил земским статистиком, затем священником сельского прихода. Поступил в Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1903 г. Во время учебы был связан с охранным отделением и департаментом полиции. Сблизился с начальником Московского охранного отделения Зубатовым, начальником департамента полиции Рачковским. При их содействии принимал участие в жизни рабочих столицы. В 1903 г. получил место священника в Петербургской переельной тюрьме и с разрешения администрации создал многотысячное «Общество русских фабричных и заводских рабочих», игравшее роль посредника между рабочими и фабрикантами, а также властями столицы. Приобрел огромную популярность среди рабочих, проповедовал выдвижение экономических, но не политических требований. В начале января 1905 г. увольнение нескольких рабочих Путиловского завода дало повод «Обществу» предъявить к администрации завода требование об их восстановлении на местах. Отказ вызвал огромный резонанс в рабочей среде, началась стачка, охватившая около 150 тыс. рабочих города. В воскресный день 9 января 1905 г. «Обществом» было организовано шествие рабочих Петербурга к Зимнему дворцу для подачи царю петиции, которая заключала в себе как экономические, так и политические требования: 8-часовой рабочий день, свобода слова, стачек и т. д. Свыше 140 тыс. рабочих с женами и детьми, неся портреты Николая II и взятые из церкви хоругви, с пением молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя» двинулись ко дворцу, но были встречены выстрелами. Было убито свыше 1 тыс. человек и около 2 тыс. ранено. Гапон сбежал за границу. Осенью 1905 г. тайно вернулся в Петербург, имел сношения с председателем Совета министров графом С. Ю. Витте, получил деньги от правительства за убытки, которые понесло «Общество» вследствие его закрытия, имел встречи с руководством департамента полиции. Делал попытки проникнуть в боевую организацию эсеров, но был разоблачен как провокатор и 28 марта 1906 г. повешен эсерами-боевиками на даче в Озерках.

6. Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1872—1916) — фаворит Николая II и его жены Александры Федоровны. Родился в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии в семье крестьянина. За пьянство и воровство сельским обществом был поставлен вопрос о высылке его в Восточную Сибирь. Решив не искушать судьбу, Григорий отправился по «Святым местам». С течением времени слава его как «проповедника» росла, он умело пользовался ею и, в конечном итоге, попал в Петербург, а в 1904 г. — ко двору в качестве «провидца» и «исцелителя», где приобрел неограниченное влияние на царя, царицу и их ближайшее окружение. Современники были фактически единодушны в своем суждении: причиной распутинского феномена являлось, с одной стороны, безволие императора, подчинившегося влиянию своей левой жены, а с другой — крайняя истеричность и мистицизм самой императрицы, сделавшие ее игрушкой в руках «Друга». Секрет успеха Распутина коренился в полной деградации самодержавного строя: не Распутин породил «распутинщину», а наоборот, последняя подняла на гребень мутной волны императорского «Друга». Опыт всех революций показывает, что их канун характеризуется таким состоянием государственного организма, когда государственный подход полностью вытесняется личным служением, беспринципным карьеризмом и открытым цинизмом. В начале XX в. «верхи» так же выродились, как и вся монархия. Вместо того чтобы по исторически проверенным рецептам убрать «негодного» императора, 2 сиятельных князя — великий князь Дмитрий Павлович (племянник Николая II) и князь Ф. Ф. Юсупов с членом Думы В. Н. Пуришкевичем убили «неудобного» Распутина, не понимая, что это ничего изменить не может, что и подтвердилось дальнейшими событиями.

7. Николай Николаевич (младший) (1856—1929) — великий князь, сын великого князя Николая Николаевича (старшего), генерал от кавалерии (1901). В 1876 г. окончил Академию Генерального штаба. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1896—1905 гг. — генерал-инспектор кавалерии, с 1905 г. — командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа. В 1905—1908 гг. — председатель Совета государственной обороны. В 1914—1915 гг. — Верховный главнокомандующий, в 1915—1917 гг. — главнокомандующий Кавказским фронтом, с 1919 г. — в эмиграции.

8. Самсонов Александр Васильевич (1859—1914) — генерал от кавалерии (1910). В 1884 г. окончил Академию Генштаба. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В Русско-японскую войну 1904—1905 гг. — командир кавалерийской бригады и дивизии. С 1906 г. — начальник Штаба военного округа. С 1907 г. — наказной атаман Войска Донского. В 1909—1914 гг. — туркестанский генерал-губернатор и войсковой атаман Семиреченского казачьего войска. В начале мировой войны — командующий 2-й армии. Погиб в бою.

Медали и знаки императора Николая II

Коронационная медаль

Коронация императора Николая II и императрицы Александры Федоровны происходила 14 мая 1896 г. в Первопрестольной — Москве. Московские власти во главе с генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем [1] готовилась к коронации без малого 2 года. Но т. к. борьба придворных группировок не ослабевала ни перед какими событиями, то и в этом исключительном положении первое место занимали не заботы об организации грандиозного праздника, а интриги. Особенно преуспели на этом поприще генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей с министром императорского двора графом Воронцовым-Дашковым. Многие в подготовке празднеств было отдано всецело на откуп полицмейстеру Москвы генералу Власовскому, чрезвычайно взбалмошному человеку, который «позабыл», что самым ответственным и потенциально опасным пунктом торжеств является народное гуляние на обширном Ходынском поле (в северо-западной части Москвы). Не соображаясь с топографией поля, он позволил расставить палатки со сластями и «коронационными подарками» в таком месте, где между ними и народом оказались глубокие рвы, заброшенные колодцы, ямы. Для подавляющего большинства рабочего и крестьянского люда палатки с угощениями и подарками были единственной приманкой к участию в праздновании коронации царя. Поэтому Ходынское поле еще в ночь на 18 мая было занято полумиллионной толпой, к утру сгрудившейся в компактную массу. Началась давка, усугубляемая нетерпением «получить царский подарок», стали раздаваться истошные крики удушаемых людей, но толпа еще более возбудилась и двинулась в сторону палаток, в сторону рвов и ям.

Катастрофа была неотвратима. Только по официальным данным погибли 1389 человек и был серьезно изувечен 1301 человек. Ужасная весть уже рано утром стала известна всей Москве, а к вечеру разнеслась по всей России. Все были уверены, что Николай II отменит намеченные балы и приемы. В минуты таких бедствий правители могут много выиграть, показывая народу щедрость, участие и распорядительность. Но Николай II сделал ряд крупных политических ошибок: во-первых, он поехал на Ходынское поле не сразу после катастрофы, а лишь после того как полицейские

Рис. 298

Рис. 299

отряды развезли мертвецов, а рвы и ямы были засыпаны привезенной землей; во-вторых, он в тот же вечер посетил бал у французского посла.

В честь коронации была учреждена специальная серебряная медаль. На аверсе медали изображены вензеля Николая II и Александры Федоровны под императорской короной, в верхней части по окружности — надпись: «Съ нами Богъ». На реверсе медали — в 3 строки надпись: «Коронованъ — въ Москвѣ — 14 мая 1896», в верхней части — большая императорская корона, по окружности вдоль бортика — ряд мелких бусинок (рис. 298). Носилась на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

Кроме того, было отчеканено громадное количество памятных жетонов в серебре, в белом металле, бронзе. На одном из них на аверсе — рельефные вензеля Николая II и Александры Федоровны «Н II А», увенчанные императорской короной, в верхней части по полуокружности — надпись: «Съ нами — Богъ». На реверсе — рельефная надпись в 3 строки: «Коронованы — в Москве — 1896», в верхней части — императорская корона.

Были учреждены и специальные нагрудные знаки чинов Коронационного бюро. Ответственные лица, принимавшие непосредственное участие в подготовке и организации торжеств, имели золотой коронационный знак в виде государственного герба — двуглавого орла, в центре его — круглый щит с рельефными инициалами императора Николая II «Н А», по окружности — рельефная надпись: «Москва — май 1896 — года». Знак увенчан императорской короной (рис. 299). При подготовке и проведении торжеств знак носили на розетке государственных цветов (бело-сине-красной), после коронации было дозволено носить этот знак, но уже без ленты. Считается, что всего было пожаловано 63 таких знака.

Менее ответственным чинам Коронационного бюро вручались другие нагрудные знаки, выполненные в серебре. Круглый щит, наложенный в верхней и нижней части на стилизованные выступы, напоминающие «луковицы» церковных куполов. На верхней «луковице» —

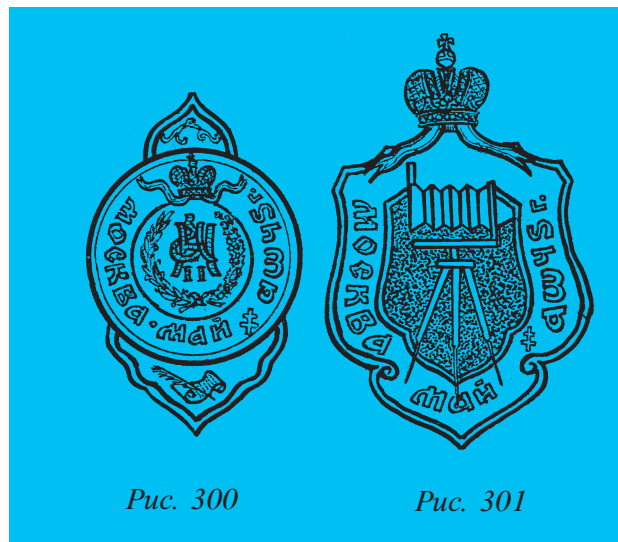

Рис. 300

Рис. 301

рельефное изображение ветви, на нижней — изображение развернутого свитка и гусиное перо. В центре щита — переплетающиеся вензеля императора и императрицы «Н II и А», обрамленные венком из лавровых и дубовых ветвей. В верхней части щита — корона с ниспадающими лентами, по окружности — рельефная надпись: «Москва — май — [1896 г.]» (рис. 300)» Знак носился на розетке государственных цветов. Такой же знак был учрежден и корреспондентам Коронационного бюро, отличие лишь в том, что он носился без розетки. Аналогичный знак имели и художники Бюро, только на нижней «луковице» изображена была палитра с художественными кистями. Фотографы Коронационного бюро имели специальный знак: на стилизованном геральдическом щите изображение фотокамеры на треноге, по периметру щита — рельефная надпись: «Москва — май — [1896 г.]». Знак увенчан императорской короной с ниспадающими лентами (рис. 301).

1. **Сергей Александрович (1857—1905)** — великий князь, четвертый сын императора Александра II, сочетался браком с Елизаветой Федоровной, дочерью великого герцога Гессенского, сестрой императрицы Александры Федоровны. Участник войны 1877—1878 гг., генерал-губернатор Москвы и командующий войсками Московского военного округа в 1891—1905 гг. Убит И. П. Каляевым.

**«За походь вь Китай.
1900—1901»**

В Японии с конца XII в. власть находилась в руках сёгунов — военно-феодалных правителей, при которых императорская династия была лишена реальной власти. В 1867—1868 гг. в этой стране произошла буржуазная революция — Мэйдзи исин (обновление, реставрация). Власть сёгунов из феодального дома Токугава была свергнута, и восстановлена власть императора Муцухито с буржуазно-дворянским правительством, вставшим на путь проведения буржуазных социально-экономических преобразований при сохранении многих феодальных пережитков. Правящая верхушка строила планы захвата Филиппин, Тайваня, Кореи, заглядывалась на Китай и российский Дальний Восток. 1894-й стал годом осуществления этой грандиозной программы, началась Японо-китайская война (1894—1895) с целью установления контроля над Кореей и проникновения в Китай. В ходе войны японские армия и флот нанесли ряд поражений вооруженным силам полуфеодалного Китая. Японские армии вторглись на материк. По Симонсекскому договору, заключенному в апреле 1895 г., Китай отказывался от своего суверенитета над Кореей, передавал Японии острова Тайвань, Пэнхуледао и другие, уплачивал контрибуцию. Поражение Китая положило начало борьбе западных держав за его раздел на сферы влияния. Под благородным предлогом «защиты» Китая началась оккупация китайских территорий: в 1899—1901 гг. США захватили Филиппины, Германия — порт Циндао в бухте Цзяочжоувань Желтого моря, где сконцентрировала сильную военно-морскую эскадру; Франция — порт Чжаньцзян в заливе Гуанчжоувань Южно-Китайского моря, Англия — Вейхайвей.

Усиление японских позиций на материке вызвало резкую реакцию Петербурга. 11 апреля 1895 г. Японии был предъявлен ультиматум с требованием вывода японских войск с Ляодунского полуострова. Не чувствуя себя еще достаточно подготовленной для открытого конфликта, Япония уступила. В конце

1897 г. российская эскадра вошла на рейд Порт-Артура, а весной следующего года с Пекином была заключена конвенция на аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром на 25 лет. Российская империя имела свои виды на Китай. Она приступила к строительству на территории Маньчжурии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Работы по строительству КВЖД велись интенсивно. За 2 года было проложено свыше 1300 км железных дорог, строились станции, разъезды, стремительно рос прежде захудалый поселок — Харбин, превратившийся в крупный торгово-промышленный центр, началась разработка местных угольных копей, строились заводы. Россия под прикрытием всевозможных «аренд» и «концессий» прочно закреплялась в Маньчжурии.

Нашествие империалистических держав изменило привычный уклад жизни полуфеодалной страны, породило возмущение широких народных масс. Вторжение европейских дешевых товаров подорвало конкурентоспособность китайских ремесленников, кустарей, многочисленных торговцев. Уже в 1895 г. начались стихийные выступления крестьян и городской бедноты, во главе восставших встало тайное общество «Ихэцюань» (Кулак во имя справедливости и согласия), позже получившее название «Ихэтуань» (Отряд справедливости и согласия). Восстание охватило большинство районов Поднебесной империи («кулак» по-китайски — «туань», поэтому иностранцы называли восстание «боксерским»). Первоначально восстание было направлено против иностранного засилья, но затем переросло в выступление против правительства императрицы Цыси [1]. Восставшие уничтожали государственные учреждения, железные дороги, христианские храмы — все, связанное с европейской цивилизацией. Правительственные войска были разбиты, и 14 июня повстанцы вступили в Пекин. Императрица бежала на юг, был осажден посольский квартал в столице, убиты некоторые иностранные дипломаты. Восстание

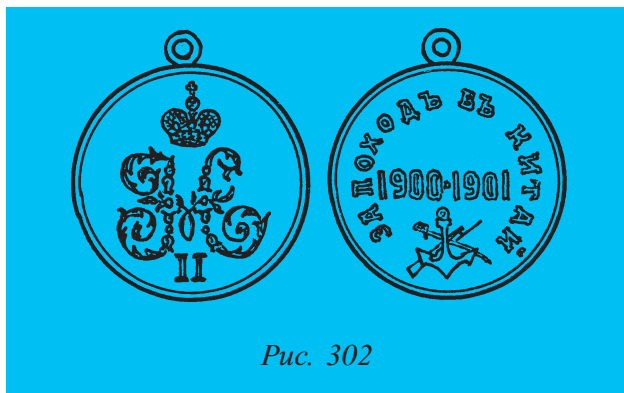

Рис. 302

стремительно развивалось и захватывало все новые районы Китая, затем перекинулось в Маньчжурию, отряды повстанцев доходили даже до российского Благовещенска. Были разрушены многие промышленные предприятия, особенно пострадало строительство КВЖД, общие убытки составляли огромную сумму — 70 млн руб. Опасаясь за свою жизнь, иностранные посланники в Пекине обратились к министру иностранных дел России М. Н. Муравьеву с просьбой направить из Порт-Артура солдат для защиты иностранной колонии в Пекине. Российское правительство незамедлительно направило 4-тысячный отряд. Одновременно российское правительство ввело 150-тысячную армию в Маньчжурию и Китай. Армия дошла до Пекина, но вскоре вернулась в пределы империи, сосредоточив часть сил вдоль линии строительства КВЖД (для выполнения этой операции была даже проведена частичная мобилизация в восточных военных округах России). В Китай для «восстановления законности и порядка» направлялись войска Германии, Австро-Венгрии, США, Англии, Франции, Японии, Италии. «Законность и порядок» восстанавливали до апреля 1901 г., а 7 сентября Китай был вынужден подписать кабальный «Заключительный протокол», окончательно превративший его в полуколонию империалистических держав: Китай обязывался оплатить одиннадцати иностранным государствам понесенные «убытки» в размере 500 млн руб., в т. ч. России 184 млн.

6 мая 1901 г. император Николай II подписал Указ об учреждении «особой медали в память подвигов, оказанных войсками Нашими во время походов в пределы Китая и перенесенных трудов... в 1900—1901 годах».

Медаль диаметром 28 мм изготавливались в серебре и светлой бронзе. Серебряной медалью награждались все военнослужащие и добровольцы, участвовавшие в боевых действиях против китайских повстанцев, а также духовные лица, медики и чиновники, состоявшие на службе в войсковых подразделениях, действовавших в районах боевых действий.

Медалью из светлой бронзы награждались военнослужащие армии и флота в боевых действиях не участвовавшие, но находившиеся в пределах Китайской империи и районах, где было объявлено военное положение. На аверсе медали изображен вензель Николая II под императорской короной. На реверсе по окружности — надпись: «За походъ въ Китай», в центре — даты: «1900—1901», в нижней части — якорь и скрещенные винтовка и шашка (рис. 302). Носилась медаль на комбинированной голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного и красно-черной ленте ордена Святого Владимира.

1. **Цыси (Цы Си) (1835—1908)** — маньчжурская императрица, фактически стоявшая у власти в Китае в 1861—1908 гг.

«За бой Варяга и Корейца 27 янв. 1904 г. Чемульпо»

Борьба империалистических держав за господство в Китае не прекращалась. Главными соперниками были Россия и Япония, жаждавшая захватить Корею, Маньчжурию, примерявшаяся к российскому Дальнему Востоку. Стремление Японии вытеснить Россию из Северного Китая соответствовало интересам Великобритании. 30 января 1902 г. был заключен англо-японский союз, направленный против России, укреплявший позиции Англии и Японии в Китае; опираясь на этот союз и содействие

США, Япония лихорадочно готовилась к широкомасштабной войне.

США, еще не имея достаточных сил, под флагом «сохранения целостности» Китая еще в 1899 г. выдвинули доктрину «открытых дверей», свободы торговли и «равных возможностей» для иностранных капиталов, но втайне рассчитывали подчинить себе весь Китай, не допуская захвата его территорий по частям другими государствами. Россия стремилась при поддержке Германии и Франции укрепиться на Ляодунском полуострове с его незамерзающими портами Порт-Артуром и Дальним, для чего планировала проложить туда железную дорогу. Монополитическая политика России в Маньчжурии вызвала резкий протест империалистических конкурентов. Под сильнейшим дипломатическим нажимом США, Англии и Японии Россия была вынуждена уже в начале 1902 г. начать подготовку к выводу войск из Маньчжурии, одновременно добываясь от Китая закрытия доступа в Маньчжурию другим странам. Эта политика вызвала решительное противодействие Японии, угрожавшей России жесткими санкциями, вплоть до объявления войны. В такой обстановке Петербург приостановил вывод войск из Маньчжурии и вновь занял крупнейшие центры — Мукден и Инкоу. Япония масштабно и энергично готовилась к войне. Флот пополнялся современными боевыми кораблями, построенными на Западе, вооружался эффективной артиллерией, поставляемой США; японские моряки стажировались на кораблях английского флота; сухопутные войска обучали германские офицеры. Банкиры Англии, США, Германии предоставили Японии огромные кредиты. С 1898 г. начальником Квантунской области (Ляодунской полуостров) и командующим морскими силами на Тихом океане был назначен адмирал Е. И. Алексеев [1]. Практически Россия не была готова к широкомасштабным военным действиям, но правительство надеялось, что война будет «маленькой и победоносной». Эти настроения дорого обошлись России.

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японский флот напал на российскую эскадру, стоящую на внешнем рейде Порт-Артура.

Крейсер 1 ранга «Варяг» (построен в 1901 г., водоизмещение — 6500 т, скорость — 24 узла, вооружение: 152-мм орудий — 12 шт., 75-мм — 12 шт., 47-мм — 8 шт., 37-мм — 2 шт. и торпедных аппаратов — 6 шт., экипаж — 570 человек) под командованием капитана 1 ранга В. Ф. Руднева [2] с декабря 1903 г. находился на стационарной службе в корейском порту Чемульпо, нейтралитет которого охранялся боевыми кораблями Англии, США, Франции, Италии и... Японии.

5 января 1904 г. на смену ушедшим в Порт-Артур крейсеру «Боярин» и канонерской лодке «Гиляк» поддержать «Варяг» пришла канонерская лодка «Кореец».

Слухи о приближающейся войне тревожили командира крейсера, и 26 января он отправил канонерку за инструкциями в Порт-Артур, но «Кореец» в море был обстрелян японскими миноносцами и вернулся в Чемульпо. Вечером того же дня на рейд вышли 4 японских миноносца и встали рядом с «Варягом». Ночью японцы начали высадку в Чемульпо. Утром 27 января японский адмирал Уриу уведомил старшего на рейде английского капитана 1 ранга Бейля о начале войны между Японией и Россией и потребовал, чтобы русские корабли покинули рейд. В. Ф. Руднев принял решение прорываться в Порт-Артур, а в случае неудачи взорвать корабли, но не сдаваться. Японская эскадра, подошедшая к Чемульпо, состояла из броненосного и пяти легких крейсеров, восьми миноносцев, имевших 181 орудие и 42 торпедных аппарата.

В течение часа длился неравный бой. «Варяг» (снаряды слабо вооруженного «Корейца» не достигали цели) потопил один миноносец и повредил флагманский крейсер «Асама», вышедший из боя по причине возникшего пожара, и крейсер «Чиода», но сам получил 4 пробоины, почти все орудия его были разбиты, разрушены надстройки. Русские корабли возвратились на рейд, началась подготовка к их взрыву. Но взорван был только «Кореец». «Варяг» же затоплен, т. к. взрыв крейсера мог бы нанести повреждения другим кораблям, стоящим на рейде, и самому городу.

Рис. 303

Адмирал Уриу потребовал выдачи русских моряков как военнопленных, но французские, английские и итальянские моряки, бывшие свидетелями героического сражения, отказали и всех русских моряков перевезли на свои корабли. Потери «Варяга» составили 34 человека убитыми и 91 ранеными; на «Корейце», находившемся во время боя под прикрытием крейсера, потерь не было. Героям сражения устроили торжественную встречу в Одессе.

Все матросы «Варяга» и «Корейца» были награждены знаками отличия военного ордена Святого Георгия IV ст., а офицеры — орденами Святого Георгия IV ст. Награды вручали на борту парохода «Малайя», привезшего моряков, в честь героев на кораблях были подняты флаги расцвечивания, им салютовали артиллерийские батареи. Затем героев торжественно встретил Петербург, от имени столицы каждому моряку были вручены именные серебряные часы, император Николай II устроил в их честь смотр на Дворцовой площади, молебен в Зимнем дворце и торжественный обед. В. Ф. Руднев был пожалован званием флигель-адъютанта, назначен командиром строящегося броненосца «Андрей Первозванный» и начальником флотского экипажа.

В честь выдающегося подвига героев «Варяга» и «Корейца» 10 июля 1904 г. была учреждена специальная серебряная медаль диаметром 30 мм. На аверсе медали, в центре, внутри венка из лавровых ветвей был изображен крест Святого Георгия победоносца на ор-

денской ленте, по окружности шла надпись: «За бой Варяга и Корейца 27 янв. 1904 г. — Чемульпо».

На реверсе по традиции, берущей начало от наград Петра Великого, было изображено сражение: крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец» идут навстречу японской эскадре, вверху на облаках — четырехконечный христианский крест (рис. 303). Носилась медаль на специально учрежденной ленте Андреевского флага (на белом поле — косой синего цвета Андреевский крест).

Впоследствии крейсер «Варяг», поднятый со дна и восстановленный в Японии, в 1916 г. был куплен Россией и в ноябре 1916 г. включен в состав флотилии Северного Ледовитого океана. В феврале 191 г. ушел на ремонт в Англию и после Октября был захвачен англичанами.

Именем «Варяга» в советские времена был назван ракетный крейсер Тихоокеанского флота. В память о канонерской лодке «Кореец» ее название было присвоено другой канонерской лодке, построенной в 1908 г. и включенной в состав Балтийского флота.

1. **Алексеев Евгений Иванович (1843—1918)** — генерал-адъютант (1901), адмирал (1903). В 1863 г. окончил Морской корпус. Служил в военно-морском флоте. С 1892 г. — помощник начальника Главного морского штаба. В 1895—1897 гг. командовал эскадрой на Тихом океане, с 1897 г. — старший флагман Черноморской флотской дивизии. С 1899 г. — главный начальник и командующий войсками Квантунской области и морскими силами на Тихом океане, летом 1900 г. участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае. С 1903 г. — наместник царя на Дальнем Востоке. С начала Русско-японской войны (1904—1905) — главнокомандующий сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке. За неудачи в войне в октябре 1904 г. отстранен от должности. Со времени упразднения наместничества (июнь 1905 г.) состоял членом Государственного совета.

2. **Руднев Всеволод Федорович (1855—1913)** — герой Русско-японской войны (1904—1905), контр-адмирал (1905 г.).

В 1880—1883 гг. совершил кругосветное плавание на крейсере «Африка». С 1900 г. — помощник командира военного порта в Порт-Артуре, с 1903 г. — командир крейсера 1 ранга «Варяг», героически сражавшегося с превосходящими силами японцев у Чемульпо. В 1904—1905 гг. — командир флотского экипажа. В конце 1905 г., когда среди матросов на-

чались волнения, отказался участвовать в расправе над «бунтовщиками», за что был уволен со службы и сослан в деревню, где и умер в 1913 г.

«Defense de Port-Arthur 1904»

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японские миноносцы атаковали российскую 1-ю Тихоокеанскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура, и повредили броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» и крейсер «Паллада». Этим вероломным нападением и боем крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец» с эскадрой адмирала Уриу была развязана Русско-японская война. Началась почти 11-месячная оборона Порт-Артура. Попытки главных сил японского флота уничтожить русскую эскадру и закрыть ей 11 февраля выход из Порт-Артура путем затопления судов, груженных камнем, успеха не имели.

10 марта неуязвимой славой покрыл себя экипаж миноносца «Стерегущий» (водоизмещение — 240 т, скорость — 26,5 узлов, вооружение: одно 75-мм орудие, три — 47-мм, 2 торпедных аппарата, экипаж — 52 человека). В неравном бою с японскими кораблями «Стерегущий» повредил 2 вражеских миноносца, но сам лишился хода, почти весь экипаж погиб, орудия были подбиты. Японцы сделали попытку пленить корабль и взять его на буксир. Тогда оставшиеся в живых матросы И. Бухарев и В. Новиков открыли кингстоны и погибли вместе с кораблем.

Невосполнимой потерей для флота и всей обороны Порт-Артура была трагическая гибель недавно назначенного командующим эскадрой вице-адмирала С. О. Макарова [1], 31 марта 1904 г. подорвавшегося с броненосцем «Петропавловск» на mine.

22 апреля 1904 г. севернее Порт-Артура высадилась 2-я японская армия, которая нанесла поражение русским войскам в сражениях у Цзиньчжоу и Вафаньгоу. Для захвата Порт-Артура японское командование создало 3-ю армию (около 50 тыс. человек, до 400 орудий), которая в конце июля начала осаду крепости (гарнизон — 50,5 тыс. чело-

век, 646 орудий). Две попытки 1-й Тихоокеанской эскадры прорваться из Порт-Артура во Владивосток окончились неудачей, в дальнейшем эскадра поддерживала артиллерийским огнем сухопутные войска. С кораблей снимались орудия и устанавливались на боевых рубежах. Хотя строительство крепостных сооружений не было закончено, гарнизон успешно отбивал атаки, строил новые укрепления, контратаковал. После провала трех штурмов японская армия получила новые значительные подкрепления и 13 ноября начала четвертый штурм. В блокаде и бомбардировке крепости с моря принимал участие почти весь японский флот.

Организатором и душой обороны Порт-Артура был командир дивизии, начальник сухопутной обороны крепости генерал-лейтенант Р. И. Кондратенко [2], но 2 декабря генерал погиб. Оборона Порт-Артура могла продолжаться и далее, но вопреки мнению военного совета начальник Квантунского укрепленного района генерал-лейтенант А. М. Стессель [3] 20 декабря 1904 г. сдал крепость противнику.

Русские солдаты и матросы 328 дней отражали атаки превосходящих сил, нанося японцам ощутимые удары. Героическая оборона крепости сковала крупные силы японской армии (до 200 тыс. человек), за время осады японцы потеряли 110 тыс. человек убитыми и ранеными, было затоплено 15 японских кораблей, 16 кораблей получили серьезные повреждения. И после капитуляции Стесселя отдельные форты Порт-Артура, гарнизоны которых отвергли этот предательский акт, продолжали оказывать сопротивление японцам до полного израсходования боеприпасов. В последующем генерал Стессель как главный виновник сдачи Порт-Артура в 1908 г. военным судом был приговорен к смертной казни, но был помилован царем.

Правительство Николая II сочло невозможным учредить специальную награду героическим защитникам крепости, за российского императора это сделали граждане Франции. По призыву парижских газет французы по

Рис. 304

подписке собрали крупные суммы и заказали 30 тыс. медалей: серебряные и позолоченные — для награждения офицеров, серебряные — для унтер-офицеров и из светлой бронзы — для нижних чинов армии и флота. На аверсе медали, по окружности вдоль бортика стояла надпись: «Defense de Po[г]t-Arthur 1904», по всему полю был изображен эпизод обороны: на переднем плане — 2 русских солдата на фоне разрушенного форта. Один солдат с саблей в правой руке, левой опирается на щит с российским гербом, второй солдат изображен в полный рост с винтовкой в правой руке. Вдали — изображение рейда со стоящими кораблями. Над солдатами — аллегорическое изображение Франции в виде женщины с лавровыми венками в обеих руках. На реверсе — лев, положивший лапу на

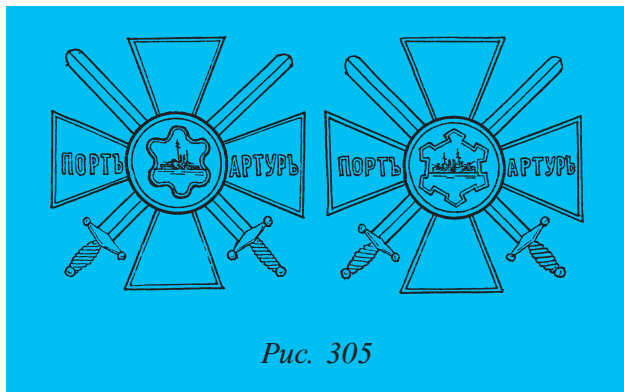

Рис. 305

боевое знамя, на постаменте — императорская корона, подо львом — в лавровом венке надпись на французском языке: «От Франции генералу Стесселю и его храбрым солдатам». С обеих сторон надписи — орлы на взлете с развернутыми крыльями. Подвеска выполнена в виде двух дельфинов со скобкой для ленты цветов французского национального флага (сине-бело-красной), (рис. 304).

Франция переслала медали в российское Морское министерство, чем поставила чиновников и самого императора в весьма затруднительное положение: Россия не награждала своих героев, а республиканская Франция отметила мужество защитников крепости. Кроме того, на медали было упомянуто имя Стесселя, предательски сдавшего Порт-Артур, хотя имелись средства и ресурсы для продолжения сопротивления. Лишь в 1910 г. было решено выдать французские медали организовавшемуся кружку защитников Порт-Артура, но при обязательном условии, что на средства кружка с медалей будут срезаны слова «генералу Стесселю и его», а будут оставлены: «От Франции храбрым солдатам». Кружок защитников Порт-Артура на это не пошел. Тогда чиновники нашли другой выход: с медалей были спилены скобки, и их выдали оставшимся в живых участникам обороны Порт-Артура как памятные «без права ношения».

Лишь к десятой годовщине начала обороны Порт-Артура 19 января 1914 г. император Николай II учредил специальную награду его защитникам — крест «За Порт-Артур». Крест размером 42×42 мм имел форму Георгиевского креста, но с мечами. В центральном круге был изображен стилизованный шестибастийный многоугольник крепости, а внутри его на белой эмали — черный силуэт броненосца, на горизонтальных концах креста — надпись: на левом — «Портъ», на правом «Артуръ» (рис. 305). Кресты были изготовлены из серебра для награждения офицеров и из светлой бронзы для нижних чинов. Крепился крест при помощи штифта.

1. Макаров Степан Осипович (1849—1904) — флотоводец и ученый, вице-адмирал (1896). Родился в семье прапорщика флота, выслужившегося из солдат. В 1865 г. окончил в Николаевске-на-Амуре мореходное училище. В Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. командовал пароходом «Великий князь Константин», осуществил атаки турецких боевых кораблей шестовыми минами, впервые в русском флоте применил самодвижущуюся мину-торпеду. В 1881 г., командуя «Таманью», установил в проливе Босфор наличие глубинного течения из Средиземного моря в Черное и поверхностного — из Черного в Средиземное. Позднее установил и уточнил систему течений во всем Черном море. Эта работа была выполнена на столь высоком уровне, что в 1887 г. была удостоена премии Академии наук. В 1886—1889 гг. командуя парусно-винтовым корветом «Витязь» совершил кругосветное плавание в целях океанографических исследований. С 1890 г. контр-адмирал Макаров — младший флагман Балтийского флота, с 1891 г. — главный инспектор морской артиллерии. В 1894 г. командовал русской эскадрой в Средиземном море. В 1894—1896 гг. совершил второе кругосветное плавание. В 1896 г. ему присвоено звание вице-адмирала. С. О. Макаров выдвинул идею создания ледокола, и под его руководством строился первый в мире ледокол «Ермак», способный форсировать тяжелые льды (водоизмещение — 8730 т, вошел в строй в 1899 г.). На «Ермаке» Макаров совершил плавания в Северном Ледовитом океане в 1899 и 1901 гг. С 1899 г. он — главный командир Кронштадтского порта. В начале Русско-японской войны назначен командующим 1-й Тихоокеанской эскадры.

Погиб 31 марта 1904 г. на броненосце «Петропавловск», подорвавшись на mine. С. О. Макаров — автор свыше 50 научных работ по различным отраслям военно-морского дела и океанологии. На памятнике замечательно русскому флотоводцу в Кронштадте начертаны слова адмирала, обращенные к потомкам: «Помни войну!».

2. Кондратенко Роман Исидорович (1857—1904) — герой обороны Порт-Артура, генерал-лейтенант (1904). В 1886 г. окончил Академию Генштаба. С 1903 г. — командир бригады, в Русско-японскую войну — командир дивизии, одновременно начальник сухопутной обороны Порт-Артура. Успешно руководил отражением четырех штурмов крепости японскими войсками. Погиб в бою 2 декабря 1904 г.

3. Стессель Анатолий Михайлович (1848—1915) — генерал-лейтенант (1901). В 1866 г. окончил военное училище. С 1903 г. — комендант Порт-Артура, с 1904 г. — командир 3-го Сибирского корпуса. В Русско-японскую войну — начальник Квантунского укрепрайона. Как главный виновник сдачи японцам крепости Порт-Артур в 1908 г. военным судом приговорен к смертной казни. Помилован Николаем II.

«Да вознесет васъ Господь въ свое время» (1904—1905)

В канун 1904 г. Япония имела перевооруженную и отмобилизованную армию в 375 тыс. человек, 1140 орудий, 147 пулеметов и военно-морской флот (80 современных боевых кораблей). К началу войны японцы превосходили русские силы на Дальнем Востоке в 3 раза в живой силе, в 8 раз в артиллерии и в 18 раз в пулеметах, а в боевых кораблях — в 1,3 раза. Японским планом боевых действий предполагалось внезапным ударом уничтожить русский флот, беспрепятственно перебросить войска на материк, захватить русскую военно-морскую базу Порт-Артур и разгромить русскую армию в Маньчжурии.

После нападения японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре и на крейсер «Варяг» в бухте Чемульпо основные события 1904 г. в этом регионе разворачивались стремительно. Высадкой 34-тысячной 1-й японской армии в Корею и сражением на р. Ялу 18 апреля, где 19-тысячный отряд русской Маньчжурской армии был отеснен, японцы создали условия для высадки 2-й и 3-й армий на Ляодунский полуостров с целью развертывания наступления в глубь Маньчжурии и блокады Порт-Артура.

1—2 июня в районе станции Вафангоу произошел неудачный бой между 1-м Восточным Сибирским корпусом и 2-й японской армией, закончившийся отходом русских войск, что было обусловлено значительным превосходством противника в пехоте и артиллерии и недостатками в руководстве русскими войсками.

11—21 августа завязалось кровопролитное Ляоянское сражение на северо-востоке Китая. Русская Маньчжурская армия (152 тыс. человек, 606 орудий) под командованием генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина [1] была атакована тремя японскими армиями (130 тыс. человек, 508 орудий) под командованием маршала И. Оямы [2]. Генерал Куропаткин, кредо которого — «терпение, терпение и терпение» —

стал виновником бесславного поражения русской армии.

Несмотря на большие потери японцев (24 тыс. человек, русских — 16 тыс.), русские войска оставили Ляоян и отошли за р. Шахэ, где в конце сентября — начале октября произошло новое сражение между армией Куропаткина (200 тыс. человек, 758 орудий, 32 пулемета) и японской армией маршала Оямы (170 тыс. человек, 648 орудий, 18 пулеметов).

Сражение носило характер встречных боев и окончилось безрезультатно, положив начало позиционной обороне. В начале 1905 г. на базе Маньчжурской армии были развернуты 1-я, 2-я и 3-я русские армии. Попытки русского командования вернуть стратегическую инициативу в сражении у деревни Сандепу 12—15 января 1905 г. в 36 км юго-западнее города Мукдена успеха не принесли. В феврале русская армия потерпела жестокое поражение в Мукденском сражении (6—25 февраля). Три русские армии под командованием Куропаткина (293 тыс. человек, 1494 орудий, 56 пулеметов), действуя против пяти армий маршала Оямы (270 тыс. человек, 1062 орудия, 200 пулеметов), были разбиты. Русские войска потеряли 89 тыс. человек, японцы — 71 тыс. Однако цель японского командования — окружить и уничтожить русскую армию — достигнута не была. Куропаткин отступил на сыпинчайские оборонительные позиции. Между тем постоянные поражения так же сопровождались чудесами храбрости, как и славные победы прошлого. Солдаты умирали именно «терпеливо», как то и проповедовал Куропаткин. Если командиры не бежали, то целые полки гибли, не сходя с места под перекрестным ружейным и артиллерийским огнем, под градом осколков, во рвах укреплений и окопах. Горы русских и японских трупов свидетельствовали об одинаковом ожесточении и беззаветной отваге.

В Цусимском сражении была разгромлена 2-я Тихоокеанская эскадра. Все это вынудило Россию 23 августа 1905 г. подписать

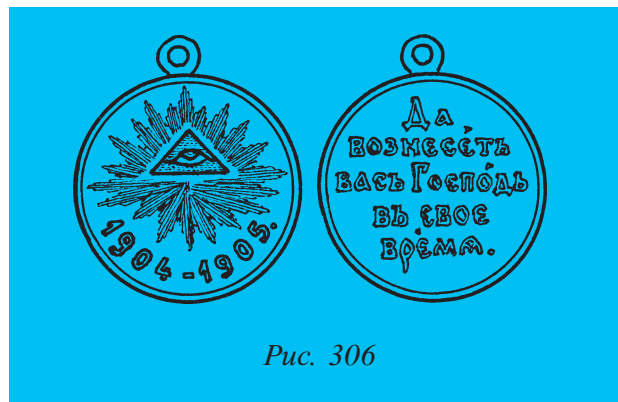

Рис. 306

Портсмутский мирный договор, завершивший Русско-японскую войну. Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступала японцам южную часть Сахалина и право на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним и южную ветку КВЖД. Россия и Япония обязывались одновременно эвакуировать свои войска из Маньчжурии. Россия потеряла в войне около 270 тыс. человек, Япония столько же. Из-за общей отсталости и бездарного руководства Русско-японская война 1904—1905 гг. была проиграна Россией, но российские солдаты и матросы в очередной раз проявили героизм и высокие боевые качества.

Указом императора Николая II от 21 января 1906 г. была учреждена «в ознаменование Монаршей признательности войскам, участвовавшим в войне с Японией 1904—1905 годов» специальная медаль.

На аверсе медали, в центре, — «всевидящее око» в лучезарном сиянии; внизу, по окружности — даты: «1904—1905.». На реверсе — в 5 строк надпись из Нового Завета: «Да — вознесет — вась Господь — въ свое — время.» (рис. 306 и 307, справа). Серебряными медалями награждались все защитники (включая духовных лиц, медиков и чиновников) Порт-Артура. Медалью из светлой бронзы награждались все военнослужащие армии, флота и государственного ополчения, побывавшие хотя бы в одном сражении с японцами.

Медальями из темной бронзы награждались военнослужащие, не принимавшие непосредственного участия в боях, но состоявшие на службе в действующей армии и «приданных ей учреждениях». Эти медали вручались также «священникам, врачам и прочим медицинским чинам», лицам, не принадлежавшим к военному званию, если они находились по обязанностям службы при войсках и лечебных заведениях. Такие медали из темной бронзы вручались «вообще лицам всех сословий, имевшим в течение войны с Японией какие-либо особые заслуги, по удостоянию этих лиц начальством тех войск и учреждений, при которых они в то время состояли».

Несколько позже, 1 марта 1906 г., император Николай II лицам, получившим ранения и контузии, даровал право «ношения банта при медалях в память войны с Японией 1904—1905 годов».

Надо сказать, что, кроме официального чекана медали, в стране было выполнено не поддающееся учету количество этих медалей частными мастерами-ювелирами и разными фирмами. Эти медали отличались от государственного чекана размерами и расположением «всевидящего ока» и лучезарного сияния на аверсе, числом и шрифтом надписи на реверсе. Хоть и крайне редко, но в собраниях некоторых опытных коллекционеров встречаются медали, имеющие на реверсе надпись: «Да вознесет вась Господь» без продолжения «въ свое время» (рис. 307, слева). Предполагается, что

Рис. 307

Рис. 308

это был пробный чекан медали, не утвержденный Николаем II. Носились медали на комбинированной красной ленте ордена Святого Александра Невского и оранжево-черной ленте ордена Святого Георгия победоносца.

19 января 1906 г. была учреждена и специальная серебряная медаль общества Красного Креста, состоявшего «под Высочайшим Покровительством Ее императорского Величества Государыни императрицы Марии Федоровны». Такими медалями награждались все лица, принимавшие участие в деятельности общества, «служившие в их Канцеляриях, заведовавшие складами и трудившиеся в них; уполномоченные, агенты, врачи, фармацевты, сестры милосердия, студенты... фельдшера, санитары, артельщики, лазаретная прислуга санитарных, перевязочных, ночлежных, питательных, эвакуационных пунктов, а также лица, пожертвовавшие значительные суммы в фонд Российского общества Красного Креста или содействовавшие поступлению пожертвований».

В статуте медали ее диаметр не был оговорен, встречались медали самых разнообразных диаметров — 21, 22, 24, 28 мм. На аверсе изображался равносторонний прямоугольный крест, залитый красной эмалью. На реверсе по окружности — надпись: «Русско-японская война», в центре — даты «1904—1905» (рис. 308). Поле креста для нанесения красной эмали обрабатывалось по-разному: в виде лучей, идущих от центра креста к краям, в виде мелких

прямоугольников и т. д. Носились медали на красной ленте ордена Святого Александра Невского.

1. Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — генерал от инфантерии (1901). В 1874 г. окончил Академию Генштаба. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., начальник штаба дивизии, в 1878—1879 и 1883—1890 гг. — в Главном штабе. В 1890—1897 гг. — начальник Закаспийской области, в 1898—1904 гг. — военный министр. С февраля 1904 г. — командующий Маньчжурской армией, с октября — главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке, после поражения под Ляояном и Мукденом снят с поста главнокомандующего и назначен командующим 1-й армией. В Первую мировую войну — командир корпуса, командующий 5-й армией, затем Северным фронтом. В 1916—1917 гг. — ге-

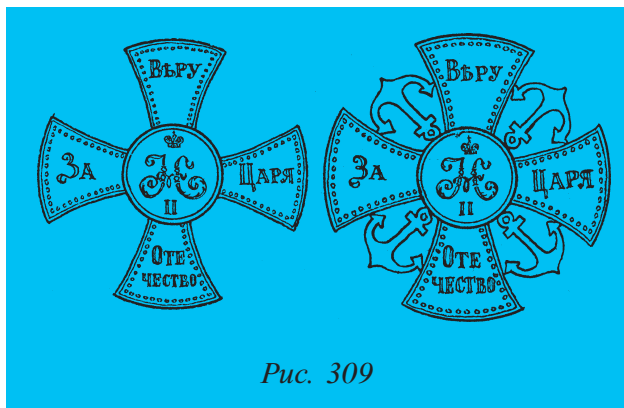

Рис. 309

нерал-губернатор Туркестана. Автор военно-исторических и военно-географических работ.

2. Ояма Ивао (1842—1916) — маршал Японии (1898). С 1885 г. — военный министр, проводил милитаризацию страны. Во время Японо-китайской войны 1894—1895 гг. — командующий армией. В 1899—1904 гг. — начальник Генштаба. В Русско-японскую войну 1904—1905 гг. — главнокомандующий сухопутными войсками в Маньчжурии.

«За Вьру, Царя и Отечество»

В начале Русско-японской войны было создано государственное ополчение Сибирского военного округа, сформированы дружины. 26 сентября 1906 г. император Николай II учредил ополченские бронзовые знаки (рис. 309).

Ополченский знак сухопутных формирований представлял собой равносторонний крест с расширенными концами размером 43×43 мм. В центральном круге изображен вензель Николая II под императорской короной. На концах креста — надпись: на левом — «За», на верхнем — «Вьру», на правом — «Царя» и на нижнем в 2 строки — «Оте — чество». Вдоль бортиков концов креста — мелкие бусинки.

Ополченский знак морских формирований (в период войны было мобилизовано большое количество судов частных владельцев, которые участвовали в проведении разных военных операций: переброска войск, разведка и т. д.) был аналогичен знаку сухопутных, но в промежутках между лучами у него крепились оксидированные якоря. Носились ополченские знаки на левой стороне груди.

«В память плавания вокруг Африки 2-й Тихоокеанской эскадры»

После вероломного нападения в ночь на 27 января японских миноносцев на корабли 1-й Тихоокеанской эскадры в Порт-Артуре и героической гибели крейсера «Варяг», после ряда поражений на материке правительство России приняло решение послать на соединение с эскадрой Порт-Артура часть Балтийского флота с целью «завладеть Японским морем». Они были сведены во 2-ю Тихоокеанскую эскадру, имевшую в составе 7 броненосцев, 8 крейсеров, 8 миноносцев, 2 вооруженных парохода «Добровольного флота» [1] и 8 транспортов. Командующим эскадрой был назначен начальник Главного морского штаба контр-адмирал З. П. Рожественский [2]. В состав сформированной эскадры включили как современные, недавно построенные корабли, так и старые, морально и физически устаревшие. Младшими флагманами эскадры были назначены контр-адмиралы Фелкерзам и Энквист.

2 октября 1904 г. 2-я Тихоокеанская эскадра вышла из Либавы (официальное название Лиенаи до 1917 г.). Впереди был путь через 3 океана в 18 тыс. миль (около 34 тыс. км).

В Северном море в районе обширной отмели, т. н. Доггер-банки, эскадра ночью была подвергнута атаке, как посчитало командование, японских миноносцев, строившихся для Японии в Англии. Однако за миноносцы были приняты английские рыболовные суда, которые жестоко обстреляли и 2 из них потопили. Этот т. н. Гульский инцидент обошелся России в 650 тыс. руб. золотом за «нанесенный ущерб». У Гибралтара эскадра разделилась, часть кораблей с мелкой осадкой пошла Суэцким каналом, а основная эскадра Атлантикой огибала Африку. Поход проходил в чрезвычайно тяжелых условиях: то под проливными тропическими ливнями, то в густом непроходимом тумане, часто штормило. Уголь на кораблях грузили с германских судов-угольщиков вручную в открытом море, не было баз, где можно произвести ремонт. Дойдя до Мадагаскара, в бухте Носсен-бей эскадра была вынуждена сделать длительную остановку для ремонта паровых машин и корабельного оборудования. Там Рожественский и получил известие о предательской сдаче Порт-Артура. Поход становился бессмысленным. Но Петербург настаивал на продолжении похода с целью достижения Владивостока, и Рожественский, получивший к тому времени чин вице-адмирала, принял решение прорываться во Владивосток, причем избрал маршрут через Корейский пролив, т. е. в непосредственной близости от баз японского флота. Между тем еще 3 февраля 1905 г. в подкрепление 2-й Тихоокеанской эскадре из Либавы была отправлена т. н. 3-я Тихоокеанская эскадра, сформированная из пяти устаревших боевых кораблей: броненосца, крейсера и трех малых броненосцев береговой обороны, предназначавшихся для действия в шхерах Финского залива. Эскадра шла под флагом контр-адмирала Н. И. Небогатова. В конце апреля эскадры встретились в заранее намеченном месте, в Индийском океане в районе бухты Ванг-Фонг, и взяли курс на Корейский пролив. Всего под флагом вице-адмирала Роже-

вственного шло 30 боевых кораблей с 228 орудиями крупного калибра.

Япония, прекрасно осведомленная о целях и маршруте эскадры, сосредоточила в проливе чуть ли не весь свой флот: под флагом адмирала Того [3] находился 121 боевой корабль с 910 орудиями крупного калибра. В японском флоте большинство кораблей было новой, современной постройки. Они превосходили русские корабли в мощности артиллерийского огня, бронировании, скорости хода.

В «Рассказах о знаменитых кораблях» писатель С. М. Белкин сообщает: «Японцы располагали мощными фугасными снарядами, обладавшими сильным взрывным действием, и расстреливали наши корабли от 5,5 до 17,5 км... японцы были скорострельнее; если русские могли в минуту произвести 134 выстрела, то японцы до 300. В японских снарядах было больше взрывчатки, а превосходство в качестве стрельбы было еще значительней. Русские выстреливали в минуту... 200 кг взрывчатого вещества, в то время как японцы до 3000 кг».

12 мая 1905 г. перед входом в Корейский пролив адмирал Рожественский отправил 6 транспортов в сопровождении двух крейсеров в обратный путь, а сама эскадра 14 мая вошла в восточный проход Корейского пролива между Японией и Цусимскими островами. Адмирал Рожественский допустил грубейшую ошибку еще до начала сражения: по его приказу корабли перестроились из двух колонн в одну кильватерскую линию — т. о. японцы получили возможность сосредоточить мощный огонь по флагманскому кораблю «Князь Суворов», а затем — на идущем вторым броненосце «Император Александр III» и т. д. От всеокрушающего превосходящего огня японской артиллерии флагман был быстро выведен из строя; растерзанный, вверх килем перевернулся «Император Александр III», затонул броненосец «Ослябя», на шедшем третьим броненосце «Бородино» из 900 человек экипажа чудом спасся только 1 матрос. Сам вице-адмирал Рожественский покинул флагманский ко-

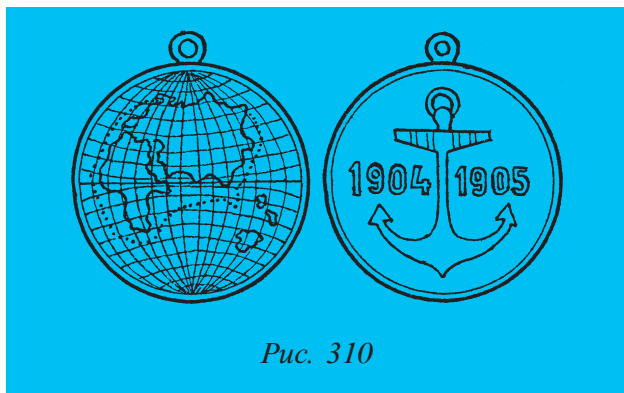

Рис. 310

рабль и спасся на миноносце «Буйный», потом перешел на миноносец «Бедовый» и... сдался японцам. Сдался и контр-адмирал Небогатов.

Но были корабли, которые не спустили флага и не запятнали себя в этом трагическом сражении. Крейсер «Светлана» отбивался от трех японских и вывел из строя крейсер «Такачиха»; после того как были исчерпаны все возможности дальнейшего сопротивления, герои-моряки сами затопили крейсер. Броненосец «Адмирал Ушаков» под командованием капитана 1 ранга В. Н. Миклухо-Маклая (брата знаменитого путешественника), поврежденный в бою 14 мая, самостоятельно прорывался во Владивосток и, окруженный шестью японскими кораблями, вступил в неравный бой — повредил 1 японский крейсер, потопил миноносец, а после того как все орудия были выведены из строя, открыл кингстоны — моряки предпочли смерть японскому плену...

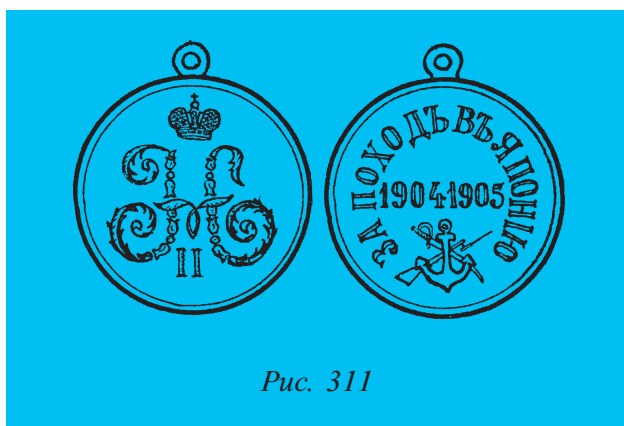

Рис. 311

Не спустила Андреевского флага команда крейсера «Дмитрий Донской», моряки сами затопили свой поврежденный корабль. Взорвал себя экипаж миноносца «Быстрый».

Из 30 боевых кораблей 2-й Тихоокеанской эскадры удалось прорваться во Владивосток только крейсеру «Алмаз» и миноносцам «Грозный» и «Бравый». Три крейсера: «Аврора», «Олег» и «Жемчуг» прорвались через японскую эскадру и ушли на Филиппины, где в Маниле были интернированы американцами. Все остальные 24 корабля оказались потоплены или пленены.

Разгром эскадры адмирала Рожественского в Цусимском сражении предопределил поражение России в Русско-японской войне. И все же, несмотря на драматический финал, сам по себе 220-дневный переход крупной эскадры кораблей через 3 океана, преодолевших в труднейших условиях 34 тыс. км, был далеко не заурядным событием.

19 февраля 1907 г. император Николай II учредил медаль «в память плавания вокруг Африки 2-й Тихоокеанской эскадры». Медаль государственного чекана выполнялась из темной бронзы диаметром 28 мм. На аверсе медали изображено земное полушарие с градусной сеткой и обозначен маршрут эскадры. На реверсе изображен вертикально якорь, по обеим сторонам его — даты: «1904» и «1905» (рис. 310). Медалью награждались все оставшиеся в живых офицеры и нижние чины, участвовавшие в походе. Носилась медаль на ленте государственных цветов: бело-желто-черной. В собраниях опытных коллекционеров нередко встречаются медали частной работы, выполненные из серебра и светлой бронзы.

1. «Добровольный флот» — пароходство, созданное в 1878 г. на добровольные пожертвования населения России с целью развития отечественного торгового мореплавания и создания резерва военному флоту. Суда «Добровольного флота» в Русско-японской и в Первой мировой войнах использовались в качестве вспомогательных крейсеров и

военных транспортов. В 1914 г. в российском «Добровольном флоте» насчитывалось свыше 40 кораблей.

2. **Рожественский Зиновий Петрович (1848—1909)** — вице-адмирал (1904). В 1870 г. окончил Морское училище, в 1873 г. — Михайловскую артиллерийскую академию. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. С 1903 г. — начальник Главного морского штаба. В Русско-японскую войну командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой, совершившей переход из Балтийского моря на Дальний Восток, один из главных виновников поражения русского флота в Цусимском сражении.

3. **Того Хэйхатиро (1847—1934)** — японский адмирал флота (1913). В Русско-японской войне 1904—1905 гг. командовал эскадрой, затем стал главнокомандующим соединенным флотом Японии, который участвовал в боевых действиях в Порт-Артуре и в Цусимском проливе. С 1909 г. — член Высшего военного совета Японии.

«За походъ въ Японію. 1904—1905»

Никаких документов об учреждении императором Николаем II этой медали нет, но она (хотя и крайне редко) встречается в собраниях коллекционеров, причем в экземплярах, выполненных в серебре и темной бронзе диаметром 28 мм.

Большинство исследователей считает, что эта медаль являлась пробной и предназначалась для награждения русских войск в «победоносной маленькой войне» с Японией. Медаль во многом повторяет медаль «За походъ въ Китай». На аверсе ее — вензель императора Николая II под императорской ко-

роной. На реверсе по окружности — надпись: «За походъ въ Японію», в центре — даты: «1904—1905», в нижней части на фоне вертикально стоящего якоря — скрещенные винтовка и шашка (рис. 311).

Медали памяти предков

В 1906 г. император Николай II учредил медали в память скончавшихся императоров — отца и прадеда — Александра III и Николая I.

Медаль «В память царствования императора Николая I» предназначалась для пожалования «Верую Ему послужившим» и выполнялась в серебре диаметром 28 мм. На аверсе — портрет покойного императора, по окружности — надпись: «Николай I императоръ и самод. всеросс.», на реверсе — в центральной части в 2 строки даты царствования: «1825—1855», в верхней части по полуокружности — надпись: «Въ память царя», в нижней, также по полуокружности, — «Верую Ему послужившимъ» (рис. 312). Известны медали и в бронзе диаметром 28 мм. Носились медали на комбинированной александровско-владимирской ленте.

На аверсе медали в серебре и светлой бронзе диаметром 28 мм — портрет императора Николая I, по окружности — надпись: «Николай I императоръ и самод. всеросс.», на реверсе в верхней части — по полуокружности над-

Рис. 312

Рис. 313

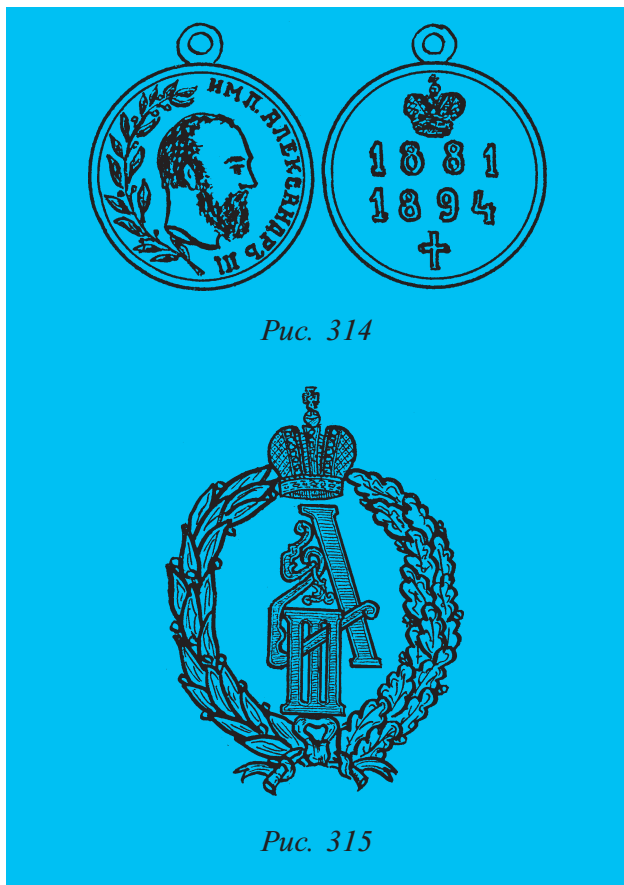

Рис. 314

Рис. 315

пись: «Воспитанникамъ», в центре медали в 2 строки — «В.У.З. — въ память» и в нижней части по полуокружности — «о незабвенномъ благодѣтель» (рис. 313).

На аверсе медали в серебре диаметром 28 мм — портрет императора Александра III, в левой части по полуокружности — лавровая ветвь, в правой — надпись: «имп. Александръ III». На реверсе в центральной части — в 2 строки рельефные даты царствования: «1881—1894», над ними — императорская корона, в нижней части — прямоугольный крест (рис. 314).

Еще в декабре 1894 г. был учрежден памятный вензельный знак императора Александра III, им жаловались служившие в сводно-гвардейских батальонах генерал-адъютанты, генерал-майоры свиты и флигель-адъютанты покойного императора.

На лавровой ветви из дубовых и лавровых ветвей наложен вензель Александра III. Знак увенчан императорской короной (рис. 315). Для генерал-адъютантов [1] — венки золотой, вензель и корона — серебряные, для генерал-майоров свиты и флигель-адъютантов [2] — венок серебряный, вензель и корона — золотые. Генералам, офицерам и нижним чинам сводно-гвардейских батальонов — все элементы знака из одного металла. Для генералов и офицеров — из золота или серебра, для нижних чинов — из бронзы или белого металла.

1. **Генерал-адъютант** — почетное звание в свите. Присваивалось лично императором за особые заслуги только генерал-лейтенантам и полным генералам. Отличие: золотой аксельбант, особое золотое шитье на воротниках и обшлагах парадного мундира и вензеля императора на погонах и эполетах.

2. **Флигель-адъютант** — военно-придворное звание, жалуемое императором штаб- и обер-офицерам за особые заслуги. Имели серебряное шитье на воротниках и обшлагах парадных мундиров, вензеля императора — на серебряных эполетах и погонах.

«Общие» медали и знаки для награждения за гражданские и военные заслуги

После кончины императора Александра III и вступления на престол Николая II наступил расцвет русской медалистики. Учреждались все новые и новые и меняли свой внешний вид старые, т. н. «общие» медали и знаки.

«**За усердную службу**». Медаль учреждена в 1894 г., серебряная, диаметром 50 мм, ленты: аннинская, владимирская, александровская; серебряная диаметром 30 мм, на аннинской ленте.

На аверсе изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай II императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе — в 2 строки рельефная надпись: «За усердную — службу», в нижней правой части — растительный орнамент (рис. 316).

Рис. 316

Рис. 317

«За полезное». Учреждена медаль в 1894 г., серебряная диаметром 50 мм, станиславская и аннинская ленты; серебряная медаль диаметром 28 мм, на аннинской ленте (рис. 317).

«За усердие». Учреждена медаль в 1894 г., серебряная и золотая диаметром 30 мм, серебряная и золотая диаметром 50 мм. Медали в зависимости от жалуемой ленты имели сложную иерархию: нагрудная (диаметром 30 мм) серебряная на станиславской ленте, затем следовали по старшинству: такая же на аннинской ленте, затем нагрудная золотая на станиславской ленте, затем на аннинской ленте, шейная серебряная на станиславской, аннинской, владимирской лентах, шейная золотая на станиславской, аннинской, владимирской, александровской, андреевской лентах. В 1915 г. были выпущены медали диаметром 45 мм из низкопробного золота на лентах станиславской, аннинской, владимирской, александровской, андреевской. В 1916 г. из белого металла диаметром 30 мм

на станиславской и аннинской лентах, из желтого металла диаметром 30 мм на аннинской ленте, диаметром 50 мм из белого металла на станиславской, аннинской, владимирской и александровской лентах, диаметром 50 мм из желтого металла на станиславской, аннинской, владимирской, александровской и андреевской лентах. В том же году была выпущена медаль диаметром 27 мм из белого металла на аннинской ленте. В том же 1916 г. медали диаметром 50 мм выполнялись из позолоченной меди на лентах станиславской, аннинской, владимирской, александровской, андреевской.

«За храбрость» (неоднократно менялся внешний вид реверса). Учреждена медаль в 1894 г. «Бесстепенные» медали серебряные и золотые диаметром 50 и 30 мм. В том же году — «степенные» медали (I, II, III и IV ст.) в серебре и золоте диаметром 28 мм на лентах ордена Святого Георгия (I и III ст. с бантами). На аверсе «бесстепенных» медалей погрудное изображение императора, по окружности — надпись: «Б. М. Николай II императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе в окружении растительного орнамента — в 1 строку надпись: «За храбрость». У «степенных» медалей на реверсе отсутствовал растительный орнамент, надпись «За — храбрость» была в 2 строки, в нижней части указывалась степень медали (I, II, III, IV) и над ней гравировался номер. В 1915 г. были выпущены «бесстепенные» медали в серебре и низкопробном золоте диаметром 45 мм, белом и желтом металле диамет-

Рис. 318

ром 50 мм, в позолоченной меди диаметром 50 мм, белом и желтом металле, золоченой меди и светлой бронзе диаметром 28 мм. «Степенные» медали в 1916 г. были выпущены диаметром 28 мм в белом и желтом металле. Все медали носились на ленте ордена Святого Георгия победоносца.

«За отличие». Учреждена медаль в 1894 г., серебро, диаметром 50 мм на аннинской ленте, золото, диаметром 50 мм на андреевской ленте; серебро и золото диаметром 28 мм на аннинской ленте.

«За спасение погибавших». Учреждена медаль в 1894 г., серебро — диаметрами 30 и 50 мм и золото — диаметром 30 мм, все на владимирской ленте (рис. 318).

«За успехи в учении и добронравие». Учреждена медаль в 1894 г., золото и серебро, диаметром 26 мм на аннинской ленте.

«За отличие в мореходстве». Учреждена медаль в 1894 г., серебро — диаметром 41 мм, золото — диаметром 40 мм на аннинской ленте.

«За достоинство». Учреждена медаль в 1894 г., серебро и золото, диаметром 28 мм на аннинской ленте.

«За успехи в образовании юношества». Учреждена медаль в 1894 г., серебро и золото, диаметром 30 мм на александровской ленте. На аверсе — изображение императора Николая II. На реверсе в центральной части — дата «1834» и «июля 1 дня» (дата учреждения медали императором Николаем I), по окружности — надпись: «За успехи в образовании юношества» (рис. 319). Носилась медаль на александровской ленте.

«За службу в собственном конвое» (1894). Медаль выполнялась в серебре и в золоте диаметром 50 мм. На аверсе — изображение Николая II, по окружности — надпись: «Б. М. Николай II императоръ и самодержецъ всеросс.». На реверсе с левой стороны — рельефное изображение лавровой, дубовой и пальмовой ветвей, в центральной части — рельефная надпись в 5 строк: «За службу — въ собственномъ — конвое — государя императора — Николая Александровича» (рис. 320).

Рис. 319

Рис. 320

Рис. 321

Медаль была присвоена лента ордена Святой Анны.

В 1895 г. учрежден нагрудный знак «За службу в моем конвое» императора Николая II. Знак выполнен в позолоченном серебре с эма-

Рис. 322

Рис. 323

Рис. 324

лью для офицерских чинов конвоя и в позолоченном серебре без эмали для нижних чинов. На знаке — вензель Николая II наложен на венок из лавровых и дубовых ветвей, обвитых голубой лентой ордена Святого апостола Андрея. На ленте — золотом надпись: «4 окт. — 1895 — за службу — въ моем — конвое» (рис. 321). Знак увенчан большой императорской коро-

ной, крепился винтом. Имелась и своеобразная разновидность этого знака, установленная для служивших в конвое и при Александре III и при Николае II. На этом знаке вензеля императоров соединены, на ленте голубой эмали — надпись: «4 окт. — 1894 — за служ. — въ нашем — конвое».

«За успехи и прилежание» (рис. 322). Учреждена медаль в 1894 г., золото и серебро диаметром 28 мм на аннинской ленте.

«За спасение ближних на море». Учреждена медаль в 1894 г., выполнялась в золоте и серебре диаметром 58 мм.

«За спасение погибающих». Учреждена медаль в 1904 г., серебро и золото диаметром 30 мм на ленте ордена Святого Владимира.

«За безпорочную службу в полиции». Учреждена медаль в 1894 г. Выполнялась в серебре диаметром 58 мм. На аверсе — в обрамлении лаврового венка изображение Николая II, по окружности — надпись: «Б М Николай II императоръ и самодержецъ всеросс.». Носилась на ленте ордена Святой Анны. На реверсе медали в обрамлении лаврового венка — рельефная надпись: «За — безпорочную — службу — въ полиціи» (рис. 323).

«За безпорочную службу в тюремной страже». Учреждена медаль в 1894 г., выполнялась в серебре диаметром 36 мм. На аверсе — в обрамлении лавровых ветвей изображение Николая II, по окружности — надпись: «За безпорочную — службу — въ тюремной — страже» (рис. 324). Носилась на аннинской ленте. С 1916 г. выполнялась в белом металле.

Многие медали менялись неоднократно, так, например, 12 февраля 1904 г. император «Высочайше повелеть изволил: в надписи «За спасение погибавших», изображенной на медали, жалужемой за подвиги человеколюбия, слово «спасение» заменить на впредь словом «спасание». Всего известно семь разновидностей этой медали в серебре и светлой бронзе.

В 1897 г. в Российской империи проводилась отлично подготовленная всеобщая перепись населения, преследующая цель получения достовер-

ных сведений о численности, составе и размещении населения страны. Дело в том, что в русском государстве уже с XV в. (до первой четверти XVIII в.) существовали такие понятия, как «тягло» и «тягловые крестьяне», т. е. «черносошные» и частновладельческие крестьяне, платившие государственные налоги и несшие государственные повинности (с 1724 г., с введением императором Петром I подушной подати, стали называться «податным населением»). Со времен Петра в России стали периодически проводить переписи населения («ревизии»). Всего произвели 10 ревизий, последнюю — в 1857 г. В ходе их учитывались «ревизские души» и заполнялись «ревизские сказки» (состав семьи — имя, пол, возраст). Каждая «ревизская душа» считалась существующей до следующей ревизии (!) и даже в случае смерти конкретного человека, отсюда знаменитые «мертвые души».

Первая всероссийская перепись населения была проведена в течение одного дня — 28 января 1897 г. Этому предшествовала огромная подготовительная работа, были разработаны и разосланы исчерпывающие инструкции, подготовлена целая армия специальных «счетчиков» — 150 тыс. человек. Всего в ходе переписи заполнено свыше 30 млн бюллетеней, получены сведения по числу населения каждой губернии, социальному положению, полу, возрасту, национальности, роду занятий, образованию, вероисповеданию и т. д. На проведение этой грандиозной акции, позволяющей планировать дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие, государством была затрачена колоссальная по тем временам сумма в 4 млн руб.

21 ноября 1896 г. императором Николаем II учреждена медаль в темной бронзе диаметром 29 мм. На аверсе по окружности — надпись: «Первая всеобщая перепись населения», в центральной части в окружении лавровых ветвей — вензель Николая II под императорской короной. На реверсе — надпись в 5 строк: «Затруды — по первой всеобщей — переписи — населения — 1897» (рис. 325). Медали была присвоена лента государственных цветов (бело-

Рис. 325

сине-красная). Медаль предназначалась «для пожалования лицам обоего пола: 1. Безвозмездно принявшим на себя обязанности счетчиков. 2. Принимавшим участие в производстве переписи в качестве общих и местных руководителей или непосредственных исполнителей, а также лицам, трудами или содействием своим споспешествовавшим ее успеху». Известно большое количество вариантов этой медали, безусловно, частной работы. Встречаются они в темной и светлой бронзе диаметром от 27 до 29-мм и даже в серебре диаметром 25 мм.

«Тулонь — Кронштадтъ. 1893»

Предыстория, послужившая поводом к учреждению этих медалей, относится еще к правлению императора Александра III. Глубокие противоречия в интересах европейских держав, особенно в колониальной политике, побуждало русское правительство к изменению курса политики внешней. Серьезное беспокойство вызывали попытки Германии прийти к соглашению с Великобританией. Такое сближение было начато договором, заключенным между Германией и Англией летом 1890 г., по которому Германия уступала Англии ряд важных территорий в Африке, прежде всего Уганду, чем открывался доступ англичанам к верховьям Нила; соглашалась Германия и на британский протекторат над Занзибаром — крупнейшим центром восточноафриканской торговли. В обмен Англия

уступала Германии Гельголанд с его важнейшим стратегическим значением. Гельголанд — фактический ключ к германскому побережью Северного моря (англичане явно недооценили важность этой позиции). России необходим был стратегический союзник в Европе, и им стала республиканская Франция. В военном союзе Франция нуждалась не меньше, чем Россия, при этом финансовую зависимость России от французского капитала она могла использовать, чтобы связать Российскую империю союзными обязательствами. Александр III, боявшийся остаться изолированным перед лицом Германии, особенно встревожился после того, как 6 мая 1891 г. состоялось возобновление Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии и Италии), сопровождавшееся демонстрацией дружбы между его участниками и Англией. В июле 1891 г. в Кронштадт с дружеским визитом пришла французская эскадра под флагом адмирала Жерве. Император Александр III стоя прослушал республиканскую «Марсельезу». Это было невероятное событие: самодержец всероссийский с обнаженной головой при звуках республикан-

ского гимна... Одновременно с кронштадтской демонстрацией был заключен франко-русский консультационный пакт, а в 1892 г. — секретная военная конвенция на уровне начальников Генеральных штабов двух стран. Летом 1893 г. русская эскадра под флагом адмирала Авелана [1] нанесла визит в Тулон, где была торжественно и восторженно встречена французами. В конце декабря 1893 г. — первых числах января 1894 г. между Россией и Францией был заключен политический договор о союзе.

В 1897 г. император Николай II учредил медаль в память взаимных визитов эскадр: в серебре с эмалью и в бронзе с эмалью диаметром 30 мм. На аверсе в центре — рельефное изображение рук, скрепленных в пожатии, в верхней части — рельефная надпись: «Франция», в нижней — «Россия». На реверсе в центральном медальоне — дата визита русской эскадры: «1893», по обеим сторонам — покрытые эмалью флаги России и Франции, в верхней части — рельефная надпись «Тулонь», в нижней — «Кронштадтъ» (рис. 326). На второй медали — красочные эмалевые изображения скрещенных флагов России и Франции, в геральдических щитах — изображение двуглавого орла и галльского петуха. В центральной части — даты взаимных визитов, вверху — звезда с расходящимися лучами, внизу по полуокружности — лавровые ветви, перевитые лентой. На обороте — «Кронштадт 1891» и «Тулон 1893» (надписи по-французски), (рис. 327).

Отмечаются многочисленные юбилеи ведомств, учреждаются медали: «100 лет Министерству иностранных дел». Медаль в серебре, диаметром 30 мм. На аверсе — изображение императоров Александра I и Николая II, по окружности — надпись: слева — «император Александр I», справа — «император Николай II». На реверсе в центральной части — дубовые ветви и лента с рельефными датами «1802—1902», по окружности — надпись: «Министерство иностранных дел» (рис. 328). Носилась медаль на ленте ордена Святой Екатерины. Была учреждена в 1909 г.

В том же году учреждена медаль «В память 25-летия церковно-приходских школ». Ме-

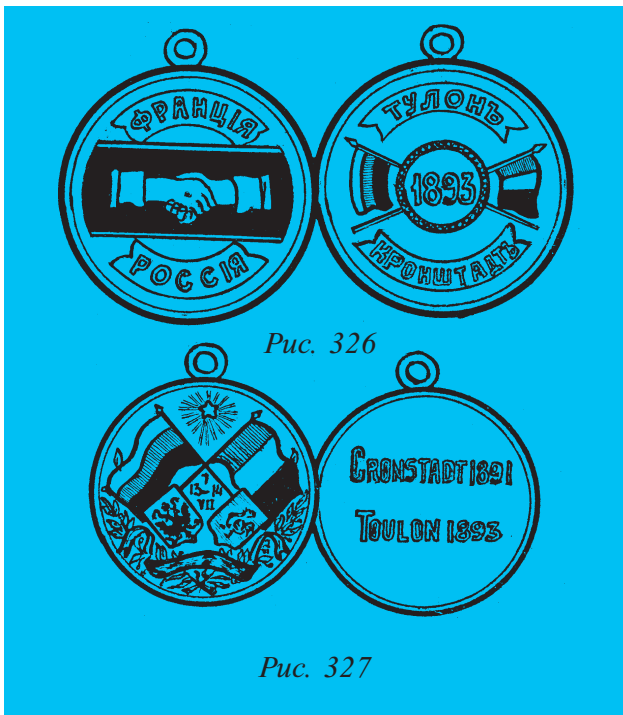

Рис. 326

Рис. 327

даль выполнялась в серебре, диаметром 28 мм. На аверсе — погрудные изображения императоров Александра III и Николая II, по окружности — надпись: слева — «имп. Александр III», справа — «имп. Николай II», между ними — корона. На реверсе — раскрытая книга с рельефными изображениями букв кириллицы: «А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З». Над книгой в свете расходящихся лучей — восьмиконечный православный крест, слева и справа книги — даты «1884» и «1909» (рис. 329).

Был учрежден бронзовый знак в честь 50-летия судебной реформы 1864 г. и т. д.

В ходе неудачной Русско-японской войны 1904—1905 гг. в пропагандистских целях — напомнить обществу и армии о славных подвигах защитников Севастополя — 5 октября 1904 г. учреждена медаль «В память 50-летия обороны Севастополя» (оборона формально завершилась 26 августа 1856 г.). Выполнена медаль в серебре и золоченной светлой бронзе диаметром 28 мм. На аверсе медали, в центре, — прямоугольный равноконечный крест. В центральном круге, в венке из дубовых листьев, — цифра «349» (число дней героической обороны города), вверху, над крестом, — «всевидящее око» в лучезарном сиянии. В нижней части по полуокружности — даты: «1855—1905». На реверсе в 5 строк, славянской вязью надпись: «На Тя оуповаша — оцы наши: — оуповаша, и — избавиль еси я» (рис. 330). Серебряными медалями были награждены все оставшиеся в живых защитники Севастополя, включая духовных лиц и женщин, несших службу в лазаретах и госпиталях. Были награждены также все живые участники сражений при Альме, Балаклаве, Инкермане и Черной речке. Носилась медаль на ленте ордена Святого Георгия. Позолоченными медалями были награждены члены Исторической комиссии, подготовившие обширный труд по героической обороне Севастополя. Носились эти медали на черно-красно-черной ленте ордена Святого Владимира.

Значительное распространение получили неофициальные (негосударственные) медале-

Рис. 328

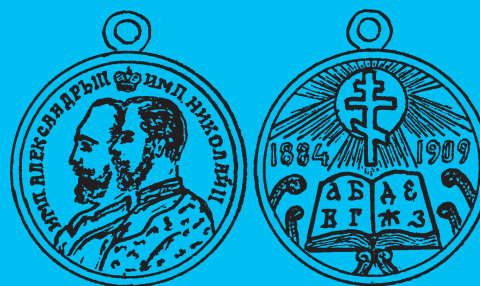

Рис. 329

Рис. 330

видные нагрудные знаки (жетоны), учреждаемые в память знаменательных событий командирами заслуженных частей армии. Приводим некоторые из них.

1. Авелан Федор Карлович (1839 — после 1917) — адмирал, генерал-адъютант. В 1896—1903 гг. — начальник Главного Морского штаба, управляющий морским министерством в 1903—1905 гг. Признан виновным в морском поражении России в Русско-японской войне 1904—1905 гг. Отправлен в отставку.

**104-й Устюжанский егерский
генерала князя
П. И. Багратиона полк (1899)**

Егерский батальон был сформирован выдающимся русским военачальником П. И. Багратионом, вместе с ним участвовал во многих сражениях и походах. Памятная медаль (жетон) диаметром 33 мм выполнялась в серебре. На аверсе — погрудное изображение П. И. Багратиона в мундире с орденской лентой через плечо. В верхней части по окружности — рельефная надпись: «князь Петръ Ивановичъ Багратионъ», в нижней части — в 2 строки надпись: «Егерскій князя — Багратиона полкъ» (рис. 331).

**65-й Московский Его Императорского
Величества пехотный полк (1899)**

Один из старейших полков Русской армии. Сформирован в 1700 г. в Москве. Участвовал в сражениях Северной (Семилетней), русско-турецких войн, а также с наполеоновской Францией, Заграничном походе русской армии, в Крымской и Первой мировой войнах. Награжден Георгиевским знаменем, серебряными трубами, почетными лентами. Памятная медаль (жетон) выполнена в серебре диаметром 33 мм. На аверсе — погрудное изображение императоров Петра I и Николая II. На реверсе — рельефное изображение боевых знамен, в нижней части их — в овальных медальонах вензеля Петра I и Николая II, в верхней части по полу-

окружности — рельефная надпись: «65 пѣхотный Московскій полкъ». В центральной части — юбилейные даты «1700/1900» и перечисление наиболее выдающихся сражений, в которых принимал участие полк: «Нарва — Полтава — Берлинъ — Ларга — Фридрихсбургъ — Бородино — Севастополь» (рис. 332).

**14-й Олонецкий пехотный
Его Величества короля
Сербского полк (1898)**

Полк сформирован при императоре Павле I в 1798 г. Памятная медаль (жетон) выполнена в серебре диаметром 25 мм. На аверсе — рельефное изображение государственного герба — двуглавого орла, в верхней части — изображение почетной ленты с надписью в 2 строки: «За Варшаву — 25—26 авг. 1834.», в нижней части по полуокружности — рельефная надпись «За Севастополь 1854 — 55». На реверсе в центральной части — цифра «100», вверху — «14 пех. Олонецкій п.», внизу — юбилейные даты «1798—1898» (рис. 333).

**Аннинская медаль
(знак отличия ордена Святой Анны)**

Аннинская медаль была учреждена еще императором Павлом I, жаловалась нижним чинам «за особые подвиги и заслуги не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением» и унтер-офицерам, беспорочно прослужившим 10 лет на сверхсрочной службе. Пожалованные медалью «за особые подвиги» носили знак отличия с бантом из ленты ордена Святой Анны, а за выслугу лет — без банта. Так же, как и знак отличия ордена Святого Георгия (Георгиевский крест), Аннинскую медаль не полагалось снимать при производстве в офицерские чины. Аннинская медаль по-прежнему выполнялась в позолоченном серебре диаметром 24,5 мм (рис. 334). На аверсе —

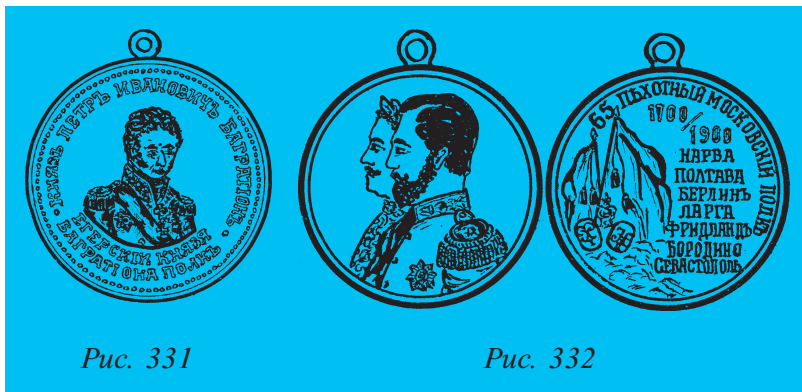

Рис. 331

Рис. 332

Рис. 333

Рис. 334

красной эмали равносторонний крест с расширенными концами на золотом поле, по окружности — красной эмали кольцо, сверху которого — заходящая на ушко медали императорская коро-

на. На реверсе — кольцо красной эмали, в центральной части гравировался порядковый номер. Известны аннинские медали диаметром 24,5 мм, выполненные в белом и желтом металле.

Нагрудные знаки и жетоны, «высочайше» утвержденные, представленные в Полном собрании законов Российской империи, и знаки общественных организаций

ри императоре Николае II учреждение официальных, а еще в большей степени неофициальных нагрудных знаков и жетонов достигло своего апогея, особенно после неудачной Русско-японской войны. Наградная система и нагрудные знаки более чем когда-либо казались правительству стимулом к преданности «верноподданных», эффективным средством возвеличивания династии и государства. Нагрудный знак позволял верховной власти весьма наглядно воплотить идею самодержавия, сделать награды мощ-

ным идеологическим оружием: вензель императора, корона, скипетр, держава и другие атрибуты государственности подчеркивали, напоминали, откладывали в сознании людей идею величия и незыблемости самодержавия, приобщали пожалованного, удостоенного к системе.

Рис. 335

Знак статс-секретарей

Знак выполнялся в золоте или серебре (металл знака должен был соответствовать цвету эполет, шитья и цвету пуговиц на мундире пожалованного этим званием), (рис. 335). На венок из лавровых и дубовых вет-

вей, перевязанных в нижней части лентой, на фоне голубой эмали наложен вензель Николая II. Знак увенчан императорской короной.

Жетон Общества ночлежных приютов, дешевых столовых и домов трудолюбия в Варшаве (1895)

Жетон выполнялся в золоте, серебре и бронзе. Золотой жетон вручался руководителям Общества, прослужившим не менее 10 лет, и благотворителям, внесшим не менее 1 тыс. руб.; серебряный — функционерам общества при стаже работы не менее 8 лет и благотворителям, внесшим не менее 300 руб.; бронзовый — при стаже службы в обществе не менее 5 лет и благотворителям, внесшим не менее 100 руб. Сти-

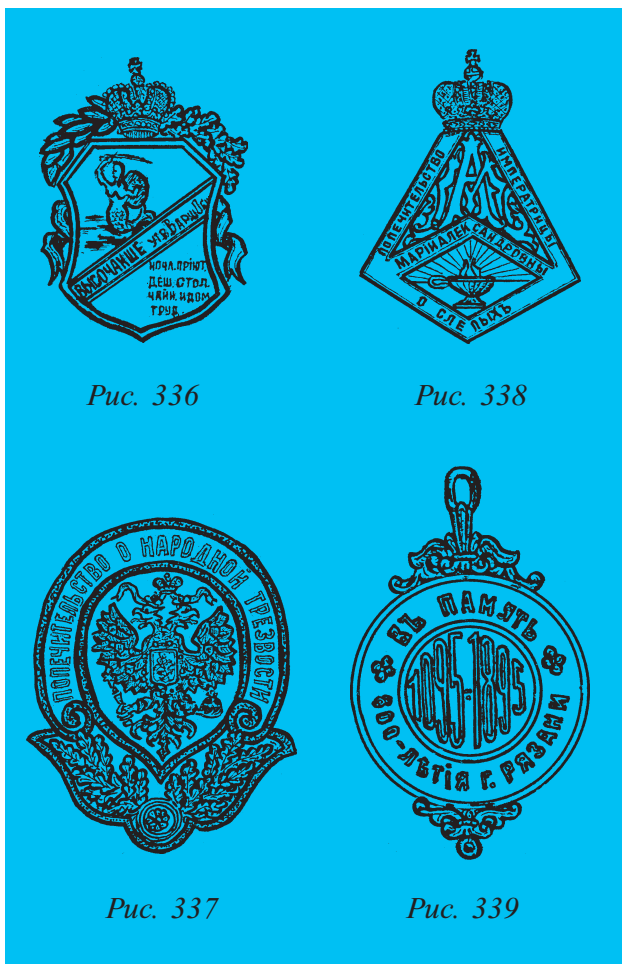

Рис. 336

Рис. 338

Рис. 337

Рис. 339

лизованый щит разделен лентой, на которой — начало рельефной надписи: «Высочайше утв. Варш. Общ.», окончание надписи в 4 строки — под разделительной лентой: «ночл. приют. — деш. стол. — чайн. и дом. — труд.». В верхней части щита — символ Варшавы — русалка с поднятым мечом в правой руке и щитом в левой. Знак увенчан императорской короной с ниспадающими лавровой и дубовой ветвями (рис. 336).

Знак Попечительства о народной трезвости (1895)

Знак выполнен в бронзе. По центральной части на фоне зеленой эмали наложен государственный герб — двуглавый орел. Герб обрамлен серебряной лентой с черной эмалю надписью: «Попечительство о народной трезвости». В нижней части знака — 2 позолоченные дубовые ветви (рис. 337).

Знак Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых (1895)

Знаки выполнялись в золоте (именные) и в серебре. Пожалованные золотым знаком имели право носить его пожизненно, вручались такие знаки почетным членам Попечительства, лицам, оказавшим значительные услуги, и функционерам, прослужившим не менее 25 лет (Ф. И. О. гравировались на реверсе). Серебряные знаки не были именными и предназначались для ношения только на время исполнения обязанностей штатными служащими, священнослужителями и врачами-окулистами, безвозмездно трудившимися в заведениях Попечительства (эти лица при работе в течение 10 лет приобретали право на получение золотого знака). Четырехугольник, образованный лентой синей эмали, разделен гранью, образующей в нижней части ромб. В верхней части — славянской вязи вензеля Александра III и Марии Федоровны, в нижней части — рельефное изображение светильника с расходящимися лучами. На лентах на фоне синей эмали — золотом надписью: «Попечительство — императрицы —

Марии Александровны — о слепых». Знак увенчан императорской короной (рис. 338).

Жетон «В память 800-лѣтія г. Рязани» (1895)

Жетон в серебре. В центральном медальоне — рельефная юбилейная дата «1095—1895» (1095 — год основания), по окружности — рельефная надпись: «Въ память — 800-лѣтія г. Рязани» (рис. 339). На реверсе в геральдическом щитке — герб города, обрамленный лавровыми ветвями. Знак увенчан императорской короной.

Знак магистра ветеринарных наук (1895)

Знак в золоте. На нем — государственный герб — двуглавый орел, увенчанный императорской короной. В нижней части орел до половины обрамлен лавровой и дубовой ветвями, между ними — перевитые между собой литеры «М В Н» (магистр ветеринарных наук) (рис. 340).

Знак в честь 50-летия Императорского Русского географического общества (1895)

Знак в золоте и в серебре. В центре — стилизованные литеры «И Р Г О» (Императорское Русское географическое общество). По окружности — лавровые ветви. В нижней части — накладная римская цифра «L», в верхней — пятиконечная звезда, тремя лучами выходящая за внешние края (рис. 341). На реверсе гравировались Ф. И. О. «потрудившегося на пользу географических наук» и рельефная юбилейная дата «1845—1895». Носился на цепочке.

Для чинов Канцелярии учреждений императрицы Марии Федоровны (1896)

Знак в золоте. Предназначался для пожалования чином Канцелярии по учреждениям императрицы Марии, занимавшим должности первых восьми классов (по Табели о рангах) на

Рис. 340

Рис. 341

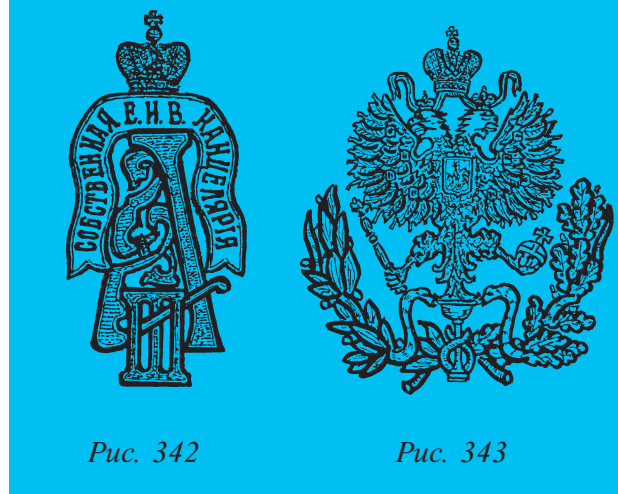

Рис. 342

Рис. 343

день кончины императора Александра III. Вензель императора Александра III обрамлен лентой белой эмали с надписью, выполненной голубой эмалью: «Собственная Е. И. В. Канцелярія». Знак увенчан императорской короной (рис. 342).

Знак врачей, имеющих степень лекаря (1897)

Знак в золоте. Представлял собой государственный герб — двуглавого орла под императорской короной. В нижней части герб обрамлен лаврой и дубовой ветвями, между ними — «Гиппократова чаша», к которой приникли 2 змеи, выползающие из ветвей. Чаша и змеи покрыты голубой эмалью (рис. 343).

Знак в честь 100-летия Уделов [1] (1897)

Знак в золоте, прорезной. На Мальтийский крест белой эмали наложен круг, образованный лентой темно-зеленой эмали. По центру наложены совмещенные вензеля Павла I и Николая II под императорской короной, на ленте — юбилейные даты: «1797» и «1897» (рис. 344). Знаком награждались за беспорочную службу «классные чины Удельного ведомства».

1. **Удельное ведомство** — образовано в 1797 г. из дворцовых земель. В 1797—1892 гг. именовалось Департаментом уделов, с 1892 г. — Главное управление Министерства императорского двора. Ведало удельными крестьянами (переименованы в 1797 г. из дворцовых крестьян, принадлежавших царской семье, платили оброк и несли государственные повинности, освобождены от крепостной зависимости в 1863 г.), удельными землями (земельная собственность царской семьи, создана в 1797 г. из дворцовых земель; давалась в пользование удельным крестьянам и сдавалась в аренду) и удельными имуществами.

Знаки чинов Ведомства учреждений императрицы Марии (1897)

Знаки в позолоченном серебре жаловались почетным опекунам Опекунского совета Ведомства. Овал светло-голубой эмали обрамлен венком из лавровых и дубовых ветвей. В центре наложен славянской вязи золотой вензель

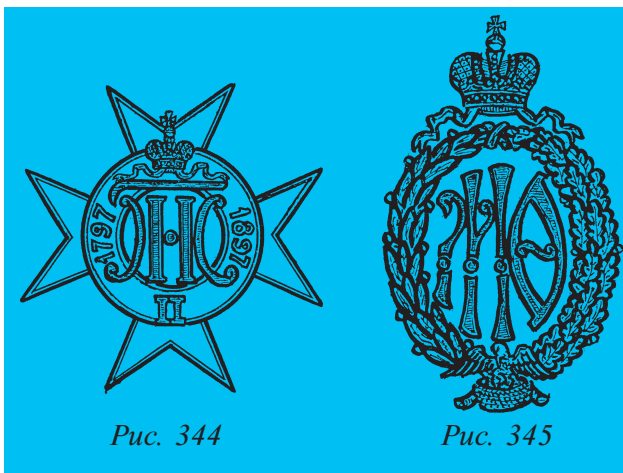

Рис. 344

Рис. 345

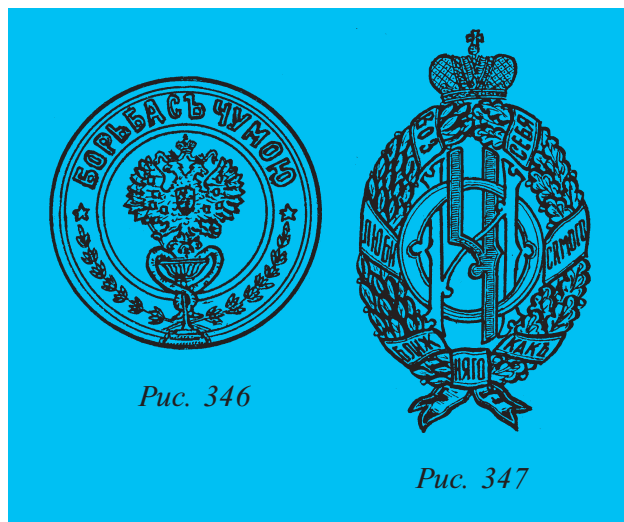

Рис. 346

Рис. 347

«МФ» (Мария Федоровна). В нижней части — эмблема Ведомства — пеликан в гнезде, кормящий трех птенцов. Знак увенчан золотой императорской короной с ниспадающими лентами (рис. 345). Аналогичными знаками, но без эмали, награждались женщины «за безупречную службу» в учреждениях Ведомства.

Знак за борьбу с чумой (1897)

Знак в серебре и бронзе диаметром 40 мм. По центру, в концентрической окружности, наложен государственный герб — двуглавый орел. В нижней части — накладная «Гиппократова чаша» с двумя змеями, по полуокружности — лавровые ветви. В верхней части — рельефная надпись: «Борьба съ чумою» (рис. 346). Серебряные знаки вручались главным и участковым попечителям и врачам, бронзовые — санитарам.

Знак Императорского Человеколюбивого общества (1897)

Выполнялся в позолоченном серебре и бронзе. Знак в позолоченном серебре вручался членам Общества, имеющим чины не ниже V класса, а также попечителям и председателям комитетов Общества (даже имеющим чины ниже V класса). Серебряные предназначались для функционеров Общества, бронзовые — для

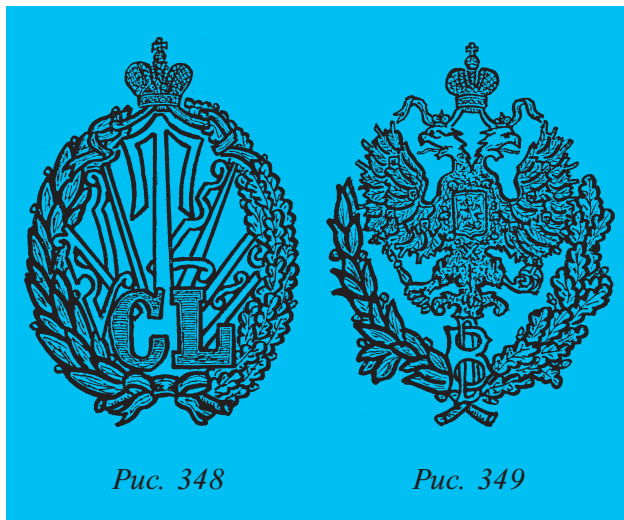

Рис. 348

Рис. 349

благотворителей. Овал белой эмали обрамлен венком из лавровой и дубовой ветвей. В центре — славянской вязи литеры «И Ч О» (Императорское Человеколюбивое общество). Венки из дубовых веток перевит лентой белой эмали с надписью лиловой эмалью: «Воз — люби — ближ — няго — какъ — самого — себя». Знак увенчан императорской короной (рис. 347).

Знак Алтайского округа Удельного ведомства (1897)

Знак в золоте и в серебре. Предназначался служащим в классных чинах в Алтайском округе Главного управления уделов Министерства императорского двора, а также священнику и дьякону барнаульского кафедрального Дмитриевского храма. На серебряный венок из лавровой и дубовой ветвей, перевязанных в нижней части лентой красной эмали, наложено славянской вязи слово «Алтай», под ним — накладная синей эмали латинская цифра «GL» (150-юбилейная дата передачи Алтайского края (округа) в Дворцовое управление), (рис. 348).

Знак ветеринарного врача (1897)

Государственный герб — двуглавого орла — обрамляет золотой полувенчик из лавровой и дубовой ветвей, в их перекрестье — накладные

серебряные литеры «ВВ» (ветеринарный врач), (рис. 349).

Знак Общества Голубого Креста (1897)

Знак в золоте и в серебре. Почетным членам и ответственным функционерам Общества предназначался золотой знак, благотворителям и служащим — серебряный. Обычно носились на розетке из красной ленты. Прямоугольный равносторонний голубой эмали крест наложен на скрещенные якорь, пожарный топор и пожарный лом. В центре креста — каска пожарного (рис. 350).

Знак корреспондентов Министерства земледелия и государственных имуществ (1897)

Знак в золоте и серебре. Предназначался для пожалования лицам за заслуги в качестве корреспондентов министерства. Золотой снопок наложен на венок из лавровых и дубовых ветвей зеленого золота и атрибуты сельского хозяйства — серебряные косу и грабли. В верхней части снопа — черной эмали государственный герб — двуглавый орел. По центральной части наложен серебряный серп и золотой с синей эмалью вензель императора Николая II (рис. 351). На реверсе гравировались инициалы награжденного.

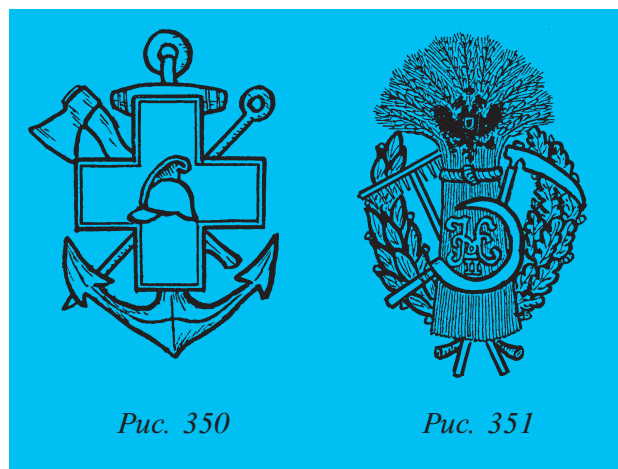

Рис. 350

Рис. 351

Жетон в честь 100-летия Министерства путей сообщения (1898)

Жетон в золоте. Белой эмали Мальтийский крест наложен на атрибуты, символизирующие Ведомство, — скрещенные топор и якорь. В центральной части — совмещенные золотые вензеля Павла I и Николая II под императорской короной. На горизонтальных лучах креста — юбилейные даты «1798» и «1898» (1798 — год основания Ведомства путей сообщения) (рис. 352). Жетон носился на цепочке.

Знак в честь 100-летия Лесного департамента (1898)

Знаки в золоте и серебре. Были пожалованы министру земледелия А. Е. Ермолову, его товарищу (заместителю), бывшим министрам государственных имуществ (в 1893 г. это министер-

ство переименовано в Министерство земледелия) А. А. Ливену и М. Н. Островскому [1], ответственным чинам министерства и всем, состоящим на действительной государственной службе классным чинам Лесного департамента и Корпуса лесничих. На серебряной венке из дубовых ветвей наложен белой эмали Мальтийский крест. В центральной части — накладные вензеля: серебряный — Павла I и золотой — Николая II. В нижней части венка на ленте белой эмали — накладная цифра «100», на концах ленты даты — «1798» и «1898». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 353).

1. **Островский Михаил Николаевич (1827—1901)** — действительный тайный советник, сенатор, член Государственного совета. В 1881—1893 гг. — министр государственных имуществ, в 1893—1899 гг. — председатель Департамента законов Государственного совета. Ввел закон об охране леса. Брат А. Н. Островского.

Воспитанницам учебных заведений Благотворительного общества Св. Нины (1898)

Знаком в серебре награждались лучшие воспитанницы учебных заведений Благотворительного общества Св. Нины. На неправильной формы ромб наложен четырехконечный крест с удлиненным нижним лучом, образованный из двух «бревен» круглого сечения, связанных крестнакрест веревкой. На сторонах ромба — рельефная славянской вязью надпись: «Свя — тая — Ни — на» (рис. 354).

Знак в честь 100-летия Императорской Медицинской академии (1898)

Знак в золоте. На венке из лавровой и дубовой ветвей наложена римская цифра «С» (100) белой эмали, внутри ее — совмещенные золотые вензеля Павла I и Николая II. В нижней части — золотая «Гиппократова чаша», которую обвивает змея голубой эмали. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 355).

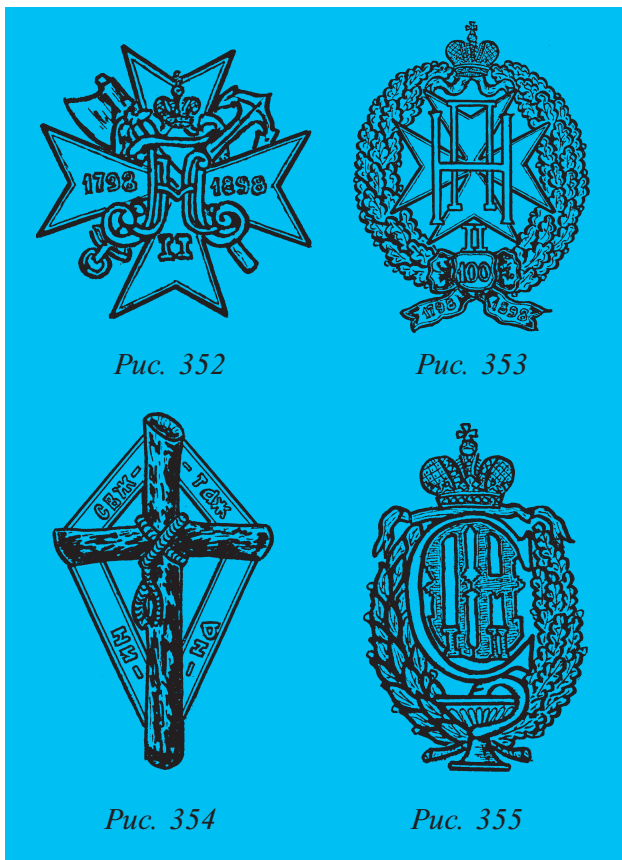

Рис. 352

Рис. 353

Рис. 354

Рис. 355

Знак Красного Креста (1899)

Знак в золоте. Предназначался для награждения отличившихся по «делу человеколюбия» в период военных действий и во время общественных бедствий, за продолжительную плодотворную деятельность в Обществе в мирное время, благотворителям за пожертвования не менее 5 тыс. руб. На щите белой эмали в центральной части — равносторонний прямоугольный крест

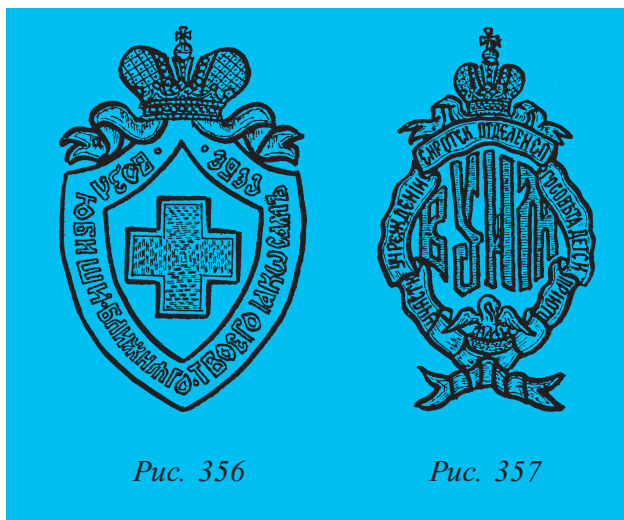

Рис. 356

Рис. 357

красной эмали, по контуру — славянской вязью надпись: «Возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе.». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 356).

Обществом Красного Креста в том же году был учрежден и знак отличия Красного Креста. Вручался он за выдающиеся заслуги по оказанию помощи раненым и больным в период военных действий и нуждающимся во время общественных бедствий; за организацию (с обеспечением работы) лечебных учреждений Общества, общин сестер милосердия и других учреждений общества Красного Креста, за руководство в течение не менее 10 лет организациями Общества. Знак отличия представлял собой равносторонний прямоугольный крест красной эмали, на реверсе — рельефная надпись в 6 строк: «Больши — сея — любве ничтоже имать, — да кто душу свою положит — за други — своя».

Знак Санкт-Петербургского совета детских приютов (1899)

Знак в золоте и серебре предназначался благотворителям, пожертвовавшим не менее 125 руб. для сиротских отделений Совета. На фоне голубой эмали — золотые славянской вязи литеры «ВУИМ» (Ведомство учреждений императрицы Марии), обрамленные серебряной лентой с надписью: «Участн. в учреждении сиротск. отделен С П Съвѣта детск. приото[в]». В нижней части — накладной золотой пеликан в гнезде, кормящий птенцов. Знак увенчан императорской короной с ниспадающими лентами (рис. 357).

Жетон Южно-Российского стрелкового общества (1899)

Жетон выполнен в желтом и в белом металле. Стрелки 1-го разряда получали жетоны в желтом металле, стрелки 2-го разряда — в белом. В центральной, несколько углубленной части, — рельефная цифра «I» (или «II»), обозначающие разряд. В верхней части круга — надпись: «стрѣлокъ», в нижней — «разряда». В верхней части круга — 2 скрещенные винтовки (рис. 358). На реверсе, в центральной части, — рельефное изображение головы медведя, по окружности — славянской вязи надпись: «Южно-Русское стрелковое общество». Носился жетон на цепочке.

Знак Елизаветинского благотворительного общества (1900)

Знаки были трех видов, выполнялись в золоте и серебре, представляли собой вытянутые по вертикали совмещенные буквы «Е Б О» (Елизаветинское благотворительное общество). Знак увенчан императорской короной (рис. 359). На реверсе гравировались инициалы награжденного. У золотого знака буквы белой эмали наложены на фон зеленой эмали. Награждались этим знаком за особые заслуги перед обществом и за пожертвования не менее 6 тыс. руб.

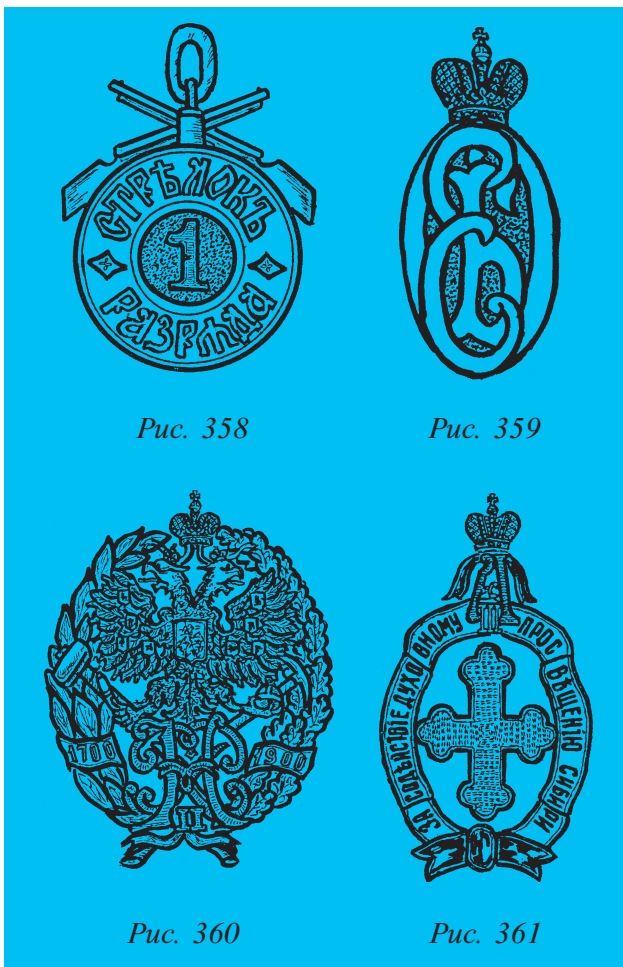

Рис. 358

Рис. 359

Рис. 360

Рис. 361

Знак в золоте, но без эмали, жаловался за активную работу в обществе и за пожертвования не менее 2 тыс. руб. Серебряный прорезной знак жаловался членам общества и за пожертвования не менее 300 руб.

Знак инженера Горного ведомства (1900)

Знак в золоте и серебре. На золотой венке из лавровой и дубовой ветвей наложен золотой государственный герб — двуглавый орел. Под крыльями орла на ветви наложены золотые атрибуты Ведомства — молот и кирка. В нижней части — накладные совмещенные вензеля: серебряный Петра I и золотой Николая II. Ветви обвиты лентой голубой эмали с золотыми

датами «1700» (образование Горного ведомства) и «1900». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 360).

Знак за содействие духовному просвещению в Сибири (1901)

После утверждения в 1884 г. императором Александром III «Правил о церковно-приходских школах» большое количество их было открыто и в селениях Сибири и Дальнего Востока.

Знак выполнялся в золоте. На фоне белой эмали — крест зеленой эмали с несколько вытянутыми вертикальными лучами, обрамленный лентой белой эмали с золотой надписью: «За содѣйствіе духовному просвѣщенію Сибири». Знак увенчан золотым вензелем Александра III под императорской короной (рис. 361).

Знак Императорского Российского пожарного общества (1901)

Знак выполнялся в золоте, серебре и бронзе. Золотые знаки предназначались почетным членам Общества и благотворителям, вносившим крупные единовременные пожертвования; серебряные — активным членам Общества; бронзовые — личному составу пожарных команд и добровольных дружин. На венок из дубовой и лавровой ветвей наложена эмблема Общества — 2 скрещенных пожарных топора и пожарная каска. В нижней части ветви перевязаны лентой, в центральной ее части — вензель «ВА» (великого князя Владимира Александровича, почетного председателя Общества), слева на ленте — буквы «ИР» (Императорское Российское), справа — «ПО» (пожарное общество). Знак увенчан императорской короной (рис. 362).

В том же году учрежден был и наградной знак Пожарного общества. Выполнялся он в золоте, серебре и бронзе. На венок из лавровой и дубовой ветвей наложен вензель «ВА». Под вензелем — скрещенные пожарные топоры и пожарная каска. Ветви перевязаны лен-

той с буквами: «ИР» (Императорское Российское) и «ПО» (пожарное общество). Знак увенчан императорской короной (рис. 363).

Знак за безупречную службу на Николаевской железной дороге (1901)

Знак в позолоченной бронзе. Учрежден в память 50-летнего юбилея (1 сентября 1851 г.) открытия Николаевской железной дороги. Предназначался для пожалования служащим дороги за беспорочную службу в течение 25 лет. На овальный щит красно-черной эмали (цветов ордена Святого Владимира) наложен

государственный герб — двуглавый орел времен Николая I, в лапах орла — символические атрибуты Министерства путей сообщения — топор и якорь. В центральной части — римская цифра «XXV» (число лет беспорочной службы), под ними — вензель императора Николая I. Щит окружен лентой с рельефной надписью: «Николаевская — желъз. дорога», на банте — юбилейная дата «1851» и «1901». Знак увенчан императорской короной (рис. 364).

Знак за успешное окончание геодезических работ на Шпицбергене (1902)

Учрежден после окончания геодезических работ, проводимых в 1899—1901 гг. на острове Шпицберген (старое русское название — Грумант, архипелаг в Северном Ледовитом океане, площадь 62 тыс. км²). Знак выполнен в серебре. Венок из лавровых ветвей обрамляет овал голубой эмали, символизирующий море, белой эмалью обозначены очертания архипелага, белой же эмалью — надпись: «Град. изм.». Золотыми точками обозначены пункты градусного измерения. Ветви в нижней части знака перевязаны лентой с рельефными датами «1899» и «1901». Знак увенчан вензелем Николая II под императорской короной (рис. 365).

Знак солистов придворного оркестра (1902)

Знак в золоте. В центре венка из лавровой и дубовой ветвей — императорская корона с ниспадающей лентой, обвивающей ветви. На ленте — рельефная надпись: «Артистъ — солистъ — придвор. — оркестра» и дата «19—02» (рис. 366).

Знак в честь 200-летия Санкт-Петербурга (1903)

Знак в золоте и серебре предназначался для чинов петербургского градоначальства и петербургской полиции. Классные чины жаловались знаком в золоте, околоточные надзиратели и ниж-

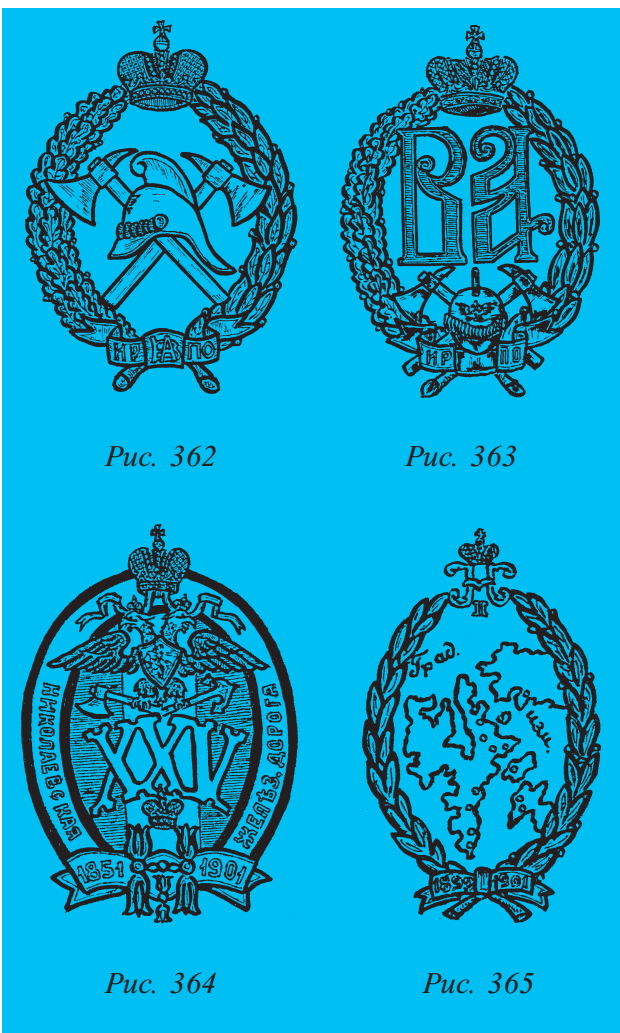

Рис. 362

Рис. 363

Рис. 364

Рис. 365

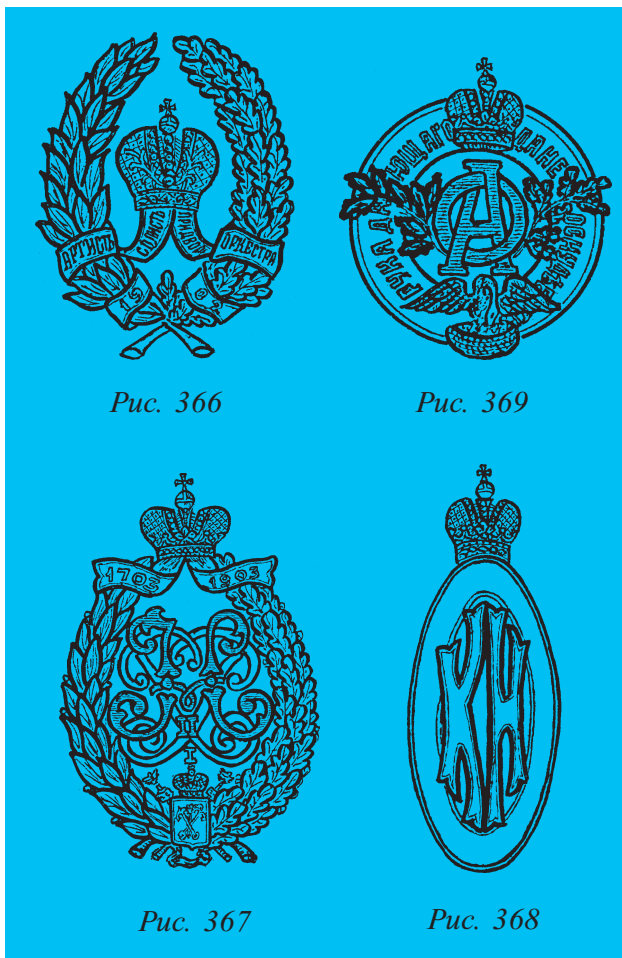

Рис. 366

Рис. 369

Рис. 367

Рис. 368

ние чины — в серебре. На венок из лавровой и дубовой ветвей наложены совмещенные вензеля: серебряный Петра I и золотой Николая II. Под ними — рельефный герб Санкт-Петербурга. Знак увенчан императорской короной и ниспадающими лентами, на которых обозначены юбилейные даты «1703» и «1903» (рис. 367).

В то же время для служащих Петербургского гражданского общественного управления и гласных городской Думы был учрежден другой знак в серебре. На венок из ветвей лавра наложены в верхней части позолоченные вензеля Петра I и Николая II, в центральной части — герб Санкт-Петербурга. В нижней части венок перевязан лентой с рельефными юбилейными датами «1703» и «1903». Знак увенчан императорской короной.

Воспитанницам Ксенийского института (1904)

Знак в позолоченной бронзе. На овал белой эмали наложены стилизованные литеры «К И» (Ксенийский институт) светло-голубой эмали. Знак увенчан императорской короной (рис. 368).

Знак благотворительное общество великой княгини Ольги Александровны (1904)

Знак в золоте и серебре. Золотые предназначались членам Совета и попечителям, лицам, оказавшим значительные услуги Обществу и пожертвовавшим крупные суммы. Серебряные — функционерам Общества и благотворителям. На круг оранжевой эмали наложен вензель великой княгини «О А», по обе стороны его расходятся дубовые ветви. По окружности — рельефная надпись: «Рука дающего да не оскудеет». На реверсе в центре — накладное изображение эмблемы Ведомства императрицы Марии — пеликана, кормящего в гнезде птенцов, по окружности гравировались инициалы пожалованного знаком (рис. 369).

В начале первой русской революции 1905—1907 гг. во многих городах империи создавались промонархические организации: «Союз истинно русских людей» [1] во главе с князем В. П. Мещерским [2], «Союз русского народа» [3], «Союз Михаила Архангела» [4], идейными вдохновителями которых были члены Государственной думы доктор А. И. Дубровин [5] и В. М. Пуришкевич [6].

Знак «Союза русского народа» (рис. 370). Имел множество разновидностей, выполнялся в золоте (в частности, золотые знаки были преподнесены (и приняты) императору Николаю II и наследнику Алексею), серебре, светлой и темной бронзе, с эмалью и без эмали, прорезным и со сплошным фоном, с надписью и без таковой. Наиболее часто встречаются знаки размером 37×26 мм.

1. **«Союз истинно русских людей»** — промонархическая организация во главе с издателем крайне правых газет и журналов князем В. П. Мещерским. Создан в 1905 г., вошел в «Союз русского народа».

2. **Мещерский Владимир Петрович (1839—1914)** — князь, действительный статский советник, камергер, публицист, внук историка Н. М. Карамзина. Друг детства императора Александра III. Окончил Училище правоведения, служил в Министерстве внутренних дел. С 1872 г. — редактор консервативной газеты «Гражданин». Яркий сторонник и проповедник идей сохранения феодально-дворянских привилегий и незыблемости самодержавия. Автор ряда романов: «Женщины из петербургского высшего света», «Один из наших Бисмарков», «Хочу быть русским» и др.

3. **«Союз русского народа»** — промонархическая организация, действовавшая в 1905—1917 гг. Лидер — А. И. Дубровин, а с 1910 г. — Н. Е. Марков (1866—?), член Третьей и Четвертой Государственной думы.

4. **«Союз Михаила Архангела»** — промонархическая организация, действовавшая в 1908—1917 гг., выделилась из «Союза русского народа». Лидер — В. М. Пуришкевич.

5. **Дубровин Александр Иванович (1855—1918)** — организатор и идейный руководитель «Союза русского народа», доктор, издатель газеты «Русское знамя». После Октября — участник ряда заговоров. Расстрелян ВЧК.

6. **Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870—1920)** — один из организаторов «Союза русского народа» и лидер «Союза Михаила Архангела», член Второй, Третьей и Четвертой Государственной думы. Крупный помещик Бессарабской губернии. В Первую мировую войну — начальник санитарного поезда. Участник убийства Г. Распутина. Был враждебно настроен к Февральской революции. В октябре 1917 г. создал монархическую организацию. Был арестован, предан суду. Революционным трибуналом 3 января 1918 г. подвергнут «принудительным общественным работам при тюрьме сроком на четыре года условно, причем после первого года работ с зачетом предварительного заключения...». Свобода была ему обещана за отказ от контрреволюционной деятельности. В апреле 1918 г. временно освобожден из заключения в «связи с болезнью сына». Бежал из Петрограда на юг, где продолжил борьбу с Советами. Умер от тифа. Автор воспоминаний «Убийство Распутина» и сборника стихов «В дни бранных бурь и непогоды».

Знак отличия Министерства финансов (1907)

Знак в позолоченном серебре. Им награждались лица, оказавшие в течение не менее чем 5 лет содействие в сборе сведений для Мини-

стерства финансов, а также регулярные корреспонденты изданий Министерства. На венок из лавровых ветвей наложен позолоченный сноп и скрещенные позолоченные жезлы Меркурия. В верхней части снопа — переплетенные литеры «М Ф» (Министерство финансов). Знак увенчан двуглавым орлом под императорской короной (рис. 371).

Знак провизора (1908)

Знак в серебре. На венок из лавровой и дубовой ветвей наложен государственный герб — двуглавый орел под императорской короной. В нижней части знака — ромб белой эмали с золотой окантовкой, на ромбе — накладная серебряная литера «П» (провизор), (рис. 372). В тот же период был учрежден и нагрудный знак магистра формации. Он аналогичен знаку провизора, только на ромбе белой эмали — литеры «М Ф» (магистр формации).

Знак Московского совета детских приютов (1908)

Знак в серебре. Предназначался руководству и активистам Московского совета и благотворителям, внесшим не менее 50 руб. На ромб

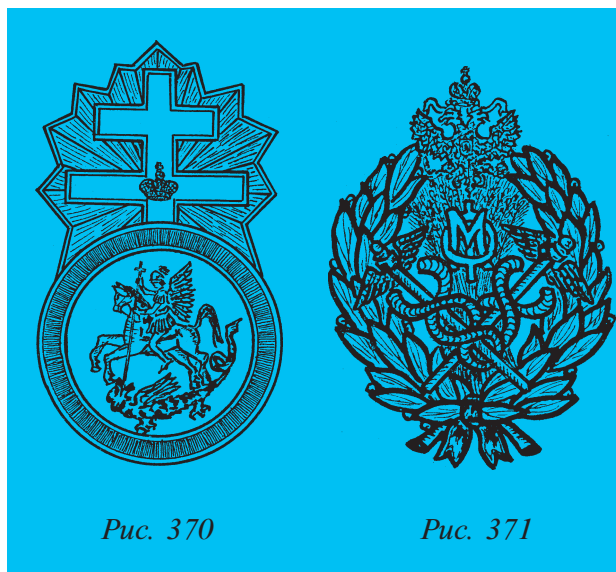

Рис. 370

Рис. 371

светло-голубой эмали в центральной части наложен вензель императрицы Марии Федоровны, под ним — рельефное изображение пеликана в гнезде, кормящего птенцов. Знак увенчан императорской короной с ниспадающей лентой, на которой значится: «М. С. — Д. П.» (Московский Совет — детских приютов), (рис. 373).

Знак в честь 100-летия Одесского коммерческого суда (1908)

Знак в золоте. Внутри овала белой эмали, образованного лавровыми ветвями, — золотые изображения эмблемы закона и скрещенных

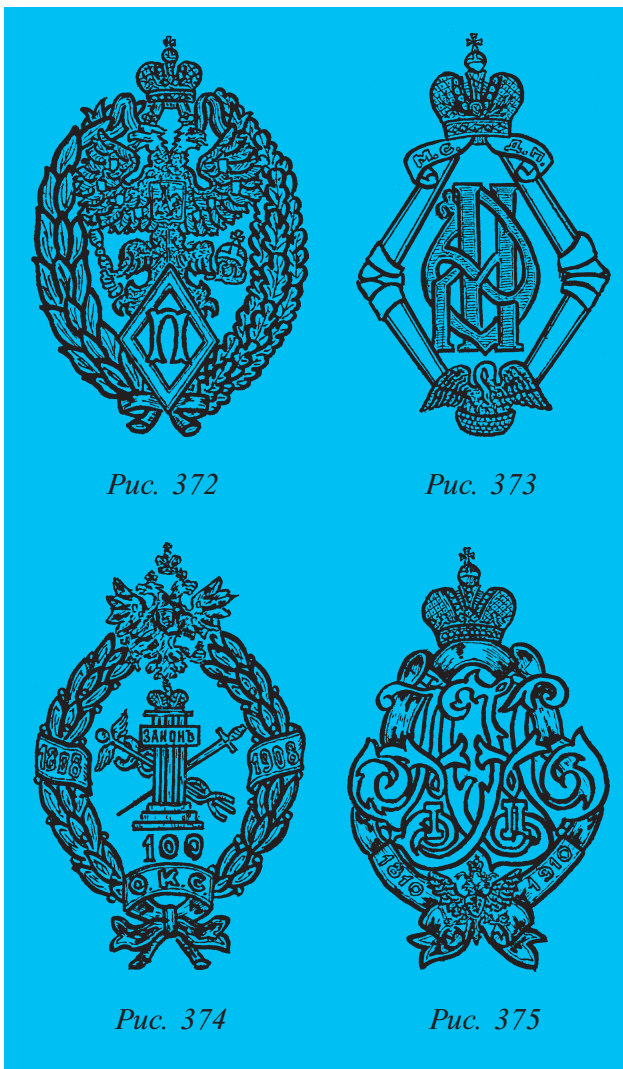

Рис. 372

Рис. 373

Рис. 374

Рис. 375

жезла Меркурия и меча Фемиды. На ленте, обвивающей ветви, — юбилейные даты «1808» (год организации суда) и «1908», в нижней части на банте — рельефные литеры «О. К. С.» (Одесский коммерческий суд). Знак увенчан двуглавым орлом под императорской короной (рис. 374).

Знак в честь 100-летия Государственной канцелярии (1909)

Знак в золоте. На ленту красной эмали с золотой окантовкой наложены совмещенные вензеля императоров Александра I и Николая II. В нижней части по обеим сторонам ленты — юбилейные даты «1810» и «1910». На бант ленты наложен золотой государственный герб — двуглавый орел. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 375). В том же году учрежден юбилейный знак и жетон Канцелярии Его Величества по принятию прошений. Знак и жетон, выполненные в золоте, предназначались для пожалования чинам Канцелярии (для чиновников X—XIII классов — жетон, представлявший собой аналогию знака, но меньшего размера). Знаки представляли собой двуглавого орла, изображение его заимствовано из государственной печати царя Ивана IV Грозного. За шеями орла проходит овальной формы лавровый венок, нижняя часть его держится лапами орла. В центре знака на стилизованном щите наложены золотые вензеля императоров Александра I и Николая II. В нижней части на золотой ленте — синей эмали юбилейные даты «1810—1910». Знак увенчан императорской короной.

Знак Императорского училища правоведения (1910)

Знак в золоте представлял собой эмблему Судебного ведомства под императорской короной. На основании «столпа» — рельефная надпись: «Respice finem» (лат. — все, что ты делаешь, делай разумно, конец созерцая), сверху — «Законъ» (рис. 376).

Жетон в честь 100-летия Института инженеров путей сообщения (1910)

Жетон в серебре в виде стилизованного древнеримского щита эллиптической формы. Фон аверса щита — зеленой эмали, в центре — вензель Александра I, основателя института, по периметру щит обрамлен серебряными лавровыми и дубовыми ветвями. Жетон увенчан золотой императорской короной. На реверсе в центре — золотая эмблема Ведомства путей сообщения (скрещенные якорь и топор) и римская цифра «С» (100), по обеим сторонам — юбилейные даты «1810» и «1910». Щит обрамлен валиками, перевязанными лентами, в верхней части переходящими в головы орла. Вместо императорской короны — изображение лилий (рис. 377). Жетон носился на цепочке.

Знак в честь 200-летия Правительствующего сената (1911)

Знак в золоте. Предназначался для пожалования сенаторам, высшим чинам сената, классным чинам его департаментов, беспорочно служившим длительное время. На овал красной эмали с решеткой из расходящихся лучей, образованный золотым ободком с рисунком, повторяющим шитье сенатского мундира, наложена эмблема правосудия, на основании «столпа» — рельефная надпись: «1711 Пр. Сенат 1911». В центре знака наложен государственный герб — двуглавый орел петровского времени, на груди его — белой эмали щит с вензелем Петра I «PP» (Petrus Primus). Знак увенчан императорской короной (рис. 378).

Знак Императорского Александровского (Царскосельского) лицея (1911)

Знак в золоте и серебре. Предназначался для бывших воспитанников Лицея. Представлял собой овал красной эмали с решеткой из расходящихся лучей, образованный венком из лавровой и дубовой ветвей (листья ветвей попеременно золотые и серебряные), на овал наложены золотые вензеля Александра I и Николая II.

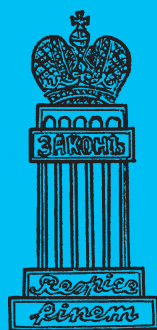

Рис. 376

Рис. 377

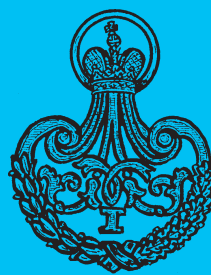

Рис. 377

Рис. 378

Рис. 380

В нижней части знака — герб Лицея — «Птица, посвященная Минерве, лира Аполлона, хартия, или свиток, и награда достойных — венки дубовый и лавровый». На ленте — юбилейные даты: «1811» и «1911». Знак увенчан императорской короной (рис. 379). Такой же знак был учрежден и для служащих Лицея, но прорезной (без эмали).

Знак в честь 200-летия Царского Села (1911)

Когда-то на месте Царского Села, будущей резиденции российских монархов, находилась финская деревушка Саари-мыза. В 1708 г. Петр I подарил эти живописные места своей супруге. В 1710 г. начались работы по их благоустройству. Работы велись в тайне от Петра, Екатерина желала сделать мужу сюрприз. Были возведены «каменные палаты с 16 светлицами», хозяйственные пристройки, Успенская и Благовещенская церкви. Петр был «зело доволен». По завещанию императрицы Екатерины I Царское Село перешло к дочери — Елизавете Петровне. На 20-летие царствования Елизаветы Петровны приходится расцвет Царского Села: реконструированы «каменные палаты», построены Большой (Екатерининский) дворец, Эрмитаж, Дворцовое управление и другие здания, изменены очертания Большого пруда, прорыты каналы. При Елизавете Петровне Царское Село приобрело свой классический вид. При Екатерине II Царское Село получило свое дальнейшее развитие и стало любимой летней резиденцией императрицы. За 34 года ее правления возведены: Камеронова галерея, Адмиралтейство, Софийский собор, Александровский

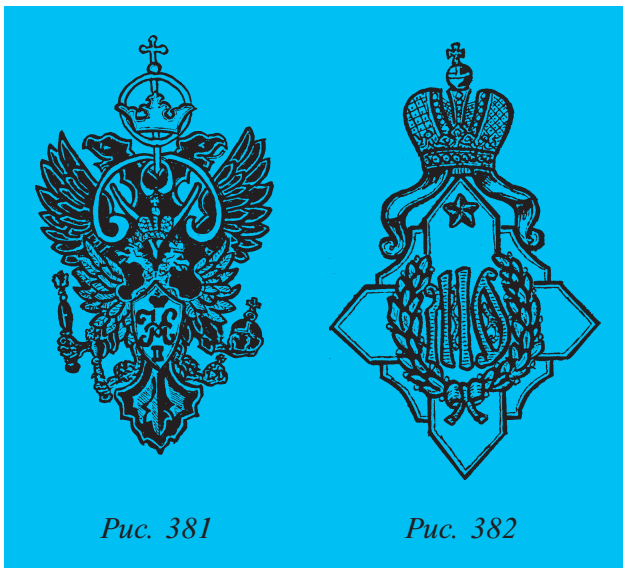

Рис. 381

Рис. 382

и Баболовский дворцы, Китайская деревня, а также памятники русской воинской славы: Чесменская, Морейская, Крымская колонны, Кагульский обелиск и др. Знаки, посвященные юбилею Царского Села, были выполнены в позолоченном серебре (предназначались для классных чинов Царскосельского управления и членов Выставочного и Распорядительного комитетов) и серебряные — для неклассных чинов и низших служащих Царскосельского управления. Знак представлял собой вензель Екатерины I под императорской короной (рис. 380).

Знак в честь 200-летия Кабинета Его Величества (1912)

Знак в золоте. На двуглавого орла черной эмали, увенчанного короной, повторяющего изображение орла на серебряном троне, наложен вензель Петра I. Поверх них наложен государственный герб — двуглавый орел под императорской короной, на груди орла — синей эмали щит с золотым вензелем императора Николая II (рис. 381).

Знак Общества попечения о ссыльно-каторжных (1912)

Знак в серебре. На квадрат белой эмали со срезанными по радиусу углами наложен белой эмали прямой равносторонний крест со скошенными концами. В центре знака — вензель императрицы Марии Федоровны, обрамленный лавровыми ветвями. На верхнем луче — серебряная пятиконечная звезда. Знак увенчан императорской короной с ниспадающими лентами (рис. 382).

Знак отличия за труды по землеустройству (1912)

Знак в золоте и серебре. На золотую квадратную рамку с наружным зеленой эмали ободком наложен серебряный равносторонний крест по типу Мальтийского, в центре креста — квадрат зеленой эмали с золотым ободком, в центре его — золотой вензель Николая II

под императорской короной. На лучах креста — рельефные надписи: на верхнем вертикальном в 3 строки — «19 — Февраля — 1881» (отмена крепостного права), на нижнем вертикальном — «29 — Мая — 1911» (дата утверждения Положения о землеустройстве), на горизонтальных лучах — дата «19 — 06» (год начала землеустройства). На золотой квадратной рамке — рельефная надпись: «За — труды — по земле — устройству» (рис. 383).

Жетон в честь 50-летия санкт-петербургской VI гимназии (1912)

Жетон в позолоченном серебре. На аверсе на фоне синей эмали — рельефные совмещенные вензеля Александра II и Николая II. На реверсе в центральном круге синей эмали — позолоченная цифра «L» (50) с лавровой ветвью, в круге белой эмали по окружности — рельефная надпись: «С.петербургская шестая гимназія 1862.17.IV.1912». Жетон увенчан императорской короной (рис. 384). Носился на цепочке.

За заслуги в развитии отечественного воздухоплавания (1912)

Знак в золоте и в серебре. Предназначался за заслуги в содействии Комитету по развитию авиации и благотворителям за пожертвования: золотой — пожертвовавшим не менее 500 руб. и серебряный — не менее 100 руб. На лавровый венок наложен древнегреческий щит синей эмали, на нем — рельефное изображение моноплана (самолет, имеющий одно крыло, расположенное по обе стороны фюзеляжа). В нижней части ветви перевязаны лентой голубой эмали, обрамляющей и щит; на ленте — надпись: «Воздушный — флотъ — сила — Россіи». Знак увенчан государственным гербом — двуглавым орлом под императорской короной (рис. 385).

В том же году для пожертвовавших определенные суммы на нужды Комитета учрежден был и жетон в серебре. На государственный герб — двуглавого орла под императорской короной — наложены рельефные изображения

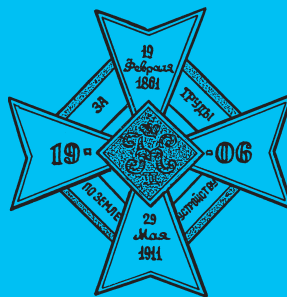

Рис. 383

Рис. 385

Рис. 384

Рис. 386

Рис. 384

Рис. 387

моноплана и Андреевского флага (рис. 386). Носился на цепочке.

Знак в честь 200-летия Санкт-Петербургского ботанического сада (1913)

Знак в серебре. На венок из лавровой и дубовой ветвей наложены вензеля Петра I и Николая II под императорской короной. Ветви перевязаны лентой с рельефной надписью:

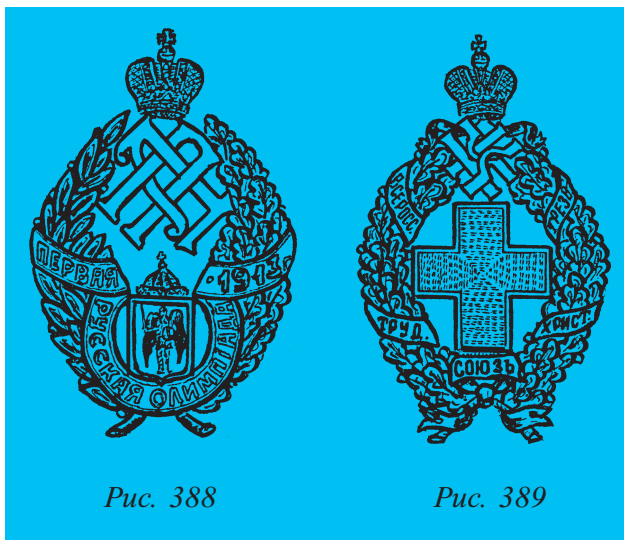

Рис. 388

Рис. 389

«С. П. Б. — импер. — ботан. — садъ». По нижней части наложены перевязанные между собой цифры «С С» (200). Знак увенчан императорской короной (рис. 387).

«Первая русская олимпиада» (1913)

Знак в золоте и серебре. Предназначался для организаторов, судей и участников Первой олимпиады в Киеве. На серебряный венок из лавровой и дубовой ветвей наложен переплетенный вензель великого князя Дмитрия Павловича [1] — председателя Комитета. В нижней части знака — красочный эмалевый герб Киева, увенчанный шапкой Мономаха. Венок и герб обвиты лентой красной эмали с рельефной золотой надписью: «Первая — русская — олимпиада — 1913 г». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 388). Лица, оказавшие особую помощь в организации и проведении олимпиады, жаловались несколько измененными знаками: вензель великого князя покрыт белой эмалью, лавровая и дубовая ветви — золотые, а подушка короны — пурпурной эмали.

1. **Дмитрий Павлович (1891—1942)** — великий князь, сын великого князя Павла Александровича (1860—1919) и греческой принцессы Александры Георгиевны (1870—1891). Двоюродный брат Николая II,

штабс-ротмистр лейб-гвардии конного полка. Участник убийства Г. Распутина в декабре 1916 г., сослан на Кавказ. С 1926 г. был женат на богатой американке Одри Эмери (развелся в 1937 г.). В 30-х гг. владел фирмой по продаже шампанских вин во Флориде. Сторонник «императора» Кирилла Владимировича, в 1935—1938 гг. — председатель Главного совета Младоросской партии. Скончался в Швейцарии от уремии. Супруга Дмитрия Павловича и сын Павел (1928 г. р.) возведены «императором» Кириллом в достоинство светлейших князей Романовских-Ильинских.

Знак Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников (1913)

Знак в серебре. На венок из дубовых ветвей наложен прямоугольный четырехконечный с несколько вытянутым нижним вертикальным лучом крест зеленой эмали. В верхней части — переплетенный вензель великого князя Константина Константиновича [1] «К К». Ветви перевиты лентой с рельефной надписью: «Всеросс. — труд. — союз — христ. — трезв.» Знак увенчан императорской короной (рис. 389).

1. **Константин Константинович (1858—1915)** — великий князь, второй сын великого князя Константина Николаевича (1827—1892) и Александры Иосифовны (1830—1911, Фредерики Генриетты Паулины Елизаветы, принцессы Саксен-Альтенбургской), внук императора Николая I, двоюродный брат Александра III. Генерал-адъютант, генерал от инфантерии. С 1891 г. — командир лейб-гвардейского Преображенского полка, в 1900—1911 гг. — начальник военно-учебных заведений, затем генерал-инспектор военно-учебных заведений. С 1889 г. президент Российской Академии наук. Поэт, драматург, переводчик (псевдоним «К. Р»). Был женат на Елизавете Мавриковне (1865—1927, принцессе Елизавете Саксен-Альтенбургской). Имели детей: Ивана (1886—1918), Гавриила (1887—1955), Татьяну (1890—1970), Константина (1890—1918), Олега (1892—1914), Игоря (1894—1918), Георгия (1903—1938), Наталью (1905 г. р.), Веру (1906 г. р.).

Знак Всероссийской выставки в Киеве (1913)

Знак в золоте и серебре. Жаловался почетным членам, членам правления и финансового комитета по устройству Всероссийской выставки, а также лицам, деятельно участвовавшим в ее

организации, чином Киевской городской полиции и пожарных команд. На золотую ленту с рельефной надписью «Всероссийская выставка 1913 г. въ Кіевъ» наложен золотой вензель «А Н» — покровителя выставки наследника цесаревича Алексея Николаевича. В верхней части знака — серебряная дубовая ветка и 3 пшеничных колоса. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 390).

Знак в честь 50-летия губернских и уездных земских учреждений (1914)

Знаки в золоте и серебре. Золотые знаки жаловались по представлению министра внутренних дел, серебряные — по представлению губернаторов. На овал темно-зеленой эмали с решеткой лучами, образованный лавровой и дубовой ветвями, наложены вензеля Александра II и Николая II под императорской короной. На ветвях венка — 7 геральдических щитов с рельефными изображениями эмблем основных видов деятельности земств: просвещения (раскрытая книга), сельского хозяйства (серп и молот), транспорта (скрещенные якорь и топор), правосудия (весы Фемиды), медицины («Гиппократова чаша», обвитая змеей), торговли (жезл Меркурия), строительства (капитель). В нижней части венка перевит лентой с юбилейными датами «1864» и «1914». Знак увенчан государственным гербом — двуглавым орлом под императорской короной (рис. 391). На знаках в золоте — ветви венка, вензель Александра II, золотые двуглавыи орел и лента, а вензель Николая II, корона и геральдические щиты с символикой — серебряные; на знаках в серебре — все элементы оксидированного серебра, только вензеля императоров и корона — золотые.

Знак отличия за землеустройство в Алтайском округе (1914)

Знак в позолоченном серебре. Предназначался для награждения чинов Центрального управления Кабинета императора, занимавшихся землеустройством в Алтайском округе.

На серебряную ленту синей эмали, окантованную узкими позолоченными полосками, наложен серебряный Мальтийский крест, лучи которого также окантованы узкой позолоченной линейкой. В центре креста — круглая синей эмали розетка с наложенным позолоченным вензелем Николая II под императорской короной. На лучах креста — позолоченная дата «31 — мая — 18 — 99» (дата утверждения Указа о поземельном устройстве крестьян в Алтайском округе на землях Кабинета императора). На ленте — рельефная позолоченная надпись: «За земле — устройство — [в]ъ Алтайск — ом округе» (рис. 392).

Знак отличия за беспорочную службу на железных дорогах (1914)

Знак в позолоченной бронзе. Известны знаки для работников Южной и Северной железных дорог, беспорочно прослуживших 25 и 50 лет. На овал, образованный лентой зеленой эмали, наложен в верхней части государственный герб — двуглавыи орел, в лапах его — эмблема Министерства путей сообщения — топор (в левой лапе) и якорь (в правой). В центральной части знака — римская цифра количества лет беспорочной службы «XXV», «XXX» (серебряная) или «L» (золотая). В нижней части знака наложен вензель Николая II под импе-

Рис. 390

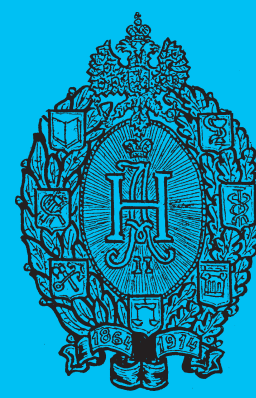

Рис. 391

раторской короной. На ленте — рельефная надпись: «За безпорочную службу — на Южных (Северных) жел. дорог.» (рис. 393).

Знак в честь 50-летия Судебной реформы (1914)

Учрежден в память Судебной реформы 1864 г., провозгласившей буржуазные преобразования суда и судопроизводства на основе судебных уставов. Знак в серебре в виде эмблемы закона — колонны с надписью «Законь», увенчанной императорской короной. В центральной части — совмещенные вензеля императоров Александра II и Николая II, в нижней части — римская цифра «L», а на позолоченной ленте — рельефная юбилейная дата: «1864 — 1914» (рис. 394).

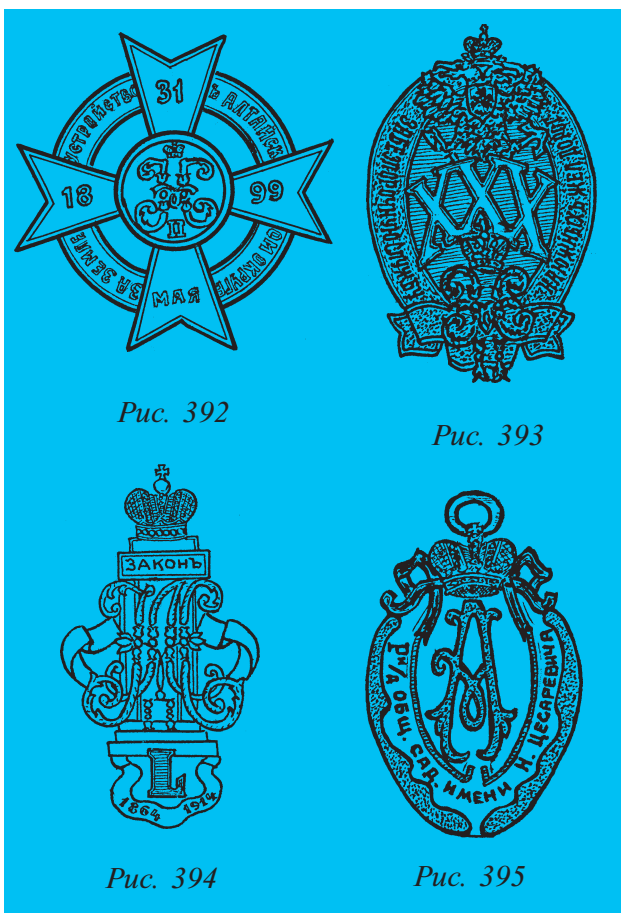

Рис. 392

Рис. 393

Рис. 394

Рис. 395

Жетон Общества садоводов Ростова-на-Дону (1915)

Жетон в золоте. Предназначался для членов Общества за заслуги и содействие в деятельности Общества. Овал зеленой эмали обрамлен лентой, на края которой наложены стилизованные листья. В центре знака — вензель наследника цесаревича Алексея «А». По овалу — гравированная надпись: «Р^{Н/Д} общ. сад. имени Н. Цесаревича» (Ростовское-на-Дону общество садоводов имени наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича). На реверсе гравировались инициалы владельца и год «1915» (рис. 395). Носился жетон на цепочке.

Знак в честь 150-летия Манифеста о генеральном размежевании земель (1915)

Манифест о генеральном размежевании был подписан императрицей Екатериной II с тем, чтобы в массовом порядке определить границы землевладений помещиков, общин государственных крестьян и т. д., что было проведено в период с 1766 г. до середины XIX в., укрепило землевладение дворянства и легализовало их самовольные захваты государственных земель и лесов. Знак выполнен в серебре. На эмблему Судебного ведомства наложена белой эмали хартия (план), на которой в верхней части — черной эмали двуглавый орел, а в центре — изображение зеленой эмалью обмежеванного землевладения, в нижней части хартии — рельефная надпись: «1765 — 1915». В центральной части знака — накладные позолоченные вензеля Екатерины II и Николая II. Знак увенчан императорской короной, под которой начертано: «Законь», с ниспадающей лентой темно-зеленой эмали с рельефной надписью: «Укръпи Господи досто — яніе людямъ Твоимъ». (Эта надпись была на штампах, утверждавших планы и межевые книги при размежевании.), (рис. 396). Знаки были пожалованы министру юстиции и его товарищам (заместителям), сенаторам, обер-прокурору и его товарищам (заместителям) Судебного департамента Сената,

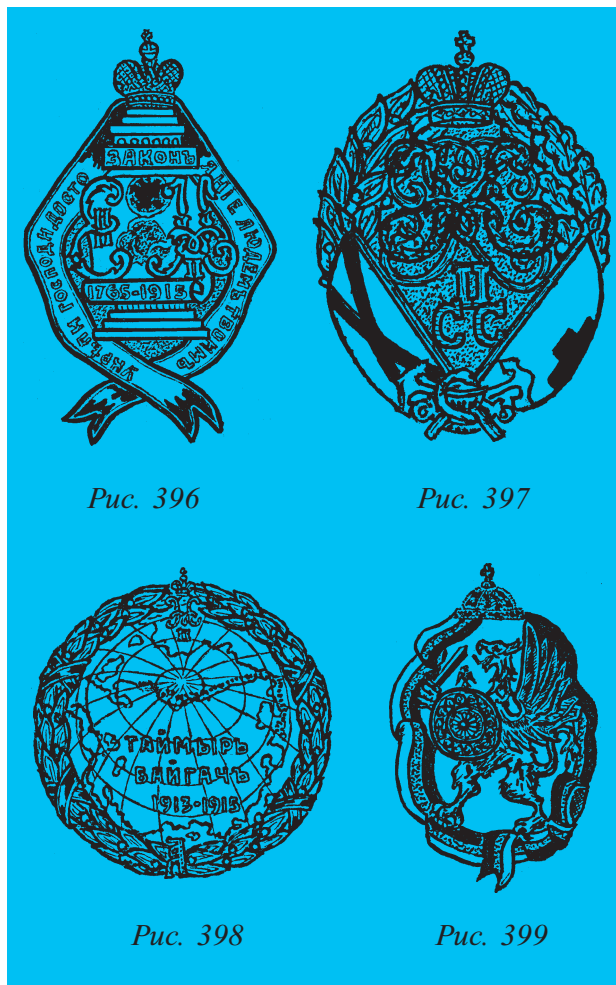
классным чинам Межевого департамента и землеустройства Министерства земледелия, а также всем здравствующим лицам, ранее занимавшим указанные должности.

Знак в честь 200-летия Петроградского Адмиралтейского императора Павла Великого госпиталя (1915)

Знак в золоте и серебре. На овал, образованный серебряными лавровой и дубовой ветвями, наложены совмещенные вензеля: серебряный Петра I и золотой Николая II. Под ними знаки «П» и «С С». В нижней части знака — 2 эмалевых флага: Андреевский и Красного Креста, на скрещении флагов — 2 оксидированных якоря лапами вверх, на них наложена «Гиппократова чаша» с обвившейся вокруг нее змеей. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 397).

Знак Гидрографической экспедиции в Северном Ледовитом океане (1915)

В 1910—1915 гг. в Северном Ледовитом океане работала Гидрографическая экспедиция под руководством Б. А. Вилькицкого [1] на ледокольных пароходах «Вайгач» и «Таймыр» (оба построены в 1909 г.; водоизмещение по 1200 т). В 1913 г. на границе Карского моря и моря Лаптевых был открыт архипелаг Северная Земля (общая площадь островов 37 тыс. км²). Вилькицкий произвел инструментальную съемку и описание южного побережья Северной Земли. В 1914—1915 гг. за 2 навигации с одной зимовкой совершено первое сквозное плавание из Владивостока в Архангельск. Знак выполнен в серебре и золоте. Синей эмали полушарие земного шара в ортографической проекции для 70° северной широты. Части, изображающие сушу, — золотые, путь кораблей обозначен серебряным пунктиром. В центральной части знака — красной эмалью надпись: «Таймырь», «Вайгачь» и годы: «1913—1915». Полушарие обрамляет лавровый венок оксидированного серебра, перехваченный крестообразно ленточками. В нижней части зна-

ка — золотой вензель наследника цесаревича Алексея, в верхней — золотой вензель Николая II под императорской короной (рис. 398).

1. Вилькицкий Борис Андреевич (1885—1961) — офицер флота, ученый гидрограф-геодезист, сын известного ученого-гидрографа А. И. Вилькицкого (1858—1913, генерал-лейтенант корпуса морских штурманов, с 1907 г. начальник Главного гидрографического управления). Окончил Морской корпус и Морскую академию (1908). Начальник Гидрографической экспедиции в Северном Ледовитом океане на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач»; совершил первое сквозное плавание из Владивостока в Архангельск. В 1920 г. эмигрировал в Англию. В честь ученого назван пролив (пролив Вилькицкого) между полуостровом Таймыр и Северной Землей, соединяющий моря Карское и Лаптевых (длина 104 км, наименьшая ширина 55 км, наименьшая глубина 32 м).

Знак отличия Романовского комитета (1916)

Комитет был организован для содействия воспитанию и оказания помощи крестьянским сиротам и детям воинов-участников Первой мировой войны. Знак имел 2 степени: I ст. — овал красной эмали, образованный эмалевой лентой «романовских цветов» (белый, желтый, черный). На овал и ленту наложен серебряный оксидированный гриф [1] (герб бояр Романовых), держащий меч и щит. Знак увенчан золотой шапкой Мономаха (рис. 399).

II ст. — такой же знак, как и I ст., но выполненный в серебре без эмали, шапка Мономаха позолочена.

Знаками I ст. награждались: председатель и члены Романовского комитета; лица, оказавшие работе Комитета значительные услуги; благотворители, пожертвовавшие не менее 5 тыс. руб. Знаки II ст. вручались: председателям местных отделений комитета; лицам, оказавшим работе комитета определенные услуги; благотворителям, пожертвовавшим не менее 1 тыс. руб.

1. **Гриф (грифон)** — в античной мифологии фантастическое животное с туловищем льва, орлиными крыльями и головой орла.

Знак отличия Верховного совета по призрению семей призванных на войну и семей раненых и павших воинов

Знак выполнялся в позолоченном серебре и в серебре. На кольцо сиреневой эмали наложен позолоченный ополченский крест, в центральном круге сиреневой эмали — золотой переплетенный вензель императрицы Александры Федоровны «А Ф». На верхнем вертикальном луче креста — императорская корона, на нижнем вертикальном луче — дата в 3 строки: «11 — августа — 1914» (дата учреждения Верховного совета). На горизонтальных лучах надпись: «Верховный — советъ» (рис. 400). Серебряные знаки аналогичны позолоченным. В то же время уч-

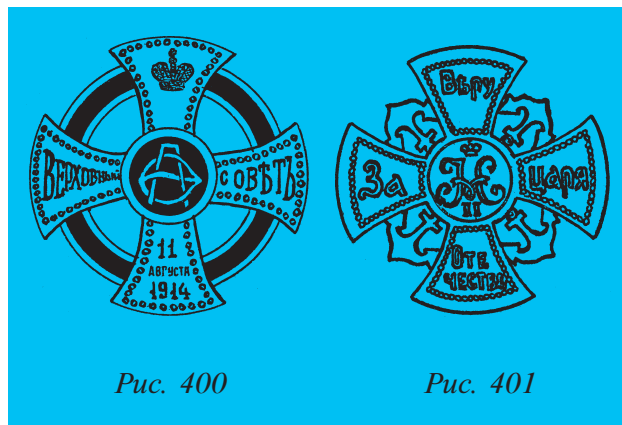

Рис. 400

Рис. 401

реждены были и жетоны, также позолоченные и в серебре. Представляли они уменьшенные вдвое копии вышеописанных знаков, носились на цепочке.

Знак Морского ополчения (1916)

Знак в латуни. Предназначался для ратников Морского ополчения [1], призванных на действительную службу и проходивших ее на предприятиях Морского министерства. Знак представлял традиционный ополченский крест с добавлением между лучами по одному адмиралтейскому якорю лапами наружу. Лучи креста окантованы выпуклыми точками по периметру, на лучах — выпуклая надпись: «За — Вѣру — Царя — Оте — чество», в центральном медальоне — вензель Николая II под императорской короной (рис. 401).

1. **Ополчения** — формирования, создаваемые преимущественно из добровольцев, одна из форм участия народных масс в защите страны, которая на Руси существовала с древнейших времен. При феодализме ополчение было основным способом массового развертывания войск, его ядро составляла княжеская дружина. В период вражеских нашествий неоднократно создавались народные ополчения (1611—1613, 1806—1807, 1812, 1855—1856 гг.). К началу XX в. ополчение — категория военнообязанных, призывавшихся по мобилизации в период военных действий, обычно во вторую и третью очереди. Ополченцы делились на ратников 1-го разряда, годных

к строевой службе и предназначавшихся для пополнения частей действующей армии, и ратников 2-го разряда, годных к нестроевой (тыловой) службе.

Знак отличия ученических дружин (1916)

Знак в позолоченной бронзе. Предназначался членам ученических дружин, оказавшим трудовую помощь семьям призванных в армию. На центральный круг зеленой эмали наложен вензель великой княгини Елизаветы Федоровны [1]. Центральный медальон с вензелем обрамлен белой эмалью ободом с рельефной надписью: «За участие в ученических дружинах». Знак увенчан золотой великокняжеской короной (рис. 402). На реверсе знака — надпись: «Комитет Ея Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям воинов».

1. Елизавета Федоровна (1864—1918) — великая княгиня, урожденная принцесса Гессен-Дармштадская, вторая дочь герцога Людвига IV, старшая сестра императрицы Александры Федоровны. С 1884 г. была замужем за великим князем Сергеем Александровичем (1857—1905, четвертым сыном императора Александра II, московским генерал-губернатором и командующим войсками Московского военного округа, убитым эсером И. П. Каляевым). Детей не было. В 1910 г. приняла монашеский постриг, основала в Москве Марфо-Мариинскую обитель. Убита в г. Алапаевске (на Урале на р. Нейве). Перезахоронена в храме Св. Марии Магдалины в Иерусалиме. В 1992 г. Русской православной церковью причислена к лику святых.

Не осталась в стороне от учреждения памятных и членских знаков и жетонов и Православная церковь. Если в течение всего XIX в., кроме наперсных крестов «В память Отечественной войны 1812 года» и «В память войны 1853—1856 гг.», были учреждены только крест Святой Нины и несколько знаков монастырей и братств, то уже только за первой десятилетие XX в. учреждены сотни знаков и жетонов, некоторые из которых даже вошли в Полный свод законов Российской империи. Учреждены знаки монастырей, миссионерские, Северо-Американского братства имени Св. Владимира, Камчатского православ-

ного братства, многочисленных духовных общин, обществ хоругвеносцев и т. д., число их учету не поддается (рис. 403). Первое Военно-Пантелеймоновское общество образовано было еще в 70-е гг. XIX в. из военнослужащих, вышедших в отставку. Основной обязанностью членов Общества было несение хоругвей и икон и поддержание порядка во время крестных ходов и процессий. С течением времени подобными обществами обзавелось большинство епархий и крупных монастырей, подавляющее большинство их имели свои собственные, нередко выполненные с большим художественным изяществом, знаки. Эффектны 4 степени Братского креста Камчатского православного братства, учрежденного в июле 1910 г.

I ст. — золотой крест, образованный четырьмя чеканными веерообразными лучами. На каждом луче в кружках голубой эмали — накладные серебряные вензеля Николая II, императри-

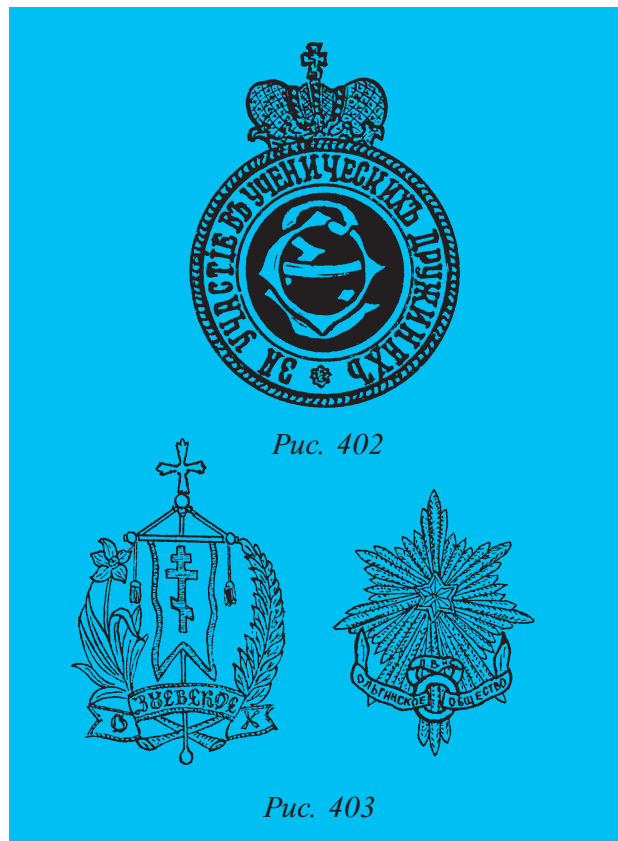

Рис. 402

Рис. 403

цы Александры Федоровны, императрицы Марии Федоровны и наследника цесаревича Алексея. В центре креста — золотой полированный щит с наложенным на него синей эмали прямым равносторонним крестом, в центре на белом эмалевом фоне, образованном золотым терновым венцом, — золотое накладное изображение головы Христа Спасителя. Вокруг щита белой эмали — окружность с золотой надписью славянской вязи: «Убеди внити, да наполнится дом мой», а в верхней части — золотое изображение

«всевидящего ока» в лучезарном сиянии. II ст. — золотой прямой равносторонний крест, по периметру креста — узкая красной эмали полоска и затем более широкая полоса синей эмали, отделенная от красной узкой золотой линией. В центре креста на поле белой эмали, образованном золотым терновым венком, — накладное золотое изображение головы Христа Спасителя. На вер-

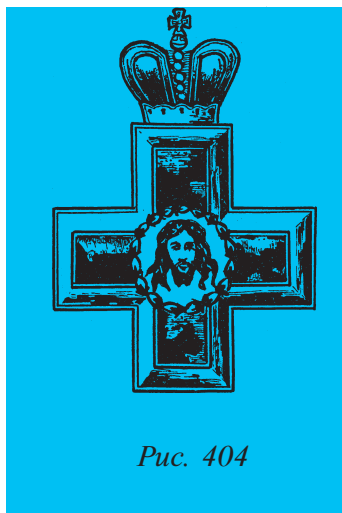

Рис. 404

хнем вертикальном луче — золотая императорская корона с синей эмали полушариями, окаймленными узкой полоской красной эмали (рис. 404). На реверсе креста в центральном круге белой эмали — рельефная надпись в 3 строки: «Камчатское — Пр. Бр. — 1910». III ст. — крест, аналогичный II ст., выполнялся в серебре с эмалью, без короны. IV ст. — крест в серебре без эмали и без короны. Предназначались знаки православным на основании Устава Братства, но обязательным условием было: учредитель Братства мог получить I ст. знака за непрерыв-

ную 6-летнюю деятельность, полезную Братству, почетный член — за полезную деятельность непрерывно в течение 6 лет получал II ст., а за 10-летнюю — I ст.; действительный член Братства — за полезную деятельность в течение 6 лет мог рассчитывать на знак III ст., а за 10-летнюю деятельность — на знак II ст., за 15 лет — I ст. Знак IV ст. предназначался для членов Братства.

Нагрудные знаки гражданских высших учебных заведений

официальные нагрудные знаки для окончивших полный курс высших учебных заведений, появились при императоре Александре II. Наиболее известны следующие из них.

Знак Санкт-Петербургского Технологического (Практического) института (1870)

Круглой формы золотой венок из дубовых и лавровых ветвей, перевязанных по бокам и в нижней части золотой лентой, охватывает при помощи шарообразных соединений золотой круг с наложенными внутри его литерами «Т И» (Технологический институт), (рис. 405).

В 1896 г. знак института был изменен. На золотой венок из дубовых и лавровых ветвей, перевязанных лентой, наложен золотой герб империи — двуглавый орел под императорскими коронами. В нижней части знака — золотые скрещенные молот и разводной гаечный ключ. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 406).

Знак Императорского Московского технического училища (1870)

На серебряный овальный венок из дубовых и лавровых ветвей, перевязанных лентой, наложен золотой двуглавый орел под император-

скими коронами. По нижней части наложены золотые литеры «И Т У» (Императорское Техническое училище). Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 407).

Знак Рижского политехнического училища (1876)

На золотой овальный венок из дубовых и лавровых ветвей наложены переплетающиеся стилизованные литеры «Р П У» (Рижское политехническое училище), треугольник и циркуль. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 408). В 1902 г. был учрежден новый тип знака, выполняемый целиком в золоте. На венок из лавровой и дубовой ветвей наложен государственный герб — двуглавый орел. В нижней части знака — литеры «Р П И» (Рижский Политехнический институт).

«Женщина-врач» (1880)

Уступая общественному мнению, при Санкт-Петербургском Николаевском военном госпитале были созданы Женские врачебные курсы. Окончившим полный курс и успешно сдавшим экзамены вручался нагрудный знак — «Женщина-врач». На серебряный венок из двух дубовых ветвей по нижней части наложена золотая «Гиппократова чаша», с обеих сторон к ней припали 2 выползающие из ветвей золотые змеи. В центральной части — накладные стилизованные золотые буквы «Ж В» (женщина-врач). Знак увенчан серебряным двуглавым орлом под императорской короной (рис. 409).

Нагрудный знак магистров и докторов Императорских университетов (1885)

На серебряный ромб, по сторонам которого — накладной золотой перевитый «шнур», наложен золотой четырехконечный синей эмали крест с расширяющимися концами лучей. Крест окаймлен двумя золотыми полосами: наружной — матовой, внутренней — полированной. Над крестом — венок из лавровых

Рис. 405

Рис. 406

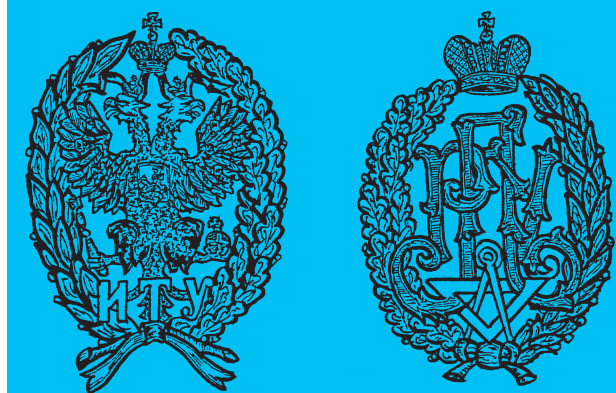

Рис. 407

Рис. 408

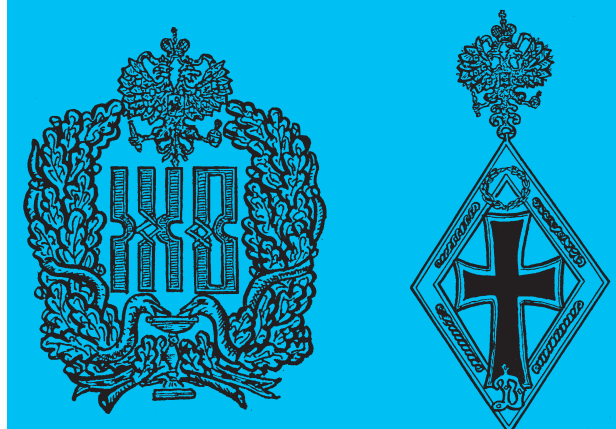

Рис. 409

Рис. 410

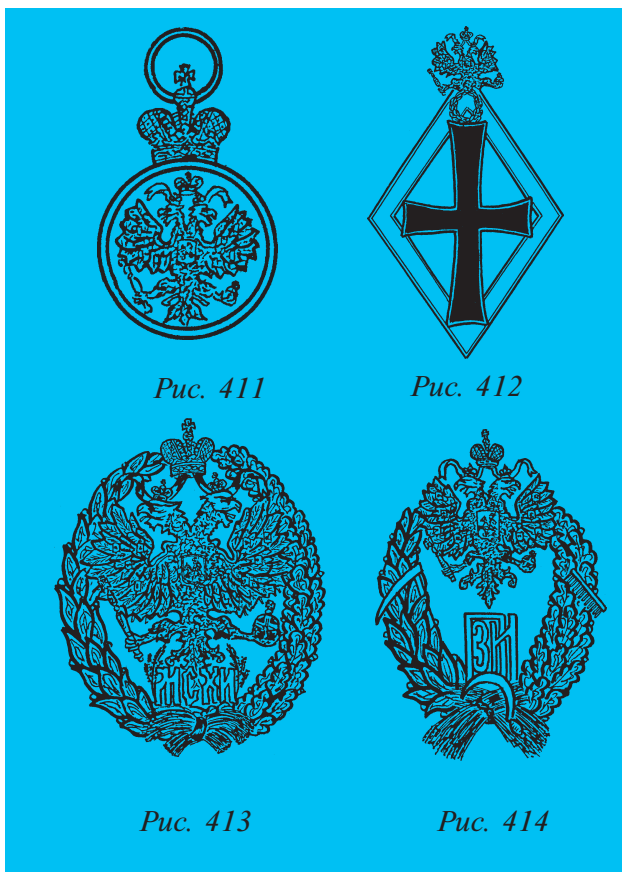

Рис. 411

Рис. 412

Рис. 413

Рис. 414

и дубовых ветвей. Знак увенчан серебряным двуглавым орлом (рис. 410). По нижней части знака наложены буквы «Д» или «М». Для ученой степени доктора — знак золотой, венок и литеры «Д» — серебряные; для степени магистра — знак серебряный, венок и литера «М» — золотые.

Жетон об окончании университетов (1889)

На аверсе золотого круглого жетона — рельефное изображение государственного герба — двуглавого орла. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 411). На реверсе в центральном круге — рельефный год выпуска, в верхней части по полуокружности — заглавные буквы названия университета, в нижней части выгравированы инициалы и фамилия окончившего курс.

В 1899 г. был утвержден знак об окончании Императорских университетов. На золотой ромб белой эмали наложен четырехконечный синей эмали крест с расширяющимися лучами. Над крестом — золотой венок из дубовых и лавровых ветвей. Знак увенчан золотым двуглавым орлом под императорской короной (рис. 412).

Знак Московского Сельскохозяйственного института (1897)

На серебряный венок из дубовых и лавровых ветвей наложен серебряный двуглавыи орел и накладные славянской вязи буквы «МСХИ» (Московский Сельскохозяйственный институт). С обеих сторон этих литер — стебли пшеницы, под ними — скрещенные снопы. Знак увенчан серебряной императорской короной (рис. 413).

Знак Санкт-Петербургского Земледельческого института (1898)

На серебряный венок из лавровых и дубовых ветвей наложен серебряный двуглавыи орел. На ветвях изображены: на дубовой ветви — серебряные грабли, на лавровой ветви — серебряная коса. В нижней части — 2 золотых снопа, охваченные серебряным серпом. Над снопами — литеры «ПЗИ» (Петербургский Земледельческий институт), (рис. 414).

Знак Санкт-Петербургского Историко-филологического института (1900)

На серебряный овальный венок из лавровых и дубовых ветвей наложен серебряный двуглавыи орел. В нижней части знака — синей эмали щит с накладными золотыми буквами «И Ф И». Знак увенчан золотой императорской короной с исходящими лентами синей эмали (рис. 415). Аналогичные знаки в то же время были учреждены для Демидовского юридического лицея, Лазаревского Института восточных языков, Нежинского князя Безбородко Историко-филологического института, только на щитах были наложены соответствующие литеры (например, «Д Л» — Демидовский лицей).

Знак Санкт-Петербургского Археологического института (1900)

На венок из лавровых и дубовых ветвей наложен двуглавый орел времен царя Алексея Михайловича. По полуокружности над орлом — лента с надписью: «СПб Археологическiй институтъ». Знак увенчан императорской короной (рис. 416). Учреждался трех видов:

1) для почетных членов: в золоте, орел покрыт темно-коричневой эмалью, фон — золотой, лента — голубой эмали, надпись — белой эмали, шапка Мономаха — темно-красной эмали, венок — зеленой эмали с красными и желтыми ягодами, императорская корона — золотая;

2) для действительных членов — весь знак золотой, орел — оксидированного серебра;

3) для сотрудников института — знак в серебре, двуглавый орел — из оксидированного серебра.

Знак Императорского Клинического повивального института (1902)

На Мальтийский крест белой эмали наложен золотой лавровый венок, переплетающий лучи креста; в нижней части — выступающие концы золотой ленты, посередине — двуглавый орел черной эмали. Знак увенчан золотой императорской короной с ниспадающими лентами голубой эмали (рис. 417).

Знак Санкт-Петербургского Политехнического института (1903)

На золотой венок из лавровых ветвей наложен золотой двуглавый орел и поверх него — четырехконечный крест зеленой эмали. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 418). В то же время аналогичные знаки были учреждены для Варшавского императора Николая II Политехнического института, Киевского императора Александра III Политехнического института, а в 1911 г. и для Алексеевского Донского Политехнического института.

Знак Екатеринославского Горного института (1915)

На золотой венок из лавровых и дубовых ветвей наложен золотой двуглавый орел, со щитом на груди, на котором изображен Георгий Победоносец. В нижней части знака — серебряный синей эмали щит, на нем — перекрещивающиеся золотые кирка и молоток (эмблема Горного ведомства). Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 419).

Знак консерватории Императорского Русского музыкального общества (1916)

На серебряный овальный лавровый венок наложена золотая пятиструнная лира с помещенными на ней серебряными драматической маской и нотным свитком. В нижней части лиры — накладная золотая литера «К» (Консерватория), (рис. 420).

Рис. 415

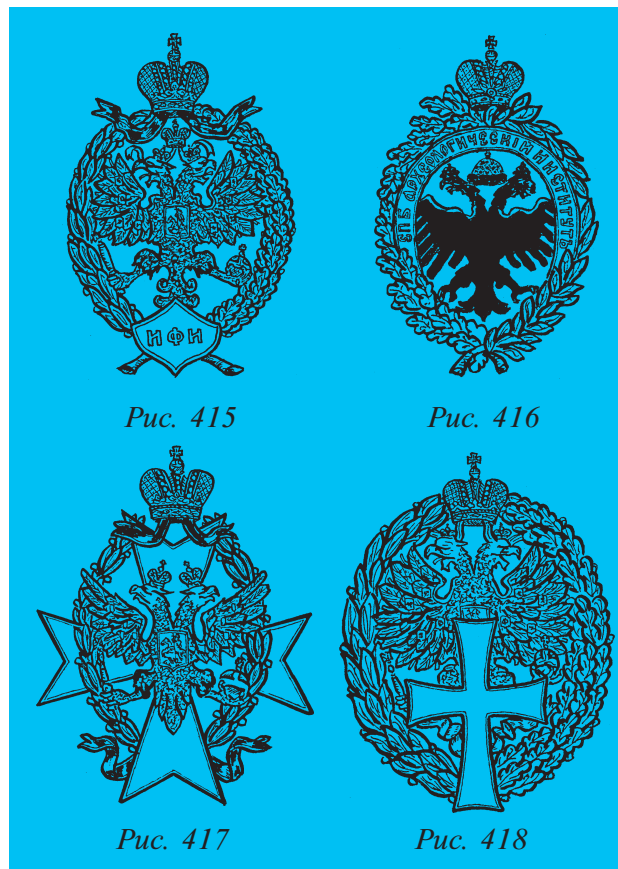
Рис. 416

Рис. 417

Рис. 418

Специальные и памятные медали и знаки

Нагрудные знаки, учрежденные Военным и Морским министерствами

Вскоре после Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в мае 1879 г. император Александр II учредил нагрудный знак «для поощрения отличных стрелков всех частей пехоты и кавалерии». Первое время знак носился на правой стороне груди, но в 1880 г. было установлено носить его на левой стороне мундира и шинели, а при нали-

чии башлыка — на его правом конце. Знак выполнялся в светлой бронзе, представлял собой изображение стрелковой мишени, круги мишени — рельефные, на середину мишени наложены 2 скрещенные винтовки. По окружности — надпись: «За отличную стрельбу» (рис. 421). Знаками награждались нижние чины, которые на специально устраиваемых стрельбах за 2 курса стрельбы подряд выполняли нормативы. В 1909 г. были введены новые, более жесткие нормативы по боевой стрельбе, и знак «За отличную стрельбу» претерпел изменения и учреждался трех степеней. Все знаки выполнялись в позолоченной и светлой бронзе и в белом металле. I ст.: на золотистую ленту с рельефной надписью «За отличную — стрельбу», в нижней части которой помещена круглая мишень, наложены скрещенные винтовки, на них — вензель Николая II под императорской короной (рис. 422). Крепился знак винтом. II ст.: знак светлой бронзы, подобен знаку образца 1879 г. III ст.: знак в белом металле, подобен знаку II ст. Размеры знаков не одинаковы: 50×35, 50×30, 48×33, 52×35 и т. д. Причем отличные стрелки знаками «За отличную стрельбу» могли награждаться неоднократно, и тогда знаки разных степеней носились один над другим, как и показано на рисунке.

В 1891 г. для нижних чинов команд разведчиков («охотников») в кавалерийских и казачьих войсках был учрежден специальный наградной знак в светлой бронзе (встречаются знаки и в белом металле).

Знак круглый, диаметром 30 мм, с изображением трех концентрических кругов. Центральный круг символизировал компас, между ним и внутренним кругом — 4 рельефные латинские буквы, соответствующие названиям четырех частей света: «N» (норд), «S» (зюйд), «O» (ост), «W» (вест). К «N» и «S» обращены стрелки компаса. На круг наложены скрещен-

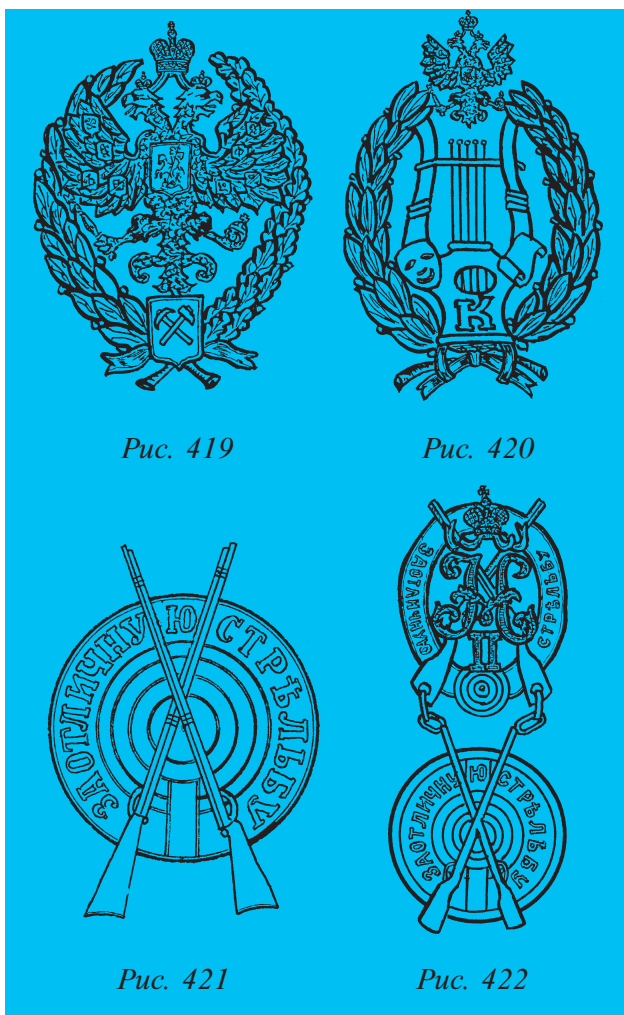

Рис. 419

Рис. 420

Рис. 421

Рис. 422

ные драгунская и казачья шашки. В верхней части рельефная надпись: «Развѣдчикъ», в нижней — «1-го разряда» (рис. 423). Носился знак на мундире и шинели на правой стороне груди.

В 1905 г. учрежден знак для нижних чинов Морского министерства за отличную службу в учебных отрядах Балтийского и Черноморского флотов. Знак представлял собой 2 скрещенных посеребренных артиллерийских ствола. В центре знака с 1907 г. изображался артиллерийский снаряд (гильза позолоченная, снаряд никелированный), (рис. 424). Носился знак на правой стороне мундира или шинели. Одновременно, по результатам поведенных стрельб, приказом ген-инспектора артиллерии всем номерам расчета орудия вручались знаки, а наводчик получал и часы с изображением нагрудного знака «За отличную стрельбу» на крышке.

В 1907 г. учрежден нагрудный знак «Разведчик 1-го разряда» в полевой артиллерии. Награждались этим знаком нижние чины команд «охотников», телеграфистов и сигнальщиков артиллерии. Он представлял собой круг светлой бронзы диаметром 35 мм в виде компаса с наложенными скрещенными стволами орудий. Знак также носился на мундире и шинели на правой стороне груди.

В конце 1907 г. учрежден нагрудный знак «За отличную ходьбу на лыжах». Награждались им только офицеры и нижние чины Гвардейского корпуса. Офицеры носили знак на ножнах холодного оружия, нижние чины — на мундире или шинели. Знак в светлой бронзе (офицерский — позолоченный). На скрещенное изображение лыж наложен круглый диск, в центре — его год, по окружности — надпись: «За отличную ходьбу на лыжах». Для офицеров знак обрамлен лавровым венком (рис. 425), для нижних чинов — без венка.

В 1908 г. учреждается знак отличия для нижних чинов Пограничной стражи. Знак выполнен в серебре. На овальном щитке с полированным ободком в центральной части наложен вензель Александра III под императорской короной (Александр III — учредитель Отдельного корпуса Пограничной стражи), по перимет-

Рис. 423

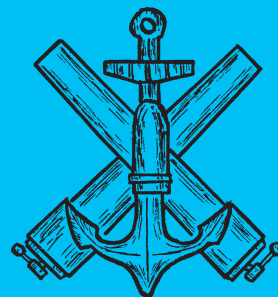

Рис. 424

Рис. 425

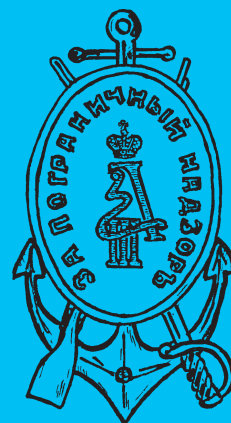

Рис. 426

ру овала — рельефная надпись: «За пограничный надзор». Щит наложен на скрещенные якорь, винтовку и шашку (корпус нес охрану и морских рубежей), (рис. 426). На реверсе знака гравировался порядковый номер. За повторное отличие при несении службы нижние чины жаловались именными серебряными часами, для скрепления цепочки часов на якорь выполнялось специальное отверстие. На крышке циферблата в центральной части — рельефный вензель Александра III под императорской короной, под ним — скрещенные шашки, по окружности — надпись: «За отличную пограничную службу» (рис. 427). На задней крышке часов в 7 строк гравировалась надпись: «бригады — Отдельного корпуса — пограничной стражи — (зв-

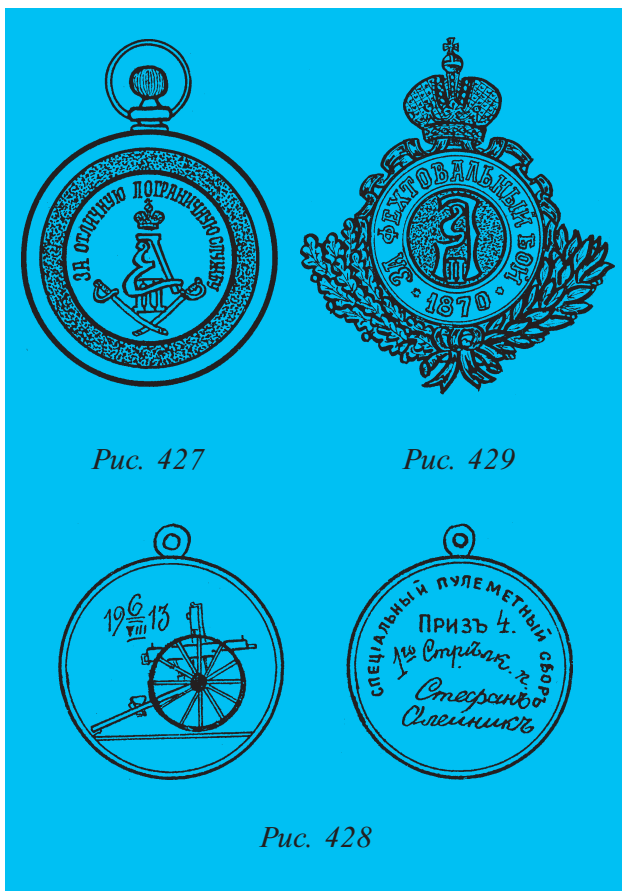

Рис. 427

Рис. 429

Рис. 428

ние) — (имя и фамилия) — (число, месяц и год) — (порядковый №)».

В то же время учреждаются знаки: «За состязательную стрельбу» (для сухопутной и морской артиллерии), «За успешное окончание учебного отряда» (для Корпуса Пограничной стражи) и др.

В 1912 г. для нижних чинов учрежден нагрудный знак «За отличную стрельбу из пулемета». Знак выполнен в позолоченной бронзе, имел 3 степени. I ст.: на золотистую ленту с рельефной надписью: «За отличную стрельбу» наложен пулемет на треноге вороненой стали, на пулемете — золотой вензель императора Николая II. Знак II ст.: такой же, но без вензеля императора, знак III ст. имел ленту белого металла. Знаки всех степеней могли носиться одновременно один над другим, как и знаки для отличных стрелков.

В армейских частях проводились сборы и соревнования представителей родов войск с призами и определением мест победителей; занявшим призовые места вручались нагрудные знаки (жетоны). Например, серебряный знак специальных пулеметных сборов (рис. 428). Выполнен он в виде медали — диаметром 28 мм. На аверсе гравировались рельефное изображение пулемета «Максим» и дата. На реверсе в верхней части по полуокружности — надпись: «Специальный пулеметный сбор», в центре — надпись: «Призь» и степени знака, воинская часть и фамилия награжденного.

Не остался без специальных знаков отличия и офицерский корпус русской армии.

Еще в 1870 г. учрежден был знак «Императорский приз за фехтовальный бой». При императорах Александре II и Александре III им награждались офицеры Гвардейского корпуса, а с 1895 г. и офицеры Варшавского и Петербургского военных округов. Знак учреждался двух степеней: I ст. — золотой и II ст. — серебряный. Знак в золоте представлял собой круглый щит, в центре его — накладной вензель императора Александра II (Александра III, Николая II), по окружности — надпись: «За фехтовальный бой», внизу — год. Щит обрамлен полувенком из лавровых и дубовых ветвей, увенчан императорской короной с ниспадающими лентами (рис. 429). Знак II ст. — в серебре, представлял собой ленточку с надписью: «За фехтовальный бой», над ленточкой — императорская корона с ниспадающими лентами. Знак I ст. носился на эфесе холодного оружия с наружной стороны, против середины клинка (рис. 430). На самом клинке насекались фамилия офицера, дата состязания и вид оружия. Офицеры, уже имевшие призы и вновь получившие награду за бои на других видах оружия, получали знак с надписью: «За бой на двух видах оружия» и т. д. Знак II ст. крепился на головке эфеса. С 1907 г. при получении знака II ст. надпись на клинке не выполнялась. С 1910 г. знаки стали крепиться на ножнах холодного оружия, между первым и вторым кольцами.

При императоре Александре II для офицеров Гвардейского корпуса были введены призовые

стрельбы. В 1902 г. был учрежден и специальный знак — «Императорский приз за стрельбу из винтовки». Знак представлял собой серебряный венок из лавровой и дубовой ветвей, наложенный на скрещенные винтовки. В центре — вензель Николая II под короной (рис. 431). Над вензелем крепилась серебряная овалной формы пластинка с выгравированной надписью, где указывались фамилия, полк (часть) и дата. С лета 1904 г. знак стал выполняться в золоте, а венок накладываться на 2 скрещенные винтовки.

С 1906 г. стрельбы с призами устраивались и из револьвера, соответственно, учрежден и знак: он подобен знаку за стрельбу из винтовки, но под вензелем накладывались скрещенные револьверы (рис. 432). Пластинка овалной формы была заменена фигурным щитком. Крепились эти знаки на призовом огнестрельном оружии. С 1907 г. знаки «Императорский приз за стрельбу из винтовки» и «Императорский приз за стрельбу из револьвера» стали крепить на ножнах холодного оружия между первым и вторым кольцами.

В 1909 г. император Николай II ввел новую парадную форму, появились кивера с султанами и многие другие атрибуты исторических мундиров, введены были и специальные офицерские нагрудные знаки (на армейском сленге того времени — «слонявчики»), учрежденные как офицерские знаки еще Петром I (рис. 433). Но теперь они были пожалованы лишь офицерам тех частей, которые особо отличились и были отмечены в предыдущих войнах. Таких частей в русской армии оказалось более двухсот. Введенный нагрудный офицерский знак также фактически превращается с этого времени в своеобразную награду, но пожалованную не персонально, а части (полку). Нижние чины этих подразделений (не имевшие права на нагрудные знаки) носили на головных уборах латунные ленточки с надписью, дублировавшей надпись офицерского нагрудного знака.

Следует отметить, что некоторые элементы нагрудных знаков армии и флота, разумеется, в измененном виде, были использованы при создании знаков РККА и Советской Армии.

«Землетрясение в Калабрии и на Сицилии» (1909)

Среди многочисленных наград этого периода нельзя не упомянуть об одной из иностранных медалей, которой в массовом порядке были награждены русские моряки.

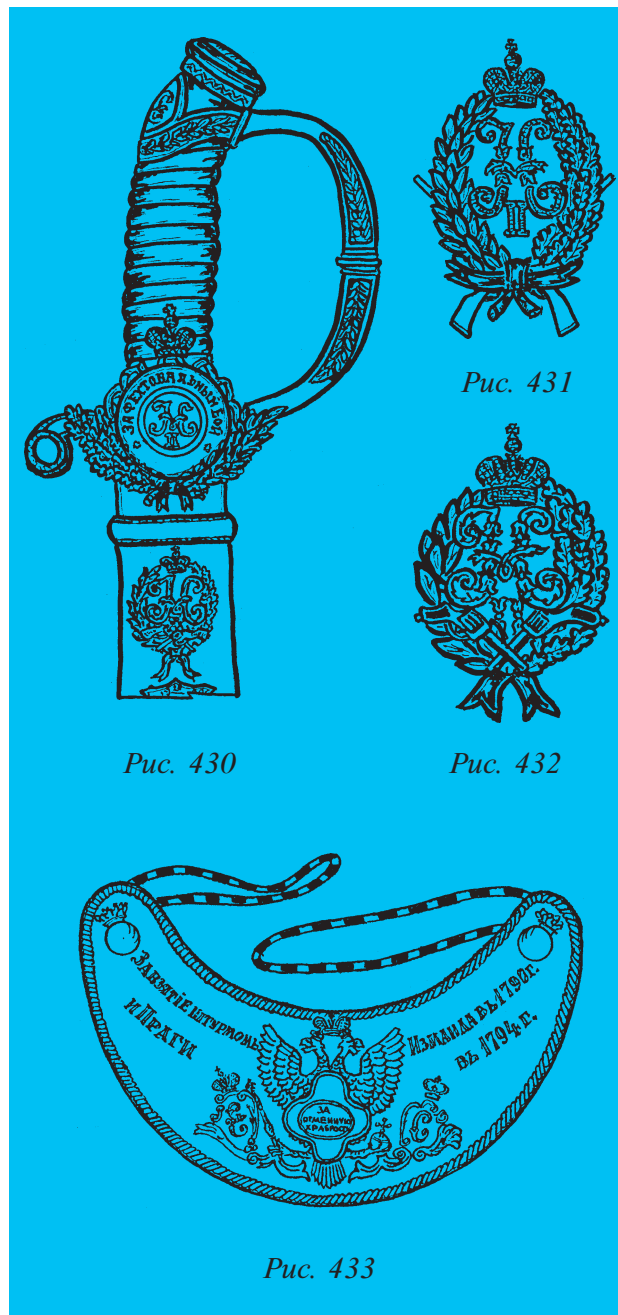

Рис. 431

Рис. 430

Рис. 432

Рис. 433

Рано утром 28 декабря 1908 г. в Италии произошло одно из грандиознейших в истории человечества землетрясений, особенно сильно поразившее остров Сицилию и провинцию на материке — Калабрию. Были разрушены 23 города и сотни селений. Количество жертв исчислялось десятками тысяч. С лица земли был буквально стерт древнейший город на планете, основанный около 730 г. до н. э., — город и порт Мессина на Сицилии.

Российский консул в Мессине А. Макеев, чудом оставшийся в живых, для оказания помощи пострадавшим предложил обратиться к крейсеровавшей где-то неподалеку от острова российской Средиземноморской эскадре. Совместно с капитаном Мессинского порта на быстроходном катере уже глубокой ночью Макеев отыскал русскую эскадру. Контр-адмирал В. Литвинов немедленно дал команду изменить курс и идти к разрушенному городу. На максимальной скорости к месту трагедии двинулись линейные корабли «Цесаревич», «Слава», крейсера «Адмирал Макаров», «Богатырь», канонерские лодки «Кореец» и «Гилек». Великий русский писатель А. М. Горький, живший в то время на Капри, узнав о катастрофе, сразу же выехал в Мессину. Он писал: «Страшную картину представлял разрушенный город, все еще вздрагивали развалины, падали, погребая живых и мертвых, вызывали у раненых на площади панический ужас». Другой современник тех драматических событий писал: «Со всех сторон просили о помощи. На каждом шагу лежали мертвые, масса раненых. Ули-

цы стали неузнаваемы, да и их не существовало больше, вместо них стояли остатки домов и горы обломков».

Направляясь к разрушенному городу, адмирал Литвинов отдал приказ подготовить и сложить в шлюпки топоры, багры, лопаты, ящики с медикаментами, емкости с питьевой водой. Прибыв на место, моряки организованно приступили к спасательным работам. Итальянский свидетель тех трагических событий писал: «О, эти русские, какой героизм! Среди этих моряков я видел много контуженных, раненых, продолжавших работать, рискуя своей жизнью при каждом случае спасения. Они взбирались на такие места, где, казалось, смерть несомненно угрожала им, но они побеждали и спасали людей».

Госпитали на кораблях день и ночь принимали тяжелораненых. Всего российские моряки спасли из руин более 3 тыс. горожан, около 2 тыс. раненых мессинцев были доставлены в Неаполь. Российская эскадра покинула разрушенную Мессину лишь после того, как в город прибыли итальянские спасательные команды.

Король Италии Виктор Эммануил III [1] учредил специальную серебряную медаль для награждения всех участвовавших в спасении жертв катастрофы (рис. 434). Медалью «Землетрясение в Калабрии и на Сицилии» были награждены и все моряки российской Средиземноморской эскадры. Носилась медаль на ленте итальянских государственных цветов — зелено-бело-красной.

1. Виктор Эммануил III (1869—1947) — последний король (1900—1946) Италии.

«За службу в свите императора Николая II»

В январе 1909 г. император Николай II учредил «нагрудный вензельный знак Имени Государя Императора для лиц, выбывающих из Свиты Его Величества». Знак представлял собой вензель Николая II под императорской ко-

Рис. 434

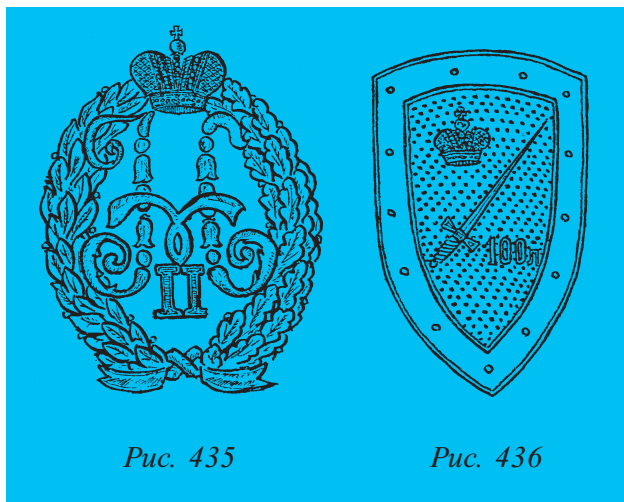

Рис. 435

Рис. 436

роной в венке из лавровых и дубовых ветвей, в нижней части перевязанных лентой (рис. 435). Для генерал-майоров свиты вензель и корона выполнялись из серебра, а лавровые и дубовые ветви были позолоченными. Для флигель-адъютантов вензель Николая II и императорская корона выполнялись позолоченными, а лавровые и дубовые ветви — серебряными.

Существовала и третья разновидность этого знака для лиц, имевших звание генерал-майора свиты и в то же время бывших флигель-адъютантами, — для них знак выполнялся полностью позолоченным. Знак носился на правой стороне груди.

В 1904 г. император Николай II утвердил знак за службу в императорском конвое с 1895 г. Знак представлял собой вензель Николая II под императорской короной, наложенный на венок из лавровых и дубовых веток, обвитых голубой ордена Андрея Первозванного эмалевой лентой. В нижней части ленты — надпись: «За службу в моем конвое», вверху — «4 окт.» и «1895». Выполнялся знак в позолоченном серебре.

Имелась и своеобразная разновидность этого знака, установленная для служивших в конвое и при Александре III и при Николае II, т. е. в 1894 г. На этом знаке вензеля обоих императоров были соединены, а на голубой ленте была надпись: «За службу в нашем конвое» и дата «4 окт.» и «1894».

В 1909 г. был утвержден еще один знак в честь 100-летнего юбилея лейб-гвардии 1-й и 2-й Кубанских сотен. Знак представлял собой серебряный щит, в центре которого размещен меч, над ним — императорская корона, на одном уровне с рукоятью — надпись: «100 л» (рис. 436). Знак выполнялся в серебре; для офицеров корона, меч, цифры были позолоченными, для нижних чинов — полностью в серебре.

«В память 200-летия Полтавской победы» (1909)

С большой помпой в России были проведены юбилейные торжества по случаю 200-летия знаменитой Полтавской битвы со шведской армией короля Карла XII. Юбилей был проникнут монархическим духом. Петр Великий рассматривался официальной пропагандой, в первую очередь, как великий представитель династии Романовых. К юбилею были выпущены многочисленные издания, памятные жетоны. Было утверждено и изготовлено большое количество памятных знаков для воинских частей и гражданских учреждений, основанных в первой четверти XVIII в. императором Петром I. По случаю славного юбилея в Полтаве проходили торжества, на которых присутствовала императорская чета.

27 июня 1909 г. император Николай II учредил светло-бронзовую медаль диаметром 28 мм «В память 200-летия Полтавской победы». На аверсе медали изображен император Петр Великий. На реверсе вверху, по полуокружно-

Рис. 437

сти — надпись: «Полтава», под ней — дата «1709» и далее славянской вязью текст из приказа Петра I в 6 строк: «А о Петрь — въдайте что — жизнь ему не — дорога жила — бы только — Россія» и внизу дата: «1909» (рис. 437).

Носилась медаль на голубой ленте ордена Андрея Первозванного. Медалью награждались все военнослужащие и гражданские чиновники «войсковых частей, которые участвовали в Полтавском бою и, существуя в настоящее время, сохраняют то наименование, которое носили в 1709 году». По статуту медаль могли получить (но за свой счет) и военнослужащие, служившие когда-либо в этих частях, но вышедшие в отставку или уволенные по истечению срока службы. Были награждены медалью также все официальные представители, присутствующие на юбилейных торжествах в Полтаве, и члены комиссии по подготовке торжеств, а также прямые потомки «мужского пола генералов и командиров... частей, участвовавших в полтавском бою». Кроме государственного чекана памятной медали известно большое количество медалей частной работы.

Крест «В память 50-летия покорения Восточного Кавказа» (1909)

В 1909 г. император Николай II учредил памятный крест «В память 50-летия покорения Восточного Кавказа» размером 48×48 мм. Крест по форме повторял крест «За службу на Кавказе», учрежденный императором Александром II, но в то же время имел ряд особенностей. Крест был четырехконечный, с расширенными концами, в центральном круге вместо государственного герба — рифленая римская цифра «L», центральный круг (щит) пересекают 2 скрещенных рукоятками вниз меча, в верхней части которых закреплены накладные вензеля Александра II и Николая II под

императорскими коронами. На концах креста — даты: на левом — «1859», на правом — «1909», над верхним концом креста — императорская корона (рис. 438).

Крепился крест штифтом, носился на левой стороне груди. Выполнялись кресты из золота, серебра и светлой бронзы; лучи первых двух были покрыты черной эмалью, светло-бронзовых — черной краской. Награждались памятными крестами оставшиеся в живых участники сражений на Кавказе в зависимости от заслуг и чина.

«За особия воинскія заслуги» (1911)

Бесславное поражение в Русско-японской войне 1904—1905 гг. заставило правительство приступить к реорганизации военной промышленности, перевооружению армии и флота. В 1909—1910 гг. были проведены большие работы по модернизации железнодорожной сети Ораниенбаумского (так до 1948 г. назывался г. Ломоносов) направления, имевшего важное стратегическое значение для укрепрайонов Петербурга и Петергофа. Строились новые железнодорожные пути, новые укрепления, модернизировались мощные форты Красная Горка и Серая Лошадь, оборонявшие подступы к столице и Кронштадту с моря.

Военнослужащие, особо отличившиеся при постройке и модернизации артиллерийских укреплений и подъездных железнодорожных путей, были награждены специальными медалями из светлой бронзы диаметром 28 мм.

На аверсе медали изображен император Николай II. На реверсе по окружности — надпись: «За особия воинскія заслуги», в центре — государственный герб Российской империи — двуглавый орел (рис. 439). Носилась медаль на красной с желтой каймой ленте ордена Святой Анны.

Рис. 438

**«В память Отечественной войны
1812 года»**

Не успели отгреметь салюты по случаю 200-летнего юбилея Полтавской битвы, как началась еще более грандиозная подготовка к празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

Начались торжества в канун Бородинской битвы — 25 августа 1912 г. На Бородинском поле император Николай II со своей семьей был встречен высшими чинами Российской армии и флота, представителями многочисленных депутатий со всех концов империи. После службы в Спасо-Бородинском соборе, возведенном на средства семей героев Отечественной войны генералов Тучковых [1], император верхом на коне произвел смотр войск, выстроенных на Бородинском поле, где были еще ранее воздвигнуты и обновлены многочисленные памятники русским полкам и дивизиям, противостоявшим французам. К 12 ч на Бородинском поле появился многотысячный крестный ход, шедший из самого Смоленска с чудотворной иконой Смоленской Божьей Матери, той самой, которая была в 1812 г. при армии и которой благословляли войска перед Бородинским сражением. На следующее утро 26 августа на братских могилах героев Бородина была отслужена торжественная литургия.

С 27 августа юбилейные торжества переместились в Москву. Заранее по всей России были выявлены живые свидетели Отечественной войны 1812 г. Во всей империи таковых нашлось 25 человек, но по состоянию их здоровья на торжества удалось доставить только пятерых во главе с бывшим фельдфебелем, 123-летним А. И. Винтонюком.

К 100-летию юбилею было выпущено множество роскошных изданий, памятных мемориальных медалей и жетонов (рис. 440), памятные серебряные монеты достоинством в 1 руб.

«В память славных подвигов предков, принесших в жертву Отечеству свою жизнь и состояние» император Николай II учредил свет-

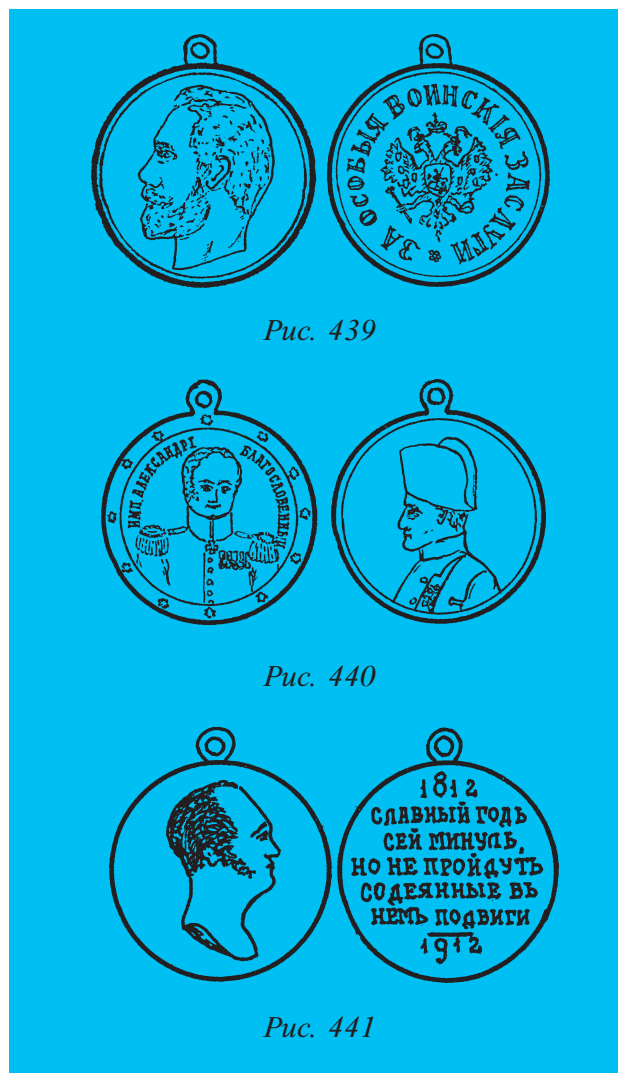

Рис. 439

Рис. 440

Рис. 441

лобронзовую медаль «В память Отечественной войны 1812 года» диаметром 28 мм. На аверсе медали изображен император Александр I. На реверсе — в 5 строк надпись: «Славный годъ — сей минуль, — но не пройдутъ — содеянные въ — немъ подвиги», над надписью дата — «1812», под надписью — «1912» (рис. 441).

Медалью награждались все военнослужащие, участвовавшие в торжественных церемониях тех войсковых частей, которые воевали в 1812 г., а также духовные лица, чиновники, принимавшие участие в организации и проведении торжеств, служащие царской

канцелярии, предки которых «следовали в походе за императором Александром I», все прямые потомки по мужской линии, принимавших участие в Отечественной войне 1812 г. Исключение было сделано лишь потомкам генерал-фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова, светлейшего князя Смоленского, которым были вручены медали не только по мужской линии, но и по женской. Всего было вручено около 450 тыс. медалей. Носились они на красно-черной ленте ордена Святого Владимира.

1. **Тучковы** — герои Отечественной войны 1812 г., сыновья инженер-генерал-поручика, сенатора А. В. Тучкова.

Николай Алексеевич (1765—1812) — генерал-лейтенант (1799). В войне с Францией 1806—1807 гг. — командир дивизии, корпуса, в сражении при Прейсиш-Эйлау командовал правым крылом армии. В Отечественную войну 1812 г. — командир корпуса, участник сражений под Островно, Смоленском и Бородином. Смертельно ранен в бою.

Сергей Алексеевич (1767—1839) — генерал-лейтенант (1829), сенатор. Участник войн со Швецией (1788—1790), Польшей (1792—1794), Турцией (1806—1812). В Отечественную войну 1812 г. — дежурный генерал Дунайской армии, в Русско-турецкую войну 1828—1829 гг. состоял при главнокомандующем русской армии.

Павел Алексеевич (1775—1858) — генерал-майор (1803). Во время Русско-шведской войны 1808—1809 гг. — командир бригады. В Отечественную войну 1812 г. командовал арьергардными частями 2-го корпуса, авангардом правой колонны отходящей 1-й армии. В 1815—1819 гг. — командир дивизии.

Александр Алексеевич (1778—1812) — генерал-майор (1808). В войне с Францией 1806—1809 гг. — командир полка, в Русско-шведскую войну 1808—1809 гг. — дежурный генерал при Штабе главнокомандующего. В Отечественную войну 1812 г. — командир бригады, участник боев под Витебском, Смоленском, Бородином. Убит в бою.

«Въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ» (1913)

Едва миновали пышные торжества 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г., как на Российскую империю обрушились грандиозные по своему размаху, помпезности и гиган-

тской стоимости новые празднества: 300-летие воцарения дома Романовых. Подготовка к ним превысила все мыслимые пределы, казалось, будто вся Россия слилась в верноподданническом единении.

Российская медалистика пополнилась невообразимым количеством памятных золотых, серебряных, позолоченных и бронзовых жетонов и значков. Для многотысячной армии духовенства были учреждены специальные кресты из золота, серебра и позолоченной бронзы, украшенные разноцветной эмалью с каплевидными подвесками, крест был увенчан шапкой Мономаха [1] (рис. 442).

В ознаменование 300-летнего юбилея император Николай II учредил специальную светлобронзовую медаль диаметром 28 мм. На аверсе медали — портреты императора Николая II и первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича [2]. На реверсе медали 5-строчная надпись: «Въ память — 300-лѣтія — царствованія — Дома Романовыхъ — 1613—1913» (рис. 443).

Медалями были жалованы, пожалуй, все мало-мальски значимые лица империи, почетные граждане и воинские чины; как горько острили современники, награждены были все достойные, «даже дворники». Число медалей учету не поддается, ибо выполнить такое их количество на государственном Монаршем дворе было немыслимо, и официально разрешалось заказывать медали в ювелирных фирмах и мастерских, отсюда бесчисленное количество разновидностей, имеющих неприципиальные различия. Носились медали на ленте романовских цветов — черно-оранжево-белой.

Был учрежден и т. н. «Романовский знак» (к сожалению, рисунок его неизвестен), жалованный только лицам, имеющим официальное приглашение от Министерства двора на юбилейные торжества в Санкт-Петербурге. По некоторым свидетельствам, знак был выполнен в золоте и представлял собой «изображение родового герба дома Романовых — грифона в обрамлении львиных голов».

1. **Шапка Мономаха** — золотой филигранный остроконечный головной убор среднеазиатской работы XIV в., отороченный собольей шкуркой, украшенный драгоценными камнями и крестом. Регалия русских великих князей и царей, символ самодержавия в России.

По легенде конца XV — начала XVI в., шапка Мономаха якобы была прислана византийским императором Константином Мономахом великому князю Киевскому Владимиру II Мономаху (1053—1125).

2. **Михаил Федорович (1596—1645)** — сын боярина Федора Никитича Романова и Ксении Ивановны Шестовой, постриженный в 1601 г. Борисом Годуновым. (Федор Никитич впоследствии, в 1608 г., возведен Лжедмитрием II в чин патриарха под именем Филарета) В 1613 г. Михаил Федорович Земским собором был избран на московский престол, венчался на царство 11 июня 1613 г. При царе Михаиле продолжалась борьба за освобождение страны от поляков и шведов. В 1617 г. со шведами заключили Столбовский мир, отдав российское побережье Балтийского моря и выплатив 20 тыс. руб. В 1618 г. польский королевич Владислав с гетманом Сагайдачным вновь вторглись на Русь, подошли к самой Москве, но затем стороны заключили на 14,5 лет перемирие в Деулине. Возвращенный из польского плена Филарет стал патриархом «Всея Руси» и фактическим правителем государства. В 1632 г. после смерти польского короля Сигизмунда была сделана попытка вернуть Смоленск, но осада оказалась неудачной. С Польшей был заключен Поляновский мир, выплачены 20 тыс. руб., Россия утратила права на Смоленск и Чернигов, взамен король Владислав отказался от царского титула. В 1624 г. царь Михаил женился на княжне Марии Долгорукой, но она скончалась через 4 месяца после свадьбы. Вторично женился в 1626 г. на Евдокии Стрешневой. Из детей царя Михаила достигли совершеннолетия сын Алексей (будущий царь) и дочери Ирина, Анна и Татьяна.

**Знак отличия
«За заслуги в области
сельского хозяйства»**

В 1913 г. император Николай II учредил награду, не нашедшую практического применения из-за начавшейся вскоре Первой мировой войны.

Награда была учреждена в трех степенях. Крест I ст. по своей форме соответствовал конфигурации креста ордена Святого Равноапостольного князя Владимира и выполнялся в золоте. Размеры 44×44 мм. Лучи креста покры-

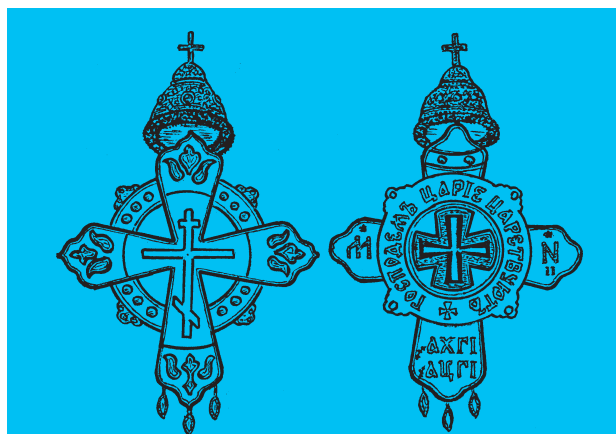

Рис. 442

Рис. 443

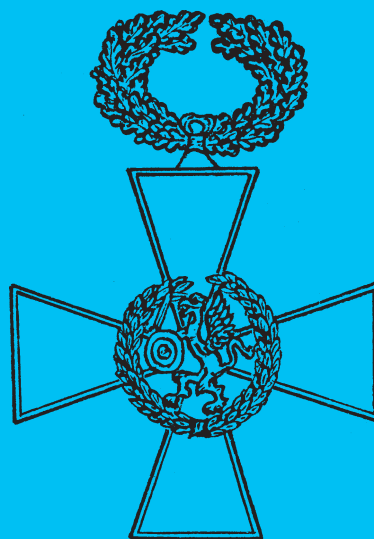

Рис. 444

ты темно-зеленой эмалью и окантованы полоской черной эмали. В центре — накладной серебряный веночек из лавровых веток и накладное серебряное изображение грифона — родового герба Романовых (рис. 444).

II степень знака отличия соответствовала кресту I ст., но выполнялась в серебре.

III степень имела круглую форму диаметром 33 мм, на реверсе — рельефная надпись в 6 строк: «За — труды — по — сельскому хозяйству — 21 февраля — 1913.» (рис. 445).

Кресту была присвоена темно-зеленая муаровая лента с черными полосками по краям. На колодке, покрытой лентой, закреплен овальный конфигурации веночек из дубовых листьев. Впоследствии эта идея была использована Временным правительством при учреждении «лавровой ветви» к Георгиевским крестам. По утвержденному статуту знаком отличия должны были награждаться «лица всех состояний обоюбого пола» последовательно всеми степенями по представлению Главного управления землеустройства и земледелия.

Рис. 445

Рис. 446

В память победы при Гангуте (1914)

12 июня 1914 г. император Николай II учредил медаль, посвященную 200-летию первой морской победы над шведским флотом при мысе Гангут. Медаль была выполнена из светлой бронзы диаметром 28 мм.

Награждались этой медалью все офицеры российского военного флота, поверх ленты была прикреплена двумя концами к противоположным верхним углам колодки золотая цепочка. Нижние чины военного флота награждались такими же медалями, но без цепочки на ленте.

На аверсе медали изображен император Петр I, увенчанный лавровым венком, в доспехах и ленте ордена Святого Андрея Первозванного. Вокруг царя по эллипсу — надпись: «Петръ великі імператоръ и самодержецъ все-рос.». На реверсе медали в центре — изображение морского боя — боевой строй русских галер и шведских кораблей в момент их решительной атаки. По окружности в верхней части — надпись: «Прилежаніе и верность превосходить силно»; в нижней части по окружности — надпись: «Первая морская победа при Гангуте». Под композицией сражения, под обрезом — в 2 строки мелкими буквами надпись: «10 июля 27 дня — 1714» (рис. 446).

Носилась медаль на голубой ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

«За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации» (1914)

Первая мировая война, вызванная обострением противоречий в борьбе за передел мира, колоний, сфер влияния, началась между восьмью государствами Европы (Германией и Австро-Венгрией и противостоящими им Англией, Францией, Россией, Бельгией, Сербией и Черногорией); со временем она охватила 38 государств (в т. ч. на стороне Антанты [1] — 34 страны с населением свыше 1,5 млрд человек). Германия стремилась раз-

громить Англию, ослабить Францию и Россию, отторгнув от нее Польшу, Украину, Прибалтику, и совместно с Австро-Венгрией утвердиться на Балканах. Другие государства преследовали в войне свои цели. Готовилась война задолго до ее начала. Оба противостоящих блока развернули работу военной промышленности, подготовили мобилизационные запасы боеприпасов и вооружения. Генеральные штабы разрабатывали планы, исходившие из скоротечности и маневренности предстоящей войны. Германия приняла к действию т. н. план генерал-фельдмаршала Шлиффена [2]. Непосредственным поводом к Первой мировой войне послужило убийство 15 (28) июня 1914 г. наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда в г. Сараево (Босния) конспиративной националистической группой «Молодая Босния».

17 июля 1914 г. император Николай II подписал Указ об объявлении всеобщей мобилизации, что послужило формальным поводом для Германии объявить России войну 19 июля 1914 г. Мобилизация была проведена успешно. Если к началу Первой мировой войны русская армия насчитывала 1423 тыс. человек, то после мобилизации — 5228 тыс. человек.

К 4—6 августа 1914 г. Германия выставила 8 армий (около 1,8 млн человек), Франция — 5 армий (1,3 млн человек), Россия — 6 армий (свыше 1 млн человек), Австро-Венгрия — 5 армий и 2 армейские группы (свыше 1 млн человек).

13 февраля 1915 г. император Николай II учредил специальную медаль из светлой бронзы диаметром 28 мм. На аверсе медали изображен влево обращенный профиль импе-

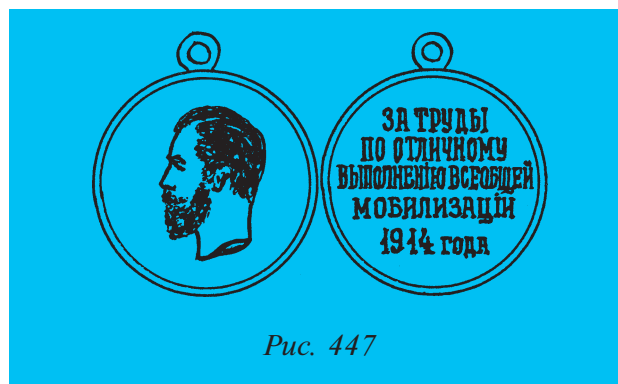

Рис. 447

ратора Николая II. На реверсе в 5 строк — надпись: «За труды — по отличному — выполнению всеобщей — мобилизации — 1914 года» (рис. 447). Медалью были награждены все лица, принимавшие непосредственное участие в подготовительных и мобилизационных работах, организации перевозок войск и военных грузов. Носилась медаль на темно-синей ленте ордена Белого орла.

1. **Антанта** (от франц. — согласие) — военно-политический блок Англии, Франции и России («Тройственное согласие»), оформившийся в 1904—1907 гг. В ходе Первой мировой войны объединил против германской коалиции более 20 государств.

2. **Шлиффен Альфред (1833—1913)** — генерал-фельдмаршал Германской империи (1911). Участник Австро-прусской (1866) и Франко-прусской (1870—1871) войн. В 1891—1905 гг. — начальник имперского Генерального штаба. Идеолог германского милитаризма и теории быстротечных войн. Автор плана ведения войны против Франции и России. Намечалось ударом через Бельгию на Париж глубоко охватить главные силы французских войск, прижать их к франко-швейцарской границе, окружить и разгромить, а затем перебросить главные силы на восток и уничтожить армию России.

Первая мировая война и награды Российской империи

а рубеже XIX—XX вв. развитые государства мира вошли в империалистическую стадию развития, наступила эпоха борьбы развитых держав за территориальный передел мира в соответствии с изменившимся соотношением сил. Еще в 1882 г. был создан военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии. В 1891 г. в Германии был образован т. н. «Пангерманский союз», включавший в себя видных парламентариев из консервативной и национально-либеральной партий, промышленников, юнкерства. Финансировался «Пангерманский союз» крупными металлургическими фирмами и занимался пропагандой откровенной экспансии, проповедовал превосходство немецкой нации над всеми другими народами, призывал правительство и кайзера к переделу колоний старых колониальных держав. По планам «Пангерманского союза» Бельгия, Голландия, Дания, Скандинавский полуостров, часть Швейцарии, Восточная Франция должны были войти в состав Германской империи, а Россия должна быть расчленена: от нее отсекались Прибалтика, Украина, Кавказ. Австро-Венгрии с Балканами отводилась роль моста в Турцию и междуречье Тигра—Евфрата.

Появление на мировой арене мощных соперников заставило старые колониальные державы, Англию и Францию, искать пути сближения. Россия еще в конце XIX в. пошла на сближение с Францией, видя в республике потенциального союзника на континенте. Еще более нуждалась в союзе с Российской империей Франция. В июне 1891 г. французская эскадра прибыла с визитом в Кронштадт, ей была устроена беспрецедентная встреча, сам император Александр III с непокрытой головой прослушал «Марсельезу» — гимн республи-

канской Франции. Был заключен франко-русский консультативный пакт, по которому в случае «угрозы европейскому миру» стороны обязывались незамедлительно вступить в переговоры для согласования обоюдной политики. В следующем, 1892 г. заключена секретная франко-русская военная конвенция, предусматривающая, что в случае нападения на Францию Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия объявит войну Германии. В случае же если агрессии подвергнется Россия со стороны Германии или Австро-Венгрии, поддержанной Германией, Франция объявит войну Германии. Окончательно этот союзный договор был подписан министрами иностранных дел России и Франции 27 декабря 1893 г. — 4 января 1894 г. В 1893 г. русская эскадра демонстративно нанесла визит во французскую военно-морскую базу в Тулоне. В 1900 и 1902 г. Франция предоставила Италии крупные кредиты и тем спасла ее от экономического краха, произошло политическое сближение стран, заключены соглашения о разделе Северной Африки и соблюдении нейтралитета, если одна из них «прямо или косвенно станет объектом нападения со стороны одной или нескольких держав». Это соглашение явилось важным успехом французской дипломатии в их противостоянии со всевозрастающей мощью Германской империи. 8 апреля 1904 г. Франция заключила договор с Англией о разделе колоний, чем были устранены причины многолетних распрей и созданы условия для совместных действий против Германии.

Германская дипломатия, несмотря на все принимаемые меры, не смогла использовать благоприятную для нее обстановку, создавшуюся в результате ослабления России из-за неудачной Русско-японской войны и первой революции, и оторвать ее от Франции. Английское прави-

тельство также искало пути сближения с Россией, что было довольно сложно после Русско-японской войны 1904—1905 гг., начатой при активном подстрекательстве Англии и шедшей при активной финансовой и дипломатической поддержке японцев.

В 1906 г. Англия совместно с Францией предоставила России крупный кредитный заем, кроме того, сглаживались ее противоречия с Россией в Средней Азии, Афганистане и Персии. Русская дипломатия в лице нового министра иностранных дел А. П. Извольского (1856—1919) также изменила свою позицию, надеясь, что соглашение с Англией позволит решить проблему черноморских проливов. Весной 1907 г. русская эскадра нанесла визит в Англию в Портсмут. Сближению позиций России и Англии всячески содействовала Франция. 31 августа 1907 г. между Россией и Великобританией было подписано соглашение по спорным вопросам, касающимся Афганистана, Тибета и Персии. Это соглашение знаменовало рождение Тройственного соглашения в составе России, Франции и Англии, противостоящего Тройственному союзу 1892 г. в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии (последняя вследствие франко-итальянского соглашения 1902 г. от союза отошла).

Войну за насильственный передел мира готовили все великие державы, но особенно агрессивно и решительно настроены были германские круги. Германия жаждала войны и развязала ее.

15 (28) июля 1914 г. Австро-Венгрия, используя в качестве предлога убийство в Сараеве наследника престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги Софи фон Гогенберг, объявила войну Сербии. 17 июля Россия объявила о мобилизации. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. События развивались стремительно. 20 июля германская армия оккупировала Люксембург и 21 июля объявила войну Франции. На следующий день германские дивизии вторглись в нейтральную Бельгию. В тот же день Англия объявила войну Германии. Война стала мировой, со време-

нем она охватила 38 государств, в т. ч. на стороне Антанты — 34; на стороне центральных держав выступили Турция и Болгария. Боевые действия развернулись на огромных пространствах. Провалу германской стратегии в 1914 г. способствовало наступление русских армий в Галиции и Восточной Пруссии. В Галицийском сражении (август—сентябрь 1914 г.) войска Юго-Западного фронта нанесли четырем австро-венгерским армиям поражение и вынудили их к отступлению, была освобождена Галиция и австрийская часть Польши и создана угроза вторжения в Венгрию и Силезию.

4 августа началось наступление в Восточной Пруссии 1-й и 2-й армий Западного фронта. 2-я армия под командованием генерала А. В. Самсонова нанесла сильный удар по 8-й германской армии, та отступала, неся тяжелые потери, бросая технику. Успешно действовала на начальном этапе 1-я армия. Командующий 8-й германской армией генерал фон Притвиц в панике доносил в ставку в Кобленце, что вынужден отойти за Вислу, но у него нет уверенности, что удастся устоять и на этом рубеже. Для предотвращения катастрофы на Восточном фронте начальник Генерального штаба Германии фон Мольтке [1] был вынужден снять с французского фронта на р. Марне 2 армейских корпуса и кавалерийскую дивизию и спешно перебросить их в Восточную Пруссию. Между тем командующий 1-й русской армией генерал П. К. Ренненкампф [2], наступавший севернее 2-й армии, неожиданно остановился, фланги 2-й армии оказались обнажены. Генерал Притвиц был заменен П. Гинденбургом [3], который, воспользовавшись остановкой Ренненкампфа, обрушился на 1-ю армию и взял ее в клещи. Измотанная непрерывными атаками, израсходовавшая боезапас армия была сокрушена в районе Сольдау, почти полностью погибли 15, 13 и частично 23-й корпуса 2-й армии. Генерал Самсонов, попав в окружение, застрелился. Зато франко-английским армиям удалось значительно улучшить свое положение. Германская армия, ослабленная переброской ударных частей на Восточный фронт, была остановлена на р. Марне.

«Чудо на Марне», как назвали это впоследствии западные историки, было оплачено кровью и жизнью десятков тысяч русских солдат в Галиции и Восточной Пруссии.

В середине сентября 1914 г. армии Северо-Западного и Юго-Западного фронтов начинают Варшавско-Ивангородскую операцию, закончившуюся крупным поражением австро-венгерских войск и их отходом на запад. В ходе Ладзинского сражения (октябрь—ноябрь 1914 г.) 2-я и 5-я армии Северо-Западного фронта упорной обороной сорвали планы германского командования, часть наступавшей 9-й германской армии была окружена и пленена. В октябре на стороне Германии и Австро-Венгрии выступила Турция. Образовались новые фронты в Закавказье, Дарданеллах, Сирии, Месопотамии. В начале марта 1915 г. капитулировала мощная австрийская крепость Перемышль, были взяты в плен 120 тыс. солдат и офицеров, захвачено свыше 900 орудий, громадное количество военного снаряжения.

С весны 1915 г. центр противоборства воюющих сторон переместился на восток, германское командование сосредоточило на Восточном фронте главные силы, планируя вывести Россию из войны. В районе Горлицы на Юго-Западном фронте противнику удалось прорвать фронт, стойкость и мужество русских солдат не могли возместить отсутствие боеприпасов, особенно снарядов, и технических средств, крупные просчеты командования. Летом 1915 г. русские войска оставили Галицию, Польшу, часть Прибалтики, но главная цель германского командования — уничтожение русской армии — достигнута не была. Фронт стабилизировался на рубеже Двинск—Пинск—Тарнополь—Черновцы. Началась позиционная борьба.

Следует отметить, что в это тяжелое для русской армии время союзники ничего не сделали для того, чтобы хотя бы немного облегчить положение русских, их интересовало только одно — способность русской армии отвлекать и сковывать германские войска. Своим ожесточенным сопротивлением в ходе весенне-летнего отступления 1915 г. русская армия

позволила союзникам преодолеть кризис, вызванный первыми газовыми атаками германских войск на р. Ипр, где англо-французские войска бежали с переднего края, гонимые наплывающим смертоносным туманом. Союзники успешно воспользовались контратаками русских войск для упрочения своих позиций во Фландрии, Шампани и Артуа; получив передышку, они использовали ее для пополнения боевых запасов, доставки воинских подкреплений из колоний, закупки и доставки из США военного снаряжения.

10 мая 1915 г. к Антанте примкнула Италия, а 1 октября на стороне австро-германского блока выступила Болгария. Итальянская армия вела малоуспешные бои на р. Изенцо. Англо-французские войска высадили крупный десант в районе Салоник, но все попытки союзников вывести на этом этапе из войны Турцию, для чего была проведена Дарданелльская операция англо-французского флота и свыше чем полумиллионного десанта, успехом не увенчались. Но 1915 год показал и провал планов австро-германского командования по выводу из войны России. Германия была вынуждена вести борьбу на 2 фронта в тисках блокады. В 1916 г. германское командование вновь направило основные усилия против Франции. В конце февраля, создав превосходство над союзными войсками в пехоте в 3 раза, в артиллерии — в 4,5 раза, германские войска сделали попытку прорвать французские позиции в районе Верденского укрепрайона. Не достигнув первоначального успеха, германские войска перешли к тактике методического давления на узком участке фронта, но безрезультатно. За более чем полугодовой период боев немцам удалось вклиниться в оборону лишь на 6—10 км. Успешное наступление русского Юго-Западного фронта (Брусиловский прорыв) вынудило германские войска в конечном итоге перейти к обороне (австро-германское командование было вынуждено перебросить на Восточный фронт свыше 34 дивизий).

В середине августа 1916 г. на стороне Антанты выступила Румыния, но к концу года

слабая румынская армия была разгромлена, и Россия была вынуждена заполнить брешь нового фронта своими войсками. Русская Кавказская армия добилась определенных успехов: в феврале штурмом была взята сильная турецкая крепость Эрзурум, турецкая армия оказалась отброшенной на 70—100 км, что облегчило положение английских войск на Салоникском фронте и в Месопотамии. В апреле Кавказская армия овладела Трапезундом. 31 мая — 1 июня произошло гигантское морское сражение между германским и английским флотами в Северном море у полуострова Ютландия. В сражении участвовало около 250 кораблей, в т. ч. 50 линейных кораблей. Англичане имели существенное превосходство — 148 кораблей, в т. ч. 28 линейных, против 99 германских кораблей, мощь бортового залпа англичан в 2,5 раза превышала массу залпа немцев. Оба флота в сражении придерживались устарелой линейной тактики. Своих целей ни одна сторона не достигла. Потери английского флота составили 14 кораблей (около 7 тыс. человек), германского — 11 кораблей (около 3 тыс. человек). Флот Великобритании сохранил свое господствующее положение в Мировом океане.

В целом боевые действия 1916 г. показали, что Антанта перехватила стратегическую инициативу у Австро-германского блока. 6 апреля 1917 г. на стороне Антанты выступили Соединенные Штаты Америки, что окончательно изменило соотношение в ее пользу, однако начатое 9 апреля крупномасштабное наступление англо-французских войск, получившее по имени командующего Р. Ж. Нивеля название «бойня Нивеля», к успеху не привело. Несмотря на огромное превосходство (66 дивизий, более 5 тыс. орудий, свыше 1 тыс. самолетов, 200 танков) против 27 германских дивизий (2500 орудий, 640 самолетов), стратегического успеха достигнуто не было — германское командование отвело дивизии за укрепления «линии Зигфрида» («Западный вал»). Союзники понесли огромные потери — около 500 тыс. убитыми и ранеными.

16 июля пришедшее к власти в России после Февральской революции Временное правительство предприняло наступление армиями Юго-Западного фронта, но австро-венгерские войска, усиленные переброшенными с Запада тринадцатью германскими и тремя австрийскими дивизиями, перейдя в контрнаступление, не только ликвидировали первоначальный тактический успех русских войск, но значительно продвинулись на восток.

2-й Всероссийский съезд Советов, открывшийся в Смольном 25 октября (7 ноября) 1917 г., провозгласил советскую власть. На втором заседании вечером 26 октября был принят «Декрет о мире», в котором всем воюющим сторонам предлагалось немедленно начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций. Правительствам всех воюющих стран предлагалось немедленно заключить перемирие не менее чем на 3 месяца, во время которого провести переговоры о мире. Молох Первой мировой войны с ее начала и до крушения самодержавия в Российской империи перемолол в своих кровавых жерновах громадные массы людей. Только в России в армию было мобилизовано 14,5 млн человек, была призвана почти половина мужского населения страны (на каждую тысячу военнообязанных — 474 мобилизованных). По данным Генерального штаба, на 1 февраля 1917 г. потери русской армии убитыми, ранеными и пленными составили: нижних чинов — около 6 млн человек, офицеров — свыше 63 тыс. К моменту выхода России из войны эти цифры приняли еще более ужасающие размеры: было мобилизовано свыше 15 млн человек, общее число потерь возросло до 8 млн человек, т. е. превысило половину мобилизованных мужчин.

В период Первой мировой войны в Российской империи новые ордена и медали не учреждались. Офицеры и нижние чины, совершившие подвиги на полях сражений, награждались существующими орденами и медалями, почетным оружием. Самой распространенной и почитаемой в широких народных массах наградой стали Георгиевский крест и медаль

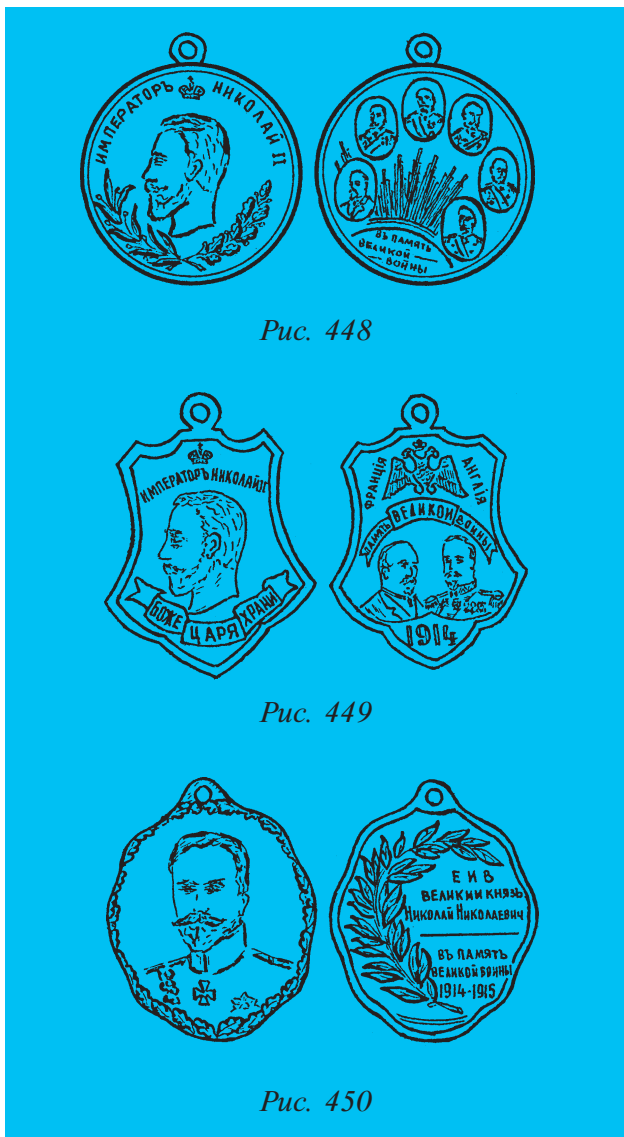

Рис. 448

Рис. 449

Рис. 450

«За храбрость». Награждение Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями «За храбрость» происходило по представлению командования, но Георгиевские кресты были, несомненно, более высокой наградой, и давались они строго персонально, за конкретный боевой подвиг, в то время как Георгиевская медаль «За храбрость» выделялась на подразделение или часть в определенном количестве. Всего за период Первой мировой войны, по данным на конец ноября 1916 г., Георгиевскими крестами были награждены

1 млн 366 тыс. человек, а медалью «За храбрость» — 1 млн 506 тыс.

В то же время с началом боевых действий и подъемом патриотических настроений в обществе частными фирмами и мастерскими было выпущено не поддающееся учету несметное количество знаков и жетонов в серебре и бронзе с изображением императора Николая II (рис. 448), глав союзных держав с надписью «Въ память великой войны» (рис. 449; 450). Многочисленными благотворительными организациями выпускалось огромное количество значков, жетонов и медалевидных знаков с патриотическими надписями: «Гордость России — русский солдат», «Братьям славянам», «Русские братья полякам», «Русским армянам», «Бельгийскому народу», «Слава русской женщине» и т. д. Массово чеканятся, особенно после проведения удачных войсковых операций, жетоны с изображением Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, а после успешного наступления Юго-Западного фронта (Брусиловского прорыва) в 1916 г. — и главнокомандующего фронтом генерала А. А. Брусилова.

Нельзя сказать, что с началом войны прекратились учреждение и выпуск юбилейных и прочих знаков. Так, 13 августа 1914 г. учрежден знак отличия за беспорочную службу на Южной железной дороге. Тогда же учрежден и знак отличия за беспорочную службу на Северной железной дороге. В ноябре 1914 г. учрежден нагрудный знак в память 50-летия Судебных уставов, в январе 1915 г. в четырех степенях учрежден нагрудный знак «Северо-Американского православного братства»; в феврале — знак «Тамбовской губернской ученой архивной комиссии» в двух степенях, в мае 1915 г. — знаки об окончании Московского Коммерческого института, Киевского Коммерческого института, Екатеринославского Горного института; в июне 1915 г. — нагрудный знак «Императорского Общества ревнителей истории» в двух степенях; в сентябре — знак в память 150-летия со дня издания Манифеста о генеральном размежевании земель Российской империи. В январе 1915 г. учрежден офи-

церский знак морских летчиков. Он представлял собой якорь, наложенный на распростертые крылья, обрамленные по окружности якорной цепью.

В октябре 1915 г. учрежден памятный нагрудный знак «Петроградского Адмиралтейского императора Петра Великого госпиталя». На овальный серебряный вензель из дубовых и лавровых листьев наложен золотой вензель императора Николая II, под ним — серебряный вензель императора Петра Великого. Под ними — золотые римские цифры «СС» (200). По бокам — 2 эмалевых флага — Андреевский и Красного Креста. В нижней части 2 анодированных якоря, на них наложена золотая «Гиппократова чаша». Знак увенчан золотой императорской короной. В ноябре 1915 г. учрежден знак Гидрографической экспедиции, направленной в 1913 г. для исследования Северного Ледовитого океана. В том же ноябре 1915 г. учрежден знак в память 100-летия Императорской Московской Духовной академии.

В июле 1916 г. учрежден бронзовый знак ратников морского ополчения, призванных на действительную службу с зачислением на заводы морского ведомства. Знак представлял собой ополченский крест, между лучей креста — якоря, в центральном медальоне — вензель императора Николая II, на лучах — надпись: «За — Веру — Царя — Оте — чество». В сентябре 1916 г. учрежден знак для окончивших консерваторию Императорского Русского музыкального общества.

Видимо, последним наградным знаком императорской России был чрезвычайно редко встречающийся нагрудный знак, которым награждались моряки торгового флота за проводку судов из Архангельска и Романова-на-Мурмане (Мурманска), основанного в 1916 г., в Англию. Знак представлял собой изображение двух рыцарей с исходящими от их фигур двенадцатью лучами, перевитыми лентой, на ней — надпись: «Англия — Россия 1916». Под рыцарями — карта части Атлантического и Северного Ледовитого океанов и Европы с проложенным маршрутом Лондон — Петроград. К сожалению, изображение этого знака обнаружить не удалось.

1. **Мольтке Хельмут Иоганн Людвиг (младший, 1848—1916)** — германский полководец, генерал-полковник (племянник генерал-фельдмаршала Мольтке-старшего). В 1906—1914 гг. — начальник Генерального штаба Германской империи. Уволен в отставку за неудачное сражение на р. Марне.

2. **Ренненкампф Павел Карлович (1854—1918)** — генерал от кавалерии (1910). В 1882 г. окончил Академию Генерального штаба. В Русско-японскую войну 1904—1905 гг. командовал казачьей дивизией. В 1905—1907 гг. во главе карательного отряда жестоко подавил революционное движение в Восточной Сибири. В начале Первой мировой войны назначен командующим 1-й армии. Один из главных виновников разгрома 2-й русской армии в Восточной Пруссии. Из-за взрыва общественного негодования был отдан под следствие, которое было прекращено по решению императора Николая II. После Октябрьской революции по приговору революционного трибунала расстрелян.

3. **Гинденбург Пауль (1847—1934)** — генерал-фельдмаршал (1914). Участник Австро-прусской (1866) и Франко-прусской (1870—1871) войн. В Первую мировую войну командовал армией и фронтом, с 1916 г. — начальник германского Генерального штаба. В 1925—1934 гг. — президент Германии. 30 января 1933 г. передал власть Адольфу Гитлеру, поручив ему формирование правительства.

Биографическая справка

Брусилов Алексей Алексеевич (1853—1926)

Видный русский военачальник, генерал от кавалерии (1912). Родился 19 августа 1853 г. в Тифлисе в семье председателя полевого аудиториата Кавказской армии, генерал-лейтенанта. В 6-летнем возрасте остался сиротой — в 1859 г. от крупозного воспаления легких скончался отец, а через несколько месяцев от туберкулеза и мать. Вместе с младшими братьями воспитывался у тети в Кутаиси, в 14 лет был принят в Пажеский корпус, который окончил в 1872 г. офицером. Направлен в 15-й Тверской драгунский полк, дислоцированный в Грузии. Боевое крещение получил в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в чине поручика, адъютанта полка. Принимал участие в блокаде и взятии мощной крепости Карс. В 1883 г. переведен в Петербург, в Офицерскую кавалерийскую школу, последовательно служил в должности адъютанта школы, старшего преподавателя, начальника отдела, помощника начальника школы. В 1902 г. назначен начальником Офицерской школы. С 1906 г. — командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, а с конца 1908 г. — командир 14-го армейского корпуса, дислоцированного в Польше. В 1912 г. назначен помощником командующего Варшавского военного округа, но в Варшаве не нашел взаимопонима-

ния. Как он писал впоследствии: «Не могу не отметить странного впечатления, которое производила на меня тогда вся варшавская высшая администрация. Везде стояли во главе немцы: генерал-губернатор Скалон, женатый на баронессе Корф, губернатор ее родственник, барон Корф, пом. генерал-губернатора Эссен, начальник жандармов Утгоф, управляющий конторой государственного банка барон Тизенгаузен... обер-полицмейстер Мейер, президент города Миллер, прокурор палаты Гессе, управляющий контрольной палатой фон Минцлов, вице-губернатор Грессер... и т. д. Букет на подбор. Я был назначен по уходе Гершельмана и был каким-то резким диссонансом». В 1913 г. Брусилов переведен в Киевский военный округ командующим 12-м армейским корпусом. С началом Первой мировой войны он — командующий 8-й армией Юго-Западного фронта.

В первых же боях с австро-венгерской армией войска Брусилова разбила австрийскую кавалерийскую дивизию, а 5 августа армия перешла р. Збруч — государственную границу империи — и разгромила австрийцев в сражении у р. Коробец, захватив тысячи пленных. В сражении у р. Гнилая Липа 8-я армия опять добилась крупного успеха, снова были захвачены тысячи пленных, громадное количество военных трофеев. Брусилов двинулся на Львов, который и занял совместно с частями 3-й армии генерала Рузского. 22 августа армия А. А. Брусилова заняла сильно укрепленный город Галич — древний столичный город русского Галицко-Волынского княжества — и с боями продвигалась к другому старинному русскому городу — Перемышлю, превращенному австрийцами в мощную крепость. Вскоре армия Брусилова с боями продвинулась к Дуклинскому перевалу и осаждала Перемышль. О зимних боях в Карпатах А. А. Брусилов писал: «Объезжая войска на горных позициях, я преклонялся перед этими героями, которые стойко переносили ужасающую тяжесть горной войны при недостаточном вооружении, имея против себя втрое сильнее противника». За успешные бои 1914 г. генерал Брусилов был награжден орденами Святого Георгия IV и III ст.

Австро-германское командование непрерывно подбрасывало к месту сражения резервы, в районе Горлицы сильная германская ударная группа генерала Макензена прорвала фронт. 8-я армия с кровопролитными боями была вынуждена отойти за Буг. В марте 1916 г. А. А. Брусилов назначен главнокомандующим Юго-Западного фронта вместо отозванного в ставку генерала И. И. Иванова. Брусилов разработал план крупномасштабной операции. На военном совете, состоявшемся 1 апреля 1916 г. под председательством императора Николая II, вырабатывалась программа предстоящих действий. Ставкой Верховного главнокомандования предлагалось, усилив Западный фронт генерала Эверта, нанести главный удар в направлении на Вильно, вспомогательный удар в том же направлении предполагалось нанести войсками Северного фронта генера-

ла Куропаткина. Юго-Западный фронт должен был держать оборону и перейти в наступление лишь после того, как другие фронты «твердо обозначат свой успех». Главнокомандующие Эверт и Куропаткин высказали сомнение в успехе наступления их фронтов и предпочли держаться оборонительного способа действий до усиления фронтов тяжелой артиллерией и достаточным количеством снарядов. А. А. Брусилов вспоминал: «После этого слово было предоставлено мне. Я заявил, что, несомненно, желательно иметь большое количество тяжелой артиллерии и тяжелых снарядов, необходимо также увеличить количество воздушных аппаратов... Но и при настоящем положении дел в армии, я твердо убежден, мы должны наступать». На совещании было решено, что все фронты «должны быть готовы к половине мая».

Надо отметить, что Первая мировая война резко отличалась от предыдущих войн. Боевые действия с применением военной техники и новых видов вооружения заставили армии воюющих сторон перейти к позиционной борьбе. Войска зарывались в землю, не стало открытых флангов, на всем протяжении фронтов образовывалась сплошная линия обороны, насыщенная инженерными сооружениями и заграждениями, оборудованными огневыми точками, траншеями и убежищами. Многочисленные попытки армий воюющих сторон прорвать позиционную оборону, как правило, особого успеха не имели. Обычно подготовка к прорыву начиналась с сосредоточения на ограниченном участке фронта мощной артиллерийской группировки. Артподготовка длилась несколько дней, оборона противника, в основном, подавлялась, но обороняющиеся, как в ходе сосредоточения артиллерии, так и в период артподготовки, имели возможность подтянуть тактические или стратегические резервы и нейтрализовать усилия наступающих, нанеся им значительный урон. Израсходовав огромное количество боеприпасов, понеся значительные потери и не добившись успеха, стороны прекращали боевые действия на этом участке фронта. Прорыв мощной оборонительной линии требовал нешаблонных решений.

В основу своего плана Брусилов положил осуществление прорыва на главном направлении в сочетании с одновременным наступлением на нескольких второстепенных участках. Впоследствии он вспоминал: «Если бы я ударил в одном месте, то получился бы такой же неуспех, как у Иванова в 1915 г. и Эверта и Куропаткина в 1916 г., но я действовал по-своему, широким фронтом. Это моя метода, при которой... никто не знает, где настоящее наступление и где демонстрация». Каждый корпус, каждая армия фронта выбрала определенный, «ударный» участок. Под руководством Брусилова в краткие сроки была проведена невиданная ранее в русской армии подготовка к наступлению, командный состав тщательно изучал местность, были проведены крупномасштабные инженерные работы, разработан детальный план действия артиллерии, войска обучались техническим

приемам наступления. На подробные карты, планы, схемы наносилось все, что было обнаружено войсковой разведкой и систематическим наблюдением. Впервые в широких масштабах была проведена аэро съемка укреплений противника. Весь командный состав, вплоть до командиров рот, получил схемы атакуемых участков. Надо отметить, что оборона австрийцев была мощна. На всем протяжении фронта устроены 3 укрепленных полосы на расстоянии 3—5 км друг от друга. Каждая полоса имела глубину до 4 км и состояла из 2—3 линий окопов и траншей полного профиля, оборудованных разветвленной сетью ходов сообщений, блиндажей, убежищ, пулеметных гнезд и т. д. Перед каждой укрепленной полосой находились заграждения из колючей проволоки, доходящие до 21 ряда кольев, кое-где по проволоке был пропущен электрический ток, в наиболее опасных местах установлены самовзрывающиеся фугасы. В тылу Юго-Западного фронта были построены позиции, подобные австрийским. Солдат обучали метанию ручных гранат, преодолению проволочных заграждений, захвату окопов и блиндажей. Ночью саперы подготавливали позиции для артиллерии, к рассвету все работы прекращались. Сами же орудия оставались в тыловых лесах и были выдвинуты на позиции только в ночь наступления. Нельзя сказать, что австро-германское командование не знало о предстоящем наступлении. В общих чертах было известно о передислокации войск и даже о дне наступления, но военачальники проигнорировали эти сведения, уверенные в неспособности русской армии вести широко масштабное наступление после поражений 1915 г. И, как впоследствии писал начальник германского Генерального штаба генерал Фалькенхайн, мощное русское наступление поразило их как гром среди ясного неба. Войскам Юго-Западного фронта (573 тыс. человек, 1770 орудий) противостояли австро-германские части общей численностью 448 тыс. человек при 1308 орудиях, противник превосходил русских по количеству тяжелых орудий и пулеметов.

22 мая 1916 г. в 4 ч начался артобстрел австро-германских позиций. Интенсивный огонь продолжался до 9 ч, после его прекращения противник вышел из укрытий и приготовился к отражению атаки, но через 15 мин русская артиллерия снова открыла ураганный огонь, через 45 мин артогонь был перенесен на вторую линию укреплений. Оставшиеся в живых солдаты первой линии вновь выбрались из убежищ и застыли, сжимая в руках винтовки, и снова их накрыл град снарядов русской артиллерии, вынуждая искать спасения в блиндажах. Два раза русская артиллерия прекращала огонь на 15 мин и два раза вела огонь по тылам, и только в полдень русские полки пошли в атаку. Началось знаменитое наступление Юго-Западного фронта, известное в истории Первой мировой войны как Брусиловский прорыв. А. А. Брусилов вспоминал: «Везде наша артиллерийская атака увенчалась полным успехом. В большинстве случаев проходы были сделаны в достаточном количестве

и основательно, а первая укрепленная полоса совершенно сметалась и вместе со своими защитниками обращалась в груды обломков и растерзанных тел... к полудню 24 мая было нами взято в плен 900 офицеров, свыше 40 тыс. нижних чинов, 77 орудий, 134 пулемета и 49 бомбометов... и громадное количество всякой другой военной добычи».

Значение Брусиловского прорыва было огромно, он показал мощь русской армии после всех неудач предыдущего года и захвата немцами огромной территории. Потери австро-германских войск во время Брусиловского прорыва (сражение продолжалось до конца октября) убитыми, ранеными и пленными достигло 1,5 млн человек, было захвачено около 600 орудий, 1800 пулеметов, до 500 минометов. Австро-германский фронт был прорван на протяжении свыше 350 км на глубину до 120 км. Высокое искусство руководства войсками выдвинуло генерала Брусилова в число лучших полководцев Первой мировой войны. Австро-Венгрия стояла на грани военной и политической катастрофы. Было прекращено наступление на Итальянском фронте, в Греции, значительно ослабло давление немцев под Верденом; большое количество войск было снято с этих фронтов и переброшено на Восточный фронт. Ослабление натиска германских дивизий позволило англо-французским войскам подготовить наступление на севере Франции, на р. Сомме (1 июля — 18 ноября). Подготовка и проведение наступления Юго-Западного фронта стали предметом тщательного изучения в генштабах многих стран мира, идеи Брусиловского прорыва на протяжении всего фронта, с одновременным ударом в нескольких местах, внезапность, маневренное перенесение артогна, наступление пехотных частей волнами были использованы англо-французскими войсками во время контрнаступления в 1918 г. Но с сожалением следует отметить, что Брусиловский прорыв из-за отсутствия достаточных фронтовых резервов в конечном итоге не принес тех результатов, которых мог бы принести. Медлительность и нерешительность ставки Верховного главнокомандования, запоздавшего с вводом в сражение стратегического резерва — Особой армии, задержки в наступлении Западного и Северо-Западного фронтов дали возможность противнику перегруппировать силы, перебросить на фронт более 33 дивизий и остановить наступление Юго-Западного фронта.

Георгиевской думой ставки Верховного главнокомандующего А. А. Брусилов был представлен к награждению орденом Святого Георгия II ст., но император Николай II по труднообъяснимым соображениям представление не утвердил, и выдающийся полководец был награжден золотым оружием с бриллиантами.

Наступил 1917 г. Генерал Брусилов тяжело переживал разруху в стране, терял веру в царя и в дееспособность правительства. Как представитель своего класса он болезненно переживал коллапс самодержавия, отождествляя его с Россией, горячо любимой армией. Февраль 1917 г. не стал для Брусилова не-

ожиданным. 2 марта главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал от кавалерии А. А. Брусилов телеграфировал начальнику штаба Ставки генералу М. В. Алексееву: «доложить... всеподданейшую просьбу — отказаться от Престола в пользу Государя Наследника Цесаревича при регентстве великого князя Михаила Александровича. Другого исхода нет. Этим актом будет спасена и сама династия в лице законного Наследника». Свои надежды на преобразование России Брусилов возлагает на Государственную думу. Он отнюдь не разделяет стремлений и чаяний народных масс, солдат. Для него все происходящее — «хаос» и «развал» горячо любимой им русской армии. Генерал не приемлет знаменитый приказ № 1, приведший к разложению армии; деятельность солдатских комитетов, по его мнению, должна быть ограничена только «текущими нуждами» солдат. Используя популярность полководца в широких народных массах, Временное правительство в мае назначает Брусилова Верховным главнокомандующим, но на роль военного диктатора и «усмирителя» народа, на что надеялись правящие круги, он не годился, и Керенский отстранил Брусилова. Главоверхом был назначен генерал Л. Г. Корнилов.

Октябрь 1917 г. застал Брусилова в Москве, во время уличных боев он был тяжело ранен в ногу случайным осколком снаряда. После выздоровления генерал продолжал частную жизнь в Москве, к нему неоднократно пробирались эмиссары Белого движения, с тем чтобы склонить военачальника стать на сторону контрреволюции. Брусилов неизменно отказывался и фактически считался в стане белых «изменником». Единственный сын генерала, вступивший в РККА, в одном из боев под Орлом был взят в плен и расстрелян. Впоследствии А. А. Брусилов писал: «Я твердо решил не отделяться от солдат и оставаться в армии, пока она будет существовать... Позднее я говорил всем, что считаю долгом... не бросать своего народа и жить с ним, чего бы это ни стоило». Эта гражданская позиция полководца и привела его на службу советской власти.

После того как Польша захватила Украину и Белоруссию, Брусилов обратился с открытым письмом на имя начальника Всероссийского главного штаба с предложением созвать совещание «из людей боевого и жизненного опыта» для организации отпора нашествию. 2 мая 1920 г. решением Реввоенсовета республики создано Особое совещание при главнокомандующем вооруженными силами республики С. С. Каменеве под председательством А. А. Бруси-

лова. В состав этого органа вошли видные военные специалисты, в т. ч. известные военачальники: генерал от инфантерии В. Н. Клембовский (1860—1921), генерал от инфантерии, бывший военный министр в 1915—1916 гг. А. А. Поливанов (1855—1920), генерал-лейтенант Д. П. Парский (1866—1921), генерал-лейтенант Е. А. Гутор (1868—1838), генерал от инфантерии А. М. Зайончковский (1862—1926) и др. В конце мая Брусилов и ряд других старых царских генералов опубликовали воззвание «Ко всем бывшим офицерам», где говорилось: «Свободный русский народ освободил все бывшие подвластные ему народы... Тем более имеет право сам русский народ устроить свою участь и свою личную жизнь так, как ему нравится, и мы все обязаны родной матери-России. В особенности это необходимо в данное, грозное время... Под каким бы флагом и с какими бы обещаниями поляки ни шли на нас и Украину, нам необходимо твердо помнить, что, какой бы ими ни был объявлен официальный предлог этой войны, настоящая главная цель их наступления состоит исключительно в воплощении польского захватнического погложения Литвы, Белоруссии и отторжении части Украины и Новороссии... Мы, ваши старые боевые товарищи, обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к Родине и взываем к вам с настоятельной просьбой забыть все обиды... и добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию... и служить там не за страх, а за совесть, дабы своей честной службой, не жалея жизни, отстоять... дорогую нам Россию и не допустить ее расхищения, ибо в последнем случае она безвозвратно может пропасть, и тогда наши потомки будут нас справедливо проклинать и правильно обвинять за то, что мы из-за эгоистических чувств классовой борьбы не использовали своих боевых знаний и опыта, забыли свой родной русский народ и загубили свою матушку-Россию».

В конце 1920 г. А. А. Брусилов назначен членом Военно-законодательного совещания при Реввоенсовете республики. В 1923—1924 гг. он — инспектор кавалерии РККА, главный военный инспектор коннозаводства и коневодства. В 1924 г., прослужив в армии свыше 50 лет, полководец выходит в отставку, но при этом состоит при Реввоенсовете СССР для особо важных поручений.

Весной 1926 г. Алексей Алексеевич Брусилов заболел крупозным воспалением легких, и в ночь на 17 марта сердце выдающегося русского военачальника перестало биться.

Раздел IV

ДРУГИЕ ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОЛЛЕКТИВНЫЕ НАГРАДЫ)

обычай вручать награды как поощрение за боевые подвиги и особые заслуги существовал с древнейших времен. Мы уже рассказывали об этом в разделе I.

Зарождение традиции награждать воинов, а также отдельные войсковые подразделения знаками отличия в современном значении этого слова относится к началу XVIII в., ко времени создания в Российском государстве регулярной армии.

Основоположителем наградной системы России был царь Петр I, учредивший первые ордена и медали, но кроме этого существовали и другие виды пожалований. При Петре получает распространение награждение сподвижников царскими портретами, высокохудожественно выполненными в жанре эмалевой миниатюры, поражающими яркостью, блеском, прозрачностью красок, не меркнувших от времени. До наших дней дошли прекрасные портреты Петра и его дочери императрицы Елизаветы Петровны, написанные первыми русскими мастерами миниатюры на эмали — Г. Мусикийским и А. Овсовым. Миниатюры богато украшались драгоценными камнями. Традиция пожалования миниатюрными порт-

ретами монарха сохранялась до конца империи. На известном портрете генерал-фельдмаршала А. В. Суворова, графа Рымникского, князя Италийского, мы видим сразу 2 пожалованных портрета — вверху императора Павла I, а под ним — австрийского императора Франца I. За победу под Рущуком 22 июня 1811 г. генерал-аншеф М. М. Кутузов был пожалован императором Александром I наградным портретом, украшенным бриллиантами.

Царь Петр I одарил своего любимца А. Д. Меншикова за победу под Калишем над шведским корпусом генерала Мейерфельда 18 октября 1706 г. своеобразной наградой: царь сам «сочинил» чертеж дорогой трости, украшенной алмазами, крупными изумрудами и гербом Меншикова; стоила трость баснословную по тем временам сумму — «3064 рубля 16 алтын и 4 деньги».

В ходе Северной войны в июле 1720 г. командующий русскими войсками в Финляндии князь М. М. Голицын выступил с полусотней галер и 14 лодками против шведской эскадры, находившейся в районе острова Фрисберг и имевшей линейный корабль, 4 фрегата, 3 галеры, 9 малых судов. 27 июня у острова Гренгам Голицын неожиданно атаковал шведов в заливе, изобилующем мелями и подводными камнями. Победа

была полной, шведы бежали, два фрегата были захвачены со 104 пушками, пленено 17 офицеров и около 500 матросов. Князь М. М. Голицын «за его воинский труд и добрую команду» был жалован шпагой и тростью, усыпанной бриллиантами.

Многие российские полководцы награждались персональными (настольными) медалями. Впервые такой медалью был жалован первый кавалер ордена Андрея Первозванного Ф. А. Головин, генерал-адмирал (1699) и генерал-фельдмаршал (1700). В честь блестящей победы в Чесменском морском сражении 24 июня 1770 г. в Русско-турецкой войне главнокомандующий русским средиземноморским флотом 1768—1774 гг. граф А. Г. Орлов был награжден в числе других наград памятной персональной медалью с надписью: «Победитель и истребитель турецкого флота».

Командующему 1-й русской армией в Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. генерал-фельдмаршалу П. А. Румянцеву по заключению 10 июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира была жалована «похвальная грамота проименования Задунайского; за разумное полководство — алмазами украшенный жезл; за храбрые предприятия — шпага, алмазами обложенная; за победы — лавровый венок; за заключение мира — масляная ветвь; в знак монаршьего за то благоволения — крест и звезда Святого апостола Андрея, осыпанная алмазами; в честь ему, фельдмаршалу, и его примерам в поощрение потомству — медаль с его изображением». На мемориальной медали с портретом П. А. Румянцева была выполнена надпись: «Победителю и примирителю. 10 июля 1774 года».

За взятие турецкой крепости Очаков 6 декабря 1788 г. в честь главнокомандующего Г. А. Потемкина была выбита специальная мемориальная медаль, где вокруг портрета триумфатора шла надпись: «Князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический генерал-фельдмаршал», а на реверсе изображался план осады и штурма крепости и надпись: «Усердием и храбростью».

За взятие Измаила 11 декабря 1790 г. в честь А. В. Суворова была выбита персональная медаль: на аверсе великий полководец изображен в наброшенной на плечи львиной шкуре, на реверсе помещены 4 щита с надписями: «Рымник, Измаил, Фокшаны, Кинбурн»; над ними надпись: «Победихъ», а под щитами — даты сражений.

За взятие Очакова светлейший князь Г. А. Потемкин был буквально осыпан царскими милостями — кроме ордена Святого Георгия I ст., награжден фельдмаршалским жезлом, украшенным алмазами, и «похвальной грамотой»; за Измаил, взятый А. В. Суворовым, «светлейший» получил фельдмаршальский мундир, «осыпанный алмазами», и в его честь была сооружена триумфальная арка и обелиск в Царском Селе.

А. В. Суворов за победу при Кинбурне 1 октября 1787 г. награжден высшим орденом империи Андрея Первозванного и золотым плюмажем на треуголку с алмазной буквой «К» (Кинбурн), а за взятие Очакова жалован «бриллиантовым пером» на шляпу.

Со времен Петра I считалось почетной и редкой наградой золотое оружие. Одним из первых золотой шпагой с бриллиантами был награжден адмирал Ф. М. Апраксин за заслуги в руководстве войсками при взятии Выборга в 1710 г. В 1740 г. после успешной Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. шпагами, украшенными бриллиантами, были награждены командующий войсками в Крыму и Бессарабии генерал-фельдмаршал Б. Х. Миних и командующий Донской армией генерал-фельдмаршал П. П. Ласси.

В 1762 г. такого же оружия удостоен генерал-фельдмаршал П. С. Салтыков за победы в Семилетней войне. После заключения в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира золотыми шпагами с алмазами были награждены генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев и будущие генерал-фельдмаршалы А. А. Прозоровский и Г. А. Потемкин. О том, что это оружие считалось исключительной наградой, говорят данные о количестве кавалеров «золотого оружия».

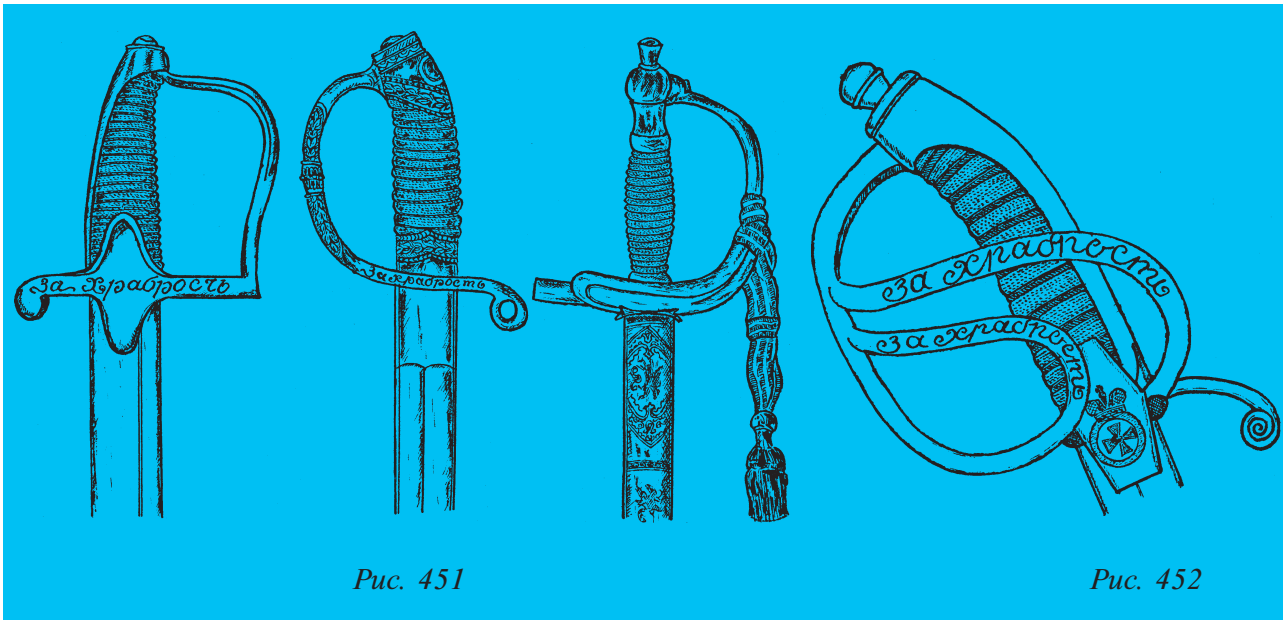

Рис. 451

Рис. 452

Так, в 1774 г. золотым оружием был награжден 1 человек, в 1778 г. — 6 человек, в 1791 г. — 9, с 1774 по 1795 гг. этой редкой и почетной награды были удостоены 117 человек. В 1775 г. был пожалован золотой шпагой с алмазами А. В. Суворов, в 1789 г. после разгрома турок на р. Рымник полководец был отмечен рядом наград, в т. ч. и второй золотой шпагой, украшенной алмазами, с надписью, напоминающей об этом знаменитом сражении (рис. 451). Кроме Суворова, дважды был удостоен золотого оружия герой Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенант Д. С. Дохтуров. В 1789 г. в чине капитана он был награжден золотой шпагой за храбрость, проявленную в войне со шведами. В 1790 г. в сражении под Роченсальмом эта шпага была сломана, после битвы за проявленное мужество ему вторично вручили новую золотую шпагу с надписью: «За храбрость».

Первоначально золотым оружием награждались исключительно генералы, но к концу XVIII в. круг награжденных расширился. Им награждались офицеры армии и флота. В 1807 г. в России сводом «Учреждения орденов и других знаков отличия» был утвержден и статут «О награждении золотым оружием». В статуте были определены 5 видов наградного ору-

жия: 1) простое золотое оружие; 2) с надписью «За храбрость»; 3) золотое оружие, украшенное изображениями лавров и алмазами; 4) украшенное бриллиантами; 5) золотое оружие, украшенное лаврами и алмазами. В начале XIX в. основным видом золотого оружия, которым награждались за отменную храбрость и подвиги офицеры и генералы, стало оружие с надписью «За храбрость», а также украшенное алмазами.

Золотым оружием, украшенным алмазами с надписью «За храбрость» (рис. 452), были награждены такие выдающиеся военачальники, как князь П. И. Багратион, войсковой атаман Донского казачьего войска М. И. Платов, генералы А. П. Ермолов, Д. В. Давыдов и др.

За выдающиеся заслуги, хоть и крайне редко, вручали золотое оружие, не предусмотренное статутом. Так, М. И. Кутузов за Отечественную войну 1812 г. был награжден золотой шпагой с алмазами и лавровым изумрудным венком. М. Б. Барклай-де-Толли награжден золотой шпагой, украшенной лаврами из алмазов с надписью: «За 20 января 1814 г.» (сражение при Бриенне), П. Х. Витгенштейн был награжден золотой шпагой, украшенной изображениями лаврового венка с алмазами и над-

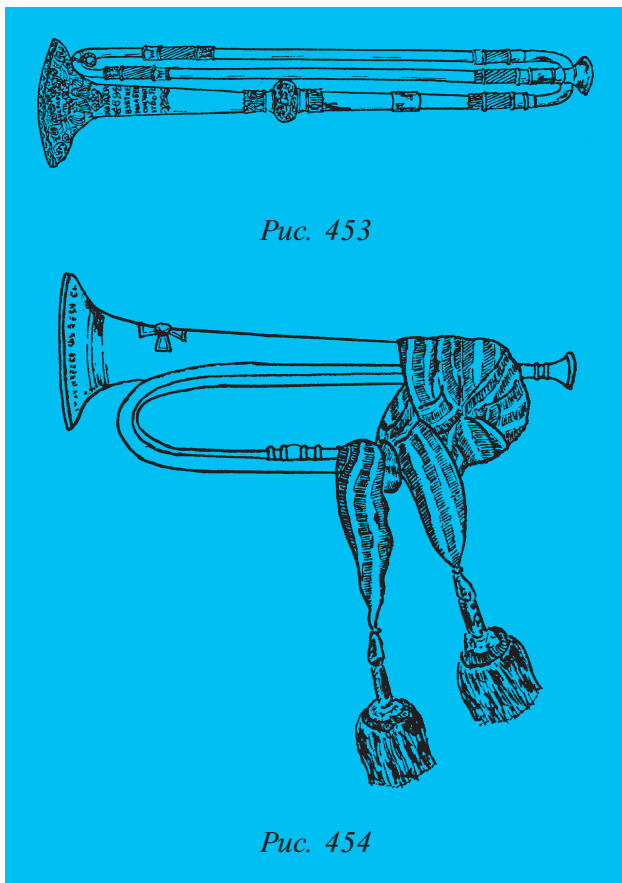

Рис. 453

Рис. 454

писью: «За храбрость». Всего за подвиги в Отечественной войне 1812 г. золотым оружием было награждено около 250 офицеров и генералов. Впоследствии число кавалеров золотого оружия быстро росло. Только за Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. этой награды было удостоено около 500 человек. Особенно часто стали награждать золотым оружием, после того как награждение им было предоставлено главнокомандующим армиями. В Русско-японскую войну 1904—1905 гг. золотым оружием были награждены более 600 человек.

В 1913 г. в новом статуте ордена Святого Георгия победоносца к нему было отнесено и золотое оружие двух степеней, получившее название «Героическое оружие» и «Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами». На всех его видах помещался миниатюрный Георгиевский эмалевый крестик и темляк на геор-

гиевской ленте. С начала Первой мировой войны на золотом оружии для генералов надпись «За храбрость» была отменена, а вместо нее указывалось, за какой именно конкретный подвиг вручалась награда. Так, например, генерал А. А. Брусилов был удостоен золотого оружия с бриллиантами, надпись гласила: «За поражение Австро-Венгерских армий на Волыни, в Буковине и Галиции 22—26 мая 1916 года».

Среди уникальных наград XIX в. с полным правом можно назвать 2 награды, которых были удостоены российские моряки-ученые, посвятившие свою жизнь изучению тайн магнита. Это были И. П. Белавенц [1] и его ученик И. П. Колонг [2], развившие теорию девиации, ставившую перед мореплавателями неразрешимые загадки. Оба российских моряка были удостоены уникальнейшей награды — золотого компаса, украшенного 32 бриллиантами, обозначающими румбы.

Кроме орденов и медалей — наград индивидуальных — в русской армии существовали и знаки отличия, предназначавшиеся за храбрость в бою целым воинским частям. Еще в 1737 г. один из батальонов гвардейского Измайловского полка за отличие при штурме турецкой крепости Очаков был награжден серебряными трубами (рис. 453). В тот период никаких надписей на почетных трубах не делали. В 1760 г. в ходе войны с Пруссией русские войска взяли Берлин. Все полки корпуса З. Г. Чернышева получили в память взятия столицы Прусского королевства особые серебряные трубы с надписью: «Поспешностью и храбростью взятие города Берлина. Сентябрь 28 дня 1760 года» (рис. 454). Так, например, 3-й кирасирский полк за смелые действия под Берлином получил 4 серебряные трубы. В дальнейшем, после учреждения императрицей Екатериной II ордена Святого Георгия, к почетным серебряным трубам крепились Георгиевские кресты и георгиевские ленты. Этим еще раз подчеркивалось, что награда добыта исключительным героизмом в бою. В последующем почетными серебряными трубами и рожками награждались многие прославленные части Российской армии.

Своеобразно награждали своих воинов великие русские полководцы П. А. Румянцев и А. В. Суворов. После блестящей победы под Кагулом в 1770 г. П. А. Румянцев в честь 1-го гренадерского полка, внесшего значительный вклад в победу русских войск, придумал триумфальный церемониал. В честь полка кричала «ура!» вся армия, построенная на поле, солдатам и офицерам его были вручены лавровые ветви. Румянцев объехал строй полка и произнес речь, прославляющую его беспримерную храбрость в бою.

А. В. Суворов после Рымника также построил свои полки в каре, всем солдатам были розданы лавровые ветви. Полководец обратился к солдатам с речью, в которой поблагодарил храбрецов за подвиг, говорил о славе, чести, победе. После речи Суворова солдаты увенчали друг друга лавровыми ветвями.

Особые боевые знамена с надписями, за какие подвиги они вручены, были установлены императором Павлом I, который наградил ими в 1800 г. за боевые отличия в кампании 1799 г. 4 полка: 8-й гренадерский Московский, 17-й пехотный Архангелогородский, 25-й пехотный Смоленский и 6-й гренадерский Таврический. При императоре Александре I наградные почетные знамена стали еще более отличаться от обычных боевых знамен подразделений и частей армии и флота — на вершине древка помещалось изображение креста ордена Святого Георгия, а знаменные кисти крепились не как обычно на серебряной тесьме, а на черно-оранжевых лентах ордена Святого Георгия. Первым в русской армии удостоился особой награды Киевский гренадерский полк за героические действия в сражении с французами под Шенграбеном в 1805 г. Полку были пожалованы Георгиевские знамена: 1 белое и 5 цветных с розовыми крестами и белыми углами и надписью золотом: «За подви́гъ при Шен — грабене 4 ноября 1805 г. — въ сражен. 5 т. хор. съ не — приятел. состоящ. изъ 30 т» (рис. 455).

В 1816 г. все пехотные полки, не только армейские, но и гвардейские и гренадерские, по-

лучили новые знамена. Они отличались от старых тем, что орел на них был изображен с опущенными крыльями. Наиболее отличившиеся в Отечественную войну 1812 г. полки получили знамена с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года». При этом в пехотные части выдавались наградные знамена, а в кавалерийские — наградные штандарты, присвоенные этим частям. Десятки полков русской армии получили право на эту почетную коллективную награду. При совершении частью, уже награжденной Георгиевским знаменем, новых подвигов, на знамени делалась дополнительная «высочайше утвержденная» надпись, кратко повествующая о новом отличии.

В героической обороне Севастополя в Крымскую войну 1853—1856 гг. вместе с 22 батальонами моряков, сформированными из экипажей кораблей Черноморского флота, принимали участие и солдаты пехотных полков: Бородинского, Минского, Московского, Селенгинского, Суздальского, Тарутинского, Черниговского и др. В историю обороны города вошли ожесточенные бои на Селенгинском и Вольнском редутах, возведенных около Малахова курга-

Рис. 455

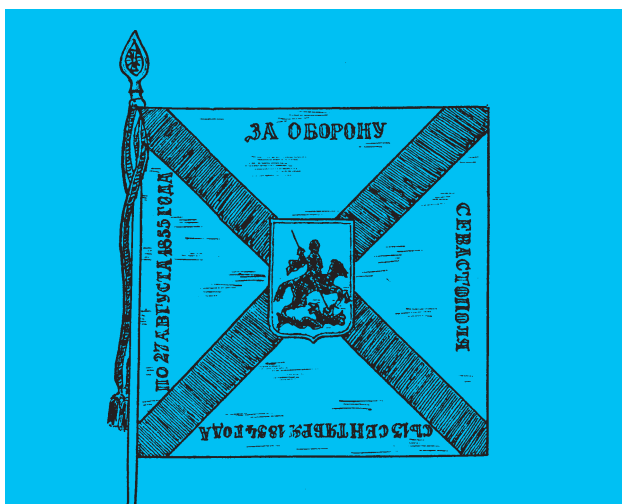

Рис. 456

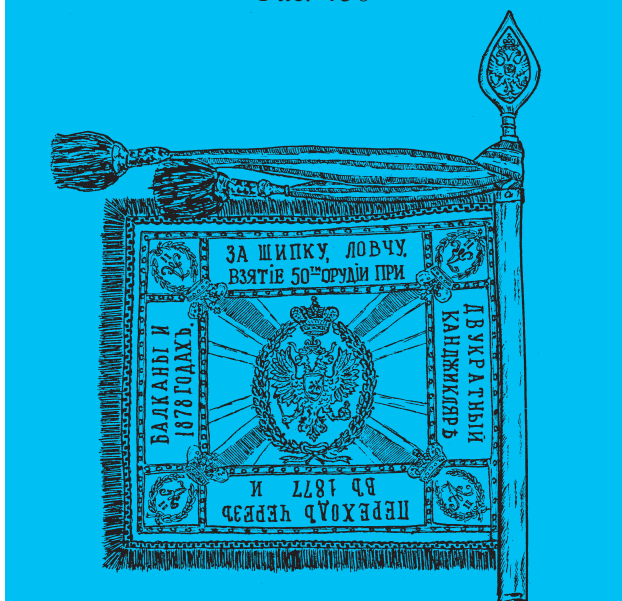

Рис. 457

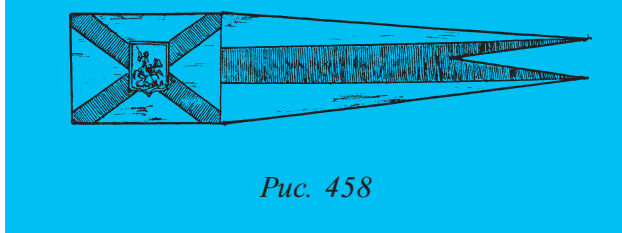

Рис. 458

на, которые соорудили и защищали солдаты этих полков. В боях за курган отличились солдаты и офицеры Суздальского и Черниговского полков. В течение четырех месяцев они сдерживали противника на Корабельной стороне, предпринимали отчаянные вылазки и контратаки солдаты и офицеры Московского полка. Все эти воинские части за беспримерное мужество, проявленное в сражениях у стен черноморской твердыни, впоследствии были награждены Георгиевскими знаменами (рис. 456).

Неувядаемой славой покрыли себя воины в Русско-турецкую войну 1877—1878 г. Блестяще выполненное форсирование Дуная, осада Плевны, защита Шипкинского перевала, переход в труднейших условиях через Балканы, взятие Софии, Карса заставили Турцию подписать Сан-Стефанский мирный договор. Десятки частей были награждены почетными Георгиевскими знаменами (рис. 457). В дальнейшем система наградных знамен была расширена пожалованием т. н. юбилейных знаменных лент, имевших цвета орденских лент: наградные ленты «За отличие» для гвардейских частей голубого цвета ордена Святого Андрея Первозванного, для армейских — красного цвета ордена Святого Александра Невского.

Вручались почетные наградные знамена и боевым кораблям российского флота. В 1819 г. императором Александром I были учреждены Георгиевский кормовой флаг, знаменный флаг и вымпел (рис. 458) — высшие награды за воинскую доблесть боевых кораблей военно-морского флота. Первый Георгиевский вымпел был пожалован Гвардейскому экипажу за Кульмский бой 17—18 августа 1813 г., когда войска под командованием М. Б. Барклая-де-Толли окружили и разгромили французский корпус генерала Вандама. За победу в морском бою первым получил право поднять кормовой почетный Георгиевский флаг линейный корабль «Азов» [3], который под командованием капитана 1 ранга М. П. Лазарева отличился в Наваринском сражении 8 (20) октября 1827 г.

между союзным русско-англо-французским флотом и превосходящим их турецко-египетским флотом.

«Азов» заслужил право на Георгиевский флаг (рис. 459) «в честь достохвальных деяний начальников, мужества и неустрашимости и храбрости нижних чинов» (размеры флага были 14,5×8,5 м). Когда линейный корабль «Азов» вследствие износа был исключен из списков военно-морского флота, одному из новых кораблей было присвоено наименование «Память Азова», и на нем был поднят кормовой Георгиевский флаг, чем подчеркивалась преемственность славных боевых традиций российского флота.

За отвагу и мужество, проявленные в морских сражениях, впоследствии боевые корабли флота награждались почетными Георгиевскими вымпелами (рис. 460).

Императрицей Екатериной II 3 декабря 1774 г. 3-й кирасирский полк в воздание отличной службы и боевых заслуг был пожалован единственной в ряду военных отличий наградой — наименованием (в честь вновь утвержденного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия) «Кирасирский Военного ордена полк». На касках полка был изображен накладной орден Святого Георгия (рис. 461). В 1897 г. полк был переименован в «37-й драгунский Военного ордена генерал-фельдмаршала Миниха полк».

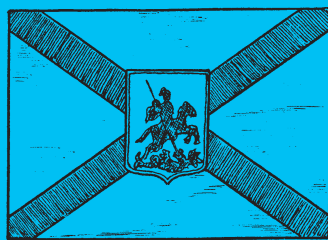

Рис. 459

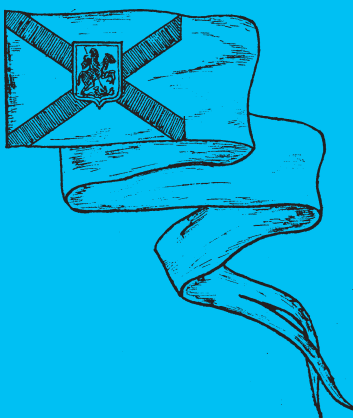

Рис. 460

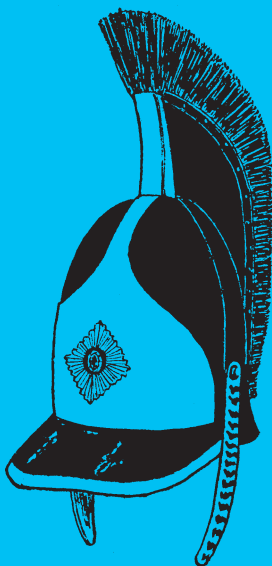

Рис. 461

В Российской армии однажды было произведено награждение за храбрость в бою целого полка, не имеющее аналогов в отечественной истории. За храбрость, проявленную в боях с французами в кампании 1806—1807 гг. при Пултуске, Прейсиш-Эйлау, Гейльберге и Фридланде, Павловский гренадерский полк был удостоен необычной награды. За «отличное мужество, храбрость и неустрашимость, с каковыми подвизался полк при неоднократных сражениях» велено, «чтоб в почесть полка ныне состоящие в нем гренадерские шапки оставить в том виде, в каком сошел он с места сражения, хотя некоторые из них были повреждены». Речь шла о традиционных гренадерских шапках из кожи с металлическим налобником (рис. 462), которые в это время в армии были заменены киверами. Впоследствии на шапках чеканили фамилии тех солдат, которым они принадлежали в 1807 г. Право носить эти гренадерки офицерам полка было пожаловано только в 1825 г. Более 500 именных гренадерских уборов в качестве парадной принадлежности сохранялось в Павловском полку как память о стойкости и храбрости российского солдата вплоть до расформирования полка в 1918 г.

На головных уборах частей, отмеченных за боевые отличия почетными знаменами с надписями «За отличные подвиги», наряду с государствен-

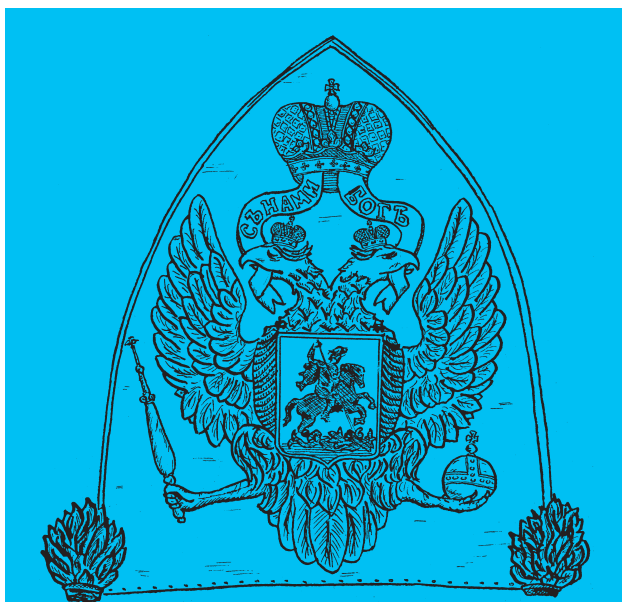

Рис. 462

Рис. 463

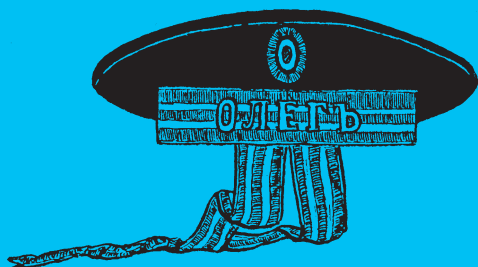

Рис. 464

ным гербом России носилась латунная ленточка, на которой дублировалась надпись боевых знамен (рис. 463).

Еще в начале XIX в. на флоте получила распространение бескозырка — форменный головной убор без козырька с ленточками. С 1872 г.

на бескозырке носилась лента, на которой указывались название корабля или номер флотского экипажа. Нижние чины кораблей и флотских экипажей, награжденных почетными боевыми Георгиевскими знаменами, на бескозырках носили черно-оранжевую ленту ордена Святого Георгия (рис. 464).

Многие войсковые части русской армии за доблесть и отвагу в сражениях жаловались правом иметь некоторые особенности в атрибутике формы. Так, например, в ознаменование особых заслуг Псковского драгунского полка в Отечественную войну 1812 г. он был переименован в кирасирский, а офицерам и нижним чинам были пожалованы вместо черных русских кирас для ношения трофейные французские из светлой стали. За отличие при атаке на турецкие позиции под Телишем и взятие Андрианополя в Русско-турецкой войне 1877—1878 г. Санкт-Петербургский уланский полк получил особые награды — серебряные петлицы на воротник, а лейб-гвардии уланский — захваченные в бою у турок бамбуковые пики с флюгерами вместо обычных, сделанных из сосны, и т. д.

Среди многочисленных и разнообразнейших наградных знаков императорской России несомненный интерес представлял знаменитый «камергерский ключ» (вожделенная мечта жаждущих приобщиться к придворной жизни). 24 января 1722 г. император Петр I издал закон о порядке прохождения государственной службы, как военной, так и штатской, в котором установил иерархическую лестницу чинов, просуществовавшую до 1917 г., — знаменитая Табель о рангах. При императрице Екатерине II главным лицом при дворе стал обер-камергер. Ему подчинялись все придворные кавалеры-камергеры и обер-юнкеры, в обязанности которых входило дежурство при дворе, сопровождение императрицы при выездах, прислуживание за столом. Новую реформу в придворном ведомстве произвел император Павел I: были введены в придворный штат многочисленные обер-гофмейстеры, обер-гофмаршалы, обер-егермейстеры, обер-церемониймейстеры,

обер-шенки, обер-шталмейстеры и т. д. Чины обер-камергера и просто камергеров в новом дворцовом штате остались. Император Александр I внес значительные изменения в положение камергеров. Указом от 3 апреля 1809 г. камергерам предписывалось в 2-месячный срок избрать себе род службы и проходить ее на общих основаниях, таким образом, придворная должность камергеров превращалась лишь в почетное звание.

Исторически происхождение должности камергера восходит к временам допетровской Руси и велось от стряпчих, чье название пошло от слова «стряпать», т. е. делать, работать. В Московском царстве стряпчие неотлучно находились при государе для услужения. Они оберегали царские шубу и шапку, подавали государю воду и полотенце для омовения, везли в походах государев панцирь и меч — да мало ли было всяких прочих «стряпостей» (работ, дел) при царе. Особую роль занимали государевы стряпчие «с ключом», которые являлись помощниками постельничьего и заведовали «постельною казною», ключ от которой ими и оберегался.

После утверждения императрицей Екатериной II придворного звания камергера ключ, символически означавший доступ в государевы покои, а следовательно, и особую доверенность, перешел к камергерам как бы по традиции от этих «стряпчих с ключом» (рис. 465). Такой, собственно, не имевший практического употребления, но роскошно исполненный ключ носился с бантом на голубой ленте ордена Андрея Первозванного на пуговице при заднем кармане мундира.

В русской армии существовала и такая необычайная награда, как особый барабанный бой — «Поход». Сигналы личному составу ча-

сти подавались в те времена не только трубой, но и барабанным боем, и особенная дробь означала общий сбор, тревогу и другие конкретные команды. Император Павел I 16 июля 1799 г. впервые пожаловал Московскому гренадерскому полку, участвовавшему в Итальянском походе А. В. Суворова, особый гренадерский барабанный бой для торжественного прохода во время церемоний. Впоследствии особый барабанный бой «Поход» утвердился во всех частях гвардии и гренадер (армейские части имели свой бой). За особые отличия в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813—1814 гг. некоторым армейским частям было жаловано право прохода торжественным маршем под звуки гренадерского боя «Поход».

В знак особого отличия гренадер императором Николаем I к 15-летию победы над Наполеоном в октябре 1827 г. было приказано сформировать роту Дворцовых гренадер, в которую были переведены 120 гренадер-ветеранов. 69 из них имели знаки отличия ордена Святого Георгия, а 84 — знаки отличия ордена Святой Анны за 20 лет беспорочной службы. Рота Дворцовых гренадер просуществовала вплоть до крушения монархии и в основном несла службу по охране императорских дворцов. До 1890 г. рота комплектовалась из ветеранов гвардейских полков, а с этого времени в нее стали включать и достойнейших представителей из армейских частей.

Как известно, награждение духовных лиц производилось императором по представлению обер-прокурора Святейшего синода в порядке постепенного «продвижения по службе». Существовали следующие виды наград для духовенства: набедренник (четырёхугольный

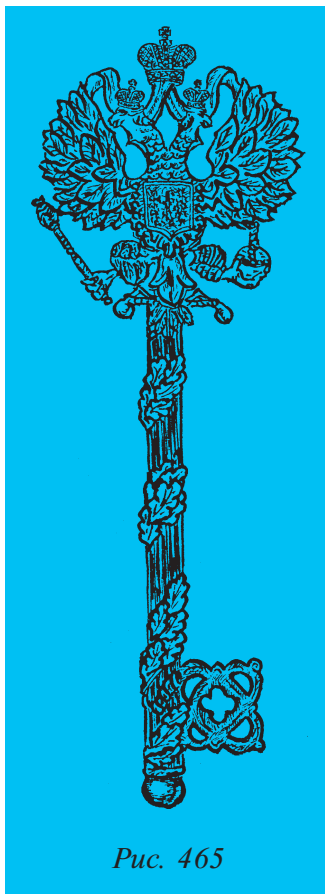

Рис. 465

плат с изображением креста, носимый с правой стороны бедра, символизирующий собой «меч духовный»); скуфья (круглая бархатная шапочка); камилавка (цилиндробразный головной убор фиолетового цвета, расширяющийся в верхней части); наперсный крест; оcherдной иерархический сан (протоиерей, игумен, архимандрит и т. д.); палица (платок в виде ромба, носился на поясе и ниспадал на бедра); митра (позолоченный, украшенный эмалью и драгоценными камнями головной убор высшего духовенства). Кроме того, духовные лица награждались и светскими орденами, за исключением Святого Станислава (католического святого). Священнослужители, отличившиеся на полях сражений в Отечественную войну 1812 г. и в Восточную войну 1853—1856 гг., жаловались наперсными крестами из темной бронзы на ленте ордена Святого Владимира, но было 2 исключения. За участие и проявленную отвагу при штурме Измаила впервые был удостоен золотого наперсного креста на ленте ордена Святого Георгия священник Полоцкого пехотного полка Т. Е. Куцинский, вторым и последним такой награды был удостоен священник крйсера «Варяг» Руднев, однофамилец командира.

Существовало в русской армии и совершенно исключительное отличие — зачисление посмертно в списки части навечно. Впервые посмертно зачислен в списки 1-й гренадерской роты Тенгинского полка в 1840 г. рядовой Архип Осипов (1802—1840). Во время Кавказской войны 1817—1864 гг. при обороне Михайловского редута (ныне поселок Архипо-Осиповск Краснодарского края) Черноморской береговой линии, когда горцы ворвались в укрепление, Осипов взорвал пороховой погреб, уничтожив укрепление вместе с ворвавшимся неприятелем, и погиб. (Впоследствии славная традиция увековечивания памяти героев, жертвовавших своей жизнью ради победы в бою, продолжилась в Вооруженных Силах СССР, и началась она с увековечивания подвига А. М. Матросова (1924—1943). 23 февраля 1943 г. в бою за деревню Чернушки на Псковщине он закрыл своим телом амбразуру фа-

шистского дота. Всего в Вооруженных Силах СССР навечно были зачислены в списки личного состава частей 412 героев, в т. ч. 188 рядовых, сержантов и старшин, 218 офицеров и 6 генералов).

В заключение следует отметить, что определенный порядок в награждении официально был закреплен лишь при императоре Александре II, утвердившем 31 июля 1859 г. «Положение о наградах по службе», которое с некоторыми изменениями просуществовало до падения империи.

Суммируя изложенное, можно установить следующую последовательность наград, вошедшую, кстати, в 3-й том «Полного свода Законов Российской Империи».

1. Высочайшее благоволение — «Монаршее Его Величества благоволение» публиковалось в правительственных газетах и имело своим следствием уменьшение на год установленных сроков для получения очередных чинов и орденов за выслугу лет.

2. Чины — их привлекательность была в прямой зависимости даже не столько от морального и материального удовлетворения, сколько в переходе (для разночинцев) в заветное высшее сословие — дворянство (основная привилегия — возможность владеть крепостными). По Табели о рангах императора Петра Великого дворянство даровалось всем чинам (даже самому низшему XIV классу); чин с XIV по IX класс в гражданской службе давал лишь личное дворянство, не переходящее к потомкам; с чина VIII класса — потомственное дворянство. По мере развития государственности ставятся определенные ограничения на получение чинов, а следовательно, и дворянства. В августе 1809 г. (реформы М. М. Сперанского) доступ в чины ограничивался наличием высшего образования соискателя. При императоре Николае I в 1845 г. доступ разночинцев в высшее сословие был еще более ограничен, даже имеющий офицерский чин потомственное дворянство получал только с производством в штаб-офицерский чин (с VIII класса), а обер-офицерские чины давали только личное дворянство.

Император Александр II еще более ограничил доступ, с 1856 г. потомственное дворянство стали получать с чина VI класса (полковника), а низшие офицерские чины (от X класса и ниже) не получали и личного дворянства, а становились т. н. почетными гражданами. В гражданских ведомствах потомственное дворянство получали теперь только с чина действительного статского советника (IV класса), а в конце века, в августе 1898 г., императором Николаем II было установлено, что действительный статский советник

получает свой чин только в том случае, если соискатель занимал должность не ниже V класса. В 1900 г. требования к получению этого чина были еще более ужесточены, нужно было иметь не менее чем 20-летний срок беспорочной службы в классных чинах.

Существовал и особый институт «свитских» званий, не относящихся, собственно, ни к военным, ни к придворным чинам, — эти особы «состояли» при императоре (в свите). К ним относились флигель-адъютанты, генерал-майоры свиты, генерал-адъютанты (соответственно и военные чины по морскому ведомству). При последнем императоре Николае II в свите состояли более 50 генерал-адъютантов, более 60 генерал-майоров и контр-адмиралов, около 60 флигель-адъютантов. Громадный контингент составляли «придворные чины», к началу Первой мировой войны их насчитывалось более 1600 особ.

При императрице существовал институт почетных званий для дам, имеющих по статусу очень высокие классы: для статс-дам — II класс, камер-девицы — IV класс, гоф-дамы — V класс, гоф-девицы — VI класс; наибольший контингент составляли фрейлины. К концу царствования Николая II из 280 придворных дам более 260 имели звание фрейлин. Особо приближенные дамы жаловались специальной наградой, называемой «Шифр» и представляющей собой вензель императрицы (рис. 466). Нередко шифр украшался

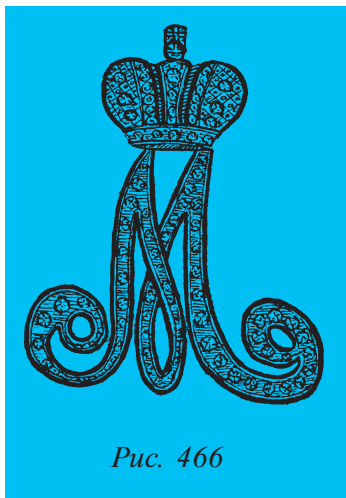

Рис. 466

драгоценными камнями, в верхней части вензель увенчивался богато украшенной императорской короной (реже лавровым венком). Шифром императора жаловались свитские чины, но помимо личного пожалования им награждались и целые воинские части. Впервые это ввел император Николай I по восшествию на престол — первые роты (шефом был почивший император Александр I) лейб-гвардии Преображенского и лейб-гвардии Семеновского полков были жалованы шифром (вензелем) Александра I на погоны и

эполеты. Шифром императоров и императриц жаловались части, в которых они состояли шефами (позже эта традиция была распространена и на части (в т. ч. и армейские), где шефами являлись члены императорской фамилии). При переходе (переводе) в другую часть вензель снимался, при выходе в отставку вензель императора дозволялось носить на левой стороне груди.

3. Ордена — о них мы подробно рассказали в разделе II.

4. Пожалование землями и арендами — еще до первой трети XIX в. императоры жаловали землями с крепостными крестьянами. Общеизвестно, что императрица Екатерина II за 34 года своего правления раздала свыше 800 тыс. душ крестьян (учитывались только крестьяне мужского пола), еще более преуспел в этом в недолгие годы своего правления Павел I, им было роздано до 600 тыс. душ. В 1837 г. такие пожалования были прекращены (исключения, правда, случались) и заменены арендой, как правило, на определенный срок (обычно на 12 лет).

5. Высочайшие подарки — по воспоминаниям последнего коменданта Зимнего дворца генерала В. Н. Воейкова, во время поездок в императорский поезд загружали целые сундуки с подарками от императора (табакерки, перстни, портсигары и т. д.). Причем и эти подарки подразделялись на простые (просто подарки) и с вензелем императора.

6. Денежные пожалования — зависели от личного расположения императора. Так, например, Николай I в 1822 г. пожаловал И. Ф. Паскевичу вместе с титулом графа с почетной приставкой Эриванский 1 млн руб.

7. Перевод в гвардию — перевод в гвардию армейских офицеров был чрезвычайно редок и зависел исключительно от непредсказуемых конкретных обстоятельств. Такой случай приведен в краткой биографической справке одного из вождей Белого движения генерала от инфантерии А. П. Кутепова.

8. Золотое оружие.

Кроме этих основных видов монаршего благоволения существовали и другие виды поощрения.

1. Право ношения в отставке мундира — его получали военные, награжденные орденом за военные заслуги или беспорочно прослужившие не менее 10 лет. Генералы и офицеры, уволенные в отставку с правом ношения мундира, носили их с особыми поперечными (не продольными) погонами. В конце XIX в. такие же права получили и отставные чиновники гражданских ведомств (они также были обязаны прослужить беспорочно не менее 10 лет или быть отмеченными орденом).

2. Право на служебные преимущества. К ним относились в первую очередь: право на поступление на службу (лиц, не относящихся к дворянскому или духовному сословию), зачет во время государственной службы времени служения в общественных или даже частных организациях (но не более 3 лет), что было важно при соискании ордена или даже при получении такой малости, как «несчитание судимости препятствием наград».

К особым наградам относилось также пожалование почетного гражданства, введенное еще в 1785 г. императрицей Екатериной II. Удостоенные этого звания освобождались от телесных наказаний и имели право «держат в городе дворы и разводить сады», владеть и строить мануфактуры (фабрики, заводы), неограниченно владеть речным и морским транспортом. В начале XIX в. император Александр I отменил инсти-

тут почетного гражданства для купечества (он был оставлен только для лиц свободных профессий — художников, писателей и т. д.), а для награждения отличившихся в промышленности или торговле (а позже и в банковской деятельности) были установлены почетные звания мануфактур- и коммерц-советника, приравненные к VIII классу. Для получения этого почетного звания требовалось состоять купцом I гильдии не менее 12 лет. При императоре Николае I почетное гражданство вновь возродилось, но уже делилось на личное (выдавались свидетельства) и потомственное (жаловалась специальная грамота), ко всем прочим преимуществам почетные граждане освобождались от рекрутской повинности и подушного сбора. С начала 90-х гг. почетное гражданство утверждалось только через посредство департаментов «Правительствующего Сената». Для «инородцев» почетное гражданство было заменено жалованием «тарханного» (от «тархан» — благородный) достоинства.

Вплоть до конца существования империи была еще одна, восходящая своими корнями в седую старину, награда — пожалование кафтанов (верхняя двубортная одежда с глубоким запахом и длинными, иногда до земли, рукавами). К концу XIX в. это пожалование было регламентировано четырьмя разновидностями кафтанов: простые — были предназначены только для крестьян при их особых личных заслугах в работе в земских учреждениях; мастерские — для мастерских государственных (казенных) заводов; почетные — ими жаловались особо отличившиеся в работе волостных и сельских управлений, за устройство промыслов и т. п. (Жители Средней Азии по ходатайству генерал-губернатора Туркестана жаловались почетными халатами.) Шились кафтаны в каждом конкретном случае — по заслугам: из сукна, бархата, атласа, были расшиты золотым или серебряным шитьем, полы украшались узорами из жемчуга и даже драгоценных камней. С 30-х гг. XIX в. кафтан стал официальной одеждой (формой) для должностных лиц в городах — городского головы, членов городских дум, членов и секретарей су-

дов. С 1834 г. к «форменному кафтану» полагалось обязательное ношение установленного вида сабли, а со второй половины века право носить при кафтане саблю было даровано и всем купцам I гильдии.

1. **Белавенц Иван Петрович (1829—1878)** — ученый, один из основоположников теории девиации магнитного компаса. Окончил Морской кадетский корпус. Совершил кругосветное плавание в 1852—1855 гг. на знаменитом фрегате «Паллада». Участвовал в обороне Севастополя. Автор многочисленных практических разработок и знаменитой книги, изданной в 1865 г.: «О девиации компасов и диготграммах» (диготграмма — особый чертеж, помогающий решить многие навигационные задачи с учетом девиации компаса). Труд И. П. Белавенца был разослан на все суда русского флота и за последующие 10 лет переиздавался 6 раз. С 1865 г. — начальник компасной обсерватории, в том же году удостоен «Монаршего благоволения» и уникальной награды — золотого компаса с 32 бриллиантами и надписью: «За полезные ученые труды капитан-лейтенанту Белавенцу 5 июня 1865 г.».

2. **Колонг (де Колонг) Иван Петрович (1839—1901)** — ученый, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1896), генерал-майор (1893), один из основоположников теории девиации магнитного компаса. Окончил Морской кадетский корпус, с 1864 г. работал в компасной обсерватории у И. П. Белавенца. Развил теорию девиации и достиг важных практических результатов, изобретатель вертикального дефлектора для устранения и измерения девиации компаса. Разработки И. П. Колонга вошли в третье издание знаменитого английского «Адмиралтейского руководства». После смерти И. П. Белавенца руководил компасным делом в русском флоте. За выдающиеся труды стал вторым и последним обладателем уникальной награды — золотого компаса с 32 бриллиантами, отмечающими румбы картушки.

3. **«Азов»** — 74-пушечный парусный линейный корабль. Построен в 1826 г. в Архангельске. Отличился в Наваринском сражении 1827 г., уничтожил артиллерийским огнем 5 турецких кораблей, в т. ч. фрегат командующего флотом. Первым из кораблей русского флота был награжден Георгиевским кормовым флагом (ныне хранится в Центральном Военно-морском музее) и вымпелом. В ознаменование подвига «Азова» в последующем 2 парусных линейных корабля и крейсер были названы «Память Азова».

Раздел V

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ РОССИИ В ЗНАКАХ И ЗВАНИЯХ

Система воинских чинов армии и флота

Общая характеристика наградной системы армии и флота Российского государства будет неполна без того, чтобы хотя бы вкратце не коснуться системы воинских чинов, определяющих должностные права и обязанности их носителей.

Возникновение военных чинов неразрывно связано с появлением в государстве постоянного войска. На Руси определенные организационные формы войско приняло в середине XVI в. при царе Иване IV Грозном (1530—1584, великий князь с 1533 г., царь с 1547 г.), когда было создано стрелецкое войско. Сначала оно состояло из «приборов» (отрядов), позже — из «приказов», а с 1681 г. — из полков численностью до 2 тыс. человек, подразделявшихся на сотни, пятидесятки, десятки. В соответствии с этой структурой были установлены и звания должностных лиц: командир полка — полковой голова; помощники — пятисотенный голова, сотники, пятидесятники, десятники.

В 30-х гг. XVII в. при царе Михаиле Федоровиче (1596—1645, царь с 1613 г.) началась реорганизация армии и создание полков «нового строя». К началу царствования Петра I

(1672—1725, царь с 1682 г., правил с 1689 г.) в полках «нового строя» были введены чины должностных лиц: генерал-лейтенант (генерал-поручик), генерал-майор, полковник, подполковник (помощник полковника), майор, капитан (командир роты), ротмистр, поручик (офицер для поручений, помощник капитана), прапорщик (знаменосец), хорунжий, сержант, капрал.

Военные и государственные реформы Петра Великого дали мощный импульс совершенствованию военного дела в России. Появился широкий спектр военных и гражданских чинов, большая часть которых стали традиционными вплоть до Октября 1917 г. В сухопутных войсках введены чины: генерал-фельдмаршал (первым российским генерал-фельдмаршалом стал в 1700 г. сподвижник Петра Федор Алексеевич Головин (1650—1706), всего этого звания в России было удостоено 63 человека), полный генерал (генерал от инфантерии, генерал от кавалерии), генерал-лейтенант (генерал-поручик), генерал-майор, бригадир, полковник, подполковник, майор (премьер-майор, секунд-майор), капитан, ротмистр, капитан-поручик (капитан-лейтенант), поручик (лейтенант), подпоручик (унтер-лейтенант), пра-

порщик (фендрик, в артиллерии ему соответствовал чин штык-юнкера), сержант (в кавалерии — вахмистр, в инженерных войсках — фельдфебель), подпрапорщик, капрал, ефрейтор, рядовой. В тот же период на российском флоте были введены чины: генерал-адмирал, адмирал, вице-адмирал, шаутбенахт, капитан-командор, капитан 1 ранга, капитан 2 ранга, капитан 3 ранга, капитан 4 ранга, капитан-лейтенант, лейтенант, унтер-лейтенант, мичман, матрос.

Практически эта система военных чинов (если не считать небольших непринципиальных изменений) значительно менялась лишь дважды: при императоре Павле I (1754—1801, император с 1796 г.) и в последней четверти XIX в. Впоследствии, вплоть до Октября 1917 г., градация военных чинов оставалась практически неизменной.

При императоре Павле I с 1796 по 1799 г. были внесены следующие изменения:

1. Восстановлены предусмотренные петровской Табелью о рангах чины генерала от инфантерии, генерала от кавалерии (вместо чина генерал-аншефа, бывшего в ходу с середины XVIII в.) и введен новый чин генерала от артиллерии.

2. Заменен в соответствии с Табелью о рангах чин генерал-поручика чином генерал-лейтенанта.

3. Упразднен чин бригадира, и в соответствии с Табелью о рангах в V классе военных чинов не стало.

4. Установлен единый чин майора, упразднено деление на премьер-майора и секунд-майора.

5. Переименованы капитан-поручики и секунд-ротмистры в штабс-капитаны и штабс-ротмистры.

6. Введены в систему воинских чинов офицерские чины казачьих войск: войсковой старшина (майор), есаул (ротмистр), сотник (поручик), хорунжий (корнет).

7. Изменена классность некоторых чинов. Так, полковники гвардии были из IV класса переведены в VI. Этим полковники всех родов войск гвардии и армии были уравнены как относящиеся к VI классу, но одновременно со-

хранялось прежнее соответствие между чинами всех родов войск ниже чина полковника. В гвардии были упразднены чины подполковников и майоров.

8. Были упразднены в артиллерии и инженерных войсках чины штык-юнкера и прапорщика, а в гусарских полках — подпоручика (но этот чин был оставлен в драгунских полках).

Различие в чинах российских вооруженных сил всегда находило отражение в тех или иных элементах военной одежды. Первые сведения о военных мундирах в Российской армии относятся к 1661 г., когда каждый из стрелецких полков получил кафтаны, шапки и сапоги определенных цветов. Стрелецкие командиры, в отличие от рядовых стрельцов, имели цветные перчатки и посох, являвшийся в то время наглядным символом власти.

В регулярных полках, создаваемых Петром Великим, воинский мундир был модернизирован и приближен (в основном) к германским образцам. В 1720 г. для всей армии введены кафтаны одного цвета для каждого рода войск: пехотные части имели темно-зеленые кафтаны с красными отложными воротниками и обшлагами, с красными же камзолами и штанами до колен; драгуны получили синие кафтаны (с 1775 г. — зеленые) с белыми воротниками и обшлагами (с 1732 г. — красными), с белыми лосиными камзолами и штанами (с 1764 г. — красными); у артиллеристов кафтаны, камзолы и штаны были красного цвета с синими воротниками и обшлагами (с 1740 г. воротники и обшлага стали выполняться из черного бархата, а с 1764 г. камзолы и штаны стали белого цвета). Мундир дополнялся цветными епанчами (плащами) и треугольными шляпами. Эти цвета мундиров существовали почти весь XVIII в. Уже с конца XVII в. для отличия от рядовых унтер-офицеры имели золотой галун на полях шляпы и на обшлагах камзола; у офицеров золотым галуном обшивались также борта и карманы камзола, пуговицы были золочеными, шарфы с золотыми (для штаб-офицеров) и серебряными (для обер-офицеров) кистями,

с 1742 г. они стали носиться как кушаки на талии, а с 1760 г. начали изготавливаться черно-оранжевой расцветки; на шее носились металлические знаки (серебряные щитки у обер-офицеров, позолоченные — у штаб-офицеров), во время торжественных построений шляпа украшалась красно-белым плюмажем, был обязателен белый шейный галстук. Погоны (эполеты) появились еще в 1732 г. и представляли собой жгуты, сплетенные из металлических нитей, иногда с кистью на конце. В течение XVIII в. эполеты носились лишь на левом плече. Вплоть до воцарения Александра I офицеры имели протазаны и эпантоны — копье с плоским и длинным металлическим наконечником, насаженным на длинное древко (обычно наконечник украшался пышным орнаментом, гербами и т. п.).

В 1802 г. в качестве основного знака офицерского отличия были введены цветные суконные погоны, обшитые по краям галуном. В 1807 г. они были заменены эполетами, представляющими собой суконную, галунную или металлическую продолговатую платину, завершающуюся к краю плеча круглым утолщенным полем. У генералитета это поле обрамлялось золотой или серебряной бахромой, у штаб-офицеров бахрома была значительно тоньше, а у обер-офицеров вообще отсутствовала.

При императоре Николае I в 1827 г. для обозначения военных чинов генералов и офицеров были введены кованые пятиконечные звездочки на эполеты (на золотые — серебряные, на серебряные — золотые). Установленные для некоторых частей вензеля и литерные буквы сохранились. Прапорщикам предписывалось по звездочке на каждый эполет; подпоручикам, майорам и генерал-майорам — по 2 звездочки, поручикам, подполковникам и генерал-лейтенантам — по 3; штабс-капитанам — по 4. Капитанам, полковникам и полным генералам (от инфантерии, кавалерии, артиллерии) звездочек на эполеты не полагалось. В 1843 г. были регламентированы и знаки различия для нижних чинов: на погонах унтер-офицеров — нашивки из белой плетеной тесьмы, на погонах фельдфебелей — нашивки из золотого галуна.

В 1854 г. к походному обмундированию офицеров и генералов были введены погоны, и с этого времени эполеты стали принадлежностью только парадной формы. С падением крепостного права в стране сложилась новая социально-политическая обстановка, приведшая к значительным реформам в военном деле. В 1884 г. была изменена и система военных чинов. Так, был упразднен чин майора. Во всех войсках гвардии и армии в мирное время упразднился чин прапорщика (был оставлен только для запасных армейских войск). В казачьих войсках упразднился чин подполковника с перенесением прав этого чина на чин войскового старшины, учреждался новый чин подъесаула. Была изменена классность некоторых чинов; так, например, корнет в кавалерийских частях был приравнен к армейскому подпоручику. В армии все обер-офицерские чины стали одним классом выше; так, капитаны армии и ротмистры кавалерии стали чином VIII класса, штабс-капитаны и штабс-ротмистры — IX класса, а поручики и подпоручики — X и XII класса соответственно. В 1880 г. были введены чины подхорунжего (в казачьих войсках) и эстандарт-юнкера, но эти чины считались внеклассными и присваивались выпускникам юнкерских училищ, направленным в части для прохождения стажировки перед получением офицерского чина.

После Русско-японской войны 1904—1905 гг. в России с целью усовершенствования вооруженных сил был осуществлен ряд значительных реформ, в т. ч. была проведена и реформа военного обмундирования, учитывавшая опыт минувшей войны. Так, для мундиров и гимнастеров была утверждена практичная ткань цвета хаки, удлиненные однобортные мундиры заменили короткими двубортными и т. д. В качестве знаков различия для офицеров и генералов были сохранены погоны и эполеты (парадная форма), а для нижних чинов — погоны, причем накануне Первой мировой войны к походному обмундированию были введены погоны защитного цвета. Система военных чинов в основном была сохранена.

Кроме военных чинов на службе в вооруженных силах находилась разветвленная сеть

Система военных чинов

Класс	Армия			Гвардия			Казачьи войска	ВМФ	Титулование
	Пехота	Кавалерия	Артиллерия	Пехота	Кавалерия	Артиллерия			
Генералы и адмиралы									
I	Генерал-фельдмаршал							Генерал-адмирал	Ваше высокопревосходительство
II	Генерал от инфантерии	Генерал от кавалерии	Генерал от артиллерии					Адмирал	— " —
III	Ген.-лейтенант	Ген.-лейтенант	Ген.-лейтенант					Вице-адмирал	Ваше превосходительство
IV	Ген.-майор	Ген.-майор	Ген.-майор					Контр-адмирал	— " —
Штаб-офицеры									
VI	Полковник	Полковник	Полковник	Полковник	Полковник	Полковник	Полковник	Капитан 1 ранга	Ваше высокоблагородие
VII	Подполковник	Подполковник	Подполковник	Капитан	Ротмистр	Капитан	Войсковой старшина	Капитан 2 ранга	— " —
Обер-офицеры									
VIII	Капитан	Ротмистр	Капитан	Штаб-капитан	Штаб-ротмистр	Штаб-капитан	Есаул	Старший лейтенант	— " —
IX	Штаб-капитан	Штаб-ротмистр	Штаб-капитан	Поручик	Поручик	Поручик	Подъесаул	Лейтенант	Ваше благородие
X	Поручик	Поручик	Поручик	Подпоручик	Корнет	Подпоручик	Сотник	Мичман	— " —
XII	Подпоручик	Корнет	Подпоручик				Хорунжий		— " —
XIII	Прапорщик	Прапорщик	Прапорщик						
Нижние чины									
	Подпрапорщик	Подпрапорщик	Подпрапорщик				Подхорунжий		Господин прапорщик
	Фельдфебель	Вахмистр	Фельдфебель	Фельдфебель	Вахмистр	Фельдфебель	Вахмистр	Фельдфебель, кондуктор	Господин фельдфебель
	Ст. унтер-офицер	Ст. унтер-офицер	Ст. фейерверкер	Ст. унтер-офицер	Ст. унтер-офицер	Ст. фейерверкер	Ст. урядник	Ст. унтер-офицер	Господин ст. унтер-офицер
	Мл. унтер-офицер	Ст. унтер-офицер	Мл. фейерверкер	Мл. унтер-офицер	Мл. унтер-офицер	Мл. фейерверкер	Мл. урядник	Мл. унтер-офицер	
	Ефрейтор	Ефрейтор	Бомбардир	Ефрейтор	Ефрейтор	Бомбардир	Приказный	Матрос I статьи	
	Рядовой	Рядовой	Канонир	Рядовой	Рядовой	Канонир	Казак	Матрос II статьи	

П р и м е ч а н и е. Чин прапорщика — в мирное время только для офицеров запаса. Чин подпрапорщика — только в военное время.

чиновников различных ведомств: Военно-медицинского (фельдшера, фармацевты, ветеринары, врачи), Артиллерийского, Интендантского и других, которые назывались военными чиновниками и имели классные гражданские чины.

Кроме собственно военных чинов, были и специальные военно-придворные звания: генерал-адъютант, состоящий при особе императора; генерал-майор (контр-адмирал) свиты Его Императорского Величества; флигель-адъютант (штаб и обер-офицеры, зачисленные в свиту императора). «Свитские» офицеры и генералы носили специальные вензеля императора на погонах и эполетах.

Со времени петровской Табели о рангах и вплоть до 1917 г. в империи действовала сложная система титулования. Причем различались 2 вида титулов: титулы, связанные с происхождением, и титулы, связанные с чином (должностью). В свою очередь, оба вида титулов подразделялись на частные и общие.

Частные титулы по чинам (должностям) состояли из наименования чина и должности (например, генерал-майор, командир лейб-гвардии Измайловского полка или полковник, командир 62-го пехотного Суздальского генералиссимуса князя Суворова полка).

Общие титулы по чинам (должностям) представляли собой сложившиеся традиционно фор-

мы обращения к лицам, имевшим классный чин. Общий титул для чинов I—II класса — ваше высокопревосходительство, для чинов III—IV класса — ваше превосходительство, для чинов V класса — ваше высококородие, для чинов VI—VIII класса — ваше высокоблагородие, для чинов IX—XIV класса — ваше благородие.

При письменном обращении нижестоящих к вышестоящим полагалось называть как общий, так и частный титул по чину и должности. Например, «его высокоблагородию командиру 27-го пехотного Витебского полка полковнику Гришину». При обращении вышестоящего к нижестоящему применялся только частный титул по должности. Например, «Командиру 27-го пехотного Витебского полка».

Равные по классу обращались друг к другу как к низшему по чину или по имени-отчеству с указанием общего титула и фамилии и имени-отчества, например: «его высокоблагородию Гришину Алексею Николаевичу».

При непосредственном устном обращении к высшим чинам применялись общие титулы: ваше высокопревосходительство, ваше превосходительство, ваше высокоблагородие и т. д.

При обращении к равным или низшим по чину назывался частный титул и фамилия, например: «поручик Семеновский», «фельдфебель Петров», «рядовой Мусыгин».

Частные и общие титулы по происхождению (роду)

Частный титул	Общий титул
Император	Ваше Императорское Величество (краткая форма – Государь)
Великий князь (дети, а в мужском поколении и внуки императора; в период с 1797 по 1886 гг. также правнуки и праправнуки императора по мужской линии)	Ваше Императорское Высочество
Князь императорской крови (родственники императора ниже внуков, младшие дети правнуков императора и их потомки по мужской линии)	Ваше Высочество
Светлейший князь	Ваша светлость
Князь	Ваше сиятельство
Граф	Ваше сиятельство
Барон	Ваше благородие
Дворянин	Ваше благородие

Нижние чины должны были обращаться к подпрапорщикам и унтер-офицерам с добавлением слова «господин», например: «господин вахмистр».

Второй вид титулов — по происхождению (роду) также подразделялся на общие и частные титулы.

К частным титулам относились: император, цесаревич, великий князь, князь императорской крови, светлейший князь, князь, граф, барон, дворянин.

Общие титулы по происхождению (роду) представляли собой форму обращения к лицам, носящим те или иные титулы.

При обращении к лицам, имевшим титулы по достоинству, титул этот употреблялся во всех случаях, заменяя собой все другие. Так, при обращении, например, к ротмистру, имевшему титул князя, вышестоящие лица, например в чине генерал-майора, полковника и т. п. пользовались титулом «князь», а нижестоящий, например, поручик, подпоручик и т. п. — «ваше сиятельство».

После Февральской революции 1917 г. система воинских чинов Российской армии и флота не претерпела каких-либо изменений. Временное правительство под давлением революционно настроенных солдатских масс отменило лишь титулование.

Знаки военных учебных заведений и частей Российской армии и флота (полковые знаки)

Во второй половине XIX в. появились многочисленные юбилейные знаки воинских частей, знаки за окончание военных академий и учебных заведений. В 1907 г. учреждены первые нагрудные знаки полков. Еще в 1708 г. император Петр I присвоил полкам регулярной армии наименования городов и провинций России, а с 1712 г. на знаменах полков стали изображаться гербы городов и провинций, которые они носили, но это не было законодательно закреплено, и лишь в начале 1730 г.

Сенат утвердил представленные генерал-губернатором Санкт-Петербургской губернии, будущим генерал-фельдмаршалом Б. К. Минихом, рисунки и описание полковых гербов Российской армии. С этого времени и ведется отчет официального рождения полковых гербов, изображаемых на боевых знаменах, полковых

печатах, офицерских наградных знаках, головных уборах, лядунках и т. д. Для вновь учреждаемых частей утверждались свои, отличные от других, гербы.

С конца первой половины XIX в. в истории нагрудного знака российских вооруженных сил наступил период, который исследователь полковых знаков, автор первого систематизированного труда в этой области «Нагрудные знаки русской армии» С. Андоленко назвал «жетонным».

Дело в том, что с восшествием на престол императора Павла I, сделавшего очередную попытку «пруссификации», гербы частей практически исчезли и повсеместно использовались общегосударственные символы. И все же полковые гербы жили, в большинстве случаев в виде жетонов, носимых частью офицеров на цепочках на пуговицах мундира. Со второй половины XIX в. ношение таких же-

тонов стало чуть ли не официальной атрибутикой мундира. Число жетонов не поддавалось никакому учету, каких только поводов не существовало для их учреждения: тут и юбилеи частей, учреждений и учебных заведений, юбилеи шефа, юбилейные даты исторических событий, да мало ли было поводов к появлению эффектного, изящного знака. Причем немалое количество этих памятных жетонов утверждалось императором. В 1866 г. были утверждены знаки военных академий, выдача которых заносилась в послужной список, а следом — и целого ряда частей армии и учебных заведений.

В 1907 г. императором Николаем II учреждены первые нагрудные знаки полков: «В целях установления постоянного воспоминания в частях войск о вековой их службе присвоить существующим уже нагрудным юбилейным знакам наименование полковых нагрудных знаков и предоставить право их ношения всем офицерам, классным и нижним чинам, поступившим на службу в части войск после празднования юбилеев... При этом Высочайше повелено, что приобретение знаков для нижних чинов должно зависеть от усмотрения частей войск и производиться на средства этих частей без всяких расходов казны».

Первыми были утверждены полковые знаки 8-го гусарского Лубенского полка и 126-го пехотного Рыльского полка. Полковой знак, являясь наглядной отличительной частью формы одежды (каждый полк, часть, насчитывающие не менее 100 лет со дня формирования, имели свой, отличный от других нагрудный знак), вместе с тем был и своеобразным символом боевого пути полка (части), памяти о знаменательных сражениях, в которых он отличился.

Проект знака, как правило, разрабатывался в полку (части, учебном заведении), исполнял его офицер полка, но нередко привлекали и известных художников. Так, например, эскиз полкового знака лейб-гвардии Московского пехотного полка выполнил видный художник-баталист Н. С. Самокиш [1]. Все зна-

ки представлялись на высочайшее утверждение, и для права ношения знака выдавалось специальное удостоверение, подписанное командиром полка (части, учебного заведения).

До 1910 г. полковые нагрудные знаки вручались только офицерам и военным чиновникам, но затем это право было распространено и на нижние чины, хотя выполнялись они из обычного металла, без эмали и накладных элементов. Впрочем, некоторые полки пожелали иметь одинаковые знаки и для офицеров, и для нижних чинов. Рисунки знаков отличались большим разнообразием. Можно безо всякого преувеличения сказать, что при их рассмотрении предстает вся военная история России. Например, полковой знак лейб-гвардии пехотного Кексгольмского полка (учрежден в 1910 г.) представлял собой крест, покрытый белой эмалью, в центре знака был помещен золотой крест и на нем — накладной вензель основателя полка Петра I. Очертания знака, как сказано в положении о его учреждении, представляли из себя точную копию креста, высеченного на камне императором Петром I на месте его стоянки у г. Выборга после взятия этого города. Это сражение было первым боевым крещением полка.

подавляющее большинство полковых знаков имели 2 основных атрибута — венок из веток лавра и дуба и кресты — Андреевские, Георгиевские, Очаковские, Измаильские, Базарджикские, Кульмские и т. д. Старые полки, имевшие долгую боевую традицию, обычно изображали на знаках свои старинные полковые гербы, а новые части, их не имевшие, использовали гербы городов, губерний, имя которых они носили.

На знаках гренадерских полков, как правило, изображалась старинная граната с зажженным фитилем. Обычно на знаках присутствовали даты основания и юбилея. На большинстве знаков помещался двуглавый орел (образца, современного основанию полка), вензеля императоров; нередко на них изображались знаки отличия — Георгиевский

крест или лента, наградные георгиевские трубы и т. д.

Академические наградные знаки были однотипными: центральное место занимал двуглавый орел под императорской короной в обрамлении лавровых и дубовых веток, в нижней части помещалась соответствующая эмблема: Михайловской артиллерийской академии — 2 скрещенных орудия; Николаевской морской академии — 2 скрещенных якоря; Николаевской инженерной академии — скрещенные топоры; Императорской военно-медицинской академии — золотая чаша с двумя змеями; Александровской военно-юридической академии — эмблема правосудия, т. е. столб, увенчанный императорской короной и надписью «Законь»; Интендантской академии — ромб красной эмали с серебряной буквой «И».

Интересны и необычны знаки окончивших 2 и более академии — их знаки объединялись в один, соответствующий основному знаку по специальности, к которому добавлялись эмблемы других академий. Профессорско-преподавательский состав и воспитанники академий внесли огромный вклад в совершенствование боевой подготовки и техническое перевооружение вооруженных сил России. Так, например, Михайловская артиллерийская академия была создана в 1855 г., среди ее ученых и слушателей, внесших неоценимый вклад в создание отечественной артиллерийской науки, А. Д. Засядко [2], Н. А. Забудский [3], А. В. Гадолин [4], С. И. Мосин [5], К. И. Константинов [6], Д. К. Чернов [7], В. И. Рдултовский [8] и сотни других прославленных ученых и артиллеристов. В том же 1855 г. Главное инженерное училище было реорганизовано в Николаевскую инженерную академию. Из стен академии вышли: герой обороны Севастополя Э. И. Тотлебен, герой и фактический руководитель обороны Порт-Артура Р. И. Кондратенко, выдающийся ученый К. И. Величко [9], герой Великой Отечественной войны Д. М. Карбышев [10] и многие другие.

Свои нагрудные знаки имели офицерские школы (кавалерийская, артиллерийская, стрелковая, гимнастическо-фехтовальная, автомобильная, воздухоплавательная, военно-электротехническая, подводного плавания, минная, водолазная и др.).

Рисунки этих знаков были самые разнообразные — как правило, присутствовал государственный герб (двуглавый орел) с соответствующим символом (артиллерийской школы — 2 скрещенные пушки, стрелковой — винтовки, автомобильной — руль с двумя колесами и крыльями, воздухоплавательной — распластанные крылья с двумя скрещенными мечами и т. д.).

Свои нагрудные знаки имели все казачьи войска, причем у этих знаков была интересная особенность: кроме общего знака «каждой части Сибирского войска предоставлялось право ходатайствовать о дополнении знака включением деталей, надписей, эмблем и прочих характерных особенностей данной войсковой части» (из приказа по Сибирскому казачьему войску № 69 от 1912 г.).

В то же время некоторые полки, имевшие более длительную вековую историю, знаков по тем или иным причинам не имели. Так, в гвардейской кавалерии не имели полковых знаков такие прославленные старые полки, как кавалергардский, конный, гусарский и уланский — у них были памятные жетоны. В то же время многие полки кроме полкового знака имели еще и юбилейные знаки.

Свой особый наградной знак имело каждое военное училище и кадетские корпуса.

Во время Первой мировой войны с целью ускорения подготовки младших офицерских кадров были созданы 144 школы прапорщиков двух видов: для пехотных частей и для артиллерии и технических родов войск (они комплектовались студентами высших учебных заведений). Знаки пехотных школ прапорщиков представляли собой равносторонний прямоугольный крест (некоторые с эмалью), увенчанный императорской короной, лежащей на скрещенных мечах рукоятью вниз. В центре креста

помещался двуглавый орел, над ним — вензель императора Николая II, а под орлом — офицерский погон с одной звездочкой (прапорщика). Школы прапорщиков для артиллерии и технических родов войск за основу своего знака взяли университетскую эмблему — синий крест, лежащий на белом ромбе, увенчанный двуглавым орлом под императорской короной, но были добавлены 2 скрещенных меча.

Офицерские полковые знаки обычно выполнялись из серебра с эмалью, т. н. «золотые» элементы в своей массе были позолоченными. Стоимость знаков была довольно высокой и напрямую зависела от сложности рисунка. Знаки, выполненные из золота, стоили, согласно каталогу 1914 г. известной ювелирной фирмы Генриха Кана, до 60 руб., серебряные с золотыми накладными элементами — до 30 руб., серебряные — до 15 руб., бронзовые до — 8 руб.; солдатские полковые знаки бронзовые посеребренные на винте стоили до 1,5 руб., на шпильке — до 1 руб. Многие знаки одного и того же полка, учреждения или учебного заведения могли иметь довольно существенные различия, т. к. заказывались в многочисленных ювелирных фирмах и мастерских.

Объем книги не позволяет привести все известные полковые знаки армии и флота, военных учреждений и учебных заведений, но особо заинтересованному читателю мы можем рекомендовать обратиться к изданной в 1966 г. в Париже на русском языке книге С. Андоленко «Нагрудные знаки русской армии», однако заранее должны оговориться, что и предлагаемый нами, единственный систематизированный труд в этой области далеко не полон и имеет некоторые погрешности и неточности.

1. **Самокиш Николай Семенович (1860—1944)** — художник-баталист, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии. Автор картин «Русская кавалерия возвращается после атаки на неприятеля в 1812 г.», «Переход через Сиваш» и др. Многофигурные батальные композиции его картин отличаются динамичностью, подробной прорисовкой деталей.

2. **Засядко Александр Дмитриевич (1779—1837)** — ученый артиллерист, генерал-лейтенант (1829). В 1797 г. окончил Шляхетский кадетский корпус. С 1817 г. создал несколько типов боевых пороховых ракет, организовал их производство и разработал тактику применения. С 1820 г. — начальник Петербургского арсенала, Охтинского порохового завода. Командовал артиллерией при осаде Варны и Силистрии.

3. **Забудский Николай Александрович (1853—1917)** — ученый артиллерист, генерал-лейтенант (1902). Автор капитального труда «Внешняя баллистика» (1895) и др. В 1877 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию.

4. **Гадолин Аксель Вильгельмович (1828—1892)** — русский ученый в области артиллерийского вооружения, обработки металлов, минералогии и кристаллографии, академик (1875), генерал от артиллерии (1890). Разработал теорию скрепления стволов артиллерийских орудий (1861). Вывел 32 точечные группы симметрии кристаллов (1867), за что ему была присуждена Ломоносовская премия (1868).

5. **Мосин Сергей Иванович (1849—1902)** — конструктор стрелкового оружия, генерал-майор (1900). В 1875 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию. Создал в 1890 г. 62-мм магазинную «трехлинейную винтовку образца 1891 г.». В 1894—1902 гг. служил начальником Сестрорецкого оружейного завода.

6. **Константинов Константин Иванович (1817—1871)** — ученый в области артиллерии, ракетной техники, приборостроения, генерал-лейтенант (1864). В 1836 г. окончил Михайловское артиллерийское училище. Создал научные основы расчета и проектирования боевых пороховых ракет, пусковых установок и др. Разработал технологию изготовления ракет. С 1849 г. руководил Петербургским ракетным и Охтинским капсульным заводом, с 1867 г. — Николаевским ракетным заводом.

7. **Чернов Дмитрий Константинович (1839—1921)** — ученый, основоположник металловедения и теории термической обработки стали. Открыл критические точки фазовых превращений стали («точки Чернова»). Установил влияние термической обработки стали на ее структуру и свойства. Создал стройную теорию кристаллизации стального слитка. Внес значительный вклад в теорию металлургических процессов, в развитие артиллерийского производства.

8. **Рдултовский Владимир Иосифович (1876—1939)** — конструктор, создатель высокоэффективных осколочных и фугасных снарядов, взрывателей различных типов, разработал технологию их изготовления. В 1902 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию.

9. **Величко Константин Иванович (1856—1927)** — военный инженер. Автор трудов по фортификации и проектов крепостей. В Первую мировую войну — полевой инспектор при ставке, инженер-ге-

нерал (1916), начальник инженеров Юго-Западного фронта. После 1917 г. — профессор Военно-инженерной академии.

10. Карбышев Дмитрий Михайлович (1880—1945) — военный инженер, генерал-лейтенант (1940), профессор, Герой Советского Союза (1946 г., посмертно). В 1911 г. окончил Николаевскую военно-инженерную академию. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1926 г. на преподавательской работе, профессор ряда военных академий. В начале Великой Отечественной войны, раненый, попал в плен. Замучен гитлеровцами в лагере Маутхаузен. Автор трудов по военно-инженерному искусству и военной истории.

Полковые знаки

◆ ГВАРДИЯ

Гвардия (итал.) — отборная привилегированная часть войск. С древнейших времен монархи и полководцы имели при себе особую стражу, и во всех армиях существовали отборные войска. Например, 10-тысячный корпус персидских телохранителей, прозванных бессмертными, т. к. каждая потеря в них незамедлительно выполнялась. Римские императоры имели при себе телохранителями 300 отборных всадников, а при Гае Марии (ок. 157—86 до н. э.) когорты телохранителей, составленные из отборных римских воинов, стали носить название преторианцев. После учреждения постоянных армий гвардия стала разделяться на отряды телохранителей и полки, устроенные по образцу остальной армии, но превосходившие ее устройством, воинским опытом, физической силой и ростом, изысканностью одежды, обученностью. Наибольшее развитие гвардия получила во Франции, где при Людовике XIV (1638—1715) разные части гвардии получили однообразную организацию. Гвардия императора Наполеона I (1769—1821), делившаяся на молодую и старую, играла важную роль во всех его походах, в ее состав входили лучшие солдаты и офицеры.

Российская гвардия была учреждена Петром I в период 1696—1700 гг. и состояла первоначально из Преображенского и Семенов-

ского полков. 19 ноября 1700 г. эти полки под Нарвой своей стойкостью и мужеством спасли русскую армию от полного разгрома, за что их офицеры были награждены особым нагрудным знаком отличия с надписью «1700, нбр. 19». При Петре I гвардия служила источником комплектования армии офицерами: каждый дворянин, поступивший на военную службу, должен был для производства в офицеры сначала поступить рядовым в один из гвардейских полков, и лишь прослужив там некоторое число лет, производился царем в офицеры. Для подготовки офицеров в кавалерийские полки в 1721 г. был сформирован Кроншлотский драгунский полк из одних дворян, названный лейб-регентом и в будущем послуживший базой для создания лейб-гвардии конного полка. В 1722 г. офицеры гвардейских частей получили старшинство на два чина против армий.

При императрице Екатерине I была учреждена кавалергардия (1726) и к гвардии был причислен лейб-гвардии батальон, находившийся в Москве. При Анне Иоанновне лейб-регент был переименован в лейб-гвардии конный полк (1730) и сформирован лейб-гвардии пехотный Измайловский полк (1730). При императрице Елизавете Петровне гренадерская рота преображенцев, способствовавшая ее вступлению на престол, отчислена от полка и именована лейб-компанией (была упразднена при Петре III). При Павле I были образованы: лейб-гвардии артиллерийский батальон, лейб-гвардии егерский батальон, лейб-гвардии гусарский (1796) и лейб-гвардии казачий (1796) полки, а из неспособных к действительной службе нижних чинов гвардии был сформирован лейб-гвардии гарнизонный батальон. При Александре I лейб-гвардии егерский батальон был реформирован в полк, а сформированный в 1806 г. из удельных крестьян батальон императорской милиции в 1811 г. был реформирован в лейб-гвардии Финляндский полк. В 1811 г. из одного батальона преображенцев сформирован лейб-гвардии Литовский полк, переиме-

нованный в 1817 г. в лейб-гвардии Московский полк; в том же году из выделенных по одному батальону лейб-гвардии Московского и Финдяндского полков были сформированы в Варшаве лейб-гвардии Литовский и Волынский полки. В 1813 г. лейб-гренадерский и Павловский полки были присоединены к гвардии с преимуществами одного чина перед армейскими (молодая гвардия). В 1809 г. были сформированы полки лейб-гвардии драгунский и уланский, в 1814 г. — лейб-гвардии конно-егерский; в 1817 г. — лейб-гвардии Подольский кирасирский и уланский «Его Высочества Цесаревича»; в 1824 г. — лейб-гвардии Гродненский гусарский (на правах молодой гвардии), в 1805 г. была образована лейб-гвардии конная артиллерия, в 1811 г. — лейб-гвардии артиллерийская бригада, в 1816 г. разделенная на 1-ю и 2-ю бригады. В 1810 г. из команд придворных гребцов и яхт сформирован Гвардейский экипаж и т. д.

При императоре Николае I к составу гвардии причислены финский учебный стрелковый батальон и атаманский казачий полк (1831).

При императоре Александре II в 1856 г. сформированы лейб-гвардии 1-й и 2-й стрелковые батальоны и причислен к составу гвардии сформированный в 1854 г. из удельных крестьян «Стрелковый полк Императорской Фамилии».

При императоре Александре III преимущество старой гвардии перед армейскими частями ограничивалось одним чином.

При императоре Николае II в 1894 г. дарованы права гвардии Кексгольмскому и Петербургскому полкам и трем гренадерским батареям 3-й гвардейской артиллерийской бригады. В 1898 г. был сформирован гвардейский стрелковый артиллерийский дивизион, в 1910 г. — гвардейский мортирный дивизион, в 1906 г. — лейб-гвардии сводно-казачий полк, а в 1911 г. гвардейские стрелковые батальоны были развернуты в полки.

В начале XX в. российская гвардия состояла из 13 пехотных, 4 стрелковых и 14 конных полков и ряда других частей.

Преображенский лейб-гвардии пехотный полк (учрежден в 1909 г.)

Сформирован Петром I в 80-х гг. XVII в. (по другим данным — в начале 90-х гг.) из потешных войск, размещавшихся в селе Преображенском под Москвой. Звание лейб-гвардии получил в 1700 г. При Петре I готовил офицерские кадры для армейских полков. Участвовал в Северной войне (1700—1721), в Персидском походе Петра I, в русско-турецких войнах 1735—1739 и 1777—1788 гг., в войнах с наполеоновской Францией в 1806—1807 гг., Отечественной войне 1812 г., в Заграничном походе русской армии (1813—1814), в Первой мировой войне. Награжден Георгиевским знаменем с особыми надписями и андреевской юбилейной лентой, серебряными георгиевскими трубами, а личный состав полка имел почетные надписи на головных уборах. Полковой знак представлял собой копию ордена, начертанного Петром I после Полтавской битвы: Андреевский крест, покрытый синей эмалью с золотым ободком, на который наложен золотой крест с изображением эмалью (на некоторых знаках — рельефное изображение) Святого апостола Андрея Первозванного. В верхней части — царская корона, увенчанная вместо креста ушком, между концами креста 3 золотых двуглавых орла (рис. 467). На оборотной стороне знака — черной эмалью надпись: «За Веру и Верность».

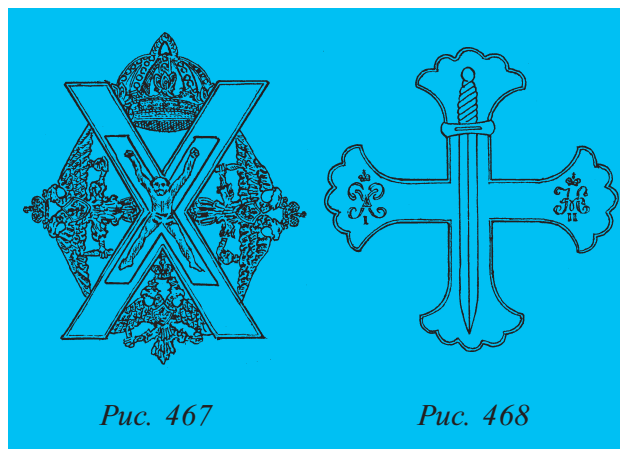

Рис. 467

Рис. 468

Семеновский лейб-гвардии пехотный полк (учрежден в 1906 г.)

Сформирован царем Петром I в 80-х гг. XVII в. (по другим данным — в начале 90-х гг.) из потешных войск, которые располагались в селе Семеновском под Москвой. Звание лейб-гвардии получил в 1700 г. При Петре I готовил офицерские кадры для армейских полков. Участвовал в Азовских походах (1695—1696), в Северной войне (1700—1721), в Персидском походе Петра I, в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии (1813—1814), в Первой мировой войне. Его отдельные батальоны в составе сводных гвардейских отрядов сражались в ряде других войн. После подавления восстания в полку в октябре 1820 г. был расформирован и сформирован новый из солдат гренадерских полков. Награжден Георгиевским знаменем с особыми надписями и андреевской юбилейной лентой, серебряными георгиевскими трубами, а личный состав имел почетные надписи на головных уборах.

Полковой знак представлял собой равносторонний крест с пятилистным расширением на концах. Поле креста у офицерских знаков было покрыто белой эмалью. На горизонтальных концах креста — вензеля Петра I и Николая II под императорскими коронами. На вертикальных концах креста — наложен серебряный меч с золотой рукояткой. Крест и меч подобны изображавшимся на знаменах эпохи Петра Великого (рис. 468).

Измайловский лейб-гвардии пехотный полк (учрежден в 1910 г.)

Один из старейших полков русской армии. Сформирован в сентябре 1730 г. полковником Хрущовым в Москве из людей, набранных из украинской ландмилиции. Назван по с. Измайлово. Принимал участие в русско-турецких войнах 1735—1739, 1828—1829 и 1877—1878 гг., войнах со Швецией 1741—1743, 1788—1790 и 1808—1809 гг., войне с напо-

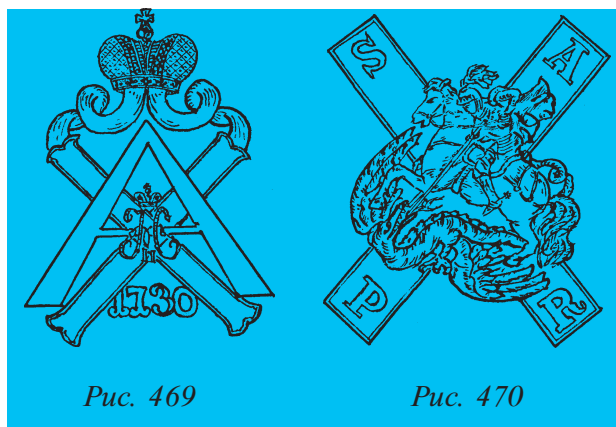

Рис. 469

Рис. 470

леоновской Францией 1805—1807 гг., Отечественной войне 1812 г., Заграничном походе русской армии 1813—1814 гг., в подавлении восстания в Польше 1831 г., Венгрии 1849 г., в Первой мировой войне. Награжден: Георгиевским знаменем «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.», двумя георгиевскими трубами — «За отличие в сражении при Кульме 17 авг. 1813 г.», двумя серебряными трубами — за взятие Очакова в 1737 г., знаками на головные уборы — «За Горный Дубняк 12 окт. 1877 г.».

Полковой знак представлял собой золотой вензель императрицы Анны Иоанновны, который был изображен на первом полковом знамени. Вензель наложен на скрещенные цифры «I», покрытые голубой эмалью с золотым ободком. Знак увенчан императорской короной с ниспадающими лентами красного цвета, по центру знака наложен золотой вензель Николая II под императорской короной. В нижнем скрещении — дата основания полка «1730» (рис. 469).

Московский лейб-гвардии пехотный полк (учрежден в 1911 г.)

Сформирован в 1811 г. из батальона лейб-гвардии Преображенского полка. Полковой знак представлял собой Андреевский крест, покрытый голубой эмалью с золотым ободком;

на концах креста — начальные буквы ордена Святого Андрея Первозванного «SARP» (Святой Андрей российский покровитель). На крест наложен серебряный герб Москвы — Святой Георгий Победоносец, поражающий дракона. Латы у Святого Георгия золотые, конь серебряный, дракон выполнен из зеленоватого золота (рис. 470).

Гренадерский лейб-гвардии полк (учрежден в 1909 г.)

Сформирован в 1736 г. в Риге выдающимся русским полководцем, будущим генерал-фельдмаршалом П. А. Румянцевым-Задунайским. В сражении у Грос-Егерсдорфа в 1757 г. гренадеры выдержали удар знаменитой прусской кавалерии, до того громившей пехоту Франции и Австрии. Еще больше славы принесло гренадерам сражение у Кунерсдорфа. Массовый героизм проявил полк в 1770 г. в сражении под Кагулом, в честь первого гренадерского полка кричала «ура!» вся русская армия П. А. Румянцева. В 1775 г. императрица Екатерина II повелела «в честь и уважение к пехоте армии российской Первый гренадерский полк как первый по его степени, так и всегда отменной воинской дисциплине и храбрости... именовать лейб-гренадерским».

Императрица приняла на себя звание командира полка, как и в других частях гвар-

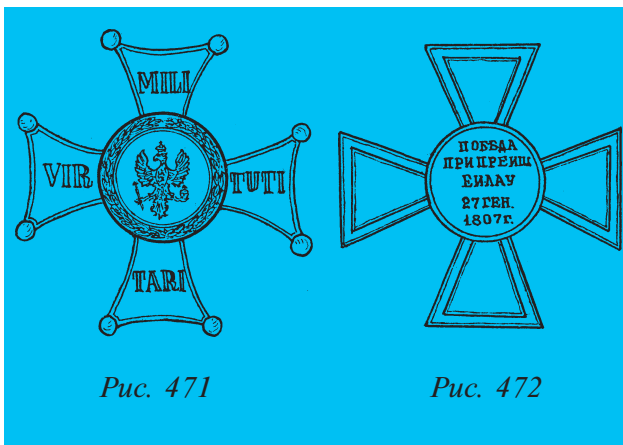

Рис. 471

Рис. 472

дии. В 1805 г. лейб-гренадеры мужественно сражались с французами под Аустерлицем, в 1806—1807 гг. — под Гунштадтом, Гейльсбергом и Фридландом. В 1812 г. полк в составе 1-й Западной армии с боями отступал к Москве и героически сражался на поле Бородина. В 1813 г. в ознаменование боевых заслуг полка ему было присвоено звание лейб-гвардии гренадерского. За боевые отличия полку в 1813 г. были пожалованы Георгиевские знамена с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.».

Полк участвовал во многих других войнах и походах русской армии, был награжден серебряными трубами, почетными надписями на головных уборах.

Полковой знак представлял собой польский крест Виртути Милитари, которым в 1831 г. был награжден весь личный состав полка за отличие при штурме Варшавы. Крест имел расширенные концы, изображение в центральном круге польского одноглавого орла, вокруг которого по окружности шел венок из лавровых листьев. На концах креста надписи: на левом — «VIR», на правом — «TUTI», на верхнем — «MILL», на нижнем — «TARI». Крест покрыт черной эмалью, орел серебряный, лавровые листья зеленые, ободки золотые (рис. 471).

Павловский лейб-гвардии гренадерский полк (учрежден в 1908 г.)

Полковой знак представлял собой копию креста, учрежденного за сражение с французами при Прейшиш-Эйлау 27 января 1807 г. Размер знака 36×36 мм, и по своей форме он напоминал орден Святого Георгия, в центральном круге, как и на реверсе наградного креста, — надпись: «Победа — при Прейш — Эйлау — 27 ген. — 1807 г.» (рис. 472).

Литовский лейб-гвардии полк (утвержден в 1910 г.)

Был сформирован в 1817 г. в Варшаве на базе 3-го батальона лейб-гвардии Московского полка. Удостоен Георгиевского знамени за отличие в Отечественной войне 1812 г., знаков на головные уборы за Филиппополь (4 янв. 1878 г.).

Полковой знак — серебряный двуглавый орел, повторяющий своими очертаниями орла с герба полка, утвержденного в 1828 г., увенчан золотой императорской короной, на груди орла — щит с накладным гербом Литвы — «Литовским всадником». Фон щита покрыт красной эмалью, ободок золотой (рис. 473).

Кексгольмский лейб-гвардии полк (утвержден в 1910 г.)

Сформирован в 1710 г. в г. Нарве как 2-й гренадерский, в 1727 г. переименован в Кексгольмский. Отличился в русско-турецких войнах 1735—1739, 1768—1774, 1877—1778 гг., в русско-шведских войнах 1741—1743, 1788—1790, 1808—1809 гг., в Семилетней войне 1756—1763 гг., Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813—1814 гг.

Награжден Георгиевским знаменем и двумя серебряными трубами с почетными надписями. В 1894 г. за боевые заслуги полку были предос-

тавлены права старой гвардии и к его наименованию добавлено «лейб-гвардейский».

Знак повторял форму креста, по преданию, высеченного собственноручно Петром I на месте ставки у Выборга. Представлял собой разносторонний крест, покрытый белой эмалью с серебряным ободком, в центре знака — золотой крест с накладным вензелем императора Петра I (рис. 474).

Петроградский лейб-гвардии полк (утвержден в 1910 г.)

Знак повторял Кульмский крест, покрыт черной эмалью, ободок серебряный. В центре креста накладной серебряный двуглавый орел, увенчанный императорской короной с распростертыми лентами голубого цвета ордена Святого Андрея. На груди орла наложен золотой вензель императрицы Екатерины I, основавшей полк. В лапах орла — венок с вензелем Николая II под императорской короной. На горизонтальных концах креста — дата основания полка — «17» и «26» (рис. 475).

3-й стрелковый лейб-гвардии полк (утвержден в 1910 г.)

Основан императором Павлом I в 1799 г. Знак представлял собой солдатский серебряный Георгиевский крест с наложенным на него вороненым двуглавым орлом под золо-

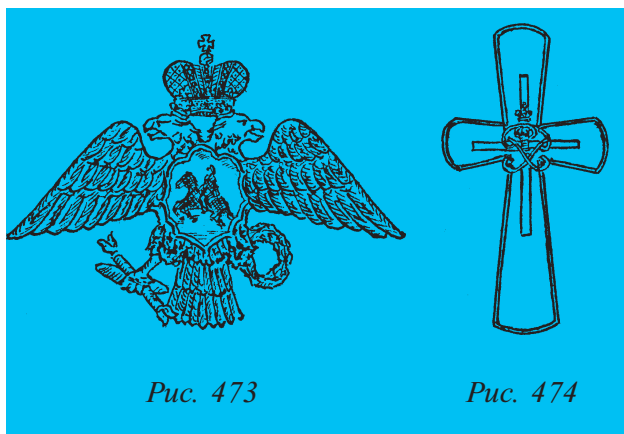

Рис. 473

Рис. 474

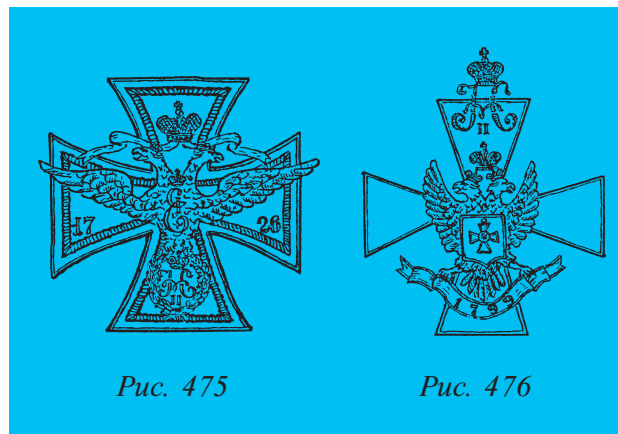

Рис. 475

Рис. 476

тymi коронами, держащим в лапах золотую ленту, на которой отчеканен год основания полка — «1799». На груди орла на щите красной эмали изображен офицерский крест Святого Георгия Победоносца, покрытый белой эмалью. На верхнем конце креста — вензель Николая II, увенчанный императорской короной (рис. 476). Солдатский и офицерский Георгиевские кресты напоминают о том, что этот полк в течение длительного времени пополнялся кавалерами ордена Святого Георгия и знаками отличия ордена Святого Георгия, и на этом основании ему было пожаловано почетное Георгиевское знамя.

Императорской фамилии лейб-гвардии 4-й стрелковый полк

Сформирован из удельных крестьян как 4-й стрелковый батальон в 1854 г. В 1884 г. батальону были пожалованы права и преимущества старой гвардии, в 1911 г. развернут в полк. Полк имел Георгиевское знамя за отличие в Турецкой войне 1877—1878 гг. Полкового знака не имел, но в 1854 г. был жалован для ношения на шапках золотым ополченческим крестом. Полковой жетон имел форму ополченского креста, в центральном круге — вензель Николая II под императорской короной, на концах креста надпись: «За — Вьру — И — Царя» (рис. 477).

Кавалергардский императрицы Марии Федоровны полк (утвержден в 1906 г.)

Впервые кавалергардская часть была сформирована в 1724 г. перед коронацией императрицы Екатерины I под именем брабантов, или кавалергардии, из 50 офицеров, которые после коронации были распущены. В 1726 г. кавалергардия была вновь сформирована в том же составе, а в 1730 г. Анной Иоанновной расформирована. В 1741 г. императрица Елизавета Петровна заменила кавалергардию гренадерской ротой лейб-гвардии Преобра-

женского полка, получившей наименование лейб-кампании, которая в 1762 г. императором Петром III была распущена. При императрице Екатерине II кавалергардия была вновь сформирована и в 1764 г. получила название кавалергардского корпуса, который при восшествии на престол Павла I был распущен.

В январе 1799 г. в качестве гвардии «Великого магистра ордена св. Иоанна Иерусалимского» император Павел I вновь сформировал кавалергардский корпус, который в 1800 г. был переименован в полк.

Кавалергарды имели знаки отличия: Георгиевский штандарт с андреевской юбилейной лентой за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.; 15 георгиевских труб за отличие в сражении под Фершампенуазом в 1814 г.; серебряные литавры, принадлежащие кавалергардии с 1724 г. Полкового знака не имели, но были многочисленные жетоны, последний из них становлен в память 25-летия шефства императрицы Марии Федоровны. Жетон представлял собой полковой флюгер (2 красных и 1 белый углы). По центру был наложен золотой вензель Марии Федоровны под императорской короной. Над флюгером — двуглавый орел под императорской короной (рис. 478). На обороте жетона — цифра «XXV».

Конный лейб-гвардии полк (учрежден в 1931 г.)

Основан в 1730 г. императрицей Анной Иоанновной, предназначался для подготовки офицеров армейской конницы. Ни полковых знаков, ни жетонов в полку не было. Лишь в 1931 г., в эмиграции, общество офицеров полка в честь 200-летия учредило жетон, который воспроизводил своими очертаниями полковой герб петровского «лейб-регимента». В центре жетона на красном эмалевом фоне изображен лавровый венок зеленой эмали под золотой императорской короной (рис. 479).

**Кирасирский лейб-гвардии
Его Величества полк
(учрежден в 1909 г.)**

Сформирован в 1702 г. под названием «драгунского князя Григория Волконского полка». Затем назывался Ярославским драгунским, Бевернским и Брауншвейгским кирасирским, а с 1796 г. — «лейб-кирасирским Его Величества полком». За отличия в 1813 г. император Александр I возвел полк в ранг лейб-гвардии, а с 1831 г. полк получил права и преимущества старой гвардии. Имел знаки отличия: Георгиевский штандарт за Отечественную войну 1812 г.; 22 георгиевских трубы за мужество и отвагу в кампании 1814 г.; серебряные литавры, отбитые у поляков в 1784 г.

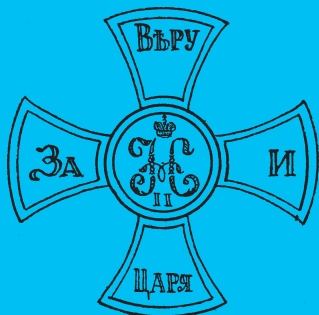

Рис. 477

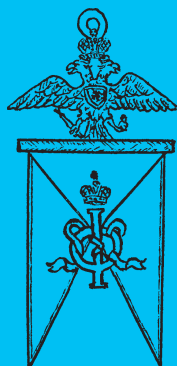

Рис. 478

Рис. 479

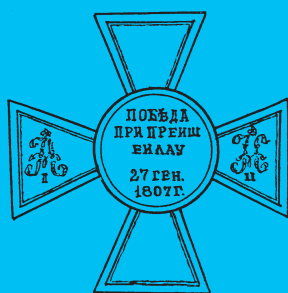

Рис. 480

Полковой знак представлял собой золотой Преиш-Эйлауский крест; в центральном круге — надпись: «Побѣда — при Преиш — Еилау — 27 ген. — 1807 г.». На горизонтальных концах креста — серебряные вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами (рис. 480).

**Казачий лейб-гвардии
Его Величества
(утвержден в 1911 г.)**

Основан в апреле 1775 г., имел знаки отличия: Георгиевский штандарт за Отечественную войну 1812 г.; 22 серебряные трубы за кампанию 1813 г.; знаки на шапки за отличие в Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Знак выполнен в форме золотого Мальтийского креста, покрытого эмалью малинового цвета. Между концами креста — золотое сияние (рис. 481).

**Атаманский лейб-гвардии
казачий наследника
цесаревича полк
(утвержден в 1910 г.)**

Сформирован в 1802 г. из донских казаков, в 1842 г. императором Николаем I присоединена уральская сотня. Причислен к гвардии в 1829 г., имел отличия: Георгиевский штандарт за Отечественную войну 1812 г.; знаки на шапки с надписью «За Варшаву 25 и 26 авг. 1831 г.»; за Отечественную войну 1812 г. также был награжден Георгиевским знаменем, а за 1814 г. — белым бунчуком с Георгиевским крестом и надписью «За храбрость».

Полковой знак представлял собой выполненный из серебра киверный герб полка времен императора Николая I с наложенным на него золотым польским крестом Виртути Милитари, в центральном белом эмалевом круге — вензель Николая II под императорской короной, окруженный лавровым венком зеленой эмали. На щитке — золотая накладная буква «А», а с обеих сторон даты — «1775» и «1875» (рис. 482).

**Драгунский лейб-гвардии полк
(утвержден в 1912 г.)**

Полкового знака не было, был утвержден знак в память шефа полка великого князя Владимира Александровича. Памятный знак представлял собой серебряный вензель великого князя в окружении красно-черной ленты ордена Святого Владимира, на банте ленты — серебряные цифры юбилейных дат: «1847» и «1909». Знак увенчан императорской короной (рис. 483).

**3-я лейб-гвардии артиллерийская
бригада (утверждена в 1911 г.)**

Полковой знак представлял собой золотой Базарджикский крест, в центральном круге —

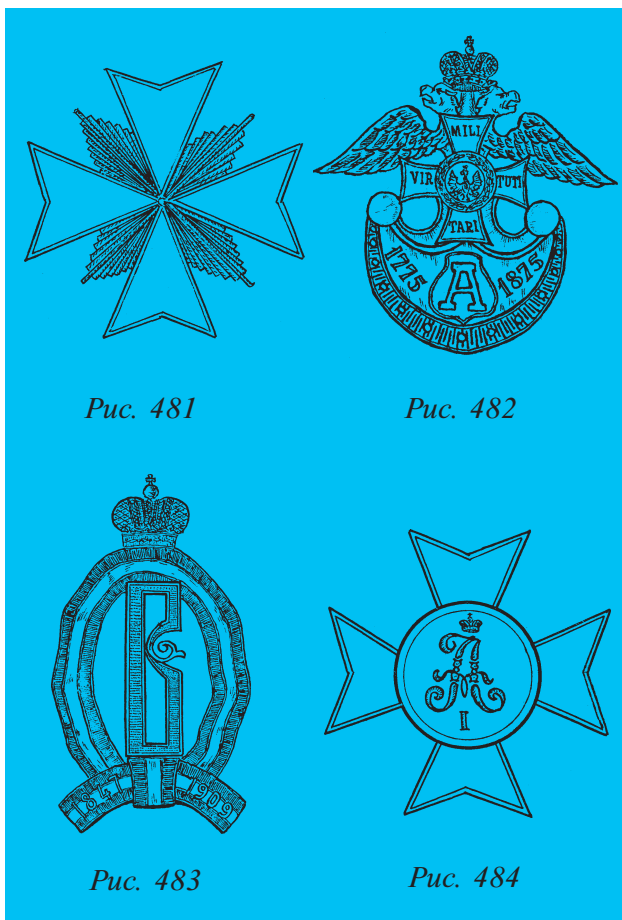

Рис. 481

Рис. 482

Рис. 483

Рис. 484

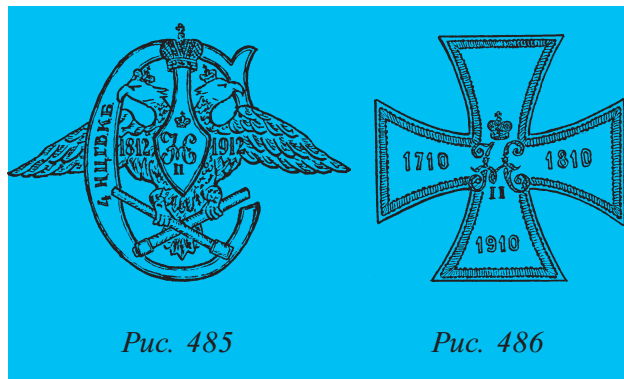

Рис. 485

Рис. 486

вензель Александра I под императорской короной (рис. 484).

**4-я наследника цесаревича
батарея лейб-гвардии
конной артиллерии**

На двуглавого серебряного орла с распростертыми крыльями наложена большая цифра «С» (100-летний юбилей). На груди орла — щит с вензелем Николая II под императорской короной, с обеих сторон щита — накладные юбилейные даты «1812», «1912». На верху щита — императорская корона, в лапах орла — 2 скрещенные пушки. На цифре «С» — надпись: «4 Н Ц Г В К Б.» (рис. 485).

**Гвардейский экипаж
(утвержден в 1910 г.)**

Основан императором Александром I в 1810 г. из команд придворных гребцов и яхт. Знак представлял собой Кульмский крест с серебряным ободком, поле креста покрыто черной эмалью, в центре — вензель Николая II под императорской короной, на концах креста даты: по горизонтали — «1710» и «1810», на нижнем конце — «1910» (рис. 486).

Свои полковые знаки (в ряде случаев жетоны) имели лейб-гвардии полки: егерский, Финляндский, Волынский, 1-й стрелковый Его Величества, 2-й стрелковый Царскосельский, Ее Величества кирасирский, сводно-

казачий, конно-гренадерский, уланский Ее Величества, гусарский Его Величества, Его Величества уланский, Гродненский гусарский, гвардейский запасной кавалерийский (жетон), саперный; гвардейский полевой жандармский эскадрон (жетон), лейб-гвардии: Уральская казачья Его Величества сотня, 1-я артиллерийская бригада, 2-я артиллерийская бригада, конная артиллерия; 1-я Его Императорского Высочества великого князя Михаила Павловича батарея лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, 6-я Донская Его Величества батарея лейб-гвардии конной артиллерии.

Знаки были учреждены для штаба войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, лейб-гвардии 3-го стрелкового финского батальона (жетон; батальон был расформирован в 1905 г.).

Учреждались многочисленные юбилейные знаки и жетоны, наиболее известны: 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка (вручался личному составу батальона, служившему в то время, когда батальоном командовал император Николай II, будучи наследником престола); жетон в честь 150-летнего юбилея лейб-гвардии гренадерского полка; знак 25-летнего юбилея лейб-гвардии Павловского полка (1876—1901 гг., в честь приписки к полку наследника престола великого князя Николая Александровича); юбилейные знаки лейб-гвардии Кексгольмского и лейб-гвардии Волынского полков; знак 200-летнего юбилея лейб-гвардии кирасирского Его Величества полка; знак в честь 75-летнего шефства великого князя Михаила Николаевича над лейб-гвардии конно-гренадерским полком.

◆ ПЕХОТА

Гренадеры (от франц. — граната) — разновидность пехоты в европейских армиях, начиная с XVII в. Первоначально гренадерами называли специально подобранных, физически сильных солдат, обученных метанию

ручных гранат. К концу XVII в. во всех европейских армиях имелись гренадерские роты для действия в голове штурмовых колонн и на флангах наступающих или обороняющихся войск. В начале XVIII в. стали создаваться отдельные гренадерские части, к концу века по вооружению и способам действий они уже мало чем отличались от остальной пехоты, а название это сохранилось как почетное для отборных по составу частей и соединений.

В России отряды гранатчиков существовали в некоторых стрелецких полках с 1694 г. При организации Петром I регулярной армии в составе некоторых фузилерных (от франц. — стрелок из ружья, фузеи) полков числились гренадерские роты. В 1704 г. такие роты были введены во всех пехотных полках, а в 1708 г. роты гренадер свели в особые, гренадерские полки: пехотные и конные. К 1917 г. в России имелось 2 гвардейских гренадерских полка (1 из них конный), рота дворцовых гренадер, 16 пехотных гренадерских полков (4 дивизии), 4 гренадерских артбригады и артдивизион, гренадерский саперный батальон.

2-й гренадерский Фаногорийский генералиссимуса князя Суворова полк (знак утвержден в 1911 г.)

Полковой знак представлял собой Измаильский крест. В центре креста — серебряный накладной портрет А. В. Суворова на фоне выполненной в эмали черно-оранжевой ленты ордена Святого Георгия в обрамлении лаврового венка, покрытого эмалью зеленого цвета, в нижней части венок перевязан бантом из Георгиевской ленты. На горизонтальных концах креста — золотые накладные вензеля Екатерины II и Николая I под императорскими коронами; на нижнем конце — золотая граната с изображенной на ней буквой «Ф»; на верхнем конце креста — вензель Николая II под императорской короной (рис. 487).

**14-й гренадерский Грузинский
наследника цесаревича полк
(знак утвержден в 1911 г.)**

Сформирован в 1700 г. Наименование полка неоднократно изменялось. Участвовал в Северной войне (1700—1721), Персидском походе (1796), Русско-иранской (1826—1828), русско-турецких (1828—1829, 1877—1878) войнах. В Восточной войне (1853—1856) отличился в сражении у Кюрук-дара, а в Кавказской войне (1817—1864) с небольшими силами овладел в 1859 г. аулом Гуниб в Дагестане и пленил Шамиля. Награжден Георгиевским полковым знаменем с почетными

надписями и Георгиевскими батальонными знаменами с вензелями императора Петра I на их скобах.

Полковой знак повторял герб Астраханского пехотного полка, от которого вели свою историю кавказские гренадеры. В центре знака — золотой меч под императорской короной, герб наложен на серебряный венок из лавровых и дубовых веток. Над гербом — серебряные вензеля Петра I и Николая II под серебряной же императорской короной; под гербом — серебряная лента, на которую наложены золотые цифры «200» (рис. 488).

5-й пехотный

Калужский полк

**(до начала Первой мировой войны —
«Императора Вильгельма 1-й полк»
(знак утвержден в 1911 г.)**

Сформирован в 1805 г. Знаки отличия: Георгиевские знамена за военные отличия в Заграничном походе русской армии в 1813 г. и надпись за взятие Ловчи в 1877 г. в Русско-турецкой войне (1877—1878), почетные знаки на шапки за отличие в сражении при Бар-Сюр-Обе (1814) и георгиевские трубы за взятие Варшавы (1831). Полковой знак представлял собой золотой равносторонний крест, несколько напоминающий своими очертаниями крест ордена Святого Станислава, на концах креста — шарики. В центральном круге красной эмали с золотым ободком — золотой накладной вензель Николая II под императорской короной, сам крест покрыт голубой эмалью с золотым ободком. На концах креста — надпись золотом: на горизонтальных — «1805» и «1905», на верхнем — буква «W» — вензель императора Германии Вильгельма I (1797—1888), бывшего шефом полка с 1818 по 1888 гг., на нижнем конце креста — золотая надпись: «100 лет». Крест наложен на золотой венок из лавровых и дубовых веток (рис. 489).

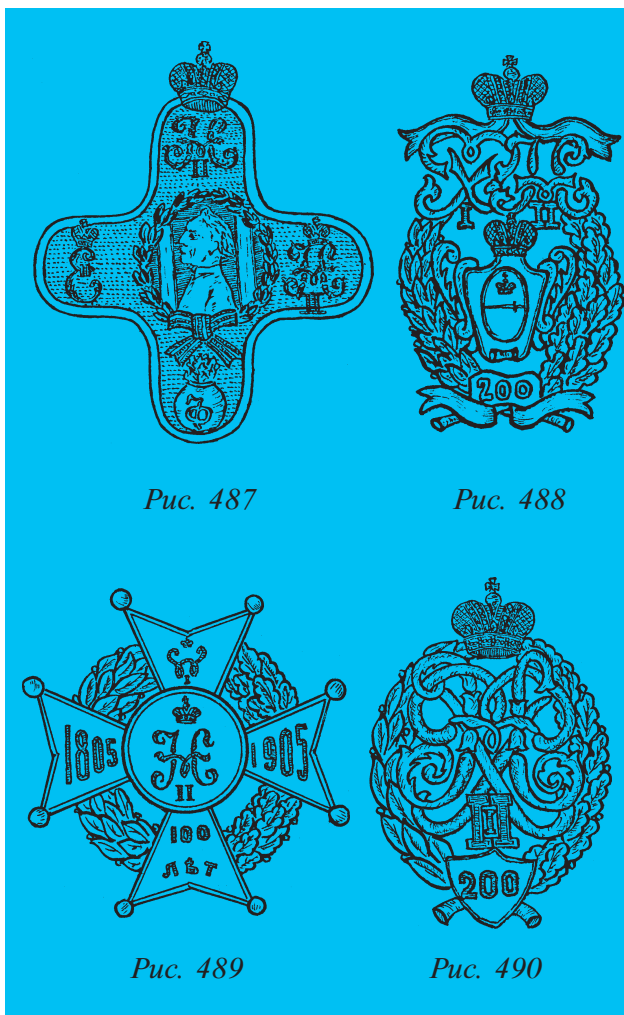

Рис. 487

Рис. 488

Рис. 489

Рис. 490

**9-й пехотный Ингерманландский
императора Петра I полк
(знак утвержден в 1909 г.)**

Сформирован в 1703 г. в Петербурге. Название полка неоднократно изменялось. Отличился в Полтавской битве (1709) и Гангутском сражении (1714), в русско-турецких войнах 1787—1791, 1806—1812 и 1877—1878 гг.; в войнах с Францией 1799, 1805—1807 гг., Отечественной войне 1812 г., в Заграничном походе русской армии (1813—1814), Русско-японской войне (1904—1905) и Первой мировой войне. В 1754—1756 гг. в полку в чине поручика служил А. В. Суворов. Знаки отличия: 2 Георгиевских знамени, почетные знаки на головные уборы.

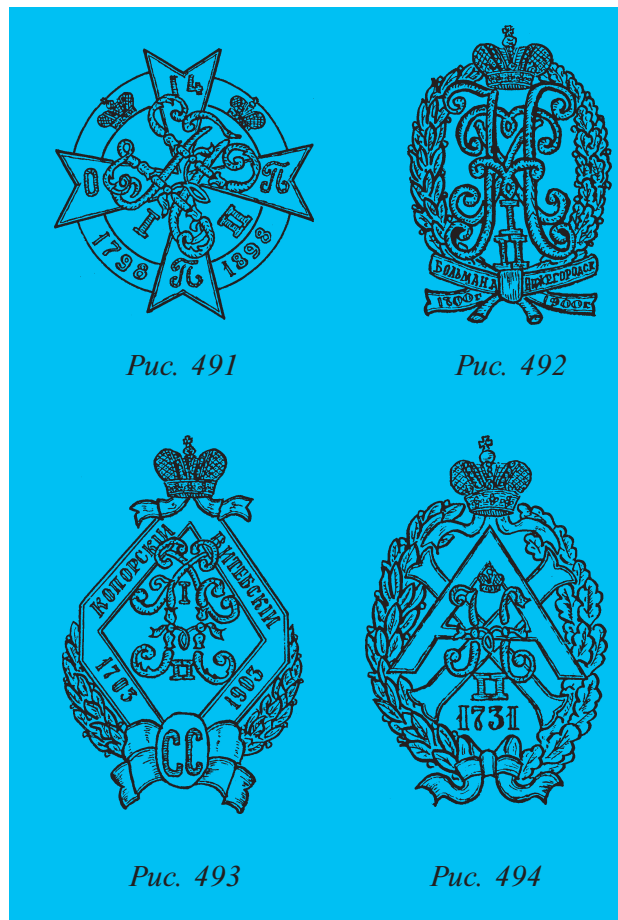
Знак представлял собой серебряный венок из лавровых и дубовых листьев, на который наложены один на другой серебряные же вензеля Петра I и Николая II под золотой императорской короной. В нижней части венка — щиток с золотыми накладными цифрами «200» (рис. 490).

**14-й пехотный Олонецкий
короля Сербского Петра I полк
(знак утвержден в 1909 г.)**

Полк сформирован при императоре Павле I в 1798 г. Полковой знак представлял собой Мальтийский крест белой эмали, наложенный на голубую эмалевую ленту, с надписями золотом «1798» и «1898», на концах креста — золотые буквы и цифры: на верхнем — «14», на горизонтальных — «0» и «П», на нижнем — «П». В центре на крест наложены золотые вензеля Павла I и Николая II под императорскими коронами (рис. 491).

**22-й пехотный Нижегородский полк
(знак утвержден в 1908 г.)**

Полк основан в 1800 г. Полковой знак: на серебряный венок из лавровых и дубовых веток наложены золотые вензеля Петра I и Нико-

лая II под императорской короной. Венок перевязан лентой голубой эмали, на которую нанесены надписи: «Больмана 1800.» и «Нижегородск[ий] 1900.» (рис. 492).

**27-й пехотный Витебский полк
(утвержден в 1909 г.)**

Полк основан в 1703 г. Полковой знак: на ромб белой эмали наложены вензеля Петра I и Николая II, увенчанные золотой императорской короной с ниспадающими лентами голубой эмали. На белой ленте с золотым ободком — надписи: «Копорский» (первоначальное название полка), «Витебский», а также даты «1703» и «1903». В нижней части знака — полувенчик из лавровых веток и бант из лент белой же эмали, в центре — полуовал,

где на голубом фоне — 2 золотые цифры «СС» (200 лет), (рис. 493).

31-й пехотный Алексеевский полк
(знак утвержден в 1911 г.)

Полк основан в 1731 г., комплектовался из украинских ландмилицейских (поселенные пограничные войска в 1713—1775 гг.) полков. Полковой знак: на золотой венок из лавровых и дубовых веток наложен вензель императрицы Анны Иоанновны белой эмали с золотым ободком и 2 скрещенные цифры «I», покрытые голубой эмалью, на них — вензель Николая II под императорской короной, ниже золотом указана дата образования полка — «1731». Лавровый венок перевязан красной эмали лентой с бантом. Увенчан знак большой золотой императорской короной с ниспадающей лентой красной эмали (рис. 494).

34-й пехотный Севский генерала Каменского полк
(знак утвержден в 1909 г.)

Полк основан при императрице Екатерине II в 1763 г. Полковой знак представлял собой равносторонний прямоугольный крест, покрытый голубой эмалью с золотым ободком. На вертикальных концах креста и в центре наложен золотой вензель Екатерины II под императорской ко-

роной, на горизонтальных сторонах — накладные золотые даты: «1763» и «1863» (рис. 495).

45-й пехотный Азовский генерал-фельдмаршала графа Ф. А. Головина великого князя Бориса Владимировича полк
(знак утвержден в 1910 г.)

Сформирован в 1700 г. генералом Головиным и назывался «Пехотный Ивана Буша полк». Имел отличия: Георгиевское знамя за русско-турецкие войны 1828—1829 и 1877—1878 гг., почетные знаки на головные уборы за сражение 13 октября 1854 г. на Кадыкойских высотах во время Восточной войны.

Полковой знак представлял собой равносторонний прямоугольный крест, покрытый красной эмалью. В центре — золотой герб Азовского полка (на голубой эмали — 2 белые рыбы, над ними — серебряный крест и полумесяц), на вертикальных концах креста — вензеля императоров Петра I и Николая II, на горизонтальных — генерал-адмирала (1699) и генерал-фельдмаршала (1700) графа — Ф. А. Головина и великого князя Бориса Владимировича. Крест наложен на ленту оранжево-черного цвета ордена Святого Георгия, на которой в нижней части помещены золотые даты «1700» и «1900». Увенчан знак золотой императорской короной (рис. 496).

51-й пехотный Литовский наследника цесаревича полк
(знак утвержден в 1910 г.)

Сформирован в 1809 г. Знаки отличия: Георгиевское знамя за поход в Анди и взятие аула Дарго в 1845 г. и за отличие в сражении против турок за рекой Чолокам (4 июня 1854 г.), почетные знаки за отличие в сражениях Восточной войны в 1854—1855 гг. Полковой знак представлял собой Кавказский крест под золотой императорской короной, в центральном круге — вензель наследника цесаревича Алексея Николаевича. На горизонтальных концах

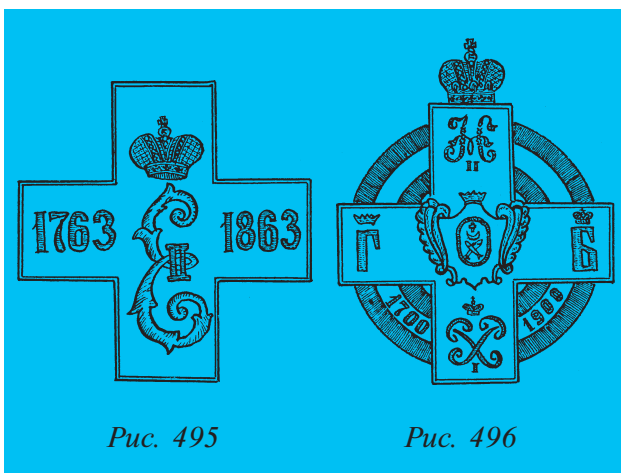

Рис. 495

Рис. 496

креста — вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами, на вертикальных — даты «1809» и «1909». Кавказский крест наложен на золотой веночек из лавровых и дубовых веток, в нижней части перевязанный лентой с надписью «51 Литовский пех. полкъ» (рис. 497).

**62-й пехотный Суздальский
генералиссимуса князя Суворова полк
(знак утвержден в 1912 г.)**

Полковой знак: двуглавый серебряный орел под императорскими коронами. На груди орла — белый эмалевый крест, похожий по форме на орден Святого Георгия, но в центральном круге изображен герб Суздаля (сокол на сине-красном эмалевом фоне). Под крестом — портрет А. В. Суворова на эмали. Орел наложен на серебряный веночек из лавровых и дубовых веток, перевязанный голубой лентой с золотыми датами: «1700» и «1900». С обеих сторон портрета Суворова — золотые вензеля Петра I и Николая II под императорскими коронами. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 498).

**64-й пехотный Казанский полк
(знак утвержден в 1912 г.)**

Сформирован в июне 1700 г. Имел знаки отличия: Георгиевское знамя за Севастополь 1854—1855 гг., за военное отличие при осаде крепости Браилов (1828) и почетные знаки на головные уборы за отличие в сражении при Шейнове (1877).

Полковой знак представлял собой равносторонний крест, покрытый зеленой эмалью с золотым ободком, в центральной части креста наложен золотой герб полка (на белом фоне — черный змей с красными крыльями) в обрамлении золотого лаврового венка. На вертикальных концах креста — золотые вензеля Петра I и Николая II под императорскими коронами, на горизонтальных — даты: «1700» и «1900» (рис. 499).

**93-й пехотный Иркутский великого князя
Михаила Александровича полк
(знак утвержден в 1908 г.)**

Сформирован в мае 1797 г. Имел знаки отличия: знамя с юбилейной красной лентой ордена Святого Александра Невского, почетные надписи на знамени за военное отличие в Итальянском походе 1799 г., 2 серебряные трубы «за отличную храбрость и мужество против турок при штурме и овладении неприятельскими редутами при крепости Руцуке 23 сент. 1811», почетные знаки на головные уборы: «За Варшаву 25 и 26 авг. 1831 и за отличие в турецкую войну 1877—1878 гг.». Полковой знак представлял собой Мальтийский крест белой эмали с золотым ободком, наложенный на букву «С» (100-летний юбилей), покрытую красной эмалью. Крест наложен на золотой веночек из лавровых и дубовых веток, перевязанный красной лентой

Рис. 497

Рис. 498

Рис. 499

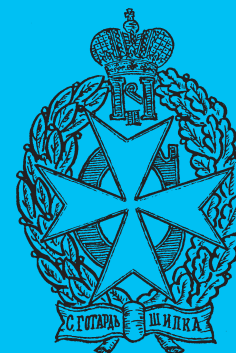

Рис. 500

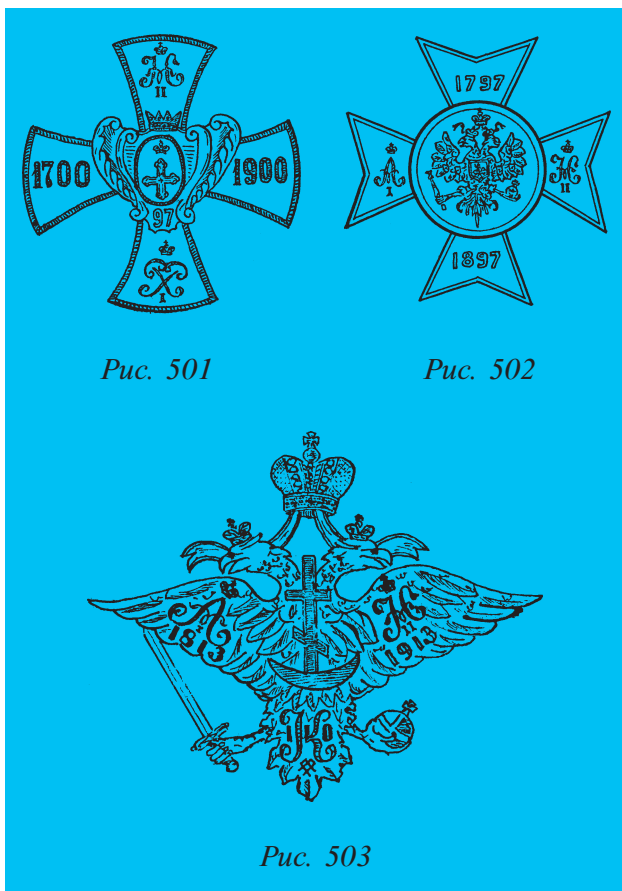

Рис. 501

Рис. 502

Рис. 503

с надписями: «С. Готардь» и «Шипка». В верхней части знака — вензель Николая II красной эмали с золотым ободком, увенчанный большой золотой императорской короной (рис. 500).

**97-й пехотный Лифляндский
генерал-фельдмаршала графа
Б. П. Шереметева полк
(знак утвержден в 1910 г.)**

Сформирован в 1863 г. из батальона Белозерского пехотного полка. Имел знаки отличия: Георгиевское знамя за оборону Севастополя в 1854—1855 гг., почетные знаки на головные уборы за Варшаву (1831). Полковой знак представлял собой равносторонний, по форме ополченского, крест красной эмали с золотым ободком. В центре знака — накладной золотой герб Белозерского пехотного полка, от которого

происходил полк (на эмалевом красном овале золотой крест под императорской короной), под ним — цифра «97». На вертикальных концах креста — золотые вензеля Петра I и Николая II под императорскими коронами, на вертикальных — золотом даты «1700» и «1900» (рис. 501).

**104-й пехотный Устюжский генерала князя
П. И. Багратиона полк
(знак утвержден в 1910 г.)**

Полк сформирован в 1797 г. Полковой знак представлял собой имитацию золотого Базарджикского креста. В центральном круге — герб России — двуглавый орел, увенчанный императорской короной. На горизонтальных концах креста — вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами, на вертикальных — даты «1797» и «1897» (рис. 502).

**110-й пехотный Камский
генерала графа К. Ф. Толя полк
(знак утвержден в 1913 г.)**

Сформирован в 1813 г. Знаки отличия: Георгиевское знамя за оборону Правод против турецкой армии в 1829 г., почетные знаки отличия на головные уборы. Полковой знак: серебряный двуглавый орел под императорскими коронами. На груди — накладной золотой православный крест, попирающий турецкий полумесяц. В лапах орла — золотые меч и держава. На крыльях — накладные золотые вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами и даты «1813» и «1913», на хвосте — «110 К» и 2 скрещенные буквы «ПП» (пехотный полк). Знак увенчан большой золотой императорской короной с ниспадающей голубой эмалевой лентой (рис. 503).

**116-й пехотный Малоярославский полк
(знак утвержден в 1912 г.)**

Сформирован в 1863 г. на базе Кременчугского пехотного полка, но родословную вел с 1797 г., когда был сформирован 17-й егер-

ский полк, впоследствии, в 1833 г., присоединенный к Кременчугскому полку. Знак отличия — Георгиевское знамя за защиту Севастополя в 1854—1855 гг. (а 1-й батальон полка — еще и знамя за военное отличие за поход в Венгрию в 1849 г.). Полковой знак представлен неравносторонним крестом типа Мальтийского, покрытым голубой эмалью. На крест наложены серебряные вензеля Павла I и Николая II под императорскими золотыми коронами. На нижний конец креста наложены цифры, покрытые зеленой эмалью: «116» (рис. 504).

**135-й пехотный
Керчь-Еникальский полк
(знак утвержден в 1911 г.)**

Сформирован в 1863 г. на базе Подольского пехотного полка, но родословную вел с 1798 г. Знак отличия: Георгиевское знамя за защиту Севастополя в 1854—1855 гг. Полковой знак: Мальтийский крест белой эмали; на него наложены золотые соединенные вензеля императоров Павла I и Николая II. В верхней части креста — золотая цифра «С» (100), увенчанная золотой императорской короной с ниспадающей лентой красного цвета, на которую нанесены даты «1798» и «1898». На нижнем конце креста — накладной золотой номер полка «135». Мальтийский крест наложен на оксидированный якорь (рис. 505).

**139-й пехотный Моршанский полк
(знак утвержден в 1911 г.)**

Сформирован в 1863 г. на базе Воронежского пехотного полка, родословную ведет с 1700 г. Полковой знак представляет собой равносторонний серебряный крест, на верхнем конце которого — накладные золотые цифры «139», на нижнем конце — золотые буквы «ПМП». На крест наложен серебряный двуглавый орел под императорской короной, на груди орла — щит с золотой накладной датой «1700» (рис. 506).

**148-й пехотный Каспийский великой
княжны Анастасии Николаевны полк
(знак утвержден в 1911 г.)**

Сформирован в 1863 г. на базе Одесского пехотного полка, родословную вел с 1811 г. (со времени формирования Одесского полка). Знаки отличия: Георгиевское знамя за подвиги в сражениях при Бриен-ле-Шато и Ла Ротиере (1814); за особые отличия при Четати (1855); в сражении на р. Черной (1855) и за защиту Севастополя в 1854—1855 гг.; за военные отличия в Отечественной войне 1812 г.; почетные знаки на головные уборы за отличия в 1812—1814 гг. Полковой знак представлял собой серебряный прямоугольный равносторонний крест, покрытый черной эмалью, на горизонтальных концах

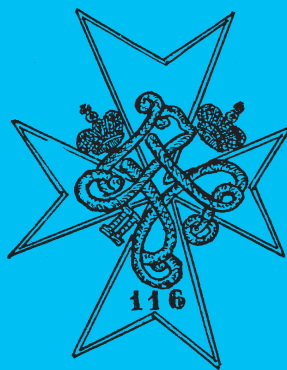

Рис. 504

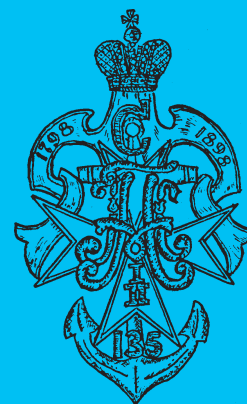

Рис. 505

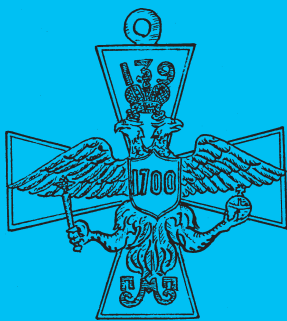

Рис. 506

Рис. 507

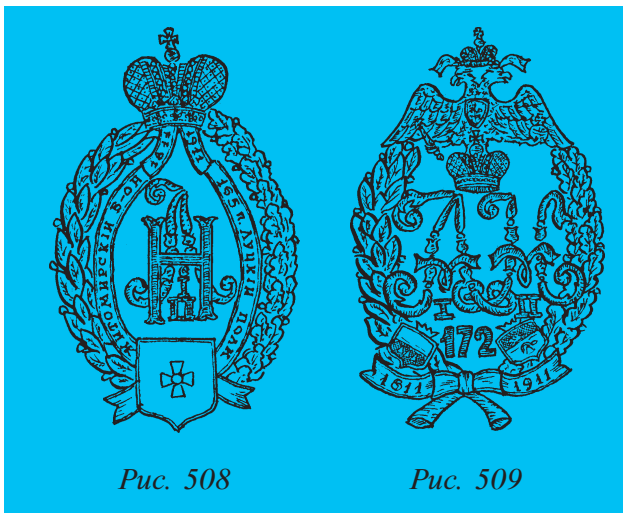

Рис. 508

Рис. 509

креста — накладные серебряные цифры «18» и «11», на нижнем конце — номер полка «148». В центре знака — накладной серебряный орел под императорской короной (рис. 507).

165-й пехотный Луцкий полк
(знак утвержден в 1911 г.)

Сформирован в 1811 г. под наименованием «Житомирского внутреннего губернского батальона», в полк переименован в 1891 г. Полковой знак: на золотом венке из лавровых и дубовых веток — в центре, — накладные вензеля императора Александра I (в серебре) и императора Николая II (в золоте). В нижней части знака на фоне красной эмали — серебряный крест. Знак увенчан золотой императорской короной с ниспадающей красной лентой, на которой — надпись: «Житомирский б-он 1811—1911 165 п. Луцкий полк» (рис. 508).

172-й пехотный Лидский полк
(утвержден в 1911 г.)

Сформирован в 1811 г. под наименованием «Пензенского внутреннего гарнизонного губернского батальона», переформирован в полк в 1892 г. Полковой знак представляет собой золотой венок из лавровых и дубовых веток, увенчанный оксидированным двуглавым орлом под

императорской короной, на которой наложены золотые вензеля Александра I и Николая II под императорской короной, под вензелями — накладной номер полка «172», с обеих сторон — гербы: Пензенской губернии (на зеленом эмалевом фоне — 3 золотых снопа) и г. Лиды (щит разделен на 2 половины, вверху на фоне красной эмали — серебряный всадник, в нижней части — на зеленом поле золотой сноп и серп); в нижней части венок перевязан красной лентой с датами: «1811—1911» (рис. 509).

180-й пехотный Виндавский полк
(знак утвержден в 1911 г.)

Знак представляет собой щит Курляндского ордена (на красном эмалевом поле — золотой крест), увенчанный золотым двуглавым орлом под императорской короной со щитом на груди и скипетром и державой в лапах. На щите у орла — вензель Николая II под императорской короной, под крестом на щите Курляндского ордена — накладная буква «С» (рис. 510).

197-й пехотный Лесной полк
(знак утвержден в 1912 г.)

Полковой знак представляет собой крест красной эмали с золотой окантовкой. В центре — рукоять вверх серебряный меч (рукоять золотая), (рис. 511).

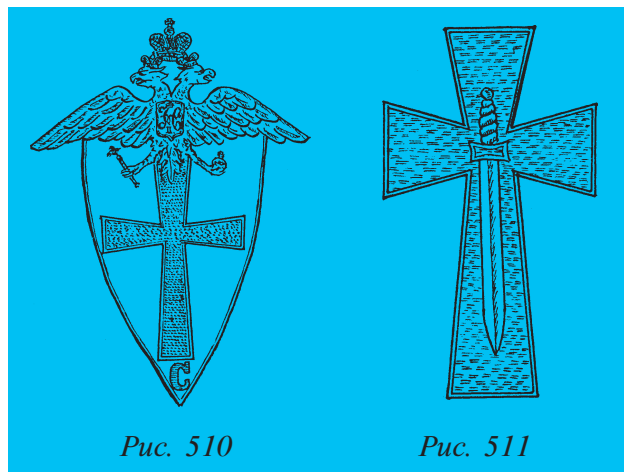

Рис. 510

Рис. 511

9-й Туркестанский стрелковый полк
(знак утвержден в 1911 г.)

Полковой знак представляет собой плоскую восьмиконечную звезду, покрытую белой эмалью. В центре знака — накладной вензель Петра I под императорской короной, вокруг вензеля — серебряный лавровый венок. На верхнем конце знака — цифры «200», на нижнем — надпись: «9 Т», на горизонтальных — накладные золотые даты: «1711» и «1911» (рис. 512).

5-й Финляндский стрелковый полк
(знак утвержден в 1911 г.)

Полковой знак: на серебряный венок из лавровых и дубовых веток наложен золотой крест, в центре его, на щите, покрытом голубой эмалью, — золотой лев — герб великого княжества Финляндского; щит обрамлен золотым полувенком из лавровых и дубовых веток, обвитым лентой голубой эмали. На верхнем конце креста — серебряный вензель Николая II под большой императорской короной, на горизонтальных концах креста — даты: «1811» и «1911». В нижней части венка — серебряный вензель Александра I под императорской короной (рис. 513).

◆ **КАВАЛЕРИЙСКИЕ ЧАСТИ**

Драгуны (от лат. — дракон). Возникновение драгунских частей относится к середине XVI в., когда французский полководец маршал Бриссак посадил отборную пехоту на коней и дал им знамена с изображением дракона. По другому мнению, драгунские части получили свое название от короткого мушкета (драгона). Первоначально драгуны на конях только быстро перемещались, а при встрече с неприятелем спешивались и действовали как пехота, но в начале XVII в. во время Тридцатилетней войны (1618—1648) шведский король Густав II Адольф (1594—1632) сделал драгун настоящей конницей. Они вели разведку, ходили в атаку в конном и пешем сомкнутом и рассыпном

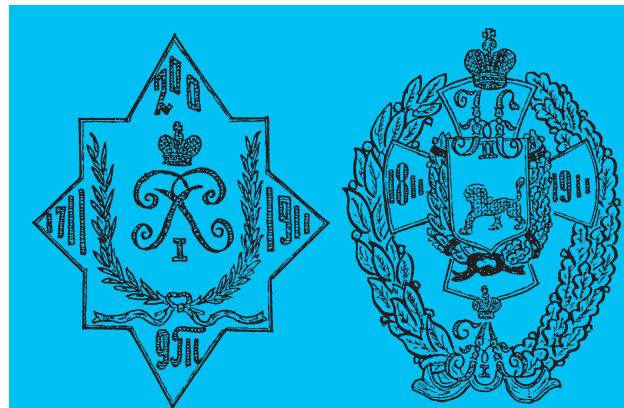

Рис. 512

Рис. 513

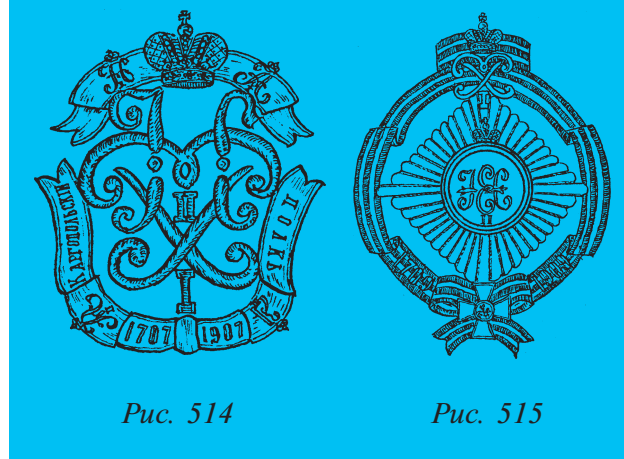

Рис. 514

Рис. 515

строю. В России первые драгунские части были созданы в 1631 г. Перед Первой мировой войной в Российской армии было 22 драгунских полка.

5-й драгунский
Каргопольский полк
(знак утвержден в 1908 г.)

Полковой знак: золотые вензеля Петра I и Николая II под большой императорской короной обрамлены лентами, покрытыми белой эмалью. На ленте — 4 маленьких накладных вензеля императоров Александра I, Николая I, Александра II и Александра III и надпись красной эмалью: «Каргопольский полк» и 2 даты: «1707» и «1907» (рис. 514).

**13-й драгунский военного ордена
генерал-фельдмаршала графа Миниха
полк (знак утвержден в 1909 г.)**

Полковой знак: золотая звезда ордена Святого Георгия, в центральном круге которой под накладной золотой короной на черной эмали — соединенные вензеля императрицы Екатерины II и императора Николая II. В верхней части звезды — золотой вензель основателя полка — Петра I под императорской короной. Звезда обрамлена георгиевской эмалевой лентой, на бант наложен офицерский, покрытый белой эмалью, крест ордена Святого Георгия, с обеих его сторон — даты: «1709» и «1909» (рис. 515).

**14-й драгунский
Малороссийский полк
(знак утвержден в 1910 г.)**

Сформирован в 1785 г. под названием 10-го гренадерского полка, в следующем году назван Малороссийским, в 1793 г. преобразован в конно-гренадерский, а в 1796 г. — в кирасирский; в 1860 г. к полку был присоединен Арзамасский драгунский полк, сформированный в 1806 г. из состава Финляндского драгунского полка. Имел знаки отличия: Георгиевский штандарт за проявленный героизм в Отечественной войне 1812 г., знаки отличия на головные уборы при усмирении Польши в 1830—1831 гг.

Полковой знак представлял собой польский крест Виртути Милитари, покрытый черной эмалью с золотым ободком и шариками на концах. В центральном круге — зеленой эмали лавровый венок, на золотом фоне — накладной золотой вензель Николая II под императорской короной. Над вензелем на лавровом венке — накладные золотые даты: «1785—1885». На концах креста — вензеля императрицы Екатерины II, императоров Александра I, Николая I и Александра III; надпись «Виртути Милитари» имеет несколько измененный вид от принятого для польского креста (рис. 516).

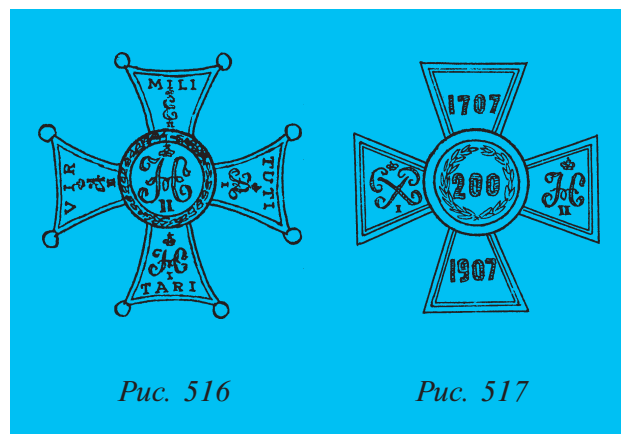

Рис. 516

Рис. 517

Уланы. В XIII—XIV вв. уланы как легкая конница были частью монголо-татарского войска, но вооружены вместо луков копьями с флюгерами. В XVI в. уланские кавалерийские части, в первое время иррегулярные, формировались в Литве, Польше из переселившихся туда татар. В XVIII в. уланские части появились в армиях Австрии и Пруссии, в начале XIX в. — во Франции, где были уже регулярными частями легкой кавалерии. Уланы считались польским национальным видом конницы (как, например, гусары — венгерским). В России первый полк легкой кавалерии под названием «уланский» был сформирован в 1803 г. по настоянию цесаревича Константина Павловича. К Первой мировой войне в Российской армии было 20 уланских полков.

**1-й Петроградский генерал-фельдмаршала
князя Меншикова уланский полк
(знак утвержден в 1907 г.)**

Полковой знак: золотой Прейсш-Эйлауский крест (в этом сражении полк захватил 2 французских орла), концы покрыты белой эмалью, на горизонтальных концах — накладные золотые вензеля Петра I и Николая II под императорскими коронами, на вертикальных — даты «1707» и «1907». В центре — белой эмали венки и накладные белой эмали цифры «200» (рис. 517).

**3-й уланский
Смоленский императора
Александра III полк
(знак утвержден в 1908 г.)**

Полковой знак: Измаильский золотой крест под большой императорской короной. В центральном овале — герб Смоленска (на фоне белой эмали, на зеленом поле — черного цвета пушка на золотом лафете с сидящей на ней красного цвета «райской птицей»); на большом овале — юбилейные даты: «1708» и «1908». На горизонтальных концах креста — золотые накладные вензеля императоров Петра I и Николая II; на верхнем конце — императора Александра III, на нижнем конце — 2 римские цифры «СС» (200), (рис. 518).

Гусары (от венгер. — «двадцать» и «пó-дать»). Впервые появились в 1458 г. в Венгрии, когда король Матиуш Корвин организовал особое ополчение для защиты границ от турок. В состав этих формирований венгерское дворянство должно было направлять каждого двадцатого дворянина в полном боевом снаряжении с вооруженными слугами (отсюда и название). Первыми примером венгров в организации таких формирований последовали в Польше. При короле Стефане Батории (1579—1599) в гусарских частях, представляющих иррегулярную, но не лег-

кую, а тяжелую конницу, служил цвет шляхты. Первые регулярные гусарские полки появились в Австрии в 1688 г., во Франции — в 1692 г., в Пруссии — в 1725 г. В России гусарские формирования были введены при царе Алексее Михайловиче, с 1650 г. при некоторых стрелецких полках были учреждены роты, вооруженные саблями и длинными копьями, носящими название «копейных» или «гусарских шквadroнов». Первые регулярные гусарские полки были сформированы при императрице Елизавете Петровне в 1741 г. К Первой мировой войне в русской армии насчитывалось 20 гусарских полков.

**9-й гусарский
Киевский полк
(знак утвержден в 1912 г.)**

Вел свое происхождение от конного полка, сформированного в 1668 г. Полковой знак представлял собой золотой Измаильский крест. По его центру наложен другой равносторонний крест, напоминающий крест ордена Святого Георгия; концы креста покрыты белой эмалью. В центральном круге на фоне голубой эмали — накладной серебряный герб Киева (изображение Св. Архистратига Михаила), на нижнем конце креста — дата: «1668» (рис. 519).

**11-й гусарский Изюмский
генерала Дорохова полк
(знак утвержден в 1908 г.)**

Вел свое происхождение от конного полка, сформированного в 1651 г. Полковой знак представлял собой золотой Прейсиш-Эйлауский крест, увенчанный большой императорской короной. В центральном круге, в лавровом венке, покрытом белой эмалью, в 3 ряда — юбилейные даты: «1907 — 1765 1807 — 1651». На вертикальных концах креста — накладные, покрытые черной эмалью, вензеля императора Николая II и царя Алексея Михайловича, на горизонтальных концах — императрицы Екатерины II и императора Александра I (рис. 520).

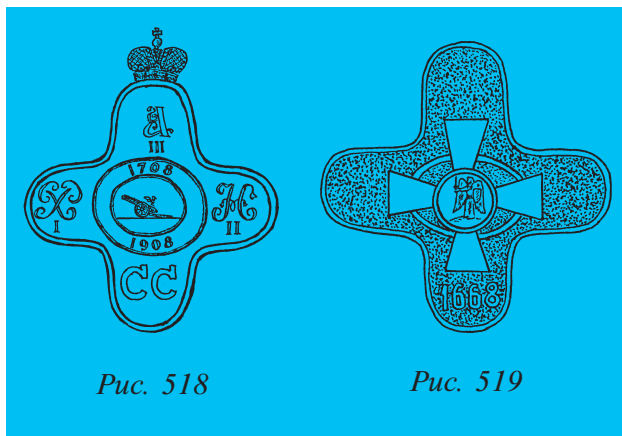

Рис. 518

Рис. 519

**12-й гусарский
Ахтырский великой
княгини Ольги Александровны полк
(знак утвержден в 1909 г.)**

Вел свое происхождение от конного полка, сформированного в 1651 г. Полковой знак представлял собой золотой Пражский крест. В центре на щите — герб Ахтырки (на поле голубой эмали — золотой лапчатый крест под золотым солнцем). На вертикальных концах креста — накладной серебряный вензель императора Николая II и юбилейные даты: «1651» и «1901», на горизонтальных концах креста — серебряные же вензеля царя Алексея Михайловича и великой княгини Ольги Александровны (рис. 521).

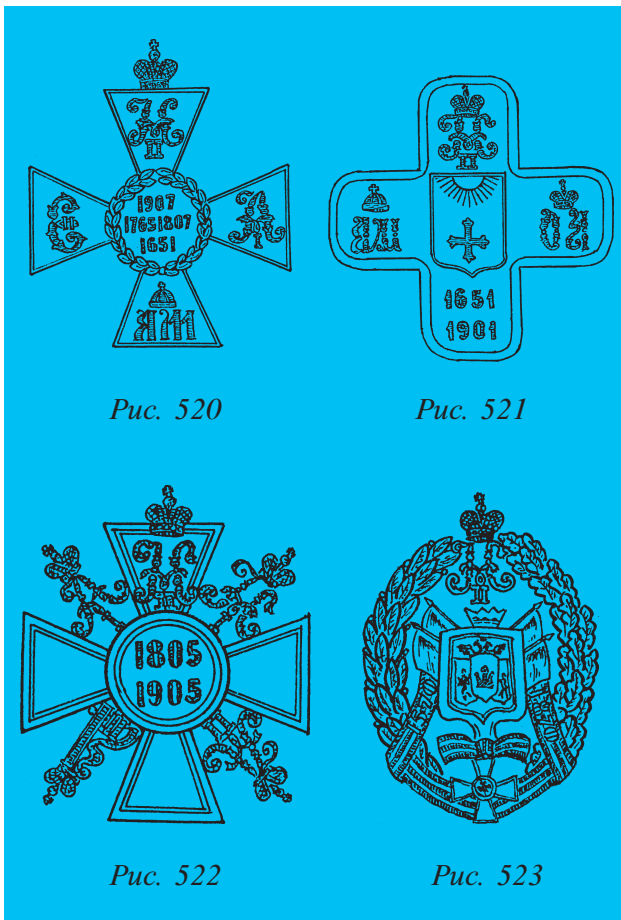

Рис. 520

Рис. 521

Рис. 522

Рис. 523

**14-й гусарский
Митавский полк**

Полк был сформирован в 1805 г. Полковой знак — золотой Прейсиш-Эйлауский крест, в центральном круге которого — в 2 ряда юбилейные даты: «1805» и «1905». На верхнем конце креста — серебряный накладной вензель императора Николая II, между концами креста — серебряные вензеля императоров Александра I, Николая I, Александра II и Александра III (рис. 522).

◆ КАЗАЧЬИ ВОЙСКА

Название «казак» существовало в русском языке с давних времен и являлось заимствованием из тюркских языков, где имело несколько значений: «свободный, независимый человек», «бродяга, разбойник», «вооруженный слуга феодала». Первоначальным значением слова на Руси было «наемный работник», а впоследствии оно стало обозначать воина, несущего службу на окраинах государства: «И приидоша на них мордва... и казаки Рязанские... с сулицами и с рогатинами...».

В XV—XVI вв. на Днепре, Дону, Волге, Урале, Тереке организуются самоуправляемые общины т. н. вольных казаков (часто из беглых крестьян). В XVI в. словом «казаки» обозначали один из разрядов служилых людей — это были поместные (городовые) казаки, получившие от правительства земельные наделы и несшие службу на одинаковых основаниях с поместной конницей. В 1536 г. в правильно организованное войско объединились «черкассы» — днепровские казаки.

В 1570 г. впервые упоминается о Донском казачьем войске, в 1577 г. — о Терском и Гребенском, в 1591 г. — о Яицком (Уральском). Однако в состав российских вооруженных сил как одно из постоянных формирований казаки вошли не сразу. Первыми на верность русскому царю в 1671 г. присягнуло казачье население Дона. Постепенно казаки превратились в привилегированное военное сословие, несущее службу на иррегулярной основе. Существова-

ли: Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Уральское, Енисейское, Астраханское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское казачьи войска, которые участвовали во всех войнах России XVIII—XX вв. Они отличились в Семилетней войне (1756—1763), русско-турецких войнах XVII—XIX вв., Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии (1813—1814), Крымской (1853—1856), Русско-японской (1904—1905) и Первой мировой войнах.

В 1916 г. казачий состав всех войск превышал 4,4 млн человек (казаки располагали 63 млн десятин земли). В Первую мировую войну казачьи войска дали фронту свыше 200 тыс. человек.

Донское казачье войско (знак утвержден в 1912 г.)

Сформировалось из беглых крестьян и горожан во второй половине XVI в. на Нижнем и Среднем Дону. С конца XVI в. использовалось для обороны южных границ, а с XVII в. и как вооруженная сила в войнах России. В начале XVIII в. войско было подчинено Военной коллегии. С 1806 г. административный центр войска — Новочеркасск. Донское казачье войско участвовало во всех войнах России XVII—XX вв. В Первую мировую войну выставило 60 кавалерийских полков и других частей общей численностью свыше 100 тыс. человек.

Знак войска представлял собой венок из серебряных лавровых и дубовых ветвей, увенчанных золотым вензелем Николая II под императорской короной. Общий фон знака покрыт голубой эмалью, в центре помещен золотой герб Войска Донского, увенчанный оксидированным орлом. Над гербом войска — золотая царская корона, с обеих сторон — по 2 золотых знамени. В нижней части знака — бант из ленты ордена Святого Георгия и белый эмалевый крест ордена Святого Георгия. Герб обрамляет георгиевская лента, обвивающая венок; на ленте — юбилейные даты: «1570» и «1870» (рис. 523).

Кубанское казачье войско (знак утвержден в 1912 г.)

Образовано в 1860 г. из Кавказского линейного и Черноморского казачьих войск с центром в Екатеринодаре (Краснодаре). Войско участвовало во многих войнах России. В Первую мировую войну выставило 37 конных полков, 22 батальона, 6 батарей, более 50 сотен. Знак Кубанского казачьего войска представлял собой серебряный венок из лавровых и дубовых ветвей, увенчанный золотым двуглавым орлом под императорской короной. В центральной части знака — золотой соединенный вензель императрицы Екатерины II и императора Николая II, под вензелем — штандарт голубой эмали с вензелем императора Александра II. В нижней части знака — герб Кубанского казачьего войска (на золотом щите, увенчанном царской короной, — двуглавый орел черной эмали, в нижней части щита, покрытом зеленой эмалью, — золотая крепостная стена). По бокам герба — по 2 знамени голубой эмали с вензелями императоров Александра I, Павла I, Николая I и императрицы Екатерины II. В нижней части знака по обе стороны герба — лента красной эмали с юбилейными датами: «1696» и «1896» (рис. 524).

Рис. 524

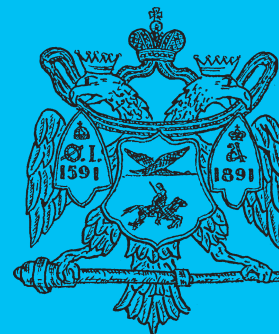

Рис. 525

Уральское казачье войско
(до 1775 г. и в 1917 г. — Яицкое казачье войско), (знак утвержден в 1912 г.)

В XVIII в. несло службу на Уральской пограничной линии. Участвовало во всех войнах России XVIII — начала XX в. В 1916 г. насчитывало около 166 тыс. воинов казачьего сословия. В Первую мировую войну выставило 9 конных полков, 10 сотен, 1 батарею и 2 команды (всего более 13 тыс. человек).

Знак войска представлял собой серебряного двуглавого орла с опущенными крыльями. На головах орла — царские короны, увенчанные единой императорской короной с ниспадающей лентой ордена Святого Георгия. На груди орла — герб войска (золотой щит, в верхнем поле голубой эмали — 2 скрещенных серебряных осетра, а на нижнем поле красной эмали — серебряная фигура казака на коне). На опущенных крыльях орла — щиты голубой эмали с серебряной окантовкой; на щитах — вензель царя Федора Иоанновича и под ним дата «1591» и вензель императора Александра III, под ним дата «1891». В лапах орел держит серебряную атаманскую насеку (рис. 525).

Оренбургское казачье войско
(знак утвержден в 1912 г.)

Образовано в 1748—1755 гг. для обороны Оренбургской укрепленной линии. В Первую мировую войну выставило 18 конных полков, 9 батарей, свыше 50 сотен. Знак войска представлял собой сложной конфигурации щит, увенчанный казачьей папахой голубой эмали. Щит составлен из 4 полос, в верхней, белой эмали, — погрудное изображение золотого двуглавого орла под императорской короной, под ним — полоса голубой эмали, изображающая реку Урал, ниже, на поле белой эмали, — голубой Андреевский крест; в нижней части щита на золотом поле — бо-

евой лук и 2 скрещенные стрелы. Щит обрамлен лентой голубой эмали с золотой окантовкой, на банте в нижней части — год основания войска «1574» (рис. 526).

Свои знаки имели и другие казачьи войска: Терское, Астраханское, Сибирское, Забайкальское, Семиреченское, Иркутское, Амурское и Уссурийское.

Кроме казачьих войск собственные знаки имели и другие кавалерийские формирования, как, например, Крымский конный полк и Кавказская конная бригада.

Кавказская конная бригада
(знак утвержден в 1909 г.)

Бригадный знак установлен для военнослужащих, принимавших участие в Русско-японской войне 1904—1905 гг., и представлял собой серебряного оксидированного двуглавого орла, наложенного на 2 скрещенных флага. На флаге красной эмали — надпись: «2 Дг» (2-й Дагестанский полк), на флаге голубой эмали — надпись: «Т. К.» (Терско-Кубанский полк). В нижней части знака — поверженный золотой полумесяц, на котором на георгиевскую ленту наложен офицерский белой эмали крест ордена Святого Георгия. Знак увенчан голубой эмали императорской короной.

◆ **Артиллерия**

Артиллерия (от итал. — искусство стрелять) пришла на смену стенобитной и метательной технике, зародившейся в странах Дальнего Востока. Появление артиллерии было связано с изобретением пороха. В Европе артиллерия появилась в конце XIII — начале XIV в. Первое упоминание о применении артиллерии на Руси относится к 1382 г. Успехи в технологии изготовления орудий и снарядов привели к выделению артиллерии в XVI в. в самостоятельный род войск. На Руси до

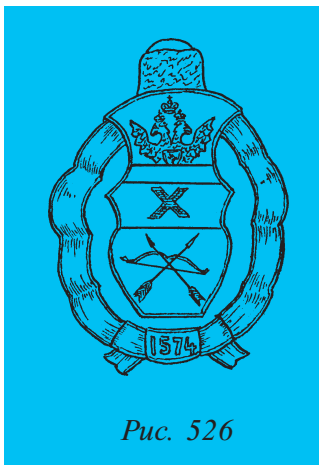

Рис. 526

конца XVII в. артиллерию (огнестрельный наряд) обслуживали пушкари и пищальники. Управлением артиллерии ведал Пушкарский приказ, ее использованием в походе и в бою — пушкарский голова.

В XVI—XVII вв. зародились основы научных знаний по артиллерии. Было введено понятие «калибр оружия», что явилось крупным шагом к упорядочению производства и систематизации материальной части. Труд О. Михайлова «Устав ратных пушечных и других дел, касающихся до воинской науки...» (1607), обобщивший опыт боевого применения артиллерии, явился первым трудом по тактике.

При императоре Петре I были упорядочены калибры орудий (введено понятие «артиллерийский фунт»). Унифицированная материальная часть артиллерии стала изготавливаться на предприятиях мануфактурного типа по чертежам. Были введены зарядные ящики, прицелы. Заряды определенной массы помещались в холщовые зарядные картузы.

Артиллерия была разделена по принципу боевого использования на полковую, полевую, осадную и крепостную; артиллерийские батареи сведены в полки и бригады, учреждены постоянные средства тяги (фурштат), окончательно оформилась конная артиллерия, повысилась маневренность орудий, скорострельность, эффективность и точность стрельбы.

В середине XVIII в. П. И. Шувалов ввел в вооружение Российской армии удлиненные гаубицы — «единороги», просуществовавшие свыше 100 лет, стрелявшие всеми видами снарядов — ядрами, гранатами, картечью.

В первой половине XIX в. завершилось создание специальной горной артиллерии, начали использоваться боевые ракеты — прообраз современной реактивной артиллерии.

В середине XIX в. на смену гладкоствольным пришли нарезные орудия, ознаменовав переворот в развитии артиллерии. Первые образцы нарезных бронзовых орудий, заряжаемых с дула, были приняты в полевой артиллерии французской (1857) и русской (1858) армий. Нарезные орудия, по сравнению с гладкоствольными того

же калибра, имели ряд преимуществ, основными из которых являлись: увеличение в 2—2,5 раза дальности стрельбы (от 1—1,3 км до 2,5 км), повышение более чем в 5 раз точности стрельбы за счет придания снаряду с помощью нарезов вращательного движения во время полета. Вскоре появилось заражение орудий с казенной части. Дальнейшее развитие получили научные знания, необходимые артиллеристам: внутренняя и внешняя баллистика, теория стрельбы, теория взрывчатых веществ и порохов и т. д. Применение стали для производства стволов нарезных орудий, а также разработка теории их скрепления (Чернов, Гадолин) сделали возможным перевооружение армий всех государств в 1870—1880 гг. стальной дальнобойной артиллерией. В 1872—1875 гг. талантливый русский изобретатель В. С. Барановский создал 2,5-дюймовую (63,5 мм) скорострельную пушку с упругим лафетом, подъемным и поворотным механизмом и поршневым затвором. В 1900 г. на Путиловском заводе была сконструирована 3-дюймовая (76 мм) полевая скорострельная пушка, которая после усовершенствования в 1902 г. длительное время находилась на вооружении. В Русско-японской войне 1904—1905 гг. благодаря изобретению угломера и монорамы русские артиллеристы первыми применили стрельбу с закрытых позиций. В ходе войны капитан артиллерии Л. Н. Гобято реализовал идею создания миномета — нового типа артиллерийского орудия. Для борьбы с бронированными инженерными сооружениями вице-адмирал С. О. Макаров разработал конструкцию особых бронебойных снарядов из тигельной и хромистой стали с баллистическим наконечником. Мощный толчок количественному и качественному развитию артиллерии дала Первая мировая война.

Полковые знаки артиллерийских частей стали утверждаться с 1911 г. В гвардейской артиллерии знаки устанавливались для бригад. Но армейские артиллерийские бригады знаков не имели. Всего к 1914 г. в русской армии было около 100 батарей, имевших свою 100-летнюю историю. Помимо утвержденных знаков почти

во всех артиллерийских частях существовало неподдающееся учету количество памятных жетонов.

4-я батарея 1-й артиллерийской бригады (знак утвержден в 1912 г.)

Батарея сформирована при императоре Павле I в 1796 г. Имела георгиевские трубы за отличие в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Знак представлял собой Мальтийский крест белой эмали, наложенный на 2 золотые скрещенные пушки. В верхней части между концами креста — золотые вензеля Павла I и Николая II под императорскими коронами, в нижней части — юбилейные золотые накладные даты «1796» и «1896». Знак увенчан большой золо-

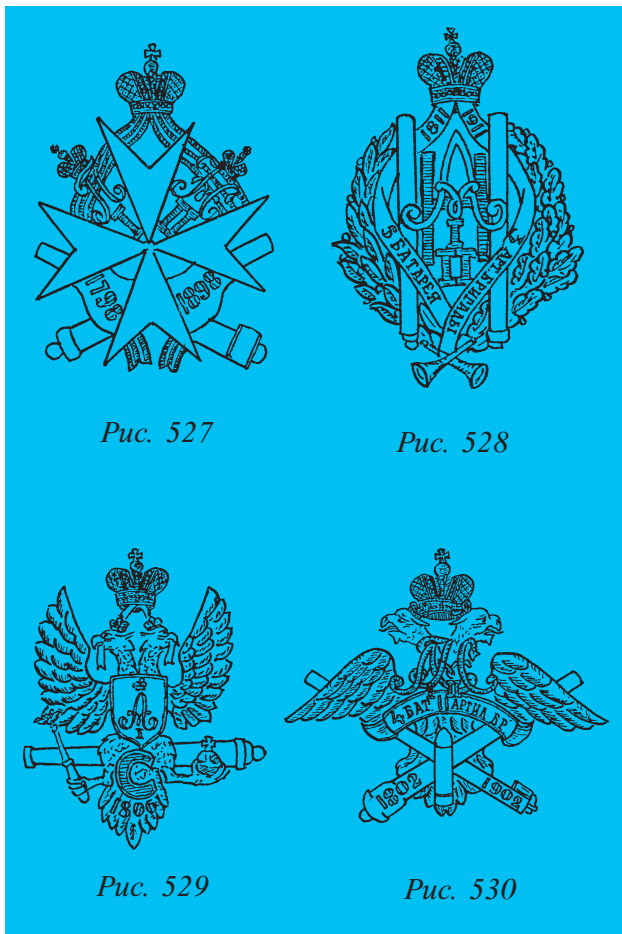

Рис. 527

Рис. 528

Рис. 529

Рис. 530

той императорской короной с ниспадающими лентами ордена Святого Георгия (рис. 527).

5-я батарея 3-й артиллерийской бригады (знак утвержден в 1912 г.)

Батарея сформирована в 1811 г., имела 2 серебряные георгиевские трубы за отличие в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Полковой знак: соединенный золотой вензель императоров Александра I и Николая II, наложенный на серебряный венок из лавровых и дубовых веток. По обеим сторонам вензеля вертикально расположены 2 серебряные трубы. Знак увенчан большой золотой императорской короной с ниспадающей лентой красной эмали с надписями: «1811» и «1911», «5 батарея» и «3 арт. бригады» (рис. 528).

4-я батарея 6-й артиллерийской бригады (знак утвержден в 1912 г.)

4-я батарея была сформирована в 1806 г. Полковой знак: серебряный оксидированный двуглавый орел с золотыми императорскими коронами наложен на золотое орудие. На груди орла — щит красной эмали с накладным золотым вензелем императора Александра I, ниже щита — накладная белой эмали римская цифра «С» (100) и под ней — год основания: «1806». Знак увенчан золотой императорской короной с ниспадающими лентами голубой эмали (рис. 529).

4-я батарея 11-й артиллерийской бригады

Батарея была сформирована в 1802 г. Полковой знак: двуглавый серебряный орел с распростертыми опущенными крыльями наложен на 2 золотые пушки, в нижней части которых — даты: «1802» и «1902». В перекрестье орудий — золотой снаряд, на груди орла — золотые накладные вензеля императоров Александра I и Николая II, под ними — лента с надписью: «4 бат. 11 артил. бр.». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 530).

**4-я батарея 27-й артиллерийской бригады
(знак утвержден в 1911 г.)**

Батарея сформирована при императоре Павле I в 1796 г. Полковой знак: на Мальтийский крест белой эмали наложены 2 золотые скрещенные пушки, а на них — золотые вензеля Павла I и Николая II под большой императорской короной. На горизонтальных концах креста — юбилейные цифры «17» и «96», на нижнем конце — римская цифра «С» (рис. 531).

**2-я и 5-я батареи 37-й артиллерийской
бригады (знак утвержден в 1913 г.)**

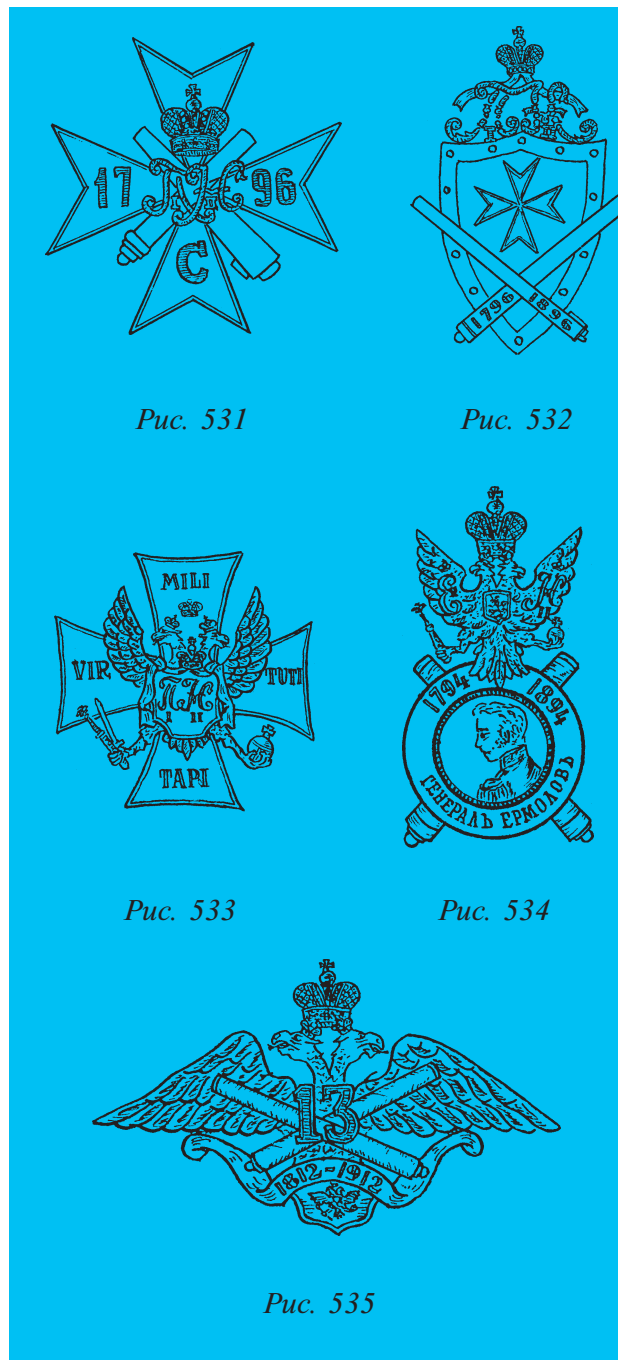
Батарея сформирована при императоре Павле I в 1796 г. Знак представляет собой щит, в центральной части его — белой эмали Мальтийский крест, а под ним — 2 накладные скрещенные пушки, в нижней части которых — юбилейные даты «1796» и «1896». В верхней части креста — вензеля Павла I и Николая II, увенчанные большой императорской короной с ниспадающей лентой (рис. 532).

**3-я горная батарея 1-го Финляндского
артиллерийского дивизиона
(знак утвержден в 1912 г.)**

Батарея сформирована при императоре Павле I в 1796 г. Полковой знак: на польский крест черной эмали Виртути Милитари наложен двуглавый орел под императорской короной, на груди — орла щит с накладными вензелями Павла I и Николая II под императорской короной с ниспадающей лентой (рис. 533).

**2-я конно-артиллерийская
генерала Ермолова батарея
(знак утвержден в 1913 г.)**

Батарея сформирована при императрице Екатерине II в 1794 г. Полковой знак: золотой круг наложен на 2 золотые скрещенные пушки. В центре круга — накладной портрет

генерала А. П. Ермолова, по окружности, в верхней части, — юбилейные даты: «1794» и «1894», в нижней части — надпись: «генерал Ермолов». В верхней части знака — золотой двуглавый орел под императорской

короной с изображением Георгия Победоносца на груди (на щите); на крыльях орла расположены накладные вензеля императрицы Екатерины II и императора Николая II (рис. 534).

13-я конно-артиллерийская батарея (знак утвержден в 1912 г.)

Батарея сформирована в 1812 г. Знак представляет собой серебряного двуглавого орла под золотой императорской короной, на которого наложены 2 золотые бронзовые пушки, а на них — серебряная цифра «13». В нижней части знака — серебряная лента с надписью «1812—1912» и изображение лядунки (рис. 535).

Нагрудный знак в память 50-летнего юбилея в должности генерал-фельдцейхмейстера [1] великого князя Михаила Николаевича (знак утвержден в 1906 г.)

Нагрудный знак был присвоен всем чинам артиллерии, служившим во время исполнения этой должности великим князем. Золотой вензель великого князя наложен на 2 золотые скрещенные пушки. В нижней части знака — латинская цифра «L», на георгиевской ленте — юбилейные даты «1856» и «1906». Знак увенчан золотой императорской короной с ниспадающими лентами ордена Святого Георгия (рис. 536).

1. **Генерал-фельдцейхмейстер** (от нем. — нач. арт.-технического снабжения) — титул и должность главного начальника артиллерии в России в 1699—1909 гг. С 1798 г. звание генерал-фельдцейхмейстера стало почетным и его носил один из членов императорской фамилии.

◆ ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА

Представляли собой род вооруженных сил, предназначенных для производства всех военных работ при атаке и обороне крепостей и минной войне, по устройству военных сообщений (железные дороги, переправы, телегра-

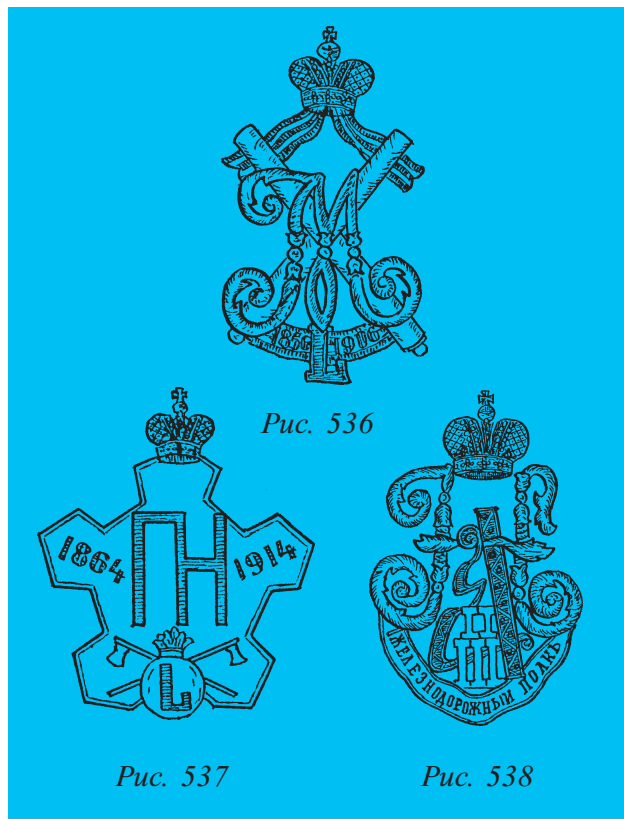

Рис. 536

Рис. 537

Рис. 538

фы, воздухоплавание), а также для руководства работами при возведении временных укреплений. Подразделялись на саперные, понтонные, минные, железнодорожные, телеграфные и воздухоплавательные части. Перед Русско-японской войной инженерные части состояли из 32 саперных батальонов и 2 саперных рот, 8 понтонных батальонов, 7 полевых инженерных парков, 13 крепостных военных телеграфов, электротехнической роты, учебного воздухоплавательного парка и 6 воздухоплавательных отделений, военно-голубиных почтовых станций и мастеровых инженерных команд. Часть полевых инженерных войск была сведена в 7 саперных и 2 железнодорожные бригады.

Право на полковой знак имел только гренадерский саперный батальон, но по повелению императора Николая II был учрежден и знак сформированного в 1878 г. 1-го железнодорожного полка.

**Гренадерский саперный великого князя
Петра Николаевича батальон
(знак утвержден в 1913 г.)**

Вел свое происхождение от понтонного батальона, сформированного в 1812 г. Знак представлял собой план крепостного бастиона, выполненного из черной эмали с золотым ободком. Такая конфигурация была принята в память об отличии, оказанном при осаде крепостей Браилово и Силистрия в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. В центре знака — накладной вензель великого князя Петра Николаевича, шефа батальона. В нижней части — накладная серебряная бомба, лежащая на эмблеме саперных войск — двух скрещенных топорах. На гранате — золотая римская цифра «L». На верхних углах — юбилейные даты шефства: «1864» и «1914». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 537).

**1-й железнодорожный полк
(знак утвержден в 1908 г.)**

Полк сформирован в 1878 г., но в знак признательности за службу по охране в 1881 г. железнодорожных линий во время путешествий императора Александра III и Николая II в 1908 г. был учрежден полковой знак (рис. 538). Золотые вензеля императоров Александра III и Николая II увенчаны большой императорской короной; в нижней части знака — лента с надписью: «1 железнодорожный полк».

**ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ
ЗАВЕДЕНИЯ**

Военно-учебные заведения в России появились при Петре I и предназначались для подготовки армии и флоту специалистов командного состава. Впервые офицерские чины (звания) появились в 70-х гг. XVI в. в государствах Западной Европы. В России воинские звания введены в 30-е гг. XVII в. как следствие формирования первых солдатских (пехотных) полков «нового

строю» [1]. Командный состав этих формирований в значительной степени состоял из наемников-иностранцев. Несколько позже, с периода Русско-польской войны 1654—1667 гг. [2] упор в вооруженных силах России делается на национальные кадры, и в период войны в сформированных восьми солдатских, одном рейтарском [3] и одном драгунском полках более 70 % командного состава были русские дворяне.

В 1657 г. в русской армии введено генеральское звание, первым русским, удостоенным чина генерала [4], стал А. А. Шепелев. Профессия офицера в Российской империи считалась одной из самых престижных и долгое время была сословной (дворянской). Так, даже по списочному составу 1897 г. на действительной военной службе из 43 270 генералов и офицеров 22 290 человек, т. е. 52 %, были потомственными дворянами, а к 1912 г. потомственные дворяне составляли около 70 % офицерского корпуса. В начальный период, когда место в обществе и армии определялось исключительно происхождением и материальным положением, на квалифицированные знания военного дела и даже нередко на боевые заслуги при выдвижении на вышестоящие должности обращалось не очень большое внимание. Круто изменилось положение при Петре I. Грамотность стала непременным условием для производства в офицерский чин, но и в петровские времена система профессиональной подготовки офицерского состава не была отлажена. Основу обучения составляли полевая выучка и боевой опыт дворян и некоторого количества представителей других сословий, которым при Петре, благодаря их личным достоинствам, открылся доступ к офицерским и генеральским чинам. По указу Петра I от 1714 г. претенденты на офицерские чины должны были несколько лет прослужить простыми солдатами в гвардейских Преображенском и Семеновском полках. В первой половине XVIII в. лишь считанные офицеры имели общее и специальное образование, полученное в основном за границей. Это были, в первую очередь, офицеры артиллерии и флота, военные инженеры.

К середине века для подготовки офицерских кадров из среды дворянской молодежи открылся ряд учебных заведений. Но они не могли удовлетворить всевозрастающие потребности армии и флота. К середине XIX в. подготовка офицерских кадров встала острой проблемой — офицеров, окончивших военно-учебные заведения, была примерно $\frac{1}{3}$ списочного состава. Так, по военно-статистическому учету, из 50 567 человек, произведенных в офицеры с 1825 по 1850 гг., только 14 415 человек окончили военно-учебные заведения.

Восточная война 1853—1856 гг. наглядно высветила недостатки в системе подготовки офицерского корпуса. В рамках военных реформ 1860—1870 гг., проводимых под руководством военного министра Д. А. Милютина, создавались новые военно-учебные заведения (кадетские корпуса заменены военными гимназиями, учреждены военные и юнкерские училища) [5]. Уже к моменту введения в Российской империи Закона 1874 г. о всеобщей воинской повинности действовало 21 юнкерское училище (16 пехотных, 2 кавалерийских и 3 казачьих) с 3-годовалым сроком обучения. Учебные программы училищ предусматривали изучение общеобразовательных (русский язык, математика, химия, физика, Закон Божий и др.) и специальных дисциплин (военная история, топография, фортификация, военная администрация, тактика, артиллерийское дело, военное законодательство, военная география, изучение уставов, строевая подготовка, фехтование, гимнастика, методика обучения солдат, факультативно изучались иностранные языки). В летнее время юнкера выводились в полевые лагеря для тактических занятий и учений на местности. Ежегодно после окончания второго курса юнкера сдавали экзамены, оцениваемые по 12-бальной системе, а по окончании учебы выводился итоговый балл, ставивший выпускника в соответствующий разряд для прохождения будущей офицерской службы. Юнкера, получившие средний балл не менее 10, относились к окончившим по первому разряду, награждались премией в размере 100 руб. и оп-

ределялись на офицерские вакансии в привилегированные части. Остальные распределялись в зависимости от полученных баллов, при наличии вакансий, в менее привлекательные части. У юнкеров воспитывалось чувство гордости за свое учебное заведение, существовал особый круг обязанностей по поддержанию престижа того учебного заведения, которое он окончил.

Определенное значение для успешной учебы и стимулирования службы в офицерских чинах имела сложная система награждения орденами, наградными и нагрудными знаками. Награждение орденами не только давало офицеру право на первоочередное получение следующего чина, но и способствовало упрочению его личного положения в обществе. Правительство уделяло большое внимание улучшению материального благосостояния офицерского корпуса. Годовое денежное содержание офицеры получали в зависимости от занимаемой должности и чина, размеры содержания периодически увеличивались. Так, например, годовые оклады офицеров в 1872—1909 гг. (в руб.) были:

Год	Командиры				
	Дивизии	Полка	Батальона	Роты	Мл. офицеры
1872	5256	3387	1131	666	390
1899	6000	3900	1740	1260	660
1909	6000	3900	2400	1740	840

Кроме того, офицерам выплачивались разного рода единовременные пособия, выплаты в период лагерных сборов, полевых учений и т. п. Законом был определен срок службы до выхода на пенсию — 25 лет (это не касалось выхода в отставку или запас по ранению или болезни). Офицеры могли выходить в отставку (запас) по собственному желанию, но могли быть уволены и в административном или дисципли-

нарном порядке. При увольнении по собственному желанию офицер должен был прослужить обязательный срок — 4 года. Запрещался выход в отставку в военное время и при нахождении в командировке до выполнения задания. В дисциплинарном или административном порядке офицер увольнялся военным начальством по приговору суда офицерского собрания [6] как не соответствующий служебным требованиям по своим нравственным или физическим характеристикам.

В соответствии с положениями закона в отставку увольнялись офицеры, страдавшие психическими заболеваниями не менее чем в течение года, выслужившие сроки обязательной службы, осужденные за долги, офицеры, отказавшиеся от поединка чести, принявшие извинение оскорбителя вопреки постановлению суда офицерского собрания; увольнялись офицеры, осужденные за преступления, не относящиеся к прохождению воинской службы, за участие в политических партиях и нелегальных сходках, за разбазаривание военного имущества, за публикации, несовместимые с понятием офицерской чести и долга. Уволенные в отставку в административном порядке могли «за безупречную службу» награждаться следующим чином с правом ношения мундира, за исключением офицеров, уволенных за дисциплинарные проступки или по приговору суда офицерского собрания.

В 1827 г. император Николай I утвердил Закон о пенсионном обеспечении офицерского состава армии и флота. Согласно закону, правом на пенсию пользовались все офицеры независимо от чина, медицинские и ветеринарные чины, священнослужители, имевшие ранения или контузии и участвовавшие в походах, а после их гибели или кончины — члены их семей. Полная пенсия полагалась при выслуге в 35 лет. Пенсия выплачивалась всем офицерам, уволенным в отставку (запас) при выслуге не менее 25 лет. Причем выслуга лет исчислялась со дня вступления на действительную службу и заканчивалась датой приказа об уволь-

нении (из общего срока исключалось время нахождения офицера под арестом, время отпусков и при болезни свыше четырех месяцев). Служба в офицерских чинах в действующей армии в военное время засчитывалась из расчета 2 дня за 1, но были и исключения. Так, для офицеров, непосредственно участвовавших в героической обороне Севастополя и Порт-Артура, месяц засчитывался за год, а каждый день участия в обороне — за 12 дней. В случае пленения офицера военная служба засчитывалась один к одному. Пенсия для офицеров устанавливалась при выслуге в 25 лет в размере 50 % от должностного оклада, а за каждый год службы до 35 лет прибавлялось еще 3 %. Вдовы военнослужащих пожизненно получали пенсию в размере 50 % от суммы, начисленной супругу, каждому ребенку начислялась $\frac{1}{3}$ этой суммы. Сыновья погибшего (скончавшегося) офицера получали пенсию до 7-летнего возраста, дочери (если не выходили замуж) — до 21 года.

В военно-учебных заведениях уделялось первостепенное внимание военно-патриотическому воспитанию будущих офицеров, пронизанному духом преданности монарху, отечеству, вере. В корпусах и училищах изучались важнейшие войны России и знаменитые сражения, подробно разбирались военная деятельность выдающихся русских полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, императора Петра Великого, П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова. В военно-учебных заведениях (впрочем, как и в большинстве полков русской армии) создавались музеи, где собирались реликвии боевой славы русской армии и конкретно данного учебного заведения, портреты и личные вещи, оружие героев — выпускников этого учебного заведения. Воспитание патриотизма неразрывно связывалось с высокими требованиями соблюдения чести мундира.

В России уже во второй половине XVI в. стрелецкие полки [7] получили единообразную форму одежды, отличавшуюся только

по цвету. За отличия стрелецкие начальники жаловались меховыми головными уборами, шубами, кафтанами, оружием и доспехами. Военный мундир был введен Петром I. С этого времени мундир со знаками различия (перевязь, шарф, нагрудный знак) стал символом действительной военной службы, офицерской чести. В 1763 г. в русской армии введены погоны и эполеты [8], носимые на левом плече, с 1801 г. погоны и эполеты стали носиться на обоих плечах. Введенные знаки различия [9] указывали на служебное положение, дисциплинировали офицера. Мундир военнослужащего становится символом воинской чести, а распространенное выражение «честь мундира» ассоциируется с честью, по праву заслуженной в сражениях. Нельзя, правда, не отметить, что с конца XIX в. в связи с бурным развитием капиталистических отношений престиж офицерской службы несколько падает. В 1900 г. военный министр генерал от инфантерии А. Н. Куропаткин в докладе императору Николаю II констатировал: «Комплектование офицерского корпуса все более затрудняется. С открытием большого числа путей для деятельности лиц энергичных, образованных и знающих в армию идут наряду с людьми, имеющими призвание к военной службе, также неудачники, которым не повезло на других дорогах». Перед многими умными и предприимчивыми людьми открывались возможности приобретения куда больших материальных благ на гражданском поприще. Отрицательную роль в падении престижа офицерской службы и настроениях значительной части офицерского корпуса сыграли внутренняя и внешняя политика самодержавия, катастрофическое поражение армии и флота в Русско-японской войне 1904—1905 гг., привлечение армии к выполнению карательных функций для подавления первой русской революции 1905—1907 гг. В ходе Первой мировой войны на смену хорошо подготовленным офицерам пришли «офицеры военного времени», хоть и доказавшие, в большинстве своем, самоотвержен-

ность и личную храбрость, но слабо подготовленные для руководства частями и подразделениями. К осени 1917 г. в пехотных полках русской армии только чуть более 4 % офицерского корпуса имели профессиональную подготовку в объеме военных училищ, а 96 % (!) прошли школы прапорщиков с ускоренным курсом обучения.

После Февраля 1917 г. при Временном правительстве система военно-учебных заведений практически не изменилась. Из названия учебных заведений были изъяты элементы монархической символики: так, например, Пажеский корпус стал именоваться с апреля 1917 г. Петроградским кадетским корпусом, 1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус — 1-м Московским кадетским корпусом, Киевское Константиновское военное училище — Киевским военным училищем и т. д.

1. **Полки «нового строя»** — в России сформированы в 30-е гг. XVII в., действовали наряду с феодальным ополчением. Комплектовались сначала путем добровольного, а затем и принудительного набора «даточных людей». В полках «нового строя» были солдатские (пехотные) полки, рейтарские и гусарские (конные) и драгунские полки, действовавшие как в пешем, так и в конном строю. Явились предшественниками регулярной армии, созданной Петром I в результате военных реформ конца XVII — начала XVIII в.

2. **Русско-польская война 1654—1667 гг.** — велась Россией с Речью Посполитой за возврат отторгнутых Черниговских и Смоленских земель, Белоруссии, за обеспечение воссоединения с Украиной. После нанесенного полякам ряда поражений в сражениях 1654—1655 гг. были освобождены Смоленщина, большая часть Белоруссии и Правобережной Украины. С 1658 г. боевые действия велись с переменным успехом. В январе 1667 г. заключен Андрусовский договор о перемирии на 13,5 лет. Россия вернула смоленские и черниговские земли, Польша признала воссоединение с Россией Левобережной Украины, оставив за собой Правобережную Украину (за исключением Киева) и Белоруссию.

3. **Рейтары** (от нем. — всадник) — тяжелая кавалерия в XVI—XVII вв. Вооружение: ружье, длинная шпага, 2 пистолета, нагрудные латы, шлем. Атаку вели, как правило, в плотных боевых порядках.

4. **Генерал** (от лат. *generalis* — общий, главный) — впервые этот воинский чин появился во Франции в XVI в., в России — с 1657 г.

5. **Юнкерские училища** — военно-учебные заведения по подготовке офицеров с середины XIX в. до 1910 г. Первоначально в юнкерские училища принимали юношей только из дворян, а с 1874 г. — представителей всех сословий. Срок обучения — 2 года (с 1901 г. — 3 года). Выпускникам присваивалось звание подпрапорщика (подхорунжего). В 1866 г. в России было 12 юнкерских училищ, в 1874 г. — 16, в 1910 г. — 7, в этом же, 1910 г., оставшиеся училища преобразованы в военные училища.

6. **Офицерское собрание** — в русской армии институт объединения офицеров отдельной воинской части (гарнизона). Председатель офицерского собрания — командир части (начальник гарнизона).

7. **Стрелецкие полки** — первое русское постоянное войско с середины XVI в. Формировались из свободного городского и сельского нетяглового (не облагаемого налогами) населения. Имели на вооружении пищали (огнестрельное ручное оружие — фитильное, позже кремневое) и бердыши (рубящее холодное оружие в виде топора с широким лезвием от 40 до 100 см в форме полумесяца на древке длиной до 2 м). Организационно состояли из «приборов» (отрядов), позже «приказов» (по 500—1000 человек), с 1681 г. — полков. Находились в подчинении Стрелецкого приказа. В 1680 гг. были реорганизованы по образцу полков «нового строя». Стрелецкие полки по указу царя Петра I ликвидированы в начале XVIII в.

8. **Эполеты** (от фр. epaulette — наплечник) — знаки различия на плечах военнослужащих, преимущественно обер- и штаб-офицеров и генералов. Впервые появились в начале XVIII в. В русской армии и флоте введены в 1763 г. на левое плечо, а с 1807 г. — на оба плеча вместо погон для всего офицерского состава и для всех чинов (включая солдат) уланских полков. Упразднены в 1917 г.

9. **Знаки различия** — знаки на мундирах для обозначения персональных воинских званий, принадлежности к роду войск и т. п. К знакам различия относятся: погоны, эполеты, петлицы, знаки на форменных головных уборах, погонах, эполетах, петлицах (кокарды, эмблемы, звездочки и т. п.). Знаки различия появились в глубокой древности, в русской армии — с XVI в.

◆ КАДЕТСКИЕ КОРПУСА

Кадеты (от франц. — младший) — средние военно-учебные заведения, имеющие целью «доставлять малолетним, предназначаемым к военной службе в офицерском звании и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров, общее образование и существующее их предназначению воспитание». В Российской империи существовали в 1732—1917 гг.

В XVIII в. выпускали армейских офицеров и чиновников гражданских ведомств, с начала и до середины XIX в. — преимущественно офицеров. В 1863 г. были преобразованы в военные гимназии (находились в ведении Военного министерства, срок обучения — 6 лет (с 1873 г. — 7 лет), в 1880 г. в них обучалось до 5,5 тыс. человек), в 1882 г. вновь преобразованы в кадетские корпуса. В кадетских корпусах воспитывались преимущественно дети дворян, так, на 1900 г. в корпусах обучались сыновья: потомственных дворян — 66 %, личных дворян — 24 %, купцов — 3 %, казаков — 5 % и других сословий — 2 %. По окончании курса кадеты переводились в военные училища, а не поступившие в училища пользовались льготами по отбыванию всеобщей воинской повинности. К 1917 г. в России было 29 кадетских корпусов (кроме Пажеского и Морского) с числом кадет свыше 10 тыс. Пажеский и Морской корпуса были привилегированными и имели специальные классы, по окончании которых выпускники производились в офицерские чины, значительная часть их направлялась в гвардию, а не в армейские части, как подавляющее большинство кончавших другие военные училища. Большинство кадетских корпусов имели свои нагрудные знаки для выпускников.

Пажеский Его Императорского Величества корпус (1902)

Привилегированное закрытое среднее военно-учебное заведение, готовившее к военной и государственной службе сыновей аристократии, главным образом придворной знати и офицеров гвардии. Основан в Санкт-Петербурге в 1759 г., с 1802 г. — военно-учебное заведение типа кадетского корпуса, из специальных классов воспитанники выпускались офицерами во все рода вооруженных сил, в основном в гвардию. Среди воспитанников корпуса были выдающиеся военные деятели империи: И. Ф. Паскевич-Эриванский, И. В. Гурко, Н. Н. Муравьев-Амурский и др.

Знак воспитанников, окончивших корпус, представлял собой Мальтийский крест белой эмали с золотым ободком, наложенный на рифленую круглую оксидированную розетку (цвет ленты ордена Св. Иоанна Иерусалимского). На розетке, в верхней части, между лучами креста — золотые вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами, в нижней части — накладные золотые юбилейные даты «1802» и «1902» (рис. 539).

Для воспитателей и классных чинов корпуса был учрежден свой знак. На золотой лавровый венок наложен Мальтийский крест белой эмали. На вертикальных лучах креста — золотые вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами; на горизонтальных — золотые юбилейные даты «1802» и «1902». Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 540).

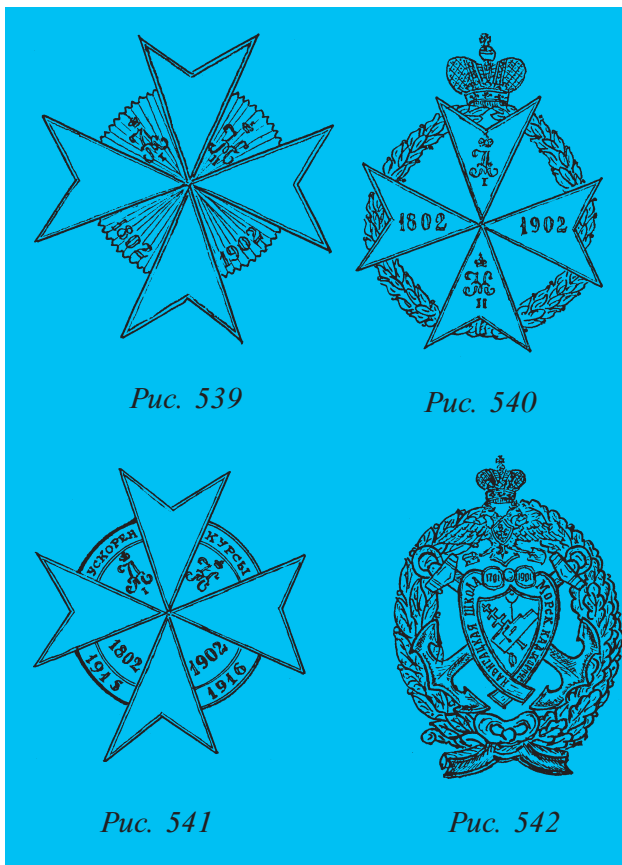

Рис. 539

Рис. 540

Рис. 541

Рис. 542

Во время Первой мировой войны для окончивших ускоренные курсы специальных классов был учрежден особый знак: белой эмали Мальтийский крест наложен на круглую рифленую оксидированную розетку, вокруг розетки — волнистая золотая лента с надписью: «Ускорен — курсы — 1915 — 1916». На розетке между лучами креста — вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами и юбилейные даты: «1802» и «1902» (рис. 541). Известны знаки с надписями на ленте: «Ускор. курсы 1916–1917», «Ускор. курсы февр. 1917», «Ускор. курсы 1917 г.».

Морской кадетский корпус (1910)

Старейшее военно-учебное заведение России. Основан Петром Великим в 1701 г. в Москве для подготовки морских офицеров. За время своего существования неоднократно преобразовывался и менял название: Школа математических и навигацких наук (1701), Морская академия (1715), Морской шляхетский кадетский корпус (1752), Морской кадетский корпус (1802), Морское училище (1867), Морской кадетский корпус (1891), Морской корпус (1906), Морское училище (февраль 1917 — март 1918 г.). С 1715 г. корпус находился в Санкт-Петербурге, считался привилегированным учебным заведением, но в начале XX в., ввиду большой потребности в морских офицерах, сословные ограничения при приеме были значительно уменьшены. Так, к приемным экзаменам стали допускаться лица всех сословий, родители которых имели высшее образование. С 1906 г. окончившие корпус производились в корабельные гардемарины (учащиеся специальных классов носили звание просто гардемарин) и после годичной стажировки на боевых кораблях сдавали экзамены на первый морской офицерский чин мичмана. Срок обучения составлял 3 года (с 1891 г. — 6 лет).

Знак выпускников Морского корпуса (учрежден в 1910 г.): на золотом венке (из двух ветвей — лавровой и дубовой), перевязанном золотой лентой, по нижней части наложены накрест лежа-

щие оксидированные (черные) адмиралтейские якоря. На якоря наложен красной эмали щит с золотым гербом корпуса (шпага эфесом вниз — на скрещенных руле и грот-штоке), щит обрамлен голубой эмали лентой с золотыми кистями. На ленте — золотом надпись: «Навигацкая школа 1701—1901 Морск. кад. корпус». Над щитом — оксидированный двуглавый орел с горизонтально распростертыми крыльями, держащий в клювах и лапах 4 карты, символизирующие 4 русских моря, к которым Россия вышла при Петре I: Балтийское, Белое, Черное и Каспийское. Знак увенчан большой золотой императорской короной (рис. 542).

В марте 1900 г. в память 200-летнего юбилея корпуса для штатных чинов корпуса и кадетов трех старших рот учрежден памятный знак. Основанием его служит голубой эмали лента ордена Святого Андрея Первозванного, завязанная в нижней части бантом, на ней — золотом надпись в 2 строки: «Навигацкая школа — Морской кадетский — корпус» и даты «1701» и «1901». В центральной части наложен серебряный оксидированный двуглавый орел под золотой императорской короной и 2 скрещенных оксидированных якоря (киверный герб корпуса). На груди орла в обрамлении ленты голубой эмали — щит красной эмали с гербом корпуса (шпага, наложенная на скрещенные руль и грот-шток). В верхней части знака — латинские буквы белой эмали «СС» (200), внутри которых — золотые вензеля императоров Петра I и Николая II. Знак увенчан большой золотой императорской короной.

Отдельные гардемаринские классы (1913)

Гардемарины (от франц. — морская гвардия) — звание в российском военном флоте в 1716—1917 гг. Присваивалось воспитанни-

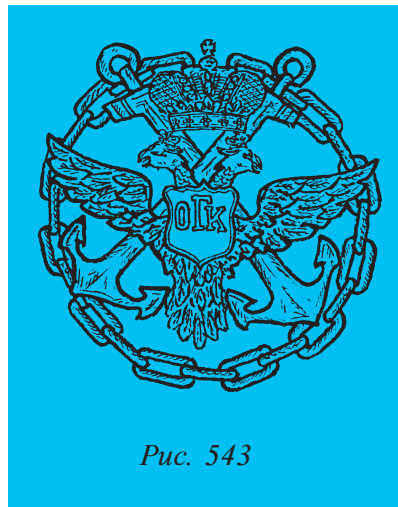

Рис. 543

кам, окончившим Морскую академию, а позднее, в 1716—1752 гг. и 1860—1882 гг. Морской кадетский корпус (в период с 1906 по 1917 гг. — «корабельные гардемарины»). В остальные периоды так именовались воспитанники старших рот, после годичной стажировки на боевых кораблях сдававшие экзамены на первый офицерский чин — мичмана. Вследствие развития военно-морского флота для подготовки морских офицеров было признано необходимым

в 1913 г., кроме Морского кадетского корпуса, создать Отдельные гардемаринские классы комплектовавшиеся их из юношей, уже имевших законченное среднее образование. Знак представлял собой серебряного двуглавого орла под императорскими коронами, на груди — щиток с накладными золотыми буквами «О Г К.». Орел наложен на серебряные оксидированные скрещенные якоря, в свою очередь, лежащие на «венке», образованном якорными цепями. Знак увенчан большой императорской короной (рис. 543).

2-й кадетский императора Петра Великого корпус (1911)

Ведет происхождение от Инженерной школы, основанной в Москве (1712—1719), переведенной в Санкт-Петербург; Артиллерийской и Инженерной школ в Петербурге, объединенных в 1758 г.; Артиллерийского и Инженерного шляхетского кадетских корпусов (1762—1800); 2-го кадетского корпуса (1800—1862); 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии (1863—1882). В 1912 г. в память 200-летнего юбилея корпус получил настоящее название.

Знак представлял собой стилизованный крест, образованный изображением углов знамени, покрытых эмалью по цвету корпусных

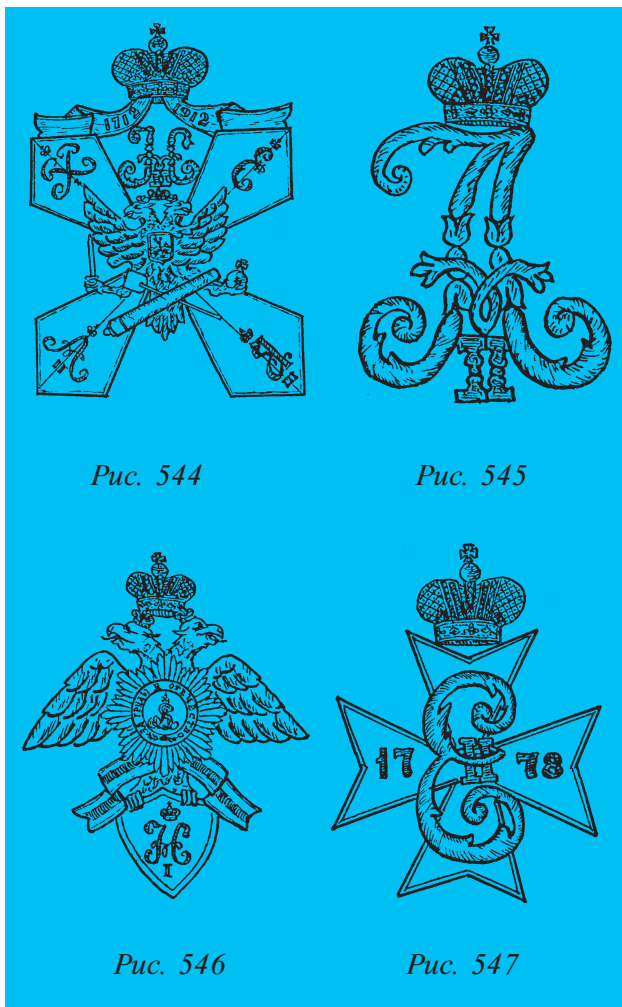

Рис. 544

Рис. 545

Рис. 546

Рис. 547

погон — белому (до 1856 г.) и синему (момент юбилея). В углах лучей креста — золотые вензеля императоров и императрицы (велением которых была основана Инженерная школа, учрежден кадетский корпус, преобразован в военную гимназию и вновь восстановлен в качестве кадетского корпуса): Петра I, Екатерины II, Александра II и Александра III. В центре знака — накладной золотой двуглавый орел петровских времен под императорской короной, держащий в лапах меч и державу. В нижней части на орла наложены символы Артиллерийского и Инженерного корпусов — скрещенные позолоченная пушка и серебряная лопата. Над орлом, между двумя верхними лучами креста, — золотой вензель императора

Николая II. Знак увенчан большой золотой императорской короной с золотыми лентами, на которых черной эмали юбилейные даты «1712» и «1912» (рис. 544).

Императора Александра II кадетский корпус (1910)

Ведет происхождение от 3-й Санкт-Петербургской военной гимназии (1873—1882), Александровского кадетского корпуса (1882—1903).

Знак представлял собой золотой вензель императора Александра II под золотой императорской короной (рис. 545).

Николаевский кадетский корпус (1913)

Ведет происхождение от общих классов Школы гвардейских подпрапорщиков (1838—1864), подготовительного пансиона Николаевского кавалерийского училища (1864—1882).

Знак: серебряный оксидированный двуглавый орел времен императора Николая I, на груди которого — серебряная звезда ордена Святого Андрея Первозванного. В лапах орла — щит красной эмали с накладным золотым вензелем Николая I под императорской короной. Над щитом — лента, покрытая эмалью цветов кушака корпуса (полосы красная, черная и красная). Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 546).

1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус (1909)

Ведет свое происхождение от Шкловского благородного училища (1778—1797), Шкловского кадетского корпуса (1797—1800), отделения Гродненского кадетского корпуса (1800—1806), Смоленского кадетского корпуса (1806—1824), Московского кадетского корпуса (1824—1838), 1-го Московского кадетского корпуса (1838—1866), 1-й Московской военной гимназии (1866—

1882), 1-го Московского кадетского корпуса (1882—1903).

Знак: на белой эмали Мальтийского креста наложен золотой вензель императрицы Екатерины II. На горизонтальных лучах креста — дата основания корпуса: «17» и «78». Знак увенчан большой золотой императорской короной. Известны знаки с датой, выполненной красной эмалью, и знаки с датой, выполненной в золоте (рис. 547).

Полоцкий кадетский корпус (1913)

Ведет свое происхождение от Полоцкого кадетского корпуса (1835—1865), Полоцкой военной гимназии (1865—1882).

Знак: равносторонний крест красной эмали с белым эмалевым ободком (цвет погон кадет корпуса). В центре креста — накладной серебряный оксидированный двуглавый орел, на его груди — щит красной эмали с золотым вензелем императора Николая I. В лапах орла — черное ядро (в память засевшего в стене здания корпуса во время сражения в Отечественную войну 1812 г.). Ядро обрамляет золотая лента с датой этого события: «7 окт. 1812 г.» На верхнем горизонтальном луче креста — накладной золотой вензель императора Николая II, на нижнем — золотая дата основания корпуса: «1835». Знак увенчан большой золотой императорской короной (рис. 548).

Петровский Полтавский кадетский корпус (1913)

Ведет свое происхождение от Петровского Полтавского кадетского корпуса (1840—1865), Петровской Полтавской военной гимназии (1865—1882).

Знак: серебряный двуглавый орел Петровского времени под царскими коронами со скипетром и державой в лапах. На груди орла — крест белой эмали, конфигурацией напоминающий кресты, изображаемые на боевых знаменах петровского времени. В центре, на щите

голубой эмали (погоны кадет корпуса были голубого цвета с белой окантовкой), — золотой вензель императора Петра I. Знак увенчан большой серебряной царской короной (рис. 549).

1-й Сибирский императора Александра I кадетский корпус в Омске (1913)

Ведет свое происхождение от Омского войскового училища (1813—1825), Училища Сибирского линейного казачьего войска (1825—1845), Сибирского кадетского корпуса (1845—1866), Сибирской военной гимназии (1866—1882), Сибирского кадетского корпуса (1882—1907), Омского кадетского корпуса (1907—1913).

Знак представлял собой выпуклую 32-лучевую звезду, в центре которой — герб царства Сибирского. На поле щита белой эмали — 2 черных соболя, стоящие на задних лапах и поддерживающие передними лапами: одной — золотую пятизубчатую корону, а другой — червлёный лук и 2 скрещенные стрелы наконечниками вниз. Щит увенчан красной эмалью шапкой Мономаха с опушкой (цвета ленты ордена Святого Александра Невского). В верхней части знака — оксидированный двуглавый орел с золотыми малыми императорскими коронами; на груди орла — московский герб (св. Георгий Победоносец, поражающий змея). Над орлом — большая золотая императорская корона.

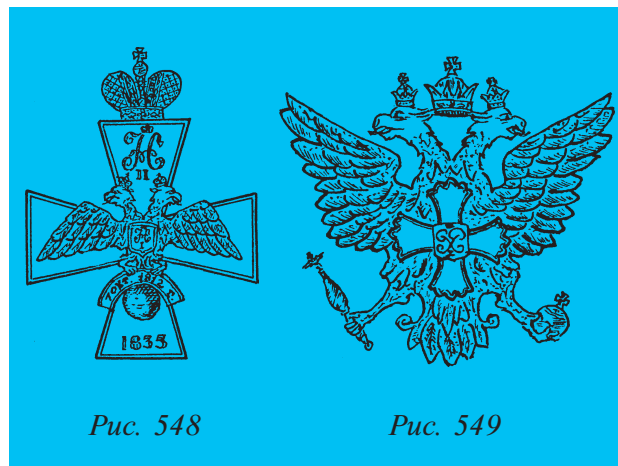

Рис. 548

Рис. 549

На звезде, по бокам герба царства Сибирского, — золотые вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами. В нижней части знака — красной эмалью юбилейные даты: «1813» и «1913» (рис. 550).

Свои корпусные нагрудные знаки имели кадетские корпуса: 1-й в Санкт-Петербурге, 2-й Московский императора Николая I, Нижегородский графа Аракчеева, Суворовский в Варшаве.

Имелся нагрудный знак и несуществующего кадетского корпуса, учрежденный в 1910 г. Это был Александровский (Брестский) кадетский корпус, существовавший в Брест-Литовске в 1841—1854 гг. и в 1854 г. передислоцированный в Москву (с тем же названием). В 1859 г. корпус был переименован в Александровский кадетский корпус, закрыт в 1863 г. В 1910 г. в память императора Александра II военным министерством было разрешено носить выпускникам этого корпуса на левой стороне груди золотой вензель императора Александра II.

По мнению ряда исследователей, нагрудных знаков не имели кадетские корпуса: 3-й Московский, Киевский Владимирский, Симбирский, Ярославский, Хабаровский, Воронежский Михайловский, Псковский, Орловский, 1-й Оренбургский, 2-й Оренбургский, Тифлисский, Донской Новочеркасский, Одесский, Сумской, Ташкентский, Владикавказский, Вольский.

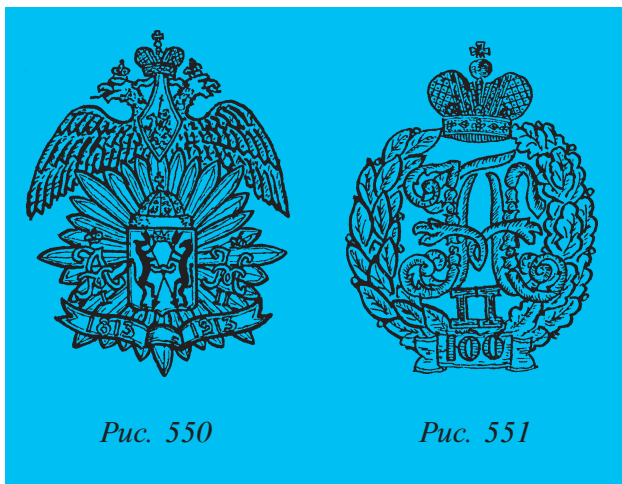

Рис. 550

Рис. 551

Военные училища

Военные училища готовили офицерские кадры для вооруженных сил империи, в них принимали юношей, окончивших кадетские корпуса или гражданские средние учебные заведения. Окончившим полный курс училища присваивался чин подпоручика. Подразделялись военные училища на пехотные, кавалерийские и специальные (артиллерийские, инженерные, военно-топографические). Курс обучения в военных училищах был установлен в 2—3 года, и, кроме того, в артиллерийских и инженерных училищах имелись дополнительные классы для подготовки в академии.

◆ ПЕХОТНЫЕ УЧИЛИЩА

До 1910 г. в России было 6 пехотных училищ: Владимирское и Павловское в Санкт-Петербурге, Александровское и Алексеевское в Москве, Киевское и Казанское. В 1910 г. приказом Военного министерства 5 пехотных юнкерских училищ: Одесское, Чугуевское, Иркутское, Виленское и Тифлисское были реорганизованы в военные пехотные училища (юнкерские училища готовили офицеров из принятых нижних чинов пехоты и кавалерии и лиц, не окончивших полный курс гражданских средних учебных заведений; юнкерские училища своих нагрудных знаков не имели). В 1914 г. в Киеве было открыто 2-е военное пехотное училище.

Павловское военное училище в Санкт-Петербурге (1898)

Ведет свое происхождение от Императорского военно-сиротского дома (1798—1829), Павловского кадетского корпуса (1829—1863), специальных классов Павловского кадетского корпуса (1863), с 1864 г. называлось 1-м Павловским военным училищем, с 1894 г. получило настоящее название.

Знак: на золотой венок из лавровых и дубовых ветвей наложены соединенные золотые вензеля императоров Павла I и Николая II. В ниж-

ней части венка на золотой ленте — накладная серебряная юбилейная дата: «100». Знак увенчан большой золотой императорской короной (рис. 551).

Владимирское военное училище в Санкт-Петербурге (1913)

Ведет свое происхождение от Санкт-Петербургского пехотного юнкерского училища (1869—1908), Санкт-Петербургского военного училища (1908—1910). Переименовано в память генерал-адъютанта, главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа в 1884—1905 гг. великого князя Владимира Александровича (1847—1909).

Знак представлял собой стилизованный четырехугольный щит белой эмали (цвет приборного сукна училища). Щит выпуклый к центру и несколько вогнутый в стороны. В центре знака — золотой лавровый венок, перевитый лентами белой эмали с кантами красной эмали (в 1908 г. училищу были присвоены погоны белого цвета и алый околыш на фуражках), на ленту наложена золотая императорская корона. В нижней части знака — красной эмали накладной вензель великого князя «В», служащий заглавной буквой стилизованной под древнерусскую вязь золотой надписи: «Владимирское военное училище» (рис. 552).

Александровское военное училище в Москве (1909)

Ведет свое происхождение от Александровского сиротского института (1830—1850), Александровского сиротского кадетского корпуса (1851—1863), Александровского военного училища (1863—1864), 3-го Александровского военного училища (1864—1894).

Знак: ополченский белой эмали золотой крест, в центре — круглый щит красной эмали, на который наложен серебряный пеликан, кормящий птенцов, — эмблема Александровского сиротского института. Щит обрамлен лентой белой эмали с надписью золотом:

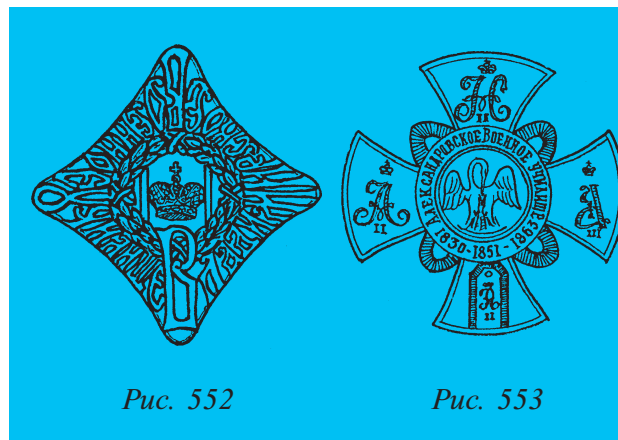

Рис. 552

Рис. 553

«Александровское Военное училище 1830—1851—1863». На горизонтальных лучах креста наложены золотые вензеля Александра II и Александра III под императорскими коронами. На верхнем луче креста — вензель императора Николая II, на нижнем — погон белой эмали с золотым басоном (галуном) и вензелем императора Александра II (рис. 553).

Алексеевское военное училище в Москве (1913)

Ведет свое происхождение от Московского пехотного юнкерского училища (1864—1897), Московского военного училища (1897—1906).

Знак представлял собой равносторонний золотой крест красной эмали с золотой и черной окантовкой, наложенной на скрещенные тесаки рукоятью вниз. В центре знака — накладной серебряный оксидированный двуглавый орел с императорскими коронами с наложенным на него золотым вензелем наследника престола Алексея Николаевича — шефа училища. На нижнем вертикальном луче креста — золотая накладная дата основания училища: «1864». Крест увенчан золотой императорской короной (рис. 554).

В мае 1908 г. в память назначения шефом училища наследника престола великого князя Алексея Николаевича был учрежден памятный знак: серебряный венок из лавровых и дубовых ветвей, в нижней части перевитых серебряной лентой, обрамляет поле красной эмали, в цен-

тре которого — серебряный вензель цесаревича — «А», увенчанный серебряной великокняжеской короной. На ленте выгравирована дата: «19 февраля 1906».

Казанское военное училище (1915)

Ведет свое происхождение от Казанского пехотного юнкерского училища (1866—1909).

Знак: равносторонний золотой крест белой эмали с золотой и голубой окантовкой. В центре знака — накладные соединенные вензеля Александра II и Николая II под императорской короной. Крест наложен на овальный оксидированный щит, в верхней части которого — рельефные даты: «1866» и «1909», в нижней — надпись золотом: «Победи — или умри». Щит наложен на 2 скрещенных тесака с золотыми рукоятками (рис. 555).

Свои нагрудные знаки имели: 1-е Киевское Константиновское, 2-е Киевское Николаевское, Одесское, Виленское, Иркутское, Чугуевское и Тифлиское военные пехотные училища.

◆ КАВАЛЕРИЙСКИЕ УЧИЛИЩА

До 1910 г. в России было 3 кавалерийских военных училища: Николаевское в Санкт-Петербурге, Тверское и Елизаветградское. В 1910 г.

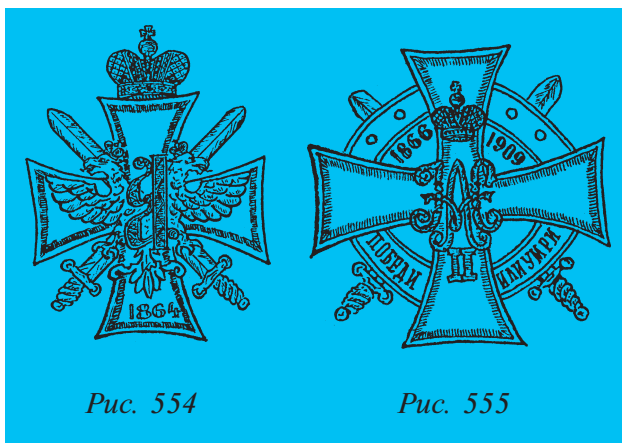

Рис. 554

Рис. 555

были организованы еще 2 училища (в Новочеркасске и Оренбурге), бывшие до того юнкерскими.

Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге (1909)

Учебное заведение на 320 воспитанников с 2-годовалым курсом обучения. В 1823 г. была основана Школа гвардейских подпрапорщиков, в 1826 г. при ней образован эскадрон кавалерийских юнкеров. В 1859 г. школа в честь императора Николая I была переименована в Николаевское училище гвардейских юнкеров, а в 1865 г. специальные классы училища составили Николаевское кавалерийское училище, общие же классы составили подготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища; впоследствии пансион был реорганизован в Николаевский кадетский корпус.

Знак: золотой, увенчанный большой золотой императорской короной орел эпохи императора Николая I. В центре знака — накладная серебряная звезда ордена Святого Андрея Первозванного (эмблема российской гвардии), по окружности, на фоне голубой эмали, золотом — девиз ордена: «За вѣру и вѣрность», в центральном круге — двуглавый орел на золотом фоне с наложенным Андреевским крестом. Существовало несколько разновидностей знака, отличающихся друг от друга размерами и даже рисунком (рис. 556).

Елизаветградское кавалерийское училище (1913)

Вело свою историю от Елизаветградского кавалерийского юнкерского училища (1865—1902).

Знак: серебряный оксидированный двуглавый орел времен императрицы Елизаветы Петровны наложен на лучи серебряного сияния (один из элементов символики военно-учебного ведомства), в лапах орла — факел и венок (эмблема Военно-учебного ведомства). На лучах сияния — серебряный оксидирован-

ный вензель императора Александра II, основателя училища. Между крыльев — дата основания: «18» и «65». На груди орла — красной эмали щит с белым эмалевым изображением Святого Георгия Победоносца (московский герб). В нижней части знака — серебряный жетон училища, учрежденный в память бывшего генерал-инспектора кавалерии 1864—1891 гг., генерал-фельдмаршала великого князя Николая Николаевича (старшего, 1831—1891), напоминающий о покровительстве училищу, оказанном великим князем. В центре жетона — 4 стилизованные литеры: «Н. Н. Д. Е.» (Николай Николаевич друг елисаветградца), (рис. 557).

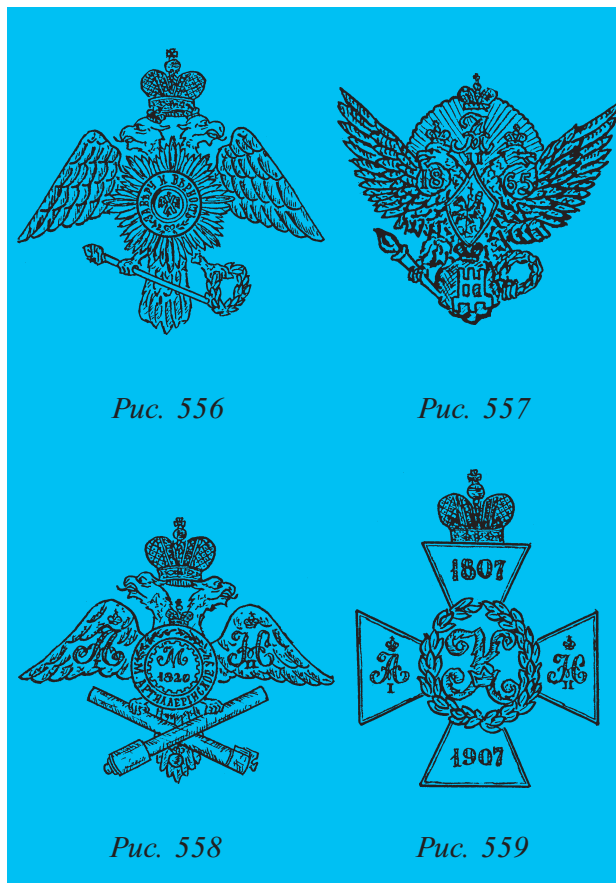
Свои нагрудные знаки имели Тверское кавалерийское и Новочеркасское казачье училище. Оренбургское казачье училище нагрудно знака не имело.

◆ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УЧИЛИЩА

Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге (1911)

Основано в Санкт-Петербурге в 1820 г. при учебной артиллерийской бригаде под названием Артиллерийского училища. В 1849 г. переименовано в память генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича (1798—1849). В 1855 г. офицерские классы училища были преобразованы в Михайловскую артиллерийскую академию.

Знак: золотой орел, увенчанный большой императорской короной, принятый в эпоху императора Николая I. В лапах орла — 2 скрещенных ствола орудий: бронзовое и стальное, под ними — накладная серебряная граната. На груди орла изображен жетон училища — серебряный дульный срез нарезного орудия, на кольце его, в верхней части, — золотой лавровый полувенок, в нижней — надпись синей эмалью: «М. артиллерийское уч.». Кольцо увенчано золотой императорской короной. В центре, по черной эмали, — золотой вензель великого кня-

зя «М» и дата основания училища: «1820». На крыльях орла — серебряные вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами (рис. 558).

Константиновское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге (1906)

Ведет свое начало от волонтерского корпуса, сформированного в 1807 г. в Петербурге при 2-м кадетском корпусе, названного в 1808 г. Дворянским полком. В 1855 г. в память основателя, великого князя Константина Павловича (1779—1831), получило название Константиновского кадетского корпуса. В 1859 г. корпус переименован в Константиновское военное училище, в 1883 г. — во 2-е военное Константиновское училище. В 1894 г. училище из пехотного переформировано в Константиновское артиллерийское училище.

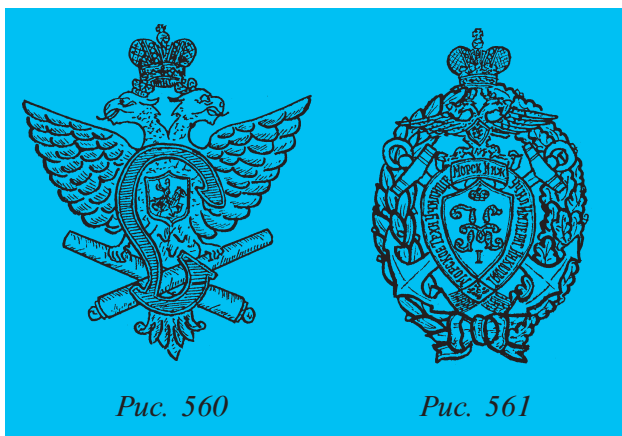

Рис. 560

Рис. 561

Знак: равносторонний крест белой эмали. В центре, в обрамлении лаврового венка зеленой эмали, — вензель великого князя Константина Павловича «К» и наложенная на него золотая дворянская корона (как напоминание о том, что училище ведет происхождение от Дворянского полка). На горизонтальных лучах креста — накладные золотые вензеля Александра I и Николая II под императорскими коронами, на вертикальных лучах — юбилейные даты «1807» и «1907». Знак увенчан большой золотой императорской короной (рис. 559).

Сергиевское артиллерийское училище в Москве (1913)

Знак: серебряный оксидированный двуглавый орел с императорскими коронами, держащий в лапах 2 скрещенных орудия. На груди орла — щит красной эмали с гербом Москвы (св. Георгием Победоносцем) и накладной серебряный вензель «С» шефа училища — генерала от артиллерии, с 1905 г. — генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича (1869—1918). Знак увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 560).

Свой нагрудный знак имело Киевское Николаевское артиллерийское училище. В самый канун революции, 25 февраля 1917 г., Военным ведомством был утвержден рисунок нагрудного знака Технического артиллерийского училища, созданного в 1913 г.

◆ ИНЖЕНЕРНЫЕ УЧИЛИЩА

Морское инженерное училище императора Николая I в Кронштадте (1910)

Вело свою историю с Морского инженерно-артиллерийского училища (1856—1867), Инженерного училища Морского ведомства (1867—1872), Морского технического императора Николая I училища (1896—1898).

Знак: на серебряный венок из двух ветвей — лавровой и дубовой, в нижней части перевязанных серебряной лентой, наложены скрещенные оксидированные адмиралтейские якоря, на них — красной эмали щит с серебряным вензелем Николая I под императорской короной. Щит окружен лентой голубой эмали, заканчивающейся серебряными кистями. На ленте — серебром надпись: «Морское Техн. Училище — Морск. Инж. Учил. Императ. Николая I». Над щитом — серебряный оксидированный двуглавый орел с императорскими коронами, держащий в клювах и лапах 4 карты, символизирующие 4 русских моря: Балтийское, Белое, Каспийское и Черное. На груди орла — щит с московским гербом (Св. Георгием Победоносцем). Знак увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 561).

Николаевское инженерное училище в Санкт-Петербурге (1910)

Вело свою историю с Инженерного училища (1810—1819), Главного инженерного училища (1819—1855).

Знак: Мальтийский крест белой эмали. В центре знака — накладной жетон училища, представляющий собой шестиугольник в виде бастиона красной эмали, вал штерншанца обозначен черной эмалью, с наружной части — эмалевые серые и красные линии. В центре знака — золотой накладной вензель императора Николая II под императорской короной (рис. 562).

Алексеевское инженерное училище (в Киеве) (1916)

Училище организовано в 1916 г. Знак: Мальтийский крест белой эмали, в центре — накладной золотой вензель наследника цесаревича Алексея Николаевича, шефа училища, под золотой императорской короной. Между лучами креста — оксидированное серебряное сияние с наложенными скрещенными серебряными топорами (эмблема инженерных войск), (рис. 563).

Свой нагрудный знак имело и Военно-топографическое училище (Санкт-Петербург), ведшее свою родословную с класса военных топографов Санкт-Петербургского училища топографов, образованного в 1822 г. Знак был учрежден Военным министерством накануне революции, в январе 1917 г.

◆ ОФИЦЕРСКИЕ ШКОЛЫ И КЛАССЫ

Знаки офицерских школ и классов близки по своему значению к наградным знакам, т. к. они вручались только офицерам, успешно окончившим полный курс, а в некоторых школах — только окончившим полный курс по первому разряду. Носились знаки на правой стороне груди ниже академических знаков.

Офицерская стрелковая школа (1908)

Знак школы: на серебряный полувенок из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных в нижней части серебряной лентой, наложен серебряный двуглавый орел николаевского времени с распростертыми крыльями. Под орлом — 2 скрещенные золотые винтовки, стволы которых уходят под крылья орла. Знак увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 564). Известны 2 типоразмера знака: высотой 60 и 50 мм.

При Офицерской стрелковой школе был организован пулеметный отдел, который имел свой особый знак. На серебряный полувенок из лавровой и дубовой ветвей наложен серебряный двуглавый

николаевский орел. Под лапами орла — накладной золотой пулемет на треноге. Знак увенчан большой императорской короной (рис. 565).

Офицерская кавалерийская школа (1909)

Преобразована в 1882 г. из учебного кавалерийского эскадрона, была предназначена для совершенствования офицеров кавалерийских частей и для подготовки унтер-офицеров-инструкторов по выездке лошадей и фехтованию, а также опытных мастеров-кузнецов. Школа состояла из трех отделов (офицерского, наездников и казачьего), эскадрона и учебной кузницы. В начале XX в. в офицерском отделе было 40 офицеров с 2-летним курсом обучения, в казачьем — 25 офицеров с курсом обучения 11,5 месяцев, в отделе наездников — 40 унтер-офицеров

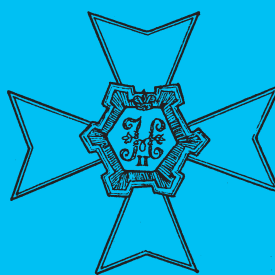

Рис. 562

Рис. 563

Рис. 564

Рис. 565

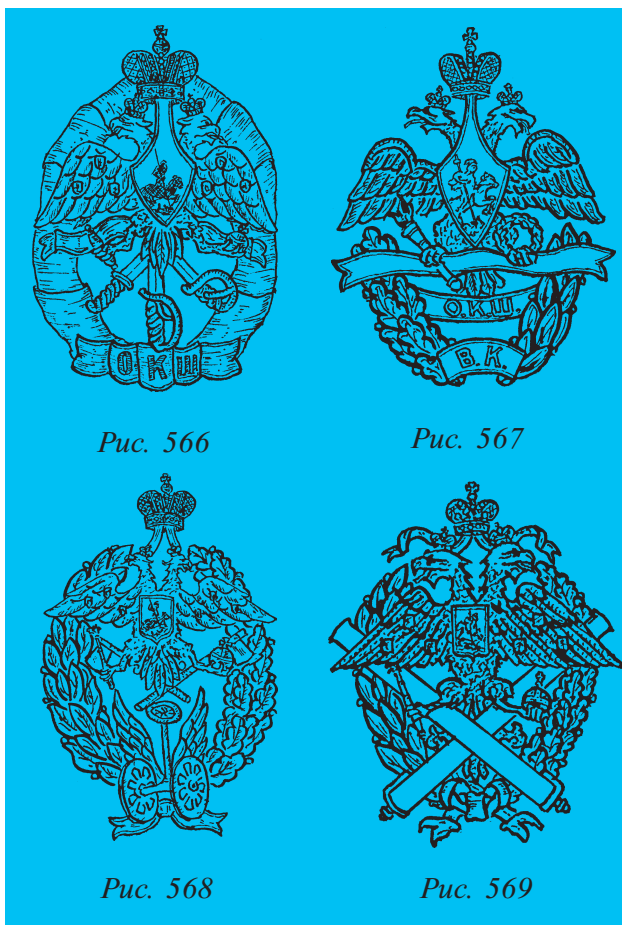

Рис. 566

Рис. 567

Рис. 568

Рис. 569

с курсом обучения 1 год 11 месяцев и в учебной кузнице — 26 нижних чинов казачьих полков с курсом обучения 10,5 месяцев.

Знак: на сложенной в виде венка серебряной ленте — накладной серебряный оксидированный орел николаевского времени. В нижней части знака лента завязана бантом, на котором рельефно выделены золотом литеры: «О К Ш». Под орлом — скрещенные серебряные палаш, пашка и сабля клинками вверх с золотыми эфесами. Знак увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 566). Известны знаки нескольких типоразмеров.

Свой знак имели ветеринарные курсы при Офицерской кавалерийской школе. Курсы были организованы в июне 1914 г.

Знак состоял из серебряного оксидированного двуглавого орла времен императора Ни-

колая I. В лапах орла — золотой венок и факел. Под крыльями орла, через факел и венок, проходит серебряная оксидированная лента. В нижней части знака — золотые дубовые и лавровые ветви, соединенные белой эмали лентой с золотыми буквами «О. К. Ш.» (Офицерская кавалерийская школа). В месте соединения ветвей — голубой эмали лента с золотыми литерами «В. К.» (ветеринарные курсы). Знак увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 567).

Офицерская автомобильная школа (1916)

Знак: на серебряный венок из лавровых и дубовых ветвей наложен серебряный двуглавый орел, лежащий на двух серебряных скрещенных топорах (эмблема инженерных войск). В нижней части знака — серебряная эмблема автомобильных частей: руль и 2 колеса с двумя поднятыми крыльями. Знак увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 568).

Офицерская артиллерийская школа (1909)

Знак: на серебряный оксидированный полу-венчик из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных в нижней части серебряной лентой, наложен двуглавый орел под императорскими коронами. Под орлом — 2 скрещенных золотых орудия образца 1902 г., дула которых уходят под крылья орла. Знак увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 569).

Офицерская воздухоплавательная школа (1910)

Знак: на серебряные венок из лавровых и дубовых ветвей наложены на двух скрещенных мечах серебряные распростертые крылья. В центре знака — серебряные накладной щит с двуглавым орлом. Щит увенчан большой серебряной императорской короной (рис. 570). Свой знак имел отдел аэростатов школы.

Офицерский интендантский курс (1906)

Знак в виде серебряного венка из лавровых и дубовых ветвей, на который наложен серебряный двуглавый орел под императорскими коронами. В нижней части знака — серебряный ромб красной эмали с острым верхним углом. На ромб наложена литера «И» (рис. 571).

Офицерский артиллерийский класс Морского ведомства (1878)

Знак в виде круга, образованного из якорной цепи, на который наложены вертикально адмиралтейский якорь и 2 окрещенных орудия (рис. 572). Знак выполнялся в серебре, но известны и бронзовые знаки.

Офицерский минный класс Морского ведомства (1878)

Знак в виде круга, образованного из якорной цепи, на который наложены адмиралтейский якорь и скрещенные торпеда и шестовая мина (первые образцы русского минного орудия), (рис. 573). Знак выполнялся в серебре.

Совмещенный знак минного и артиллерийского классов Морского ведомства (1878)

Знак в виде круга, образованного из якорной цепи, об окончании минного офицерского класса с наложенным горизонтально стволом орудия посреди знака (рис. 574). Выполнялся в серебре.

Штурманские классы (1913)

Знак в виде круга, образованного из якорной цепи, на который наложен адмиралтейский якорь, лежащий на светлометаллической катушке компаса. На якорю — секстант из светлого металла (рис. 575). Звенья цепи и якорь выполнялись из темной бронзы.

Главная гимнастическо-фехтовальная школа (1911)

Знак в виде серебряного оксидированного лаврового венка, на который наложен золотой двуглавый орел под императорскими коронами. На груди орла — накладной стилизованный серебряный щит с венком из дубовых листьев, в центре венка — серебряное изображение головы льва,

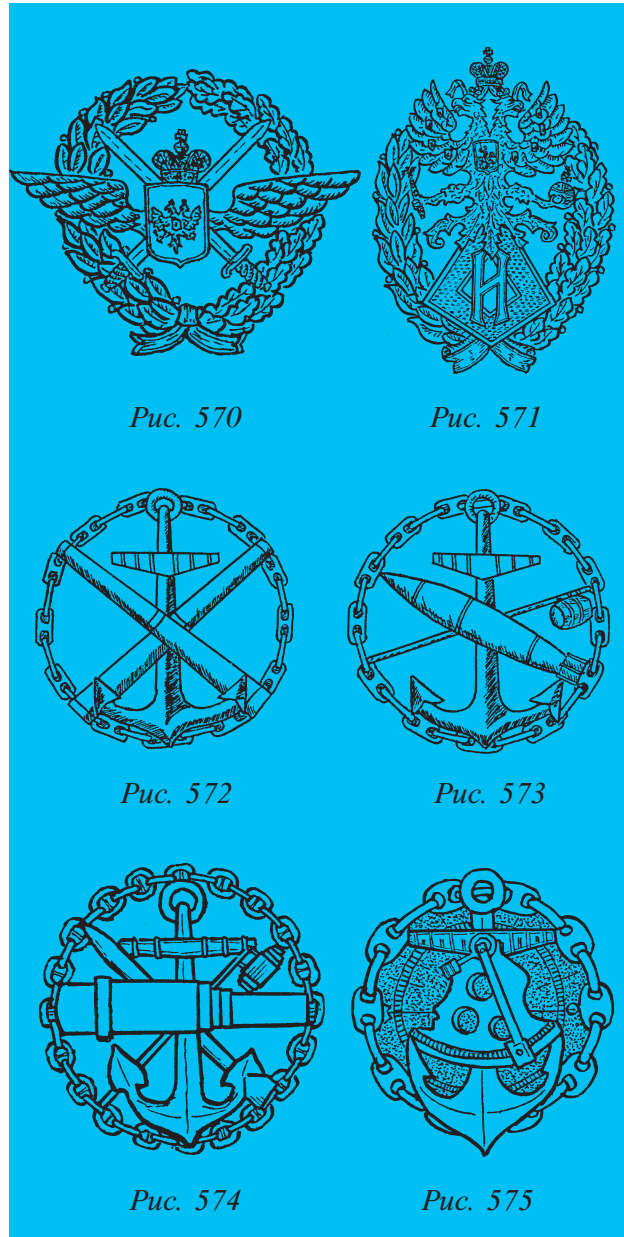

Рис. 570

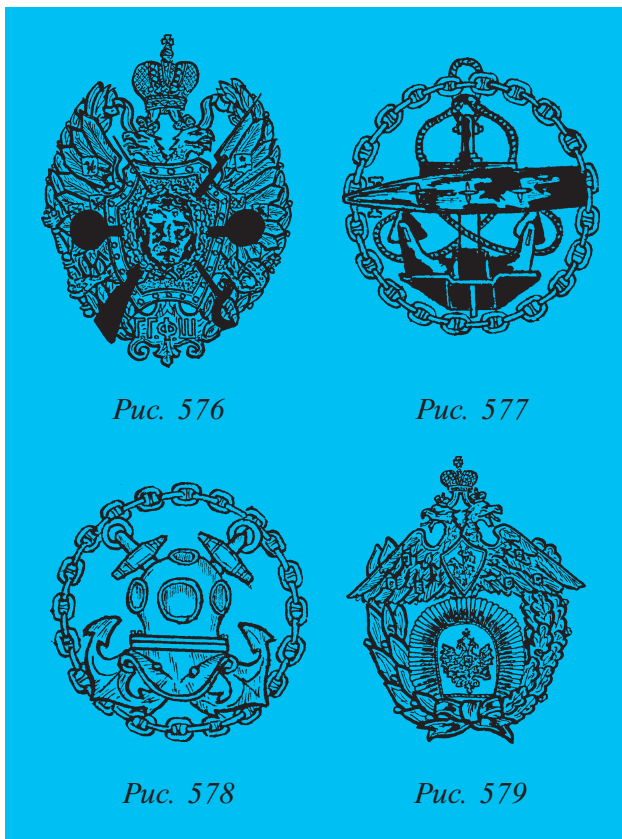
Рис. 571

Рис. 572

Рис. 573

Рис. 574

Рис. 575

из-под венка выступают концы скрещающихся винтовки, эспадрона (спортивной сабли) и учебной штанги. Под щитом — накладные серебряные литеры «Г. Г. Ф. Ш.» (Главная гимнастическо-фехтовальная школа). Штанга выполнена из оксидированной стали. Знак увенчан большой золотой императорской короной (рис. 576).

Класс подводного плавания (1909)

Знак в виде круга, образованного из якорной цепи, на который наложены якорь Холла и силуэт подводной лодки (рис. 577). Все элементы знака выполнены из оксидированного серебра.

Офицерские водолазные классы морского ведомства (1897)

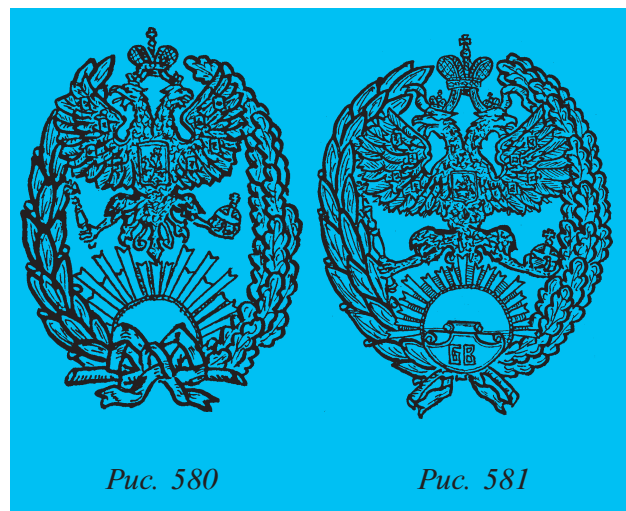
Знак в виде круга, образованного из якорной цепи, на который наложены 2 пересекаю-

щихся адмиралтейских якоря с наложенным на них водолазным шлемом (рис. 578). Знак выполнен из темной бронзы.

Свои нагрудные знаки были учреждены для Офицерского военно-электротехнического класса, Учебного воздухоплавательного парка, Военной школы летчиков-наблюдателей, многочисленных офицерских курсов восточных языков (при восточном факультете Санкт-Петербургского университета, Московском Лазаревском институте, Владивостокском Восточном институте, при Азиатском Департаменте министерства иностранных дел, Приамурском, Туркестанском и Кавказском военных округах и т. д.), Офицерской железнодорожной школы, Офицерских классов морской авиации и т. д.

Подготовительные курсы воспитателей и преподавателей кадетских корпусов (1911)

Знак в виде серебряного оксидированного венка из лавровых и дубовых ветвей, на который наложен серебряный двуглавый орел под императорской короной, в нижней части знака — золотой рельефный полуовальной формы государственный герб в золотом сиянии, присваиваемый Военным министерством военно-учебным заведениям (рис. 579).

Специальные военные школы

Курс восточных языков был открыт в 1883 г. при школе, готовящей кадры для Министерства иностранных дел России. Здесь готовились офицеры-переводчики со знанием арабского, персидского, турецкого и татарского языков, международного и мусульманского права. Выпускникам вручался знак в виде серебряного венка из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных лентой, на который наложен золотой двуглавый орел под императорской короной со скипетром и державой в лапах. В нижней части знака — золотое восходящее солнце (рис. 580).

Переводчиков также готовили особые окржные школы, созданные в 1911 г. в трех округах — Приамурском, Туркестанском и Кавказском. Кроме того, для подготовки офицеров со знанием китайского языка были учреждены 2 стипендии при специальной школе в Угре и одна при такой же школе в Кульдже. Их выпускники получали знак: на серебряный овальной формы венок из дубовой и лавровых ветвей наложен золотой двуглавый орел под императорской короной со скипетром и державой в лапах. В нижней части знака — синей эмали щиток с золотыми накладными литерами «БВ» (для изучающих языки стран Ближнего Востока); для изучающих языки Дальнего Востока — литеры «ДВ». Над щитком — золотое восходящее солнце (рис. 581).

◆ ШКОЛЫ ПРАПОРЩИКОВ (1914—1917)

Слово «прапорщик» ведет свое происхождение от старославянского «прапор» — стяг, знамя. В русской армии с 1649 г. прапорщиками называли знаменосцев. В 1712—1917 гг. прапорщик — младший офицерский чин (с 1894 г. для военного времени). Во время Первой мировой войны, в связи с громадными потерями кадрового офицерского состава и резким увеличением численности вооруженных сил, было создано 144 школы прапорщиков, слушатели которых проходили ускоренный курс обучения в течение нескольких месяцев и

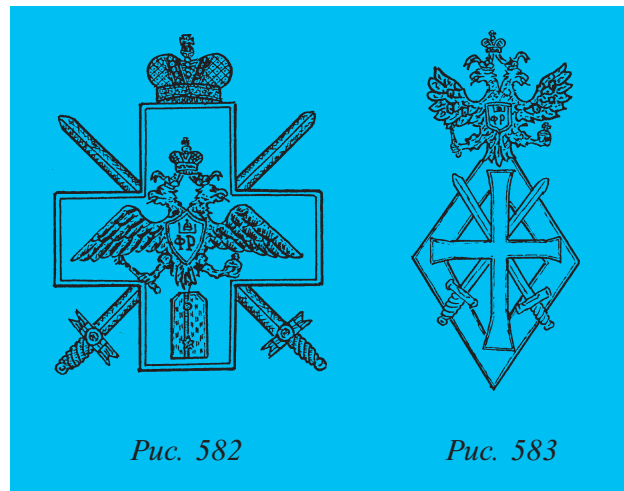

Рис. 582

Рис. 583

выпускались в армию с первым офицерским чином прапорщика. Школы прапорщиков подразделялись по родам войск — пехотные, кавалерийские, инженерные, авиационные, а также по составу воспитанников: школы, комплектовавшиеся из студентов высших учебных заведений, и школы, комплектовавшиеся из лиц, имевших среднее образование. Нагрудные знаки выпускников школ прапорщиков были утверждены приказом по Военному ведомству от 13 октября 1916 г.

Знак пехотных школ прапорщиков, комплектовавшихся на общих основаниях, представлял собой серебряный (бронзовый) равносторонний прямоугольный крест, наложенный на 2 скрещенных позолоченных меча. В центре знака — государственный герб — двуглавый оксидированный орел под императорскими коронами, на груди — щит зеленой эмали с золотыми инициалами данной школы. Инициалы школы состояли из буквы «Ш» и начальной буквы названия школы. У школ, имеющих одинаковые названия, но отличающиеся номерами, под буквами обозначался номер школы. Под орлом — погон прапорщика с эмалевой алой выпушкой, с одним просветом и одной серебряной звездочкой. В некоторых школах фон креста покрывался эмалью, чаще всего черной. Знак увенчан большой серебряной оксидированной императорской короной (рис. 582).

Школы прапорщиков, сформированные из студенчества, за основу нагрудного знака брали университетскую эмблему (на ромб белой эмали с узким золотым ободком наложен крест синей эмали). Крест наложен на золотые скрещенные мечи рукоятью вниз. Знак увенчан серебряным оксидированным двуглавым орлом под императорской короной. На груди орла — щит зеленой эмали с золотыми инициалами данной школы («ГШ» — Ташкентская школа прапорщиков), в городах, где были дислоцированы несколько школ, под буквами обозначался номер школы («1 ПШ» — 1-я Петроградская школа), (рис. 583).

Некоторые особенности имели знаки нижеперечисленных школ прапорщиков.

Петроградская школа прапорщиков инженерных войск

Создана в 1915 г. Нагрудный знак учрежден в 1916 г. и представлял собой ополченский крест белой эмали. В центральном круге красной эмали, обрамленном золотым венком из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных внизу золотой лентой с цифрами «1915» (год основания школы), — золотой вензель Николая II. Крест наложен на 2 скрещенных серебряных топора (рис. 584).

Кавалерийская школа прапорщиков

Нагрудный знак представлял собой равно-сторонний прямоугольный крест розовой эма-

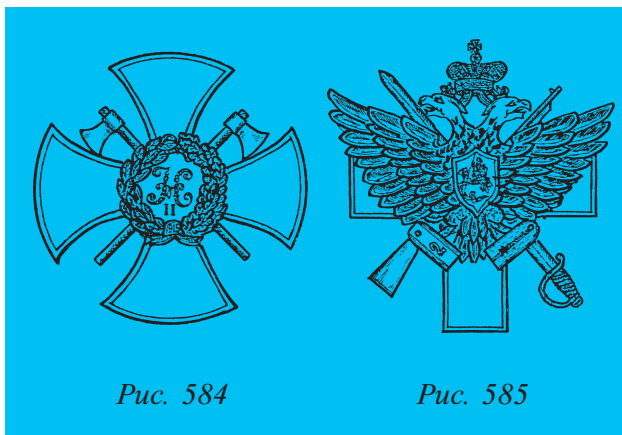

Рис. 584

Рис. 585

Рис. 586

ли с золотым узким ободком, на крест наложен серебряный оксидированный двуглавыи орел под императорскими коронами, на груди его — щит с московским гербом — св. Георгием Победоносцем, поражающим змия. Под орлом с левой стороны — погон юнкера школы, с правой стороны — погон прапорщика кавалерии. Крест наложен на скрещенные кавалерийский карабин и шашку. Знак увенчан золотой императорской короной (рис. 585).

Одесская военно-авиационная школа прапорщиков

Знак представлял собой серебряного оксидированного орла под императорскими коронами, наложенного на 2 скрещенных меча. На крыльях орла — золотые даты начала и конца занятий в школе первого выпуска: «1914» и «1916». На груди орла, на щите белой эмали — серебряный погон прапорщика с одной звездочкой. Ниже щита — вензель школы: «О. Ш. П.». Знак увенчан большой императорской короной (рис. 586).

♦ ВОЕННЫЕ АКАДЕМИИ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

Академия (греч.) — первоначально название сада «Академа» в Афинах, где древнегреческий философ Платон (428—348 гг. до н. э.), ученик Сократа (ок. 470—399 гг. до н. э.), имел обыкновение вести философские беседы со своими учениками. Там стояла статуя Академа (мифическо-

го героя), отсюда — Академия — название платоновской школы, которое в дальнейшем стало нарицательным. В ряде западно-европейских стран первые академии наук сформировались в XVII в. Российская Императорская Академия наук — высшее научное учреждение России — возникла по замыслу Петра I. Разработки по учреждению Академии начались с 1718 г., а 22 января 1724 г. Петр I утвердил доклад лейб-медика Л. Л. Блументроста [1] об учреждении «Академии Наук и курьезных художеств». Первая Российская Академия наук открыта 12 ноября 1725 г. По мере развития научных знаний возникли академии по отраслям знаний, в т. ч. и военных. Военные академии предназначались для подготовки квалифицированных офицерских кадров для службы в войсках и флоте и службе в Генеральном штабе. Институт Генерального штаба зародился в ряде европейских государств в XVI—XVII вв. как главный орган управления вооруженными силами в мирное и военное время в связи с размахом и усложнением характера вооруженной борьбы, подготовки и ведения войн. Начало российскому Генеральному штабу положило введение в 1701 г. Петром I должности генерал-квартирмейстера [2], а в 1711 г. и генерал-квартирмейстерской части, в 1763 г. переименованной в Генеральный штаб. В 1796 г. при императоре Павле I, наряду с многими другими нововведениями, Генеральный штаб упразднен и вместо него создана свита Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. В 1815 г. для решения комплекса военных вопросов дополнительно учрежден Главный штаб, в 1827 г. свита переименована в Генеральный штаб. В 1832 г. Главный штаб упразднен, а Генеральный штаб организационно передан Военному министерству. В том же году для подготовки профессиональных офицеров для службы в Генеральном штабе открыта Военная академия. В 1865 г. Генеральный штаб вновь передан восстановленному Главному штабу, и вплоть до окончания Русско-японской войны 1904—1905 гг. им ведало Третье отделение управления первого генерал-квартирмейстера, при котором и состояли корпус офицеров Генерального штаба и Николаев-

ская академия Генерального штаба. В обязанность офицеров Генерального штаба входили служба в войсках, работа в штабах и канцеляриях Военного ведомства. Штабная деятельность включала в себя вопросы строевого, инспекторского, оперативного и топографического характера. Офицеры корпуса Генерального штаба представляли своеобразную элиту армии и флота. Кстати, в 1903 г., по военно-статистическим данным, среди выпускников Военной академии около 63 % были потомственными дворянами, 12 % — личными дворянами и лишь около 25 % — представителями других сословий. Принадлежность к корпусу офицеров Генерального штаба давала немало привилегий и представляла возможность успешного предпочтительного продвижения по службе (армейские офицеры не очень жаловали «академиков» и наделили их нелестными прозвищами: «моменты» и «фазаны»). В то же время попасть в корпус офицеров Генерального штаба было непросто. Для этого требовалось закончить Императорскую Николаевскую военную академию, к поступающим в которую предъявлялись очень жесткие требования, и на предварительных экзаменах в военных округах и на приемных экзаменах непосредственно в академии отсев был огромен. Обучение одного офицера Генерального штаба в общей сложности обходилось государству в огромную сумму порядка 40 тыс. руб. К корпусу офицеров Генерального штаба принадлежали не только генералы, штаб и обер-офицеры, служившие непосредственно в Генеральном штабе, но и те офицеры и генералы, которые служили там ранее, а затем получили назначение на какие-либо должности по военным или даже гражданским ведомствам, т. к. числились в списках Генерального штаба пожизненно. Офицеры корпуса проходили службу в штабах в войсках, в аппарате Военного министерства, назначались военными атташе в зарубежные государства. Общим недостатком офицеров корпуса было не совсем удовлетворительное знание непосредственной строевой службы (ценз строевой службы для поступления в академию был незначителен, и для устранения этого положения в 1901 г. было введено правило зачисления в Ге-

неральный штаб офицеров, окончивших академию, только после двухгодичного прохождения службы в качестве командиров рот и эскадронов). Для совершенствования практических навыков офицеров корпуса Генерального штаба ежегодно проводились полевые поездки, «военные игры» при штабах военных округов, осуществлялось руководство тактическими занятиями в полках, но все же подавляющую часть служебного времени занимала повседневная рутинная канцелярская работа. Так, в статье «К вопросу о Генеральном штабе», напечатанной в «Русском инвалиде» в 1905 г., генерал-майор Бутовский с горечью констатировал, что офицер корпуса «составляет, докладывает и отправляет десятки тысяч бумаг, иногда до того курьезных, что будущее наше поколение увидит в них такой же материал для юмора, каким воспользовался Гоголь при сочинении повести об Иване Ивановиче и Иване Никифоровиче». Задолго до бездарно проигранной Русско-японской войны немало критиковалась эта рутинная и в большей степени никчемная бюрократическая переписка, далекая от реальных потребностей армии. Однако практические выводы из этой критики делались нечасто. Командный состав полка и выше, как правило, представляли собой выходцы из корпуса офицеров Генерального штаба. Их непосредственное руководство войсками при минимальном практическом опыте строевой службы приводило к печальным результатам, несмотря на личную храбрость, мужество и энергию подавляющего большинства офицеров корпуса. Первая мировая война, вызвавшая необходимость мобилизации всех экономических и военных возможностей империи, еще более высветила недостатки в подготовке офицеров корпуса Генерального штаба.

Академические знаки учреждены в 1866 г., вручались как награды за успешное прохождение полного курса обучения. Носились академические знаки на правой стороне груди. Всего в июне 1866 г. был высочайше утвержден 31 (!) вид академических знаков. Это объясняется тем, что появились т. н. «совмещенные» академиче-

ские знаки, когда слушатели оканчивали курсы двух и даже более академий. В этом случае элементы знаков основных академий соединялись в один, причем «совмещенный» знак соответствовал знаку выпускника по основной специальности с добавлением символики другой академии (других академий). Поскольку в большинстве случаев знаки выполнялись в различных ювелирных мастерских и фирмах (и не обязательно в столицах), то комбинаций символики и различных конфигурационных особенностей даже знаков одних и тех же академий было большое количество. Размеры утвержденных знаков колебались по высоте от 50 до 60 мм, существовали и т. н. «фрачные» академические знаки.

1. **Блуменрост Лаврентий Лаврентьевич (1692—1755)** — придворный врач императора Петра I. Учился в Галле, Оксфорде, Лейдене. С 1714 г. — лейб-медик царевны Натальи Алексеевны (1873—1716), с 1718 г. — лейб-медик Петра I, заведующий императорской библиотекой и Кунсткамерой. В 1725—1733 гг. — первый президент Академии наук.

2. **Генерал-квартирмейстер** (от нем. — начальник квартир) — одна из высших штабных должностей, учреждена в армиях некоторых государств Европы в XVI—XVII вв. В России введена в 1701 г. Генерал-квартирмейстер ведал вопросами изучения местности, организацией передвижения и расположения армии, подготовкой карт, строительством долговременных и полевых укреплений. В 1711 г. при генерал-квартирмейстере была создана особая квартирмейстерская часть, послужившая базой для создания в 1763 г. Генерального штаба.

Императорская Николаевская военная академия (1866)

Бывшая Николаевская академия Генерального штаба в Санкт-Петербурге. Основана в 1832 г., первоначально называлась Императорской военной академией, предназначалась для развития и распространения высшего образования в офицерском корпусе и, в частности, для подготовки офицеров к службе в Генеральном штабе. Академический курс — 2,5 года. В академию могли поступать офицеры всех родов войск в чине до капитана гвардии включительно. Для поступления требовалось: а) служба в строю не

менее трех лет; б) успешная сдача приемных экзаменов по курсу военных училищ; в) отсутствие физических недостатков, затрудняющих службу в строю. В академии проходили: стратегию, тактику, военную статистику, военную администрацию, военную историю, историю военного искусства, геодезию, политическую историю, языки, давались основные сведения по артиллерии, инженерному и морскому делу. Значительная часть времени уделялась практическим занятиям, в летнее время — в поле. В течение третьего года обучения каждый офицер выполнял 3 самостоятельные работы: по военной истории, военному искусству и задачу на боевые действия корпуса — стратегические, тактические, статистические и административные. Офицеры, выпускаемые по 1-му разряду, награждались нагрудным знаком, годовым окладом жалованья и орденом. Выпускники возвращались в свои части, и из них впоследствии, при появлении вакансий, комплектовался корпус офицеров Генерального штаба.

Знак академии выполнялся в серебре. На венке овальной формы из лавровых и дубовых ветвей, перевязанных в нижней части лентой, наложен государственный герб — двуглавый орел под императорской короной (рис. 587).

На знаках выпускников геодезического отдела академии под орлом помещались 2 скрещенные буссоли (инструмент для измерения магнитного азимута направлений на местности) (рис. 588).

Михайловская артиллерийская академия (1886)

Основана в 1855 г. Курс обучения — 2,5 года. Офицеры при поступлении должны были сдавать приемные экзамены по особой программе, кроме того, офицеры других родов войск предварительно прикомандировывались на год к строевым частям полевой артиллерии для ознакомления с артиллерийской службой. В зимнее время офицеры академии слушали лекции, занимались практическими работами и опытами, в летнее — откомандировывались

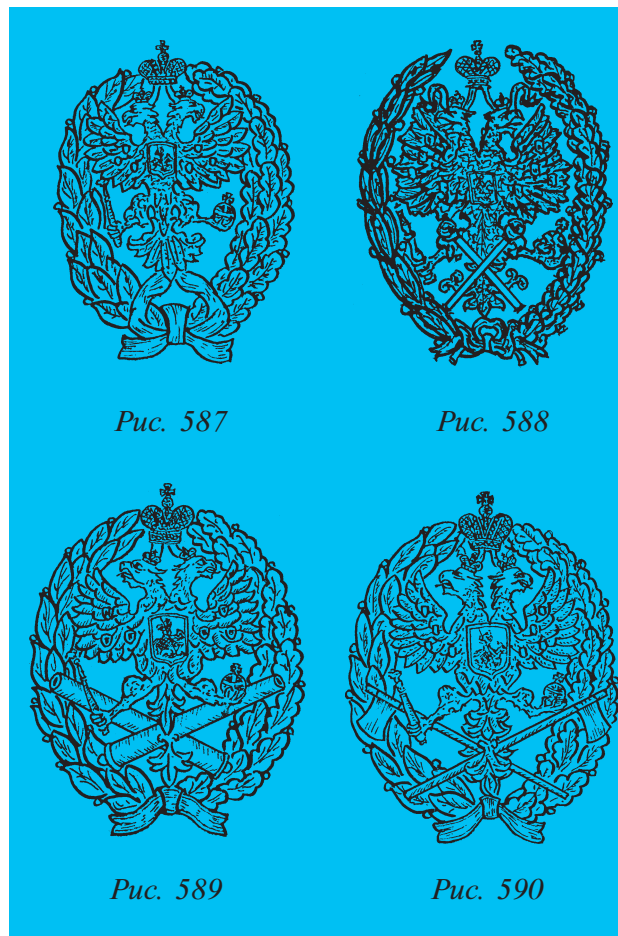

Рис. 587

Рис. 588

Рис. 589

Рис. 590

на оружейные заводы для практических занятий. Выпускаемые по 1-му разряду получали нагрудный знак, годовой оклад и орден.

Знак выполнялся из позолоченного серебра. На венке из лавровых и дубовых ветвей наложен государственный герб — двуглавый орел под императорской короной. В нижней части знака — 2 скрещенных орудия (рис. 589).

Николаевская инженерная академия (1866)

Основана в 1855 г. на базе Главного инженерного училища. Курс обучения — 2,5 года. В летние месяцы слушатели откомандировывались для стажировки на военные заводы и в крепости. Окончившие академию по 1-му разряду получали звание военного инженера, на-

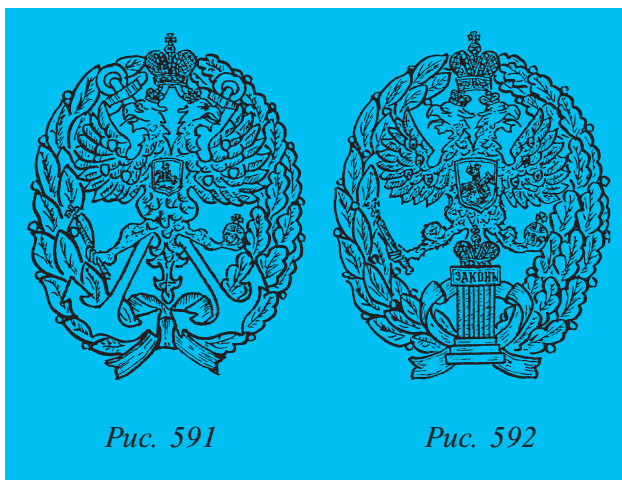

Рис. 591

Рис. 592

грудный знак, орден и годовой оклад. Выпускники занимали соответствующие должности по числу вакансий, прочие служили в строевых частях инженерных войск.

Знак выполнялся в серебре. На овальный венок из лавровых и дубовых ветвей наложен государственный герб — двуглавый орел, увенчанный императорской короной. В нижней части знака — 2 скрещенных серебряных топора (эмблема инженерных войск), (рис. 590).

Николаевская морская академия (1866)

Основана в 1827 г. по инициативе выдающегося мореплавателя, директора Морского кадетского корпуса адмирала И. Ф. Крузенштерна. После реорганизации в 1910 г. академия состояла из четырех отделений: военно-морского, гидрографического, механического и кораблестроительного. Курс каждого отделения — 2 года 7 месяцев. Военно-морское отделение (45 слушателей) состояло из трех курсов, причем третий (дополнительный) готовил офицеров Морского Генерального штаба, на гидрографическом отделении занималось 12 человек, а на механическом и кораблестроительном — по 9 человек. Прием в академию на военно-морское отделение был ежегодным, а на остальные — через каждые 3 года. К экзаменам допускались обер-офицеры флота и служб Мор-

ского ведомства, прослужившие не менее четырех лет в офицерских чинах.

Существовали 2 типа нагрудных знаков академии:

1) военно-морского отделения — на серебряный венок из лавровых и дубовых ветвей наложены 2 скрещенных золотых якоря, а на него, в свою очередь, наложен серебряный государственный герб — двуглавый орел под императорской короной (рис. 591);

2) других отделений академии — гидрографического, механического, кораблестроительного — нагрудные знаки такие же, но выполнялись полностью из позолоченного серебра.

Александровская военно-юридическая академия (1882)

Основана в 1866 г. Срок обучения — 3 года. В академию принимались офицеры всех родов войск, чином до капитана включительно, служившие не менее четырех лет, после экзаменов по русскому языку, политической истории, географии, физике, основам химии, военной администрации, уставам внутренней и гарнизонной службы, французскому и немецкому языкам. Офицеры, окончившие академию по 1-му разряду, награждались нагрудным знаком, орденом, годовым окладом и прикомандировывались к военно-судебным управлениям, назначались кандидатами на военно-судебные должности. Окончившие по 2-му разряду возвращались в свои части.

Знак академии: на овальный серебряный венок из лавровых и дубовых листьев наложен серебряный государственный герб — двуглавый орел под императорской короной. В нижней части знака — золотая эмблема Правосудия (столб, увенчанный императорской короной, на табличке надпись: «Законь»), (рис. 592).

Императорская военно-медицинская академия (1871)

Реорганизована в 1881 г. из Медико-хирургической академии с целью усовершенствования подготовки врачей для Военного и Морского

ведомств. Студенты академии считались на действительной службе и большинство из них были стипендиатами Военного и Морского ведомств. После окончания курса за каждый год получения стипендии выпускники обязаны были прослужить 1,5 года в Военном или Морском ведомстве. С 1890 г. академия была подчинена непосредственно военному министру.

Официально нагрудный знак академии назывался: «Знак отличия для военных врачей, удостоенных ученой степени доктора в Императорской Медико-хирургической академии и российских университетах». На серебряный полувенок из лавровых и дубовых ветвей наложен серебряный государственный герб — двуглавый орел под императорской короной. В нижней части знака — золотая «Гиппократова чаша», к которой с обеих сторон тянутся 2 золотые змеи (рис. 593).

Следует отметить, что для военных врачей существовали и многие другие нагрудные знаки, официально утвержденные: в честь 100-летнего юбилея Военно-медицинской академии, знаки военных магистров ветеринарных наук, знаки военных ветеринарных врачей и т. д.

Императорская интендантская академия (1906)

Академия была основана в 1911 г. из интендантского курса, на котором с 1906 г. выпускникам вручался настоящий нагрудный знак взамен ранее существовавшего. На золотой овальный венок из лавровых и дубовых ветвей наложен серебряный государственный герб — двуглавый орел под золотой императорской короной. В нижней части знака — ромб, обозначенный широким кантом красной эмали, с наложенной на него серебряной литерой «И» (рис. 594).

Старый нагрудный знак (был учрежден в 1902 г.) интендантского курса представлял собой четырехугольник (верхний угол острый, нижний — тупой), лицевая сторона — красной эмали, внизу — золотые лавровые и дубовые ветви. В центре — золотые литеры «ИК». Знак увенчан серебряным двуглавым орлом под императорской короной (рис. 595).

Как уже говорилось, в 1866 г. был учрежден 31 (!) вид академических нагрудных знаков, из них 25 (!) совмещенных — об окончании двух или более академий. Приводим некоторые рисунки этих знаков и их описания.

Совмещенный знак Николаевской академии Генерального штаба и Николаевской артиллерийской академии (1866)

Серебряный знак об окончании Николаевской академии Генерального штаба: на нижнюю часть дубовой (справа) и лавровой (слева) серебряных ветвей наложены 2 скрещенных золотых орудия, перевязанные лентой, в центре — двуглавый орел под императорской короной (рис. 596)

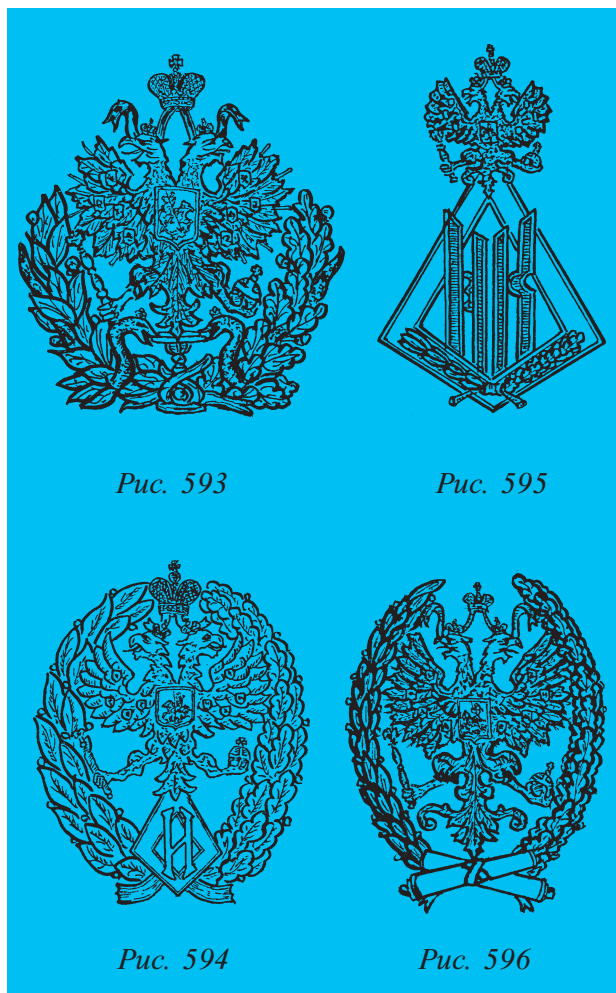

Рис. 593

Рис. 595

Рис. 594

Рис. 596

Совмещенный знак Михайловской артиллерийской академии и Николаевской инженерной академии (1866)

Золотой знак об окончании Михайловской артиллерийской академии — с двумя скрещенными орудиями. В нижней части на золотые ветви наложены 2 скрещенных серебряных топора (эмблема инженерных войск), перевязанные лентой. В центре — двуглавый орел под императорской короной (рис. 597).

Совмещенный знак Николаевской морской академии, Юридической академии и Михайловской артиллерийской академии (1882)

Серебряный знак об окончании Николаевской морской академии — с двумя скрещенными золотыми якорями, с прибавлением к обычной символике эмблемы Правосудия в нижней части, под ней — 2 скрещенные золотые пушки (эмблема Михайловской артиллерийской академии), (рис. 598).

Другие академические знаки:

Совмещенный знак Николаевской академии Генерального штаба и Николаевской инженерной академии — серебряный академический знак с двумя золотыми топорами в нижней части.

Совмещенный знак Николаевской академии Генерального штаба и Морской академии — серебряный академический знак с золотыми якорями.

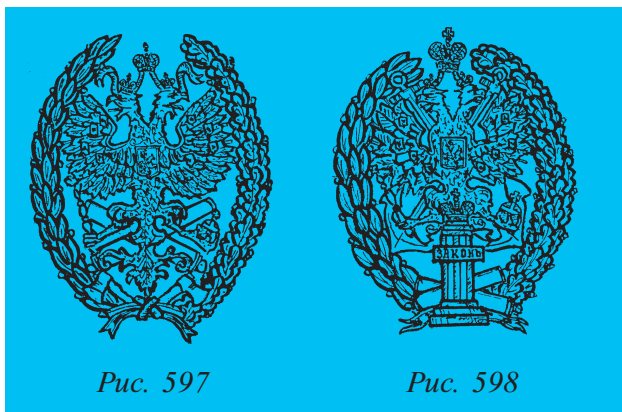

Рис. 597

Рис. 598

Совмещенный знак Николаевской академии Генерального штаба и Института инженеров путей сообщения — серебряный академический знак с золотыми якорем и топором.

Совмещенный знак Николаевской академии Генерального штаба и Института горных инженеров — серебряный академический знак с золотыми молотом и киркой.

Совмещенный знак Михайловской артиллерийской академии и Николаевской инженерной академии (для инженеров) — серебряный академический знак с двумя скрещенными топорами под орлом и с золотыми орудиями на ветвях.

Совмещенный знак Михайловской артиллерийской академии и Николаевской морской академии:

для артиллеристов — золотой академический знак с двумя скрещенными золотыми орудиями и скрещенными серебряными якорями на ветвях;

для моряков — золотой академический знак с двумя скрещенными золотыми якорями под орлом и скрещенными серебряными орудиями на ветвях.

Совмещенный знак Михайловской артиллерийской академии и Института инженеров путей сообщения:

для артиллеристов — золотой академический знак с двумя скрещенными золотыми орудиями под орлом и серебряным скрещенным топором и якорем на ветвях;

для инженеров — серебряный академический знак с топором и якорем под орлом и с двумя скрещенными орудиями на ветвях.

Совмещенный знак Михайловской артиллерийской академии и Института горных инженеров:

для артиллеристов — золотой академический знак с двумя скрещенными артиллерийскими орудиями под орлом и серебряными молотом и киркой на ветвях;

для инженеров — серебряный академический знак с молотом и киркой под орлом и с двумя скрещенными золотыми орудиями на ветвях.

Совмещенный знак Николаевской инженерной и Николаевской морской академии:

для инженеров — серебряный академический знак с двумя серебряными топорами под орлом и с двумя скрещенными золотыми якорями на ветвях;

для моряков — золотой академический знак с двумя скрещенными золотыми якорями под орлом и с двумя скрещенными серебряными топорами на ветвях.

Совмещенный знак Николаевской инженерной академии и Института инженеров путей сообщения:

для военных инженеров — серебряный академический знак с двумя скрещенными топорами под орлом и с золотыми скрещенными топором и якорем на ветвях;

для инженеров путей сообщения — серебряный академический знак с топором и якорем под орлом и с двумя скрещенными золотыми топорами на ветвях.

Совмещенный знак Николаевской инженерной академии и Института горных инженеров:

для военных инженеров — серебряный академический знак с двумя топорами под орлом и с золотыми скрещенными молотом и киркой на ветвях;

для горных инженеров — серебряный академический знак с молотом и киркой под орлом и с двумя скрещенными золотыми топорами на ветвях.

Совмещенный знак Николаевской морской академии и Института инженеров путей сообщения:

для моряков — золотой академический знак с двумя скрещенными золотыми якорями под орлом и со скрещенными серебряными топором и якорем на ветвях;

для инженеров путей сообщения — серебряный академический знак с топором и якорем под орлом и с двумя скрещенными золотыми якорями на ветвях.

Совмещенный знак Николаевской морской академии и Института горных инженеров:

для моряков — золотой академический знак с двумя скрещенными золотыми якорями под орлом и со скрещенными серебряными молотом и киркой на ветвях.

для горных инженеров — серебряный академический знак со скрещенными топором и киркой под орлом и с золотыми скрещенными якорями на ветвях.

Совмещенный знак об окончании Института инженеров путей сообщения и Института горных инженеров:

для инженеров путей сообщения — серебряный академический знак со скрещенными топором и якорем под орлом и со скрещенными золотыми молотом и киркой на ветвях;

для горных инженеров — серебряный академический знак со скрещенными топором и киркой под орлом и со скрещенными золотыми топором и якорем на ветвях.

Совмещенный знак Академического курса морских наук и Юридической академии (1870) — золотой государственный герб с двумя скрещенными под ним якорями окружен бронзовым венком из дубовых и лавровых листьев красновато-коричневого цвета.

Совмещенный знак Академического курса морских наук, Юридической и Михайловской артиллерийской академии (1870) подобен предыдущему, но в его нижней части — 2 скрещенных золотых орудия, перевязанные лентой.

Совмещенный знак Академического курса морских наук, Юридической академии и Николаевской Инженерной академии (1870) знак аналогичен предыдущему, но вместо орудий в его нижней части — 2 скрещенных серебряных топора, перевязанных лентой.

Совмещенный знак Николаевской морской академии и Юридической академии (1882) — это знак выпускника Николаевской морской академии с прибавлением в нижней части эмблемы Правосудия (серебряная колонна, увенчанная императорской короной, с надписью: «Законь»).

Совмещенный знак Николаевской морской академии, Юридической академии и Николаевской инженерной академии (1882) — это знак для окончивших Николаевскую морскую академию, Юридическую академию с добавлением в нижней части знака двух скрещенных серебряных топоров, перевязанных лентой.

Раздел VI

КРУШЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

В феврале 1913 г. Российская империя пышно и торжественно отмечала 300-летие династии Романовых. Над необъятными просторами более чем $\frac{1}{6}$ части земной суши звучал малиновый благовест, в десятках тысяч храмов возносилось: «Многая лета Царствующему Дому». В столицу великой империи со всех уголков страны летели верноподданические телеграммы, прославляющие великие деяния российских государей, по улицам больших и малых городов шествовали многочисленные манифестации с портретами императора Николая II, иконами, хоругвями и пением: «Сильный, державный, царствуй на радость нам, царствуй на страх врагам». Но пройдет совсем немного времени, и 300-летняя монархия рухнет в считанные часы...

Революции никогда не приходят внезапно, все они, без исключения, имеют глубокие социально-экономические корни. Российская империя как неотъемлемая часть мировой империалистической системы оказалась на самом острие всех противоречий, свойственных тому времени. В России сконцентрировались все разногласия эпохи — между трудом и капиталом, между развитыми формами финансового капитала в промышленности и отсталыми полуфе-

одальными пережитками в сельскохозяйственном производстве. Не последнюю роль в нагнетании социальной напряженности играли и национальные противоречия. Под давлением революционного движения 1905 г. самодержавие вынуждено было сделать второй, после буржуазных реформ 60-х гг. XIX в., шаг в направлении к буржуазной монархии. Грандиозная всеобщая политическая стачка охватила всю страну от Варшавы до Владивостока. Не работали заводы и фабрики, железные дороги, газеты. Даже резиденция императора — Царское Село — была отрезана от Петербурга. Командующий войсками Петербургского военного округа и войсками гвардии великий князь Николай Николаевич «не ручался за свои войска» и даже грозил застрелиться, если царь не обнаружит долгожданного манифеста. И царь уступил.

Манифестом 17 октября 1905 г. были провозглашены буржуазно-демократические свободы и «дарована» законодательная Государственная дума.

«Смуты и волнения в столицах и многих местностях Империи Нашей великой и тяжелой скорбью преисполнили сердце Наше...», — говорилось в манифесте, поэтому царь обещал:

«1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе... те классы населения, которые совсем лишены прав...

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы...».

Провозглашенные манифестом «полусвободы» и «полупарламент» не ослабили, а, напротив, еще более обострили разрушавшие страну противоречия. Основы для недовольства широких народных масс «полуреформы» не ликвидировали, а возможности для его легального выражения увеличили значительно. Мало кто был доволен порядками в стране. Правых нервировала либеральная пресса, в большинстве своем оппозиционно настроенная, Государственная дума, в которой нередко раздавалась жесткая критика отдельных сторон деятельности правительства. Либеральные круги, выступавшие за трансформацию самодержавия в конституционную монархию, высказывали недовольство тем, что провозглашенный премьером П. А. Столыпиным курс: «Сначала успокоение, а потом реформы» был выполнен только наполовину — «успокоение» достигнуто было, но с проведением значительных реформ не торопились. Конец 1905-го и 1906 г. знаменовали собой не только всплеск революционных выступлений и волнений по всей стране, но и ряд выступлений в армии и флоте: Свеаборг, Кронштадт, Севастополь; красные флаги взвились на броненосце «Князь Потемкин Таврический» и крейсере «Очаков». Совет рабочих депутатов Москвы объявил 20 декабря всеобщую забастовку и призвал население к восстанию. На улицах города возводились баррикады. Надежды на войска, дислоцированные в Московском военном округе, не было, поэтому на помощь генерал-губернатору Москвы адмиралу Ф. В. Дубасову (1845—1913) были посланы лейб-гвардии Семеновский полк из Петербурга и Ладужский

полк из Варшавского военного округа. Артиллерийским огнем уничтожая баррикады, беря приступом дома, разрушая и сжигая опорные пункты, они на девятый день разгромили восстание. Огнем и мечом прошлись по бескрайним просторам Европейской России и окраинам карательные отряды, подавляя стихийные выступления крестьян. Правительство предприняло ряд мер для удержания армии в повиновении. Было увеличено солдатское и офицерское жалованье и приварочный оклад, введено (в 1906 г.!) снабжение солдат одеялами и постельным бельем и т. д. Было решено войскам, отправляемым на подавление «беспорядков», выдавать суточные, по тем масштабам довольно значительные — 30 коп. в сутки.

«Успокоение» было недолгим — уже 1910 год ознаменовал новый всплеск политической жизни, а в 1912 г. после Ленского расстрела [1] начался новый революционный подъем. Накануне Первой мировой войны Россия вновь стояла перед революционным взрывом, в первомайских стачках 1914 г. приняло участие свыше 500 тыс. человек. В первых числах июня 1914 г. полиция расстреляла митинг рабочих Путиловского завода, было убито 2 человека и более 50 ранено. На следующий день в Петербурге бастовало 90 тыс. рабочих, а через несколько дней — 150 тыс. Начались столкновения с полицией, на улицах столицы, впервые после 1905 г., появились баррикады. Стачки и демонстрации прокатились по многим промышленным центрам России. Вступая в Первую мировую войну, самодержавие в том числе рассчитывало задушить революционное движение. Спад волнений был недолог. Уже в феврале 1915 г. начался новый подъем стачечной борьбы, в сентябре 1915 г. в России бастовало 250 тыс. человек. Расстреляны демонстрации: в Костроме убито 12 человек и 45 ранено, в Иваново-Вознесенске убито и ранено 83 человека. Гнет и ухудшение экономического положения толкали народ к активизации борьбы, но другие причины вызывали и усиливали либеральную оппозиционность. Вскоре после начала войны русская армия стала испы-

тывать острейшую нехватку вооружения и боеприпасов. В действующей армии не хватало винтовок, орудий, пулеметов, разразился «снарядный голод» — на каждые десять выстрелов неприятеля отвечали одним или не отвечали совсем... Армия истекала кровью, несла огромные потери. «Ведь ни одна наука не учила еще этому методу ведения войны: без патрон, без винтовок, без пушек», — писал начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал Янушкевич [2] военному министру генералу А. А. Поливанову [3]. В апреле 1915 г. германские войска прорвали русский фронт у Горлицы и начали широкое наступление, оккупировав к концу 1915 г. огромные территории Царства Польского и Прибалтики. Либеральную буржуазию России охватила «патриотическая» тревога. Либералы могли многое простить самодержавию, вытерпеть политические притеснения, поддерживать «гражданский мир», но требовали взамен военных побед и «внутреннего умиротворения». Попытки буржуазии ослабить кризис вооружения и боеприпасов путем создания специальных организаций, не зависящих от правительства (военно-промышленные комитеты, Земский и Городской союзы и т. д.), встретили непонимание и сопротивление со стороны правительства, не желавшего ни с кем делиться даже толикой власти. Осень 1915 г. принесла новый подъем стачечной борьбы. В России складывается новая революционная ситуация. Глубокий кризис верхов характеризовался двумя наглядными чертами: во-первых, отчаянными, но безуспешными поисками выхода из тупика в сочетании с неспособностью изменить формы и методы своего господства; во-вторых, столкновением верховных правящих кругов с другими влиятельными группами, проповедующими свои «рецепты» управления Россией. Огромное влияние на императора имела его жена, императрица Александра Федоровна, не сомневавшаяся, что рецепт спасения самодержавия прост и ясен: «Россия любит кнут!» — писала императрица венценосному супругу, и далее советовала: Родзянко [4] — повесить,

Львова [5], Гучкова [6], Милюкова [7] — в Сибирь! Остальных — бить кнутом. «Будь Петром Великим, Иваном Грозным, императором Павлом — сокруши их всех». Под влиянием императрицы и придворных, крайне реакционных кругов Николай II устроил настоящую «чехарду» проводников своей политики. За 2,5 года войны были сменены 4 председателя Совета министров, 5 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел и т. д.

Но, как ни тасовал император «министерскую колоду», найти «выигрышную карту» при неизменности основного курса ему было не суждено. Ничтожество ставленников царя было очевидно общественности задолго до того, как Февральская революция отправила их в Петропавловскую крепость... Хорошо знала это и либеральная буржуазия, требовавшая если не министерства, ответственного перед Государственной думой, то хотя бы «министерства доверия», способного, по ее мнению, добиться победоносного окончания войны и избежать революционного взрыва. Именно с этой целью в августе 1915 г. был создан «Прогрессивный блок», объединивший большинство буржуазно-помещичьих партий (националистов, кадетов, октябристов, прогрессистов и т. д.). Блок имел большинство в Четвертой Государственной думе и выдвигал требование создать «правительство доверия», но основную цель формирования блока прекрасно выразил один из его лидеров, В. В. Шульгин [8] — «революцию заменить резолюцией». Император Николай II не шел ни на какие уступки и в ответ на образование «Прогрессивного блока» просто отправил Государственную думу досрочно на каникулы. Между тем к концу 1915 г. русская армия начала утрачивать свою боеспособность. Генерал-лейтенант М. Д. Бонч-Бруевич [9] впоследствии анализировал причины этого положения:

«1. Энтузиазм первых дней войны сменился к этому времени рассуждениями о целесообразности великой европейской войны, в основу которой легли мало кому понятные союзниче-

ские обязательства, какие-то беспредельные, вынуждавшие русскую армию неизменно отказываться от собственного плана действий и предпринимать весьма рискованные для нее действия по требованию союзников.

2. Опытный командный состав в значительной степени был выбит в предшествующих боях, вместо него явились в армию «прапорщики» из школ и так называемые «офицеры военного времени»... хотя лично многие из них были весьма храбрыми офицерами.

3. Старых солдат, опытных в боях и в походной жизни, оставалось в строю немного; их сменила молодежь, слабо подготовленная в запасных частях.

4. Настроения внутри государства и как следствие их — постоянный недочет в тяжелой артиллерии, в огнестрельных припасах и вообще в снабжении техническими средствами — наглядно убеждал многих в невозможности достигнуть боевого превосходства над противником.

5. Наконец, роковые неудачи так называемого Карпатского похода [10], закончившегося полным разгромом лучшей половины действующей русской армии, решительно подорвали ее боевую мощь.

В дополнение к этим главнейшим причинам видную роль в потере боеспособности русской армии сыграло неосторожное применение призывов целых возрастов в запасные части... не соображаясь ни с емкостью запасных частей, ни с наличным количеством вооружения и снаряжения... таким путем рабочие отрывались от своих станков, земледельцы расставались со своими полями... и проч.; в общем народное хозяйство жестоко разрушалось».

Обстановка в стране все более накалялась. 1 ноября 1916 г. на открытии очередной, пятой сессии Государственной думы лидер кадетов П. Н. Милюков обвинил правительство в неспособности управления и предательстве национальных интересов страны. В своей речи он неоднократно ставил вопрос: «Что это — глупость или измена?». Самодержавие столкнулось с либеральной буржуазией, «кризис вер-

хов» проявлялся с такой резкостью, как никогда ранее. Необычайно обострились и бедствия трудящихся масс. Петроградское охранное отделение резюмировало в донесении правительству: «Продукты возросли на 300 % и более, у кого же возросли на 300 % доходы? Кроме мародеров — ни у кого». Московский генерал-губернатор доносил: «Недоедание в Московской губернии началось», — так губернатор мягко характеризовал начавшийся голод трудящихся масс. Резкое ухудшение жизни народа в сочетании с ужесточением действий полиции и огромными потерями на фронте вызывали резкий протест, рост народного негодования, что стало третьим главным признаком революционной ситуации. Годы войны буквально обезлюднили деревню, молодые мужчины были почти поголовно призваны в армию. Всего к февралю 1917 г. под ружье было поставлено около 15 млн человек. Революционные настроения проникли в армию. В августе—сентябре 1915 г. взбунтовались матросы-балтийцы линейного корабля «Император Павел I», крейсера «Россия», эсминца «Победитель». 19 октября 1915 г. восстали матросы линейного корабля «Гангут», было арестовано свыше 100 человек, 34 преданы военно-полевому суду. В октябре 1916 г. выступили 4 тыс. солдат на распределительном пункте в Гомеле, затем 6 тыс. солдат запасных батальонов в Кременчуге и т. д. Вслед за этим выходят из повиновения полки действующей армии. Рост антивоенных настроений в армии проявляется в массовом дезертирстве и даже случаях коллективной сдачи в плен. По данным Ставки Верховного Главнокомандования, к февралю 1917 г. только из частей действующей армии дезертировало свыше 200 тыс. человек, а общее число дезертировавших, по данным председателя Четвертой Государственной думы, превышало 1,5 млн человек. Командующий Юго-Западным фронтом генерал А. А. Брусилов писал: «К февралю 1917 г. вся армия — на одном фронте больше, на другом — меньше — была подготовлена к революции».

Начало революции ознаменовали февральские события в Петрограде. Рабочие Путиловского завода потребовали увеличения заработной платы. В ответ 22 февраля объявлен локаут — полное закрытие завода, на улицу выброшено около 30 тыс. рабочих. 23 февраля (8 марта) сотни работниц вышли на улицы Петрограда. «Долой войну! Хлеба! Верните наших мужей!» — было написано на красных транспарантах демонстрантов. В этот день в Петрограде бастовало 128 тыс. человек. Этот день — 23 февраля — стал точкой отсчета Февральской революции 1917 г. 24 февраля бастовало уже свыше 210 тыс. человек на 224 предприятиях города. Ранним утром 25 февраля на заседании Русского бюро ЦК РСДРП и Петроградского комитета большевиков был выдвинут лозунг Всероссийской стачки и утвержден текст листовки с призывом свержения самодержавия: «Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеваться. Нечем топить... Нет хлеба. Надвинулся голод. Впереди может быть только хуже. Поднимайтесь все!.. Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Долой войну!». В этот день забастовка в Петрограде стала всеобщей, в ней участвовало 305 тыс. рабочих, началось братание солдат запасных батальонов с демонстрантами. Императрица Александра Федоровна 24 февраля пишет Николаю II из Царского Села в Ставку: «Вчера были беспорядки на Васильевском острове и на Невском, потому что бедняки брали приступом булочные. Они вдребезги разнесли Филиппова, и против них вызвали казаков. Я надеюсь, что Керенского из Думы повесят за его ужасную речь — это необходимо (военный закон, военное время), и это будет примером». На следующий день императрица сообщает супругу: «Хулиганское движение, мальчишки и девчонки бегают и кричат, что у них нет хлеба... Если бы погода была очень холодная, они все, вероятно, сидели бы по домам. Но это все пройдет и успокоится, если только Дума будет хорошо вести себя. Худших речей не печатают, но я думаю, что за

антидинастические речи необходимо немедленно и очень строго наказывать, тем более что теперь военное время». 28 февраля в письме царицы звучат уже более тревожные ноты: «В городе дела вчера были плохи. Произведены аресты 120—130 человек... Министры и некоторые правые члены Думы совещались вчера вечером. Протопопов писал (в 4 часа утра) о принятии строгих мер, и все они надеются, что завтра все будет спокойно. Те хотели строить баррикады и т. д. ...». Николай II успокаивает императрицу письмами и телеграммами из Ставки. 25 февраля он приказывает командующему войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанту С. С. Хабалову (1858—1924): «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны против Германии и Австрии. Николай». 25 февраля утром 14 тыс. рабочих Обуховского сталелитейного завода вышли на демонстрацию с красными флагами и революционными песнями. К Обуховцам присоединились рабочие других предприятий. На проспекте Михаила Архангела демонстранты были рассеяны конной полицией. Казаками и конной полицией разогнаны и демонстрации под красными знаменами, двигавшиеся к Александровскому мосту с целью проникновения в центр города. В 11 ч на Трубочном заводе командир роты лейб-гвардии Финляндского запасного батальона подпоручик Иосс при разгоне демонстрации застрелил слесаря Дмитриева, в 12 ч 30 мин на Знаменской площади во время митинга нарядом казаков зарублен шашками пристав Александровской части ротмистр Крылов. Около 16 ч демонстранты под красными знаменами прорвались на Невский проспект и двинулись в сторону Николаевского вокзала. Восстали солдаты запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка, при попытке задержать солдат был смертельно ранен командир батальона полковник Экстен. Мятежные солдаты на набережной Екатерининского канала открыли ружейный огонь по конным городовым. Посланная на их усмирение рота лейб-гвардии Преображенского полка

отказалась стрелять в своих братьев-солдат. С большим трудом павловцев удалось загнать в казармы. В ночь на 26 февраля по городу прокатилась волна арестов подпольщиков и активистов рабочего движения. Утром солдатские заставы появились у петроградских мостов, на площадях, перекрестках основных магистралей. В ряде мест по демонстрантам был открыт огонь. В этот день на мостовых столицы лежало более 50 убитых, не считая многочисленных раненых. Но этот день стал последним, когда солдаты еще подчинялись командованию. Уже в этот день на сторону восставших перешли солдаты лейб-гвардии Волынского полка. 27 февраля всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание. Если к вечеру 26 февраля к бастовавшим рабочим присоединилось около 1,5 тыс. солдат, то 27 февраля их число возросло до 67 тыс. человек, а на следующий день к ним примкнул весь 170-тысячный гарнизон столицы. Восставшие овладели городом, правительство было арестовано. Не следует думать, что революция (как это преподносят некоторые публикации) была бескровной, и протекала она совсем не «удивительно легко и безболезненно». Документальные свидетельства опровергают эти измышления. Защитники престола во главе с генералом Хабаловым бешено сопротивлялись, достаточно взглянуть на его телеграммы в Ставку, где он сообщает о боях в различных районах города: на Лиговке, Знаменской площади, на Невском, на его пересечении с Владимирской и Садовой улицами. Сформированный из шести рот и полутора эскадронов с 16 пулеметами ударный отряд под командованием командира лейб-гвардии Преображенского полка полковника Кутепова пытался прорваться в направлении Таврического дворца, ураганным огнем встречала восставших пулеметная рота, прикрывавшая Литейный мост с Выборгской стороны. По официальному сообщению «Вестника Временного правительства» от 25 марта 1917 г., число жертв в Петрограде достигло 1443 человек (была и оговорка, что эти циф-

ры неполны), «Биржевые ведомости» называли цифру павших в 2 тыс. человек. В Государственной думе был создан Временный комитет, который по согласованию с находившимся под влиянием эсеров и меньшевиков Петросоветом образовал Временное правительство. Уже 28 февраля Временным комитетом в целях овладения государственным аппаратом во все министерства и Сенат посланы специальные комиссары из членов Думы.

Император Николай II предпринял меры по усмирению восставшей столицы. 27 февраля командующим Петроградским военным округом назначен генерал-адъютант Н. И. Иванов, который экстренным поездом во главе батальона Георгиевских кавалеров выехал в Петроград. Из Ставки потоком шли телеграммы о придании карательной экспедиции Иванова «надежных» частей:

из Двинска эшелонами отправлялись 2 пехотных полка и батарея;

из Минска эшелонами отправлен Донской казачий полк;

направлены 67-й и 68-й пехотные полки, уланский Татарский и Уральский казачий полки, пулеметная команда Кольта, 34-й и 36-й пехотные полки, гусарский Павлоградский.

из Луцка направлены 4 гвардейских пехотных полка, кавалерийская дивизия и батарея и т. д.

28 февраля император телеграфирует Александре Федоровне: «Выехал сегодня утром. Дивная погода. Много войск послано с фронта. Сердечнейший привет. Ники». Поезд императора шел через Смоленск, Вязьму, Ржев, Лихославль. В Вишере ночью Николаю II доложили, что Любань, Тосно заняты революционными войсками. Принимается решение повернуть на Псков, в Штаб Северного фронта к генералу Н. В. Рузскому и там, опираясь на войска, начать действия против мятежной столицы. Полной неудачей закончилась карательная миссия генерала Н. И. Иванова. Сам генерал пробился в Царское Село и даже имел аудиенцию у императрицы, но войска были заблокиро-

ваны далеко от революционной столицы и «распропагандированы». События развивались с молниеносной быстротой. Круглосуточно, 27 и 28 февраля, шли закулисные переговоры лидеров Думы, партий и монархически настроенных кругов высшего генералитета. За спиной восставшего народа предпринимались судорожные попытки сохранить монархию. В ночь с 28 февраля на 1 марта состоялся 4-часовой телеграфный разговор председателя Думы Родзянко и командующего Северным фронтом Рузского. Этот ночной разговор Рузский немедленно передал в Ставку.

Начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев тут же направил на имя командующих фронтов сообщение: «Его Величество находится в Пскове, где изъявил свое согласие объявить манифест и учредить ответственное перед Думой министерство, поручив председателю Госдумы образовать кабинет. По сообщению этого решения Главнокомандующим Северного фронта председателю Думы последний ответил, что появление такого манифеста было своевременным два дня назад. В настоящее время этот акт является запоздалым. Ныне наступила одна из страшных революций. Сдерживать народные массы трудно. Династический вопрос поставлен ребром, и войну можно продолжать до победного конца лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от престола в пользу сына при регентстве Михаила Александровича. Обстановка, по-видимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний только повысит притязания мятежников, основанные на том, что существование гарнизона и работа железных дорог находятся фактически в руках исполкома Совета рабочих депутатов».

2 марта генерал Алексеев в середине дня передал императору мнения всех командующих фронтов. Великий князь Николай Николаевич, наместник Кавказа и главнокомандующий Кавказским фронтом, телеграфировал: «Я, как верноподданный, считаю, по долгу присяги и по духу времени, необходимым колленно поклон-

но молить Ваше Императорское Величество спасти Россию и Вашего Наследника, зная чувство Святой любви Вашей к России и к Нему. Осенив себя Крестным знаменем, передайте Ему Ваше наследие. Генерал-адъютант Николай». Генерал Брусилов, командующий Юго-Западным фронтом, просил «доложить всеподданнейшую просьбу — отказаться от Престола в пользу Государя Наследника Цесаревича при регентстве великого князя Михаила Александровича. Другого исхода нет. Этим актом будет спасена и сама династия в лице законного Наследника». Генерал Эверт, командующий Западным фронтом сообщил: «Средств прекратить революцию нет никаких». Генерал Сахаров, командующий Румынским фронтом предложил: «Наиболее безболезненным выходом для страны является решение пойти навстречу уже высказанным условиям, дабы промедление не дало пищи к предъявлению еще более гнуснейших притязаний». Император был загнан в угол. Между 14 и 15 ч 2 марта Николай II написал: «Председателю Гос. Думы. Петроград. Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родной матушки России. Посему я готов отречься от престола в пользу моего сына с тем, чтобы оставался при мне до совершеннолетия, при регентстве брата моего великого князя Михаила Александровича. Николай». Телеграмма не была отправлена, т. к. Николаю II доложили о выезде во Псков депутатов Госдумы А. И. Гучкова и В. В. Шульгина.

В 15 ч 5 мин 2 (15) марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола Российской империи. Манифест гласил: «В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать новое тяжкое испытание России. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской Нашей армии, благо народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требует доведения войны во что бы то ни стало до победного конца... В эти реше-

тельные дни в жизни России сочли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и, в согласии с Государственной Думой, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном Нашим, Мы передаем Наследие Наше брату Нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем брату Нашему править делами в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принесся в том ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины. Призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего Святого долга перед ним повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь Ему, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России. Город Псков. 2 марта 1917 г. 15 часов. Николай».

Сначала Николай II подписал отречение от престола в пользу своего сына, наследника престола цесаревича Алексея Николаевича при регентстве брата своего великого князя Михаила, но затем подписал отречение и за сына в пользу брата великого князя Михаила Александровича [11], который, в свою очередь, на следующий день отказался принять престол.

За недолгие 8 месяцев сменилось 4 состава Временного правительства, что наглядно отражало судорожные и неумелые попытки господствующих классов удержать власть. Первый состав правительства (2 октябриста, 8 кадетов и близко стоящих к ним, 1 трудовик, с марта — 1 эсер. Председатель правительства — князь Г. Е. Львов) просуществовал до 6 (19) мая 1917 г. Второй состав (1 октябрист, 8 кадетов, 3 эсера и 2 меньшевика под председательством князя Г. Е. Львова) — до 24 июля (6 августа) 1917 г. Третий Кабинет (7 кадетов,

5 эсеров и народных социалистов, 3 меньшевика, председатель правительства — эсер А. Ф. Керенский [12]) — действовал до 1 (14) сентября, и последний, четвертый Кабинет (6 кадетов, 2 эсера, 4 меньшевика, 6 беспартийных под председательством Керенского) — продержался до ночи 24—25 октября (6—7 ноября) 1917 г. Как неудержимое цунами расходитесь всеокрушающими кругами по морю от эпицентра подводного землетрясения, так прокатилась от Петрограда волна революции, захватывая с каждым часом все новые, самые отдаленные уголки России. 1 марта революция победила в Москве, Кронштадте, Царском Селе, Киеве, Вологде, Харькове, Воронеже, Нижнем Новгороде, Омске, Царицыне, Самаре; 2 марта — в Риге, Архангельске, Ревеле, Туле, Новгороде, Твери, Серпухове, Екатеринославе, Костроме, Минске и других городах России. Возникли Советы рабочих депутатов в Киеве, Шуе, Харькове, Костроме, Саратове, Самаре, Нижнем Новгороде. 3 марта созданы Советы рабочих депутатов в Туле, Нарве, Иваново-Вознесенске, Ярославле, Кишиневе, Орле, Красноярске, Царицыне, Омске, Юзовке и многих других городах. В эти дни образовались первые фабзавкомы на крупнейших предприятиях Петрограда, Москвы и других городов. 15 марта в Петрограде создано Центральное бюро профессиональных союзов. Кроме столичной охраны, городских, да немногих, верных присяге военнослужащих никто не сделал ни малейшей попытки ни в столицах, ни на местах защитить ненавистное широким кругам общественности самодержавие.

1. **Ленский расстрел** — расстрел мирного шествия бастовавших рабочих Ленских золотых приисков 4 (7) апреля 1912 г., протестовавших против ареста членов стачечного комитета. Было убито 270 человек, ранено свыше 250.

2. **Янушкевич Николай Николаевич (1858—1918)** — генерал-лейтенант. Окончил Николаевский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище, курс Академии Генерального штаба. С 1913 г. — начальник Николаевской военной академии, профессор. С марта 1914 г. — начальник Генерального штаба. С начала Первой мировой войны —

начальник Штаба Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. С августа 1915 г. — помощник по военной части заместителя на Кавказе. После октября 1917 г. арестован и отправлен в Петроград, по дороге убит конвоирами.

3. Поливанов Алексей Андреевич (1855—1920) — генерал от инфантерии (1915). Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1888 г. окончил Академию Генерального штаба. В 1905—1906 гг. — генерал-квартирмейстер Главного штаба, с 1906 по 1912 г. — помощник военного министра. С 1912 г. — член Госсовета. В 1915 г. назначен военным министром (по 1916 г.) и одновременно председателем Особого совещания по обороне. После октября 1917 г. перешел на службу советской власти, член Особого совещания при главнокомандующем Красной Армии.

4. Родзянко Михаил Владимирович (1859—1924) — крупный помещик. Камергер двора Его Величества. Окончил Пажеский корпус. В 1878—1882 гг. служил в кавалергардском полку. После выхода в отставку — новомосковский уездный предводитель дворянства, затем председатель Екатеринославской земской управы. С 1906 г. — член Госсовета. Председатель Третьей и Четвертой Государственных дум. Лидер партии октябристов. В дни Февральской революции 1917 г. возглавил Временный комитет Государственной думы. После Октября пробрался на юг в Добровольческую армию. Умер в 1924 г. в эмиграции. Автор мемуаров «Крушение империи».

5. Львов Георгий Евгеньевич (1861—1925) — князь. Крупный помещик. Депутат Первой Государственной думы. Председатель Всероссийского земского союза, один из руководителей Земгора (Объединенного комитета Земского и Городского союзов, созданного в июле 1915 г. для помощи правительству в организации снабжения армии). В марте—июле 1917 г. — председатель Временного правительства и министр внутренних дел. После Октября — в эмиграции, глава Русского политтехнического совещания в Париже (1918—1920 гг.).

6. Гучков Александр Иванович (1862—1936) — крупный промышленник, лидер и основатель партии октябристов. Депутат и с 1910 г. председатель Третьей Госдумы. В 1915—1917 гг. председатель Центрального военно-промышленного комитета, член Особого совещания по обороне. В 1917 г. (до мая) — военный и морской министр Временного правительства. Один из организаторов мятежа генерала Корнилова. Принимал активное участие в создании Добровольческой армии. В эмиграции — один из руководителей антисоветских эмигрантских организаций. Умер в Париже.

7. Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — политический деятель, историк, публицист. Один из организаторов и лидер партии кадетов (конституционно-демократической партии, основанной в 1905 г.). Редактор газеты «Речь». Депутат Третьей и Четвертой Государственных дум. В 1917 г. — министр иностранных дел Временного правительства (до мая).

После Октября — один из руководителей антисоветской оппозиции. С 1920 г. — в эмиграции. Автор трудов по истории России XVIII—XIX вв. и записок о Февральской и Октябрьской революциях.

8. Шульгин Василий Витальевич (1878—1976) — помещик Волынской губернии. Последовательный монархист. Окончил юрфак Киевского университета. В 28 лет был выбран членом Второй Госдумы от губернии, член фракции правых. С 1913 г. — редактор газеты «Киевлянин». После февраля 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы. 2 марта вместе с А. И. Гучковым во Пскове принял от императора Николая II отречение от престола. Присутствовал при отказе великого князя Михаила Александровича принять престол (3 марта). После Октября — один из организаторов контрреволюции, Добровольческой армии, член Особого совещания у Деникина и Врангеля. Основатель газеты «Великая Россия». С 1920 г. — в эмиграции в Югославии, Франции. Зимой 1925—1926 гг. по фальшивому паспорту посетил СССР (поездка была организована и контролировалась чекистами). В 1931 г. отошел от активной антисоветской деятельности, поселился в Сремски-Карловцы (Югославия). В 1945 г. арестован, осужден, до 1956 г. находился в заключении, после освобождения остался жить в г. Владимире. Автор мемуаров: «Годы», «Дни», «1920» и др.

9. Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870—1956) — генерал-лейтенант (1915). В 1898 г. окончил Академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны, в 1915—1916 гг. — начальник Штаба Северного фронта, в августе—сентябре 1917 г. — Главнокомандующий Северным фронтом. Не поддержал выступление генерала Л. Г. Корнилова, способствовал его подавлению. После октября 1917 г. одним из первых генералов перешел на сторону Советов. 7 ноября 1917 г. назначен начальником Штаба Верховного главнокомандующего. С марта — военный руководитель Высшего военного совета, в июне—июле 1919 г. — начальник Полевого штаба Реввоенсовета республики. После Гражданской войны — на научной и преподавательской работе, доктор военных и технических наук, генерал-лейтенант (1944). Автор трудов по военной истории и тактике.

10. «Карпатский поход» — наступление Юго-Западного фронта в январе—апреле 1915 г. с целью вторжения в Венгрию и вывода Австро-Венгрии из войны. О подготовке операции стало известно германскому командованию, и оно сосредоточило в районе Ужгорода — Мукачевы новую «южную» армию. Германские и австрийские войска, почти одновременно с русскими, перешли в наступление. Произошли встречные бои в тяжелых зимних условиях. В ходе боев 8-я и 3-я русские армии продвинулись лишь на 20 км, но потеряли в общей сложности до 1 млн человек (противник потерял до 800 тыс. чел.). В апреле главнокомандующий Юго-Западного фронта генерал Н. И. Иванов отдал приказ закрепиться на достигнутых рубежах.

11. Михаил Александрович (1878—1918) — великий князь, третий сын императора Александра III,

наследник престола в 1899—1904 гг., член Госсовета, генерал-майор. Осенью 1912 г. в нарушение «Учреждения об Императорской Фамилии», утвержденного императором Александром III в июле 1886 г. и слова, данного Николаю II, за границей вступил в морганатический брак с Натальей Сергеевной, урожденной Шереметьевской (1881—1952), дочерью московского присяжного поверенного (адвоката), в первом браке Мамонтовой, во втором — Вульфферт. Великому князю был воспрещен въезд в Россию, он был уволен со службы, лишен званий, а над его личным имуществом учреждалась опека. Лишь после начала Первой мировой войны Михаил Александрович был прощен и вернулся в Россию. Командовал Дикой дивизией, сформированной из добровольцев горских народов Северного Кавказа (Н. С. Шереметьевской также было разрешено вернуться в Россию, она получила титул графини Брасовой — по названию имения великого князя в Орловской губернии). Февраль 1917 г. застал великого князя в Гатчине. Уже 27-го числа его вызвал в Петроград Родзянко, по чьей просьбе Михаил связался по прямому проводу с Николаем II, находившимися в Ставке в Могилеве, и просил его «уступить Думе», создав «правительство доверия». Император отказался следовать совету брата. Вечером того же дня Михаил посетил Зимний дворец, где сосредоточился небольшой отряд последних защитников самодержавия. Последующие дни он скрывался в Петрограде на квартире друга князя П. Путятинна. 1 марта он подписал т. н. великокняжеский манифест, пытаясь спасти трон и династию, уступив исполнительную власть Думе. Но он безнадежно опоздал, революционные события разворачивались столь стремительно, что на следующий день, 2 марта, Родзянко был вынужден поставить вопрос об отречении Николая II в пользу наследника Алексея при регентстве Михаила Александровича. Во Псков к императору Николаю II выехали члены Думы А. И. Гучков и В. В. Шульгин. Отречение Николая II за себя и несовершеннолетнего цесаревича в пользу брата явилось и для Думы, и для самого Михаила полной неожиданностью.

3 марта в 10 ч в квартире князя Путятинна открылось совещание великого князя с думскими деятелями. Миллюков и Гучков убеждали Михаила Александровича принять трон, другие не менее эмоционально отвергали эту возможность. А. Ф. Керенский напрямую заявил: «Я не вправе скрыть здесь, каким опасностям вы лично подвергаетесь в случае решения принять престол... Я не ручаюсь за жизнь вашего высочества». Трезво оценив ситуацию в стране, великий князь подписал акт своего отречения: «Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мне Императорский Всероссийский Престол в году беспримерной войны и волнений народа. Одушевленный единой со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае принять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосова-

нием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и основные законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, как... Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

Михаил. Петроград, 3 марта 1917 года».

Уже на второй день после отречения Николая II Петроградский исполнительный комитет в соответствии с требованиями, выдвинутыми на многочисленных митингах и собраниях, постановил арестовать царскую семью. В этом постановлении подчеркивалось: «По отношению к Михаилу произвести фактический арест, но формально объявить его лишь подвергнутым фактическому надзору революционной армии». Михаил Александрович жил частной жизнью в Гатчине, участия в политической жизни страны не принимал. В бурные дни мятежа генерала Л. Г. Корнилова Временное правительство 21 августа постановило арестовать великого князя Михаила Александровича и других великих князей, т. к. они «представляют угрозу обороне государства, внутренней безопасности и завоеванной революцией свободе». В дни Октября Михаил Александрович находился под арестом в Смольном, а затем продолжал частную жизнь в Гатчине. В начале марта 1918 г. в связи с наступлением германских войск на Петроград великий князь Михаил и ряд высокопоставленных лиц «прежнего режима» были арестованы. 9 марта на заседании Совнаркома было принято решение «бывшего великого князя Михаила Александровича, его секретаря Николая Николаевича Джонсона... выслать в Пермскую губернию». Великий князь в ссылку взял с собой довольно много вещей, в т. ч. автомобиль «роллс-ройс», вместе с ним выехали его секретарь англичанин Джонсон, камердинер Чельшев и шофер Борунов. В Перми Михаил Александрович поселился в «королевских номерах» гостиницы при бывшем Благородном собрании. В ночь на 13 июня 1918 г. был вывезен за город местными рабочими во главе с председателем Мотовилихинского Совета и расстрелян. Жена великого князя графиня Н. С. Брасова на 34 года пережила супруга, их сын Георгий (1910—1931) погиб в Лондоне в автомобильной катастрофе.

12. Керенский Александр Федорович (1881—1970) — политический деятель, адвокат, депутат Четвертой Государственной думы, лидер фракции трудящихся (фракция депутатов-крестьян и народнической интеллигенции, в июне 1917 г. слились с народными социалистами. Программа — демократические свободы, национализация земли, кроме крестьянских наделов, мирным путем), с марта 1917 г. — эсер (социалисты-революционеры, крупная политическая партия в 1901—1923 гг., выражавшая интересы городской и сельской мелкой буржуазии). Во время Февральской революции член Временного комитета Четвертой Го-

сударственной думы, заместитель председателя Петроградского Совета. Вошел в состав Временного правительства: министр юстиции (март—май), военный министр (май—сентябрь), с 8 (21) июля — министр-председатель, с 30 августа (12 сентября) — Верховный главнокомандующий. Правительство, им возглавляемое, не могло решить стоящих перед страной задач, спасти от общенационального краха, все более проявлявшегося в недееспособности власти, в хозяйственной разрухе, в подъеме революционного движения, в обострении национально-освободительной борьбы, в почти полной потере контроля правительства над армией. 25 октября Керенский выехал из Петрограда во Псков, где встретился с главнокомандующим Северным фронтом генералом Черемисиновым с целью двинуть войска фронта на революционный Петроград. Но генерал уже не контролировал обстановку. Керенскому удалось склонить на

выступление (не из верности правительству, а по лютой ненависти к большевизму) командира 3-го конного корпуса генерал-лейтенанта П. Н. Краснова. Казаки Краснова взяли Гатчину и Царское Село, но в районе Пулкова рабочие отряды, красногвардейцы и моряки Балтики остановили их. Премьер и Верховный главнокомандующий, переодевшись в матросскую форму, скрылся. Более месяца А. Ф. Керенский, ушедший в подполье, прятался в имени своего друга Болотова. В январе 1918 г. накануне открытия Учредительного собрания он тайно вернулся в Петроград и даже хотел, как свидетельствуют некоторые источники, выступить в Собрании, но отговорили единомышленники. В июле 1918 г. с документами на имя сербского офицера навсегда покинул Россию. В эмиграции редактировал газету «День», писал мемуары, в 1940 г. выехал из поверженной Франции в США, где и скончался на 90-м году жизни.

Награды и знаки Временного правительства

Февральская революция внесла в русскую наградную систему ряд существенных перемен. Сразу же после Февраля многие демократически настроенные офицеры и солдаты стали носить медали, имевшие на аверсе изображение отрекшегося императора Николая II, перевернутыми, т. е. изображением к груди, а надписями — на лицевую сторону; до нашего времени дошло и немало наград со спиленными портретами Николая II.

Временное правительство в недолгий период своего существования сохранило медали, ордена и знаки прежнего режима; были произведены лишь незначительные «косметические» изменения. На всех орденах, медалях и других знаках отличия были удалены императорские короны, изображения императора, монархические надписи, вензеля. Лишился императорских корон и герб Российской империи — двуглавый орел, расстался он и с атрибутами самодержавия — скипетром, державой, даже с частью пышного хвостового оперения, отчего приобрел более «демократический» вид.

Перемены, коснувшиеся орденов, были регламентированы Постановлением правительства

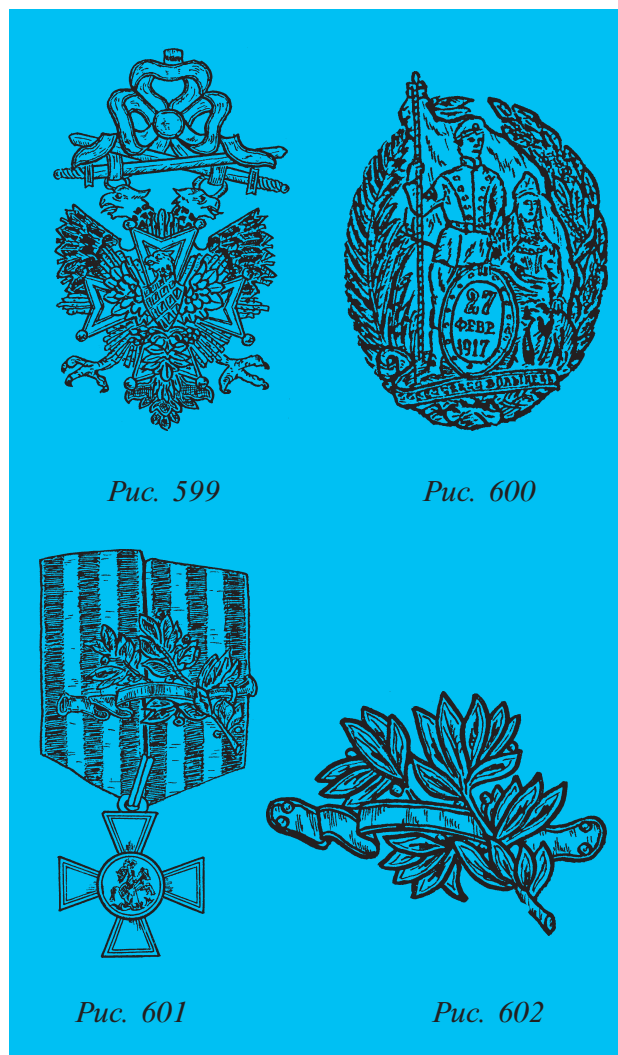
№ 206 от 29 августа 1917 г. Эти изменения очень наглядно можно увидеть на примере метаморфоз, происшедших с орденом Белого орла. Основа ордена — двуглавый российский орел с золотыми головами — осталась, но головы лишились корон, а золотая красной эмали императорская корона была заменена лентой голубой эмали; на восьмиконечной звезде ордена остался крест белой эмали в центральной розетке, но латинский девиз («За Веру, Царя и закон») заменили лавровыми ветками (рис. 599). С ордена Святого Станислава исчез девиз, имевший намек на императора («Награждая, поощряет»), его также заменили лавровые ветви. Приказом Военного ведомства № 182 от 4 апреля с наградного оружия предписано было снять вензеля императора.

В марте Временное правительство учреждает нагрудный знак солдатам лейб-гвардии Волынского полка, первым 27 февраля перешедшего на сторону восставшего народа. Знак был выполнен из оксидированного белого металла. В центральной его части — величественный образ сидящей женщины, олицетворяющей Россию, в старинном русском

одеянии. Правой рукой она поддерживает овальный щит с рельефной надписью в 3 строки: «27 — февр. — 1917». Рядом, положив руку на ее плечо, стоит солдат, держащий революционное знамя красной эмали. В нижней части знака на ленте гравировалась фамилия солдата-волынца. Обрамлен знак пальмовой и лавровой ветвями (рис. 600). Размер его 58×42 мм, носился он на винте (крайне редко встречаются знаки, выполненные в серебре). Один из организаторов перехода полка на сторону революции унтер-офицер Тимофей Иванович Кирпичников (?—1918) был награжден Георгиевским крестом IV ст. и чином прапорщика. Т. И. Кирпичников стал первым награжденным новой России, «поднявшим оружие против старого строя». На период войны Временное правительство отменило награждения за выслугу лет.

Менее всего подвергся изменениям самый почитаемый в широких народных массах Георгиевский крест (до 1913 г. — знак отличия ордена Святого Георгия), (рис. 601). Кресты по-прежнему оставались четырех степеней и выполнялись из желтого и белого металла. Впрочем, известны и т. н. «бесстепенные» Георгиевские кресты, т. е. на реверсе которых не были обозначены их степени. Некоторое количество «фрачных крестов» было выполнено частным образом (известны их образцы этого периода, выполненные в золоте, серебре, желтом и белом металле). 28 июня приказом Верховного главнокомандующего № 543 разрешено было награждать офицеров солдатскими Георгиевскими крестами за личную храбрость и допускалась «возможность награждения солдат орденом Святого Георгия, с одновременным производством в подпоручики». На ленте в обоих случаях — лавровая ветвь по цвету ордена (серебряная или золотая, т. е. белого или желтого металла), (рис. 602). В июле награждение распространили на флот. Как происходило награждение, можно представить на примере приказа по флоту и Морскому ведомству № 524 от 16 августа:

«В отношении награждения военнослужащих во флоте Георгиевскими крестами и мат-

росов офицерским орденом Святого Георгия IV степени установить нижеследующие положения:

I. О награждении офицеров Георгиевскими крестами.

1) За подвиги личной храбрости и доблести устанавливается награждение офицеров Георгиевскими крестами по достоинству общего собрания личного состава корабля...

3) Достоинство выражается в постановлении общего собрания... принятому $\frac{2}{3}$ голосов всех присутствующих при участии в собрании не менее $\frac{2}{3}$ всего личного состава.

4) Постановление общего собрания... поступает на обсуждение и заключение отрядной

Рис. 603

Рис. 604

Рис. 605

(бригады, дивизиона и т. п.) наградной думы, образуемой из выборных представителей по 2 от каждого корабля...

7) Окончательное постановление наградной думы направляется через начальника отряда (бригады, дивизиона и т. п.) на утверждение Командующего флотом...

11) Георгиевские кресты... ввиду особо почетного значения этой награды и в отличие от Георгиевских крестов, полученных офицерами до производства в офицерский чин, имеют на ленте металлическую лавровую ветку по цвету креста и носятся выше всех орденов, кроме ордена Святого Георгия.

II. О награждении матросов орденом Святого Георгия IV степени.

1) За подвиги, предусмотренные статутом ордена Святого Георгия и совершение при исполнении обязанностей соответствующих начальников, матросы могут быть представлены к награждению орденом Святого Георгия IV степени на общем основании с офицерами...

3) Награжденные орденом Святого Георгия матросы вместе с тем производятся в чин подпоручика по адмиралтейству или мичмана военного времени (по желанию).

4) Орден Святого Георгия IV степени, жалуемый матросам... в свидетельство того, что эта высокая боевая награда заслужена еще до производства в офицерский чин, имеет на ленте металлическую лавровую ветку белого цвета».

Наиболее существенным изменениям подверглась массовая боевая медаль «За храбрость» четырех степеней.

На аверсе медали вместо профиля императора Николая II изображался св. Георгий Победоносец, поражающий змия, причем орбаченный как в левую, так и в правую сторону (рис. 603). В зависимости от степени медали, как и ранее, выполнялись в желтом или белом металле. Хотя и редко, но встречаются «бесстепенные» медали и посеребренные.

Таковую же трансформацию претерпела и медаль «За усердие». Вместо профиля императора на ней изображался св. Георгий, поражающий змия (рис. 604). Выполнялись эти медали также в белом или желтом металле.

В некоторых источниках высказывалось мнение, что в период между Февралем и Октябрем была учреждена медаль «Борцамъ за свободу». Приводится даже ее описание. Известны такие медали в белом металле и позолоченной брон-

зе. Диаметр — 28 мм. На аверсе — профильное изображение головы древнерусского богатыря в шлеме, в обрамлении пальмовых ветвей, перевитых в нижней части лентой. На реверсе — древнерусский продолговатый щит с рельефной надписью: «Борцамъ — за — свободу», над щитом — дата «1917»; щит наложен на скрещенные палаши, саблю и ленту (рис. 605). Никаких серьезных источников, подтверждающих версию учреждения этой медали, а тем более документальных свидетельств, не известно. Скорее всего, это разновидность многочисленных памятных жетонов. Имеются документы Временного правительства, говорящие о том, что оно рассматривало вопрос об учреждении Георгиевских крестов и медалей «За храбрость» со специальной датой сражения (конкретного), по образцу западноевропейских союзных армий. В августе правительство рассматривало также вопрос об учреждении медали с изображением на аверсе государственной печати Временного правительства — двуглавого орла без корон — в нижней части которой, в картуше, — силуэт Таврического дворца, а по окружности — надпись: «Российское Временное правительство». Рассматривалось также учреждение медали участникам летнего наступления. Но история отвела Временному правительству слишком короткий отрезок времени.

После февраля 1917 г. система военно-учебных заведений в стране практически не изменилась, но из наименований учебных заведений были изъяты элементы, напоминающие о свергнутом самодержавии. Например, самое привилегированное учебное заведение императорской России — Пажеский корпус — приказом по Военному ведомству № 235 от 24 апреля был переименован в Петроградский кадетский корпус, Киевское Константиновское учили-

ще стало именоваться Киевским военным училищем, аналогичным образом были переименованы и другие учебные заведения. Значительные изменения были внесены в символику нагрудных знаков учебных заведений: ликвидированы императорские и царские короны, вензеля императоров и особ царствовавшего дома, в ряде случаев претерпел изменения и двуглавый орел: он стал похож на двуглавого орла, принятого Временным правительством. На многих знаках появились элементы революционной символики. Например, на знаке Александровского военного училища вместо вензелей императоров Николая II, Александра II и Александра III на верхнем луче креста появилась дата: «1/III», а на горизонтальных лучах — цифры «19» и «17» (рис. 606).

В своем подавляющем большинстве нагрудные знаки школ прапорщиков пехоты, комплектовавшихся на общих основаниях, представляли собой равносоставленный прямоугольный крест белого металла (очень редко серебряный), наложенный на 2 скрещенных меча. Обозначение инициалов школы, как правило, осталось без изменений и состояло из стилизованной буквы «Ш» и начальной буквы названия школы в случае функционирования в городе нескольких школ представлялся ее номер, например, 3 И Ш (3-я иркутская школа прапорщиков), 2 Т Ш (2-я ташкентская школа), 5 М Ш (5-я московская школа) и т. д. Размеры знаков — самые разнообразные: 48×38, 39×39, 35×45, 40×40, 35×45, 49×39 мм, для школ, комплектуемых из студентов, — 55×28 мм. Знаки школ прапорщиков, комплектовавшихся из студентов высших учебных заведений, также претерпели определенные изменения. Ромб с узким золотис-

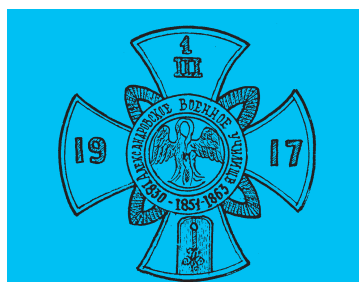

Рис. 606

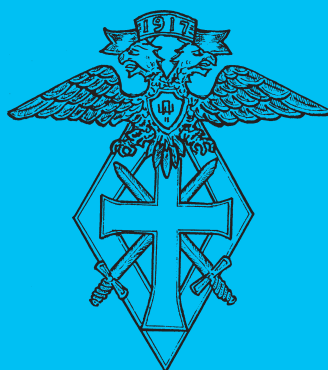

Рис. 607

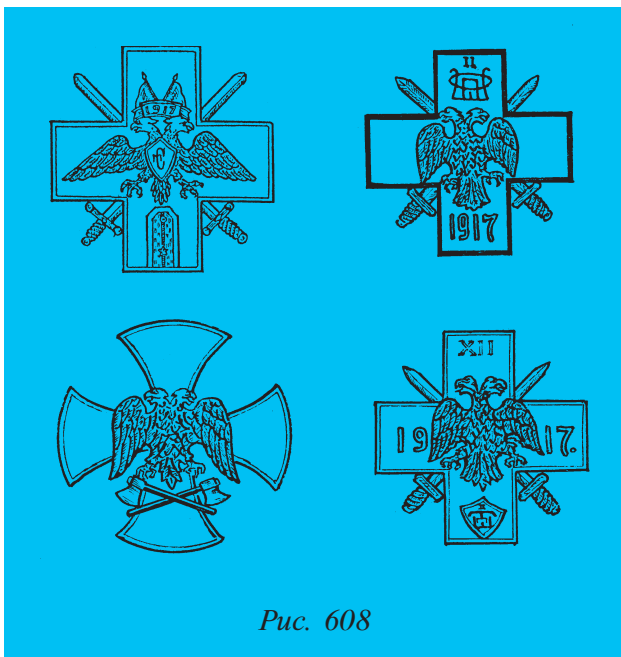

Рис. 608

тым ободком белой эмали и наложенным на него крестом голубой эмали с двумя золотистыми скрещенными мечами остался без изменений, но вместо оксидированного двуглавого орла с императорской короной — красной эмали лента с датой «1917». Зеленая эмаль на щитке уступила место красной эмали (известны знаки со щитками голубой и белой эмали), на некоторых знаках в верхней части — венок, в центре его — дата «1917». Нумерация и инициалы школ остались без изменения, например, «2 О Ш» (2-я одесская школа прапорщиков), «3 П Ш» (3-я петергофская школа) и т. д. (рис. 607). У многих знаков есть центральный медальон, у других — нет; в центре знака — оксидированный двуглавый орел (в большинстве случаев по конфигурации, принятой Временным правительством, — со щитком красной эмали на груди). С верхнего луча удален вензель Николая II, над орлом — 1 или 2 скрещенных знамени красной эмали (на некоторых — надпись: «Свободная — Россия» или над орлом в венке — дата: «1917»). Были и другие разновидности знаков — на верхнем луче накладная фигура женщины с мечом и щитом, олицет-

воряющей Россию, в лапах орла — флаги красной эмали; на горизонтальных лучах, а в некоторых случаях на нижнем вертикальном луче — дата «1917» и т. д. (рис. 608).

Сразу же после отречения от престола императора Николая II предпринять меры по ликвидации и замене монархической атрибутики, наименований. Не проходило дня, чтобы не появлялись приказы Верховного главнокомандующего или Военного ведомства о переименованиях и изменениях в ношении формы. Для более полного представления об атмосфере того времени приведем некоторые из них.

4 марта, приказ Главковерха № 345: «Переименовать жандармские полевые эскадроны в ординарческие эскадроны. Присвоить форму гвардейскому эскадрону: клапан на воротнике шинели — желтый. Погоны желтые с голубой выпушкой. Прибор оставить серебряный. Выпушка на обшлагах желтая. Аксельбанты отменить. Жандармские полевые эскадроны именовать “Дежурные, полевые эскадроны”. Присвоить клапан на воротнике шинели алый с белой выпушкой. Погоны желтые, у офицеров серебряные с желтым просветом и выпушками».

22 марта, приказ Военного ведомства № 165: «12 Гренадерскому Астраханскому императора Александра III полку именоваться “12 Гренадерским Астраханским полком” и взамен вензелевой шифровки иметь на погонах литеру “А”. В форму Текинского конного полка внести следующие изменения:

1) отменить уланскую офицерскую форму вне строя... отменить у офицеров снаряжение и седловку общекавалерийского образца... сохранив... только одного текинского образца...

3) при парадной форме вне строя взамен уланской формы установить ношение той же формы, как и в строю, т. е. халата и папахи».

1 апреля, приказ морского министра № 125: «В соответствии с формой одежды, установленной во флотах всех свободных стран, объявляю следующие изменения формы одежды чинов флота и Морского ведомства впредь до окончательной выработки ее в установленном порядке:

1) изъять из употребления все виды наплечных погон...

2) середину кокарды... закрасить в красный цвет. Вместо наплечных погон установить на рукавные отличия из галуна — на сюртук, китель и тужурку — кругом всего рукава, на пальто — только с наружного края.

Сообразно чинам нашивки располагаются следующим образом...

3) у мичмана, поручика... один широкий галун в $\frac{3}{4}$ с завитком и один узкий без завитка;

4) у лейтенанта, штабс-капитана... один широкий галун в $\frac{3}{4}$ с завитком и два узких без завитка...

7) у капитана 1 ранга, полковника... один широкий галун с завитком и два широких без завитка — все три в $\frac{3}{4}$.

В случае невозможности достать галуны, а на синем кителе и тужурке вообще, разрешается иметь нашивки из черной тесьмы».

21 апреля последовал приказ морского министра по изменению видов формы одежды — тужурок-пальто, синих кителей, фуражек (спарывание петлиц с воротника и пуговиц, обшивание воротника черной тесьмой шириной $1\frac{1}{2}$ дюйма, применение застежки кителей на крючках, выполнение козырьков фуражки почти плоским и прямым, отмена белой окантовки на фуражках и т. д.).

На волне революционного энтузиазма значительной части населения страны Временное правительство для поднятия патриотического духа в действующей армии сформировало «революционные ударные батальоны». В приказе военного министра № 439 от 13 июня говорилось о «присвоении им цветов: красного — символа борьбы за свободу и черного — нежелания жить, если погибнет Россия. Отличие — на правом рукаве красный круг диаметром 2 вершка (4,45 мм) с черным косым Андреевским крестом шириной в палец. На обшлаге рукава черно-красная тесьма:

1 — у командира отделения, 2 — у командиров взвода, 3 — у командира роты, 4 — у командира батальона. Погон защитный, на нем черный череп со скрещенными костями — символ бессмертия. За боевые отличия — нагрудный знак: череп со скрещенными костями на черно-красной ленте». Ударным частям приказом военного министра № 547 от 27 июня присвоено отличие — «красно-черный шеврон на правом рукаве. На фуражке вместо кокарды — Адамова голова со скрещенными костями» (рис. 609). Впрочем, уже 8 июля эти отличия были изменены: «на фуражке Адамова голова с лавровым венком со окрещенными костями. Шеврон красно-черный, углом книзу у стгиба локтя».

Формировались даже женские части. В постановлении Временного правительства от 22 июня указывалось: «1-му женскому батальону присвоить форму армейской пехоты со следующим отличием: погон белый с продольной, нашитой черно-красной тесьмой». История создания женских добровольческих частей связана с именем простой русской женщины с героической и трагической судьбой — Марии Леонтьевны Бочкаревой, героини войны, полного Георгиевского кавалера. Мария Леонтьевна (в девичестве Фролкова) родилась в 1889 г. в селе Никольском Новгородской губернии в семье бедняка, уже в 8-летнем возрасте родители были вынуждены отдать ее в прислугу; трудилась нянькой, работала в лавке. Шестнадцать лет вышла замуж за лавочника Афанасия Бочкарева, но семейная жизнь с пьяницей-мужем не заладилась. Мария влюбилась в лавочника Якова Бука, для которого лавка служила только прикрытием тайной бандитской деятельности. Бук был арестован и после суда отправлен в Якутск; в мае 1913 г. вслед за ним по этапу отправилась и Мария... После начала войны она приехала в Томск и добилась направления в армию вольноопределяющейся, но всюду наталкивалась в лучшем случае на насмешливые отказы. Тогда она послала телеграм-

Рис. 609

му императору Николаю II... и в феврале 1915 г. оказалась в действующей армии. Мария Бочкарева с первых минут фронтовой жизни повела себя строго и независимо; перевязывала раненых на передовой, вместе с ротой ходила в атаки, участвовала в разведпоисках. За 2 года войны получила 6 ранений, из них 2 тяжелых. Наградой отважной воительнице были 4 медали «За храбрость» и все 4 степени Георгиевского креста. После февраля 1917 г. с героиней во время одной из поездок в действующую армию встретился председатель Четвертой Госдумы - М. В. Родзянко. Пораженный и восхищенный отважной женщиной, он предложил ей выступить в Петрограде перед правительством о положении на фронте. После выступления в Таврическом дворце Бочкарева смогла осуществить свою давнюю мечту — создать женский боевой отряд: она была принята Верховным главнокомандующим генералом А. А. Брусиловым и сумела доказать целесообразность непосредственного участия женщин в войне, чтобы показать пример мужчинам; она также была принята министром-председателем А. Ф. Керенским, перед которым окончательно обрисовала идею формирования «Батальона смерти имени Бочкаревой». Уже в первые дни в батальон подали заявления около 2 тыс. женщин-добровольцев. Официоз Военного ведомства, газета «Русский инвалид» писала: «21 июня, при торжественной обстановке были вручены знамена... 1-му женскому батальону смерти». После молебна у Исаакиевского собора это знамя — на белом поле восьмиконечный православный крест и надпись: «Первая женская военная команда смерти Марии Бочкаревой» (рис. 610) — было торжественно вручено добровольцам; в тот же день генерал Л. Г. Корнилов в присутствии членов правительства вручил Бочкаревой погоны прапорщика. 300 женщин уже 23 июня отправились на фронт. Существовали самые противоречивые суждения об этом необычном формировании, но достаточно вспомнить мнение

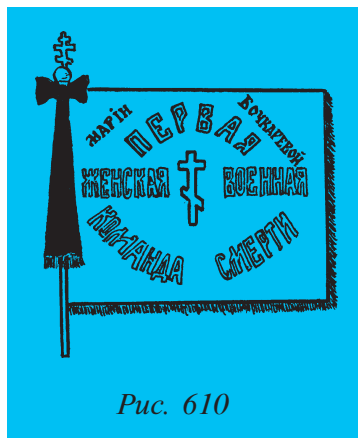

Рис. 610

генерал-лейтенанта А. И. Деникина: «Женский батальон... доблестно пошел в атаку, не поддержанный «русскими богатырями», и когда разразился крошечный ад неприятельского артогня, бедные женщины, забыв технику рассыпного строя, сжались в кучку — беспомощные, одинокие на своем участке поля, взрыленного немецкими бомбами». Во время одного из боев Бочкарева была тяжело контужена и на долгие полтора месяца отправлена в госпиталь в Петроград. Непроста и дальнейшая ее судьба. После Октября Бочкарева оказалась в Томске, а в начале 1918 г. пробралась на Дон к генералу Корнилову, от которого получила задание выехать в Америку (!) с миссией поднять общественное мнение для оказания помощи в борьбе с Советами. В июле Бочкареву принял президент США В. Вильсон, в Англии она была принята королем Георгом V. В конце лета 1918 г. Бочкарева объявилась в Архангельске, но не нашла взаимопонимания с командованием белых формирований и... оказалась в Сибири, где получила задание лично от адмирала Колчака сформировать добровольческий женский санитарный отряд. Но время успехов адмирала давно миновало, вскоре ему пришлось покинуть столицу «Белой Сибири» — Омск. Бочкарева вернулась в Томск, вела частную жизнь, по некоторым свидетельствам, для заработка шила шинели. В апреле 1920 г. М. Л. Бочкарева была арестована Особым отделом 5-й Красной Армии и расстреляна (сведения о том, участвовала ли она в этот период в какой-либо антисоветской деятельности, — неизвестны).

Правительством и Ставкой Верховного Главнокомандования формировались и крупные воинские соединения специального назначения. Так, например, известен нагрудный знак 4-й пехотной ударной дивизии. Знак выполнен в белом металле и представляет собой равносоставленный крест по типу Георгиевского, размером 40×40 мм. Лучи креста черной эмали, в цент-

Правительством и Ставкой Верховного Главнокомандования формировались и крупные воинские соединения специального назначения. Так, например, известен нагрудный знак 4-й пехотной ударной дивизии. Знак выполнен в белом металле и представляет собой равносоставленный крест по типу Георгиевского, размером 40×40 мм. Лучи креста черной эмали, в цент-

ре — изображение черепа со скрещенными костями. На лучах креста — рельефная надпись: на верхнем вертикальном в 2 строки — «4 пех — див», на нижнем вертикальном — «10 — июня — 1917 г.», на горизонтальных — «Удар — ная» (рис. 611). Имеются свидетельства о появлении в это же время нагрудного знака «Народной армии» (есть описание, но изображения нам обнаружить не удалось). Знак представлял собой двуглавого орла с распростертыми крыльями, головы — без корон, в верхней части над орлами — лавровый венок, внутри его на поле красной эмали — дата «1917». На ленте красной эмали — рельефная надпись: слева — «народная», справа — «армия»; в лапах орла — флаги красной эмали с надписями: слева — «свободной», справа — «России». Выполнялся знак в белом металле, размеры 47×27 мм, носился на винте.

Приказом Военного ведомства № 607 от 25 сентября учрежден совершенно необычный знак для... «бежавших из плена». Он представлял собой ленту желто-черного цвета, сложенную в виде петли, внутри петли — лента русских национальных цветов (бело-сине-красная), в нижней части петли, поверх «неприятельских цветов» — георгиевская лента. «Петля неприятельских цветов знаменует плен. Национальные русские цвета знаменуют русского, георгиевская тесьма — знаменует мужество прорыва из плена» (рис. 612).

Изменили свои очертания знаки многих официальных обществ. Это можно проследить на примере нагрудного знака общества Красного Креста. Знак представлял собой позолоченный белой эмали щит, увенчанный вместо императорской короны лентой. В центре щита — прямоугольный равносторонний крест красной эмали. По периметру щита — славянской вязью рельефная надпись: «Возлюбиши ближняго твоего иако самъ себе» (рис. 613). Размеры знака остались прежние — 50×33 мм, носился на винте.

Февральская революция породила огромное количество памятных жетонов, на которых символическое изображение России варьировалось с революционными надписями. Приведем описание только нескольких из них.

Бронзовый круг диаметром 25 мм. На аверсе — сидящая женщина — символ России. В правой руке — знамя, рядом — фигура рабочего с молотом, слева — солдат с винтовкой. На развевающемся флаге — рельефная надпись: «Своб. Рос.». На реверсе — рельефная надпись пушкинских строк: «Товарищ, верь, взойдет она, звезда пленительного счастья. Россия вспрянет ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена».

Бронзовый круг диаметром 25 мм. На аверсе, в центре, — женщина, символизирующая Россию, в правой руке — знамя, в нижней части — лавровая ветвь. Здесь же надпись: «Свободная Россія». На реверсе — рельефная надпись: «Свобода равенство — братство», осененная лучами восходящего солнца (рис. 614, внизу).

Жетон с изображением женщины, олицетворяющей Россию, на аверсе. Одна рука женщины поднята, в другой — знамя. Над ее головой — полукругом надпись: «Освобожденная Россія». На реверсе с правой стороны полукругом — лавровая ветвь, по центру — надпись в 6 строк: «Да укрьпятся — свобода — и — справедливость — на — Руси» (рис. 614, сверху).

Бронзовый круг диаметром 24 мм. На аверсе — изображение женщины, олицетворяющей Россию, в левой руке — знамя, в правой — ра-

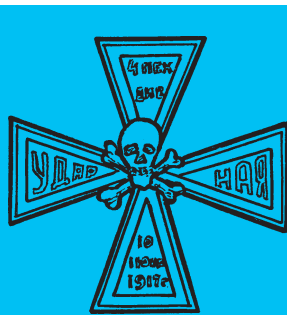

Рис. 611

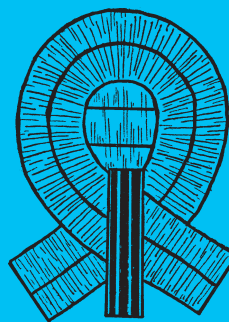

Рис. 612

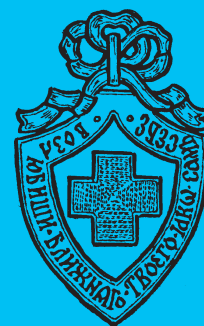

Рис. 613

Рис. 614

зорванная цепь. Рельефная надпись: «Свободная Россия». На реверсе, в центральной части, — 2 скрещенных флага, вверху — надпись: «Да здравствует», внизу — «Свобода и равенство 1917».

Овальной формы серебряный жетон, размером 27×21 мм. На аверсе, на фоне восходящего солнца с рельефной надписью на нем «Свобода» и изображением Смольного собора, — женщина, символ России, со знаменем в левой руке и мечом в правой, поражающим царский трон. На знамени — рельефная надпись: «Да здравствует революция». Вдоль древка знамени — дата: «27 февраля 1917». Под ногами женщины — императорская корона, сломленный скипетр и разорванные кандалы.

Бронзовый овал, размером 29×26 мм. На аверсе, в центре, сидящая женщина — символ России. В ее правой руке — знамя, в левой — щит. Справа — рабочий, разбивающий цепь, слева — якорь и другая символика. На знамени — рельефная надпись: «Да здравствует демократическая республика», на щите, надпись: «Свободная Россия». На реверсе, на фоне растительного орнамента, — дата «1917».

Бронзовый круг диаметром 27 мм. На аверсе — изображение женщины — символа России. В левой руке — знамя с рельефной надписью: «1 марта», в правой — щит с датой «1917». В верхней части — надпись: «Свободная Россия». На реверсе в лучах восходящего солнца надпись: «Свобода, Равенство и Братство».

Щитовидный бронзовый жетон. На аверсе — изображение сидящей женщины — символа России, в левой руке ее — развевающееся знамя. В верхней части — рельефная надпись: «Свободная Россия». На реверсе — надпись: «Да здравствует свобода и братство народов на Земле», в нижней части — растительный орнамент.

Бронзовый круг диаметром 25 мм. На аверсе — изображение рабочего, в его левой руке — знамя. В верхней части — рельефная надпись: «Свободная Россия». На реверсе — надпись: «1917 Пал произвол и воспрянул народ могучий великий свободный».

Прямоугольный бронзовый жетон размером 28×21 мм. На аверсе, на фоне падающего двуглавого орла, — солдат в папахе и шинели, перекрещенной пулеметными лентами, в левой руке — винтовка. По полуокружности — рельефная надпись: «Да здравствует свобода» и дата: «27.02.1917 г.». Реверс гладкий.

Бронзовый жетон в виде флага красной эмали размером 9×7 мм. На красном поле знамени — рельефная надпись: «Земля и Воля».

Бронзовый овал размером 28×25 мм. На аверсе, в центральной части, в венке, — восходящее солнце, над ним — надпись: «Свобода». На реверсе — надпись: «Великому свободному народу».

Бронзовый круг диаметром 24 мм. На аверсе, в окружении растительного орнамента, — портрет А. Ф. Керенского, в нижней части — рельефная надпись: «А. Ф. Керенский». На реверсе — надпись: «Славный мудрый истинный и любимый вождь свободного народа 1917».

Бронзовый круг диаметром 26 мм. На аверсе — портрет Керенского, по окружности — надпись: «Военный и Морской министр гражданин А. Ф. Керенский». На реверсе в правой части —

надпись: «Свобода, Равенство и Братство 1917», в левой части — растительный орнамент.

Бронзовый круг диаметром 16 мм. На аверсе — портрет Керенского, по окружности — надпись: «Военный Министр — А. Ф. Керенский». Реверс гладкий.

Бронзовый круг диаметром 25 мм. На аверсе — портрет Керенского. В верхней части — надпись: «А. Керенский», слева — «Министр», справа — «Социалист». Реверс гладкий.

Бронзовый круг диаметром 17 мм. На аверсе — портрет Керенского, в нижней части — рельефная надпись: «А. Ф. Керенский». Реверс — гладкий. Такие же жетоны, но размерами 22 и 17 мм и без надписей.

Бронзовый щит размером 32×27 мм. На аверсе — портрет генерала А. А. Брусилова в венгерке, фуражке, на шее — орден Святого Георгия III ст., вокруг портрета — растительный орнамент, в нижней части — обрез, под ним — рельефная надпись: «Верховный Главнокомандующий генерал А. А. Брусилов». На реверсе, в центре, — изображение 3-дюймового

орудия, в верхней части надпись: «Слава союзникам (К⁰ 1914, 1915, 1916, 1917)», в нижней части — надпись: «Россия, Франция, Англия, Италия, Бельгия, Сербия, Япония», под ней — растительный орнамент.

Бронзовый круг диаметром 27 мм. На аверсе — портрет генерала Брусилова в венгерке, фуражке, с орденом Святого Георгия III ст. на шее. На реверсе в правой части — надпись: «Верховный Главнокомандующий генерал А. А. Брусилов», в левой части — растительный орнамент. Известен аналогичный жетон белого металла.

Бронзовый круг диаметром 25 мм. На аверсе — портрет Т. Г. Шевченко в пальто и папахе. В верхней части — надпись: «Вильна Россия», внизу — «Т. Шевченко». На реверсе — надпись: «Воля Ривність и Братерство 1917 року».

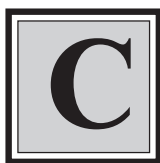
Бронзовый круг диаметром 19 мм. На аверсе — портрет Л. Н. Толстого, под ним — надпись: «Гр. Л. Н. Толстой». На реверсе — надпись: «Да здравствует свобода и равенство 1917».

Этим кратким описанием далеко не исчерпывается список знаков, появившихся в 1917 г.

Раздел VII

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. НАГРАДЫ И ЗНАКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ [1]

С победой Октября в Петрограде власть Советов после ожесточенных боев была установлена и в Первопрестольной — Москве, и практически на всей территории бывшей империи. Отряды Красной гвардии [2] и революционных отрядов матросов и солдат ликвидировали отдельные попытки вооруженным путем уничтожить Советы. Еще накануне 25 октября премьер и Верховный главнокомандующий А. Ф. Керенский из Петрограда на автомобиле выехал в сторону фронта, надеясь собрать «верные правительству» войска... Ночью Керенский прибыл во Псков, где командующий фронтом генерал Черемисинов доложил главнокомандующему об отсутствии таковых «верных» частей... Керенский отправляется дальше в сторону фронта — к командиру 3-го конного корпуса генерал-лейтенанту П. Н. Краснову. В составе 3-го конного: Уссурийская казачья, Кавказская казачья и 1-я Донская казачья дивизии, Керенский как Верховный главнокомандующий «подчиняет» Краснову 17-й армейский корпус, дислоцированный в районе Москвы и 31-ю пехотную дивизию, стоявшую в районе Петрограда. Казачьи части Краснова

двинулись на Петроград, заняли Гатчину и Царское Село. Но карательный поход не удался, армейские части отказались повиноваться Керенскому. Продвижение казаков Краснова было остановлено революционными отрядами. У Пулковских высот красногвардейцы и отряды матросов и солдат остановили их, потеряв убитыми и ранеными своих товарищей, под покровом ночи казаки отошли от Пулковских высот к окраинам Царского Села. Одновременно в Петрограде 29—30 октября (11—12 ноября) подавлено вооруженное выступление юнкеров военных училищ. Поскольку ни одна из обещанных Керенским частей не поступила в распоряжение Краснова, казаки отказались от дальнейшего наступления. Генерал вынужден был отдать приказ об отходе к Гатчине. Керенскому поступает информация о переговорах казаков с Советами о его выдаче взамен на обещание беспрепятственного пропуска казаков к Дону с оружием и лошадьми. Переодевшись, Керенский в матросском бушлате, бескозырке и огромных шоферских очках исчезает из Гатчины (в июне 1918 г. по документам сербского офицера он навсегда покидает Россию). Генерал Краснов арестован и дает «честное

слово» прекратить борьбу с советской властью — он был отпущен.

В конце октября поднял восстание в области Войска Донского атаман Всевеликого Войска Донского генерал А. М. Каледин [3], но большинство населения Войска жаждало мира. На Дону был создан Военно-революционный комитет, требовавший от атамана передачи всей полноты власти Комитету, а с севера на Новочеркасск неуклонно надвигались красновардейские отряды. Каледин, не найдя опоры в широких массах казачества, отказавшихся воевать, 29 января 1918 г. застрелился... В ноябре на Южном Урале вспыхнуло восстание казаков во главе с А. И. Дутовым [4]. На помощь местным красновардейцам были посланы революционные части из Петрограда, Екатеринбург, Перми, Пензы и других мест. Уже в апреле 1918 г. выступление Оренбургского казачества подавлено. Для борьбы с отдельными, еще разобращенными выступлениями во многие регионы России направляются революционные отряды. Этот начальный период Гражданской войны получил название «эшелонной войны», т. к. боевые действия велись, главным образом, вдоль железнодорожных магистралей с использованием для маневров и базирования отрядов специальных эшелонов, что было связано с небольшой насыщенностью районов боевых действий войсками, неустойчивостью, разобщенностью, большой удаленностью мест борьбы. Первые очаги Белого движения были довольно быстро ликвидированы. Власть Советов устанавливается почти по всей России, но начавшаяся интервенция служит катализатором эскалации Гражданской войны. В соответствии с принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8.11) 1917 г. Декретом о мире было предложено всем государствам, участвовавшим в Мировой войне, начать мирные переговоры. В Брест-Литовске 9 (22) декабря 1917 г. начались переговоры с Германией. В конце января 1918 г. германская делегация предъявила Советской России ультиматум о немедлен-

ном подписании мира на условиях аннексии. Советское правительство уже на следующий день, 28 января 1918 г., принимает Декрет об организации Рабоче-крестьянской Красной Армии, а 11 февраля — Красного Флота на добровольной основе. В ответ на германский ультиматум глава советской делегации на переговорах Л. Д. Троцкий прервал переговоры и заявил об одностороннем прекращении войны и демобилизации армии. 18 февраля германские войска развернули наступление от Балтики до Черного моря. Германо-австрийские войска оккупировали Прибалтику, большую часть Белоруссии, часть западных и южных районов России, Украину, Крым, часть Северного Кавказа (около 1 млн. км² территории с 50-миллионным населением). Деморализованная старая армия была не способна оказать сопротивление противнику. 22 февраля был опубликован Декрет Совнаркома «Социалистическое Отечество в опасности!». Народ России призывался на борьбу с интервентами. 23 февраля началось массовое вступление трудящихся в создаваемую Красную Армию, закипели бои под Псковом, Нарвой, Ревелем (этот день — 23 февраля в дальнейшем стал отмечаться как День Красной (Советской) Армии и Военно-морского флота). 3 марта 1918 г. в целях восстановления разрушенной экономики и обороны, правительство было вынуждено подписать тяжелейший, «гнусный» Брестский мир. Уже 4 марта образован Высший военный совет, на западных границах республики организуются т. н. завесы из революционных отрядов, в республике вводится всеобщее военное обучение (всеобуч) [5], на местах создаются военные комиссариаты, учреждается институт военных комиссаров. 29 мая 1918 г. опубликован Декрет ВЦИКа о всеобщей воинской повинности.

Решающим фактором в эскалации Гражданской войны в республике явилась начавшаяся весной 1918 г. интервенция бывших союзников. В марте 1918 г. англо-франко-американские войска высадились в Мурманске, в апре-

ле — японские и американские войска — во Владивостоке, в мае — турецкие войска оккупировали Закавказье. Германские войска захватили Финляндию, высадились в Новороссийске. Во избежание захвата часть Черноморского флота была затоплена в Новороссийской бухте. 25 мая 1918 г. вспыхнул инспирированный Антантой мятеж 45-тысячного Чехословацкого корпуса, сформированного из бывших военнопленных (в октябре—ноябре 1917 г. во главе корпуса стоял генерал-майор В. Н. Шокоров (1868—?, бывший начальник Штаба 12-й пехотной дивизии). Сформированный корпус в составе двух дивизий и одной бригады дислоцировался на Украине в тылу Юго-Западного фронта. В январе 1918 г. корпус объявляется Антантой составной частью Вооруженных сил Франции, и советское правительство должно было обеспечить его эвакуацию через Владивосток в Европу. В марте 1918 г. корпус покинул места дислокации, его железнодорожные эшелоны растянулись от Волги до Владивостока. Выступление Чехословацкого корпуса способствовало консолидации контрреволюционно настроенных слоев населения и образованию антисоветских правительств на территории республики. Для борьбы с ними создается Восточный фронт. На Дону вновь вспыхивает восстание. «Кругом спасения Дона» атаманом «Всевеликого Войска Донского» избран генерал П. Н. Краснов. Сразу же после избрания Краснов устанавливает доверительные отношения с немцами, продвинувшимися к границам Донской области. «Сердечные» отношения установлены с германским правительством. Ведутся оживленные переговоры о присоединении к Войску Донскому русских городов: Таганрога, Камышина, Царицына, Воронежа; узловых железнодорожных станций: Лиски, Поворино. Краснов заключает договоры с атаманами Астраханского и Кубанского казачьих войск князем Тундутовым [6] и полковником Филимоновым [7] о том, что после «свержения Советов» будет образована федерация под названием «Донско-Кавказского союза», в который дол-

жны войти Войско Донское, Астраханское войско с Калмыкией, Ставропольская, Кубанская области и Северный Кавказ. У Германии Краснов просил усилить помощь вооружением, построить на Дону оружейный, оружейный, снарядный и патронные заводы, Германии же представлено право вывозить с Дона продукцию сельского хозяйства, помещать капиталы в донские предприятия, эксплуатировать водные и иные пути сообщения. Эти переговоры Краснова с Германией вызвали возмущенную реакцию в самых широких кругах населения, однако Краснову удалось установить в Донской области военную диктатуру. Вооружив при помощи немцев армию, он с трех сторон блокировал Царицын, но был разгромлен и отброшен от города. После революции в Германии, лишившись поддержки, Краснов конце 1918 г. устанавливает контакты с представителями Антанты. Вновь делается попытка овладеть Царицыном, но и на этот раз атаман терпит неудачу. В дальнейшем Англия и Франция стали поддерживать, главным образом, Деникина и потребовали подчинения ему Донской армии. В силу сложившихся обстоятельств Краснов как откровенный германофил был вынужден уйти в отставку и покинуть Дон...

Еще в конце декабря 1917 г. генералом М. В. Алексеевым в Ростове начала формироваться Добровольческая армия, во главе ее встал генерал Л. Г. Корнилов (с апреля 1918 г. — генерал А. И. Деникин). К лету 1918 г. Советская Республика потеряла $\frac{3}{4}$ территории страны. В этих условиях были предприняты чрезвычайные меры: созданы Южный, Северный и Украинский фронты, национализирована крупная и средняя промышленность, введены трудовая повинность населения, хлебная продразверстка, сформированы продотряды и комбеды [8]. 2 сентября страна объявлена военным лагерем, создан Реввоенсовет республики, введен институт Главнокомандующего Вооруженных сил. 30 ноября учрежден Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным. Распределение помещичьих и государственных земель обусло-

вило переход массы колеблющихся крестьян-середняков на сторону советской власти. Во второй половине 1918 г. Красная Армия одержала первые победы на Восточном фронте, освободила территорию Поволжья, значительную часть Предуралья и Урала. После ноябрьской революции 1918 г. в Германии аннулирован «похабный», по словам Ленина, Брестский мир, от власти оккупантов освобождены Украина и Белоруссия, восстановлены Советы в Прибалтике. В то же время окончание Мировой войны развязало руки Антанте. В Мурманске, Архангельске, Владивостоке десантированы новые силы английских, американских, французских и японских войск. В Омске ликвидировано эсеровское правительство и установлена диктатура «Верховного правителя» адмирала А. В. Колчака. Основной удар Антанты планировала осуществить из Одессы, Крыма и Мариуполя, но из-за успешного сопротивления красновардейских отрядов и развернувшейся партизанской борьбы интервенты смогли продвинуться не более чем на 100—150 км. В конце 1918-го Красная Армия начала наступление на всех фронтах; были освобождены Левобережная Украина, область Войска Донского, Южный Урал. На севере части 6-й Красной Армии после ожесточенных боев взяли Шенкурск, сорвав тем самым планы Антанты установить соприкосновение и единый фронт на севере с войсками адмирала Колчака. Боевые действия и активная революционная пропаганда среди интервентов вынудили правящие круги Антанты вывести франко-греческие войска из Одессы, Херсона, Николаева, Севастополя. В первой половине 1919 г. Красная Армия успешно отразила комбинированный поход из Сибири армий адмирала Колчака, с юга — генерала Деникина, с запада — генерала Н. Н. Юденича, с севера — генерала Миллера. В этом походе на Советскую Россию в общей сложности участвовало около 1 млн. солдат и офицеров, к тому времени Красная Армия насчитывала чуть более полумиллиона человек. К середине 1919-го был оформлен военно-политический союз советских республик, что в значительной степени укрепило обороноспособность страны, позволило

создать 3-миллионную армию. Был выдвинут первоочередной лозунг: «Все на борьбу с Колчаком!». Летом 1919 г. в ходе Пермской и Екатеринбургской операций войска Восточного фронта расчленили белую Сибирскую армию генерала Р. Гайды [9] и разгромили ее. Затем войска Восточного фронта разгромили Западную, 1-ю, 11-ю, и 111-ю армии адмирала Колчака, Уральскую и Оренбургскую казачьи армии. Войска Колчака были расчленены и начали отступление: часть — в Сибирь, другие — в Туркестан. В ходе дальнейшего наступления, при активной поддержке сибирских партизан, армии Колчака были окончательно дезорганизованы и разгромлены. В 1919 г. под Петроградом Красная Армия отразила 2 наступления войск генерала Юденича, поддержанные английским флотом и отрядами эстонских националистов, перешла в наступление и отбросила белые формирования на территорию Эстонии. Со второй половины 1919 г. главным фронтом советских республик становится Южный. В ноябре 1919-го — январе 1920 г. армии Южного и Юго-Восточного фронтов нанесли удар в стык Добровольческой и Донской армий в общем направлении на Харьков, Донбасс, Ростов. Войска генерала Деникина оказались разгромлены, а их остатки отброшены частью на Северный Кавказ, частью в Крым. Генерал Деникин подал в отставку, новым главнокомандующим «избран» генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель. Следующим этапом войны становится борьба с панской Польшей и остатками белых войск, окопавшихся в Крыму. Советская Россия, стремясь избежать конфликта, предлагала Польше, захватившей ряд регионов Украины и Белоруссии, начать переговоры об уточнении границ. Но «Начальник Государства» Ю. Пилсудский ответил отказом. 25 апреля 1920 г. польские войска перешли в наступление. Используя значительный перевес в силах (в общей сложности около 150 тыс. против 65 тыс.) поляки к началу мая вышли к Днепру и заняли Киев. Одновременно из Крыма выступил барон Врангель. В майских боях Красная Армия остановила поляков и затем в июне—августе, перейдя в наступление,

близко подошла к Варшаве и Львову, но из-за ограниченности сил, крупных недостатков в руководстве войсками, операции успехом не увенчались. 12 октября, несмотря на значительную помощь Антанты, особенно Франции, Польша вынуждена была согласиться на перемирие, а 18 марта 1921 года был подписан Рижский мирный договор, по которому к Польше отошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Войска Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе (146 тыс. штыков, свыше 40 тыс. самолетов) разгромили главные силы Белой армии (23 тыс. штыков, 12 тыс. сабель, 213 орудий, 1663 пулемета, 45 бронемашин и танков, 14 бронепоездов, 42 самолета) в Северной Таврии и в результате блестяще проведенной Перекопско-Чонгарской операции 7 ноября прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону на Перекопском перешейке и форсировали залив Сиваш. 11 ноября М. В. Фрунзе обратился по радио к генералу Врангелю: «Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего лишь пролитием лишних потоков крови, предлагаю вам прекратить сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, военными запасами, снаряжением, вооружением и всякого рода военным имуществом». Тем, кто сложит оружие, была обещана амнистия, а всем не желающим сотрудничать с советской властью обеспечивалась «возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа под честное слово от дальнейшей борьбы против рабоче-крестьянской России и Советской власти». Врангель на предложение не ответил. К 17 ноября Красная Армия при содействии крымских партизан полностью заняла полуостров. Целая армада самых разных судов — от линейных кораблей до рыбацких баркасов, все, что удалось мобилизовать в портах Крыма, — увозила к берегам Турции остатки разбитой армии. В панике бросали армейское имущество, склады, госпитали с ранеными, танки, бронепоезда, артиллерию...

На этом Гражданская война в основном была закончена. В течение 1921—1922 гг. были

подавлены отдельные очаги сопротивления в разных концах республики: в Закавказье, Средней Азии, на Дальнем Востоке. 22 октября 1922 г. занят последний пункт, подвластный Белой армии, — Владивосток.

Оказавшись после разгрома Белого движения в эмиграции, разбитые генералы и обанкротившиеся политики подготовили и издали весьма многочисленные воспоминания о Февральской и Октябрьской революциях, Гражданской войне, выдвинули свои рецепты борьбы с советской властью, начали искать главных виновников своего поражения. Обширные мемуары и исследования независимо от намерений и желаний их авторов содержали в себе определенный разоблачительный материал и в 30-е гг. полностью или выдержками печатались в Советской России. Так были изданы: А. Ф. Керенский, «Гатчина» (из воспоминаний). М., 1922; Я. Слащев, «Крым в 1920 г.» (отрывки из воспоминаний). М.; Л., 1928; М. В. Родзянко, «Крушение империи». М., 1929; А. Будберг «Дневник белогвардейца» (Колчаковская эпопея). Л., 1929; и многие другие. В чем же видели белогвардейцы причину своего поражения? Генерал Врангель бичевал генерала Деникина за бездарность и непростительные стратегические ошибки, тот же в своих «Очерках русской смуты» обрушился на Врангеля и заклеил генералов Краснова. В свою очередь, бывший атаман Войска Донского доказывал, что именно Деникин «погубил все дело». Монархисты клеймили и обвиняли в предательстве интересов России кадетов, те же во всех бедах винили бездарных генералов. Крупный юрист и один из лидеров кадетской партии В. А. Макланов пытался оценить ход исторических событий в России несколько шире. Он писал: «Ошибки и нерешительность Александра II, незаконченность его реформ, внутреннее противоречие между ними и его политикой сделали революцию неизбежной...». В 70-х гг. XX в. американский историк П. Кенез опубликовал обширное исследование о Гражданской войне на юге России. Он обратил внимание на то, что белогвардейцы из-за отсутствия общей идеологии не смогли преодолеть разногласия внутри своего лагеря — между «вож-

дьями», между казаками и «иногородними», между «федералистами» Украины, Дона, Кубани, Грузии и т. д. и «централистами», выступавшими под флагом «Единой и Неделимой России», между сторонниками ориентации на страны Антанты и Германии и др. В своих мемуарах белогвардейские авторы не могли не признать, что повсеместно, где бы ни проходили белые армии, царили произвол и насилие. Не кто иной, как генерал А. И. Деникин, писал, что в тылу Добровольческой армии произвол и насилие, спекуляция достигли необычайных размеров, а казнокрадство, хищения, взяточничество стали рядовым явлением. Деникин с горечью констатировал, что руководители Белого движения были «вождями без народа», что они не учитывали «силу сопротивления или содействия народной массы». Реакционная социальная, аграрная и национальная политика, поддержка бывших помещиков и капиталистов, пытавшихся взять реванш, вернуть и приумножить утраченную собственность, — все это вызывало ненависть широких народных масс, создало благоприятные условия для восприятия программы и лозунгов большевиков и явилось причиной поражения белых в Гражданской войне.

1. Белое движение (Белая армия) — военнодиктаторские режимы, воинские формирования и нелегальные военные организации, боровшиеся против советской власти в годы Гражданской войны. Название «белое» происходит от символа «законного правопорядка» — белого цвета, в противоположность красному — цветовому символу восставшего народа.

2. Красная гвардия — основная форма организации пролетариата в период подготовки и проведения революции и в начальный период Гражданской войны. Отряды создавались на принципах добровольности по производственно-территориальному принципу. Формирования состояли из десятков, взводов, дружин, батальонов, отрядов. Руководящими органами отрядов были районные и городские штабы. К концу октября 1917 г. в республике насчитывалось, в общей сложности, до 200 тыс. красногвардейцев, в т. ч. в Петрограде — до 20 тыс., в Москве — около 10 тыс. В первой половине 1918 г. большинство отрядов Красной гвардии вошло в состав создаваемой регулярной Рабоче-крестьянской Красной Армии.

3. Каледин Алексей Максимович (1861—1918) — генерал от кавалерии. В 1882 г. окончил Михайловское

артиллерийское училище, в 1889 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. Награжден орденом Святого Георгия IV ст. В Мировую войну с августа командовал кавалерийской дивизией, 1-м армейским корпусом. Награжден орденом Святого Георгия III ст. Командовал 5-м конным корпусом, 8-й армией Юго-Западного фронта. Во время знаменитого Брусиловского прорыва (22 мая — 31 июля 1916 г.) армия провела блестящую Луцкую операцию (город на р. Стирь на Волынщине), было пленено свыше 45 тыс. человек. Награжден золотым оружием с бриллиантами. С августа 1917 г. — атаман Войска Донского. В октябре 1917 г. поднял мятеж против советской власти. Потерпел ряд поражений от красногвардейских отрядов, вслед за этим восстали рабочие Ростова и Таганрога. Видя положение безнадежным, сложил полномочия атамана Войска Донского и 29 января 1918 г. застрелился.

4. Дутов Александр Ильич (1879—1921) — полковник (сентябрь 1917 г.), генерал-майор (декабрь 1918 г.), генерал-лейтенант (сентябрь 1919 г.). Окончил Николаевский кадетский корпус, в 1902 г. — Николаевское артиллерийское училище и в 1908 г. — Академию Генерального штаба. Участник Мировой войны — помощник командира казачьего полка. После февраля 1917 г. избран председателем Всероссийского съезда казачьих войск, в сентябре — атаманом Оренбургского казачьего войска. 17 ноября 1917 г. в Оренбурге поднял мятеж против советской власти. Формированиями Дутова были заняты Челябинск, Верхнеуральск и другие населенные пункты. В январе 1918 г. выбитые из Оренбурга партизанскими отрядами Блюхера казаки отступили в Верхнеуральск. Собрав значительные силы, в апреле Дутов вновь осадил Оренбург, но снова был разбит отрядами Блюхера. Остатки казачьих формирований бежали в Тургайские степи и вскоре присоединились к поднимаемому мятеж против советской власти Чехословацкому корпусу. В июле 1918 г. казаки Дутова заняли Оренбург и с конца года под названием Оренбургской армии вошли в состав Вооруженных Сил Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. В сентябре Оренбургская (генерал Дутов) и Южная (генерал Белов) армии были разбиты Красной Армией в районе Актюбинска. Остатки армий белых бежали в Семиречье (территория между о. Балхаш на севере и хребтами северного Тянь-Шаня на юге, название — от семи главных рек региона), где влились в Семиреченскую армию атамана Б. В. Анненкова (1889—1921), который назначил Дутова генерал-губернатором Семиреченской области. В апреле Красная Армия разгромила Семиреченскую армию, Дутов вместе с Анненковым и остатками войск в мае 1920 г. ушли в Китай. В марте 1921 г. Дутов убит чекистами в г. Сайдуне.

5. Всеобуч — всеобщее воинское обучение трудящихся. Осуществлялось без отрыва от производства по 96-часовой программе. На местах руководство всеобщим обучением осуществляли военные комиссары, а непосредственно обучение проводили фабрично-завод-

ские и сельские бюро всеобуча (с июня 1919 г. — территориальные кадры частей всеобуча). Вся территория страны была разделена на полковые и батальонные округа, а с конца 1919 г. были образованы бригадные и дивизионные округа. Упразднен в 1923 г.

6. **Тундутов Дмитрий Давидович (1888—?)** — князь, генерал-майор (1917). В 1908 г. окончил Пажеский корпус. Участник Мировой войны, в 1915—1917 гг. адъютант заместителя на Кавказе, великого князя Николая Николаевича. В феврале 1918 г. избран атаманом Астраханского казачьего войска.

7. **Филимонов Александр Петрович (1866—1948)** — генерал-майор (1918), генерал-лейтенант (апрель 1920 г.). Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус, Московское Александровское военное училище (1889), а в 1907 г. — Александровскую военно-юридическую академию. С 1908-го по апрель 1917 г. — атаман Лабинского отдела Кубанского казачьего войска, в октябре 1917 г. избран атаманом Кубанского казачьего войска. Участвовал в борьбе с формированиями советской власти на Кубани в составе Кубанской армии генерала В. Л. Покровского (1889—1922).

8. **Комбеды — (комитеты бедноты)** — организации сельской бедноты в Европейской России, созданные в июле 1918 г. Во многих районах фактически являлись органами государственной власти. Распределяли помещичьи земли и сельскохозяйственные орудия, осуществляли продразверстку, проводили набор в Красную Армию. В конце 1918 — начале 1919 г. преобразованы и слиты с сельскими советами.

9. **Гайда Радола (1892—1948)** — чех. В австро-венгерской армии — санитар в чине унтер-офицера. Участник Мировой войны. Дезертировал из армии в Черногорию, выдавал себя за офицера в чине капитана. В 1917 г. из Черногории пробрался в Россию, вступил в формируемый Чехословацкий корпус. Вскоре становится командиром 7-го пехотного полка. Рассредоточенный вдоль почти всей Транссибирской магистрали корпус поднял мятеж. В мае чехи под командованием Гайды захватили Новониколаевск (Новосибирск), с другим чешским отрядом под командованием Войцеховского заняли Пензу, 7 июня 1918 г. — Омск. В сентябре Гайда произведен в генерал-майоры, назначен начальником 2-й Чешской дивизии, ведет наступление на Екатеринбург. С октября по январь 1919-го командовал Екатеринбургской группировкой войск Колчака, произведен в генерал-лейтенанты (женился на племяннице адмирала Екатерине Колчак). В июле отстранен от командования за поражение Сибирской армии. Отбыл во Владивосток, где в ноябре поднял мятеж оппозиционных Колчаку кругов (мятеж подавлен, Гайда арестован, но передан командованию Чехословацкого корпуса, затем выслан в Чехословакию). Некоторое время был начальником Генерального штаба страны, имел профашистские взгляды. Один из организаторов заговора с целью ниспровержения республики. Арестован, предан суду, в 1926 г. разжалован. В 1945 г., после освобождения Праги Красной Армией, арестован. По приговору Военного суда в 1948 г. повешен.

Считая себя преемниками славных боевых традиций русской армии и флота, вожди Белого движения по мере развертывания борьбы с Советами продолжили традицию отмечать наградами и знаками отличия доблесть и мужество своих воинов. Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак, командующий Северо-Западной армией генерал Н. Н. Юденич, командующий Северной армией генерал Е. К. Миллер награждали отличившихся орденами и медалями императорской России. Адмирал Колчак как «Верховный правитель» награждал генералов и офицеров даже высшими военными орденами IV и III (!) ст. Так, орденов Святого Георгия IV ст. были удостоены, например, генерал С. Н. Войцеховский [1] и генерал В. О. Капель [2], орденами Святого Георгия III ст. награждены генерал Г. А. Вержбицкий [3] и генерал А. К. Зиневич [4], да и сам адмирал Колчак получил III ст. ордена Святого Георгия в 1919 г. по постановлению Георгиевской думы. Награждения орденом Святого Георгия в Северной армии неизвестны, но, судя по публикациям «Вестника Временного правительства Северной области», награждения отличившихся Георгиевскими крестами практиковались довольно широко, причем была введена своя собственная нумерация вручаемых крестов по степеням (более 2 тыс.). Правда, ни одного знака Георгиевского креста Северной армии по настоящее время не обнаружено, поэтому трудно судить, чем они отличались от старых Георгиевских крестов императорской России. В то же время в отдельных формированиях Белого движения старые, причем довольно высоких степеней, награды раздавались столь щедро, что это дискредитировало саму идею награждения. Так, известен приказ главнокомандующего вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанта А. И. Деникина: «Награждение орденами, совершенное в бывшем отряде Бичерахова [5], считается несостоявшимся». А таких Бичераховых, всплывших на поверхность в мутном водовороте Гражданской войны и порой командовавших значительными силами, было немало. Главнокомандующий вооружен-

ными силами Юга России генерал-лейтенант - А. И. Деникин и его преемник генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель придерживались того мнения, что недопустимо награждать российскими наградами русских офицеров и солдат, ведущих бескомпромиссную борьбу с русскими же, хотя и предавшими, как считали генералы, свою родину. Отсюда, как писал в воспоминаниях барон Врангель, «в армии генерала Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами. При непрерывных боях многие получали в течение двух лет несколько чинов, и в штабс-офицеры и даже в генералы попадали совсем юноши. Являясь по своему чину кандидатами на высшие должности командиров частей и высших соединений, они не обладали ни достаточной зрелостью, ни должным опытом. Необходимо было, кроме чинов, ввести в армии другой вид боевых отличий». И такие «боевые отличия» вводились не столько в виде индивидуальных, сколько в виде коллективных наград для отличившихся частей, кораблей и соединений. Принципиальное отношение к награждению отличившихся офицеров и солдат не изменилось у генерала Врангеля и после того, как он стал «главнокомандующим Вооруженными силами Юга России». В сентябре 1920 г. Врангель издал приказ: «Знаки ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, пожалованные адмиралом Колчаком за отличия, оказанные в Гражданской войне, — не носить в Русской армии... Указанные знаки отличия знаками ордена Святого Николая Чудотворца не заменять».

Небезынтересно отметить, что большинство знаков Белого движения учреждалось (и изготавливалось) уже после окончания Гражданской войны, в эмиграции. Награждение старыми русскими орденами (за исключением их высших степеней, что было по статуту прерогативой императора) у адмирала Колчака имело некоторые особенности. Поэтому на территории, подвластной Верховному правителю, не нашлось достаточного запаса орденов, а наладить их выпуск не удалось, то удостоенные орденов Российской империи носили

не сами знаки орденов, а присвоенные им ленты. Ленточки орденов носили в соответствии с традиционной орденой иерархией, т. е. первый ряд — Святого Георгия III ст., Святого князя Владимира II ст., Святой Анны I ст.; второй ряд — Святого Георгия IV ст., Святого Владимира III ст., Святой Анны II ст.; третий ряд — Святого Владимира IV ст., Святой Анны III ст. Производились награждения и георгиевским оружием. Барон П. Н. Врангель, кроме награждения отдельных воинских чинов знаками отличия Белого движения, восстановил и награждение коллективными наградами: серебряными трубами с лентами учрежденного им ордена Святого Николая Чудотворца, лентами этого ордена к уже имевшимся в частях трубам, знаменам, штандартам. Был учрежден специальный флаг для авиационных подразделений со знаками и лентами ордена Святого Николая. Некоторые элитные части русской армии (корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексеевцы) были отмечены Николаевскими боевыми знаменами. Для отличившихся боевых кораблей флота учреждается Николаевский адмиральский флаг и Николаевский вымпел. Николаевский адмиральский флаг имел вокруг щита с изображением св. Георгия Победоносца полосы национального флага Российской империи (красную, синюю, белую), обычный адмиральский флаг имел в центре круглую трехцветную розетку (красно-сине-белую). Николаевские военно-морские вымпелы, в отличие от обычных, имели трехцветные концы: верхний — белый, средний — синий, нижний — красный. Такими боевыми Николаевскими вымпелами, в частности, были отмечены: канонерки «Грозный», «Страж», «Алтай», «Урал», ледоколы «Гайдамак», «Всадник», военные катера «Азовец», «Пантикалея» и др. Части генерал-лейтенанта Я. А. Слащева [6], оборонявшие Крым в зиму 1919/20 г., были награждены почетными знаками (ленточками) на головные уборы с надписью «За защиту Крыма».

Следует отметить, что систематизированных и достаточно полных источников по наградам и знакам Белого движения практически нет;

можно назвать только небольшой по объему труд П. Пашкова «Ордена и знаки отличия Гражданской войны 1917—1922 гг.», изданный в 1961 г. в Париже, а также изданную в Москве в 1991 г. брошюру А. Кузнецова «О Белой армии и ее наградах 1917—1922 гг.» и разрозненные, посвященные отдельным вопросам, публикации в периодической печати. В них описаны далеко не все награды и знаки отличия, учрежденные Белым движением в годы Гражданской войны и тем более в эмиграции. Многие из этих наград до нашего времени не дошли, не сохранились и документы об их учреждении, и они стали известны только по воспоминаниям участников событий.

Имеются довольно смутные свидетельства о неосуществленной идее «Верховного прави-

теля России» адмирала А. В. Колчака учредить орден Возрождения России, был даже объявлен конкурс на лучший проект, в котором объявлялось, что «символом Возрождения могут быть мотивы, заимствованные из русских национальных сокровищ древней орнаментальной мистики и современных графически переданных аллегорий». В середине 1919 г. «Верховный правитель» задумал учреждение другого ордена, получившего многозначительное и претенциозное название — орден Освобождения Сибири. Об этой награде до самого последнего времени имелись лишь туманные слухи, основанные на воспоминаниях генерала К. В. Сахарова [7] и дошедшей до нашего времени единственной фотографии набора этих орденских знаков, но последние изыскания И. В. Можейко (Кира Булычева) пролили в некоторой степени свет на таинственную, чуть ли не детективную историю ее учреждения. Свергнув «Всероссийское правительство» эсера Н. Д. Авксентьева [8] и объявив себя Верховным правителем России, адмирал А. В. Колчак в первой половине 1919 г. добился впечатляющих успехов в ликвидации власти Советов. Уверенный в успехе адмирал в июле утвердил статут награды, где говорилось, что учреждаемый орден «есть награда почетная, жалуемая как гражданам Сибири, так и прочим гражданам Государства Российского и подданным иностранных государств, оказавшим несомненные услуги по освобождению Сибири от большевиков на поле брани, так и в государственном и общественном строительстве». Задуман был орден в надежде на блестящие перспективы, и имел 4 степени, причем число кавалеров ордена I ст. ограничивалось 30 чел., II ст. — 100, III ст. — 300, число кавалеров IV ст. не ограничивалось.

Орден I ст. состоял из большого креста, vyplненного в золоте. На аверсе лучи креста отделаны ярко-зеленым малахитом и к концам плавно суживаются. В центральной части креста — накладная золотая дата «1918» (рис. 615). Крест должен был носиться на бедре на специально учрежденной бело-зеленой ленте через

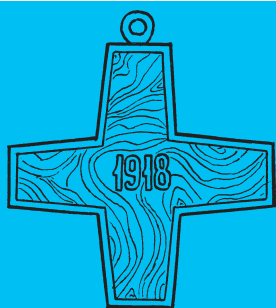

Рис. 615

Рис. 617

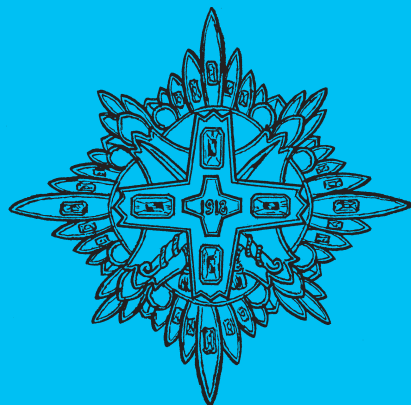

Рис. 616

правое плечо со звездой на левой стороне груди. Звезда выполнена в серебре, восьмиугольная; вертикальные и горизонтальные лучи больше диагональных и украшены каждый пятью хризолитами (драгоценный камень прозрачно-золотисто-зеленого цвета), остальные лучи матовые. В центральной части звезды — большой золотой стилизованный крест, его лучи украшены четырьмя большими хризолитами, в центре золотого креста — малый крест с лучами, покрытыми малахитом, и золотой накладной датой «1918» (рис. 616). II ст. — золотой крест, повторяющий крест I ст., но несколько меньших размеров; крест должен был носиться на шее на узкой бело-зеленой муаровой ленте. III ст. — золотой крест, подобный кресту II ст., но еще меньшего размера на узкой бело-зеленой ленте, носился на груди. IV ст. — серебряный оксидированный крест, по размерам равный кресту III ст., покрытый эмалью зеленого цвета. В центре — серебряная накладная дата «1918»; должен был носиться на груди на бело-зеленой ленте. По статуту ордена все степени были предназначены для награждения как за военные, так и за гражданские заслуги. К знакам ордена за военные заслуги полагались скрещенные по диагонали золотые казачьи шашки (рис. 617). Документальных свидетельств о награждении орденом «Освобождения Сибири» нет, впрочем, в труде Пашкова говорится: «Германский исследователь К. Г. Климан, ссылаясь на сведения, полученные им от генерал-лейтенанта В. Сахарова, говорит, что орден Освобождения Сибири действительно существовал... и награждены им были всего несколько лиц». Единственная известная в настоящее время звезда ордена хранится в Русском музее.

В исследовании Пашкова упоминается и о другой не менее таинственной награде — т. н. «Кресте генерала Келлера», якобы учрежденном генералом графом Ф. А. Келлером [9] для воинов Северо-Западной армии. Приводится даже описание награды — серебряный Мальтийского типа крест белой эмали размером 54×54 мм (рис. 618). Но существование этой на-

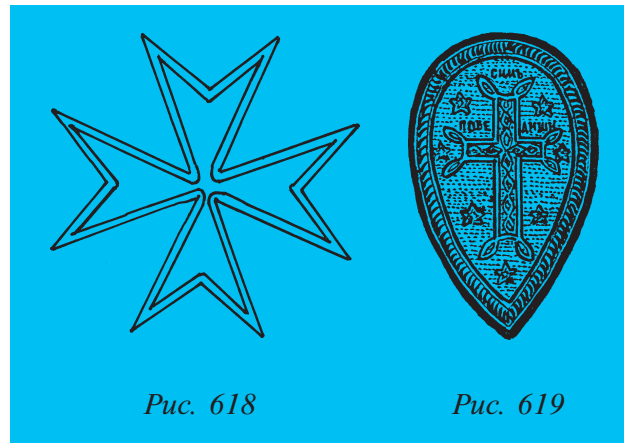

Рис. 618

Рис. 619

грады весьма сомнительно, т. к. граф Келлер не вступил в командование отрядами создаваемой армии, а был расстрелян в ночь с 20 на 21 декабря 1918 г. петлюровцами в Киеве.

Многие формирования Белого движения, особенно в западных регионах империи, учреждали свои знаки и награды: медали, кресты и даже звезды. Например, известен знак «Дружины Святого Креста» — «Симь победиши», представлявший собой стилизованный древнерусский щит, в центральной части которого изображен рельефный стилизованный четырехконечный православный крест (рис. 619), (известны знаки, фон которых покрыт красной краской). Балтийский ландвер [10], согласно каталогу одной из берлинских нумизматических фирм, имел до 30 (!) различных нагрудных знаков. Некто полковник Дибич для чинов своего отряда «учредил» кресты двух степеней и даже звезду (!) с германским имперским орлом в центральном медальоне, по окружности ее готическим шрифтом шла надпись: «*Suum sūique*» («Каждому свое»). Некоторые из наград и знаков Белого движения назывались по имени того или иного регионального «вождя», командовавшего формированием. Отсутствие общеобъединяющих лозунгов, способных скрепить Белое движение, пытались компенсировать славой и авторитетом отдельных командиров, нередко весьма сомнительными. Большинство из этих знаков не были вручены в период Гражданской войны и изготавливались,

а нередко и учреждались уже в эмиграции. В наградах и знаках Белого движения от Брест-Литовска до Владивостока был наиболее распространен образ тернового венца и «Адамовой головы» (череп с скрещенными костями) как символов жертвенности, мужества и бесмертия.

В данном разделе приведены только наиболее известные награды и знаки формирований Белого движения. Для удобства пользования и относительной систематики они объединены в подразделы: награды Юга России, награды Востока и Сибири, награды Севера и Запада России, награды и знаки польских и украинских национальных формирований, которые вели борьбу с Советами.

1. Войцеховский Сергей Николаевич (1883—1951) — окончил Алексеевское военное училище, в 1912 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Подполковник (1917), полковник (1918), генерал-майор (1918), генерал-лейтенант (1919). Участник Первой мировой войны. В 1917 г. — сентябре 1918 г. начальник штаба, затем командир 1-й дивизии Чехословацкого корпуса. В октябре—декабре 1918 г. — командующий Самарской группы войск Народной (Поволжской) армии КОМУЧа (Комитета членов Учредительного собрания). С декабря 1918 г. командовал Уфимской группой войск адмирала Колчака. На базе этих войск была сформирована Западная армия генерал-лейтенанта М. В. Ханжина (1871—1961), и Войцеховский с января 1919 г. командовал 2-м Уфимским корпусом, затем Уфимской группой войск 2-й армии генерал-лейтенанта Н. А. Лохвицкого (1867—1933), а с сентября по январь 1920 г. — 2-й армией. Затем командовал т. н. Московской группой войск, с 21 января 1920 г. принял командование от генерал-лейтенанта В. О. Каппеля остатками войск. После отката остатков войск в Читу Московская группа войск переименована в Дальневосточную армию. В мае 1920 г. Войцеховский передал командование генерал-лейтенанту Н. А. Лохвицкому, а сам уехал во Владивосток, где присоединился к частям Чехословацкого корпуса. С сентября 1920 г. — в эмиграции в Маньчжурии, до 1930 г. руководил Дальневосточным отделом РОВС в Мукдене. В 1930 г. переехал в Чехословакию, в Прагу. В 1945 г. арестован, осужден, скончался в 1951 г. в лагере под Тайшетом.

2. Каппель Владимир Оскарович (1881—1920) — окончил 2-й кадетский корпус, в 1906 г. — Николаевское кавалерийское училище, в 1913 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Полков-

ник (1917), генерал-майор (1918), генерал-лейтенант (1919). В годы Первой мировой войны служил в штабе 1-й армии в Самаре. После Октября 1917 г. сформировал добровольческий отряд в Самаре для борьбы с большевиками, который вошел в состав Народной (Поволжской) армии КОМУЧа под командованием генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева (1875—1932). Усиленный Оренбургским казачьим отрядом полковника А. С. Бакича (1874—1922) отряд Каппеля взял Самару, Симбирск, Казань. С июля 1918 г. — командующий Самарской группой войск КОМУЧа в районе Сызрань—Казань, затем Уфимской группой войск адмирала Колчака. С апреля по декабрь 1919 г. командовал Волжским корпусом, 3-й армией; с 20 декабря 1919 г. — Московской группой войск отступающей армии Колчака. В тяжелейших зимних условиях организовал отступление остатков колчаковских войск к Иркутску. У Каппеля были отморожены и ампутированы ноги, впоследствии положение еще более обострилось тяжелым воспалением легких. В этих условиях Каппель передал командование генерал-лейтенанту С. Н. Войцеховскому, а 25 января скончался под Верхнеудинском (с 1934 г. — г. Улан-Удэ). Тело генерала было вывезено соратниками в Китай и похоронено в Иверской церкви г. Харбина.

3. Вержбицкий Григорий Афанасьевич (1888—1945) — в 1907 г. окончил Одесское пехотное юнкерское училище. В Русско-японскую войну командовал ротой; в Первую мировую войну — батальоном в 44-м пехотном Камчатском и 41-м Селенгинском пехотном полках. Подполковник. Награжден орденом Святого Георгия IV ст. С 1917 г. — командир бригады, произведен в чин полковника. Дважды ранен. После Октябрьской революции уехал в Омск. Сформировал отряд для борьбы с большевиками, захватил город Усть-Каменогорск в предгорьях Рудного Алтая. В июле 1918 г. назначен начальником Степной стрелковой дивизии. Разбил красногвардейские отряды в районе Тюмени и Нижнего Тагила. Произведен в чин генерал-майора. В составе 1-го Сибирского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева (1891—1938) участвовал в захвате Перми. Был назначен заместителем, а затем и командиром 3-го Западно-Сибирского корпуса. За захват городов Оса и Сарапул награжден орденом Святого Георгия III ст. В апреле 1919 г. назначен командующим Южной группой (3-й и 4-й Сибирские корпуса), произведен в генерал-лейтенанты. После поражений армий Колчака с осени 1919 г. при отступлении командовал частями 1-й армии в районе Тобольска и Южной группой при отступлении до Байкала. В районе Нижнеудинска принял командование над остатками 2-й армии. С марта 1920 г. в Чите был назначен командиром 2-го стрелкового корпуса. В августе 1921 г. атаманом Г. М. Семеновым назначен командующим Дальневосточной армии. После разгрома армии в Забайкалье с остатками войск перешел китайскую границу и по КВЖД перебросил спасшиеся части в Приморье. В мае 1921 г. Временным Приамурским правительством С. Д. Меркулова назначен управляющим по военным

и морским делам, командующим армией. В конце декабря 1921 г. захватил Хабаровск. После ряда поражений и падения правительства Меркулова сдал командование генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу и эмигрировал в Маньчжурию.

4. Зиневич Александр Константинович (1868—?) — окончил Киевское пехотное юнкерское училище, в 1911 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Генерал-майор (1919). Участник Первой мировой войны, начальник Штаба Забайкальского казачьего войска. В октябре 1918 г. сформировал отряд добровольцев в районе Златоуста. В январе 1919 г. — командир дивизии в Западной армии генерал-лейтенанта М. В. Ханжина, с июля 1919 г. — командир корпуса. В декабре 1920 г. — начальник гарнизона и командующий обороной Красноярска. 7 января 1921 г., несмотря на возможность дальнейшего сопротивления, сдал город частям Красной Армии. Дальнейшая судьба неизвестна.

5. Бичерахов Лазарь Федорович (1882—1952) — полковник (1917). Участник Первой мировой войны на Кавказском фронте, командовал Терским казачьим отрядом. В июне 1918 г. занял Энзели (иранский порт на южном побережье Каспия), где заключил с командующим английским экспедиционным корпусом генералом Л. Денстервилем соглашение о совместных действиях на Кавказе. 1 июля с отрядом высадился под Баку. Заявил о поддержке и сотрудничестве с Совнаркомом Бакинской коммуны, одновременно вел переговоры с образовавшимся в конце мая мусаватистским (буржуазно-националистическим) правительством Азербайджанской республики. 30 июля 1918 г. открыл фронт приближавшимся к Баку турецким войскам и с отрядом ушел в Дагестан, где при поддержке англичан занял Петровск-Порт (с 1922 г. — Махачкала) и Дербент. 4 августа 1918 г. англичане высадили десант в Баку, но под напором наступающих турок через 10 дней оставили его и бежали в Петровск-Порт к Бичерахову, а позже вместе с ним вернулись в Энзели. В сентябре 1918 г. Бичерахов вновь захватил Петровск-Порт и установил контакты с адмиралом Колчаком и генералом Деникиным. В ноябре 1918 г. с отрядом вновь десантировался вместе с англичанами в Баку. Английские войска к концу 1918 г. оккупировали все Закавказье, включая Грузию. Отряд Бичерахова был распущен оккупационными властями, сам он эмигрировал в Англию, а в 1928 г. перебрался в Германию.

6. Слащев Яков Александрович (1885—1929) — полковник (1916), генерал-майор (1919), генерал-лейтенант (1920). В 1903 г. окончил реальное училище в Петербурге, в 1905 г. — Павловское военное училище, в 1911 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Служил в лейб-гвардии Финляндском полку. Участник Первой мировой войны, командовал ротой, батальоном в лейб-гвардии Финляндском полку, с июня 1917 г. — командир лейб-гвардии Московского полка. 5 раз ранен. Награжден шестью орденами, в т. ч. орденом Святого Георгия IV ст., Георги-

евским оружием. С января 1918 г. по заданию генерала М. В. Алексеева сформировал части Добровольческой армии на Северном Кавказе в районе Минеральных Вод. В мае 1918 г. влился в отряд полковника А. Г. Шкуро (1887—1947, генерал-лейтенант с мая 1919 г.), возглавившего мятеж против Советов в районе Кисловодска. С июля 1918 г. и по апрель 1919 г. командовал 1-й Кубанской пластунской бригадой, затем — начальник Штаба 2-й Кубанской казачьей дивизии генерал-лейтенанта С. Г. Улагая (1875—1944). С апреля 1919 г. — начальник 5-й, а затем 4-й пехотных дивизий. С ноября 1919 г. — командир 3-го армейского корпуса (13-й и 34-й бригад, развернутых в дивизии). опередив части 13-й Красной Армии, в конце декабря 1919 г. занял оборону на Перекопском перешейке и отстоял Крым от захвата превосходящими силами Красной Армии. Новым главнокомандующим Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем был отмечен почетной приставкой к фамилии — Крымский, а части его корпуса получили право носить на головных уборах почетную ленточку (латунную) с надписью: «За оборону Крыма». С февраля 1920 г. — командир Крымского (бывшего 3-го армейского) корпуса, с апреля переименованного во 2-й армейский корпус. Бывший Верховный главнокомандующий ВСЮР генерал А. И. Деникин ценил его как талантливого военачальника: «Он обладал несомненными военными способностями, порывом, инициативой и решительностью». В то же время Слащев по своей натуре был своеобразной и эксцентрической личностью — наркоман (кокаинист), крайне честолюбивый, склонный к лихачеству, браваде и... романтике, носил придуманный им самим опереточный псевдогусарский мундир — белый доломан (куртку) с короткими рукавами, расшитый золотыми шнурами с кистями и лиловые рейтузы. Осуществил успешную десантную операцию из Крыма, захватил Мелитополь, куда вскоре переехала ставка Врангеля. В то же время резко критиковал политику и решения Врангеля. В итоге был отстранен от командования корпусом, зачислен в резерв, а затем выслан в Константинополь. После эвакуации формирования русской армии из Крыма Слащев продолжал критику приказов и действий Врангеля, в начале января 1921 г. выпустил брошюру «Требую суда общества и гласности», в которую были включены его рапорты Врангелю, а также комментарии приказов и решений главнокомандующего. Приказом Врангеля предан офицерскому суду чести при Штабе главнокомандующего, лишен воинского звания и права ношения формы, исключен из списков русской армии. Слащев, видя бесперспективность дальнейшей борьбы с советской властью, в 1921 г. с рядом своих сторонников (генерал-майор Мильковский, полковники Гильбих, Мизерницкий и др.) возвратился в Россию. Был амнистирован и преподавал в Москве на курсах командного состава РККА «Выстрел». Выпустил обращение к эмигрантам: «Я, генерал Слащев-Крымский, приглашаю всех русских офицеров и солдат,

находящихся еще за границей, подчиниться Советской власти и вернуться на Родину. В противном случае вас будут рассматривать как наемников иностранного капитала, как предателей Родины и Русского народа, потому что вас каждую минуту могут направить для завоевания русской земли... Русский народ проклянет вас. Я вернулся в Россию и убедился, что прошлое предано забвению. И теперь в качестве одного из бывших начальников Добровольческой армии командую вам: "Последуйте моему примеру".

13 января 1929 г. в своей московской квартире при неизвестных обстоятельствах он был застрелен неким Коленбергом, братом рабочего, повешенного по приказу Слащева в Николаеве.

7. Сахаров Константин Вячеславович (1881—?) — окончил Алексеевское военное училище, в 1908 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Полковник (1917), генерал-майор (1918), генерал-лейтенант (1919). Участник Первой мировой войны. Принимал участие в мятеже Главковерха генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г. В декабре 1917 г. вступил в формируемую генералом М. В. Алексеевым и генералом Л. Г. Корниловым Добровольческую армию, произведен в генерал-майоры. С января 1919 г. — представитель генерала А. И. Деникина при Верховном правителе России адмирале А. В. Колчаке. С апреля 1919 г. — генерал для поручений при Колчаке. С мая 1919 г. — начальник штаба Западной армии Колчака, с июля — командующий 3-й армией, с ноября 1919 г. — командующий Восточным фронтом. 20 декабря 1919 г. снят с поста командующего фронтом и арестован по обвинению в непринятии нужных мер по стабилизации фронта, обвинен в сдаче Иркутска. В марте 1920 г. был освобожден из-под ареста и эмигрировал. Жил в Германии.

8. Авксентьев Николай Дмитриевич (1878—1943) — один из лидеров партии эсеров. После Февраля 1917 г. — председатель Всероссийского совета крестьянских депутатов, председатель Временного совета Российской республики (предпарламента), созданного 20 сентября в качестве «представительного органа» всех партий России до созыва Учредительного собрания. Министр внутренних дел Временного правительства. После роспуска предпарламента Петроградским военно-революционным комитетом принимал активное участие в организации антисоветских заговоров. С сентября 1918 г. на Уфимском государственном совещании избран главой т. н. Уфимской Директории («Временного Всероссийского правительства»). В Омске «правительство» было разогнано адмиралом Колчаком, установившим военную диктатуру. Остаток жизни провел в эмиграции.

9. Келлер Федор Артурович (1857—1918) — граф, генерал от кавалерии. Окончил Николаевскую кавалерийскую и Офицерскую кавалерийскую школы. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Награжден орденами Святого Георгия IV и III ст.

В 1914—1916 гг. — начальник 10-й кавалерийской дивизии, затем до марта 1917 г. — командир 3-го конного корпуса. Отказался присягать Временному правительству, сдал командование корпусом генералу А. М. Крымову и уехал в Харьков. В начале ноября 1918 г. получил приглашение от представителей формирующейся во Пскове Северо-Западной Белой армии возглавить ее. Одновременно по прибытии в Киев получил предложение от гетмана П. П. Скоропадского возглавить «Вооруженные Силы Украинской державы». Ведя переговоры с гетманом, Келлер поставил непременным условием присоединение войск «державы» к Добровольческой армии для борьбы с Советами. Отказ Скоропадского вынудил Келлера сложить с себя обязанности главнокомандующего, но выехать во Псков генералу не довелось. Киев взяли отряды Петлюры, и в ночь с 20 на 21 декабря генерал Ф. А. Келлер был расстрелян.

10. Ландвер (от нем. — «страна» и «защита») — категория военнообязанных запаса второй очереди и создаваемые из них в военное время второочередные воинские формирования. В XIX — начале XX в. были в Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии.

Биографическая справка

Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918)

Генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант. Происходил из семьи солдата сверхсрочной службы. Окончил гимназию в Твери, в 1876 г. — Московское пехотное юнкерское училище, откуда был выпущен в пехотный полк. В 1890 г. окончил Академию Генерального штаба. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Профессор в Академии Генерального штаба. Во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. — генерал-квартирмейстер 3-й Маньчжурской армии. Награжден орденом Святого Георгия IV ст. После окончания войны — начальник Штаба Киевского военного округа, в 1912—1914 гг. — командир корпуса. В Первую мировую войну — начальник Штаба Юго-Западного фронта, с марта 1915 г. — главнокомандующий Северо-Западным фронтом. 23 августа 1915 г. по армии и флоту был объявлен приказ императора Николая II: «Сего числа я принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий. С твердой верою в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем выполнять наш священный долг защиты Родины и не посрамям земли Русской». М. В. Алексеев назначен начальником Штаба Ставки Верховного главнокомандующего и фактически руководил операциями на русско-германском фронте. После отречения от престола императора Николая II, в марте—мае 1917 г. — ВРИО Верховного главнокомандующего. Выступал против демократизации армии, член Бюро Совета общественных деятелей. В мае 1917 г. заменен на посту Главковерха генералом

Л. Г. Корниловым и назначен военным советником Временного правительства. Сторонник наступления русской армии против германских и австро-венгерских войск в июне 1917 г. Во время мятежа Верховного главнокомандующего Л. Г. Корнилова А. Ф. Керенский 27 августа направил в Ставку телеграмму с приказанием Корнилову сдать должность Главковерха начальнику Штаба Ставки генерал-лейтенанту А. С. Лукомскому (1868—1939, генерал-квартирмейстер Ставки в декабре 1916 г. — апреле 1917 г., начальник Штаба Ставки при генерале Корнилове, впоследствии глава правительства при главнокомандующем ВСЮР генерале Деникине) и немедленно выехать в Петроград. Корнилов отказался выполнить требование премьера. Части Корнилова двинулись на Петроград. Временное правительство находилось в панике, но уже 29 августа продвижение корниловских войск на столицу было блокировано, солдаты «распропагандированы», командующий 3-м конным корпусом генерал-лейтенант А. М. Крымов (1871—1917) застрелился. В этой обстановке М. В. Алексеев согласился 30 августа вновь принять должность начальника Штаба Ставки при Верховном главнокомандующем А. Ф. Керенском. Генерал еще имел надежду сохранить боеспособность армии. В Могилеве Алексеев по приказу правительства арестовал генералов Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина, А. С. Лукомского, И. И. Романовского, И. Г. Эрдели, С. Л. Маркова и других, спасая их от расправы революционно настроенных солдат. Арестованные генералы были отправлены в город Быхов, где помещены в «тюрьме», которой стала городская гимназия, под «надежной охраной» Текинского полка — личного конвоя генерала Корнилова. В сентябре Керенский сместил М. В. Алексеева с должности начальника Штаба Ставки и назначил генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина (1876—1917, окончил Александровское военное училище, в 1901 г. Николаевскую академию Генерального штаба. В Первую мировую войну командовал 165-м пехотным Луцким полком, генерал-квартирмейстер 3-й армии Юго-Западного фронта, с июня 1917 г. — начальник Штаба Юго-Западного фронта, в августе назначен начальником Штаба Западного фронта, с 10 сентября — начальником Штаба Ставки Верховного главнокомандующего. После бегства Керенского в соответствии с «Положением о полевом управлении войск» принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего. Отстранен Совнаркомом за отказ подчиняться приказу заключить перемирие на всех фронтах. 19 ноября отдал приказ об освобождении «узников» быховской «тюрьмы». 20 ноября убит после занятия Ставки в Могилеве революционными войсками).

После Октябрьской революции генерал Алексеев уехал в Новочеркасск к атаману Войска Донского А. И. Каледину, где развернул активную деятельность по объединению контрреволюционных сил и начал формировать т. н. Алексеевскую организацию, ставшую ядром Добровольческой армии. Генерал Каледин, хоть и сочувствовал Белому движению, но реальной помощи оказать Алексееву не мог, в области Войска Донского в то время господствовали настроения невмешательства в борьбу с Советами, возрастал сепаратизм. Формирование добровольческих частей шло туго, а 26 ноября против режима Каледина восстали рабочие Ростова-на-Дону и Таганрога, власть в этих городах перешла в руки военно-революционных комитетов. Каледин не имел реальной силы, и он обратился за помощью к Алексееву. Добровольческие отряды, несмотря на свою малочисленность, с боями взяли Ростов и Таганрог. Но с севера неуклонно надвигались красновардейские отряды под командованием Р. Ф. Сиверса (1892—1918). Добровольческие части с середины января 1918 г. оставили Новочеркасск и сосредоточились в Ростове, но и там выиграть время не удалось. Красновардейские отряды заняли Батайск, Ростов обстреливался артиллерией. Части Добровольческой армии (около 4 тыс. человек) оставили Таганрог. Положение было тяжелейшим... Руководители армии генералы Алексеев, Корнилов, Деникин приняли решение пробиваться на Екатеринодар; на Кубани полыхали антисоветские мятежи. Начался 1-й (Ледяной) Кубанский поход. При осаде Екатеринодара погиб Л. Г. Корнилов, во главе армии встал генерал-лейтенант А. И. Деникин. От Екатеринодара пришлось отступить и вновь возвращаться на Дон, где к тому времени против советской власти восстали казаки. Но новый атаман Войска Донского генерал П. Н. Краснов сделал ставку на Германскую империю, вел переговоры с гетманом П. П. Скоропадским о совместных действиях против Советов, зондировал почву для привлечения к осуществлению своих идей «независимой Грузии», «автономной Кубани», Крыма, Северного Кавказа. «Единой и неделимой» в глобальных планах Краснова места нет. В этой ситуации Добровольческая армия во главе с Алексеевым и Деникиным выступила в свой второй Кубанский поход. На этот раз Екатеринодар был взят. 31 августа 1918 г. генерала от инфантерии М. В. Алексеева в Екатеринодаре провозгласили Верховным руководителем Добровольческой армии и председателем «Особого Сопровождения» (правительства). Но силы давно болевшего генерала были уже на исходе. 29 сентября 1918 г. в Екатеринодаре М. В. Алексеев скончался. Его похоронили в Екатеринодаре, в дальнейшем его прах был перенесен соратниками и погребен в Белграде.

Награды и знаки Белого движения Юга России

Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода

Первым крупным организованным выступлением против Советов стало восстание на Дону, куда отовсюду стекались офицеры и представители низвергнутых господствующих слоев. 15 ноября 1917 г. в Новочеркасск приехал генерал М. В. Алексеев и сразу же приступил к формированию антисоветских добровольческих частей. 19 декабря в Новочеркасск прибыл генерал Л. Г. Корнилов. 6 января 1918 г. он вступил в командование сформированными частями, получившими название Добровольческой армии. В конце января добровольцы вошли в Ростов, но восстание против Советов на Дону, поднятое атаманом Всеволодом Войском Донским А. М. Калединым, затухало, и когда красногвардейские отряды начали наступление на Ростов, Корнилов 21 февраля перешел Дон и сосредоточился в станице Ольгинской, где свел добровольческие отряды в дивизию из трех полков: офицерского пехотного под командованием генерала С. Л. Маркова [1], Корниловского ударного под командованием полковника М. И. Неженцева [2] и партизанского пехотного под командованием генерала А. П. Богаевского [3], отдельных юнкерского и инженерного батальонов, трех конных дивизионов и четырех двухорудийных батарей. Всего добровольческие формирования в тот период насчитывали около 4 тыс. человек. Под напором красногвардейских отрядов добровольцы были вынуждены отступить, и 28 февраля они медленно

двинулись на Кубань, надеясь там получить поддержку казаков. В конце марта к Корнилову присоединился 2-тысячный отряд кубанских казаков генерала В. Л. Покровского [4]. Добровольческая армия осадила Екатеринодар (ныне Краснодар), при штурме города 13 апреля генерал Л. Г. Корнилов убит при артобстреле. Принявший командование генерал Деникин был вынужден снять осаду и уйти в степь. Между тем на Дону вновь вспыхнуло восстание, и Деникин принял решение идти туда. 4 мая добровольцы сосредоточились в станице Мечетинской, затем вошли в Новочеркасск. 80-дневный поход Добровольческой армии происходил в крайне сложных погодных условиях, при почти непрерывных боях, отсутствии тыла и обеспечения. Он был важен в пропагандистских целях как пример храбрости и мужества, пример преданности Белому делу. 19 августа 1918 г. генерал А. И. Деникин учредил «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода» (рис. 620).

Знак представлял собой терновый оксидированный серебряный веночек диаметром 30 мм с наложенным сверху слева направо серебряным мечом длиной 50 мм рукоятью вниз. Терновый веночек — символ страдания и победы. На реверсе знака чеканился порядковый номер. Награждались знаком все участники боев и похода, причем принимавшие непосредственное участие в боях носили знак на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия с круглой розеткой российских национальных цветов (бело-синекрасной), не принимавшие участия в боях носили знак на красной ленте с двумя черными полосами ордена Святого Владимира, с такой же розеткой русских национальных цветов. Удостоенные

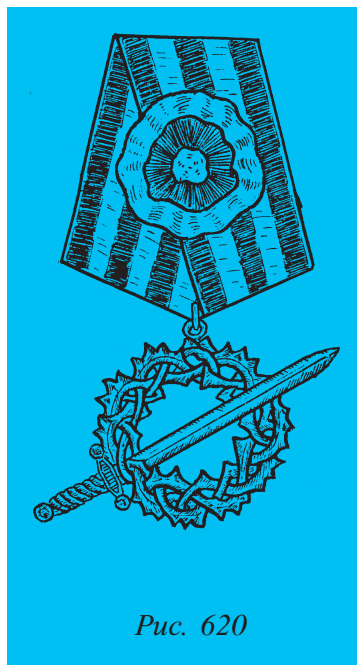

Рис. 620

знака именовались «первопроходниками». В 20-летний юбилей учреждения знака, 19 августа 1939 г. был издан приказ по Русскому общевоевскому союзу (РОВС): «чтобы сохранить на вечные времена, в назидание потомству, память о 1-м Кубанском походе, распространить право ношения этого знака этого похода после смерти награжденного на старшего из его прямых потомков, причем право это предоставить не автоматически, а каждый раз по особому Постановлению Главного правления Союза Первопроходников».

1. Марков Сергей Леонидович (1878—1918) — генерал-лейтенант (май 1917 г.). Окончил 1-й Московский кадетский корпус, в 1898 г. — Константиновское артиллерийское училище, в 1904 г. — Академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. В Первую мировую войну с 1915 г. — начальник Штаба 4-й «Железной» бригады (дивизии) под командованием генерала А. И. Деникина. С апреля 1915 г. — командир 13-го пехотного полка. С марта 1917 г. — начальник оперативного отдела Ставки Верховного главнокомандующего, с июня — начальник Штаба Западного фронта. После выступления генерала Корнилова арестован и заключен вместе с другими генералами в быховской «тюрьме». После Октябрьской революции бежал на Дон. Один из главных организаторов Добровольческой армии. С февраля 1918 г. — командир 1-го офицерского полка, с июня — командир 1-й пехотной (Марковской) дивизии. 12 июля убит в бою у станции Шаблиевской в 1-м Ледяном походе. Его именем был назван 1-й офицерский полк, а позже и 2-я (Марковская) пехотная дивизия.

2. Неженцев Митрофан Иванович (1886—1918) — капитан (1917), полковник (1918). В 1908 г. окончил Александровское военное училище, в 1914 г. — 2 курса Академии Генерального штаба. Участник Первой мировой войны, по его инициативе в августе 1917 г. был создан первый в русской армии ударный полк (8-я армия Юго-Западного фронта). Награжден орденом Святого Георгия IV ст. После Октябрьской революции пробрался на Дон к генералу Корнилову с 500 солдат и 50 офицерами. С декабря — командир Корниловского ударного полка Добровольческой армии. 30 марта 1918 г. убит в бою под Краснодаром во время 1-го Ледяного похода.

3. Богаевский Африкан Петрович (1872—1934) — генерал-майор (1915), генерал-лейтенант (1918). Окончил Донской кадетский корпус, в 1892 г. — Николаевское кавалерийское училище, в 1900 г. — Академию Генерального штаба. Во время Первой мировой войны командовал 4-м гусарским Мариупольским полком, с января 1915 г. — командир лейб-гвардии сводного казачьего полка, с октября 1915 г. —

начальник Штаба походного атамана всех казачьих войск «Империи великого князя Бориса Владимировича» (1877—1946). С апреля 1917 г. — командир 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, с августа 1917 г. — начальник Штаба 4-го конного корпуса. После Октябрьской революции у атамана Войска Донского генерала Каледина командовал войсками в районе Ростова. Командир партизанского полка Добровольческой армии. С марта 1918 г. — командир 2-й бригады армии, с мая 1918 г. — председатель Донского правительства у генерала П. Н. Краснова, с марта 1919 г. — председатель Южно-Русского правительства у генерала А. И. Деникина, одновременно в феврале 1919 г. избран атаманом Войска Донского вместо П. Н. Краснова. В ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма вместе с генералом Врангелем. Жил в эмиграции в Константинополе, Болгарии, Белграде. Умер в Париже.

4. Покровский Виктор Леонидович (1889—1922) — штабс-капитан (1917), полковник (1918), генерал-майор (1918), генерал-лейтенант (1919). Окончил Одесский кадетский корпус, в 1909 г. — Павловское военное училище, Севастопольскую авиационную школу. В Мировой войне — командир эскадрона, командир авиаотряда в Риге. После Октябрьской революции по поручению Кубанской рады сформировал Кубанскую армию (3 тыс. чел.), вел бои с красновардейскими отрядами. После прихода на Кубань Добровольческой армии присоединился к ней. Командовал бригадой, 1-й Кубанской казачьей дивизией, 1-м Кубанским корпусом. С июля 1919 г. командовал группой войск Кавказской армии, осаждал Царицын, захватил Камышин. С декабря 1919 г. — командующий Кавказской армией вместо генерала Врангеля. В апреле 1920 г. эмигрировал в Болгарию из-за разногласий с Врангелем. Редактировал газету в г. Кюстендиле. Убит в своем кабинете неизвестным.

Корниловский ударный полк. Знак и жетон

Корниловский ударный полк сформирован в июне 1917 г. в 8-й армии Юго-Западного фронта, которой тогда командовал генерал Л. Г. Корнилов (по предложению кавалера ордена Святого Георгия IV ст. капитана М. И. Неженцева). Это формирование состояло из двух батальонов по тысяче человек каждый, трех пулеметных команд, команды разведчиков. Шефом ударного отряда был сам командующий, генерал Корнилов. Отряду было присвоено специальное двуцветное знамя. Верх — белый, нижняя часть — черная. Надписи выполнены золотым галуном. На одной стороне верху надпись: «Корниловский

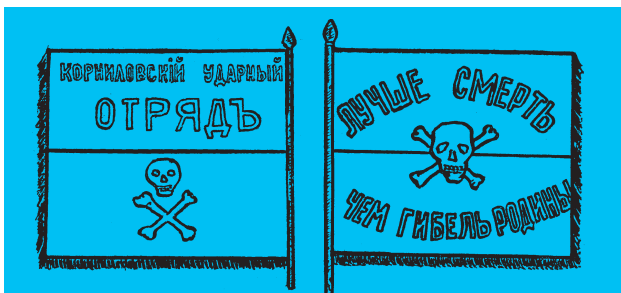

Рис. 621

Рис. 622

Рис. 623

ударный — отряд», внизу — изображение черепа с костями; на противоположной стороне, в середине — череп с костями, сверху слова — «Лучше смерть», внизу — «чем гибель Родины» (рис. 621). Отряд проявил себя в боях, и уже в августе 1917 г. приказом Главковерха генерала от инфантерии Д. Г. Корнилова был развернут в 4-батальонный полк, получивший название Корниловского ударного полка. За мужество и воинскую доблесть в боях весь личный состав полка был награжден Георгиевскими крестами. После начала развала армии и убийства Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина [1] около 500 нижних чинов и до 50 офицеров группами или поодиночке пробрались на Дон, где Неженцев восстановил полк, ставший ядром Добровольческой армии. Летом 1919 г. Корниловский ударный полк был развернут в 3-полковую Корниловскую дивизию, а зимой того же года в Азове был сформирован

ее 4-й полк. После эвакуации из Крыма в Галлиполи дивизия была снова переформирована в Корниловский ударный полк.

Знак корниловцев представлял собой серебряный равносторонний крест черной эмали с каймой белой эмали, наложенный на оксидированный серебряный терновый венок с серебряным мечом (рукоять золотая). В центре креста — голубой эмали щит (полковая эмблема) с изображением в центре черепа и двух окрещенных костей. В верхней части щита — дугообразная надпись: «Корниловцы», под черепом — 2 скрещенных меча рукоятками вверх, под их остриями — пылающая граната (рис. 622). Все изображения на щите позолоченные. Крепился знак при помощи винта.

Жетон корниловцев штамповался из серебра и представлял собой копию нарукавной нашивки, носившейся у левого плеча. На щите, в центре, изображен череп со скрещенными костями, над ним по полуокружности — надпись: «Корниловцы», под черепом — 2 скрещенных меча рукоятками вниз, под ними — пылающая граната (рис. 623). В нижней части щита — дата: «1917—18». Размер жетона 35×25 мм. Носился жетон на цепочке.

1. **Духонин Николай Николаевич (1876—1917)** — генерал-майор (1915), генерал-лейтенант (1917) Окончил Киевский Владимирский кадетский корпус, в 1896 г. — Алексеевское военное училище, в 1902 г. — Академию Генерального штаба. В Первую мировую войну — командир 165-го Луцкого пехотного полка, с декабря 1915 г. — помощник генерал-квартирмейстера Юго-Западного фронта, с июня 1916 г. — генерал-квартирмейстер 3-й армии Юго-Западного фронта. С июня 1917 г. начальник Штаба Юго-Западного фронта, 10 сентября сменил генерала М. В. Алексеева на посту начальника Штаба Верховного главнокомандующего при Главковерхе А. Ф. Керенском. Исполнял обязанности Верховного главнокомандующего после отъезда Керенского из Петрограда. Отстранен советским правительством за отказ начать переговоры с Австро-Венгрией и Германией по заключению мирного договора. Содействовал освобождению из быховского «заключения» участников выступления генерала Корнилова и др. Арестован и убит матросами из отряда нового Верховного главнокомандующего прапорщика И. В. Крыленко.

Биографическая справка**Корнилов Лавр Георгиевич
(1870—1918)**

Генерал от инфантерии (1917). Происходил из семьи чиновника в чине коллежского секретаря (X класс). В 1892 г. окончил Михайловское артиллерийское училище и в 1898 г. — с серебряной медалью Академию Генерального штаба. Владел рядом восточных языков. Участник «командировок» в Восточную Персию, автор нескольких статей в журналах и книги «Кашгария и Восточный Туркестан». В Русско-японскую войну — в Штабе стрелковой бригады, награжден орденом Святого Георгия IV ст. В 1908—1911 г. — военный атташе в Китае. В начале Первой мировой войны командовал 48-й пехотной дивизией в составе 3-й армии Юго-Западного фронта. Во время прорыва в районе Горлицы 2-й германской армии генерала Макензена русская 3-я армия потерпела поражение, в особо тяжелом положении оказался 24-й корпус, а его 48-я пехотная дивизия была окружена и после упорного сопротивления почти полностью уничтожена, остатки ее попали в плен. Сам генерал-майор Корнилов со штабом вырвался из окружения и несколько дней скрывался в лесу, но был обнаружен и взят в плен. Более года Корнилов просидел в австрийском плену, откуда бежал в июле 1916 г., переодевшись в форму австрийского солдата. Через румынскую границу генерал пробрался в расположение русских войск. Император Николай II наградил Л. Г. Корнилова орденом Святого Георгия III ст. и назначил командиром 25-го корпуса, которым тот и командовал до марта 1917 г. После отречения от престола императора Николая II Корнилов назначен командующим Петроградским военным округом, 24 апреля — командующим 8-й армией, а 8 июля — командующим Юго-Западным фронтом. В глазах Временного правительства Корнилов являлся наиболее подходящим человеком для восстановления в армии дисциплины и боеспособности. Уже на следующий день после назначения командующим фронтом он послал телеграмму Верховному главнокомандующему генералу А. А. Брусилову, председателю правительства князю Г. Е. Львову и военному министру А. Ф. Керенскому с требованием применения исключительных мер на фронте вплоть до введения смертной казни. Военный министр в ответ телеграфировал: «Приказываю остановить беспорядочное отступление во что бы то ни стало, всеми мерами, которые вы признаете нужными». Корнилов отдал приказ по фронту в случае самовольного отхода частей обстреливать их из орудий и пулеметов, дезертиров расстреливать. 12 июля закон о смертной казни был приведен в действие по телеграфу во всей действующей армии. Для солдатских масс и комитетов отныне имя генерала Корнилова стало ассоциироваться с жесточайшим наведением порядка. 19 июля Л. Г. Корнилов был назначен Верховным главнокомандующим. Видя неспособность правительства в дальнейшем контролировать ситуа-

цию в стране, генерал Корнилов 25 августа поднял мятеж с целью установления военной диктатуры. Мятеж был подготовлен не без участия некоторых членов правительства, сознававших шаткость своего положения. Основная роль в организации мятежа принадлежала кадетам, опиравшимся на крупную буржуазию, и контрреволюционно настроенное в своей массе офицерство. Еще 12 августа в Москве было созвано Государственное совещание, на котором была принята программа подавления революционного «брожения». Московский пролетариат в день открытия совещания (12—15 августа) провел мощную однодневную забастовку протеста, в которой приняло участие около 400 тыс. трудящихся. Верховный главнокомандующий был с помпой вынесен на руках из зала заседания на улицу к автомобилю. В Ставке Главноверха, во фронтовых штабах, столицах составлялись планы, спешно сколачивались специальные части. 25 августа Корнилов направил на Петроград 3-й конный корпус генерала А. М. Крымова, одновременно он потребовал отставки правительства и прибытия в Ставку министра-председателя Керенского. Через 2 дня кадеты — министры правительства — подали в отставку. Керенский, осознав, что Корнилов в случае успеха расправится не только с большевиками, но и эсерами, меньшевиками и т. п., и одновременно не без основания опасаясь революционных масс, объявил Корнилова изменником и отстранил от должности Верховного главнокомандующего. 27 августа Керенский направил в Ставку телеграмму с приказом Корнилову сдать должность начальника Штаба Ставки генерал-лейтенанту А. С. Лукомскому (1868—1939) и самому выехать в Петроград. Корнилов отказался подчиниться. Генерал Лукомской также отказался занять должность Главноверха и послал Керенскому телеграмму: «Ради спасения России вам необходимо идти с генералом Корниловым, а не смещать его. Смещение генерала Корнилова поведет за собой ужасы, которых Россия еще не переживала». События развивались стремительно. Командующие фронтами: Северного — Клембовский, Юго-Западного — Деникин, Западного — Балухев, Румынского — Щербачев выступили в поддержку действий Корнилова, только командующий Кавказским фронтом генерал Пржевальский колебался. Противостояние Ставки и правительства достигло апогея. Части Корнилова шли на Петроград. Корнилов обвинил Временное правительство в том, что оно под давлением обольщенных Советов реально действует в полном соответствии с планами германского Генерального штаба, чем убивает армию и потрясает изнутри Россию. 28 августа Петроградский Совет образовал комитет по борьбе с контрреволюцией, главным организатором которого стало Бюро военной организаций большевиков. В Петрограде стала организовываться рабочая милиция, в нее влились формирования Красной гвардии, созданные после февраля 1917 г. на каждом предприятии и после июльской трагедии ушедшие в подполье. Уже в первые 2 дня в рабочую милицию записались 25 тыс. человек, подня-

лись солдаты революционно настроенных частей, моряки Балтийского флота. Правительство, Советы, комитеты борьбы с контрреволюцией, ВИКЖЕЛЬ (Всероссийский исполком железнодорожного профсоюза) призвали всячески препятствовать продвижению корниловских войск. Навстречу частям генерала Крымова были посланы агитаторы. Уже 29 августа продвижение войск к столице было блокировано, а войска «распропагандированы». Командир 3-го конного корпуса генерал Крымов после встречи с Керенским застрелился. В этой обстановке Л. Г. Корнилов был вынужден подчиниться генералу М. В. Алексееву, который, в свою очередь, дал согласие принять должность начальника Штаба Ставки при Верховном главнокомандующем А. Ф. Керенском. Сам Л. Г. Корнилов и ряд других генералов были арестованы и «заключены» в «тюрьму» г. Быхова в Могилевской губернии на Днепре. «Тюрьмой» для мятежных генералов стала городская гимназия, а охраной — личный конвой Корнилова, Текинский конный полк. Накануне вступления в Могилев революционных отрядов назначенного советским правительством Главковерхом Н. В. Крыленко генерал Духонин распорядился освободить «быховских узников». В сопровождении текинцев Корнилов направился на Дон к генералу Каледину, но под станцией Унеча под Брянском текинцы были разбиты красногвардейцами. Корнилов переоделся в крестьянскую одежду и с паспортом на имя Лариона Иванова, беженца из Румынии, добрался до Новочеркасска, где возглавил формируемую генералом М. В. Алексеевым Добровольческую армию, он намеревался собрать в Ростове не менее 10 тыс. человек и только потом начинать активные действия, но красногвардейские отряды внесли свои коррективы в планы генерала, они стремительно окружали Дон со стороны Украины, Царицына, Северного Кавказа. Атаман Войска Донского генерал Каледин не имел реальной силы, казачьи массы его не поддержали. 28 января (10 февраля) Корнилов послал в Новочеркасск Каледину телеграмму, что далее оставаться на Дону гибельно и что Добровольческая армия вынуждена уйти на Кубань. 4-тысячные формирования добровольцев покинули Ростов, начался 1-й Кубанский (Ледяной) поход. В станице Ольгинской остановились на 2 дня для переформирования, были организованы 3 полка: офицерский, Корниловский ударный и партизанский. С непрерывными боями добровольцы пробивались к Екатеринодару. 12 апреля во время штурма города генерал Л. Г. Корнилов погиб. Смерть была быстрой — снаряд пробил стену в комнате штаба, разбившегося в хате, где Корнилов сидел за картами, и разорвался под столом. Корнилова отбросило взрывом, ударило о печку. Похоронен Л. Г. Корнилов неподалеку от места своей гибели. Смерть главнокомандующего потрясла добровольцев. Армия отошла от города и с боями стала пробиваться назад на Дон. После ухода добровольцев могила Л. Г. Корнилова была вскрыта, труп его сожжен и прах развеян по ветру.

Знак 1-го офицерского пехотного генерала Маркова полка

Знак был учрежден в эмиграции. 23 февраля 1918 г. после отступления из Ростова через Дон в станицу Ольгинскую генерал Корнилов сформировал офицерский пехотный полк под командованием генерал-майора С. Л. Маркова. В мае того же года полк был назван 1-м офицерским пехотным полком, 12 июня в бою у станицы Шаблиевской генерал Марков был убит, в его память полк получил наименование 1-го офицерского генерала Маркова полка. В июне 1919 г. полк был развернут в офицерскую генерала Маркова дивизию в составе 1-го, 2-го и 3-го офицерских полков. В эмиграции, в Галлиполи, дивизия была реформирована в 1-й офицерский пехотный генерала Маркова полк.

Знак представлял собой серебряный Мальтийский крест черной эмали с окантовкой белой эмали. В центре креста изображен черной эмали прямоугольник с двумя диагоналями, окруженный серебряным терновым венком. На верхнем луче креста — дата: «12», на нижнем — надпись: «фев», на горизонтальных лучах креста — цифры: «19» и «18», т. е. «12 февраля 1918 года» — дата решения о формировании офицерского полка (рис. 624).

Знак Марковского артиллерийского дивизиона

Из пробравшихся к генералу Корнилову на Дон офицеров и юнкеров Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ генерал Алексеев сформировал артиллерийскую роту, вскоре названную 1-й Михайлово-Константиновской свободной батареей, а в начале 1-го Кубанского (Ледяного) похода — 1-й батареей. Летом 1918 г. из этой батареи были выделены 2-я и 3-я батареи, и на их базе был сформирован 1-й отдельный артиллерийский дивизион, первая батарея которого получила наименование 1-й генерала Маркова батареи. В апреле 1919 г. на базе дивизиона сформирована 1-я артиллерийская бригада, которой

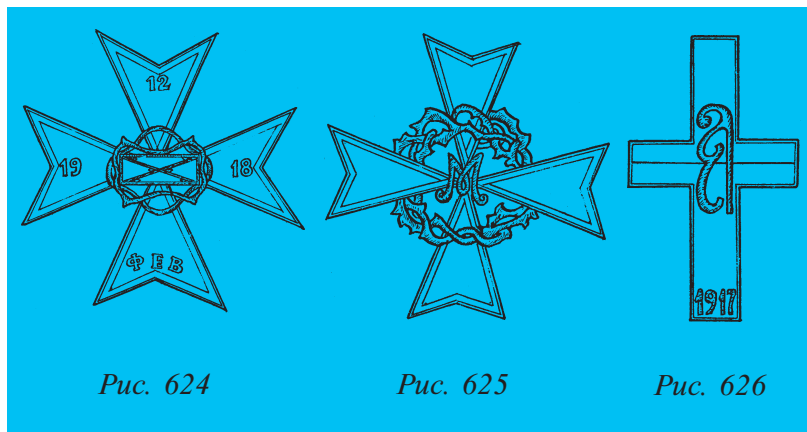

Рис. 624

Рис. 625

Рис. 626

в августе присвоено наименование 1-й артиллерийской генерала Маркова бригады. В эмиграции, в Галлиполи, бригада была переформирована в артиллерийский генерала Маркова дивизион.

В августе 1920 г. генералом П. Н. Врангелем утвержден нагрудный знак в виде серебряного позолоченного Мальтийского креста черной эмали, окантованного узкой полоской красной эмали, с наложенным на него терновым оксидированного серебра венком. Горизонтальные лучи креста наложены на терновый венок, а вертикальные — под ним. В центральной части креста — накладная золоченная литера «М» (рис. 625).

Знак партизанского генерала Алексева пехотного полка

Партизанский пехотный полк, как и предыдущие, был сформирован в станице Ольгинской из нескольких партизанских отрядов, комплектовавшихся почти полностью из молодежи: студентов, гимназистов, реалистов. После смерти в Краснодаре генерала М. В. Алексева, в сентябре 1918 г., полк получил почетное наименование — партизанский генерала Алексева пехотный полк. В июне 1919 г. планировалось развернуть полк в дивизию, но удалось сформировать только 2 полка.

Полковой знак представлял собой четырехконечный прямоугольный с удлинненными

вертикальными лучами белого металла крест, по горизонтали разделенный на 2 части: верхнюю — белой эмали и нижнюю — голубой эмали. В центральной части креста — накладная золоченая славянской вязи литера «А», на нижнем вертикальном луче — дата: «1917» (рис. 626). Размер знака 60×40 мм. Знак был учрежден в эмиграции приказом № 28 по РОВС в декабре 1939 г.

Знак артиллерийского генерала Алексева дивизиона

Летом 1919 г. Верховным Главнокомандованием вооруженных сил Юга России планировалось развернуть партизанский генерала Алексева пехотный полк в дивизию. С этой целью формированию (практически были сформированы только 2 полка) была придана артиллерийская бригада, в 1920 г. получившая наименование Алексеевского артиллерийского дивизиона.

Знак дивизиона учрежден приказом по РОВС в эмиграции в июне 1936 г. На терновый оксидированного серебра венец наложены 2 скрещенных позолоченных орудия, в центре их — накладная позолоченная литера славянской вязью «А» (рис. 627).

Знак 1-го конного генерала Алексева полка

1-й конный полк был сформирован после возвращения Добровольческой армии из 1-го Кубанского (Ледяного) похода из двух конных дивизионов. Полк принимал участие во 2-м Кубанском походе, когда были взяты Ставрополь, Екатеринодар, Новороссийск; участвовал в «походе на Москву», дошел до Курска, где осенью 1919 г. вошел в состав 1-й бригады 10-й кавалерийской дивизии. В эмиграции на базе полка и остатков Симферопольского и Виленского ка-

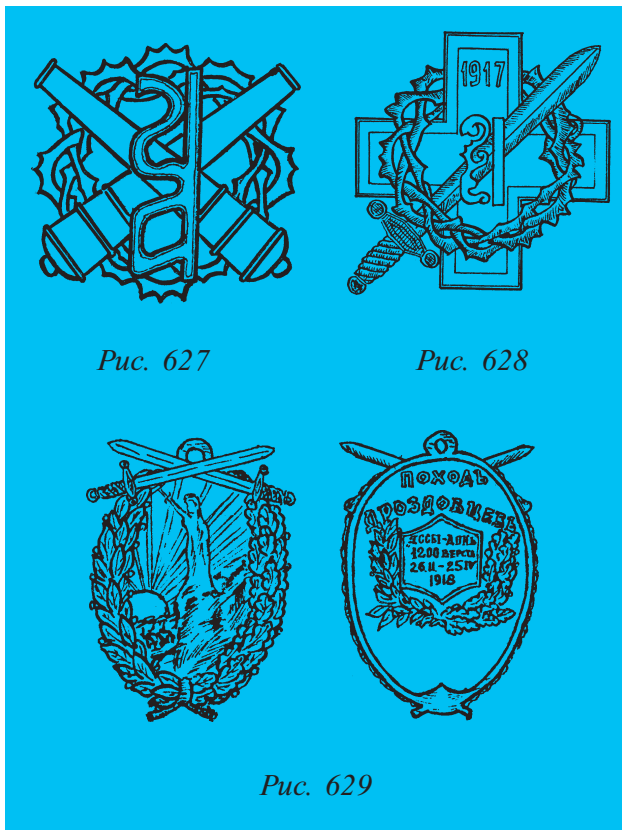

Рис. 627

Рис. 628

Рис. 629

валерийских дивизионов был сформирован конный генерала Алексева дивизион. Знак: на серебряный прямоугольный равносторонний черной эмали крест с окантовкой белой эмали наложен серебряный меч с позолоченной рукоятью вниз. На крест наложен терновый оксидированного серебра венец, причем верхний вертикальный луч креста находится поверх венка и на нем — белой эмали дата: «1917». В центральной части знака на меч наложена позолоченная славянской вязи литера «А» (рис. 628).

Медаль «Поход дроздовцев»

Учреждена в ноябре 1918 г. в «воздаяние мужества и решимости Добровольцев, совершивших исторический 1200-верстный поход». Медалью награждались все участники похода, кроме того, была предусмотрена передача медали потомкам награжденных «на вечную память», но без права ношения.

В конце 1917 г. в городе Яссы при Штабе Румынского фронта был сформирован отряд «Бригада русских добровольцев» под командованием полковника Генерального штаба М. Г. Дроздовского [1]. 28 февраля 1918 г. около 1,5 тыс. добровольцев из Румынии направились на Дон, на соединение с формирующейся Добровольческой армией. Отряд с боями совершил 1200-верстный поход и 25 апреля 1918 г. совместно с белоказаками занял Новочеркасск, в конце мая соединился с Добровольческой армией, а затем был переформирован в 3-ю дивизию под командованием М. Г. Дроздовского.

Медаль была выполнена в серебре, овальной формы. На аверсе медали в верхней части — 2 серебряных скрещенных меча остриями вверх. В центральной части — рельефное изображение женщины, олицетворяющей Россию, в древнерусском одеянии, стоящей над обрывом с поднятым мечом в правой руке. К ней по обрыву взбираются русские воины с оружием в руках, олицетворяющие стремление к «Единой, Неделимой, Великой России». На горизонте — восходящее солнце. Композиция с обеих сторон обрамлена растительным орнаментом: справа — дубовой ветвью, символизирующей непоколебимость принятого решения, слева — лавровой, символизирующей уверенность в победе. На реверсе медали, в верхней части, выгравировано в 2 строки: «Поход — дроздовцев», и на щитке, окруженном лавровой и дубовой ветвями, — надпись в 4 строки: «Яссы — Донь — 1200 версть — 26.II — 25.IV — 1918» (рис. 629). В нижней части знака гравировались фамилия и инициалы награжденного. Размеры медали — 1,5 дюйма (3,81 см) Ч 1 дюйм (2,54 см), размеры мечей — в 1 дюйм. Носилась медаль на ленте национальных цветов (бело-сине-красной) с бантом.

1. **Дроздовский Михаил Гордеевич (1881—1919)** — полковник (1917), генерал-майор (1918). В 1899 г. окончил Киевский Владимирский кадетский корпус, в 1901 г. — Павловское военное училище, в 1908 г. — Академию Генерального штаба. Уча-

стник Русско-японской войны 1904—1905 гг. С июля 1914 г. — в штабах Юго-Западного фронта и 27-го армейского корпуса; с сентября 1915 г. — начальник Штаба 64-й пехотной дивизии, затем после ранения и выздоровления — начальник Штаба 25-й пехотной дивизии. С апреля 1917 г. командир 60-го Замостского полка, с ноября — командир 14-й пехотной дивизии, но в должность не вступил, а выехал в Штаб Румынского фронта в Яссы, где начал формировать добровольческий отряд (в основном из офицеров). 26 февраля 1918 г. отряд двинулся на Дон, с боями дошел и овладел Ростовым, вместе с белоказаками вел бои с красногвардейскими отрядами за удержание Новочеркасска, откуда вышел на соединение с Добровольческой армией, что и произошло в конце мая 1918 г. в станице Мечетинской. Отряд был переформирован в 3-ю пехотную дивизию и принял участие во 2-м Кубанском походе. 31 октября 1918 г. генерал-майор Дроздовский ранен в бою под Ставрополем, умер от гангрены 1 января 1919 г. в Ростове.

Знак 2-го офицерского генерала Дроздовского стрелкового полка

В составе добровольческого отряда, сформированного полковником Дроздовским в Яссах, был сводный офицерский стрелковый полк. После соединения с Добровольческой армией получил наименование 2-го офицерского стрелкового полка, вошедшего в состав 3-й дивизии. После смерти генерала Дроздовского полк получил наименование 3-го офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка. В июне 1919 г. в Харькове развернут в дивизию 3-полкового состава — 1-й, 2-й и 3-й офицерские стрелковые генерала Дроздовского полки. В эмиграции в Галлиполи дивизия была сведена во 2-й офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк.

Полковой знак был учрежден в эмиграции по проекту генерала А. В. Туркула [1] и представлял собой позолоченный прямоугольный крест высотой 30 мм, шириной 20 мм. Верхний и разделенный по диагонали правый луч креста покрыты эмалью малинового цвета, а нижний и левый лучи — белой эмалью. На верхнем луче креста — рельефная позолоченная надпись: «Яссы», на нижнем — дата: «1917». В центре креста наложена славянской

вязи литера «Д» (рис. 630). Крепился знак при помощи винта.

1. **Туркул Антон Васильевич (1892—1957)** — штабс-капитан (1916), полковник (1918), генерал-майор (1920). В 1914 г. окончил ускоренный курс юнкерского училища, выпущен в действующую армию прапорщиком. Во время Первой мировой войны командовал ротой в 75-м Севастопольском пехотном полку, в 1915—1917 гг. командовал батальоном в 19-й пехотной дивизии. Трижды ранен. С декабря 1917 г. — в Добровольческом отряде Дроздовского. Командовал ротой и батальоном. Был ранен. С сентября 1919 г. — командир 1-го офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка, с июня 1920 г. — командир 3-й Дроздовской стрелковой дивизии. С ноября 1920 г. — в эмиграции: Галлиполи, Болгария, Франция. В 1941—1945 гг. сотрудничал с гитлеровцами. С 1945 г. — начальник управления формирования частей РОА (Русской освободительной армии) генерала Власова в Австрии. Избежал пленения, с того же года — председатель Комитета русских невозвращенцев. Умер в Мюнхене. Есть версия, что в эмиграции генерал Туркул был завербован чекистами.

Знак 2-го офицерского конного генерала Дроздовского полка

Полк был сформирован вскоре после соединения отряда Дроздовского с Добровольческой армией на базе конного дивизиона, входившего в отряд. После смерти генерала Дроздовского получил наименование 2-го офицерского конного генерала Дроздовского полка.

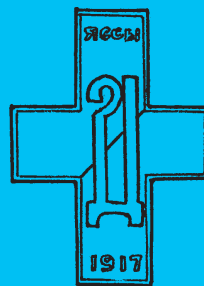

Рис. 630

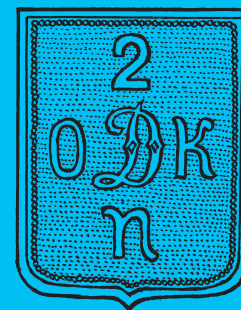

Рис. 631

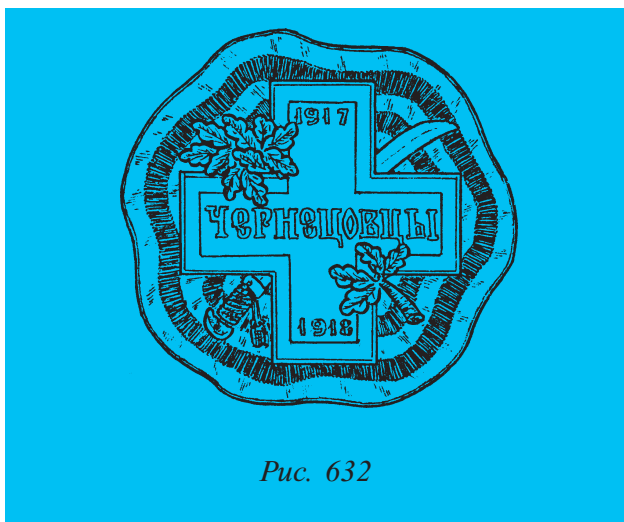

Рис. 632

Полковой знак был учрежден в эмиграции и представлял собой копию нарукавной эмблемы, носившейся личным составом полка на левом рукаве у плеча. На серебряном гербовом щите черной эмали — рельефная серебряная надпись в 3 строки: «2 — ОДК — П» (2-й офицерский конный генерала Дроздовского полк), (рис. 631). Знак крепился при помощи винта.

Крест партизан-чернецовцев

В конце 1917 г. на Дону кроме казачьих войсковых частей и формирующейся Добровольческой армии действовали и т. н. партизанские отряды, боровшиеся с отрядами красногвардейцев. Формировались они в основном из числа офицеров, юнкеров, кадетов, гимназистов, студентов. Одним из таких отрядов командовал есаул В. М. Чернецов [1]. За успешные операции атаманом Войска Донского генералом А. М. Калединым он был произведен в чин полковника. Чернецов погиб в бою в январе 1918 г. В феврале его отряд присоединился к Добровольческой армии и вместе с ней совершил 1-й Кубанский (Ледяной) поход. Знак учрежден приказом атамана Войска Донского в 1918 г. для чинов отряда Чернецова, действовавших в Донской области с конца 1917 г. по февраль 1918 г.

Знак представлял собой штампованный равносторонний прямоугольный крест размером 39×39 мм оксидированного серебра, наложенный на перекрещенные серебряную казачью пашку рукоятью вниз с темляком и дубовую ветвь. На горизонтальных лучах креста — надпись славянской вязью: «Чернецовцы», на вертикальных лучах — даты: «1917» и «1918» (рис. 632). Реверс креста гладкий, на нем гравировался только порядковый номер. Носился крест на винте, на розетке из черно-оранжевой ленты ордена Святого Георгия.

1. **Чернецов Василий Михайлович (1880—1918)** — есаул (1917), полковник (1918). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище. В Первую мировую войну командовал сотней 4-й Донской казачьей дивизии. Был ранен. С марта 1917 г. — комендант Макеевских рудников. После Октября 1917 г. сформировал партизанский отряд для борьбы с Советами. В декабре 1917 г. осуществил кровавую расправу с большевиками и сочувствующими на рудниках. В декабре 1917 — январе 1918 г. принимал участие в защите Новочеркасска, действовал с отрядом в районе ж.-д. станций Лихая — Каменская. Захвачен в плен в конце января 1918 г. и казнен.

Биографическая справка

Краснов Петр Николаевич (1869—1947)

Один из вождей Белого движения, апологет самостоятельности казачества, генерал-лейтенант (1917). Родился 19 мая 1869 г. в Санкт-Петербурге в семье генерал-лейтенанта Н. И. Краснова (1833—1900), служившего в Главном управлении казачьих войск, участника Восточной (Крымской) войны (1853—1856), подавления восстания в Царстве Польском (1863), в отставке с 1892 г. Автор нескольких известных исторических сочинений: «Терские казаки» (отмечена золотой медалью Академии наук), «Исторические очерки Дона», «Прошлое и настоящее донских казаков», исторической повести «Тяжкий грех Булавина» и др.

В 1880 г. П. Н. Краснов поступил в 1-ю петербургскую гимназию, но перевелся в пятый класс Александровского кадетского корпуса, который окончил в 1887 г. Поступил в Павловское военное училище, в 1888 г. выпущен из него в чине хорунжего. Год занимался в Академии Генерального штаба, в 1909 г. окончил казачье отделение Офицерской кавалерийской школы. Слыл отличным наездником, спортсменом-кавалеристом. Служил в лейб-гвардии Атаманском полку. В 1897—1898 гг. начальником конвоя дипломатической миссии России к Абиссинскому (неофи-

циальное название Эфиопии) негусу (сокращенный титул императора) Менелику II (1844—1913). В 1901 г. командирован на Дальний Восток для изучения Китая, Монголии, Японии. Обладал незаурядным литературным талантом, сочетал служебную деятельность с журналистикой, сотрудничал в «Петербургской газете», «Ниве», «Военном сборнике». С 1902 г. стал корреспондентом официоза Военного министерства, газеты «Русский инвалид». Во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. направлен этой газетой на театр военных действий. Награжден орденами Святой Анны IV ст., мечами к Святому Станиславу II ст., Святым Владимиром IV ст. с мечами и бантом. В 1909 г. вышла его первая книга «Год войны». В 1910 г. произведен в чин полковника и назначен командиром 1-го Сибирского Ермака Тимофеевича полка, дислоцированного на Памире. С 1913 г. — командир 10-го Донского казачьего полка. Участник Первой мировой войны, осенью 1914 г. произведен в генерал-майоры. Командовал 1-й Кубанской, а затем 2-й сводной казачьей дивизиями. Принимал участие в составе 8-й армии генерал А. М. Каледина в знаменитом Брусилловском прорыве (май — конец июля 1916 г.), при взятии Луцка был ранен. Награжден орденом Святого Георгия IV ст. и георгиевским оружием. Во время Корниловского мятежа генералом Корниловым назначен командиром 3-го конного корпуса. После подавления мятежа оставлен Временным правительством командиром корпуса, произведен в генерал-лейтенанты. После Октября 1917 г. назначен А. Ф. Керенским командующим войсками, идущими на революционный Петроград. Впоследствии Краснов писал: «Не к Керенскому... а к Родине, к великой России, от которой отречься не могу. И если Россия с Керенским, я пойду с ним. Его буду ненавидеть и проклинать, но служить и умирать пойду за Россию». 26 октября Керенский для подавления «петроградского мятежа» подчинил Краснову 27-й армейский корпус, дислоцированный под Москвой, и 31-ю пехотную дивизию, расположенную под Петроградом. Наскоро собрав некоторые казачьи части, Краснов эшелонами двинулся на Петроград. 27 октября были заняты Гатчина и Царское Село, но дальнейшее продвижение частей Краснова остановили красногвардейцы и моряки Балтфлота на Пулковских высотах. Под покровом ночи казаки отошли к Царскому Селу, и поскольку ни одна из частей, обещанных Керенским, не прибыла, отказались от дальнейшего наступления. Краснов был вынужден отдать приказ об отходе к Гатчине. 1 ноября Керенский, переодевшись матросом, бежал из Гатчинского дворца. На следующий день Краснов был арестован, подвергнут «домашнему аресту», дает «честное слово» прекратить борьбу с Советами. В конце ноября с поддельными документами он выехал из Петрограда в Москву и далее в Царицын, откуда пробрался на Дон к атаману Войска Донского генералу А. М. Каледину (застрелился 29 января 1918 г.). В мае 1919 г. «Кругом Спасения Дона» Краснов избран атаманом Всевеликого Войска Донского. Вел политику на «са-

мостиюность» казачества, неприемлемую для других вождей Белого движения. Устанавливал самые дружественные отношения с германскими оккупационными властями на Украине, обменивался с ними постоянными миссиями, — германский представитель при «Донском правительстве» фон Кокенхаузен стал первым советником атамана. В июле 1918 г. Краснов направил секретное послание императору Вильгельму II, в котором верноподданнически просил содействия в расчленении Советской России, присоединении к Войску Донскому русских городов: Таганрога, Камышина, Царицына, Воронежа, ж.-д. ст. и Поворино, а также усиления помощи в вооружении. К августу 1918 г. при непосредственной помощи германских войск Краснов захватил всю Донскую область и с трех сторон блокировал Царицын. Заключил соглашения с атаманами Астраханского и Кубанского казачьих войск князем Тундуровым и полковником Филимоновым об образовании федерации «Донско-Кавказского союза», в которую должны были войти «державы»: Войско Донское, Астраханское казачье войско с Калмыкией, Ставропольская, Кубанская области и Северный Кавказ. Будущая федерация становилась фактически протекторатом Германской империи. 8 мая Краснов занял Ростов, 30 мая — станцию Лиски. Сношения Краснова с Германией вызвали неприятие и отторжение сторонников «Единой и Неделимой». Бывший председатель Государственной думы Родзянко выкрал копию писем Краснова к Вильгельму II у своего приятеля, председателя «правительства Всевеликого Войска Донского» А. П. Богаевского (1872—1934, будущий преемник Краснова) и опубликовал их в печати... Впоследствии Краснов признавал: «Письмо... сыграло для меня роковую роль... раскрыв... что я при содействии немцев добивался расчленения России и организации самостоятельного государства с присоединением к нему русских городов». После революции в Германии Краснов был вынужден признать главенство генерала А. И. Деникина, Донская армия становилась частью вооруженных сил Юга России (январь 1919 г.) под руководством главнокомандующего генерал-лейтенанта А. И. Деникина. В силу сложившихся обстоятельств Краснов как откровенный германofil был вынужден уйти в отставку и покинуть Дон. Пробрался к генералу Н. Н. Юденичу, некоторое время состоял при Штабе «генерал-губернатора Северо-Западной области» генерал-майоре П. В. Глазенапа (1875—?, преемник Юденича с конца ноября 1919 г. — январь 1920 г., с октября 1920 г. по май 1921 г. был командующим 3-й Русской армии в Польше, формируемой Б. Савинковым для Врангеля), сотрудничал в газетах. В своих публикациях в этот период выступал как патриот России. Так, в статье «Любите Россию», опубликованной в «Нарвской газете» в 1919 г., он писал: «Мы переживаем такой момент, когда нам нужно стать прежде всего русскими и отстаивать свое Русское дело, собрать Россию, умиротворить ее, успокоить, вернуть к честной творческой работе и только тогда мирным путем словесно столкнуться и вы-

яснить свои политические верования и вождения. Прежде всего Русское дело и Россия, а потом уже стремление к политическим идеалам». После расформирования Северо-Западной армии Краснов находился в эмиграции, занимался литературной деятельностью. В 1936 г. переехал на постоянное жительство в Германию, сделав ставку на ее национал-социалистов. После вероломного нападения фашистской Германии на СССР установил тесную связь с гитлеровским военным командованием, деятельно участвовал в работе казачьего отдела Министерства восточных областей, возглавляемого одним из главных военных преступников, Альфредом Розенбергом (1893—1946), писал воззвания к казачеству, подстрекая его «поднять восстание против Советов», чтобы «вместе с германскими вооруженными силами разделить счастье борьбы за честь и свободу Тихого Дона». В конце марта 1944 г. назначен начальником учрежденного при министерстве Розенберга Главного управления казачьих войск, впоследствии переданного в ведение Главного штаба СС. Формирования «казачьего стана» воевали с Красной Армией на Северном Кавказе, на Дону, в Белоруссии, а после изгнания гитлеровцев с территории СССР были переброшены в Северную Италию и Югославию, где вместе с фашистскими войсками участвовали в подавлении партизанского движения. После капитуляции фашистской Германии в 1945 г. Краснов передан англичанами советским войскам в числе 45 тыс. казаков и 6 тыс. горцев Северного Кавказа, воевавших на стороне Германии. В январе 1947 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Краснов и ряд его сподвижников приговорены к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение.

П. Н. Краснов был незаурядным и плодовитым писателем, автором более чем сорока книг, сотен публикаций в газетах и журналах. Его книги «На озере» (1893), «Донцы» (1898), «Донские казачьи полки сто лет назад» (1896), «Суворов» (1900), романы «От двуглавого орла к Красному знамени» (1922), «На внутреннем фронте» (1921), «Павловцы» (1941), «Казачья самостоятельность» (1927), «Исторические очерки Дона» (1944), трехтомная эпопея «Largo» (1930), «Выпаш» (1931), «Подвиг» (1933), «Екатерина Великая» (1935), «Цесаревна. 1709—1762» (1933), «Цареубийцы» (1938) и другие неоднократно переиздавались на Западе.

Георгиевский крест Войска Донского

После самоубийства атамана Всевеликого Войска Донского генерала А. М. Каледина на «Круге Спасения Дона» в Новочеркасске в начале мая 1918 г. атаманом Войска был избран генерал-майор П. Н. Краснов, проводивший германофильскую политику, ведущую к авто-

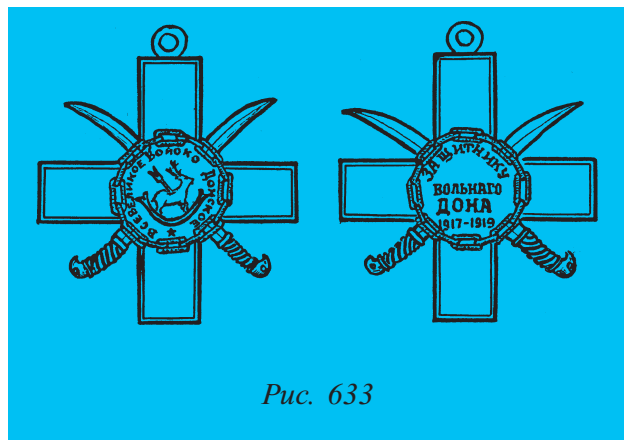

Рис. 633

номии Дона. Атаман все более расходился с идеалами и целью Добровольческой армии — «Единой и неделимой России». В своей декларации в конце мая 1918 г. Краснов писал: «Впредь до образования в той или иной степени Единой России, Войско Донское составляет самостоятельную демократическую республику». Были приняты герб и гимн войска, учреждены награды.

Георгиевский крест Войска Донского I и II ст. представлял собой равносторонний прямоугольный крест. В центральной части креста — медальон, окруженный звеньями цепи, в центре его — рельефное изображение оленя, пронзенного стрелой (древний герб «Вольного Дона»), по окружности — надпись: «Всевеликое Войско Донское». Медальон наложен на скрещенные казачьи шашки. На реверсе — надписи: по полукружности — «Защитнику» и в 3 строки — «Вольного — Дона — 1917—1919» (рис. 633). Крест I ст. выполнялся из желтого металла, II ст. — из белого. Носился Георгиевский крест на ленте «донских цветов» (синий, желтый и алый), олицетворявших народности «Вольного Дона» — казаков, калмыков и русских.

Тогда же была учреждена и медаль (жетон), представлявшая собой центральную часть креста (без изображения шашек), т. е. — медальон, окруженный звеньями цепи, рисунок и надписи повторяли на аверсе и реверсе рисунок и надписи на медальоне креста. Носилась медаль также на ленте «донских» цветов.

В некоторых источниках приводятся описания и других наград, учрежденных атаманом Красновым: темно-бронзовая медаль Святого Георгия с изображением святого, носилась на ленте ордена Святого Георгия; знак ордена Святого Георгия без степени и даже знак ордена Святого Георгия для иноверцев, т. е. с изображением вместо св. Георгия двуглавого орла.

Крест «За степной поход»

21 февраля 1918 г. генерал Л. Г. Корнилов с добровольцами под натиском красновардейских отрядов покинул Ростов, перешел Дон и остановился в станице Ольгинской, туда же через несколько дней прибыл и походный атаман Войска Донского генерал-майор П. Х. Попов [1] с 2,5-тысячным отрядом. На предложение Корнилова объединиться и совместно идти на Кубань Попов ответил отказом, т. к. рассчитывал на новое скорое выступление донского казачества. Отряд ушел в Сальские степи, где имелись значительные запасы продовольствия и фуража, а отдаленность от железнодорожных магистралей делали практически невозможным внезапное появление там красновардейских отрядов. Расчеты Попова оказались верными, уже в марте 1918 г. на Дону вспыхнуло новое восстание, и вернувшийся отряд Попова оказал значительное содействие восставшим. Приказом нового атамана Войска Донского генерала П. Н. Краснова от 26 апреля 1918 г. для

всех участников похода в Сальские степи и обратно учреждался специальный памятный крест.

Знак представлял собой прямоугольный крест, выполненный из железа (верхний и горизонтальные концы — 11 мм, нижний — 13 мм, общая высота — 37 мм, ширина — 34 мм). На аверсе отсутствуют окантовка и какие-либо надписи. На реверсе на верхнем луче гравировался номер награды, на нижнем — дата: «1918», «12. II» и «5. V». В центральной части креста — в 2 строки надпись: «За — степной поход» (рис. 634). Носился крест на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия.

1. **Попов Петр Харитонович (1867—1960)** — генерал-майор (1913), генерал от кавалерии (1919). Окончил в 1891 г. Новочеркасское казачье юнкерское училище, в 1899 г. — Академию Генерального штаба. В 1913—1918 гг. — начальник Новочеркасского казачьего юнкерского училища. В январе 1918 г. избран походным атаманом Войска Донского. При подходе к Новочеркаску отрядов Красной гвардии увел отряд казаков в Сальские степи, отказавшись принять участие в 1-м Кубанском походе генерала Корнилова. В апреле 1918 г. назначен командующим Донской армией (до мая 1918 г.). В феврале 1919 г. Донским Войсковым кругом был пожизненно пожалован титулом походного атамана Войска Донского. С 1920 г. — в эмиграции. Умер в США.

Крест и медаль «За освобождение Кубани»

Весной 1918 г. на Кубани была создана Северо-Кавказская Советская республика, вошедшая 7 июля в состав РСФСР. Республика объединяла Кубано-Черноморскую, Ставропольскую и Терскую советские республики со столицей в Екатеринодаре (Краснодар). Республику сотрясали мятежи зажиточной части казачества, и когда в июне 1918 г. на Кубань вошла Добровольческая армия, она пала. Образованная Чрезвычайная рада Кубанского края в декабре 1918 г. учредила крест и медаль «За освобождение Кубани».

Крест «За спасение Кубани» имел 2 степени. Крест I ст. — черный железный, с гербом Ку-

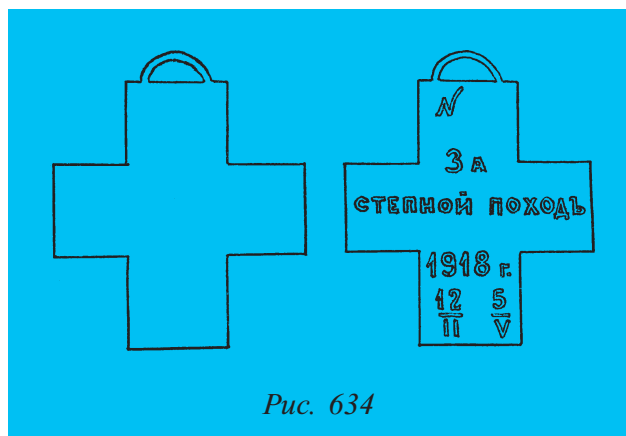

Рис. 634

банского казачьего войска в центральном круге (изображение сторожевой вышки на берегу Кубани и скрещенные шашки) и надписью по окружности: «За освобождение Кубани. 1918». На реверсе креста — указание его степени и порядковый номер (рис. 635). Носился крест на комбинированной ленте ордена Святого Георгия и кубанских «национальных» цветов (узкая синяя полоска — иногородние, двойная широкая малиновая полоска — казаки-кубанцы и узкая зеленая полоска — горцы). Крест II ст. аналогичен кресту I ст., только на реверсе указывалась II ст., и носился он на комбинированной черно-красно-черной ленте ордена Святого Владимира и кубанских «национальных» цветов.

Медаль «За освобождение Кубани» также была двух степеней. Выполнялась она из светлой бронзы. На аверсе медали — герб Кубанского казачьего войска и надпись: «За освобождение Кубани 1918», на реверсе указывалась степень медали (рис. 636). Медаль I ст. должна была носиться на комбинированной ленте ордена Святого Георгия и кубанских «национальных» цветов, медаль II ст. — на комбинированной ленте ордена Святого Владимира и кубанских «национальных» цветов. Обе эти награды на Кубани не были выполнены, но награжденным выдавались свидетельства на соответствующие знаки. Некоторые источники указывают, что определенное количество крестов I ст. было изготовлено уже в период эмиграции в Париже.

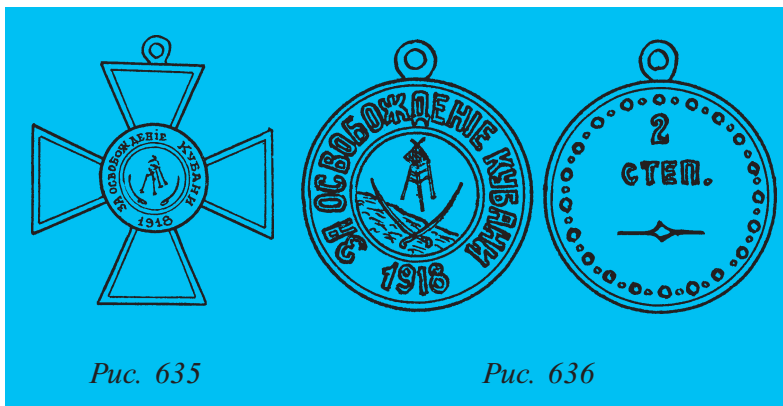

Рис. 635

Рис. 636

Биографическая справка

Деникин Антон Иванович
(1872—1947)

Генерал-майор (1914), генерал-лейтенант (1915). Родился 4 декабря 1872 г. в городе Влоцлавеке Варшавской губернии в семье отставного офицера корпуса пограничной стражи. Отец его был крепостной Саратовской губернии, отданный помещиком в рекруты. Прослужив 22 года в чине фельдфебеля, он был допущен к «офицерскому экзамену» и в 1856 г. произведен в прапорщики, а в 1869 г. вышел в отставку в чине майора. Детство А. И. Деникина прошло в нужде (пенсия отца — 38 рублей в месяц). Девяти лет поступил в Влоцлавекское реальное училище, в старших классах перешел в Ловичское реальное училище, которое и окончил в 1890 г. Затем поступил в Киевское юнкерское училище, в 1892 г. был произведен в офицеры и направлен во 2-ю артиллерийскую бригаду, дислоцированную в Седлецкой губернии (Польша). Некоторое время состоял учителем при бригадной учебной команде. В 1895 г., выдержав предварительные экзамены при Штабе Варшавского военного округа и экзамены при Академии Генерального штаба, зачислен в академию, которую и закончил в 1899 г. Направлен во 2-ю артбригаду по старому месту службы. С 1898 г. печатал рассказы и очерки из военного быта в военном журнале «Разведчик» и журнале «Варшавский дневник» под псевдонимом И. Ногин. Летом 1902 г. переведен в Генеральный штаб с назначением в штаб 2-й пехотной дивизии в Брест-Литовске. Осенью того же года для прохождения ротного ценза назначен командиром роты 183-го пехотного Пултуского полка. После годичного командования переведен в Штаб 2-го кавалерийского корпуса в Варшаве. С началом Русско-японской войны добился перевода на Дальний Восток. Капитан Деникин был назначен начальником Штаба 3-й Забайкальской бригады Заамурского округа пограничной стражи, произведен в чин подполковника. В скором времени получил назначение в действующую армию начальником Штаба Забай-

кальской дивизии (отряда) генерала Ренненкампа, прикрывающей левый фланг армии. В феврале 1905 г. назначен начальником Штаба Урало-Забайкальской дивизии генерала Мищенко, прославившейся своими смелыми рейдами в японские тылы. 28 июля «за отличие в делах против японцев» произведен в чин полковника, награжден двумя орденами. После окончания войны назначен в Штаб 22-го кавалерийского корпуса в Варшаве, а через год — начальником Штаба 57-й резервной бригады, дислоцированной в Саратове, где и служил 4 года. В июне 1912 г. назначен командиром 17-го пехотного Архангелогородского полка (имевшего слав-

ные боевые традиции: участвовал в Северной войне Петра Великого, Итальянском походе А. В. Суворова, получил знаки отличия за Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.) в Житомире. В марте 1914 г. назначен и. о. дежурного генерала для поручений при командующем Киевским военным округом, в июне произведен в генерал-майоры. После начала Первой мировой войны назначен генерал-квартирмейстером 8-й армии генерала А. А. Брусилова, а в октябре — командиром 4-й стрелковой бригады, за доблесть называемой «Железной» (за бои на Шипкинском перевале в Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.). «Железной» бригадой командовал 2 года, награжден георгиевским оружием, за Карпатскую операцию (1915) награжден орденом Святого Георгия III ст., а за взятие в том же году города Луцка произведен в генерал-лейтенанты. С сентября 1916 г. — командир 8-го армейского корпуса на Румынском фронте (до апреля 1917 г.). В апреле—мае 1917 г. — начальник Штаба Верховного главнокомандующего, с 31 мая по 2 августа — главнокомандующий Западным фронтом и с 2 августа по октябрь — главнокомандующий Юго-Западным фронтом. Участник заговора Верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова. Был арестован и вместе с рядом генералов «заключен» в г. Быкове в «тюрьму». После октября 1917 г. бежал на Дон к атаману А. М. Каледину, где был избран членом Донского гражданского совета («Донского правительства»). Активно участвовал в формировании Добровольческой армии, командир дивизии (декабрь 1917 — апрель 1918). После гибели Л. Г. Корнилова избран командующим Добровольческой армии (13 апреля — 25 сентября), а после смерти генерала М. В. Алексеева, с 25 сентября, — главнокомандующим Добровольческой армии (до 12 декабря 1918 г.). Белое движение ширилось, его формирования добились значительных успехов. В конце декабря 1918 г. А. И. Деникин объявлен Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России, а вслед за признанием 30 мая 1919 г. Верховным правителем России адмирала А. В. Колчака назначен его заместителем. В борьбе с советской властью армии Деникина добились крупных успехов. Весной 1919 г. Добровольческая армия под командованием генерала В. З. Май-Маевского (1867—1920) двинулась на Москву, 1-й корпус генерала А. П. Кутепова после 5-дневных упорных боев занял Харьков. Общая военная обстановка к этому времени складывалась благоприятно для Белого движения. В конце мая Кавказская дивизия разгромила под Гуляй-Подем повстанческие отряды батьки Махно. Красная армия была выбита из Екатеринослава, в Новочеркаске пышно отпраздновали освобождение Дона от красных. Следовало бы остановиться и укрепиться в Харькове, создать прочную базу и только после этого двигаться дальше. Но укрепиться не довелось. В Советской России был выдвинут лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!» РККА перегруппировывает свои силы. Белое движение было далеко не однородно, существовала определенная

конкуренция между Деникиным и Верховным правителем... На словах подчиняясь верховенству адмирала, Деникин, вместо того чтобы крупными силами продвигаться на Волгу на соединение с Колчаком, как того требовал ряд генералов, в особенности П. - Н. Врангель, принял решение самостоятельно взять Москву. Части корпуса Кутепова с боями все ближе подходили к столице. В ожесточенных боях были взяты Курск, Львов, Рильск. Но на этом успехи закончились. На пути армии Деникина встала крестьянская Россия. Изданные Деникиным законы предписывали крестьянам отдавать «каждый третий сноп» «владельцу земли», т. е. бывшим помещикам, возвращавшимся со штыками Белой армии, несущими месть. Характерна одна из директив главнокомандующего, направленная командирам соединений: «Вслед за войсками при вступлении в очищенные от большевиков места являются владельцы, насильно восстанавливающие, нередко при прямой поддержке воинских команд, свои нарушенные в разное время имущественные права, прибегая при этом к действиям, имеющим характер сведения личных счетов и месть. Приказываю такие явления в корне пресекать и виновных привлекать к строгой ответственности». Но главнокомандующий был далеко, и его телеграмма не могла никого остановить. Впоследствии видный военачальник Белой армии, генерал-лейтенант Я. А. Слащев писал: «Началась разбойничья политика крупного капитала. Появились старые помещики, потянувшие за собой старых губернаторов. Интересы мелкой русской буржуазии, создавшей Добровольческую армию, стали как бы попирались интересами крупного международного капитала. Борьба из внутренней постепенно и совершенно незаметно стала превращаться в борьбу интернационального капитала с пролетариатом. Даже мелкобуржуазные массы почувствовали гнет и частью отхлынули от белых. Пролетариат поднял голову, начались восстания. Создались внутренние фронты». По инерции Добровольческая армия еще продвигалась. Корпус Кутепова занял Орел, нацелился на Тулу, продвинулся в сторону Липецка, Лебедяни, Ельца. Советская Россия продолжала упорную борьбу. Конница Буденного разгромила конные корпуса генералов Мамонтова и Шкуро, заняла Воронеж и получила задачу двигаться на Курск в тыл Добровольческой армии. Кутепов вынужден оставить Орел. Прорыв кавалерии Буденного под Касторной на флангах Добровольческой и Донской армий и дивизии Червоного казачества на Фатеж вновь заставил белых отступить. Еще более резко обострилась обстановка в тылу, активизировались сепаратистские настроения на Дону и Кубани. В тылу царил безудержная спекуляция, с которой не в силах была справиться ни гражданская, ни военная администрация Деникина. Армия откатывалась к Харькову, командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант Май-Маевский был заменен генералом бароном П. Н. Врангелем, но ничто уже не могло спасти агонизирующую армию... Был остав-

лен Донецкий бассейн. Приказом Деникина Добровольческая армия сведена в корпус, Врангель отстранен от командования. Оставлены Новочеркасск, Ростов, белые уходили за Дон в Батайск и под натиском Красной Армии все дальше откатывались на юг. К Новороссийску подходила уже только тень былой армии. В марте был сдан и Новороссийск, часть армии удалось эвакуировать на судах в Крым, удерживаемый немногочисленным корпусом генерала Слащева. К середине января 1920 г. режим генерала Деникина пережил военный и политический коллапс, армия в значительной степени была деморализована, в казачестве царили сепаратистские тенденции, в офицерской среде возникли и ширились оппозиционные к Верховному командованию настроения. Лидером офицерской оппозиции выступил генерал Врангель, началась прямая борьба за власть. Как писал впоследствии Деникин, «систематическая внутренняя борьба создавала тягостную атмосферу и антагонизмы. Настроение передавалось штабам, через них в армию и общество». Через начальника британской военной миссии генерала Г. Хольмана Деникин передал Врангелю приказ покинуть пределы России. Будучи высланным из Крыма и находясь в Константинополе, Врангель активно распространил свое знаменитое письмо Деникину от 15 февраля 1920 г. Генерал Деникин принял решение отказаться от главнокомандования и назначил Военный совет для выбора преемника. 22 марта 1920 г. генерал-лейтенант А. И. Деникин подписал свой последний приказ («§ 1. Генерал-лейтенант барон Врангель назначается Главнокомандующим Вооруженными Силами на юге России. § 2. Всем честно шедшим со мной в тяжелой борьбе низкий поклон. Господи, дай победу армии, спаси Россию») и на английском эсминце выехал в Константинополь. В эмиграции жил во Франции, Англии, отошел от активной политической деятельности, но поддерживал связь с многочисленными эмигрантскими организациями. В периодической печати выступал со статьями, в которых делился своим видением строительства Европы, резко критиковал прогерманские настроения части российской эмиграции, оставаясь последовательным сторонником союза с Францией. В то же время критиковал французские правящие круги за их ставку на панскую Польшу, а затем за «флирт» с Советской Россией, за то, что «скинули вовсе со счетов национальную Россию». Подчеркивал, что за границей у России нет бескорыстных друзей, сформулировал стратегическую задачу российской эмиграции — свержение власти Советов и защита имперской территории России, но участие эмигрантов в иностранной интервенции в Россию считал недопустимым. Во время вторжения гитлеровских полчищ в СССР выражал уверенность, что «Русская армия» в конечном итоге разобьет фашистов. Автор 5-томных «Очерков русской смуты» (вышли в Берлине в 1926 г.), мемуаров «Путь русского офицера». Умер в США (г. Сиэтл).

Крест Екатеринославского похода

27 ноября 1918 г. отряд (около тысячи штыков) под командованием полковника И. М. Васильченко [1] вышел из Екатеринослава и, в 34 дня совершив 500-верстный поход, с боями дошел до Крыма. В последующем этот отряд послужил основой формируемой Крымско-Азовской армии (34-я пехотная дивизия, 34-я артбригада, 3-й Новороссийский драгунский полк, отдельные броневые и инженерные части). Главнокомандующим генералом П. Н. Врангелем в июне 1920 г. для всех участников похода был учрежден нагрудный крест.

Серебряный крест по типу креста ордена Святого Георгия черной эмали с окантовкой белой эмали наложен на серебряный терновый венец. В центральной части креста — щит с гербом Екатеринослава (на голубом поле — золотой вензель императрицы Екатерины II), окруженный девятью золотыми звездочками. Щит увенчан золотой императорской короной. На реверсе креста гравировался порядковый номер (рис. 637). Носился крест на ленте национальных цветов (бело-сине-красной).

1. **Васильченко Игнатий Михайлович (1872—?)** — генерал-майор (1920). Окончил Московское пехотное юнкерское училище, Академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. В 1918 г. командовал бригадой Киевской группы Добровольческой армии (под командованием генерал-лейтенанта Н. Э. Бредова). В конце ноября 1918 г. (и по 2 января 1919 г.) с боями совершил поход по тылам Красной Армии из Екатеринослава до Крыма. С ноября 1920 г. — командир бригады 34-й пехотной дивизии.

Крест «Върные долгу»

Сформированная в ноябре 1919 г. на базе 1-го конного корпуса 1-я Конная армия под командованием С. М. Буденного в составе Южного и Юго-Западного фронтов взяла Харьков, Киев, освободила от Добровольческой армии Донбасс, а в январе 1920 г. — Ростов, Царицын, 7 февраля — Одессу. Фронт 2-го армейского корпуса Одесской группы

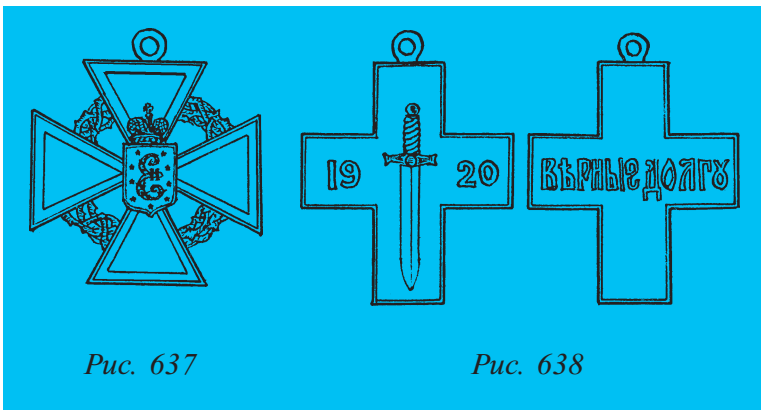

Рис. 637

Рис. 638

войск генерала Н. Э. Бредова [1] был прорван, части отрезаны от армии. Войска группы оказались под угрозой окружения и уничтожения. Генерал Бредов совершил стремительный фланговый марш и сосредоточил свои войска в Тирасполе — спасение было только на другом берегу Днестра, но румыны отказались пропустить русские части на захваченное ими правобережье. В ночь на 30 января 1920 г. генерал Бредов отдал приказ выступать на север по берегу Днестра вдоль узкой полосы между железной дорогой Одесса—Жмеринка и рекой. С остатками частей (около 6 тыс. штыков) двигалось до 7 тыс. раненых и беженцев. Только 12 февраля войска подошли к Новой Ушице, которая была занята польской армией. По соглашению с польским командованием генерал Бредов занял участок фронта, но одновременно с большим трудом добился пропуска своего отряда в Крым, что и удалось ему в конечном итоге сделать через Румынию.

Приказом генерала Врангеля от 25 февраля 1922 г. «в воздаяние верности долгу и понесенных тяжелых трудов и лишений чинами отряда генерала Бредова, с боями пробившимся в студеную зимнюю пору из Тирасполя в Польшу», был учрежден серебряный крест, с обеих сторон покрытый белой эмалью с серебряной каймой. На аверсе, в центральной части креста, — серебряный меч рукоятью вверх, на горизонтальных лучах — дата: «19» и «20». На реверсе — однострочная славянской вязью рельефная надпись: «Върные долгу» (рис. 638).

Размеры знака 10×15 мм. Носился крест на ленте национальных цветов (бело-сине-красной).

1. Бредов Николай Эмильевич (1873—?) — генерал-майор (1915), генерал-лейтенант (1917). В 1891 г. окончил 2-е Константиновское училище, в 1901 г. — Академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. В Первую мировую войну командовал пехотной дивизией. С 1917 г. — командир 21-го армейского корпуса. С марта 1919 г. — командир 7-й, затем 15-й пехотных дивизий. С ноября 1919 г. — командующий Киевской группировкой Добровольческой армии, затем командир 2-го армейского корпуса Одесской группы войск. Части корпуса (до 6 тыс. штыков, до 7 тыс. раненых и беженцев) совершили с боями знаменитый «Бредовский поход» из Тирасполя до расположения польских войск. С частью войск (до 3 тыс. чел.) сумел вернуться (через Румынию) в сентябре 1920 г. в Крым. С ноября 1920 г. — в эмиграции.

Биографическая справка

Врангель Петр Николаевич (1878—1928)

Барон, генерал-майор (1917), генерал-лейтенант (1918). Потомок обрусевших шведских баронов. В 1901 г. окончил Петербургский Горный институт, но выбрал военную карьеру. Отслужив вольноопределяющимся в лейб-гвардии конном полку и сдав экзамены, в 1902 г. был произведен в первый офицерский чин. Участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг. в составе 2-го Верхнеудинского и 2-го Аргунского казачьих полков. В 1910 г. окончил Академию Генерального штаба и в следующем году — курс Офицерской кавалерийской школы. С мая 1912 г. — командир эскадрона лейб-гвардии конного полка. Первую мировую войну начал безумно дерзкой атакой германской батареи во главе эскадрона в конном строю. За захват батареи награжден орденом Святого Георгия IV ст. и пожалован званием флигель-адъютанта. С декабря 1914 г. по октябрь 1915 г. состоял в свите императора Николая II, затем назначен командиром 1-го Нерчинского казачьего полка. С декабря 1916 г. — командир 2-й бригады Уссурийской казачьей дивизии, с января 1917 г. — генерал-майор и командир дивизии. С июля 1917 г. — командир сводного конного корпуса, в сентябре отказался от командования корпусом и отбыл в Крым, где вел частную жизнь. В конце августа 1918 г. вступил в Добровольческую армию и назначен командиром 1-й конной дивизии, с ноября того же года и по январь 1919 г. — командир 1-го Кубанского казачьего корпуса, произ-

веден в генерал-лейтенанты. В январе 1920 г. назначен командующим Кавказской добровольческой армией, действовавшей на Царицынском направлении, затем вместо генерал-лейтенанта Май-Маевского — командующим Добровольческой армии. С лета 1919 г. начались его первые расхождения с генералом Деникиным не только по стратегическим, но и по политическим вопросам. После освобождения Красной Армией Одессы в феврале 1920 г. и разгрома белых формирований в ходе Доно-Маньчской операции военно-политическое положение белых крайне обострилось. Барон П. Н. Врангель стал лидером широкой офицерской оппозиции правлению генерала Деникина. В начале января Врангель был снят с поста командующего армией, а в феврале вообще уволен из состава Вооруженных сил Юга России. Через несколько дней начальник английской миссии генерал Г. Хольман передал Врангелю «пожелание» покинуть пределы России. Ответом на это «пожелание» явилось знаменитое письмо Врангеля генералу Деникину. Военно-политический резонанс письма был огромен, сторонники Врангеля широко распространяли его в войсках, да и сам барон, находясь в Константинополе, продолжал рассылать копии письма в подразделения армии и флота. В этом письме Врангель обвинял Деникина в предательстве интересов России из честолюбивых личных интересов: «...войска адмирала Колчака, предательски оставленные нами, были разбиты... Армия, воспитываемая на произволе, грабежах и пьянстве, ведомая Начальником, примером своим развращающим войска, — такая армия не могла создать Россию... Отравленный ядом честолюбия, вкусивший власть, окруженный бессовестными льстецами, Вы уже думали не о спасении Отечества, а лишь о сохранении власти... Столь доблестно Вами начатая и столь недостойно проигранная борьба подходит к концу. В нее вовлечены сотни и тысячи лучших сынов России, неповинных в Ваших ошибках... Кончайте же начатое Вами дело, и если мое пребывание на Родине может хоть сколь-нибудь повредить Вам защитить ее и спасти тех, кто вам доверился, я ни минуты не колеблясь оставлю Россию». В связи с катастрофическим положением дел на фронте, брожением в рядах армии генерал А. И. Деникин принял решение сложить с себя полномочия главнокомандующего. На военном совете в Севастополе 4 апреля 1920 г. на этот пост был избран генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель. Началась краткая, 8-месячная эпопея врангелевского «государства Крым».

Генерал Врангель начал правление в сложной ситуации, еще генералу Деникину, в его бытность Главнокомандующим, было передано заявление правительства Великобритании: «Правительство Его Величества желает указать генералу Деникину на ту пользу, которую представляло бы собой в настоящем положении обращение к советскому правительству, имея в виду добиться амнистии как для населения Крыма вообще, так и для личного состава Добровольческой армии в частности... Британское правительство, ока-

завшее в прошлом генералу Деникину значительную поддержку, которая только и позволила продолжать борьбу до настоящего времени, полагает, что оно имеет право надеяться на то, что означенное его предложение будет принято. Однако, если бы генерал Деникин почел себя обязанным его отклонить, дабы продолжить явно безнадежную борьбу, то в этом случае британское правительство сочло бы себя обязанным отказаться от какой бы то ни было ответственности за этот шаг и прекратить в будущем всякую поддержку или помощь какого бы то ни было характера». Врангель действовал дипломатично: «Англичане решили выйти из игры. Отказ наш от их посредничества даст им возможность отойти в сторону, умыв руки. Никаких переговоров с большевиками с нашей стороны я, конечно, не допускаю. Мне представляется в настоящих условиях необходимым прежде всего не дать возможности англичанам выйти из игры. Переложить на них ОДИУМ переговоров, всячески затягивать таковые, а тем временем закрепить, привести армию и тыл в порядок и обеспечить флот углем и маслом на случай эвакуации».

Представители английского капитала настоятельно требовали от правительства Его Величества в создавшихся условиях торговых соглашений со Страной Советов. Но, кроме Англии, свои интересы были у Франции, правящие круги которой отлично понимали, что с уходом России из большой политики ей некого будет противопоставить Германии, несомненно в будущем требующей реванша. Франция сделала ставку на Польшу, надеясь создать антигерманский противовес на Востоке, а врангелевский Крым мог пригодиться Парижу как дополнительная военная сила. Врангель реформировал армию, принял ряд мер по подтягиванию дисциплины. Изменилась, стала гибче и либеральнее внутренняя политика. Ставка, как и у П. А. Столыпина, делалась на «крепкого» мужика. Врангель четко обрисовал перспективы своей политики: «...создание для населения Юга России... такого правопорядка, при котором население могло бы быть удовлетворено в своих чаяниях возможно шире — вот основные задачи власти. Мною намечен ряд мер, чтобы наибольшее количество земли могло бы быть использовано на правах частной собственности теми, кто в эту землю вложил свой труд. Мелкому крестьянину-собственнику принадлежит сельскохозяйственная будущность России». Врангель сделал попытку проведения земельной реформы, ввел самоуправление, поощрял кооперативы, разрешил крымским татарам преподавание в школах на родном языке и т. д. Но результат оказался плачевен — буйно расцвела спекуляция, кооперативы скупали зерно и отправляли его за границу, получая «твердую валюту». Падал курс рубля. В передовице симферопольской газеты «Вечернее слово» с горечью констатировалось: «История скажет: Россия погибла не столько от революции, сколько от спекуляции... Организация не налаживается, нет живой работы, общество бездеятельно, низ-

шие представители власти не умеют, не хотят проводить в жизнь ценные мероприятия Главнокомандующего, низы враждебны». Тем не менее страны Антанты продолжали оказывать Врангелю огромную военную и политическую помощь, особенно Франция. 11 августа французское правительство опубликовало заявление о том, что «решило признать правительство генерала Врангеля фактическим правительством Южной России». Правда, «признание» стоило кабального соглашения, по которому Врангель обязывался «признать все обязательства России и ее городов по отношению к Франции с приоритетом и уплатой процентов на проценты».

Франция, как и другие страны Антанты, помогала Белому движению далеко не бескорыстно. На Крымском полуострове развернули широкую деятельность «Англо-американское экспортно-импортное общество», «Международная торгово-промышленная компания», «Американская корпорация внешней торговли», «Русско-польский банк», английские фирмы «Вильям Хитс», торговая компания «Итало-Рус» и десятки других. Только за период с 1 февраля по 1 сентября 1920 г. фирмы Антанты и США вывезли с юга России 3 млн пудов зерна, 830 тыс. пудов соли, 12 тыс. пудов льна, 120 тыс. пудов табака, 63 тыс. пудов шерсти и др. Генерал Врангель провел реорганизацию армии, пытался провести в Крыму реформы, разработал и опубликовал «Закон о земле», но главное для него было «освобождение России». По согласованию с Военным комитетом Антанты Врангель готовился к осуществлению широкомасштабного плана. Предполагалось провести 2 крупные операции — Заднепровскую и Донбасскую. Целью Заднепровской был прорыв на правый берег Днепра и соединение с 3-й Русской армией, которая по соглашению с Польшей начала формироваться на ее территории (не исключались и совместные действия с польской армией), далее предполагался объединенный поход на Москву. Из Прибалтики, Румынии, Польши и даже Китая стекались в Крым белые офицеры. О своем подчинении генералу Врангелю сделал заявление атаман Семенов. Советская Россия переживала очередной критический момент, к этому времени поляки захватили огромные территории в Белоруссии и на Украине, 6 мая 1920 г. ими был взят Киев. 20 мая генерал Врангель опубликовал воззвание: «Слушайте, русские люди, за что мы боремся: за поруганную Веру и оскорбленные ее святыни. За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь. За прекращение междоусобной брани. За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся бы мирным трудом. За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси. За то, чтобы русский народ сам выбрал себе Хозяина. Помогите мне, русские люди, спасти Родину».

Планировалось нанесение двух ударов: один через Перекоп (соединяет Крымский полуостров с материком; длина около 30 км, ширина от 8 до 23 км)

частями 2-го корпуса генерала Кутепова, второй — морским десантом под командованием генерала Слащева. Первое время военное счастье было на стороне Русской армии. Захвачены богатые хлебом уезды Северной Таврии. Ставка главнокомандующего передислоцировалась в Мелитополь. В ожесточенных кровопролитных боях соединения Красной Армии отступали. Был занят Александровск (Запорожье), предпринималась неудачная попытка поднять Кубань (десант генерала Улагая). Но на этом успехи кончились. Проведя реорганизацию, красноармейские части Южного фронта остановили продвижение Русской армии. В кровопролитных боях на Каховском плацдарме части 8-й Красной Армии, измотав и перемолов наступавших, во взаимодействии с соединениями 2-й Конной и 4-й армий нанесли Кутепову сокрушительное поражение и, преследуя откатывающегося противника, освободили Мелитополь. Части Кутепова закрепились на Перекопско-Юшуньских позициях у входа в Крым.

В ночь на 8 ноября 1920 г. соединения Красной Армии Южного фронта перешли в наступление. Неожиданно для белого командования, преодолев Сиваш («Гнилое море», система мелких заливов у западного берега Азовского моря, отделена от моря песчаной косой под названием Арабатская Стрелка), полки 6-й армии вышли в тыл позиций белых у Перекопа. После нескольких часов ожесточенного боя оборона была прорвана, укрепления Юшуня и Чонгара пали. Русская армия откатывалась в глубь полуострова. Командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе обратился к Врангелю с призывом сложить оружие. Всем сдавшимся была обещана амнистия, а не желающим остаться в Советской России гарантировалась возможность выезда за границу при отказе под честное слово от дальнейшей борьбы с советской властью. В тот же день Реввоенсовет фронта обратился к личному составу Белой армии: «Наше предложение возлагает на вас колоссальную ответственность. Если оно будет отвергнуто и борьба будет продолжаться, то вся вина за бессмысленно пролитую русскую кровь ляжет на вас... Всякому, кто положит оружие, будет дана возможность искупить свою вину перед народом честным трудом». Генерал Врангель не ответил. В своих воспоминаниях он писал: «Наша радиостанция приняла советское радио. Красное командование предлагало мне сдачу, гарантируя жизнь и неприкосновенность всему высшему составу армии и всем положившим оружие. Я приказал закрыть все радиостанции, за исключением одной, обслуживаемой офицерами». Генерал Врангель в Севастополе издал приказ: «Русские люди! Оставшаяся одна в борьбе с насильниками, Русская армия ведет неравный бой, защищая последний клочок Русской земли, где существует право и правда.... По моему приказанию уже преступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделил с армией ее Крестный путь, семей военнослужащих, котрым могла бы грозить опасность в случае прихода врага... Для выполнения долга перед Армией и насе-

лением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие наши пути полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупредя всех о том, что их ожидает. Да ниспошлет Господь всем сил и разума одолеть и пережить русское лихолетье». 14 ноября 1920 г. 126 российских и иностранных судов вышли в море, переполненные беженцами, запасами продовольствия и военного снаряжения (по одним данным было вывезено 135 693 человека, в том числе около 70 тыс. солдат и офицеров, по другим — около 146 тыс.).

Не успел генерал Врангель добраться до Константинополя, как уже начал строить планы возобновления вооруженной борьбы. Этот вопрос обсуждался на первом же совещании командования армии и политических деятелей на крейсере «Генерал Корнилов» в водах Босфорского пролива. Парижская эмигрантская газета «Общее дело» вскоре опубликовала его заявление, в котором генерал обещал, что 70-тысячная армия будет сохранена. До 1 мая 1921 г. Врангель рассчитывал снова высадиться в одном из пунктов Черноморского побережья России, а пока в качестве платы по содержанию беженцев французским властям были переданы российские корабли, среди них 2 линейных корабля, 2 крейсера, 10 миноносцев, 4 подводных лодки, 12 других судов. Все они в конце ноября под флагом вице-адмирала М. А. Кедрова отправились в Бизерту — порт на севере Туниса. Остатки частей армии были сведены в 3 корпуса и размещены в лагерях на Галлиполийском полуострове (1-й армейский корпус генерала Кутепова), на острове Лемнос и в районе Чатаалджи, в 50 км от Константинополя (Донской и Кубанский казачьи корпуса). К апрелю 1921 г. французское правительство израсходовало на содержание армии Врангеля 200 млн франков, и, по его подсчетам, только $\frac{1}{4}$ часть этой суммы покрывалась стоимостью переданных генералом Врангелем судов и военного имущества. Правда, особая комиссия, созданная Врангелем, оценила их намного больше, и тем не менее Верховный комиссар Французской республики в Константинополе генерал Пеллэ прекратил кредитование. Эмигранты оказались в сложнейшем положении, Англия подписала с Советской Россией торговое соглашение весной 1921 г., что фактически означало признание советского правительства; стремился занять свою нишу на русском рынке и французский капитал.

Создававшаяся ситуация заставила П. Н. Врангеля принять меры по рассредоточению армий по разным странам Европы. К концу 1921 г. Русская армия распалась, кавалерийские части ее были дислоцированы в Югославии, 1-й армейский корпус Кутепова — в Болгарии, флот — в Бизерте. Значительная часть эмигрантов после нищенского существования на Балканах перебралась в Париж, где и закончила свои дни на «русском кладбище» Сен-Женевьев-де-Буа. Чтобы сохранить хотя бы какие-то связи между частями, в сентябре 1924 г. генерал Врангель объявил

о преобразовании армии в Русский общевоинский союз (РОВС). Членство в нем было добровольным, но вступающие обязывались подчиняться воинской дисциплине.

Постепенно генерал Врангель все более отходил от политической деятельности. В сентябре 1924 г. он издал приказ № 82, запрещающий членам РОВС участие в политических организациях. Фактическим руководителем РОВС стал генерал от инфантерии А. П. Кутепов. В 1926 г. Врангель расформировал свой Штаб, дислоцировавшийся в Сремски Карловцы (Сербия) и переехал в Бельгию, где бывший правитель Юга России и главнокомандующий Русской армией поступил на службу горным инженером (по своей гражданской специальности). 25 апреля 1928 г. П. Н. Врангель скоропостижно скончался в Брюсселе (в эмигрантских кругах ходили слухи, что умер он в результате искусственно привитой агентами чекистов скоротечной чахотки (туберкулеза) и похоронен в склепе на Иксельском кладбище. Прах генерала был перевезен в Белград (встречали гроб представители военных организаций и частей РОВС, сербская артиллерийская бригада) и погребен в русской православной церкви. Были возложены венки (в т. ч. и от короля Сербии Александра I Карагеоргиевича (1888—1934, убит в Марселе хорватскими усташами вместе с французским министром иностранных дел Л. Барту (1862—1934), панихиду служил патриарх Сербии Дмитрий). На месте погребения генерала — мраморная доска с надписью: «Генерал Врангель». На боковой стороне — резной киот с иконой Воскресения Христова и бронзовая доска с надписью: «Образ сей сооружен русскими людьми в рассеянии сущими, в память погребения здесь до перенесения в Родную землю главнокомандующего русской армии генерала барона Петра Николаевича Врангеля».

Орден Святителя Николая Чудотворца

30 апреля 1920 г. главнокомандующий Русской армии в Крыму генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель учредил орден Святителя Николая Чудотворца. По статуту он был приравнен к ордену Святого Георгия победоносца, но носиться должен был ниже его. Награждение новым орденом принадлежало Кавалерской думе и утверждалось главнокомандующим, но он имел право награждать и помимо Думы.

Орден имел 2 степени: I степень по размерам была аналогична ордену Святого Георгия III ст. и носилась на шее. II степень повторяла размеры ордена Святого Георгия IV ст. и носилась на груди. Носились ордена на ленте национальных цветов. Выполнялись обе степени орде-

на из железа. На аверсе ордена в центральном круге в окружении лавровых ветвей был изображен святитель Николай, по окружности значился девиз ордена: «Верой спасется — Россія». На реверсе, также в окружении лавровых ветвей, — в 3 строки надпись: «30 — апреля — 1920» (рис. 639). Для лиц нехристианского вероисповедания вместо изображения святителя Николая предусматривалось изображение государственного герба — двуглавого орла. Был установлен ежегодный кавалерский праздник — 9 мая. По статуту орденом могли награждаться за «отличнейшие воинские доблести, мужество и самоотверженность» наряду с офицерами и нижние чины армии, «кто презрел неочевидную опасность и явил доблестный пример неустрашимости, присутствие духа и самоотвержения, совершив отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу». I ст. ордена награжден никто не был, II ст. награждено 337 человек. Сам генерал П. Н. Врангель уже в эмиграции в Галлиполи был награжден Кавалерской думой орденом Святителя Николая II ст. Имеются свидетельства о существовании фрачного знака ордена с добавлением в углах лучей креста позолоченных двуглавых орлов.

Генералом Врангелем были учреждены и знамена ордена Святителя Николая Чудотворца. Знаменами награждены были, в частности, полки корниловцев, марковцев, дроздовцев. Отличались они вышитыми литерами своих шефов: «К», «М», «Д». Каждому полку вруча-

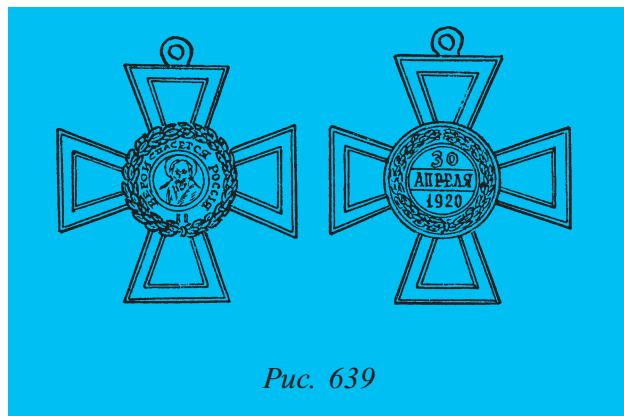

Рис. 639

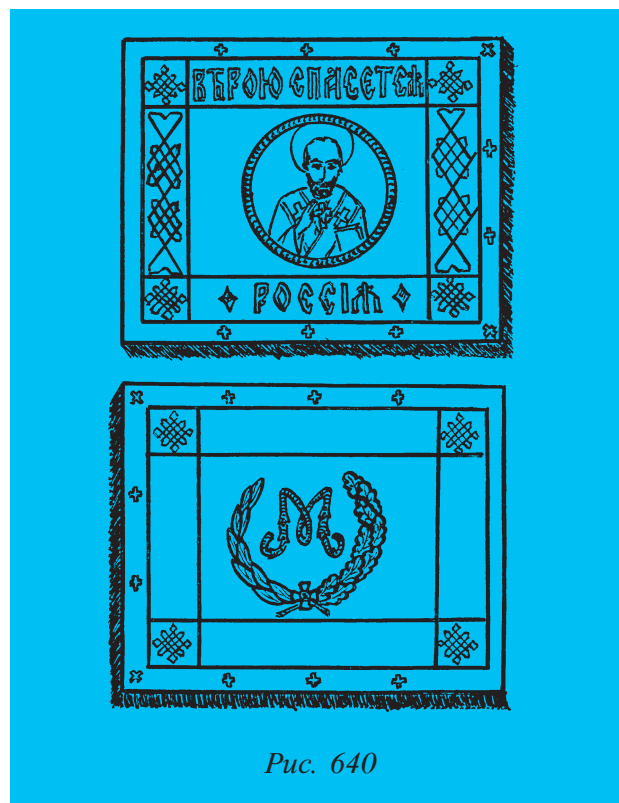

Рис. 640

лось по 3 знамени (по количеству батальонов). Литера шефа охвачена с левой стороны лавровой ветвью, с правой — дубовой, на скрещении ветвей — изображение ордена Святителя Николая. На другой стороне — шитое изображение святителя, на горизонтальных сторонах — надпись славянской вязью: «Върою спасется — Россія» (рис. 640). К древку знамен крепились орденская лента и знак ордена Святителя Николая Чудотворца.

Биографическая справка

**Кутепов Александр Павлович
(1882–1930)**

Полковник, командир лейб-гвардии Преображенского полка (1916), генерал-майор (1918), генерал-лейтенант (1919), генерал от инфантерии (1920). Родился в Череповце в семье потомственного дворянина, служившего лесничим. Учился в Архангельской гимназии, после перехода в седьмой класс подал прошение о зачислении вольноопределяющимся в пехотный полк, и уже летом был направлен в Петербургское юнкерское училище, которое и закончил в 1904 г.

по 1-му разряду. Выбрал вакансию в 85-й пехотный Выборгский императора Германского, короля Прусского Вильгельма II полк, где был определен в команду охотников (разведчиков). Участник Русско-японской войны, после окончания ее произведен в поручики и переведен в лейб-гвардии Преображенский полк (этот редчайший случай произошел вследствие того, что в 1905 г. в 1-м батальоне полка в лагере в Красном Селе были «заявлены претензии»). Командующий войсками гвардии великий князь Владимир Александрович расценил их как «возмущение». Батальон был расформирован, офицеры переведены в армию, и произведен набор в полк из отличившихся в войне офицеров действующей армии). За боевые отличия в период войны Кутепов был награжден орденом Святого Владимира IV ст. с мечами и бантом и орденом Германской Короны с мечами на ленте Железного креста. В первом полку Русской армии Кутепов служил помощником начальника учебной команды, начальником пулеметной команды, начальником команды разведчиков, командиром роты. В середине августа 1914 г. Преображенский полк выступил на фронт, Кутепов — командир 4-й роты. В первом же бою в районе Люблина был ранен в левую ногу, в марте 1915 г. капитан Кутепов снова ранен осколком снаряда в правую ногу, а в июле ранен третий раз. За бой у д. Петрилово Ломжинской губернии награжден орденом Святого Георгия IV ст. Во время Брусиловского прорыва батальон под его командованием под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем по открытой болотистой местности атаковал хорошо укрепленные позиции австрийцев, прорвал их, зашел во фланг контратакующим германским войскам и завершил прорыв фронта. А. П. Кутепов был произведен в чин полковника и удостоен георгиевского оружия.

В феврале 1917 г. Кутепов был в отпуске в Петрограде, командующий округом генерал-лейтенант С. С. Хабалов (1858—1924) назначил его командиром карательного отряда для подавления мятежа. Но реальных сил, верных императору, в столице не было. 2 марта 1917 г. отрекшийся император записал в дневнике: «Кругом измена и трусость и обман». Из Петрограда полковник Кутепов вернулся на фронт в полк. 2 апреля командир преображенцев генерал-майор Дрентельн был зачислен в резерв Ставки, а Кутепов назначен командиром полка. 6 июня началось последнее в Первой мировой наступление русской армии: 8-я армия генерал-лейтенанта Л. Г. Корнилова прорвала фронт, были заняты города Калуш и Галич, взяты десятки тысяч пленных. Планировался ввод в прорыв частей 6-й и других армий. Но армия уже была деморализована. Австрийцы получили значительные подкрепления от германской армии и перешли в контрнаступление. В докладе Ставки от 7 июля 1917 г. сообщалось: «На Юго-Западном фронте при малейшем артиллерийском обстреле наши войска, забыв долг и присягу перед Родиной, покидают свои позиции. На всем фронте только в районе Тарнополя полки Преображенский и Семеновский исполняют свой долг». 2 декабря 1917 г. последним

приказом Кутепова лейб-гвардии Преображенский полк был расформирован.

Уже 24 декабря в Новочеркасске полковник Кутепов вступил в Добровольческую армию; был назначен начальником гарнизона Таганрога. Вел бои, сдерживая красногвардейские отряды и восставших рабочих города. В середине января добровольцы оставили Новочеркасск и ушли в Ростов, но и там удержаться не могли. 28 января генерал Корнилов послал атаману Войска Донского генералу А. М. Каледину телеграмму — далее оставаться на Дону гибельно и добровольцы уходят на Кубань. Кутепов — командир роты офицерского полка. Начался 1-й Кубанский (Ледяной) поход. Прорываясь с боями, офицерские роты шли в атаки в полный рост. В почти непрерывных боях прошли станицы Плоскую, Незамаевскую, Березанскую, Журавский хутор и др. После боя у Новой Дмитриевской Кутепов назначен помощником командира офицерского полка. Под Екатеринодаром в бою убит командир Корниловского полка 32-летний полковник Митрофан Неженцев, командиром назначен Кутепов. Там же погиб генерал Л. Г. Корнилов. С боями начали отход на Дон, оставляя обозы, раненых. В Ростове Добровольческая армия пополнилась, переформировалась и выступила в свой 2-й Кубанский поход. Полковник Кутепов назначен командиром 1-й генерала Маркова пехотной дивизии. В этот раз Екатеринослав взят, через несколько дней занят Новороссийск. Кутепов назначен Черноморским военным губернатором, в январе 1919 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-го армейского корпуса. Был нанесен сокрушительный удар в стык 13-й и 14-й Красных Армий, занят Бахмут, с боями от станицы Иловайской до Харькова пройдено 300 верст, после 5-дневных боев взят Харьков. Корпус Кутепова шел все дальше, были заняты Курск, Львов, Рыльск... Впереди — Москва! По флангам корпуса двигались конные корпуса генералов Шкуро и Юзефовича. И в этот напряженный момент командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант В. З. Май-Маевский потребовал выделить из 1-го корпуса 6 полков, из корпуса Шкуро — Терскую бригаду, из корпуса Юзефовича — 2 полка на Украину против повстанческой армии батьки Махно. Но корпус продолжал с боями двигаться вперед. Взяли Орел. Май-Маевский послал Кутепову телеграмму: «Орел — орлам!» Советская Россия концентрировала свои силы, был выдвинут лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!» В ночь на 15 октября после ожесточенных боев Латышская дивизия отбила Кромы и вышла в тылы Корниловской дивизии, занимавшей Орел. 1-я Конная С. М. Буденного ворвалась в Воронеж и двинулась на Курск. Кутепов вынужден был оставить Орел, сдать Курск, покинуть Харьков. Добровольцы откатывались все дальше на юг, их ряды таяли. Приказом Деникина армия сведена в Добровольческий корпус под командованием Кутепова. Оставлен Ростов, отступали все дальше и дальше. За Кубанью белые армии представляли из себя жалкую тень былых дивизий и корпусов. В марте Кутепов был назначен начальником обороны Новороссийска, но

все было тщетно. Началась эвакуация в Крым, обороняемый корпусом генерала Слащева.

В Крыму Кутепов пытался железной рукой навести порядок, особенно в Симферополе, фонарные столбы были увешаны трупами. Остатки частей реформировали, подтянули дисциплину. Новым Верховным главнокомандующим Добровольческая армия переименована в Русскую армию, корпус Кутепова стал 1-м армейским корпусом. В мае начали наступление, части Кутепова атаковали 13-ю Красную Армию. В первое время военное счастье было на стороне Врангеля. Корпус Кутепова прорвался к Каховке, полки Слащева заняли Мелитополь. Но затем пошла полоса неудач — неудача с десантом на Кубань, неудачное наступление на Каховском плацдарме, а окончание Советско-польской войны не оставило Белому движению ни малейших шансов.

Завершал Гражданскую войну генерал-лейтенант А. П. Кутепов командующим 1-й армией. Отступив за перекопские укрепления одним из последних, он оставил Севастополь в ночь на 14 ноября на пароходе «Саратов». При прибытии в Константинополь Кутепов отдал первый приказ в эмиграции: «1) ...в каждой дивизии... всем чинам за исключением офицеров собрать в определенном месте оружие, которое хранить под караулом; 2) в каждой дивизии сформировать вооруженный винтовками батальон в составе 600 штыков, которому придать одну пулеметную роту в составе 60 пулеметов; 3) к исполнению приступить немедленно». Но разбитая армия в Константинополе никому не была нужна. Кутепов стал душой, мозгом Галлиполийского лагеря, возведенного для остатков Добровольческой армии на голых камнях и песке на неширокой полосе между Дарданелльским проливом и горами. Титаническими усилиями генерала в Галлиполи оказалась не толпа отчаявшихся беженцев, а целая армия, была жива Белая идея. Союзники отказались в дальнейшем кредитовать армию, и в 1921 г. из Галлиполи части 1-го корпуса перебрались в Болгарию, штаб Кутепова дислоцировался в древней столице страны Велико-Тырново. После Генуэзской конференции (апрель—май 1922 г.) настали совсем тяжелые дни. Генерал Кутепов был вынужден покинуть Болгарию. Последний приказ Кутепова

по корпусу гласил: «При всех обстоятельствах берегите честное имя русского воина и любите Родину выше всего». Кутепов поселился на окраине Белграда в 3-комнатном доме неподалеку от генерала Врангеля. Он строил планы продолжения вооруженной борьбы с Советами. К этому времени роль главнокомандующего Русской армии генерала Врангеля во многом была уже условна. Время требовало новых форм объединения эмиграции белых армий. Было принято решение о создании Российского общевосточного союза (РОВС) во главе с П. Н. Врангелем. Кутепов отмечал: «РОВС должен создать религию, основанную на глубокой вере правоты совершаемого, на любви к Родине и на надежде в будущее воскресение России. Имя этой религии — национализм». Кутепов переехал в Париж. Он встал в центре борьбы с Советской Россией, руководил засылкой в Россию агентуры и диверсантов. С 1928 г., после смерти генерала П. Н. Врангеля, он — председатель РОВС, один из самых влиятельных и доверенных лиц у великого князя Николая Николаевича. Жестокий удар по престижу Кутепова был нанесен чекистами проведенной ими многолетней, многоходовой операцией «Трест», направленной на пресечение активных террористическо-диверсионных действий со стороны РОВС.

В воскресный день утром 26 января 1930 г. А. П. Кутепов вышел из своей квартиры на улице Русселе в Париже и направился в Союз галлиполийцев. На перекрестке одной из улиц двое неизвестных схватили генерала за руки и втолкнули в стоявший рядом автомобиль. На следующий день по РОВС был издан приказ: «26 января генерал Кутепов в 10.30 утра вышел из дому и более не возвращался к себе. Ввиду безвестного отсутствия председателя РОВС генерала от инфантерии Кутепова, я как старший заместитель его вступил в должность председателя РОВС. Генерал-лейтенант Миллер».

Вождь эмигрантского офицерства России, основной генератор идей РОВС, генерал от инфантерии А. П. Кутепов исчез бесследно. Выдвигалось множество версий похищения и дальнейшей судьбы генерала, но бесспорных доказательств ни одной из них представлено не было.

Нагрудные знаки «В память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине»

После падения Перекопа 126 российских и иностранных боевых и гражданских судов вывезли в Константинополь более 135 тыс. человек, в т. ч. более 70 тыс. военнослужащих. Уже в пути генерал Врангель строил планы продолжения вооруженной борьбы. Этот вопрос обсуждался на первом же совещании командного состава армии на борту крейсера «Генерал Корнилов». Парижская эмигрантская газета «Общее дело» в конце ноября опубликовала заявление генерала Врангеля о сохранении 70-тысячной Русской армии. В планы генерала входило уже до мая следующего года высадиться в одном из пунктов Черноморского побережья России. Главное было сохранить армию. Остатки Русской армии свели в 3 корпуса. 1-й армейский корпус под командованием генерала А. П. Кутепова был размещен на Галлиполийском полуострове (европейская часть Турции между проливом Дарданеллы и Саросским заливом Эгейского моря), на острове Лемнос и в районе Чаталджи в 50 км от Константинополя расположились Донской и Кубанский казачьи корпуса. Это были пустынные, лишенные даже скудной растительности, болотистые места, где зимой царили холод и пронизывающие ветра, а летом — жгучий зной. Отсутствие какого-либо жилья, скученность, антисанитарные условия, лихорадка, начавшаяся эпидемия тифа, отвратительное питание делали свое — многие не выдерживали этих условий. Более 350 человек были похоронены на русском военном кладбище в Галлиполи. Только воля и решительные действия Кутепова сохранили армию. Генерал возвел на этой узкой полоске бесплодной земли не поселок беженцев, а настоящий

военный лагерь по русской военной традиции. В приказе № 2 Кутепов писал: «Для поддержания на должной высоте доброго имени и славы русского офицера приказываю начальникам тщательно и точно следить за выполнением всех требований воинской дисциплины. Предупреждаю, что я буду строго взыскивать за малейшие упущения по службе и беспощадно предавать суду всех нарушителей правил благопристойности и воинского приличия». Лагерь возводился по всем положениям устава внутренней службы. Строго по линии ставились полковые палатки и походные церкви, навесы для знамен и грибки для часовых, линейки обозначались каменными бордюрами и присыпались песком. Предпринимались воистину draconовские меры для укрепления пошатнувшейся дисциплины и субординации. «Дисциплина в армии должна быть поставлена на ту высоту, — писал генерал Врангель, — которая требуется воинскими уставами, и залогом поддержания ее на этой высоте должно быть быстрое и правильное отправление правосудия». «Неблагонадежные» подвергались незамедлительным репрессиям. Только в 1-м корпусе генерала Кутепова военно-полевому суду были преданы, по официальным данным, 75 солдат и офицеров, 178 человек осуждены корпусным судом. Суды приговаривали к смертной казни, к каторжным работам и арестантским отделениям, около 40 офицеров были разжалованы в рядовые. В феврале 1921 г. генерал Врангель произвел смотр войскам в Галлиполи и на острове Лемнос. К этому времени во всех трех корпусах армии насчитывалось 48 139 человек, значительную их часть составляли офицеры. В армии сохранялись дивизии, полки, батальоны, роты, батареи, эскадроны,

были сохранены и военные училища. Продолжалось производство юнкеров в офицеры. Делалось все возможное для того, чтобы поднять боевой дух этих оторванных от родины людей, вселить в них уверенность, что именно они, несмотря на изгнание, являются подлинными представителями России. Трудная лагерная жизнь постепенно входила в свою колею. При полковых походных церквях были созданы хоры, в лагере действовали 6 военных училищ, гимназия, многочисленные офицерские курсы и школы для подготовки и переподготовки штаб- и обер-офицеров. Были созданы и пользовались большим успехом общеобразовательные курсы, а также курсы иностранных языков, технические, бухгалтерские, радиотелеграфные и др. В лагере издавались рукописные журналы: «Развей горе в голое поле», «Эшафот» и др.

В июле 1920 г. в Галлиполи был торжественно открыт памятник, своей конфигурацией напоминающий символ державности, — шапку Мономаха, увенчанную мраморным крестом, тип которого позже был взят для нагрудного Галлиполийского знака. На памятнике был установлен государственный герб Российской империи, под ним — мраморная доска с надписями на русском, французском, греческом и турецком языках: «Упокой, Господи, души усопших. 1-й корпус русской армии своим братьям — воинам в борьбе за честь Родины, нашедшим вечный покой на чужбине в 1920—1921 гг. и в 1854—1855 гг. и памяти своих предков-запорожцев, умерших в турецком плену». Летом 1921 г. в Галлиполи была создана комиссия по разработке специального нагрудного знака, отдавшая предпочтение равноконечному прямому железному кресту с покрытием лучей черной эмалью с лаконичной надписью: «Галлиполи» и датами «1920—1921».

Между тем положение изгнанников все более обострялось. Французы, получив от Врангеля российский флот и большую часть имущества Русской армии, обеспечивали ее продовольствием. Первое время ежедневный паек

состоял из: 500 г хлеба, 200 г мясных консервов, 80 г риса (фасоли или бобов), 20 г кокосового масла, 20 г сахара; раз в месяц выплачивалось «жалованье», офицеры получали по две турецких лиры, солдаты — по одной. К тому времени политико-экономическая конъюнктура в мире поменялось, и Русская армия стала балластом для международного капитала. Французское правительство в конце марта 1921 г. сделало представление Врангелю о прекращении кредита. Это заставило командование Русской армии принять решение о рассредоточении ее по разным странам Европы, давшим на то согласие.

10 мая 1921 г. Врангель писал своим представителям и военным агентам: «Армия будет существовать в полускрытом виде, но она должна быть сохранена во что бы то ни стало». Приказом № 369 от 15 ноября 1921 г. генерал Врангель учредил «Нагрудный знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине» с надписью «Галлиполи» и датами «1920—1921» (рис. 641). Учреждались знаки и для других лагерей русской армии с соответствующими надписями (рис. 642). Нагрудный знак, по первоначальному решению, должен был изготавливаться из железа, но от него пришлось отказаться в связи с трудностью его обработки в полевых условиях, и награды изготавливали, главным образом, из легкоплавкого сплава темно-свинцового оттенка в мастерских Технического полка и артиллерийских мастерских. Покрывались лучи креста из-за отсутствия

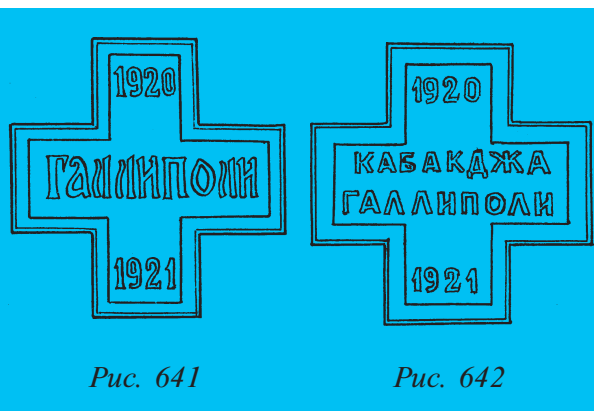

Рис. 641

Рис. 642

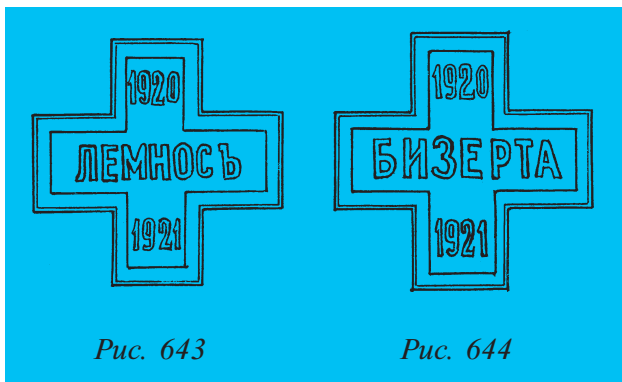

Рис. 643

Рис. 644

эмали и навыков в ее применении черной краской. Знаки выполнялись вручную и имели довольно грубый вид. Первый же удачно исполненный крест был вручен «Первому Галлиполийцу» генералу от инфантерии А. П. Кутепову. Непосредственно в Галлиполи было выполнено ограниченное количество знаков, т. к. не все имели возможность их приобрести (знак стоимостью 0,5 лиры не всем был по средствам).

Командованием армии было получено согласие Югославии и Болгарии на переброску в эти страны частей Русской армии. За чинами армии сохранялись право ношения военной формы, воинская организация. Первая передислокация частей произошла 4 августа и в основном закончилась к середине декабря 1921 г. В южной части Болгарии был размещен Донской корпус (около 5 тыс. человек) со Штабом в г. Стара Загора. На севере и северо-востоке страны был расквартирован 1-й армейский корпус (до 13 тыс. человек) со Штабом в г. Тырново. Кроме того, в Болгарии еще с января 1920 г. находились остатки армии генерала Деникина (до 10 тыс. человек).

И в новых местах дислокации командование стремилось сохранить дисциплину, уклад строевых частей, казарменный порядок. До 11 тыс. человек (главным образом казаков) передислоцировались в Югославию. В г. Сремски Карловцы со своим Штабом переехал и сам генерал Врангель. Казаки в Югославии использовались на разных работах, а 1-я кавалерийская дивизия (около 3,3 тыс. человек) находилась на

службе в корпусе пограничной стражи королевства. Но не все русские части покинули Галлиполи в 1921 г. — Технический и Учебно-кавалерийский полки были отправлены в Болгарию только в 1923 г. Приказом генерала Врангеля от 30 июля 1923 г. для них, долгие все несших тяготы жизни в Галлиполи, были установлены на знаке даты: «1920—1923». После передислокации и по мере обустройства на новых местах многие стали заказывать нагрудные знаки в частных мастерских. Выработалась даже своя специфика знаков: так, в Болгарии они выполнялись в позолоченной бронзе, фон лучей креста покрывался черным лаком; в Югославии нагрудные знаки были несколько больших размеров, выполнялись в бронзе, но имели покрытие из черной эмали с посеребрёнными надписью и датой. Несколько позже, уже в Париже, знаки изготавливались еще большего размера из бронзы и даже серебра, покрывались черной эмалью и имели окантовку белой эмалью, надпись и даты — серебряные. Крест с надписью: «Лемнось», «1920—1921» (рис. 643) несколько отличался от Галлиполийского креста. Надпись и даты на нем были не выпуклые, а вырезанные и покрыты белой краской, они имели также белую кайму (фон лучей креста заполнялся черной краской). В Болгарии и Югославии Лемносский крест стал полностью (за исключением названия) походить на Галлиполийский крест, в Париже такие кресты изготавливались из бронзы или серебра, покрывались черной эмалью, имели окантовку белой эмалью, надпись и дата были серебряные.

В декабре 1920 г. большая часть российских судов под флагом вице-адмирала М. А. Кедрова была направлена в порт Бизерты (французская военно-морская база на севере Туниса), где подверглась 2-месячному карантину. Семьи моряков и лица, которые могли найти себе работу, были высажены в окрестностях базы, в одном из фортов разместился Морской кадетский корпус. 30 октября 1924 г. в 17 ч 24 мин был в последний раз опущен Андреевский флаг на боевых кораблях — Франция признала Советскую Россию. Кресты с надписью: «Бизерта

1920—1921» (рис. 644) были предназначены для всех, находившихся на кораблях и в лагерях Бизерты. Выполнялись они в мастерских военного транспорта «Кронштадт» и Морского кадетского корпуса. Изготавливался знак из железа, надпись и дата вырезались. Лучи креста были покрыты черной краской, надпись и дата — белой. Лучи креста имели узкую белой краски окантовку. После спуска Андреевского флага и ликвидации бизертских лагерей моряки и их семьи частью переехали во Францию и США, частью же остались в Африке. Позднее в Париже выполнялись бронзовые и серебряные кресты черной эмали с окантовкой белой эмали с серебряными надписью и датой.

Уникальным знаком стал крест с надписью «Лукулль» (название яхты главнокомандующего), (рис. 645), учрежденный генералом Врангелем в январе 1922 г. уже после гибели яхты, потопленной на рейде в результате столкновения с итальянским пароходом «Адриа» 15 октября 1921 г. По свидетельству капитана яхты Б. Н. Степанова, документы на право ношения знака получили 57 человек (экипаж и чины конвоя главнокомандующего), но сам знак никогда не был выполнен; только лично для самого Степанова, когда он был в командировке в Варне, в мастерской Технического полка ему был сделан один-единственный знак типа Галлиполийского из такого же сплава, покрытого черной краской, с выпуклыми надписью и датой. Для чинов армии, состоявших на службе, но не находившихся в лагерях (штабные работники в Константинополе, конвой главнокомандующего и т. д.), приказом генерала Врангеля был установлен специальный крест, аналогичный вышеописанным, но не имеющий надписи, на горизонтальных лучах креста стояла дата «1920—1921» (рис. 646). Существовали 2 вида такого креста: выполнявшиеся в мастерских Галлиполи, покрытые черной краской, и заказанные в частных мастерских Константинополя, выполняемые в бронзе, покрытые черной эмалью с позолоченной окантовкой и датами. Впоследствии в Париже были выпущены в широкую продажу хорошей работы кресты из серебра

и бронзы, покрытые черной эмалью, с окантовкой белой эмали, без надписи (рис. 647), но дата на них была выполнена не на горизонтальных, а на вертикальных лучах (считалось, что эти знаки не относились к официальным знакам, учрежденным и утвержденным генералом Врангелем).

В конце пребывания в Галлиполи, 22 ноября 1921 г., было учреждено Общество галлиполийцев с уставом, утвержденным генералом Врангелем. Членами Общества являлись все чины Русской армии, имевшие право на ношение нагрудного знака «Галлиполи», все беженцы из Советской России, включая женщин и детей, переживших этот трудный год. Эмблемой Общества был утвержден Галлиполийский крест, миниатюрный знак его (фрачный) члены Общества носили в петлице штатского костюма, а женщины — в виде броши. Кроме знака Общества, было установлено и кольцо для ношения, его описание и правила ношения также были утверждены генералом Врангелем в декабре 1921 г. Это было

Рис. 645

Рис. 646

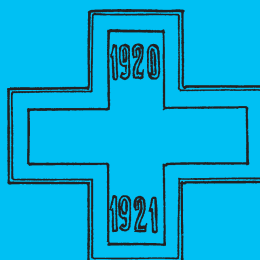
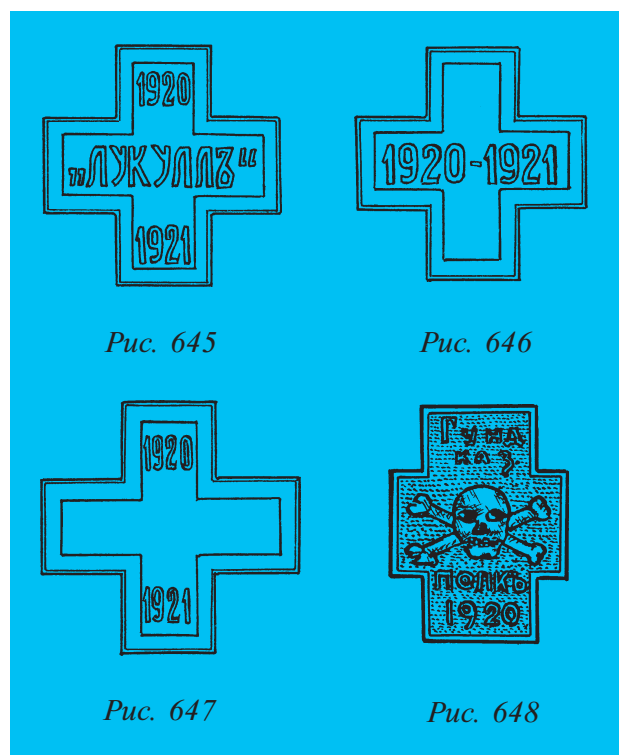

Рис. 647

Рис. 648

кольцо из железа шириной 8 мм с заоваленными краями с наружной стороны. На полотнище кольца стояла надпись: «Галлиполи» и номер, соответствующий в списке членов Общества (длина надписи — 28 мм). Носилось кольцо на безымянном пальце левой руки и могло приобретаться исключительно в правлении Общества галлиполийцев, получившего исключительные права на изготовление и распространение таких колец.

Знак Гундоровского казачьего полка

Гундоровка — казачья станица на р. Северный Донец вблизи Ростова. В Донской армии был сформирован казачий полк, получивший по названию станицы наименование — Гундоровский. Первым командиром полка был войсковой старшина А. К. Гусельщиков [1]. Полк продолжал

существовать под тем же названием и после эвакуации из Крыма, в Турции и Болгарии.

Знак представлял собой прямоугольный штампованный темной бронзы крест размером 35×25 мм (рис. 648). В центре креста — изображение черепа со скрещенными костями. На верхнем вертикальном луче — надпись в 2 строки: «Гунд — каз.», на нижнем: «полкъ» и дата «1920».

1. **Гусельщиков Адриан Константинович (1871—1936)** — войсковой старшина (1917), генерал-лейтенант (1919). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. командовал казачьим полком. С апреля 1918 г. — командир казачьего полка Донской армии, с августа того же года — командир Северного отряда армии. С марта 1919 г. — командир 8-й Донской дивизии, с декабря 1919 г. — командир 4-го Донского казачьего корпуса. В Русской армии генерала П. Н. Врангеля с июня 1920 г. — командир 3-й Донской казачьей дивизии. После эвакуации из Крыма — командир Гундоровского полка в Турции и Болгарии. Умер во Франции.

Награды и знаки Белого движения Востока России

Крест Архангела Михаила

В ноябре 1917 г. на Южном Урале вспыхнул антисоветский мятеж, казаки под командованием войскового атамана полковника А. И. Дутова захватили Оренбург. В январе 1918 г. красногвардейские отряды разбили формирования казаков, их остатки ушли в Тургайские степи. Но уже в марте восстали казаки Уральского войска и, заняв город Уральск, создали свое войсковое правительство: атаманом Уральского казачьего войска избран был полковник В. С. Толстов [1]. Казаки успешно держали оборону со стороны Са-

ратова по линии Ершово — Новоузенск в течение всей первой половины 1918 г., но с разгромом Красной Армией Волжского фронта казакам пришлось отступить на восток. В память о боях Уральским войсковым кругом в 1918 г. был учрежден крест Архангела Михаила.

Он представлял собой штампованный равносторонний прямоугольный крест темной бронзы. В центральном круге — изображение Архангела Михаила, копьем поражающего змия. На верхнем вертикальном луче креста — надпись: «За Вьру», на горизонтальных: «Родину» и «Яикъ», на нижнем вертикальном луче: «И свободу» (рис. 649). Реверс креста гладкий, на нем гравировал-

Рис. 649

ся порядковый номер. Носился крест на ленте малинового цвета (цвет Уральского казачьего войска). Есть свидетельства, что в то же время войсковым кругом учреждена была и медаль, но она никому вручалась, т. к. ее не успели отчеканить.

1. Толстов Владимир Сергеевич (1884—1956) — полковник (1917), генерал-лейтенант (1919). В 1905 г. окончил Николаевское кавалерийское училище. В период Первой мировой войны — командир 6-го Уральского казачьего полка (1917). После Октября 1917 г. поддержал атамана Войска Донского генерала А. М. Каледина, в январе 1918 г. поднял восстание казаков против власти Советов в Астрахани. С марта 1918 г. — атаман Астраханского казачьего войска. Возглавил восстание казаков в Гурьеве, с апреля 1919 г. — командующий Уральской армии. После разгрома Красной Армией в начале января 1920 г. с остатками войск (около 15 тыс. человек) вышел в поход протяженностью 1200 км вдоль побережья Каспия в направлении форта Александровский по пустыне, в условиях 30-градусных морозов и ледяных ветров. В феврале 1920 г. до форта Александровский дошли только около 2 тыс. воинов, а в мае 1920 г. чуть более 150 человек пересекли границу Персии. В эмиграции жил в Персии, Франции. В 1942 г. переехал вместе с 60 верными ему лично казаками в Австралию, где и умер.

Биографическая справка

Колчак Александр Васильевич (1874—1920)

Вице-адмирал (1916). В 1894 г. окончил Морской корпус. Получил широкую известность как полярный исследователь — специалист по океанографии и гидрологии. Участник Русской полярной экспедиции (1899—1903) и Гидрографической экспедиции по изучению Северного Ледовитого океана, а также экспедиции по розыску пропавшего в Белом безмолвии русского ученого Э. В. Толля (1858—1902), пытавшегося отыскать легендарную Землю Санникова. Своими научными работами внес определенный вклад в освоение Арктики. В Русско-японскую войну 1904—1905 гг. принимал участие в обороне Порт-Артура. После ее окончания стал одним из инициаторов возрождения русского военного флота. Был общепризнанным специалистом по минному делу. В годы Первой мировой войны последовательно занимал должности: флаг-капитана в Штабе Балтийского флота, командира минной дивизии, командующего морскими силами Рижского залива. В июне 1916 г. назначен командующим Черноморским флотом. По своим

убеждениям был монархистом, но в послефевральский период осуществлял на флоте гибкую политику лавирования, — используя политическую незрелость основной массы матросов, пытался подчинить их своему влиянию. Формально одобрив создание на Черноморском флоте и в Севастополе различных выборных органов, он добился включения в их состав значительного числа офицеров и кондукторов (звание, присваиваемое специалистам) флота. Адмирал провел ряд пропагандистски-демагогических мероприятий: торжественный парад войск гарнизона и флота в Севастополе 5 марта 1917 г., торжественное захоронение останков революционного лейтенанта П. П. Шмидта и т. п. Первое время Колчаку удавалось сохранить свое влияние на широкие матросские массы, но вследствие развития и углубления революционных событий и особенно после прибытия на Черноморский флот делегации революционных матросов Балтийского флота авторитет адмирала упал, Колчак был вынужден передать командование флотом контр-адмиралу Лукину. С мая по июль находился в Петрограде, затем был откомандирован в Англию и США с миссией добиться увеличения и ускорения помощи для продолжения войны. В командировке находился до апреля 1918 г. Союзники видели в адмирале человека, способного объединить силы для ликвидации власти Советов. В апреле 1918 г. адмирал через Пекин и Харбин прибыл в Маньчжурию, где принял под свое командование все русские воинские формирования на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). В октябре 1918 г. вместе с военным атташе Великобритании генералом Альфредом Ноксом (1870—1964) прибыл в Омск, куда незадолго до этого перебралось «Всероссийское правительство» под председательством эсера Н. Д. Авксентьева («Уфимская Директория»), созданное в сентябре 1918 г. в Уфе. 4 ноября адмирал Колчак назначен военным министром «Всероссийского правительства», а уже 18 ноября он произвел «государственный переворот» и был провозглашен Верховным правителем Российского государства и главнокомандующим всеми Вооруженными силами. К весне 1919 г. адмиралу Колчаку при помощи стран Антанты удалось создать крупные (до 400 тыс.), хорошо вооруженные силы. В апреле 1919 г. власть Верховного правителя признало «Временное правительство Северной области», в июне — генерал А. И. Деникин. Весной 1919 г. армии Колчака перешли в наступление, заняли Уфу, вышли к Волге. Захват промышленного Урала и реально нависшая угроза потери хлебных районов Поволжья сделали Восточный фронт основным для Советской России. В ходе контрнаступления советских частей Восточного фронта в течение 1919 г. основные силы Колчака были разгромлены. Оставлена «столица» Колчака — Омск. Деморализованные части откатывались на Восток. 4 января 1920 г. адмирал А. В. Колчак передал власть генералу А. И. Деникину (на Западе)

и атаману Семенову (на Востоке). Сам адмирал во избежание пленения отрядами красных партизан был взят под охрану частями Чехословацкого корпуса, но 15 января чехи на станции Иннокентьевская (близ Иркутска) выдали бывшего Верховного правителя Иркутскому военно-революционному комитету, еще в декабре захватившему власть в городе, за обещание пропустить эшелоны с чехами по железной дороге. По приговору Иркутского Ревкома адмирал А. В. Колчак и премьер его правительства А. Н. Пепеляев были расстреляны в ночь на 7 февраля 1920 г.

Военный орден «За Великий сибирский поход»

Созданное в июне 1918 г. в Томске Сибирское временное правительство во главе с П. В. Вологодским 3 ноября 1918 г. передало «верховную власть» «Уфимской Директории» («Временному всероссийскому правительству»), с октября перебравшемуся в Омск. «Всероссийское правительство» во главе с лидером эсеров Н. Д. Авксентьевым (1878—1943) просуществовало недолго, в том же ноябре оно было свергнуто военным министром правительства, адмиралом А. В. Колчаком, поддержанным странами Антанты. Адмирал был объявлен Верховным правителем Российского государства и Верховным главнокомандующим Вооруженных сил России. Адмирал возглавил Волжский фронт, объединил усилия Народной армии «Уфимской Директории», оренбургских и уральских казаков, Сибирской армии, сформированной в Омске из добровольцев и сибирских казаков. Части Чехословацкого корпуса после заключения перемирия Антанты с Германией практически военные действия прекратили. К весне 1919 г. армии адмирала Колчака достигли крупных стратегических успехов и успешно продвигались на запад. Восточный фронт был объявлен главным для Советской России.

В результате контрнаступления армий Восточного фронта в ходе Казанской, Симбирской, Сызрань-Самарской, Ижевско-Воткинской операций (5 сентября 1918 г. — февраль 1919 г.) белые формирования потерпели поражение. Красная Армия заняла Поволжье, Прикамье, часть Западного и Среднего Урала. Летом 1919 г. наступление армий Восточного фронта продолжилось, были проведены Пермская, Екатеринбургская, Златоустовская, Челябинская, Петропавловская наступательные операции. Был оставлен Омск. Армии адмирала откатывались на восток и таяли. Правительство Верховного правителя из Омска выехало в Иркутск, где в декабре 1919 г. произошло восстание и власть захватил ВРК во главе с эсерами, объявившими о прекращении Гражданской войны и мире с Красной Армией. 7 февраля при подходе к Иркутску частей генерала Войцеховского Колчак и премьер-министр его правительства А. Н. Пепеляев были расстреляны. П. Пашков в своем исследовании писал: «С падением Омска вдоль всего Великого Сибирского железнодорожного пути началась трагедия, кото-

рая по своим ужасам выделяется даже на общем кровавом фронте русской революции. Длинной лентой вытянулись между Омском и Ново-Николаевском эшелоны с беженцами и санитарные поезда, у которых чехами были силой отобраны паровозы, согнанные ими на свои участки. Безмолвно стояли на рельсах вагоны — саркофаги с погибающим в них от голода и холода страшным грузом. Главным, если не единственным виновником этого непередаваемого ужаса, были чехи».

Незадолго до своей гибели адмирал А. В. Колчак учредил военный орден «За Великий Сибирский поход», предназначавшийся для участников это-

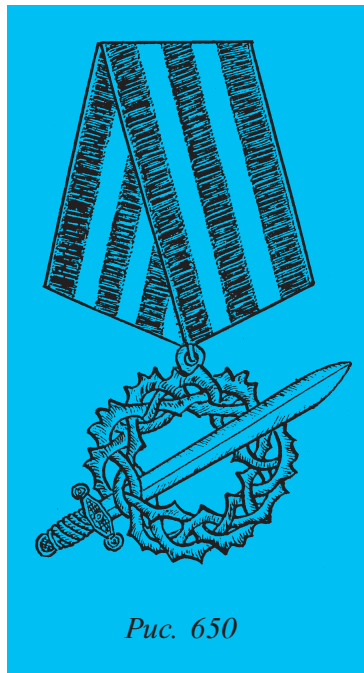

Рис. 650

го трагического похода от берегов Волги до Забайкалья.

Орден представлял собой терновый венец оксидированного серебра диаметром 30 мм, пересеченный слева вверх золотым мечом длиной 50 мм рукоятью вниз (рис. 650). Реверс гладкий, с порядковым номером. Орден имел 2 степени: I ст. — носился на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия (им награждались только участники сражений) и II ст. — носился на черно-красно-черной ленте ордена Святого Владимира (им награждались участники похода, в боях не участвовавшие). Выполнялись знаки ордена у ювелиров в Чите или уже в эмиграции, в Харбине.

Крест Ачинского конно-партизанского отряда

В феврале 1918 г. в Красноярске ротмистр Ямбургского великой княгини Марии Александровны 14-го уланского полка Фрейберг сформировал небольшой партизанский отряд из кадетов 1-го Сибирского кадетского корпуса, гимназистов, учеников Технического училища, реалистов. Уже в начале марта отряд, названный Ачинским (город в Красноярском крае на р. Чулым), действовал в обширном районе Ачинск—Красноярск—Минусинск. После мятежа Чехословацкого корпуса отряд был преобразован в Ачинский эскадрон и вошел в состав Сибирской армии. Район действия отряда простирался на восток вплоть до Иркутска. За проявленное мужество и храбрость в боях с красными партизанами в сентябре 1918 г. приказом военного министра «Временного Сибирского правительства» генерала Иванова-Ринова [1] для членов отряда был учрежден специальный нагрудный знак. Следует сказать, что чины отряда-эскадрона носили белые погоны, петлицы и лампасы, старые царские кокарды, чем резко отличались от остальных формирований Сибирской армии, погон не имевших,

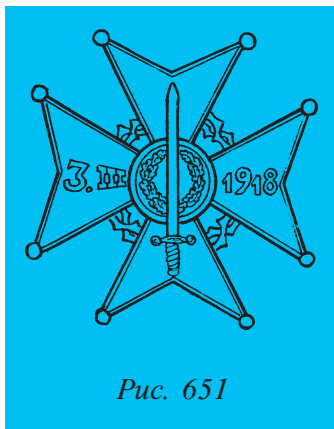

Рис. 651

а вместо кокард на головных уборах носивших бело-зеленые ленты.

Знак Ачинского конно-партизанского отряда представлял собой серебряный Мальтийский крест с шариками на концах, лучи которого покрыты белой эмалью. В центре креста — круг красной эмали, обрамленный лавровыми ветвями зеленой эмали. На центр креста наложен серебряный меч с золотой рукоятью, направленной вниз. На горизонтальных лучах креста — золотая

рельефная дата: «3.III» и «1918» — день первого боя отряда с красными партизанами. Крест наложен на серебряный терновый венок (рис. 651). Крепился крест при помощи винта, носился на розетке ленты национальных цветов.

1. **Иванов-Ринов Павел Павлович (1869—?)** — полковник (1917), генерал-майор (1918). Окончил Павловское военное училище. Во время Первой мировой войны — комендант города Верный (Алматы), помощник военного губернатора Туркестана. После Октября 1917 г. — один из организаторов антисоветских сил. С октября 1918 г. — военный министр Временного Всероссийского правительства в Омске, произведен в генерал-майоры, одновременно — командующий Сибирской армией «Уфимской Директории». В ноябре 1918 г. адмиралом Колчаком отстранен от службы, выехал в Харбин к генерал-майору Д. Д. Хорвату (1859—1937), в то время представителю Колчака в Маньчжурии. В июне 1919 г. сформировал «Казачью армию» на Дальнем Востоке, присоединился к частям генерала Войцеховского в Чите, затем к атаману Семенову в Забайкалье. С апреля 1920 г. — в эмиграции.

Крест «За храбрость» и знак «Особого Маньчжурского отряда» атамана Семенова

Григорий Михайлович Семенов (1890—1946) происходил из зажиточной казачьей семьи, в 1911 г. окончил Оренбургское военное училище. Участник Первой мировой войны: служил в 1-м Керченском казачьем полку у барона П. Н. Врангеля, есаул (1917). В 1916 —

начале 1917 г. в составе частей Кавказского фронта принимал участие в походе в Персию. В мае 1917 г. вернулся в Нерчинский полк на Румынский фронт, стоял на позициях активной борьбы с большевизмом. Временным правительством был командирован в Забайкалье для формирования верных правительству отрядов из забайкальских казаков и бурят (мандат на это был подписан А. Ф. Керенским). Уже в первых числах декабря 1917 г. поднял вооруженный мятеж против советской власти, который был сразу же подавлен отрядами Красной гвардии. С остатками отряда бежал в Маньчжурию. При содействии управляющего Китайско-Восточной железной дорогой (с 1902 г.) генерал-майора Д. Л. Хорвата сформировал новый отряд белоказаков и в последних числах января 1918 г. вторгся в Восточное Забайкалье в районе железнодорожной станции Маньчжурия. После захвата станции учинил зверскую расправу над членами местного Совета и рабочей дружины. Отряды Семенова захватили Даурию (русское название Забайкалья). Отрядами Красной гвардии и красных партизан под руководством С. Г. Лазо (1894—1920) Семенов был разбит и бежал в Маньчжурию. 8 апреля 1918 г. во Владивостоке высадились первые части японских интервентов, в этот же день отряды Семенова снова вторглись в Забайкалье и продвинулись до Читы. Части Красной гвардии вновь заставили Семенова отступить и бежать в Маньчжурию. В мае 1918 г. против советской власти поднял мятеж Чехословацкий корпус, красногвардейские отряды отступили, в августе 1918-го были оставлены Верхнеудинск и Чита. В июне 1918 г. из Маньчжурии вновь выступил Семенов, захватив все Забайкалье. 19 января Семенов объявил о создании независимой Монголо-Бурятской республики, в феврале он «избран» атаманом Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. Уже в марте Семенов вошел в конфликт с только что прибывшим в Сибирь адмиралом А. В. Колчаком, т. к. семеновцы, как пишет Пашков, в это время «начинают заниматься незаконными реквизициями, расправой с мирным населением и просто

грабежом». Временное всероссийское правительство в Омске в начале ноября 1918 г. назначило Семенова командиром корпуса, который ему поручается сформировать в Приморском крае. 18 ноября «Всероссийское правительство» свергнуто и адмирал А. В. Колчак провозглашен Верховным правителем России, но набравший силу и почувствовавший вкус неограниченной власти атаман «не признает его». Колчак отстранил его от командования. Только 19 января 1919 г. атаман Семенов подчинился «верховой власти» Колчака... и в феврале адмирал присвоил Семенову чин генерал-майора и назначил командующим Читинским военным округом.

Формирования Семенова ведут беспощадную борьбу с красногвардейскими отрядами, партизанами и... с мирным населением. В Забайкалье устанавливается жесточайшая диктатура, подручные атамана учиняют над пленными, а зачастую и мирным населением невероятные зверства, стремясь запугать, подавить волю к сопротивлению. Бесперывный поток жалоб на зверства и грабежи вынуждали адмирала Колчака постоянно высылать в Читу комиссии для расследования, но атаман был нужен режиму, и в декабре 1919 г. ему присваивается звание генерал-лейтенанта. Непрочно положение и самого Верховного правителя: 15 ноября под натиском Красной Армии пал Омск — столица Колчака, белые армии откатывались все дальше на восток. Семенов не оказывал адмиралу существенной помощи. 4 января 1920 г. адмирал А. В. Колчак издал свой последний приказ: «Ввиду предрешения мною вопроса о передаче Верховной Всероссийской власти Главнокомандующему Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанту Деникину, впредь до получения его указаний, в целях сохранения на нашей Российской Восточной окраине оплота Государственности на началах неразрывного единства со всей Россией, представляю Главнокомандующему Вооруженными Силами Дальнего Востока и Иркутского военного округа генерал-лейтенанту атаману Семенову всю полноту военной и гражданской

власти на всей территории Российской Восточной Украины».

Тем временем Красная Армия и местные партизанские отряды неуклонно наступали. В марте—апреле 1920 г. откатившиеся в Читу остатки армий Колчака (т. н. «Московская группа войск») были объединены с семеновскими частями и переформированы в 3-корпусную Дальневосточную армию. 6 апреля в Верхнеудинске (Улан-Удэ) объявлено о создании буферного государства между Советской Россией и Японией — Дальневосточной буржуазно-демократической республики (ДВР, территория Забайкалья, Амурской и Приморской областей). По договору с ДВР японские интервенты покинули Забайкалье, и народно-революционная армия ДВР начала операции по ликвидации «Читинской пробки». В сражениях октября—ноября 1920 г. войска атамана Семенова были разбиты и бежали в Приморье (через Маньчжурию и КВЖД). Атаман Семенов становится военным министром в созданном во Владивостоке правительстве Виноградова. Несмотря на явную и тайную поддержку 75-тысячного японского корпуса и 12-тысячного корпуса американцев, войска Семенова продержались недолго. Окончательно разгромленные к октябрю 1921 г. отряды Семенова перешли границу и были интернированы в Маньчжурии. Сам атаман эмигрировал сначала в Корею, затем в Японию и, в конечном итоге, осел в Маньчжурии. Многие годы Семенов вел подрывную работу против Советской России, готовил отряды для нового вторжения и диверсионной работы. «Нам, русским националистам, — писал атаман в Харбинской газете «Голос эмигрантов», — нужно проникнуться сознанием ответственности момента и не закрывать глаза на тот факт, что у нас нет другого правильного пути, как только честно и открыто идти с передовыми державами “оси” — Японией и Германией». В сентябре 1945 г., после разгрома Квантунской армии, атаман Семенов был арестован в г. Дайрене и по приговору Военной коллегии Верховного суда 30 января 1946 г. повешен.

В 1920 г., во время пребывания в Чите, атаман Семенов учредил крест «За храбрость» по типу Георгиевского креста. Выполнялся он из белого металла, размер — 35×35 мм. На аверсе креста, в центральном круге, — рельефное изображение св. Георгия, поражающего змия. На верхнем луче креста — рельефное изображение солнца, на левом горизонтальном — литера «О», на правом — также «О», на нижнем вертикальном луче — литера «М» (т. е. «ОМО» — Особый Маньчжурский отряд). На реверсе гравировался порядковый номер (рис. 652). Носился крест на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия. Статут креста неизвестен.

В это же время был учрежден и нагрудный знак Особого Маньчжурского отряда. Известны 2 типа этого знака. Первый представлял собой посеребренного медного двуглавого орла без императорских корон, державшего в лапах змею. На груди орла — позолоченный щит с литерами «АС» (атаман Семенов), над головами орла — золотые лучи восходящего солнца с рельефной надписью «ОМО» (Особый Маньчжурский отряд), (рис. 653). Высота знака — 50 мм, ширина — 60 мм. Знак довольно грубой, примитивной работы, на реверсе залит оловом; предполагается, что он изготавливался в частных мастерских в Чите. Другой тип знака более тонкой и искусной работы. Он в точности повторял конфигурацию первого знака — орла, держащего в лапах змею, но на щите был помещен не вензель атамана, а буквы «ОМО», литеры же «АС» были помещены на лучах солнца, на распростертых крыльях

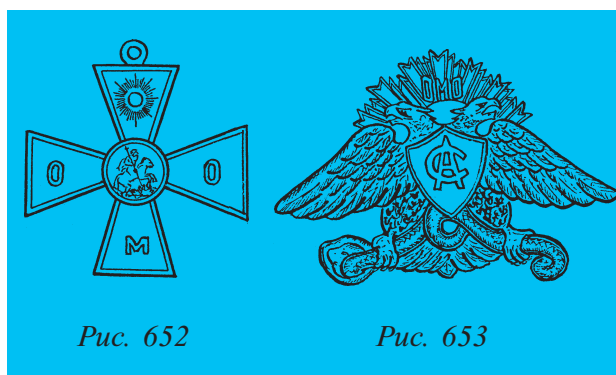

Рис. 652

Рис. 653

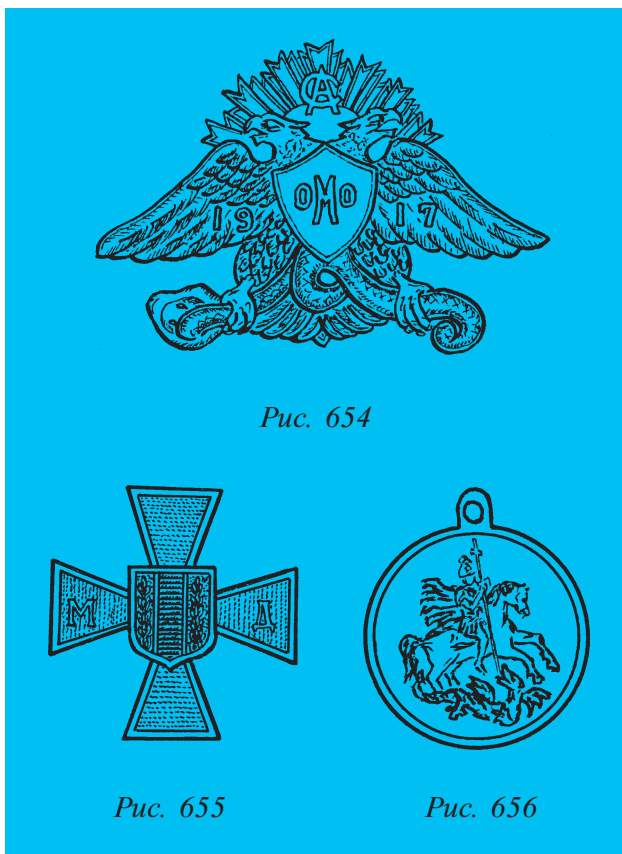

Рис. 654

Рис. 655

Рис. 656

орла — дата: на левом — «19», на правом — «17» («1917»), (рис. 654). Знак изготавливался в Харбине. В 1937 г. в память 20-летия Особого Маньчжурского отряда атаман Семенов учредил юбилейный знак, представлявший собой точную копию описанных знаков, но ниже лап и хвоста орла был помещен щит бело-синекрасной эмали, в центре щита — римская цифра «XX», а в его нижней части — золотое восходящее солнце с лучами и на нем дата: «1937».

Менее известны некоторые другие знаки отличия и нагрудные знаки этого региона:

а) бронзовый равносторонний крест по типу Георгиевского. В центре его — стилизованный щит, разделенный на 3 части двумя вертикальными полосками, на двух из них, крайних, — рельефное изображение лавровых ветвей снизу вверх. На горизонтальных лучах — литеры «М» и «Д» (рис. 655). Предполагается, что этот знак

вручался чинам Маньчжурского дивизиона, входящего в формирования атамана Семенова или Харбинского дальневосточного комитета «Защита Родины», созданного генерал-майором Д. Л. Хорватом;

б) «Георгиевская» медаль Приамурского «Земского собора».

21 мая 1920 г. с опорой на японские штыки и поддержку частей атамана Семенова во Владивостоке произошел новый «государственный» переворот. Было создано Приамурское временное правительство во главе с братьями — С. Д. Меркуловым (премьер) и Н. Д. Меркуловым (министр иностранных дел и военноморской министр). После ряда поражений правительственных формирований от партизан в июне братья передали власть генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу [1], а сами эмигрировали в Маньчжурию. Открылась новая трагическая страница в истории Дальнего Востока.

28 июня 1920 г. во Владивостоке при поддержке японской администрации был проведен «Земский собор», избравший генерала Дитерихса «правителем Дальнего Востока и воеводой Земской рати». Генерал Дитерихс был принципиальным монархистом, его кредо: «За веру, царя Михаила и Святую Русь». Под командованием «воеводы» Дитерихса формируется «Земская рать» в составе более 6 тыс. штыков, до 2 тыс. сабель, четырех бронепоездов, до 100 орудий. Объявляется поход против Дальневосточной республики (ДВР). В ожесточенных боях с частями народно-революционной армии ДВР и красными партизанами «Земская рать» была разгромлена под Спасском (7—9 октября) и в других боях. Части НРА ДВР 25 октября 1920 г. вошли во Владивосток.

В период своего недолгого правления «земский воевода» генерал Дитерихс учредил медаль (есть предположение, что ею награждались участники «Земского собора»). Бронзовая медаль диаметром 28 мм имела на аверсе рельефное изображение св. Георгия, поражающего копьём змия (рис. 656). На реверсе в обрамлении лаврового венка значилась рельефная надпись в 5 строк: «23/10 июля —

10 авг./28 июля — 1922 г. — Приамурский — Земский Собор». Носилась медаль на ленте национальных цветов (бело-сине-красной).

1. **Дитерихс Михаил Константинович (1874—1937)** — генерал-майор (1915), генерал-лейтенант (1919). Окончил Пажеский корпус. Служил в лейб-гвардии артиллерийской бригады. В 1900 г. по 1-му разряду окончил Академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. С 1910 г. — старший адъютант командующего Киевского военного округа. Участник Первой мировой войны. В 1916 г. командовал 2-й бригадой Русской армии в экспедиционном корпусе в Греции (Салоники). С сентября 1917 г. — генерал-квартирмейстер Ставки при Главнокомандования генерала И. Н. Духонина — начальник Штаба Ставки. Бежал на Украину, был назначен начальником Штаба формирующегося Чехословацкого корпуса (по январь 1919 г.). В январе—июле 1919 г. — председатель комиссии по расследованию убийства отречшегося от престола императора Нико-

лая II и его семьи. В июле—ноябре 1919 г. — начальник Штаба Верховного правителя России адмирала Колчака. После сдачи Красной Армии Омска (14 ноября) предложил Колчаку отвести войска за естественную преграду — Иртыш. План Дитерихса был отвергнут, и он подал в отставку. С декабря 1919 г. — в эмиграции в Харбине. С июля 1922 г. — командующий остатками армии Колчака (Сибирская армия). Указом Приамурского временного правительства от 6 июня 1922 г. объявлено о созыве «Земского собора», долженствующего упорядочить общественную и государственную жизнь «свободной от большевиков части России». 23 июля на «Земском соборе» Дитерихс избран «правителем, возглавляющим на правах Верховной власти Приамурское Государственное Образование». Собор призвал его «к возглавлению русского национального движения и к руководству русскими ратными силами Дальнего Востока». Просуществовало новое «Государственное Образование» чуть более двух месяцев. После сокрушительного разгрома «Земской рати» частями НРА ДВР и красными партизанами Дитерихс эмигрировал в Китай. Умер в Шанхае. Автор книги «Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале».

Награды и знаки Белого движения Севера и Запада России

Знаки и награды Западной добровольческой армии Бермонт-Авалова

После ноябрьской революции 1918 г. в Германии, свергнувшей с престола Вильгельма II Гогенцоллерна (1859—1941), и заключения 11 ноября перемирия со странами Антанты германские войска были вынуждены очистить оккупированную Прибалтику. Советское правительство, аннулировав Брестский мир, ввело в Прибалтийские губернии части РККА, остались незанятыми район Ревеля (Таллина), Либавы (Лиепай) и Ковно (Каунаса). Националистическое правительство Латвии, обосновавшись в Либаве под защитой штыков германского Добровольческого корпуса генерала фон дер Гольца, стало формировать свою на-

циональную армию. Одновременно шло формирование частей Балтийского ландшвер (ополчения) и русских частей под командованием ротмистра князя А. Ливена. 22 мая 1919 г. части германского Добровольческого корпуса и латышские националистические формирования выбили из Риги отряды красновардейцев. 1 июня страны Антанты, обеспокоенные присутствием и влиянием в Прибалтике германских войск, предложили немцам покинуть Курляндию. Генерал фон дер Гольц ответил категорическим отказом. В это же время на территории собственно Германии из бывших военнопленных были сформированы русские части, и фон дер Гольц, перебросив их в Литву, создал Особый русский корпус под командованием полковника П. М. Бермонта[1] — незаурядного авантюриста, каких много развелось в то смутное время. Вскоре Русский корпус

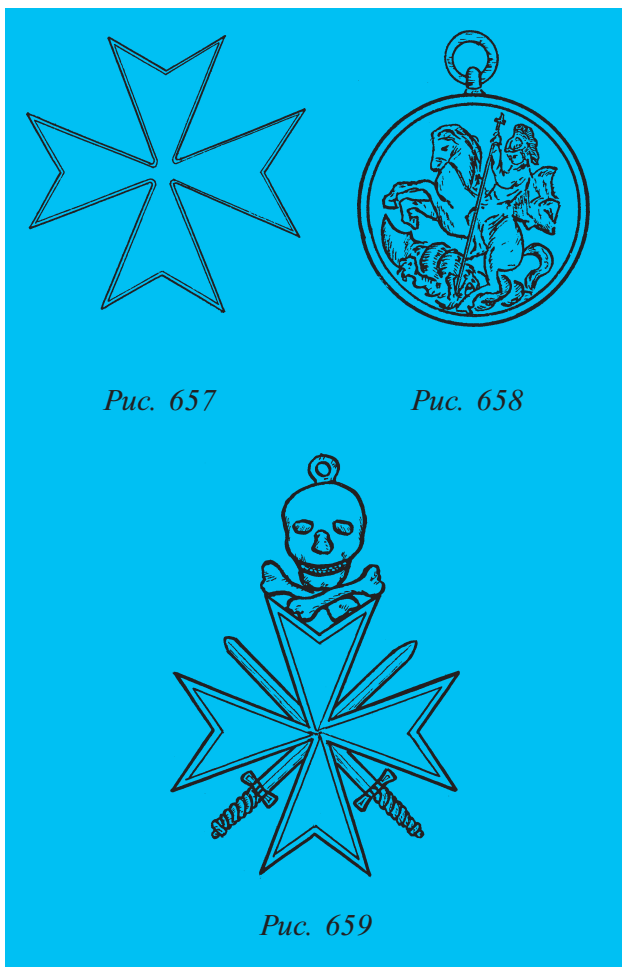

Рис. 657

Рис. 658

Рис. 659

«распочковался» — одна часть под командованием князя Ливена перешла в армию генерала А. П. Родзянко [2], а другая осталась под командованием и покровительством генерала фон дер Гольца и реорганизовалась в «Западную добровольческую армию генерал-майора князя Бермонт-Авалова». Вскоре Западная добровольческая армия перешла под командование генерала Н. Н. Юденича и провела успешную наступательную операцию в районе Двинска (название г. Даугавпилса в 1893—1917 гг.), но одновременно 8 октября она начала боевые действия и против националистического правительства Латвии и в считанные дни заняла весь левый берег Западной Двины. 9 сентября Бермонт провозгласил «Западное Центральное правительство» и... в тот же день

был снят генералом Н. Н. Юденичем с должности командующего армией. 16 октября латышская национальная армия, поддержанная военным флотом Антанты, вошедшим в Рижский залив, перешла в наступление и разбила формирования Бермонта. 19 ноября 1919 г. командование армией принял генерал кайзеровской армии фон Эбергардт и к 30 ноября оставил Курляндию и ушел в Восточную Пруссию, где армия была разоружена и интернирована.

П. М. Бермонт-Авалов еще 4 марта 1919 г. учредил для чинов своей армии нагрудный знак (рис. 657), представлявший собой Мальтийский крест белого металла, покрытый черной эмалью (нередко встречаются знаки, покрытые матовым черным лаком). Размер — 51×51 мм. Носился знак на левой стороне груди, крепился винтом.

В ознаменование и в память успешных боев в Курляндии для всех чинов армии (включая воинов германской «Железной» дивизии под командованием майора Бишопа и германского легиона капитана 2 ранга фон Зиверта, входивших в его армию) Бермонт учредил памятную медаль золоченой бронзы диаметром 32 мм. На аверсе медали — рельефное изображение св. Георгия, поражающего змия (рис. 658). На реверсе — православный восьмиконечный крест, по обеим сторонам которого — дата: «19» и «19» (1919). Носилась медаль на специально изобретенной ленте шириной 25 мм, состояла она из двух равных вертикальных полос — черной и оранжевой, по краям полос — узкая кайма тех же цветов, но в обратной последовательности.

Уже в эмиграции Бермонт учредил орден двух степеней. Награждались орденом как военные чины — тогда к ордену полагались мечи, так и гражданские — орден без мечей. Орден I ст. представлял собой Мальтийский крест белого металла, покрытый черной эмалью (встречаются покрытые черным матовым лаком), поперек креста — 2 серебряных скрещенных меча с золочеными рукоятками вниз. На верхнем луче — серебряный череп с двумя скрещенными костями (рис. 659). Реверс ордена гладкий. Размеры — 55×55 мм,

высота черепа со скрещенными костями — 19 мм. Носился крест I ст. на шее на черной ленте с каймой с обеих сторон: с одной стороны — русских национальных цветов (белосине-красная), с другой — германских национальных цветов (черно-бело-красная). Крест II ст. был подобен кресту I ст., но размером 41 мм. Носился орден II ст. на груди на той же ленте с бантом. При ношении орденов германские национальные цвета на ленте должны были располагаться сверху, т. е. над русскими цветами.

1. Бермонт-Авалов Павел Михайлович (1877—1945). Происходил из казаков Уссурийского казачьего войска. Полковник (1917), генерал-майор (1918). Бывший капельмейстер (дирижер оркестра) 1-го уланского Петроградского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка. В Русско-японскую войну 1904—1905 гг. добровольцем служил в Забайкальском казачьем войске, получил чин прапорщика. В Первую мировую войну корнет Бермонт — адъютант командира 22-го армейского корпуса генерала Мищенко, в чин полковника произведен военным министром Временного правительства А. Ф. Керенским. В недалекие месяцы «полковник» Бермонт трансформировался в полковника Бермонт-Авалова, а следом незамедлительно — и в князя Бермонт-Авалова. В полковниках «князь» проходил недолго. В своих мемуарах он писал: «1 декабря ко мне явилась делегация старших чинов Армии и поднесли мне от имени Армии Постановление, в котором Армия просила меня принять чин генерал-майора. Я не счел возможным отклонить это предложение». После Октября 1917 г. Бермонт — один из организаторов и руководителей контрреволюции в Прибалтике. В феврале—октябре 1919 г. — командующий Особого русского корпуса. В составе Добровольческого корпуса генерала фон дер Гольца участвовал в оккупации Риги (июнь). Командующий Западной армией, сформированной на базе Особого корпуса. После ухода из Прибалтики частей германского Добровольческого корпуса Бермонт эмигрировал в Германию. Продолжал борьбу с Советской Россией, в 1933—1939 гг. — председатель «Российского национально-социалистического движения».

2. Родзянко Алексей Павлович (1879—?) — полковник (1917), генерал-майор (1918). Окончил Пажеский корпус. В Первую мировую войну служил в кавалергардском полку, адъютант командира Гвардейского корпуса генерала Безобразова, с июня 1919 г. — командир Северного корпуса, с 19 числа этого же месяца — командующий Северо-Западной армией (до октября 1919 г.).

Знаки Балтийского ландвера

Ландвер формировался из добровольцев — уроженцев Прибалтики немецкого происхождения. Командовал им (Немецким легионом) капитан 2 ранга фон Зиверт. Кроме собственно немецких частей в ландвер входили и другие формирования: отряд полковника Дибича, отряд Плевзе и т. д. Все эти части имели большое количество нагрудных знаков, орденов, медалей и даже звезд. Так, к примеру, только в каталоге одной из берлинских нумизматических фирм числилось 28 (!) знаков Балтийского ландвера. Основным знаком считался крест ландвера: равносторонний прямоугольный железный крест черной эмали с наложенным на него позолоченным крестом меньшего размера, имеющим на концах позолоченные лилии (рис. 660). Размер его — 45×45 мм. Крепился винтом.

Из других знаков наиболее распространен был равносторонний крест белого металла белой эмали с узкой окантовкой голубой эмали. В центре его — тевтонский щит и меч рукоятью вверх. В центре щита — крест черной эмали (рис. 661).

Крест «13-го мая 1919»

В первой половине октября 1918 г. начал формироваться Псковский добровольческий корпус при поддержке германских оккупационных властей. В боях с отрядами Красной

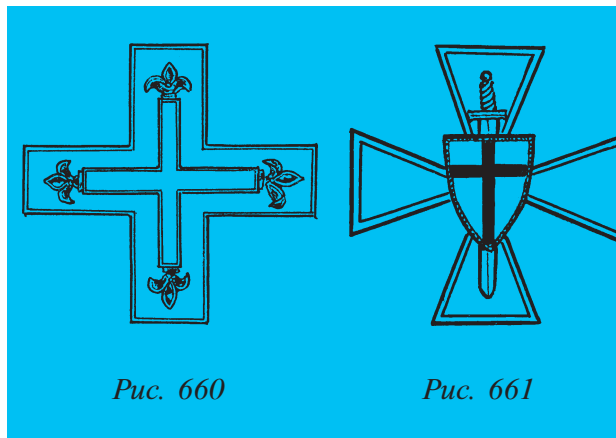

Рис. 660

Рис. 661

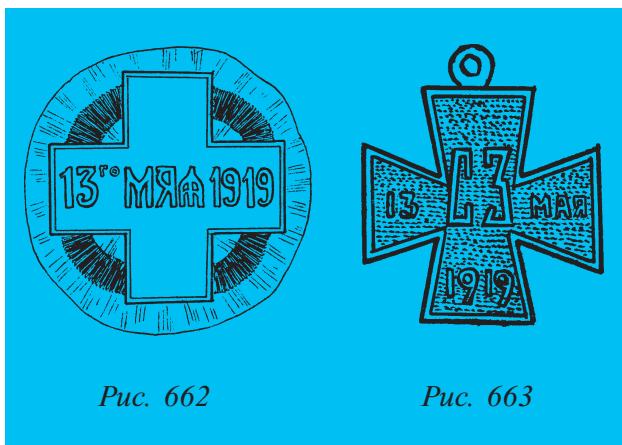

Рис. 662

Рис. 663

Армии он был разбит и отошел в район Изборска и Валки. Из остатков Псковского корпуса был сформирован Отдельный корпус Северной армии под командованием полковника К. К. Дзержинского (впоследствии генерал-майора, а с января по май 1919 г. — командира Северного корпуса), затем генерал-майора А. П. Родзянко. 13 мая 1919 г. части Отдельного корпуса, получив значительные подкрепления из иностранных формирований, перешли в наступление и заняли огромную территорию от Пскова до берегов Финского залива, ожесточенные бои шли на подступах к Петрограду, в «предбрюстье» города вспыхнули мятежи на фортах Красная Горка и Серая Лошадь. Лишь значительными усилиями Красной Армии белые формирования были разгромлены и отброшены.

В память успешного наступления генерал-майор А. П. Родзянко в июле 1919 г. учредил нагрудный знак, представлявший собой золоченый равносторонний прямоугольный крест белой эмали. Размер 39×39 мм. На горизонтальных лучах креста — славянской вязью надпись: «13-го мая 1919» (рис. 662). Носился крест на круглой розетке русских национальных цветов, крепился винтом.

Известен и другой знак, представлявший собой бронзовый равносторонний крест со сторонами лучей, суживающихся к центральной части. На аверсе, в центре, ломаными прямыми линиями изображались рельефные литеры

«СЗ» (Северо-Западная армия), на левом горизонтальном луче — цифра: «13», на правом — надпись: «мая», на нижнем луче дата: «1919» (рис. 663). Реверс креста гладкий, размеры 25×25 мм. Носился на ленте национальных цветов.

Знак северозападников

В июле 1919 г. командование Северо-Западной армией принял генерал от инфантерии Н. Н. Юденич, бывший командующий Кавказским фронтом, один из четырех человек, награжденный в годы Первой мировой войны орденом Святого Георгия II ст. Армия переформировывалась, пополнялась, при помощи стран Антанты перевооружалась. Теперь она уже насчитывала около 18 тыс. штыков, до тысячи сабель, 4 бронепоезда, 6 танков, 2 броневика, до 60 орудий. 10 октября 1919 г. Юденич перешел в наступление и, прорвав фронт немногочисленной 7-й Красной Армии, овладел Гатчиной, Красным Селом, Лугой, подошел к окраинам Петрограда, но был остановлен на Пулковских высотах. Были приняты оперативные и решительные меры по обороне города. Перейдя в контр-наступление, Красная Армия разгромила основную группировку войск Юденича, белые откатывались на запад. Попытка удержать наступательный порыв красных частей под Ямбургом и Нарвой не увенчалась успехом. Спасение от полного разгрома было найде-

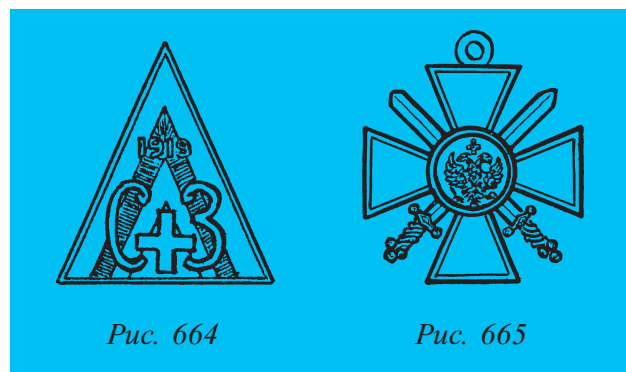

Рис. 664

Рис. 665

но на территории Эстонии. Остатки армии косили болезни, 22 января 1920 г. генерал Юденич был вынужден отдать свой последний приказ о расформировании штабов и частей армии. За границей, в эмиграции, бывшие воины Северо-Западной армии создали «Объединение северозападников», в качестве эмблемы был принят знак, носимый чинами армии на левом рукаве у плеча. В августе 1931 г. председатель Русского Общевоинского союза генерал-лейтенант Е. К. Миллер утвердил знак объединения, представлявший собой позолоченный треугольный щиток (шеvron), покрытый эмалью русских национальных цветов. На красном поле наложен крест белой эмали, по обеим сторонам креста — золоченые литеры «С» и «З», в верхней части — дата: «1919» (рис. 664). Размер знака 20×20 мм, крепился винтом.

Ряд источников удостоверяют, что генерал Юденич учредил наградной крест по типу ордена Святого Георгия IV ст., но с мечами. Он представлял собой белого металла крест, покрытый белой эмалью с позолоченным ободком на лучах. В центральном круге на фоне белой эмали — оксидированный двуглавый орел (без корон) и над ним — прямоугольный равносторонний «северозападный» крест. В пресечении лучей — 2 скрещенных меча рукоятями вниз (рис. 665). Крепился винтом. Есть свидетельства еще об одной награде Северо-Западной армии, но статус ее неизвестен. Награда представляла собой равносторонний крест с заостренными под тупым углом концами. Лучи креста покрыты эмалью светло-зеленого цвета с узкой белой эмали окантовкой. В центральном медальоне — рельефное изображение св. Георгия, поражающего копьём змия (рис. 666). Размер знака 40×40 мм. Крепился винтом.

Знак ливенцев

Добровольческий отряд был сформирован в Либаве в конце 1918 г. ротмистром кавалергардского полка светлейшим князем Ли-

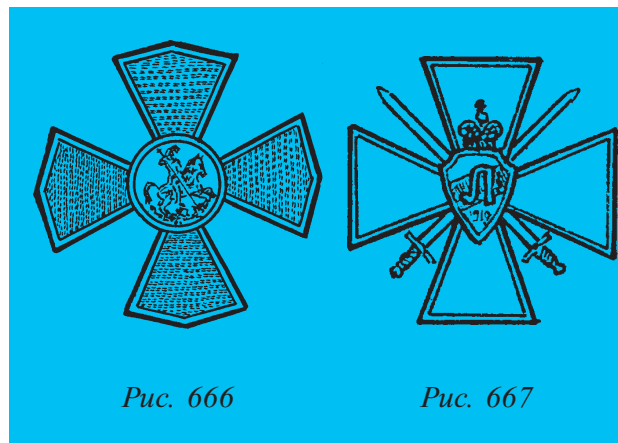

Рис. 666

Рис. 667

венном [1]. 31 января 1919 г. отряд в составе 65 штыков выступил на борьбу с отрядами красных в Латвии. В последующие месяцы численность отряда росла. В июне 1919 г. ливенцы вошли в состав Северо-Западной армии генерала Юденича. Отряд был переформирован в 5-ю стрелковую дивизию и принял участие в наступлении на Петроград, дойдя до предместья Лигово. После отступления и расформирования армии часть ливенцев ушла в Польшу, где продолжила вооруженную борьбу против Советской России. В эмиграции был создан «Союз ливенцев», возглавляемый самим князем.

Был учрежден и знак Союза: золотой белой эмали крест, наложенный на 2 скрещенных золотых меча рукоятями вниз. Размеры 20×20 мм. В центре креста — щит, покрытый бело-сине-красными эмалевыми полосами (национальных цветов), на щит наложена золотая литера «Л» и дата «1919», щит увенчан золотой императорской короной (рис. 667). Крепился винтом.

1. **Ливен А. (1872—1937)** — светлейший князь. Окончил Пажеский корпус. Служил в лейб-гвардии кавалергардском полку. Штабс-ротмистр (1917), полковник (1919). Сформировал отряд для борьбы с Советами. Участвовал во взятии Риги, где был тяжело ранен. Части князя входили в состав германских формирований кайзеровского генерала Эбергардта, затем вошли в Северо-Западную армию генерала Н. Н. Юденича. Умер в Латвии.

Награды атамана Булак-Балаховича

С. Н. Булак-Балахович [1] — ротмистр кавалерии русской армии, после Февраля 1917 г. действовал в составе партизанского отряда против германских войск в районе Риги. В боях с немцами отряд расплылся, и часть его под командованием Булак-Балаховича отступила в зону действия красногвардейских отрядов, где и перешла на сторону красных. Отряд был переформирован, пополнен и превратился в Лужский полк Красной Армии, но вскоре Булак-Балахович почти со всем личным составом перешел на сторону Отдельного корпуса Северной армии генерала Родзянко. Отряд прославился отчаянной храбростью и дерзкими успешными налетами на красных. Генералом Юденичем Булак-Балахович был сначала произведен в чин полковника, а затем и генерал-майора. Отряд Балаховича совершал массовые казни, погромы и грабежи мирного населения, нередко не подчинялся командованию армии. В августе 1919 г. генерал Юденич даже вынужден был исключить Булак-Балаховича из списков Северо-Западной армии. Обиженный генерал перешел на службу в Эстонию, затем в Польшу, откуда в том же году во взаимодействии с частями Петлюры вторгся в Белоруссию, по-прежнему чиня массовые казни, погромы, грабежи. После разгрома его отряда частями Красной Армии бежал в Польшу. Бесшабашный гуляка, садист и отчаянный храбрец, Булак-

Балахович отличался тщеславием и учредил свои собственные награды.

«Крест храбрых» представлял собой равносторонний белого металла крест по типу Георгиевского, но покрытый белой эмалью. Размеры креста 35×35 мм. В центральном оксидированном медальоне — рельефное изображение скрещенных меча и пылающего факела, над ними — череп (Адамова голова), обрамлен медальон лавровым венком (рис. 668). Реверс креста гладкий. Для креста была изобретена специальная муаровая лента черного цвета шириной 38 мм с двумя золотистыми каймами по 3 мм каждая.

Некоторые источники сообщают о разновидностях «Креста храбрых», отличавшихся по изображению в центральном медальоне (только череп и т. д.), лучи креста покрыты черной эмалью, кресты с лентами, имеющими иную окантовку (белую, серебристую, золотистые разной ширины) и т. д.

Описывается и звезда «Ордена храбрых» — восьмиконечная, позолоченная, с наложенным на нее равносторонним крестом белой эмали. Размеры звезды 64×64 мм. В центральном медальоне по окружности — девиз на польском языке: «За нашу и вашу свободу». В центре медальона на фоне белой эмали — скрещенные меч и пылающий факел, над ними — Адамова голова (череп), (рис. 669). Звезда крепилась винтом. Есть свидетельства, что атаман учредил и «плечевую ленту» «Ордена храбрых» шириной 95 мм (того же черного цвета с золотистыми каймами), и совсем не исключено, что была «учреждена» и высшая степень «ордена», носимая у бедра.

1. **Булак-Балахович Станислав Никодимович (1883—1940)** — штабс-ротмистр (1917), генерал-майор (1919). Участник Первой мировой войны. В феврале 1918 г. с отрядом партизан вступил в формирующуюся РККА, командир Лужского полка. В ноябре 1918 г. перешел на сторону белогвардейцев. В августе 1919 г. после исключения из списков Северо-Западной армии перешел на службу Эстонии, с января 1920 г. перебрался в Польшу. Во время Русско-польской войны (апрель—август 1920 г.) совместно с Б. В. Савинковым сформировал в Польше

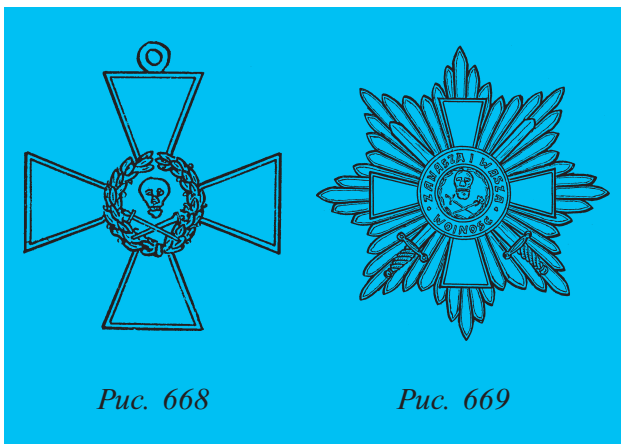

Рис. 668

Рис. 669

т. н. 3-ю Русскую армию. В сентябре 1920 г. совместно с частями С. Петлюры вторгся в Белоруссию. Прославился невиданными зверствами над мирным населением. В ноябре 1920 г. был разгромлен частями Красной Армии. Бежал в Польшу. Застрелен в Варшаве неустановленным лицом.

Медаль «В память освобождения Северной области от большевиков»

В марте 1918 г. первые отряды войск Антанты высадились в Мурманске. Не встречая особого сопротивления от малочисленных разрозненных красногвардейских отрядов, интервенты под командованием генерала Ф. Пулля [1] стремительно продвинулись чуть ли не на 600 км вдоль Мурманской железной дороги. В Баренцевом и Белом морях господствовал британский флот. Союзники неуклонно наращивали численность экспедиционного корпуса, доведя его до 30 тыс. штыков (15 тыс. англичан, более 5 тыс. американцев, более 2 тыс. французов, отряды итальянцев и сербов). 31 июля была занята Онега, 2 августа десант захватил Архангельск, где после этого было образовано «Верховное управление Северной области», просуществовавшее, впрочем, очень недолго — только месяц, т. к. 6 сентября «командующий» русскими вооруженными силами на побережье Белого моря капитан 2 ранга Чаплин арестовал «правительство» и... отправил на Соловецкие острова. В начале октября было создано новое правительство «Северной области» во главе с социалистом-трудовиком Н. В. Чайковским (1850—1926). Фактически все вопросы в «Северной области» решал командующий экспедиционными силами британский генерал Э. Айронсайд [2], сменивший в январе 1919 г. генерала Пулля. «Русские Вооруженные силы» были малочисленны, в подавляющем большинстве плохо обучены и просто малонадежны. В ноябре в командование армией вступает генерал-лейтенант В. В. Марушевский [3] — последний начальник Генерального штаба при Временном правительстве, начавший энергично проводить реорганизацию армии, подтягивать дисциплину, требовать соблюдения формы

Рис. 670

одежды и воинской субординации. В январе 1919 г. на посту командующего армией его сменил генерал-лейтенант Е. К. Миллер, генерал Марушевский стал начальником Штаба армии. 19—25 января 1919 г. части Красной Армии под командованием бывшего генерал-майора царской армии А. А. Самойло [4] провели блестящую операцию по ликвидации Шенкурского выступа и освобождению Шенкурска (город на р. Ваге) от интервентов и белых формирований, отбросив их на 70 км и сорвав тем самым планы Антанты соединить войска «Северной области» с войсками адмирала Колчака. Все дальнейшие попытки интервентов продвинуться на юг в направлении Петрограда, а также к Вологде и Котласу были пресечены Красной Армией. К тому времени, вследствие побед Красной Армии на фронтах и под усиливающимся давлением трудящихся масс своих стран, развернувших массовые забастовки, митинги и демонстрации под лозунгом: «Руки прочь от России!», в сентябре 1919 г. интервенты вынуждены были эвакуироваться. После их ухода с территории российского Севера генералу Е. К. Миллеру удалось продержаться еще до 20 февраля 1920 г., затем части армии были эвакуированы морем, а некоторые отряды, перейдя границу, были интернированы в Финляндии.

В целях поддержки морального духа формирований армии генерал Миллер 18 июня 1919 г. учредил медаль белого металла диаметром 30 мм.

На аверсе медали — рельефное изображение женщины, олицетворяющей Победу, в правой руке ее — меч, в левой — щит. Слева от нее — русский солдат, заряжающий винтовку, вокруг — солдаты союзных войск Антанты (английский, французский, итальянский, американский и сербский). На реверсе медали, в нижней части, изображен русский солдат в окружении солдат союзных войск, в верхней части — двуглавый орел без императорских корон, на груди его — щит с изображением св. Георгия, в лапах орла — венок и меч. В центральной части медали — в 3 строки рельефная надпись: «Медаль въ память — освобождения Северной области — отъ большевиковъ» (рис. 670).

В эмиграции чинами Северной армии было создано «Общество северян» во главе с генералом Е. К. Миллером. Есть свидетельства, что учрежден был и знак Общества, по описанию, он представлял собой серебряный Андреевский крест размером 29×14 мм белой эмали с узкой каймой голубой эмали. На левом верхнем луче креста — надпись: «Архангельск», на правом верхнем — «Мурманск», на левом нижнем: «1 августа 1918», на правом нижнем: «19 февраля 1920». В центре креста — накладной серебряный двуглавый орел под императорскими коронами. Носился на винте.

1. **Пуль Ф. (?)** — генерал-майор Великобритании. В июне–октябре 1918 г. командующий войсками Антанты в районе Мурманска.

2. **Айронсайд Эдмунд (1880—1959)** — маршал Великобритании. Участник Англо-бурской войны 1899—1902 гг. Командующий экспедиционными силами Антанты на Севере России в Гражданскую войну. В последующем в 1938—1939 гг. — генерал-губернатор Гибралтара, в 1939—1940 гг. — начальник Генерального штаба, в мае 1940 г. снят за поражение английских войск во Франции и недостатки при эвакуации остатков армии из Дюнкерка. С мая 1940 г. — командующий войсками Англии.

3. **Марушевский Владимир Владимирович (1874—?)** — генерал-майор (1913), генерал-лейтенант (1917). Окончил Александровское военное училище, а в 1902 г. — Академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны, в 1916—1917 гг. командовал 3-й русской пехотной бригадой во Франции (под Верденом). После Октября 1917 г. был арестован, совершил побег из петроградских «Крестов». Эмигрировал в Швецию. С ноября 1918 г. (по приглашению Н. В. Чайковского) — генерал-губернатор Северной области и командующий войсками области. В январе 1919 г. передал командование войсками генералу Е. К. Миллеру, остался начальником Штаба. В августе 1919 г. находился в командировке в странах Скандинавии для решения вопросов снабжения армии. После эвакуации остатков армии Северной области остался в эмиграции в Швеции.

4. **Самойло Александр Александрович (1869—1963)** — генерал-лейтенант (1940). В Красной Армии с 1918 г. В 1898 г. окончил Академию Генерального штаба, генерал-майор (1917). Во время Первой мировой войны — в оперативном отделе Генерального штаба и Ставке Верховного главнокомандующего, начальник Штаба 10-й армии. В период Гражданской войны — начальник Штаба Беломорского военного округа. В 1918—1920 гг. — командующий 4-й Отдельной армией, в мае 1919 г. — командующий Восточным фронтом. С 1920 г. — помощник начальника Штаба РККА, одновременно начальник Московского окружного управления военно-учебных заведений. С 1923 г. — инспектор Главного управления военно-учебных заведений РККА. С 1926 по 1948 г. — на преподавательской работе.

Малоизвестные награды и знаки

Имеются свидетельства об учреждении и других наград и нагрудных знаков формирований Белого движения, но в большинстве случаев отсутствуют документальные источники их учреждения, описания, а в ряде случаев, при их упоминании в мемуарах, не найдены материальные свидетельства

их существования. К таким можно отнести нижеперечисленные знаки и награды.

Крест Ямбургского уланского полка

Равносторонний крест по типу Георгиевского, с несколько увеличенной розеткой, в центре — рельефное изображение всадника с мечом.

На лучах креста — рельефная надпись: «51 — Ямб — Ул — П» (рис. 671). В царской армии был известен полковой знак 14-го уланского Ямбургского великой княгини Марии Александровны полка — белой эмали Мальтийский крест с золотым узким ободком и шариками на концах лучей, в центре — розетка красной эмали с вензелем Николая II под императорской короной, обрамленная зеленой эмалю лавровым венком. На горизонтальных лучах — юбилейные даты: «1806» и «1906». Между лучами — накладные золотые вензеля Александра I, Николая I, Александра II, Александра III под императорскими коронами). Когда и кто учредил этот жетон (знак), — неизвестно.

Жетон (медаль) ветеранов Железной дивизии

Выполнен жетон в темной бронзе, диаметром 32 мм, лента черно-белая. На аверсе — рельефное изображение всадника с копьём в правой руке, по окружности — рельефная надпись на старогерманском языке и дата: «1184—1919». На реверсе — стилизованный крест, в центре его — щит с изображением орла.

Знак Литовско-Белорусской дивизии

Представляет собой равносторонний прямоугольный стилизованный крест. На крест наложен польский одноглавый орел и литовский герб — всадник с поднятым мечом («Погоня»). По наружной стороне горизонтальных и верхнего вертикального лучей — рельефная надпись девиза: «За вашу свободу и нашу» (на польском языке) и дата: «1919». Поле креста на офицерских знаках покрыто красной эмалью.

Знак моряков-эмигрантов

Знак учрежден объединением офицеров Российского Императорского флота и кораблей белых формирований. Представлял собой развешиваемый бело-голубой эмалю Андреевский флаг. Выполнялся в бронзе, серебре и золоте.

Конный дивизион полковника Гершельмана

Неизвестно, кто и когда учредил этот знак. Полковник В. С. Гершельман в конце декабря 1917 г. в составе Добровольческой армии в Ростове сформировал 1-й кавалерийский дивизион, во главе которого и выступил в 1-й Кубанский (Ледяной) поход. Как писал генерал А. И. Деникин в «Очерках русской смуты», в дивизионе было не более 50—60 сабель. 25 марта 1918 г. за оставление дивизионом без боя станции Выселки Гершельман был отстранен от командования генералом Л. Г. Корниловым и отчислен в офицерский резерв.

Равносторонний серебряный крест по типу Ополченского наложен на 2 скрещенные шашки — офицерскую с темляком и казачью. Лучи креста темно-зеленой эмалю. В центре креста — накладная серебряная «Адамова голова», увенчанная терновым венком. На нижнем луче — дата: «1918» (рис. 672).

Медаль «За храбрость»

Считается, что эта медаль была пробной. Выполнена в 1919 г. в бронзе и серебре, поле покрыто белой эмалью. На аверсе — рельефное изображение скрещенных меча и шашки. В центре — щит с рельефными литерами «Д. А.» (Добровольческая армия), в верхней части — по полуокружности надпись: «Россія», в нижней — «Едіная Неделімая» (рис. 673).

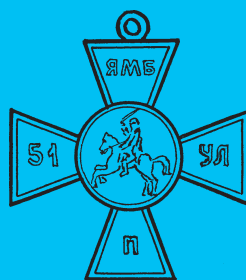

Рис. 671

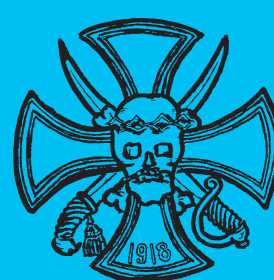

Рис. 672

«Волчья сотня»
генерала А. Г. Шкуро [1]

По свидетельству А. А. Кузнецова, совсем недавно в одном из музеев был обнаружен знак «Волчьей сотни» — конвойного конного дивизиона генерала А. Г. Шкуро. Такая элитная часть действительно существовала, ее представители носили папахи волчьего меха и верблюжьи башлыки с волчьим хвостом на конце. Знаменем дивизиона была стеганая волчья шкура, в центре которой была вышитая серебром оскаленная волчья голова. Крепились знамя на казачьей пике с двумя волчьими хвостами. Знак представлял собой равносторонний четырехконечный крест с расширенными треугольными концами. Поле креста черной эмали с окантовкой красной эмали. Оскаленная морда волка — серебряная. На горизонтальных лучах креста — позолоченная славянской вязью надпись: «Волчья — сотня», на нижнем луче — позолоченный трезубец (рис. 674).

1. Шкуро (Шкура) Андрей Григорьевич (1887—1947) — войсковой старшина (1916), полковник (1917), генерал-майор (1918), генерал-лейтенант (1919). Окончил 3-й Московский кадетский корпус, в 1907 г. — Николаевское кавалерийское училище. Участник Мировой войны, командир Кубанского отряда особого назначения, совершил дерзкие рейды по тылам австро-германских войск на Румынском фронте. После Февраля, в марте—декабре был в составе корпуса генерал-лейтенанта Н. И. Баратова в Персии, командир 3-го линейного полка Кубанского казачьего войска. В феврале 1918 г. вернулся на Северный Кавказ. Сформировал отряд казаков, в мае поднял мятеж против советской власти в районе Кисловодска, после разгрома отрядами Красной гвардии ушел на Кубань, где сформировал значительные части (до 10 тыс. штыков и сабель). В июне 1918 г. в районе Ставрополя соединился с частями Добровольческой армии, захватил Ставрополь, Кисловодск, Ессентуки. Был назначен начальником Кубанской казачьей дивизии, в декабре 1918 г. Кубанской радой произведен в генерал-майоры. В мае 1919 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен командиром 3-го Кубан-

Рис. 673

Рис. 674

ского корпуса, совершил рейд в тыл Красной Армии от Царицына, совместно с конным корпусом генерала Мамонтова занял Воронеж. В районе Касторной был разбит конным корпусом С. М. Буденного, что ускорило общее отступление Добровольческой и Донской армий. После выздоровления от ранения в январе 1920 г. назначен командующим Кубанской армией, уже в феврале сдал командование генералу Улагаю. Формирования Шкуро отличались крайней жестокостью к пленным, насилиями и грабежами мирного населения. В апреле 1920 г. генералом Врангелем Шкуро был направлен в Константинополь к командованию союзников с целью добиться увеличения помощи. После «Крымского исхода» — в эмиграции. Оставался непримиримым врагом советской власти. Одно время, заключив контракт с французским предпринимателем, организовал труппу казаков-джигитов (в труппу входили также казаки-песенники и танцоры). Казаки из труппы Шкуро, облачившись в белого и алого цвета черкески, папахи, подпоясанные наборными ремнями с кинжалами, сверкая газырями, на ипподромах Парижа, а затем и других городов Западной Европы давали представления. После нападения фашистской Германии на Советский Союз Шкуро предложил свои услуги германскому командованию и был назначен начальником «Казачьего резерва». Неоднократно обращался к казакам с призывом бороться с Советами на стороне Германии: «Я, облеченный высоким доверием руководителя СС, громко призываю вас всех, казаки, к оружию и объявляю всеобщий казачий сполох. Поднимайтесь все, в чьих жилах течет казачья кровь, все, кто еще чувствует себя способным помочь общему делу. Дружно отзовитесь на мой призыв, и мы все докажем великому фюреру и германскому народу, что мы, казаки, верные друзья и в хорошее время, и в тяжкое». В июне 1945 г. Шкуро был выдан англичанами вместе с генералом Красновым и другими представителям Красной Армии, отдан под суд, приговорен к высшей мере наказания. Повешен 17 января 1947 г.

Знаки национальных формирований бывшей Российской империи, участвовавших в борьбе с Советской властью

Чехословацкий корпус, сформированный в 1917 г. в России, дислоцировавшийся на Украине в тылу Юго-Западного фронта и существенно повлиявший на дальнейшее развитие событий, был далеко не единственным национальным формированием, созданным и создаваемым на тот момент в составе русской армии. Так, еще в 1915 г. для защиты Прибалтики были сформированы полки латышских стрелков, в 1916 г. развернутых в стрелковую дивизию, 1-й Мусульманский корпус генерала М. А. Сулькевича [1], т. н. «Дикая дивизия» (Кавказская «туземная» конная дивизия, сформированная из добровольцев горских народов Северного Кавказа) и др. Значительные формирования создавались в русской армии из поляков, сыгравших определенную роль в ходе как Первой мировой войны, так и Гражданской войны в России, что, в частности, нашло отражение и в создании наградных и нагрудных знаков. Следует напомнить, что вследствие третьего раздела к началу Первой мировой войны Польша была поделена между враждующими сторонами, и поляки проходили действительную военную службу в армиях Австро-Венгрии, Германии, России. Сражения Первой мировой развертывались в значительной степени на территории Польши, и поляки, оказавшись по разные стороны фронта, вели воистину братоубийственную борьбу. Достаточно сказать, что только в русской армии и флоте к 1914 г. служили десятки генералов, тысячи офицеров, сотни тысяч нижних чинов «католического вероисповедания» (в основном поляков и прибалтийцев). Кроме поляков, призванных в армии Австро-Венгрии и Германии, уже в 1914 г. глава боевой организации Польской социалистической партии (ППС) Юзеф Пилсудский [2] сформировал в составе австрийской армии 3 брига-

ды «стрельцов». В 1916 г., заигрывая с национальными чувствами поляков, Германия и Австрия провозгласили «конституцию» Польши и обещали «обсудить» ее независимость после победы над странами Антанты. Национальные польские части стали формироваться и в России. Польский национализм пытались использовать Временное правительство — были сформированы 4 национальных польских корпуса. К октябрю 1917 г. был укомплектован и подготовлен к ведению боевых действий 1-й Польский корпус под командованием генерал-лейтенанта И. Р. Довбор-Мусницкого [3] в составе трех пехотных дивизий и частей усиления, дислоцировавшихся в Белоруссии. Следует отметить, что Временное правительство уделяло вопросам формирования польских соединений большое внимание, входя в малейшие детали, учитывающие национальные чувства. Приказом по Военному ведомству № 540 от 19 августа 1917 г. установлены отличные от русской армии особенности формы обмундирования поляков: для стрелковых полков «а) металлический прибор — белый, № полка — римскими цифрами; по верхнему краю обшлагов рубаш — малиновая (амарантовая) тесьма; у солдат по краю накладки на груди рубашки, а у офицеров на нагрудных карманах — тесьма (у офицеров — выпушка) по цвету полка: в 1-м — малиновая (амарантовая), во 2-м — белая, в 3-м — желтая, в 4-м — голубая» и т. д.; для уланского дивизиона: «на обшлагах рубаш — малиновая тесьма; шифровки на погонах нет; на флюгере полосы не белая и малиновая, а две мало-малиновых». Приказом от 29 августа генералам польских формирований предписано носить «общеофицерскую форму... брюки синие с кантом и лампасами малинового цвета... у брюк защитного цвета один лампас малинового цвета шириной 2 см без кан-

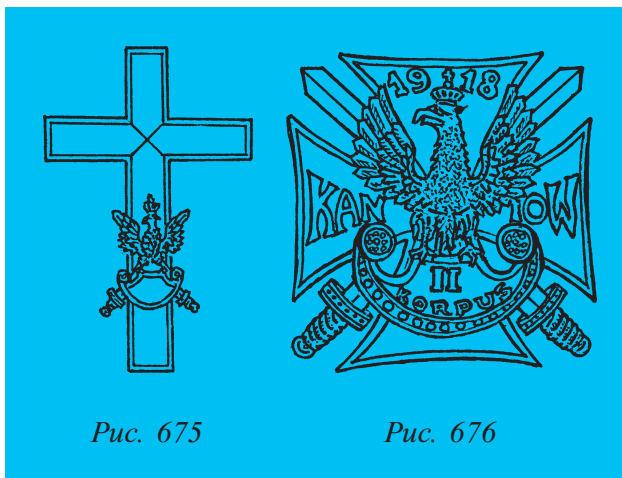

Рис. 675

Рис. 676

та... На левой стороне мундира разрешено носить как офицерам, так и солдатам Польский герб из белого металла». В октябре дело доходит и до фуражек: «Походные фуражки защитного цвета английского образца с суконным защитным козырьком, обшитым по краям серебряным галуном (шириною унтер-офицерских нашивок), малиновым околышем, ремешком подбородным с белыми пуговицами и Польским оксидированным орлом... Образец орла вырабатывает Главный Польский Исполнительный Военный Комитет».

Приказом Военного ведомства был учрежден нагрудный знак польских частей: «Знак имеет вид киверного герба армии Царства Польского (1815—1830), т. е. серебряный одноглавый орел с поднятыми крыльями, опирающийся на серебряный же легкий греческий щит, на котором помещается другой малый щиток польской формы. Размеры знака 47 мм. Орел и поясok щита — серебряные, матовые; корона, клюв и лапы орла — позолоченные; поле щита, ободки щита и малого щитка и заклепки на пояске щита — серебряные полированные. Поле малого щитка эмалевое, цветом по полкам: в 1-м — малиновое (амарантовое), во 2-м — белое, в 3-м — желтое, в 4-м — голубое, в инженерной роте — черное, в уланском дивизионе — малиновое с синим поясом. На щитке помещаются: в полках — серебряные полированные римские номера полков,

в роте — саперный знак, в дивизионе — римский год формирования “МСМХV” (1915). Знак носится на левой стороне груди». Этот знак, видимо, в металле воплощен не был.

В начале 1918 г. германские войска оккупировали Белоруссию, в ряде случаев формирования 1-го Польского корпуса вступали в вооруженное противостояние германским частям. В середине апреля 1918 г. 1-й Польский корпус генерала Довбор-Мусницкого был «демобилизован». Тогда же генералом был учрежден памятный нагрудный знак корпуса.

Знак представлял собой прямоугольный неравносторонний крест, выполненный из железа. На нижнем луче креста наложен одноглавый польский орел со скрещенными мечами (рис. 675). Известны знаки корпуса, лучи креста которых покрыты черной эмалью.

2-й Польский корпус русской царской армии начал формироваться в тылах Румынского фронта на территории Румынии и Бессарабии. Были сформированы 2 пехотные дивизии, по мере продвижения австро-германских войск на восток части 2-го Польского корпуса отступали и были окружены в районе Черкасс. После 24-часовых боев поляки капитулировали. В 1921 г. в память об этих боях под Каневым (старинный город на р. Днепре) в Польше был учрежден памятный нагрудный знак в виде креста с наложенным на него польским орлом под короной. Над короной — год «1918», по горизонтальным лучам — надпись «Канев» (по-польски), внизу — «II корпус». На кресте — 2 скрещенные шашки рукоятками вниз (рис. 676). Знаки выполнялись в бронзе и в серебре.

Кроме 1-го и 2-го Польских корпусов, формировались также части 3-го и 4-го Польских корпусов в Одессе, Виннице, Житомире, но все они находились в зачаточном состоянии. В апреле 1918 г. они были интернированы австро-германскими оккупационными войсками. К этому же времени относится и ряд других знаков польских национальных формирований: «Союз поляков в Одессе», «Польской военной организации» и др. Известны знаки такого рода, выполненные в железе, бронзе, серебре (рис. 677).

Незначительные отряды поляков в составе формирований белых армий сражались на севере России. Оставшиеся в живых после эвакуации с севера поляки были переформированы на родине в батальон, вошедший в состав Грудзянского пехотного полка польской армии (впоследствии переименованный в 54-й пехотный полк), (рис. 678 — знак полка).

Значительные национальные польские формирования создавались в составе Добровольческой армии, в составе которой была образована 4-я стрелковая дивизия под командованием генерала Л. Желиговского [4]. Знак дивизии представлял собой польского орла в короне, положенного на крест с расширенными тупыми концами (рис. 679). Дивизия вплоть до конца 1918 г. принимала участие в боях Гражданской войны на юге России. В конце года, по настоянию Пилсудского, действовавшего через Верховное командование Антанты, дивизия в декабре была переправлена с Кубани Черным морем в Одессу, сражалась с частями Красной

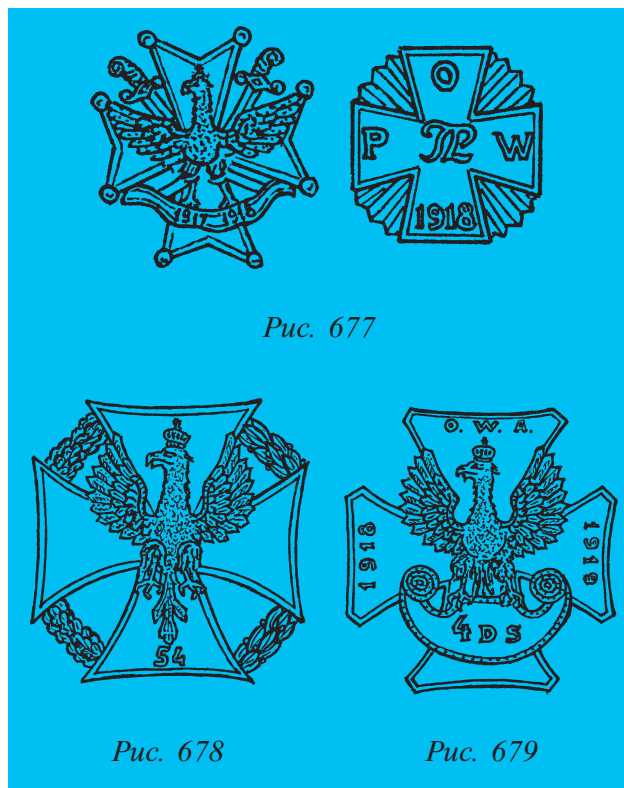

Рис. 677

Рис. 678

Рис. 679

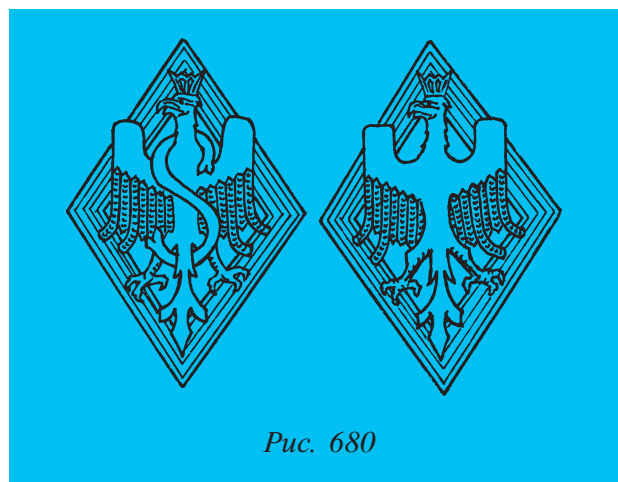

Рис. 680

Армии под Тирасполем, затем продвинулась к Станиславу (название г. Ивано-Франковска до 1962 г.), где вела бои с формированиями «Директории» и галичанами, а затем соединилась с частями польской армии Пилсудского. Была переформирована в 10-ю пехотную дивизию.

Значительные польские формирования принимали участие в Гражданской войне в Сибири. Уже летом 1918 г. польский пехотный батальон, сформированный из военнопленных поляков, воевавших в австрийской армии, участвовал в боях с Красной Армией в районе Уфы. В дальнейшем в Сибири была сформирована 5-я стрелковая Польская дивизия, фактически находившаяся под командованием французского генерала, главы французской военной миссии при адмирале Колчаке П. Жанена [5]. Дивизия отступала в арьергарде Чехословацкого корпуса, была окружена частями Красной Армии и партизанами. Лишь незначительная часть поляков прорвалась в Китай. После их возвращения в Польшу был учрежден нагрудный памятный знак 5-й стрелковой дивизии в виде коронованного орла на ромбе (рис. 680). Известны знаки, выполненные в бронзе и в серебре.

1. Сулькевич Мацей Александрович (Магомет Сулейманович, Магомет-паша, 1865—1920) — генерал-лейтенант (1915). Происходил из литовских татар. Дворянин, помещик. Окончил Воронежский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское

училище, в 1894 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Участник похода в Китай в 1900—1901 гг. и Русско-японской войны 1904—1905 гг. В 1910 г. — генерал-майор. В 1914—1915 — генерал-квартирмейстер Иркутского военного округа, в 1915—1916 гг. — начальник 33-й пехотной дивизии, затем по февраль 1918 г. — командир Мусульманского конного корпуса. После подписания Брест-Литовского мирного договора перебрался в Крым. После оккупации Крыма германскими войсками — председатель Крымского краевого правительства, одновременно — военный министр и министр внутренних дел. Пытался добиться признания независимости Крыма под протекторатом Германии и Турции. После революций в Австро-Венгрии и Германии передал свои полномочия Крымскому краевому правительству во главе с С. С. Крымом (1864—1936), избранному 15 ноября 1918 г. на совещании земских и городских гласных Крыма. После восстановления власти Советов бежал в Азербайджан, где назначен начальником Генерального штаба азербайджанской армии. В мае 1920 г., после восстания в Баку и занятия города Красной Армией, арестован и расстрелян.

2. **Пилсудский Юзеф (1867—1935)** — политический и военный деятель Польши, маршал (1920). Учился в Петербургском университете, принимал косвенное участие в организации покушения на императора Александра III в 1887 г., был послан на поселение в Сибирь на 5 лет. После возвращения из ссылки вступил в революционную организацию «Польская Социалистическая партия» (ППС). Вскоре стал редактором подпольной партийной «Рабочей газеты». В 1900 г. был арестован в Варшаве в тайной типографии. Осужден, приговорен к ссылке в Сибирь на поселение. Содержался в Варшавской цитадели, симулировал психическую болезнь, был отправлен под стражей в петербургский госпиталь для душевнобольных, откуда бежал. Нелегально вернулся в Польшу. С 1905 г. — глава боевой организации ППС. Во время Русско-японской войны в мае 1904 г. посетил Токио, пытался войти в соглашение с правительством Японии, вплоть до создания при японской армии польского легиона и организации диверсий в России на Транссибирской магистрали, за что Япония должна была при заключении мирного договора с Россией потребовать независимости Польши. Участник Первой мировой войны, создал в составе австро-венгерской армии 3 стрелковых бригады. По мере ухудшения положения Тройственного союза переориентировался на страны Антанты. Летом 1916 г. скончался престарелый император Австрии и король Венгрии Франц-Иосиф I (1830—1916, император с 1848 г.). Легионеры Пилсудского должны были присягнуть новому императору Карлу I (1887—1922, император Австрии и король Венгрии под именем Карла IV в 1916—1918 гг., 11 ноября 1918 г. в ходе революции отрекся от престола в Австрии, 13 ноября — в Венгрии), но Пилсудский запретил своим бригадам приносить присягу. Австрийские власти были вынуждены интернировать легионеров.

Сам Пилсудский под домашним арестом содержался в Магдебурге (город в Германии на р. Эльбе). После революции в Австрии и Германии уже 14 ноября 1918 г. объявлен главой («начальником») провозглашенного Польского государства. В феврале 1919 г. одновременно стал главнокомандующим польской армии. В ходе вялотекущей необъявленной войны 1918—1920 гг. были отторгнуты от Советской России Белоруссия и часть Литвы. Возглавил интервенцию и войну против Советской России в марте 1920 — июне 1921 гг. Содействовал в организации и вооружении на территории Польши формирований 3-й Русской армии (Б. В. Савинков), отрядов атамана С. Н. Булак-Балаховича, частей С. Петлюры. В мае 1926 г. осуществил государственный переворот, установил личную диктатуру, провозгласил «санацию» (оздоровление) государства. В 1926—1928 гг. одновременно являлся премьер-министром Польши.

3. **Довбор-Мусницкий Иосиф Романович (1867—1937)** — генерал-лейтенант русской армии (1917), генерал брони польской армии. В 1902 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1917—1918 гг. — командующий 1-м Польским корпусом в составе русской армии. В январе 1918 г. поднял антисоветский мятеж, были захвачены ряд городов Белоруссии, в т. ч. Жлобин, Рогачев. Разбит в конце января 1918 г. частями Красной Армии под командованием И. И. Вацетиса, но, воспользовавшись наступлением и оккупацией Белоруссии германскими войсками, части его корпуса захватили Минск. Под давлением германского командования в апреле—мае 1918 г. был вынужден «демобилизовать» части корпуса. Сам генерал отбыл в Польшу, где 11 ноября принял «польское гражданство» и был назначен главнокомандующим польской армией. Снят с поста главнокомандующего Пилсудским в феврале 1919 г. С 1920 г. в отставке.

4. **Желиговский Людиган (1865—1947)** — генерал-майор русской армии (1917), участник Русско-японской и Первой мировой войн. В составе Добровольческой армии сформировал польские части, сведенные на Кубани в 4-ю дивизию польских стрелков. Дивизия участвовала в боях Гражданской войны, в декабре 1918 г. по настоянию Пилсудского, действовавшего через командование Антанты, руководство Добровольческой армии было вынуждено переправить 4-ю дивизию в Одессу, части ее вели бои с Красной Армией в районе Тирасполя, затем с боями продвинулись к Станиславу (Ивано-Франковск) и в апреле 1919 г. соединились с польской армией, после чего стали именоваться 10-й дивизией. С ноября 1919 г. по октябрь 1920 г. Желиговский командовал 1-й Литовско-Белорусской дивизией, в сентябре 1920 г. захватил г. Вильно (название Вильнюса до 1939 г.), где провозгласил создание государства Срединная Литва (в составе четырех уездов с населением до полумиллиона человек). В феврале 1921 г. польский сейм включил Срединную Литву в состав Польши на правах автономии (Срединная Литва про-

существовала вплоть до 1939 г.). До 1925 г. Л. Желиговский — верховный правитель автономии, в 1925—1926 гг. — военный министр Польши, активный участник переворота Ю. Пилсудского в мае 1926 г. В ноябре 1939 г. эмигрировал в Англию, был членом правительства Польши в эмиграции в Лондоне.

5. **Жанен Пьер (1862—1946)** — дивизионный генерал Франции (1916). В 1892 г. окончил французскую академию Генерального штаба Сен-Сир. В 1909—1911 гг. преподавал в Николаевской академии Генерального штаба в Петербурге. В 1916—1917 гг. — глава военной миссии Франции при Ставке Верховного главнокомандующего русской армии. Принимал активное участие в формировании Чехословацкого корпуса на территории России из военнопленных чехов. После Октябрьской революции отозван во Францию, с ноября 1918 г. — глава французской военной миссии при Верховном правителе России адмирале А. В. Колчаке, главнокомандующий Чехословацким корпусом. После разгрома Колчака вернулся во Францию, где был обвинен в пособничестве чехам, выдавшим адмирала Колчака эсеро-меньшевистскому политцентру в Иркутске, который, в свою очередь, выдал адмирала иркутскому ВРК.

Февраль 1917 г. открыл новую страницу в истории многострадальной Украины, ознаменовавшую противоречивый и неоднозначный этап в ее общественно-политическом развитии. На Украине сложились 3 центра власти. Временное правительство, возникшее в Петрограде, распорядилось о переходе всей власти на местах губернским земским организациям и комиссарам Временного правительства. Наряду с ними, как и непосредственно в России, сразу же возникли другие структуры власти — Советы рабочих и солдатских депутатов. Они образовались повсеместно на Украине, на Юго-Западном и Румынском фронтах, одновременно была организована Центральная рада во главе с М. С. Грушевским [1]. На втором этапе (май—июнь 1917 г.) Центральная рада добивалась от Временного правительства автономии Украины, разрешения на формирование национальных войсковых частей, назначения при Временном правительстве специального комиссара по делам Украины. Все эти требования Временным правительством были отклонены, точнее, их решение откладывалось до созыва Учредительного собрания. 15 июня 1917 г. Центральная рада на закрытом заседании создала

Генеральный секретариат (исполнительный орган) во главе с В. К. Винниченко [2], явочным порядком были созданы украинские национальные вооруженные формирования. После июльского расстрела в Петрограде начались репрессии против большевиков и на Украине. После подавления мятежа генерала Л. Г. Корнилова, большевики взяли курс на свержение Временного правительства. В свою очередь, Центральная рада так и не смогла договориться с Временным правительством, и 17 августа издала «Инструкцию для Генерального секретариата», в которой правительство значительно урезало права Генерального секретариата. Центральная рада приняла курс на созыв Украинского учредительного собрания. Временное правительство в ответ приняло решение о начале судебного преследования Генерального секретариата.

В октябре 1917 г. Временное правительство в Петрограде было свергнуто. В Киеве развернулись бои отрядов Красной гвардии с юнкерами, отряды Центральной рады поддержали большевиков. Власть в Киеве перешла в руки Центральной рады, и 7 ноября 1917 г. была провозглашена Украинская народная республика. В начале декабря войска Центральной рады во многих местах Украины приступили к разоружению пробольшевистски настроенных частей армии, начались аресты большевиков в Киеве и других городах Украины. 3 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров принял «Манифест к украинскому народу» с требованиями прекратить пропуск на Дон антисоветских формирований, вернуть оружие пробольшевистским частям русской армии и др. 3—5 декабря съезд РСДРП(б) в Киеве объявил курс на борьбу с Центральной радой и на восстановление власти Советов на Украине. 6 декабря в Киеве Центральной радой собран первый Чрезвычайный Всеукраинский съезд Советов, в это время произошел окончательный разрыв большевиков с Центральной радой, и 127 делегатов переехали в Харьков. 11—12 декабря там состоялся Чрезвычайный съезд Советов, провозглашена Украинская советская республика. На-

чал формироваться Южный фронт под командованием В. А. Антонова-Овсеенко (1883—1939). 9 января 1918 г. Центральная рада издала Универсал (Манифест), в котором Украина провозглашалась самостоятельной независимой державой. 26 января 1918 г. красногвардейские отряды под командованием М. А. Муравьева заняли Киев, Центральная рада эвакуировалась в Житомир. Между тем еще 5 декабря 1917 г. Франция сделала заявление о признании Украинской народной республики, а 30 декабря Германия заявила о признании на переговорах в Брест-Литовске делегации Центральной рады (делегация правительства Советской Украины германской стороной на переговоры допущена не была). 27 января делегация Центральной рады подписала сепаратный мир с Германией, Австро-Венгрией и Турцией.

19 февраля 1918 г. австро-германские войска начали наступление на Украине и в Новгороде-Волынском соединились с формированиями Центральной Рады. В течение февраля—марта 1918 г. Украина оказалась полностью оккупированной австро-германскими войсками, была восстановлена власть Центральной рады. В апреле 1918 г. Рада заключила с германо-австрийским блоком договор, по которому Украина обязывалась в течение четырех месяцев передать немцам 69 млн пудов хлеба, 400 млн шт. яиц, 3 млн пудов мяса, 37,5 млн пудов железной руды и т. д. Режим Центральной рады не пользовался поддержкой большинства населения. «Нынешнее украинское правительство в свое время было подходящим инструментом для заключения мира, но в настоящий момент его власть не простирается дальше власти наших штыков», — писал в Берлин посол Германии на Украине барон фон Мумм.

28 апреля 1918 г. отряды германских солдат разогнали Центральную раду, на следующий день на «съезде хлеборобов» (7 тыс. делегатов, как было объявлено, от 3 млн хлеборобов) гетманом Украины был избран генерал-лейтенант П. П. Скоропадский [3]. 18 апреля германские войска вступили в Крым, 24 апреля крымскими националистами расстреляны члены Сове-

та народных комиссаров Советской социалистической республики Таврида [4]. К лету 1918 г. на Украине повсеместно вспыхивали восстания против оккупационного режима и гетманщины. В сентябре 1918 г. Скоропадский подписал с Германией и Австро-Венгрией новый кабальный договор, по которому обязывался передать им: 105 млн пудов хлеба, 11 млн пудов мяса, 300 тыс. овец, 480 тыс. пудов сала, сыра и масла, 2,5 тыс. вагонов яиц; кроме того, ежемесячно поставлять по 200 тыс. пудов колбас и мясных консервов и т. д. Недовольство оккупантами и режимом гетмана разрасталось, приобретая формы как вооруженной борьбы, так и гражданского неповиновения. 14 июля — 20 августа на Украине происходит всеобщая стачка железнодорожников, в которой участвует около 200 тыс. человек. 30 июля левый эсер Донской, выполняя приговор, вынесенный партией за развязанный террор, убил в Киеве главнокомандующего оккупационными войсками фельдмаршала Эйхгорна. В конце лета 1918 г. создается Украинский национальный союз, в который вошло большинство организаций Национально-государственного союза (кроме «хлеборобов-демократов» — крупных помещиков, поддерживающих Скоропадского) во главе с Винниченко. В конце сентября на территории «нейтральной зоны» между Советской Россией и Украиной Центральным военно-революционным комитетом начали формироваться 1-я и 2-я повстанческие дивизии. В конце октября 1918 г. в Москве состоялся II съезд компартии Украины, на котором было принято решение о создании войсковых частей и подготовке вооруженной борьбы с оккупантами и гетманской властью. После победы буржуазно-демократических революций в Австро-Венгрии и Германии в ноябре 1918 г. оккупационные войска начали отход с Украины. 13 ноября ВЦИК Советской России принял постановление об аннулировании Брестского мира и «оказании вооруженной помощи трудящимся Украины». В этот же день в подполье в Белой Церкви собрался совет Украинского национального союза, где было объяв-

лено о создании Директории Украинской народной республики во главе с Винниченко; в совет входил в т. ч. и С. В. Петлюра [5]. К середине ноября национальные формирования Директории контролировали центральные районы Украины и продвигались в направлении к Киеву. 28 ноября было объявлено о восстановлении советской власти на Украине, создано советское правительство во главе с Г. Пятаковым. В это же время англо-французские войска высадились в Одессе, Севастополе, Херсоне, Николаеве. 14 декабря формирования Директории вошли в Киев. Англо-греко-французские интервенты в глубь Украины продвинуться не смогли из-за массовых организованных крестьянских выступлений во главе с атаманами Н. А. Григорьевым [6], Зеленым [7], Н. И. Махно [8]. В то же время в январе 1919 г. Красная Армия начала наступление, были взяты Харьков, Чернигов и ряд других городов.

16 января Директория объявила войну Советской России. Франция признала Директорию. Был заключен договор, по которому Франция получала в концессию на 50 лет все железные дороги Украины, Директория обязалась выплатить долги царские и Временного правительства и проценты по ним. В течение 5 лет финансовая, торговая, промышленная и военная политика Украины должна находиться под контролем представителя французского правительства. Директория обязывалась сформировать 300-тысячную армию, Франция же предоставляла Директории заем в 500 млн руб. и снабжала «всеми техническими средствами, применяющимися в борьбе с центральными государствами».

4 февраля Красная Армия вошла в Киев, к апрелю 1919 г. правительство Директории потеряло контроль над большей частью Украины, недолго пребывало оно в Виннице, оттуда бежало в Проскуров, затем в Ровно и Каменец-Подольск. К этому времени относится горькая, язвительная шутка: «В вагонах — Директория, под вагоном — территория». В конце марта — начале апреля основные силы Директории были разгромлены, часть формирований направилась

в Польшу, а южная группировка в районе Тирасполя перешла через Бендерский мост и подверглась интернированию в Румынии (впоследствии переправлена в Галицию).

Формирования Григорьева, Махно и ряда других атаманов переходят на сторону советской власти, ведут ожесточенную и в целом успешную борьбу с интервентами. В Советской России, ожесточенно сражающейся на юге, западе, востоке, севере — голод; введение в апреле продразверстки на Украине вызвало отторжение от советской власти значительных масс середняков. Украину охватили локальные выступления, в ряде мест переходившие в вооруженные восстания. Воспользовавшись ситуацией, перешли в наступление формирования генерала А. И. Деникина, 4 мая Добровольческая армия заняла Луганск, за короткий срок белогвардейцы овладели почти всей Украиной, 30 августа взят Киев, части Добровольческой армии продвигались в сторону Москвы. Но крестьянские массы не приняли режим Деникина, восстанавливающий землевладение помещиков. 2 октября 1919 г. против деникинцев выступили повстанцы Н. Махно. 10 октября РККА начала контрнаступление в направлении Курск—Харьков—Донбасс—Ростов-на-Дону.

9 октября Директория объявила войну белогвардейцам, но слабые украинские националистические части были не в состоянии им противостоят. Красная Армия в течение декабря 1919 г. освободила Харьков, Полтаву, Киев, армии Южного фронта нанесли серьезное поражение Добровольческой и Донской армиям в ходе Донбасской операции. К началу 1920 г. белые армии были разбиты как на Украине, так и на Северном Кавказе, остатки войск эвакуировались из Новороссийска в Крым. Симон Петлюра и остатки войск Директории оказались в Польше. 21—23 апреля 1920 г. Пилсудский и Петлюра подписывали конвенцию. Польша признала Директорию во главе с Петлюрой в качестве единственной «верховой власти» на Украине. К Польше перешла Восточная Галиция и часть Волыни (5 уездов с населением около 10 млн человек), Польша предоставила Пет-

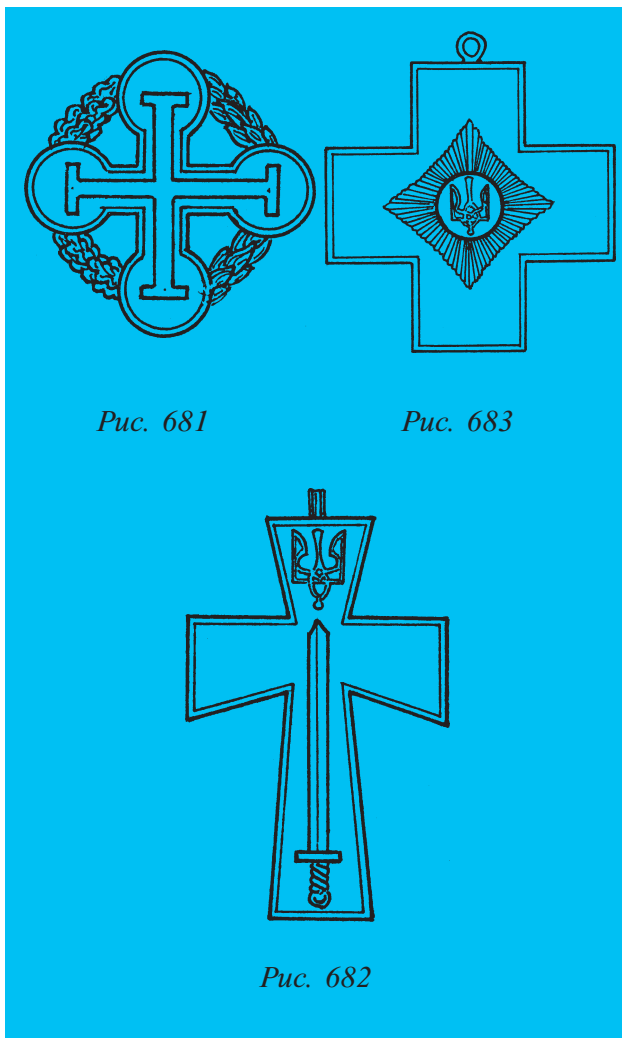

Рис. 681

Рис. 683

Рис. 682

люре военное снаряжение для оснащения трех дивизий, формирования Петлюры перешли в оперативное подчинение польскому командованию. 25 апреля 1920 г. 3 польские армии (свыше 70 тыс. штыков и сабель) и части Директории (свыше 15 тыс. человек) вторглись на Украину. Малочисленные формирования Юго-Западного фронта (12-й и 14-й армии общей численностью около 16 (!) тыс. человек) не могли противостоять и начали отход. Были оставлены Житомир, Винница, 7 мая — Киев.

В мае Русская армия генерала П. Н. Врангеля выступила из Крыма. Первое время военное счастье улыбалось белым, корпус генерала Кутепова прорвался к Каховке, полки генерала Сла-

щева заняли Мелитополь. Но затем пошла полоса неудач. 14 мая 1920 г. начали наступление красные части Западного фронта в Белоруссии, перешли в контрнаступление на Украине части Юго-Западного фронта. В течение июня были освобождены Житомир, Киев, Винница, Коростень. Директория перебралась в Проскурров, а затем в Варшаву. В июле, в результате наступления войск Западного фронта, советская власть была восстановлена в значительной части Белоруссии, Красная Армия вышла на подступы к Варшаве. 15 августа, сконцентрировав значительные силы, получив огромную помощь от стран Антанты, в первую очередь, от Франции, военным снаряжением, вооружением, боеприпасами, польские войска перешли в контрнаступление. Красная Армия потерпела поражение и вынуждена была отступить.

2 октября 1920 г. командование Красной Армии и Н. Махно достигли соглашения о выступлении повстанческой армии против Врангеля. 12 октября 1920 г. в Риге было подписано перемирие между Польшей и Советской Россией, военные действия прекращены, установлена государственная граница между Польшей, Россией и Украиной. Директория не признала перемирие и продолжила военные действия, ее части заняли Винницу. 28 октября Красная Армия начала наступление против войск Врангеля, белые отошли за Перекоп. 7 ноября начался штурм Перекопа. Врангель эвакуировался из Крыма. В середине ноября разгорелись ожесточенные бои между остатками формирований Петлюры и Красной Армией, особенно кровавые — в районе Каменец-Подольска на р. Днестре. Войска Директории были разгромлены, 21 октября 1920 г. остатки петлюровцев отошли за р. Збруч на польскую территорию, где были разоружены и интернированы. 18 марта 1921 г. в Риге подписан мирный договор между Советской Россией, Советской Украиной и Польшей. Западная Галиция и Западная Белоруссия осталась за Польшей, та признала Украинскую Советскую республику. 16 декабря 1920 г. части Красной Армии разгромили повстанческие отряды Махно. В течение еще длительного времени на территорию Украины втор-

гались отряды Директории, наиболее крупное вторжение состоялось в ноябре 1921 г. — поход, возглавляемый Тютюнником и разгромленный частями Красной Армии.

Период Гражданской войны на Украине отмечен рядом наградных и нагрудных знаков, в своем подавляющем большинстве учрежденные и выполнялись они в эмиграции.

В 1928 г. был учрежден т. н. Галицийский крест, наиболее часто встречающийся, посвященный 10-летию юбилею провозглашения Украинской народной республики. Известны кресты, выполненные в бронзе и в серебре, с равносторонними лучами, покрытыми голубой эмалью и без эмали. Крест наложен на венчик из лавровых и дубовых веток (рис. 681). Лента муаровая, голубого цвета, с двумя полосками золотистого цвета по краям, шириной 2 мм.

В 1932 г. учрежден орден Симона Петлюры. Он представлял собой разносторонний с вытянутым нижним лучом крест черной эмали. На нижнем луче — обнаженный меч рукоятью вниз, на верхнем — золотистого цвета трезубец (рис. 682). Лента ордена также голубого цвета с четырьмя узкими полосками золотистого цвета по центру. Степеней орден не имел.

Был учрежден и т. н. Железный крест «За зимний поход». Орден представлял собой прямоугольный равносторонний крест, выполненный в белом металле. Фон лучей креста покрыт черной эмалью. В центральной части ордена — накладная стилизованная звезда, в центральном медальоне которой — золотистое изображение трезубца (рис. 683). Лента креста муаровая с семью равными, вертикально расположенными полосками (4 желтого цвета и 3 — голубого). Орденом награждались участники боевых действий в период 6 декабря 1919 г. — 6 мая 1920 г. Есть свидетельства об учреждении в 1919 г. знаков Военного училища Директории и специальных саперных курсов.

1. Грушевский Михаил Сергеевич (1866—1934) — украинский политический деятель, историк. В 1917 — апреле 1918 г. — председатель Центральной рады. Центральная рада была разогнана оккупационными войсками в апреле 1918 г. С 1919 г. — в эмиграции, примыкал к «сменовеховцам» — общественно-политическому течению русской буржуазной интеллигенции, в конечном итоге отказавшейся от борьбы с советской властью и пришедшей к ее фактическому признанию. В 1924 г. вернулся на Украину. Вел научную работу. С 1929 г. — академик Академии наук СССР. Основной труд — «История Украины — Руси» (в 10 томах), написанная с националистических позиций.

2. Винниченко Владимир Кириллович (1880—1950) — украинский политический деятель, писатель. В ноябре 1918 — феврале 1919 г. — глава Директории. С 1920 г. — в эмиграции. Автор романов «На весах жизни», «Заветы отцов», рассказов, очерков.

3. Скоропадский Павел Петрович (1873—1945) — политический деятель Украины, потомок гетманов. В 1893 г. окончил Пажеский корпус. Участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг. В Первую мировую войну командовал 1-й гвардейской кавалерийской дивизией, с 1916 г. — генерал-лейтенант. В 1917 г. Центральной радой назначен командующим 1-м Украинским корпусом. В октябре 1917 г. в Чигирине на «съезде вольного казачества» избран главнокомандующим войсками Центральной рады. После оккупации Украины войсками Германии и Австро-Венгрии вошел с ними в соглашение. В апреле 1918 г. Центральная рада была разогнана, а Скоропадский на съезде «хлеборобов» 29 апреля избран «гетманом» Украинской державы. После революций в Австро-Венгрии и Германии и отвода оккупационных войск 14 декабря 1918 г. отрекся от гетманства, бежал в Германию. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с немцами. В апреле 1945 г. убит в Берлине при налете авиации.

4. Советская социалистическая республика Таврида — после февраля 1917 г. в Крыму образовались местные органы власти Временного правительства и Советы рабочих и солдатских депутатов. Усиление политической активности народных масс привело и к возникновению ряда новых партий и движений, в т. ч. крымско-татарской национальной партии «Милли-Фирка», украинских громад и т. п., одновременно увеличивалось влияние большевиков на матросов, солдат, рабочих. После Октября 1917 г. в Крыму началась консолидация антибольшевистских сил, в Крым отозваны части Мусульманского конного корпуса генерала Сулькевича, Крымский конный полк. В Бахчисарае в ноябре состоялся курултай (съезд), избравший национальное правительство крымских татар, тогда же губернский съезд представителей городских и земских самоуправлений в Симферополе сформировал Совет народных представителей в качестве высшего исполнительного органа Крыма. Обеими сторонами были созданы вооруженные отряды. 16 декабря 1917 г. большевистский ревком Севастополя захватил власть в городе, повсеместно посылались отряды рабочих, солдат, матросов для оказания помощи в установлении власти Советов в других городах Крыма. В январе 1918 г. отряды

крымских националистов были разбиты. 28 января в Севастополе состоялась конференция ревкомов, подтвердившая декрет симферопольского ревкома о роспуске Совета народных представителей и курултая крымских татар. Был образован Таврический ЦИК с правами правительства. В связи с угрозой захвата Крыма вторгнувшимися на Украину австро-германскими войсками Таврический ЦИК 21 марта 1918 г. объявил об образовании Советской социалистической республики Таврида как суверенного государства в составе РСФСР, имевшей с австро-германским блоком мирный договор. Но это не помогло. 18 апреля германские войска и части Центральной рады заняли Перекоп, 22 апреля — Симферополь. Совнарком и ЦИК Тавриды эвакуировались в Новороссийск, некоторые члены правительства под Алуштой попали в засаду националистов и были расстреляны. 30 апреля Севастополь покинули последние отряды красногвардейцев и большая часть кораблей Черноморского флота, не изменивших Родине и не поднявших флаг Центральной рады. Корабли Черноморского флота ушли в Новороссийск. В Крыму был установлен оккупационный режим, под покровительством командующего германскими войсками генерала Коша сформировано правительство генерала Сулькевича.

5. Петлюра Симон Васильевич (1879—1928) — один из основателей Украинской социал-демократической рабочей партии. Учился в духовной семинарии, исключен за националистические высказывания. В 1900 г. эмигрировал в австро-венгерскую Польшу, во Львов. После возвращения в Россию работал на Кубани учителем, бухгалтером, с 1906 г. в Киеве редактировал газету «Слово», затем работал в Петербурге и Москве бухгалтером. С 1912 г. снова в Киеве — редактор газеты «Украинская жизнь». Активно участвовал в деятельности националистических кружков «Громада» и «Кобзарь». С началом Первой мировой войны призван в армию. После Февраля 1917 г. — один из организаторов Украинского войскового комитета в Киеве, в марте избран председателем Всеукраинского войскового комитета Центральной рады (военный министр). В конце января в результате восстания в Киеве, поддержанного красногвардейскими отрядами, Центральная рада бежала в Житомир (позже — в Сарны). 27 января Центральная рада подписала с Германией и Австро-Венгрией договор и в марте при содействии оккупационных войск вернулась в Киев. В апреле 1918 г. германские власти сделали новую ставку: Центральная рада была разогнана, власть на Украине передана «избранному» гетману П. П. Скоропадскому. Петлюра назначен гетманом-председателем Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств. После революции в Австро-Венгрии и Германии и отвода оккупационных войск гетман сбежал в Германию. К власти на Украине вернулась Директория. Петлюра — головной атаман войск Директории, а с 10 февраля 1918 г. избран и председателем Директории. После разгрома войск Директории частями Красной

Армии в феврале 1919 г. бежал в Польшу. Подписал соглашение с Пилсудским, по которому за поддержку Директории Польше передавалась Восточная Галиция, Западная Волынь и часть Полесья, а войска Директории переходили в оперативное подчинение польскому командованию. Между Советской Россией и Польшей — вялотекущая необъявленная война. Воспользовавшись концентрацией сил России против Колчака и Деникина, поляки оккупировали почти всю Белоруссию. В конце августа 1919 г. Петлюра вновь захватил Киев, буквально на следующий день к Киеву подошли части Добровольческой армии, войска Директории отошли на запад. В результате контрнаступления Красной Армии 14 октября 1919 г. деникинские войска покинули Киев, в городе была восстановлена власть Советов. В марте 1920 г. Польша начала открытую агрессию, большая часть Украины оказалась оккупированной польскими войсками, 6 мая в Киеве восстановлена власть Директории. 12 июня 1920 г. Киев вновь взят частями Красной Армии, освобождены Житомир, Винница, Коростень. Петлюра некоторое время находился в Варшаве, а в конце июля эмигрировал во Францию. Остатки войск Директории в середине ноября 1920 г. разгромлены в районе Каменца-Подольского, 21 ноября они перешли р. Збруч, где были разоружены и интернированы польскими властями. Социальной базой Петлюры были «крепкие хлеборобы», буржуазия, националистически настроенная интеллигенция. Движение Симона Петлюры отличалось резкой враждебностью к другим народам, прежде всего — русофобией и антисемитизмом, что значительно уменьшало число его сторонников. В мае 1926 г. в Париже С. В. Петлюра убит евреем-эмигрантом, анархистом Шварцбардом за зверства и погромы на Украине.

6. Григорьев Николай Александрович (1878—1919) — штабс-капитан. Участник Первой мировой войны. После февраля 1917 г. служил в частях Центральной рады, у гетмана Скоропадского, командовал бригадой в войсках Директории. В феврале 1919 г. перешел на сторону Красной Армии — командовал 3-й Заднепровской бригадой, 6-й Украинской стрелковой дивизией. К апрелю 1919 г. разгромил греческие и французские оккупационные части в районе Николаева, Херсона, Одессы. Вошел в Одессу. В мае, отказавшись выполнять приказы командования Красной Армии, поднял вооруженный мятеж, объявив себя атаманом Херсонщины и Таврии. Мятеж охватил территорию Херсонской и Екатеринославской губерний, численность его формирований достигала 20 тыс. человек. Захватил Екатеринослав, Елисаветград, Херсон, Черкассы, Умань, Николаев, Одессу. После разгрома его отрядов частями Красной Армии в июле бежал к Махно. Собственноручно убит Н. Махно, видевшим в нем соперника.

7. Зеленый (1891—1919) — атаман, был учителем в деревне. В 1919 г. встал во главе крестьян, недовольных политикой Директории, создал вооруженные отряды, примкнул к частям Красной Армии, отряды Зеленого получили название Днепровской дивизии.

После бегства С. Петлюры объявил свои формирования Зеленой армией, а себя — главным атаманом, совершал нападения на части Красной Армии, органы советской власти. В июне 1919 г. в селе Триполи под Киевом ночью внезапно напал на сводный отряд Красной Армии и киевских комсомольцев: сотни человек были вырезаны. В июле Зеленая армия была ликвидирована, сам Зеленый пленен, доставлен в Киев и расстрелян.

8. Махно Нестор Иванович (1889—1934) — анархист, один из вождей мелкой буржуазии на Украине во время Гражданской войны. Происходил из бедной крестьянской семьи. Уже в 1906 г. 15-летним юношей вступил в кружок молодежи «Украинской группы хлеборобов анархистов-коммунистов». В 1909 г. входил в анархическую группу «Вольный союз анархистов-коммунистов», признававшую террористические акты как средство борьбы. Застрелил полицейского пристава. Арестован, осужден на смертную казнь, из-за несовершеннолетия приговор заменен двадцатью годами каторги. Отбывал наказание в московской Бутырской тюрьме, где познакомился и сблизился с видным анархистом Аршиновым-Мариним. Освобожденный из заточения Февральской революцией 1917 г. вернулся на родину в Гуляй-Поле (село, город с 1938 г. в Запорожской области), где избран председателем Совета крестьянских депутатов. В апреле 1918 г. создал партизанский отряд и вступил в борьбу с австро-германскими оккупационными войсками и гетманскими формированиями в районе Гуляй-Поля — Екатеринослава. В конце мая — июне был в Москве, встречался со многими видными анархистами. Провалившись назад в Гуляй-Поле, продолжил вооруженную борьбу с оккупантами и гетманщиной. Популярность Махно все возрастала, к ноябрю его отряд насчитывал свыше 5 тыс. человек, в декабре — до 10 тыс., к февралю 1919 г. — несколько десятков тысяч человек. Руководствуясь демагогическими лозунгами «безвластного государства», «вольных Советов», Махно вводил на контролируемой территории «анархические порядки». Осенью 1919 г. на съезде махновцев-анархистов в Александровске им было заявлено: «Истинное правосудие должно произойти не организованным, но живым, свободным творческим актом общегития. Самооборона населения должна быть делом свободной живой самоорганизации.

Поэтому всякие омертвелые формы правосудия — судебные учреждения, революционные трибуналы, уложения о наказаниях, полицейские или милицеские институты, чрезвычайки, тюрьмы и вся прочая старая бесплодная и ненужная ветвь — все это должно отпасть само собой и упраздниться при первом же дыхании свободной жизни». Все это, по мнению махновцев-идеологов, должно быть само собой. На деле же было тотальное единовластие «батьки», нечеловеческая свирепость махновской контрразведки, изощренные зверские пытки. Экспроприация, по Махно, фактически вылилась в откровенный, ничем не прикрытый грабеж, уголовный бандитизм мелких «батек» и шаек махновцев. Если на заре своего движения махновщина формировалась как движение интернациональное, враждебное украинскому шовинизму петлюровцев, то в процессе своей эволюции оно стало откровенно антисемитским, националистическим, все более противопоставляющим себя «москалям». Как писал один из современников, «было доказано, что представляет собой анархическая теория, воплощенная в жизнь. Вместо безвластия — военная диктатура маленьких крестьянских бонапартов — «батек», в лице командиров армии; вместо абсолютной свободы — абсолютная власть контрразведки; вместо благоденствия, которое должна была дать социализация промышленности, — разрушение всей промышленности; вместо экономического строительства — полный хозяйственный развал». Нестор Махно воевал против всех — австро-германских оккупантов, гетманщины, петлюровцев, формирований генералов Деникина и Врангеля. Махно трижды присоединялся к Красной Армии, был назначен командиром 3-й бригады Заднепровской дивизии. В мае 1919 г. самовольно оставил фронт и делал это неоднократно. По согласованию с командованием Южного фронта, конная группа отряда Махно во главе с Каретниковым принимала участие в прорыве в Крым через Сиваш вместе с частями Красной Армии. В июле—августе 1921 г. отряды Махно были окончательно разгромлены частями Красной Армии. Сам Нестор Махно в боях был ранен 12 раз. 26 августа 1921 г. перешел румынскую границу, в 1922 г. перебрался в Польшу. С 1923 г. — в эмиграции во Франции, где работал сапожником, типографским рабочим. Умер в Париже от туберкулеза. Автор книги «Под ударами контрреволюции».

Литература

- Александр Михайлович, вел. князь.* Книга воспоминаний. — М., 1991.
- Андоленко С.* Нагрудные знаки Русской армии. — Париж, 1966.
- Анисимов А. Е.* Россия в середине XVIII в. — М., 1981.
- Банев А.* Курс истории русского военного искусства. — СПб., 1909—1913. Вып. 8.
- Бернс.* Алексей. Последний царевич. — СПб., 1993.
- Бескровный Л. Г.* Очерки военной историографии России. — М., 1962.
- Бескровный Л. Г.* Хрестоматия по русской военной истории. — М., 1947.
- Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII в. — М., 1973.
- Бескровный Л. Г.* Русское военное искусство XIX в. — М., 1974.
- Бобровский П.* Переход России к регулярной армии. — СПб., 1885.
- Богданович А. В.* Дневник. Три последних самодержца. — М.; Л., 1924.
- Боголюбов А.* Полководческое искусство А. В. Суворова. — М., 1939.
- Большая советская энциклопедия: В 30 т. — М., 1973—1978.
- Брусилов А. А.* Мои воспоминания. — М., 1963.
- Будберг А.* Дневник белогвардейца. — Л., 1929.
- Валуев А. А.* Дневник министра внутренних дел: В 2 т. — М., 1961.
- Василевский И. М.* Николай II. Пг.; М., 1923.
- Винклер П.* Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. — СПб., 1889.
- Винклер П.* Оружие. — СПб., 1894.
- Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3 т. — М., 1960—1962.
- Войков В. Н.* С царем и без царя. Воспоминания. — Гельсингфорс, 1936.
- Военный энциклопедический словарь. — М., 1984.
- Всеволодов И. В.* Беседы о фалеристике. — М., 1990.
- Вслед подвигам Петровым. Документы. — М., 1988.
- Герой Шипки / Серия «Жизнь замечательных людей» — М., 1979.
- Герои 1812. — М., 1987.
- Гинсбург С. М.* Русские награды. — Алма-Ата, 1964.
- Голев Г. В.* Награды чинов военного ведомства. — Пг., 1915.
- Горев Л.* Война 1853—56 гг. и оборона Севастополя. — М., 1953.
- Государственная Оружейная палата Московского Кремля. Сборник. — М., 1954.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. — М., 1987.
- Григорьев С., Захаров В.* Кавалеры ордена Святого Георгия Победоносца. — СПб., 1994.
- Гуль Р., Деникин А. И., Будберг А.* Ледяной поход. Поход и смерть генерала Корнилова. Дневник. — М., 1990.
- Деникин А. И.* Очерки русской смуты. — Берлин, 1926.
- Деникин. Юденич. Врангель. Мемуары. — М.; Л., 1931.
- Дневники императора Николая II. — М., 1991.
- Дом Романовых. Биографические сведения. — СПб., 1992.
- Дуров В. А.* Русские и советские ордена. — М., 1979.
- Дуров В. А.* Ордена России. — М., 1993.
- Дуров В. А.* Наградные медали России первой четверти XVIII в. Нумизм. сборник — М., 1997. Ч. 5. Вып. 2.
- Дуров В. А. Можейко И. В.* Русские наградные медали (втор. пол. XVIII в.) // Вопросы истории. 1973, № 12.
- Епанчин Е. А.* На службе трех императоров. — М., 1996.
- Жилин П.* Гибель Наполеоновской армии в России. — М., 1974.
- Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетия: 1881—1903. — М., 1973.
- Замысловский Е., Петров И., Панов Н.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статуты. — СПб., 1892.
- Из боевого прошлого Русской армии. — М., 1944.
- Иллюстрированная летопись русско-японской войны 1904—5 гг. Т. 1, 2. — СПб., 1905.
- Исхакова С. М.* Страна гибнет сегодня. Воспоминания (февраль 1917). — М., 1991.
- Казин В.* Казачьи войска. — СПб., 1912.
- Карнович С. П.* Служебные, должностные и сословные знаки отличия в России. Исторический вестник. 1885. № 11, 12.
- Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. Арт. истор. музей // Сост. Шевелева Е. Н. — 1962.
- Квадри В. В., Конаржевский К. Г.* Российские Императорские и Царские ордена. — СПб., 1901.
- Керенский А. Ф.* Гатчина. — М., 1922.
- Кесарева А.* Искусство медали М., 1982.
- Кирилл Владимирович, вел. князь.* Моя жизнь на службе России. — СПб., 1991.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. — М., 1953.
- Ключевский В. О.* Исторические портреты. — М., 1990.
- Коковцев В. Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919. — М., 1992.

- Костиков В.* Не будем проклинать изгнание... — М., 1990.
- Костомаров Н.* Исторические монографии и исследования. — М., 1989.
- Кузнецов А. А.* Ордена и медали России. — М., 1985.
- Кузнецов А.* О белой армии и ее наградах. 1917—1922. — М., 1991.
- Кузнецов А., Чепурнов Н.* Наградная медаль (1701—1917). — М., 1992.
- Лазинский.* Хронология русской военной истории СПб., 1891.
- Лецинский А. М.* Военные победы и полководцы русского народа. — М., 1959.
- Мальшев В.* Жизнеописание русских военных деятелей. — СПб., 1886.
- Медали и монеты Петровского времени // Составители Спасский И. Г., Щукина Е. С. — Л., 1974.
- Мельгунов С. П.* Материалы для характеристики личности и царствования. Николай II. — М., 1917.
- Мельников Р. М.* Крейсер «Варяг». — Л., 1975.
- Мосолов А. А.* При дворе последнего императора. — СПб., 1992.
- Нагрудные знаки и жетоны Гвардии. — СПб.
- Николаев В.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 1—3. — СПб., 1898—1902.
- Николай II.* Воспоминания. Дневники. — СПб., 1994.
- Николай II и великие князья.* Родственные письма к последнему царю. — Л.; М., 1925.
- Обнинский В. П.* Последний самодержец, очерк жизни и царствования императора России Николая II. — М., 1992.
- Оборона Севастополя (подвиги защитников). — СПб., 1904.
- Окунь С. Б.* История СССР. Лекции. — Л., 1974.
- Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. — Л., 1991.
- Орлов Н.* Штурм Измаила. — СПб., 1890.
- Оськин Г. И., Марачев Н. Н.* Изучение боевого прошлого нашей Родины. — М., 1971.
- Павленко Н. И.* Петр Первый. — М., 1976.
- Павленко Н. И.* Птенцы гнезда Петрова. — М., 1983.
- Пашков П.* Ордена и знаки отличия Гражданской войны 1917—22.
- Петерс Д. И.* Наградная медаль России первой половины XIX в. — М., 1989.
- Петерс Д. И.* Наградная медаль России второй половины XIX — начала XX в. — М., 1989.
- Питерский Н. А., Чернов Ю. И.* Страницы морской славы. — М., 1971.
- Порфирьев В.* Петр I — основатель военного искусства русской регулярной армии и флота. — М., 1957.
- Под скипетром Романовых: Исторические очерки 1613—1913. — СПб., 1912.
- Пуришкевич В. М.* Дневник. — М., 1990.
- Разин Е.* История военного искусства. Т. 1—3. — М., 1955—1961.
- Родзянко М. В.* Крушение империи. — М., 1929.
- Россия XV—XVIII вв. глазами иностранцев. — Л., 1986.
- Руднев В. Н.* Правда о царской семье и темных силах. — Екатеринодар, 1919.
- Русские и советские наградные медали // Составитель В. Дуров. — М., 1977.
- Русские и советские ордена // Составитель В. Дуров. — М., 1979.
- Русско-японская война 1904—1905. Т. 1. — СПб., 1910.
- Серых В.* Военские ритуалы. — М., 1981.
- Скотт С.* Романовы: Царская династия. Кто они были? Что с ними стало? — Екатеринбург, 1993.
- Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым. — М., 1990.
- Смирнов В. П.* Описание русских медалей. — СПб., 1908.
- Советская военная энциклопедия. Т. 1—8. — М., 1979—1982.
- Советская историческая энциклопедия. — М.; Л., 1962—1968.
- Соколов А.* Меншиков. — М., 1960.
- Соловьев С. М.* Чтение и рассказы по истории России. — М., 1989.
- Сорокин.* Оборона и падение Порт-Артура. — М.; Л., 1949.
- Спасский И. Г.* Русские и иностранные ордена до 1917 г. — Л., 1964.
- Тальская О. С.* Русские исторические медали. — Свердловск, 1960.
- Тарле Е.* Город русской славы Севастополь в 1854—55 гг. — М., 1954.
- Тарле Е.* Северная война и шведское нашествие на Россию. — М., 1958.
- Тарле Е.* 1812 год. — М., 1959.
- Турнул А. В.* Дроздовцы в огне. — Л., 1991.
- Тютчева А. С.* При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. — Тула, 1990.
- Узденников В. В.* Монеты России 1700—1917. — М., 1986.
- Флот Российской империи. — СПб., 1996.
- Холодневский И. М., Годлевский Н. Н.* Нумизматические памятники Отечественной войны. Описание медалей и жетонов 1812—1912. — СПб., 1912.
- Шепелев Л. Е.* Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. — Л., 1977.
- Шепелев Л. Е.* Титулы, мундиры, ордена. — Л., 1991.
- Шкаренков Л. К.* Агония Белой эмиграции. — М., 1986.
- Шульгин В. Б.* Годы. Дни. 1920. — М., 1990.
- Шутей В.* Северная война 1700—1721. — М., 1970.
- Щукина Е. С.* Медальерное искусство в России в XVIII в. — Л., 1962.

Содержание

Российские награды — история страны	3	«Общие» медали и знаки для награждения за гражданские и военные заслуги	375
РАЗДЕЛ I		Нагрудные знаки и жетоны	377
Награды Руси с древнейших времен до эпохи Петра Великого	5	Медали и знаки императора Николая II	390
РАЗДЕЛ II		Медали памяти предков	404
Российские ордена до 1917 г.	27	«Общие» медали и знаки для награждения за гражданские и военные заслуги	405
Знаки Российской империи, которые не вошли в список наградной системы	76	Нагрудные знаки и жетоны, «высочайше» утвержденные, представленные в Полном собрании законов Российской империи, и знаки общественных организаций	413
Иерархия орденов Российской империи	81	Нагрудные знаки гражданских высших учебных заведений	434
РАЗДЕЛ III		Специальные и памятные медали и знаки	438
Наградные медали и знаки	86	Первая мировая война и награды Российской империи	450
Медали, связанные с освоением Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки	197	РАЗДЕЛ IV	
Наградные медали императора Павла I	208	Другие знаки отличия Российской империи (Коллективные награды)	459
Медали Александра I	212	РАЗДЕЛ V	
Коронационные медали	212	Военное прошлое России в знаках и званиях	472
Для поощрения развития промышленности, сельского хозяйства и гражданских доблестей и начальствующих лиц народностей Российской империи	214	Система воинских чинов армии и флота	472
Для помещиков, купцов, волостных чинов, отличившихся мастеровых казенных заводов, за гражданские доблести	218	Знаки военных учебных заведений и частей Российской армии и флота	477
Медали, учрежденные для пожалования правителям народностей (иноверцев) Российской империи	225	РАЗДЕЛ VI	
Именные медали	228	Крушение великой империи	534
Для поощрения казаков, горцев и иноверцев за воинские заслуги	230	Награды и знаки Временного правительства	544
Награды, учрежденные для поощрения русских мореплавателей	234	РАЗДЕЛ VII	
Антарктическая экспедиция	239	Гражданская война. Награды и знаки Белого движения	554
Общевойсковые медали	240	Награды и знаки Белого движения Юга России	568
Медальерное искусство первой половины XIX в.	281	Нагрудные знаки «В память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине»	590
Медали императора Николая I	285	Награды и знаки Белого движения Востока России ...	594
Общие медали для награждения за военные и гражданские заслуги	285	Награды и знаки Белого движения Севера и Запада России	601
Медали, знаки и жетоны времен Александра II	333	Малоизвестные награды и знаки	608
«Общие» медали для награждения за гражданские и военные заслуги	333	Знаки национальных формирований бывшей Российской империи, участвовавших в борьбе с Советской властью	611
Нагрудные знаки и жетоны	363	Литература	622
Медали и знаки Александра III	371	Содержание	624